

Class D 20

Book W 3717

YUDIN COLLECTION

Суд.

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

ГЕОРГА ВЕБЕРА.

ПЕРЕВОДЪ СО ВТОРАГО ИЗДАНІЯ,

ПЕРЕСМОТРѢННАГО И ДОКОНЧЕННАГО ПОСЛѢ СМЕРТИ АВТОРА

Докт. Фридрихомъ Веберомъ.

ТОМЪ ПЯТНАДЦАТЫЙ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

СЪ ПОРТРЕТОМЪ АВТОРА.

Переводъ В. Невѣдомскаго.

Издание К. М. Солдатенкова

Цѣна 5 руб.

МОСКВА.

Типо-литографія В. Рихтеръ, Тверская ул., Мамоновскій пер., свой домъ.
1893.

Weber, Georg

Vseobshchaya
ВСЕОБЩАЯ
Istoriya

ИСТОРИЯ

ГЕОРГА ВЕБЕРА.

ПЕРЕВОДЪ СО ВТОРАГО ИЗДАНІЯ,

ПЕРЕСМОТРѢННАГО И ДОКОНЧЕННАГО ПОСЛѢ СМЕРТИ АВТОРА

Докт. Фридрихомъ Веберомъ.

ТОМЪ ПЯТНАДЦАТЫЙ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

СЪ ПОРТРЕТОМЪ АВТОРА.

Переводъ В. Невѣдомскаго.

Издание К. М. Солдатенкова

МОСКВА.

Типо-литографія В. Рихтеръ, Тверская ул., Мамоновскій пер., свой домъ.

1893.

Dao
W3717

RAILS FOR RIOTER

THE RAILROADS OF THE UNITED STATES

AND THE RAILROADS OF THE WORLD

AND THE RAILROADS OF THE FUTURE

THE RAILROADS OF THE UNITED STATES

AND THE RAILROADS OF THE WORLD

AND THE RAILROADS OF THE FUTURE

THE RAILROADS OF THE UNITED STATES

AND THE RAILROADS OF THE WORLD

AND THE RAILROADS OF THE FUTURE

THE RAILROADS OF THE UNITED STATES

AND THE RAILROADS OF THE WORLD

AND THE RAILROADS OF THE FUTURE

THE RAILROADS OF THE UNITED STATES

AND THE RAILROADS OF THE WORLD

Фототипия Шереръ, Набгольцъ и К^о въ Москвѣ.

Dr Georg Weber.

Род. 10 Февраля 1808; ум. 10 Августа 1838.

ИСТОРИЯ
ДЕВЯТНАДЦАТАГО СТОЛѢТІЯ.

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ

Съ основанія второй французской имперіи до
новѣйшаго времени.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	<i>Стр.</i>
A. Отъ основанія второй французской имперіи до франкфуртскаго мира.	
Литературныя пособія	1
I. Западныя державы и Россія	3
1. Историческое положеніе Франціи и Англіи	—
а) Вторая французская имперія	—
б) Политическія событія въ Англіи	21
2. Возникшія на востокѣ распри и крымская война	27
а) Положеніе дѣлъ на востокѣ	—
б) Война на берегахъ Дуная	32
с) Война въ Крыму	38
д) Парижскій миръ и положеніе дѣлъ на востокѣ	45
3. Россія и Польша въ царствованіе Александра II	53
а) Реформы Александра II	—
б) Польское возстаніе	58
II. Германія и нѣмецкія великія державы	72
1. Нѣмецкія союзныя государства	—
а) Ходъ историческихъ событій въ Германіи	—
б) Религіозныя затрудненія и конкордаты	78
с) Союзный сеймъ и союзныя государства въ періодъ реакціи	82
2. Нѣмецкія великія державы	89
а) Австрія	—
б) Пруссія	97
1. Последнія годы царствованія Фридриха Вильгельма IV	—
2. Новая эра	105
3. Шлезвигъ-Гольштинія	112
а) Дипломатическая война	—
б) Ходъ военныхъ дѣйствій	117
III. Основаніе итальянскаго королевства	130
1. Политическія распри и борьба съ Австріей	—
а) Стремленія политическихъ партій	—
б) Маджента. Сольферино. Виллафранка	142
2. Окончательное объединеніе Италіи	154
а) Неаполь и Церковная область	—
б) Кавуръ и Гарибальди	164
IV. Визъ-европейскія государства	173
1. Возстаніе въ индо-британскихъ владѣніяхъ	—

	<i>Стр.</i>
2. Мексика	183
3. Республики средней и южной Америки	196
4. Соединенные Штаты сѣверной Америки	218
а) Союзная конституція и вопросъ о рабовладѣніи	—
б) Междоусобная война	230
в) Соединенные Штаты послѣ междоусобной войны	240
<i>Г. Событія въ промежутокъ времени между 1865 и 1870 годами</i>	<i>245</i>
1. Пруссія и Австрія до заключенія Гаштейнскаго договора	—
2. Война 1866 года	255
а) Зароdyшъ войны	—
б) Германскій союзъ и новое положеніе политическихъ партій	266
в) Ходъ военныхъ дѣйствій	272
г) Конецъ войны и мирные договоры	286
д) Пруссія и сѣверо-германскій союзъ	298
е) Соглашеніе между Австріей и Венгріей	313
3. Борьба партій и революція въ Испаніи	316
4. Вселенскій соборъ въ Ватиканѣ и присоединеніе Церковной области къ итальянскому королевству	327
<i>ГІ. Война между Германіей и Франціей въ 1870 году и новая германская имперія</i>	<i>335</i>
Источники и литературныя пособія	—
1. Возникновеніе войны и общественное мнѣніе	336
2. Первые дни августа	349
3. Военныя дѣйствія въ окрестностяхъ Меца	357
4. Седанская катастрофа и паденіе французской имперіи	371
5. Война съ республиканскою Франціей	383
1. Нѣмцы подъ стѣнами Парижа; положеніе дѣлъ и настроеніе умовъ во Франціи	—
2. Осада Страсбурга	394
3. Военное искусство во Франціи и въ Германіи и паденіе Меца	400
4. Версаль и Парижъ	412
6. Революціонный терроризмъ во Франціи и зимніе походы	417
1. Осада крѣпостей и юго-восточный театръ военныхъ дѣйствій	—
2. Борьба на берегахъ Луары и Сарты	423
3. Между Сеной и Соммой	431
7. Новая германская имперія и перемиріе	436
8. Борьба въ юго-восточной Франціи и предварительныя мирныя условія въ Версалѣ	447
9. Парижская коммуна и франкфуртскій миръ	459
<i>ГІІ. Новыя географическія открытія и нѣмецкая колоніальная политика</i>	<i>474</i>
1. Африка	—
2. Австралія, Азія, Америка, Полярныя страны	482
В. Исторія повѣйшаго времени въ ея внѣшнихъ событіяхъ	487
Предварительное замѣчаніе	—
<i>І. Германская имперія и Пруссія</i>	<i>—</i>
1. Первый рейхстагъ и возникновеніе церковно-политической распри. Свиданіе трехъ императоровъ	—
2. Церковно-политическая распря выдвигается на первый планъ	497
3. Имперская и прусская политика до половины семидесятыхъ годовъ. Военный законъ и единство имперіи	521

4. Канцлерскій кризисъ. Покушеніе на жизнь германскаго императора. Распушеніе рейхстага и законъ о соціалистахъ . .	537
5. Переворотъ въ политико-экономической сферѣ. Рейхстагъ въ промежуткѣ времени отъ 1878 до 1881 года	541
6. Прекращеніе церковно-политической распри. Организациа евангелической церкви въ Пруссіи	545
7. Имперское законодательство отъ 1881 до 1889 года. Соціальная политика. Военный законъ. Распушеніе рейхстага . .	552
8. Нѣмецкія союзныя государства и царствующія династіи .	563
9. Восшествіе на престолъ новаго германскаго императора .	572
<i>II. Австро-венгерская монархія</i>	<i>574</i>
1. Министерство Гогенварта и побѣда конституціонной партіи .	—
2. Политическое положеніе Венгріи. Внѣшняя политика. Министерство Таафе	582
<i>III. Россія и восточная война</i>	<i>590</i>
1. Внутреннія реформы и расширеніе русскихъ владѣній въ Азіи .	—
2. Русско-турецкая война	595
а) Событія, вызвавшія войну, и положеніе Турціи	—
б) Война Россіи съ Турціей	610
в) Заключеніе мира и новый порядокъ вещей на Балканскомъ полуостровѣ и въ Египтѣ	617
<i>IV. Второстепенныя государства сѣверной и средней Европы . . .</i>	<i>631</i>
1. Скандинавія	—
2. Бельгія и Голландія	632
3. Швейцарія	637
<i>V. Великобританія</i>	<i>642</i>
1. Иностранная и колониальная политика	—
2. Внутреннее управленіе	652
<i>VI. Франція</i>	<i>658</i>
1. Тьеръ во главѣ республики	—
2. Президентство Макъ-Магона	666
3. Президенты Гревс и Карно	684
<i>VII. Испанія и Португалія</i>	<i>704</i>
1. Республика	—
2. Возстановленіе королевской власти	713
<i>VIII. Италія</i>	<i>719</i>
Заключительныя замѣчанія	727

А. ОТЪ ОСНОВАНІЯ ВТОРОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ ИМПЕРІИ ДО ФРАНКФУРТСКАГО МИРА.

Литературныя пособія. Многія изъ изданій, упомянутыхъ въ 1-ой части XV тома (стр. 278 и сл.), какъ напр. *Annual register* и *Annuaire des deux mondes*, служатъ источниками свѣдѣній и для исторіи съ 1852 до 1870 г. Кромѣ того, для исторіи съ 1860 г. до настоящаго времени можетъ служить источникомъ свѣдѣній *Europäischer Geschichtskalender* v. *H. Schulthess* (Нёрдлингенъ, 1861 и сл.), а для исторіи съ 1867 года *Politische Geschichte der Gegenwart* von *Wilh. Müller*, Берлинъ 1868 и сл. II для этого періода служатъ главными источниками большія газеты и періодическія изданія, сборники документовъ и публикацій всякаго рода. 1. Для восточныхъ дѣлъ: *Kinglake, The invasion of the Crimea* въ лейпцигской *Collection of engl. authors*, 1863—1875; 10 частей; *Jasmund, Actenstücke zur orientalischen Frage*. Берлинъ 1855 и сл.; *Geffken, Zur Geschichte des orientalischen Kriegs*. Берлинъ 1881; *Rüstow, Der Krieg gegen Russland*. Цюрихъ 1855 и сл.; *Богдановичъ, Восточная война*. Петербургъ 1876; *Rousset, Histoire de la guerre en Crimée*. Парижъ, 1878; *Kunz, Die Schlachten und Treffen des Krimkriegs*. Берлинъ 1889.—2. Для исторіи Франціи: *Taxile Delord, Histoire du second Empire* (1848—1869), 6 частей, Парижъ, 1869 и сл.; *Mullois, Hist. de Napoleon III*. Пар. 1864; *Fulg. Girard, Histoire du second Empire*. Парижъ, 1861; *Morel, Napoleon III, sa vie, ses oeuvres et ses opinions*, Парижъ 1869; «Наполеонъ III» *Г. Зубеля* (Боннъ 1873) и *Р. Готтшалля*, Лейпцигъ 1884; *H. von Treitschke, Frankreichs Staatsleben und der Bonapartismus* (въ его историческихъ и политическихъ статьяхъ). — 3. Для исторіи Англіи: сочиненія, указанные въ 1-ой части этого тома на стр. 82 и 83, въ особенности періодическое изданіе *Hansards Parliamentary Debates* и ранѣе упомянутыя біографіи принца Альберта, лорда Пальмерстона, къ которымъ слѣдуетъ присовокупить автобіографическія записки *Джона Росселя* (*Recollections and suggestions*. Лондонъ 1875; изданы на нѣм. языкѣ въ Галле въ 1876).—4. Для исторіи Россіи, Польши, Турціи: *Schmeidler, Das Russische Reich unter Alexander II*. Берлинъ 1878; *F. I. Celestine, Russland seit Aufhebung der Leibeigenschaft*. Лайбахъ, 1875; *Haxthausen, Die ländliche Verfassung Russlands*. Лейпцигъ, 1866; это сочиненіе служитъ дополненіемъ и продолженіемъ для болѣе стараго сочиненія того же автора *Studien über die innern Zustände, das Volksleben und insbes. die ländlichen Einrichtungen Russlands*. Ганноверъ, 1847—1852; *Schnitzler, Hist. de l'Empire des Tsars*. Пар. и Страсб. 1856. Много интересныхъ и поучительныхъ свѣдѣній заключаютъ въ себѣ анонимныя сочиненія: *Aus der Petersburger Gesellschaft, Russland vor und nach dem Krie-*

ge. Лейпцигъ 1879; Berlin und Petersburg. Лейпц. 1880; Von Nikolaus I zu Alexander III, Лейпц. 1881. Уже ранѣе упомянутыя сочиненія: *Rosen*, Gesch. der Türkei; *Ranke*, Serbien und die Türkei im neunzehnten Jahrhundert.—5. Для исторіи Германіи и большихъ нѣм. державъ: многія изъ указанныхъ въ 1-ой части XV тома (стр. 211, 212) сочиненій и періодическихъ нѣмецкихъ изданій: *Preussen im Bundestag* (1851—1859), *Dokumente der königl. preuss. Bundestags-gesandtschaft* (v. Bismark), изд. Пошингера, Лейпцигъ 1882. *Aus meinem Leben und aus meiner Zeit*, von Ernst II Herzog v. S.-Koburg, 2 части. Берлинъ 1887, 1888. Между сочиненіями, въ которыхъ изложены исторія войнъ, выдѣляется произведеніе главнаго штаба *Der deutsch-dänische Krieg*, 2 части, Берлинъ 1887; *Hornstein*, *Der Schesw.-Holst. Krieg* 1864, seine Ursachen und Folgen. Маннгеймъ 1867; *Rüstow*, *Der deutsch-dänische Krieg* 1864. Цюрихъ 1864; *A. Trinius*, *Gesch. der Einigungskriege* 1864. 1866. 1870—1871; *Fontane*, *Der schesw.-holst. Krieg* 1864. Берлинъ 1866; *Blasendorff*, *Der deutsch-dänische Krieg*. Берлинъ 1889; *Treitschke*, *Zehn Jahre deutscher Kämpfe*. Берлинъ 1879.—Для исторіи Австріи: *Walter Rogge*, *Österr. von Vilagos bis zur Gegenwart*. 3 части. Лейпц. и Вѣна 1872 и сл. и различныя статьи того же автора въ *Unsre Zeit*.—Для исторіи Пруссіи: *Ranke*, *Friedr. Wilh. IV* въ *Allg. Deutsche Biogr.* 8.—О войнѣ 1866 года: *Der Feldzug von 1866 in Deutschland*. Редигировано военно-историческимъ отдѣленіемъ главнаго штаба. Берлинъ 1867, и *Österr. Kämpfe im Jahr 1866*, составлено въ главномъ штабѣ. Вѣна 1867—1869. И участіе саксонской и баварской армій въ войнѣ описано въ произведеніяхъ генеральнаго штаба: *Borbstaedt*, *Preussens Feldzüge gegen Österreich und dessen Verbündete*. Берлинъ 1867; *Winterfeld*, *Vollständ. Gesch. des preuss. Kriegs von 1866 gegen Österreich und dessen Bundesgenossen*. Берлинъ 1866; *Fontane*, *Der deutsche Krieg von 1866*. Берлинъ 1871; *W. Rüstow*, *Der Krieg von 1866*. Цюрихъ 1867; *v. d. Wengen*, *Gesch. der Kriegssereignisse zwischen Preussen und Hannover 1866*. Гота 1885. Ходъ войны описывали *Blankenburg*, *Hittl*, *Knorr*; *Jähns*, *Die Schlacht von Königgrätz*. Лейпцигъ 1876; саксонскій министръ *R. v. Friesen*, *Erinnerungen aus meinem Leben*. Дрезд. 1880.—6. Для исторіи Италіи: двѣ послѣднія части уже неоднократно упомянутого нами историческаго сочиненія *Герм. Рейхлина*; статьи того же автора въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ и отдѣльные очерки современной исторіи Италіи; *Treitschke*, *Cavour*, во второй части историческихъ и политическихъ статей. Лейпцигъ 1871. Уже ранѣе упомянутыя нами лѣтописи *Corpi*; французское сочиненіе *L'Italie de 1847 à 1865, correspondance politique de Massimo d'Azeglio accomp. d'une introduct. et des notes par E. Rendu*. Парижъ 1867. Переписка между Маниномъ и Паллавичино (*Epistolario politico 1855—1857*. Milano 1878); *Nicom. Bianchi*, *Storia della monarch. Piemont*. Тор. 1877 и сл. и *Storia della diplomazia Europ.* Тор. 1865 и сл. 8 частей. Письма Кавура, изданныя *L. Chiala* и переведенныя на нѣм. языкъ Бернарди. Лейпцигъ 1884; *Massari*, *Il conte di Cavour*. Тор. 1873; *Rüstow*, *Der ital. Krieg von 1860*. Цюрихъ 1861.—7. Для исторіи Испаніи: *Lauser*, *Gesch. Span. von dem Sturz Isabellas bis zur Thronbesteigung Alfonsos*. Лейпц. 1877, двѣ части.—8. Для исторіи не европейскихъ странъ: *Duff*, *The Ind. rebellion*. Лонд. 1858; *Chambers*, *History of the Indian revolt*. Лонд. 1859; *K. Fr. Neumann*, *Gesch. des englischen Reichs in Asien*. Лейпцигъ 1857, 2 части; *E. Parthe*, *Die Intervention in Mexiko und das neue Kaiserreich*. Лейпцигъ и Штутгартъ 1864; *Kératry*, *Kaiser Maximilians Erhebung und Fall*. Лейпцигъ 1867; *Montlong*, *Auth. Enthüllungen über die letzten Ereignisse in Mexiko*. Штутгартъ 1868; *Ahrens*, *Mexiko und Mex. Zust. in den Jahren 1820—1866*; *Felix Prinz zu Salm-Salm*, *Queretaro. Blätter aus meinem Tageb.*

in M. Stuttgart 1869, 2 части; *Bibesco*, Au Mexique 1862. Парижъ 1887.— Для исторіи сѣверной Америки: *K. F. Neumann*, Geschichte der Vereinigten Staaten von Nordamerika. Берлинъ 1863—1866, 3 части; *v. Holst*, Verfassung und Demokratie der Vereinigten Staaten von Amerika. Дюссельдорфъ 1873. Берлинъ 1878 и сл.; *James Spence*, The Amer. Union. Лондонъ 1862. Исторію сѣверо-американской междоусобной войны излагали: *Hudson* (Берлинъ, 1862), *Abbot* (Нью-Йоркъ, 1863), *Const. Sander* (его сочиненіе перевелъ на нѣм. языкъ Мангольдъ. Франкфуртъ на М., 1876), *E. R. Schmidt*, (Лейпцигъ, 1869), *J. W. Draper* (его сочиненіе перевелъ на нѣм. языкъ Бартельсъ. Лейпцигъ, 1877, 3 части), *Duykink* (его сочиненіе перевелъ на нѣм. языкъ Фр. Каппъ. Нью-Йоркъ). Описанія нѣкоторыхъ отдѣльныхъ эпизодовъ междоусобной войны можно найти въ *Tagebuch von W. H. Russel*. Альтона 1864, 2 части, и у *B. Estván'a*, Лейпцигъ 1862, 2 части.—9. Касательно ватиканскаго собора: *I. Friedrich*, Geschichte des vatikanischen Konzils. Боннъ, 1877. 1884; *Janus* (Döllinger), Der Papst und das Konzil. Лейпц. 1869; *Frommann*, Geschichte und Kritik des vatikan. Konzils. Гота 1872. Сборникъ официальныхъ документовъ Э. Фридберга. Тюб. 1872.

I. Западныя державы и Россія.

1. Историческое положеніе Франціи и Англіи.

а. ВТОРАЯ ФРАНЦУЗСКАЯ ИМПЕРІЯ.

Основаніе новой имперіи во Франціи снова ободрило европейскихъ Наполеонъ III реакціонеровъ и консерваторовъ. Оно, повидимому, на долго избав- и его поли- ляло ихъ отъ страха революцій, а людямъ высшаго общества до- тика. ставляло возможность снова беззаботно наслаждаться общественными удовольствіями. Въ ихъ глазахъ Наполеонъ дѣйствительно былъ «спасителемъ общества», — какъ называли его панегиристы. Болѣе сдержанно сначала относились къ новому императору европейскія правительства, такъ какъ опасались, что третій Наполеонъ будетъ и во внутренней системѣ управленія и во внѣшней политикѣ руководствоваться тѣми «Наполеоновскими идеями» и традиціями, которыя онъ ранѣе излагалъ въ нѣсколькихъ сочиненіяхъ, выдавая ихъ за знамя прогресса для Европы новаго времени. Всѣхъ менѣе могъ быть доволенъ возстановленіемъ имперіи Русскій царь; онъ одобрялъ низпроверженіе республики, но желалъ бы видѣть верховную власть въ рукахъ легитимной династіи. Напротивъ того, князь Шварценбергъ былъ очень доволенъ тѣмъ, что случилось. Онъ объявилъ, что у Австріи и Франціи одинъ общій врагъ—революція и что австрійское правительство не будетъ препятствовать ни принятію Наполеономъ императорскаго титула, ни какимъ либо другимъ мѣрамъ, къ которымъ онъ прибѣгнетъ «внутри французскихъ границъ» для упроченія своей власти. Такой же политики придерживались въ Бер-

линѣ. Тамъ желали ничѣмъ не нарушать добраго согласія съ сильнымъ сосѣдомъ и не замедлили признать новаго императора, но заключеніе политическаго союза, о которомъ хлопоталъ Персиинъ по порученію своего повелителя, не состоялось, потому что при берлинскомъ дворѣ опасались нарушить интересы легитимныхъ династій. Наполеонъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ снова пытался склонить берлинское правительство къ такому соглашенію, которое доставило бы Франціи возможность расширить свои владѣнія къ сѣверу, а Пруссіи предоставило бы полную свободу расширять свои границы насчетъ сосѣднихъ съ ней сѣверо-германскихъ государствъ и въ особенности на счетъ Шлезвигъ-Гольштиніи; но на всѣ предложенія этого рода Наполеонъ получалъ уклончивые отвѣты. Съ теченіемъ времени исчезло недовѣріе къ нему великихъ державъ и онѣ стали все болѣе и болѣе убѣждаться въ искренности слѣдующихъ словъ, произнесенныхъ имъ въ Бордо во время его первой поѣздки по французскимъ провинціямъ: «Франція желаетъ мира, а когда она довольна, и во всемъ мірѣ господствуетъ спокойствіе. По наслѣдству переходитъ слава, но не война»... «Имперія есть миръ». Въ томъ же духѣ выражался онъ, обращаясь къ солдатамъ на большомъ военномъ смотрѣ, на которомъ раздавались полкамъ знамена съ орлами. Болѣе зрѣлый годами, чѣмъ его дядя въ эпоху своего величія, Наполеонъ III обнаруживалъ и болѣе сдержанности во всемъ, что говорилъ и дѣлалъ, а тяжелыя испытанія, которыя ему пришлось переносить еще бывши молодымъ человѣкомъ, приучили его сдерживать свои страсти, не высказывать своихъ мыслей и замысловъ или же прикрывать ихъ загадочными выраженіями и дипломатическими уловками; однако онъ не хотѣлъ быть «Наполеономъ мира»,—не такъ какъ Луи Филиппъ, который былъ очень доволенъ, когда ему давали такое названіе. «Великая нація» чувствовала себя оскорбленной въ своемъ достоинствѣ тѣмъ, что уже не имѣла такого-же рѣшающаго вліянія на судьбы Европы, какъ въ славную эпоху своего величія,—что уже не могла однимъ своимъ словомъ разрѣшать спорные политическіе вопросы. Наполеонъ старался поддерживать эти чувства національнаго достоинства. Онъ доставлялъ французскому народу удобные случаи для удовлетворенія его рыцарскихъ и воинственныхъ наклонностей, льстилъ его славолубію и честолюбію, и вмѣстѣ съ тѣмъ его тщеславію, пробуждалъ заглухнувшія симпатіи къ бонапартовской династіи, упрочивалъ свой тронъ, а безпокойнымъ умамъ доставлялъ сферу дѣятельности внѣ Франціи. Французской столицѣ онъ доставилъ то удовлетвореніе, что въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ она видѣла въ своихъ стѣнахъ самыхъ могущественныхъ европейскихъ монарховъ, пожелавшихъ лично выразить свое уваженіе «императору-выскочкѣ». Въ своей политикѣ онъ, по видимому, руководствовался самыми возвышенными цѣлями: вмѣшиваясь въ

столкновенья между европейскими государствами, онъ заранѣе отказывался отъ всякихъ завоевательныхъ замысловъ и увѣрялъ, что своими военными предпріятіями Французы исполняютъ «цивилизаторскую миссію»; хотя такія заявленія не внушали полного довѣрія къ своей искренности и не всегда оправдывались на дѣлѣ, но они льстили самолюбію французской націи и вмѣстѣ съ тѣмъ заглушали въ иностранныхъ державахъ ихъ тревожныя опасенія. Наполеонъ пользовался всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобъ публично превозносить благотворныя послѣдствія мира для культуры и для счастья человечества. Отъѣзжая къ французской арміи въ Италію, онъ издалъ 3 мая 1859 г. напыщенную прокламацію, въ которой утверждалъ, что Франція предпринимаетъ войну единственно съ цѣлю освободить дружественный народъ и сдѣлать его хозяиномъ своей собственной участи,—что французская нація руководствуется только идеальными и гуманными цѣлями. Хотя человечество и имѣло основаніе сожалѣть о томъ, что судьбы народовъ снова были поставлены въ зависимость отъ случайностей войны, но нельзя не признать за второй имперіей той заслуги, что она создала болѣе возвышенную международную политику, чѣмъ та, которая держала всѣхъ въ тревогѣ со временъ ватерлооской битвы, и что она придала всемірной исторіи болѣе благородное содержаніе.

Первый Наполеонъ старался стать на ряду съ представителями европейскихъ легитимныхъ династій и посредствомъ брачныхъ союзовъ загладить воспоминанія о революціонномъ происхожденіи своего императорскаго званія; но эти старанія не привели къ удовлетворительнымъ результатамъ. Его племянникъ не предавался такимъ обманчивымъ надеждамъ: оскорбленный тѣмъ, что стариныя царствующіе дома соглашались на предложенный имъ братскій союзъ не иначе, какъ съ разными оговорками, онъ сталъ искать въ народной волѣ легальнаго фундамента для своего владычества и добровольно отказался какъ отъ давно уже поколебленнаго принципа легитимизма, возникшаго въ средніе вѣка, такъ и отъ понятія о власти, предоставленной монарху «милостію Божіей». Когда его намѣреніе вступить въ бракъ съ его родственницей Шарлотой, внучкой вдовствующей великой герцогини Стефаніи Баденской, не увѣнчалось успѣхомъ, онъ женился на красивой молодой испанкѣ знатнаго происхожденія—Евгеніи Монтихо, герцогинѣ Теба, отецъ которой когда то служилъ въ арміи перваго Наполеона; въ изданной по этому случаю прокламаціи онъ высказалъ слѣдующія оригинальныя воззрѣнія: «монархъ, возведенный въ это званіе на основаніи новаго принципа, долженъ оставаться вѣренъ этому принципу, а относительно Европы долженъ открыто признать себя выскочкой (*parvenu*), такъ какъ этотъ титулъ почетенъ, если полученъ путемъ свободной подачи голосовъ великаго народа. Брачные союзы между членами царствующими.

щихъ династій обыкновенно создавали лишь обманчивыя надежды и ставили семейные интересы выше національныхъ. Въ теченіе послѣднихъ семидесяти лѣтъ были несчастливы всѣ дочери иностранныхъ монарховъ, выходившія за мужъ во Франціи; только объ одной иностранкѣ народъ вспоминаетъ съ любовью, но она не происходила изъ царствующаго дома» (Жозефина). Какъ французскій народъ былъ доволенъ такимъ образомъ дѣйствій своего правителя, доказали въ 30 янв. 1853. раженія всеобщей радости и по случаю празднованія бракосочетанія 16 марта 1856. Наполеона III и по прошествіи трехъ лѣтъ по случаю рожденія наследнаго принца. Легкомысленное парижское общество не придавало большой важности тому факту, что новая французская императрица провела свою молодость не въ самой чистой нравственной средѣ: вѣдь во время своей брачной жизни она не подавала никакихъ поводовъ для злословія. Она скоро приобрѣла сильное политическое вліяніе, а черезъ ея посредство и клерикальная партія стала вліять на дѣла внутренняго управленія. Тогда французскій дворъ сталъ отличаться такимъ-же блескомъ и великолѣпіемъ, какъ при старой бургонской династіи и во времена первой имперіи; роскошь, которая такъ нравилась и которую такъ поощряли въ Тюльерійскомъ дворцѣ, быстро распространилась въ средѣ знатнаго общества и придавала ему тотъ отпечатокъ вишняго изящества, къ которому такъ равнодушна французская нація. Императоръ отблагодарилъ народъ за его преданность тѣмъ, что дозволилъ возвратиться на родину изгнанникамъ и бѣглецамъ, обѣщавшимъ подчиняться его правительству и дѣйствующимъ законамъ, и помиловалъ многихъ ссыльныхъ. Въ то время часто ходили слухи о томъ, что и третій Наполеонъ будетъ, подобно первому, коронованъ папой. Вѣдь Пій IX могъ возвратиться въ Ватиканъ главнымъ образомъ благодаря военному вмѣшательству Франціи. Наполеонъ III никогда не могъ простить папѣ его отказа пріѣхать въ Парижъ.

Принципъ верховной народной воли. Новый принципъ, по которому при перемѣнѣ правительства слѣдовало сообразоваться съ народной волей, выраженной посредствомъ подачи голосовъ, оказался во Франціи очень выгоднымъ для Наполеона III, который поэтому и сталъ вводить его въ другихъ странахъ, выдавая его за принципъ государственнаго права. Мы далѣе увидимъ, что французскій императоръ присоединилъ къ своимъ владѣніямъ Савойю и Ниццу посредствомъ народнаго голосованія, что въ Мексикѣ онъ основалъ имперію подъ видомъ исполненія народной воли, что въ Италіи онъ принималъ народныя манифестаціи за легальный мотивъ для включенія мелкихъ государствъ въ составъ итальянскаго королевства; и для разрѣшенія спора о престолонаслѣдіи въ Шлезвигъ-Гольштиніи онъ совѣтовалъ прибѣгнуть къ такому-же средству. Хотя голосованія такого рода были въ большинствѣ случаевъ обманчивыми, потому что не были свободными выраженіями настоящей

народной воли, но они подкапывались подъ старый принципъ легитимизма, признававшій народы и страны за неотъемлемую собственность царствующихъ династій, и вносили въ европейское государственное право новое понятіе о народномъ верховенствѣ.

Новый императоръ относился съ большою заботливостью къ социальнымъ вопросамъ. Мы уже раиѣе указывали на бѣдственное положеніе рабочихъ, какъ на главную причину революціонныхъ бурь 1848 и 1849 г. Наполеонъ III былъ достаточно благоразуменъ и осмотрителенъ для того, чтобъ не браться за практическое осуществленіе теорій социалистовъ и коммунистовъ и не позволять себѣ никакихъ посягательствъ на право собственности, но онъ сознавалъ необходимость войти въ положеніе рабочихъ и предохранить ихъ отъ нищеты. Вѣдь еще во время своей жизни въ изгнаніи и во время своего заключенія въ Гамской тюрьмѣ онъ интересовался не только политическими и военными вопросами, но также политико-экономическими, и написалъ брошюру объ искорененіи пауперизма, за которую многіе изъ рабочихъ выражали ему въ письмахъ свою признательность. Поэтому онъ въ теченіе всего своего царствованія никогда не терялъ изъ виду экономическихъ и социальныхъ вопросовъ. Солонья—необитаемая, покрытая мелкимъ кустарникомъ, мѣстность между Орлеаномъ, Буржемъ и Блуа, и обширныя степныя пространства между берегами океана и Жирондой были сдѣланы годными для земледѣлія посредствомъ осушки почвы, земляныхъ работъ и проведенія дорогъ. На голыхъ горныхъ возвышенностяхъ Прованса были разведены лѣса, чтобъ ослабить разрушительную силу горныхъ потоковъ. Когда въ 1853 году вздорожалъ хлѣбъ вслѣдствіе плохого урожая, въ Парижѣ была открыта особая касса для выдачи денежныхъ пособій булочникамъ съ цѣлію понизить цѣну на хлѣбъ до умѣренныхъ размѣровъ. Неоднократныя поѣздки императора по французскимъ провинціямъ и городамъ доставляли ему возможность знакомиться съ нуждами населенія. Онъ старался предотвратить опустошительныя разлитія Роны посредствомъ гидравлическихъ сооружений и плотинъ. Предпринятая частію государствомъ, частію городами, громадныя постройки доставляли заработокъ пуждающимся классамъ населенія. Благодаря дѣятельности городского префекта Гаусмана, внѣшній видъ Парижа совершенно измѣнился: узкія улицы были уничтожены, а посредствомъ постройки новыхъ городскихъ кварталовъ и проведенія новыхъ улицъ не только были созданы болѣе здоровыя жилища, но и были уничтожены пункты опоры для революцій и возстаній. Большая художественная и промышленная выставка, которая была открыта въ маѣ 1855 г. въ Парижѣ по образцу англійской, и торговые договоры съ иностранными государствами содѣйствовали развитію промышленности и торговли и увеличили сбытъ французскихъ произведеній въ чужихъ краяхъ. Въ противоположность своему дядѣ, налагавшему посред-

Заботливость
объ экономи-
ческихъ инте-
ресахъ народа.

Май 1855.

ствомъ континентальной системы тяжелыя оковы на международную торговлю, Наполеонъ III разорвалъ узы старой охранительной и запретительной системы и сдѣлалъ важный шагъ къ свободѣ торговли, понизивши или совершенно отмѣнивши таможенныя пошлины; торговый трактатъ съ Англіей (въ январѣ 1860 г.) былъ чрезвычайно важнымъ шагомъ въ этомъ направленіи. Когда для крымской войны потребовались большія денежныя суммы, императоръ постарался добыть ихъ посредствомъ національнаго займа, въ которомъ приняли участіе всѣ классы населенія; этимъ способомъ онъ надѣялся создать общность финансовыхъ интересовъ и удержать деньги внутри страны. Онъ поощрялъ открытіе новыхъ сберегательныхъ кассъ, учрежденіе обществъ взаимной помощи и ухода за больными рабочими. Онъ особенно заботился объ организациі банковъ, которые были раздѣлены на три разряда—національный банкъ для денежной аристократіи, *Crédit mobilier* для такъ называемаго полу-свѣта и устроенныя по образцу англійскихъ банковъ на акціяхъ, кредитныя учрежденія для промышленнаго средняго сословія. И эти поощренія устройству кредитныхъ учреждений и акціонерныхъ обществъ имѣли цѣлю поднять промышленность и доставить рабочимъ классамъ возможность взаимной помощи; но они причинили большой вредъ тѣмъ, что до крайности усилили склонность къ денежнымъ спекуляціямъ, что развили во всѣхъ классахъ стремленіе къ наживѣ безъ труда и вызвали возникновеніе такихъ фантастическихъ предпріятій, которыя поколебали довѣріе къ честности финансовыхъ дѣятелей. Государственные расходы достигли громадныхъ размѣровъ, а такъ какъ дефициты могли покрываться только съ помощью займовъ, то финансисты и спекуляторы сдѣлались такой силой, съ которой нужно было считаться. Всякое политическое событіе отзывалось на цѣнѣ государственныхъ бумагъ такъ, что умы постоянно находились въ лихорадочномъ возбужденіи; милліонеры стали часто появляться на скамьѣ подсудимыхъ. Правительство тщетно старалось ослабить стремленіе къ денежнымъ спекуляціямъ и вліяніе биржи, два раза прибѣгая къ національнымъ займамъ; этимъ оно достигло только того результата, что широкое участіе всѣхъ сословій въ подпискѣ на эти займы могло выдаваться за доказательство довѣрія націи къ императорскому правительству. Поклонники Наполеона утверждали, что рвеніе, съ которымъ французскій народъ подписывался на государственные займы, было освященіемъ выбора императора, было новымъ голосованіемъ въ пользу избранника восьми милліоновъ гражданъ.

Алжиръ подъ
император-
скимъ управ-
леніемъ.

И въ системѣ управленія алжирской колоніей Наполеонъ III руководствовался какъ военно-національными интересами, такъ и политико-экономическими соображеніями. Изъ содержанія предъидущаго тома (стр. 140 и сл.) намъ уже извѣстно, что незадолго до февральской революціи самый предприимчивый изъ арабскихъ вождей, Абдъ-Эль-Кадеръ былъ отправленъ

во Францію и что съ тѣхъ поръ можно было считать обезпеченнымъ обладаніе сѣверной Африкой. Объ отказѣ отъ обладанія завоеванной страной уже не могло быть и рѣчи, кто-бы ни стоялъ въ Парижѣ во главѣ управленія и какъ-бы ни были велики расходы на охрану и управленіе заморской страны. Національное собраніе объявило, что Алжиръ (прежде носившій названіе регентства) составляетъ вѣчную собственность французской республики; оно предоставило мѣстному населенію право выбрать четырехъ членовъ французскаго законодательнаго собранія, а французское правительство назначало алжирскими генераль-губернаторами такихъ энергичныхъ и надежныхъ людей, какъ Кавеньякъ, Шангарнье, Шарронъ, чтобъ держать въ повиновеніи и въ страхѣ арабскія племена, постоянно обнаруживавшія желаніе возобновить борьбу. Въмѣстѣ съ тѣмъ дѣлались попытки колонизаціи и республиканское правительство стало заводить на государственныи счетъ европейскія поселенія; были приняты болѣе энергичныя мѣры для борьбы съ безпокойными кабилами, жившими къ югу и къ западу отъ алжирской колоніи. Почти всѣ военныя знаменитости имперіи, какъ напримѣръ генералы Пелисье, Сентъ-Арно, Макъ-Магонъ, пожинали въ Африкѣ свои первые военные лавры и въ борьбѣ съ туземными племенами пріобрѣтали стратегическое искусство и военную опытность. Въ особенности въ продолжительное управленіе генерала Рандона (съ 1851 до 1858 г.) очень упрочилось и расширилось французское владычество въ Африкѣ. Завоеваніе плодороднаго и богатаго лѣсомъ оазиса Лагюать или Эль-Агюать генералами Пелисье и Юсуфомъ послужило поводомъ для прославленія новой имперіи точно такъ-же, какъ когда-то прославляли іюльскую династію по поводу завоеванія Смалы. Эта мѣстность, завоеванная послѣ упорной борьбы, представляла удобную точку опоры для дальнѣйшихъ завоеваній на югѣ. Жители оазисовъ Туггуртъ, Вади-Суфъ и нѣкоторые другихъ мѣстностей въ степяхъ Сахары были въ 1854 году приведены въ покорность, а могущественное племя Бенн-Мзабъ добровольно признало верховную власть Франціи. Туземцамъ оставались ихъ старинныя права, обычаи и патріархальныя учрежденія, а эта снисходительность побуждала ихъ безъ сопротивленія подчиняться французскому управленію. Французы старались отучить туземцевъ отъ кочевой жизни, заводя постоянныя поселенія, и довольствовались умѣренными налогами, которые собирались частію деньгами, частію натурой. Въмѣстѣ съ расширеніемъ французскихъ владѣній принимала болѣе широкіе размѣры и торговая дѣятельность. Были проложены новыя торговые пути, были изслѣдованы сѣверныя части средней Сахары, были заведены караванныя сношенія съ Тимбукту и съ Сенегаломъ и были открыты для французской промышленности новыя рынки. Противъ племенъ Большой Кабиліи была предпринята подъ начальствомъ Рандона экспедиція въ широкихъ размѣрахъ и послѣ военныхъ дѣйствій 1856 и 1857 г. эти племена были приведены въ полную покорность. Въ 1860 году былъ назначенъ алжирскимъ генераль-губернаторомъ Малаховскій герой, маршалъ Пелисье, послѣ того, какъ намѣреніе учредить для Алжира особое министерство было отложено въ сторону.

Дек. 1852.

Однако, какъ ни старалось французское правительство исполнять въ Алжирѣ свою цивилизаторскую миссію, увеличивая число колоніальныхъ поселеній, поощряя развитіе земледѣлія и промышленности, заводя народныя школы, оно не могло заглушить въ туземномъ населеніи несочувствія къ пришельцамъ. Привязанность Арабовъ къ ихъ религіи и старымъ обычаямъ составляла непреодолимую преграду, такъ что завоеватели не могли ни на минуту вложить свой мечъ въ ножны: въ оазисахъ и въ южныхъ степяхъ непрекращались военныя дѣйствія; вожди арабскихъ племенъ, воспламенявшіеся мусульманскимъ фанатизмомъ, безпрестанно призы-

Непрекращающіяся военныя дѣйствія.

вали своихъ соотечественниковъ къ возобновленію „священной войны“, а нѣкоторыя племена вступили между собою въ союзъ, чтобъ общими силами бороться съ врагомъ. Хотя ни одинъ изъ арабскихъ племенона-чальниковъ не могъ достигнуть такого-же могущества и вліянія, какъ Абдъ-Эль-Кадеръ, тѣмъ не менѣе непрерывная борьба создавала непреодолимые затрудненія для цивилизаторской дѣятельности Французовъ. Одна изъ самыхъ опасныхъ французскихъ экспедицій была предпринята въ 1864 г., въ теченіе котораго Пелісье умеръ, а алжирскимъ генераль-губернаторомъ былъ назначенъ Макъ-Магонъ. Могущественное племя Уледъ-Сиди, жившее къ югу отъ Орана, было оскорблено тѣмъ, что одинъ высокопоставленный Арабъ былъ приговоренъ французскими военными властями къ наказанію палочными ударами, которое считалось у туземцевъ за самое позорное; чтобъ отмстить за эту обиду, Арабы взяли за оружіе, вторгнулись въ ту часть страны, которая была воздѣлана колонистами, стали опустошать селенія и уничтожили всю жатву того года. Только благодаря энергическому образу дѣйствій генерала Делины, эти дикія орды были оттѣснены къ Сахарѣ и принуждены снова подчиниться французскому правительству. Положеніе дѣлъ почти нисколько не измѣнилось оттого, Апрель 1865. что самъ императоръ прибылъ въ слѣдующемъ году въ Алжиръ и издалъ прокламацію, въ которой старался лестными обѣщаніями склонить магометанскія племена къ миролюбію; и послѣ того внутреннее спокойствіе по прежнему безпрестанно нарушалось. Французская военная система управленія возбуждала въ бедуинахъ духъ неповиновенія. Нѣсколько арабскихъ племенъ соединились подъ начальствомъ храбрыхъ вождей Си-Лала, Си-Гамедъ Бенъ Гамза и Сиди-Могаммедъ Мюрей-Керсаръ, разрушили каравансарай между Сандой и Жеривиллемъ, и отняли стада и собранную жатву у тѣхъ племенъ, которыя оставались вѣрны Французамъ; за тѣмъ эти воинственные орды опустошили все воздѣланныя колонистами земли. Только послѣ двухъ-лѣтней борьбы полковникъ Коломбъ, сосредоточившій 1867. свои боевыя силы въ укрѣпленномъ лагерѣ подлѣ Таджеруны между Эль-Агюатомъ и Жеривиллемъ, наконецъ оттѣснилъ Арабовъ къ Сахарѣ. Благодаря чувствительному пораженію, которое было нанесено подлѣ Голешейхамъ Си-Гамеду и Си-Лала, водворилось спокойствіе на границѣ французскихъ владѣній, а когда вспыхнула война между Франціей и Пруссіей, французское правительство могло перевезти большую часть своей африканской арміи въ Европу, гдѣ скоро стали съ ужасомъ говорить о тюрко-косахъ и зуавахъ.

Политическія Наполеонъ пользовался во Франціи нѣкоторой популярностью не смотря на то, что враждебная къ нему партія относилась съ презрительными насмѣшками къ Badinguet, — какъ она называла его по имени того каменьщика, въ чьемъ платьѣ онъ когда-то спасся бѣгствомъ изъ Гама. Приверженцы парламентской системы управленія съ ея выставками ораторскаго искусства никогда не могли простить ему того кроваваго и вѣроломнаго способа, которымъ онъ достигъ императорскаго престола. Но народъ не обнаруживалъ несочувствія къ этому оригинальному человѣку, который иногда какъ будто впадалъ въ умственное усыпленіе, а иногда съ энергіей приступалъ къ исполненію своихъ политическихъ и военныхъ замысловъ. То безмолвно и съ полузакрытыми глазами впадая въ задумчивость, то снова дѣ-

лаясь краснорѣчивымъ и рыцарски мужественнымъ, онъ представлялъ странное явленіе, возбуждавшее общій интересъ; въ его натурѣ было что-то повелительное, отчасти напоминавшее его дядю. Однако, не смотря на то, что народная масса пріучалась видѣть въ немъ своего повелителя, число его ожесточенныхъ враговъ было очень велико. Легитимисты упорно держались въ сторонѣ не смотря на то, что въ виду непредпріимчивости и пассивной натуры ихъ главы, бездѣтнаго графа Шамбора (герцога Бордосскаго), надежды на новую реставрацію становились все болѣе неосуществимыми. Попытка сліянія легитимистовъ съ орлеанистами (XV, 1, стр. 446) не встрѣтила большого сочувствія ни съ той ни съ другой стороны; даже нѣкоторые изъ выдающихся вождей легитимистовъ примкнули къ новому режиму. Впрочемъ вступленіе въ члены сената Ларошъ-Жакелена, Муши и Пасторэ не нашло подражателей; дѣятельность графа Монталамбера не имѣла серьезной политической цѣли, такъ какъ онъ интересовался преимущественно церковными дѣлами и заботился только о распространеніи ультрамонтанскихъ воззрѣній. Въ этомъ отношеніи онъ сходилъ съ императрицей Евгеніей, которую папа наградилъ присылкой освященной золотой розы за ея преданность римско-католической церкви; и самъ Наполеонъ, относившійся къ дѣламъ вѣры такъ-же равнодушно, какъ его дядя, охотно бралъ на себя роль защитника римскаго папы, чтобъ этимъ способомъ пріобрѣтать расположеніе духовенства и деревенскихъ жителей. Умерщвленіе парижскаго архіепископа Сибюра присужденнымъ къ церковному наказанію священникомъ Верже свидѣтельствовало о сильномъ возбужденіи, которое производили въ умахъ Французовъ религіозный фанатизмъ и дѣятельность ордена іезуитовъ со времени возвращенія папы въ Ватиканъ и провозглашенія догмата «непорочнаго зачатія». Даже Монталамберъ былъ вынужденъ не задолго до своей смерти (13 марта 1870) примкнуть къ оппозиціи противъ усиливавшагося вліянія іезуитовъ и противъ догмата папской непогрѣшимости. На своемъ смертномъ одрѣ онъ заявилъ, что всегда былъ защитникомъ римско-католической церкви, но не въ томъ смыслѣ, чтобъ онъ, всегда возставшій противъ неограниченной монархической власти, считалъ себя приверженцемъ абсолютизма церковной іерархіи. — Что касается орлеанистовъ Гизо и Тьера, то первый изъ нихъ велъ уединенную жизнь, занимаясь литературными трудами, писалъ мемуары, въ которыхъ велъ рѣчь о самомъ себѣ и о своемъ времени, а въ своихъ религіозныхъ *Meditations* бралъ на себя роль стража кальвинистской ортодоксіи; Тьера нѣсколько сблизался съ императорскимъ семействомъ написанная имъ исторія первой имперіи; послѣ нѣсколькихъ лѣтъ молчанія, онъ снова принялъ участіе въ общественной жизни, снова выказалъ свой блестящій умъ въ званіи члена парламентской оппозиціи, но, возставая противъ иностранной политики императора,

3 янв. 1857.

17 июля 1857. доказаль, что даже въ высшей степени даровитому государственному дѣятелю не легко, въ поздніе годы своей жизни, отказаться отъ старыхъ традицій и усвоить новыя воззрѣнія на международныя отношенія. Республиканцы относились къ владычеству Наполеона болѣе враждебно, чѣмъ представители отвлеченныхъ политическихъ принциповъ и теорій. Многіе изъ выдающихся политическихъ дѣятелей, — какъ напр. Ледрю-Ролленъ и Луи Бланъ, Викторъ Гюго и Кинэ, Шельхеръ и Ёженъ Сю, Шаррасъ, Шангарнье и Ламорисьеръ, — оставались непримиримыми врагами имперіализма; они жили внѣ своего отечества, въ Англіи, въ Бельгіи, въ Швейцаріи, ожидая новыхъ внутреннихъ переворотовъ и не рассчитывая на амнистію; даже внутри Франціи иногда явно обнаруживалось недовольство бонапартовскимъ режимомъ, какъ напр. по случаю похоронъ популярнаго поэта Беранже.

Предохранительныя мѣры и покушенія на жизнь Наполеона. Но Наполеонъ III былъ на сторожѣ; подобно своему дядѣ, онъ полагался на бдительность многочисленной полиціи, на свою армію, на свою гвардію, на генераловъ и офицеровъ, отплачивавшихъ ему неизмѣнной преданностью за привилегированное положеніе, которое онъ доставилъ имъ въ государствѣ и въ обществѣ. Еще бывши президентомъ республики, онъ учредилъ для унтеръ-офицеровъ и заслуженныхъ солдатъ военную медаль, которая доставляла имъ, кромѣ личнаго почета, пожизненную пенсію въ 100 франковъ; и въ продолженіе всего своего управленія, онъ заботился объ интересахъ людей военнаго званія, стараясь пріобрѣсть ихъ любовь и преданность. Отъ національной гвардіи онъ не могъ ожидать важныхъ услугъ, потому что она годилась больше для парадовъ, чѣмъ для серьезной борьбы, а среднее сословіе, изъ котораго она набиралась, не обнаруживало большой привязанности къ новому императору; поэтому она не могла служить надежной опорой для владычества и безопасности Наполеона III. Золотой вѣкъ буржуазіи окончился съ паденіемъ іюльской династіи. Очень осмотрительно изложенный законъ объ организаціи обществъ доставилъ правительству возможность зорко слѣдить за этими обществами и въ самомъ зародышѣ подавлять всякіе опасные замыслы; строгія мѣры противъ прессы заставили умолкнуть оппозицію и отдали выраженія общественнаго мнѣнія всецѣло подъ надзоръ правительства и его органовъ. Обязанность вносить крупные залоги и исполнять недостаточно ясные законы и предписанія заставляла журналистовъ быть очень осмотрительными, а требованіе, чтобъ подъ каждой статьей стояло имя ея автора, налагало тяжелыя стѣсненія на издателей газетъ. Кромѣ того, вліяніе ежедневной прессы парализовали полу-офіціальныя брошюры, въ которыхъ всѣ важные вопросы дня обсуждались въ тенденціозномъ направленіи съ цѣлію руководить общественнымъ мнѣніемъ. Благодаря такимъ мѣрамъ предосторожности, покушенія на

жизнь императора случались рѣже, чѣмъ на жизнь Луи Филиппа, а о такихъ народныхъ возстаніяхъ, какія такъ часто безпокоили іюльское правительство, почти ничего не было слышно. Неопасныя покушенія Піанори и Белламаре (въ апрѣлѣ и въ сентябрѣ 1855) не имѣли никакихъ послѣдствій; даже покушеніе Орсини, о которомъ 14 янв. 1858. мы будемъ говорить болѣе подробно при изложеніи исторіи итальянской войны, далеко не имѣло такихъ страшныхъ послѣдствій, какъ адская машина Фіески. Однако Наполеонъ III не уступалъ Луи Филиппу неустрашимостью и личнымъ мужествомъ и менѣе его избѣгалъ случаевъ появляться публично и подвергать себя опасности. Революціонныя попытки и тайные заговоры Феликса Піа, Коссидьера, Буашо и другихъ политическихъ изгнанниковъ оставались безплодными благодаря бдительности полиціи, а строгость судовъ, которыми руководили такіе люди, какъ Занжіакоми, наводила страхъ на недовольныхъ. Піанори умеръ на гильотинѣ, Белламаре въ домѣ сумасшедшихъ. Покушеніе Орсини и его сообщниковъ, побудившее Наполеона III къ болѣе энергичному вмѣшательству въ итальянскія дѣла, доставило ему предлогъ и для принятія болѣе строгихъ мѣръ внутри Франціи: онъ раздѣлилъ всю страну на пять округовъ, во главѣ cadaго изъ нихъ поставилъ французскаго маршала, а военнымъ министромъ и министромъ полиціи назначилъ Эспинасса, много содѣйствовавшаго успѣху государственнаго переворота 2 декабря; такимъ образомъ вся Франція была подчинена господству меча; строгій надзоръ недопускалъ свободы переѣздовъ ни внутри Франціи, ни на ея границахъ; «законъ общественной безопасности» угрожалъ тюрьмой, изгнаніемъ, ссылкой всякому, кто нарушитъ общественное спокойствіе или будетъ возбуждать ненависть и презрѣніе къ императору; въ Европѣ уже давно не было такого военно-полицейскаго терроризма; онъ на всѣхъ наводилъ страхъ и уныніе. Далѣе мы увидимъ, что онъ едва не сдѣлался причиной разрыва дружескаго союза съ Англіей. Въ Тюльерійскомъ дворцѣ были очень недовольны тѣмъ, что «коварный Албіонъ» доставлялъ безопасное убѣжище всякимъ заговорщикамъ и врагамъ французскаго монарха. Лишь мало по малу система запугиванія была смягчена и замѣнена менѣе суровыми мѣрами. Но свободное выраженіе личныхъ мнѣній постоянно было стѣснено строгими ограниченіями какъ въ ежедневной печати, такъ и въ законодательномъ собраніи; вся власть была сосредоточена въ рукахъ должностныхъ лицъ; всякая общественная дѣятельность находилась подъ ихъ руководствомъ и они недозволяли корпораціямъ и общинамъ пользоваться правомъ самоуправленія. Императоръ находилъ для себя утѣшеніе въ томъ фактѣ, что всѣ покушенія на его жизнь были предприняты иностранцами, что ни одинъ Французъ не провинился въ такомъ гнусномъ преступленіи. Впослѣдствіи оказалось полицейскимъ манѣвромъ даже то покушеніе,

которое будто-бы совершилъ въ первыхъ числахъ 1864 года Итальянецъ Грекко съ вѣдома Маццини и съ помощью трехъ своихъ соотечественниковъ и за которое обвиненные поплатились частію ссылкой, частію тюремнымъ заключеніемъ.

Иностранная
политика.

Но самыхъ блестящихъ триумфовъ достигъ Наполеонъ на поприщѣ иностранной политики,—какъ мы это увидимъ при дальнѣйшемъ изложеніи исторіи его царствованія. Въ тѣсномъ союзѣ съ Англіей онъ взялъ на себя роль защитника Турціи противъ Россіи и хотя двухъ-лѣтняя война на нижнемъ Дунаѣ и въ Крыму не расширила французскихъ владѣній и не низвела Россію съ ея положенія великой державы, но ея послѣдствіями было то, что Франція произносила рѣшающее слово на парижскомъ мирномъ конгрессѣ, что самыя крѣпкія нити Священнаго Союза были разорваны и что дружбы французскаго императора стали искать какъ русскій самодержецъ, сначала отказывавшійся употреблять въ сношеніяхъ съ новымъ императоромъ слова *Mon frèrè!*, такъ и всѣ другія европейскія правительства. Императоръ Николай, при всякомъ удобномъ случаѣ выказывавшій свое несочувствіе и пренебреженіе къ тѣмъ монархамъ, которые достигли престола съ помощью революціи, и считавшійся во всей Германіи защитникомъ консервативныхъ и монархическихъ интересовъ, кончилъ жизнь побѣжденнымъ, а его сынъ и преемникъ старался завести дружелюбныя сношенія съ Наполеономъ. Объ этомъ 27 сент. 1857. свидѣтельствовало личное свиданіе французскаго императора съ Александромъ II въ Штутгартѣ. По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ русскій царь даже самъ посѣтилъ французскую столицу. Тогда Наполеонъ достигъ того триумфа, что европейскіе монархи признали его равнымъ съ ними по положенію. Еще болѣе важныя послѣдствія и для Франціи и для всей Европы имѣло вмѣшательство Наполеона въ итальянскія дѣла. И въ этомъ случаѣ Англія поощряла и поддерживала его—не участіемъ въ войнѣ, но одобреніемъ его политики. Онъ также сумѣлъ извлечь для себя пользу изъ нерасположенія Россіи и изъ зависти Пруссіи къ австрійскому правительству; поэтому ему удалось «локализовать» итальянскую войну и поставить Австрію въ изолированное положеніе. Благодаря этой благоразумной политикѣ и одержаннымъ его арміей побѣдамъ, онъ положилъ конецъ господству Австріи надъ Италіей, доставилъ своему союзнику Виктору Эмануилу обладаніе Ломбардіей и нѣкоторыми странами въ средней Италіи, и не только присоединилъ къ Франціи Савойю и Ниццу, но также замѣнилъ Австрію въ качествѣ протектора новаго итальянскаго королевства и поставилъ въ Римѣ французскій гарнизонъ такъ, что отъ него стала зависѣть дальнѣйшая судьба папской власти.

Волненія въ
сосѣднихъ съ
Франціей стра-
нахъ.

Какъ ни старался Наполеонъ выдавать свое царствованіе за «эру мира», за границей не полагались на его слова. Недовѣріе усилилось

въ особенности послѣ присоединенія Савойи и Ниццы къ французскимъ владѣніямъ. Въ Швейцаріи волненіе умовъ принимало угрожающій характеръ; въ Бельгіи, въ Голландіи, въ Германіи опасались возрожденія наполеоновскихъ идей о «естественныхъ границахъ» Франціи; въ Англіи былъ устроенъ въ присутствіи королевы большой смотръ стрѣлковъ-добровольцевъ. Самыя основательныя причины тревожныхъ опасеній существовали для Германіи. Вѣдь пріобрѣтеніе рейнской границы издавна было любимой мечтой великой націи. Ни для кого не было тайной, что французскій императоръ охотно дозволилъ-бы Пруссіи завладѣть Шлезвигъ-Гольштиніей и нѣкоторыми другими нѣмецкими областями, еслибы ему за это уступили прирейнскія страны. Еще во время крымской войны, онъ, пріѣхавши въ Лондонъ, признался принцу Альберту въ интимной бесѣдѣ, что для упроченія своей династіи ему необходимо присоединить къ французской имперіи Бельгію и прирейнскія страны. За это онъ обѣщалъ заключить выгодный для Англіи торговый договоръ и высказалъ увѣренность, что Пруссія охотно уступитъ ему два милліона жителей, если въ замѣнъ ихъ пріобрѣтетъ въ Германіи отъ десяти до двѣнадцати милліоновъ новыхъ подданныхъ. Эти смѣлые замыслы произвели на супруга англійской королевы крайне непріятное впечатлѣніе. «Императоръ», — писалъ принцъ Альбертъ въ своемъ дневникѣ, — «родился заговорщикомъ; онъ постоянно придумываетъ новые проекты и старается склонить другихъ къ такимъ-же интригамъ, къ какимъ самъ прибѣгаетъ». Постановленія объ организаціи союзной германской арміи не позволяли съ увѣренностью рассчитывать на то, что въ случаѣ войны съ Франціей перевѣсъ останется на сторонѣ Германіи. Поэтому многіе изъ нѣмецкихъ владѣтельныхъ князей собрались въ іюнѣ 1860 въ Баденъ-Баденѣ вокругъ прусскаго принца-регента съ цѣлію установить прочное взаимное соглашеніе для охраны Германіи. Но Наполеонъ сумѣлъ разсѣять эти опасенія, напечатавши въ официальной газетѣ (въ Монитёрѣ) заявление, что французскій императоръ имѣетъ въ виду только одну цѣль—жить въ мирѣ съ иностранными государями, своими союзниками, и сосредоточить всѣ свои заботы на развитіи народнаго благосостоянія во Франціи; вслѣдъ за тѣмъ онъ, безъ всякаго приглашенія, самъ прибылъ на съѣздъ нѣмецкихъ владѣтельныхъ князей и постарался заглушить въ нихъ всякое чувство недовѣрія.

Хотя французская нація и находила удовлетвореніе для своего самолюбія въ томъ, что императорское правительство имѣло рѣшающій голосъ въ политическихъ вопросахъ первостепенной важности и, повидимому, держало въ своихъ рукахъ всѣ политическаго равновѣсія, но она не была довольна чрезмѣрной расточительностью, требовавшей крайняго напряженія народныхъ силъ и доходившей до того, что приходилось прибѣгать къ продажѣ казен-

Либеральная оппозиція и смягченіе стѣсненій свободы.

- ныхъ лѣсовъ и къ частому заключенію новыхъ государственныхъ займовъ; она также была недовольна строгостью, съ которой сдерживалось внутри государства всякое движеніе умовъ, налагались стѣсненія на свободу слова и печати и подавлялись стремленія къ народному самоуправленію. Составъ оппозиціи долго ограничивался тѣми пятью членами, которыхъ такъ часто осыпали насмѣшками и главою которыхъ считался Жюль Фавръ; но въ 1863 году, къ великой досадѣ правительства, столица выбрала въ члены законодательнаго корпуса нѣсколько парламентскихъ знаменитостей, въ томъ числѣ Тьера и Гарнье-Паже. Это побудило Персиньи выйти изъ состава кабинета, но отъ этого нисколько не измѣнилась система управленія. Новый министръ Руэръ былъ такой-же ярый бонапартистъ, какъ бывшій страсбургскій заговорщикъ. Не смотря на то, что герцогъ Мори, въ теченіе десяти лѣтъ искусно руководившій преніями въ законодательномъ корпусѣ, увѣщевалъ, передъ смертію, своего коронованнаго единоутробнаго брата приступить къ давно обѣщанному «увѣнчанію зданія», этотъ совѣтъ умирающаго былъ исполненъ далеко не вполне. Еще въ іюль 1866 года, когда уже началась война въ Германіи, сенатское постановленіе ограничило свободу печати, свободу слова въ законодательномъ корпусѣ и свободу выборовъ, а императорскій декретъ отъ 19 января 1867, замѣнившій пренія объ адресѣ правомъ интерпелляціи, предоставилъ полицейскому суду назначеніе наказаній за нарушеніе законовъ о печати, смягчилъ постановленія, стѣснявшія организацію обществъ, и возложилъ на министровъ обязанность лично отстаивать ихъ распоряженія въ законодательномъ собраніи; но этимъ декретомъ нельзя было убѣдить французскую націю, что она вполне пользуется своей политической свободой.
- Апрѣль 1865. Во время продолжительнаго пребыванія Наполеона въ Алжирѣ Императоръ и была сдѣлана попытка учредить регентство подъ руководствомъ императрицы на основаніи закона о регентствѣ, издавнаго сенатомъ послѣ рожденія наследнаго принца; но принцъ Наполеонъ протестовалъ противъ такой мѣры въ публичной рѣчи, которую произнесъ при освященіи памятника своего дяди въ Аяччіо; эта рѣчь могла служить доказательствомъ того, что учрежденіе регентства на продолжительное время встрѣтило-бы во Франціи серьезныя затрудненія. Впрочемъ принцъ Наполеонъ любилъ разыгрывать роль демократическаго вольнодумца въ противоположность императорскому абсолютизму. Вліянію Евгеніи приписывали успливавшаеся милостивое расположеніе, съ которымъ относились при императорскомъ дворѣ къ клерикальной партіи. Родившаяся въ Испаніи, императрица горячо заботилась объ интересахъ римско-католической церкви и ея духовенства, а свое благочестіе выражала какъ въ строгомъ исполненіи католическихъ обрядовъ, такъ и въ дѣлахъ христіанскаго

милосердія. Въ «Жизни Цезаря», написанной императоромъ въ часы досуга послѣ основательныхъ ученыхъ изслѣдованій, онъ старался воздвигнуть памятникъ во славу наполеоновской системы правленія; это былъ апоѳеозъ цезаризма, вызвавшій не мало протестовъ и внутри и внѣ Франціи.

Въ 1867 году Наполеонъ приступилъ съ большимъ рвеніемъ къ Военное уст-
реорганизациі французской арміи; военныя силы имперіи были уве-
личены посредствомъ болѣе многочисленнаго набора рекрутъ, по-
средствомъ продленія срока военной службы и организациі подвиж-
ной національной гвардіи; войскамъ были даны усовершенствован-

ныя ружья—бьющія на далекое разстояніе, легкія шасспо, которыя Окт. 1867.
были въ первый разъ употреблены въ дѣло на римской территоріи
въ борьбѣ съ Гарибальдійцами для защиты свѣтскихъ владѣній
папы; эти факты были многими приняты за доказательство того,
что впредь уже нельзя полагаться на слова Наполеона *L'empire*
c'est la paix. Благодаря своей хорошо вооруженной многочисленной
арміи, во главѣ которой былъ поставленъ воинственный военный
министръ, маршалъ Ниль, Франція заняла положеніе такой дер-
жавы, «которая носитъ въ складкахъ своей тоги войну или миръ».

Послѣ того, какъ Наполеонъ, посредствомъ реорганизациі своей «Увѣнчаніе
арміи, доставилъ Франціи высокое положеніе въ средѣ европей-
скихъ государствъ и приобрѣлъ возможность охранять внутреннее
зданія» и ожи-
спокойствіе противъ враждебныхъ ему элементовъ, онъ счелъ нуж-
нымъ ослабить усиливавшуюся оппозицію посредствомъ либераль-
ныхъ нововведеній, которыя должны были закончиться обѣщаннымъ
данія войны.
«увѣнчаніемъ зданія». Онъ предоставилъ прессѣ свободу съ незна-
чительными ограниченіями и не взялъ назадъ сдѣланныхъ уступокъ
даже тогда, когда ими стали пользоваться безъ всякой мѣры органы
оппозиціи, въ особенности издававшаяся Рошфоромъ ядовитая га-
зета *Lanterne*. Только послѣ того, какъ оппозиція позволила себѣ 2
слишкомъ смѣлая манифестаціи въ годовщину 2 декабря, а въ нѣ-
сколькихъ газетахъ была открыта подписка для сооруженія памят-
ника павшему на баррикадахъ Бодену (XV, I, стр. 448), прави-
тельство снова прибѣгнуло къ судебнымъ преслѣдованіямъ, но этимъ
навлекло на себя горячія порицанія. Было восстановлено и отмѣ-
ненное съ 1851 года, право устраивать общества и сходки; оно до-
ставило старымъ демагогамъ и соціалъ-демократамъ возможность
открыто нападать на господствующую систему «личнаго режима».

Внутреннія дѣла до такой степени сосредоточили на себѣ вниманіе
французской націи, что война Пруссіи съ Австріей окончилась безъ
вмѣшательства Франціи. Когда Тьеръ, въ засѣданіи законодатель-
наго корпуса 3 мая 1866, указалъ на опасность, которую угрожа-
ютъ Франціи стремленія къ объединенію Германіи, и потребовалъ,
чтобъ императорское правительство предъявило протестъ противъ

1869. такихъ стремленій на основаніи трактатовъ 1815 года, Наполеонъ произнесъ по этому поводу въ Оксерѣ слѣдующія замѣчательныя слова: «Я ненавижу трактаты, которыми намъ теперь совѣтуютъ руководствоваться». Европа была лишь на короткое время встревожена слухами о войнѣ, когда французское общество восточныхъ желѣзныхъ дорогъ попыталось, съ одобренія правительства, пріобрѣсти покупкой желѣзную дорогу, ведущую въ Брюссель; въ такой покупкѣ усматривали первый шагъ къ присоединенію Бельгіи къ Франціи. Но споръ былъ мирно улаженъ путемъ переговоровъ. Благодаря искусному образу дѣйствій бельгійскаго министра Фреръ-Орбана, французское правительство согласилось признать недѣйствительными договоры, заключенные обществомъ восточныхъ желѣзныхъ дорогъ, и удовольствоваться заключеніемъ такого договора объ эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ, который ничѣмъ не нарушалъ бельгійскихъ интересовъ. Однако, по всему было видно, что Французы относились съ недоувѣріемъ къ дѣятельности Пруссіи и сѣверо-германскаго союза; они даже постарались помѣшать задуманному Германіей, Швейцаріей и Италіей, проведенію желѣзной дороги черезъ Сень-Готтаръ.

Усиливающаяся оппозиція. Весна 1869. Когда весной 1869 года окончился третій періодъ дѣятельности законодательнаго собранія и было приступлено къ новымъ выборамъ депутатовъ, французская нація пришла въ лихорадочное возбужденіе. Всѣ предчувствовали, что начинается новая эра; самъ императоръ пожелалъ личнаго свиданія съ либеральнымъ депутатомъ Оливье, чтобъ узнать отъ него, какъ настроены народныя умы и въ чемъ заключаются народныя желанія. Онъ былъ очень встревоженъ исходомъ выборовъ въ большихъ городахъ и въ особенности въ Парижѣ, гдѣ многіе изъ «непримиримыхъ», радикаловъ и республиканцевъ, одержали верхъ надъ приверженцами свободныхъ конституціонныхъ учрежденій; тогда возникли слухи о предстоящемъ новомъ государственномъ переворотѣ и не было недостатка въ людяхъ, совѣтовавшихъ прибѣгнуть къ такой мѣрѣ. Но Наполеонъ остался при своемъ мнѣніи. Когда новые депутаты собрались въ іюль 1869 на непродолжительную сессію для провѣрки выборовъ, а 116 изъ нихъ предъявили требованіе отвѣтственности министровъ и болѣе широкой парламентской свободы съ правомъ самостоятельнаго почина въ законодательной дѣятельности, тогда Наполеонъ одобрилъ это желаніе и отсрочилъ засѣданія до той поры, когда сенатъ окончательно выработаетъ предположенныя реформы. Это неожиданное и совершившееся безъ соблюденія обычныхъ формальностей, временное закрытіе засѣданій возбудило неудовольствіе, которое еще усилилось, когда сначала назначенный срокъ для открытія засѣданій былъ продленъ на нѣсколько недѣль; но увольненіе искуснаго поборника абсолютизма, Руэра, получившаго прозвище вице-

императора, доказало, что Наполеонъ дѣйствительно намѣревался вводить обѣщанныя реформы. Онъ даже одобрилъ вызвавшую такъ много горячихъ протестовъ, рѣчь, которую произнесъ принцъ Наполеонъ въ сенатѣ и въ которой доказывалось, что только добросовѣстное введеніе конституціонныхъ учрежденій можетъ служить твердой опорой для имперіи.

По прошествіи нѣсколькихъ тревожныхъ мѣсяцевъ, въ теченіе которыхъ смерть маршала Ниля вызвала новыя перемѣны въ составѣ министерства, болѣзненное состояніе императора напугало его приближенныхъ, а дополнительные выборы въ Парижѣ сильно взволновали умы, Наполеонъ открылъ засѣданія законодательнаго собранія тронною рѣчью, въ которой слѣдующими словами обрисовалъ цѣль и задачу своей будущей политики: «Франція желаетъ свободы, но вмѣстѣ съ порядкомъ. За порядокъ ручаюсь я, а вы, господа, помогите мнѣ оберегать свободу. Чтобъ достигнуть этой цѣли, будемъ держаться въ одинакомъ отдаленіи и отъ ретроградныхъ стремленій и отъ революціонныхъ теорій. Между тѣми, кто желаетъ всё оставлять безъ перемѣнъ, и тѣми, кто желаетъ всё низпровергнуть, можно занять достойное похвалы среднее положеніе». Новое министерство съ Эмилемъ Оливье во главѣ должно было приводить эту программу въ исполненіе и замѣнить прежній личный режимъ конституціоннымъ. Императоръ, повидимому, искренно желалъ введенія новой системы; вѣдь онъ самъ сравнивалъ себя съ утомленнымъ странникомъ, который откладываетъ въ сторону часть своего дорожнаго багажа. Многіе изъ префектовъ и должностныхъ лицъ были уволены; даже могущественный сенскій префектъ Гаусманнъ былъ вынужденъ подчиниться требованію общественнаго мнѣнія несмотря на то, что императоръ неохотно согласился на его увольненіе. Въ сенатѣ былъ внесенъ проектъ новой конституціи, обѣщавшій назначеніе отвѣтственныхъ министровъ, предоставленіе законодательному корпусу права составлять проекты новыхъ законовъ, дѣлать министрамъ интерпелляціи, принимать петиціи, — короче сказать, замѣну личной системы управленія конституціонной. Но императоръ удержалъ за собою право во всякое время обращаться съ апелляціей къ народу и немедленно воспользовался этимъ правомъ, предоставивши не законодательному собранію, а народному голосованію утвержденіе проекта новой конституціи, единогласно одобреннаго сенатомъ.

Очень не кстати случилось въ то время печальное событіе въ императорскомъ семействѣ. Сынъ Люціана Бонапарта, Петръ, отличавшійся чрезвычайной горячностью и заносчивостью, поссорился съ нѣсколькими журналистами за то, что они нападали и на него и на его семейство, а когда два сотрудника газеты Рошфора Marseillaise пришли вооруженными въ его квартиру для личныхъ

Новая эра.

29 ноября.

2 янв. 1870.

20 апр. 1870.

Петръ Бона-
партъ и Рош-
форъ.

10 янв. 1870.

- объясненій, онъ убилъ одного изъ нихъ Виктора Нуара выстрѣломъ изъ пистолета. Во время похоронъ убитаго республиканцы попытались возбудить народное возстаніе, но полиція и войска прекратили волненіе въ самомъ началѣ. Противъ Рошфора было возбуждено судебное преслѣдованіе съ одобренія законодательнаго корпуса, членомъ котораго онъ состоялъ; онъ былъ присужденъ за преступныя политическія происки къ тюремному заключенію и къ денежному штрафу. Петръ Бонапартъ самъ потребовалъ, чтобъ его арестовали, но экстраординарный судъ въ Турѣ призналъ его 27 марта невиновнымъ, потому что онъ былъ поставленъ въ необходимость обороняться. Республиканцы стали ссылаться на этотъ оправдательный приговоръ присяжныхъ, какъ на доказательство того, что противъ родственниковъ императора нѣтъ правосудія. На принца была возложена судомъ обязанность уплатить отцу убитаго Нуара вознагражденіе въ размѣръ 25,000 франковъ, а вскорѣ послѣ того Наполеонъ уговорилъ его выѣхать изъ Франціи. Профессора Тардые, дававшего на судѣ свидѣтельскія показанія въ пользу принца, студенты осыпали оскорбленіями въ университетской аудиторіи.
- Новый пле-
бисцитъ. 22 янв. Чтобъ сдерживать оппозицію, выражавшуюся слишкомъ рѣзко по поводу убійства Нуара,—чтобъ снова выдвинуть на передній планъ народную волю, на которую Наполеонъ такъ охотно ссыался, какъ на легальную основу своего владычества, и чтобъ найти въ народныхъ массахъ опору противъ происковъ политическихъ партій, было рѣшено подвергнуть парламентскую конституцію всеобщему народному голосованію. Съ этой цѣлю было разослано всѣмъ Французамъ, имѣющимъ право голоса на выборахъ, императорское посланіе съ вопросомъ, одобряетъ-ли французскій народъ либеральныя реформы, которыя были предприняты императоромъ съ 1860 года при содѣйствіи высшихъ государственныхъ учрежденій, и согласенъ-ли онъ на приведеніе въ исполненіе сенатскаго постановленія отъ 20 апрѣля 1870? Тогда назначенныя правительствомъ, должностныя лица стали съ горячимъ рвеніемъ доказывать народу, что, давая утвердительный отвѣтъ, онъ упрочитъ на будущее время и свободу и миръ; результатомъ ихъ усилій было то, что 8 мая 1870 около семи съ половиной милліоновъ избирателей дали блестящее доказательство своего довѣрія къ императорскому режиму, отвѣтивши «да», между тѣмъ какъ только полтора милліона избирателей отвѣтили «нѣтъ». Радость, вызванная такимъ результатомъ, была омрачена тѣмъ, что во многихъ большихъ городахъ оппозиція оказалась въ большинствѣ и что въ арміи было дано болѣе 45,000 отрицательныхъ отвѣтовъ, а во флотѣ 6,000; но отъ этого не уменьшилось важное значеніе плебисцита для упроченія существующихъ порядковъ. Депутація законодательнаго корпуса, съ президентомъ Шнейдеромъ во главѣ, сообщила императору въ большой залѣ.
- 8 мая 1870.
- 21 мая.

Лувра результатъ голосованія; въ отвѣтъ на ея поздравленія, Наполеонъ выразилъ свою признательность за довѣріе, которое нація доказала ему въ четвертый разъ такимъ блестящимъ образомъ. Повидимому, новыя крѣпкія узы связали народъ съ императорскимъ тронѣмъ, а происходившіе въ слѣдующемъ мѣсяцѣ выборы членовъ генеральныхъ совѣтовъ въ департаментахъ, также оказавшіеся благоприятными для императорскаго правительства, были чѣмъ-то въ родѣ дополненія къ плебисциту; но все это было обманчивымъ самообольщеніемъ, за которымъ скоро должно было послѣдовать страшное разочарованіе; это было затишье передъ приближавшеюся грозой.

в. политическія событія въ Англии.

Англійское правительство не безъ тревожныхъ опасеній взирало на возстановленіе бонапартовской династіи съ ея традиціями. Сначала было рѣшено относиться къ этому событію нейтрально и выжидательно: когда лордъ Пальмерстонъ нарушилъ это правило, слишкомъ скоро высказавшись въ пользу Наполеона, и такимъ образомъ, повидимому, одобрилъ государственный переворотъ, тогда королева объявила ему черезъ лорда Джона Росселя о его увольненіи отъ должности министра иностранныхъ дѣлъ и передала эту должность лорду Гренвиллю. Однако, англійское правительство скоро снова стало придерживаться миролюбиваго направленія, въ особенности съ тѣхъ поръ, какъ личный другъ Наполеона, лордъ Мальмсбѣри занялъ должность министра иностранныхъ дѣлъ въ новомъ торійскомъ министерствѣ подъ предсѣдательствомъ лорда Дерби. Лондонское правительство признало французскаго императора, но считало нужнымъ быть на сторожѣ, — дѣйствовать съ большою осмотрительностью и осторожностью. Поэтому оно позаботилось объ увеличеніи оборонительныхъ силъ страны, не переставая заниматься тѣми мирными предпріятіями, которымъ постоянно посвящало свою дѣятельность, — устроило лѣтомъ 1851 года всемірную выставку въ Лондонѣ, поощряло развитіе торговли посредствомъ пониженія или отмѣны таможенныхъ пошлинъ, провело подводный телеграфъ къ противоположнымъ берегамъ Атлантическаго океана и т. д. Теперь оно стало усиливать военный флотъ, приводить въ оборонительное положеніе приморскіе портовые города и береговыя укрѣпленія, увеличивать армію, облегчая наборъ иностранныхъ рекрутъ, и дѣлая приготовленія къ организаціи ополченія. И пельзя сказать, чтобъ не было на лицѣ никакихъ поводовъ для такихъ мѣръ предосторожности: вѣдь и во Франціи и на всемъ европейскомъ материкѣ обнаруживалось раздраженіе противъ Англии вслѣдствіе того, что политическіе бѣглецы и изгнанники всякихъ національностей

глія къ Фран-
ціи.

Февр. 1852.

находили тамъ безопасный пріютъ и, пользуясь правомъ убѣжища, оказывали оттуда поддержку революціонной партіи въ европейскихъ государствахъ. Но правительство успокоило иностранныя державы своимъ благоразуміемъ и сдержанностью, не ограничивая права убѣжища; а когда возникшія на востокѣ распри между Россіей и Турціей, о которыхъ будетъ итти рѣчь не много далѣе, сосредоточили на себѣ вниманіе Европы, и когда оказалось необходимымъ содѣйствіе Англіи для защиты Турціи отъ завоевательныхъ замысловъ русскаго правительства, тогда легко возстановились дружескія отношенія между Англіей и континентальными державами; правительства французское и англійское даже вступили въ тѣсный союзъ, который былъ упроченъ неоднократно личными свиданіями царствующихъ особъ. Покушеніе Орсини, задуманное и подготовленное на англійской территоріи, не могло расторгнуть этой дружеской связи не смотря на то, что оно вызвало временную размолвку, выразившуюся въ обмѣнѣ раздражительныхъ объясненій. Снова вступившій въ министерство, Пальмерстонъ попытался успокоить французское правительство введеніемъ болѣе строгихъ наказаній за участіе въ покушеніяхъ на жизнь иностранныхъ монарховъ, но онъ этимъ вызвалъ такіе громкія выраженія неодобренія со стороны англійскаго народа и парламента, которыя привели къ новой перемѣнѣ министерства. Прѣжнее взаимное согласіе было возстановлено только послѣ того, какъ на запросъ новаго министерства былъ полученъ изъ Парижа отвѣтъ, что императоръ не требуетъ отъ Англіи ничего оскорбительнаго для ея достоинства и что онъ относится съ полнымъ довѣріемъ къ дружескому расположенію британской націи. Новое охлажденіе взаимныхъ отношеній было впослѣдствіи вызвано отказомъ Англіи отъ участія въ задуманномъ Наполеономъ конгрессѣ для возстановленія европейскаго мира и международныхъ отношеній на новыхъ основахъ; однако и оно не привело къ разрыву дружескихъ отношеній между двумя государствами. Уже черезъ годъ послѣ своего выхода въ отставку Пальмерстонъ снова сталъ во главѣ министерства.

Характеръ
англійской по-
литики. Англичане имѣли серьезные мотивы для поддержанія добрыхъ отношеній съ Франціей, такъ какъ своимъ высокомѣріемъ, властолюбіемъ и корыстолюбіемъ возбудили сильную къ себѣ вражду во всѣхъ странахъ земнаго шара. Англійской націи нельзя не отдать справедливости въ томъ, что и въ новое время она руководствовалась въ своей внутренней государственной жизни благородными и либеральными идеями, что всѣ англійскіе министерства стояли на высотѣ своего времени—и то, въ составъ котораго входили въ 1852 и въ 1858 лордъ Станлей (графъ Дербі), Мельмсбѣри, Дизраэли и которое придерживалось торійскихъ принциповъ, и то, въ составъ котораго входили члены партіи виговъ лордъ Пальмерстонъ, Джонъ Рос-

сель и др., и то, которое было составлено въ 1853 году лордомъ Абердиномъ и Гладстономъ изъ представителей обѣихъ политическихъ партій; англійское правительство заслуживаетъ одобренія за то, что оно прежде всего признавало и поддерживало владычество закона, что оно всѣми силами старалось прекратить торговлю невольниками, что оно рѣшительно воспротивилось попыткѣ Наполеона поселить во французскихъ колоніяхъ такъ называемыхъ свободныхъ негровъ и этимъ способомъ возстановить рабовладѣніе въ новой формѣ, что оно своевременно предприняло реформу морскаго права, принявши за руководство основной принципъ, по которому и во время войны нейтральный флагъ обезпечиваетъ неприкосновенность всякихъ товаровъ за исключеніемъ оружія и военныхъ припасовъ, что оно предоставило нижней палатѣ право исключать изъ присяги парламентскихъ членовъ слова «клянусь какъ истинный христіанинъ» и этимъ открыло евреямъ доступъ въ парламентъ, что оно всячески поощряло устройство обществъ съ научными и гуманными цѣлями. Но вмѣстѣ съ этимъ нельзя отвергать и того, что въ своей внѣшней политикѣ Англія нерѣдко придерживалась односторонней точки зрѣнія, что ея правительство нерѣдко растрачивало свое вліяніе на мелочныя цѣли, недостойныя великой державы, что широкія политическія воззрѣнія оттѣснялись на задній планъ матеріальными выгодами и торговыми интересами, что національные предразсудки нерѣдко мѣшали ясно видѣть вещи, что одни и тѣ-же явленія мѣнялись на разныя мѣрки, смотря потому, обнаружались-ли они у сильной націи или у слабой.

Европа была очень возмущена суровыми мѣрами, къ которымъ прибѣгло англійское правительство сначала въ своихъ отношеніяхъ къ безспильной Греціи, а потомъ отстаивая въ разваливавшемся неаполитанскомъ королевствѣ интересы англійскихъ подданныхъ, требовавшихъ денежнаго вознагражденія. Когда англійская эскадра стала блокировать Аѣины и захватила всѣ греческіе корабли, тогда эллинское правительство было вынуждено удовлетворить требованія португальскаго еврея Пасифико, пользовавшагося покровительствомъ Англіи. И въ послѣдствіи англійское правительство относилось къ греческому королевству недовѣрчиво и недружелюбно, пока престолъ былъ занятъ королемъ Оттономъ; оно ставило Оттону въ вину его симпатіи къ Россіи и къ Франціи и старалось поддерживать въ греческомъ народѣ нерасположеніе къ нѣмецкой династіи. Когда находившаяся подъ покровительствомъ Англіи, іонійская республика семи острововъ заявила—въ своемъ отвѣтѣ на посланіе лорда-оберъ-ком-миссара при открытіи парламента въ Корфу—что желаетъ быть независимой и присоединиться къ Греціи, англійское правительство отвергнуло это требованіе, нарушая тѣ принципы, которыми открыто руководствовалось въ Италіи; за тѣмъ оно отсрочило засѣданія парламента. Только послѣ того, какъ вмѣсто изгнаннаго короля Оттона

Отношенія Англіи къ другимъ государствамъ.
Мартъ 1850.

12 марта 1861.

вступилъ на греческій престолъ подъ именемъ Георга I датскій принцъ, братъ принцессы Вельской, Англія согласилась на присоединеніе Іонійскихъ острововъ къ греческому королевству и освободила ихъ отъ своего протекторства. — Споры и столкновенія съ сѣверо-американскими Соединенными Штатами не прекращались; они иногда доходили до такого ожесточенія, что, по видимому, дѣлалась неизбѣжной новая война, которая была-бы очень упорной и кровопролитной по причинѣ племеннаго родства между двумя націями, ихъ соперничества и сходства ихъ интересовъ. Тяжелое впечатлѣніе произвелъ и на друзей и на враговъ Англіи странный образъ дѣйствій ея правительства во время борьбы между Нѣмцами и Датчанами изъ-за обладанія шлезвигъ-гольштинскими герцогствами: вѣдь это правительство сначала пыталось запугать Нѣмцевъ своими угрозами и невѣжливыми дипломатическими потами, а потомъ оставило Датчанъ безъ всякой помощи и обмануло ихъ ожиданія. Впрочемъ всѣ эти пререканія были въ концѣ концовъ улажены безъ пролитія крови; напротивъ того въ Остѣ-Индіи произвольныя дѣйствія англійскихъ должностныхъ лицъ и военныхъ начальниковъ и неточное ими исполненіе заключенныхъ договоровъ вызвали національное возстаніе, которое глубоко поколебало англійское владычество въ Индіи и сопровождалось страшными жестокостями. Однако и это возстаніе привело лишь къ упроченію англійскаго могущества. Геройское мужество европейскихъ войскъ послужило блестящимъ доказательствомъ ихъ превосходствъ надъ туземными арміями, а подчиненіе индо-британской имперіи непосредственно королевѣ и ея правительству было началомъ новой эры въ общественной жизни Остѣ-Индіи. Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ того, англійскій народъ былъ встревоженъ извѣстіемъ о возстаніи негровъ на островѣ Ямаикѣ. Благодаря быстрымъ энергическимъ мѣрамъ, которыя были приняты намѣстникомъ Эйромъ и бѣлокожими плантаторами, возстаніе было скоро подавлено, а прежнее самоуправленіе было значительно ограничено введеніемъ новой конституціи. Но при этомъ совершались такія ужасныя жестокости, что общественное мнѣніе потребовало производства слѣдствія; тогда правительство уволило мѣстнаго губернатора и отдало его подъ судъ. Оправданіе подсудимаго не могло заглушить общаго негодованія.

Англія и Ирландія. Неизмѣнная добросовѣстность, съ которой королева Викторія подчинялась требованіямъ парламентскаго режима и господству закона, соединяла королевскую власть и народъ узами взаимнаго довѣрія и любви. Если вмѣшательство королевы въ дѣла управленія иногда заходило, по мнѣнію ея министровъ, за предѣлы, установленныя конституціонными принципами, то она скоро прекращала всѣ пререканія своимъ осмотрительнымъ и осторожнымъ образомъ дѣйствій. Только въ Ирландіи, которая всегда была чѣмъ-то въ родѣ кола, воткнутого въ тѣло Англіи, снова пробудилась національная нена-

висть къ Англичанамъ, когда возникшее въ Америкѣ общество феніевъ стало, черезъ посредство своихъ эmissаровъ, склонять жителей «Зеленаго острова» къ вступленію въ тайный съ нимъ союзъ съ цѣлію основанія ирландской республики, и къ возстанію противъ англійскаго владычества; тогда англійское правительство было вынуждено приступить къ арестамъ и ввести въ нѣкоторыхъ округахъ осадное положеніе, отмѣнивши дѣйствіе закона Habeas Corpus. Главный зачинщикъ возстанія Стефенсъ былъ арестованъ, но спасся бѣгствомъ изъ дублинской тюрьмы. Съ тѣхъ поръ заговоры, поджоги, убійства держали англійскій народъ въ постоянномъ возбужденіи, вызывая многочисленныя судебныя преслѣдованія и исключительныя полицейскія мѣры. Попытка феніевъ взорвать стѣны тюрьмы въ Клеркенуэллѣ, сопровождавшаяся смертью и изувѣченіемъ многихъ людей, навела такой страхъ, что 40,000 человекъ добровольно поступили въ составъ экстраординарной полицейской стражи. Ирландскій вопросъ все настойчивѣе выдвигался на передній планъ и требовалъ радикальныхъ реформъ. Торійское министерство Дерби-Дизраэли уступило народнымъ требованіямъ и провело новую парламентскую реформу, въ силу которой цензъ для избирателей въ графствахъ былъ пониженъ съ 50 фунт. ст. на 15, въ городскихъ избирательныхъ округахъ всѣ «домохозяева» получили право голоса на выборахъ, число представителей отъ небольшихъ городовъ было уменьшено, а отъ большихъ увеличено; но при слѣдующихъ выборахъ, происходившихъ преимущественно подъ вліяніемъ ирландскаго вопроса, торійское министерство потерпѣло пораженіе и было замѣнено новымъ министерствомъ, во главѣ котораго сталъ вождь либераловъ Гладстонъ. Тогда было приступлено къ залечиванію самыхъ глубокихъ общественныхъ ранъ. Соотвѣтственно знаменитымъ «тремъ резолюціямъ», которыя, еще за нѣсколько мѣсяцевъ передъ тѣмъ, были одобрены парламентомъ по настоянію Гладстона, какъ вождя виговъ, былъ теперь изданъ законъ, по которому англиканская церковь перестала считаться государственною церковью въ Ирландіи. Однако, и послѣ изданія этого закона большая часть ирландской церковной собственности осталась во владѣніи англиканской церкви, а надежды на успокоеніе умовъ исполнились далеко не вполне. Не были достаточно радикальны и потому не достигли своей цѣли и попытки реформы аграрныхъ законовъ, не смотря на то, что при этомъ имѣлось въ виду установить болѣе справедливыя отношенія между землевладѣльцами и арендаторами и посредствомъ денежныхъ пособій со стороны государства или кредита доставить арендаторамъ возможность превращать арендуемыя земли въ ихъ личную собственность.

Тяжелымъ ударомъ для королевы была смерть ея супруга, принца Альберта, вліяніе котораго и на дѣла управленія и при дворѣ всегда было благотворнымъ. Викторія была такъ сильно поражена этимъ

13 дек. 1867.

Законъ 15 авг. 1867.

Ноябрь 1868.

26 іюля 1869.

чап.

† 14 дек. 1861.

несчастьемъ, что въ теченіе долгаго времени не была въ состояніи исполнять обязанности своего высокаго званія; по прошествіи четырехъ лѣтъ ей причинила новую скорбь смерть ея дяди, бельгійскаго
+ 10 дек. 1865. короля Леопольда, который былъ связанъ самыми тѣсными узами съ англійскимъ царствующимъ домомъ. Она все болѣе и болѣе погружалась въ воспоминанія о тѣхъ дняхъ, которые проводила вмѣстѣ съ своимъ супругомъ, а необычайное сѣчувствіе, вызванное написанными ею «Листками изъ дневника нашей жизни въ Шотландіи» могло служить доказательствомъ высокаго уваженія англійской націи и къ ней и къ ея покойному супругу. Подробная біографія принца Альберта, написанная Теодоромъ Мартеномъ на основаніи достовѣрныхъ источниковъ, свидѣтельствуешь о благородномъ и либеральномъ складѣ ума, о превосходномъ характерѣ и о политической прозорливости нѣмецкаго принца, сдѣлавшагося супругомъ англійской королевы. «Поставленный во главѣ самой гордой изъ всѣхъ аристократій, онъ сумѣлъ заглушить въ ней недовѣріе къ незначительному нѣмецкому принцу, сначала выражавшееся часто и даже открыто, а силой своего ума и готовностью оказывать поддержку всякимъ филантропическимъ, художественнымъ и научнымъ предпріятіямъ онъ дѣйствительно сумѣлъ занять такое положеніе, какое было ему указано судьбою—онъ сдѣлался первымъ жентльменомъ въ государствѣ». Необыкновенная способность къ дѣловымъ занятіямъ, къ быстрому уясненію самыхъ разнородныхъ вопросовъ и неутомимое трудолюбіе дали ему возможность въ совершенствѣ исполнять его призваніе.
+ 18 окт. 1865. Также тяжелой утратой для Англіи была смерть великаго государственнаго дѣятеля Пальмерстона, такъ часто выводившаго государство изъ затруднительныхъ положеній, а благодаря своимъ дружескимъ отношеніямъ къ Наполеону умѣвшаго лучше всякаго другого поддерживать союзъ между двумя государствами; эта утрата была тѣмъ болѣе прискорбна, что случилась въ ту минуту, когда вопросъ о дальнѣйшемъ приведеніи въ исполненіе парламентской реформы сильно возбуждалъ партійныя страсти и вносилъ въ сферу политической дѣятельности источникъ ожесточенныхъ распрей. Уваженіе, которымъ пользовался этотъ престарѣлый государственный человѣкъ, неоднократно давало ему возможность миролюбиво улаживать столкновенія какъ между англійскими политическими дѣятелями, такъ и между европейскими правительствами.

Абиссинія. Англійская нація достигла блестящаго успѣха, быстро доведя до конца войну съ Абиссиніей,—съ тѣмъ эіопско-нубійскимъ государствомъ, жители котораго хотя большею частію и исполняли обряды христіанской религіи, но еще почти вовсе не выходили изъ своего прежняго варварскаго состоянія. Даровитый, жадно стремившійся къ реформамъ, но жестокосердый и тиранническій царь (негусъ) Теодоросъ, возвысившійся изъ низкаго званія до престола, задумалъ изъ

гордости и честолюбія сдѣлаться основателемъ великаго эііопскаго царства,—заклучилъ въ тюрьму нѣсколькихъ миссіонеровъ, англійскихъ подданныхъ и даже дипломатическихъ представителей Великобританіи и упорно отвергалъ всѣ требованія лондонскаго правительства; тогда была снаряжена военная экспедиція къ берегамъ Чермнаго моря подъ начальствомъ сэра Роберта Непира, который, послѣ непродолжительной борьбы, вполнѣ удовлетворилъ требованія англійскаго національнаго достоинства и европейскаго международнаго права. Во время взятія крѣпости Магалы приступомъ, царь Теодоръ самъ лишилъ себя жизни. Его сыновья были отданы подъ надзоръ англійскихъ должностныхъ лицъ, а плѣнники были отпущены на свободу. Это была новая побѣда европейской культуры надъ варварствомъ. Послѣ того возникли въ Абиссиніи внутреннія смуты. Искусный полководецъ князь Кассан осилилъ въ 1872 году своихъ соперниковъ, былъ возведенъ въ званіе негуса и коронованъ подъ именемъ царя Іоанна. Египетская армія, предводимая губернаторомъ Мунцингеромъ, попыталась завладѣть сѣверными провинціями, но была разбита, а ея начальникъ былъ убитъ; и царствовавшій въ Схоа, Менеликъ призналъ надъ собою власть негуса Іоанна.

13 апр. 1868.

1875.

2. Возникшія на востокъ распри и Крымская война.

а. ПОЛОЖЕНІЕ ДѢЛЪ НА ВОСТОКѢ.

Когда революціонное движеніе распространялось по Европѣ, оно не переходило за границы русскихъ владѣній; даже польскій народъ, всегда готовый воспользоваться всякимъ удобнымъ случаемъ для возстановленія своей независимости, безмолвно подчинялся русскому правительству; Австрія обращалась къ русскому царю за помощью для подавленія венгерскаго возстанія; Пруссія издавна была его вѣрной союзницей; нѣмецкіе владѣтельные князья считали его могущественнымъ покровителемъ царствующихъ династій; общественное мнѣніе было лишено права голоса; ретроградная партія пользовалась почѣтомъ и вліяніемъ. Понятно, что при такомъ положеніи дѣлъ, у русскаго самодержца могло возникнуть намѣреніе возобновить смѣлыя завоевательныя предпріятія Екатерины II, подчинить русскому вліянію страны, лежащія къ югу отъ русскихъ владѣній, утвердить русскій протекторатъ надъ Дунайскими княжествами и ограничить владычество Османовъ ихъ азіатскими владѣніями. Турецкая имперія была въ то время доведена до крайняго разстройства; самъ императоръ Николай называлъ ее, въ одной интимной бесѣдѣ, «больнымъ человѣкомъ»; ея раздѣлъ казался болѣе легкимъ, чѣмъ раздѣлъ Польши, если-бы нѣкоторыя изъ великихъ державъ вошли

Завоевательная политика русскаго правительства.

между собою въ соглашеніе. Императоръ Николай полагалъ, что онъ не встрѣтитъ никакого сопротивленія со стороны новой французской имперіи, которой приходилось бороться съ внутренними затрудненіями всякаго рода; Австріи онъ оказалъ помощь въ ея борьбѣ за свое существованіе; Пруссію онъ уже давно взялъ подъ свою защиту и умѣлъ держать въ покорности. Такимъ образомъ, Англія была единственной великой державой, которая могла-бы помѣшать исполненію его замысловъ; поэтому онъ усердно старался склонить ее на свою сторону. Англійскому посланнику въ Петербургѣ, лорду Сеймуру онъ далъ ясно понять, что въ награду за свой союзъ съ Россіей Англія могла-бы пріобрѣсть Египетъ и Кандію. Но благоразумное англійское правительство не увлеклось такой заманчивой перспективой; оно считало существованіе Турціи необходимымъ для европейскаго равновѣсія, такъ какъ, завладѣвши Константинополемъ, Россія захватила-бы въ свои руки всю торговлю съ Левантомъ, а подчинивши своему господству Дунайскія княжества, стала-бы угрожать безопасности и независимости сосѣднихъ государствъ; нѣтъ ничего невозможнаго и въ томъ, что въ душѣ нѣкоторыхъ вождей политическихъ партій, въ особенности въ душѣ королевы Викторіи и ея благороднаго супруга, пробудилось сознаніе долга по отношенію къ Турціи, издавна доказывавшей Англіи свою непоколебимую преданность.

Императоръ Но русскій царь упорно стремился къ своей цѣли. Въ виду недовѣрія Николай и хри- европейскіхъ монарховъ къ новому французскому императору, онъ стіанскіе под- не считалъ возможнымъ союзъ между западными державами, а на данные Турціи. Австрію онъ считалъ себя въ правѣ вполне полагаться. Энергичный австрійскій министръ Шварценбергъ, когда-то заявившій, что удивитъ міръ своей неблагодарностью, скончался въ 1852 году, а въ Берлинѣ держали сторону Россіи и королевскій дворъ и та «немногочисленная, но могущественная партія», для которой служила органомъ «Крестовая газета». Но болѣе всего рассчитывалъ русскій царь на вражду между магометанскими и христіанскими подданными Турціи и на преданность приверженцевъ греческой религіи, считавшихъ его за своего покровителя. Въ то время турецкое правительство не навлекало на себя обвиненій въ религіозномъ угнетеніи своихъ христіанскихъ подданныхъ; оно предоставляло христіанамъ всѣхъ вѣроисповѣданій полную свободу въ исполненіи ихъ религіозныхъ обрядовъ, если только они акуратно уплачивали подушную подать; въ придунайскихъ провинціяхъ христіане составляли большинство населенія; въ Константинополѣ и въ другихъ турецкихъ городахъ они жили въ особыхъ кварталахъ. Но слабое турецкое правительство не всегда было въ состояніи обуздывать фанатизмъ магометанъ въ самыхъ отдаленныхъ отъ столицы провинціяхъ; христіане много разъ подвергались тамъ нападеніямъ, грабежамъ, насиліямъ и убійствамъ. Но договоры, заключенные между Россіей и Турціей, предоставляли рус-

скому императору право считать себя чѣмъ-то въ родѣ покровителя христіанъ греческаго вѣроисповѣданія, а императоръ Николай, считавшій распространеніе православной религіи за самую священную изъ своихъ царскихъ обязанностей, не пропускалъ никакого удобнаго случая для вмѣшательства въ религіозныя распри между турецкими подданными, ссылаясь на неясныя, допускавшія различныя истолкованія, постановленія вышеупомянутыхъ трактатовъ и въ особенности на мирный договоръ, заключенный въ Кучукъ-Кайнарджи. Агенты и приверженцы русскаго правительства всячески старались усиливать привязанность турецкихъ христіанъ къ Россіи, а изъ того, какъ выражался русскій посланникъ въ Константинополь, можно-бы было заключить, что русскій царь всеми признанъ за законнаго защитника греческой религіи на востокѣ.

Благодаря такому сильному покровительству, христіане греческаго вѣроисповѣданія не только перестали опасаться притѣсненій со стороны мусульманъ, но даже стали считать себя законными владѣльцами Святыхъ Мѣстъ въ Палестинѣ, въ особенности Гроба Господня въ Іерусалимѣ и церкви въ Вифлеемѣ; они вознамѣрились или вовсе не допускать пилигримовъ римско-католическаго вѣроисповѣданія къ Святымъ Мѣстамъ, или же допускать на такихъ условіяхъ, которыя лишили-бы ихъ равноправности съ православными. Въ церкви, гдѣ находится Гробъ Господень, нерѣдко происходили кончавшіяся кровопролитіемъ, ссоры между приверженцами церкви восточной и западной. Но и Франціи принадлежало съ 1740 года такое-же право протектората надъ посѣщавшими Палестину католиками, какое было предоставлено Россіи надъ исповѣдывавшими греческую вѣру. Однако, число православныхъ греческихъ пилигримовъ было гораздо болѣе значительно, а французское правительство рѣдко заботилось о положеніи отправлявшихся въ Палестину католическихъ монаховъ; поэтому приверженцы греческой церкви достигли тамъ привилегированнаго положенія частію благодаря покровительству Россіи, частію благодаря слабости Оттоманской Порты, старавшейся съ помощью дипломатическихъ уловокъ уклоняться отъ разрѣшенія спорныхъ вопросовъ. Императоръ Николай старался придать этому фактическому положенію дѣлъ легальную основу, чтобъ выступить въ роли протектора всѣхъ христіанскихъ подданныхъ Турціи и получить право во всякое время вмѣшиваться въ дѣла ея внутренняго управленія. Еслибы турецкій султанъ на это согласился, онъ лишился-бы верховной власти надъ своими христіанскими подданными и унизилъ-бы себя въ глазахъ магометанъ; это было-бы первымъ шагомъ къ распаденію имперіи Османовъ. Именно въ то время истекали четыре столѣтія съ тѣхъ поръ, какъ Магометъ II положилъ конецъ существованію Византійской имперіи, а одно старинное предсказаніе гласило, что по прошествіи четырехъ сотъ лѣтъ уже не будетъ видно полумѣсяца въ Константинополѣ и

міръ долженъ будетъ готовиться къ великому событію; русскіе агенты тщательно распространяли это предсказаніе въ средѣ турецкихъ подданныхъ, такимъ образомъ разоблачая желанія и замыслы своего императора.

Порта въ затруднительномъ положеніи. Для людей предусмотрительныхъ и прозорливыхъ было ясно, къ чему клонятся честолюбивые замыслы Россіи; они очень хорошо понимали, что подъ стремленіемъ къ протекторату надъ восточными христіанами кроются гораздо болѣе широкіе политическіе замыслы, что выставленная на показъ охрана религіозныхъ и церковныхъ интересовъ служитъ лишь прикрытіемъ для важныхъ завоевательныхъ цѣлей. Поэтому всѣ великія европейскія державы за исключеніемъ Пруссіи рѣшились воспротивиться исполненію русскихъ замысловъ и сохранить неприкосновенность турецкихъ владѣній. То было странное явленіе, что три большихъ христіанскихъ государства вступили между собою въ союзъ съ цѣлію удержать подъ суровымъ игомъ магометанъ тѣ христіанскіе народы, освобожденіе которыхъ, по видимому, было главною цѣлію русскаго императора,—что теперь обнаружилась нѣжная заботливость о цѣлости той самой Оттоманской имперіи, съ которой все западное христіанство боролось въ теченіе двухъ столѣтій, что даже общественное мнѣніе, снова осмѣлившееся робко заявить о своемъ существованіи, вступилось за Турцію. Впрочемъ великія державы были достаточно благоразумны для того, чтобы идти къ своей цѣли тѣмъ-же путемъ, какого придерживалась Россія. Только протестантская Англія, у которой не было никакихъ нуждавшихся въ защитѣ пилигримовъ, не могла скрывать своихъ цѣлей подъ маской религіи: она откровенно заявила, что желаетъ сохранить политическое равновѣсіе, помочь дружественной державѣ въ ея стѣсненномъ положеніи и вступить за правое дѣло противъ насилія. Но болѣе важнымъ мотивомъ ея вмѣшательства было опасеніе, что, въ случаѣ расширенія русскихъ владѣній, ей будетъ закрытъ доступъ въ Черное море и сильно пострадаетъ ея торговля съ востокомъ. Напротивъ того, французскій императоръ взялъ на себя роль защитника христіанъ римско-католическаго вѣроисповѣданія и потребовалъ для нихъ одинакихъ съ православными правъ и одинакаго покровительства: онъ полагалъ, что для его царствованія будутъ самымъ блестящимъ началомъ отмщеніе Россіи за гибель его дяди и великой арміи и война съ такимъ монархомъ, который постоянно открыто высказывалъ свое пренебреженіе къ тюльерійскому правительству; что же касается Австріи, то она не искренно примкнула къ союзу западныхъ державъ и не принимала никакого дѣятельнаго участія въ войнѣ; еще менѣе она была расположена вступать въ львиный союзъ съ Россіей; но когда Черногорцы, подстрекаемые Россіей, вступили въ борьбу съ Турками, австрійское правительство принудило Порту къ уступчивости, чтобы отнять у русскаго императора всякій предлогъ для вмѣшательства.

„Черная гора“ (Монтенегро), съ вершинъ которой видно Адриатическое море, заселена воинственнымъ хищническимъ народомъ греческаго вѣро- Черногорія.
 исповѣданія; это маленькое вассальное государство находилось подъ про-
 текторатомъ Турціи и Россіи; его князь (владыка) соединялъ въ своемъ
 лицѣ и духовную и свѣтскую верховную власть, но безусловно подчинялся
 русскому вліянію. Въ декабрѣ 1852 года молодой князь Данило наслѣдо- 1852.
 валь своему отцу. Онъ немедленно отправился въ Петербургъ за инструк-
 ціями отъ императора Николая. Когда послѣ его возвращенія духовное
 званіе было отдѣлено отъ свѣтскаго и былъ предпринятъ хищническій на-
 бѣгъ на турецкую территорію, то возникло подозрѣніе, что все это дѣла-
 лось по паущенію русскаго императора, — что былъ составленъ такой планъ:
 сначала уничтожить зависимость мѣстныхъ христіанъ отъ константино-
 польскаго патріарха и подчинить ихъ русскому церковному надзору, а по-
 томъ подать сигналъ къ возстанію всѣхъ славянскихъ христіанъ противъ
 Османовъ. Турки обнаружили по этому случаю большую энергію. Ихъ
 войска со всѣхъ сторонъ двинулись къ границамъ; ренегатъ Омеръ-Паша
 проникъ изъ Скутари въ долины Монтенегро, опустошилъ страну и сталъ Янв. 1853.
 совершать ужасныя злодѣянія. Тогда вмѣшалась Австрія, не желавшая
 допускать, чтобъ на ея глазахъ умерщвляли христіанъ и вмѣстѣ съ тѣмъ
 не желавшая доставлять Русскимъ поводъ для вмѣшательства. Фельдмар-
 шаль-лейтенантъ графъ ф. Лейнингенъ торопливо отправился въ Констан-
 тинополь и съ угрозой потребовалъ прекращенія какъ военныхъ дѣйствій,
 такъ и насилій, которымъ подвергали турецкія должностныя лица австрій-
 скихъ подданныхъ, въ особенности кроатскихъ купцовъ. Не смотря на
 грубыя манеры австрійскаго уполномоченнаго, Порта поняла намѣреніе
 Австріи предотвратить русское вмѣшательство, и исполнила предъявлен-
 ныя ей требованія. Уже въ февралѣ были отозваны турецкія войска, а
 князь Данило лично выразилъ вѣнскому правительству свою признатель-
 ность за оказанную ему защиту. Положеніе Черногоріи осталось безъ
 переменъ, но ненависть ея населенія къ Туркамъ вызвала въ теченіе
 слѣдующихъ лѣтъ новыя столкновенія и хищническіе набѣги.

Императоръ Николай съ досадою взиралъ на этотъ успѣхъ австрій- Князь Менши-
 ской политики; его досада еще усилилась, когда французскій по- ковъ въ Кон-
 сланникъ маркизъ де-Лавалеттъ добился отъ запуганной Порты удовле- стантинополѣ.
 творенія своихъ требованій о предоставленіи католикамъ въ Пале-
 стинѣ одинакихъ правъ съ православными. Наполеонъ былъ увѣренъ,
 что выступая поборникомъ католицизма на востокѣ, онъ привлечетъ
 на свою сторону католическое духовенство, а султанъ не осмѣлился
 отказаться отъ его признанія императоромъ. Въ виду этихъ фактовъ,
 царь пришелъ къ убѣжденію, что посредствомъ угрозъ можно всего
 добиться отъ турецкаго правительства; поэтому онъ рѣшился пре-
 взойти въ этомъ отношеніи всѣхъ другихъ и прежде всего потребо-
 вать отъ Турціи перемены системы правленія и назначенія новыхъ
 министровъ. Русскій адмиралъ князь Меншиковъ былъ отправленъ
 въ Константинополь въ качествѣ экстраординарнаго посла. Сдѣлавши
 въ Севастополѣ смотръ русскому флоту и арміи изъ 30,000 че-
 ловѣкъ, онъ прибылъ въ турецкую столицу; тамъ, не вступая ни
 въ какіе переговоры съ министромъ иностранныхъ дѣлъ Фуадомъ-

Эффенди, онъ потребовалъ аудіенціи у султана, а когда ему была 2 марта 1853. назначена аудіенція, вошелъ въ по—праздничному убранный диванъ въ дорожномъ платьѣ и въ покрытыхъ пылью сапогахъ. Такому неуважительному образу дѣйствій соотвѣтствовали и его требованія. Онъ хотѣлъ, чтобъ его государю были сдѣланы на основаніи договора такія уступки, которыя равнялись протекторату надъ всѣми христіанами греческаго вѣроисповѣданія; тогда русскій царь сдѣлался бы соправителемъ султана по вопросамъ внутренней политики, потому что въ турецкой имперіи свѣтское управленіе такъ тѣсно связано съ церковнымъ, что во многихъ случаяхъ окончательное рѣшеніе зависѣло бы отъ русскаго императора. Не смотря на попытки посредничества со стороны англійскаго посланника сэра Стрэтфорда Каннинга (вскорѣ послѣ того получившаго титулъ виконта Редклиффа), русскія требованія были рѣшительно отвергнуты Портой; всѣ дальнѣйшіе переговоры не имѣли никакого успѣха и князь Меншиковъ, послѣ врученія своего ультиматума, выѣхалъ 21 мая изъ Константинополя, съ угрозой объявивши, что скоро воротится туда въ мундирѣ. «Петербургское правительство было такъ самодовольно и такъ увѣрено въ своей непогрѣшимости, что не дѣлало серьезныхъ приготовленій къ войнѣ; оно было убѣждено, что если только царь будетъ непоколебимъ въ своихъ намѣреніяхъ, то и на этотъ разъ Европа подчинится его волѣ». Но на дѣлѣ вышло иначе. По прошествіи трехъ недѣль, французско-англійскій военный флотъ сталъ на якорѣ въ красивой Безикской бухтѣ у входа въ Дарданеллы, чтобъ наблюдать за дальнѣйшимъ ходомъ событій.

в. ВОЙНА НА БЕРЕГАХЪ ДУНАЯ.

Начало русско-турецкой войны. Нельзя было ожидать, чтобъ императоръ Николай, отличавшійся твердостью характера и гордившійся успѣшными результатами своего прежняго управленія, уклонился отъ предстоявшей войны. Въ отвѣтъ на угрожающій образъ дѣйствій французско-англійскаго флота 7 іюля 1853. онъ приказалъ князю Михаилу Горчакову перейти черезъ Прутъ во главѣ двухъ сорокатысячныхъ отрядовъ, находившихся подъ начальствомъ Людерса и Даннеберга, и занять Дунайскія княжества въ качествѣ «матеріальнаго обезпеченія» въ томъ, что его требованія будутъ исполнены Портой. Чтобъ воодушевить русскій народъ сочувствіемъ къ этому предпріятію, онъ старался придать войнѣ религіозный характеръ. Прежде, чѣмъ его армія переправилась черезъ Прутъ, онъ присутствовалъ въ Петербургѣ на торжественномъ молебствіи, чтобъ испросить небесную помощь для священной борьбы, а когда русскія войска вступили въ Дунайскія княжества, онъ объявилъ манифестомъ, что это сдѣлано для защиты истинной религіи.

Напротивъ того, султанъ Абдулъ-Медшидъ, только что назначившій великимъ визиремъ образованнаго и расположеннаго къ реформамъ, Решид-пашу, издалъ фирманъ, которымъ объявлялъ своимъ христіанскимъ подданнымъ, что ихъ права не будутъ нарушены; благодарность, которая была ему выражена по этому поводу константинопольскимъ патріархомъ и армянскимъ духовенствомъ, могла считаться за доказательство того, что очень многіе изъ христіанъ предпочитали исповѣдывать свою религію подъ турецкимъ владычествомъ, чѣмъ войти въ составъ русской церкви. — При переправѣ черезъ Прутъ русскій главнокомандующій объявилъ жителямъ Молдавіи и Валахіи, что ихъ права не будутъ нарушены, а ихъ собственность останется неприкосновенной; однако Русскіе завладѣли общественными кассами, отбирали у крестьянъ скотъ и хлѣбные запасы, обложили ихъ тяжелыми налогами и принудили мѣстную милицію поступить на русскую службу. Многіе изъ мѣстныхъ дворянъ (бояръ), съ молдавскимъ господаремъ Гикой и валахскимъ—Стирбеемъ во главѣ, укрылись, при приближеніи непріятеля, на австрійской территоріи; вслѣдъ за тѣмъ Русскіе учредили административный совѣтъ для завѣдыванія дѣлами управленія. При такомъ положеніи дѣлъ война была неизбежна. Однако европейская дипломатія предложила свое посредничество, чтобъ все уладить миролюбиво; она убѣдила Порту не считать вступленіе русскихъ войскъ въ Дунайскія княжества за поводъ къ объявленію войны; нѣмецкія великія державы согласились, по ея настоянію, хлопотать въ Петербургѣ о сохраненіи мира. Результатомъ этихъ усилій было посредническое вмѣшательство Австріи, предлагавшей, въ дипломатической нотѣ отъ 31 іюля, склонить султана къ исполненію русскихъ требованій съ нѣкоторыми ограниченіями. Не смотря на то, что образъ дѣйствій Россіи нигдѣ не встрѣчалъ одобренія, не только въ Берлинѣ и въ Вѣнѣ, но даже въ Лондонѣ обнаруживалась готовность построить золотой мостъ для русскаго царя. Военныя дѣйствія между Русскими и Турками еще не начинались, потому что первые заняли позиціи на сѣверѣ отъ Дуная, а вторые на югѣ; стало быть еще можно-бы было избѣгнуть войны, еслибы были приняты условія, изложенныя въ вышеупомянутой австрійской нотѣ. Во время большихъ маневровъ подлѣ Ольмюца, туда прибылъ русскій царь вмѣстѣ съ министромъ Нессельроде для личнаго свиданія съ австрійскимъ императоромъ; тогда были заведены переговоры о томъ, какимъ способомъ можно-бы было принудить Порту къ уступкамъ. Въ Вѣнѣ и въ Берлинѣ искренно желали оградить восточныхъ христіанъ отъ притѣсненій со стороны магометанъ, но также сохранить неприкосновенность турецкихъ владѣній въ интересахъ европейскаго равновѣсія. И англійское правительство не желало войны, которая могла причинить большой вредъ англійской торговлѣ и промышленности. Но вмѣшательство другихъ вѣскихъ

Сент. 1853.

соображеній разорвало тонкую сѣть, сотканную дипломатіей. Общественное мнѣніе было возмущено тѣмъ, что хотя русскій царь и изъявилъ готовность принять австрійскія предложенія, но выдавалъ ихъ содержаніе за полное удовлетвореніе русскихъ требованій, за побѣдоносный для Россіи исходъ борьбы. Въ Англіи печать стала громко протестовать противъ малодушной политики англійскаго правительства, а Лэйяръ, — тотъ самый, который откопалъ въ Ниневіи развалины древнихъ царскихъ дворцовъ, — произнесъ въ парламентѣ краснорѣчивую рѣчь въ пользу Турціи. Еще сильнѣе было негодованіе старо-турецкой партіи въ Константинополѣ: она выразила его въ первый день празднованія Байрама со свойственною религіознымъ фанатикамъ страстностью и предоставила султану выбирать одно изъ двухъ — или отвергнуть австрійскія предложенія или отречься отъ престола. Онъ предпочелъ первое и этимъ подалъ сигналъ къ началу военныхъ дѣйствій. И на этотъ разъ, точно такъ-же, какъ въ старыя времена, крестъ и полумѣсяцъ вступали между собою въ борьбу на жизнь и на смерть. Ученые улемы стали раздувать во всей странѣ старинную склонность мусульманъ къ религіозному фанатизму. Ихъ рѣчи воспламеняли народные умы. Повсюду повторялись, какъ пророческое изреченіе, слова одного визиря: Мы пріобрѣли Стамбулъ мечомъ и съумѣемъ защищать его мечомъ! По общему убѣжденію, имперія Османовъ находилась въ крайнемъ упадкѣ и разстройствѣ, но старая ненависть къ Русскимъ и религіозный фанатизмъ вдохнули въ нее свѣжія силы. Когда наконецъ была объявлена Россіи война въ случаѣ, если она немедленно не очиститъ Дунайскія княжества, Турки стали съ такой готовностью уплачивать налоги и нести военную службу, которая ясно доказывала, что они считаютъ дѣло султана правымъ. Въ турецкую армію стали поступать многочисленные добровольцы; даже такія вассальныя государства, какъ Египетъ и Тунисъ, оказали помощь турецкому правительству. Въ очень короткое время собралась у южныхъ береговъ Дуная значительная армія подъ начальствомъ отважнаго Омера-паши; она наблюдала за движеніями непріятеля изъ Виддина и изъ сильно укрѣпленнаго Калафата; Туркамъ даже удалось 4 ноября утвердиться на сѣверномъ берегу рѣки и отразить подлѣ Ольтеницы нападеніе болѣе многочисленной русской арміи.

4 окт. 1853.

Участіе западныхъ державъ въ войнѣ.

Сент. 1853.

Еслибы немедленно послѣ объявленія войны русская армія быстро двинулась къ Балканамъ, она могла-бы нанести Туркамъ рѣшительный ударъ прежде, чѣмъ къ нимъ придутъ на помощь ихъ западные союзники; но императоръ Николай обѣщалъ австрійскому императору въ Ольмюцѣ и прусскому королю, котораго онъ посѣтилъ въ Берлинѣ, что его армія не перейдетъ немедленно черезъ Дунай; хотя онъ этимъ обѣщаніемъ и не склонилъ великія нѣмецкія державы къ вступленію съ нимъ въ союзъ, но побудилъ ихъ держаться нейтра-

литета. Напротивъ того, Франція и Англія заключили съ Портой договоръ, которымъ обязались прислать ей въ помощь свои войска въ случаѣ, если Россія будетъ по прежнему отвергать справедливыя мирныя предложенія. Въ то-же время союзный флотъ отплылъ въ Босфоръ. Вскорѣ послѣ того адмиралъ Нахимовъ напалъ въ туманный ноябрьскій день, во главѣ стоявшаго въ Севастополѣ флота, на турецкую эскадру, съ которою Османъ-паша укрылся въ Синопской гавани. Болѣе сильный русскій флотъ одержалъ побѣду въ неравной борьбѣ; почти всѣ турецкіе корабли были уничтожены; находившіяся на нихъ войска были перебиты за исключеніемъ лишь нѣсколькихъ сотъ человѣкъ; ихъ начальникъ былъ раненъ и взятъ въ плѣнъ. Но геройское мужество, съ которымъ сражались Турки, возбудило общее удивленіе и доказало, что въ турецкой арміи еще не угасъ воинственный пылъ. Этотъ ударъ, нанесенный Турціи почти на глазахъ у французско-англійскаго флота, имѣлъ важныя послѣдствія. Въ особенности англійская нація чувствовала себя глубоко оскорбленной тѣмъ, что случилось. Лордъ Абердинъ, до той поры выказывавшій изъ миролюбія большую уступчивость, подвергся такимъ горячимъ нападкамъ, что оказались необходимыми нѣкоторыя перемѣны въ составѣ англійскаго министерства; его замѣнилъ энергичный и связанный съ французскимъ императоромъ узами дружбы, Пальмерстонъ. Это послужило сигналомъ къ войнѣ. Когда императоръ Николай отвергнулъ предложенія, сдѣланныя ему вѣнскимъ правительствомъ отъ имени четырехъ державъ, и отказался очистить Дунайскія княжества, тогда послѣдовало со стороны Франціи и Англіи объявленіе войны. Австрія держалась выжидательнаго положенія. Не связывая себѣ руки положительными обѣщаніями въ пользу которой либо изъ воюющихъ сторонъ, она сначала ограничилась тѣмъ, что поставила наблюдательный корпусъ на сербской границѣ, чтобъ предохранить свои собственныя владѣнія отъ революціонныхъ вспышекъ и попытокъ возстанія. И Пруссія не рѣшалась вступить въ союзъ съ Россіей; она заняла нейтральное положеніе и старалась склонить свою восточную сосѣдку къ уступчивости.

27 ноября
1853.

30 ноября.

28 марта
1854.

Но русскій самодержецъ вовсе не былъ расположенъ отказываться Русскія под-отъ своихъ намѣреній; въ манифестѣ къ своему народу онъ выра-стрекаательства жался словами Александра I: Мы встрѣтимъ нашихъ враговъ съ и турецкія ус-желѣзомъ въ рукахъ и съ крестомъ на груди для охраны высшаго тупки. блага въ мірѣ—безопасности и чести отечества. Онъ рассчитывалъ главнымъ образомъ на возстаніе всѣхъ христіанъ въ придунайскихъ странахъ и въ Греціи, поэтому во всѣхъ своихъ публичныхъ рѣчахъ и прокламаціяхъ указывалъ на религіозные мотивы своего образа дѣйствій. Но его надежды не осуществились. Не смотря на агитаторскую дѣятельность панславистскихъ агентовъ, Сербы, Болгары и Босняки не трогались съ мѣста отчасти потому, что военные

успѣхи Русскихъ были незначительны. Предпринятое зимой нападеніе на Калафатъ было отражено Ахмедомъ-пашей и его помощникомъ, польскимъ графомъ Желинскимъ (Искандеръ-Беемъ). Только въ Греціи подстрекательства со стороны приверженцевъ Россіи вызвали нѣсколько возстаній. Гривасъ и другіе военачальники набрали отряды клефтовъ и старались принудить греческое правительство къ энергическому участию въ войнѣ. Добровольцы стали со всѣхъ сторонъ стекаться къ сѣвернымъ границамъ королевства; въ Аѳинахъ и въ другихъ городахъ нашлись сумасбродные люди, воображавшіе, что настало время для основанія новой Византійской имперіи. Но король Оттонъ воспротивился замысламъ русскихъ приверженцевъ частію по недостатку предпримчивости и энергіи, частію изъ опасенія возстановить противъ себя западныя державы, уже приславшія въ Пирей нѣсколько кораблей; поэтому ему не трудно было разогнать отряды добровольцевъ, неподчинявшіеся никакой дисциплинѣ и руководимые такими вождами, между которыми не было единомудрія. Но этимъ образомъ дѣйствій Оттонъ заглушилъ въ сердцахъ своего народа послѣдніе остатки вѣрноподданической преданности. Элліны считали его неспособнымъ осуществить «великую національную идею», чѣмъ и объясняется его изгнаніе почти безъ всякой борьбы. Чтобъ противодѣйствовать русскимъ проискамъ, Порта рѣшилась расширить права своихъ христіанскихъ подданныхъ посредствомъ введенія реформъ, соотвѣтствующихъ духу времени. Она предоставила христіанамъ право давать въ уголовныхъ дѣлахъ свидѣтельскія показанія и за и противъ магометанъ; въ то же время она учредила во всѣхъ главныхъ городахъ провинцій новые суды, независимые отъ магометанскаго законодательства. Въ слѣдующемъ году султанъ возложилъ на своихъ христіанскихъ подданныхъ обязанность отправлять воинскую повинность, а тѣхъ изъ нихъ, которые поступятъ въ военную службу, освободилъ отъ уплаты подушной подати; въ другомъ декретѣ онъ дошелъ до такихъ уступокъ, которыя почти совершенно уничтожали разницу въ правахъ между христіанами и магометанами. Но «неправовѣрные» уже такъ часто бывали обмануты, что относились съ недовѣріемъ къ султанскимъ манифестамъ, а высокоумные Османы усматривали въ этихъ манифестахъ посягательство на свое привилегированное положеніе.

16 марта
1854.

Военныя дѣй- До той поры ходъ военныхъ дѣйствій нисколько не соотвѣтство-
ствія на бере- валъ хвастливымъ предсказаніямъ приверженцевъ Россіи. Русскія
гахъ Дуная. войска не только отступили отъ Калафата, но даже подверглись на-
паденію при Цетате и потерпѣли пораженіе. Такъ какъ вліяніе Рос-
сіи на евронеискія дѣла было основано главнымъ образомъ на укоренившемся убѣжденіи, что ея силы неистощимы, то для поддержанія этого убѣжденія было необходимо болѣе энергическое веденіе войны. Поэтому было приступлено къ новымъ рекрутскимъ наборамъ, а са-

тому знаменитому изъ полководцевъ того времени, престарѣлому князю Паскевичу было поручено главное командованіе рускими арміями. Въ то-же время театръ военныхъ дѣйствій былъ перенесенъ далѣе на востокъ частию для того, чтобъ не причинять никакихъ заботъ Австрійцамъ, частию въ надеждѣ, что въ тылу русскихъ армій славянскіе христіане легче согласятся принять участіе въ войнѣ. Въ половинѣ марта Паскевичъ перешелъ съ своей арміей Мартъ 1854. черезъ Дунай не подалеку отъ устья Прута, не стѣсняясь обѣщаніями, которыя были ранѣе даны Австріи и Пруссіи. Генералъ Людерсъ занялъ Добруджу, не встрѣтивъ серьезнаго сопротивленія со стороны Турокъ, и проникнулъ за Траяновъ валъ; за тѣмъ, отбѣснивъ менѣе многочисленную армію Омера-паши къ крѣпости Шумлъ, онъ соединился подъ стѣнами Силистріи съ отрядомъ генерала Шильдера. Этотъ вызывающій образъ дѣйствій побудилъ западныя державы къ болѣе дѣятельному вмѣшательству. Въ апрѣлѣ отплыла Апрѣль. изъ Англіи двадцати-тысячная армія подъ начальствомъ стараго друга и боеваго товарища Веллингтона, опытнаго полководца лорда Раглана, лишившагося одной руки въ битвѣ при Ватерлоо; въ то-же время была отправлена на востокъ слишкомъ вдвое болѣе многочисленная французская армія подъ начальствомъ даровитаго маршала Сентъ-Арно, который пріобрѣлъ извѣстность и военную опытность въ Африкѣ, а состоя въ 1851 году въ должности военного министра много содѣйствовалъ своими энергическими мѣрами успѣху государственнаго переворота; эта армія высадилась подлѣ Галлиполи на берегахъ Дарданеллъ и, бомбардированіемъ торговаго города Одессы, 22 апрѣль. обнаружила намѣреніе дѣйствовать съ энергіей. Австрія и Пруссія также были оскорблены образомъ дѣйствій Россіи. Онѣ заключили между собою оборонительный и наступательный союзъ на случай, если бы Русскіе перешли черезъ Балканы или захотѣли окончательно завладѣть Дунайскими княжествами. Но что прусское правительство не имѣло серьезнаго намѣренія воевать съ Россіей, доказываетъ отставка военного министра Бонина и прусскаго посланника въ Лондонѣ Бунзена за то, что они придерживались политики, благопріятной для западныхъ державъ. Даже выгодныя предложенія, сдѣланныя Англіей берлинскому кабинету относительно Шлезвигъ-Гольштиніи, не могли оторвать прусскаго короля отъ его стараго союзника. Впрочемъ, послѣ личнаго свиданія австрійскаго императора съ королемъ Фридрихомъ Вильгельмомъ IV въ Тешенѣ, двѣ великія нѣмецкія державы условились отправить въ Петербургъ дипломатическую ноту, въ которой выражали желаніе, чтобъ Дунайскія княжества были очищены русскими войсками, а Австрія заключила съ Портой особый договоръ, который уполномочивалъ ее занять княжества. Между тѣмъ, члены германскаго союза опасались, что Австрія и Пруссія лишатъ ихъ всякаго вліянія на иностранную политику Германіи.

- Іюль. Поэтому были устроены, по почину Баваріи и Саксоніи, конференціи въ Бамбергѣ, въ которыхъ участвовали представители восьми нѣмецкихъ правительствъ; это было сдѣлано съ цѣлію доставить союзному сейму право голоса въ дѣлахъ внѣшней политики и оказать поддержку Россіи; но эта попытка не имѣла успѣха. Австрійскія войска стали мало по малу подвигаться впередъ для занятія Валахіи и Молдавіи; отрядъ союзной арміи высадился подлѣ Варны; попытка Паскевича взять штурмомъ Силистрію неудалась благодаря мужеству коменданта Муссы-паши и искусству прусскаго артиллерійскаго офицера Граха; всё это побудило русскаго главнокомандующаго отступить съ его ослабленной арміей за Дунай, а потомъ и за Прутъ. Его предпріятіе стоило тяжелыхъ жертвъ; онъ самъ былъ слегка раненъ, покинулъ театръ военныхъ дѣйствій и по прошествіи одного съ половиною года умеръ въ Варшавѣ (1 февраля 1856). Еще ранѣе его сошли въ могилу Шильдеръ, Мусса, Грахъ. Не менѣе тяжелы были потери союзниковъ. Во время опрометчивой попытки Французовъ проникнуть изъ Варны въ Добруджу, двѣ тысячи чело- вѣкъ лишились жизни отъ зноя, отъ чрезмѣрныхъ усилій и отъ холеры; и въ лагерѣ подлѣ Варны эта болѣзнь производила страш-
10 авг. 1854. ная опустошенія. Кромѣ того, пожаръ обратилъ Варну въ пепелъ, причемъ лишь съ большимъ трудомъ удалось спасти пороховой ма- газинъ, а вслѣдствіе трудности добывать провіантъ войска терпѣли большой недостатокъ въ сѣстныхъ припасахъ.
- Англо-француз- Тѣмъ временемъ англійскій флотъ, къ которому присоединилось
скій флотъ въ нѣсколько французскихъ кораблей, отплылъ подъ начальствомъ пре-
Балтійскомъ старѣлаго адмирала Чарльза Нэпира въ Балтійское море съ цѣлію
морѣ. понудить Швецію къ вступленію въ союзъ, завладѣть Кронштадомъ, защищающимъ доступъ къ русской столицѣ, и подвергнуть Петер- бургъ опасностямъ осады. Но результатъ не соотвѣтствовалъ ожи- даніямъ. Швеція слѣдовала примѣру Пруссіи; стѣны Кронштата вы- держали всѣ нападенія; кромѣ завладѣнія генераломъ Барагэ д'Илье небольшою крѣпостью Бомарзундомъ на принадлежащихъ Россіи, Аландскихъ островахъ, эта морская экспедиція доставила только тѣ трофеи, что было захвачено нѣсколько парусныхъ судовъ, было сожжено нѣсколько мирныхъ городовъ и селеній на берегахъ Фин- ляндіи и были опустошены русскіе склады дровъ и дегтя.
- 16 авг.

С. ВОЙНА ВЪ КРЫМУ.

Театръ воен- Въ Варнѣ былъ созванъ военный совѣтъ. Нѣкоторые изъ влія-
ныхъ дѣйствій. тельныхъ лицъ, — въ томъ числѣ генералъ Штейнъ или, какъ онъ
Битва при сталъ называться со времени перехода въ магометанскую вѣру, Фер-
Альмѣ. гать-паша, и зять Шамиля, прибывшій въ Варну вмѣстѣ съ пяти-

десятью черкесскими начальниками, — совѣтовали сдѣлать высадку въ Азіи, чтобъ вытѣснить Русскихъ съ Кавказа; такое предпріятіе должно было особенно нравиться Англичанамъ, потому что обѣщало имъ большія выгоды. Но Сентъ-Арно, уже предчувствовавшій свою скорую смерть и желавшій закончить свою жизнь блестящимъ военнымъ предпріятіемъ, подалъ свой голосъ за нападеніе на Севастополь; съ его мнѣніемъ согласился и лордъ Рагланъ, больше всего желавшій уничтоженія русскаго владычества на Черномъ морѣ. Союзная армія уже лишилась пятнадцати тысячъ человѣкъ; съ остальной арміей, доходившей тысячъ до пятидесяти, и съ шестью тысячами Турокъ, союзный флотъ переплылъ въ сентябрѣ черезъ Черное море 4 сент. 1854. и, не встрѣчая никакихъ препятствій со стороны непріятеля, присталъ подлѣ Евпаторіи у западнаго берега Таврическаго полуострова. Внутренность этого полуострова представляетъ необитаемую, безлѣсную и безводную степь, на которой появляющаяся весной трава скоро засыхаетъ подъ палящими солнечными лучами; но черезъ его южную окраину тянется горный хребетъ, въ долинахъ и на скатахъ котораго растутъ въ громадномъ изобиліи виноградъ и разные фрукты, а окруженные садами и виноградниками, домики привлекаютъ взоры путешественника. На югѣ отъ Евпаторіи море образуетъ бухту, въ которую впадаетъ Черная рѣчка подлѣ развалинъ стариннаго города Инкермана. На южной сторонѣ бухты стоитъ укрѣпленный городъ Севастополь, на сѣверной были возведены сильныя укрѣпленія для защиты военного флота, стоявшаго въ бухтѣ на якорѣ. Далѣе къ сѣверу сквозь западную окраину горъ протекаетъ рѣчка Альма, а окружающія ее возвышенности были заняты тридцати-тысячной русской арміей подъ начальствомъ князя Меншикова. На эти возвышенности и было направлено первое нападеніе союзниковъ; Русскіе занимали очень крѣпкую позицію надъ утесистымъ берегомъ и встрѣтили врага съ хладнокровнымъ мужествомъ; но когда французскій генераль Боске неожиданно напалъ на ихъ флангъ во главѣ зуавовъ и легкой пѣхоты, одѣтой по арабски и славившейся своей отвагой, тогда Меншиковъ былъ принужденъ отступить, а его армія спаслась отъ полнаго истребленія только благодаря немногочисленности кавалеріи въ союзной арміи. 20 сент.

Съ большимъ трудомъ одержанная при Альмѣ побѣда позволяла ожидать скорого окончанія кампаніи, а фальшивое извѣстіе о взятіи Севастополя, распространенное, какъ рассказывали, какимъ-то татаринъ, порадовало тѣхъ, кто съ нетерпѣніемъ ожидалъ результатовъ борьбы. Но оплоту русскаго владычества на Черномъ морѣ не было суждено пасть такъ скоро и такъ легко; нужно было пролить еще много крови и слезъ, прежде чѣмъ водрузить знамена Франціи и Англіи надъ стѣнами крѣпости, которую Русскіе обильно снабдили тяжелой артиллеріей и военными припасами. Такъ какъ союзники, Битва при Инкерманѣ.

ослабленные и утомленные страшной борьбой на берегахъ Альмы, не возобновили немедленно нападенія, то Меншиковъ успѣлъ усилить севастопольскій гарнизонъ и со всѣхъ сторонъ обнести городъ новыми укрѣпленіями, при чемъ отличился своими заслугами геніальный артиллерійскій офицеръ, митавскій уроженецъ (род. въ 1818 г.) Тодлебенъ, возвысившійся во время осады до генеральскаго чина. Въ то же время Русскіе потопили семь большихъ военныхъ кораблей у входа въ гавань, чтобъ въ нее не могъ войти непріятельскій флотъ. Когда союзники подошли ближе къ городу, они скоро убѣдились въ невозможности взять приступомъ такія укрѣпленія и въ необходимости дожидаться прибытія новыхъ артиллерійскихъ орудій, а покуда приступить къ правильной осадѣ. Съ этой цѣлю были выбраны на югъ отъ Севастополя такія мѣста для устройства лагерей, гдѣ войска были-бы ограждены отъ неожиданныхъ нападеній и откуда они могли-бы поддерживать постоянныя сношенія съ флотомъ. Англичане расположились подлѣ бухты Балаклавы, а Французы къ за-

29 сент. 1854 паду отъ нихъ. Вскорѣ послѣ того умеръ Сентъ-Арно на томъ кораблѣ, который долженъ былъ отвезти больного главнокомандующаго въ Константинополь; его замѣнилъ генераль Канроберъ. Тогда началась одна изъ такихъ осадъ, какія имѣютъ мало себѣ подобныхъ во всемірной исторіи. Первая попытка взять городъ приступомъ посредствомъ совокупнаго нападенія сухопутной арміи и флота стоила большихъ жертвъ и окончилась отступленіемъ союзниковъ. По прошествіи недѣли, генераль Липранди напалъ на укрѣпленныя позиціи Англичанъ подлѣ Балаклавы, при чемъ понесла громадныя потери англійская кавалерія, отважно и безразсудно устремившаяся подъ начальствомъ лорда Кардигана на неравный бой. Послѣ того, какъ Меншиковъ получилъ новыя подкрѣпленія, произошла, на глазахъ у Великихъ Князей Николая и Михаила Николаевичей, кровопролитная битва при Инкерманѣ, окончившаяся, послѣ ожесточенной борьбы, въ пользу союзниковъ. И въ рядахъ этихъ послѣднихъ находились два члена царствующихъ домовъ—герцогъ Кэмбриджскій и сынъ бывшаго Вестфальскаго короля Іеронима, принцъ Наполеонъ.

5 ноября. Кровопролитная битва при Инкерманѣ не произвела никакой перемѣны въ положеніи союзниковъ. Они были вынуждены рѣшиться на зимнюю кампанію, для которой не было сдѣлано никакихъ приготовленій. Со времени русской кампаніи 1812 года еще ни одна армія не терпѣла такой-же нужды, такихъ-же лишеній, какъ французскіе и англійскіе солдаты въ Крыму въ теченіе зимы 1854—1855 года. Уже осенью пачались бури и проливные дожди, которые превращали траншеи въ каналы и нерѣдко наполняли палатки водой на одинъ футъ вышины. Недостатокъ теплой одежды, достаточной пищи и медицинской помощи, соединявшійся съ тяжелой военной службой въ сырую и холодную погоду, породилъ болѣзни всякаго рода и

Затруднительное положеніе союзниковъ передъ Севастополемъ.

приготовилъ обильную жатву для холеры и диссентеріи. Всѣхъ болѣе страдали Турки и Англичане. У этихъ послѣднихъ оказалась никуда не годной администрація. Одинъ очевидецъ ея оплошностей писалъ: «Одна часть зимней одежды погибла вмѣстѣ съ кораблемъ Prince, другая исчезла, а теперь мы узнали, что корабль съ теплою одеждой для офицеровъ сгорѣлъ подлѣ Константинополя; я самъ видѣлъ, какъ нѣсколько парусныхъ судовъ, нагруженныхъ шубами и верхнимъ платьемъ для солдатъ, простояли цѣлый день въ балаклавской гавани подъ постояннымъ дождемъ. Когда этотъ грузъ былъ вынесенъ на берегъ, некому было принять его, или же никто не хотѣлъ принять его, не получивши на то особаго приказанія». Сестры милосердія и молодыя Англичанки, въ томъ числѣ миссъ Найтингаль, съ благороднымъ самоотверженіемъ старались облегчать страданія несчастныхъ солдатъ отъ ранъ, отъ голода, холода и болѣзней.

Незначительные успѣхи союзной арміи передъ Севастополемъ по- Австрія в Сар-
ощряли Русскаго императора къ упорному сопротивленію. Онъ отвер- динія присое-
гнулъ предложенные ему въ новой дипломатической нотѣ четыре диняются къ
пункта мирныхъ условій, не смотря на то, что они были одобрены коалиціи.
Австріей и Пруссіей. Эти требованія заключались въ слѣдующемъ:
Россія должна отказаться отъ прежняго протектората надъ Молдавіей,
Валахіей и Сербіей и не создавать никакихъ препятствій для свобод-
наго судоходства по Дунаю; прежніе договоры должны быть подвер-
гнуты пересмотру, а послѣ устраненія всякаго спеціальнаго протек-
тората надъ живущими въ Турціи христіанами они будутъ постав-
лены подъ покровительство всѣхъ великихъ державъ, которымъ Пор-
та дастъ въ томъ ручательство. Упорный отказъ Россіи побудилъ Ав-
стрію присоединиться къ союзу западныхъ державъ и выставить въ 2 дек. 1854.
Трансильваніи и въ Галиціи значительныя боевыя силы. Для покры-
тія расходовъ на этотъ предметъ былъ заключенъ заемъ и были
отданы государственныя желѣзныя дороги въ аренду одному фран-
цузскому обществу на девяносто лѣтъ. По прошествіи нѣсколькихъ
недѣль, Сардинія также вступила въ союзъ съ Франціей и съ Ан- 26 янв. 1855.
гліей и отправила въ Крымъ генерала Ламармора съ пятнадцатитысяч-
ной арміей. Министръ Кавуръ добился участія Сардиніи въ войнѣ не
безъ горячихъ протестовъ со стороны населенія, генуэзскаго купе-
чества и членовъ палаты депутатовъ; онъ предвидѣлъ, какія важ-
ныя политическія послѣдствія будетъ имѣть это участіе для сардин-
скаго королевства. На полѣ подлѣ Маренго король роздалъ знамена
отправлявшимся въ Крымъ войскамъ. Узнавши объ этомъ, импера-
торъ Николай пришелъ въ сильное негодованіе, но онъ такъ часто
и такъ открыто выражалъ свое отвращеніе къ либеральному режиму
въ Туринѣ, что не имѣлъ права жаловаться на неблагодарность.
Отправка піемонтскихъ войскъ, которая была въ особенности жела-
тельна Англичанамъ, доставляла королю Виктору Эмануилу дружеское

расположеніе обѣихъ западныхъ державъ. Напротивъ того, Пруссія и члены германскаго союза упорно придерживались нейтралитета. Военныя приготовленія, къ которымъ приступили второстепенныя нѣмецкія государства, не имѣли никакого значенія, такъ какъ нельзя было заранѣе знать, для которой изъ воюющихъ сторонъ они могутъ быть полезны; они даже помѣшали Австріи дѣйствовать съ энергіей, если дѣйствительно таково было ея намѣреніе.

Новыя военныя приготовленія. Вступленіе на престолъ новаго русскаго императора. Съ новымъ годомъ наступили важныя событія, скоро давшія ходу дѣлу рѣшительный оборотъ. Въ англійскомъ парламентѣ и въ англійской прессѣ такъ рѣзко высказывалось недовольство плохимъ положеніемъ арміи и военной администраціей, что старый преверженецъ императора Николая и мирной политики, лордъ Абердинъ вышелъ изъ министерства, во главѣ котораго снова сталъ лордъ Пальмерстонъ. Тогда военныя дѣйствія возобновились съ новой энергіей. Въ Крымъ были отправлены подкрѣпленія, припасы, военныя машины. Вмѣсто Нэпира былъ назначенъ начальникомъ англійскаго флота въ Балтійскомъ морѣ адмиралъ Дундасъ, который, однако, не достигъ никакихъ болѣе блестящихъ успѣховъ, чѣмъ его предшественникъ. И во Франціи были приняты такія-же энергическія мѣры послѣ того, какъ возвратившійся изъ Крыма, принцъ Наполеонъ сообщилъ подробныя свѣдѣнія о положеніи дѣлъ. Тогда русскій императоръ приказалъ произвести рекрутскій наборъ во всей имперіи и отправилъ въ Крымъ большія массы войскъ. Но трудный и продолжительный переходъ черезъ покрытыя снѣгомъ поля южной Россіи замедлилъ ихъ прибытіе на театръ военныхъ дѣйствій и значительно умень-

10 февр. 1855. шилъ ихъ число. Нападеніе на Евпаторію, предпринятое генераломъ Хрулевымъ, не имѣло успѣха: онъ не былъ въ состояніи взять окружавшія городъ укрѣпленія и встрѣтилъ мужественное сопротивленіе со стороны турецкаго гарнизона, которымъ командовалъ Омеръ-паша. Извѣстіе объ этихъ неудачахъ произвело такое сильное впечатлѣніе на императора, здоровье котораго уже было разстроено, что онъ неожиданно скоро скончался. Ему наслѣдовалъ его сынъ Александръ II, отличавшійся своими гуманными чувствами и миролюбіемъ. По прошествіи нѣсколькихъ недѣль открылись въ Вѣнѣ новыя конференціи для мирнаго улаженія распри, но они не привели къ соглашенію.

Осада Севастополя. Хотя въ Россіи, уже лишившейся на войнѣ 25,000 солдатъ, и желали мира, но честь націи и уваженіе къ скончавшемуся императору и къ общественному мнѣнію требовали продолженія войны. Обращаясь къ членамъ дипломатическаго корпуса, императоръ Александръ сказалъ, что, подобно своему отцу, желаетъ мира и прекращенія страданій, причиняемыхъ войной, но если вѣнскія конференціи не приведутъ ни къ какому, почетному для Россіи, результату, то онъ будетъ продолжать войну и охотнѣе погибнетъ, чѣмъ согласится на

уступки. Но честь Франціи и Наполеоновской имперіи также требовала успѣшнаго окончанія кровопролитной борьбы, уже стоившей столькихъ жертвъ. Поэтому, еще въ январѣ 1855 года Наполеонъ отправилъ въ Крымъ опытнаго и искуснаго военного инженера, артиллерійскаго генерала Ниля съ порученіемъ ознакомиться съ положеніемъ дѣлъ и указать, что дѣлать. Вѣдь союзники рѣшили, что заключенію мира должно предшествовать взятіе Севастополя. Ниль немедленно указалъ тотъ пунктъ, на который слѣдовало направить нападеніе; по его совѣту, союзники стали возводить окопы и укрѣпленія, чтобъ все болѣе приближаться къ южному городскому предмѣстію—Корабельной. Но Тотлебенъ разрушилъ этотъ замыселъ, соорудивши чрезвычайно сильныя укрѣпленія и создавши такъ называемымъ Малаховымъ курганомъ почти неприступный оплотъ. Тогда борьба сдѣлалась чрезвычайно ожесточенной и распространилась на болѣе широкое пространство. Боевыя силы обѣихъ сторонъ получили значительныя подкрѣпленія. Союзная армія доходила, со включеніемъ Турокъ, до 175,000 человѣкъ, русская превышала 150,000. Обѣ арміи были въ избыткѣ снабжены артиллеріей и военными снарядами. Кн. Горчаковъ выказалъ свое дипломатическое искусство въ переговорахъ съ австрійскимъ правительствомъ: оно снова заняло выжидательное положеніе и распустило часть австрійскихъ войскъ; этимъ оно дало русскому правительству возможность отправить выставленные противъ Австріи войска въ Крымъ, гдѣ вмѣсто Меншикова былъ назначенъ главнокомандующимъ братъ дипломата кн. Горчакова. Между тѣмъ, какъ окружавшіе Севастополь окопы обливались и днемъ и ночью кровью вслѣдствіе непрестанныхъ вылазокъ и нападеній, часть союзнаго флота отплыла въ Азовское море съ цѣлію уничтожить запасы, находившіеся въ портовыхъ городахъ Еникале, Маріуполѣ, Таганрогѣ и Анапѣ; это предиріятіе увѣнчалось успѣхомъ, но оно сопровождалось жестокостями, недостойными цивилизованнаго вѣка. При этомъ была уничтожена въ Керчи цѣнная коллекція древностей; пожары и опустошенія остались памятниками прибытія союзниковъ. Тѣмъ временемъ осаждающая армія возводила свои окопы и батареи все ближе къ городу, встрѣчая на каждомъ шагу самое упорное сопротивленіе и новыя укрѣпленія. Генераль Канроберъ, руководившій военными операціями вмѣстѣ съ лордомъ Рагланомъ, не былъ такъ жестокосердъ, чтобъ нисколько не щадить человѣческую жизнь ради успѣха; а такъ какъ онъ не ладилъ съ англійскимъ главнокомандующимъ, то былъ, по своему собственному желанію, уволенъ; его замѣнилъ генераль Пелисье, уже ранѣе выказавшій въ Африкѣ свою безпощадную энергію. Канроберъ съ благороднымъ самоотверженіемъ поступилъ подъ начальство своего бывшаго подчиненнаго. Послѣдствія этой перемѣны скоро обнаружились. Не смотря на то, что тысячи людей гибли частію подъ выстрѣлами русской артиллеріи,

Май 1855.

16 мая.

- 7 іюня. частію отъ холеры, траншеи были доведены вплоть до непріятельскихъ окоповъ и нѣкоторыя укрѣпленія были взяты приступомъ.
- 18 іюня. Напротивъ того, общій приступъ, предпринятый въ день ватерлооской битвы, былъ неудаченъ и стоилъ громадныхъ человѣческихъ жертвъ.
- 28 іюня. По прошествіи десяти дней лордъ Рагланъ умеръ отъ холеры и былъ замѣненъ генераломъ Симпсономъ, а 11 іюля непріятельское пушечное ядро поразило на смерть русскаго адмирала Нахимова въ то время, какъ онъ осматривалъ укрѣпленія. Такимъ образомъ, смерть производила страшныя опустошенія и въ рядахъ солдатъ и между ихъ начальниками; виновники и руководители страшной борьбы сходили одинъ вслѣдъ за другимъ въ могилу. И одинъ изъ братьевъ сардинскаго генерала Ламармори умеръ отъ холеры.
- Взятіе Севастополя. Пелисье съ замѣчательной энергіей стремился къ исполненію своего замысла довести траншеи вплоть до непріятельскихъ окоповъ и окружить крѣпость «какъ-бы желѣзнымъ кольцомъ». Горчаковъ попытался прорвать линіи союзниковъ, напавши на ихъ флангъ со стороны Черной рѣчки, но былъ принужденъ отступить послѣ того, какъ генералъ Фошѣ занялъ въ тылу русской арміи берега этой рѣчки и проведенный черезъ нее мостъ. Въ этомъ сраженіи піемонтскія войска вели себя съ такимъ мужествомъ, которое доставило имъ уваженіе всей Европы. Понесенная ими въ эту кампанію утрата слишкомъ двухъ тысячъ воиновъ, большею частію отъ ранъ, загладила позоръ пораженія при Новарѣ и была предвѣстницей будущихъ военныхъ подвиговъ. Поощряемый успѣхами, достигнутыми на берегахъ Черной рѣчки, Пелисье удвоилъ свои усилія. Съ 17 августа онъ почти непрерывно возобновлялъ нападенія, чтобъ Русскіе не успѣвали исправлять разрушенныя укрѣпленія, а осыпая градомъ пуль городскія улицы и неукрѣпленные пункты, онъ уменьшалъ число защитниковъ крѣпости. Онъ, наконецъ, достигъ своей цѣли. Какъ ни была достойна удивленія стойкость, которую Русскіе противопоставляли отважной храбрости Французовъ и хладнокровному мужеству Англичанъ, теряя ежедневно болѣе тысячи человѣкъ убитыми, ихъ силы должны были, въ концѣ концовъ, истощиться и ихъ энергія ослабнуть. Съ 5 сентября началась не прекращавшаяся ни днемъ ни ночью пушечная пальба, отъ которой погибло въ окопахъ и въ городѣ около 5,000 Русскихъ, а ровно въ 12 часовъ 8 сентября начался приступъ. Самая трудная задача выпала на долю Французовъ, избравшихъ цѣлію своего нападенія Малаховъ курганъ; Англичане устремились на Редаповскій редутъ. Штурмовыя колонны генераловъ Боске и Макъ-Магона скоро взобрались на укрѣпленія и водрузили тамъ трехъ-цвѣтное знамя; но стоявшіе за укрѣпленіями, Русскіе оказали имъ отчаянное сопротивленіе. Тысячи людей падали убитыми или ранеными подъ ружейными выстрѣлами или подъ непріятельскими штыками; въ числѣ погибшихъ было нѣсколько рус-

скихъ генераловъ; многіе погибли подъ разваливавшимися отъ пушечныхъ ядеръ укрѣпленіями; наконецъ, когда послѣ пятичасовой гигантской борьбы Французы завладѣли Малаховымъ курганомъ, они могли-бы взлетѣть на воздухъ, если бы не успѣли перерѣзать проволоки, проведенныя изъ города къ глубоко зарытымъ въ землѣ, огромнымъ массамъ пороха. Въ то же время велась такая-же ожесточенная борьба изъ-за обладанія другими укрѣпленными пунктами. Англичане завладѣли Редановскимъ редутомъ, но были принуждены отступить. Они лишились 2400 человекъ; потери Французовъ доходили до 7300 человекъ, а потери Русскихъ въ этотъ день и въ слѣдующій превышали 13,000. Взятіемъ Малахова кургана была рѣшена участь Севастополя. Ночью Горчаковъ приказалъ взорвать всѣ оставшіяся во власти Русскихъ, укрѣпленія на южной сторонѣ города, а всѣ уцѣлѣвшіе военные корабли и пароходы потопить въ гавани. За тѣмъ онъ перешелъ съ остатками арміи на сѣверную сторону, разрушая позади себя понтонные мосты.

д. ПАРИЖСКІЙ МИРЪ И ПОЛОЖЕНІЕ ДѢЛЪ НА ВОСТОКѢ.

Такъ окончилась достопамятная осада Севастополя. Она стоила Конецъ войны. всѣмъ, участвовавшимъ въ ней, громадныхъ жертвъ людьми и деньгами, поэтому со всѣхъ сторонъ высказывалось желаніе мира. Но Россія не была до такой степени ослаблена потерей одной крѣпости, чтобъ союзники могли низвести ее съ ея высокаго положенія первоклассной европейской державы; къ тому-же Австрія уже перестала дѣйствовать съ ними за-одно, а Пруссія и большая часть членовъ германскаго союза все болѣе и болѣе склонялись на сторону русскаго царя. Русскій двуглавый орелъ еще крѣпко держалъ въ своихъ мощныхъ когтяхъ Крымскій полуостровъ, такъ какъ Горчаковъ занялъ сильную позицію на высотахъ къ востоку отъ Севастополя и оттуда поддерживалъ черезъ Перекопъ постоянныя сношенія съ внутренними русскими губерніями. Положеніе дѣлъ почти нисколько неизмѣнились оттого, что союзный флотъ предпринялъ еще двѣ экспедиціи—сначала разрушилъ стоявшія насупротивъ Керчи, небольшія русскія крѣпости Тамань и Фанагорію, а потомъ сталъ изъ Кинбурна угрожать Очакову. Но чѣмъ открытѣе высказывалось желаніе мира, тѣмъ сильнѣе становилось желаніе Россіи выйти изъ положенія побѣжденной державы и какимъ нибудь успѣшнымъ военнымъ предпріятіемъ загладить паденіе Севастополя. Это желаніе исполнилось. Турецкая крѣпость Карсъ, стоящая на юго-востокѣ отъ Трапезунда, была осаждена генераломъ Муравьевымъ; она геройски оборонялась подъ руководствомъ Вассифа—паши, которому помогали и совѣтомъ и дѣломъ Англичанинъ Вильямсъ и венгерскій генералъ 27 ноября 1855. Кмети; но голодъ принудилъ ее сдаться.

Парижскій миръ. Янв. 1856. Тогда Россія могла заключить миръ безъ униженія для своего достоинства. Австрійскій уполномоченный князь Эстергази установилъ 16 января съ русскимъ канцлеромъ графомъ Нессельроде многіе пункты соглашенія, которые могли служить основой для мирнаго договора, а Порта изъявила западнымъ державамъ и Австріи готовность предоставить своимъ христіанскимъ подданнымъ одинакія права съ магометанами и сдѣлать нѣкоторыя другія важныя уступки; за тѣмъ были открыты 25 февраля въ Парижѣ засѣданія конгресса, въ которыхъ приняли участіе, кромѣ четырехъ участвовавшихъ въ войнѣ державъ и Турціи, также Сардинія, а потомъ и Пруссія въ качествѣ державы, участвовавшей въ подписаніи лондонскаго договора 13 іюля 1841. Австрійскій уполномоченный графъ Буоль-Шауенштейнъ тщетно старался устранить туринскаго посланника отъ участія въ конгрессѣ. Англія и Франція вступились за свою союзницу. Послѣ переговоровъ, продолжавшихся нѣсколько недѣль, были установлены слѣдующіе пункты соглашенія: имперія Османовъ сохраняетъ свой прежній составъ; Россія дѣлаетъ небольшую территоріальную уступку; плаваніе по Дунаю объявляется свободнымъ; княжества Молдавія и Валахія, увеличившіяся въ объемъ благодаря пріобрѣтенію одной части Бессарабіи, равно какъ Сербія подчиняются верховной власти султана подъ охраной договаривающихся державъ; христіанамъ предоставляются одинакія права съ магометанами подъ ручательствомъ и надзоромъ всѣхъ великихъ державъ; нейтрализація Чернаго моря и запрещеніе чьимъ либо военнымъ кораблямъ входить въ его гавани должны были положить конецъ господству русскаго флота. Такимъ образомъ, этотъ (третій) парижскій миръ, наперекоръ прежнему обыкновенію, включалъ Турцію въ сферу европейскаго международнаго права и вмѣстѣ съ тѣмъ устанавливалъ тотъ основной принципъ, что моря и протекающія черезъ нѣсколько государствъ, большія рѣки должны всегда служить свободными путями для международныхъ сношеній. Этимъ былъ положенъ конецъ исключительному положенію Османовъ; Турція вступила, — какъ тогда выражались, — «въ концертъ европейскихъ державъ», т. е. становилась съ ними на-ряду во всѣхъ международныхъ сношеніяхъ. Въ то-же время была введена, по предложенію французскаго министра Валуевскаго, реформа въ международномъ морскомъ правѣ. Державы условились отмѣнить каперство и впредь придерживаться слѣдующихъ основныхъ правилъ: нейтральный флагъ обезпечиваетъ неприкосновенность всѣхъ непріятельскихъ товаровъ за исключеніемъ военной контрабанды, а блокада, чтобъ имѣть обязательную силу, должна быть «дѣйствительной», т. е. должна быть предпринята съ морскими силами, достаточными для того, чтобъ запереть доступъ къ блокируемому городу. Въ то время Наполеонъ стоялъ на вершинѣ своего могущества. Не смотря на то, что многіе считали его «выскачкой», онъ со всѣхъ сторонъ полу-

чалъ изъявленія високаго уваженія, а его министръ Валевскій, незаконный сынъ перваго Наполеона, руководилъ засѣданіями конгресса; всѣ взоры были устремлены на новаго рѣшителя судебъ Европы, увѣнчаннаго побѣдными лаврами и около того времени обрадованнаго рожденіемъ сына, обезпеченіе которому наслѣдственныхъ правъ на престолъ сдѣлалось высшею цѣлію французскаго императора. 16 марта.

Однако Порта не усилилась, а ослабѣла послѣ Крымской войны. „Большой человекъ“ не вылечился, а все болѣе приближался къ своему разложенію. Еще въ 1844 году Ранке писалъ: „Хотя Порта, еще незатронутая духомъ новаго времени, и была вынуждена облегчить положеніе христіанскаго населенія, но ея власть надъ ея мусульманскими подданными такъ слаба и она сама такъ крѣпко держится за религіозную основу своего господства, что не можетъ идти этимъ путемъ до конца“. Притязанія мусульманскаго населенія на исключительное право завѣдывать дѣлами управленія дѣлами тщетными всѣ попытки примиренія и уравниенія въ правахъ; всѣ обѣщанія турецкаго правительства оказывались обманчивыми. Нежеланіе магометанъ предоставить райямъ равноправность безпрестанно вызывало новыя смуты, требовавшія вмѣшательства иностранныхъ правительствъ. Въ Сиріи старинный турецкій фанатизмъ дошелъ до жестокихъ преслѣдованій христіанъ. Привязанное къ исламу, воинственное племя Друзовъ, живущее на южной сторонѣ Ливанскихъ горъ, стало подвергать жестокимъ угнетеніямъ христіанскую секту маронитовъ, живущую на сѣверной сторонѣ тѣхъ горъ; Порта не имѣла ни охоты ни достаточной силы положить конецъ этимъ угнетеніямъ и этимъ подала императору Наполеону поводъ для вооруженнаго вмѣшательства. Генералъ Готтуль-Бофоръ вступилъ въ Дамаскъ, принудилъ турецкаго пашу наказать виновниковъ насилій и доставилъ константинопольскому правительству возможность ввести такія перемѣны въ системѣ мѣстнаго управленія, которыя должны были предотвратить возобновеніе подобныхъ безобразій. Жившій въ то время въ Дамаскѣ, Абдъ-эль-Кадеръ великодушно принялъ сторону сирійскихъ христіанъ, желая этимъ доказать французскому императору свою признательность за полученную отъ него свободу. За это онъ получилъ большой крестъ почетнаго легіона. Только благодаря энергическому сопротивленію Англіи французское вмѣшательство въ Сиріи не превратилось такъ-же, какъ въ Римѣ, въ постоянную оккупацию. Въ іюнѣ французскія войска возвратились домой. Вскорѣ послѣ того умеръ султанъ Абдуль-Медшидъ, который хотя и сознавалъ пользу западной цивилизаціи, но истощалъ свои силы въ чувственныхъ наслажденіяхъ. Его братъ и преемникъ Абдуль-Азизъ сначала пытался положить конецъ разнъмъ злоупотребленіямъ, но скоро впалъ въ свойственную прежнимъ турецкимъ султанамъ нерадивость, предоставилъ дѣла управленія своимъ фаворитамъ и сталъ безразсудно тратить государственные доходы. Однако въ Константинополѣ все болѣе и болѣе созрѣвало убѣжденіе, что турецкую имперію можно спасти отъ совершеннаго упадка только вводя реформы въ западномъ духѣ и пользуясь плодами европейской культуры. Самыми выдающимися представителями этого направленія были: получившій европейское образованіе великій государственный дѣятель Фуадъ-паша и его многолѣтній другъ и единомышленникъ Аали-паша. Фуадъ-паша сопровождалъ султана въ его поѣздкѣ въ Парижъ, Лондонъ, Вѣну, и воспользовался сильнымъ впечатлѣніемъ, произведеннымъ на него западными порядками и христіанскою цивилизаціей, чтобъ склонить его къ введенію Турція послѣ Крымской войны. Сирія. 1860. 1861. 26 іюня. Абдуль-Азизъ. 1861—1876. Лѣто 1867.

- либеральныхъ реформъ, къ уравниенію христіанскаго населенія Турціи въ правахъ съ магометанскимъ, къ освобожденію турецкаго правительства отъ обязанности придерживаться въ дѣлахъ управленія религіозныхъ постановленій корана. Его усилія не остались безплодными: султанъ обнаружилъ горячее желаніе организовать въ Турціи систему управленія по образцу христіанскихъ государствъ и облегчить сношенія съ ними посредствомъ сооруженія желѣзныхъ дорогъ и улучшенія путей сообщенія; съ этой цѣлю онъ ввелъ реформы въ провинціальномъ управленіи, учредилъ новый государственный совѣтъ изъ христіанъ и изъ мусульманъ и высшій совѣтъ для завѣдыванія судебными дѣлами и сталъ назначать христіанъ даже на высшія правительственныя должности. Но успѣху этихъ преобразованій препятствовали и невѣжество должностныхъ лицъ, и народныя предразсудки, и фанатизмъ старо-турецкой партіи, и ненависть арміи къ христіанамъ, и экономическое и финансовое разстройство имперіи
- 11 февр. 1869. Османовъ; къ тому-же и главный поборникъ нововведеній, Фуадъ-паша, умеръ въ Ниццѣ. Впослѣдствіи была сдѣлана попытка замѣнить старый порядокъ престолонаслѣдія такимъ, какого придерживаются европейскія монархіи, т. е. предоставить наслѣдственное право на престолъ не старшему члену царствующаго дома, а старшему сыну царствующаго султана; но эта попытка возбудила сильное негодованіе въ средѣ послѣдователей ислама.
- Молдавія и Валахія. Порта была поставлена въ крайне затруднительное положеніе стремленіями вассальныхъ государствъ къ независимости. Дунайскія княжества
- Янв. 1859. Молдавія и Валахія соединились, противъ воли турецкаго правительства, въ одно государство—Румынію на такихъ условіяхъ, которыя очень ограничивали верховную власть султана. Земскіе чины избрали Молдавскаго дворянина Александра Кузу правителемъ новаго государства, не обращая никакого вниманія на протесты Порты. Александръ Іоаннъ 1, происшедшій изъ незнатнаго боярскаго семейства, достигъ своего высокаго положенія и одержалъ верхъ надъ своими знатными соперниками благодаря счастью и благоразумію. Но онъ былъ склоненъ къ самовластію и къ расточительности и не былъ безупреченъ въ своей семейной жизни. Когда земскіе чины не обнаружили готовности подчиняться его волѣ, онъ, по
- Май 1864. примѣру своего доброжелателя Наполеона, прибѣгнулъ къ плебисциту и этимъ способомъ расширилъ свои права. Тогда онъ ввелъ деспотическую систему управленія; а такъ какъ онъ въ то-же время внушалъ ненависть и презрѣніе своимъ корыстолюбіемъ и своей безнравственностью, то, по
- 23 февр. 1866. изгнаніемъ Кузы и избраніемъ благоразумнаго, благонамѣреннаго родственника прусскаго царствующаго дома, Карла Антона Гогенцоллернскаго. Куза умеръ 15 мая 1873 въ Гейдельбергѣ.
- Апрѣль. И Сербія стремилась къ независимости, стараясь высвободиться изъ-подъ турецкаго верховенства, подъ которымъ находилась еще съ начала столѣтія; но эти стремленія поддерживались не столько царствующей династіей, сколько славянской національной партіей, пользовавшейся покровительствомъ Россіи. Наслѣдственный вассальный владѣтель Сербіи Милошъ Обреновичъ всѣми силами старался противоудѣйствовать вліянію, которымъ пользовалось русское правительство черезъ посредство національной партіи и бѣлградскаго сената. Наконецъ, его стали обвинять въ нарушеніи составленныхъ подъ русскимъ вліяніемъ основныхъ государственныхъ законовъ (устава) и его противники пріобрѣли такую силу, что онъ былъ
- 13 іюля 1839. вынужденъ уступить желаніямъ оппозиціи, отрекся отъ престола въ пользу своего старшаго сына Милана и выѣхалъ изъ Сербіи. Вскорѣ послѣ того больной Миланъ умеръ, а на престолъ вступилъ, съ утвержденія

султана, его братъ Михаилъ Обреновичъ. Но сынъ Милоша былъ еще менѣе своего отца способенъ бороться съ возникавшими затрудненіями. Онъ въ теченіе трехъ лѣтъ успѣшно велъ борьбу съ враждебной ему партіей, руководимой Вучичемъ, Петровевичемъ и Гарашаниномъ; но народъ, доведенный до ожесточенія тяжестью налоговъ и произвольными распоряженіями правительства, взялся, по призыву Вучича, за оружіе и заставилъ его искать спасенія въ бѣгствѣ; вслѣдъ за тѣмъ скупщина Сент. 1842 объявила Обреновичей низвергнутыми съ престола и на мѣсто Михаила назначила правителемъ Александра Карагеоргиевича. Султанъ утвердилъ Александра въ этомъ званіи; императоръ Николай былъ крайне недоволенъ такимъ самоуправствомъ революціонеровъ, но, убѣдившись, что совершившійся переворотъ нисколько не измѣняетъ положеніе Россіи, какъ державы—покровительницы христіанскаго населенія Сербіи, онъ также изъявилъ свое согласіе. Русско-турецкая война пятидесятихъ годовъ была благопріятна стремленіямъ Сербовъ къ болѣе широкой самостоятельности. Такъ какъ князь Александръ отказался отъ всякаго участія въ этой войнѣ и принялъ мѣры для охраны своего нейтралитета, то Порты, не желая увеличивать число своихъ враговъ, дозволила райямъ носить оружіе и упражняться въ военномъ дѣлѣ. Въ парижскій мирный договоръ вошли нѣкоторые постановленія, предоставлявшія сербскому правительству еще болѣе широкія права: Сербія должна была по прежнему входить въ составъ турецкой имперіи, но ей предоставлялась не только полная независимость въ дѣлахъ внутренняго управленія, свобода культа и законодательной дѣятельности, но также свобода торговли и судоходства, и она была поставлена подъ охрану великихъ державъ. Турки могли по прежнему ставить свои гарнизоны въ сербскихъ крѣпостяхъ, но они были лишены права мѣшаться въ дѣла внутренняго управленія; эта двойственность положенія неизбежно должна была сдѣлаться источникомъ новыхъ столкновеній. Всѣ новые порядки, которые были введены въ Сербіи во время войны и получили болѣе широкое развитіе послѣ заключенія мира, имѣли цѣлью ограничить верховныя права падишаха, пробуждать въ населеніи національное самосознаніе и славяно-русскія симпатіи и готовить полную независимость страны. Такъ напр., въ нарушеніе точныхъ постановленій трактатовъ, сербскій князь и созванное имъ національное собраніе рѣшили организовать національную милицію съ явною цѣлю помогать христіанскимъ подданнымъ Турціи, когда они возстанутъ противъ магометанъ. Протесты Порты остались безплодными. Эти стремленія поддерживала національная партія младо-сербовъ, имѣвшая приверженцевъ въ сенатѣ и въ образованныхъ классахъ и считавшая русскаго царя главнымъ защитникомъ сербской національности и религіи; во главѣ ея стояли Вучичъ и Гарашанинъ; но она встрѣчала противодѣйствіе со стороны князя Александра Карагеоргиевича, болѣе склонявшагося на сторону Австріи. Поэтому образовалась сильная оппозиція, которая пріобрѣла господствующее вліяніе въ скупщинѣ, созванной по ея настоянію въ 1858 году, и объявила князя Александра лишенымъ престола. Онъ укрылся 23 дек. 1858. на австрійской территоріи, а на сербскій престолъ былъ снова возведенъ изгнанный князь Милошъ Обреновичъ, котораго признала послѣ нѣкоторыхъ колебаній и Порты по настоянію Россіи и Франціи. Въ слѣдующемъ году Милошъ умеръ; тогда его сынъ Михаилъ III (Обреновичъ) вторично 26 сент. 1860. вступилъ на престолъ, который былъ объявленъ наслѣдственнымъ достоинствомъ дома Обреновичей. Горячія распри между христіанскими жителями и Турками въ Бѣлградской крѣпости, нерѣдко доходившія до кровопролитной борьбы, доставили Михаилу поводъ увеличить его армію, но вмѣстѣ съ тѣмъ вызвали вмѣшательство великихъ державъ, вслѣдствіе котораго

- 6 окт. 1862. турецкіе жители, за исключеніемъ гарнизонныхъ войскъ, были принуждены выселиться изъ Сербіи. Но съ теченіемъ времени Сербы стали предъявлять новыя требованія. Они добились очищенія всѣхъ сербскихъ крѣпостей турецкими войсками, вслѣдствіе чего сюзеренныя права Порты сдѣлались совершенно призрачными. Въ слѣдующемъ году Михаила Обреновича постигла трагическая кончина. Въ то время, какъ онъ прогуливался въ Топчидерскомъ паркѣ подлѣ Бѣлграда, на него напали три заговорщика, вооруженные револьверами: они убили его и нанесли смертельную рану сопровождавшей его, родственницѣ. Народный голосъ указывалъ на изгнаннаго князя Александра Карагеоргиевича, какъ на тайнаго зачинщика убійства. Но надежда достигнуть этимъ путемъ престола не исполнилась. Воспитывавшійся въ Парижѣ, молодой племянникъ убитаго князя, Миланъ Обреновичъ былъ вызванъ національнымъ собраніемъ для вступленія на сербскій престолъ; до его совершеннолѣтія было учреждено регентство, а конституція была измѣнена въ либеральномъ духѣ. Между участниками злодѣянія, преданными суду, оказался самымъ виновнымъ Радовановичъ, завѣдывавшій въ Бѣлградѣ дѣлами Карагеоргиевичей; онъ былъ признавъ зачинщикомъ смертоубійства и приговоренъ къ смертной казни; трое другихъ были приговорены къ пятилѣтнему тюремному заключенію. Трагическая кончина Михаила вызвала общее чувство сожалѣнія. Ему удалось, — говоритъ Ранке, — устранить турецкое вліяніе на дѣла внутренняго управленія, удалить изъ страны мусульманъ и наконецъ даже поставить въ крѣпостяхъ сербскіе гарнизоны. Онъ постоянно старался распространять въ Сербіи еврейскую культуру и обезпечить будущее страны введеніемъ прочныхъ государственныхъ учрежденій. Но именно въ эту пору своей дѣятельности онъ въ цвѣтѣ лѣтъ палъ жертвою варварскаго злодѣянія. Регентство стояло во главѣ управленія четыре года, въ теченіе которыхъ культура, промышленность и торговля сдѣлали значительные успѣхи и ничто не нарушало внутренняго спокойствія. Была выработана новая конституція, предоставившая національному собранію широкія права. За тѣмъ были изданы законы о выборахъ, объ отвѣтственности министровъ, о печати. Въ августѣ 1872 года князь Миланъ самъ вступилъ въ управленіе страной; это былъ молодой человѣкъ, обнаруживавшій сильныя симпатіи къ Россіи.
- Авг. 1872.
- Черногорія. Въ Черногоріи князь Данило былъ убитъ 12 августа 1860 однимъ туземцемъ; по настоянію его вдовы, его замѣнилъ сынъ его брата Николай. Долго не прекращавшаяся война съ Турціей наконецъ окончилась къ выгодѣ Черногоріи, достигшей значительнаго расширенія своей территоріи. И впослѣдствіи, когда христіанское населеніе Герцеговины возстало противъ магометанъ, оно нашло поддержку со стороны Черногорцевъ и ихъ князя, бывшаго горячимъ приверженцемъ Россіи.
1861. 1862.
- Греція. Упадокъ, въ который все болѣе приходила турецкая имперія, внушалъ Грекамъ надежду, что они могли-бы осуществить „великую идею“, если-бы греческій престолъ былъ занятъ энергическимъ королемъ; поэтому заговоры, составлявшіеся въ арміи и въ средѣ образованныхъ классовъ, становились все болѣе опасными для баварской династіи. Въ теченіе почти тридцати лѣтъ Оттонъ держалъ въ своихъ слабыхъ рукахъ королевскій скипетръ; его нельзя было упрекать въ недостаткѣ доброй воли, а изъ его баварскаго отечества присылалось не мало крупныхъ денежныхъ суммъ, чтобъ окружать его престолъ приличной обстановкой. Но этотъ добродушный король не умѣлъ привязать къ себѣ сердца своихъ подданныхъ. Какъ онъ ни старался строго придерживаться конституціи, его подданные не придавали большой цѣны его мирной политикѣ; недостатокъ военныхъ дарованій и честолюбивой предпріимчивости, обнаружившійся всего ярче во время

русско-турецкой войны, уронилъ его въ мнѣніи народа и въ особенности охладилъ преданность къ нему арміи. При его пассивной натурѣ, ему не могла внушить энергической предпримчивости даже его супруга, родственница русскаго царствующаго дома, принцесса Амалія Ольденбургская, отличавшаяся энергическимъ, почти не-женскимъ, характеромъ и романтическими наклонностями; онъ не былъ въ состояніи бороться съ затрудненіями, возникавшими отъ живости народнаго характера, отъ бѣдности страны и отъ плохаго состоянія финансовъ, обремененныхъ крупнымъ государственнымъ долгомъ. Въ виду успливавшагося упадка турецкой имперіи Греки воображали, что имъ предназначена великая роль во всемірной исторіи, но что они не будутъ въ состояніи ее исполнить подъ мирнымъ управленіемъ Оттона. Поэтому составилъ широко развѣтвившійся заговоръ, имѣвшій не мало участниковъ и въ греческой арміи, а когда Россія воспротивилась осуществленію честолюбиваго намѣренія основать новую Византійскую имперію, заговорщики возложили свои надежды на Англію. Душою заговора былъ старый геройскій морякъ Канарисъ. Въ февралѣ 1862 вспыхнулъ въ Навиліи военный мятежъ, который былъ подавленъ только въ апрѣлѣ. Король обнаружилъ по этому случаю большую снисходительность: онъ даровалъ большинству заговорщиковъ амнистію и, исполняя народное желаніе, приступилъ къ организаціи національной гвардіи; но этимъ онъ только поощрилъ недовольныхъ къ составленію новыхъ заговоровъ. Въ октябрѣ, въ то время, какъ онъ объѣзжалъ Пелопоннесъ, вспыхнули возстанія въ Вонницѣ, въ Патрасѣ, въ Коринѣ и, наконецъ, въ Аѣнахъ; было учреждено временное правительство, которое начало свою дѣятельность тѣмъ, что объявило Оттона низвергнутымъ съ престола. Окт. 1862. Узнавши объ этомъ, король поспѣшно возвратился въ Пирей, но, по совѣту иностранныхъ посланниковъ, скоро отказался отъ всякой мысли о сопротивленіи. Изъ Саламина онъ издалъ свою послѣднюю прокламацію, въ которой объявилъ Грекамъ о своемъ рѣшеніи возвратиться въ свое баварское отечество; вслѣдъ за тѣмъ онъ отплылъ на англійскомъ кораблѣ въ Триестъ.

Переворотъ совершился безъ кровопролитія и безъ насилій и былъ принятъ европейскими державами за совершившійся фактъ; онъ не имѣлъ никакихъ другихъ послѣдствій кромѣ того, что Греки стали искать для себя другого короля. Новое правительство скоро убѣдилось, что находившіяся въ его распоряженіи средства были недостаточны для нападенія на Турцію. Поэтому оно прежде всего позаботилось о замѣщеніи вакантнаго трона. Не обращая никакого вниманія на статью основныхъ законовъ, признававшую наслѣдникомъ престола Адальберта Баварскаго, младшаго брата бездѣтнаго короля Оттона, Греки сначала обратили свои взоры на англійскаго принца Альфреда. Эта мысль, по видимому, не встрѣчала неодобренія въ Англіи; но она была отложена въ сторону, когда Россія выставила кандидатуру герцога Лейхтенбергскаго, которую стала поддерживать и Франція. Тогда состоялось между тремя правительствами согла- 4 дек. 1862. шеніе не нарушать прежнихъ договоровъ, которыми устранялись отъ греческаго престола члены династій, царствующихъ въ тѣхъ государствахъ, которыя поручились за независимость Греціи; вслѣдъ за тѣмъ принцъ Альфредъ письменно отказался отъ своей кандидатуры на греческій престолъ. Однако англійское вліяніе осталось господствующимъ въ Греціи, потому что англійское правительство дало понять Грекамъ, что оно согласится на присоединеніе Іонійскихъ острововъ къ Греціи, если выборъ новаго короля будетъ соотвѣтствовать его желаніямъ. Но оно тщетно старалось найти для Грековъ короля между членами Саксенъ-Кобургскаго дома; оно предложило греческую корону сначала королю португальскому, потомъ герцогу Эрнесту Саксенъ-Кобургъ-Готскому, но оба они отвѣчали отказомъ. Оно, наконецъ, скло-

Перемѣна
царствующей
династіи.

- шло къ принятію греческой короны одного изъ братьевъ супруги принца Вельскаго, втораго сына того принца Христіана Глюксбургскаго, которому была предназначена лондонскимъ договоромъ датская корона. Греческое національное собраніе и три державы—покровительницы признали этого молодого принца греческимъ королемъ подъ именемъ Георга I; онъ прибылъ въ октябрѣ въ Аѣны и взялъ въ свои слабыя руки бразды правленія. Тогда Великобританія отказалась отъ своего протектората надъ республикой Іонійскихъ острововъ и согласилась на ея присоединеніе къ греческому королевству. Но и при новомъ режимѣ Греція страдала наследственными недугами маленькаго государства, возникшаго на почвѣ турецкихъ владѣній,—безплоднымъ стремленіемъ къ широкимъ политическимъ цѣлямъ, партійными раздорами, безпрестанно возобновлявшимися внутренними смутами, разстройствомъ финансовъ и экономическимъ упадкомъ. Въмѣсто того, чтобъ вводить у себя лучшіе порядки въ системѣ внутренняго управленія, Греки обращали все свое вниманіе на то, что дѣлалось за границей, и старались воспользоваться слабостью Турціи для расширенія своего государства. Основаніе эллинскаго государства на развалинахъ турецкой имперіи оставалось національной „великой идеей“, снова выступавшей наружу при каждомъ сильномъ внутреннемъ волненіи. Неспособность греческаго правительства поддерживать внутренній порядокъ и исполненіе законовъ сдѣлалась всего болѣе очевидной, когда нѣсколько знатныхъ Англичанъ, отправившихся изъ Аѣнъ на поле Мараѡнской битвы, подверглись нападенію разбойниковъ и были убиты, а во время допроса арестантовъ обнаружилось ихъ подозрительныя сношенія съ нѣкоторыми изъ столичныхъ жителей.
- 30 марта 1863. Возстаніе въ Кандіи. Когда объединеніе Италіи много подвинулось впередъ вслѣдствіе пріобрѣтенія Венеціи, и среди подвластныхъ Турціи Грековъ обнаружилось новыя стремленія къ независимости; на островѣ Кандіи (Критѣ), желавшемъ присоединиться къ греческому королевству, вспыхнуло возстаніе; хотя турецкія и египетскія войска и помѣшали его распространенію, но, не смотря на нѣкоторыя уступки со стороны Порты, оно не могло быть вполне подавлено, потому что поддерживалось постоянно прибывавшими изъ Греціи и даже изъ Италіи, волонтерами и втайнѣ поощрялось Россіей. На островѣ Родосѣ и въ другихъ, населенныхъ Греками, турецкихъ провинціяхъ также вспыхнули возстанія, вызванныя тяжестью налоговъ и религіознымъ фанатизмомъ мусульманъ. Между тѣмъ, король Оттонъ скончался въ Бамбергѣ послѣ непродолжительной болѣзни на 53-мъ году своей жизни. Бракосочетаніе короля Георга съ русской Великой Княжой еще укрѣпило узы, связывавшія Грецію съ Россіей. Но всѣ старанія русскаго правительства и другихъ державъ склонить Порту къ уступкѣ острова Кандіи оставались безуспѣшными. Греки не переставали поддерживать возстаніе Кандіотовъ. Турки, наконецъ, прибѣгнули къ энергическимъ мѣрамъ. Въ началѣ декабря былъ посланъ въ Аѣны ультиматумъ, а когда тамъ не согласились исполнить турецкія требованія, Порта заперла турецкія гавани для греческихъ кораблей и выгнала съ турецкой территоріи всѣхъ греческихъ подданныхъ. Восточный вопросъ снова встревожилъ европейскія правительства: Англія, Франція и Австрія держали сторону Турціи; Россія находилась въ затруднительномъ положеніи; ей приходилось выбирать одно изъ двухъ—или предпринять новую войну въ интересахъ Греціи, или, оставивши Грецію беззащитной, ослабить свое вліяніе на востокѣ. Тогда Пруссія предложила уладить возникшія затрудненія на конференціяхъ европейскихъ державъ въ Парижѣ. На этихъ конференціяхъ состоялось соглашеніе, которому подчинилось, по настоянію Россіи, и греческое правительство. То, чего не хотѣла сдѣлать Греція по требованію
- 5 іюня.
- 1866.
- 26 іюля 1867.
- 1868.
- Янв. 1869.

Порты, она была вынуждена сдѣлать по желанію всей Европы. Тогда возстаніе на островѣ Кандіи прекратилось и онъ снова подчинился Портѣ. Вслѣдствіе недостатка денежныхъ средствъ и въ Турціи и въ Греціи, мирное соглашеніе было для нихъ обѣихъ необходимою.

Съ тѣхъ поръ константинопольское правительство не уклонялось отъ Порты и Египетъ. своей прежней системы управленія. Поѣздка на востокъ французской императрицы Евгении, австрійскаго императора Франца Иосифа, наследнаго принца Прусскаго и многихъ другихъ высокихъ особъ, по случаю открытія Суэцкаго канала, нѣсколько сблизила турецкую имперію съ европейскою цивилизаціей. Осень 1869. Посѣщеніе этими особами турецкой столицы казалось тѣмъ болѣе умѣстнымъ, что султанъ подозрѣвалъ вице-короля Измаила-пашу въ намѣреніи разорвать узы зависимости отъ Порты и пріобрѣсти независимость; это подозрѣніе еще усилилось оттого, что хедивъ, объѣзжая въ маѣ и іюнѣ 1869 года европейскія столицы, дѣлалъ приглашенія на праздникъ открытія канала лично отъ себя, а не черезъ посредство своего сюзерена, и для устройства праздника дѣлалъ такіе громадныя расходы, которые были слишкомъ обременительны для египетскихъ финансовъ. Пользуясь успѣшнымъ окончаніемъ борьбы съ Кандіотами, Порты предъявила египетскому хедиву цѣлый рядъ требованій, возстановившихъ ея верховныя права надъ Египтомъ относительно завѣдыванія финансами, содержанія армии и флота. Учрежденіе египетскаго парламента Май 1870. съ выборными депутатами, натурально, оказалось комедіей. Ноябрь 1866.

3. Россія и Польша въ царствованіе Александра II.

А. РЕФОРМЫ АЛЕКСАНДРА II.

Хотя преемникъ Николая I, Александръ II съ энергіей продолжалъ Александръ II. начатую его отцемъ войну, потому что этого требовала честь Россіи, 1855—1881. но вскорѣ послѣ заключенія мира онъ публично заявилъ, что блага Его мирная политика. мира цѣнить выше блеска побѣдъ, и что въ своей системѣ управленія будетъ имѣть въ виду не интересы какого либо одного сословія, а благосостояніе всего русскаго народа. Но прежде всего нужно было залечить раны, нанесенныя войной. Блокада русскихъ береговъ и прекращеніе водяныхъ сообщеній крайне уменьшили вывозъ сырья и нанесли большой ущербъ торговлѣ. Отъ частыхъ рекрутскихъ наборовъ пришли въ разстройство финансы. Поэтому было рѣшено уменьшить армию и сократить расходы; запретительная система, обыкновенно вызывающая развитіе контрабандной торговли, была замѣнена болѣе умѣренной системой охранительныхъ пошлинъ; обществамъ пароходства и торговли императоръ оказывалъ особое покровительство. Договоры съ русскими и съ иностранными банкирскими домами доставили средства для постройки желѣзныхъ дорогъ, облегчившихъ торговые сношенія съ отдаленными русскими провинціями. Поѣздка императора въ Германію, гдѣ онъ посѣ- Сент. и окт. 1857. тилъ отчизну своей супруги Дармштатъ, имѣлъ личное свиданіе въ Штутгартѣ съ Наполеономъ, въ Веймарѣ съ австрійскимъ

императоромъ, облегчила устройство соглашенія по политическимъ вопросамъ. Въ то же время были открыты новые пути для торговли съ Азіей частію посредствомъ развитія судоходства по Каспійскому морю, частію посредствомъ основанія или расширенія торговыхъ станцій и поселеній, частію посредствомъ дипломатическихъ переговоровъ съ восточно-азиатскими государствами, въ особенности съ Китаемъ, частію посредствомъ расширенія русскихъ владѣній за Кавказомъ и за южными границами Сибири. Въ теченіе десяти лѣтъ Россія расширила свои владѣнія на берегахъ Яксарта (Сыръ-Дарыи) до Кокана, превратила сѣверо-западный Туркестанъ въ русское генералъ-губернаторство и стала приближаться къ англійскимъ владѣніямъ въ Индіи. Старый недругъ Россіи Шамиль былъ доведенъ до такого стѣсненнаго положенія, что сдался въ Гунибѣ въ плѣнъ русскому генералу Барятинскому и былъ отправленъ на жительство въ

6 сент. 1859. Россію; черезъ двѣнадцать лѣтъ послѣ того онъ умеръ въ Мединѣ. Своимъ корыстолюбіемъ и своими вымогательствами онъ внушилъ къ себѣ такую всеобщую ненависть, что большая часть кавказскихъ племенъ отпала отъ него. Чтобъ пріобрѣсть для себя опору противъ Англій, дѣйствовавшей въ ущербъ русскимъ интересамъ и въ Средней Азіи и въ Греціи, петербургское правительство сблизилось съ правительствомъ сѣверо-американскихъ Соединенныхъ Штатовъ; эта дружеская связь была въ послѣдствіи скрѣплена продажей Соединеннымъ Штатамъ русскихъ владѣній въ Америкѣ.

Либеральныя реформы. Во всѣхъ сферахъ правительственной дѣятельности обнаруживалось въ царствованіе Александра II новое направленіе. Онъ не только дозволилъ католикамъ и протестантамъ свободно исповѣдывать ихъ религію и завѣдывать ихъ церковнымъ устройствомъ, но даже смягчилъ строгость законовъ, изданныхъ противъ евреевъ. Кромѣ того онъ много заботился о распространеніи просвѣщенія. Онъ облегчилъ ввозъ иностранныхъ печатныхъ произведеній въ Россію и смягчилъ цензурный за ними надзоръ, вслѣдствіе чего Русскіе могли ближе ознакомиться съ нѣмецкой наукой и литературой; и относительно русской печати были смягчены прежнія стѣснительныя требованія, вслѣдствіе чего значительно увеличилось число русскихъ газетъ и періодическихъ изданій. Число Русскихъ, предпринимавшихъ заграничныя путешествія, увеличилось благодаря пониженію цѣны заграничныхъ паспортовъ; увеличилось и число посѣщавшихъ Россію иностранцевъ съ тѣхъ поръ, какъ полиція перестала слѣдить за ними глазами Аргуса; даже были устранены препятствія, мѣшавшія иностранцамъ переселяться въ Россію на постоянное жительство. Такимъ образомъ былъ облегченъ взаимный обмѣнъ идей, познаній и добытыхъ опытомъ наблюденій. Въ то же время были приняты мѣры для распространенія образованія во всѣхъ классахъ населенія: школы и въ особенности среднія учебныя заведенія были улучшены

и число ихъ увеличилось; на казенный счетъ отправлялись въ Германію молодые люди, готовившіеся къ занятію учительскихъ должностей. Послѣдствіемъ этого было то, что въ Россіи стали чаще заимствовать отъ Нѣмцевъ устройство учебныхъ заведеній и методы преподаванія. Положеніе финансовъ старались улучшить посредствомъ пониженія процентовъ въ государственныхъ банкахъ и посредствомъ привлеченія въ Россію иностранныхъ капиталовъ. Когда праздновалось 20 сентября 1862 въ Новгородѣ тысячелѣтнее существованіе русскаго государства, былъ въ первый разъ обнародованъ полный государственный бюджетъ. Была предпринята и реформа судопроизводства посредствомъ введенія мировыхъ учреждений и суда присяжныхъ. Учрежденіе уѣздныхъ и губернскихъ собраний изъ дворянъ и землевладѣльцевъ и введеніе новыхъ городскихъ учреждений имѣли цѣлію мало по малу подготовить различные классы населенія къ болѣе дѣятельному участию въ дѣлахъ управленія.

Но самой радикальной мѣрой было уничтоженіе крѣпостной зависимости и учрежденіе свободныхъ крестьянскихъ обществъ съ земельною собственностью и съ личными правами; эта мѣра неизбѣжно должна была произвести рѣшительный переворотъ въ общественномъ, финансовомъ и экономическомъ строѣ русской жизни. Уже ранѣе были приняты нѣкоторыя мѣры для улучшенія положенія крестьянъ, но только Александръ II не побоялся, не смотря на сопротивленіе землевладѣльцевъ, измѣнить это положеніе въ самомъ корнѣ. Реформы должны исходить сверху, если не хотятъ, чтобъ онѣ исходили снизу,—сказалъ императоръ, обращаясь къ московскому дворянству и этимъ объяснилъ ему свои намѣренія. Послѣ того, какъ дворяне губерній виленской, гродненской, ковенской и петербургской обратились къ императору съ просьбой о дозволеніи улучшить положеніе своихъ крѣпостныхъ и получили на это разрѣшеніе, былъ учрежденъ особый комитетъ для окончательнаго осуществленія такой реформы. Этому главному комитету были подчинены губернскіе комитеты, которые должны были, при содѣйствіи дворянъ-землевладѣльцевъ, точнѣе выработать подробности намѣченной реформы. На основаніи установленныхъ императоромъ принциповъ, слѣдовало обезпечить принадлежавшее землевладѣльцамъ право собственности, но такъ чтобъ крестьянамъ была доставлена возможность въ теченіе двѣнадцати лѣтъ освободиться отъ лежавшихъ на нихъ по отношенію къ землевладѣльцу обязанностей посредствомъ взноса выкупа и отбыванія повинностей. По истеченіи этого срока крѣпостные должны были сдѣлаться свободными и получить въ собственность крестьянскіе дворы и земельные участки на основаніи условій, установленныхъ по договору съ помѣщиками. Получившіе этимъ способомъ свободу, крестьяне должны были образовать сельскія общества; за помѣщиками оставлялось право полицейскаго над-

Уничтоженіе
крѣпостной
зависимости.

1857.

1858.

зора, но надзоръ за исполненіемъ законовъ и договоровъ возлагался на особыхъ мировыхъ посредниковъ. За отбываніе повинностей должны были ручаться всѣ члены общины. Чтобъ облегчить крестьянамъ пріобрѣтеніе земли въ личную собственность, правительство обѣщало помочь имъ денежными ссудами. На основаніи этихъ основныхъ принциповъ было приступлено къ великой реформѣ при содѣйствіи Черкаскаго, Самарина, Кошелева, Милютина и при горячемъ одобреніи Великой Княгини Елены Павловны; но вслѣдствіе противодѣйствія со стороны большинства дворянъ, правительству пришлось бороться съ безконечными затрудненіями. Однако императоръ не отступалъ отъ принятаго рѣшенія и показалъ примѣръ безкорыстнаго человѣколюбія, предоставивши свободу крестьянамъ, жившимъ на земляхъ удѣльнаго вѣдомства. Въ виду непреклонной воли монарха, неоднократно выраженной имъ во время объѣзда различныхъ провинцій, дворянство помогло губернскимъ комитетамъ въ ихъ подготовительныхъ работахъ, — въ собираніи статистическихъ свѣдѣній о распредѣленіи земельной собственности, о числѣ и матеріальномъ положеніи крѣпостныхъ; по словамъ Гакстгаузена, собранный комитетамъ матеріалъ представляетъ такой громаднѣйшій запасъ свѣдѣній о внутреннемъ положеніи страны, какой едва-ли найдется въ которомъ либо изъ другихъ европейскихъ государствъ. Изъ этихъ свѣдѣній оказалось, что за исключеніемъ Балтійскихъ провинцій, гдѣ крѣпостная зависимость уже была уничтожена, и казацкихъ поселеній на берегахъ Чернаго моря, гдѣ крѣпостная зависимость никогда не существовала, въ Россіи еще было двадцать три милліона крѣпостныхъ, частію воздѣлывавшихъ помѣщичьи земли на болѣе или менѣе тяжелыхъ условіяхъ, частію платившихъ помѣщикамъ оброкъ и добывавшихъ средства существованія на сторонѣ. Доставить этимъ людямъ возможность пріобрѣтать недвижимую собственность и человѣческія права и соединяться въ правильно организованныя общины было той высокой цѣлю, достиженіе которой сдѣлалось для императора Александра главною задачею его жизни; и онъ неуклонно стремился къ этой цѣли не смотря на то, что встрѣчалъ противодѣйствіе не только со стороны представителей дворянства, но даже со стороны нѣкоторыхъ членовъ государственнаго совѣта и министровъ; даже сами крестьяне создали неожиданныя для него затрудненія: введенные въ заблужденіе злонамѣренными подстрекателями, они мѣстами отказывались отъ отбыванія повинностей и вовлекались въ мятежи, воображая, что императоръ даруетъ имъ свободу съ безусловнымъ правомъ пользоваться ихъ пашнями и покосами. Эти мятежи были подавлены силою оружія, а подстрекатели

19 февр. 1861. были подвергнуты строгимъ наказаніямъ. Изданный 19 февраля 1861 манифестъ доказалъ, что никакая оппозиція не была въ состояніи удержать русскаго царя отъ исполненія принятаго рѣшенія. Этотъ

манифестъ, излагавшій мотивы и условія освобожденія крестьянъ и принятыя правительствомъ мѣры, заложилъ фундаментъ для внутренняго развитія народныхъ силъ и подготовилъ полную свѣтлыхъ надеждъ будущность. По прошествіи двухъ лѣтъ состоялось освобо- 3 марта 1863.
бужденіе крѣпостныхъ. Тогда вся общественная жизнь русскаго народа вступила въ новую фазу своего развитія.

Шмейдлеръ слѣдующимъ образомъ резюмируетъ результаты совершившейся реформы: „Прежніе крѣпостные, число которыхъ превышало двадцать милліоновъ, сдѣлались лично свободными и независимыми отъ землевладѣльцевъ. Имъ были отданы ихъ избы и дворы въ неприкосновенную собственность съ обязанностью уплачивать умѣренный оброкъ, отъ котораго они могли освободиться уплатой выкупа. На ту землю, которую они прежде воздѣлывали, они получили право аренды и передачи по наслѣдству. По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ не только уже были заключены всѣ арендные договоры, но половина этихъ договоровъ уже была замѣнена договорами о куплѣ и продажѣ; въ центральныхъ губерніяхъ и въ Малороссіи это дѣлалось по добровольному соглашенію, а въ западныхъ (польскихъ) провинціяхъ это было обязательно. Такимъ образомъ половина крѣпостныхъ крестьянъ скоро превратилась въ свободныхъ землевладѣльцевъ. Уже по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ можно было замѣтить, что народъ лучше ѣстъ, лучше одѣвается, и что склонность къ пьянству, нерѣдко служившему единственнымъ развлеченіемъ для крѣпостныхъ, уменьшается съ каждымъ годомъ. Относительно дворянъ было установлено различіе между тѣми изъ нихъ, которые извлекали свои доходы изъ земледѣлія, и тѣми, которые извлекали эти доходы изъ труда прежнихъ крѣпостныхъ. Положеніе первыхъ вообще улучшилось и ихъ доходы увеличились; напротивъ того, матеріальное положеніе вторыхъ ухудшилось и они стали заниматься промышленными предпріятіями“.

По случаю двадцати-пяти-лѣтняго юбилея царствованія Александра II, Результаты газета St. Petersburg Herald изложила 2 марта 1880 года общіе реформатор-результаты реформаторской дѣятельности «Царя-Освободителя»; для ской дѣятель-заключительной характеристики этой благотворной дѣятельности мы ности Алексан-приведемъ содержаніе той статьи, хотя нѣкоторыя реформы были дра II.
введены лишь въ теченіи слѣдующихъ лѣтъ и хотя по временамъ наступали періоды затишья и реакціи: «Парижскій миръ служитъ точкой исхода для переживаемой нами эры реформъ. Она ясно указываетъ путь, котораго должны держаться слѣдующія поколѣнія: законъ 19 февраля 1861 и изданные вслѣдъ за нимъ законы освободили крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Промежутокъ времени между 1857 и 1861 годами, когда шла подготовительная работа къ этой громадной экономической и соціальной реформѣ, останется навсегда въ памяти русскаго народа. Тогда раздалось въ первый разъ со ступеней престола извѣстіе о такомъ радостномъ событіи, о которомъ не смѣли громко мечтать крѣпостные и ожиданіе котораго они выказывали лишь меланхолическимъ тономъ народныхъ пѣсенъ. Одного, такого дѣянія, какъ освобожденіе крестьянъ, было

бы достаточно для того, чтобъ доставить монарху вѣчную славу. Какая была нужна энергія и твердость характера, и какія пужно было переживать заботы и горькія испытанія, чтобъ осуществить такую реформу, которая измѣняла условія существованія большинства русскаго населенія и замѣняла ихъ совершенно новыми, которыхъ одни горячо желали, а другіе неохотно принимали! То, что императоръ Александръ II обѣщалъ своему народу, было исполнено въ теченіе лишь нѣсколькихъ лѣтъ и вполнѣ. Отмѣна тѣлесныхъ наказаній, судебная реформа, новое городское управленіе, введеніе общей воинской повинности, улучшеніе системы воспитанія, основаніе новыхъ университетовъ, развитіе торговыхъ сношеній придали новый отпечатокъ всей внутренней жизни русскаго народа и заложили фундаментъ для такого прогресса, при которомъ уже невозможны попятные шаги».

в. польское возстаніе.

Трагическая участь Польши. Уже давно извѣстно по опыту, что чувства ненависти, накапливаясь въ сердцахъ побѣжденнаго народа подъ гнетомъ иноземнаго владычества, тогда только вырываются наружу и производятъ возстанія, когда этому народу протягиваютъ руку для примиренія, когда изъявляютъ искреннее желаніе по мѣрѣ возможности залечить его старыя раны. Это еще разъ подтвердилось на примѣрѣ того народа, на долю котораго выпала трагическая роль въ драмѣ всемірной исторіи. Польская нація похожа на изувѣченное тѣло, въ которомъ сильныя судороги свидѣтельствуютъ о нестерпимыхъ физическихъ страданіяхъ и о естественномъ желаніи снова соединиться съ своими оторванными членами,—въ которомъ еще вполнѣ сохранились жизненныя силы, но нѣтъ необходимыхъ органовъ для свободной дѣятельности. Подобно раненому гладіатору, она по временамъ собирается съ силами, чтобъ вырваться изъ рукъ своего побѣдителя, но всѣ ея усилія ведутъ только къ тому, что ея страданія становятся болѣе мучительными и что у нея начинаютъ коченѣть даже тѣ органы, которые были до той поры здоровыми. Съ тѣхъ поръ, какъ Польша подверглась раздѣлу, она внушала челоуѣколюбивымъ Европейцамъ такое чувство состраданія, съ какимъ они еще никогда не относились ни къ какому другому народу; они считали священнымъ для себя долгомъ облегчать великое національное несчастье доказательствами своего состраданія.

Реформы Александра II въ Польшѣ. Начатую въ Россіи реформаторскую дѣятельность Александръ II въ Польшѣ. 1 февр. 1856. распространилъ и на Польшу, гдѣ вмѣсто престарѣлаго князя Паскевича, скончавшагося не задолго до заключенія парижскаго мира, былъ назначенъ намѣстникомъ защитникъ Севастополя, князь Ми-

хаиль Горчаковъ. Тогда была обнародована амнистія, дозволившая большинству польскихъ изгнанниковъ возвратиться въ отечество и возстановившая ихъ гражданскія права; въ слѣдующемъ году было введено такое-же, какъ въ Россіи, новое судебное устройство и во всѣхъ гимназіяхъ было введено преподаваніе польскаго законодательства. Въ сентябрѣ того-же года былъ обнародованъ императорскій манифестъ, приглашавшій землевладѣльцевъ отмѣнить въ теченіе пяти лѣтъ крестьянскія барщинныя повинности путемъ добровольныхъ соглашеній и объявлявшій, что по истеченіи этого срока повинности будутъ отмѣнены правительствомъ. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ въ Польшѣ не производилось ни одного рекрутскаго набора; преграды, до той поры отдѣлявшія имперію отъ другихъ европейскихъ государствъ, были устранены какъ въ Россіи, такъ и въ Польшѣ, и Варшава была, подобно Петербургу, включена въ желѣзнодорожную сѣть, которая должна была соединять всѣ части имперіи и между собою и съ остальной Европой. Въ то же время было разрѣшено основаніе сельско-хозяйственнаго общества въ Варшавѣ для того, чтобъ и земледѣліе не отставало въ своихъ успѣхахъ отъ промышленной дѣятельности. Въ почтовомъ вѣдомствѣ и въ учрежденіи, завѣдывавшемъ выдачей заграничныхъ паспортовъ, былъ введенъ въ употребленіе польскій языкъ вмѣсто русскаго; городамъ было предоставлено право выбирать ихъ должностныхъ лицъ; въ администраціи были обѣщаны реформы. И въ церковныхъ дѣлахъ русское правительство не обнаруживало прежней религіозной нетерпимости; для замѣщенія епископскихъ ваканцій оно съ успѣхомъ вело переговоры съ римскимъ папой. Только переходъ изъ греческой вѣры въ римско-католическую оставался запрещеннымъ; также были приняты, по политическимъ и финансовымъ мотивамъ, строгія мѣры противъ возникавшихъ въ Польшѣ и въ Россіи обществъ трезвости, такъ какъ они могли служить прикрытіемъ для цѣлей иного рода.

1857.

1858.

Несмотря на эти нововведенія, обнаруживалось среди Поляковъ волненіе умовъ, которое постоянно усиливалось и заставляло опасаться внутреннихъ смутъ. Полякамъ было хорошо извѣстно, что силы Россіи ослабѣли вслѣдствіе крымской войны и что внутри имперіи умы не были спокойны. Поэтому польская національная партія, находившаяся въ постоянныхъ сношеніяхъ съ эмигрантами, надѣялась, что въ случаѣ возстанія въ Польшѣ Россія уже не будетъ въ состояніи дѣйствовать съ прежней энергіей; кромѣ того, и событія въ Италіи, гдѣ народное возстаніе привело къ освобожденію и объединенію націи, и провозглашенный во Франціи принципъ народнаго верховенства имѣли, безъ сомнѣнія, вліяніе на умы и пробуждали воспоминанія о прежнемъ положеніи Польши. Жившіе за границей польскіе эмигранты не были знакомы съ измѣнившимся

Партія сопротивленія.

положеніемъ дѣлъ въ Польшѣ и упорно придерживались старыхъ воззрѣній; по ихъ наущенію образовалась партія національнаго сопротивленія, распространившаяся по всей странѣ и пользовавшаяся всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобъ устраивать демонстраціи и увеличивать число своихъ приверженцевъ. Тогда обнаружился тотъ фактъ, что населеніе Польши состояло изъ разнородныхъ элементовъ: сельскіе жители, относившіеся съ недовѣріемъ къ польскому дворянству и не позабывшіе прежнихъ горькихъ испытаній, держались въ сторонѣ отъ революціонной партіи и впоследствии даже иногда помогали Русскимъ при подавленіи возстанія; національная партія набирала приверженцевъ преимущественно въ средѣ незнатныхъ жителей старыхъ городовъ и главнымъ образомъ Варшавы, въ средѣ образованной молодежи, усматривавшей спасеніе и счастье польской національности въ возстановленіи идеализированныхъ старыхъ порядковъ и осуществленіи своихъ фантастическихъ мечтаній, въ средѣ фанатическаго католическаго духовенства, намѣревавашагося воспользоваться патріотическими стремленіями для своихъ религіозныхъ и церковныхъ интересовъ, въ средѣ недовольныхъ евреевъ, надѣявшихся достигнуть гражданской равноправности съ остальными русскими подданными, въ средѣ многочисленныхъ эмигрантовъ, считавшихъ своей священной обязанностью ненавидѣть тѣхъ, кто положилъ конецъ существованію «славной польской республики». Конечно, для всякаго здравомыслящаго человѣка было ясно, что партія, состоявшая изъ такихъ смѣшанныхъ элементовъ и дѣйствовавшая только посредствомъ запугиванія и возбужденія уличныхъ волненій, не могла достигнуть никакой серьезной цѣли. А тѣмъ, что подавленіе революціоннаго движенія не сопровождалось такими же суровыми мѣрами, какъ подавленіе прежнихъ возстаній, Поляки были обязаны не заступничеству парижскаго правительства, не выраженіемъ сочувствія со стороны французскаго народа и не громкимъ, но безсильнымъ, голосамъ, раздававшимся въ пользу мятежниковъ изъ Англіи, а только миролюбію и справедливости русскаго императора, который не ставилъ въ вину цѣлому народу предпріятіе только одной части населенія, не слишкомъ строго осуждалъ несчастную націю за ея влеченія къ возстановленію независимости, и наказывалъ виновныхъ не безпощадно.

1860. Уже осенью 1860 года, когда монархи русскій, австрійскій и прусскій Демонстраціи и сѣхались на свиданіе въ Варшавѣ, обнаружилось среди Поляковъ народныя вол- неспокойное настроеніе умовъ, указывавшее на существованіе политическихъ происковъ. Дворянство держалось въ сторонѣ отъ празд- нествъ, которыя устраивались по случаю прибытія царствующихъ особъ; 29 ноября, въ годовщину революціи 1830 года, происходила траурная церковная церемонія въ монастырѣ кармелитовъ, служившемъ въ то время тюрьмой для Поляковъ; по этому случаю пѣлась

пѣснь, въ которой Поляки просили Всевышняго объ освобожденіи своего отечества; она съ тѣхъ поръ считалась польскимъ національнымъ гимномъ и была запрещена. Послѣ этихъ манифестацій, оставленныхъ правительствомъ безъ вниманія, была устроена 25 февраля 1861, въ годовщину битвы при Гроховѣ, громадная демонстрація, къ участию въ которой разсылались публичныя приглашенія. Безконечно длинное шествіе, въ которомъ принимали участіе большею частію молодые люди и во главѣ котораго кто-то несъ польское знамя, двинулось вечеромъ отъ стараго рынка и отъ близъ лежащей церкви св. Павла, распѣвая религіозныя и патріотическія пѣсни; оно направилось къ дворцу намѣстника, куда члены сельско-хозяйственнаго общества съѣхались изъ всего королевства на общее собраніе, чтобъ пріискать самыя цѣлесообразныя средства для превращенія въ личную собственность крестьянъ тѣхъ земельныхъ участковъ, за пользованіе которыми они уплачивали оброкъ. Эта добровольная отмѣна крестьянскихъ повинностей, которую и безъ того уже имѣло въ виду русское правительство, была задумана въ надеждѣ привлечь крестьянъ на сторону національной партіи. Прежде, чѣмъ шествіе достигло дворца намѣстника, отрядъ конныхъ жандармовъ напалъ на распѣвавшую пѣсни, шумную толпу и разогналъ ее сабельными ударами; такъ какъ жандармы встрѣтили сопротивленіе со стороны тѣхъ, кого хотѣли арестовать, то нѣсколько человѣкъ были ранены. Что по этому случаю, какъ утверждали, были и убитые, осталось недоказаннымъ. На слѣдующій день польское населеніе облеклось въ трауръ. Вечеромъ 27 февраля было устроено погребальное шествіе, какъ утверждали, въ честь одного убитаго; это снова вызвало вмѣшательство военныхъ властей, на требованіе которыхъ разойтись Поляки отвѣчали презрительными возгласами и бросаніемъ камней. На этотъ разъ манифестація кончилась кровопролитіемъ: трое Поляковъ были убиты на мѣстѣ и многіе были ранены. Тогда въ городѣ вспыхнуло возстаніе. Поляки заперли всѣ лавки и стали носить по улицамъ трупы убитыхъ. Князь Горчаковъ выразилъ въ прокламаціи свое сожалѣніе о томъ, что случилось, и обѣщалъ произвести судебное разслѣдованіе; онъ дозволилъ нѣсколькимъ вліятельнымъ гражданамъ взять на себя охрану общественнаго спокойствія, дозволилъ устроить торжественныя похороны убитыхъ 27 февраля и обратился къ импе- 2 марта 1861. ратору съ донесеніемъ, въ которомъ говорилъ, что событія послѣднихъ дней не были вызваны случайными взрывами страстей нѣкоторыхъ классовъ населенія, а были горячимъ, единодушнымъ выраженіемъ подавленныхъ чувствъ и неудовлетворенныхъ потребностей страны; онъ выражалъ свое сожалѣніе о томъ, что у самостоятельной, своеобразной польской націи нѣтъ легальнаго органа, черезъ посредство котораго она могла-бы прямо обращаться къ монарху, знакомить его съ своими желаніями и съ своимъ положеніемъ. По

прошествіи нѣсколькихъ дней намѣстникъ обнародовалъ императорское посланіе, въ которомъ высказывалось рѣшительное намѣреніе не допускать никакихъ безпорядковъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ были обѣщаны реформы. Ни на содержаніе этихъ реформъ, ни на время ихъ введенія не было сдѣлано никакихъ указаній. Но уже 26 марта былъ изданъ указъ, позволявшій полякамъ учредить при варшавскомъ правительствѣ особое самостоятельное отдѣленіе министерства народнаго просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ подъ руководствомъ польскаго маркграфа Алекс. Велопольскаго, — всѣми уважаемаго патріота, который былъ въ 1831 году въ Лондонѣ посланникомъ революціоннаго польскаго правительства, а потомъ примирился съ Россіей; тѣмъ же указомъ было обѣщано учрежденіе польскаго государственнаго совѣта, равно какъ общинныхъ, окружныхъ и губернскихъ совѣтовъ изъ выборныхъ членовъ. Это было началомъ государственнаго переустройства Польши на національной основѣ. Это создалъ и князь — намѣстникъ, такъ какъ обращаясь въ своей прокламаціи къ мѣстнымъ жителямъ, называлъ ихъ «Поляками», говорилъ имъ о столь дорогой для него «національности», но въ то-же время предостерегалъ ихъ отъ тѣхъ дурныхъ людей, которые были зачинщиками прежнихъ безпорядковъ. Велопольскій желалъ братскаго союза между всѣми славянскими племенами для борьбы съ тевтонской расой; это желаніе внушила ему графиня Блудова, — знатная дама, увлекавшаяся мечтаніями панславистовъ о блестящей будущности.

Революціонное движеніе и принудительныя мѣры. Но добровольно дарованныя права уже не удовлетворяли чрезмѣрно усилившихся притязаній. Патріоты стремились къ восстановленію старой польской республики во всемъ ея объемѣ и съ полной національной независимостью. На томъ мѣстѣ, гдѣ пали жертвы февральскихъ смутъ, каждый вечеръ собирались толпы народа, разпѣвавшія національный гимнъ, и устраивались другія демонстраціи. Чтобъ положить конецъ этимъ безпорядкамъ, правительство приняло болѣе строгія полицейскія мѣры и распустило милицію. Но не достигши этимъ способомъ своей цѣли, оно объявило закрытымъ 6 апр. 1861. сельско-хозяйственное общество, которое, не безъ основанія, считало душою всѣхъ смутъ. Тогда волненіе еще болѣе усилилось. Утромъ слѣдующаго дня массы народа направились къ могилѣ павшихъ въ февралѣ Поляковъ; съ кладбища онѣ направились къ дому 7 апрѣля. сельско-хозяйственнаго общества и стали тамъ распѣвать извѣстную польскую національную нѣсню «Еще Польша не сгинѣла»; въ это время на богато-убранномъ балконѣ было развернуто польское черное знамя съ бѣлымъ орломъ. Этой манифестаціей, по видимому, руководили мушны, стоявшіе на балконѣ среди множества дамъ. За тѣмъ, постоянно увеличивавшаяся народная толпа направилась къ дому, гдѣ жилъ президентъ закрытаго сельско-хозяйственнаго

общества, графъ Замойскій, котораго она привѣтствовала шумными возгласами, и наконецъ собралась передъ дворцомъ намѣстника, гдѣ снова стала распѣвать національный гимнъ. Князь Горчаковъ приказалъ двинуть войска и, подъѣхавши верхомъ къ народной толпѣ, приказалъ ей расходиться. Но толпа потребовала, чтобъ прежде всего были удалены солдаты. Князь на минуту задумался; за тѣмъ батальоны стали отступать одинъ вслѣдъ за другимъ, сопровождаемые презрительными насмѣшками народа. Эта развязка усилила самоуверенность Поляковъ. Они вообразили, что одержали надъ правительствомъ побѣду, а ихъ тайные руководители поддерживали ихъ въ заблужденіи, что войска не будутъ въ нихъ стрѣлять. Поэтому, беспорядки возобновились на слѣдующій день. Къ вечеру громадныя массы народа собрались передъ дворцомъ намѣстника и въ сосѣднихъ улицахъ, нисколько не пугаясь выставленныхъ войскъ. Всѣ старанія уговорить ихъ добровольно разойтись оказались безплодными. Три раза были громко прочитаны постановленія на случай мятежа; толпа отвѣчала на нихъ криками, шиканьемъ и даже бросаніемъ камней. Тогда было дано жандармамъ приказаніе разогнать толпу плоской стороной сабельныхъ клинковъ; но скоро появились новыя толпы народа, въ которыхъ были и католическіе священники; онѣ несли изображенія католическихъ святыхъ въ надеждѣ этимъ способомъ оградить себя отъ всякихъ нападеній. Въ теченіе двухъ часовъ войска выносили это тяжелое испытаніе; наконецъ, пѣхота получила приказаніе употребить въ дѣло оружіе; она сначала стала стрѣлять на воздухъ; но изъ сосѣднихъ домовъ на нее стали сыпаться пули и камни, убившіе двухъ солдатъ и многихъ ранившіе. Тогда терпѣніе солдатъ перешло въ ярость, пули полетѣли въ толпу: на мѣстѣ легло тридцать убитыхъ и много раненыхъ. Толпа разбѣжалась съ громкими воплями и черезъ нѣсколько часовъ воцарилась на улицахъ мертвая тишина. На другой день было рѣшено занять весь городъ войсками, была распущена городская дума и были сдѣланы приготовленія къ объявленію осаднаго положенія. При погребеніи убитыхъ не было дозволено нарушать внутреннее спокойствіе; всѣ попытки національныхъ манифестацій были прекращены войскомъ; народу было запрещено выражать его скорбь ношеніемъ траура.

Но этими мѣрами національное движеніе было лишь на время Велопольскій сдержано, а не окончательно подавлено. Оно укрылось съ улицъ и революціонныхъ городскихъ площадей въ церкви, гдѣ находило защиту и помощь у католическаго духовенства. Уже 22 апрѣля Велопольскій счелъ нужнымъ обнародовать прокламацію, въ которой обвинялъ польскихъ священниковъ въ стараніи возбуждать въ народѣ ненависть къ правительству. Намѣстникъ тщетно выражалъ варшавскому архіепископу желаніе, чтобъ онъ успокоилъ умы изданіемъ миролюбиваго пастыр-

скаго посланія къ католическому духовенству; приглашеніе было отклонено; вмѣсто такого посланія духовенство объявило, что впредь не будетъ относиться съ прежнимъ преступнымъ равнодушіемъ къ такимъ правительственнымъ мѣрамъ, которыми нарушаются священные права католической церкви. Не смотря на запрещеніе, въ церквахъ пѣлись съ разрѣшенія духовенства національно-религіозныя пѣсни, въ которыхъ Поляки обращались къ небесамъ съ мольбой о возстановленіи независимости ихъ отечества. 15 іюля умеръ въ Парижѣ Несторъ польскихъ патріотовъ 1831 года, князь Адамъ Чарторижскій; Поляки воспользовались этимъ поводомъ для устройства траурныхъ процессій. Такъ какъ демонстраціи все чаще прикрывались исполненіемъ церковныхъ обрядовъ, Поляки при каждомъ удобномъ случаѣ обнаруживали ненависть къ Русскимъ, то преемникъ умершаго 30 мая 1861, князя Горчакова, графъ Ламберъ наконецъ приступилъ къ болѣе энергическимъ мѣрамъ: черезъ четыре дня послѣ похоронъ варшавскаго архіепископа Фіалковскаго, также послужившихъ поводомъ для рѣзкихъ демонстрацій, онъ ввелъ во всемъ королевствѣ осадное положеніе и обнародовалъ прокламацію, которою запрещалъ сходки болѣе чѣмъ изъ трехъ человѣкъ, ношеніе всякихъ національныхъ значковъ и костюмовъ, пѣніе старинныхъ польскихъ жалобныхъ пѣсенъ, раздачу объявленій и картинъ и какія-бы то ни было политическія манифестаціи. Не смотря на это запрещеніе, въ слѣдующій день была отслужена панихида въ память о Костюшкѣ; тогда солдаты заперли двери набитой народомъ церкви и стали отправлять подъ арестъ всякаго, кто изъ нея выходилъ. Узнавши объ этомъ, остальные отказались уходить изъ церкви; такимъ образомъ тысячи людей провели въ церкви всю ночь; только на другой день они были оттуда выгнаны войсками. Тогда все католическое духовенство, съ администраторомъ архіепископства Бялобзескимъ во главѣ, объявило, что католическія церкви осквернены и должны оставаться запертыми, пока не будетъ дано достаточныхъ гарантій въ безопасности домовъ Божіихъ и ихъ посѣтителей. Такимъ образомъ на городъ, какъ будто, было наложено запрещеніе богослуженія. Однако правительство не согласилось ни на какія уступки. Вышедшаго въ отставку, графа Ламбера замѣнилъ генералъ Людерсъ. Онъ немедленно приказалъ арестовать самыхъ вліятельныхъ Поляковъ, въ томъ числѣ почти всѣхъ членовъ бывшаго комитета общественной безопасности, и отправилъ большую часть изъ нихъ въ отдаленныя крѣпости. Администраторъ епископства былъ заключенъ въ тюрьму и приговоренъ военнымъ судомъ къ смертной казни, но, по просьбѣ папы, императоръ Александръ замѣнилъ это наказаніе заключеніемъ въ тюрьму на одинъ годъ. Простой священникъ Фелинскій, жившій до той поры въ Петербургѣ, былъ назначенъ варшавскимъ архіепископомъ; вслѣдъ за тѣмъ двери католическихъ церквей снова растворились для вѣрующихъ.

При такомъ положеніи дѣлъ почва была крайне неудобна для за- Русскія рефор-
думанныхъ реформъ, но императоръ неизмѣнялъ своихъ прежнихъ мы и національ-
намѣреній. Онъ вступилъ въ совѣщанія съ маркграфомъ Велополюсьскимъ, который несочувствовалъ непрактическимъ стремленіямъ эми-
грантовъ и идеалистовъ и полагалъ, что Польшѣ должно быть пре-
доставлено право самостоятельнаго развитія національныхъ силъ
подъ охраной свободныхъ государственныхъ учреждений, но въ тѣс-
ной связи съ одноплеменной Россіей и подъ одной съ нею царству-
ющей династіей; послѣ этихъ совѣщаній императоръ Александръ на-
значилъ своего брата, Великаго Князя Константина своимъ намѣст-
никомъ въ Польшѣ и далъ ему въ помощники Велопольскаго, кото-
рому было поручено завѣдываніе гражданскимъ управленіемъ. Тогда
стали быстро вводиться задуманныя реформы: администрація была
возложена на общинные, окружные и губернскіе совѣты, которые
должны были состоять изъ выборныхъ членовъ и учрежденіе кото-
рыхъ было на время отложено по причинѣ внутреннихъ смутъ;
во главѣ управленія отдѣльными губерніями и польскаго государ-
ственного совѣта, учрежденнаго для приготовления законопроектовъ,
были поставлены польскіе уроженцы; система народного образованія
была преобразована въ національномъ духѣ; варшавскій универси-
тетъ былъ снова открытъ и организованъ на новыхъ началахъ; евреи
были почти совершенно уравниены въ правахъ съ остальнымъ на-
селеніемъ. Это были благотворныя нововведенія, а тѣ польскіе па-
тріоты, для которыхъ благосостояніе ихъ отечества было дороже
идеальныхъ мечтаній, помогали русскому правительству осуществлять
его добрыя намѣренія. Но большинство городского населенія подчи-
нялось вліянію тайныхъ заговорщиковъ, вожди которыхъ поставили
все королевство подъ иго революціоннаго терроризма. Пѣніе запре-
щенныхъ гимновъ и быстро слѣдовавшія одно за другимъ покушенія
на жизнь Людерса, Велопольскаго и даже Великаго Князя, свидѣ-
тельствовали о революціонномъ настроеніи умовъ въ низшихъ слояхъ
населенія. Польское дворянство, съ графомъ Андреемъ Замойскимъ
во главѣ, примкнуло къ національному движенію частію по убѣжденію,
частію потому, что боялось вождей революціонной партіи; оно обра-
тилось къ Великому Князю съ адресомъ, въ которомъ просило не
только національной системы управленія, но и собранія народныхъ
представителей. Даже въ тѣхъ русскихъ провинціяхъ, которыя
когда-то принадлежали Польшѣ, стали обнаруживаться старыя поль-
скія симпатіи.

Іюнь 1862.

Русскому правительству необходимо было какимъ нибудь способомъ Рекрутскій на-
прекратить революціонное возбужденіе умовъ, если оно не желало боръ и времен-
встрѣчать на каждомъ шагу препятствія для введенія новаго госу- ное правитель-
дарственного устройства. Оно рѣшилось прибѣгнуть въ 1863 году ство.
къ рекрутскому набору, который уже въ теченіе многихъ лѣтъ не

1863.

22 янв.

производился въ Польшѣ, а забирать въ рекруты оно приказало преимущественно городскихъ жителей, а не сельскихъ. Извѣстіе объ этомъ намѣреніи сильно взволновало варшавскихъ жителей, такъ какъ при возобновленіи наборовъ каждый изъ городскихъ молодыхъ людей подвергался - бы постоянной опасности попасть въ рекруты. Поэтому члены городского магистрата обратились къ самому Великому Князю съ просьбой отмѣнить предположенную грозную мѣру. Но правительство не отказалось отъ своего намѣренія. Было рѣшено приступить къ рекрутскому набору съ наступленіемъ новаго года слѣдующимъ способомъ: ночью 14-го января арестовать въ Варшавѣ и отправить на службу въ русскую армію всѣхъ молодыхъ людей, которыхъ подозрѣвали въ содѣйствіи заговорщикамъ или которые не имѣли никакихъ постоянныхъ занятій. Эта мѣра была приведена въ исполненіе съ большою строгостью. Въ назначенную ночь солдаты проникали силой въ дома и уводили заранѣе намѣченныя жертвы. Но такъ какъ это не было неожиданностью, то многіе изъ молодыхъ людей успѣли во время спастись бѣгствомъ. Охватившій всю страну, ужасъ увеличилъ число такихъ бѣглецовъ. Тогда вожди революціонной партіи пришли къ убѣжденію, что настало удобное время для открытаго возстанія. Они собрали бѣглецовъ и всѣхъ членовъ патріотическихъ братствъ въ лѣсахъ и въ отдаленныхъ мѣстностяхъ и организовали возстаніе, выдавая себя за временное національное правительство. Польскіе отряды, во главѣ которыхъ стали возвратившіеся эмигранты, начали нападать на русскія войска. Чтобъ привлечь на свою сторону сельское населеніе и увеличить численный составъ своихъ отрядовъ, временное правительство издало прокламацію, въ которой предоставляло крестьянамъ въ наслѣдственную собственность занятую ими землю вмѣстѣ съ хозяйственными постройками только съ условіемъ, что они будутъ уплачивать лежація на той землѣ подати и отправлять воинскую повинность. Прежнимъ помѣщикамъ была обѣщана выдача вознагражденія изъ національнаго фонда посредствомъ заключенія государственнаго займа, а тѣмъ работникамъ и поденщикамъ, которые поступятъ въ ряды польской арміи, было обѣщано въ собственность по меньшей мѣрѣ по три моргена изъ казенныхъ земель.

Польское воз-
станіе и евро-
пейская дипло-
матія.

Такимъ образомъ, былъ снова поданъ сигналъ къ борьбѣ между Поляками и Русскими, и не смотря на то, что европейскіе народы были заняты своими собственными дѣлами, они скоро обратили все свое вниманіе на ту страну, несчастная судьба которой такъ часто возбуждала въ нихъ состраданіе. Въ Англіи и во Франціи пробудились старыя симпатіи къ несчастной польской націи и общественное мнѣніе стало такъ громко высказываться въ ея пользу, что и правительства тѣхъ странъ не могли не вступаться за нее въ особенности потому, что и другія державы, участвовавшія въ раздѣлѣ Польши,

стали дѣлать приготовленія къ войнѣ изъ опасенія за свои польскія провинціи, а Пруссія даже обнаружила намѣреніе дѣйствовать заодно съ Россіей. Между этими двумя державами былъ заключенъ 8 февраля 1863 тайный договоръ съ цѣлью подавить польское возстаніе, но онъ остался мертвой буквой, потому что противъ его заключенія громко протестовали и члены берлинской палаты депутатовъ и всѣ органы общественнаго мнѣнія, а польское національное правительство неоднократно заявляло, что ведетъ борьбу только съ Россіей, что возстаніе не распространится на польскія провинціи, принадлежащія Австріи и Пруссіи. Возникло опасеніе, что французскій императоръ воспользуется этимъ поводомъ для вмѣшательства и предложитъ отдать спорный вопросъ на разрѣшеніе европейской дипломатіи. Дѣйствительно, уже были сдѣланы шаги въ этомъ направленіи: вѣдь хотя Англія и Франція и не имѣли желанія начинать новую войну съ Россіей, но онѣ считали необходимымъ вступить за Польшу хотя-бы только для того, чтобъ удовлетворить общественное мнѣніе. Однако было рѣшено, что война будетъ вестись только дипломатическими нотами. Чтобъ отнять у своего вмѣшательства всякую рѣзкость, Англія и Франція привлекли въ свой союзъ Австрію. Послѣ продолжительныхъ переговоровъ эти три державы условились обратиться къ русскому правительству съ дипломатическими нотами одинакаго содержанія, въ которыхъ, ссылаясь на вѣнскіе трактаты, высказывали желаніе, чтобъ Россія возстановила въ Польшѣ внутреннее спокойствіе на прочныхъ основахъ. Въ отвѣтъ на это русскій министръ иностранныхъ дѣлъ князь Александръ Горчаковъ объявилъ, что русское правительство вовсе не прочь вступить въ соглашеніе на почвѣ существующихъ трактатовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ замѣтилъ, что польское возстаніе вызвано непрерывными подстрекательствами со стороны распространившейся по всей Европѣ, космополитической революціонной партіи, и потому союзныя державы сами могли-бы очень много содѣйствовать желаемому возстановленію мира, еслибы уничтожили тотъ источникъ смутъ; три державы, наконецъ, ограничились предъявленіемъ шести требованийъ, изъ которыхъ одни уже были исполнены русскимъ правительствомъ, а другія оно намѣревалось исполнить.

Апрѣль.
1863.

Конецъ іюня
1863.

Когда депеши союзныхъ державъ были получены въ Петербургѣ, мятежъ съ оружіемъ въ рукахъ уже ослабѣвалъ. Воззваніе національнаго правительства къ крестьянамъ оказалось безплоднымъ, потому что они относились къ обѣщаніямъ русскаго правительства съ большимъ довѣріемъ, чѣмъ къ обѣщаніямъ своихъ земляковъ. Поэтому инсургентамъ удалось организовать, вмѣсто національной арміи, только нѣсколько небольшихъ отрядовъ, которые мѣстами нападали на Русскихъ, но не были въ состояніи выдерживать борьбу съ большими отрядами русской арміи. Строгій надзоръ прусской

Терроризмъ
въ Польшѣ.

19 марта.
1863.

арміи надъ западными границами Польши препятствовалъ распространію возстанія и облегчалъ Русскимъ расправу съ мятежниками. Къ этому присоединились старыя причины несчастій Польши—склонность къ раздорамъ и къ партійной ненависти. Каждый изъ польскихъ отрядовъ имѣлъ особаго начальника, который былъ независимъ отъ другихъ и велъ военныя дѣйствія по своему личному усмотрѣнію. Генералъ Мерославскій, прославившійся, какъ искатель приключеній, во время революціонныхъ смутъ въ 1848 и 1849 годахъ, прибылъ въ февралѣ 1863 года въ свое отечество и былъ возведенъ національнымъ правительствомъ въ званіе диктатора; но по прошествіи нѣсколькихъ дней онъ былъ разбитъ Русскими, спасся бѣгствомъ и потомъ ослабилъ энергію своихъ соотечественниковъ, осыпая ихъ разными обвиненіями. Не такъ безуспѣшна была дѣятельность другого вождя инсургентовъ, позенскаго уроженца Лангевича. Онъ удачно выдержалъ нѣсколько сраженій съ Русскими, самовластно провозгласилъ себя диктаторомъ, а потомъ былъ признанъ въ этомъ званіи тайнымъ національнымъ правительствомъ. Однако и его счастье было непродолжительно. Раздоры между подчиненными ему отрядами принудили его отступить передъ болѣе многочисленнымъ непріателемъ и укрыться на австрійской территоріи; тамъ онъ былъ узнанъ и отданъ подъ полицейскій надзоръ; впослѣдствіи ему было дозволено переселиться въ Швейцарію. Въ числѣ его приближенныхъ находилась горячая польская патріотка, Анна Пустовойтова, носившая мужское платье и сопровождавшая генерала въ качествѣ адъютанта. Но хотя національному правительству и не удалось выставить въ поле значительныя военныя силы, оно долго было въ состояніи нарушать во всемъ королевствѣ внутреннее спокойствіе съ помощью многочисленныхъ небольшихъ отрядовъ; поддерживаемое дворянствомъ, городскими жителями и духовенствомъ, оно довело систему террора до послѣдней крайности. Цѣлью всей партіи было то, о чемъ варшавскій архіепископъ Фелинскій еще въ мартѣ просилъ русскаго императора въ одномъ изъ своихъ писемъ — сдѣлать Польшу независимой націей, которая была-бы соединена съ Россіей только единствомъ царствующей династіи. По мѣрѣ того, какъ уменьшалось число вооруженныхъ инсургентовъ, эта партія довела, — если можно такъ выразиться, — до совершенства искусство повелѣвать путемъ тайныхъ заговоровъ. Тайное національное правительство, — члены и мѣстопробываніе котораго не могли быть разысканы Русскими не смотря на всѣ усилія, — обнаруживало такую дѣятельность, такую силу, такую искусную организацію, которыя возбуждали общее удивленіе. Оно издавало печатныя распоряженія и законы, облагало всю страну налогами и недозволяло что либо платить русскимъ властямъ; оно учредило въ Варшавѣ и въ провинціальныхъ городахъ революціонныя трибуналы, которые наказывали, какъ за государст-

венное преступленіе, за всякое дѣяніе, способное помѣшать успѣху возстанія или причинить вредъ національному дѣлу. Оно ограничило всѣ отрасли управленія по лучшимъ новѣйшимъ образцамъ. Такимъ образомъ въ Польшѣ оказалось два правительства, находившихся въ постоянной борьбѣ между собою: одно изъ нихъ дѣйствовало силою оружія, другое силою терроризма; кто осмѣливался оказывать сопротивленіе русскимъ властямъ, съ тѣмъ учиняли расправу войска и полиція; кто неисполнялъ требованій революціоннаго правительства, тотъ подвергался опасности лишиться жизни подъ ударами кинжала революціонныхъ агентовъ. Это было съ обѣихъ сторонъ борьба на жизнь и на смерть; но средства, которыми располагало русское правительство, были несравненно болѣе неистощимы, чѣмъ средства революціонеровъ. Строгій пограничный надзоръ на австрійской и прусской территоріи лишалъ инсургентовъ возможности получать новые запасы оружія и военныхъ снарядовъ; сельское населеніе отказывало имъ въ какомъ либо содѣйствіи; какъ-же могли они долго выдерживать борьбу съ такой державой, которая держала столицу и всю страну въ осадномъ положеніи, постоянно получала новыя подкрѣпленія, а въ Литвѣ и повсюду, гдѣ обнаруживались симпатіи къ Польшѣ, пугала дворянъ освобожденіемъ крестьянъ, ставя выдачу имъ вознагражденія въ зависимость отъ усмотрѣнія русскаго правительства?

При такомъ положеніи дѣлъ, подавленіе польскаго возстанія было только вопросомъ времени. Хотя въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и долго не прекращались мелкія стычки, а иногда даже происходили кровопролитныя сраженія между русскими войсками и инсургентами, но уже въ іюлѣ 1863 года петербургское правительство было такъ увѣрено въ скоромъ окончательномъ успѣхѣ, что отклонило всякое дальнѣйшее вмѣшательство державъ, участвовавшихъ въ заключеніи вѣнскихъ трактатовъ: оно объявило, что польскія дѣла касаются интересовъ только тѣхъ державъ, которыя участвовали въ раздѣлѣ Польши; предложенное Франціей и Англіей, заключеніе перемирія для открытія конференцій, оно отвергнуло, какъ несовмѣстимое съ достоинствомъ русскаго императора. А какъ сильно было желаніе русскаго правительства какъ можно скорѣе побѣдить съ революціоннымъ движеніемъ, видно изъ того факта, что оно въ то время уволило или отправило въ отпускъ маркграфа Велопольскаго и поставило во главѣ варшавскаго правительства энергичнаго генерала Берга, доставивши ему возможность принимать болѣе рѣшительныя мѣры. Тогда тремъ союзнымъ державамъ пришлось или вовсе не вмѣшаться въ польскія дѣла, или взяться за оружіе. Австрія, уже давно тяготившаяся своимъ двусмысленнымъ положеніемъ, поспѣшила воспользоваться этимъ удобнымъ случаемъ, чтобъ отказаться отъ всякаго вмѣшательства; ея примѣру скоро послѣдовала Англія, не же-

Вопросъ о
конгрессѣ

5 ноября.
1863.

лавшая вторично вступать въ союзъ съ Франціей для войны съ Россіей; Пруссія съ самаго начала возстанія держала сторону Россіи, хотя въ послѣдствіи, — когда дружеская связь между этими двумя державами стала ослабѣвать, — и распространился неосновательный слухъ, будто она предлагала польскимъ революціонерамъ свою помощь съ тѣмъ, чтобъ ей была уступлена часть русскихъ владѣній въ Польшѣ. Наконецъ, и Наполеону пришлось позаботиться о средствахъ выйти изъ его неловкаго положенія. Общественное мнѣніе католической Франціи такъ рѣшительно высказывалось въ пользу Польши, что императоръ былъ вынужденъ доставить ему хоть какое нибудь удовлетвореніе. Въ дипломатической нотѣ, отправленной въ Петербургъ, онъ объявилъ, что на русскомъ правительствѣ лежитъ отвѣтственность за послѣдствія его отказа допустить вмѣшательство европейскихъ державъ, а, открывая засѣданія законодательнаго собранія, онъ сказалъ, что договоры 1815 года утратили свою обязательную силу, что на конгрессѣ изъ представителей отъ всѣхъ европейскихъ державъ долженъ быть созданъ новый порядокъ вещей, при которомъ были-бы удовлетворены правильно понимаемые интересы и правителей и народовъ. Этотъ путь велъ, посредствомъ примиренія противоположныхъ интересовъ, къ прогрессу, между тѣмъ какъ упорная привязанность къ старымъ, уже отжившимъ свое время порядкамъ, привела-бы рано или поздно къ пагубной войнѣ. Мы уже ранѣе (стр. 22) упоминали о томъ, что Наполеонъ немедленно разослалъ ко всѣмъ правительствамъ приглашеніе открыть европейскій конгрессъ, что эта попытка неудалась главнымъ образомъ вслѣдствіе отказа Англіи, и что послѣдствіемъ этого было замѣтное охлажденіе во взаимныхъ отношеніяхъ между правительствами лондонскимъ и парижскимъ. Но и всѣ другія правительства лишь съ оговорками согласились участвовать въ такомъ европейскомъ ареопагѣ, въ которомъ роль третейскаго судьи досталась-бы французскому императору.

Конецъ польскаго возстанія.

Такъ какъ вскорѣ послѣ того смерть датскаго короля отвлекла вниманіе Европы въ другую сторону, то уже ничье виѣшнее вмѣшательство не мѣшало Россіи подавить польское возстаніе въ особенности съ тѣхъ поръ, какъ свиданіе русскаго царя съ австрійскимъ императоромъ въ Киссингенѣ и съ прусскимъ королемъ въ Карлсбадѣ заставило западныя державы опасаться возобновленія Священнаго Союза. И сопротивленіе инсургентовъ и дѣятельность національнаго правительства скоро прекратились. Гродненскій уроженецъ, полковникъ Траугутъ, когда-то съ отличіемъ сражавшійся въ Севастополѣ, а потомъ ставшій во главѣ революціоннаго правительства въ качествѣ агента Чарторижскихъ, былъ арестованъ и вмѣстѣ съ многими изъ своихъ сообщниковъ былъ казненъ. По прошествіи нѣсколькихъ недѣль такая же участь постигла называвшаго себя «градо-

начальникомъ», Вачковскаго. Другіе вожди инсургентовъ бѣжали за границу. Императоръ Александръ не отмѣнилъ ранѣе дарованныхъ реформъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ постарался строгими мѣрами подавить стремленія поляковъ къ національной независимости и подчинить болѣе строгому надзору католическое церковное управленіе и католическія школы. Комитетъ, въ которомъ рѣшающее слово принадлежало Милютину и одному изъ вождей московскихъ славянофиловъ князю Черкасскому, приступилъ къ переустройству аграрныхъ учреждений и администраціи въ Польшѣ; онъ имѣлъ въ виду слѣдующую цѣль: вытѣснить изъ ихъ историческаго положенія дворянство и католическое духовенство, оказавшіяся неисправимыми въ политическомъ отношеніи, а русское владычество утвердить на симпатіяхъ крестьянскаго сословія, превратившагося въ сословіе землевладѣльцевъ. По мнѣнію князя Черкаскаго, въ Польшѣ слѣдовало уничтожить съ корнемъ западную цивилизацію и замѣнить ее чисто-славянской. Сельское населеніе было привязано къ Россіи болѣе крѣпкими узами благодаря тому, что оно было освобождено отъ барщинныхъ повинностей и получило въ собственность тѣ земельные участки, за пользованіе которыми прежде уплачивало оброкъ или арен- 22 дек. 1865. ду; кромѣ того, императорскій указъ запретилъ лицамъ польскаго происхожденія пріобрѣтать помѣстья въ западныхъ губерніяхъ, а тѣмъ польскимъ дворянамъ, чьи имѣнія были конфискованы вслѣдствіе возстанія, было предписано или въ теченіе двухъ лѣтъ продать эти имѣнія лицамъ не польскаго происхожденія, или-же промѣнять ихъ на имѣнія во внутреннихъ русскихъ губерніяхъ. Въ то-же время многіе изъ Поляковъ средняго сословія были принуждены переселиться въ чисто-русскія провинціи, а вмѣсто нихъ были поселены русскіе и нѣмецкіе колонисты. На высшія должности были назначены люди чисто-русскаго происхожденія; въ канцеляріяхъ и въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ польскій языкъ былъ замѣненъ русскимъ и было предположено преобразовать варшавскую академію въ русскій университетъ. Въ Вильнѣ генералъ Муравьевъ ввелъ желѣзный режимъ, державшій въ страхъ всю Литву. Нѣсколько сотъ небольшихъ польскихъ городовъ были низведены въ положеніе деревень.

Съ тѣхъ поръ русское правительство преслѣдовало въ Польшѣ слѣдующія цѣли: оно старалось создать изъ крестьянства такое сословіе, которое было-бы неизмѣнно предано русскому царю изъ благодарности за дарованную ему свободу и права, а съ другой стороны оно съ беспощадной строгостью подавляло въ средѣ непокорнаго дворянства и католическаго духовенства всякія проявленія прежнихъ стремленій къ національной независимости. Болѣе ста католическихъ монастырей были закрыты или потому, что въ нихъ не было пред- Ноябрь 1864. писаннаго числа монаховъ, или потому, что они принимали участіе

Церковныя
мѣры.

въ возстаніи. Императорскимъ указомъ отъ 26 ноября 1865 церковныя имѣнія были взяты подъ государственное управленіе, а духовенству было назначено постоянное жалованье; этимъ способомъ была уничтожена прежняя независимость католической церкви. Протесты папы противъ этихъ мѣръ вызвали обмѣнъ недружелюбныхъ объясненій между Римомъ и Петербургомъ, кончившихся тѣмъ, что конкордаты 1847 года были уничтожены и дипломатическія сношенія были прерваны.

II. Германія и нѣмецкія великія державы.

I. Нѣмецкія союзныя государства.

а. ходъ историческихъ событій въ германіи.

Самые сильные Событія, которыя будутъ нами описаны на слѣдующихъ страни- члены Герман- цахъ, не принадлежатъ къ разряду такихъ, которыя производятъ скаго Союза. пріятное впечатлѣніе. Дни Ольмюца и Бронзелля унизили Пруссію и снова выдвинули Австрію на первое мѣсто. Отъ этого усилились старые раздоры между двумя великими державами и возникло соперничество, имѣвшее зловердное вліяніе на всю политическую жизнь Германіи. Правда, обѣ державы сходились въ убѣжденіи, что слѣдуетъ держать въ уздѣ демократію, прекратить парламентскую дѣятельность съ сопровождающими ее народными волненіями, возстановить ослабленное вліяніе центральныхъ правительствъ, поддерживать феодальное дворянство и высоко-церковную партію обоихъ вѣроисповѣданій и сдѣлать изъ нихъ опору и охрану для расшатанныхъ троновъ; но онѣ расходились въ остальныхъ своихъ интересахъ такъ, что ихъ стремленія нерѣдко приходили во враждебныя столкновенія, которыя усиливались отъ племенныхъ различій между южными и сѣверными Нѣмцами, отъ религіозной вражды между католиками и протестантами, отъ желанія мелкихъ государствъ сохранить свою независимость и отъ многихъ другихъ причинъ. Эти столкновенія составляли все содержаніе государственной дѣятельности нѣмецкаго народа и давали ей направленіе. Возстановленіе союзнаго сейма было дѣломъ Австріи; Пруссія одобрила его лишь противъ воли и съ затаенною досадою. А такъ какъ среднія и мелкія государства могли избѣгнуть утраты своей самостоятельности только съ помощью союзнаго сейма, то они большею частью дѣйствовали за одно съ Австріей и во всѣхъ спорныхъ вопросахъ доставляли ей большинство голосовъ. Если бы прусское правительство придерживалось въ Германіи такого же популярнаго направленія,

какъ Сардинія въ Италіи, то внутренніе раздоры сильнѣе возбудили-бы народныя умы и, можетъ быть, привели-бы къ учрежденію центральнаго правительства на федеративной основѣ съ такимъ общегерманскимъ парламентомъ, какого единодушно желала нѣмецкая нація; но Пруссія рѣшительно вступила на путь реакціи, ни въ чемъ не оказывала содѣйствія либераламъ, отстаивала привилегіи дворянства, старалась возстановлять старые порядки и, воображая, что идеи новаго времени не совмѣстимы съ чувствомъ преданности трону и религіи, превращала парламентскій режимъ въ иллюзію. Поэтому, національныя стремленія Нѣмцевъ нуждались въ твердой опорѣ, въ такой реальной силѣ, на которую могли бы полагаться.

Нѣмецкая нація обнаруживала въ своей политической жизни два недостатка: она или стремилась къ такой идеальной формѣ государственнаго единства, для которой не было никакой опоры въ существующихъ учрежденіяхъ, или растрачивала свои силы на мелкія столкновенія изъ за мелочныхъ цѣлей. Въ первомъ случаѣ, неопредѣленность цѣли и средствъ нерѣдко дѣлалась причиной раздоровъ между людьми одного и того-же лагеря; во второмъ случаѣ политическіе дѣятели нерѣдко руководствовались своими личными симпатіями или антипатіями и совершали безразсудства подъ вліяніемъ прихотей и предразсудковъ. Поэтому, въ теченіе слишкомъ десяти лѣтъ, нѣмецкая нація тратила свои силы частію на то, чтобъ затруднить въ отдѣльныхъ государствахъ окончательную побѣду реакціи и спасти хоть какіе нибудь остатки отъ ранѣе пріобрѣтенныхъ правъ и вольностей, частію на то, чтобъ пріискать такую форму государственнаго устройства, при которой Германія могла-бы занять среди европейскихъ государствъ положеніе, соотвѣтствующее ея объему, могуществу и образованности. Не смотря на то, что нѣмецкіе патріоты предъявляли самыя скромныя требованія, откладывали въ сторону мысль о нѣмецкомъ союзномъ государствѣ съ наслѣдственнымъ монархомъ во главѣ и сначала желали только объединенія военныхъ силъ страны и одного для всей Германіи дипломатическаго представительства при иностранныхъ правительствахъ, но и эти требованія встрѣчали непреодолимые препятствія въ верховныхъ правахъ нѣмецкихъ владѣтельныхъ князей, въ недостаткѣ реальныхъ основъ, въ нежеланіи правительствъ исполнить народную волю. А когда событія въ Италіи, гдѣ національное объединеніе совершилось съ удивительной быстротой, возбудили въ нѣмецкихъ умахъ сильное волненіе,—когда Германія едва не вовлеклась въ войну съ Франціей изъ-за австрійскихъ интересовъ въ Италіи, тогда еще болѣе прежняго стало ясно, что нѣмецкая нація не будетъ имѣть голоса при разрѣшеніи европейскихъ политическихъ затрудненій, пока не прекратится разномысліе между двумя великими нѣмецкими державами и пока не будетъ пріискана такая форма государственнаго устрой-

Стремленія
нѣмецкой на-
ціи къ един-
ству.

ства, при которой прекратились бы внутренние раздоры и могли бы уживаться самые разнородные національные элементы. Подъ впечатлѣніемъ, произведеннымъ войною въ Италіи, было основано, по почину Рудольфа Беннигсена, «національное общество» *Nationalverein*, которое, подобно императорской партіи «малонѣмцевъ», когда то образовавшейся во Франкфуртѣ, старалось поставить во главѣ Германіи Пруссію и выдавало за свой идеалъ имперскую конституцію 1849 года съ небольшими измѣненіями; въ то же время существовало «велико-нѣмецкое общество реформы» (*grossdeutsche Reformverein*), къ которому примкнулъ и Гагернъ на томъ основаніи, что «конституціонная Австрія отказывается отъ прежняго абсолютизма»; это общество желало создать такой государственный организмъ, въ которомъ Австрія занимала-бы мѣсто наряду съ Германіей и съ Пруссіей. Прусское правительство не относилось сочувственно къ «національному обществу» и отвергало его лестныя предложенія такъ-же рѣшительно, какъ когда-то отвергло нѣмецкую императорскую корону; нѣмецкія правительства обнаруживали болѣе сильное сочувствіе къ «обществу реформы» частію потому, что изъ подъ его либеральной маски проглядывали ретроградныя основныя идеи, частію потому, что для ихъ самостоятельности Пруссія была, по ихъ мнѣнію, болѣе опасной, чѣмъ Австрія.

Попытки реор- Однако, нѣмецкія правительства не могли оставлять безъ всякаго
ганизации Гер- вниманія желаніе націи заново организовать Германскій Союзъ. Съ
манскаго Со- тѣхъ поръ, какъ управленіе Пруссіей перешло въ другія руки, тамъ
юза. Съѣздъ обнаружилась небывалая энергія и въ шлезвигъ — гольштинскомъ
нѣмецкихъ кня- вопросѣ, и въ гессенскомъ, и въ попыткахъ болѣе цѣлесообразно
зей во Франк- организовать военныя силы Германіи. Этимъ Пруссія возбудила за-
фуртъ. висть въ Австріи и въ союзныхъ государствахъ и побудила ихъ
Окт. 1861. взяться за введеніе реформъ. Въ проектѣ, составленномъ саксон-
скимъ министромъ фонъ-Бейстомъ, предполагалось поставить во
главѣ союза директорію, которая состояла бы изъ представителей
Австріи, Пруссіи и еще одного нѣмецкаго государства, и для кото-
рой служило-бы совѣщательнымъ органомъ собраніе депутатовъ отъ
отдѣльныхъ государствъ (идея о триадѣ). Этотъ проектъ былъ за-
думанъ съ цѣлію ослабить положеніе Пруссіи въ составѣ Герман-
скаго Союза; онъ не имѣлъ успѣха подобно многимъ другимъ про-
ектамъ, составлявшимся при тогдашнемъ возбужденіи умовъ. Тогда
Австрія выступила съ своимъ собственнымъ проектомъ реорганизации
Авг. 1863. союза. Австрійскій императоръ пригласилъ всѣхъ нѣмецкихъ князей
съѣхаться во Франкфуртѣ; они почти всѣ безъ исключенія явились
на этотъ призывъ, только прусскій король не принялъ участія въ
съѣздѣ. Австрія предложила съѣхавшимся князьямъ возложить за-
вѣдываніе союзными дѣлами на директорію, состоящую изъ членовъ,
выбранныхъ двумя великими державами, Баваріей и двумя изъ са-

мыхъ крупныхъ нѣмецкихъ государствъ. Кромѣ того, предполагалось учрежденіе союзнаго совѣта, въ которомъ каждая изъ двухъ великихъ державъ имѣла-бы три голоса. Предсѣдательство въ обоихъ собраніяхъ предоставлялось Австріи. Союзъ долженъ былъ ручаться за цѣлость даже тѣхъ австрійскихъ владѣній, которыя находились внѣ Германіи. Пруссія отклонила эти предложенія; она потребовала по меньшей мѣрѣ права налагать вето на рѣшенія союза объявить войну, если они не были вызваны необходимостью защищать союзную территорію; кромѣ того, она требовала равноправности съ Австріей относительно предсѣдательства и настоящаго національнаго представительнаго собранія изъ выбранныхъ народомъ депутатовъ, такъ какъ только такое собраніе могло служить ручательствомъ въ томъ, что интересы Германіи и Пруссіи не будутъ приносимы въ жертву постороннимъ политическимъ соображеніямъ. И другія нѣмецкія государства съ Баденомъ во главѣ отклонили австрійское предложеніе, которое не вызвало горячаго одобренія и со стороны общественнаго мнѣнія. И союзный сеймъ, собравшійся въ то время во Франкфуртѣ, и «національное общество» несочувствовали намѣренію учредить собраніе изъ депутатовъ, выбранныхъ отдѣльными нѣмецкими государствами, а не всей нѣмецкой націей. Дѣйствительно, австрійскій проектъ не могъ удовлетворить національныхъ стремленій нѣмецкаго народа, не могъ дать Германіи прочное государственное устройство и ввести въ ней настоящую конституціонную систему правленія. Онъ могъ только ослабить требованія реформъ призрачными уступками народной волѣ. Не задолго передъ тѣмъ ставшій во главѣ прусскаго министерства, дальнозоркій и энергичный Бисмаркъ ясно сознавалъ, что такое разрѣшеніе нѣмецкаго вопроса упрочило-бы прежнее пресбладающее вліяніе Австріи, а у Германскаго Союза отняло бы возможность направлять соединенныя силы всей Германіи къ одной цѣли. Австрія, по видимому, была расположена осуществить свои намѣренія даже безъ участія Пруссіи или не смотря на ея протесты; уже въ то время разладъ между этими двумя державами до такой степени обострился, что война между ними казалась неизбѣжной. — Между тѣмъ франкфуртскій съѣздъ не имѣлъ никакихъ другихъ практическихъ послѣдствій, кромѣ того, что даже въ высшихъ правительственныхъ сферахъ созрѣло убѣжденіе въ неспособности союзнаго сейма, при его тогдашней организаціи, руководить нѣмецкими дѣлами, и въ необходимости хоть чѣмъ нибудь удовлетворить стремленія нѣмецкой націи къ объединенію; это обнаружилось въ стараніяхъ ввести одинакую монетную систему, одинакіе мѣры и вѣсы, общія для всей Германіи почтовые учрежденія, и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣрахъ въ томъ же направленіи. Нѣкоторыя изъ южныхъ и центральныхъ нѣмецкихъ государствъ попытались такъ измѣнить прусско-нѣмецкій таможенный

союзъ и заключенный съ Франціей торговый договоръ, чтобъ къ нимъ могла примкнуть и Австрія; но эти попытки были такъ-же безуспѣшны, какъ и попытки вступить въ соглашеніе съ Австріей касательно введенія одинакихъ таможенныхъ пошлинъ и торговаго устава. Благодаря тому, что члены таможенного союза извлекали изъ его существованія несомнѣнныя матеріальныя выгоды и громко вступались за него и въ печати, и въ палатахъ, и въ собраніяхъ, Германія избавилась отъ опасности видѣть разорванными и эти послѣднія узы своего единства. Таможенный союзъ былъ возобновленъ еще на двѣнадцать лѣтъ; при этомъ былъ пониженъ размѣръ пошлинъ на привозимыя изъ за границы товары, вслѣдствіе чего оживилась торговая дѣятельность; это былъ важный шагъ впередъ въ направленіи къ свободѣ торговли.

Политическая дѣятельность во второстепенныхъ нѣмецкихъ государствахъ. Результаты борьбы между противоположными политическими воззрѣніями были рѣдко удовлетворительны и въ отдѣльныхъ нѣмецкихъ государствахъ. Изъ содержанія слѣдующихъ страницъ мы увидимъ, что большинство нѣмецкихъ правительствъ снова отмѣнило тѣ не-пріятныя для него законы и конституціонныя постановленія, на введеніе которыхъ согласилось подъ гнѣтомъ необходимости, что дворянство возстановило многія изъ своихъ прежнихъ привилегій, что въ церкви и въ школахъ стало господствовать строго-ортодоксальное направленіе, что бюрократія и полиція снова стали давать волю своему произволу. Лишь въ немногихъ изъ нѣмецкихъ государствъ не оставались безъ вниманія желанія національной и либеральной партіи и стремленія къ сообразнымъ съ требованіями времени реформамъ. Такъ напримѣръ, въ самомъ большемъ изъ второстепенныхъ нѣмецкихъ государствъ—въ Баваріи положеніе дѣлъ приняло, подъ управленіемъ благонамѣреннаго короля Максимиліана II, благопріятный оборотъ послѣ того, какъ нѣсколько ослабѣли силы реакціи. Недовѣріе къ правительству исчезло; вредное вліяніе прежнихъ фаворитовъ прекратилось; продажа должностей была отмѣнена; во главѣ управленія были поставлены способные люди, не чуждавшіеся идей новаго времени; въ системѣ народнаго образованія были введены улучшенія. Тогда во всѣхъ общинахъ были открыты элементарныя и воскресныя школы; всѣмъ вѣроисповѣданіямъ была обезпечена одинакая религіозная терпимость; промышленность и земледѣліе достигли болѣе высокаго процвѣтанія благодаря устройству болѣе удобныхъ сообщеній, уменьшенію числа праздничныхъ дней, отмѣнѣ множества хотя и мелочныхъ, но чрезвычайно обременительныхъ налоговъ, разныхъ злоупотребленій, стѣсненій и вымогательствъ. О поощреніи, которое оказывалъ король занятіямъ научнымъ и литературнымъ, мы уже говорили ранѣе. Когда возникли раздоры между земскими чинами и правительствомъ, этотъ добродушный монархъ, къ сожалѣнію царствовавшій недолго (онъ умеръ 10 марта 1864), прекратилъ ихъ

словами: я хочу жить въ мирѣ съ моимъ народомъ; вслѣдъ затѣмъ онъ уволилъ министерство фонъ-деръ-Пфортена и исполнилъ желанія земскихъ чиновъ.—Въ Кобургъ-Готъ либеральный герцогъ Эрнестъ не давалъ воли реакціонерамъ, съ энергіей старался объединить конституціонныя учрежденія Кобурга и Готы, пользовался совѣтами либеральныхъ и патріотическихъ людей, которыхъ призывалъ къ себѣ на помощь изъ другихъ нѣмецкихъ странъ, и во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ приноравливался къ требованіямъ своего времени и къ желаніямъ либеральной партіи.—Баденъ находился подъ управленіемъ гуманнаго великаго герцога Фридриха, который ранѣе другихъ подавилъ стремленія къ реакціи и снова вступилъ на конституціонный путь.—И въ Вюртембергѣ, послѣ отмѣны конкордата съ папскимъ престоломъ, установились миролюбивыя отношенія между правительствомъ и земскими чинами; хотя престарѣлый король Вильгельмъ и его преемникъ Карлъ, вступившій въ іюль 1846 въ бракъ съ русской Великой Княжной Ольгой, и относились недовѣрчиво и несочувственно ко всѣмъ попыткамъ реорганизациі Германскаго Союза, но страна постоянно горячо интересовалась всѣмъ, что касалось Германіи.—Въ Саксоніи король Фридрихъ Августъ II скончался въ 1854 году во время поѣздки въ Тироль вслѣдствіе паденія изъ экипажа; ему наслѣдовалъ его братъ Іоаннъ, въ царствованіе котораго министръ ф. Бейстъ возстановилъ устарѣлый порядокъ производства выборовъ, и этимъ способомъ создалъ такое послушное собраніе земскихъ чиновъ, что саксонское правительство могло, не встрѣчая серьезныхъ препятствій, вступить на путь реакціи и возвратиться къ той системѣ управленія, которой придерживалось до мартовскихъ смуть. Въ управленіе Бейста была заведена въ Дрезденѣ пользующаяся столь незавидной извѣстностью «черная книга», въ которую вносились имена всѣхъ людей съ либеральными убѣжденіями. Такой-же реакціонной политики придерживались въ Гессенъ-Дармштадтѣ, гдѣ министръ Дальвигъ былъ вѣрнымъ исполнителемъ указаній майнцаго епископа Кеттелера во всемъ, что касалось взаимныхъ отношеній между государствомъ и церковью; онъ довелъ до смѣшного систему мелочной бюрократической придирчивости и полицейскаго надзора, а изданіемъ новаго закона о выборахъ достигъ того, что собраніе народныхъ представителей сдѣлалось похожимъ на министерскую канцелярію.—Въ нассаускомъ герцогствѣ господствовалъ ретроградно-клерикальный режимъ, либеральныя и національныя стремленія преслѣдовались съ ожесточеніемъ, а съ земскими чинами велись нескончаемые споры по вопросу о государственныхъ имуществѣхъ.—Немного далѣе мы познакомимся съ безобразной системой управленія въ Гессенъ-Касселѣ, въ Липпе-Детмольдѣ, въ Мекленбургѣ и въ Ганноверѣ.

Кобургъ—
Гота.

Герцогъ Эр-
нестъ II съ
1844 года.

Баденъ.

Вюртембергъ.
Мартъ 1857.

Саксонія.

9 авг. 1854.
Іоаннъ.
1854—1873.

Гессенъ-Дарм-
штадтъ.

Нассау.

Но не смотря на всѣ печальныя явленія, которыми наполнена нѣ-

Усиливающія-мецкая исторія того времени, были достигнуты и нѣкоторые благо-
ся національ-творные результаты. Къ числу такихъ результатовъ слѣдуетъ прежде
ныя стрем-всего отнести ясное сознаніе національнаго единства, укрѣплявшееся
ленія. въ борьбѣ съ племенными симпатіями и антипатіями и съ распрями
между католиками и протестантами. Оно не находило въ обществен-
ной жизни достаточно широкой почвы для своего развитія, но тѣмъ
сильнѣе оно выражалось при всякомъ удобномъ случаѣ. Такъ напр.
во время празднества, устроеннаго 10 ноября 1859 года въ память
великаго національнаго поэта Шиллера, обнаружилось сознаніе всѣхъ
присутствующихъ, что они связаны между собою узами національ-
наго единства во всемъ, что касается благородной умственной дѣятель-
ности и гуманныхъ стремленій; въ 1863 году, во время празднованія
пятидесяти-лѣтней годовщины 18 октября, была высказана твердая
рѣшимость всѣхъ нѣмецкихъ племенъ никогда болѣе не допускать
такого постыднаго для Германіи явленія, какимъ было учрежденіе
Рейнскаго Союза. Изъ всѣхъ уголковъ Германіи раздались взрывы
негодованія и горячіе протесты, когда ганноверскій министръ Бор-
рисъ сказалъ, — въ отвѣтъ на петицію объ объединеніи военныхъ
и политическихъ силъ Германіи, — что мелкія нѣмецкія государства
скорѣй будутъ искать союза съ иностранными державами, чѣмъ со-
гласятся поступить въ составъ другого государства. Графскій титулъ,
полученный этимъ министромъ отъ слѣпого короля въ награду за
свою преданность дому Вельфовъ, не могъ возвысить его въ миѣніи
нѣмецкаго народа. Произнесенныя имъ слова произвели тѣмъ болѣе
тяжелое впечатлѣніе, что по нимъ можно было догадаться о тайныхъ
намѣреніяхъ нѣкоторыхъ изъ бывшихъ членовъ Рейнскаго Союза.

в. религіозныя волненія и конкордаты.

Борьба между Когда въ нѣмецкихъ странахъ была подавлена революція, въ по-
католиками и литической жизни наступило затишье, и повсюду воцарилось мрачное
протестантами. уныніе, церковь воспользовалась этимъ угнетеннымъ положеніемъ
умовъ, чтобъ усилить свое вліяніе и возвысить себя въ общемъ миѣ-
ніи. Мы уже ранѣе (XV, часть I, стр. 30, 56 и сл.) говорили о
томъ, съ какимъ рвеніемъ іезуиты поддерживали странствующихъ
членовъ такъ называемой «внутренней миссіи, съ какой увѣренностью
въ успѣхѣ епископы верхнерейнскихъ провинцій предъявляли свои
требованія нѣмецкимъ правительствамъ; въ то время римская цер-
ковь воспользовалась политическими смутами для заключенія выгод-
ныхъ для нея конкордатовъ и договоровъ, а уцѣлѣвшіе остатки об-
ществъ «нѣмецкихъ католиковъ» и «друзей просвѣщенія» все болѣе
и болѣе утрачивали свои прежнія права и находились въ опасности
прекратить свое существованіе. Тогда стали возникать церковныя

общества, какъ напр. Piusverein и Vinzenzverein, которыя должны были усиливать въ народѣ уваженіе къ церкви, и Bonifaciusverein, которое старалось распространять католицизмъ въ протестантскихъ странахъ. Установленный папою въ торжественномъ за- 8 дек. 1854. сѣданіи кардиналовъ, догматъ непорочнаго зачатія долженъ былъ доставить новую пищу для фантазіи вѣрующихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ доказать просвѣщеннымъ людямъ, какъ ничтожно вліяніе разсудка и науки на разрѣшеніе религіозныхъ и церковныхъ вопросовъ. Такія же старанія пробудить въ народѣ религіозныя чувства обнаруживались въ Германіи и со стороны евангелическо-протестантскаго духовенства (сравн. XV, часть I, стр. 73 и сл.). Церковный сеймъ, представлявшій свободное собраніе лицъ и духовнаго и свѣтскаго званія, и засѣдавшій то въ Виттенбергѣ, то во Франкфуртѣ, высказывалъ свои мнѣнія о современномъ положеніи дѣлъ, стараясь усиливать въ народѣ привязанность къ евангелическо-протестантскому вѣроисповѣданію. Въ Пруссіи, въ Мекленбургѣ, въ Гессенъ-Касселѣ и въ другихъ мѣстахъ приверженцы лютеранской религіи стали нападать на унию (XV, часть I, стр. 76). Чтобъ быть въ состояніи бороться съ римско-католическою церковью съ бѣльшимъ единодушіемъ и во главѣ бѣлье многочисленныхъ силъ, протестанты искали союза съ послѣдователями евангелическаго исповѣданія, но старались создать такія догматическія основы для этого союза, которыя неудовлетворяли ни ортодоксаловъ ни людей съ либеральными убѣжденіями.

Между тѣмъ, какъ протестантская церковь тратила свои лучшія Римская іерар- силы въ борьбѣ между двумя враждовавшими партіями, которыя въ хія выступаетъ на бой. сущности принадлежали къ одному лагерю, римская іерархія постоянно усиливала свое политическое вліяніе. Она была увѣрена въ побѣдѣ и даже надѣялась, что протестантизмъ самъ положить конецъ своему существованію. Католическіе епископы рѣшились начать наступательную войну осуществленіемъ на практикѣ тѣхъ требований, которыя были ими изложены въ памятной запискѣ. Для этого они избрали ту страну, которая бѣлье всѣхъ другихъ пострадала отъ революціонныхъ бурь и потому, по видимому, легче другихъ подчинилась-бы господству католической іерархіи.—великое герцогство Баденское. Впереди всѣхъ долженъ былъ выступить, въ качествѣ знаменосца, фрейбургскій архіепископъ, Германъ ф. Вибари,—бѣлье, чѣмъ восьмидесяти-лѣтній старикъ, которымъ руководили окружавшіе его фанатики. Его преклонныя лѣта могли служить защитой отъ враговъ и внушать уваженіе къ нему, а когда баденское правительство, наконецъ, стало оказывать сопротивленіе, сѣдая голова этого мученика стала служить патетической темой для ультрамонтанской поэзіи (Оскара ф. Редвица) и для реторическихъ декламаций.

Церковная
борьба въ
Баденѣ.

24 апрѣля 1852 скончался послѣ продолжительной и мучительной болѣзни гуманный великій герцогъ баденскій Леопольдъ. Правительство потребовало отъ духовенства обоихъ вѣроисповѣданій такой-же панихиды, какая совершалась послѣ смерти прежнихъ великихъ герцоговъ. Но католическій архіепископъ дозволилъ служить только панихиду безъ литургіи, а тѣхъ священниковъ, которые исполнили требованіе свѣтской власти, присудилъ къ покаянію въ церковномъ заведеніи въ Шварцвальдѣ. Правительство, можетъ быть, было и неправо, требуя отъ католическаго духовенства такого молебствія, которое разрѣшалось римскою церковью лишь въ память ея приверженцевъ; но наказаніе священниковъ за ихъ повиновеніе свѣтской власти усиливало притязанія и самоувѣренность католическаго духовенства и надолго ослабляло авторитетъ правительства. Не трудно было предвидѣть, что при такомъ положеніи дѣлъ были неизбежны раздоры и непріязненные столкновенія. Когда правительство отвергнуло требованія, изложенныя въ памятной запискѣ епископовъ, было обнародовано, отъ имени архіепископа и четырехъ епископовъ майнцаго, роттенбургскаго, фульдскаго и лимбургскаго, энергическое заявленіе, въ которомъ между прочимъ говорилось, что слѣдуетъ повиноваться Богу, а не людямъ. Въ отвѣтъ на это, правительство постановило, что впредь никакое предписаніе архіепископа духовенству его епархіи не будетъ имѣть обязательной силы, если не будетъ одобрено и подписано живущимъ во Фрейбургѣ правительственнымъ комиссаромъ. Ближайшимъ послѣдствіемъ этого постановленія была упорная борьба между римскою куріей и свѣтскою властію. Курія объявила отлученными отъ церкви и правительственнаго комиссара и всѣхъ членовъ высшаго католическаго церковнаго совѣта, а для оправданія этой мѣры обнародовала папское посланіе; свѣтская власть запретила чтеніе этого посланія съ церковной кафедры, лишила неповинующихся священниковъ казеннаго содержанія, закрыла духовную семинарію, находившуюся подъ исключительнымъ надзоромъ архіепископа, и подчинила всѣ благочестивыя заведенія правительственному надзору. Въ тѣ общины, которыя оказывали неповиновеніе, были отпращены на постоя войска; даже самъ архіепископъ нѣсколько дней содержался подъ арестомъ въ своемъ дворцѣ. Но и изъ этой борьбы курія, въ концѣ концовъ, вышла побѣдительницей. Такъ какъ правительство постоянно подвергалось оскорбительнымъ нападкамъ со стороны католиковъ, то оно рѣшилось вступить въ переговоры съ папою, а послѣдствіемъ этихъ переговоровъ была отмѣна вышеупомянутыхъ правительственныхъ распоряженій.

Конкордаты и
договоры.
Іюнь 1855.

Отважная самоувѣренность, съ какою дѣйствовало въ этой борьбѣ католическое духовенство, обнаружилась и по случаю празднованія въ Фульдѣ, въ іюнь 1855, восьмисотъ-лѣтняго юбилея св. Бонифація; она еще усилилась послѣ того, какъ въ августъ того-же года Австрія заключила съ Римомъ конкордаты, уничтожившія послѣдніе остатки системы церковнаго управленія, введенной императоромъ Іосифомъ. Этотъ конкордаты обезпечивалъ для католической церкви пользованіе всѣми правами, какія ей принадлежатъ по волѣ Божіей и по церковнымъ законамъ, а для надзора за его практическимъ исполненіемъ былъ учрежденъ въ Вѣнѣ духовный совѣтъ подъ предсѣдательствомъ папскаго нунція; церкви было предоставлено самостоятельное завѣдываніе ея собственностью; на духовенство была возложена обязанность руководить религіознымъ воспитаніемъ и подвергать цензурѣ всѣ книги, въ которыхъ затрогиваются вопросы церковныя и религіозныя; епископамъ было разрѣшено прямо сноситься съ Римомъ и было поручено исключительное завѣдываніе духовными семинаріями; іезуитамъ было дозволено основывать ихъ собственные учебныя заведенія; протестантовъ было запрещено хоронить на католическихъ кладби.

Апрѣль 1856.

цахъ. Какъ было сильно вліяніе католической церкви въ эпоху реакціи, видно изъ того факта, что конкордаты съ Австріей, вызывавшіе протесты со стороны всей либеральной прессы и со стороны общественнаго мнѣнія, были, послѣ нѣкоторыхъ стыдливыхъ колебаній, введенъ въ королевствѣ Вюртембергскомъ, гдѣ большинство населенія состояло изъ протестантовъ; и гессенъ-дармштадтское правительство постаралось удовлетворить притязанія римской церкви, заключивши такой-же договоръ съ майнцскимъ 5 іюня 1857. епископомъ.

Въ Баденѣ, вслѣдствіе неизлѣчимаго душевнаго разстройства наслѣдника престола Лудвига (умершаго 22 января 1858), государствомъ управлялъ, сначала въ качествѣ принца-регента, а потомъ въ качествѣ великаго герцога, второй сынъ великаго герцога Леопольда, Фридрихъ, вступившій въ сентябрѣ 1856 въ бракъ съ прусской принцессой Луизой; тамъ былъ заключенъ съ Римомъ договоръ, въ силу котораго католическая церковь сдѣлалась почти совершенно независимой отъ свѣтскаго правительства и надзору духовенства были подчинены и наука и народное просвѣщеніе и даже вся умственная дѣятельность. Однако великій герцогъ, унаслѣдовавшій отъ своего отца преданность къ конституціи и заботливость о народныхъ интересахъ, пришелъ къ убѣжденію, что такой важный по своему содержанію государственный договоръ можетъ получить обязательную силу только послѣ того, какъ будетъ утвержденъ сеймомъ. Поэтому договоръ былъ предложенъ на разсмотрѣніе земскихъ чиновъ, а когда они отвергнули его значительнымъ большинствомъ голосовъ, великій герцогъ призналъ его недѣйствительнымъ. уволить министерство Штенгеля и назначилъ своимъ совѣтниками Ламэ, Роггенбаха, Штабеля и нѣсколько позже Маен; это были люди, пользовавшіеся довѣріемъ народа и способные руководить дѣлами управленія въ духѣ конституціи, на почвѣ законной свободы и порядка. При ихъ содѣйствіи, великій герцогъ предоставилъ самостоятельное положеніе мѣстной церкви безъ различія вѣроисповѣданій, а отношенія между властями духовной и свѣтской установилъ на новыхъ справедливыхъ основахъ. Съ католическимъ архіепископомъ былъ заключенъ договоръ о способѣ замѣщенія священническихъ должностей; общинамъ, принадлежавшимъ къ евангелическо-протестантской церкви, было предоставлено болѣе широкое участіе въ церковномъ управленіи, было дозволено употреблять требникъ, составленный генеральнымъ синодомъ 1855 года, въ которомъ большинство членовъ состояло изъ протестантовъ, и было дано право голоса при выборѣ кандидатовъ на пасторскія должности. Такъ какъ вслѣдствіе введенія церковнаго самоуправленія нельзя было оставлять школы въ прежней зависимости отъ духовенства, если правительство не желало отказаться отъ всякаго за ними надзора, то была предпринята новая реформа школъ и былъ изданъ, съ одобренія земскихъ чиновъ, законъ, подчинявшій народныя школы надзору свѣтскихъ должностныхъ лицъ безъ уничтоженія ихъ вѣроисповѣдныхъ различій и съ надлежащимъ уваженіемъ къ правамъ духовенства. Въ томъ-же духѣ были заново организованы администрація и судопроизводство; къ участию въ нихъ были привлечены землевладѣльцы; была обезпечена свобода промышленности вмѣстѣ съ правомъ свободного переселенія; евреи были уравнены въ правахъ съ остальнымъ населеніемъ и вся государственная дѣятельность получила характеръ народнаго самоуправленія. И въ дѣлахъ, касавшихся обще-германскихъ интересовъ, Баденъ раньше всѣхъ другихъ нѣмецкихъ государствъ вносилъ либеральные проекты въ союзный сеймъ, — такъ напр. во время возникшей въ Гессенъ-Касселѣ борьбы изъ-за конституціи, во время съѣзда нѣмецкихъ князей во Франкфуртѣ, и во время возстанія Шлезвигъ-Гольштиніи противъ Даниі. Примѣръ Бадена не оста-

Реформы въ Баденѣ. Велик. герц. Фридрихъ съ 1852 года (сначала въ качествѣ принца регента).

1860.

1861. вался безъ вліянія и на другія нѣмецкія государства. Въ Вюртембергѣ соглашеніе съ Римомъ почти совершенно утратило свою обязательную силу вслѣдствіе протеста земскихъ чиновъ, а отношенія между государствомъ и католическою церковью были урегулированы законодательнымъ путемъ; и въ Австріи была сдѣлана попытка добиться пересмотра конкордата, хотя сначала и не имѣла успѣха.

с. союзный сеймъ и союзныя государства въ періодъ реакціи.

Союзный сеймъ и реакція. Не только католическая церковь старалась воспользоваться ретроградными стремленіями для усиленія своей власти, даже и правительство и дворянство старались устранить или преобразовать учрежденія, возникшія подъ вліяніемъ революціонныхъ бурь. Либеральные министры, которые, конечно, не согласились-бы собственными руками уничтожать плоды своихъ трудовъ, были почти повсюду замѣнены консерваторами или реакціонерами; конституціонныя постановленія были очищены отъ демократическихъ составныхъ частей; либеральные законы о выборахъ были измѣнены или замѣнены болѣе старыми; ежедневная печать была такъ стѣснена законами, административными распоряженіями и штрафами, что на свободное выраженіе мнѣній были наложены почти такія-же тяжелыя оковы, какъ при до-мартовской цензурѣ, политическія общества были или закрыты или подчинены строгому надзору; всѣ либеральныя идеи были стѣснены въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи, а всѣ либеральныя учрежденія въ своей дѣятельности. Такой характеръ имѣла въ пятидесятихъ годахъ система управленія въ Баваріи, въ Саксоніи, въ Вюртембергѣ, въ Баденѣ, въ Гессенѣ-Дармштадтѣ, въ Нассау и почти во всѣхъ болѣе мелкихъ нѣмецкихъ государствахъ. Лишь немногіе изъ нѣмецкихъ правителей, какъ напр. саксенъ-веймарскіе великіе герцоги Карлъ Фридрихъ (1828—1853) и Карлъ Александръ и герцогъ саксенъ-кобургъ-готскій Эрнестъ имѣли достаточно мужества, чтобъ постоянно держать сторону побѣжденнаго либерализма. Если нѣкоторыя изъ нѣмецкихъ правительствъ не желали или не были въ состояніи уничтожить плоды политическаго прогресса, то союзный сеймъ, старавшійся успокоивать взволнованные умы, призывалъ борющіяся политическія партіи къ своему трибуналу, поручалъ разсмотрѣніе спорнаго вопроса «союзной центральной комиссіи» и всегда рѣшалъ дѣло въ духѣ реакціи. Этимъ способомъ были отмѣнены скрѣпленные присягой, основные законы въ Гессенѣ-Касселѣ, въ Гессенѣ-Гомбургѣ, въ Липпе-Детмольдѣ; въ другихъ странахъ основные законы были подвергнуты тѣмъ-же способомъ пересмотру и изъ нихъ были выключены либеральныя или демократическія постановленія о производствѣ выборовъ народныхъ представителей, или о сферѣ вѣдомства и о правахъ земскихъ чиновъ; въ Ганно-

верѣ, въ Вюртембергѣ, въ Мекленбургѣ феодальные порядки стараго времени были возстановлены въ пользу родового дворянства даже въ болѣе широкомъ размѣрѣ, чѣмъ какого желали мѣстныя правительства. Союз- 23 авг. 1851. ный сеймъ отмѣнилъ утвержденныя франкфуртскимъ парламентомъ основныя права и возложилъ на нѣмецкія правительства обязанность согласовать съ основными законами Германскаго Союза тѣ государственныя учрежденія, которыя были введены послѣ 1848 года. При прежнихъ реакціяхъ, главною цѣлію которыхъ было подавленіе политическаго прогресса, обыкновенно играла главную роль бюрократія; а теперь выдвигались на передній планъ привилегированныя сословія, опасавшіяся, что соціальныя движенія двухъ революціонныхъ годовъ повредятъ ихъ матеріальнымъ интересамъ, и потому старавшіяся вытѣснить идеи новаго времени изъ всѣхъ сферъ общественной жизни, возстановляя старыя порядки. Для этихъ стремленій они искали и находили опору въ союзномъ сеймѣ во Франкфуртѣ. Желая оказать поддержку тѣмъ правительствамъ, которыя обнаруживали робость или нерѣшительность, и желая недопускать, чтобъ которое либо изъ нѣмецкихъ государствъ сдѣлалось безопаснымъ убѣжищемъ для приверженцевъ прогресса, союзный сеймъ издалъ 6 іюля 1854 законъ о печати, который долженъ былъ служить нормой для всѣхъ союзныхъ государствъ. Чтобъ наложить оковы на печать, онъ ввелъ предварительныя разрѣшенія и внесеніе залоговъ, усилилъ наказанія, а дѣла о нарушеніи законовъ о печати изъялъ изъ вѣдомства суда присяжныхъ. Другимъ постановленіемъ союзаго сейма были наложены ограниченія на право основывать общества и устраивать сходки. Если старый союзный сеймъ, существовавшій до мартовскихъ смутъ, оказался во многомъ виновнымъ, то и новый реставрированный сеймъ не остался позади своего стараго собрата: онъ не считалъ унижительнымъ для себя помогать такимъ людямъ, какъ Гессенфлугъ, Аннибалъ Фишеръ и ихъ сподвижники, въ ихъ вредныхъ для народа и противозаконныхъ предпріятіяхъ.

Намъ уже извѣстно (XV, I, 429), что въ Гессенъ-Касселѣ министръ Гас- Гессенъ-Кас- сенифлугъ нарушилъ конституцію и силою подавилъ всѣ протесты. Лишь сель. Фридр. только союзный сеймъ снова открылъ свои засѣданія во Франкфуртѣ, Гас- Вильгельмъ I. сенифлугъ вступилъ съ нимъ въ близкія сношенія съ цѣлію сдѣлать изъ 1847—1866. него орудіе для осуществленія своихъ дальнѣйшихъ замысловъ. По его настоянію состоялось постановленіе, которымъ сеймъ призналъ гессенъ- Управление Гессенфлуга. кассельскую конституцію 1831 года несовмѣстимой съ законами Герман- 27 марта 1852 скаго Союза и поручилъ курфирсту составить новую конституцію по со- глашенію съ земскими чинами. Правительство охотно взялось за исполненіе этого порученія. Въ то время, какъ страна еще находилась на военномъ положеніи, оно составило и обнародовало 13 апрѣля проектъ конституціи, въ которомъ замѣнялись новыми постановленіями тѣ статьи, которыя обезпечивали за земскими членами права, принадлежавшія имъ въ теченіи нѣсколькихъ столѣтій; этимъ способомъ фактически предостав-

лялась курфирсту неограниченная власть и уничтожались тѣ основныя права, которыми обыкновенно пользуется народъ при конституціонной формѣ правленія, какъ то право участвовать въ законодательной дѣятельности, утверждать увеличеніе налоговъ, наблюдать за государственнымъ хозяйствомъ; избраніе депутатовъ было до такой степени стѣснено и затруднено, что уже не осталось-бы никакихъ признаковъ политической свободы, а правительство получило-бы полную возможность устранять неподатливыхъ людей изъ состава представительнаго собранія. На основаніи этого избирательнаго закона, еще неполучившаго обязательной силы, были произведены земскими чинами выборы депутатовъ. Третья часть депутатовъ была выбрана изъ родового дворянства, остальные — изъ окружныхъ и общинныхъ властей и изъ сельскаго населенія; тѣ депутаты, которые осмѣливались обнаруживать самостоятельныя убѣжденія, устранялись правительствомъ изъ состава палаты посредствомъ ихъ увольненія отъ должностей или возбужденія противъ нихъ судебныхъ преслѣдованій; но всѣ эти происки оказались безуспѣшными вслѣдствіе мужества гессенъ-кассельскаго населенія и его уваженія къ закону. Гассенифлугъ два раза пытался, съ помощью самыхъ противозаконныхъ мѣръ, собрать такой сеймъ, который одобрилъ-бы новую конституцію; депутаты упорно отстаивали обязательную силу прежней конституціи 1831 года. Но вмѣсто того, чтобъ подчиниться этому народному желанію, было рѣшено управлять страной безъ всякой легальной основы. Тогда водворился режимъ личнаго произвола. Между тѣмъ, какъ Гассенифлугъ нарушалъ права гражданъ, устранялъ отъ должностей всѣхъ неподчинявшихся его волѣ людей, доводилъ несчастную страну до нравственнаго и матеріальнаго упадка, его сообщникъ Вильмаръ дѣйствовалъ въ интересахъ лютеранской церкви, подчинялъ церковной дисциплинѣ свободу совѣсти и упрочивалъ господство церковной іерархіи.

Окт. 1855. Гассенифлугъ былъ, наконецъ, уволенъ; но такъ какъ и послѣ его отставки не измѣнилась система управленія, то борьба изъ-за конституціи еще долго не прекращалась въ Гессенъ-Касселѣ; народъ отстаивалъ свои старыя права, а правительство полагало, что чувство чести обязываетъ его отстаивать проектъ конституціи 1852 года; взоры всей Германіи были обращены на эти внутреннія смуты; поэтому союзный сеймъ придумывалъ разные средства согласовать права народа съ авторитетомъ правительственной власти. Когда въ концѣ пятидесятихъ годовъ стали ослабѣвать ретроградныя стремленія, и политическая атмосфера снова стала очищаться, борьба изъ-за гессенъ-кассельской конституціи снова оживилась: черезъ посредство печати, публичныхъ рѣчей въ палатѣ и при всякомъ удобномъ случаѣ общественное мнѣніе громко выражало свое негодованіе на возмутительное обхожденіе съ честнымъ народомъ, въ которомъ никакими насиліями и хитростями нельзя было заглушить ни его преданности къ курфирсту, ни его привязанности къ старымъ правамъ. Союзный сеймъ учредилъ особый комитетъ для разсмотрѣнія вопроса о гессенъ-кассельской конституціи, но между его членами обнаружилось разномысліе; Австрія и нѣкоторыя изъ второстепенныхъ государствъ, какъ напр. Баварія, стояли за новый проектъ конституціи, составленный подъ ихъ вліяніемъ; напротивъ того Пруссія, гдѣ во время регентства стало во главѣ управленія либеральное министерство, и нѣкоторыя другія либеральныя нѣмецкія правительства вступились за права народа; они пришли въ 1860 году къ убѣжденію, что единственное легальное средство возстановить внутреннее спокойствіе въ Гессенъ-Касселѣ заключается въ возстановленіи конституціи 1831 года, но съ тѣмъ условіемъ, что изъ нея будутъ исключены статьи, несогласныя съ основными законами Германскаго Союза; исключеніе этихъ статей предполагалось предоставить земскимъ чинамъ. Но

Результаты
борьбы изъ-за
конституціи.

Мартъ 1860.

Пруссія осталась въ меньшинствѣ съ своимъ проектомъ посредничества; нѣмецкіе правители опасались создать такой прецедентъ, на основаніи котораго можно-бы было потребовать уничтоженія переменъ, произвольно сдѣланныхъ ими самими въ конституціяхъ управляемыхъ ими странъ. Многіе изъ нихъ условились на конференціяхъ въ Вюрцбургѣ дѣйствовать Ноябрь 1859. общими силами, чтобъ предохранить себя отъ такой опасности. Такимъ образомъ, вопросъ о гессенъ-кассельской конституціи остался неразрѣшеннымъ. Всѣ попытки гессенъ-кассельскаго правительства склонить земскіе чины къ утвержденію его проекта оставались безуспѣшными; мѣстное населеніе считало для себя долгомъ чести не сходить съ избраннаго пути; каждая новая палата съ энергіей требовала возстановленія прежнихъ народныхъ правъ и предъявляла протестъ противъ силою навязанныхъ странъ учреждений. Между защитниками прежней конституціи особенно выдѣлялся депутатъ Ёткеръ. Наконецъ, Австрія и Пруссія стали тревожиться усилившимся возбужденіемъ умовъ нѣмецкаго народа; онѣ пришли къ убѣжденію, что въ интересахъ всей Германіи необходимо возстановить въ Гессенъ-Касселѣ прочный легальный порядокъ и предложили союзному сейму возстановить конституцію 1831 года, „не нарушая обезпеченныхъ союзными постановленіями, правъ медіатизированныхъ князей и имперскаго родового дворянства“. И тогда курфирстъ попытался недопустить союзный сеймъ до постановленія окончательнаго рѣшенія. Но Пруссія объявила, что не будетъ болѣе стѣсняться въ своихъ дѣйствіяхъ мѣшкотностью и нерѣшительностью франкфуртскаго собранія и даже приняла угрожающее положеніе, когда курфирстъ позволилъ себѣ оскорбительныя выраженія въ отвѣтъ на собственноручное письмо прусскаго короля. Въ видѣ удовлетворенія за это оскорбленіе прусское правительство потребовало отставки министерства; получивши отказъ, оно отозвало своего посланника и приготовило два армейскихъ корпуса къ выступленію въ походъ. Только послѣ Мартъ 1862. того, какъ Австрія убѣдила курфирста въ невозможности дальнѣйшаго сопротивленія, онъ неохотно подчинился постановленію союзаго сейма, возстановившему конституцію 1831 года, и уволилъ министерство. Но его дальнѣйшій образъ дѣйствій доказалъ, что онъ далъ свое согласіе только подъ гнѣтомъ необходимости и вовсе не чувствовалъ потребности жить въ мирѣ съ своими подданными. Онъ скоро замѣнилъ уволенныхъ министровъ людьми одинакихъ съ ними убѣжденій и сталъ управлять по старой системѣ. Май 1862.

Лавры Гассенифлуга мѣшали спокойно спать Лоренцу Аннибалу Фишеру, Липпе - Дет- бывшему ольденбургскимъ правительственнымъ директоромъ въ Биркен- мольдѣ. фельдѣ. Онъ не находилъ душевнаго покоя, пока не превзойдетъ своего единомышленника. Прежде всего онъ испросилъ у союзаго сейма разрѣшеніе продать съ публичнаго торга союзный флотъ, который былъ созданъ въ эпоху національнаго воодушевленія частію на добровольные взносы нѣмецкаго народа и отъ приобрѣтенія котораго отказался прусскій министръ финансовъ Бодельшвингъ; затѣмъ, назначенный на должность министра въ Липпе-Детмольдѣ, онъ удивилъ даже членовъ франкфуртскаго собранія своими софизмами, съ помощью которыхъ старался доказать, что прежнее собраніе земскихъ чиновъ присвоило себѣ незаконныя права и впродѣ должно пользоваться только совѣщательнымъ голосомъ; а когда народные представители обратились на это съ жалобой къ союзному сейму, Фишеръ усмотрѣлъ въ ихъ образѣ дѣйствій доказательство того, „до чего могутъ доходить упорство и ослѣпленіе систематической оппозиціи въ неуваженіи къ монарху“. Вопросъ о конституціи въ Липпе-Детмольдѣ еще не былъ улаженъ, когда Фишеръ былъ арестованъ, во время поѣздки въ Тюрингію, по приказанію кобургъ-готскаго 8 іюля 1855. герцога Эрнеста за оскорбленіе величества; онъ въ этомъ провинился, сочи-

няя жалобу саксенъ-готскаго родоваго дворянства къ союзному сейму. Хотя онъ и былъ скоро выпущенъ на свободу подъ поручительствомъ, но правитель Линне-Детмольда счелъ послѣ этого происшествія необходимымъ уволить его отъ должности. Его замѣнилъ прусскій чиновникъ, помогавшій мѣстному владѣтельному князю продолжать борьбу съ земскими чинами и не дозволявшій либеральнымъ идеямъ того времени проникать въ церковь и въ школу. Событія такого же рода совершались въ Ангальтѣ: подъ эгидой такихъ реакціонеровъ, какъ Шецелль, Спитенисъ, Перниче, тамъ были введены средневѣковые порядки съ самымъ строгимъ раздѣленіемъ земскихъ чиновъ по сословіямъ; они оставались въ силѣ въ теченіи болѣе пятнадцати лѣтъ.

1855.

Мекленбургъ. И въ средне-вѣковомъ феодальномъ государствѣ—Мекленбургѣ внутреннее спокойствіе было нарушено въ годы революціонныхъ смутъ: тамъ Фридрихъ Францъ II. былъ утвержденъ, послѣ бурныхъ преній, основной государственный законъ, предоставлявшій представителямъ городскимъ и сельскимъ правоголоса наравнѣ съ дворянствомъ, до той поры почти исключительно господствовавшимъ въ собраніи земскихъ чиновъ. Но лишь только прекратились народныя волненія, дворянство предъявило протестъ противъ новой конституціи и нашло для своихъ притязаній опору какъ со стороны прусскаго короля Фридриха Вильгельма IV, такъ и со стороны „центральной коммисіи“ союзнаго сейма. Хотя великій герцогъ мекленбургъ-шверинскій Фридрихъ Францъ и былъ привязанъ къ новому режиму, но не былъ въ состояніи противиться сильному внѣшнему давленію: онъ уволилъ либеральное министерство Лютцова и, пригласивши изъ Пруссіи въ число своихъ совѣтниковъ реакціонера графа Бюлова, поручилъ разрѣшеніе вопроса о дальнѣйшемъ существованіи новой конституціи третейскому суду, въ составъ котораго вошли три государственныхъ дѣятели — одинъ прусскій, одинъ ганноверскій и въ качествѣ старшаго члена президентъ саксонскаго суда Лангениъ. Этотъ третейскій судъ объявилъ недѣйствительнымъ введеніе новой конституціи и отмѣну старой и возложилъ на великаго герцога обязанность созвать новый сеймъ на основаніи старыхъ законовъ 1755 года. Это рѣшеніе нанесло смертельный ударъ мекленбургской конституціи. Либеральная партія, руководимая энергичнымъ членомъ сейма Морщемъ Виггерсомъ, тщетно напрягала всѣ свои усилія, чтобы отстоять пріобрѣтенныя народомъ права противъ усиливавшихся нападений реакціонеровъ; сеймъ, собравшійся въ Мальхинѣ и состоявшій болѣею частью изъ членовъ родовой аристократіи, возстановилъ въ Мекленбургѣ старые феодальные порядки. Основной государственный законъ былъ отмѣненъ; палату депутатовъ замѣнилъ средневѣковой сеймъ съ своими маршалами, вооруженными жезломъ, и во всѣхъ сферахъ общественной дѣятельности воцарилась реакція съ своими обычными увольненіями отъ должностей и преданіями суду. Къ чему стремились привилегированныя сословія во всей Германіи, то было пріобрѣтено въ полномъ объемѣ мекленбургскимъ родовымъ дворянствомъ—возстановленіе порядковъ, существовавшихъ сто лѣтъ тому назадъ. Великій герцогъ, сначала неохотно вступившій на путь реакціи, но потомъ старавшійся примирить раздраженное дворянство съ правительствомъ, все болѣе и болѣе подчинялся вліянію трехъ пагубныхъ для него силъ—юнкерства, бюрократіи и высоко-церковнаго лютеранства. Съ тѣхъ поръ Мекленбургъ пользовался вмѣстѣ съ Гессенъ-Касселемъ тѣмъ печальнымъ преимуществомъ, что снабжалъ нѣмецкія газеты богатымъ матеріаломъ для отдѣла поразительныхъ новостей. Реакціонеры не удовольствовались побѣдой; они кромѣ того желали тріумфа и мщенія. Суды были завалены дѣлами о государственной измѣнѣ; тюрьмы наполнились „демократами“ и „коммунистами“.

11 сент. 1850.

15 февр. 1851.

мѣста преподавателей и церковныя должности были замѣщены ревнителями благочестія (XV, 1, 77); пресса и политическія общества были до крайности стѣснены судебными преслѣдованіями и полицейскимъ надзоромъ; за то былъ возобновленъ арендный договоръ съ содержателями игорнаго дома въ Доберанѣ и былъ возстановленъ патріархальный режимъ дворянства со всѣми привилегіями давно пережитаго прошедшаго. Даже въ ту болѣе позднюю пору, когда свѣжая струя воздуха стала повсюду разгонять густыя тучи реакціи, Германія была удивлена изданіемъ закона, предоставлявшаго мекленбургскимъ помѣщикамъ право подвергать рабочихъ тѣлеснымъ наказаніямъ. А чтобъ не пропала безслѣдно ни одна изъ характеристическихъ особенностей мрачнаго прошлаго, правительство стало поддерживать господствующую церковь противъ католиковъ подобно тому, какъ въ Тиролѣ поддерживали католиковъ противъ протестантовъ. Нѣкоторые случаи сокращенія родовыхъ дворянъ (какъ напр. Кеттенбурга) въ католическую вѣру заставили лютеранское духовенство трепетать за его единодержавіе; поэтому оно стало соперничать съ тирольскимъ духовенствомъ въ рвеніи, съ которымъ отстаивало религію своихъ предковъ: оно стало преслѣдовать всякаго, кто думалъ иначе, чѣмъ оно. Но мекленбургскому дворянству скоро пришлось узнать по собственному опыту, что нельзя безнаказанно нарушать человѣческія права. Выселеніе сдѣлалось такимъ частымъ явленіемъ, что скоро обнаружился чувствительный недостатокъ рабочихъ рукъ.

Вмѣстѣ съ Мекленбургомъ и Гессенъ-Касселемъ сильно пострадало подъ гнѣтомъ реакціи королевство Ганноверское. Въ бурные дни 1848 года и престарѣлый король Эрнестъ смягчилъ свой суровый нравъ: поставивши Штюве во главѣ министерства, онъ не только далъ странѣ либеральную конституцію съ двумя палатами, но также ввелъ соотвѣтствующія духу времени реформы въ судопроизводствѣ, въ администраціи и въ другихъ сферахъ государственной дѣятельности: при этомъ ему охотно помогали дворянство и юнкерство; они даже поощряли его къ нововведеніямъ изъ опасенія демократическихъ волненій и изъ сознанія, что они были во многомъ виноваты. Но лишь только революціонныя движенія въ Германіи стали утихать, ганноверское дворянство снова ободрилось. Оно прежде всего постаралось помѣшать осуществленію тѣхъ реформъ, которыя еще не были доведены до конца, и въ особенности реорганизаціи провинціальныхъ земскихъ чиновъ; вслѣдъ за тѣмъ оно намѣревалось начать борьбу противъ новаго основнаго государственнаго закона. Между тѣмъ правительство, дѣйствуя съ одобренія короля, желавшаго добросовѣстно исполнять данное обѣщаніе, рѣшилось такъ преобразовать прежнюю организацію земскихъ чиновъ, что дворянство перестало-бы располагать въ нихъ большинствомъ голосовъ и они сдѣлались бы настоящими представителями городскихъ и сельскихъ общинъ; тогда дворянство обратилось за помощью къ союзному сейму и убѣдило его утвердить постановленіе, запрещающее издавать какіе либо законы и распоряженія, которыми измѣняется составъ прежнихъ земскихъ чиновъ. Король и министерство, конечно, недопустили-бы такого вмѣшательства союзаго сейма въ дѣла внутренняго управленія; но въ слѣдующемъ мѣсяцѣ скончался Эрнестъ Августъ и на престолѣ вступилъ его сынъ Георгъ V, который, по причинѣ своей слѣпоты, былъ въ зависимости отъ своихъ приближенныхъ, а по своимъ убѣжденіямъ былъ аристократъ и приверженецъ высокой церкви. Тогда не только была отложена въ сторону задуманная реорганизація земскихъ чиновъ, но обнаружилась реакція и въ другихъ сферахъ; тогда правительство стало по мѣрѣ возможности отстаивать интересы родоваго дворянства. Но и министры и земскіе чины обманулись въ надеждѣ удовле-

Ганноверъ.

Окт. 1851.

18 ноября.

Георгъ V.

1851—1866.

† 1878.

- творить дворянство нѣкоторыми уступками и избѣгнуть внутреннихъ смутъ; вмѣстѣ съ ихъ уступками увеличались и требованія дворянства: оно увлеклось надеждой возстановить всѣ свои утраченныя права. Было приступлено къ пересмотру конституціи съ цѣлю преобразовать верхнюю палату въ интересахъ родоваго дворянства и измѣнить законъ о выборахъ; но дворянство требовало уничтоженія всей конституціи. Даже король не рѣшался на такую крайнюю мѣру. Онъ призвалъ къ себѣ дворянскихъ
- 5 апр. 1853. уполномоченныхъ и сообщилъ имъ, какіе пункты дворянскихъ требованій правительство готово исполнить. На это отвѣчалъ „тономъ, напоминающимъ Рейнеке Фука“, совѣтникъ казначейства Ботмеръ, котораго народъ прозвалъ „плакучей ивой“ за его длинную согнутую фигуру и за его благочестіе: наши обязанности по отношенію къ монархіи и къ религіи, въ которой мы выросли, равно какъ наши обязанности къ странѣ и къ ея истинному благосостоянію не позволяютъ намъ принять эти предложенія. Король Георгъ былъ растроганъ патетическими выраженіями преданности дворянства къ дому Вельфовъ и къ истинному христіанству; онъ мало по малу освоился съ мыслию, что за такія чувства слѣдуетъ наградить дворянство и снова окружить его представителями особо монарха. Однако, приходилось браться за такое дѣло съ большою осмотрительностью. Правительство тщетно старалось склонить земскіе чины къ такому измѣненію основныхъ законовъ, которое совершенно уничтожило бы ихъ характеръ и главную цѣль; и настроеніе народныхъ умовъ, ясно обнаруживавшееся во время выборовъ, заставляло опасаться внутреннихъ волненій; поэтому пришлось обратиться за помощью къ союзному сейму и вести дѣло такъ, что ганноверское правительство достигло-бы своей цѣли, по видимому, уступая внѣшнему давленію болѣе высокой власти. Оно воспользовалось тѣмъ, что дворяне неоднократно обращались къ союзному сейму съ жалобами на отнятіе у нихъ права утверждать измѣненія конституціи. Когда союзный сеймъ потребовалъ у ганноверскаго правительства объясненій по этому предмету, оно отвѣчало памятной запиской (составленной Г. Циммерманомъ), что жалобы дворянства основательны, что конституція 1848 года составлена незаконнымъ способомъ и потому не дѣйствительна. Не смотря на то, что въ 1838 и 1839 годахъ союзный сеймъ считалъ себя не въ правѣ разсматривать жалобы ганноверскаго населенія на нарушение конституціи, онъ отвѣчалъ теперь на объясненіе ганноверскаго правительства требованіемъ, чтобъ оно измѣнило конституцію, согласовало ее съ основными законами союзаго сейма и исключило изъ нея то, что вызывало жалобы дворянства. Такимъ образомъ, ганноверское правительство было уполномочено отмѣнить ненавистную конституцію, ненарушимость которой была обезпечена присягой короля и его неоднократными обѣщаніями. Исполненіе этой мѣры было возложено на новое министерство, душою котораго былъ Боррисъ, — человекъ небогатый и недаровитый, но усердно старавшійся исполнять всѣ желанія короля и служившій послушнымъ орудіемъ для дворянства и юнкерства. Въ видѣ подготовительной мѣры было обнародовано постановленіе союзаго сейма о печати и о политическихъ обществахъ частію съ цѣлю доказать готовность правительства подчиняться союзному сейму, частію съ цѣлю обуздать волненіе умовъ, выражавшееся въ безчисленныхъ адресахъ, требовавшихъ соблюденія конституціи. За тѣмъ были созваны земскіе чины. Ганноверское населеніе съ самымъ напряженнымъ вниманіемъ слѣдило за развитіемъ драмы, развязка которой такъ искусно и такъ долго заранѣе готовилась. Правительство желало свалить на собраніе земскихъ чиновъ нѣкоторую долю вины въ государственномъ переворотѣ, поэтому начало съ того, что вызвало горячія стычки между парламентскими пар-
- 16 ноября 1854.
- 12 апр. 1855.
- 16 іюня.

тіями. За тѣмъ оно внесло въ собраніе такой проектъ измѣненія конституціонныхъ учрежденій, который дѣлалъ ихъ совершенно негодными для той цѣли, съ которой они были введены. Тогда конституціонный комитетъ, съ старымъ гёттингенскимъ либераломъ Адольфомъ Эллисеномъ во главѣ, обратился къ королю съ адресомъ, въ которомъ просилъ его принять мѣры для обезпеченія верховныхъ правъ короны, самостоятельности королевства и обязательной силы конституціи. Это вызвало рѣшительную развязку. Министерство, чтобъ дѣйствовать съ бѣльшимъ единодушіемъ и энергіей, приняло въ свой составъ нѣсколько новыхъ членовъ изъ высшаго дворянства и отсрочило засѣданія собранія. Предсѣдатель комитета Эллисенъ закрылъ засѣданія, торжественно заявивши о неприкосновенности народныхъ правъ, обезпеченныхъ принесенною присягой. Вскорѣ послѣ того собраніе земскихъ чиновъ было распущено, а королевскимъ распоряженіемъ отъ 1 августа, изданнымъ „согласно съ постановленіемъ союзнаго сейма отъ 19 апрѣля“, были введены новые законы, возстановлявшіе государственныя учрежденія 1840 года и отмѣнявшіе конституцію 1848 года. Самыми важными нововведеніями были: уничтоженіе отвѣтственности министровъ, расширеніе королевскихъ прерогативъ, превращеніе верхней палаты въ собраніе представителей дворянства, ограниченіе свободы выборовъ въ нижнюю палату, уменьшеніе правъ земскихъ чиновъ. Народъ отнесся спокойно къ королевскому распоряженію, хотя мѣстами и выражалъ свое неодобреніе во время новыхъ выборовъ; должностныя лица и судьи, осмѣливавшіеся выражать сомнѣнія въ обязательной силѣ навязанныхъ народу учрежденій, были приведены въ покорность изданіемъ строгихъ правилъ о государственной службѣ. Такимъ образомъ правительство могло снова вступить въ свою старую колею, не встрѣчая никакого противодѣйствія со стороны услужливаго собранія земскихъ чиновъ. А новые финансовыя законы (какъ напр. соединеніе королевской казны съ государственной), изданные въ интересахъ короны, свидѣтельствовали о расширеніи верховныхъ правъ ганноверскаго царствующаго дома.

10 іюля.

1 авг.

2. Нѣмецкія великія державы.

а. АВСТРІЯ.

Ретроградныя стремленія въ нѣмецкихъ союзныхъ государствахъ находили для себя твердую опору въ обѣихъ великихъ державахъ — въ Австріи и въ Пруссіи. Съ успѣхомъ выдержавшая гигантскую борьбу 1848 и 1849 годовъ, Австрія еще была достаточно сильна для того, чтобъ возстановить жизненныя силы союзнаго сейма, унижить свою ненавистную сѣверную соперницу, отдать шлезвигъ-гольштинцевъ на жертву ихъ врагамъ и подавить стремленія нѣмецкихъ народовъ къ болѣе либеральной системѣ управленія. Но эти успѣхи были куплены тяжелыми жертвами. Австріи пришлось содержать громадную армію и для подавленія внутреннихъ волненій, и для надзора за побѣжденными подданными, и для охраны границъ; это требовало громадныхъ расходовъ, которые, вмѣстѣ съ дорого стоившимъ содержаніемъ полиціи и администраціи, привели государственное хо-

Трудное положеніе финансовъ.

зайство въ крайнее разстройство. Государственные долги увеличивались безъ конца; подати большею частію шли на уплату процентовъ по вѣшнимъ займамъ; поэтому звонкая монета исчезла изъ обращенія внутри имперіи и даже мелкую монету пришлось замѣнять бумажными деньгами. Государственный кредитъ все болѣе падалъ, а такъ какъ національный банкъ находился въ зависимости отъ правительства, то и къ нему публика относилась съ недовѣріемъ: его билеты нельзя было размѣнивать на звонкую монету, а ихъ цѣна не падала только благодаря принудительному курсу. Ему не принесло большой

Окт. 1855. пользы даже то, что ему были отданы казенныя имущества въ размѣръ соотвѣтствовавшемъ количеству его долговъ. Государство еще располагало большими денежными средствами благодаря тяжелымъ налогамъ, которыми были обложены недвижимыя имущества, доходы и промыслы, благодаря таможеннымъ пошлинамъ и податямъ разнаго рода; но расходы превышали доходы на много милліоновъ; значительный дефицитъ ежегодно требовалъ новыхъ финансовыхъ мѣръ для своего пополненія. Къ тому же, австрійская аристократія обнаруживала отвращеніе къ бумажнымъ деньгамъ и къ денежнымъ спекуляціямъ, а отъ разноплеменнаго населенія имперіи нельзя было ожидать единодушной готовности къ патріотическому самопожертвованію; поэтому попытки покрывать дефицитъ добровольными национальными займами не имѣли такого же успѣха, какъ въ Англіи или

1858. во Франціи. Даже отдача государственныхъ желѣзныхъ дорогъ въ многолѣтнюю аренду французскому акціонерному обществу за большую сумму, продажа каменно-угольныхъ копей и казенныхъ земель доставили государственному казначейству лишь временное облегченіе; финансы пришли въ прежнее разстройство вслѣдствіе безплоднаго участія Австріи въ русско-турецкой войнѣ. При такомъ положеніи дѣлъ было лишь пустымъ хвастовствомъ предложеніе австрійскаго правитель-

Ноябрь 1857. ства дать десять милліоновъ гульденовъ займа городу Гамбургу, чтобъ помочь ему пережить денежный и торговый кризисъ 1857 года. Австрійскіе финансы страдали тяжелыми ранами, глубина и неизлѣчимость которыхъ вполне обнаружили въ время итальянской войны. Но вмѣстѣ съ сознаніемъ такого печальнаго положенія возникло и сознаніе необходимости положить ему конецъ посредствомъ радикальныхъ реформъ въ организаціи государственнаго управленія и возстановить государственный кредитъ.

Ретроградныя И въ Австріи, точно такъ же какъ въ большинствѣ европейскихъ стремленія. государствъ и въ особенности въ Германіи, ретроградная партія старалась предать забвенію все, что было создано въ годы революціи. То было печальнымъ доказательствомъ умственной пустоты и недостатка творческихъ силъ у тогдашняго поколѣнія, что взамѣнъ «мартовскихъ реформъ» оно не было въ состояніи создать никакихъ новыхъ учрежденій, а старалось только возстановить старые, уже

утратившіе жизненную силу, порядки. Ни одна изъ абсолютныхъ монархій не выказала своей неспособности въ такой-же мѣрѣ, какъ имперія, управлявшаяся по системѣ Меттерниха; совѣтники молодого императора Франца Іосифа не нашли ничего лучшаго, какъ отмѣнить «мартовскую конституцію, составленную въ торопяхъ и по иностраннымъ образцамъ», и возстановить старый режимъ. Князь Меттернихъ, возвратившійся въ австрійскую столицу послѣ того, какъ стихли революціонныя бури, прожилъ достаточно долго для того, чтобъ видѣть австрійское владычество возстановленнымъ въ прежнемъ объемѣ; но гнилые и пагубные плоды его системы вполнѣ созрѣли лишь послѣ его смерти (11 іюня 1859). Францъ Іосифъ не вызвалъ никакихъ внутреннихъ смутъ изданіемъ императорскаго декрета 31 дек. 1851. отъ 31 декабря 1851, которымъ призналъ недѣйствительной еще нескрѣпленную присягой, имперскую конституцію съ ея либеральными нововведеніями, возстановилъ систему абсолютнаго монархическаго управленія. объявилъ министровъ отвѣтственными только передъ императоромъ, а на государственный совѣтъ возложилъ только обязанность помогать императору своими совѣтами. У жившихъ подъ австрійскимъ скипетромъ, разнообразныхъ племенъ, было такъ мало общихъ интересовъ, что отъ нихъ и нельзя было ожидать горячаго сочувствія къ отмѣненнымъ учрежденіямъ, которыхъ они частію не понимали, частію не желали, и польза или вредъ которыхъ еще не были имъ извѣстны по собственному опыту. Въдъ говорившіе на различныхъ языкахъ, народы германскаго, венгерскаго, итальянскаго и славянскаго происхожденія были до той поры связаны между собою почти исключительно узами военными, полицейскими и бюрократическими; развѣ они могли внезапно пожелать своего объединенія подъ одинаковыми для всѣхъ ихъ конституціонными учрежденіями? Да и всѣ стремленія венгерскихъ и итальянскихъ революціонеровъ были направлены не столько къ упроченію австрійскаго режима, сколько къ его низпроверженію. Но такое равнодушіе австрійскихъ подданныхъ къ отмѣнѣ непривычныхъ для нихъ учреждений вовсе не было доказательствомъ ихъ одобренія; напротивъ того, австрійскіе подданные немѣцкой національности радовались тому, что теперь имъ будетъ легче преслѣдовать ихъ мѣстныя цѣли. Въ томъ-то и заключался вредъ для имперіи, что отмѣна имперской конституціи заглушала въ различныхъ племенахъ сознаніе ихъ принадлежности къ составу одного государства, между тѣмъ какъ пробудившіяся стремленія къ національной и племенной независимости оставались въ полной силѣ, — что центробѣжныя стремленія нисколько не ослабѣли, между тѣмъ какъ у возстановленнаго абсолютизма уже не было прежняго могущества. Послѣ внезапной смерти (5 апрѣля 1852) надменнаго князя Шварценберга, старавшагося низвести обезкураженную Пруссію до одного уровня съ второстепенными государствами, его преемникъ графъ

Буоль Шауенштейнъ попытался возстановить дружелюбныя отноше-
 17 21 дек. нія съ Пруссіей. Австрійскій императоръ посѣтилъ прусскаго ко-
 1852. роля въ Берлинѣ, а о возстановленіи миролюбивыхъ отношеній къ
 Пруссіи и къ Германіи на политико-экономической почвѣ заботился
 министръ финансовъ, баронъ Брукъ.— эльберфельдскій уроженецъ
 протестантскаго вѣроисповѣданія, когда-то неуспѣшно занимавшійся
 книжной торговлей въ Боннѣ, а потомъ долго жившій въ Триестѣ и
 пріобрѣтшій тамъ богатство и общественное положеніе благодаря
 осмотрительности, предприимчивости и удачѣ. Но уже не было воз-
 можности заставить Пруссію позабыть, какъ дѣйствовала Австрія въ
 1849 и 1850 годахъ. Даже внутри Австріи уже оказывались недѣй-
 ствительными прежнія правительственныя уловки; Меттерниховскую
 систему абсолютизма и клерикализма все еще поддерживали министръ
 Алекс. Бахъ, бывшій вождемъ демократовъ во время вѣнской рево-
 люціи, потомъ перешедшій въ лагерь реакціонеровъ и папистовъ, и
 другъ іезуитовъ графъ Левъ Тунъ, долго занимавшій должность ми-
 нистра народнаго просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ; но эта система
 уже утратила свою силу. Конкордатъ 1855 года съ римскою куріей,
 предоставившій клерикаламъ громадныя права, уже не могъ вполнѣ
 достигнуть своей цѣли въ эпоху болѣе либеральнаго настроенія
 умовъ. Австрійское правительство тщетно старалось по старому
 обуздать прессу изданіемъ строгихъ законовъ и вводило осадное
 положеніе тамъ, гдѣ волненія заходили за установленные закономъ
 предѣлы, — какъ напр. въ Италіи, въ Венгріи и, наконецъ, въ Га-
 лиціи: тогда уже пробудились такія народныя силы, которыя непод-
 давались внѣшнему гнѣту, и появились на свѣтъ такія понятія о
 свободѣ и національномъ самоуправленіи, отъ которыхъ лопались
 оковы, наложенныя старой полицейской системой управленія. Венгер-
 18 февр. 1853. скій уроженецъ Іосифъ Либеній совершилъ покушеніе на жизнь импе-
 ратора въ то время, какъ онъ прогуливался на крѣпостномъ валу
 своей столицы; преступникъ не имѣлъ сообщниковъ и его преступле-
 ніе не было послѣдствіемъ заговора, однако оно свидѣтельствовало о
 сильномъ возбужденіи умовъ среди австрійскихъ подданныхъ, всегда
 отличавшихся неизмѣнной преданностью къ своему монарху.

Попытки исцѣ- Правительство скоро пришло къ убѣжденію, что нельзя обойтись
 ленія общест безъ радикальныхъ реформъ во всѣхъ отрасляхъ управленія и что
 венныхъ недуг- слѣдуетъ предоставить равныя права всѣмъ австрійскимъ подданнымъ;
 говъ. оно принялось за эту задачу съ большимъ рвеніемъ. Въ отправленіи
 правосудія были введены существенныя улучшенія; Венгрія была за-
 ново раздѣлена на пять административныхъ округовъ, во главѣ ко-
 торыхъ были поставлены намѣстники; это было сдѣлано съ цѣлью
 ввести прочный законный порядокъ; кромѣ того Венгерцамъ были
 сдѣланы нѣкоторыя уступки въ надеждѣ искоренить ихъ національ-
 ное нерасположеніе къ Австріи. Правительство считало счастливымъ

предзнаменованіемъ тотъ фактъ, что когда-то зарытая Кошутомъ въ землю старинная венгерская королевская корона была отыскана и 8 сент. 1853. возвращена Габсбургскому царствующему дому. Но мечъ мщенія нанесъ Венгріи такія глубокія раны, и побѣдоносная реакція такъ глубоко оскорбила чувство достоинства старинной венгерской аристократіи, что Венгерцы не могли протянуть руку примиренія тѣмъ, кто отнялъ у нихъ и внутреннее благосостояніе и свободу. Несмотря на смягченіе уголовныхъ наказаній по случаю поѣздки императора и императрицы въ Венгрію, еще было такъ велико число патріотовъ, жившихъ изгнанниками или бѣглецами въ чужихъ краяхъ и старавшихся поддерживать въ своихъ соотечественникахъ пламенную ненависть къ Австріи, что нельзя было ожидать прочнаго успокоенія умовъ. Сопротивленіе Венгерцевъ нерѣдко становилось такимъ упорнымъ, что внушало опасенія новыхъ возстаній; а нѣкоторые изъ венгерскихъ патріотовъ сами лишили себя жизни, чтобъ не сдѣлаться жертвами политическихъ бурь и партійныхъ раздоровъ (графъ Чехени 8 апр. 1860, графъ Телеки 8 мая 1861). И въ другихъ странахъ приходилось Австріи бороться съ упорными противниками, преодолевать глубоко-укоренившіеся предрассудки, но тамъ она не встрѣчала такого же рѣшительнаго, какъ въ Венгріи и въ Италіи, отказа отъ соглашенія и примиренія; тамъ отдавали должную справедливость добрымъ намѣреніямъ правительства мало по малу залечивать внутреннія раны посредствомъ новаго раздѣленія на округа, улучшенія администраціи и судоустройства, возвращенія прежнихъ правъ провинціальнымъ сеймамъ; среднія сословія были довольны выгодами, доставленными имъ новыми законами о землевладѣніи: это была чрезвычайно важная соціальная реформа, совершенно измѣнившая прежнее положеніе землевладѣльцевъ; она стоила правительству многолѣтнихъ трудовъ и многихъ тяжелыхъ жертвъ. Высокопоставленные ревнители католицизма, окружавшіе императорскій тронъ подобно могущественной камарильѣ, были достаточно вліятельны для того, чтобъ добиться заключенія конкордата съ папой и защитить его отъ ударовъ, которые направляло въ него общественное мнѣніе; но они не могли помѣшать изданію императорскаго декрета, которымъ было урегулировано положеніе протестантской церкви въ Венгріи, была во всей имперіи предоставлена приверженцамъ евангелическаго вѣроисповѣданія гражданская равноправность съ католиками (XV, 1, 51). Однако, они еще были достаточно сильны для того, чтобъ создавать препятствія практическому примѣненію нѣкоторыхъ законовъ, въ особенности законовъ о бракѣ, прибѣгая къ разнымъ хитростямъ и уловкамъ и постановляя пристрастныя рѣшенія по спорнымъ вопросамъ. 1 сент. 1859.

Не смотря на то, что австрійскій абсолютно-монархическій режимъ ежу несоотвѣтствовалъ требованіямъ того времени, его еще долго

Перемѣна политики послѣ итальянской войны.

поддерживала-бы аристократически — клерикальная партія сообщая съ военными властями и съ бюрократами, если бы итальянская война ни разоблачила всѣхъ его пагубныхъ послѣдствій; и доведенное до крайняго разстройства государственное хозяйство требовало такихъ коренныхъ реформъ, посредствомъ которыхъ можно-бы было возстановить государственный кредитъ. Уже въ манифестѣ отъ 15 іюля 1859. 1859 австрійское правительство заявило, что впредь все его вниманіе и всѣ его заботы будутъ сосредоточены на развитіи умственныхъ и матеріальныхъ силъ страны, на введеніи необходимыхъ улучшеній въ законодательствѣ и въ администраціи; вскорѣ послѣ того оно публично призналось, что старые общественные недуги и стеченіе неблагопріятныхъ обстоятельствъ нанесли отечеству не менѣе глубокія раны, чѣмъ неудачная война; но опасенія за будущее, которыя были возбуждены въ австрійскихъ подданныхъ этими признаніями, были ничтожны въ сравненіи съ тяжелымъ впечатлѣніемъ, которое произвели дальнѣйшія разоблаченія и событія. Скоро сдѣлалось извѣстнымъ, что австрійское правительство собрало посредствомъ національнаго займа излишекъ въ 111 милліоновъ и утаило его; когда распространились слухи объ обманахъ и подлогахъ, совершенныхъ высокопоставленными людьми, ихъ основательность подтвердилась судебнымъ слѣдствіемъ; арестованный генераль Эйнаттенъ 8 марта. самъ лишилъ себя жизни; даровитый министръ финансовъ Брукъ, котораго глубоко ненавидѣли въ феодально-клерикальныхъ придворныхъ и аристократическихъ сферахъ, впалъ, вскорѣ послѣ своего увольненія, въ умственное разстройство или въ отчаяніе и лишилъ себя жизни въ своей спальнѣ; директоръ банка Робертъ также кончилъ жизнь самоубійствомъ; занимавшій высокое положеніе въ торговомъ и финансовомъ мірѣ, директоръ кредитнаго общества въ Триестѣ Рихтеръ былъ подвергнутъ судебному преслѣдованію за подлогъ и умеръ не столько вслѣдствіе сознанія своей виновности, сколько вслѣдствіе лихорадочнаго душевнаго возбужденія; нѣсколько крупныхъ торговцевъ были арестованы и подвергнуты судебному преслѣдованію. Эти событія, разоблачавшія нравственную испорченность высшихъ общественныхъ сферъ, поражали удивленіемъ и ужасомъ; тогда для всѣхъ стало ясно, что Австрію можетъ спасти только окончательный разрывъ съ ея прошлымъ, что только политическое возрожденіе можетъ предохранить ее отъ разложенія и банкротства. Однако, вліяніе старыхъ воззрѣній и предразсудковъ еще было такъ сильно, что цѣлый годъ прошолъ въ бесполезныхъ полумѣрахъ и экспериментахъ прежде, чѣмъ созрѣла твердая рѣшимость вступить на конституціонный путь, предоставить народу участіе въ завѣдываніи государственнымъ хозяйствомъ и въ законодательной дѣятельности и замѣнить монархическій абсолютизмъ парламентской формой правленія. Правда, еще въ 1860 году, послѣ замѣны министерства

Буоля---Баха министерствомъ Рехберга—Голуховскаго, были введены нѣкоторыя реформы съ цѣлію улучшить положеніе финансовъ и прекратить волненіе умовъ въ Венгріи, а послѣ учрежденія особой комисіи изъ семи опытныхъ финансистовъ былъ усиленъ составъ го- 27 дек. 1859. сударственного совѣта, которому было поручено выяснить положеніе 5 марта 1860. финансовъ и разсматривать проекты законовъ безъ права самостоятельно составлять новые проекты. Но уже по прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ императоръ счелъ нужнымъ сдѣлать Венгерцамъ новыя уступки, а права государственнаго совѣта расширить такъ, чтобъ впредь нельзя было безъ его разрѣшенія ни вводить новые подати и налоги, ни увеличивать размѣръ существующихъ палоговъ, ни заключать новые займы. Однако правительство все еще не рѣшалось вступить на настоящій конституціонный путь. Оно пыталось отстоять твердыню абсолютизма, жертвуя лишь нѣкоторыми изъ ея внѣшнихъ укрѣпленій. Только 20 октября 1860 года императорскій мани- 20 окт. фестъ изложилъ основы будущей австрійской конституціи, которая должна была согласовать интересы имперіи съ автономіей ея отдѣльныхъ провинцій. Венгрія должна была снова получить свои старыя конституціонныя учрежденія насколько они были совмѣстимы съ новымъ положеніемъ имперіи; всѣ другія коронныя земли получали право завѣдывать дѣлами своего управленія черезъ посредство мѣстныхъ сеймовъ, а завѣдываніе ихъ общими интересами возлагалось на государственный совѣтъ, составленный частію изъ членовъ, назначенныхъ императоромъ, частію изъ депутатовъ отъ мѣстныхъ сеймовъ. Но даже эти уступки были испорчены стѣснительными постановленіями, предоставлявшими дворянству и духовенству чрезмѣрно большое вліяніе на дѣятельность провинціальныхъ сеймовъ и возстановлявшими старый принципъ сословной неравноправности. Что эти земскія учрежденія далеко не соответствовали воззрѣніямъ того времени, видно изъ того факта, что общественное мнѣніе отнеслось къ нимъ съ неодобреніемъ.

Волненія, возбужденныя неудачной итальянской кампаніей во всѣхъ владѣніяхъ Габсбургскаго дома, и разстройство финансовъ, наконецъ, убѣдили австрійское правительство въ необходимости болѣе рѣшительно отказаться отъ старой системы феодальнаго абсолютизма. Февральскій патентъ. Вмѣсто графа Голуховскаго былъ поставленъ во главѣ внутренняго 1860. управленія Антонъ фонъ-Шмерлингъ, имя котораго служило ручательствомъ за либеральное направленіе еще съ тѣхъ поръ, какъ онъ былъ членомъ франкфуртскаго парламента. Его программа, одобренная императоромъ, увеличила въ сеймахъ число представителей не сословныхъ, а общихъ мѣстныхъ интересовъ, въ особенности интересовъ землевладѣльцевъ, увеличила число членовъ государственнаго совѣта, предоставила всѣмъ этимъ собраніямъ право дѣлать самостоятельныя предложенія и публично вести пренія, а сеймамъ,

кромѣ того, предоставила право непосредственного выбора членовъ государственнаго совѣта. На основаніи этой программы была потомъ
26 февр. 1861. выработана «февральская конституція», благодаря которой Австрія заняла мѣсто на ряду съ конституціонными монархіями. Представительство всей имперіи должно было состоять изъ двухъ палатъ—изъ палаты господъ и изъ палаты депутатовъ; въ составъ первой входили эрцгерцоги, епископы, назначенные императоромъ представители высшаго дворянства, чиновной и умственной аристократіи; въ составъ второй—делегаты отъ провинціальныхъ сеймовъ. Въ то же время мѣстные учрежденія отдѣльныхъ коронныхъ земель были
8 апрѣля. преобразованы въ либеральномъ направленіи. Другой патентъ отмѣнилъ ограниченія, стѣснявшія свободу протестантскаго культа. Только благодаря энергіи Шмерлинга могла осуществиться реформа, встрѣчавшая съ многихъ сторонъ упорное сопротивленіе. Приверженцы абсолютизма, еще очень многочисленные и вліятельные въ средѣ дворянства и духовенства, приходили въ ужасъ только при одной мысли о предоставляемыхъ народу закономъ правахъ; по меньшей мѣрѣ въ Тиролѣ они еще были такъ сильны, что не допустили осуществленія всѣхъ либеральныхъ нововведеній, въ особенности равноправности протестантовъ; по ихъ наущенію, «вѣрный» тирольскій народъ обратился къ императору съ просьбой предохранить его отъ «чумной заразы того несчастнаго времени». Новые законы встрѣтили еще болѣе упорное сопротивленіе со стороны племенъ не нѣмецкаго происхожденія, не желавшихъ подчиняться какимъ либо общимъ для всей имперіи учрежденіямъ. Пришлось отложить до «болѣе удобнаго времени» введеніе новыхъ учреждений въ Венеціи; и въ Венгріи была «почтительно отклонена» новая конституція: тамъ желали отдѣльнаго отъ наследственныхъ австрійскихъ владѣній государственнаго устройства и такой связи съ имперіей, которая заключалась бы только въ единствѣ царствующей династіи; въ Богеміи, въ Галиціи и въ другихъ провинціяхъ національная партія также предъявила болѣе или менѣе рѣшительные протесты такъ, что выборы членовъ государственнаго совѣта были произведены не вполне и съ разными оговорками. Не смотря на убѣжденія венгерскаго кардинала—примаса и другихъ членовъ умѣренной партіи не отталкивать протянутую руку примиренія, и несмотря на усилія патріотическаго государственнаго дѣятеля Франца Деака, волненіе до такой степени усилилось въ Венгріи, что администрація и судопроизводство были совершенно парализованы въ своей дѣятельности; Венгерцы отказались отъ уплаты податей и отъ исполненія воинской повинности, пока правительство не изъявитъ своего согласія на учрежденіе выборнаго сейма для венгерскаго королевства вмѣстѣ съ Трансильваніей и Кроаціей; анархія и терроризмъ создали тамъ такое положеніе, отъ котораго было недалеко до возстанія и до революціи. Вен-

герцы желали полного возстановленія старого режима, а изданныя изъ Вѣны распоряженія оставляли безъ всякаго вниманія. Одинъ изъ венгерскихъ государственныхъ дѣятелей вѣрно замѣтилъ, что одна изъ самыхъ важныхъ привилегій венгерской муниципальной системы заключается въ неисполненіи непріятныхъ правительственныхъ предписаній. Однако, австрійское правительство не сбилось съ правильного пути. Въ тронной рѣчи, которою императоръ открылъ 1 мая засѣданія обѣихъ палатъ, онъ публично заявилъ, что счита-
етъ своимъ долгомъ не отступать отъ воззрѣній, изложенныхъ въ декретѣ отъ 20 октября 1860 и въ основныхъ законахъ, изданныхъ 26 февраля 1861, что имперская конституція служитъ неприкосновеннымъ фундаментомъ для его единой и нераздѣльной имперіи, что всякое ея нарушеніе онъ будетъ считать посягательствомъ на цѣлость имперіи и на права всѣхъ его подданныхъ, такъ какъ взаимная неразрывная связь отдѣльныхъ частей имперіи упрочена ихъ историческимъ прошлымъ. Однако, въ виду возникшихъ затрудненій, былъ сначала разрѣшенъ двойной составъ собраній имперскихъ представителей— узкій и болѣе широкій; первый былъ представителемъ идеи единства только для нѣмецко - славянскихъ частей имперіи; во второй входили также представители венгерской націи; это второе собраніе было полнымъ имперскимъ парламентомъ и служило конституціоннымъ органомъ для всей имперіи. Главной опорой для конституціи служили нѣмецкія провинціи, а славянское и венгерское населеніе не желало такихъ учрежденій, которыя могли доставить перевѣсъ нѣмецкому элементу. Въ особенности въ странахъ по ту сторону Лейты не хотѣли и слышать объ общихъ для всей имперіи государственныхъ учрежденіяхъ и объ имперскомъ представительномъ собраніи; только Трансильванія прислала въ это собраніе своихъ представителей. Однако, не смотря на то, что составъ имперскаго собранія оставался неполнымъ, его учрежденіе было важнымъ шагомъ къ введенію конституціонной системы правленія. Положеніе финансовъ улучшилось; стоимость государственныхъ долговыхъ обязательствъ повысилась; засѣдавшая въ Вѣнѣ, палата депутатовъ усердно старалась склонить правительство къ бережливости для уменьшенія дефицита и заложить прочный фундаментъ для правильного государственнаго хозяйства. Въ Вѣнѣ скоро стала развиваться оживленная и полезная парламентская дѣятельность.

1861.

б. пруссія.

1. Послѣдніе годы царствованія Фридриха Вильгельма IV.

Въ Пруссіи періодъ реакціи начался не нарушеніемъ конституціи, а тѣмъ, что король Фридрихъ Вильгельмъ IV присягнулъ 6 февраля

Конституція в
феодалъная ои-
позиція.

1850 конституціи, составленной по соглашенію съ земскими чинами. Но изъ тѣхъ словъ, которыми король сопровождалъ свою присягу, было ясно видно, что онъ принесъ ее противъ воли. «Король праздновалъ не день рожденія новой свободы, а погребеніе королевскаго произвола въ надеждѣ на его возстановленіе»; хотя онъ и утверждалъ, что изданіе конституціи было дѣломъ его свободной воли, что онъ не сдѣлалъ никакихъ уступокъ по принужденію, но онъ считалъ это нововведеніе за результатъ тѣхъ смуть, которыя сохранялись въ его памяти, какъ проявленія всякихъ преступныхъ влеченій. Это несочувствіе къ конституціи, устанавливавшей легальные предѣлы для королевской власти, и ненависть къ ея виновникамъ проглядывали въ теченіе всего царствованія Фридриха Вильгельма IV и руководили его внутренней политикой. Правда, онъ не во всемъ слѣдовалъ внушеніямъ той немногочисленной, но вліятельной партіи, которая старалась, — подъ руководствомъ Шталя, Герлаха, Вагенера и ихъ единомышленниковъ, — отдать управленіе въ руки феодаловъ и отстаивала свои ретроградныя воззрѣнія въ новой прусской газетѣ, получившей названіе «Крестовой», потому что обыкновенно выставляла въ заголовкѣ крестъ ополченцевъ; онъ не послѣдовалъ внушеніямъ этихъ политическихъ софистовъ, утверждавшихъ, что отмѣна конституціи посредствомъ изданія королевскаго декрета была бы дѣломъ менѣе несправедливымъ, чѣмъ изданіе закона 2 марта 1850 года, отмѣнявшаго феодальныя повинности за денежное вознагражденіе. Тѣмъ не менѣе правительство то измѣняло основные государственные законы, то выбрасывало изъ нихъ нѣкоторыя статьи, то прибавляло къ нимъ объяснительныя примѣчанія, такъ что они наконецъ превратились въ какой-то безцвѣтный кодексъ, въ которомъ неясныя выраженія вызывали разныя натянутыя объясненія. Назначеніемъ Раумера на должность министра духовныхъ

Дек. 1850. дѣлъ была создана твердая опора для ортодоксаловъ, а назначеніе Вестфалена министромъ внутреннихъ дѣлъ было поощреніемъ для стремленій къ реставраціи со стороны дворянъ—землевладѣльцевъ. Ортодоксія стала безъ всякихъ стѣсненій нарушать требованія религіозной терпимости, стала нападать на свободу совѣсти и на унію евангелическихъ церквей; она мѣшала свободному развитію протестантизма и навязывала духовенству и общинамъ узкія нормы вѣрованій и культа; она требовала «переворота въ наукѣ» и портила преподаваніе въ народныхъ школахъ. Составленный Штилемъ регламентъ, вводившій механическое заучиваніе на память религіозныхъ текстовъ, имѣлъ чрезвычайно вредныя послѣдствія для развитія прусскихъ народныхъ школъ. Между тѣмъ какъ отыскивались цѣлительныя средства противъ «пагубнаго стремленія къ переворотамъ», нарушались требованія конституціонной системы правленія, откладывались въ сторону реформы предшествовавшихъ годовъ, возстановлялись сослов-

1854.

ныя привилегіи, произволъ бюрократіи и церковной іерархіи создавалъ для себя этимъ способомъ новыя опоры.

Придворная и юнкерская партія относилась къ Россіи, какъ къ ^{Унизительныя} «убѣжищу консервативныхъ интересовъ» съ добровольною покор- ^{отношенія} ностью и обращалась за инструкціями въ русское посольство. Когда ^{къ Россіи.} императоръ Николай прибылъ въ мартѣ 1852 въ Берлинъ, въ придворныхъ кружкахъ выражалось удовольствіе по поводу того, что засѣданія палатъ уже были закрыты, такъ какъ въ противномъ случаѣ Его Величество счелъ бы несовмѣстимымъ съ своимъ достоинствомъ вѣзжать въ городъ, занятый гнуснымъ конституціоннымъ режимомъ. Въ Пруссіи существовала многочисленная и вліятельная партія, тщательно распространявшая культъ русскаго царя, считавшая русскій абсолютизмъ за самую твердую опору Богомъ указанной системы управленія. Петербургскія и московскія газеты отзывались о Берлинѣ, какъ о «русскомъ пашалыкѣ» и относились къ Пруссіи, какъ къ одной изъ провинцій русской имперіи. Русскій посланникъ баронъ Будбергъ велъ себя съ ничѣмъ нестѣснявшимся высокомеріемъ. Понятно, что при такомъ настроеніи умовъ прусское правительство не могло во время русско-турецкой войны вступить въ какой либо союзъ противъ русскаго самодержца, который считался покровителемъ и прусскаго двора и прусской аристократіи. Однако, романтическое влеченіе къ старой союзницѣ въ борьбѣ съ первымъ Наполеономъ не заходило такъ далеко, чтобъ побудить Пруссію дѣйствовать сообща съ Россіей. Мы уже ранѣе упоминали о томъ, какъ ничтожно было вліяніе самостоятельной прусской политики на ходъ событій. Тобыло лишь актомъ простой вѣжливости, что Пруссію допустили къ участию въ парижемъ мирномъ конгрессѣ въ качествѣ державы, поручившейся вмѣстѣ съ другими за соблюденіе вѣнскихъ трактатовъ; это было сдѣлано, — какъ заявилъ лордъ Пальмерстонъ въ англійскомъ парламентѣ, — не для того, чтобъ вступать съ ней въ совѣщанія объ условіяхъ мирнаго договора, а для того, чтобъ она могла присоединить свой голосъ къ тѣмъ, кто одобритъ результаты этихъ совѣщаній. Ничтожная роль, которую Пруссія взяла на себя въ восточныхъ дѣлахъ во время войны, натурально, привела къ тому, что при заключеніи мира обѣ воюющія державы оставили ее безъ всякаго вниманія и разъ навсегда ей доказали, что внушающему страхъ, сильному противнику всегда будетъ оказано предпочтеніе передъ скромнымъ, но нерѣшительнымъ доброжелателемъ.

Только въ одной сферѣ политика Пруссіи была удачной и національ- ^{Прусская та-} ной — въ расширеніи и въ преобразованіи таможеннаго союза. Австрія ^{моженная и} была крайне недовольна тѣмъ, что Пруссія заняла твердое и господствующее положеніе въ Германіи, заключивши таможенные договоры съ большинствомъ союзныхъ государствъ (XV, 1, 225 и сл.). Чтобъ и въ этой ^{торговая по-} сферѣ дѣятельности опередить Пруссію, австрійское правительство по- ^{литика.}

- старалось примкнуть къ таможенному союзу съ помощью нѣкоторыхъ южно-нѣмецкихъ государствъ. Тогда Пруссія достигла, путемъ тайныхъ
- 7 сент. 1851. переговоровъ, заключенія торговаго соглашенія съ Ганноверомъ, предоставивши ему нѣкоторыя преимущества при взысканіи пошлинъ съ привозныхъ товаровъ; къ этому соглашенію скоро примкнули и остальные члены (Ольденбургъ, Брауншвейгъ, Шаумбургъ-Липпе) „податнаго союза“ (*Steuerverein*), заключеннаго въ 1834 году въ противоположность прусскому таможенному союзу. Это одностороннее соглашеніе возбудило неудовольствіе въ южной Германіи; тамъ приписывали Пруссіи намѣреніе довести національную торговлю до совершеннаго упадка. Поэтому Австрія, незадолго передъ тѣмъ отмѣнившая свои внутреннія пошлины и почти сравнявшая свои пограничныя таможенныя пошлины съ такими же пошлинами членовъ союза, встрѣтила съ многихъ сторонъ одобреніе своему намѣренію вступить въ составъ таможеннаго союза. Въ теченіе 1852 года происходили въ Вѣнѣ и въ Дармштадтѣ совѣщанія, послѣдствіемъ которыхъ было по меньшей мѣрѣ то, что нѣсколько государствъ (Баварія, Саксонія, Вюртембергъ, три Гессена, Нассау) обязались всѣми силами стараться о заключеніи таможеннаго союза съ Австріей, а на возобновленіе нѣмецко-прусскаго таможеннаго договора (которому скоро истекалъ срокъ) изъявить свое согласіе только съ условіемъ, что въ немъ приметъ участіе и Австрія. Прусское правительство не могло на это согласиться не только изъ опасенія поколебать преобладающее положеніе Пруссіи въ этой сферѣ, но также потому, что разстройство австрійскихъ финансовъ, незначительность ввоза въ Австрію товаровъ, оплачиваемыхъ таможенными пошлинами, и взяточничество австрійскихъ таможенныхъ чиновниковъ причинили бы союзу большой матеріальный вредъ. Поэтому Пруссія
- Апрѣль. 1852. несогласилась ни на какія уступки. На происходившихъ въ Берлинѣ конференціяхъ она потребовала, чтобъ ея соглашеніе съ „податнымъ союзомъ“ было одобрено всѣми членами таможеннаго союза и только послѣ возобновленія нѣмецкаго таможеннаго объединенія соглашалась вступить въ переговоры съ Австріей. Отъ нея не ожидали такого упорства. Угрозы прекратить существованіе таможеннаго союза не были серьезны; нѣмецкимъ правительствамъ было слишкомъ хорошо извѣстно, какія выгоды доставлялъ имъ таможенный союзъ и какое сильное сопротивленіе встрѣтили бы они со стороны народа. Они надѣялись запугать Пруссію, но вовсе не желали доводить дѣло до разрыва; на это ихъ даже не поощряла Австрія. Такъ какъ вступленіе Австріи въ возобновляемый таможенный союзъ оказывалось невозможнымъ, то вѣнское министерство покуда удо-
- 19 февр. 1853. вольствовалось заключеніемъ такого торговаго договора, который не лишалъ его возможности впослѣдствіи присоединиться къ нѣмецкому таможенному союзу. Тогда уполномоченные другихъ государствъ прекратили всѣ колебанія и возобновили еще на двѣнадцать лѣтъ таможенный союзъ съ Пруссіей на прежнихъ основаніяхъ, но расширили его включеніемъ въ него членовъ „податнаго союза“. Около того времени Пруссія купила два корабля при продажѣ нѣмецкаго флота съ публичнаго торга и, не смотря на протесты со стороны Ганновера, приобрѣла отъ Ольденбурга Гадскую бухту и вмѣстѣ съ нею гавань на берегахъ Нѣмецкаго моря; этимъ она положила начало для заведенія военнаго флота. Когда сталъ истекать срокъ заключеннаго на двѣнадцать лѣтъ таможеннаго договора, возобновились прежніе манѣвры со стороны Австріи и южно-нѣмецкихъ государствъ. На конференціяхъ въ Мюнхенѣ, въ Дармштадтѣ и въ друг. мѣстахъ стали составляться проекты отдѣльнаго соглашенія съ Австріей; это дѣлалось съ цѣлью заставить Пруссію уничтожить или измѣнить торговый договоръ, заключенный ею въ 1862 году съ Франціей, и согласиться

на вступленіе Австріи въ таможенный союзъ; но берлинское министерство на это не согласилось; тогда нѣмецкія государства поторошились одобрить прусскую торговую политику и возобновить таможенный союзъ еще до истеченія его срока. Послѣ того Австрія заключила особые таможенные и торговые договоры съ Англіей, съ Франціей и съ возобновленнымъ нѣмецкимъ таможеннымъ союзомъ.

1864.

Послѣ возобновленія таможенного союза и заключенія торговаго договора съ Австріей, прусское правительство окончательно отказалось отъ намѣренія придерживаться конституціонной системы правленія; а такъ какъ въ то же время оно перестало опасаться какихъ либо внѣшнихъ столкновеній вслѣдствіе миролюбивыхъ заявленій французскаго императора, то министерство барона Оттона фонъ-Мантѣйфеля смѣло вступило на путь реакціи. И въ Пруссіи, точно такъ же, какъ въ Ганноверѣ и въ Мекленбургѣ, стали играть главную политическую роль феодалы и мелкіе дворяне, которыхъ обыкновенно называли «юнкерами»; съ помощью своихъ единомышленниковъ, занимавшихъ высшія должности при дворѣ, въ арміи и въ администраціи, они старались возстановить прежній абсолютизмъ и сословныя привилегіи, а новую написанную конституцію замѣнить «ненаписанной».

Управленіе
Мантѣйфеля.

11 марта 1850 года были изданы подробные законы о новой организаціи внутренняго управленія; они имѣли цѣлю согласовать самоуправленіе общинное, окружное и провинціальное съ правами высшаго центрального правительства; организація общиннаго самоуправления уничтожала всѣ личныя привилегіи и различія между гражданами полноправными и неполноправными; изъ выбранныхъ общинами представителей составлялись окружныя собранія съ окружнымъ комитетомъ; кромѣ того, въ каждомъ административномъ округѣ учреждался окружной совѣтъ, а всѣ эти учрежденія подчинялись въ каждой провинціи провинціальному собранію представителей. Эта цѣлесообразная и удовлетворявшая требованія того времени, организація была отмѣнена въ маѣ 1851, по предложенію верхней палаты, тремя министерскими распоряженіями; тогда была возстановлена старая организація окружнаго и провинціального управленія, ставившая родовое дворянство въ привилегированное положеніе; также была возстановлена полицейская власть дворянъ-землевладѣльцевъ и была введена новая система городского управленія съ раздѣленіемъ городовъ на три разряда и съ значительными ограниченіями городского самоуправления. Въ составъ верхней палаты вошли приверженцы феодальной партіи или члены, назначенные королемъ; фидеикомиссы были возстановлены. Правительство охотно стѣснило бы и свободу промышленности возстановленіемъ цеховъ, но этому воспротивился здравый смыслъ народа. Принятая съ этой цѣлю, приготовительныя мѣры встрѣтили противодѣйствіе со стороны фабрикантовъ и кунечества и даже со стороны рабочихъ, начинавшихъ правильно понимать свои интересы; не смотря на всѣ усилія, правительство не было въ состояніи возстановить цехи. И въ другихъ сферахъ законодательной дѣятельности ясно обнаруживалось стремленіе къ реакціи. Въ новомъ уголовномъ кодексѣ, изданномъ 14 апрѣля 1851, были назначены строгія наказанія не только за сопротивленіе административнымъ властямъ и за на-

13 февр. 1854. рушеніе общественнаго порядка, но и за всякое „дѣйствіе, служившее подготовкой къ государственной измѣнѣ“, равно какъ за пуританскія воззрѣнія при нарушении святости брака, требованій нравственности и т. д. Изданный 12 мая 1851 законъ подчинялъ печать такому полицейскому надзору, отъ котораго было не далеко до возстановленія цензуры. Должностныя лица и даже судьи были лишены своей самостоятельности многочисленными дисциплинарными постановленіями и сдѣлались лишенными собственной воли, орудіями правительства; въ то же время имъ угрожала отвѣтственность за всякое нарушение правъ гражданъ. Законъ о столкновеніяхъ при судебныхъ преслѣдованіяхъ за нарушение служебныхъ обязанностей былъ очень рѣзкимъ уклоненіемъ отъ основныхъ принциповъ нѣмецкаго законодательства. Въ подражаніе одному параграфу Наполеоновскаго кодекса, не только была предоставлена монополія обвиненій прокурорамъ, находившимся въ зависимости отъ правительства, но также былъ введенъ слѣдующій способъ уклоняться отъ легальнаго пути: если прокуроръ нашелъ достаточныя основанія для возбужденія судебного преслѣдованія противъ должностнаго лица, а судъ уже приступилъ къ разсмотрѣнію обвиненія, то преслѣдованіе можетъ быть прекращено по усмотрѣнію постороннихъ правительственныхъ властей. Такимъ образомъ были поколеблены прекрасныя основы стараго прусскаго судопроизводства и администраціи. И многіе изъ законовъ, изданныхъ въ теченіе пятидесятихъ годовъ, были составлены съ явною цѣлію обезпечить исполненіе всякихъ правительственныхъ распоряженій. Политическія преступленія были изъяты изъ вѣдомства суда присяжныхъ. Строгій законъ объ осадномъ положеніи предоставилъ военнымъ начальникамъ и военнымъ судамъ такую власть, которая угрожала опасностью свободѣ и правамъ гражданъ. Въмѣсто того, чтобъ предоставить евангелической церкви самостоятельное положеніе, обѣщанное ей конституціей, былъ учрежденъ евангелическій верховный церковный совѣтъ, отвѣтственный только передъ королемъ; такимъ образомъ возникло нѣчто въ родѣ государственной церкви, которая нарушала свободу религіозной жизни и совѣсти и въ особенности старалась всѣми силами отмѣнить прежніе законы о совершеніи браковъ, требуя совершенія церковнаго обряда.

Характеръ
системы управ-
ленія.

Противъ такихъ стремленій была плохой защитой даже конституція, походившая на крѣпость безъ окоповъ и безъ артиллеріи; если у этой крѣпости еще оставлялись нетронутыми нѣкоторыя «парламентскія песчаные насыпи» и если ее еще не обрекали на окончательное срытіе, то это дѣлалось только потому, что правительство было увѣрено въ ея неминуемомъ паденіи и не считало нужнымъ тратить силы на разрушеніе ея ничтожныхъ остатковъ. Реакція не встрѣчала серьезныхъ препятствій въ своихъ предпріятіяхъ; демократія держалась въ сторонѣ, а либерально-конституціонная партія старалась доказать неосновательность взводимыхъ на нее обвиненій, обнаруживая готовность исполнять желанія правительства. Собраніе народныхъ представителей перестало оказывать какое либо сопротивленіе ретрограднымъ мѣрамъ, когда въ 1855 году въ составъ палаты депутатовъ, извѣстной подъ названіемъ *Landtagskammern*—палаты ландратовъ, вошли многочисленные консерваторы и большею частію должностныя лица. Для системы Мантѣй-

Феля служили опорой разныя мелкія безправственныя средства — подкупъ должностныхъ лицъ, поощреніе ханжества, преслѣдованіе и оклеветаніе либераловъ, защита клеветниковъ и доносчиковъ отъ обвинительныхъ судебныхъ приговоровъ посредствомъ ихъ помилованія королемъ (Линденбергъ и др.), поощреніе шпіонства и полицейскихъ уловокъ; это была пагубная система, оставившая послѣ себя вредныя слѣды и въ общественной жизни и въ настроеніи народныхъ умовъ. Въ средѣ должностныхъ лицъ и судейскаго сословія оказывалось поощреніе раболѣпію и лицемѣрію, а всякое проявленіе самостоятельности и твердости характера подавлялось. Тенденціозныя политическія преслѣдованія (противъ Вальдека, противъ бывшихъ членовъ штутгартскаго долгаго парламента и др.) возбуждали негодованіе во всей Германіи; когда не было на лице никакихъ поводовъ для обвиненій въ государственной измѣнѣ, они создавались искусственнымъ способомъ, какъ напр. въ возмутительномъ процессѣ докт. Ладендорфа и его единомышленниковъ, при чемъ игралъ постыдную роль полицейскій агентъ, прежде служившій въ арміи въ чинѣ поручика, Генце. Мелочные люди, увлекавшіеся духомъ гоненій, пользовались тѣмъ, что силы короля постоянно слабѣли, и запугивали его призраками революціи и государственной измѣны. Въ то время, какъ вся Европа слѣдила съ напряженнымъ вниманіемъ за важными военными событіями, совершавшимися на востокѣ, директоръ прусской полиціи Гинкельдей былъ убитъ на дуэли молодымъ дворяниномъ Роховъ-Плессовомъ за то, что въ интересахъ общественной нравственности закрылъ игорный домъ, въ которомъ собирались дворяне, а въ королевской свитѣ нашлись измѣнники, продавшіе французскому посольству важныя депеши. При дворѣ и во вліятельныхъ кружкахъ господствовало мрачное настроеніе. Тамъ многое напоминало старые права безпутнаго юнкерства, но условія того времени уже совершенно измѣнились. Патріотическіе и либеральные люди съ глубокой скорбью или даже съ безнадежнымъ отчаяніемъ взирали на такое печальное положеніе Германіи.

10 марта
1856.

Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ заключенія парижскаго мира, очень незначительное событіе — возстаніе роялистовъ въ княжествѣ Невшателъскомъ, въ Швейцаріи, вызвало со стороны Пруссіи воинственные демонстраціи. Во время революціонныхъ бурь 1848 года, княжество Невшателъское силою разорвало узы, связывавшія его съ прусскимъ королевскимъ домомъ и, увлекаясь главнымъ образомъ примѣромъ фабричныхъ мѣстечекъ Локля и Ла-шо-де-Фона, вступило въ составъ швейцарской конфедераціи (XV, 1, 318). Пруссія предъявила протестъ, но чтобъ снова пріобрѣсть эту отдаленную маленькую провинцію, изъ которой она не извлекала никакихъ выгодъ, она не сдѣлала ни одного шага, не смотря на то, что лѣтомъ 1849 года, во время баденской кампаніи, прусская армія доходила до швейцарской границы. Прусское правительство, можетъ быть, считало предметъ спора слишкомъ ничтожнымъ, чтобъ начинать изъ-за

Событія въ
Невшателѣ.

1856.

него войну, размѣры которой нельзя было опредѣлить заранее по причинѣ своеобразнаго положенія Гельветической республики. Но Пруссія еще имѣла вѣрныхъ приверженцевъ въ Невшателѣ въ средѣ старинныхъ дворянскихъ фамилій, между которыми выдѣлялись своимъ богатствомъ и вліяніемъ фамиліи Пурталеса и Мёрона. Эти приверженцы попытались 2 сентября 1856 возстановить старые порядки путемъ возстанія. Они завладѣли Невшательскимъ замкомъ и арестовали членовъ республиканскаго правительства. Но уже по прошествіи двухъ дней былъ положенъ конецъ этой вспышкѣ роялистскихъ чувствъ. Мѣстные радикалы, поддерживаемые швейцарскими союзными войсками, завладѣли безъ большаго труда замкомъ и взяли въ плѣнъ роялистовъ. Было рѣшено предать суду вождей заговорщиковъ и главнаго изъ нихъ — Пурталеса и поступить съ ними, какъ съ мятежниками. Тогда Пруссія потребовала немедленнаго освобожденія плѣнниковъ и стала угрожать войной въ случаѣ, если бы союзный совѣтъ сталъ упорствовать въ своемъ отказѣ. Но швейцарское правительство не испугалось этихъ угрозъ: генераль Дюфуръ, назначенный главнокомандующимъ швейцарской арміи, расположился съ нею вдоль границы со стороны Германіи. То было бы страннымъ эпизодомъ къ крымской войнѣ, еслибы 100,000 Пруссакъ предприняли военную прогулку въ Швейцарію. Однако, изъ этого неважнаго происшествія могла бы возникнуть серьезная европейская война. Дипломатамъ великихъ державъ стоило большихъ трудовъ достигнуть мирнаго соглашенія.

Май 1857.

Благодаря посредничеству Наполеона, Швейцарія наконецъ согласилась выпустить плѣнныхъ роялистовъ на свободу, а прусскій король отказался отъ своихъ правъ на Невшатель; онъ добровольно отказался отъ денежнаго вознагражденія, но настоялъ на сохраненіи титула князя Невшательскаго. Съ тѣхъ поръ французское вліяніе сдѣлалось господствующимъ и въ Швейцаріи.

Княжна Фридриха Вильгельма IV.

Фридрихъ Вильгельмъ IV былъ такъ обвороченъ волшебными чарами романтизма и легитимизма, что радовался освобожденію своихъ невшательскихъ приверженцевъ, какъ одержанной побѣдѣ; вскорѣ послѣ того онъ сошелъ съ политическаго поприща. Такъ рѣзко обнаруживавшееся въ 1848 и 1849 годахъ, противорѣчіе между идеями новаго времени и его собственными понятіями о божественномъ происхожденіи королевской власти, заставило его понизить тонъ его высокомернаго самоиѣнія. Съ тѣхъ поръ «червь разрушенія» свилъ себѣ гнѣздо въ его сердцѣ и отравилъ для него всѣ радости жизни. Самыя сильныя стремленія того времени были въ его глазахъ такимъ нарушеніемъ истины и справедливости, съ которымъ онъ не могъ примириться, но котораго онъ не былъ въ состояніи осилить. Хотя ему и пріятно было видѣть, что революція не имѣла успѣха по причинѣ своей собственной неводержности, однако онъ понималъ, что ея принципы еще не умерли, что они могутъ когда нибудь снова дать знать о себѣ, подобно пламени, вырывающемуся изъ подъ дымящагося пепла; все это заволакивало черными тучами послѣдніе годы его жизни. Подъ вліяніемъ такихъ тяжелыхъ впечатлѣній онъ, въ послѣдніе годы своего царствованія, не находилъ никакой твердой опоры для своихъ убѣжденій. Не смотря

на то, что онъ ошибся въ своихъ расчетахъ, онъ не хотѣлъ признавать народную волю такой силой, которой долженъ подчиняться даже самый могущественный изъ смертныхъ. Его міровоззрѣніе сдѣлалось еще болѣе мрачнымъ послѣ окончанія крымской войны, ослабившей Россію, и послѣ кончины императора Николая, имѣвшаго такое сильное вліяніе на короля и на прусскую политику; ему казалось, что тогда рушилась послѣдняя сильная плотина противъ потока революціонныхъ идей. Въ октябрѣ 1857 года обнаружился у него признаки умственного расстройства, которое скоро до такой степени усилилось, что онъ уже не былъ въ состояніи заниматься дѣлами управленія. Конституція предписывала назначать регента въ случаѣ продолжительной болѣзни короля. Но этого старались не допустить приближенные короля и его фавориты для того, чтобъ не произошло никакой перемѣны въ системѣ управленія и чтобъ прежнія должностныя лица оставались на своихъ мѣстахъ. Поэтому братъ бездѣтнаго монарха, принцъ Вильгельмъ Прусскій былъ назначенъ 23 окт. 1857. на мѣсто короля на три мѣсяца по личной волѣ короля; этотъ срокъ былъ продолженъ еще два раза. Въ этотъ промежутокъ времени состоялось бракосочетаніе старшаго сына принца Прусскаго, Фридриха Вильгельма съ дочерью англійской королевы, Викторіей; въ этомъ событіи прусскій народъ видѣлъ для себя обезпеченіе болѣе счастливой будущности. Такъ какъ здоровье короля Фридриха Вильгельма нисколько не поправлялось, то наконецъ пришлось исполнить требованіе конституціи: 7 октябрю 1858 года король назначилъ своего брата принцемъ-регентомъ и передалъ ему всѣ свои верховныя права; но прошествіи двухъ недѣль это было одобрено обѣими палатами прусскаго парламента. Вслѣдъ за тѣмъ Фридрихъ Вильгельмъ предпринялъ, вмѣстѣ съ своей супругой, баварской принцессой Елизаветой, путешествіе въ Италію, которое однако не принесло никакой пользы его разстроенному здоровью. Начинаясь въ Италіи война принудила его возвратиться въ свое отечество; 23 ноября 1859 онъ прибылъ въ Санъ-Суси, чтобъ никогда болѣе не выѣзжать оттуда. Въ августъ слѣдующаго года его положеніе еще ухудшилось и онъ сталъ все чаще впадать въ безсознательное состояніе. Въ этомъ ужасномъ положеніи онъ прожилъ еще нѣсколько мѣсяцевъ. Онъ даже пережилъ свою сестру, русскую вдовствующую императрицу Александру Феодоровну, навѣстившую его лѣтомъ 1860 въ Санъ-Суси за три мѣсяца до своей кончины. Наконецъ, его безсознательное состояніе перешло въ смерть 2 января 1861.

2. Новая эра.

Прусскій народъ съ радостью и довѣріемъ привѣтствовалъ регента, у котораго мужественный характеръ замѣнялъ умственную живость

Регентство и общественное мнѣніе.

его брата; новый правитель нераздѣлялъ романтическихъ воззрѣній и устарѣлыхъ идей Фридриха Вильгельма IV; онъ отличался практическимъ умомъ, прямодушіемъ и яснымъ пониманіемъ фактическихъ условій современной жизни; превратности фортуны были ему знакомы частію по его собственному горькому опыту; онъ извлекъ изъ нихъ способность вникать въ народныя нужды и желаніе удовлетворять всѣ честныя народныя стремленія; обращаясь къ своимъ министрамъ, онъ объявилъ, что не будетъ оказывать поощренія ортодоксіи, ханжеству и лицемерію, будетъ предоставлять самую большую свободу развитію школъ и наукъ, будетъ охранять права католической церкви, но не дозволитъ ей нарушать чужія права, и будетъ содержать армію въ хорошемъ порядкѣ; онъ говорилъ объ обязанности Пруссіи дѣлать въ Германіи нравственныя завоеванія и повсюду вступаться за справедливость; хотя онъ и предостерегалъ отъ либеральной опрометчивости, но позволялъ свободно выражать и развивать современныя идеи. Онъ постоянно былъ противникомъ феодальной камарилы, партіи «Крестовой газеты» и Мانتѣйфелевской системы съ ея слабой вѣшной политикой и съ ея суровой реакціей во внутреннемъ управленіи; онъ постоянно доказывалъ, что горячо принимаетъ къ сердцу все, что касается чести и могущества Пруссіи, которыя часто такъ малодушно приносились въ жертву интересамъ реакціонеровъ. Въ виду его солдатской натуры и монархическихъ традицій его дома, отъ него нельзя было ожидать горячаго сочувствія къ новой парламентской формѣ правленія; но его честность и прямодушіе служили ручательствомъ въ томъ, что онъ будетъ относиться съ уваженіемъ къ конституціи, которая была плодомъ такой продолжительной борьбы. Регентъ немедленно приступилъ къ перемѣнамъ въ высшихъ сферахъ государственнаго управленія и уволилъ министерство Мانتѣйфеля—Вестфалена. Министерство «новой эры»
 Ноябрь 1858. составилось изъ людей съ умѣренно-либеральными убѣжденіями, искренно желавшихъ соблюденія конституціи. Во главѣ его былъ поставленъ князь Карлъ Антонъ Гогенцоллернъ-Зигмарингенъ, по своей религіи, по видимому, служившій для католиковъ гарантіей ихъ равноправности съ протестантами; другими членами министерства были: государственный министръ безъ особаго портфеля Руд. Ауерсвальдъ, министръ духовныхъ дѣлъ Бетманнъ-Гольвегъ, министръ финансовъ Патовъ, министръ торговли Гейдтъ, военный министръ Бонинъ, министръ внутреннихъ дѣлъ Флоттвелль, котораго скоро замѣнилъ графъ Шверинъ, и министръ иностранныхъ дѣлъ Шлейницъ. И въ общественной жизни, и въ прессѣ, и въ палатахъ скоро стало замѣтно, какъ всѣ спѣшили насладиться свободой съ тѣхъ поръ, какъ свѣжій утренній вѣтерокъ очистилъ мрачную туманную атмосферу. Демократы, не принимавшіе участія въ выборахъ съ тѣхъ поръ, какъ имъ навязали избирательную систему съ

раздѣленіемъ избирателей на классы, прекратили свою прежнюю бездѣятельность, а самые умѣренныя и самые осмотрительныя изъ нихъ соединились съ старыми либералами въ «партію прогресса». Новые выборы доставили значительное большинство представителямъ такихъ-же умѣренныхъ либеральныхъ и конституціонныхъ воззрѣній, какими руководствовалось министерство. Правая сторона осталась почти вовсе безъ представителей. Тогда возникла надежда, что конституція будетъ исполняться на практикѣ въ либеральномъ духѣ, что всѣ ея стѣснительныя ограниченія будутъ мало по малу отложены въ сторону, что будутъ введены реформы въ верхней палатѣ, личный составъ которой былъ такъ пещлесообразенъ, что она, какъ тяжелая свинцовая гиря, сдерживала всякія возвышенныя стремленія человѣческаго ума.

Эти радостныя надежды пережили дни регентства: либеральная система управленія оставалась въ полной силѣ, когда больной король Фридрихъ Вильгельмъ IV кончилъ жизнь, а бывший принцъ-регентъ вступилъ на престолъ подъ именемъ Вильгельма I. Въ манифестѣ «Къ моему народу» онъ высказалъ благородныя воззрѣнія на задачи своего управленія. Въ этомъ манифестѣ между прочимъ говорилось: «Назначеніе Пруссіи заключается не въ томъ, чтобъ только наслаждаться пріобрѣтенными благами. Условія ея могущества заключаются въ усиленномъ развитіи ея умственныхъ и нравственныхъ силъ, въ глубинѣ и искренности ея религіозныхъ чувствъ, въ согласованіи повиновенія съ свободой, въ увеличеніи ея средствъ обороны. Вѣрный присягѣ, съ которою я принялъ на себя званіе регента, я буду соблюдать конституцію и законы королевства. Мои обязанности къ Пруссіи совпадаютъ съ моими обязанностями къ Германіи». Но новое министерство встрѣчало сопротивленіе не только со стороны феодальной партіи, но даже со стороны должностныхъ лицъ, державшихъ сторону реакціи; оно не могло удовлетворить и рѣшительныхъ приверженцевъ либерализма, поэтому въ нему всѣ относились съ недовѣріемъ и оно скоро очутилось въ крайне затруднительномъ положеніи. И принцъ-регентъ скоро сталъ обнаруживать опасеніе, что либеральный путь, на который онъ вступилъ, можетъ завести его слишкомъ далеко. Программа руководимой Вальдекомъ, «нѣмецкой партіи прогресса въ Пруссіи» требовала для Германіи сильной центральной власти съ народнымъ представительствомъ, цѣлаго ряда радикальныхъ внутреннихъ реформъ въ законодательствѣ и въ администраціи, отвѣтственности министровъ, отдѣленія церкви отъ государства, самой большой бережливости въ расходахъ на армію въ мирное время и въ особенности реорганизаціи верхней палаты; но цѣли и стремленія, обнаруживавшіяся въ этихъ требованіяхъ, не согласовались съ династическими воззрѣніями короля. Такая парламентская система правленія, какой желала партія прогресса, находилась-бы въ противорѣчіи съ

Король Вильгельмъ I.
1861—1888.
Род. 22 марта 1797.

Перемѣна
политики.

традиціями и воззрѣніями Гогенцоллернскаго царствующаго дома, которому королевская корона была дарована милостію Божіею и по мнѣнію котораго самымъ вѣрнымъ выраженіемъ монархическаго принципа былъ личный режимъ верховнаго начальника арміи и правителя государства. Либеральное большинство прежней палаты депутатовъ относилось къ министерству съ чрезвычайной сдержанностію и уступчивостію, чтобъ не подать повода къ возстановленію Мантѣйфельскаго режима, а теперь обнаружилась сильная агитація въ средѣ либеральной партіи, старавшейся руководить дѣлами управленія съ помощью политическихъ принциповъ и доктринъ и держать общественное мнѣніе въ непрерывномъ возбужденіи. По ея мнѣнію, «новая эра» должна была водвориться во всѣхъ сферахъ народной жизни, должна была проникнуть въ плоть и въ кровь государства. Дуэль между депутатомъ Твестеномъ и двоюроднымъ братомъ бывшаго президента министерства, начальникомъ королевской военной канцеляріи, барономъ Эдвиномъ Мантѣйфелемъ, могла считаться за прелюдію къ предстоявшей упорной борьбѣ.

1861.

Новая органи-
зація арміи и
покушеніе на
жизнь короля.

Самымъ опаснымъ для «новой эры» камнемъ преткновенія былъ вопросъ о новой организаціи прусской арміи. По личному почину самого короля былъ составленъ проектъ значительно увеличить численный составъ арміи и ежегодныхъ рекрутскихъ наборовъ, продлить служебныя обязанности резервистовъ на три года, совершенно выдѣлить ландверъ изъ состава постоянной арміи и назначить трехлѣтній срокъ военной службы. Значительныя денежныя средства, необходимыя для такихъ нововведеній, правительство постаралось добыть болѣею частію посредствомъ такой реформы податной системы, которая отмѣнила-бы предоставленное родовому дворянству право неуплачивать съ его земельной собственности никакихъ податей. Военная реформа вызвала въ палатѣ депутатовъ серьезныя возраженія, основанныя частію на финансовыхъ, частію на политическихъ соображеніяхъ. Увеличеніе военнаго бюджета почти на одну треть посредствомъ увеличенія налоговъ на 25 процентовъ казалось невозможнымъ, а рѣзкое отдѣленіе ландвера отъ постоянной арміи совершенно уничтожило-бы прежнюю тѣсную связь между арміею и народомъ. Палата депутатовъ прибѣгнула къ полу-мѣрѣ, убѣдивши правительство отложить его проектъ до другого времени и разрѣшивши на одинъ годъ сумму въ 9 милліоновъ талеровъ, необходимую «для содержанія арміи на военномъ положеніи». Правительство воспользовалось этою суммою для осуществленія проекта новой организаціи арміи, не совершая прямаго нарушенія законовъ. Это былъ такой совершившійся фактъ, который едва-ли можно было передѣлать. Верхняя палата, до той поры упорно боровшаяся съ представителями «новой эры» и при всякомъ удобномъ случаѣ превозносившая режимъ Мантѣйфеля, перестала противиться новымъ зако-

Май 1860.

намъ о поземельной подати съ тѣхъ поръ, какъ ея составъ былъ пополненъ болѣе податливыми членами. Почти въ то-же время палата депутатовъ нѣсколько уменьшила въ новомъ бюджетѣ вышеупомянутую сумму и отнесла ее къ разряду экстраординарныхъ расходовъ; такимъ образомъ разрѣшеніе спорнаго вопроса было снова отложено на неопредѣленное время, вслѣдствіе чего борьба стала все болѣе обостряться. Вызванное этими событіями, возбужденіе умовъ еще усилилось, когда студентъ Оскаръ Бекеръ совершилъ въ Баденъ-Баденѣ покушеніе на жизнь короля. Хотя это преступное предпріятіе, возбудившее сильнѣйшее негодованіе во всей Германіи, и не могло побудить короля къ принятію ретроградныхъ мѣръ, но онъ усматривалъ въ дѣяніи Бекера вліяніе духа времени, заглушавшее религіозныя чувства и безусловную преданность монархамъ, и полагалъ, что долгъ и совѣсть обязываютъ его всѣми силами противодѣйствовать такому настроенію умовъ. Торжественное коронованіе въ Кёнигсбергѣ,—первое съ тѣхъ поръ, какъ былъ тамъ коронованъ въ 1701 году первый прусскій король,—должно было служить публичнымъ выраженіемъ его понятій о монархическомъ режимѣ. Поэтому онъ такъ настойчиво утверждалъ въ своихъ публичныхъ рѣчахъ, что прусскіе короли получили свою корону отъ Бога, а во время коронаціи самъ взялъ корону съ алтаря и возложилъ ее на свою голову; онъ также говорилъ, что палаты сейма созываются для того, чтобъ помогать королю своими совѣтами.

Май 1861.

14 июля.

18 окт.

Число недовольныхъ очень увеличилось, а происходившіе зимой 1861 года выборы значительно увеличили число принадлежавшихъ къ партіи прогресса депутатовъ въ ущербъ умѣреннымъ старымъ либераламъ и консерваторамъ. Приверженцы высокоцерковной партіи, придворныя и военныя должностныя лица постарались усилить начинавшееся столкновеніе и воспользоваться имъ для того, чтобъ внушить королю недовѣріе къ замысламъ и цѣлямъ представительнаго собранія и либераловъ. Замѣнившій Бонина, военный министръ Роонъ внесъ въ парламентъ новый проектъ военной реформы, въ которомъ были нѣсколько смягчены прежнія требованія. Но прежде, чѣмъ это дѣло дошло до окончательнаго рѣшенія, возникъ министерскій кризисъ по другому поводу. Палата одобрила предложенную Гагеномъ резолюцію, въ которой говорилось, что правительство должно представлять бюджетъ расходовъ съ болѣе подробнымъ указаніемъ всѣхъ статей расхода, такъ какъ право народныхъ представителей разрѣшать и контролировать собираніе и расходование государственныхъ доходовъ сдѣлается почти совершенно фиктивнымъ, если государственное хозяйство будетъ вестись по-старому; эта резолюція возбудила такой разладъ между правительствомъ и собраніемъ народныхъ представителей, что умѣренно-либеральные члены министерства вышли въ отставку, а палата депутатовъ была распущена.

6 дек. 1861.

Столкновеніе короля съ нижней палатой.

6 марта 1862.

18 марта.

Подъ предсѣдательствомъ принца Гогенлоэ-Ингельфингена было составлено новое министерство, въ составъ котораго вошли министр юстиціи графъ цуръ-Линне, министръ духовныхъ дѣлъ Мюлеръ и члены прежняго министерства — настоящій руководитель правительственной политики, министръ финансовъ ф. деръ-Гейдтъ, военный министръ Роонъ и министръ иностранныхъ дѣлъ графъ Бернсторфъ.

Май. Внутренніе раздоры еще обострились, когда результатъ слѣдующихъ выборовъ оказаяся неблагопріятнымъ для правительства несмотря на его стараніе вліять на избирателей: прежнее либеральное большинство палаты депутатовъ снова заняло свои мѣста въ парламентѣ; число его членовъ увеличилось, а его вліяніе усилилось благодаря тому, что значительное большинство избирателей выразило ему свое одобреніе. Министры тщетно обращались къ своимъ подчиненнымъ съ предписаніями съ энергіей охранять права короны, не допускать, чтобъ вліяніе королевской власти ослабѣло въ пользу такъ называемой парламентской системы управленія, и противодѣйствовать стремленіямъ, которыя очевидно имѣютъ цѣлю передать собранію народныхъ представителей права прусской короны, основанныя и на историческомъ прошломъ и на конституціи; инструкціи такого рода даже иногда обращались въ пользу оппозиціи. Взаимное раздраженіе еще усиливалось отъ того, что министр юстиціи графъ цуръ-Линне ввелъ систему запугиванія должностныхъ лицъ, перемѣщая ихъ, въ видѣ наказанія, съ одной должности на другую, а министръ духовныхъ дѣлъ Генрихъ ф. Мюлеръ придерживался консервативной политики во всемъ, что касалось церковныхъ дѣлъ и устройства школъ. Правительство сдѣлало нѣкоторыя уступки новой палатѣ депутатовъ, избравшей своимъ президентомъ бургомистра Грабова: оно отмѣнило увеличеніе налоговъ, ввело болѣе подробную отчетность въ государственныхъ расходахъ и обѣщало сдѣлать сбереженія въ военномъ бюджетѣ. Но распря уже зашла слишкомъ далеко. Либеральное большинство палаты депутатовъ рѣшительно стало, въ военномъ вопросѣ, на почву строгой формальной легальности. Конечно, оно имѣло полное основаніе нападать на нелегальность реформъ, болѣею частію уже приведенныхъ въ исполненіе, но ихъ уже нельзя было отмѣнить безъ большого вреда для государства. Однако, безусловное разрѣшеніе расходовъ на реорганизацію арміи было отвергнуто громаднымъ большинствомъ голосовъ; было отвергнуто и примирительное предложеніе еще разъ разрѣшить требуемую сумму въ видѣ экстраординарнаго расхода, но съ оговоркой, что правительство позаботится о сокращеніи расходовъ, уменьшитъ срокъ военной службы и весь этотъ спорный вопросъ уладитъ по соглашенію съ будущимъ сеймомъ. Оппозиція настаивала на своемъ рѣшеніи и не разрѣшила расходы на реорганизацію арміи.

Министерство Бисмарка. Тогда вышли изъ министерства самые умѣренныя изъ его членовъ, —

въ томъ числѣ принцъ Гогенлоэ и министръ финансовъ ф. деръ-Гейдтъ. Во главѣ министерства сталъ бывший до той поры посланникомъ въ Парижѣ, Оттонъ ф. Бисмаркъ-Шёнгаузенъ (род. 1 апрѣля 1815), который вскорѣ послѣ того занялъ и постъ министра иностранныхъ дѣлъ вмѣсто графа Бернсторфа. Это назначеніе всѣми Сент. 1862. считалось за доказательство намѣренія правительства вступить въ самую рѣшительную борьбу съ оппозиціей. Еще въ 1847 году, когда Бисмаркъ впервые вступилъ на политическое поприще въ качествѣ члена соединеннаго сейма, онъ выказалъ себя столько-же даровитымъ, сколько энергичнымъ поборникомъ высоко-консервативныхъ воззрѣній и вѣрнымъ представителемъ стараго прусскаго юнкерства. Онъ такъ рѣшительно возставалъ противъ революціонной партіи не только въ ея либеральныхъ, но даже въ ея національныхъ стремленіяхъ, что даже доходилъ до одобренія ольмюцской политики. Онъ глубоко ненавидѣлъ революціонеровъ-демократовъ, осмѣливавшихся нарушать старыя права прусской короны. Въ теченіе пятидесятихъ годовъ онъ былъ представителемъ Пруссіи въ союзномъ сеймѣ; можетъ быть, болѣе близкое знакомство съ мелочными занятіями франк-фуртскаго собранія и привело этого геніальнаго и патріотическаго дѣятеля къ болѣе безпристрастнымъ воззрѣніямъ на положеніе Германскаго Союза и на послѣдствія австрійскаго въ немъ преобладанія. Однако, въ его общественной дѣятельности еще ничѣмъ не обнаруживалась перемѣна его политическаго направленія. Съ 1859 года онъ занималъ должность посланника сначала въ Петербургѣ, потомъ въ Парижѣ. Народъ и палата депутатовъ относились съ недовѣріемъ и съ опасеніями къ этому человѣку, чьи широкіе національные замыслы и политическія дарованія еще никому не были извѣстны. Его считали высокомѣрнымъ представителемъ юнкерства съ рѣзко-ретроградными стремленіями, поэтому сначала ничто не внушало довѣрія къ новому министерству.

Такъ какъ въ теченіе предшествовавшихъ лѣтъ Пруссія дѣйствовала чрезвычайно вяло во всѣхъ вопросахъ иностранной и національной политики, то въ Пруссакахъ почти совершенно заглохло сознание высокаго національнаго призванія ихъ отечества. Всѣ такъ привыкли къ смиренной роли, которую постоянно брала на себя Пруссія въ Германіи, что не находили никакого основанія ожидать отъ нея энергичной и національной политики и никакъ не могли понять, зачѣмъ потребовалось дорого-стоющее увеличеніе арміи. Послѣ того, какъ палата депутатовъ отклонила увеличеніе военнаго бюджета и объявила противозаконнымъ всякій расходъ, который будетъ сдѣланъ правительствомъ безъ ея разрѣшенія, верхняя палата утвердила бюджетъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ составленъ правительствомъ, то есть съ увеличеніемъ военныхъ расходовъ. Это было не-согласно съ конституціей, потому что верхняя палата имѣла право

Продолженіе
внутреннихъ
раздоровъ.

утверждать или неутверждать бюджетъ, уже одобренный палатой депутатовъ, но не имѣла права одобрять какія-либо въ немъ измѣненія. Поэтому палата депутатовъ признала постановленіе верхней палаты противозаконнымъ и недѣйствительнымъ. Такимъ образомъ, легальное утвержденіе бюджета не состоялось; но правительство обошлось и безъ него: оно стало ссылаться на пробѣлъ въ конституціи, на то, что въ ней не указано, какъ слѣдуетъ поступать въ случаѣ неутвержденія бюджета, и на то, что механизмъ государственнаго управленія не можетъ оставаться въ бездѣйствіи. То же повторилось во время сессіи 1863 года: правительство обходилось безъ бюджета. Тогда обнаружилось сильное волненіе въ народѣ, въ большинствѣ державшемъ сторону палаты депутатовъ и неоднократно публично выражавшемъ ей свое одобреніе. Оно еще уси-
 1 іюня 1863. лось вслѣдствіе обнародованія королевскаго декрета, которымъ временно отмѣнялась свобода, предоставленная печати конституціей.
 Окт. Послѣ распушенія палаты депутатовъ, новые выборы снова усилили либеральное большинство. Но, благодаря здравомыслію народа, внутреннее спокойствіе не было нарушено. Нѣкоторыя попытки прекратить уплату податей не нашли многочисленныхъ подражателей. Примиреніе между правительствомъ и народными представителями еще не состоялось, когда вспыхнула война съ Австріей и съ нѣмецкими союзными государствами, но успѣхи прусскаго оружія создали вторую «новую эру», во время которой старые раздоры прекратились въ виду болѣе важныхъ политическихъ цѣлей.

3. Шлезвигъ-Гольштинія.

а. дипломатическая война.

Новый законъ о престолонаслѣдіи. Порядокъ наслѣдованія престола, ненарушавшійся въ Шлезвигъ-Гольштиніи въ теченіе многихъ столѣтій, предоставлялъ наслѣдственную верховную власть членамъ мужской линіи по праву первородства; онъ былъ отмѣненъ варшавскимъ протоколомъ 5-го іюня 1851 и за тѣмъ лондонскимъ трактатомъ 8 мая 1852 (XV, 1, 441): принцу Христіану Зондербургъ — Глюксбургскому (род. 8 апрѣля 1818), признанному наслѣдникомъ датскаго престола вслѣдствіе отказа женской (гессенской линіи) отъ принадлежавшихъ ей наслѣдственныхъ правъ, было обезпечено наслѣдственное право и на обладаніе Шлезвигъ-Гольштиніей, чтобъ сохранить «нераздѣльность датской монархіи». Это лондонское соглашеніе, одобренное не только великими европейскими державами и Швеціей, а также многими нѣмецкими правительствами (ганноверскимъ, саксонскимъ, виртембергскимъ), но не германскимъ союзнымъ сеймомъ, создавало для

датскаго королевства новый порядок престолонаслѣдія и было, послѣ нѣкоторыхъ колебаній, принято копенгагенскимъ сеймомъ; но 31 іюля 1853. оно не имѣло силы закона для герцогствъ, потому что не было предложено земскимъ чинамъ на утвержденіе и было отвергнуто ближайшими законными наслѣдниками по мужской линіи — членами Гольштейнъ-Аугустенбургскаго дома. Правда, самъ герцогъ Аугустенбургскій былъ такъ напуганъ наложеннымъ на его помѣстья запрещеніемъ и угрозами дальнѣйшихъ преслѣдованій, что согласился принять денежное вознагражденіе за тѣ помѣстья и обязался ни-30 дек. 1852. чего не предпринимать въ нарушеніе новаго порядка престолонаслѣдія во владѣніяхъ датскаго короля; но онъ не отказался отъ своихъ наслѣдственныхъ правъ: отъ его сына Фридриха, уже бывшаго въ то время совершеннолѣтнимъ, никогда не требовали такого отказа и онъ его не давалъ, а братъ герцога, принцъ Ноэрскій, Мартъ 1853. даже предъявилъ протестъ противъ состоявшагося соглашенія. Такимъ образомъ, «принцъ по протоколу» (Protokollprinz) Христіанъ Глюксбургскій, — единственный изъ членовъ его дома, участвовавшій въ прежнихъ войнахъ съ герцогствами, — былъ наперекоръ стариннымъ законамъ и народной волѣ, по произволу иностранныхъ монарховъ, назначенъ наслѣдникомъ бездѣтнаго короля Фридриха VII во всѣхъ соединенныхъ подъ его скипетромъ странахъ, потому что, — какъ было сказано въ лондонскомъ трактатѣ, — «нераздѣльность монархіи имѣетъ важное значеніе для сохраненія мира, а предположенная комбинація есть самое вѣрное средство упрочить эту нераздѣльность».

Утвержденіе лондонскаго трактата, имѣвшаго цѣлію упроченіе Деспотизмъ мира, поставило герцогства Шлезвигъ и Гольштинію въ такое по- датскаго пра-
ложеніе, въ какомъ до той поры находились только страны, завое- вительства.
ванные непріятелемъ. Въ Гольштиніи и въ Лауенбургѣ датское правительство еще иногда обнаруживало нѣкоторую сдержанность въ виду того, что принадлежность этихъ герцогствъ къ составу Германскаго Союза была положительно признана лондонскимъ договоромъ; но за то оно дѣйствовало въ Шлезвигѣ съ ничѣмъ нестѣсненнымъ произволомъ: оно назначило туда датскихъ должностныхъ лицъ, пасторовъ и преподавателей, нерѣдко нарушавшихъ всѣ требованія нравственности, чести и справедливости, а Нѣмцевъ устранило отъ должностей или принуждало спасаться бѣгствомъ; весь датскій народъ, и въ особенности отличавшееся пылкостью характера, копенгагенское населеніе считали своимъ національнымъ долгомъ изливать на Нѣмцевъ свою ненависть и мстительность. Каждый Датчанинъ смотрѣлъ на нѣмецкаго жителя Шлезвига, какъ на своего личнаго врага, и считалъ своимъ долгомъ искоренять на сѣверѣ отъ Эйдера всё, что отзывалось нѣметчиной. Тамъ съ пылкимъ рвеніемъ вводили датскій языкъ и датскія учрежденія и силою

вносили чужеземные элементы въ сферы судебную и административную, въ церковное устройство и въ школы, и даже въ семейную жизнь. Тамъ съ ожесточеніемъ подавляли всякія проявленія національных чувствъ, разрывали всѣ племенные узы, связывавшія герцогства съ Германіей, старались изгладить всякія воспоминанія о прошломъ. Датскія войска были разсѣяны по всей странѣ, лежащей по ту сторону Эльбы, для того, чтобъ оказывать поддержку насильственнымъ полицейскимъ и административнымъ мѣрамъ, между тѣмъ какъ мѣстные уроженцы отправлялись въ заморскія страны, чтобъ на службѣ въ датскихъ гарнизонахъ позабывать свою родину или служить заложниками. О тѣхъ обязательствахъ, которыя когда-то приняла на себя Данія при возстановленіи внутренняго спокойствія въ герцогствахъ, уже почти неупоминалось. Въдѣ въ изнуренной и униженной Германіи очень рѣдко возвышался чей нибудь голосъ, протестовавшій противъ насилій, совершавшихся на берегахъ Эйдера; раздававшіеся съ сѣвера вопли отчаянія находили лишь слабый отголосокъ въ сердцахъ нѣмецкаго народа, а правительства не обращали на нихъ никакого вниманія. Данія достигла-бы своей цѣли, если бы сами герцогства не отстаивали своихъ правъ съ мужественной энергіей. Въ годы реакціи, когда нѣмецкія газеты и парламентскія рѣчи такъ часто указывали на нарушенія конституціи, и датское правительство попыталось закончить дѣло «умиротворенія» введеніемъ одной конституціи для всѣхъ датскихъ владѣній. И засѣдавшій въ Копенгагенѣ датскій сеймъ, и провинціальныя собранія земскихъ чиновъ въ Шлезвигѣ и въ Гольштиніи — Лауенбургѣ были поставлены въ зависимость отъ государственнаго совѣта, который сначала былъ только совѣщательнымъ собраніемъ, а потомъ, по требованію датскаго народа, получилъ право постановлять окончательныя рѣшенія; его члены частію выбирались особопридуманномъ способомъ, частію назначались королемъ, такъ что представители герцогствъ должны были всегда оставаться въ меньшинствѣ. Въ то-же время, были ограничены въ герцогствахъ права земскихъ чиновъ касательно утвержденія налоговъ и надзора за государственнымъ хозяйствомъ, а ихъ государственныя имущества были включены въ общій составъ датскихъ государственныхъ имуществъ. Эта унитарная конституція вовсе не была предложена на 2-го окт. 1855. разсмотрѣніе и одобреніе шлезвигскихъ и гольштинскихъ земскихъ чиновъ; она наложила датскій отпечатокъ на всѣ датскія владѣнія и въ томъ числѣ на герцогства: и армія и флотъ, и таможенный тарифъ, и почты, и монета — все сдѣлалось повсюду однообразно-датскимъ. Эти новые порядки были похожи на тяжелое иго иноземнаго владычества. Преслѣдованіе всякихъ національных стремленій въ герцогствахъ достигло высшей степени. Если и теперь мнѣ что нибудь будетъ попадаться подъ ногами, — сказалъ министръ, ф. Шеель, — то будетъ раздавлено!

Но и въ это тяжелое время не утратили мужества Нѣмцы, жившіе на сѣверной сторонѣ Эльбы. Когда государственный совѣтъ собрался на засѣданіе, одиннадцать его нѣмецкихъ членовъ, съ Шеель-Плессеномъ во главѣ, потребовали, чтобъ унитарная конституція была представлена на разсмотрѣніе земскимъ чинамъ герцогствъ; когда ихъ требованіе было отвергнуто Датчанами, они заявили протестъ противъ обязательной силы конституціи. Этотъ образъ дѣйствій Нѣмцевъ, вовсе непринадлежавшихъ къ числу ярыхъ революціонеровъ и демократовъ, побудилъ нѣмецкія великія державы осведомиться, исполняются-ли когда-то принятыя на себя Даніей обязательства. Это вызвало обмѣнъ дипломатическихъ нотъ, продолжавшійся болѣе года; наконецъ за это дѣло взялся германскій союзный сеймъ. Данія обратилась за помощью къ другимъ европейскимъ державамъ и, чтобъ прекратить жалобы притворной уступчивостью, выразила готовность предложить унитарную конституцію на разсмотрѣніе гольштинскихъ земскихъ чиновъ. Эти послѣдніе отказались разсматривать конституцію, пока политическое положеніе Гольштиніи и датскихъ провинцій не будетъ урегулировано соотвѣтственно ихъ справедливымъ притязаніямъ на самостоятельность и равноправность. Датчане охотно отказались-бы отъ введенія одной общей конституціи во всѣхъ датскихъ владѣніяхъ, если-бы имъ отдали за это Шлезвигъ. Но германскій союзный сеймъ объявилъ, послѣ одиннадцати-мѣсячныхъ совѣщаній, что унитарная конституція и часть особой конституціи для герцогствъ Гольштиніи и Лауенбурга не могутъ имѣть законной силы, потому что находятся въ противорѣчіи съ основными принципами германскаго союзаго права и съ обѣщаніями, данными въ 1851 и 1852 годахъ; онъ потребовалъ, чтобъ эти конституціи были отмѣнены. Данія долго не подчинялась этому требованію; только послѣ того, какъ союзный сеймъ, утомленный нескончаемымъ обмѣномъ дипломатическихъ нотъ, сталъ угрожать Даніи экзекуціей, унитарная конституція была отмѣнена вмѣстѣ съ находившеюся съ нею въ связи, одною частію конституціи Гольштиніи и Лауенбурга; однако, датское правительство при этомъ заявило, что унитарная конституція остается въ силѣ для тѣхъ частей датскаго королевства, которыя не входятъ въ составъ Германскаго Союза, и что министры иностранныхъ дѣлъ, военный, морской и финансовъ будутъ отвѣтственны только передъ королемъ и во всемъ, что касается управленія Гольштиніей. Такимъ образомъ, датскій король могъ по прежнему управлять Гольштиніей съ неограниченной властью, только депутаты отъ Гольштиніи и Лауенбурга перестали засѣдать въ государственномъ совѣтѣ, который такимъ образомъ превратился въ парламентъ для странъ, лежащихъ за Эйдеромъ, что было давнишней цѣлю жившихъ у береговъ Эйдера Датчанъ. Тогда Шлезвигъ оказался окончательно включеннымъ въ составъ Даніи. Но гольштин-

Вопросъ о конституціи передъ Германскимъ Союзомъ. Мартъ 1856.

Сент. 1857.

11 февр. 1858.

Ноябрь.

Мартъ 1859. скіе земскіе чины отказались отъ такого обманчиваго соглашенія и предложили новый проектъ организаціи управленія, для котораго служила основой полная самостоятельность отдѣльныхъ датскихъ провинцій и въ которомъ указывалось на старое право Шлезвига и Гольштиніи быть соединенными въ одно цѣлое (впрочемъ еще не предъявлялось положительнаго требованія возстановить это единство). Датское правительство на это не согласилось, а между тѣмъ какъ оно старалось оттянуть окончательное рѣшеніе, безпрестанно обращаясь къ союзному сейму съ новыми проектами и дипломатическими нотами, оно утвердило государственный бюджетъ на финансовый періодъ 1860 и 1861 гг., неспросивши согласія гольштейнъ-лауенбургскихъ земскихъ чиновъ. Союзный сеймъ возобновилъ свою угрозу приступить къ экзекуціи; тогда датское министерство прибѣгло къ «фокуснической уловкѣ»: оно предложило на разсмотрѣніе земскихъ чиновъ законопроектъ о временной организаціи управленія въ Гольштиніи, а иностраннымъ державамъ стало выдавать его за проектъ бюджета. Въ то же время датское правительство обложило Гольштинію экстраординарными налогами въ виду необходимости увеличить армію для борьбы съ Германіей.

Датчане на берегахъ Эйдера. Подъ вліяніемъ этой конституціонной борьбы, соединившейся съ угнетеніями нѣмецкаго населенія Шлезвига, снова пробудились на югѣ отъ Эльбы нѣмецкія національныя чувства. Въ печати, въ палатахъ, на церковныхъ и политическихъ собраніяхъ тамъ стали всё громче раздаваться протесты противъ насилій, которымъ подвергались беззащитные нѣмецкіе единоплеменники. Между тѣмъ какъ гольштинскій посланникъ при франкфуртскомъ союзномъ сеймѣ объявилъ, что Шлезвигъ есть «датское герцогство», во внутреннія дѣла котораго не имѣетъ права вмѣшиваться Германскій Союзъ, собраніе гольштинскихъ земскихъ чиновъ неоднократно высказывало мнѣніе, что внутреннее спокойствіе не будетъ прочно возстановлено, пока Шлезвигъ не будетъ снова соединенъ съ Гольштиніею. Но датское правительство не обращало на это никакого вниманія. Чѣмъ больше высказывалось въ Германіи общественное мнѣніе въ пользу соединенія герцогствъ, тѣмъ упорнѣе настаивали въ Копенгагенѣ на необходимости включить Шлезвигъ въ составъ датскаго королевства; датское правительство даже отвергнуло попытку посредничества со стороны доброжелателя Даніи, англійскаго министра лорда Джона Росселя, совѣтовавшаго обезпечить самостоятельность Шлезвига, составить нормальный бюджетъ по соглашенію съ земскими чинами трехъ герцогствъ и впредь испрашивать ихъ согласіе на всякіе экстраординарные расходы; однако эта попытка была одобрена большинствомъ европейскихъ державъ, такъ какъ шлезвигъ-гольштинскій вопросъ уже давно сдѣлался предметомъ международныхъ политическихъ сношеній. Цѣль, къ которой стремилась господствующая партія, заклю-

чалась въ соединеніи Даніи и Шлезвига въ одно государство, управляемое на основаніи одной конституціи, а Гольштиніи предполагалось предоставить самостоятельныя учрежденія, но управлять ею сообразно съ датскими интересами. Согласно съ этой системой, было учреждено для Гольштиніи новое провинціальное правительство, которое имѣло свое мѣстопробываніе въ Плѣнѣ; оно состояло изъ людей, не пользовавшихся никакимъ вліяніемъ на мѣстное населеніе и не внушавшихъ ему никакого довѣрія. Въ то-же время копенгагенское министерство издало прокламацію, въ которой объявляло, что Шлез- 30 марта. вигъ соединяется съ Даніей подъ одной конституціей, а права гольштинскихъ земскихъ чиновъ урѣзывало до самыхъ незначительныхъ размѣровъ. Союзный сеймъ тщетно требовалъ, чтобъ эта прокламація была взята назадъ: копенгагенскій сеймъ утвердилъ съ незначитель- Отъ сент. до ноебря 1863. ными измѣненіями предложенный на его разсмотрѣніе проектъ новой конституціи, а Шлезвигъ включилъ въ составъ датскаго королевства. Тогда союзный сеймъ, наконецъ, рѣшился исполнить свою давниш- 1 окт. нюю угрозу и приступить къ экзекуціи. «Фридрихъ VII, всецѣло подчинявшійся внушеніямъ національной партіи, на всё изъявлялъ свое согласіе. Этотъ послѣдній представитель мужеской линіи Ольденбургскаго дома, царствовавшей въ теченіе трехъ сотъ лѣтъ и въ Даніи и въ Шлезвигъ-Гольштиніи, задумалъ окончательно разорвать обезпеченную законами связь между двумя герцогствами, разрушить легальный фундаментъ, на которомъ было основано и его собственное владычество и владычество его дома, но вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожить договоры, съ помощью которыхъ дѣлалась попытка прочно соединить Шлезвигъ и Гольштинію съ Даніей въ одно государственное цѣлое подъ властью одного монарха».

в. ходъ военныхъ дѣйствій.

Но судьба разрушила противозаконный замыселъ. Прежде чѣмъ 15 ноября. были приняты окончательныя мѣры для его осуществленія, король Новый датскій внезапно скончался. Тогда вступилъ на престолъ подъ именемъ Хри- король и со- стиана IX принцъ Гольштейнъ-Глюксбургскій, согласно постановленію юзная экзе- лондонскаго трактата; по настоянію копенгагенскихъ жителей, онъ куція. сталъ приводить въ исполненіе новую конституцію. Но въ то-же время принцъ Фридрихъ Аугустенбургскій издалъ прокламацію отъ 16 ноября, въ которой объявлялъ, что, на основаніи переданныхъ ему его отцомъ правъ, онъ вступаетъ въ управленіе соединенными герцогствами Шлезвигомъ и Гольштиніей подъ именемъ герцога Фридриха VIII; за тѣмъ онъ сталъ стараться всѣми средствами отстаивать свои права. Его всѣми силами сталъ поддерживать нѣмецкій народъ, ясно сознававшій всю важность данной минуты. Въ пала-

31 дек.

тахъ, въ политическихъ обществахъ, на народныхъ сходкахъ стало громко высказываться желаніе, чтобъ герцогства, управляемые своимъ наследственнымъ владѣтелемъ, снова были соединены съ своимъ великимъ германскимъ отечествомъ, съ которымъ ихъ связывали и языкъ и происхожденіе мѣстнаго населенія, но отъ котораго они были такъ долго оторваны самымъ возмутительнымъ способомъ. Въ этомъ національномъ требованіи сходились даже тѣ политическія партіи, которыя почти во всѣхъ другихъ политическихъ вопросахъ всегда обнаруживали разномысліе. Пѣсня Schleswig-Holstein meegum schlungen сдѣлалась чѣмъ-то въ родѣ національнаго гимна. Собраніе представителей отъ мѣстныхъ сеймовъ организовало центральный комитетъ изъ 36 членовъ, которому было поручено поддерживать національное движеніе всѣми легальными средствами и цѣлесообразно тратить добровольные денежные взносы. Было также предположено заготовить оружіе и собрать армію на случай, еслибы нѣмецкія правительства не перешли отъ словъ къ дѣлу. Въ это время сильнаго возбужденія умовъ всѣ взоры были обращены на Франкфуртъ. Союзный сеймъ во многомъ провинился въ годы реакціи, но теперь настало время предать прошлое забвенію и возобновить согласіе и единодушіе между членами Германскаго Союза. Однако союзный сеймъ не позволилъ вовлечь себя въ потокъ народнаго воодушевленія. Устранивши датскаго посланника отъ участія въ своихъ совѣщаніяхъ, онъ далъ понять, что считаетъ открытымъ вопросъ о правѣ Гольштиніи и Лауенбурга присылать своихъ собственныхъ представителей и вмѣстѣ съ тѣмъ о порядкѣ престолонаслѣдія въ этихъ герцогствахъ; но онъ не исполнилъ заявленнаго ему со всѣхъ сторонъ желанія, чтобъ предположенная экзекуція заключалась въ завладѣніи герцогствами. Онъ отклонилъ сдѣланное ему саксонскимъ правительствомъ предложеніе принять такую рѣшительную мѣру. Австрія и Пруссія еще придерживались лондонскаго трактата, считавшагося всей нѣмецкой націей за памятникъ ея глубокаго униженія,—однако съ тѣмъ условіемъ, что и Данія будетъ исполнять принятыя на себя обязательства. Онѣ обратились къ нѣмецкимъ правительствамъ съ дипломатическими нотами одинакаго содержанія, вслѣдствіе чего незначительное большинство высказалось въ союзномъ сеймѣ за простую экзекуцію. Въ прусской палатѣ депутатовъ дѣло дошло до горячихъ нападокъ на Бисмарка и до составленія адреса, въ которомъ палата просила короля отказаться отъ исполненія лондонскаго трактата, признать принца Аугустенбургскаго герцогомъ шлезвигъ-гольштинскимъ и побудить членовъ Германскаго Союза къ припятію энергическихъ мѣръ для освобожденія наследственныхъ владѣній герцога отъ датскаго владычества. Бисмаркъ тщетно увѣрялъ палату, что не будетъ утрачено ни одной пяди нѣмецкой земли, не будетъ принесено въ жертву ни одного изъ правъ

нѣмецкой націи; его національная политика еще не внушала никакого къ себѣ довѣрія. Правда, онъ въ то время еще не успѣлъ ничего сдѣлать, чтобъ имѣть право на довѣріе, но и палата депутатовъ обнаруживала чрезмѣрную неуступчивость и недалёкозоркость. Национальной политикѣ прусскаго правительства приходилось прокладывать себѣ дорогу при упорной борьбѣ съ народными представителями; вопросъ, кто былъ этому виной, вызывалъ не мало споровъ. Успѣхъ, безспорно, былъ на сторонѣ Бисмарка, но оправданіемъ для недо- вѣрія къ президенту министерства служило такъ много фактовъ изъ недавняго прошлаго.

Союзный сеймъ, наконецъ, приступилъ къ экзекуціи. Вступленіе со-
юзныхъ войскъ
въ герцогства.
7 дек. 1863. Союзныя войска саксонскія и ганноверскія, находившіяся подъ начальствомъ саксонскаго генерала-лейтенанта ф. Гаке, перешли въ декабрѣ черезъ Эльбу, чтобъ занять нѣмецкія герцогства Гольштинію и Лауенбургъ, между тѣмъ какъ австрійскія и прусскія войска стояли, въ качествѣ резервовъ, въ Гамбургѣ и въ Любекѣ. Датчане, слѣдуя совѣту дру- гихъ великихъ державъ, не сочли экзекуцію за поводъ къ войнѣ и немедленно очистили всю страну на югъ отъ Эйдера и эйдерскаго канала, даже крѣпость Рендсбургъ, такъ что все гольштинское гер- цогство находилось съ первыхъ дней 1864 года во власти союзныхъ войскъ и поступило подъ управленіе двухъ союзныхъ комиссаровъ, находившихся при арміи. Со вступленіемъ нѣмецкихъ войскъ нача- лись въ странѣ публичныя манифестаціи въ пользу наслѣднаго принца Фридриха Аугустенбургскаго. Значительное большинство гольштин- скихъ земскихъ чиновъ рѣшило обратиться къ союзному сейму съ просьбой о восстановленіи наслѣдственныхъ правъ принца и о при- знаніи его царствующимъ герцогомъ; за тѣмъ, принца признали цар- ствующимъ герцогомъ всѣ города одинъ вслѣдъ за другимъ и нако- нецъ большая народная сходка, собравшаяся 27 декабря въ Эльмс- горнѣ. Ободренный этими манифестаціями, принцъ Фридрихъ Аугу- стенбургскій внезапно выѣхалъ изъ своего прежняго мѣстожительства — Готы и направился, никѣмъ неузнанный, въ Киль; онъ прибылъ туда 30 декабря и былъ встрѣченъ съ горячими выраженіями радо- сти. Впрочемъ, онъ воздержался отъ всякихъ правительственныхъ распоряженій, отъ всякаго вмѣшательства въ сферу дѣятельности союзныхъ комиссаровъ.

Но самая трудная часть задачи еще оставалась неразрѣшенной. Вмѣшательство
Пруссіи и
Австріи. Насколько Датчане оказались уступчивыми въ Гольштиніи, настолько же они были упорны въ намѣреніи удержать за собою обладаніе Шлезвигомъ. Они рассчитывали на Англію, гдѣ правительство и на- родъ единодушно держали сторону Даніи, а парламентъ и пресса поддерживали лорда Джона Росселя, обращавшагося къ союзному сейму и къ нѣмецкимъ правительствамъ съ дипломатическими нотами, въ которыхъ онъ настаивалъ на необходимости соблюдать лондонскій

трактатъ и нераздѣльность датскихъ владѣній; кромѣ того, Датчане надѣялись, что между нѣмецкими правительствами скоро возникнутъ раздоры или что они неосмѣлятся проникнуть за границу союзной территоріи изъ опасенія вызвать европейскую войну или изъ опасенія потерпѣть неудачу передъ укрѣпленіями Даневерка и Дюппеля. Всего опаснѣе было-бы вмѣшательство двухъ великихъ нѣмецкихъ державъ; но развѣ ихъ военныя приготовленія не были сдѣланы только для виду и не должны были кончиться такъ-же, какъ кончились прежде? Но дѣла приняли неожиданный оборотъ. Австрія и Пруссія, въ первый разъ дѣйствовавшія сообща, потребовали отмѣны ноябрьской конституціи, находившейся въ противорѣчій и съ прежними соглашеніями и съ постановленіями лондонскаго трактата, а когда Христіанъ IX, во всемъ подчинявшійся вліянію фанатической партіи эйдерскихъ Датчанъ, не исполнилъ ихъ требованія, онѣ объявили, что болѣе не считаютъ для себя обязательнымъ исполненіе лондонскаго трактата и что займутъ своими войсками Шлезвигъ, не обращая никакого вниманія ни на протесты союзнаго сейма противъ ихъ своевольнаго образа дѣйствій, ни на дипломатическія ноты и аргументы англійскаго министра. Англійское предложеніе созвать конференцію для улаженія нѣмецко-датской распри не встрѣтило сочувствія; оно не имѣло успѣха главнымъ образомъ вслѣдствіе отказа Наполеона принять участіе въ конгрессѣ. Французскій императоръ негодовалъ на англійское правительство за то, что оно отказалось поддерживать ранѣе предложенное имъ созваніе всеобщаго европейскаго конгресса. Правительства австрійское и прусское условились урегулировать будущее положеніе герцогствъ не иначе, какъ по взаимному соглашенію; въ январѣ они двинули въ Гольштинію союзную австро-прусскую армію, въ которой былъ главнокомандующимъ почти восьмидесятилѣтній фельдмаршалъ фонъ-Врангель, а начальникомъ главнаго штаба Фогель фонъ-Фалькенштейнъ. Эта армія не встрѣтила на своемъ пути никакихъ препятствій, потому что изъ Берлина и изъ Вѣны было заранѣе объявлено, что ни союзная армія, ни комиссары не будутъ ничѣмъ стѣснены въ своихъ дѣйствіяхъ. Шлагбаумъ, который долженъ былъ запираеть входъ въ ольденбургское мѣстечко Эвтинъ, былъ только доказательствомъ смѣшнаго непониманія мелкими нѣмецкими правительствами всей важности совершавшихся событій. Нѣмцы расходились въ своихъ мнѣніяхъ о воиствен-ной политикѣ великихъ державъ: одни изъ нихъ радовались тому, что эти державы, наконецъ, покинули бесплодное поле дипломатическихъ нотъ и переговоровъ и перешли отъ словъ къ дѣлу; другіе опасались, что война только поможетъ подавить народныя движенія и сохранить нераздѣльность датскихъ владѣній: вѣдь прусское министерство обратилось-же къ нѣмецкимъ правительствамъ съ циркуляромъ, въ которомъ приглашало ихъ принять строгія мѣры противъ

Янв. 1864.

8 Янв. 1864.

мятежнической дѣятельности 36-ти членнаго комитета, а въ Лондонѣ оно еще 31 января послало заявленіе, что не имѣетъ намѣренія нарушать принципъ нераздѣльности датскихъ владѣній. Прусская палата депутатовъ, относившаяся съ рѣшительнымъ недовѣріемъ къ замысламъ великихъ державъ, неутвердила проектъ займа на военные расходы и объявила, что будетъ всѣми легальными средствами противиться правительственной политикѣ, которая можетъ привести только къ тому, что герцогства будутъ снова отданы во власть Дании, а въ Германіи вспыхнетъ междоусобная война. Сессія закрылась при открытой враждѣ народныхъ представителей съ министерствомъ. И австрійское министерство подверглось горячимъ нападкамъ со стороны представительнаго собранія. Народныя сходки и постановленія палатъ, въ особенности въ южной Германіи, протестовали противъ политики великихъ державъ, нарушавшей интересы Германскаго Союза.

Янв.

Но каковы-бы ни были замыслы нѣмецкихъ великихъ державъ, а ходъ военныхъ дѣйствій приводилъ къ важнымъ результатамъ и ставилъ тѣ державы въ необходимость придерживаться энергичной національной политики. Прусская армія, находившаяся подъ начальствомъ принца Фридриха Карла, горѣла нетерпѣніемъ загладить непріятныя воспоминанія о первой шлезвигъ-гольштинской кампаніи; отъ нея не хотѣли отставать и Австрійцы, которыми командовалъ рыцарски-храбрый генералъ Габленцъ. Эти чувства національнаго единодушія выражались въ любезномъ приѣмѣ, который былъ оказанъ проходившимъ черезъ прусскую столицу, австрійскимъ батальонамъ. Въ первыхъ числахъ февраля Пруссаки двинулись черезъ Киль и Экерифёрде къ Миссунде, постоянно выдерживая сраженія съ непріателемъ, а потомъ, повернувъ въ сторону, перешли подлѣ Арниса черезъ Шлей по быстро перекинутому черезъ рѣку мосту; напротивъ того, Австрійцы двинулись изъ Неймюнстера на сѣверъ черезъ покинутую Датчанами крѣпость Рендсбургъ и, послѣ упорныхъ сраженій при Лотторфѣ, Оберселькѣ и въ др. мѣстахъ, приблизились къ укрѣпленіямъ Даневерка, которыя тянутся длинной линіей съ южной стороны города Шлезвига. Тогда датскій главнокомандующій де-Меза сталъ опасаться, что не будетъ въ состояніи защищать длинную линію укрѣпленій, и что въ то время, какъ онъ будетъ бороться съ Австрійцами, Пруссаки двинутся къ Фленсбургу и отрѣжутъ ему отступленіе. Онъ собралъ военный совѣтъ, на которомъ всѣ члены, за исключеніемъ только одного, одобрили его мнѣніе, что оборонительная война съ непріателемъ вдвое болѣе многочисленнымъ можетъ привести только къ гибельнымъ послѣдствіямъ, и что слѣдовало бы заблаговременно отступить, чтобъ спасти самую важную часть датской арміи; тогда было рѣшено очистить въ ночь съ 5-го на 6-ое февраля Шлезвигъ и Даневеркъ и отступить къ Аль-

Отступленіе
Датчанъ отъ
Даневерка.

Февр.

зону и къ Дюппельскимъ окопамъ, куда уже ранѣе прибылъ, вмѣстѣ съ своимъ министромъ, епископомъ Монрадомъ, король Христіанъ IX, находившійся за нѣсколько дней передъ тѣмъ при своей арміи и совѣтовавшій защищать вышеупомянутую линію укрѣпленій. Принятое рѣшеніе было немедленно исполнено и уже 6 февраля были очищены всѣ позиціи при Даневеркѣ. Въ тотъ-же день, въ десять часовъ вечера, Врангель, сопровождаемый послѣднимъ принцемъ, помѣстилъ въ Шлезвигъ свою главную квартиру. За тѣмъ началось преслѣдованіе непріятеля. Фельмаршалъ Габленцъ и генералъ Гондрекуръ двинулись съ австрійской арміей вслѣдъ за Датчанами, а принцъ Фридрихъ Карлъ долженъ былъ выступить изъ Каппельна черезъ Витткняъ и Стерупъ въ направленіи къ Фленсбургу, чтобъ отрѣзать Датчанамъ отступленіе; генералу Мюльбе было приказано подвигаться впередъ въ томъ-же направленіи по такъ называемой «Бычачей дорогѣ» (Ochsenweg) черезъ Гусби и Шуби. Но, по «недосмотру» Гондрекюра, Мюльбе не былъ своевременно извѣщенъ объ отступленіи непріятеля и получилъ слишкомъ поздно приказаніе двинуться впередъ; кромѣ того, движеніе по дорогѣ изъ Каппельна было затруднено наступившимъ морозомъ; поэтому не было возможности настигнуть отступающихъ Датчанъ. Только австрійскій авангардъ, состоявшій изъ гусаръ Лихтенштейна, настигъ датскій арьергардъ подлѣ деревни Ёверзее. Тамъ завязался горячій бой, во время котораго австрійская конница и егеря понесли большія потери отъ прикрытаго кустарникомъ непріятеля; наконецъ, получивши подкрѣпленія, они одержали передъ солнечнымъ закатомъ блестящую побѣду. Потери Датчанъ были очень значительны; ихъ генералъ Штейнманъ былъ раненъ. 7 февраля былъ занятъ, безъ всякаго сопротивленія, Фленсбургъ послѣ того, какъ датская армія частію заняла крѣпкую позицію въ Зундевиттѣ позади Дюппельскихъ окоповъ, частію продолжала отступленіе къ Фридрицин. Но народная масса въ Копенгагенѣ была такъ возбуждена, что позволила себѣ уличные беспорядки и демонстраціи противъ королевскаго семейства и служившихъ въ датской арміи «измѣнниковъ»; министерство нашлось вынужденнымъ уволить главнокомандующаго де-Мезу, чтобъ успокоить умы, а король обратился къ солдатамъ съ прокламаціей, въ которой убѣждалъ ихъ не падать духомъ и неоставлять его беззащитнымъ. Послѣ вступленія нѣмецкихъ войскъ въ Шлезвигъ и тамъ стали мѣстами устраиваться манифестаціи въ пользу герцога; но онъ еще не былъ вполне увѣренъ въ успѣхѣ, какъ это видно изъ того, что онъ обратился, черезъ посредство герцога Эрнеста Кобургъ Готскаго, къ Наполеону съ письмомъ, въ которомъ просилъ его поддержки; этимъ онъ навлекъ на себя негодованіе всѣхъ нѣмецкихъ патріотовъ. Въ Германіи народъ радовался блестящимъ успѣхамъ нѣмецкихъ армій, но его радость омрачалась недовѣріемъ къ замысламъ великихъ державъ;

онъ опасался, что герцогства будутъ снова соединены съ Даніей по меньшей мѣрѣ единствомъ царствующей династіи; эти опасенія еще усилились оттого, что главнокомандующій и новые гражданскіе комиссары, въ особенности прусскій, запрещали всякія манифестаціи въ пользу герцога Аугустенбургскаго, обходились очень снисходительно съ ненавистными датскими должностными лицами и преподавателями, завладѣли Альтоной, Килемъ и Неймюнстеромъ будтобы съ цѣлю обезпечить прибытіе подкрѣпленій и подвозъ провіанта, и даже старались подчинить своей власти Гольштинію. Правительство второстепенныхъ нѣмецкихъ государствъ стали опасаться за свою независимость; стоявшіе на сѣверныхъ берегахъ, Ганзейскіе города несли большіе убытки, потому что Датчане подвергнули ихъ блокадѣ и захватывали всѣ нѣмецкіе корабли.

Среди этихъ мрачныхъ тревогъ и опасеній постоянно были яркимъ лучемъ свѣта извѣстія съ театра военныхъ дѣйствій; они ободряли народъ, падавшій духомъ отъ мучительныхъ сомнѣній. Военная честь Германіи была восстановлена блестящимъ образомъ. Это не осталось безъ вліянія даже на иностранныя государства, гдѣ такъ часто подсмѣивались надъ нѣмецкими мелочными ссорами. Ненависть къ Германіи, проявлявшаяся то тутъ то тамъ, въ особенности въ Англіи, свидѣтельствовала о возраставшихъ силахъ нѣмецкой націи. Жители Шлезвига разбили въ куски памятникъ своего позора, — желѣзнаго льва, поставленнаго Датчанами на полѣ Идштедтскаго сраженія надъ могилами убитыхъ Нѣмцевъ. Во Фленсбургѣ Врангель рѣшился предпринять одновременно двѣ военныя операціи: главная прусская армія, которою командовалъ принцъ Фридрихъ Карлъ, получила приказаніе двинуться въ направленіи къ Дюпельскимъ окопамъ; въ то-же время, австрійская армія вмѣстѣ съ отрядомъ прусской гвардіи должна была занять Шлезвигъ до Кёнигсбау. Поэтому, Пруссакіи двинулись по сѣверной сторонѣ Фленсбургскаго залива къ Гравенштейну, поставили на Гольнпсскомъ мысу батарею, чтобъ обстрѣливать датскія парусныя суда и въ особенности сильное панцырное судно Rolf Kraake, и, перекинувши мостъ черезъ Экензундъ, заняли полуостровъ Броакеръ; такимъ образомъ они могли предпринять нападеніе на Дюпельскіе окопы одновременно и съ южной стороны и съ сѣверной. Вскорѣ послѣ того начались рекогносцировки и стычки съ непріателемъ, — эти обыкновенные предвѣстники рѣшительныхъ битвъ; между тѣмъ, другой большой отрядъ, почти нигдѣ не встрѣчавшій сопротивленія, прошелъ черезъ Апенраде, Гадерслебенъ и Христіансфельдъ до самой границы, и даже вступилъ 19 февраля въ Кольдингъ; это былъ первый городъ, занятый союзниками на ютландской территоріи. Сильный взрывъ негодованія, вызванный въ Лондонѣ этимъ новымъ «своеволіемъ» нѣмецкихъ великихъ державъ, произвелъ нѣкоторое впечатлѣніе въ Берлинѣ. Тамъ старались приискивать оправданіе, — то увѣряли, что Врангель превысилъ дан-

Продолженіе
военныхъ
дѣйствій.

- ныя ему полномочія и за это будетъ подвергнутъ выговору, то ссылались на необходимость занять Кольдингъ по стратегическимъ соображеніямъ и обѣщали не дѣлать новыхъ завоеваній, то изъявляли готовность принять участіе въ конференціи, которой такъ горячо желала Англія, но, конечно, съ оговоркой, что и Данія приметъ въ ней участіе. Еще болѣе нерѣшительно и сдержанно дѣйствовали въ Вѣнѣ. Тамъ проявилась энергія только послѣ того, какъ посланный въ Вѣну, генералъ Мантѣйфель упрочилъ направленіе политики Бисмарка и Рехберга, берлинское министерство снова условилось съ вѣнскимъ о дальнѣйшемъ наступательномъ движеніи двухъ союзныхъ армій, а національная партія въ датскомъ рейхсратѣ отвергла конференцію на предложенныхъ условіяхъ; въ мартѣ было рѣшено продолжать наступательное движеніе въ Ютландію частію въ отмщеніе за захватъ нѣмецкихъ кораблей, частію потому, что во власти Датчанъ еще находились и Дюппель и принадлежавшій къ Шлезвигу, островъ Альзенъ. Габленцъ завладѣлъ, послѣ упорнаго боя, мѣстечкомъ Вейле и оттѣснилъ непріятеля къ Горсенсу; въ это время Пруссакъ отмстили сраженіями при Гюдзее и Гейсекругѣ за небольшое пораженіе, которое претерпѣли за недѣлю передъ тѣмъ прусскіе гусары вслѣдствіе нечаяннаго на нихъ нападенія: за тѣмъ прусская армія двинулась къ Фридеріци.
- 8 марта 1864. Пруссакъ надѣялись, что двухъ-дневная бомбардировка принудитъ сильно-укрѣпленную Фридеріцію къ сдачѣ, но они ошиблись съ своихъ расчетахъ и были вынуждены приступить къ осадѣ. Это предпріятіе было возложено на австрійскую армію, а прусская армія почти вся возвратилась въ Шлезвигъ, чтобъ принять участіе въ предположенномъ штурмѣ Дюппельскихъ окоповъ. Тамъ уже нѣсколько времени велась осада безъ рѣшительныхъ результатовъ. Датчане всѣми силами старались возстановить въ Зундевиттѣ свою воинскую репутацію, нѣсколько пострадавшую подъ Даневеркомъ. Они постоянно возводили новыя укрѣпленія, стараясь сдѣлать изъ Дюппеля второй Севастополь; въ то-же время ихъ панцырное судно Rolf Krake безпокоило Пруссакъ, занимавшихъ позиціи неподалеку отъ морскаго берега. Неблагопріятная погода въ холодное время года и недостатокъ теплой одежды увеличивали въ прусской арміи число больныхъ. Только въ концѣ марта она получила радостныя извѣстія, что прусскій отрядъ высадился на островъ Фемарнѣ, что застигнутые тамъ врасплохъ Датчане были взяты въ плѣнъ, и что небольшая прусская эскадра, находившаяся подъ начальствомъ капитана Яхмана, удачно выдержала бой съ датскимъ военнымъ флотомъ неподалеку отъ Рюгена; всё это ободрило Пруссакъ; поэтому было рѣшено перейти отъ осады къ штурму. Береговыя батареи у Альзенскаго Зунда заставили 15 марта обратиться въ бѣгство и панцырное судно Rolf Krake и другіе датскіе корабли; городокъ Зондербургъ на Альзенѣ, гдѣ Датчане имѣли большой пороховой
- 21, 22 марта. Борьба у Дюппельскихъ шанцевъ.
- 15 марта 1864.
- 10 марта.

магазинъ и складъ разныхъ военныхъ запасовъ, подвергся бомбардировкѣ и скоро сдѣлался жертвою пожара; это вызвало въ англійскомъ парламентѣ ожесточенныя обвиненія нѣмцевъ въ «варварствѣ»; по прошествіи двухъ дней нѣсколько прусскихъ батальоновъ завладѣли, послѣ упорной борьбы, непріятельскими позиціями въ Ракебюллѣ и въ западномъ Дюппелѣ. Послѣ того, какъ Пруссакіи такимъ образомъ ближе подошли къ непріятельскимъ окопамъ, началась 28 марта и продолжалась три недѣли непрерывная борьба, во время которой Пруссакіи все болѣе подвигались впередъ, а завоеванные пункты окружали траншеями. Они тщательно обдумали планъ штурма Дюппельскихъ окоповъ: сдѣланныя ими приготовленія могутъ считаться за одинъ изъ самыхъ образцовыхъ примѣровъ новѣйшей тактики. Послѣ проведенія третьей линіи траншей, Пруссакіи заняли позиціи непосредственно передъ шестью самыми сильными укрѣпленіями, которыя были обнесены рвами и палисадами; на эти-то укрѣпленія и былъ направленъ 18 апрѣля главный штурмъ. Около 1200 Пруссаковъ, въ томъ числѣ семьдесятъ офицеровъ, были убиты или ранены. Къ вечеру Дюппельскіе окопы были въ рукахъ Пруссаковъ, а Датчане были принуждены отступить на островъ Альзенъ. Извѣстіе объ этомъ успѣхѣ возбудило радость во всей Германіи. Прусскіе отряды оспаривали одинъ у другого честь итти первыми на штурмъ, такъ что пришлось прибѣгать къ жребію, чтобъ установить между ними очередь. Самъ король Вильгельмъ прибылъ на театръ военныхъ дѣйствій, чтобъ выразить признательность своей побѣдоносной арміи. Потери Датчанъ убитыми, ранеными и попавшимися въ плѣнъ были очень значительны; кромѣ того у нихъ было отнято много военныхъ снарядовъ и артиллерійскихъ орудій. «Но не завоеванный клочекъ земли»,—говорилось въ одномъ изъ военныхъ донесеній,—«не богатые трофеи, заключавшіеся въ 120 артиллерійскихъ орудіяхъ и 4000 ружьяхъ, не число плѣнныхъ были наградой за успешную борьбу, а побѣда сама по себѣ. Вѣдь подъ Дюппелемъ была одержана побѣда въ самомъ полномъ смыслѣ этого слова».

28 марта.

18 апр.

Взятіемъ Дюппельскихъ окоповъ былъ рѣшенъ исходъ войны. По этому Датчане не дѣлали никакихъ новыхъ усилій для обороны своихъ континентальныхъ владѣній. Они сосредоточили все свое вниманіе на защитѣ острововъ и на морскихъ военныхъ дѣйствіяхъ. Когда часть прусскихъ войскъ возвратилась изъ Зундевитта въ Ютландію, чтобъ вмѣстѣ съ Австрійцами занять эту сѣверную провинцію, Датчане не оказали имъ никакого сопротивленія. Союзники еще не успѣли окончить приготовленія къ осадѣ Фридеріціи, когда датскій гарнизонъ очистилъ эту крѣпость. Когда Габленцъ прибылъ въ селеніе Бредштрупъ, онъ съ удивленіемъ узналъ, что непріятельскія войска тайно отступили ночью, торопливо отплыли въ Фе-

Занятіе датскихъ владѣній на континентѣ.

28 апр. 1864

мари и даже оставили на мѣстѣ значительную часть своей артиллеріи. Такимъ образомъ, всякое сопротивленіе прекратилось на полуостровѣ и Врангель могъ двинуть изъ Вейле всю свою армію на сѣверъ двумя колоннами: правая должна была занять городъ Аальборгъ, лѣвая — Виборгъ и Скиве. Ютландія должна была служить обезпеченіемъ вознагражденія за захваченныя Датчанами торговые суда; главнокомандующій встрѣтилъ сопротивленіе только со стороны крестьянъ, отказывавшихся отъ уплаты военного налога. Когда было заключено 12 мая перемиріе передъ открытіемъ лондонской конференціи, весь полуостровъ вплоть до Лимфіорда находился во власти Нѣмцевъ. Только на морѣ Датчанамъ удалось одержать небольшую побѣду. Австрійская эскадра отплыла изъ Средиземнаго моря въ Нѣмецкое съ цѣлю защищать отъ непріятели нѣмецкія торговые суда; ей должны были въ этомъ помогать прусскія канонерскія лодки и береговые батареи, охранявшія портовые города Балтійскаго моря отъ блокады. Неподалеку отъ Гелголанда она встрѣтилась съ сильной датской военной эскадрой; тогда началось морское сраженіе, во время котораго два австрійскихъ винтовыхъ парохода (Шварценбергъ и Радецкій) потерпѣли нѣкоторыя поврежденія и лишились одной части своего экипажа. Какъ ни превозносили въ Англіи эту «датскую побѣду», она выказала боевыя достоинства нѣмецкихъ моряковъ, а потери, понесенныя Датчанами, были не менѣе значительны, чѣмъ потери ихъ противниковъ.

9 мая.

Лондонская
конференція.

Въ то время, какъ происходило это морское сраженіе, уполномоченные европейскихъ державъ уже съѣхались въ Лондонъ на конференцію «для пріисканія способа возстановить миръ на сѣверѣ Европы». И Германскій Союзъ прислалъ отъ себя представителя въ лицѣ саксонскаго министра ф. Бейста, не смотря на то, что второстепенныя нѣмецкія государства, недовольныя своевольнымъ образомъ дѣйствій Австріи и Пруссіи, не приняли никакого участія въ войнѣ и этимъ содѣйствовали исполненію желанія двухъ великихъ державъ уладить все дѣло въ ихъ собственныхъ интересахъ. Было рѣшено соблюдать во время переговоровъ перемиріе, которое было заключено 12 мая сначала на одинъ мѣсяць, а потомъ было продолжено на двѣ недѣли. Но между воззрѣніями и желаніями уполномоченныхъ обнаружилось такое несходство, что соглашеніе скоро оказалось невозможнымъ. Пруссія и Австрія отказались отъ исполненія постановленій лондонскаго протокола, а Англія и Данія признавали за нимъ обязательную силу; нѣмецкія великія державы не предъявляли рѣшительнаго протеста противъ такого соглашенія, которое предоставило бы полную самостоятельность Шлезвигу и Гольштейну, соединивши ихъ съ Даніей только единствомъ царствующей династіи; напротивъ того, уполномоченный Германскаго Союза требовалъ, чтобъ герцогства были окончательно отдѣлены отъ Даніи и

чтобъ изъ нихъ было организовано самостоятельное союзное нѣмецкое государство. Не вызвало единомыслія и предложеніе раздѣлить Шлезвигъ на части, такъ, чтобъ пограничная между ними линія была проведена сообразно съ преобладаніемъ датскаго или нѣмецкаго языка. Не говоря уже о томъ, что сами герцогства не сочувствовали такому намѣренію и настаивали на своемъ правѣ навсегда оставаться нераздѣльными, не было возможности достигнуть соглашенія касательно проведенія той пограничной линіи; Бейсть предложилъ прибѣгнуть къ народному голосованію; его предложеніе было поддержано Франціей, но оно не соответствовало интересамъ и воззрѣніямъ великихъ нѣмецкихъ державъ. Данія, рассчитывавшая на помощь Англіи, не обнаруживала никакого расположенія къ уступчивости, поэтому съ каждымъ днемъ становилось все болѣе ясно, что дальнѣйшіе переговоры останутся безплодными. Конференція была закрыта и снова начались военныя дѣйствія. Но надежды, возложенныя Даніей на Англію, оказались обманчивыми. Ни вліяніе супруги принца Вельскаго, датской принцессы Александры, горячо вступавшейся за интересы своихъ соотечественниковъ и своего отца, ни угрозы, раздававшіяся въ Англіи въ печати, въ парламентѣ, на народныхъ сходкахъ, не могли принудить министерство Пальмерстона-Россея къ вооруженному вмѣшательству въ датскую войну.

Возобновившаяся кампанія скоро приняла неблагопріятный для Датчанъ оборотъ. Принцъ Фридрихъ Карлъ, назначенный главнокомандующимъ вмѣсто получившаго графскій титулъ Врангеля, предпринялъ въ ночь съ 28 на 29 іюня нападеніе на островъ Альзенъ; это было такое же смѣлое предпріятіе, какъ штурмъ Дюппельскихъ укрѣпленій. Прусскія войска переплыли изъ Арнкильскаго Ёре черезъ Альзенскій Зундъ, вышли на берегъ подъ градомъ датскихъ пуль и двинулись къ Улькебюллю, гдѣ генералъ Штейнманъ собралъ датскія войска. Вскорѣ послѣ того были сдѣланы новыя высадки, не встрѣчавшія серьезныхъ препятствій со стороны панцырнаго судна *Rolf Kraake*, которому мѣшали дѣйствовать прусскія береговыя батареи. Потерпѣвши пораженіе при Кіэрѣ, Датчане двинулись на югъ, обратили въ пепелъ городокъ Зондербургъ и направились къ Гёрунг-Гаффу съ цѣлію перебраться на сильно - укрѣпленный полуостровъ Кекенисъ. Но они до такой степени унали духомъ, что на другой день переправились на канонерскихъ лодкахъ на островъ Фюненъ; поэтому Пруссакі безъ всякаго сопротивленія заняли 1 іюля полуостровъ Кекенисъ и завладѣли всѣмъ островомъ Альзеномъ. Потери Датчанъ были очень велики: они лишились убитыми, ранеными и взятыми въ плѣнъ 4000 человекъ, въ числѣ которыхъ было 79 офицеровъ; а такъ какъ въ Альзенѣ находился главный складъ оружія и военныхъ запасовъ, то Пруссакамъ досталась богатая военная добыча.

Альзенъ.

28—29 іюня.
1864.

Нѣмцы въ
Ютландіи.

Такъ-же успѣшны были военныя дѣйствія Нѣмцевъ въ Ютландіи. Датскому генералу Гегерманъ-Линденкرونъ, имѣвшему подъ своимъ начальствомъ около 5000 солдатъ, была поручена защита сѣверной Ютландіи; но когда онъ узналъ о взятіи Пруссакими Альзена и о приближеніи австро-прусской арміи къ Скиве и къ Аальборгу, онъ отплылъ съ своими войсками и съ артиллеріей изъ Фредериксгавна къ Зеландіи, оставляя страну во власти непріятеля. Тогда Пруссаки проникли до Скагена, находящагося на сѣверной оконечности полуострова; въ это время Австрійцы двинулись впередъ черезъ Лимфюрдъ и завладѣли плодороднымъ островомъ Морсё вмѣстѣ съ городомъ Никіёбингомъ. Воины, пришедшіе съ береговъ Дуная, перешли черезъ Оттезундъ, не видавшій нѣмецкихъ армій со временъ великаго императора, и австрійское знамя стало развѣваться надъ Тистедомъ. Въ то-же время, австрійская военная эскадра завладѣла островами Ромё, Сильтомъ, Амромомъ, Фёромъ, принудила славившагося своею ненавистью къ Нѣмцамъ, капитана Гаммера сдать въ плѣнъ и захватила парусныя суда, такъ долго державшія въ страхѣ жителей острововъ и приморскихъ странъ.

Половина іюля.

19 іюля.

Вѣнскій мир-
ный договоръ.

Эти постоянныя неудачи сломили упорство Датчанъ. Такъ какъ со времени прибытія австрійской эскадры союзники могли располагать значительнымъ военнымъ флотомъ, а со стороны Англіи нельзя было ожидать вооруженнаго вмѣшательства, то Датчанамъ стала угрожать опасность непріятельской высадки на Фюненъ или въ Зеландіи. Наполеонъ III, къ которому обратился датскій король за помощью, былъ такъ же мало расположенъ къ вооруженному вмѣшательству, какъ и лордъ Пальмерстонъ. Поэтому король Христіанъ IX рѣшился достигнуть соглашенія путемъ непосредственныхъ переговоровъ съ Австріей и съ Пруссіей. Увольненіе національнаго министерства Монрада было прелюдіей къ заключенію продолжительнаго перемирія, во время котораго уполномоченные трехъ воюющихъ державъ должны были выработать въ Вѣнѣ мирныя условія: 20 іюля прекратились военныя дѣйствія и на сушѣ и на морѣ, и вслѣдъ за тѣмъ открылись совѣщанія уполномоченныхъ. Германскій Союзъ не имѣлъ тамъ своего представителя. Это сдѣлалось причиной разлада между союзнымъ сеймомъ и двумя великими державами; разладъ еще усилился по причинѣ самовластнаго образа дѣйствій Пруссакимъ въ Рендсбургѣ; вслѣдствіе раздоровъ, возникшихъ между Пруссакими и ганноверско-саксонскими союзными войсками, главнокомандующій принцъ Фридрихъ Карлъ занялъ эту крѣпость, а начальника союзной арміи ф. Гаке принудилъ отступить. Тогда стало усиливаться подозрѣніе, что Пруссія намѣревается завладѣть герцогствами или, по меньшей мѣрѣ, подчинить ихъ своему протекторату. Однако, во Франкфуртѣ все еще оставляли безъ разрѣшенія вопросъ, къ кому герцогства должны перейти по наслѣдству. Такъ какъ по-

21 іюля 1864.

явился новый претендентъ -- великій герцогъ Ольденбургскій, подкрѣпившій свои личныя притязанія тѣми правами, которыя были ему уступлены Россійскимъ царствующимъ домомъ, — то и отъ него, точно такъ-же, какъ отъ принца Аугустенбургскаго, потребовали изъ Франкфурта письменнаго изложенія его доводовъ, основанныхъ на геологическихъ данныхъ. Предварительныя мирныя условія, которыя были установлены 1 августа уполномоченными Даніи, Австріи и Пруссіи, и на основаніи которыхъ былъ заключенъ 30 октября мирный договоръ, не могли заглушить или ослабить недовѣріе къ намѣреніямъ Пруссіи. Въ статьяхъ мирнаго договора не было не только никакихъ положительныхъ указаній, но даже никакихъ намековъ на участь, ожидавшую завоеванныя страны; въ нихъ было сказано, что датскій король отказывается въ пользу прусскаго короля и австрійскаго императора отъ всѣхъ своихъ правъ на герцогства Шлезвигъ, Гольштинію и Лауенбургъ и обязывается признать легальность всѣхъ распоряженій, какія будутъ сдѣланы двумя монархами относительно этихъ герцогствъ; далѣе въ мирномъ трактатѣ опредѣлялось, какъ должна быть проведена граница между Шлезвигомъ и Ютландіей, какіе острова должны считаться принадлежащими къ Шлезвигу и стало быть должны быть включены въ составъ уступленныхъ Даніей владѣній, какъ должны быть распределены государственные долги и военные расходы, и въ какомъ размѣрѣ должно быть выдано вознагражденіе за захваченные Датчанами нѣмецкіе корабли. Заключеніемъ этого Вѣнскаго мира начался новый періодъ въ исторіи герцогствъ. Нѣмецкая нація, безспорно, достигла важнаго результата; однако мирныя условія производили на нее не вполне удовлетворительное впечатлѣніе, такъ какъ подчиняли герцогства совокупному владычеству двухъ великихъ державъ и вмѣстѣ съ тѣмъ предполагали легальность правъ датскаго короля на герцогства, которую такъ долго оспаривала Германія. Съ другой стороны, федералисты, демократы и партикуляристы негодовали на то, что права нѣмецкой націи были возстановлены Австріей и Пруссіей силою меча помимо Германскаго Союза; поэтому они стали возбуждать агитацію съ цѣлію подчинить герцогства принцу Аугустенбургскому и включить это вновь созданное небольшое государство въ составъ Германскаго Союза.

30 окт.

III. Основаніе итальянскаго королевства.

1. Политическія распри и борьба съ Австріей.

а. СТРЕМЛЕНІЯ ПОЛИТИЧЕСКИХЪ ПАРТІЙ.

Кавуръ на
парижскомъ
мирномъ кон-
грессѣ.
1810—1861.

Уполномоченнымъ Сардиніи на парижскомъ мирномъ конгрессѣ (46 и сл.) былъ первый министръ и совѣтникъ Виктора Эмануила, великій государственный дѣятель Камилло Кавуръ. Онъ былъ представителемъ такого государства, которое пользовалось доброжелательствомъ Франціи и Англіи, а своимъ безкорыстнымъ участіемъ въ восточной войнѣ пріобрѣло права на признательность этихъ державъ. Поэтому можно предполагать, что не безъ ихъ тайнаго одобренія Кавуръ старался доказать членамъ конгресса, что въ Европѣ не можетъ быть возстановленъ прочный миръ, пока Италія не достигнетъ національной независимости, къ которой стремятся всѣ итальянскія политическія партіи. Въ составленномъ имъ мемуарѣ онъ высказывалъ слѣдующія желанія: чтобъ Европа признала національное единство Италіи, чтобъ Австрія даровала ломбардо-венеціанскому королевству либеральную конституцію, чтобъ Церковная область была очищена иностранной оккупационной арміей и подчинена свѣтскому правителю подъ верховною властію папы, чтобъ вмѣшательство иностранныхъ державъ положило конецъ негодной системѣ управленія въ Неаполѣ и въ Сициліи. Еще во время крымской войны Кавуръ сопровождалъ короля и министра д'Азеліо въ Парижъ и на вопросъ императора: что можно сдѣлать для Италіи? отвѣчалъ очень умно написанной меморіей. Теперь его мнѣніямъ придавали вѣсъ заслуги піемонтской арміи въ Крыму, представлявшія такую рѣзкую противоположность съ нейтралитетомъ вѣнскаго правительства. Хотя австрійскій посланникъ и предъявилъ протестъ противъ заявленій Кавура, а вѣнское правительство старалось въ циркулярной дипломатической нотѣ доказать, что представитель Піемонта не имѣлъ права что либо говорить отъ имени Италіи, но нравственное впечатлѣніе, произведенное этими объясненіями было рѣшительно неблагопріятно для Австріи.

Положеніе
Италіи и ея
политическія
партіи.

Хотя требованія Кавура и были оставлены конгрессомъ безъ вниманія, они вошли съ тѣхъ поръ въ программу партіи прогресса въ Сардиніи и на всемъ Апеннинскомъ полуостровѣ и сдѣлались основными руководствами для всѣхъ стремленій къ реформамъ на всемъ пространствѣ отъ Альпъ до южной оконечности Сициліи; правда, радикальная партія, подчинявшаяся внушеніямъ Маццини, не довольствовалась этими требованіями и стремилась къ основанію демократической республики, но большинство ея приверженцевъ,—

чтобъ неослаблять народныя силы внутренними раздорами, — дѣйствовало за-одно съ либерально-монархической національной партіей, считавшей Кавура своимъ главою, а сардинскаго короля своей опорой. Піемонтъ вмѣстѣ съ Савойей и съ тѣмъ островомъ, отъ котораго получила свое названіе царствующая династія, имѣлъ не болѣе пяти милліоновъ жителей; онъ могъ надѣяться стать во главѣ итальянской націи только въ томъ случаѣ, еслибы ему удалось уничтожить владычество и вліяніе Австріи. Въдь со временъ побѣдъ Радецкаго Австрія не только держала ломбардо-венеціанское королевство въ своей власти съ помощью многочисленной, стоявшей тамъ, арміи и сильныхъ крѣпостей, но также служила опорой для консервативно-ретроградской партіи въ небольшихъ итальянскихъ государствахъ, съ которыми была связана договорами или династическими узами родства. Полагаясь на ея помощь, возвратившіеся въ свои владѣнія, правители Модены и Пармы стали жестоко преслѣдовать не только тѣхъ, кто возставалъ противъ нихъ въ эпоху революціи, но даже всѣхъ, кто желалъ либеральныхъ государственныхъ учрежденій. Благодаря вліянію Австріи, была отмѣнена въ Тосканѣ конституція; сѣверная часть Церковной области и легатства были заняты австрійскими войсками; полагаясь на Австрію, король Неаполя и Сициліи Фердинандъ II ввелъ въ своихъ владѣніяхъ военный и полицейскій режимъ по образцу австрійскаго; съ помощью многочисленной арміи, усиленной иностранными наемниками, онъ держалъ своихъ подданныхъ въ унижительномъ рабствѣ, а бремя налоговъ довелъ до послѣдней крайности. Низпроверженіе австрійскаго владычества въ Италіи сдѣлалось главною цѣлію всѣхъ стремленій сардинскаго правительства въ царствованіе короля Виктора Эмануила, соединявшаго съ военными дарованіями и непоколебимымъ мужествомъ любовь къ своему отечеству и желаніе возстановить его національное достоинство. Его ближайшими совѣтниками и помощниками были люди, снискавшіе уваженіе націи въ качествѣ патріотовъ и либераловъ — Массимо д'Азеліо, извѣстный какъ живописецъ и поэтъ, какъ храбрый воинъ и искусный государственный дѣятель (XV, I, 282); Кавуръ, сказавшій въ то время, какъ велась самая трудная борьба: пусть погибнутъ и мое имя и моя слава, лишь-бы Италія сдѣлалась самостоятельной націей; Раттацци, вождь либеральнаго средняго сословія. Всѣ прежнія попытки освободить Италію силою оружія были безуспѣшны; поэтому нужно было прежде всего поколебать нравственный авторитетъ Австріи, а потомъ уже вступить съ нею въ открытую борьбу съ помощью иностранныхъ государствъ. Вотъ почему въ теченіе пятидесятихъ годовъ въ Италіи было двѣ системы управленія, которыя находили для себя опору въ сѣверной Италіи и раздѣляли всю итальянскую націю на два лагеря; такъ какъ онѣ были продуктами противоположныхъ мнѣній, интересовъ и стремленій насе-

ленія, то оспаривали одна у другой преобладаніе самыми разнообразными средствами. Австрія, по старому обыкновению, полагалась на силу штыковъ и на вліяніе духовенства, старалась держать народъ въ повиновеніи съ помощью умственного гнѣта и полицейской власти, привязывала къ себѣ итальянскія правительства договорами и склоняла ихъ къ принятію однообразныхъ ретроградныхъ мѣръ; Сардинія держалась противоположнаго направленія: она ослабляла вліяніе духовенства, вводила у себя либеральныя государственныя учрежденія и старалась снискать сочувствіе итальянскаго народа. Еще въ 1850 году были изданы такъ называемые «Сиккардскіе законы», которые нанесли тяжелый ударъ высокому и многочисленному католическому духовенству; они упразднили духовные суды, поставили не католическихъ сардинскихъ подданныхъ подъ охрану государственныхъ законовъ, дозволили духовнымъ корпораціямъ пріобрѣтать земельную собственность и принимать пожертвованія не иначе, какъ съ разрѣшенія правительства. Угрозы папы оставались безъ вниманія, а оказывавшіе сопротивленіе, епископы подвергались наказаніямъ на основаніи судебныхъ приговоровъ. Чтобъ добыть средства для покрытія увеличившихся расходовъ, были введены реформы въ податной системѣ на основаніи равномѣрнаго распределенія налоговъ между всѣми сардинскими подданными; посредствомъ проведенія желѣзныхъ дорогъ и заключенія торговыхъ договоровъ съ иностранными государствами, правительство старалось оживить торговлю и промышленность; число монастырей было ограничено; прессѣ была предоставлена свобода; было приступлено къ отмѣнѣ десятинной подати. Во всѣхъ этихъ политико-экономическихъ вопросахъ имѣлъ рѣшающій голосъ приверженецъ свободы торговли Кавуръ, занимавшій постъ министра торговли. Въ то-же время былъ увеличенъ составъ сардинской арміи, крѣпость Александрія была приведена въ оборонительное положеніе, и всѣми мѣрами увеличивались оборонительныя силы страны. Этой политикой Піемонтъ пріобрѣлъ ту выгоду, что могъ сдерживать революціонныя стремленія, доставляя имъ нѣкоторое удовлетвореніе и направляя ихъ къ разумной патріотической цѣли, между тѣмъ какъ всѣ другія итальянскія правительства не могли противопоставить такимъ стремленіямъ никакого твердаго оплота.

Австрія и
Сардинія.

Австрійское правительство съ безпокойствомъ и съ досадою взирало на эту оживленную политическую дѣятельность, которая представляла такую рѣзкую противоположность съ гробовымъ молчаніемъ, господствовавшимъ въ ломбардо-венеціанскомъ королевствѣ подъ гнѣтомъ реакціи, и которая заставляла итальянскихъ патріотовъ возлагать всѣ ихъ надежды на Сардинію. Его приводило въ негодованіе и тревожило усиливавшееся переселеніе вліятельныхъ людей вмѣстѣ съ ихъ семействами въ обѣтованную страну свободы, гдѣ

ихъ принимали съ открытыми объятіями, и не только оказывали имъ защиту, но даже нерѣдко назначали ихъ на военные и гражданскія должности. Когда неудавшееся въ февралѣ 1853, возстаніе приверженцевъ Маццини въ Миланѣ снова раздражило Австрію, тамъ были приняты чрезвычайно строгія мѣры: спасавшихся бѣгствомъ жителей Ломбардіи было приказано интернировать, а чтобъ прекратить выселеніе недовольныхъ и возложить на сардинское правительство расходы на содержаніе перебѣжчиковъ, было наложено запрещеніе на помѣстья эмигрантовъ въ Ломбардіи и въ венеціанской области. Уже въ то время до такой степени усилился разладъ между двумя правительствами, что дипломатическія сношенія между ними были прерваны. Благодаря дѣятельному участию въ крымской войнѣ, Сардинія обсуждала на парижскомъ конгрессѣ европейскіе вопросы вмѣстѣ съ первоклассными государствами; это еще увеличивало ея права на роль передоваго итальянскаго государства. Поѣздка короля Виктора Эмануила и его искуснаго министра въ Парижъ и въ Лондонъ упрочила союзъ съ западными державами. Англійская нація стала громко высказывать свое сочувствіе къ идеѣ объединенія Италіи, а во Франціи еще не заглохла старая симпатія къ прекрасной странѣ, которая когда-то была связана такими тѣсными узами съ французской имперіей. Хотя все это и не нравилось австрійскому правительству, но, вслѣдствіе своего перѣшительнаго образа дѣйствій во время крымской войны, оно опасалось выражать свое неудовольствіе новыми притѣснительными мѣрами. Оно даже попыталось прибѣгнуть къ миролюбивымъ средствамъ: зимой съ 1856 на 1857 годъ императоръ вмѣстѣ съ своей юной супругой, принцессой баварской Елизаветой, объѣхалъ свои итальянскія владѣнія. По этому случаю было снято запрещеніе съ имѣній всѣхъ политическихъ бѣглецовъ и была дарована этимъ послѣднимъ амнистія; эти мѣры вызвали выраженія преданности въ средѣ простонародья въ Миланѣ и въ нѣкоторыхъ ломбардскихъ городахъ. Эрцгерцогъ Максимилианъ перѣхалъ вмѣстѣ съ своей супругой въ Миланъ на постоянное жительство и всѣми силами старался вызвать своимъ любезнымъ обхожденіемъ болѣе миролюбивое настроеніе умовъ.

Но страсти и національная вражда уже были до такой степени возбуждены, что не было возможности возстановить сколько нибудь сносныя взаимныя отношенія. Сардинская печать уже давно выражалась съ необузданной свободой; оскорбительныя карикатуры и сатиры усиливали взаимное раздраженіе; во всей Италіи были организованы общества, которыя хотя во многихъ отношеніяхъ отличались одно отъ другого по своимъ цѣлямъ и происхожденію, но прежде всего стремились къ осуществленію національнаго единства. Въ этомъ направленіи дѣйствовало и итальянское «національное общество» (XV, 1, 333), которое было основано Маниномъ и Паллавичино и

въ которомъ игралъ очень дѣятельную роль мессинскій уроженецъ Лафарина; къ нему примкнулъ и Гарибальди, возвратившійся въ Италію послѣ своихъ продолжительныхъ странствованій и нашедшій для себя и для своего семейства убѣжище на маленькомъ островѣ Капрерѣ. Это общество имѣло своею главною цѣлію освободить Италію отъ владычества иноземцевъ при содѣйствіи сардинскаго правительства и всѣми средствами поддерживать направленную къ той же цѣли, патріотическую политику графа Кавура. Къ исполненію этой задачи Манинъ призывалъ итальянскій народъ въ печатныхъ брошюрахъ, написанныхъ съ проникавшимъ въ сердце краснорѣчіемъ; при этомъ, конечно, высказывалась необходимость прогнать мелкихъ итальянскихъ правителей, дѣйствовавшихъ только по указаніямъ Австріи и не вводившихъ въ своихъ владѣніяхъ конституціонныхъ учрежденій. Радикальный «союзъ дѣла», — дѣйствовавшій по указаніямъ Маццини, жившаго сначала въ Локарно, а потомъ нерѣдко въ своемъ родномъ городѣ Генуѣ, — преслѣдовалъ болѣе широкія цѣли, но не былъ въ состояніи или не желалъ пріятствовать тому національному движенію, которымъ руководили популярный Ковуръ и Гарибальди. Паллавичино писалъ однажды Маццини: «Ваши будущіе сто тысячъ солдатъ — пустая мечта. Чтобъ побѣдить армію господствующихъ надъ нами иноземцевъ нужна не воображаемая, а настоящая армія; вотъ почему я и стою за Піемонтъ». Во всей Италіи обнаруживалось сильное броженіе умовъ; сборъ добровольныхъ денежныхъ взносовъ на покупку оружія свидѣтельствовалъ о готовившихся военныхъ предпріятіяхъ; мѣстами вспыхивавшія возстанія подавлялись съ беспощадной строгостью, но они постоянно держали народъ въ возбужденномъ состояніи и обращали вниманіе другихъ государствъ на глубоко-несчастную страну, гдѣ между правительствами и подданными велась непрерывная борьба, гдѣ справедливость и законный порядокъ были никому незнакомыми дарами фортуны, гдѣ мечъ заговорщиковъ служилъ противовѣсомъ для злодѣяній тирановъ. Деспотическій, корыстолюбивый и жадный до чувственныхъ наслажденій, пармскій герцогъ Карлъ III, ненавидѣвшій демократовъ и патріотовъ, относившійся съ недовѣріемъ ко всѣмъ образованнымъ людямъ и назначившій своимъ первымъ министромъ бывшего англійскаго шталмейстера Уорда, былъ убитъ на улицѣ, а убійца скрылся и не былъ арестованъ; по прошествіи двухъ лѣтъ на томъ же мѣстѣ были убиты два человека, навлекшіе на себя народную ненависть — директоръ тюремнаго заведенія Цереали и военный аудиторъ Борди. Герцогиня пармская Марія Луиза, дочь убитого въ Парижѣ герцога Беррійскаго, назначенная регентшей на время несовершеннолѣтія своего сына Роберта, была вынуждена, — для обезпеченія общественной безопасности, — ввести въ Пармѣ осадное положеніе; впрочемъ, она впослѣдствіи благоразумно предпочла болѣе либераль-

ную систему управленія въ надеждѣ этимъ способомъ сохранить пармскія владѣнія во власти династіи фарнезе-бурбонской. И въ другихъ мѣстахъ пало не мало жертвъ мщенія и убійствъ. Въ Миланѣ нападали на австрійскихъ солдатъ по-одиночкѣ и закамывали ихъ. Въ Павіи былъ убитъ одинъ профессоръ за свою преданность австрійскому императору; въ Моденѣ и въ Каррарѣ совершались злодѣянія вслѣдствіе взаимной ненависти политическихъ партій.

По замѣчанію Рейхлина, достойнъ вниманія тотъ фактъ, что поборники идеи итальянскаго единства были большею частію уроженцами такихъ городовъ, которые болѣе всѣхъ другихъ гордились своей самостоятельностью и менѣе всѣхъ другихъ были расположены жертвовать этой самостоятельностью для объединенія Италіи: Мавинъ былъ родомъ изъ Венеціи, когда-то болѣе всего дорожившей своими связями съ восточными странами; Маццини былъ родомъ изъ Генуи, которая никогда не была связана прочными узами съ итальянскимъ материкомъ; Лафарина былъ родомъ изъ Сициліи, населеніе которой въ теченіе полустолѣтія бесплодно проливало свою кровь, стараясь оторваться отъ Италіи; Миланъ, гдѣ родился Паллавичино, нерѣдко служилъ—по причинѣ своего географическаго положенія—добычей для Нѣмцевъ, Испанцевъ и Французовъ. Но именно гордость и горькія воспоминанія о прошломъ побуждали уроженцевъ тѣхъ городовъ возлагать ихъ надежды на объединеніе Италіи. Трейчке говоритъ: „На разсвѣтѣ, когда въ Италіи повсюду царствуетъ тишина, Лафарина обыкновенно заходилъ къ Кавуру, чтобъ обмѣниваться съ нимъ патріотическими замыслами, а при разставаньи говорилъ ему: Дѣлайте, что можете. Но передъ всѣмъ свѣтомъ я отрекусь отъ васъ, какъ отрекся Петръ отъ Спасителя. Всѣ вѣрили ему, когда онъ упорно утверждалъ въ своихъ сочиненіяхъ, что ему вовсе неизвѣстны намѣренія сардинскаго правительства. И не только для всего міра, но даже для ближайшихъ друзей и сослуживцевъ Кавура эти свиданія оставались скрытыми въ теченіе многихъ мѣсяцевъ. И партія Раттацци въ парламентѣ, хваставшаяся тѣмъ, что Кавуръ былъ исполнителемъ ея воли, напротивъ того была руководима этимъ государственнымъ дѣятелемъ, умѣвшимъ незамѣтно подчинять ее своему вліянію“

Въ самомъ бѣдственномъ положеніи находились королевство Неаполитанское и Сицилія, которую природа сдѣлала раемъ, а человѣкъ превратилъ въ адъ. Король Фердинандъ II (XV, I, 286),—котораго народъ прозвалъ королемъ-бомбой за жестокость, съ которою онъ подавилъ въ 1848 году народное возстаніе въ Неаполѣ,—воспользовался годами европейской реакціи для того, чтобъ съ помощью своей швейцарской гвардіи и наемныхъ войскъ, сдерживать всякія стремленія къ свободѣ, наполнять тюрьмы и галеры своими политическими противниками; онъ ввелъ такой режимъ террора, при которомъ былъ полный просторъ для шпіонства и для полицейской тиранніи. Такъ какъ онъ не вѣрилъ, чтобъ въ человѣческой натурѣ были какія нибудь хорошія свойства, то онъ довелъ деспотизмъ и личный произволъ до послѣдней крайности. Даровитый сынъ одного адвоката изъ горячихъ патріотовъ, Карло Поэріо былъ признанъ виновнымъ въ государствен-

Неаполь въ
царствованіе
Фердинанда II.

ной измѣнѣ по рѣшенію пристрастныхъ судей; его сослали на галеры на одинъ изъ тѣхъ лишенныхъ всякой тѣни острововъ, куда обыкновенно ссылали преступниковъ; тамъ его заставляли въ теченіе восьми лѣтъ обтѣсывать камни прикованнымъ цѣпью къ каторжнику, отличавшемуся звѣрской грубостью! Такіе государственные люди, какъ Шалойя и Леопарди были въ видѣ «помилванія» осуждены на пожизненную каторжную работу; а король смотрѣлъ съ своего балкона на площадь дель-Кастелло, какъ его бывший министръ мель улицу и какъ надѣвали цѣпи на бывшихъ депутатовъ, осужденныхъ за политическія преступленія. Число всѣхъ осужденныхъ за такія преступленія доходило, какъ полагаютъ, до 22,000. Ихъ собственность подвергалась конфискаціи, а громадныя сокровища, оставшіяся послѣ смерти короля и превышавшія своей стоимостью сто милліоновъ червонцевъ, были, какъ полагаютъ, большею частію продуктомъ этихъ конфискацій. Осужденнымъ (Поэріо и другимъ) оказывалъ важныя услуги и помогалъ спастись бѣгствомъ итальянскій изгнанникъ Паницци, достигшій въ лондонскомъ Британскомъ музеѣ вліятельнаго положенія благодаря своимъ познаніямъ и связямъ съ англійской аристократіей, и находившійся въ постоянной перепискѣ съ многими высокопоставленными государственными людьми и даже съ Наполеономъ III. Въ характерѣ Фердинанда находили сходство съ характеромъ Каракаллы. Англійскій государственный дѣятель и ученый Гладстонъ познакомился съ этой возмутительной системой управленія во время своего путешествія по Италіи и своими письмами къ министру лорду Абердину познакомилъ съ нею образованную Европу; сообщенныя имъ свѣдѣнія возбудили такое общее негодованіе, что правительства англійское и французское были вынуждены, не смотря на взаимное недовѣріе, обратиться къ неаполитанскому правительству съ энергическими протестами: они объявили въ этихъ протестахъ, что для спокойствія Европы необходимо, чтобъ Фердинандъ ввелъ въ своихъ владѣніяхъ конституцію, преобразовалъ администрацію и судоустройство и обходился менѣе сурово съ политическими арестантами. Но это не произвело никакого впечатлѣнія ни на суроваго короля ни на его коварныхъ царедворцевъ; въ своей отвѣтной нотѣ онъ возражалъ противъ взводимыхъ на него обвиненій и отвергалъ предостереженія и совѣты западныхъ державъ. Тогда Англія и Франція отозвали своихъ посланниковъ и прекратили дипломатическія сношенія съ неаполитанскимъ правительствомъ.

Окт. 1856.

Анархія и
деспотизмъ.

Съ той минуты началась въ королевствѣ Обѣихъ Сицилій кроваво-пролитная борьба между революціей и абсолютизмомъ; дѣлая военныя приготовленія и укрѣпляя портовые города, король обнаруживалъ свою рѣшимость силою отражать всякія нападенія и не измѣнять своей системы управленія; тогда патріоты стали прибѣгать къ возстаніямъ и къ заговорамъ. Въ Сициліи, гдѣ старая конституціонная

партія съ Лафариной во главѣ искала сближенія съ Піемонтомъ, знамя возстанія было водружено бывшимъ членомъ парламента, барономъ Бентивенья; онъ требовалъ возстановленія конституціи 1812 года, но не могъ устоять въ борьбѣ съ королевскими войсками и былъ разстрѣлянъ вмѣстѣ съ многими изъ своихъ сообщниковъ; въ декабрѣ король былъ раненъ во время парада солдатомъ Милано, однимъ изъ приверженцевъ Маццини. Казнь преступника не утратила заговорщиковъ. Фрегатъ, который долженъ былъ привезти военные снаряды для правительства, былъ взорванъ на воздухъ въ Янв. 1857. неапольской гавани ночью 5 января, при чемъ погибло много людей. Вооруженныя шайки, соединившіяся въ тайное общество («каморра»), бродили по странѣ и, пользуясь неурядицей, совершали грабежи и убійства; многочисленная партія, имѣвшая повсюду приверженцевъ, дѣйствовала въ интересахъ сына бывшего короля Іоахима, принца Мюрата. Анархія и деспотизмъ боролись между собою изъ-за господства, а въ довершеніе всѣхъ бѣдъ землетрясеніе въ провинціи Базиликатѣ въ окрестностяхъ Потенцы разрушило 20,000 домовъ Дек. 1857. и погребло подъ ихъ развалинами около 10,000 человѣкъ. Король боялся долѣе оставаться въ столицѣ среди сильно возбужденнаго народа: онъ переѣхалъ съ своимъ семействомъ въ замокъ Казерту, гдѣ его охраняли многочисленныя войска и куда имѣли доступъ только тѣ, на кого онъ могъ вполне полагаться. Прибытіе Маццини въ Генуу лѣтомъ 1857 года еще усилило лихорадочное возбужденіе умовъ на всемъ полуостровѣ. Хотя попытка этого агитатора овладѣть Генуей и сдѣлать ее очагомъ итальянской революціи и не имѣла успѣха, потому что генуэзское возстаніе было быстро подавлено сардинскимъ правительствомъ, но она вызвала различныя попытки возстаній въ Ливорно и въ Неаполитанскомъ королевствѣ. Нѣсколько политическихъ изгнанниковъ направились къ неаполитанскому острову Понца на пароходѣ «Кальяри», принадлежавшемъ одному сардинскому обществу; ихъ вождь Пизикане освободилъ содержавшихся на островѣ политическихъ арестантовъ и вмѣстѣ съ этими послѣдними водрузилъ знамя возстанія подлѣ Капри. Но это предпріятіе не имѣло успѣха. Возстаніе было подавлено королевскими войсками въ самомъ началѣ; Пизикане лишился жизни вмѣстѣ съ многими изъ своихъ сообщниковъ; остальные были преданы суду; пароходъ былъ конфискованъ; его экипажъ, и въ томъ числѣ два англійскихъ машиниста, были подвергнуты аресту. Только въ слѣдующемъ году угрозы Сардиніи и Англіи заставили неаполитанское правительство возвратить пароходъ его владѣльцамъ и выпустить на свободу арестованныхъ иностранцевъ. Въ виду этихъ событій, король все болѣе и болѣе подчинялся вліянію ретроградной партіи (Сапфедистовъ), которая постоянно запугивала его слухами о заговорахъ и побуждала къ самымъ суровымъ мѣрамъ. Когда онъ уже лежалъ на смертномъ одрѣ, онъ при-

казалъ отправить въ Америку значительное число политическихъ арестантовъ, и въ томъ числѣ Поэріо, чтобъ очистить свободныя мѣста въ тюрьмахъ. Во время морскаго переѣзда, эти арестанты принудили капитана корабля высадить ихъ на берегахъ Ирландіи; получивши такимъ образомъ свободу, они большею частію поступили на службу въ сардинскую армію.

Піемонтъ и
европейская
политика.

Усиливавшееся на всемъ полуостровѣ, броженіе умовъ возлагало на сардинское правительство обязанность дѣйствовать сообща съ прогрессистами и надписать на своемъ знамени принципы національности, итальянской независимости и самоуправленія; оно было принуждено такъ дѣйствовать ради самосохраненія, чтобъ тайныя общества не ослабили его вліянія на національную партію и не вырвали изъ его рукъ руководство патріотическими стремленіями итальянскаго народа. Къ счастью для сардинскаго короля его царствующій домъ былъ единственной въ Италіи туземной династіей, такъ какъ и въ Неаполѣ, и въ Тосканѣ, и въ Пармѣ тронъ былъ занятъ потомками Бурбоновъ и Габсбурговъ. Итальянцамъ внушалъ болѣе сочувствія король, въ жилахъ котораго текла итальянская кровь, чѣмъ тѣ царствующія династіи, которыя переселились въ Италію изъ чужихъ странъ и искали для себя опоры не въ народѣ, а въ своихъ родственныхъ связяхъ съ иностранными монархами. Въ концѣ пятидесятихъ годовъ уже не трудно было предвидѣть, что натянутыя отношенія между Сардиніей и Австріей неизбѣжно приведутъ къ войнѣ, — что война между ними есть только вопросъ времени. Къ счастью для Сардиніи, Австрія находилась въ то время въ совершенно изолированномъ положеніи. Ея образъ дѣйствій во время крымской войны навлекъ на нее непріязнь Россіи, не доставивши ей довѣрія и дружбы западныхъ державъ. Отъ Пруссіи она не могла ожидать помощи по причинѣ давно укоренившагося между двумя государствами взаимнаго недовѣрія, а многочисленный Германскій Союзъ не былъ въ состояніи вліять на ходъ великихъ событій или принимать въ нихъ дѣятельное участіе. Что-же касается Наполеона, то онъ горячо старался примирить Россію съ Франціей и съ Сардиніей, установить между ними дружелюбныя отношенія и этимъ способомъ навсегда сдѣлать невозможнымъ возстановленіе Священнаго Союза, которому ужъ былъ нанесенъ смертельный ударъ крымской войной. Когда вдовствующая русская императрица Александра Ѳеодоровна прибыла осенью 1856 года въ Ниццу для пользованія морскими купаньями, Викторъ Эмануилъ всячески старался выказать ей свое высокое уваженіе, а въ слѣдующемъ году, когда одно русское пароходное общество, дѣйствовавшее по тайному порученію своего правительства, изъявило желаніе пріобрѣсть покупкой портъ Виллафранку, вблизи отъ Ниццы, будто-бы съ цѣлью устроить тамъ складъ каменнаго угля, сардинское правительство поспѣшило исполнить это желаніе. Вскорѣ послѣ

1857.

того появились на Средиземномъ морѣ русскіе военные корабли. Не менѣе успѣшны были старанія Наполеона пріобрѣсть для Франціи дружбу Россіи. Упрочивши англо-французскій союзъ личнымъ свиданіемъ въ Осборнѣ съ королевой Викторіей, на которомъ присутствовали и оба министра иностранныхъ дѣлъ—Валевскій и Пальмерстонъ, Наполеонъ отправился въ сентябрѣ въ Штутгартъ на свиданіе съ Александромъ II; хотя это свиданіе и было устроено, по видимому, только для обмѣна личныхъ привѣтствій, но оно доставило французскому императору ту выгоду, что поставило его на ряду съ первоклассными европейскими монархами, и что съ тѣхъ поръ отношенія Россіи къ Франціи сдѣлались дружелюбными. И въ Германіи Наполеонъ старался пробудить заглухнувшія воспоминанія, учредивши особую медаль для остававшихся въ живыхъ солдатъ великой арміи своего дяди.

6 авг.

27 сент.

Наполеонъ, очевидно, желалъ положить конецъ владычеству Австріи въ Италіи и старался поддерживать тамъ то правительство, которое пользовалось пародными симпатіями, но никогда не могло сдѣлаться настолько сильнымъ, чтобъ нарушить въ отношеніи къ нему долгъ признательности или впредь не нуждаться въ его помощи. Что при этомъ имѣлось въ виду и расширение французскихъ владѣній, скоро для всѣхъ стало ясно. Однако, осмотрительный императоръ, можетъ быть, не скоро рѣшился бы снова предпринять войну «изъ-за идей», еслибы не случилось происшествіе, которое произвело на него глубокое впечатлѣніе: 14-го января, въ то время, какъ онъ ѣхалъ съ императрицей въ оперу, подъ его каретой и вблизи отъ нея разорвались три бомбы съ такой разрушительной силой, что улица покрылась убитыми и ранеными, всѣ окна въ близъ-лежащихъ домахъ были выбиты, и даже императоръ и императрица были слегка ранены. Однако это не помѣшало Наполеону отправиться въ театръ и пробыть тамъ до конца представленія; между тѣмъ виновники злодѣянія были открыты и арестованы. Главный между ними, Феликсъ Орсини принадлежалъ къ числу тѣхъ отчаянно-смѣлыхъ Итальянцевъ, которые способны изъ пламенной ненависти на всякое злодѣяніе и въ глазахъ которыхъ даже вѣрная смерть нестрашна. Онъ когда-то принадлежалъ къ числу бойцевъ за республиканскую свободу и членовъ учредительнаго собранія въ Римѣ, потомъ содержался подъ арестомъ въ Мантуѣ, спасся изъ тюрьмы бѣгствомъ въ Англію, тамъ сошелся съ тремя изгнанниками Піери, Гомецомъ и Рудіо и вмѣстѣ съ ними изготовилъ орудіе для своего злодѣянія. Это были бомбы въ формѣ грушъ, такъ плотно набитыя взрывчатыми веществами, что, лишь только были брошены на землю, немедленно разрывались. Императоръ былъ глубоко потрясенъ. Онъ когда-то находился въ тѣсныхъ сношеніяхъ съ многими изъ итальянскихъ патріотовъ, можетъ быть самъ былъ членомъ одного тайнаго итальянскаго обще-

Отношенія
Наполеона къ
Италіи и поку-
шеніе Орсини.

14 янв. 1858.

13 марта
1858.

ства и, при вступленіи въ него, принесъ установленную клятву; поэтому онъ былъ измѣнникомъ въ глазахъ своихъ прежнихъ сообщниковъ и былъ обреченъ ими на смерть. Орсини открыто заявилъ во время своего допроса, что съ молодости онъ мечталъ только объ освобожденіи своего отечества и объ отмищеніи Австріи, что онъ долго считалъ Наполеона единственнымъ человѣкомъ, способнымъ осуществить эти мечты, но пришелъ къ убѣжденію въ необходимости убить императора, который не желалъ освобожденія Италіи и вмѣсто того, чтобъ сдѣлаться орудіемъ этого освобожденія, сдѣлался для него препятствіемъ. Въ февралѣ было опубликовано письмо, въ которомъ Орсини изъ своей тюрьмы умолялъ императора доставить несчастной Италіи независимость, которую она утратила въ 1849 году по винѣ Французовъ, и недозволять, чтобъ Австрія по прежнему держала итальянскій народъ въ рабской зависимости. «Не позабывайте», — такъ оканчивалось письмо, — «что Итальянцы проливали свою кровь за Наполеона Великаго, что они оставались вѣрны ему до его паденія, и не теряйте изъ виду того соображенія, что безъ независимости Италіи будутъ лишь обманчивыми мечтами и спокойствіе Европы и безопасность Ваш. Величества. Освободите мое отечество и ваше имя будутъ благословлять двадцать-пять миллионовъ гражданъ». Это письмо было прочитано на судѣ присяжныхъ адвокатомъ Орсини, Жюль Фавромъ и потомъ было напечатано, съ разрѣшенія Наполеона, въ газетахъ. 13 марта Орсини и Шери умерли на эшафотѣ, а двое ихъ сообщниковъ были сосланы въ исправительныя колоніи, въ южную Америку. Мужество, съ которымъ Орсини шелъ на казнь, и его любовь къ отечеству, къ которому былъ обращенъ его послѣдній возгласъ, возбудили общее состраданіе, поэтому на всѣхъ произвело сильное впечатлѣніе появившееся 31 марта въ одной туринской газетѣ, второе письмо, съ которымъ, будто-бы, обращался Орсини къ императору за два дня до своей казни. Въ этомъ второмъ письмѣ Орсини благодарилъ императора за великодушное разрѣшеніе напечатать первое письмо, потому что усматривалъ въ этомъ разрѣшеніи доказательство того, что выраженные имъ желанія касательно Италіи нашли отголосокъ въ сердцѣ императора; затѣмъ онъ высказывалъ твердую надежду, что Наполеонъ будетъ защитникомъ несчастной страны. Въ то время, какъ я готовлюсь къ смерти, — говорилось далѣе, — для меня служить большимъ утѣшеніемъ то, что Ваше Величество воодушевлены искреннимъ сочувствіемъ къ Италіи. Подлинность этого письма была заподозрѣна; его опубликованіе многими считалось за хитрую уловку, придуманную съ цѣлью обезпечить успѣхъ политическихъ замысловъ Наполеона и Кавура; но оно достигло своей цѣли: къ чему безуспѣшно стремился живой Орсини, того достигъ мертвый. Наполеонъ воспользовался преступнымъ покушеніемъ для изданія 28 января закона объ общественной безопасности,

отнимавшаго у Французовъ всякую свободу; за тѣмъ онъ постарался исполнить завѣщаніе Орсини при содѣйствіи Кавура, умѣвшаго съ благоразумной ловкостью смягчать вспышки его гнѣва на итальянскихъ заговорщиковъ.

Но прежде всего нужно было возстановить дружелюбныя отноше-
нія съ Англіей. Вѣдь тамъ негодовали на французскаго императора за то, что, благодаря его вліянію, мирныя условія послѣ крымской войны были такъ благопріятны для Россіи, а плоды этой войны, доставшіеся на долю Англіи, далеко не соответствовали громадности принесенныхъ ею жертвъ; кромѣ того, тамъ не безъ нѣкоторыхъ опасеній взирали на сближеніе Франціи съ Россіей, которое могло привести къ заключенію между ними союза; а французское правительство было недовольно тѣмъ, что всѣ противники Наполеона и его системы управленія — орлеанисты, республиканцы, приверженцы Маццини всегда находили въ Англіи безопасное убѣжище, что Орсини и его сообщники могли безпрепятственно изготавлять въ Бирмингамѣ орудія своего преступленія, что Французъ Бернаръ, подвергнутый суду за участіе въ заговорѣ, былъ оправданъ англійскими присяжными, что правительство королевы приняло сторону Бельгіи, когда императоръ сталъ угрожающимъ тономъ требовать отъ сосѣдней страны, чтобъ она приняла болѣе строгія полицейскія мѣры противъ иностранцевъ. Взаимное раздраженіе еще усилилось вслѣдствіе того, что въ парижскихъ полу-официальныхъ газетахъ и въ адресѣ, поданномъ императору нѣсколькими военными высшихъ ранговъ, высказывались угрозы по адресу англійской націи. Но Наполеонъ предотвратилъ опасность разрыва дружелюбныхъ отношеній. Ему нужны были одобреніе и нейтралитетъ Англіи для исполненія его замысловъ въ Италіи; поэтому, тонъ официальныхъ дипломатическихъ нотъ французскаго правительства сдѣлался сдержаннымъ и миролюбивымъ, а британское правительство охотно согласилось на предложенное ему примиреніе, потому что было въ то время занято подавленіемъ возстанія въ Индіи. Вѣрный другъ Наполеона, Пальмерстонъ уговорилъ королеву Викторію присутствовать въ Шербургѣ при освященіи заново-укрѣпленнаго военнаго порта, не смотря на то, что этотъ портъ долженъ былъ служить оплотомъ противъ Англіи; это доказательство дружбы и довѣрія возстановило нарушенную гармонию. Вскорѣ послѣ того графъ Кавуръ имѣлъ въ Пломбьерѣ тайное личное свиданіе съ Наполеономъ; тамъ подробно обсуждались проекты касательно Италіи и были установлены условія взаимнаго соглашенія. Италія должна была сдѣлаться свободной вплоть до Адріи; вся верхняя Италія должна была образовать одно королевство; Франція должна была получить Савойю и Ниццу, — таковы были словесныя условія. Бракосочетаніе принца Наполеона Бонапарта съ шестнадцатилѣтней дочерью Виктора Эмануила, Клотильдой, должно было упрочить союзъ между двумя царствующими домами.

Столкновеніе
и примиреніе
Франціи съ
Англіей.
Кавуръ въ
Пломбьерѣ.

5 авг. 1858.

Авг.

В. МАДЖЕНТА. СОЛЬФЕРИНО. ВИЛЛАФРАНКА.

Ожиданія
войны.

Когда въ первый день новаго 1859 года Наполеонъ, по обыкновению, принималъ въ Тюльерійскомъ дворцѣ поздравленія дипломатическаго корпуса, онъ обратился къ австрійскому посланнику барону Гюбнеру съ слѣдующими словами: я сожалью о томъ, что наши отношенія не такъ хороши, какъ мнѣ было-бы желательно, но я прошу васъ передать вашему императору, что мои личные чувства къ нему остаются такими-же, какими были прежде. Эти слова не могли быть истолкованы иначе, какъ въ смыслѣ угрозы вооруженнаго вмѣшательства въ итальянскія дѣла; а если и могло оставаться сомнѣніе на счетъ ихъ смысла, то оно совершенно исчезло, когда вскорѣ послѣ того Викторъ Эмануилъ объявилъ при открытіи палатъ въ Туринѣ, что Сардинія не можетъ долѣе оставаться равнодушной къ «воплямъ» о помощи, раздающимся въ Италіи со всѣхъ сторонъ. Австрія не была застигнута врасплохъ такимъ оборотомъ дѣлъ. Ея положеніе въ Италіи уже давно сдѣлалось невыносимымъ. Сардинія уже давно относилась къ ней враждебно, — принимала къ себѣ всѣхъ бѣглецовъ и враговъ австрійскаго императора, дозволяла и поощряла организацію отрядовъ волонтеровъ, напрягала всѣ силы страны для увеличенія своей арміи; все это заставляло Австрію содержать въ ея итальянскихъ владѣніяхъ многочисленную армію, тратить на это такія суммы, которыя были слишкомъ обременительны для разстроенныхъ финансовъ имперіи, и увеличивать бремя налоговъ. При тогдашнемъ настроеніи умовъ, колебанія между миромъ и войной были едва-ли не болѣе опасны, чѣмъ сама война. Эта послѣдняя привела-бы хоть къ какой нибудь развязкѣ, между тѣмъ какъ вооруженный миръ былъ чѣмъ-то въ родѣ гнойной раны, при которой не могло наступить выздоровленіе. Поэтому, австрійское правительство приняло сдѣланный ему вызовъ на бой; оно усилило свои арміи, ввело въ Ломбардіи осадное положеніе и приняло всѣ мѣры для охраны своихъ владѣній и своего преобладанія въ Италіи. Оно не согласилось ни на пересмотръ трактатовъ, необходимость котораго доказывали Сардинія и Франція въ газетахъ и брошюрахъ, ни на признаніе провозглашеннаго Франціей, новаго принципа государственнаго и международнаго права, — принципа національной независимости.

Австрія начи-
наетъ войну.

Однако, прежде чѣмъ былъ обнаженъ мечъ, дипломатія сдѣлала нѣсколько безуспѣшныхъ попытокъ достигнуть мирнаго соглашения.

Хотя Европа и не полагалась на высказанныя Наполеономъ въ законодательномъ собраніи увѣренія, что ранѣе произнесенныя имъ слова «имперія есть миръ» остаются въ силѣ, однако англійскій посланникъ въ Парижѣ лордъ Коулей отправился, съ одобренія французскаго правительства, въ Вѣну, чтобъ склонить австрійское прави-

7 февр. 1859.

тельство къ уступкамъ, а именно къ введенію конституціонной формы правленія въ ломбардо-венеціанскомъ королевствѣ. Но въ то-же время Кавуръ тайно отправился въ Парижъ и въ интимной бесѣдѣ съ Наполеономъ разогналъ опасенія, которыя внушала императору придворная партія, враждебно относившаяся къ Италіи. Въ то время какъ велись переговоры, Россія неожиданно выступила съ предложеніемъ конгресса для разрѣшенія итальянскаго вопроса. Но такъ какъ Австрія изъявила желаніе, чтобъ основой для переговоровъ служили трактаты 1815 года и чтобъ предварительно было приступлено со всѣхъ сторонъ къ разоруженію, то конгрессъ не состоялся. Такъ-же безуспѣшна была попытка посредничества со стороны Пруссіи, которую въ то время горячо старались въ Вѣнѣ склонить къ заключенію союза. При такомъ положеніи дѣлъ, Австрія могла быть только въ потерѣ отъ дальнѣйшихъ проволочекъ, которыя дали бы ея противникамъ возможность окончить ихъ военныя приготовленія и вмѣстѣ съ тѣмъ еще ухудшили-бы положеніе ея собственныхъ финансовъ, требуя расходовъ на содержаніе многочисленной арміи. Поэтому вѣнское министерство, наконецъ, обратилось къ сардинскому правительству съ ультиматумомъ, въ которомъ требовало, чтобъ въ теченіе трехъ дней сардинская армія была поставлена на мирное положеніе и чтобъ отряды волонтеровъ были распущены,—въ противномъ случаѣ угрожало войной. Никогда еще телеграфъ между Туриномъ и Парижемъ не былъ такъ дѣятеленъ, какъ въ эти дни кризиса. Наполеонъ обнаруживалъ нерѣшительность и совѣтовалъ согласиться на уступки. Кавуръ сначала пришелъ въ отчаяніе, но скоро снова ободрился. Онъ рѣшился дѣйствовать на свой собственный рискъ, хотя бы это было сопряжено съ опасностью потерпѣть такое-же пораженіе, какъ при Новарѣ. Онъ побудилъ палаты предоставить королю диктаторскую власть и отказался исполнить требованія ультиматума на томъ основаніи, что они находятся въ противорѣчій съ предварительными условіями предположеннаго конгресса, которыя были одобрены европейскими державами. Лишь только было получено въ Вѣнѣ извѣстіе объ этомъ отрицательномъ отвѣтѣ, фельдмаршалъ Гіулай получилъ приказаніе перейти съ своей арміей черезъ Тичино. Такимъ образомъ, прелестныя равнины верхней Италіи снова сдѣлались, послѣ десятилѣтняго перерыва, театромъ международной борьбы. Австрія навлекла на себя строгіе упреки за то, что начала непріязненныя дѣйствія и сдѣлала первый шагъ къ войнѣ, которая давно готовилась и которой уже нельзя было избѣгнуть. Нейтральныя державы выразили свое неодобреніе, а Наполеонъ воспользовался этимъ удобнымъ случаемъ для обнародованія воинственнаго манифеста, въ которомъ обвинялъ Австрійцевъ въ нарушеніи мира, потому что они вторгнулись во владѣнія союзника Франціи, сардинскаго короля; онъ говорилъ, что считаетъ своимъ долгомъ положить предѣлъ честолюбію и

23 марта.

19 апр.

властолюбію государства, желающаго повелѣвать на всемъ пространствѣ до подножія Альпъ и усматривающаго опасность для своего могущества въ существованіи всякой свободной и независимой страны. Но вина и ошибка Австріи заключались вовсе не въ томъ, что она смѣлою рукой сорвала съ своихъ противниковъ маску лицемерія и предпочла открытую борьбу ненадежному миру, а въ томъ, что она отстаивала неприкосновенность такой системы управленія, которая находилась въ противорѣчій съ духомъ времени и возбуждала отвращеніе въ народныхъ массахъ. Только несчастія и потери могли заставить Австрію сознаться въ ея заблужденіи. Вмѣстѣ съ преставленіемъ фельдмаршаломъ Радецкимъ, умершимъ передъ началомъ войны, сошло въ могилу и военное счастье австрійской имперіи. Правда, въ Австріи еще были даровитые люди, способные командовать арміями, какъ наприм. Гессъ и Бенедекъ; но благосклонное расположеніе императора и знатность происхожденія брали верхъ надъ талантами и опытностью; именно этимъ преимуществамъ Францъ Гіулай былъ обязанъ тѣмъ, что ему поручили главное командованіе всѣми австрійскими арміями въ Италіи: онъ происходилъ отъ венгерскаго графскаго рода, занималъ нѣсколько высшихъ должностей, но ни на одной изъ нихъ не выказалъ выдающихся дарованій. Въ Сардиніи и во Франціи не ожидали такого скорого начала войны, а нейтральныя державы еще не отказались окончательно отъ своихъ попытокъ посредничества; поэтому, австрійскому главнокомандующему было-бы вовсе нетрудно, быстро двинувшись впередъ, разбить по одиночкѣ отряды французской вспомогательной арміи, переходившіе черезъ Альпы, и не допустить ихъ до соединенія съ сардинской арміей. Но вмѣсто того, чтобъ смѣло двинуться прямо на піемонтскую столицу, Гіулай остановился въ окрестностяхъ Ломеллины, между Тичино и Сезіей, и оставался тамъ въ бездѣйствіи, пока эту мѣстность не затопили проливные дожди.

Маджента.

Май 1859.

Благодаря этой мѣшкотности австрійскаго главнокомандующаго, Сардинцы успѣли сосредоточить близъ крѣпости Александріи свои боевыя силы, доходившія до 80,000 человѣкъ; тамъ присоединились къ нимъ въ маѣ нѣсколько французскихъ отрядовъ, между тѣмъ какъ Гарибальди расположился съ своими альпійскими егерями у подножія горнаго хребта, чтобъ оттуда беспокоить правое крыло Австрійцевъ и поддерживать операціи главной сардинской арміи. Его популярное имя привлекало со всѣхъ сторонъ добровольцевъ подъ его знамена, а его появленіе вблизи отъ сѣверныхъ озеръ возбудило сильное волненіе въ итальянскомъ населеніи. Въ половинѣ мая самъ Наполеонъ прибылъ въ Италію; онъ основательно изучилъ военное искусство, а введеніемъ въ употребленіе наръзныхъ пушекъ, стрѣлявшихъ на неслыханно-далекое разстояніе, онъ доставилъ своей артиллеріи важныя преимущества передъ непріятельской; хотя онъ въ

большинствѣ случаевъ и довольствовался почетнымъ положеніемъ высшаго начальника арміи, предоставляя стратегическія распоряженія своимъ болѣе опытнымъ генераламъ, но его присутствіе поддерживало въ солдатахъ мужество, его громкое имя пробуждало во Французахъ и въ жителяхъ Ломбардіи славныя воспоминанія, а его личность была тѣмъ неизмѣннымъ центральнымъ пунктомъ, изъ котораго направлялись по заранѣ обдуманному плану, къ ясно опредѣленной цѣли, всѣ движенія французской арміи. А какъ онъ хорошо зналъ характеръ своихъ солдатъ, онъ доказалъ своимъ суточнымъ приказомъ отъ 12 мая, въ которомъ напоминалъ имъ о подвигахъ, совершенныхъ ихъ дѣдами подъ начальствомъ его великаго дяди, и высказывалъ надежду снова достигнуть такихъ-же успѣховъ. Австрійскій главнокомандующій далеко не былъ способенъ къ такому-же сосредоточенному въ однихъ рукахъ и энергическому веденію военныхъ дѣйствій. Онъ пропустилъ удобную для нападенія минуту; теперь ему приходилось вести только оборонительную войну и защищать уже занятыя имъ позиціи, между тѣмъ какъ на сторонѣ непріятеля была та выгода, что ничто не мѣшало ему дѣйствовать наступательно. Такъ какъ Гіулай не имѣлъ никакихъ точныхъ свѣдѣній о расположеніи союзной арміи, то онъ отправилъ графа Стадіона, во главѣ 12,000 человѣкъ, на рекогносцировку. Стадіонъ натолкнулся на Французовъ подлѣ Монтебелло и, послѣ мужественнаго сопротивленія, былъ принужденъ отступить. Тогда Гіулай обратилъ все свое вниманіе въ эту сторону, предполагая, что тамъ сосредоточены главные силы непріятеля и что оттуда будетъ произведено нападеніе. Но Наполеонъ рѣшился двинуться изъ Александріи къ сѣверу, чтобъ устремиться на самое слабое, правое крыло Австрійцевъ и какъ можно скорѣе достигнуть Милана. Въ то время, какъ союзная армія подвигалась изъ Александріи къ Верчелли, а Канроберъ завладѣлъ подлѣ Палестро мостомъ черезъ Сезію, послѣ упорнаго сопротивленія со стороны австрійскаго генерала Цобеля, Гарибальди проникъ съ своими добровольцами до Комо и уже направился къ Монцѣ; тогда Гіулай отправилъ генерала Урбана съ приказаніемъ прикрыть столицу Ломбардіи; а своей арміи приказалъ отступать за Тичино. Но и Наполеонъ не замедлилъ вступить на ломбардскую территорію. Его быстрое наступательное движеніе во главѣ его гвардіи могло-бы сдѣлаться гибельнымъ для него подлѣ моста черезъ Буффалору, если бы не прибыли къ нему во-время на помощь другіе отряды французской арміи подъ начальствомъ Макъ-Магона, Канробера и Ниля. Тогда произошла битва при Маджентѣ, окончившаяся побѣдой Французовъ, потому что австрійскій главнокомандующій не умѣлъ сосредоточить въ своихъ рукахъ руководство военными дѣйствіями; начальники отдѣльныхъ австрійскихъ отрядовъ — Кламъ-Галласъ, Лихтенштейнъ, Цобель, дѣйствовали каждый по своему личному усмот-

20 мая.

31 мая.

1 іюня.

4 іюня. 1859.

рѣшю. Не смотря на то, что австрійскіе солдаты терпѣли страшныя лишенія по причинѣ крупныхъ подлоговъ и обмановъ со стороны поставщиковъ провіанта, они дрались съ такою храбростію, которая поражала удивленіемъ даже ихъ враговъ. Никогда еще недостатки австрійской системы управленія не обнаруживались въ такомъ яркомъ свѣтѣ, какъ во время итальянской кампаніи. Обладаніе Ломбардіей было наградой за побѣду при Маджентѣ. Гіулай, неспособный сосредоточить свои разсѣявшіеся отряды и возобновить борьбу, приказалъ начать общее отступленіе. Уже въ теченіе двухъ слѣдующихъ дней Австрійцы очистили Миланъ съ такою походившей на бѣгство торопливостію, что оставили тамъ множество военныхъ запасовъ; они взорвали на воздухъ укрѣпленія Павіи и Піаченцы и отозвали изъ всѣхъ городовъ свои гарнизоны. 8 іюня Наполеонъ и Викторъ Эмануилъ совершили свой въѣздъ въ Миланъ при радостныхъ возгласахъ народа; австрійскія войска продолжали свое отступленіе и остановились только на берегахъ Минчіо; тамъ они заняли новую позицію, которая была прикрыта четырехугольникомъ крѣпостей (Пескьера, Мантуя, Верона, Леньяно).

Изгнаніе
мелкихъ
итальянскихъ
династій.

Нанесенныя Австрійцамъ пораженія усилили во всей Италіи стремленія къ національному объединенію и вызвали паденіе мелкихъ итальянскихъ династій. Не смотря на то, что владычество великаго герцога Тосканскаго Леопольда было менѣе тягостно и менѣе ненавистно для подданныхъ, чѣмъ владычество другихъ итальянскихъ правителей, еще въ апрѣлѣ ему отказали въ повиновеніи и войско и должностныя лица; онъ былъ вынужденъ выѣхать изъ Флоренціи и отдать себя подъ защиту Австріи. Консервативно-аристократическая партія долго умѣла сдерживать во Флоренціи рвеніе приверженцевъ національнаго единства и радикаловъ; она старалась пользоваться склонностію Тосканцевъ къ партикуляризму, чтобъ охранять самостоятельность Тосканы и безопасность царствующей династии; но великій герцогъ, принадлежавшій по своему происхожденію къ Габсбургскому дому, не могъ рѣшиться дѣйствовать сообща съ Викторомъ Эмануиломъ и Кавуромъ и принять участіе въ войнѣ за независимость Италіи; поэтому уніонисты одержали верхъ. Тысячи молодыхъ Тосканцевъ, и въ томъ числѣ сыновья самыхъ знатныхъ семействъ, увлеклись національнымъ воодушевленіемъ и, немедленно послѣ начала войны, поступили въ ряды егерей-добровольцевъ, которыми командовалъ Гарибальди. Послѣ отъѣзда великаго герцога было учреждено временное правительство подъ протекторатомъ Піемонтскаго короля; въ его составъ вошли такіе патріоты, какъ Бошкомпаньи, Риказоли, Салваньоли, Біанки. Но это не соответствовало намѣреніямъ Наполеона. Онъ втайнѣ желалъ доставить тосканскій престолъ своему двоюродному брату, зятю Виктора Эмануила, принцу Наполеону, основать въ Италіи, по примѣру своего дяди, нѣсколько мел-

нихъ государствъ, въ которыхъ царствовали-бы члены дома Бонапартовъ и которыя находились-бы въ вассальной зависимости отъ французскаго императора; поэтому онъ по мѣрѣ возможности старался препятствовать объединенію Италіи. Но охватившее весь Апеннинскій полуостровъ, національное воодушевленіе разрушило всѣ политическіе замыслы французскаго императора. Послѣ битвы при Маджентѣ, герцогиня Пармская Марія Луиза выѣхала изъ своихъ владѣній вмѣстѣ съ своимъ малолѣтнимъ сыномъ Робертомъ и отправилась въ Швейцарію; черезъ нѣсколько дней послѣ того герцогъ Моденскій отправился за Минчіо, чтобъ искать безопаснаго убѣжища въ австрійскомъ лагерѣ. Повсюду водружалось итальянское знамя и требовалось присоединеніе къ Сардиніи. Когда пармскій полковникъ Анвити, бывшій въ эпоху реакціи любимцемъ герцога, на всѣхъ наводившимъ страхъ, появился въ публичномъ мѣстѣ, онъ былъ убитъ ненавидѣвшимъ его народомъ. II Болонья отдѣлилась отъ папскихъ владѣній, провозгласивши у себя диктатуру Сардинскаго короля. Ея примѣру послѣдовали многіе другіе города Церковной области; уже въ то время папа лишился-бы почти всѣхъ своихъ владѣній, еслибы находившіяся на папской службѣ, швейцарскія войска не взяли приступомъ Перуджію и не навели своими злодѣяніями такого страха на папскихъ подданныхъ, что Анкона, Равенна, Феррара и нѣкоторые другіе города покуда остались подъ римскимъ управленіемъ. 7 окт. 1859.

Во время этихъ событій, умы были сильно возбуждены въ Германіи. Вѣнское правительство старалось склонить Пруссію и нѣмецкія союзныя государства къ участію въ войнѣ, утверждая, что этого требуетъ отъ нихъ долгъ самосохраненія, такъ какъ охрана австрійскихъ владѣній необходима въ интересахъ Германіи. Дѣйствительно, война, которая велась въ то время на берегахъ По, могла быть скоро перенесена на берега Рейна. Одно время можно было ожидать, что общественное мнѣніе, громко высказывавшееся за союзъ съ Австріей въ особенности въ Баваріи и во всей южной Германіи, увлечетъ вслѣдъ за собою и правительства: стали дѣлаться военныя приготовления; были усилены гарнизоны въ крѣпостяхъ; Пруссія мало по малу ставила свою армію на военное положеніе. Но совокупное вліяніе разнообразныхъ причинъ скоро ослабило это воинственное воодушевленіе. Скоро можно было затѣтить, что самые громкіе голоса за Австрію раздавались изъ такого лагеря, гдѣ до той поры мало интересовались національными вопросами и заботились не столько о чести и безопасности Германіи, сколько объ удовлетвореніи стремленій къ партикуляризму, о церковныхъ дѣлахъ, о партійныхъ политическихъ цѣляхъ или о матеріальныхъ интересахъ. Поэтому либеральная партія и протестантскій сѣверъ не чувствовали расположенія поддерживать такую державу, которая держала сторону ихъ противниковъ, упорно соблюдала конкордаты съ Римомъ, а своей

Настроеніе
умовъ въ
Германіи.

побѣдой могла-бы воспользоваться для того, чтобъ подавить стремленія къ объединенію Германіи и къ либеральнымъ учрежденіямъ, еще крѣпче прежняго натянуть бразды полицейскаго управленія и отдать правительственную власть въ руки клерикаловъ и реакціонеровъ. Воинственный пылъ нѣмецкихъ союзныхъ правительствъ скоро охладѣлъ по слѣдующимъ причинамъ: во-первыхъ, потому что во многихъ мѣстахъ оказалось очень плачевнымъ положеніе армій; во-вторыхъ, потому что англійское министерство, назвавшее нашествіе Австрійцевъ на сардинскія владѣнія «преступнымъ дѣяніемъ», заявило угрожающимъ тономъ, что если Германскій Союзъ окажетъ помощь Австріи, не будучи къ тому вызванъ нападеніемъ со стороны Франціи, то Англія не приметъ на себя защиту нѣмецкихъ торговыхъ судовъ отъ нападеній французскихъ военныхъ кораблей и каперовъ; въ третьихъ, потому что русскій министръ кн. Горчаковъ отстаивалъ во Франкфуртѣ основной принципъ, что Германскій Союзъ учрежденъ только для оборонительныхъ цѣлей и потому не имѣетъ права дѣйствовать наступательно въ борьбѣ между иностранными державами. Въдѣ Россія радовалась униженію Австріи, потому что еще не позабыла, какой неблагодарностью отплатила эта держава за ранѣ оказанныя ей услуги. Такого-же образа мыслей было большинство членовъ министерства въ Берлинѣ. И тамъ съ негодованіемъ вспоминали объ ольмюцкомъ свиданіи и не обнаруживали никакого желанія вмѣшиваться въ чужую распрю, рискуя вызвать войну на Рейнѣ и подвергнуть свое отечество опасностямъ изъ-за интересовъ такого государства, которое было само виною своего затруднительнаго положенія, а къ Пруссіи всегда относилось съ завистью и съ недоброжелательствомъ. Поэтому, прусскія военныя приготовленія дѣлались только съ цѣлію охранять свои собственные владѣнія и территорію Германскаго Союза и быть готовыми на случай какихъ нибудь неожиданныхъ событій, ничѣмъ не стѣсняя себя въ будущемъ образѣ дѣйствій; къ тому-же и Франція, желавшая устранить всякіе поводы для вмѣшательства, увѣряла, что война будетъ «локализована», т. е. не перейдетъ за границы Италіи. Такъ какъ у французской націи были наслѣдственными стремленія къ приобрѣтенію рейнской границы, то участіе Германіи и Пруссіи въ итальянской войнѣ легко могло-бы возжечь такую европейскую войну, послѣдствія которой были-бы неисчислимы.

Сольферино. Когда австрійское правительство убѣдилось, что нельзя ожидать никакой помощи ни отъ Пруссіи ни отъ Германіи, оно рѣшилось еще разъ испробовать военное счастье на свой собственный рискъ. Чтобъ поднять въ войскахъ боевой духъ, императоръ Францъ Іосифъ, слѣдуя примѣру Наполеона, самъ принялъ на себя главное командованіе, совершенно устранивши неспособнаго Гіулая. Но и при новомъ начальникѣ фортуна оказалась неблагоприятной къ австрійской арміи.

Хотя австрійскіе солдаты и горѣли нетерпѣніемъ отмстити за поражение при Маджентѣ, такъ что Францъ Іосифъ рѣшился покинуть прежнюю позицію въ четырехугольникѣ крѣпостей и, перейдя черезъ Минчіо, дѣйствовать наступательно, но и второе сраженіе съ союзными арміями имѣло неблагоприятный для Австріи исходъ по причинѣ стратегическихъ ошибокъ. Австрійская армія, превосходившая непріятельскую числомъ, расположилась между Минчіо и Кіезе полукругомъ, чтобъ концентрически двинуться на непріятеля съ трехъ сторонъ. Но боевая линія была чрезмѣрно растянута; оба крыла были отдѣлены одинъ отъ другого четырехъ-часовымъ разстояніемъ, между тѣмъ какъ центръ былъ сравнительно слабъ и не имѣлъ резервовъ. Поэтому Наполеонъ, получивши точныя свѣдѣнія о расположеніи австрійскихъ войскъ, направилъ свои главные боевыя силы на непріятельскій центръ, для котораго служили средоточіемъ высоты близъ деревни Сольферино. На этотъ рѣшительный пунктъ постоянно направлялись новыя массы французскихъ войскъ, между тѣмъ какъ непріятель не получалъ необходимыхъ подкрѣплений по недостатку предусмотрительности и вслѣдствіе того, что командованіе не было сосредоточено въ однѣхъ рукахъ. Послѣ кровопролитной борьбы Французы завладѣли высотами и такимъ образомъ прорвали непріятельскую боевую линію; австрійская армія оказалась раздѣленной на двѣ части. Второе нападеніе, направленное Наполеономъ на Кавріано, также увѣчалось успѣхомъ. Исходъ битвы уже былъ въ сущности рѣшенъ, когда поднялась, между четырьмя и пятью часами, страшная буря, почти повсюду прекратившая бой и доставившая Австрійцамъ возможность отступить въ хорошемъ порядкѣ. Только Бенедекъ, два раза отразившій нападенія Сардинцевъ подлѣ Санъ Мартино, продолжалъ борьбу еще въ теченіе нѣсколькихъ часовъ. Со стороны Французовъ болѣе всѣхъ отличился осмотрительностью и храбростью генералъ Ниль. Австрійцы лишились 13,000 человѣкъ убитыми и ранеными и 9,000 взятыми въ плѣнъ; со стороны союзниковъ число убитыхъ и раненыхъ было еще болѣе значительно, потому что имъ приходилось нападать на хорошо обороняемыя высоты, но число взятыхъ въ плѣнъ было гораздо менѣе велико. Страданія и вопли на полѣ сраженія и въ лазаретахъ были описаны съ такою поразительною наглядностью въ сочиненіи «Состраданіе на полѣ битвы», что вызвали заключеніе филантропической женовской конвенціи.

24 іюня
1859.

Битва при Сольферино была свѣжей вѣточкой въ лавровомъ вѣнкѣ французской націи; она не мало содѣйствовала упроченію имперіи и усилила привязанность къ наполеоновской династіи въ средѣ французскаго народа, который такъ дорожитъ своей національной честью и военною славой. Однако положеніе побѣдителя не было вполне безопаснымъ и пріятнымъ. Французская армія сильно пострадала въ итальянскую кампанію; кромѣ убитыхъ и раненыхъ, которыхъ было

Перемиріе и миръ въ Виллафранкѣ.

4 іюля. всего больше въ лучшихъ французскихъ войскахъ — въ гвардіи и между зуавами, въ ней погибло не мало людей отъ сильной жары и отъ болотистыхъ испареній. Въ Германіи возбужденіе умовъ до такой степени усилилось, что стало внушать опасенія новой войны. Вильгельмъ I, еще бывшій въ то время регентомъ, по видимому, усматривалъ въ совершившихся событіяхъ опасность для европейскаго равновѣсія и для безопасности Германіи, такъ какъ мобилизировалъ всѣ прусскіе армейскіе корпуса и предложилъ союзному сейму принять такую-же мѣру съ условіемъ, чтобъ всѣ нѣмецкія боевыя силы находились подъ высшимъ руководствомъ прусскаго короля. Австрія, даже въ своемъ затруднительномъ положеніи не переставшая соперничать съ Пруссіей, воспротивилась намѣреніямъ Вильгельма: она предложила на случай войны назначить прусскаго принца-регента «союзнымъ главнокомандующимъ» согласно съ постановленіями союзнаго военнаго законодательства; въ Берлинѣ не могли согласиться на эту мѣру, потому что она поставила-бы принца-регента, какъ главнокомандующаго, въ зависимость отъ засѣдающаго во Франкфуртѣ, союзнаго военнаго совѣта; однако этимъ нисколько не устранялась-бы возможность новой войны на берегахъ Рейна. Къ тому-же и Австрійцы занимали позади своихъ крѣпостей такія позиціи, изъ которыхъ ихъ было-бы трудно вытѣснить въ особенности потому, что имъ было нетрудно получать подкрѣпленія изъ внутреннихъ провинцій имперіи. Наполеонъ былъ человѣкъ благоразумно-разсчетливый; онъ не былъ способенъ слѣпо увлекаться такимъ-же, какъ его дядя, безразсуднымъ честолюбіемъ и властолюбіемъ; напротивъ того, онъ соединялъ съ отвагой самообладаніе и даже въ счастья постоянно обнаруживалъ сдержанность и осмотрительность; поэтому, ясно сознавая трудности своего положенія, онъ рѣшился построить для побѣжденнаго противника золотой мостъ и не подвергать военное счастье слишкомъ опаснымъ пробамъ. Правда, онъ во всеуслышаніе провозгласилъ лозунгъ: Италія свободна вплоть до Адриі! Но такъ какъ стремленіе къ этой цѣли было въ данную минуту сопряжено съ большимъ рискомъ, то онъ удовольствовался болѣе скромной наградой за побѣду. Черезъ посредство одного австрійскаго офицера, пріѣхавшаго просить о выдачѣ трупа молодого князя Виндишгреца, онъ предложилъ императору Францу Іосифу перемиріе, которое и было немедленно заключено въ Виллафранкѣ. Черезъ три дня послѣ того, состоялось между двумя императорами личное свиданіе, на которомъ были установлены основныя условія (прелиминаріи) мирнаго договора. Наполеонъ обратилъ вниманіе юнаго императора на то, что Австрія ни откуда не можетъ ожидать помощи, что Англія и Россія желаютъ соединенія всѣхъ итальянскихъ государствъ въ одно королевство, что Пруссія не только не окажетъ никакой помощи Австріи, но даже воспользуется ея стѣснен-

8 іюля 1859.

нымъ положеніемъ для того, чтобъ усилить свое собственное вліяніе въ Германіи, что вмѣшательство иностранныхъ державъ могло-бы принудить Австрію къ принятію болѣе тяжелыхъ для нея мирныхъ условій чѣмъ тѣ, которыя ей предлагаются теперь; при этомъ Наполеонъ, вѣроятно, указывалъ и на то соображеніе, что, въ случаѣ продолженія войны, революціонная партія нашла-бы благоприятную почву для своей дѣятельности и въ Венеціи и въ другихъ владѣніяхъ Габсбургскаго дома. Вѣдь впослѣдствіи сдѣлалось извѣстнымъ изъ мемуаровъ Кошута, что этотъ неутомимый агитаторъ убѣждалъ французскаго императора оказать поддержку новому возстанію въ Венгріи. Быть можетъ, Наполеонъ слегка намекнулъ своему противнику и на плохую администрацію въ австрійской арміи. Какъ-бы то ни было, а онъ достигъ того, чего желалъ. Было условлено, что Австрія уступитъ Франціи Ломбардію за исключеніемъ крѣпостей Пескьеры и Мантуи, что въ Италіи будетъ организована федерація подъ почетнымъ предсѣдательствомъ папы, къ которому обратятся съ просьбой ввести въ его управленіи необходимыя реформы, что будетъ удовлетворено требованіе Австріи не создавать никакихъ препятствій для возвращенія Тосканы и Модены ихъ прежнимъ владѣтелямъ, если эти послѣдніе получаютъ отъ своихъ подданныхъ приглашеніе возвратиться, и что въ этомъ случаѣ будетъ устранено всякое постороннее вмѣшательство. Для окончательнаго обсужденія этихъ пунктовъ, должны были съѣхаться въ Цюрихѣ уполномоченные двухъ императоровъ.

И такъ, прекрасная ломбардская равнина, изъ-за обладанія которой 11 іюля 1859. было пролито столько нѣмецкой крови, была уступлена, по мирному до- Впечатлѣніе, говору въ Виллафранкѣ, французскому императору, который переуступилъ произведенное ее сардинскому королю и, по прошествіи нѣкотораго времени, получилъ заключеніемъ въ замѣну наслѣдственное владѣніе піемонтской династіи, Савойю вмѣстѣ съ городскимъ округомъ Ниццы. Европа съ удивленіемъ узнала о заключеніи мира; не менѣе неожиданнымъ было появленіе манифеста, въ которомъ императоръ Францъ Іосифъ говорилъ, что, послѣ того, какъ геройскія усилія его храброй арміи отстояли въ этой войнѣ честь Австріи, онъ рѣшился, изъ политическихъ соображеній, принести нѣкоторыя жертвы для восстановленія мира; я пришелъ къ убѣжденію,—говорилось въ манифестѣ,—„что непосредственнымъ, устраняющимъ всякое постороннее вмѣшательство, соглашеніемъ съ французскимъ императоромъ, можно было достигнуть менѣе неблагоприятныхъ мирныхъ условій, чѣмъ при вмѣшательствахъ трехъ, неучаствовавшихъ въ войнѣ, великихъ державъ, которыя сговорились-бы между собою на счетъ мирныхъ условій и стали-бы поддерживать свои посредническія предложенія нравственнымъ гнѣтомъ своего единомыслія“. Прусское правительство тщетно протестовало противъ такого пренебреженія къ нему; вызванная этимъ, дипломатическая переписка только усилила взаимную вражду между двумя государствами. И венгерскіе эмигранты были горько разочарованы. Но всѣхъ болѣе возмущались и были оскорблены мирнымъ договоромъ Викторъ Эмануилъ и Кавуръ. Вмѣсто объединенія Италіи, увеличеніе сардинскихъ владѣній

было единственнымъ результатомъ кампаніи, на которую маленькое сардинское королевство истощило всѣ свои силы! Безъ участія сардинскаго правительства французскій императоръ заключилъ съ Австріей столь важную сдѣлку! Итальянской федераціи пришлось-бы вести непрерывную борьбу съ такимъ сильнымъ врагомъ, какъ австрійская имперія; противъ такой формы государственнаго устройства рѣшительно высказывался еще Цезаре Бальбо, ссылаясь на жалкое положеніе Германскаго Союза; ее безусловно отвергали и вожди „національнаго общества!“ Кромѣ того, сардинскимъ государственнымъ дѣятелямъ пришлось выносить нападки со стороны маццинистовъ, которые съ злорадствомъ указывали на неудовлетворительность достигнутыхъ результатовъ, какъ на доказательство того, что борьба съ Австріей была ни что иное, какъ хитрая уловка, что туринское правительство предприняло ее по соглашенію съ Наполеономъ для того, чтобы удержать настоящихъ патріотовъ отъ болѣе энергическаго образа дѣйствій и парализовать усилія республиканцевъ и революціонеровъ. Такими обвиненіями маццинисты стали возбуждать волненіе въ умахъ, чтобъ предпринять новое возстаніе съ болѣе удовлетворительными цѣлями. Кавуръ выразилъ свое недовольство мирными условіями тѣмъ, что вышелъ въ отставку. Онъ хотѣлъ этимъ способомъ защитить свою честь, устранить отъ себя подозрѣнія въ обманѣ и обвиненія въ „измѣнѣ“, которыми осыпали его маццинисты; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ хотѣлъ сохранить для себя возможность вмѣшаться съ свѣжими силами въ дальнѣйшій ходъ событій въ Италіи. Онъ отпраздновалъ на нѣкоторое время къ своимъ родственникамъ въ Женеву съ твердымъ убѣжденіемъ, что политическое объединеніе Италіи болѣе чѣмъ когда либо необходимо и непремѣнно состоится. Его ожиданія оправдались событіями, совершившимися въ Италіи въ теченіи слѣдующихъ мѣсяцевъ. Новые министры Ламармора, Раттацци, Дебормида дѣйствовали въ его духѣ.

19 іюля.

Цюрихскій
миръ и про-
цессъ объеди-
ненія въ сред-
ней Италіи.
10 ноября
1859.

Наполеонъ возвратился въ свою столицу, какъ триумфаторъ. Приглашеніе, состоявшееся въ Виллафранкѣ и въ своихъ существенныхъ пунктахъ облеченное въ Цюрихѣ въ форму мирнаго договора, уничтожило вліяніе Австріи на Апеннинскомъ полуостровѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ закладывало фундаментъ для объединенія Италіи, которое все не входило въ планы Наполеона. Былъ только сдѣланъ первый шагъ къ громадному перевороту, а доведеніе этого переворота до конца могло быть предоставлено самимъ Итальянцамъ. Вѣдь Итальянцы не только не приглашали возвращаться своихъ изгнанныхъ или спасшихся бѣгствомъ наслѣдственныхъ правителей, а напротивъ того спѣшили, черезъ посредство мѣстныхъ представительныхъ собраній, объявлять старыя династіи лишившимися престола и присоединяться къ Сардиніи. Мы уже ранѣе упоминали о томъ, что еще до битвы при Сольферино и Тоскана, и Модена и Парма (гдѣ съ успѣхомъ велъ политическую агитацію другъ Кавура, Фарини) объявили о своемъ присоединеніи къ Піемонту. Послѣ заключенія мира въ Виллафранкѣ, итальянскія государства на югѣ отъ По заключили между собою военный союзъ подъ высшимъ начальствомъ Гарибальди для того, чтобъ быть въ состояніи отражать внѣшнія нападеныя и не допускать попытокъ реставраціи со стороны партику-

ляристовъ и реакціонеровъ. Даже Болонья и бѣольшая часть Романьи высвободились изъ-подъ папскаго владычества и выразили Виктору Эмануилу желаніе стать подъ его покровительство. Викторъ Эмануилъ не отклонилъ этого заявленія, не смотря на то, что этимъ навлекать на себя гнѣвъ римскаго папы. Ранѣе упомянутыя нами, злодѣянія швейцарской наемной гвардіи въ Перуджѣи ускорили распаденіе папскихъ владѣній. Подъ руководствомъ д'Азеліо были немедленно сдѣланы въ Романѣи необходимыя приготовленія для соединенія съ Сардиніей, а съ перваго января 1860 года тамъ было учреждено особое министерство для управленія этими вновь пріобрѣтенными Сардиніей, областями средней Италіи, которымъ было дано общее названіе Эмилии, заимствованное отъ стариннаго римскаго названія *Via Ämilia*. Организациа военныхъ силъ средней Италіи была возложена на моденскаго уроженца Манфреда Фанти,—старога бойца за свободу, который пріобрѣлъ военную опытность, живя за границей изгнанникомъ и сражаясь въ Крыму. Изъ Ватикана раздавались проклятія, а изъ устъ ультрамонтанъ всѣхъ странъ взрывы гнѣва за такое посягательство на наследственное достояніе преемника апостоловъ, но это нисколько не мѣшало продолженію начатаго дѣла, а увѣщанія Наполеона къ папѣ успокоить умы введеніемъ необходимыхъ реформъ не производили въ Римѣ никакого впечатлѣнія. Одинъ французскій государственный дѣятель когда-то основательно замѣтилъ: «Нѣтъ ничего болѣе непреодолимаго, чѣмъ предразсудки, которые считаются за исполненіе долга. Они находятся подъ двойной охраной—подъ охраной и личнаго достоинства и совѣсти». Чтобъ осуществить стремленія къ объединенію Италіи было достаточно только провозглашеннаго Франціей и Англіей принципа невмѣшательства. Федерациа, проектированная въ Виллафранкѣ и въ Цюрихѣ, не могла получить реальнаго существованія. Чтобъ подготовить ея организациу, нужно было, чтобъ и Австріа и папа ввели у себя необходимыя реформы, но они вовсе не были къ этому расположены точно такъ-же, какъ мелкія итальянскія государства не были расположены возстановлять владычество низвергнутыхъ династій; а въ Неаполѣ новый король Францъ II не обнаруживалъ намѣренія измѣнить систему управленія своего отца. Такимъ образомъ, прежніе правители сами расчищали путь для новыхъ либеральныхъ идей тѣмъ, что упорно отстаивали уже отжившія свое время, государственныя учрежденія. Въ брошюрѣ «Папа и конгрессъ», изданной въ Парижѣ въ концѣ 1859 года, въ первый разъ была публично высказана мысль, что свѣтское владычество главы католической церкви должно прекратиться и что во власти папы слѣдуетъ оставить только городъ Римъ; хотя эта мысль и сильно взволновала всѣхъ католиковъ, а со стороны папы вызвала грозные протесты, однако она осуществилась на дѣлѣ черезъ нѣсколько лѣтъ. Вѣдь Наполеонъ не позабылъ, что папа отказался короновать и помазать на царство новаго французскаго императора.

Расширеніе
сардинскихъ
владѣній.

1860.

Присоединеніе государствъ средней Италіи къ Сардиніи было только началомъ такого расширенія сардинскихъ владѣній, которое должно было совершенно измѣнить прежніе порядки на полуостровѣ. Наполеонъ не противился этимъ перемѣнамъ ради пріобрѣтенія Савойи и Ниццы, о присоединеніи которыхъ къ Франціи онъ уже условился съ Викторомъ Эмануиломъ и съ Кавуромъ. Именно поэтому Кавуръ снова занялъ въ январѣ 1860 года постъ президента министерства. Но расширеніе французскихъ владѣній внушало опасенія европейскимъ правительствамъ; съ другой стороны, присоединеніе къ Франціи округовъ Фосиньи и Шаблэ, лежащихъ у южныхъ береговъ Женевского озера, близъ швейцарской границы, заставляло Швейцарію опасаться за ненарушимость ея нейтралитета и побудило ее обратиться съ жалобами и съ просьбами о помощи къ Англіи и къ другимъ державамъ, поручившимся за соблюденіе вѣнскихъ трактатовъ; Наполеонъ и Кавуръ старались разсѣять эти опасенія посредствомъ разныхъ дипломатическихъ уловокъ, отрекались отъ своихъ замысловъ, давали неискреннія обѣщанія, а тѣмъ временемъ дѣлали необходимыя приготовленія и принимали мѣры предосторожности. Наконецъ въ мартѣ и въ апрѣлѣ 1860 года было приступлено къ народному голосованію, посредствомъ котораго Савойя и Ницца выразили желаніе присоединиться къ Франціи, а Тоскана, Парма, Модена и римскія легатства — къ владѣніямъ короля сардинскаго; въ теченіе того-же мѣсяца Викторъ Эмануилъ принялъ присягу отъ своихъ новыхъ подданныхъ. Народное голосованіе въ Савойѣ и въ Ниццѣ было только обманчивой маской, которою прикрывали оскорбительную для національнаго чувства, уступку итальянскихъ провинцій. Папа отлучилъ отъ церкви всѣхъ, кто совершилъ, вызвалъ или только одобрялъ посягательство на папскія владѣнія. Но это послѣднее оружіе, остававшееся въ рукахъ римскаго первосвященника, уже притупилось отъ продолжительнаго употребленія. 2 апрѣля открылись засѣданія перваго итальянскаго парламента, въ составъ котораго вошли депутаты не только отъ Сардиніи и Ломбардіи, но также отъ Тосканы, Модены, Пармы и римскихъ легатствъ. Наше отечество, — гласила тронная рѣчь, — уже не будетъ, какъ у Римлянъ и въ Средніе вѣка ареной для борьбы между честолюбивыми иноземцами, а будетъ Италіей, принадлежащей Итальянцамъ.

2. Окончательное объединеніе Италіи.

а. НЕАПОЛЬ И ЦЕРКОВНАЯ ОБЛАСТЬ.

Новый король
въ Неаполѣ.

Заключеніемъ Цюрихскаго мира и происшедшими послѣ него соединеніями итальянскихъ провинцій къ Сардиніи закончился первый актъ освобожденія Италіи. Но уже съ 1848 года проникло въ

образованные классы итальянского населения убѣжденіе, что только объединеніе Италіи подѣ властью сардинскаго короля можетъ создать прочный порядокъ вещей и обезпечить введеніе конституціонныхъ учрежденій. Къ достиженію этой цѣли стали соединенными силами стремиться народныя массы и революціонеры. Такъ какъ римская территорія была ограждена отъ внѣшнихъ нападеній и французской оккупационной арміей и своеобразнымъ положеніемъ папскаго правительства, то было избрано театромъ патріотической предприимчивости королевство Обѣихъ Сицилій, гдѣ незадолго передъ тѣмъ умеръ непримиримый врагъ прогресса и либеральныхъ идей, король Фердинандъ II, а на престолъ вступилъ его сынъ Францискъ II—молодой человекъ, получившій одностороннее образованіе и совершенно неопытный въ дѣлахъ управленія. Послѣ заключенія мира въ Вилла-Франкѣ, посланники французскій и русскій тщетно старались склонить Неаполь и Пиемонтъ къ вступленію между собою въ союзъ, такъ какъ этимъ способомъ, можетъ быть, удалось-бы разрушить замыслы революціонной партіи; но традиціонная привычка неаполитанскаго правительства во всемъ полагаться на Австрію и ультрамонтанская камарилья взяли верхъ надъ доводами иностранныхъ посланниковъ. Отказавшись содѣйствовать возстановленію національной независимости Италіи, Францискъ II вызвалъ низверженіе бурбонской династіи и положилъ конецъ существованію королевства Обѣихъ Сицилій. Нападеніе на королевство, имѣвшее въ своемъ распоряженіи хорошо-организованную 150,000-ную армію, было опаснымъ предприятиемъ. Но правительственная тиранія создала благопріятную почву для дѣятельности тайныхъ обществъ; король оставлялъ безъ вниманія самыя настойчивыя убѣжденія англійскаго и французскаго посланниковъ, что необходимо отказаться отъ такой системы правленія, которая неизбежно приведетъ къ паденію династіи; а солдаты наемной швейцарской гвардіи потребовали своего увольненія и возвратились въ свое отечество, потому что швейцарское союзное правительство угрожало лишить ихъ гражданскихъ правъ за самовольную отлучку; такимъ образомъ король лишился своей самой сильной и самой надежной опоры въ такую минуту, когда приверженцы Маццини и Гарибальди задумали общими силами вторгнуться въ его владѣнія.

Полковникъ ПIANЦИНИ,—старый боецъ за свободу, когда-то бывшій боевымъ товарищемъ Гарибальди въ Римѣ,—присоединился въ Кальяри къ экспедиціи во главѣ кучки волонтеровъ; онъ полагалъ, что слѣдовало-бы сдѣлать высадку въ Церковной области, но вожди національ-либеральной партіи, къ которой въ то время еще принадлежалъ и Гарибальди, полагали, что слѣдовало прежде всего развернуть знамя революціи на югѣ. Поэтому было рѣшено предпринять экспедицію въ Сицилію. На этомъ островѣ былъ поданъ сигналъ къ

Фердинандъ II,
ум. 22 мая
1859.

Гарибальди въ
Сициліи.

Апрѣль
1860.

возстанію еще въ апрѣлѣ. Прелюдией къ нему служили революціонныя попытки въ Мессинѣ и въ Палермо. Онѣ были безъ большихъ усилій подавлены гарнизонными войсками, но, не смотря на введеніе въ обоихъ городахъ осаднаго положенія, доставили вождямъ революціонной партіи случай возбудить умы разными демонстраціями и сосчитать число своихъ приверженцевъ. Кровопролитное пораженіе, нанесенное одному отряду инсургентовъ подлѣ Карини, наконецъ,

Май.

побудило Гарибальди принять рѣшительныя мѣры. Во главѣ 1062 итальянскихъ волонтеровъ и пяти венгерскихъ, въ числѣ которыхъ находился генералъ Тюрръ, онъ отплылъ 6 мая изъ Генуи на двухъ пароходахъ, не встрѣтивши сопротивленія ни со стороны сардинскаго правительства, ни со стороны адмирала Персано, и высадился 11 мая на западномъ берегу Сициліи подлѣ Марсалы (древняго Лилибея). Къ нему присоединились многіе изъ старыхъ бойцовъ за свободу и политическихъ бѣглецовъ, въ томъ числѣ энергичный Нино Биксіо и пылкій Францискъ Криспи. Паллавичино, принимавшій вмѣстѣ съ Маниномъ и Лафаринной участіе въ организаціи «Національнаго общества», помогалъ своему другу Гарибальди и совѣтомъ и дѣломъ. Король неаполитанскій и нѣмецкія правительства обратились въ Туринъ съ протестами противъ такого возмутительнаго «предпріятія морскихъ разбойниковъ» и явнаго нарушенія международнаго права, но имъ отвѣчали, что Гарибальди и его сообщники предприняли экспедицію въ Сицилію втайнѣ на свой собственный рискъ, а піемонтское правительство не было въ состояніи помѣшать имъ. Но послѣ отъѣзда Гарибальди, Кавуръ говорилъ въ письмѣ къ начальнику сардинскаго флота Персано: «Мы должны поддерживать революцію, но дѣлать это такъ, чтобъ она была въ глазахъ Европы добровольнымъ предпріятіемъ населенія. Англія и Франція держутъ нашу сторону; въ противномъ случаѣ я не знаю, что могли бы онѣ предпринять». Послѣ того, какъ Гарибальди окончилъ высадку подъ прикрытіемъ двухъ англійскихъ корветовъ, онъ направился въ горы и собралъ свои отряды подлѣ Салеми. Когда его военныя силы достигли 4000 человекъ, онъ издалъ прокламацію, въ которой объявлялъ, что принимаетъ званіе диктатора Сициліи отъ имени короля Италіи Виктора Эмануила. Необходимость объединенія и независимости Италіи до такой степени глубоко всѣми сознавалась въ то время, что даже Сицилійцы, постоянно обнаруживавшіе стремленіе къ самостоятельному государственному управленію, безусловно подчинились вліянію новаго времени. Гарибальди двинулся черезъ Калатафими и Мизильмери къ столицѣ, преодолевая большія затрудненія и неоднократно съ успѣхомъ вступая въ сраженія съ королевскими войсками; по ночамъ онъ зажигалъ сторожевые огни, чтобъ извѣщать своихъ приверженцевъ о своемъ приближеніи; 27 мая онъ подошелъ къ Палермо со стороны Porta Termini и немедленно подалъ сигналъ

къ нападенію. Городское населеніе возстало массами и помогало нападавшимъ, строя баррикады и вступая съ королевскими войсками въ уличную борьбу; по прошествіи нѣсколькихъ часовъ, половина города находилась во власти Гарибальди. Но генералъ Ланца, отправленный молодымъ королемъ въ Сицилію во главѣ значительной арміи и съ широкими полномочіями, сталъ бомбардировать Палермо изъ цитадели и съ стоявшихъ въ гавани военныхъ кораблей, такъ что на слѣдующій день большая часть городскихъ зданій превратилась въ мусоръ и въ развалины. Тогда было заключено, благодаря посредничеству англійскаго адмирала, перемиріе, которое было нѣ- 30 мая 1860.
сколько разъ продолжено и кончилось тѣмъ, что неаполитанскія войска и корабли удалились, а городъ былъ отданъ во власть Гарибальди. 6 іюня.
Ланца, подвергнувшій разрушенію беззащитную столицу Сициліи, потомъ самъ пришелъ въ ужасъ отъ причиненнаго имъ бѣдствія и отступилъ съ 25,000-ною арміей передъ пятью тысячами плохо вооруженныхъ инсургентовъ; этотъ фактъ всего яснѣе доказываетъ, до какой степени были неспособны и нерѣшительны тѣ люди, чьими совѣтами руководствовался неаполитанскій король.

Совершившіяся въ Палермо, событія имѣли неисчислимыя послѣд- Неаполь во
ствія. Они поколебали неаполитанскую монархію въ ея фундаментѣ, власти Гари-
а славу Гарибальди разнесли по всему свѣту. Пылкая фантазія южанъ бальди.
стала считать его за такого національнаго героя, передъ которымъ будутъ обращаться въ прахъ всѣ его враги; онъ, по видимому, производилъ такое-же впечатлѣніе и на неаполитанское правительство: оно утратило всякое довѣріе къ своимъ собственнымъ силамъ и стало терпѣливо выносить самыя позорныя униженія со стороны иностранныхъ державъ. Король тщетно пытался создать новыя опоры для своего расшатаннаго трона,—возстановилъ конституцію, которая 25 іюня.
была введена и скрѣплена присягой въ 1848 году его отцемъ, но потомъ была имъ самовольно отмѣнена, назначилъ либеральное министерство подъ предсѣдательствомъ Спинелли и объявилъ о своей рѣшимости обнародовать амнистію и заключить союзъ съ Сардиніей; отвѣтомъ на его прокламацію были возстація и анархія и въ городахъ и въ деревенскихъ округахъ. Какое-же довѣріе можно было имѣть къ такому монарху, котораго окружали люди съ самыми противоположными убѣжденіями и стремленіями? Вѣдь вдовствующая королева, дѣйствовавшая за-одно съ клерикалами и абсолютистами, еще не утратила своего пагубнаго вліянія на слабохарактернаго короля и устраняла благонамѣренную супругу Франциска II, баварскую принцессу Марію, отъ всякаго вмѣшательства въ дѣла управленія; двое дядей короля, графъ Сиракузскій и графъ Аквилейскій старались превзойти одинъ другого заискиваніями популярности и безъ всякихъ оговорокъ присоединились къ національной и революціонной партіи; министръ внутреннихъ дѣлъ Либерио Романо находился въ тайныхъ

сношеніяхъ съ Кавуромъ, а Александръ Нунціанте, герцогъ Миньянскій, набиралъ батальоны егерей, чтобъ выгнать Бурбоновъ изъ Неаполя! Чтобъ раздуть пламя войны въ громадный пожаръ нужно было только прибытіе Гарибальди, который и не заставилъ долго себя ждать. Черезъ шесть недѣль послѣ взятія Палермо «диктаторъ»

18 іюля 1860. отплылъ въ Мессину на неаполитанскомъ паровомъ фрегатѣ *Veloce*, который былъ отданъ въ его распоряженіе своимъ командиромъ; но при этомъ Гарибальди не исполнилъ того, чего ожидали и желали въ Туринѣ, — не объявилъ, что Сицилія присоединяется къ Сардиніи. Уже черезъ три дня послѣ его прибытія, генералъ Боско былъ вы-

21 іюля. нужденъ сдать ему по договору крѣпость Милаццо, съ условіемъ, что гарнизонъ безпрепятственно удалится; вскорѣ послѣ того комендантъ

28 іюля. Мессины заключилъ съ нимъ перемиріе съ условіемъ, что городъ, за исключеніемъ цитадели, будетъ очищенъ неаполитанскими войсками, и что плаванье по Мессинскому проливу останется свободнымъ. Европа съ удивленіемъ взирала на быстрые успѣхи вождя волонтеровъ, но еще болѣе удивительны были событія, совершившіяся на итальянскомъ материкѣ. Лишь только онъ высадился на континентѣ съ 5000 волонтеровъ въ виду неаполитанскаго флота,

21 авг. крейсировавшаго въ проливѣ, ему сдался городъ Реджіо съ условіемъ, что гарнизонъ можетъ безпрепятственно удалиться. Въ неаполитанскихъ войскахъ солдаты стали разбѣгаться; въ городахъ и въ провинціяхъ были организованы временныя правительства; Гарибальди прошелъ триумфаторомъ по южной части неаполитанскихъ владѣній, нигдѣ не встрѣчая сопротивленія. Въ концѣ мѣсяца онъ прибылъ въ Козенцу, а 5 сентября уже находился въ Эболи, неподалеку отъ Салерно. Онъ перѣдко торопливо подвигался впередъ въ сопровожденіи нѣсколькихъ приверженцевъ, не смотря на то, что разбѣжавшіеся солдаты неаполитанской арміи бродили по странѣ цѣлыми отрядами. Одно имя Гарибальди производило на жителей чарующее впечатлѣніе. Онъ былъ въ глазахъ Итальянцевъ исполнителемъ воли Божіей, на котораго возложена особая миссія самимъ Провидѣніемъ. Въ Неаполѣ было введено осадное положеніе, а его охрана была возложена на національную гвардію; правительство торопливо переходило отъ одного рѣшенія къ другому; при дворѣ исчезло всякое довѣріе къ своимъ собственнымъ силамъ. 6 сентября Францискъ II покинулъ свою столицу и вмѣстѣ съ оставшимися вѣрными ему войсками въ числѣ почти 40,000 человекъ отступилъ за линію Волтурно, въ крѣпости Гаэту и Капуу; на слѣдующій день Гарибальди, почти безъ всякой свиты, вѣхалъ въ Неаполь при радостныхъ возгласахъ всего населенія. Онъ учредилъ временное правительство изъ такихъ преданныхъ національной идеѣ людей, какъ Романо, Шалойя, Конфорти, Пизанелли, но и на этотъ разъ не провозгласилъ присоединенія къ Піемонту. Вожди радикальной партіи опутали своими

7 сент.

сѣтями популярнаго героя и внушили ему недовѣріе къ политикѣ Кавура. Только послѣ прибытія вызваннаго имъ въ Неаполь маркиза Паллавичино, когда-то выдержавшаго тюремное заключеніе въ Шинльбергѣ, онъ снова вступилъ въ соглашеніе съ умѣренными уніонистами. Иностранныя державы придерживались принципа невмѣшательства. Попытка Наполеона склонить Англію къ вмѣшательству вмѣстѣ съ Франціей встрѣтила противодѣйствіе со стороны Пальмерстона и Росселя.

Подъ вліяніемъ описанныхъ нами событій итальянскій народъ пришелъ въ лихорадочное возбужденіе. При предстоявшемъ низверженіи царствовавшей въ Неаполѣ бурбонской династіи становилось все болѣе вѣроятнымъ скорое объединеніе всей Италіи подѣ скипетромъ Виктора Эмануила. Заявленіе Гарибальди, что онъ изъ Квиринала, то есть изъ натуральной столицы итальянскаго королевства, провозгласить его основаніе, находило въ сердцахъ народа отголосокъ, свидѣтельствовавшій о томъ, что только послѣ достиженія этой цѣли можетъ быть возстановлено внутреннее спокойствіе. Но чѣмъ яснѣе обнаруживалась конечная цѣль народнаго движенія, тѣмъ труднѣе становилось разрѣшеніе римскаго вопроса. Папское правительство отвѣчало рѣшительнымъ отказомъ на настойчивыя убѣжденія французскаго императора приступить къ внутреннимъ реформамъ и угрожало церковными проклятiями за всякую попытку уменьшить объемъ Церковной области. Во всей Европѣ раздавались вопли ревностныхъ католиковъ, указывавшихъ на опасность, которой подвергнется ихъ религія, если будетъ сдѣлано посягательство на свѣтскую власть папы. Французскіе дипломаты тщетно доказывали папскому правительству, что оно должно отложить въ сторону религіозныя соображенія, не имѣющія ничего общаго съ вопросомъ о свѣтской власти папы, и разсматривать этотъ вопросъ только съ точки зрѣнія свѣтскихъ интересовъ; въ Ватиканѣ упорно держались прежней тактики и ставили сохраненіе свѣтской власти наравнѣ съ вѣчными, неизмѣнными интересами церкви: вѣдь только этимъ способомъ можно было глубоко взволновать страсти католиковъ. Чѣмъ болѣе становилось несомнѣннымъ нетерпѣливое желаніе Умбрin, Мархин и даже города Рима освободиться изъ-подъ владычества католическаго духовенства и присоединиться къ общему итальянскому отечеству, тѣмъ громче раздавались просьбы ультрамонтанъ о помощи, тѣмъ сильнѣе возвышало французское духовенство свой голосъ, умоляя императорское правительство взять святаго отца подѣ свою защиту, и угрожая ему вѣчными проклятiями, если оно будетъ дѣйствовать сообща съ преступнымъ агитаторомъ. Одна французская ультрамонтанская газета требовала «крестоваго похода» противъ одушевляемыхъ сатанинскою злобою, жителей Романьи, которые, подобно мятежнымъ ангеламъ, возстаютъ противъ Бога. Къ католическимъ жителямъ всѣхъ странъ

Революція
ультрамонта-
низмъ въ
Церковной
Области.

были обращены воззванія съ приглашеніемъ оказывать помощь главѣ церкви для того, чтобъ онъ былъ въ состояніи обороняться отъ своихъ враговъ. Съ людей небогатыхъ собирали такъ называемый «динарій св. Петра», на людей зажиточныхъ возлагали обязанность участвовать въ займахъ и въ лоттереѣ; людей, способныхъ носить оружіе, приглашали стать въ ряды тѣхъ священныхъ полчищъ, которыя будутъ сражаться за Христа, защищая владѣнія главы церкви. Возбужденное агитаціей ультрамонтанъ, участіе къ затруднительному положенію папскаго правительства, внушило этому послѣднему увѣренность, что «врата адовы не одолѣютъ его». Поэтому оно съ негодованіемъ отвергало всѣ предложенія, съ какими обращался къ нему Наполеонъ съ цѣлію уладить соглашеніе. Чтобъ никто не могъ сомнѣваться въ энергіи ватиканскаго правительства, военный министръ Меродъ, — бельгійскій уроженецъ, принадлежавшій къ числу самыхъ ярыхъ ультрамонтанъ, — уговорилъ своего друга, жившаго въ изгнаніи французскаго генерала Ламорисьера взять на себя главное командованіе надъ папскою арміею, состоявшею изъ самыхъ разнородныхъ элементовъ. Это было сдѣлано въ надеждѣ, что имя знаменитаго полководца временъ республики будетъ производить чарующее впечатлѣніе на стоявшія въ Римѣ гарнизономъ, французскія войска: вѣдь въ виду недружелюбныхъ отношеній между папой и Наполеономъ, возникло подозрѣніе, что этотъ гарнизонъ былъ поставленъ въ Римѣ не столько для того, чтобъ охранять папу, сколько для того, чтобъ наблюдать за нимъ.

Ламорисьеръ
и битва при
Кастельфи-
дардо.

При такомъ положеніи дѣлъ, императору Наполеону приходилось выбирать одно изъ двухъ — или ничѣмъ не мѣшать ходу итальянской революціи, съ помощью которой Гарибальди, безъ сомнѣнія, положилъ-бы конецъ свѣтскому владычеству папы и сдѣлалъ-бы Римъ столицей Италіи, или-же позволить своему союзнику Виктору Эмануилу вступить въ союзъ съ вожаками возстанія, чтобъ положить какой нибудь предѣлъ ихъ замысламъ. Еслибы онъ предоставилъ революцію своему собственному теченію, то возникла-бы опасность, что приверженцы Маццини возьмутъ верхъ надъ людьми болѣе умѣренныхъ мнѣній и что дѣятельность республиканской партіи уничтожитъ результаты послѣдней войны. Поэтому Наполеонъ предпочелъ другой путь. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что два посланника, отправленные Викторомъ Эмануиломъ привѣтствовать Наполеона во время его поѣздки въ Шамбери черезъ Савойю, получили отъ императора порученіе сообщить королю, что онъ можетъ присоединить Мархію и Умбрію къ своимъ владѣніямъ и вступить съ своею арміею въ Неаполь, чтобъ ввести тамъ, вмѣсто революціонной диктатуры Гарибальди, правильно организованный монархическій режимъ; но это рѣзрѣшалось Виктору Эмануилу съ условіемъ, что онъ оставитъ неприкосновенными городъ Римъ и такъ называемое *patrimonium*

28 авг.
1860.

Ретгі, которые будутъ заняты французскими войсками. Поэтому, въ первыхъ числахъ сентября два отряда сардинской арміи двинулись къ границамъ Церковной области подъ начальствомъ военнаго министра Фанти и генерала Чіальдини. При этой арміи находился графъ Морицъ Зоннацъ, не смотря на то, что его богатая тетка, маркиза Кольберъ-Бароло угрожала лишить его наслѣдства, если онъ приметъ участіе въ разбойническомъ нападеніи на церковныя владѣнія; онъ, изъ чувства патріотизма, не захотѣлъ измѣнить національному знамени, и тѣ милліоны, которые должны были достаться ему по наслѣдству, были завѣщаны маркизой въ пользу церкви. Вступленіе піемонтскихъ войскъ послужило сигналомъ для всеобщаго народнаго возстанія; въ Пезаро, въ Монтефельтре, въ Синигалии и въ Урбино были организованы временныя правительства и были отправлены депутаціи въ Туринъ. Командовавшій въ Перуджии швейцарскими наемными войсками, полковникъ Шмидъ поспѣшилъ избавить и себя и своихъ подчиненныхъ отъ мщенія мѣстныхъ жителей, подписавши капитуляцію и сдавшись въ плѣнъ. Сардинскій главнокомандующій обратился къ генералу Ламорисьеру и къ римскому правительству съ требованіемъ дозволить всѣмъ подвластныхъ папѣ городамъ безпрепятственно выразить народную волю. Когда это требованіе было съ негодованіемъ отвергнуто, генералъ Фанти вступилъ въ Умбрию, а Чіальдини занялъ Мархію. Ламорисьеръ двинулся изъ Мацераты противъ Чіальдини и вступилъ съ нимъ въ сраженіе при Кастельфидардо не смотря на то, 18 сент. 1860. что непріятельская армія была гораздо многочисленнѣе его собственной. Съ обѣихъ сторонъ борьба велась съ большимъ мужествомъ; папскій генералъ Пимоданъ, — ревностный французскій легитимистъ, когда-то сопровождавшій въ Австрію изгнаннаго короля Карла X, — былъ убитъ во главѣ своего отряда; но, послѣ непродолжительнаго боя, побѣда осталась на сторонѣ численнаго превосходства. Папскія войска были разбиты и частію сдались въ плѣнъ, частію разбѣжались; Ламорисьеръ спасся бѣгствомъ въ Анкону въ сопровожденіи немногочисленнаго конвоя; уже на слѣдующій день Чіальдини подступилъ къ Анконѣ и заперъ къ ней доступъ съ сухого пути; въ то же время сардинскій адмиралъ Персано осадилъ ее съ моря и разрушилъ ея укрѣпленія и она была принуждена сдаться. Ламорисьеръ 29 сент. былъ взятъ въ плѣнъ вмѣстѣ съ гарнизономъ. Почетная сабля, которую онъ впоследствии получилъ въ награду отъ своихъ единомышленниковъ, была плохимъ вознагражденіемъ за его утраченную военную репутацію. По прошествіи нѣсколькихъ дней Викторъ 9 окт. Эмануилъ прибылъ въ Анкону и принялъ на себя главное командованіе сардинской арміей. Изданный имъ манифестъ оканчивался увѣреніемъ, что его политика будетъ имѣть цѣлію согласовать прогрессъ народовъ съ прочностью правительствъ. Ламорисьеръ, — котораго иные называли «французскимъ Ахиллесомъ», — прожилъ еще пять

лѣтъ во Франціи въ самомъ глубокомъ уединеніи и умеръ 10 сентябрю 1865, когда ему еще не было шестидесяти лѣтъ.

Гарибальди
въ Неаполѣ
и его отказъ
отъ званія
главнокоман-
дующаго.
21 сент. 1860.

Принимая на себя главное командованіе, король намѣревался довести, при содѣйствіи Гарибальди, до конца завоеваніе Неаполитанскаго королевства. Отряды волонтеровъ быстро достигли столицы, но на линіи Вольтурно они медленно подвигались впередъ. Попытка проникнуть изъ Казерты до Капуи неудалась по причинѣ неуспѣшнаго сраженія при Кайяццо. Надежда, что вся неаполитанская армія или присоединится къ инсургентамъ или разбѣжится, не оправдалась; напротивъ того, почти всѣ неаполитанскія войска не покидали своего знамени; поэтому, хотя число волонтеровъ значительно увеличилось и достигло 25,000 человѣкъ, но Гарибальди не могъ и помышлять о возможности выгнать короля Франциска изъ его владѣній или завладѣть крѣпостями Капуей и Гаэтой безъ помощи Сардиніи. Но прямой и откровенный Гарибальди питалъ глубокое отвращеніе къ министру Кавуру, который не былъ способенъ увлекаться «идеологіей», а смотрѣлъ на вещи съ ясной прозорливостью разумнаго государственнаго дѣятеля. Итальянскій національный герой никогда не могъ примириться съ мыслию, что Кавуръ отдалъ Ниццу Французамъ и такимъ образомъ сдѣлалъ его чужеземцемъ въ его собственномъ отечествѣ. Напротивъ того, онъ чувствовалъ какое-то тайное сердечное влеченіе къ королю, который былъ въ его глазахъ низпосланъ Провидѣніемъ для освобожденія Италіи. Поэтому онъ склонился на убѣжденія своего друга Паллавичино, котораго назначилъ продиктаторомъ въ Неаполѣ, и снова сталъ придерживаться своего прежняго политическаго направленія, заключавшагося въ томъ, что Италія должна объединиться подъ конституціоннымъ скинетромъ Савойскаго дома. И Маццини, и Криспи, и радикалы, и партикуляристы отговаривали его отъ присоединенія Неаполя и Сициліи къ Піемонту, но мѣстное населеніе такъ рѣшительно высказалось, путемъ всеобщаго народнаго голосованія за соединеніе съ Піемонтомъ, что этотъ спорный вопросъ былъ рѣшенъ безповоротно. Когда Викторъ Эмануилъ вступилъ во главѣ своей арміи въ Сессу, Гарибальди сложилъ съ себя званіе диктатора и передалъ въ болѣе сильныя руки короля довершеніе великой задачи освобожденія и объединенія Италіи. Въ Сессѣ онъ привѣтствовалъ Виктора Эмануила, какъ короля Италіи, и сложилъ съ себя званіе главнокомандующаго, сказавши: Государь, я исполняю вашу волю! Онъ въѣхалъ въ Неаполь рядомъ съ королемъ въ сопровожденіи обоихъ продиктаторовъ Паллавичино и Мордини, поручилъ своихъ боевыхъ товарищей особому покровительству монарха и возвратился въ свое маленькое помѣстье на островѣ Капрерѣ, отказавшись отъ всякихъ наградъ и отличій. Это былъ самый важный моментъ въ столь богатой приключеніями, жизни итальянскаго патріота; это была великая побѣда, одержанная имъ надъ самимъ собою.

21 окт.
1860.

7 ноября.

Съ тѣхъ поръ военныя дѣйствія получили болѣе энергическій характеръ. Піемонтскія войска и Гарибальдійцы завладѣли Капуей, при чемъ взяли 10,000 человѣкъ въ плѣнъ и множество военныхъ припасовъ и артиллерійскихъ орудій; неаполитанская армія была принуждена отказаться отъ обороны своихъ позицій на Вольтурно и отступить за Гарильяно. Вскорѣ послѣ того король Францискъ былъ принужденъ укрыться съ остатками своихъ лучшихъ войскъ въ крѣпости Гаэтѣ, а Викторъ Эмануилъ посѣтилъ Палермо и вступилъ во владѣніе королевствомъ Обѣихъ Сицилій; гарибальдійскихъ солдатъ онъ частію уволилъ отъ службы, частію принялъ въ ряды своей арміи. Гаэта была послѣднимъ оплотомъ бурбонской династіи. Ея храбрая оборона, во время которой отличились геройскимъ мужествомъ молодая несчастная королева, баварская принцесса Марія, была блестящимъ эпизодомъ въ непродолжительное царствованіе Франциска II. Не смотря на то, что бурбонская династія впала въ нравственную испорченность среди окружавшей ее роскошной природы, она пала не безъ славы. Болѣе трехъ мѣсяцевъ гарнизонъ Гаэты мужественно оборонялся. Прусскій юнкеръ Шлиппенбахъ служилъ посредникомъ для сношеній съ стоявшими въ Сициліи неаполитанскими гарнизонными войсками: на военномъ пароходѣ «Лорелей» онъ перевозилъ депеши въ Мессину къ храброму, преданному бурбонской династіи, коменданту Фергола; это былъ вовсе не блестящій эпизодъ неумѣстнаго рыцарскаго самоотверженія въ великой исторической драмѣ. Наполеонъ старался отклонить отъ себя подозрѣніе, будто онъ одобряетъ завоевательную политику Сардинскаго короля; поэтому, онъ не только послѣдовалъ примѣру почти всѣхъ европейскихъ державъ (за исключеніемъ Англіи), отозвавши своего посланника изъ Турина, но кромѣ того отправилъ въ Тирренское море французскій флотъ, который сталъ въ гаэтской гавани и этимъ доставилъ неаполитанскому королю возможность снабжать свою армію продовольствомъ и военными припасами. Монархи австрійскій, прусскій и русскій съѣхались на свиданіе въ Варшавѣ; но въ то время уже нельзя было ожидать такого вмѣшательства, какое было-бы возможно при существованіи Священнаго Союза; на осаду Гаэты смотрѣли какъ на поединокъ. Неаполитанскій король тщетно обращался къ европейскимъ державамъ съ просьбами о помощи, тщетно жаловался имъ на то, что Сардинскій король нарушалъ и требованія международнаго права и законныя права царствующихъ династій: онъ не былъ въ состояніи побудить державы къ вооруженному вмѣшательству; обѣщанія и манифесты, съ которыми онъ обращался къ жителямъ королевства Обѣихъ Сицилій, не вызвали никакого народнаго движенія въ его пользу; напротивъ того, тѣ реакціонеры, которые возстали въ Абруццахъ, занимались грабежомъ; это были ничто иное, какъ шайки бандитовъ; тогда Наполеонъ нашолъ, что со стороны короля

Гаэта.
2 ноября.

1 дек.

22—26 окт.
1860.

Франциска уже сдѣлано всё, чего требовалъ долгъ чести; благодаря его посредничеству было заключено перемиріе; за тѣмъ онъ отозвалъ французскій флотъ. Послѣ того, сопротивленіе Гаэты продолжалось недолго; успѣхи осаждающихъ, недостатокъ продовольствія и военныхъ запасовъ, несчастныя случайности (взрывы пороховыхъ магазиновъ и тифъ), отсутствіе какой либо надежды на внѣшнюю помощь, наконецъ, быть можетъ, измѣна побудили короля сдать крѣпость на капитуляцію; 13 февраля 1861 онъ выѣхалъ на французскомъ кораблѣ изъ Гаэты и отправился вмѣстѣ съ своей супругой и съ своей свитой въ Римъ; тамъ онъ прожилъ десять лѣтъ въ надеждѣ, что ему возвратитъ утраченныя владѣнія и наслѣдственные права контръ-революція, которую онъ всѣми силами старался возбудить въ Неаполѣ черезъ посредство своихъ агентовъ и приверженцевъ. Въ слѣдующемъ мѣсяцѣ сдались генералу Чіальдини мессинская цитадель и небольшая нагорная крѣпость Чивителла. Этимъ окончилось существованіе королевства Обѣихъ Сицилій и на всемъ полуостровѣ окончательно исчезло владычество Бурбоновъ. Король Викторъ Эмануилъ собралъ 18 февраля въ Туринѣ вокругъ своего трона депутатовъ отъ всѣхъ итальянскихъ государствъ, признавшихъ надъ собою его верховную власть, и съ ихъ радостнаго одобренія объявилъ, что принимаетъ для себя и для своихъ законныхъ преемниковъ титулъ короля Италіи (законъ 17 марта 1861). Протесты свергнутыхъ съ престола монарховъ, папы и австрійскаго императора были оставлены безъ всякаго вниманія.

в. КАВУРЪ И ГАРИБАЛЬДИ.

Графъ Кавуръ и его политическія цѣли. И такъ свершилось казавшееся невѣроятнымъ событіе, что всѣ итальянскія государства,—за исключеніемъ принадлежавшей Австріи, венеціанской области и принадлежавшаго папѣ, города Рима съ его округомъ,—соединились въ одно королевство. Какъ далеко превосходили эти результаты то, что было установлено цюрихскимъ мирнымъ договоромъ, и то, что сначала имѣлъ въ виду французскій императоръ! Благодаря искусной политикѣ Кавура, воинственной энергіи Виктора Эмануила, патріотическому самоотверженію Гарибальди, и политическому такту образованныхъ сословій удалось совершить великое дѣло національнаго объединенія; даже Мацини и его республиканскіе друзья много содѣйствовали своими подстрекательствами успѣху предпріятія, не смотря на то, что достигнутые результаты далеко не соотвѣтствовали ихъ желаніямъ и стремленіямъ. Но сохраненіе того, что было пріобрѣтено, было еще болѣе трудной задачей, чѣмъ само пріобрѣтеніе: нужно было связать внутренними узами и слить въ одно цѣлое составныя части

королевства, между которыми покуда существовала только внѣшняя связь. Сильный порывъ національнаго воодушевленія, поддерживаемый великими геройскими личностями и славными подвигами на полѣ брани, привелъ съ неожиданной быстротой къ ясно намѣченной цѣли; а теперь нужно было перейти на менѣе благодарную почву дипломатической и политической дѣятельности, — то бороться съ недовѣріемъ и несочувствіемъ иностранныхъ правительствъ, то обороняться отъ необузданныхъ стремленій революціонной партіи, то сдерживать сильною рукой стремленія реакціонеровъ, возбуждаемые и поддерживаемыя изъ Рима, то смирять или дѣлать безвредными недовольныхъ партикуляристовъ и муниципалистовъ. При разрѣшеніи этихъ трудныхъ задачъ графъ Кавуръ выказалъ такую-же политическую ловкость, какою отличался съ самаго начала своей государственной дѣятельности. Если зародившаяся преимущественно въ его умѣ, идея національнаго объединенія Италіи не должна была исчезнуть съ историческаго горизонта подобно блестящему метеору, то нужно было нѣсколько лѣтъ внутренняго и внѣшняго спокойствія, чтобъ упрочить обладаніе тѣмъ, что было пріобрѣтено, чтобъ соединить разрозненныя части въ одно цѣлое, чтобъ внушить иностраннымъ державамъ увѣренность, что новое королевство, созданное частію противозаконными средствами, имѣетъ прочный фундаментъ и достойно занимать мѣсто новаго сильнаго члена въ семьѣ европейскихъ государствъ. Дѣло освобожденія и объединенія Италіи было совершено съ помощью Франціи и въ союзѣ съ нею, но оно приняло гораздо болѣе широкіе размѣры, чѣмъ тѣ, какихъ ожидалъ и желалъ Наполеонъ; что французскій императоръ былъ вовлеченъ Кавуромъ въ потокъ отважной активной политики гораздо глубже, чѣмъ сначала предполагалъ, ясно видно изъ того, какъ былъ страненъ и непонятенъ его образъ дѣйствій по отношенію къ быстро совершавшимся на его глазахъ событіямъ. Онъ легко могъ-бы направить свою политику на какой нибудь новый путь, еслибы туринское министерство подало ему къ этому поводъ какимъ нибудь неосмотрительнымъ шагомъ. Вѣдь итальянскіе патріоты съ глубокой досадой сознавали, что единство Италіи неполно, пока не осуществился на дѣлѣ лозунгъ: Италія свободна вплоть до Адри!; пока итальянской королевской коронѣ недостаетъ самого лучшаго изъ ея украшеній, пока Римъ находится въ чужихъ рукахъ. Романтически-настроенные умы того времени требовали, чтобъ король Италіи господствовалъ надъ всѣмъ Апеннинскимъ полуостровомъ изъ Капитолія. Но не было возможности немедленно достигнуть этой цѣли, не рискуя утратить то, что было пріобрѣтено съ такимъ тяжелымъ трудомъ.

По случаю вышеупомянутаго свиданія трехъ монарховъ въ Варшавѣ, Вопросы вене-
Наполеонъ сдѣлалъ въ октябрѣ 1860 успокоительное заявленіе, что ціанскій и
въ случаѣ нападенія Виктора Эмануила на Венецію, онъ не получитъ римскій.

никакой помощи отъ Франціи. Но развѣ туринское министерство могло помышлять о нападеніи, безъ всякой посторонней помощи, на прикрытыя сильными крѣпостями, австрійскія владѣнія въ Италіи, когда оно еще встрѣчало такъ много враждебныхъ элементовъ внутри полуострова? И нападеніе на Римъ встрѣтило-бы не менѣе важныя затрудненія, хотя и въ другомъ родѣ. Папская армія, заново набранная Меродомъ, послѣ пораженія при Кастельфидардо, изъ добровольцевъ всякихъ національностей, едва-ли была-бы въ состояніи подавлять внутреннія народныя возстанія, если бы они были хоть сколько нибудь поддержаны Сардиніей, а предоставленіе римскому населенію права выразить его желанія путемъ голосованія, безъ сомнѣнія, привело-бы къ результату, неблагопріятному для папы. Но стоявшему въ Римѣ, французскому гарнизону было приказано отражать силою оружія всякія нападенія; а если бы и было предпринято такое нападеніе, то Наполеонъ, конечно, двинулъ-бы всѣ свои военныя силы на защиту своихъ солдатъ, стоявшихъ въ Римѣ. Къ тому же еще требовалось болѣе точное разъясненіе «римскаго вопроса»; нужно было ближе ознакомить католиковъ съ идеей Кавура объ отдѣленіи духовной власти отъ свѣтской. Піемонтскій государственный дѣятель полагалъ, что съ римскаго папы слѣдуетъ снять бремя обязанностей свѣтскаго правителя, къ исполненію которыхъ онъ оказался неспособнымъ, что тогда онъ возродится духовно и достигнетъ полного успѣха въ исполненіи своей высокой миссіи руководителя католиковъ. Свободная церковь въ свободномъ государствѣ!—таковъ былъ его лозунгъ. Но католиковъ еще нужно было приучить къ мысли, что для церковнаго управленія нѣтъ надобности въ территориальныхъ владѣніяхъ. Это затрудненіе можно-бы было легко преодолѣть, если бы сама римская курія изъявила готовность на соглашеніе; но она съ негодованіемъ отвергнула предложеніе Кавура предоставить папѣ и католической церкви полную свободу и независимость отъ главы государства во всѣхъ церковныхъ дѣлахъ съ тѣмъ, чтобъ папа отказался отъ своей свѣтской власти. Въ то время, какъ повсюду обнаруживались стремленія къ прогрессу и всѣ силы напрягались къ преобразованію устарѣлыхъ учрежденій соотвѣтственно идеямъ новаго времени, въ Римѣ старые порядки поддерживались штыками и вліяніемъ духовенства; тамъ проводили жизнь въ собираніи подаяній, ничѣмъ не помогали дѣлу національнаго возрожденія, оказывали поощреніе неаполитанскимъ бандитамъ и реакціонерамъ.

При такомъ положеніи дѣлъ Кавуру создавали не мало затрудненій стремленія и происки чрезмѣрно пылкихъ итальянскихъ патріотовъ,—такъ называемыхъ *Italianissimi*. Эти люди постоянно волновали народъ своими требованіями Рима и Венеціи, возбуждая недовѣріе къ правительству и нерасположеніе къ монархическому режиму.

Происки политическихъ партій и смерть Кавура.

Главными виновниками внутренних волнений были приверженцы Маццини; ихъ убѣжденія отчасти раздѣлялъ и Гарибальди; такъ какъ онъ провелъ большую часть своей жизни въ государствахъ съ республиканской формой правленія, почти постоянно находился въ борьбѣ съ представителями монархическаго принципа, а при своемъ идеальномъ міровоззрѣніи и при своей, готовой на всѣ жертвы, привязанности къ свободѣ и къ отечеству, никогда не считался съ реальными условіями жизни, то его приводила въ негодованіе мѣшкотная политическая дѣятельность Кавура. Онъ появился 20 апрѣля 1861 въ туринскомъ парламентѣ для того, чтобъ рѣзкими словами порицать распушеніе когда-то имъ организованной арміи волонтеровъ и обхожденіе правительства съ его бывшими боевыми товарищами; кромѣ того онъ настаивалъ на необходимости призвать къ оружію весь итальянскій народъ. Благодаря ловкости Кавура, удалось смягчить гнѣвъ національнаго героя. Онъ возвратился на островъ Капреру, гдѣ снова сталъ вести жизнь отшельника. Вскорѣ послѣ того умеръ графъ Кавуръ: лихорадочное возбужденіе и чрезмѣрный трудъ прежде- 6 іюня 1861. временно истощили его физическія силы. Ему было только 50 лѣтъ. Онъ однажды сказалъ: «Въ теченіе двѣнадцати лѣтъ я всѣми моими силами устроивалъ заговоры, чтобъ доставить независимость моему отечеству. Но я былъ оригинальнымъ заговорщикомъ: я открыто указывалъ мою цѣль и парламенту и всѣмъ европейскимъ правительствамъ. Моими послѣдователями были всѣ или почти всѣ члены сардинскаго парламента, а въ теченіе послѣднихъ лѣтъ почти всѣ члены «Национальнаго общества», теперь же я составляю заговоры вмѣстѣ съ 26 милліонами Итальянцевъ». Передъ смертью онъ пріобщился Св. Таинъ у одного преданнаго ему монаха, и со словами «Свободная церковь въ свободномъ государствѣ» испустилъ духъ. Начатое имъ дѣло еще не было доведено до конца, а высказанная имъ передъ смертію, мысль была неосуществимой мечтой, но онъ могъ находить для себя удовлетвореніе по меньшей мѣрѣ въ томъ, что молодое итальянское королевство, созданіе котораго было великой цѣлію его дѣятельной жизни и было результатомъ преимущественно его личныхъ трудовъ, пріобрѣтало все болѣе прочности. Нѣкоторые изъ европейскихъ правительствъ уже признали Виктора Эмануила королемъ Италіи, нѣкоторые другія еще воздерживались отъ такого признанія, чтобъ не обидѣть Австрію, однако можно было ожидать, что и эти послѣднія послѣдуютъ примѣру Англіи и Франціи, если положеніе дѣлъ въ Италіи не измѣнится. Поэтому и преемникъ Кавура, тосканскій уроженецъ Риказоли старался придерживаться политики своего предмѣстника и болѣе всего заботился о внутреннемъ устройствѣ государства. Онъ возобновилъ попытку склонить римское правительство къ соглашенію на основаніи принципа свободной церкви въ свободномъ государствѣ и этимъ способомъ залечить глубокую

рану въ новомъ королевствѣ. Но его предложенія имѣли такъ-же мало успѣха, какъ предложенія его предмѣстника. Въдь этотъ флорентинскій государственный дѣятель былъ въ глазахъ папскихъ приверженцевъ человѣкомъ, отрекшимся отъ католической религіи. Французское правительство отказалось отъ посредничества, о которомъ просилъ Риказоли. Тѣмъ энергичнѣе дѣйствовалъ онъ въ королевствѣ Неаполитанскомъ противъ бандитовъ, становившихся все болѣе дерзкими и отважными благодаря дѣятельной поддержкѣ, которую оказывали имъ изъ Рима знатные господа и дамы, принадлежавшіе къ партіи легитимистовъ и клерикаловъ. Генераль Чіальдини былъ отправленъ туда въ качествѣ королевскаго намѣстника съ обширными полномочіями и значительными военными силами; своими энергическими мѣрами онъ возстановилъ тамъ авторитетъ правительственной власти и закона. Испанскій генераль Боржесъ, прежде занимавшій высокую военную должность въ карлистской арміи, попытался, въ сопровожденіи нѣсколькихъ приверженцевъ, достигнуть римской границы, но попался въ руки Сардинцевъ и былъ, по рѣшенію военнаго суда, разстрѣлянъ вмѣстѣ съ девятью спутниками; такая-же участь постигла молодого Бельгійца маркиза де-Трасиньи и нѣсколькихъ другихъ приверженцевъ низвергнутой династіи. Хитрый вождь бандитовъ Кіавоне былъ убитъ однимъ изъ своихъ завистливыхъ сообщниковъ. Число арестованныхъ и разстрѣлянныхъ по приговорамъ военныхъ судовъ превышало тысячу человѣкъ. Но ни одинъ изъ знатныхъ неаполитанскихъ эмигрантовъ не осмѣлился развернуть знамя Бурбоновъ. Низложенный король и его придворные довольствовались тѣмъ, что деньгами и заманчивыми обѣщаніями склоняли къ измѣнѣ и къ возстанію, неподвергая самихъ себя никакой опасности.

Риказоли не долго оставался во главѣ управленія. Уже въ мартѣ 1862 онъ вышелъ въ отставку; тогда былъ назначенъ президентомъ министерства Раттацци. Онъ сблизился съ партіей дѣйствія, принялъ въ итальянскую армію остатки отрядовъ, организованныхъ Гарибальди, и заявилъ, что парламентское постановленіе отъ 27 марта 1861, торжественно признавшее Римъ будущей столицей государства, должно считаться за возложенное націей на короля, порученіе, которое должно быть исполнено. Въ то-же время были организованы, по примѣру Англичанъ, общества стрѣлковъ, и было приступлено къ организаціи народнаго ополченія. Въ этомъ патріотическомъ предпріятіи правительство пожелало пользоваться содѣйствіемъ Гарибальди и вызвало его съ острова Капреры. Всѣ это внушило партіи дѣйствія самыя смѣлыя ожиданія и разожгло революціонныя страсти. Тогда зашла рѣчь не только о завладѣніи Римомъ и Венеціей, но также о включеніи въ составъ новаго королевства всѣхъ говорящихъ по-итальянски жителей южнаго Тироля и странъ, лежащихъ по ту сторону Адріи. Былъ заключенъ союзъ «кровнаго родства»

Партія дѣйствія и вторичное появленіе Гарибальди на полѣ брани.

съ венгерскими эмигрантами. Надежды Кошута снова ожили. Волны народного движенія скоро стали вздыматься такъ высоко, что правительство, вовсе ненамѣревавшееся предпринимать войну, было вынуждено воздвигнуть противъ нихъ крѣпкую плотину. Въ окрестностяхъ Бергамо и Брешии было произведено нѣсколько арестовъ и нѣсколько сходовъ были разогнаны войсками. Въ числѣ арестованныхъ находилось нѣсколько друзей и спутниковъ Гарибальди, также увлекавшагося сумасбродными замыслами революціонеровъ. «То было несчастіемъ для Италіи, что этотъ генераль не нашолъ для себя въ новомъ государственномъ устройствѣ никакой органической сферы для своей дѣятельности. Онъ отличался разнообразными достоинствами своего характера, но не былъ одаренъ политической прозорливостью. Не смотря на то, что онъ былъ искренно преданъ королю, онъ постоянно подчинялся вліянію руководителей партіи дѣйствія и хотѣлъ прибѣгать къ революціоннымъ средствамъ даже тогда, когда уже прошла порá для употребленія такихъ средствъ». Гарибальди рѣшился предпринять такой-же походъ на Римъ, какой былъ имъ предпринятъ на Неаполь двумя годами раньше. Въ іюнь 1862 онъ отплылъ изъ Генуи въ Палермо, гдѣ скоро собрались по его призыву вооруженные добровольцы, чтобъ избавить Италію отъ ига иноземцевъ и пріобрѣсти для королевства его натуральную столицу. Молодежь тѣмъ охотнѣе собиралась подъ его знаменами, что партія дѣйствія распространила слухъ, будто правительство втайнѣ одобряло это предпріятіе и не будетъ создавать никакихъ затрудненій для Гарибальди; быть можетъ, и самъ Гарибальди вѣрилъ этому слуху, считавшемуся правдоподобнымъ даже въ иностранныхъ государствахъ. Но именно по этой причинѣ правительство должно было дѣйствовать съ усиленной энергіей. Вѣдь Наполеонъ уже высказалъ угрозу, что онъ займетъ своими войсками Неаполь, если революціонное движеніе не будетъ подавлено туринскимъ правительствомъ. Въ энергической прокламаціи отъ 8 августа король объявилъ безъ всякихъ обиняковъ, что тотъ не служитъ подъ знаменемъ Италіи, кто выходитъ изъ предѣловъ законности, подвергаетъ опасности свободу и цѣлость государства, выдавая себя за распорядителя его судебъ; король предостерегалъ всѣхъ Итальянцевъ отъ участія въ заслуживающихъ наказанія, необузданныхъ выходкахъ, и въ безразсудной агитаціи. Въ такомъ-же смыслѣ высказался парламентъ. Однако Гарибальди не отказался отъ своего намѣренія. Когда мессинскій гарнизонъ загородилъ ему дорогу, онъ направился къ Катаніи, откуда и отплылъ во главѣ тысячъ двухъ волонтеровъ, чтобъ «вступить побѣдителемъ въ Римъ или умереть подъ его стѣнами». Взоры всей Италіи, даже всей Европы были устремлены на югъ, гдѣ популярный герой еще разъ взялся за оружіе. Онъ высадился на берегъ подлѣ Мелито 25 авгу-

Іюнь 1862.

ста и, не осмѣливаясь напасть на хорошо укрѣпленный Реджіо, немедленно двинулся къ горамъ Калабріи. Но его наступательное движеніе было непродолжительно. Генералъ Чіальдини выслалъ противъ добровольцевъ отрядъ главной арміи подъ начальствомъ полковника Паллавичино, который встрѣтился съ ними подлѣ Аспромонте. Ружейный выстрѣлъ, сдѣланный по неосторожности, вызвалъ непродолжительное сраженіе, въ которомъ нѣсколько добровольцевъ были убиты; самъ Гарибальди былъ раненъ и сдался въ плѣнъ вмѣстѣ съ своимъ отрядомъ. Онъ былъ перевезенъ на казенномъ пароходѣ въ Вариньяно, на берегъ залива Специи, гдѣ былъ принужденъ подвергнуться продолжительной и мучительной операціи. Во время его продолжительнаго и труднаго леченія онъ могъ утѣшать себя по крайней мѣрѣ тѣмъ, что вся Европа относилась съ самымъ искреннимъ участіемъ къ раненому; у всѣхъ точно будто свалилось съ плечъ тяжелое бремя, когда распространилось извѣстіе, что опасность миновала, что Гарибальди получилъ свободу и хотя еще страдалъ отъ полученной раны, но уже могъ возвратиться на свой островъ.

28 авг.

Столица королевства перенесена во Флоренцію.

1864.

То, что случилось при Аспромонте, было тяжелымъ ударомъ для революціонной партіи, потому что ей приходилось на неопредѣленное время отказаться отъ надежды сдѣлать Римъ столицей Италіи. Министръ Фарини былъ такъ глубоко потрясенъ неудачей предпріятія, что вскорѣ послѣ того впалъ въ уныніе и провелъ послѣдніе годы своей жизни въ домѣ умиленныхъ, гдѣ и умеръ въ 1866 году, постоянно заботясь о разрѣшеніи римскаго вопроса. Новому министерству, въ составъ котораго вошли Мингетти, Селла, Висконти-Веноста, приходилось бороться съ такими серьезными внутренними затрудненіями, что оно было вынуждено придерживаться мирной политики и прибѣгнуть къ посредничеству Наполеона. Послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ французской дипломатіи уладить соглашеніе между папой и Викторомъ Эммануиломъ, былъ заключенъ 15 сентябрю 1864 между Франціей и Италіей договоръ, которымъ было условлено перенести резиденцію короля Италіи изъ Турина во Флоренцію и мало по малу выводить французскій гарнизонъ изъ Рима; вмѣстѣ съ тѣмъ было обѣщано папскому правительству не создавать никакихъ для него препятствій, если въ теченіе двухъ-лѣтняго срока, назначеннаго для удаленія французскаго гарнизона, оно организуешь такую армію, которая «будетъ достаточна для охраны верховной власти папы, внутренняго спокойствія и неприкосновенности папскихъ владѣній, но не будетъ достаточно сильна для нападеній на итальянское правительство». Эта сентябрьская конвенція возбудила сильное неудовольствіе въ жителяхъ Турина, такъ какъ переселеніе двора и правительственныхъ властей во Флоренцію угрожало имъ большими матеріальными

потерями. Еслибы Римъ сдѣлался столицей Италіи,—говорили они,—то они охотно уступили-бы ему первое мѣсто; но почему-же отъ нихъ требовали такой тяжелой жертвы въ пользу Флорентинцевъ? Недовольство скоро разразилось мятежемъ и уличными беспоряд- 20—22 сент. ками. Въмѣсто того, чтобъ успокоить умы кроткими мѣрами, министерство обнаружило чрезмѣрную энергію. Нѣсколько человѣкъ было убито или ранено. Королю было близко къ сердцу всё, что касалось Турина, доказавшаго свою неизмѣнную преданность Савойской династіи. Онъ уволилъ министровъ и поручилъ піемонтскому уроженцу, генералу Ламармора составленіе новаго министерства. Спокойствіе въ городѣ было восстановлено, но Туринъ всё таки не могъ избѣгнуть своей участи. Въ теченіе слѣдующаго мѣсяца парламентъ высказался за перенесеніе столицы во Флоренцію и съ большимъ самоотверженіемъ одобрилъ финансовыя мѣры правительства; за тѣмъ было приступлено къ приготовленіямъ для переселенія двора и правительственныхъ властей на берега Арно. Беспорядки, возобновившіеся въ началѣ слѣдующаго года по случаю одного придворнаго праздника, ускорили развязку. Такъ какъ городская дума и знатные городскіе жители не приняла достаточныхъ мѣръ для обузданія черни, то Викторъ Эммануилъ выѣхалъ утромъ 3 февраля изъ Турина, не извѣстивши столичныхъ жителей объ этомъ зарапѣе 3 февр. 1865. и не простившись съ ними, и поселился во Флоренціи. Съ досады на перенесеніе королевской резиденціи, представители Піемонта держали въ парламентѣ сторону оппозиціи и очень не скоро примирились съ правительствомъ.

Въ Римѣ были очень недовольны заключеніемъ франко-итальян- Королевство ской конвенціи безъ участія папскаго правительства, а чтобъ дока- итальянское зать, что римская курія вовсе не была расположена дѣлать какія- и папа. либо уступки духу того времени, папа удивилъ міръ изданіемъ передъ Рождественскими праздниками энциклики и силлабуса, въ ко- 8 дек. 1864. торыхъ отвергалъ и осуждалъ цѣлый рядъ тѣхъ религіозныхъ, философскихъ и политическихъ принциповъ и воззрѣній, которые были плодами умственнаго развитія новаго времени. Въ этихъ замѣчательныхъ документахъ папа становился на средневѣковую точку зрѣнія и относилъ къ разряду заблужденій всѣ улучшенія въ сферѣ государственнаго управленія, все современное образованіе и всѣ воззрѣнія образованнаго общества; это было новымъ доказательствомъ того, что нѣтъ никакой возможности достигнуть соглашенія съ такою властію, которая не принимаетъ въ соображеніе ни условій дѣйствительной жизни ни стремленій современнаго поколѣнія, и что эта власть не имѣетъ ни желанія ни способности вводить необходимыя реформы. Поэтому энциклика не произвела такого впечатлѣнія, какое имѣлось въ виду. Это былъ выстрѣлъ на воздухъ. Французскій министръ юстиціи воспретилъ обнародованіе этого до-

кумента; императоръ одобрилъ это распоряженіе, а публичныя заявленія нѣсколькихъ французскихъ епископовъ были скорѣй протестами противъ принятыхъ правительствомъ мѣръ, чѣмъ одобреніемъ содержанія папскихъ рѣшеній. Но итальянское правительство придавало такъ мало значенія изложенію принциповъ стараго времени, что не помѣшало епископамъ обнародовать ихъ. Вѣдь самымъ краснорѣчивымъ опроверженіемъ этихъ принциповъ были происшедшія въ то время пренія въ палатѣ депутатовъ, окончившіяся тѣмъ, что было рѣшено ввести гражданскій бракъ, закрыть монастыри, секуляризировать церковныя имѣнія и былъ составленъ проектъ уничтоженія смертной казни. По прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ самъ папа былъ принужденъ въ нѣкоторой мѣрѣ подчиниться

6 марта 1865. требованіямъ необходимости, такъ какъ обратился къ Виктору Эмануилу съ собственноручнымъ письмомъ, въ которомъ просилъ его содѣйствія для замѣщенія вакантныхъ епископскихъ должностей. Король отправилъ въ Римъ искуснаго дипломата Вегеци съ порученіемъ уладить съ римской куріей соглашеніе по церковнымъ дѣламъ, но избѣгать обсужденія политическихъ вопросовъ. Хотя эта миссія и не имѣла успѣха, потому что въ Римѣ снова стало преобладать вліяніе реакціонеровъ, однако король добровольно разрѣшилъ многимъ епископамъ возвратиться въ ихъ осиротѣвшія епархіи. Несмотря на то, что итальянскіе финансы находились далеко не въ цвѣтущемъ положеніи по причинѣ громадныхъ расходовъ на войну съ Австріей, на содержаніе значительной арміи подлѣ венеціанской границы, на переустройство всей системы управленія, Викторъ Эмануилъ обнаружилъ готовность возложить на итальянское правительство соотвѣтствующую часть римскаго государственнаго долга, если папа признаетъ новое королевство въ его настоящемъ составѣ; но на всѣ попытки соглашенія получался отъ папы одинъ и тотъ-же отвѣтъ *Non possumus!* Однако, какъ ни были велики затрудненія, съ которыми приходилось бороться новому королевству, и нація и правительство были твердо увѣрены, что не въ далекомъ будущемъ представится для Италіи возможность достигнуть національнаго объединенія въ указанныхъ самой природой границахъ. Съ сознаніемъ своей новой умственной и политической

14 мая 1865. жизни итальянское населеніе праздновало въ маѣ 1865 года шестисотъ-лѣтній юбилей своего великаго поэта Данте Алигьери, какъ будто уже сбылось горячее желаніе этого Флорентинца видѣть Италію могущественной и единой.

IV. Внѣ-европейскія государства.

1. Возстаніе въ индо-британскихъ владѣніяхъ.

Индо-британское государство находилось на вершинѣ своего могущества, когда вышелъ въ отставку (въ концѣ 1855 года) лордъ-наместникъ Дальгузи, подъ управленіемъ котораго было присоединено къ англійскимъ владѣніямъ могущественное государство Сиковъ (XV, 1, 205). Отъ границъ Афганистана до лежащаго за предѣлами Индіи государства Авы, отъ Гималайскихъ горъ до Коморинскаго мыса и острова Цейлона не было ни одного индійскаго государства, которое не находилось-бы прямо или косвенно подъ владычествомъ Остъ-Индской компаніи. Въ концѣ своей исторіи Индіи, доведенной до выхода въ отставку лорда Дальгузи, англичанинъ Томасъ Кейгтлей (Keigthley) съ національной гордостью дѣлаетъ краткій обзоръ описаннаго нами ранѣе (XIII, 307 и сл.) возникновенія и распространенія англійскаго владычества въ Остъ-Индіи, указывая на блестящіе результаты цивилизаторской дѣятельности Англичанъ на берегахъ Инда и Ганга и на тѣ блага, которыя были доставлены Индусамъ и магометанскимъ народамъ умѣньемъ англо-саксонской расы заводить колоніи. Но подъ блестящей внѣшностью, подъ широко развившимся матеріальнымъ благосостояніемъ скрывалось немало такихъ золъ, которыя усиливали врожденную ненависть восточныхъ народовъ къ чужеземцамъ и пробуждали въ душѣ жителей завоеванныхъ странъ горькое сознаніе зависимости отъ побѣдителей.

Уже въ теченіе многихъ лѣтъ обнаруживалось въ англо-индійскихъ владѣніяхъ сильное недовольство. Тамъ раздавались жалобы на то, что договоры, заключенные съ мѣстными владѣтельными князьями и ихъ родственниками, не соблюдались, что англійскіе суды нарушали требованія справедливости, что налоги были слишкомъ тяжелы и съ каждымъ годомъ увеличивались въ размѣрѣ, что должностныя лица, судьи и офицеры всякаго ранга смотрѣли на свои служебныя должности только какъ на источникъ обогащенія и посредствомъ вымогательствъ накопляли такія богатства, что не только жили въ роскоши, превосходившей всякую мѣру, но кромѣ того отсылали громадныя денежныя суммы на свою родину. Туземцы были крайне недовольны тѣмъ, что съ ними обходились съ глубокимъ презрѣніемъ, и что англійская армія, составленная изъ людей всякихъ національностей, могла безнаказанно совершать всякія преступленія, заниматься ростовщичествомъ, азартными играми, и предаваться всякимъ порокамъ. Всѣ злоупотребленія, какія свойственны восточнымъ деспотамъ,

Индо-британскія владѣнія
подъ управленіемъ Дальгузи.

Положеніе
туземцевъ.

тѣмъ рѣзче бросались въ глаза въ Остѣ-Индіи, что совершались тамъ иноземцами и инновѣрцами. Къ раздраженію, которое возбуждали эти злоупотребленія, присоединялся религіозный фанатизмъ. Англіійское правительство приказывало относиться какъ можно снисходительнѣе къ религіознымъ обычаямъ и воззрѣніямъ Индусовъ и магометанъ и сдерживать усердіе миссіонеровъ въ надлежащихъ предѣлахъ, а нѣкоторые изъ намѣстниковъ и высшихъ должностныхъ лицъ доводили такую снисходительность до того, что ихъ можно было обвинять въ сочувствіи къ язычеству или къ Исламу; но большинство Англичанъ выказывало такое глубокое презрѣніе къ индѣйской религіи съ ея поклоненіемъ идоламъ, съ ея кастами жрецовъ, съ ея бессмысленными суевѣріями и возмутительными обрядами, что они безпрестанно оскорбляли религіозные предразсудки туземцевъ и разжигали религіозный фанатизмъ. Поэтому во всѣхъ частяхъ громаднаго государства развилась глубокая ненависть къ иноземцамъ и накопилась масса горючаго матеріала, который легко могъ превратиться въ громадное пламя. Былъ составленъ тайный заговоръ, въ которомъ принимали одинаково дѣятельное участіе и магометане и Индусы. Заговорщики узнавали другъ друга по маленькимъ хлѣбцамъ, которые передавались изъ рукъ въ руки. Заговоръ былъ особенно опасенъ потому, что проникъ въ армію, которая состояла большею частію изъ туземцевъ (сипаевъ), вѣровавшихъ въ Магомета или въ Брамъ и ненавидѣвшихъ христіанъ. Всѣ высшія военныя должности въ этой арміи были заняты Европейцами, которые съ высокоуміемъ взирали на туземцевъ, жили въ роскоши и не обращали вниманія на тѣхъ немногихъ Индійцевъ, которымъ иногда удавалось дослужиться въ старости до капитанскаго ранга.

Причины и
начало воз-
станія.

Одно оригинальное обстоятельство ускорило распространеніе заговора въ арміи. Англичане стали вводить въ употребленіе боевые патроны, въ которыхъ ядра обмазывались свинымъ и бычачьимъ жиромъ. Но для магометанъ свинья есть отвратительное животное, а у Индусовъ коровы и быки считаются священными животными, оскорбленіе которыхъ влечетъ за собою исключеніе изъ касты. Зачинщики мятежа воспользовались вышеупомянутымъ нововведеніемъ для пріобрѣтенія многочисленныхъ сообщниковъ. Въ короткое время заговоръ распространился въ войскахъ, стоявшихъ въ четырехъ административныхъ округахъ—бенгальскомъ, аллахабадскомъ, мадраскомъ и бомбѣйскомъ; но безпечные начальники и не подозрѣвали того, что готовилось. Въ то время минуло ровно сто лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ лордъ Клейвъ началъ завоеваніе страны побѣдой, одержанной при Плассеѣ (23 іюня 1757, XIII, стр. 310), а въ народѣ стало переходить изъ устъ въ уста и усиливать возбужденіе умовъ старинное предсказаніе, что владычество иноземцевъ не будетъ продолжаться долѣе одного столѣтія. Замѣтившій лорда Дальгузи въ зва-

ніи намѣстника, сынъ знаменитаго министра лордъ Каннингъ привыкъ къ мирнымъ занятіямъ и къ правильно организованной системѣ управленія, а для борьбы съ возникшими въ то время внутренними затрудненіями не былъ достаточно энергиченъ и осмотрителенъ. Возстаніе началось 9 мая въ области верхняго Ганга, въ старинномъ городѣ Мираѣ, гдѣ нѣсколько сипаевъ, отказавшихся отъ употребленія натѣртыхъ жиромъ ядеръ, были арестованы, но немедленно выпущены своими товарищами на свободу. Черезъ два дня послѣ того вспыхнуло въ большомъ городѣ Дели возстаніе, сопровождавшееся самыми варварскими насиліями. Лозунгомъ вожаковъ было истребленіе всѣхъ невѣрующихъ, которые хотятъ отмѣнить законъ Магомета, силою заставить мусульманъ обращаться въ христіанство, уничтожить организацію кастъ, существующую съ начала временъ, и низвести браминовъ на одну степень съ судрой. Всѣ Англичане, не успѣвшіе во-время спастись бѣгствомъ,—офицеры, должностныя лица, купцы, лица духовнаго званія вмѣстѣ съ женами и дѣтьми,—были умерщвлены самымъ варварскимъ способомъ, а изъ казначейства были похищены громадныя суммы денегъ. Большіе запасы военныхъ снарядовъ, храненіе которыхъ было поручено, по непонятной неосмотрительности, почти исключительно туземцамъ, перешли въ руки мятежниковъ и доставили имъ возможность сдѣлать изъ хорошо укрѣпленнаго Дели очагъ и средоточіе возстанія. Бывшій великій моголъ Акбаръ, которому было въ то время слишкомъ девяносто лѣтъ и который получалъ пенсію отъ Англичанъ, былъ вынужденъ снова выступить на сцену, а такъ какъ онъ впалъ отъ старости въ тугоуміе, то его старшій сынъ Мпрза Моголъ былъ назначенъ его помощникомъ. Въ то-же время вспыхнули возстанія въ бенгальскихъ городахъ, занятыхъ англійскими гарнизонами, и сопровождались такими-же варварствами, какъ въ Дели. Въ Индорѣ, въ Азимгурѣ, въ Дшиганпурѣ, въ Аллахабадѣ англійскіе офицеры были перебиты, ихъ дома были сожжены, всѣ ихъ родственники были замучены до смерти.

Май 1857.

Но въ лѣтописяхъ злодѣяній и низкой измѣны занималъ въ ту несчастную пору первое мѣсто Кавнопуръ. Тамъ сталъ во главѣ возстанія сынъ одного брамина изъ Декана, Нана Саибъ, котораго усыновилъ послѣдній пешва Мараттовъ; это былъ столько-же умный, сколько вѣроломный человекъ, усвоившій евронеискую образованность и смертельно ненавидѣвшій Англичанъ за то, что они не признавали его правъ на наслѣдство, оставленное его пріемнымъ отцомъ. Съ помощью перешедшихъ на его сторону полковъ сипаевъ онъ сталъ сильно тѣснить генерала Уилера, который собралъ всѣхъ англійскихъ жителей въ торопливо устроенный, обнесенный капавами, лагерь, защита котораго была поручена небольшому гарнизону; голодъ и истощеніе силъ принудили Англичанъ сдаться на каинтуляцію. Нана

Злодѣянія въ
Кавнопурѣ.

Іюнь 1857.

Саибъ обѣщалъ свободный пропускъ всѣмъ осажденнымъ и ихъ начальнику, согласившемуся капитулировать изъ отцовской любви къ своимъ двумъ молоденькимъ дочерямъ. Со страхомъ и съ мрачными предчувствіями вышли эти 450 человѣкъ изъ лагеря и направились къ берегу Гауга, гдѣ были заготовлены лодки, на которыхъ они должны были отплыть внизъ по теченію рѣки. Но лишь только они сѣли на лодки, въ нихъ стали стрѣлять зажигательными ядрами, отъ которыхъ загорѣлись лодки. Всѣмъ стала угрожать неизбежная смерть; кому удавалось спастись отъ пламени или выплыть на берегъ, тотъ погибалъ подъ ружейными пулями или подъ сабельными ударами непріятельской конницы. Самъ Уилеръ и около пятидесяти его боевыхъ товарищей были отправлены плѣнниками въ Кавнопуръ; тамъ они были выстроены въ рядъ и, держа другъ друга за руку, были всѣ разстрѣляны. Женщины и дѣти въ числѣ около 130 были сначала заперты въ пользовавшемся самою дурною репутаціей «желтомъ домѣ», гдѣ имъ было такъ тѣсно, что они съ трудомъ могли стоять другъ подлѣ друга; наконецъ изверги вытащили ихъ оттуда, раздѣли и перебили, а ихъ трупы побросали въ большой колодезь.

Мѣры противъ
распростра-
ненія возста-
нія.

Возстаніе быстро распространилось по Ауду, Гваліору и Пендшабу. Не долженъ оставаться въ живыхъ ни одинъ изъ нечестивыхъ иноземцевъ, старающихся уничтожить касты и религію!—такими угрозами мятежники поощряли другъ друга къ убійствамъ. Владычество Англичанъ въ Индіи, упроченное столѣтней успѣшной борьбой съ туземцами, могло-бы въ то время рушиться, если бы возстаніе вспыхнуло повсюду одновременно; но этого не случилось: большинство подвластныхъ Англичанамъ, мѣстныхъ князей придерживалось выжидательнаго положенія изъ страха и нерѣшительности; нѣкоторыя племена, — какъ напр. воинственные Сики, Горга, держали сторону Англичанъ; поэтому Европейцы успѣли принять энергическія мѣры, чтобъ помѣшати распространенію возстанія: они распустили тѣ набранные изъ туземцевъ отряды, на вѣрность которыхъ не могли полагаться; въ нѣкоторыхъ пунктахъ они подавили возстаніе въ самомъ началѣ; жестокими наказаніями зачинщиковъ мятежа они навели страхъ на недовольныхъ и удержали отъ участія въ мятежѣ. Много бунтовщиковъ было повѣшено; другихъ привязывали къ дулу пушекъ и разрывали на части выстрѣлами. Этими мѣрами Англичанамъ удалось удержать въ покорности важные города Бенаресъ, Агру, Патну, Фирангпуръ; поэтому возстаніе ограничилось провинціями Дели и Аудомъ; а такъ какъ англійское правительство напрягало всѣ усилія для увеличенія своихъ военныхъ силъ въ Лагорѣ, въ Пендшабѣ, въ Калькутѣ, то скоро представилась возможность напасть съ двухъ сторонъ на очагъ возстанія, чтобъ наказать мятежниковъ и спасти оставшихся въ живыхъ соотечественниковъ и боевыхъ товарищей.

Въ іюнѣ британская армія двинулась изъ Пенджаба въ провинцію Дели. Но она была немногочисленна; у ней было мало артиллерійскихъ орудій и она сильно страдала отъ холеры, отъ которой умерли военачальники одинъ вслѣдъ за другимъ (вслѣдъ за Ансономъ умеръ Барнаръ, вслѣдъ за Барнаромъ Ридъ и Вильсонъ); поэтому Англичане не могли предпринять серьезнаго нападенія на городъ Дели, который былъ хорошо снабженъ военными припасами и имѣлъ многочисленный гарнизонъ. Однако англійская армія успѣшно оборонялась въ своемъ небольшомъ лагерѣ отъ непріятеля и отражала всѣ вылазки сипаевъ. Только въ сентябрѣ она получила подкрѣпленія, состоявшія частію изъ Европейцевъ, частію изъ солдатъ, набранныхъ среди оставшихся вѣрными, племенъ Сиковъ и Горка; кромѣ того, она получила тяжелыя артиллерійскія орудія; это дало генералу Вильсону возможность перейти въ наступленіе. Тогда началась такая ожесточенная борьба, подобная которой рѣдки въ исторіи. Инсургенты сражались съ мужествомъ отчаянія противъ такого врага, отъ котораго они не могли ожидать никакой пощады,—отъ котораго они защищали свою религію, свою жизнь, своихъ женъ и дѣтей, свое движимое и недвижимое имущество, а Англичанъ воодушевляла жажда мщенія; первые имѣли на своей сторонѣ численный перевѣсъ, вторые—военное искусство, осмотрительность и стойкость. На несчастный городъ долго сыпались и днемъ и ночью зажигательныя ядра; ряды мятежниковъ значительно порѣдѣли; наконецъ, около половины сентября начался приступъ, продолжавшійся нѣсколько дней, и Дели снова очутился во власти Англичанъ. Эта побѣда стоила тяжелыхъ жертвъ; въ числѣ убитыхъ находился и храбрый генералъ Нихольсонъ. Тѣмъ необузданиѣ были ярость и мстительность побѣдителей. Мы не будемъ описывать гнусныхъ злодѣяній, которыя совершались въ завоеванномъ городѣ. Лишь неохотно отказались Англичане отъ своего намѣренія сравнять Дели съ землею, какъ «искупительную жертву за избіеніе невинныхъ людей», а всѣхъ его жителей обречь на смертную казнь. Старый властелинъ былъ схваченъ во время бѣгства и отправленъ въ Калькутту; его сыновья и внуки были разстрѣляны. Весь родъ Барберидовъ, изстари царствовавшій надъ Мараттами, былъ истребленъ; двадцать четыре его члена пали искупительными жертвами за тяжелое преступленіе. Англичане преслѣдовали обратившихся въ бѣгство сипаевъ и убивали ихъ массами; лишь немногіе изъ бѣжавшихъ успѣли достигнуть Ауда, гдѣ возстаніе уже находилось въ предсмертныхъ конвульсіяхъ.

Страшная
расправа въ
Дели. Отъ іюня
до сент. 1853.

„Сипаевъ приводили кучками по десяти человѣкъ“,—разсказываетъ англійскій генералъ Куперъ. „Послѣ того, какъ были записаны ихъ имена, я приказывалъ связать ихъ всѣхъ вмѣстѣ и отвести на мѣсто казни, гдѣ ихъ ожидалъ отрядъ стрѣлковъ. Уже около 150 сипаевъ были разстрѣля-

ны, когда одинъ изъ самыхъ старыхъ палачей упалъ въ обморокъ. На него произвели сильное впечатлѣніе отчаяніе, ярость, вопли и неистовое бѣшенство сипаевъ, когда ихъ силою тащили на казнь. Пришлось на нѣкоторое время прекратить экзекуцію. Казни скоро начались снова; на мѣстѣ лежало 237 труповъ, когда было получено извѣстіе, что арестанты не хотятъ выходить изъ своей тюрьмы. Я приказалъ разломать двери тюрьмы. Изъ нея вытащили 45 труповъ; тамъ было такъ тѣсно и душно, что арестанты падали въ обморокъ и умирали страшною смертію отъ задушенія. Всѣ трупы какъ задохнувшихся, такъ и разстрѣлянныхъ были брошены въ одну и ту-же большую яму. Пощадили только одного сипая, который былъ такъ тяжело раненъ, что его нельзя было перенести на мѣсто казни. Сорокъ сипаевъ, захваченныхъ на пути въ Лагоръ, были отпращены въ этотъ городъ, были тамъ привязаны къ дулу пушекъ и разорваны выстрѣлами въ куски въ присутствіи тѣхъ полковъ, которые, по видимому, замыслили возстаніе. Такимъ образомъ я въ короткое время отпавилъ на тотъ свѣтъ около пятисотъ человѣкъ“.

Люкновъ.

Въ Аудѣ, сэръ Генри Лауренсъ оборонялся въ теченіе всего лѣта въ люкновской цитадели противъ мятежниковъ, служившихъ подъ знаменами Нана Саиба; это былъ человѣкъ, прекрасно образованный и соединявшій съ пуританскимъ благочестіемъ военное мужество; онъ выказалъ удивительную храбрость и присутствіе ума, но 2 іюля разорвавшаяся бомба положила конецъ его жизни. Въ моментъ его смерти небольшой люкновскій гарнизонъ былъ доведенъ до крайнебѣдственнаго положенія; онъ съ трудомъ оборонялся противъ мятежниковъ, окружившихъ крѣпость и непрерывно обстрѣливавшихъ ее. Осажденные, въ числѣ которыхъ находилось четыреста женщинъ и дѣтей, ежедневно и ежечасно ожидали такой-же участи, какая постигла ихъ соотечественниковъ въ Кавнопурѣ. Кромѣ непріятельскихъ ядеръ уносила много жертвъ холера, а пространство, которое еще можно было защищать отъ ярости нападающихъ, постоянно суживалось. Въ то время, какъ гарнизонъ находился въ этомъ отчаянномъ положеніи, одна женщина, упавшая отъ изнеможенія на землю, прежде всѣхъ услышала звуки военного марша шотландскихъ горцевъ. Нѣкоторые полагали, что при своемъ сильномъ душевномъ возбужденіи она была введена въ заблужденіе своей фантазіей; однако, она не ошиблась. При первомъ извѣстіи о томъ, что случилось въ Дели и въ Кавнопурѣ, генералъ Гавелокъ выступилъ изъ Калькутты во главѣ небольшого отряда съ цѣлю спасти отъ гибели своихъ соотечественниковъ и боевыхъ товарищей, находившихся на берегахъ верхняго Ганга, и возстановить тамъ авторитетъ закона. Но дальность разстоянія и трудности похода подъ палящими лучами лѣтняго солнца не позволили ему достигнуть театра военныхъ дѣйствій ранѣе конца іюня. Послѣ непродолжительнаго отдыха въ Аллахабадѣ, Гавелокъ двинулся съ отрядомъ англійской пѣхоты, въ которомъ было около 1400 человѣкъ, въ ту мѣстность, гдѣ возстаніе свирѣпствовало во всей силѣ; подлѣ Фаттипора (Футтипура) онъ

встрѣтился съ непріятелемъ; не смотря на то, что мѣстность была болотиста и почти непроходима, а мятежники были защищены баррикадами, Англичане одержали блистательную побѣду и вступили въ городъ. Черезъ три дня они достигли Кавнопура; Нана Саибъ выступилъ противъ нихъ во главѣ всей своей арміи но, не смотря на многочисленность и мужество сипаевъ, потерпѣлъ поражение. Замокъ Битуръ, куда онъ направился въ своемъ бѣгствѣ, сдѣлался жертвою пламени; въ то время, какъ этотъ тиранъ торопливо шолъ съ своимъ войскомъ въ Аудъ, чтобъ подвергнуть люкновскій гарнизонъ такой-же участи, какая постигла защитниковъ Кавнопура, Англичане вступили на ту почву, гдѣ было совершено столько страшныхъ злодѣйствъ; они уже ранѣе сами себя называли «арміей мщенія», а теперь, когда они собственными глазами увидѣли результаты тѣхъ злодѣйствъ, въ нихъ еще усилилась жажда мщенія.

13 іюля
1857.

„Кто самъ видѣлъ всѣ эти ужасы“,—говоритъ одинъ очевидецъ,—„у того не могъ-бы повернуться языкъ, чтобъ произнести слова милосердіе и состраданіе. Земля еще была покрыта кусками запекшейся крови; кругомъ были массаи разбросаны длинные локоны среди клочьевъ женской одежды, дѣтскихъ башмаковъ, разорванныхъ книгъ и изломанныхъ игрушекъ. Еще ужаснѣе былъ видъ глубокаго и узкаго колодца, въ который были навалены изуродованные трупы. Я посмотрѣлъ внутрь колодца, пишетъ одинъ офицеръ, и увидѣлъ такую ужасную картину, какой еще никогда не видѣлъ и, надѣюсь, не увижу въ теченіе всей моей жизни. На трупахъ не было никакой одежды и они были изрублены въ куски. Я видѣлъ смерть во всякихъ формахъ, но я не былъ въ состояніи дольше смотрѣть внутрь колодца. Оставшіяся отъ погибшихъ замѣтки всякаго рода, написанныя на отдѣльныхъ клочкахъ бумаги, въ молитвенникахъ и въ карманныхъ книжкахъ, были собраны, считаются нами за святыню и сохраняются для потомства“.

Эти сцены ужаса заставляли дѣйствовать, не теряя времени. Удовлетворивши жажду мщенія въ крови жителей Кавнопура и плѣнниковъ, Гавелокъ перешолъ черезъ Тангъ и двинулся въ Аудъ. Его небольшому отряду, проходившему черезъ непріятельскую страну въ концѣ іюля и началѣ августа, пришлось выносить страданія и лишенія всякаго рода. Мятежники большими толпами загораживали Англичанамъ дорогу, такъ что нельзя было сдѣлать безъ борьбы ни одного шага впередъ; дожди, которые въ это время года обыкновенно льютъ потоками, дѣлали болотную мѣстность непроходимой; съ холерой и съ непривычнымъ нездоровымъ климатомъ трудно было бороться европейскимъ воинамъ, у которыхъ не было достатка ни въ жизненныхъ припасахъ ни въ одеждѣ; однако они продолжали подвигаться впередъ; имъ придавала силъ и мужества увѣренность, что безъ ихъ помощи не могутъ спастись отъ смерти ихъ соотечественники, запертые въ Люкновѣ. Наконецъ, генералъ Утрамъ привелъ Гавелоку подкрѣпленія и не смотря на то, что былъ выше его

Освобожденіе
Люкнова.

по своему рангу, поступилъ подѣ начальство этого храбраго вождя, который побѣдилъ непріятеля въ девяти сраженіяхъ. Затѣмъ, Утрамъ и Гавелокъ двинулись къ Люкнову и прибыли туда въ концѣ сентября. Невозможно описать радость, съ которой запертые въ городѣ, Англичане услышали звуки шотландскихъ волынокъ, извѣщавшихъ ихъ, что наступилъ часъ спасенія. Однако опасность еще не миновала. У Гавелока и Утрама было не болѣе 2600 человекъ, между тѣмъ какъ число находившихся въ городѣ мятежниковъ доходило до 50,000 человекъ. Они все таки успѣли проникнуть въ крѣпость, хотя и не безъ тяжелыхъ потерь; тамъ они были встрѣчены, какъ ангелы-спасители, съ неописуемымъ восторгомъ. Однако они скоро пришли къ убѣжденію, что не было никакой возможности пробиться вмѣстѣ съ женщинами, дѣтьми и больными, сквозь окружавшія городъ толпы мятежниковъ, для отраженія которымъ была недостаточно многочисленна англійская армія, сосредоточившаяся теперь въ цитадели. Пришлось ожидать прибытія новыхъ подкрѣпленій; но запасъ провіанта началъ истощаться, раціоны уменьшались съ каждымъ днемъ и стала угрожать опасность, что голодъ принудитъ сдаться въ плѣнъ. Однако дѣло не дошло до такой крайности. Новый главнокомандующій сэръ Колинъ Кэмпбелль уже былъ на пути къ Люкнову во главѣ хорошо вооруженной семи-тысячной арміи. Онъ достигъ Люкнова 14 ноября, но не осмѣлился проникнуть въ густо-населенный городъ, а подошелъ къ укрѣпленіямъ съ той стороны, съ которой заграждали къ нимъ доступъ два обширныхъ, хорошо укрѣпленныхъ сооруженія. Эти укрѣпленія онъ взялъ приступомъ и освободилъ своихъ соотечественниковъ. Черезъ недѣлю Гавелокъ умеръ отъ холеры съ христіанскимъ смиреніемъ. Его память высоко чтятъ въ Англіи.

26 сент.
1857.

Подавленіе
возстанія.

1858.

Со времени взятія Дели, можно было съ увѣренностью предсказывать, что возстаніе будетъ подавлено. Хотя мятежники и продолжали борьбу въ Гваліорѣ и въ Аудѣ въ теченіе всей зимы, даже нанесли пораженіе генералу Уиндаму и завладѣли его лагеремъ съ тремя тысячами палатокъ, но Кэмпбелль и Утрамъ отплатили за это нѣсколькими побѣдами. Весной прибыли изъ Пенджаба и изъ Калькутты въ область верхняго Ганга новыя подкрѣпленія, а ряды инсургентовъ стали все болѣе рѣдѣть. Сэръ Гугъ Розъ завладѣлъ въ Гваліорѣ хорошо укрѣпленными городами Дшанзи и Кальпи, а сотни плѣнниковъ казнилъ висѣлицей, или привязавши ихъ къ дуламъ пушекъ. Сипаи выносили съ удивительнымъ хладнокровіемъ физическія страданія и смертную казнь. Безъ всякой надежды на спасеніе или на помилованіе они тѣснились передъ пушечными жерлами, чтобъ скорѣе положить конецъ своему безнадежному положенію. Въ мартѣ главнокомандующій завладѣлъ городомъ Люкновомъ послѣ пятидневной кровопролитной борьбы и позволилъ своимъ войскамъ грабить и убивать сколько душъ угодно. Не было ни одного дома,

Мартъ 1858.

въ которомъ не было-бы умершихъ или умирающихъ; трупы спаевъ были навалены грудами въ человѣческій ростъ; солдаты вынесли изъ богатаго столичнаго города громадную добычу золотомъ, драгоцѣнными камнями и сокровищами всякаго рода. Аудская вдовствующая королева отправилась въ Англію, чтобъ въ «мрачныхъ за падныхъ странахъ» доказать невинность своего сына и сохранить для своего дома хоть тѣнь самостоятельнаго владычества. Но она уже не возвращалась въ Индію. На возвратномъ пути она умерла отъ скорби, между тѣмъ, какъ непріятельскія арміи проходили по ея прежнимъ владѣніямъ съ одного конца до другого и включали ихъ въ составъ англо-индійскаго государства. Всѣ, кому удалось спастись отъ меча Англичанъ, спаслись бѣгствомъ въ Рогилькандъ и далѣе въ Непаль. Пока отрядами инсургентовъ командовалъ сообщникъ Нана Санба, браминъ Тантиа Топи, возстаніе еще не утрачивало прежней стойкости, но послѣ того, какъ этотъ отважный вождь инсургентовъ потерпѣлъ пораженіе и кончилъ жизнь на висѣлицѣ, остальные отряды стали похожи на шайки разбойниковъ: они укрывались въ густыхъ лѣсахъ и за стѣнами укрѣпленныхъ замковъ, откуда иногда предпринимали смѣлыя экспедиціи. Травля людей продолжалась въ Аудѣ еще болѣе года; почти всѣ вожди мятежниковъ лишились жизни: нѣкоторые изъ нихъ кончили жизнь самоубійствомъ, другіе были выданы Англичанамъ и повѣшены. Только главный виновникъ возстанія Нана Санбъ и двѣ геройски храбрыя женщины Бегумъ и Рани успѣли укрыться въ Непаль. Колинъ Кэмпбелль преслѣдовалъ отряды инсургентовъ съ такой отвагой и энергіей, что англійская королева обратилась къ нему съ собственноручнымъ письмомъ, въ которомъ просила его болѣе внимательно оберегать его личную безопасность. Въ теченіе 1858 года порядокъ и спокойствіе были восстановлены въ англо-индійскихъ владѣніяхъ и правительство могло позаботиться о средствахъ къ примиренію. Королевская прокламація даровала амнистію и обѣщала полное забвеніе прошлаго всѣмъ мятежникамъ, которые не принимали непосредственнаго участія въ умерщвленіи британскихъ подданныхъ и изъявляютъ покорность до января 1859 года.

Та же прокламація сообщила не только жителямъ Индіи, но также жителямъ Индостана и Декана важную новость, что королева Викторія рѣшилась, съ одобренія своего парламента (утвердившаго India bill 8 августа 1858) уничтожить привилегію Остъ-Индской компаніи и взять въ свои собственныя руки дѣла управленія Индіей при содѣйствіи особаго государственнаго секретаря и совѣта. Но при этомъ всѣ должностныя лица компаніи были утверждены въ своихъ должностяхъ. Намѣстникомъ королевы былъ назначенъ вице-король, а подданнымъ было обѣщано, что всѣ они будутъ пользоваться свободой совѣсти и равноправностью, какую бы они ни ис-

Упраздненіе Остъ-Индской компаніи и введеніе новыхъ порядковъ въ Индіи.

повѣдывали религію и какого-бы они ни были происхожденія; также было обѣщано, что собственность и права каждаго будутъ ограждены отъ всякихъ посягательствъ и что никого не будутъ оскорблять за его обычаи и образъ жизни. Англійскія владѣнія въ Индіи до такой степени расширились въ теченіе ста лѣтъ, что для управленія ими уже не были достаточны тѣ средства, какія находились въ распоряженіи Остъ-Индской компаніи. Повидимому, только правительство первоклассной европейской державы обладало достаточными силами и энергіей для охраны завоеваній, сдѣланныхъ на дальнемъ востокѣ. Поэтому, войска, до той поры состоявшія на службѣ у компаніи, припесли присягу въ вѣрности королевѣ. Однако въ этихъ войскахъ нашлось не мало людей, потребовавшихъ отставки и возвратившихся къ себѣ на родину, не получивши соотвѣтствовавшей своимъ заслугамъ награды отъ англійскаго правительства, которое было недовольно ихъ удаленіемъ. Изданные для Индіи, новые законы были началомъ новой эры и въ управленіи этой страной и во всѣхъ сферахъ ея общественной жизни. Вслѣдствіе новой организаціи управленія оно перешло въ руки королевы и министерства, дѣйствовавшихъ по соглашенію съ парламентомъ. Такимъ образомъ индійскіе владѣтельные князья были поставлены въ такія-же отношенія къ англійскому правительству, въ какихъ находилась англійская аристократія къ главѣ государства; эта перемѣна имѣла громадное вліяніе на всю систему управленія англо-индійскихъ владѣній, на ихъ судопроизводство и законодательство. Медіатизированные представители и члены индійскихъ династій были ограждены закономъ отъ всякихъ посягательствъ на свою собственность, свою жизнь и свои привилегіи, и съ теченіемъ времени примирились съ утратой своихъ верховныхъ правъ. Благодаря реформамъ, которыя съ тѣхъ поръ вводились англійскимъ правительствомъ, Индія возвысилась со степени завоеванной и деспотически управляемой страны на степень колоніи. Она старалась тѣснѣе сблизиться съ своей метрополіей, вводила въ своей политической жизни и въ своемъ законодательствѣ реформы по европейскому образцу, поощряла развитіе промышленности и культуры проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ и телеграфовъ, прорытіемъ каналовъ, основаніемъ учебныхъ заведеній. Она старалась создать изъ землевладѣльцевъ туземную аристократію, интересы которой были-бы самымъ тѣснымъ образомъ связаны съ организмомъ индо-британскаго государства; она старалась осуществить на практикѣ на берегахъ Инда и Ганга принципъ самоуправленія, которому была обязана Англія своимъ богатствомъ и могуществомъ; съ этой цѣлію она предоставила крупнымъ землевладѣльцамъ широкія патримоніальныя права, назначала въ Бенгаліи почетныхъ должностныхъ лицъ или неполучавшихъ жалованья мировыхъ судей и т. п. При этомъ она имѣла въ виду не столько расширеніе границъ, сколько упро-

чение внутренняго порядка, удовлетвореніе матеріальныхъ интересовъ населенія, облегченіе страданій, причиненныхъ неоднократными неурожаями. Война въ Бутанѣ на сѣверо-востокѣ отъ Бенгаліи, окончившаяся присоединеніемъ нѣсколькихъ горныхъ округовъ къ Ассаму, была предпринята единственно съ цѣлю оградить государство отъ хищническихъ набѣговъ. Эта мирная дѣятельность рѣдко прерывалась внутренними смутами. Умерщвление члена высшаго суда Нормана и генераль-губернатора графа Майо было совершено магометанскими фанатиками изъ личной мести. Новая система управленія была увѣнчана титуломъ императрицы Индіи, принятымъ англійскою королевой.

Янв. и февр.
1872.
1 янв. 1877.

2. Мексика.

Изъ всѣхъ государствъ средней и южной Америки Мексика пережила самыя сильныя внутреннія потрясенія и превратности фортуны. Со времени своего отдѣленія отъ Испаніи (XIV, 689) она девять разъ измѣняла свою форму правленія; въ теченіе срока трехъ лѣтъ пятьдесятъ человѣкъ смѣняли одинъ другого во главѣ управленія, а число мелкихъ и круныхъ возстаній, организованныхъ политическими партіями, мятежей въ арміи и «пронунціаміенто» превышало три сотни. Эти порядки, похожіе на анархію, причиняли много важныхъ неудобствъ для иностранныхъ поселенцевъ и нерѣдко вызывали протесты со стороны европейскихъ морскихъ державъ. Еще въ 1839 году французская эскадра, которою командовалъ принцъ Жуанвильскій, завладѣла крѣпостью Санъ Жуанъ д'Уллоа и угрожала блокадой мексиканскихъ портовыхъ городовъ, если мексиканское правительство не выдастъ вознагражденія за убытки, понесенные французскими подданными въ Веракрузѣ и въ Мексикѣ. Въ сороковыхъ годахъ возникли смуты, вызванныя честолюбивыми военными замыслами Санта Анны (XIV, 689) и пререканіями съ Соединенными Штатами по поводу присоединенія къ нимъ Техаса. А когда Санта Анна, не бывшій въ состояніи одолѣть своихъ противниковъ, отказался въ августѣ 1855 отъ своей должности и отплылъ въ Гавану, внутренняя неурядица дошла до настоящей анархіи. Наконецъ, генераль Альварецъ, сначала бывшій адвокатомъ въ Индіанѣ, достигъ званія президента и сталъ деспотически управлять страной съ помощью либераловъ и радикаловъ (Puros). Онъ ввелъ новую конституцію, нарушавшую права церкви или, вѣрнѣе, интересы высшаго духовенства, пользовавшагося чрезмѣрно большою долей доходовъ съ церковныхъ имуществъ. Этимъ онъ вызвалъ внутреннія волненія, окончившіяся тѣмъ, что генераль Феликсъ Зулоага былъ возведенъ консерваторами въ званіе президента и отмѣнилъ конституцію 1857 года. Но партія такъ называемыхъ «пуросовъ»

Положеніе
Мексикки и
президентъ
Жуарецъ.

1855.

1857.

1858.

или радикаловъ стала отстаивать составленную ею конституцію, возбудила сельское населеніе провинцій къ возстанію противъ столичныхъ «реакціонеровъ» и возвела происходившаго отъ стариннаго рода Ацтековъ, Бенито Жуареца въ званіе контръ-президента. Жуарецъ избралъ своимъ мѣстопробываніемъ Веракрузъ и во главѣ отрядовъ гверильясовъ предпринялъ войну съ Зулоагой и съ его генераломъ Мирамономъ, возвысившимся изъ положенія вождя разбойническихъ шаекъ до званія главнокомандующаго мексиканскихъ армій. Сѣверо-американскіе Соединенные Штаты попытались извлечь для себя выгоду изъ такой внутренней неурядицы. Они потребовали, чтобъ имъ было предоставлено на вѣчныя времена право транзита черезъ Тегуантепекскій перешеекъ; удовлетворить такое требованіе значило-бы отдать всю мексиканскую торговлю въ руки Соединенныхъ Штатовъ. Такъ какъ Зулоага отвѣчалъ на него отказомъ, то вашингтонское правительство признало президентомъ Жуареца. Чтобъ угодить тѣмъ изъ своихъ покровителей, которые занимались разными спекуляціями, Жуарецъ приступилъ къ продажѣ церковныхъ имуществъ въ пользу государства и съ энергіей продолжалъ войну съ консерваторами. Онъ провозгласилъ принципъ религіозной терпимости и ввелъ гражданскій бракъ. Въ декабрѣ 25 дек. 1860. 1860 его генераль Ортега вступилъ вмѣстѣ съ либералами въ столицу.

Нашествіе Въ теченіе тѣхъ лѣтъ, когда велась въ Мексикѣ междоусобная
Европейцевъ. война, нерѣдко нарушались права иностранцевъ и совершались посягательства на ихъ собственность, а требованія европейскихъ правительствъ о выдачѣ вознагражденія за эти насилія оставались безъ вниманія; жалобы иностранцевъ сдѣлались еще болѣе частыми съ тѣхъ поръ, какъ во главѣ управленія сталъ Жуарецъ, опиравшійся на партію «пуросовъ». Мирамонъ и его сообщники были похожи на доведенныхъ до отчаянія азартныхъ игроковъ: они добывали наличныя деньги въ замѣнъ такихъ долговыхъ обязательствъ, которыя далеко превышали сумму займа. Вмѣсто того, чтобъ удовлетворять требованія иностранцевъ, новое правительство заботилось болѣе всего о наполненіи опустѣвшей государственной казны. Июль 1861. Конгрессъ издалъ законъ, отлагавшій на два года всѣ уплаты по государственнымъ долгамъ и удвоившій внутреннія пошлыны на иностранные товары. Это причинило большія потери французскимъ и англійскимъ капиталистамъ. Между тѣмъ и въ Испаніи королева Изабелла и ея клерикальная камарилья со скорбью и съ негодованіемъ взирали на враждебныя къ католической церкви отношенія своихъ прежнихъ подданныхъ; кромѣ того, тамъ уже давно тщетно требовали вознагражденія за одинъ испанскій корабль, который вмѣстѣ съ своимъ грузомъ былъ захваченъ Жуарцомъ; поэтому испанское правительство постаралось склонить Англію и Францію къ соекупи-

ному принятію строгихъ мѣръ противъ мексиканской республики. Въ Парижѣ встрѣчали сочувствіе подстрекавшіе къ вмѣшательству, бѣглецы изъ Мексики, принадлежавшіе къ консервативной и клерикальной партіи. Личная склонность Наполеона къ высококомѣрнымъ фантастическимъ замысламъ и вліяніе его супруги Евгеніи, очень интересовавшейся всѣмъ, что касалось жившихъ по ту сторону океана, потомковъ древнихъ Испанцевъ, придавали большую привлекательность проектамъ вмѣшательства въ древней отчизнѣ Ацтековъ и великихъ завоевателей. Сколько славы доставило-бы такое предпріятіе Наполеону и какъ оно возвеличило-бы Францію! Любимецъ тюльерійскаго двора Морни поддерживалъ эти намѣренія. Швейцарскій банкиръ Жекеръ привезъ множество мексиканскихъ государственныхъ облигацій, которыя старался превратить въ деньги. Морни сталъ помогать ему въ этомъ дѣлѣ съ тѣмъ, чтобъ получить свою долю въ барышѣ. Такимъ образомъ мало по малу созрѣлъ планъ союза, имѣвшаго столь пагубныя послѣдствія. Франція, Англія и Испанія заключили въ Лондонѣ конвенцію, въ которой объявляли, что неблагонадежность мексиканскихъ должностныхъ лицъ заставляетъ ихъ требовать болѣе солидной охраны для ихъ подданныхъ и исполненія ранѣе заключенныхъ договоровъ; но къ этому онѣ присовокупляли, что онѣ вовсе ненамѣрены стѣснять мексиканскую республику въ ея правѣ вводить у себя такую форму правленія, какую пожелаетъ, и что онѣ не имѣютъ въ виду никакого расширенія своихъ собственныхъ владѣній или удовлетворенія какихъ либо другихъ частныхъ интересовъ. Послѣ заключенія этой конвенціи были отправлены въ Америку три эскадры съ десантными войсками, чтобъ потребовать удовлетворенія за прошлое и ручательствъ за будущее. Эти войска заняли очищенный мексиканскимъ гарнизономъ и мѣстными властями, городъ Веракрузъ вмѣстѣ съ фортомъ Санъ-Жуанъ д'Уллоа и расположились лагеремъ вдали отъ морскаго берега, чтобъ предохранить солдатъ отъ желтой лихорадки. Испанцы, которыми командовалъ генералъ Примъ, расположились въ Оризабѣ; Французы, находившіеся подъ начальствомъ Жюріена де-ла-Гравье-ера и состоявшаго при немъ въ качествѣ комиссара, Дюбуа де-Салиныи, заняли Тегуаканъ; англійскій главнокомандующій сэръ Чарльзъ Уайкъ выбралъ Кордову. Но такъ какъ эта экспедиція не имѣла одного высшаго начальника и каждый изъ трехъ главнокомандующихъ руководствовался своими собственными цѣлями и интересами, то это предпріятіе велось безъ совокупнаго соглашенія и безъ энергіи. На изложенный въ энергическихъ выраженіяхъ, манифестъ трехъ державъ Жуарецъ отвѣчалъ объявленіемъ, что будетъ подвергать строгимъ наказаніямъ всякаго, кто вступитъ въ сношенія съ иноземцами; на ультиматумъ трехъ державъ онъ отвѣчалъ такими словами, въ которыхъ слышалось презрительное пре-

31 окт.

19 февр.
1862.

небреженіе; въ то-же время онъ обложилъ тяжелымъ военнымъ налогомъ и туземцевъ и иностранцевъ. Однако главнокомандующіе вступили въ новые переговоры съ Жуарцомъ и заключили съ нимъ въ Ла Соледадъ походившій на перемиріе договоръ, которымъ, — въ нарушеніе лондонской конвенціи, — косвеннымъ образомъ признавали его президентомъ мексиканской республики.

Французы въ
Мексикѣ и
положеніе
политическихъ
партій.

Вскорѣ послѣ того прибылъ во французскій лагерь донъ Жуанъ Альмонте вмѣстѣ съ католическимъ священникомъ Мирандой и другими вождями церковной партіи; онъ былъ сынъ бойца за испанскую свободу Морелоса, былъ человекъ очень почтенный, много лѣтъ жившій въ Парижѣ и пользовавшійся большимъ вліяніемъ среди консерваторовъ; въ лагерь онъ выдавалъ себя за довѣренное лицо императора Наполеона. Его присутствіе скоро сдѣлалось очень неудобнымъ для главнокомандующихъ англійскаго и испанскаго, потому что заставляло ихъ расширить первоначальную цѣль экспедиціи и стать во враждебныя отношенія къ либераламъ. Они имѣли въ виду не войну, а только демонстрацію. Поэтому, когда Жуарецъ потребовалъ удаленія Альмонте, Примъ и Уайкъ признали это требованіе справедливымъ и на конференціяхъ въ Оризабѣ наставляли на томъ, чтобъ европейскіе пришельцы были отправлены домой. Но они встрѣтили рѣшительное сопротивленіе со стороны Жюріенъ де-ла-Гравьера и Салины. Въ досадѣ на это сопротивленіе и въ виду незначительности своихъ военныхъ силъ, не получавшихъ никакихъ подкрѣпленій, они рѣшились удалиться изъ Мексики. Кромѣ того, рвеніе, съ которымъ Наполеонъ отстаивалъ чрезмѣрные и сомнительныя денежные требованія Швейцарца Жекера, уже возбудило въ нихъ подозрѣніе, что денежный вопросъ долженъ служить только предлогомъ для того, чтобъ завоевать Мексику и «пересоздать тамъ латино-типскую расу». Въ апрѣлѣ испанскіе и англійскіе корабли отплыли съ своими десантными войсками домой, оставляя мексиканское государство на произволъ судьбы. Французы не захотѣли слѣдовать этому примѣру. Честь націи и императора не позволяла имъ такъ безславно отказаться отъ предпріятія, начатаго съ такими громкими обѣщаніями блестящаго успѣха, а религіозное рвеніе императрицы Евгеніи укрѣпляло ея супруга въ намѣреніи хотъ сколько нибудь загладить его участіе въ отнятіи у папы церковныхъ владѣній. Незадолго передъ тѣмъ, какъ Испанцы и Англичане стали готовиться къ отплытію, прибылъ генераль Лоренсезъ съ подкрѣпленіями. Вслѣдъ за тѣмъ Жюріенъ де-ла-Гравьеръ сложилъ съ себя званіе главнокомандующаго и возвратился въ Европу. Однако, положеніе Французовъ было въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ очень затруднительнымъ, такъ что во Франціи стали раздаваться рѣзкіе нападки на политику императора, а въ иностранныхъ государствахъ стали съ злорадствомъ говорить о французскихъ неудачахъ. Жившій во француз-

Апр. 1862.

скомъ лагерѣ, Альмонте согласился на свое избраніе главой мексиканской республики, но число его приверженцевъ не было такъ велико, какъ онъ увѣрялъ своихъ покровителей. Его сторону не осмѣлился открыто принять ни одинъ изъ мексиканскихъ городовъ кромѣ Вера-круца и Оризабы. Хотя число консерваторовъ и враговъ мексиканскаго правительства не было незначительно, а число воиновъ, набранныхъ генераломъ Мирамономъ и другими приверженцами консервативнаго президента республики, превышало пять тысячъ чело-вѣкъ, но французская армія все таки была очень слаба и кромѣ того сильно страдала отъ желтой лихорадки. Поэтому Лоренсезъ не могъ и думать о нападеніи на Жюареца, который съ помощью угрозъ и вымогательствъ собралъ значительную армію, укрѣпилъ столицу и всѣ выгодныя позиціи и имѣлъ на своей сторонѣ то пре-имущество, что его приверженцы считали его бойцемъ за свободу и національность. Вѣдь хотя Французы и увѣряли, что мексиканскому народу будетъ доставлена возможность свободно выбрать для себя форму правленія, но ни для кого не было тайной, что, по мнѣнію Наполеона и Альмонте, только монархическое правительство было способно возстановить въ Мексикѣ порядокъ и положить предѣлъ усиливавшемуся вліянію Соединенныхъ Штатовъ и республиканской партіи; стало быть побѣда Французовъ непременно сопровождалась-бы основаніемъ монархіи.

При такомъ положеніи дѣлъ Лоренсезъ не могъ помышлять о на-падении на непріятельскую армію, которою командовалъ генералъ Зарагоза; онъ ограничился тѣмъ, что расположился лагеремъ на возвышенной мѣстности подлѣ Оризабы, гдѣ его солдаты меньше страдали отъ болѣзней, чѣмъ подлѣ морскаго берега, и въ этой укрѣпленной позиціи сталъ ожидать прибытія новыхъ подкрѣпленій. Въ августѣ прибыли эти подкрѣпленія и новый главнокомандующій генералъ Форэ могъ предпринять наступленіе, такъ какъ онъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи 30,000-ную армію. Французы съ трудомъ взобрались по горнымъ тропинкамъ на плоскую возвышенность, гдѣ стоитъ Пуэбла, и передъ началомъ новаго 1863 года приступили къ осадѣ этого сильно укрѣпленнаго и въ избыткѣ снабженнаго провіан-томъ, города; съ тѣхъ поръ, какъ Зарагоза занемогъ и умеръ. тамъ руководилъ обороной генералъ Ортега, у котораго было 22,000 самыхъ лучшихъ и надежныхъ солдатъ, а опорой служила для него главная армія, во главѣ которой Жюарецъ прикрывалъ дорогу въ Мексику. Въ теченіе трехъ-мѣсячной борьбы не привели ни къ какимъ рѣшительнымъ результатамъ ни обстрѣливаніе города Французами, ни вылазки осажденныхъ. Въ половинѣ мартѣ сопро-тивленіе Мексиканцевъ сдѣлалось болѣе слабымъ; однако Форэ не предпринималъ штурма, потому что узналъ, что въ городѣ страшно свирѣпствовали холера и тифъ, которыми могли-бы

Взятіе
Пуэблы.

1863.

заразиться и его солдаты въ случаѣ взятія города. Поэтому онъ двинулся на западъ противъ главной непріятельской арміи, находившейся подъ начальствомъ Коммонфора, и разбилъ ее; такимъ образомъ, дорога въ Мексику очутилась во власти Французовъ, а Ортега былъ отрѣзанъ отъ главной арміи. Только тогда Форэ повелъ свои войска на приступъ. Это было трудное предпріятіе. Французамъ пришлось завоевывать одни вслѣдъ за другими каждую улицу и каждый домъ, а вокругъ большихъ зданій, въ особенности вокругъ церквей и монастырей, возникала ожесточенная борьба, стоившая обѣимъ сторонамъ много человѣческихъ жертвъ. Во власти осажденныхъ скоро осталось только нѣсколько укрѣпленныхъ пунктовъ и они стали терпѣть недостатокъ въ жизненныхъ припасахъ. Коммонфоръ, набравшій новую армію, тщетно старался возстановить сообщенія съ Ортегой. Генералъ Базенъ нанесъ ему подлѣ Санъ-Лоренцо пораженіе, которымъ рѣшилась участь Пуэблы. Не будучи въ состояніи долѣе сопротивляться, Ортега былъ вынужденъ сдаться: 26 генераловъ, 225 штабъ-офицеровъ, 800 оберъ-офицеровъ и 11,000 солдатъ были взяты Французами въ плѣнъ. Пушечные выстрѣлы возвѣстили 10 іюня Парижанамъ о новомъ славномъ успѣхѣ французской арміи и пробудили въ душѣ Наполеона надежду, что введеніе прочнаго государственнаго устройства въ Мексикѣ будетъ такимъ важнымъ дѣломъ и для цивилизаціи Америки и для славы Франціи, что сдѣлаетъ еще болѣе прочнымъ фундаментъ, на которомъ зиждется его династія.

17 мая.

Вступленіе
Французовъ
въ столицу и
новый режимъ.

31 мая.

10 іюня.

Узнавши о паденіи Пуэблы, Жуарець попытался страхомъ держать столицу въ повиновеніи. Онъ ввелъ въ ней осадное положеніе и принудилъ всѣхъ жителей мужескаго пола, за исключеніемъ иностранцевъ, поступить въ ряды арміи. Но онъ уже утратилъ прежній престижъ. Возстаніе принудило его выѣхать изъ города и перенести мѣстопробываніе правительства въ Санъ Люи де Потози. Онъ удалился туда вмѣстѣ съ самыми вѣрными изъ своихъ приверженцевъ, между тѣмъ какъ Французы приближались къ столицѣ. Въ тотъ день, когда во Франціи было получено извѣстіе о взятіи Пуэблы, Форэ вступилъ триумфаторомъ въ столицу Мексики, имѣя подлѣ себя Альмонте и Салинъи; народъ привѣтствовалъ его радостными возгласами. Примѣру столицы послѣдовали провинціи. Французскіе генералы заняли всю страну, подавляя попытки сопротивленія строгими мѣрами и экзекуціями. За тѣмъ было приступлено къ введенію новаго государственнаго устройства, которое должно было возстановить въ Мексикѣ внутреннее спокойствіе и законный порядокъ и осуществить «великую идею» Наполеона. Правительственная юнта, составленная изъ самыхъ вліятельныхъ людей, избрала изъ своей среды триумвиратъ, въ составъ котораго вошли Альмонте, мексиканскій архіепископъ Лабастида, и бывшій приверженецъ Санта Анны,

генералъ Маріано Саласъ, и созвала собраніе нотаблей. За тѣмъ на общемъ совѣщаніи было рѣшено вмѣсто республиканской системой 19 іюля 1863. правленія, всегда бывшей источникомъ бѣдствій для Мексики, основать наслѣдственную монархію, поставить во главѣ ея католическаго принца съ титуломъ мексиканскаго императора и предложить императорскую корону эрцгерцогу австрійскому Фердинанду Максимиліану, въ согласіи котораго Наполеонъ заранѣе убѣдился путемъ секретнаго запроса. Дюбуа де Салины и генералъ Форэ возвратились во Францію, чтобъ очистить свои мѣста для новыхъ людей.

Выборъ новаго императора былъ удаченъ. Максимиліанъ былъ Императоръ
меньшой братъ царствовавшего въ Австріи императора и въ качествѣ Максимиліанъ
члена Габсбургскаго дома могъ перенести съ собою въ новый свѣтъ въ Мексикѣ.
старыя воспоминанія и права легитимныхъ династій; благодаря превосходному образованію, онъ зналъ нѣсколько иностранныхъ языковъ и обладалъ солиднымъ запасомъ свѣдѣній по разнымъ специальнымъ предметамъ; во время своихъ продолжительныхъ путешествій онъ обогатилъ свой умъ изученіемъ политики, народнаго хозяйства и администраціи въ иностранныхъ государствахъ; своими сочиненіями («Афоризмами») онъ приобрѣлъ извѣстность въ литературномъ мірѣ; онъ жаждалъ блестящихъ подвиговъ, для которыхъ ему не представлялось удобнаго случая въ его отечествѣ; по всѣмъ этимъ причинамъ онъ, по видимому, былъ самымъ подходящимъ человѣкомъ для такого высокаго положенія, при которомъ требовались главнымъ образомъ мужество, предприимчивость и рыцарскія доблести. Онъ былъ одаренъ пылкой фантазіей и издавна обнаруживалъ влеченіе ко всему, что необычайно, требуетъ отваги и сопряжено съ опасностями; въ придворныхъ сферахъ онъ не пользовался хорошей репутаціей по причинѣ своихъ либеральныхъ принциповъ; его заслугамъ по морскому вѣдомству въ Адриатическомъ морѣ не отдавали тамъ должной справедливости; тамъ даже не придавали никакой цѣны тѣмъ похваламъ, которыя онъ приобрѣлъ за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ, занимая должность правителя ломбардо-венеціанскаго королевства; такое непріятное положеніе въ его собственномъ отечествѣ заставляло его желать какой нибудь перемѣны. Его подвижному уму была заманчива мысль, что онъ призванъ ввести прочный легальный порядокъ въ далекой прекрасной странѣ, постоянно страдавшей отъ анархіи, и перенести цивилизацію туда, гдѣ все отзывалось варварствомъ. И его супруга, дочь бельгійскаго короля Леопольда, Марія Шарлотта, горѣвавшая о томъ, что была бездѣтной, поощряла его на всякое новое предпріятіе, по видимому направлявшее его умъ къ высокимъ цѣлямъ, и была готова раздѣлять съ нимъ всякіе труды и опасности. Къ тому-же оба они восхищались политическимъ геніемъ и правительственными дарованіями французскаго императора. Прибывшая изъ Мексики депутація сообщила

3 окт. 1863. эрцгерцогу о принятомъ рѣшеніи. Онъ принялъ ее въ прелестномъ замкѣ Мирамарѣ подлѣ Триеста. Послѣ нѣкоторыхъ колебаній онъ изъявилъ готовность принять императорскую корону, лишь только свободное выраженіе воли всей мексиканской націи одобритъ желаніе столицы. Когда депутація возвратилась домой, тамъ было немедленно приступлено къ подачѣ голосовъ. Жуарецъ всѣми силами старался воспротивиться исполненію рѣшенія, принятаго регентами; но число его приверженцевъ уменьшалось съ каждымъ днемъ, а Соединенные Штаты, къ которымъ онъ обращался за помощью, предлагая за нее уступку богатаго золотыми, розсыпями округа Соноры, были такъ заняты борьбой съ южными рабовладѣльцами, что не могли принять этого выгоднаго предложенія. Раздоры въ его собственномъ лагерѣ увеличивали число покидавшихъ его, прежнихъ единомышленниковъ, и мало по малу довели республиканскую партію до совершеннаго разложенія. Генералъ Коммопфоръ намѣревался отправиться въ чужіе края, но былъ застигнутъ однимъ отрядомъ французской арміи и убитъ; Ортега, спасшійся бѣгствомъ изъ плѣна и снова присоединившійся къ Жуарцу, скоро поссорился съ нимъ и отдалъ себя въ распоряженіе генерала Базена, который былъ назначенъ главнокомандующимъ вмѣсто Форэ, возведеннаго въ званіе маршала. Покинутый самыми надежными изъ своихъ приверженцевъ, Жуарецъ наконецъ былъ вынужденъ удалиться изъ Мексики. Онъ укрылся въ

Февр. 1864. Техасѣ и отдалъ себя подъ защиту Соединенныхъ Штатовъ. 4 февраля была отпразднована торжественнымъ молебствіемъ окончательная побѣда французской арміи надъ Жуарцомъ; почти въ то-же время эрцгерцогъ Максимилианъ получилъ извѣстіе, что около двухъ тысячъ общинъ высказались въ его пользу и стало быть уже не подлежитъ никакому сомнѣнію желаніе страны «начать новую жизнь подъ кроткимъ владычествомъ мудраго монарха». Тогда Максимилианъ отложилъ въ сторону всякія колебанія и принялъ предложенію ему «корону Монтезумы». Въ Парижѣ онъ видѣлся съ Наполеономъ и подробно обсудилъ съ нимъ всѣ вопросы, касавшіеся упроченія новой императорской династіи и продолжительности пребыванія французской арміи въ Мексикѣ; за тѣмъ онъ отплылъ въ Мексику вмѣстѣ съ своей супругой Маріей Шарлоттой и вступилъ туда, при радостныхъ возгласахъ народа, въ качествѣ императора Максимилиана I.

Мексиканская имперія и американская республика. Но не трудно было предвидѣть, что монархическому принципу придется выдерживать въ Америкѣ тяжелую борьбу. Правительство Соединенныхъ Штатовъ уже давно помышляло о завладѣніи Мексикой, а европейскому вмѣшательству оно не воспротивилось только потому, что было занято междоусобной войной; оно скоро воспользовалось затруднительнымъ положеніемъ юной имперіи, чтобъ низвергнуть новую монархію, которая, по собственному признанію На-

полеона, должна была служить «матеріальнымъ и нравственнымъ противовѣсомъ» противъ Соединенныхъ Штатовъ; оно хотѣло отстоять «доктрину Монроэ», что интересы Соединенныхъ Штатовъ будутъ нарушены, если европейскіе монархи введутъ свою систему управленія въ какой либо части американскаго континента. Между тѣмъ, мирному развитію государственныхъ учрежденій препятствовали съ одной стороны либералы и республиканцы, не прекращавшіе своихъ обычныхъ партійныхъ происковъ, сопровождавшихся возстаніями и организаціей мятежннческихъ шаекъ, съ другой стороны католическое духовенство и всѣ реакціонеры и клерикалы, старавшіеся по мѣрѣ возможности воротить то, что потеряли отъ конфискаціи церковныхъ имуществъ и отъ ограниченія правъ церкви. Поэтому, новой имперіи, очевидно, не было суждено беззаботно и весело пережить годы ея юности; къ тому-же государственная касса была пуста, финансы находились въ крайнемъ разстройствѣ, источники доходовъ изсякли. Въ непокорныхъ или въ ненадежныхъ провинціяхъ правительство старалось внушать «благотворный страхъ» огнемъ и мечомъ, или съ помощью висѣлицы и разстрѣливанія, но этимъ способомъ оно не могло внушить привязанность къ новому монархическому образу правленія. Виѣшнія затрудненія были еще пагубнѣе внутреннихъ. Еще 4 апрѣля вашингтонская палата депутатовъ публично заявила, что населеніе Соединенныхъ Штатовъ находитъ несовмѣстимымъ съ своими принципами признаніе монархическаго правительства, учрежденнаго въ Америкѣ подъ покровительствомъ европейской державы на развалинахъ республиканскаго государственнаго устройства; хотя сенатъ не изъявилъ своего согласія на это заявленіе, а президентъ Соединенныхъ Штатовъ старался ослабить впечатлѣніе, произведенное во Франціи рѣшеніемъ вашингтонской палаты, но никто не могъ сомнѣваться въ томъ, что рано или поздно возникнетъ борьба между вашингтонскимъ правительствомъ, постоянно относившимся къ президенту Жуарцу, какъ къ законному представителю мексиканской республики, и Франціей, поддерживавшей императорскій тронъ устройствомъ займовъ и присылкой вспомогательныхъ войскъ.

Въ положеніи дѣлъ скоро наступила рѣшительная развязка. Рыцарски благородный императоръ Максимиліанъ всѣми силами старался упрочить свой тронъ, обезпечить въ своихъ владѣніяхъ личную безопасность подданныхъ и ввести прочный порядокъ; онъ старался поднять уровень народнаго образованія, вводя улучшенія въ учебной части; онъ ввелъ новую организацію въ судебномъ вѣдомствѣ, чтобъ улучшить отправленіе правосудія; онъ заботился о проведеніи новыхъ дорогъ и о безопасности сообщеній съ цѣлію поощрить развитіе торговли; чтобъ пріобрѣсть довѣріе либераловъ, онъ обѣщалъ издать для имперіи новый уставъ, требующій созванія народныхъ представите-

Затруднительное положеніе императора.

лей; онъ старался облегчить положеніе несчастныхъ Индѣйцевъ (Пеоновъ), которыхъ держали въ рабской зависимости безжалостные землевладѣльцы и католическіе священники. Но ни французская армія, ни собственныя войска Максимиліана, состоявшія изъ туземцевъ и усиленныя бельгійскими и австрійскими добровольцами, не были въ состояніи завладѣть тѣми мѣстностями, которыя были заняты республиканскими войсками Жуареца и отрядами гверильясовъ. Чихуахуа оставалась, съ непродолжительными перерывами, мѣстопробываніемъ республиканскаго правительства, во главѣ котораго стоялъ Жуарецъ; а такъ какъ срокъ президентской должности Жуареца

Ноябрь 1864. истекъ въ ноябрѣ 1864 года, то онъ самовластно продлилъ свои полномочія съ одобренія высшаго суда; даже южныя провинціи не были ограждены отъ вторженія республиканскихъ отрядовъ, не смотря на то, что опытный въ военномъ дѣлѣ, маршалъ Базенъ принудилъ городъ Оаксаку покориться. Денежныя средства, добытыя посредствомъ двухъ займовъ, заключенныхъ во Франціи на крайне невыгодныхъ условіяхъ, скоро истощились, а мѣстныхъ доходовъ было недостаточно для покрытія расходовъ. Вашингтонское правительство, у котораго были снова развязаны руки успѣшнымъ окончаніемъ междоусобной войны, поторопилось воспользоваться затруднительнымъ положеніемъ Максимиліана, чтобъ положить конецъ существованію мексиканской монархіи; его побуждало къ этому и то обстоятельство, что войска южныхъ штатовъ обнаруживали намѣреніе вступить въ соглашеніе съ Максимиліаномъ и съ Базеномъ. На

9 февр. 1865. основаніи доктрины Монроэ оно потребовало, чтобъ Наполеонъ отозвалъ свои войска и этимъ доставилъ мексиканскому народу возможность ввести у себя такую форму правленія, какую онъ пожелаетъ. Французскій посланникъ въ Вашингтонѣ убѣждалъ правительство Соединенныхъ Штатовъ признать основанную въ Мексикѣ монархію по меньшей мѣрѣ за фактически-существующее правительство и вступить въ дипломатическія съ ней сношенія; при такомъ условіи Наполеонъ обѣщался мало по малу отзывать свои войска, выбирая удобную для того минуту; но это условіе не было принято; вашингтонское правительство дало ясно понять французскому посланнику, что оно не допуститъ существованія въ Мексикѣ такой монархіи, которая, по его мнѣнію, не основана на народной волѣ, а введена насиліемъ съ помощью иностранныхъ штыковъ, и что прежнія дружественныя отношенія между Соединенными Штатами и Франціей могутъ прекратиться, если французскій императоръ будетъ держаться мнѣнія, что его интересы и его честь не позволяютъ ему отказаться отъ вооруженнаго вмѣшательства въ Мексикѣ. Такъ какъ Наполеону было хорошо извѣстно, что французская нація не одобряла мексиканскую экспедицію, то онъ сталъ съ тѣхъ поръ только пріискивать благовидный предлогъ для отозванія своихъ войскъ и средство предохра-

нить французскихъ капиталистовъ отъ слишкомъ тяжелыхъ денежныхъ убытковъ. По приказаніямъ, полученнымъ изъ Парижа, Базень догадался, что тамъ рѣшено отказаться отъ покровительства императору Максимиліану, поэтому онъ, женившись на богатой Мексиканкѣ, сталъ заботиться только о выходѣ изъ затруднительнаго положенія по мѣрѣ возможности безъ большого вреда и лично для себя и для французской арміи.

Послѣдствія такой политики скоро стали очевидны. Туземцы тот- Максимиліанъ
часть замѣтили, что фортуна измѣняетъ императору, и постарались и Базень.
заблаговременно принять мѣры для своей собственной безопасности. Подъ скинетромъ добродушнаго монарха снова взяли верхъ всѣ дурныя влеченія. Максимиліанъ позабылъ, что склонность къ измѣнѣ была въ крови Мексиканцевъ. Съ каждымъ днемъ съуживались ряды его приверженцевъ; изъ тѣхъ тысячъ людей, которыя когда-то съ восторгомъ привѣтствовали принца Габсбургскаго дома, лишь немногіе остались ему вѣрны. Стали составляться заговоры противъ жизни всѣми покидаемаго монарха. На основаніи императорскаго декрета о «бандитахъ», захваченныхъ съ оружіемъ въ рукахъ, генералъ Мендець приказалъ разстрѣлять двухъ республиканскихъ вождей Артеагу 3 окт. 1865.
и Салазара съ цѣлю навести страхъ на мятежниковъ; но эта система занугованія не достигла своей цѣли и обрушилась на голову самого Максимиліана; отряды гверильсовъ становились все болѣе многочисленными благодаря прибытію добровольцевъ изъ Соединенныхъ Штатовъ; пролитая кровь взывала объ отмщеніи, жертвою котораго скоро сдѣлался самъ императоръ. Когда онъ далъ внукамъ и внучкамъ Итурбида (XIV, 689) титулы принцевъ и принцессъ и приказалъ величать ихъ «императорскими высочествами», его собственный тронъ уже былъ близокъ къ паденію. Даже престарѣлый Санта Анна покинулъ свое убѣжище въ Гаванѣ, чтобъ снова выступить на политическое поприще и усилить внутреннія смуты въ своемъ отечествѣ. Отправка Альмонте въ Европу ничего не измѣнила въ отчаянномъ положеніи Максимиліана: Наполеонъ, по видимому, уже считалъ мексиканскую имперію обреченной на неизбѣжную гибель, а папа отказался отъ заключенія предложеннаго ему конкордата, которымъ одобрялась-бы продажа церковныхъ имуществъ; прибытіе добровольцевъ изъ Австріи прекратилось, потому что ихъ задержали въ моментъ отъѣзда. Императрица Шарлотта сама отправилась лѣтомъ 1866 года въ Парижъ и въ Римъ, чтобы просить у Наполеона матеріальной помощи, а у паны духовной, но не имѣла успѣха; покинутая своими друзьями и обманутая въ своихъ надеждахъ, она впала въ душевное расстройство. Въ то время, какъ она проводила въ прекрасномъ приморскомъ замкѣ Мирамарѣ тревожные дни, мучимая воображеніемъ, что ее окружаютъ убійцы и отравители, ея супругъ находился по ту сторону океана въ такомъ положеніи, что

14 іюля
1866.

1867.

Смерть Мак-
симиліана.

съ трудомъ могъ обороняться отъ республиканцевъ. Хотя австрійскіе добровольцы и вели себя съ своимъ обычнымъ мужествомъ, но императорская армія не была въ состояніи одолѣть своихъ противниковъ вслѣдствіе двусмысленнаго образа дѣйствій французскаго главнокомандующаго. Генераль Межіа былъ принужденъ сдать Матаморосъ на капитуляцію и лишился почти всѣхъ своихъ солдатъ во время перехода въ Веракрузъ. Отреченіе, къ которому склонялъ Базенъ императора, могло бы доставить Максимилиану возможность возвратиться въ Европу подъ охраной французской арміи; но его вѣрные приверженцы напоминали ему, что его отъѣздъ обречетъ ихъ на неизбѣжную гибель, а мучительная мысль, что онъ покинетъ театръ своей дѣятельности бѣглецомъ и возвратится въ свое отечество безъ славы, производила такое тяжелое впечатлѣніе на рыцарскую душу гордаго принца, что онъ отвергнулъ предложеніе Базена. Къ тому же онъ не могъ относиться съ довѣріемъ къ французскому главнокомандующему, который самъ втайнѣ стремился къ верховной власти. Въ теченіе первыхъ мѣсяцевъ слѣдующаго года французскія войска стали мало по малу возвращаться изъ Веракруза моремъ въ Европу. Они оставляли въ чужой землѣ тысячи павшихъ храбрыхъ воиновъ, кровь которыхъ не послужила удобреніемъ для сѣмянъ цивилизаціи. Тамъ по прежнему царилъ страшная неурядица, которая прекратилась только послѣ того, какъ была залита кровью принца, принесшаго въ жертву «идеѣ» Наполеона III и свои высокія дарованія и всѣ силы своей благородной натуры.

Лишь только послѣдніе французскіе отряды отплыли изъ Веракруза, арміи либераловъ и многочисленные отряды гверильясовъ устремились впередъ. Владѣнія императора скоро ограничились нѣсколькими пунктами. Остатки императорскаго авторитета исчезали на всемъ пространствѣ отъ самой дальней южной окраины, гдѣ императорскіе генералы вели въ Юкатанѣ отчаянную борьбу, защищая свою жизнь, до самой сѣверной оконечности Соноры, гдѣ послѣдніе отряды Апаховъ и Опатасовъ, служившихъ подъ императорскими знаменами, оплакивали смерть своихъ разстрѣлянныхъ вождей, — отъ береговъ Тихаго океана, гдѣ портовые города Тегуантепекъ и Сентъ Бласъ были штурмомъ взяты республиканцами, до Мексиканскаго залива, гдѣ въ портовомъ городѣ Веракрузѣ соединились для послѣдней борьбы императорскіе гарнизоны городовъ Оризабы и Кордовы. Отряды Порфиріо Діаза, одержавшіе побѣду надъ генераломъ Маркезомъ, уже наводнили долину Мексики и совершали тамъ злодѣянія всякаго рода; поэтому жители столицы, заботясь о своей безопасности, уговорили императора отступить въ сѣверномъ направленіи и оставить для ихъ защиты только небольшой гарнизонъ. Максимилианъ на это согласился. Въ сопровожденіи нѣсколькихъ приверженцевъ и принца Феликса Сальмъ-Сальмскаго, прибывшаго къ нему

послѣ окончанія американской междоусобной войны, онъ выступилъ во главѣ своей небольшой арміи въ направленіи къ крѣпости Кверетаро. Командовавшій императорскими войсками, генералъ Маркецъ приказалъ, наперекоръ желаніямъ и предписаніямъ Максимилиана, разстрѣлять многихъ плѣнниковъ, захваченныхъ на пути, а когда онъ вскорѣ послѣ того возвратился въ столицу, чтобъ защищать ее отъ республиканцевъ, онъ, злоупотребляя именемъ императора, ввелъ тамъ такую систему террора, которая вызвала общее негодование. Кверетаро былъ скоро окруженъ войсками Эскобедо и другихъ мексиканскихъ военачальниковъ. Императорскія войска храбро оборонялись даже тогда, когда имъ приходилось выносить самыя тяжелыя лишенія отъ недостатка съѣстныхъ припасовъ. Максимилианъ былъ впереди всѣхъ; онъ желалъ умереть на полѣ брани, но ему было суждено погибнуть отъ измѣны. Полковникъ Мигуэль Лопецъ, принадлежавшій къ числу немногихъ военачальниковъ, не покидавшихъ Максимилиана, и получавшій отъ него всякаго рода отличія за свои военныя заслуги, согласился, за предложенную ему денежную сумму, отворить ворота цитадели, въ которой Максимилианъ оборонялся съ остатками своихъ войскъ: генералъ Эскобедо занялъ своими войсками цитадель въ ночь съ 14 на 15 мая и арестовалъ императора вмѣстѣ со всѣми его защитниками до полученія приказаній отъ Жуареца, находившагося въ Санъ Люи де-Потози. Разстрѣліаніе генерала Мендеса въ самый день взятія его въ плѣнъ могло служить предзнаменованіемъ участи, ожидавшей самого Максимилиана: вѣдь Мексиканцы не позабыли, что въ началѣ борьбы императоръ нарушалъ установленныя международнымъ правомъ правила для воюющихъ сторонъ. Кромѣ того они опасались, что, дозволивши Максимилиану возвратиться въ Европу, создадутъ источникъ постоянныхъ тревогъ для Мексики,—что онъ не перестанетъ носить титулъ императора, а всѣ недовольные и его бывшіе приверженцы будутъ искать при его дворѣ убѣжища и опоры. Въ теченіе нѣсколькихъ недѣль Максимилианъ не зналъ, слѣдуетъ-ли ему готовиться къ смерти, или ожидать свободы; тѣмъ временемъ Маркецъ довелъ въ столицѣ свою систему террора и вымогательствъ до послѣдней крайности, а въ своихъ лживыхъ прокламаціяхъ отвергалъ уже совершившіеся факты. Но до кровавой развязки уже было недалеко. Въ Кверетаро былъ учрежденъ военный судъ, чтобъ облечь убійство во внѣшнюю форму исполненія судебного приговора. Смертная казнь «Максимилиана Габсбургскаго» и его обоихъ генераловъ—Мирамона и Межин, считалась въ отрядѣ Эскобедо рѣшеннымъ дѣломъ; процессъ долженъ былъ только служить прикрытіемъ для удовлетворенія жажды мщенія; кровь высокаго плѣнника должна была навсегда избавить американскій континентъ отъ монархическихъ замысловъ. Поэтому и вашингтонское правительство не успѣло спасти жизнь коронованнаго плѣнника своимъ заступни-

ствомъ, а вмѣшательство европейскихъ правительствъ было остав-
 19 іюня 1867. лено безъ вниманія. 19 іюня Максимилиана отвели изъ тѣсной тюрьмы
 капуцинскаго монастыря на мѣсто казни и разстрѣляли вмѣстѣ съ
 Мираномъ и Межіа. Онъ мужественно шолъ на смерть. Въ тотъ-
 же день Порфиріо Діазъ завладѣлъ столицей послѣ того, какъ Мар-
 кецъ сложилъ съ себя командованіе и спасся бѣгствомъ; по про-
 27 іюня. шествіи недѣли сдался и Веракрузъ, гдѣ всего дольше развѣвалось
 15 іюля. императорское знамя; президентъ Жуарецъ совершилъ свой торже-
 ственный въѣздъ въ этотъ старинный городъ Ацтековъ и вскорѣ
 послѣ того былъ снова избранъ президентомъ республики. Только
 послѣ продолжительныхъ переговоровъ австрійское императорское
 семейство добилось выдачи трупа эрцгерцога, чтобъ похоронить его
 въ родной землѣ. Еще прежде, чѣмъ адмиралъ Тегетгофъ успѣлъ
 привезти эти дорогіе бранные останки въ Австрію, императрица
 Шарлотта, впадшая въ умопомѣшательство, возвратилась къ себѣ
 на родину. Тамъ она живетъ до настоящей минуты. Съ тѣхъ поръ,
 какъ ей сообщили о трагической кончинѣ ея супруга, ея умъ лишь
 изрѣдка просвѣтлялся на нѣсколько мгновеній. Жуарецъ сохранилъ
 † 1872. за собою званіе президента республики до конца своей жизни. Нѣ-
 сколько попытокъ возстанія были имъ подавлены съ большою стро-
 гостью. При слѣдующемъ президентѣ Лердо де-Техада, генералъ Пор-
 1877. фиріо Діазъ возбудилъ возстаніе, окончившееся его возведеніемъ въ
 званіе президента; за тѣмъ наступила эпоха либеральныхъ реформъ
 въ особенности въ церковной сферѣ. Послѣ того Діазъ долго оста-
 вался во главѣ республики.

3. Республики средней и южной Америки.

Государствен- Событія и перевороты, совершавшіеся въ Мексикѣ, производили
 ное устрой- сильное впечатлѣніе во всѣхъ государствахъ средней и южной Аме-
 ство. рики, когда-то находившихся подъ испанскимъ владычествомъ. Вѣдь
 всѣ эти государства страдали отъ такихъ-же партійныхъ раздоровъ,
 отъ такихъ-же финансовыхъ, административныхъ и общественныхъ
 недуговъ, какими было вызвано европейское вмѣшательство въ Мек-
 сикѣ. Если бы удалась попытка ввести въ Мексикѣ новое государ-
 ственное устройство на монархической основѣ, то этотъ примѣръ,
 безъ сомнѣнія, вызвалъ-бы подражаніе въ южныхъ американскихъ
 государствахъ, а «великая идея» Наполеона не оказалась-бы несбы-
 точной мечтой. Неуспѣхъ этой попытки предохранилъ республики
 средней и южной Америки отъ такихъ-же внутреннихъ потрясеній,
 какія были пережиты въ Мексикѣ, но онъ только продлилъ тѣ бури,
 которымъ подвергалась тамъ общественная жизнь уже въ теченіе
 нѣсколькихъ десятилѣтій. Жители обширныхъ и богатыхъ странъ,

лежащихъ на западѣ и на югѣ отъ Мексиканскаго залива, представляли жалкій примѣръ политической неспособности съ тѣхъ поръ, какъ освободились отъ испанскаго владычества. Раздираемые жестокими партійными раздорами и страшною расовою ненавистью, они вовлекались въ одну революцію вслѣдъ за другой и не могли вполнѣ наслаждаться плодами своей независимости. Подобно тому, какъ ихъ почва колебалась отъ подземныхъ сотрясеній, и ихъ государственная жизнь оказывалась неспособной къ спокойному, культурному развитію. Правда, всѣ эти государства придерживались республиканскихъ формъ управленія съ болѣе или менѣе опредѣленнымъ демократическимъ характеромъ, за исключеніемъ Бразиліи, гдѣ конституціонная монархія упрочилась при донъ-Педро II (XIV, 696); но эти формы не были созданы врожденными народными влеченіями, не были продуктами упорныхъ усилій и внутренней борьбы, а были подражаніями конституціи сѣверо-американскихъ штатовъ и потому не имѣли прочной основы. Въмѣсто того, чтобъ создать національное самоуправленіе, соотвѣтствующее народнымъ правамъ, обычаямъ и понятіямъ о справедливости, тамъ заботились только о томъ, чтобъ республиканскія учрежденія имѣли внѣшнее сходство съ иностраннымъ образцомъ, а потому и гражданская свобода была тамъ призрачной. Южно-американскія республики въ сущности только замѣнили испанское владычество диктатурой честолюбивыхъ и корыстолюбивыхъ генераловъ и склонной къ мятежамъ солдатчины. Точно такъ-же, какъ въ сѣверо-американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, и въ республикахъ средней и южной Америки государственная власть раздѣлена между выборнымъ президентомъ и законодательнымъ собраніемъ, состоящимъ изъ сената и палаты депутатовъ; но подъ этой покрывкой гнѣздятся самыя разнообразныя страсти и партійныя происки. Непрерывная борьба изъ-за господства ведется не только между креолами, туземными Индѣйцами и мулатами, но также между федералистами и централистами; въ то-же время идетъ ожесточенная борьба между консерваторами и либералами, между аристократами, клерикалами и демократами. Всѣ это составляетъ безплодный результатъ многихъ десятилѣтій, въ продолженіе которыхъ южно-американскіе народы не подвинулись ни на одинъ шагъ впередъ. Креолы, когда-то составлявшіе господствующій классъ населенія въ американскихъ владѣніяхъ Испаніи, не только были принуждены уступить свое передовое положеніе мулатамъ и Индѣйцамъ, но даже утратили свои умственные и нравственные достоинства. «Креолы повсюду выродились и утратили свойственную древнимъ Испанцамъ энергію; при нѣкоторыхъ привлекательныхъ свойствахъ, съ перваго взгляда внушающихъ къ нимъ симпатію, они лишены двухъ главныхъ качествъ, необходимыхъ для благосостоянія народовъ и государствъ, — прилежанія и нравственной твердости. Раса испанскихъ креоловъ

отживаетъ свое время и если не повсюду, то по меньшей мѣрѣ во многихъ американскихъ странахъ, по видимому, неизбѣжно должна будетъ уступить господство мулатамъ. Бѣлокожіе романскаго происхожденія, по всему вѣроятію, не готовятъ для себя никакой свѣтлой будущности въ тѣхъ странахъ, которыя были ими впервые завоеваны. Имъ, очевидно, недостаетъ твердой рѣшимости удержаться за собою то, что они пріобрѣли силою оружія. У креоловъ сохранилась только старинная кастильская гордость; но она ничѣмъ не оправдывается и производитъ впечатлѣніе противной карикатуры». Рѣзкую противоположность съ печальнымъ положеніемъ американскихъ республикъ (которое будетъ вкратцѣ описано на слѣдующихъ страницахъ) представляютъ недостатки, свойственные приходящимъ въ упадокъ націямъ,—хвастовство и та траги-комическая болтливость, которая прикрываетъ свое ничтожество высокопарными фразами. Католическая церковь повсюду господствуетъ, а внесенный въ основные законы, принципъ религіозной свободы не причиняетъ ей никакого вреда въ умахъ романскаго населенія; напротивъ того, клерикальная партія, преслѣдовавшая іерархическія цѣли, потерпѣла немало униженій со стороны либераловъ. Рабовладѣніе было уничтожено послѣ продолжительной борьбы.

1. Централь-
ная Америка. Государства Гватемала, Санъ Сальвадоръ, Гондурасъ, Никарагуа и Коста-
рика соединились 1 іюля 1823 года, по примѣру Мексики, въ республику
„Соединенныхъ Штатовъ *Центральной Америки*“ подъ управленіемъ вы-
борнаго президента. Но согласіе между ними было непродолжительно.
1829. Прежде всего возникли сильное разномысліе и междоусобная война между
аристократической партіей Гватемалы и демократами, сосредоточившими
свои силы въ Санъ-Сальвадорѣ. Послѣдніе одержали верхъ; новый прези-
дентъ донъ Жозе Франческо принадлежалъ къ ихъ партіи. Но туземное
населеніе, состоявшее изъ Индѣйцевъ и мулатовъ (Ладиносъ) скоро до-
стигло перевѣса и попыталось отнять владычество у бѣлокожихъ, креоловъ
1838. и Европейцевъ. Полукровный Индѣецъ Каррера развернулъ знамя возста-
нія и началъ кровопролитную расовую войну, окончившуюся распаденіемъ
союза. Президентъ Гватемалы Моразанъ, старавшійся изъ Костарики от-
стоять силою оружія свою систему централизациі, былъ побѣжденъ и раз-
стрѣлянъ въ Санъ Жозе. Съ той поры „республика центральной Америки“
сдѣлалась только географическимъ понятіемъ: каждое изъ пяти государствъ
имѣло свое собственное самостоятельное правительство; всѣ попытки воз-
становить союзъ или встрѣчали непреодолимое препятствіе во внутрен-
нихъ раздорахъ или были подавлены силою оружія. Пораженіе, которое
15 сент. 1842. Каррера нанесъ союзникамъ при Арадѣ, было тяжелымъ ударомъ для фе-
дералистовъ. Съ тѣхъ поръ эти послѣдніе не могли ничего достигнуть
2 февр. 1851. кромѣ заключенія договоровъ между отдѣльными государствами для под-
держанія мирныхъ между ними сношеній и для безопасности торговли.
Политическое объединеніе съ общимъ конгрессомъ по образцу сѣверо-
американскаго союза не могло состояться. Сколько было государствъ,
столько-же было особыхъ правительствъ и президентовъ. Внутренніе раз-
доры и партійная вражда, безсиліе правительственной власти и взаимная
зависть не позволяли этимъ государствамъ достигнуть сколько нибудь вы-

дающагося политическаго положенія. Этимъ и объясняется, какимъ образомъ смѣлый и предприимчивый сѣверо-американскій авантюристъ Вильямъ Уокеръ могъ, съ небольшою кучкой набранныхъ имъ солдатъ, захватить въ свои руки верховную власть въ Никарагуѣ и въ теченіе многихъ лѣтъ властвовать тамъ съ диктаторскимъ деспотизмомъ; онъ кончилъ тѣмъ, что когда напалъ на Гондурасъ, Англичане выдали его властямъ этого дружественнаго съ Англіею государства, и онъ былъ разстрѣлянъ въ Трукъ-12 сент. 1860. Когда бывший президентъ Рафаэль Мора попытался снова достигнуть прежняго положенія силою оружія, онъ былъ взятъ въ плѣнъ и разстрѣлянъ въ Санъ-Иозе. Война въ Мексикѣ не осталась безъ вліянія и на центральную Америку, гдѣ аристократическіе, демократическіе и клерикальные элементы непрерывно сталкивались между собою. И тамъ либералы и консерваторы боролись между собою изъ-за господства. При такомъ положеніи дѣлъ искусному генералу Каррера удалось достигнуть диктаторской власти. Въ противоположность съ мексиканскимъ президентомъ Жуарецомъ, съ которымъ онъ имѣлъ много сходства и своимъ происхожденіемъ и своей судьбой, онъ опирался на клерикаловъ и консерваторовъ, чѣмъ навлекъ на себя обвиненія въ соглашеніи съ императоромъ Максиміліаномъ и въ стремленіи къ монархической власти. Но Каррера внезапно 15 апр. 1865. умеръ прежде чѣмъ наступила развязка кровавой драмы въ Кверетаро. По прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, его многолѣтній противникъ и соперникъ Барріосъ, попытавшійся снова достигнуть утраченнаго имъ званія президента въ Санъ-Сальвадорѣ, былъ разстрѣлянъ въ своей прежней столицѣ по приказанію своего побѣдоноснаго преемника Дуэньяса. Съ тѣхъ поръ пять государствъ центральной Америки жили по старому безъ общей для всѣхъ ихъ центральной власти и безъ всякаго вліянія на политическое положеніе той страны свѣта; попытки снова организовать федерацію не имѣли успѣха.

28 сент.

29 авг.

Черезъ годъ послѣ смерти Боливара (XIV, 688) республика Колумбія распалась на три самостоятельныхъ государства—Венесуелу, Новую Гранаду и Эквадоръ, которыя ввели у себя почти одинакія конституціонныя учрежденія, въ своихъ главныхъ чертахъ заимствовавшія отъ сѣверной Америки. Выборный президентъ съ министрами или правительственными совѣтниками стоитъ во главѣ исполнительной власти; законодательная власть принадлежитъ конгрессу, состоящему изъ сената и палаты депутатовъ; военныя силы состоятъ изъ постоянной арміи и милиціи. Но когда тѣ три государства были соединены въ одно цѣлое, борьба политическихъ партій не выходила изъ предѣловъ конституціи; напротивъ того, исторія южно-американскихъ республикъ представляетъ непрерывный рядъ переворотовъ то въ революціонномъ, то въ реакціонномъ направленіи, потому что каждая изъ большихъ политическихъ партій старалась захватить власть въ свои руки и организовать управленіе согласно съ своими принципами; къ взаимной враждѣ политическихъ партій присоединялась расовая ненависть,—борьба между туземцами бѣлокожими и не бѣлокожими. Раздѣленіе на отдѣльныя республики съ слабо организованною центральною властію не могло упрочить гражданскую свободу такъ, какъ она упрочена въ сѣверной Америкѣ, а напротивъ того усиливало склонность къ внутреннимъ смутамъ и къ партійнымъ раздорамъ.

1831.

II. Соединенные штаты Колумбіи.

Въ Венесуелѣ республиканцы раздѣлялись въ сороковыхъ годахъ на олигарховъ (консерваторовъ) и федералистовъ (либераловъ); взаимная вражда этихъ партій ввергла республику въ анархію; семейство Монагасъ воспользовалось внутренними смутами, чтобъ присвоить себѣ нѣчто въ родѣ диктаторской власти. Въ теченіе десяти лѣтъ члены этого семейства

1. Венесуела.

- умѣли сохранять въ своихъ рукахъ верховную власть съ помощью подкуповъ и возстаній; наконецъ, генераль Кастро, возведенный въ званіе президента партіей консерваторовъ или олигарховъ, созвалъ „національный конвентъ“ для пересмотра конституціи. Но, стараясь уживаться со всѣми партіями, онъ не могъ удовлетворить ни одну изъ нихъ: скоро началась борьба между федералистами, консерваторами и либералами, а
1859. 1860—1863. должность президента переходила въ теченіе трехъ лѣтъ четыре раза въ новыя руки. Наконецъ вождь федералистовъ Фальконъ достигъ высшей должности и при содѣйствіи созданнаго имъ новаго учредительнаго собранія ввелъ новую конституцію, которая имѣла очень близкое сходство съ конституціей сѣверо-американскихъ штатовъ и доставила рѣшительный перевѣсъ федеративной системѣ. Восемнадцать штатовъ, независимыхъ одинъ отъ другого въ своемъ внутреннемъ управленіи и судоустройствѣ, образовали союзную республику или „Соединенные Штаты Венесуелы“; въ лицѣ президента и въ засѣдавшемъ въ Каракасѣ конгрессѣ была сосредоточена высшая федеральная власть съ такими-же правами, какъ въ сѣверо-американскихъ Соединенныхъ Штатахъ. Но разложеніе союза на нѣсколько частей сдѣлалось причиной новыхъ революцій и раздоровъ, которые, впрочемъ, вращались болѣею частію въ узкой сферѣ личныхъ интересовъ и кончались замѣной однихъ должностныхъ лицъ другими.
1868. Возстаніе принудило президента Фалькона покинуть отечество. Во время борьбы политическихъ партій въ семидесятыхъ и восьмидесятыхъ годахъ выдвинулся на передній планъ генераль Гузманъ Бланко; вслѣдствіе непрерывныхъ междоусобицъ онъ неоднократно мѣнялъ положеніе президента республики на положеніе изгнанника.
2. Новая Гранада. Еще болѣе бурной была общественная жизнь въ *Новой Гранадѣ*, принявшей себѣ съ 20 сентября 1861 названіе „Соединенныхъ Штатовъ Колумбіи“. Тамъ либеральныя, клерикальныя и военныя революціи слѣдовали одна за другой и держали населеніе почти въ непрерывной тревогѣ. Нельзя сказать, чтобъ это населеніе было лишено интеллигенціи и энергии, но оно пользовалось этими качествами не столько для того, чтобъ созидать, сколько для того, чтобъ разрушать. Приверженцы Боливара, поддерживавшіе въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ его диктаторскую власть, вступили въ борьбу съ патриотами или либералами по случаю выборовъ новаго президента. Когда эти послѣдніе вышли изъ борьбы побѣдителями,
- 1839—1841. приверженцы Боливара подняли возстаніе подъ руководствомъ генерала Жозе Маріа Обандо; послѣдствіемъ этого было то, что республика страдала въ теченіе двухъ лѣтъ отъ ужасовъ ожесточенной междоусобной войны, а Картагена и нѣкоторыя другія провинціи отдѣлились отъ нея. Только благодаря избранію въ президенты такихъ людей съ умѣренными убѣжденіями, какъ генералы Герранъ и Москера, настали въ сороковыхъ годахъ болѣе спокойныя времена; тогда состоялся пересмотръ конституціи, разстроенныя финансы были приведены въ порядокъ, были приняты мѣры для развитія образованія и торговли, для обезпеченія народнаго благосостоянія и внутренняго спокойствія. Однако, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ одержали верхъ вожди демократовъ Жозе Гиларіо Лопецъ и Жозе Маріа Обандо; они ввели новую конституцію, которая уничтожила централизацію управленія, предоставляя каждой провинціи право объяв-
1853. 1856. 1857. лять себя, съ одобренія конгресса, независимымъ государствомъ и вступать съ Новой Гранадой въ федеративный союзъ. Этимъ правомъ воспользовались Панама и Антиоквія. Въ концѣ пятидесятихъ годовъ возникли новыя волненія: происходившій отъ древняго испанскаго рода, Москера отказался отъ своего прежняго умѣреннаго образа мыслей изъ зависти къ энергичному президенту, привязанному къ конституціи юристу

Маріано Оспина, собравъ подъ своими знаменами демократовъ и радикаловъ и вступилъ въ Боготѣ въ борьбу съ центральнымъ правительствомъ. Междоусобная война продолжалась нѣсколько лѣтъ; преемникъ Оспины, вождь консерваторовъ Арболеда былъ измѣннически убитъ; Богота была взята и разграблена; многіе изъ самыхъ уважаемыхъ должностныхъ лицъ и гражданъ были казнены; была введена новая конституція въ духѣ федерализма и республика Новая Гранада превратилась посредствомъ союзнаго договора въ „Соединенные Штаты Колумбін“. Во время этихъ смутъ Москера стоялъ восемнадцать мѣсяцевъ во главѣ управленія съ диктаторскою властью, которою пользовался для принятія террористическихъ мѣръ противъ консерваторовъ и клерикаловъ и которую онъ передалъ въ Боготѣ учредительному собранію. По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ онъ былъ снова выбранъ своими приверженцами въ президенты федеральной республики, но скоро былъ отправленъ въ изгнаніе. Для введенія прочныхъ государственныхъ учрежденій недостаетъ испано-американскому населенію уваженія къ законамъ и къ конституціи и готовности подчинять свою волю требованіямъ общей пользы. Борьба между приверженцами неплотно связанной въ одно цѣлое федераліи и приверженцами централизованнаго республиканскаго управленія не прекращалась ни, послѣ непродолжительныхъ перерывовъ, возобновлялась, а въ нѣкоторыхъ республикахъ нерѣдко возникала отъ борьбы партій настоящая анархія. Въ особенности въ Панамѣ постоянно обнаруживалось желаніе отдѣлиться отъ Колумбін и сдѣлаться независимой республикой. Послѣдствіемъ политическихъ смутъ было то, что эта страна, столь богато надѣленная природой, не могла достигнуть цвѣтущаго положенія.

3. Эквадоръ. Съ тѣхъ поръ, какъ старинная испанская область Квито отдѣлилась отъ республики Колумбін и на конгрессѣ въ Риобамбѣ провозгласила себя независимой республикой Эквадоромъ подъ управленіемъ вѣрнаго боеваго товарища Боливара, президента Жуана Жозе де-Флореса, этой странѣ приходилось переживать частые переходы отъ революцій къ реакціи и кромѣ того вести борьбу съ сосѣдними государствами, въ особенности съ Перу. Самъ Флорестъ былъ вождемъ консерваторовъ, старавшихся усилить правительственную власть; ему удалось въ теченіе пятнадцати лѣтъ удержаться во главѣ управленія частію въ званіи президента, частію въ званіи высшаго начальника арміи; но онъ былъ вынужденъ безпрестанно прибѣгать къ оружію, чтобы защищаться отъ своихъ многочисленныхъ враговъ, между которыми занималъ первое мѣсто вождь либераловъ Виченте Рокафуерте. Послѣ того, какъ учредительное собраніе утвердило измѣненіе конституціи, поставивши во главѣ исполнительной власти президента и поручивши законодательную власть конгрессу, состоявшему изъ двухъ палатъ, званіе президента въ теченіе многихъ лѣтъ возлагалось попеременно то на Рокафуерте, то на Флореса; оба они старались, посредствомъ заключенія мирныхъ и торговыхъ договоровъ съ Испаніей, поднять благосостояніе страны и возстановить ея дружественныя отношенія къ прежней метрополіи. Но между вождями противоположныхъ партій скоро пробудилась прежняя взаимная ненависть. Флорестъ былъ разбитъ своимъ противникомъ и по договору обязался удалиться изъ страны; но на его долю выпалъ тотъ тріумфъ, что президентомъ былъ выбранъ не Рокафуерте, а краснокожій Виченте Рока. Досада на такой неожиданный результатъ, безъ сомнѣнія, была одной изъ причинъ скорой смерти стараго народнаго вождя въ Лимѣ. Но и старанія по неволѣ жившаго въ изгнаніи, Флореса, снова достигнуть власти при содѣйствіи его приверженцевъ въ Гвайяквилѣ, не имѣли успѣха частію потому, что его противники были сильны, частію потому, что онъ встрѣтилъ неожиданныя внѣшнія препятствія. Въ то вре-

1862.

1866.

3. Эквадоръ.

Май 1830.

1835.

1839—1841.

1845.

1847.

- мя, когда реакція торжествовала свою побѣду въ Европѣ, и въ Эквадорѣ клерикальная партія достигла преобладанія, изъ котораго старалась извлекать для себя выгоды подъ управленіемъ президента Діего Нобоа. Она
1850. дозволила іезуитамъ возвратиться и доставляла убѣжище консерваторамъ, спасавшимся бѣгствомъ изъ Новой Гранады. Однако, ея владычество было непродолжительно. Угрозы правительства Новой Гранады доставили перевѣсъ противной партіи. Юнта, собравшаяся въ Гвайяквилѣ, объявила президента Нобоа низложеннымъ и потребовала его арестованія и высылки
1851. изъ страны. За тѣмъ, вождь радикаловъ, генераль Жозе Марія Урбина сталъ во главѣ управленія въ качествѣ президента и диктатора и избралъ своей резиденціей Гвайяквилъ. Переворотъ, происшедшій вслѣдствіе этой катастрофы и въ свѣтскомъ и въ церковномъ управленіи Эквадора, внушилъ Флоресу надежду снова достигнуть власти съ помощью консерваторовъ и клерикаловъ. Онъ изъявилъ намѣреніе поставить во главѣ республики ея законнаго президента Нобоа и подъ этимъ предлогомъ вошелъ въ гавань
- Мартъ 1852. Гвайяквила во главѣ небольшой эскадры, собранной въ центральной Америкѣ и въ Перу; но измѣна его собственныхъ подчиненныхъ снова принудила его спастись бѣгствомъ. Это неудавшееся предпріятіе упрочило владычество Урбины, но вмѣстѣ съ тѣмъ до такой степени усилило высокомеріе демократовъ, что сдѣлались неизбежными новыя внутреннія смуты. Въ сосѣднихъ государствахъ цѣлыя толпы изгнанниковъ ожидали случая низвергнуть владычество ненавистныхъ демократовъ. Возбужденіе умовъ еще усилилось, когда, вслѣдствіе возникшей войны съ Перу, подверглись блокадѣ и Гвайяквилъ и нѣкоторые другіе портовые города. Президентъ Роблесъ, не будучи въ состояніи справиться съ возникшими
1859. затрудненіями, сложилъ съ себя свое званіе и удалился въ Чили; тогда городъ раздѣлился на два лагеря: демократы возложили высшую правительственную должность на генерала Франко, который избралъ своей резиденціей Гвайяквилъ, а консерваторы провозгласили въ Квито президентомъ профессора Гарчію Морено. Жившій изгнанникомъ въ Лимѣ, неутомимый Флоресъ воспользовался этими раздорами, чтобъ предпринять новое нашествіе. Ему удалось завладѣть Гвайяквилемъ послѣ успешнаго сраженія съ Франко и снова доставить преобладаніе своимъ приверженцамъ.
1861. Вновь избранные члены національнаго конвента возвели Морено въ званіе президента, а престарѣлаго Флореса назначили главнокомандующимъ въ Гвайяквилѣ.
- Президентъ Морено. Послѣ того консерваторы стояли во главѣ управленія въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, а ученый Морено, обладавшій богатымъ запасомъ знаній по математикѣ и по исторіи и изучившій нѣсколько иностранныхъ языковъ, воспользовался внутреннимъ покоѣствіемъ для развитія торговли и народнаго благосостоянія посредствомъ проведенія новыхъ дорогъ и сооруженія новыхъ гаваней; онъ старался усилить государство, поощряя основаніе европейскихъ колоній, и прекратить внутреннія распри, вводя реформы въ администраціи. Но демократы глубоко ненавидѣли его и постоянно пытались низвергнуть его. Изъ опубликованной въ Перу, его корреспонденціи съ однимъ французскимъ государственнымъ дѣятелемъ они заключили, что онъ намѣревался поставить республику Эквадоръ подъ протекторатъ Франціи, чтобъ съ помощью европейской военной державы подавлять безпрестанно возобновляющіяся революціонныя движенія и такимъ образомъ создать для Эквадора такое-же положеніе, въ какомъ находится Канада по отношенію къ Англіи. Это была-бы такая мечта, которая никогда не могла-бы осуществиться и которою самъ Морено едва-ли могъ увлекаться; но его противники воспользовались опубликованной корреспонденціей, чтобъ уронить его въ мнѣніи южно-американскихъ рес-

публиканцевъ, придающихъ очень высокую цѣну своей независимости и политической свободѣ; его симпатіи къ римской куріи раздражали либераловъ, не доставляя ему поддержки со стороны туземнаго духовенства; къ тому-же онъ не имѣлъ успѣха въ войнѣ, вспыхнувшей между Эквадоромъ и Колумбіей и упорно сопротивлялся намѣренію Москеры соединить эти двѣ республики въ одно государство; поэтому оппозиція постоянно пріобрѣтала новыя силы для борьбы съ нимъ. Стараясь сдѣлать изъ духовенства опору для своихъ консервативныхъ стремленій, онъ не только освободилъ его въ нѣкоторыхъ случаяхъ отъ отвѣтственности передъ свѣтскимъ судомъ, но также отдалъ народное образованіе въ руки іезуитовъ; однако, не смотря на вызванное этими мѣрами раздраженіе въ лагерѣ либераловъ, Морено въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ удерживалъ за собою постъ президента благодаря выдающимся достоинствамъ своего ума. Его просьба объ увольненіи была отвергнута конгрессомъ по настоянію его приверженцевъ. Но онъ навлекъ на себя неодобреніе всѣхъ южно-американскихъ республикъ своимъ образомъ дѣйствій во время войны, вспыхнувшей между Перу и Испаніей; именно въ то время, какъ достигшій глубокой старости, Флоресъ умиралъ въ Гвайяквилѣ, демократы стали дѣлать зловѣщія приготовленія подъ руководствомъ прежняго президента Урреры; тогда положеніе Морено сдѣлалось крайне шаткимъ. Послѣ горячей избирательной борьбы, былъ выбранъ президентомъ Эквадора Геронимъ Карріонъ. Онъ также принадлежалъ къ консервативной партіи, но во внѣшней политикѣ придерживался другого направленія: Морено оказывалъ помощь Испаніи изъ недовѣрія къ Перуанскому правительству, старавшемуся соединить южно-американскія республики въ федерацію, чтобъ съ помощью ея успѣшнѣе вести борьбу съ Испаніей; напротивъ того, Карріонъ примкнулъ къ союзу, заключенному между Перу и Чили противъ ихъ прежней метрополіи. Однако, Морено еще не сошелъ окончательно съ политической арены. Онъ съ успѣхомъ возбудилъ возстаніе противъ президента Эспинозы и снова достигнулъ власти, которою сталъ пользоваться въ превосходящемъ всякую мѣру, клерикальномъ направленіи. Онъ былъ убитъ, и кормило правленія снова перешло въ руки либераловъ. Но и президентъ Борреро былъ вынужденъ спасаться бѣгствомъ вслѣдствіе возстанія; тогда власть перешла въ руки зачинщика этого возстанія, генерала Вентимилла. И этотъ послѣдній былъ свергнутъ мятежниками; такимъ образомъ, политическія партіи истощали свои силы въ борьбѣ не приносящей никакихъ полезныхъ результатовъ.

III. Перу и Чили. 1. Перу. Изъ всѣхъ республикъ южной и средней Америки только перуанская не могла добиться отъ Испаніи признанія своей независимости. Поэтому Перуанцы пришли въ сильное волненіе, когда узнали о вторженіи Европейцевъ въ Мексику. Съ тѣхъ поръ, какъ разбитые при Айякухо, Испанцы утратили свою послѣднюю боевую позицію въ Каллао и очистили страну, исторія Перу представляла въ теченіе двадцати лѣтъ печальную картину внутреннихъ переворотовъ и междоусобицъ, препятствовавшихъ развитію страны, уничтожавшихъ ея матеріальное благосостояніе и не приводившихъ ни къ какому полезному результату, который могъ-бы служить вознагражденіемъ за испытанныя бѣдствія. Честолюбивые и себялюбивые вожди политическихъ партій боролись между собою изъ-за господства; они не имѣли никакихъ болѣе высокихъ цѣлей, чѣмъ удовлетвореніе личнаго честолюбія и самолюбія. Только въ сороковыхъ годахъ настали лучшія времена, когда Рамонъ Кастилла вступилъ въ должность президента и постарался ввести норядокъ въ дѣлахъ управленія. Когда окончился срокъ его должности, власть перешла къ донъ-Жозе Руфино Эхенику, который былъ выбранъ — въ первый разъ со времени

1864.

1 мая 1865.

1866.

1869.

1875.

1876.

1883.

III. Перу и Чили.

1. Перу.

1845.

1851.

- существованія республики—законнымъ способомъ. Новый президентъ былъ болѣе полководцемъ, чѣмъ государственнымъ человѣкомъ; онъ вовлекъ республику въ войну съ Эквадоромъ, съ успѣхомъ оспаривалъ у Соединенныхъ Штатовъ обладаніе Лобосскими островами, изобиловавшими навозомъ морскихъ птицъ (гуано), и въ то-же время заботился о расширеніи и обезпеченіи торговыхъ сношеній посредствомъ заключенія торговаго договора съ Бразиліей. Но еще до истеченія срока его должности возникло возстаніе вслѣдствіе уменьшенія процентовъ съ государственныхъ долговыхъ обязательствъ; такъ какъ оно вспыхнуло въ то время, когда велась война съ Боливіей, то правительство было поставлено въ крайне затруднительное положеніе. Чтобы увеличить свои военныя силы, Эхеникъ
1854. обѣщалъ свободу всѣмъ невольникамъ, которые поступятъ въ его армію, но вождь инсургентовъ Рамонъ Кастилла принялъ еще болѣе радикальную мѣру,—онъ объявилъ, что возвращаетъ свободу всѣмъ невольникамъ и отменяетъ поголовную подать, которою были обложены Индѣйцы. Кастилла
1855. одержалъ надъ своимъ соперникомъ побѣду при Лимѣ, былъ возведенъ въ званіе президента и вызвалъ пересмотръ конституціи; эта работа длилась нѣсколько лѣтъ, потому что прерывалась новыми возстаніями, покушеніемъ на жизнь главы государства и другими происшествіями, но она, наконецъ, привела къ изданію новыхъ основныхъ законовъ. Однако, число противниковъ президента не уменьшилось отъ изданія новой конституціи, усиливавшей авторитетъ центральной власти въ ущербъ стремленіямъ партикуляристовъ. Военное возстаніе подвергнуло опасности жизнь Кастиллы, а въ то время какъ страна была встревожена опасностью войны съ Эквадоромъ, прежній президентъ генераль Эхеникъ высадился въ Каллао съ цѣлю свергнуть своего соперника съ помощью народнаго возстанія. Но Кастилла удержался на своемъ посту, а Эхеникъ былъ арестованъ и отправленъ въ ссылку. Въ слѣдующемъ году происходили новые выборы президента при ожесточенной борьбѣ политическихъ партій; хотя оппозиція и была достаточно сильна для того, чтобы не допустить переизбранія Кастиллы, но приверженцамъ этого послѣдняго удалось поставить во главѣ управленія преданныхъ ему людей; поэтому онъ не пересталъ оказывать значительное вліяніе на дѣла управленія. Около этого времени республика Санъ Доминго добровольно снова подчинилась господству Испаніи; Мексикѣ стали угрожать вооруженнымъ вмѣшательствомъ три союзныя европейскія державы; генераль Морено навлекъ на себя обвиненія въ намѣреніи поставить республику Эквадоръ подъ протекторатъ Франціи. Отсюда возникло опасеніе, что европейскія державы хотятъ воспользоваться неурядицей въ прежнихъ испанскихъ колоніяхъ, чтобы возстановить въ нихъ свое прежнее владычество. Кастилла посвятилъ всю свою государственную дѣятельность борьбѣ съ такими замыслами. Онъ организовалъ въ Лимѣ „общество защитниковъ независимости“ и старался связать всѣ американскія республики союзными узами съ цѣлю и въ южной Америкѣ осуществить на практикѣ доктрину Монроэ. Скоро перуанская республика вступила въ борьбу съ своей прежней метрополіей—Испаніей. Колонія, основанная въ Таламбо баскскими выходцами, подверглась нападенію и насиліямъ, а перуанское правительство не приняло никакихъ мѣръ противъ виновниковъ нападенія.
1861. Тогда Салазаръ и—Мацерадо прибылъ въ Лиму съ требованіями удовлетворенія и съ титуломъ „экстраординарнаго спеціальнаго комиссара королевы“. Перуанское правительство, подозрѣвавшее, что подъ этимъ устарѣлымъ титуломъ кроется возобновленіе старыхъ, уже утратившихъ законную силу, притязаній, отказалось принять посланника въ возложенномъ на него званіи; оно соглашалось принять его только какъ „конфиденціального агента“. Тогда мадридскій уполномоченный отплылъ къ ис-
- Мартъ 1864.

панской эскадрѣ, крейсеровавшей у береговъ Китая, и склонилъ адмирала Пинзона къ завладѣнію принадлежавшими Перу островами Хинха, которые должны были служить залогомъ въ исполненіи испанскихъ требованій вознагражденія. Эти острова изобиловали дорогимъ удобреніемъ „гуано“, продажа котораго доставляла ежегодный доходъ среднимъ числомъ въ семь милліоновъ піастровъ. Перуанцы сильно перепугались; они стали настоятельно требовать отъ своего правительства военныхъ дѣйствій противъ Испаніи; министерство заявило, что перуанскій флотъ не въ состояніи предпринять такую борьбу; поэтому на слѣдующемъ конгрессѣ разразилась такая сильная политическая буря, что министры были вынуждены выйти въ отставку; ихъ образъ дѣйствій былъ подвергнутъ разсмотрѣнію особой комиссіи, которая рѣшила предать ихъ суду за злоупотребленія властію. За тѣмъ конгрессъ рѣшилъ принять всѣ необходимыя мѣры для отнятія у Испанцевъ острововъ Хинха и, пока они будутъ тамъ находиться, не вступать съ ними ни въ какіе переговоры. Во главѣ оппозиціи стоялъ Кастилла. Однако президентъ республики Пецэ воздержался отъ безразсудныхъ мѣръ. Онъ нашелъ для себя опору въ собравшемся въ Лимѣ, южно-американскомъ конгрессѣ, который хотя и высказалъ неодобреніе образа дѣйствій Испаніи, но вмѣстѣ съ тѣмъ обратился къ перуанскимъ палатамъ съ требованіемъ отмѣнить принятое ими рѣшеніе; поэтому Пецэ вступилъ въ переговоры съ испанскимъ главнокомандующимъ. Царейя съ цѣлю уладить соглашеніе. Вскорѣ послѣ того Царейя появился передъ Каллао и сталъ угрожать бомбардировкой, если не будутъ немедленно исполнены требованія, изложенныя въ его ультиматумѣ. Тогда президентъ республики смирился: онъ принялъ въ Лимѣ „спеціального комиссара“ и выполнѣ удовлетворилъ испанскія требованія. Палаты, не желавшія ни одобрять ни отвергать заключенный договоръ, закрыли свои засѣданія; Кастилла, возбудившій народныя возстанія въ Каллао и въ Лимѣ, былъ побѣжденъ и отправленъ въ ссылку.

Юль.

26 ноября
1864.

Янв. 1865.

Но недовольство президентствомъ Пецэ было очень сильно во всей странѣ. Около того времени, когда конгрессъ южно-американскихъ государствъ (Перу, Чили, Колумбіи, Венесуелы, Боливіи, Гватемалы и Сальвадора) разошелся, недостигнувъ никакихъ результатовъ, въ нѣсколькихъ перуанскихъ городахъ вспыхнули военныя возстанія, которыя втайнѣ поддерживалъ вице-президентъ республики Кансеко. Пецэ былъ повсюду объявленъ государственнымъ измѣнникомъ, а когда примкнули къ возстанію и тѣ войска, которыя стояли вблизи отъ столицы, тогда президентъ былъ принужденъ спасаться бѣгствомъ и укрылся на англійскомъ кораблѣ. Самый вѣрный изъ его приверженцевъ, полковникъ Гонзалесъ, долго съ большимъ мужествомъ боровшійся съ своими болѣе многочисленными противниками, былъ побѣжденъ и взятъ въ плѣнъ. И Кансеко, старавшійся уладить соглашеніе съ Испаніей, немогъ устоять противъ ожесточенія народной массы: онъ былъ вынужденъ удалиться со сцены; тогда народное собраніе провозгласило диктаторомъ вождя возстанія, полковника Прадо, а высшій трибуналъ возбудилъ судебное преслѣдованіе противъ всѣхъ „измѣнниковъ“, нарушавшихъ принципы свободы или чести и независимости государства. За тѣмъ республика заключила оборонительный и наступательный союзъ съ Чили и объявила Испаніи войну. Скоро присоединились къ этому союзу Эквадоръ и Боливія, вслѣдствіе чего война приняла болѣе широкіе размѣры. Начальникъ испанской флотиліи, адмиралъ Нунецъ началъ въ Анкудской бухтѣ на чилийско-перуанскую эскадру, причинилъ сильной бомбардировкой большой вредъ беззащитному торговому городу Вальпарайзо и попытался овладѣть важнымъ портовымъ городомъ Каллао, но послѣ четырехъ-часоваго обстрѣливанія его укрѣ-

Война съ
Испаніей.

Мартъ 1865.

Окт.

5 дек.

31 марта
1866.
2 мая.

- леній отказался отъ своего предпріятія. Онъ самъ былъ раненъ, его корабли потеряли сильныя поврежденія и онъ прекратилъ блокаду перуанско-чилійскихъ береговъ. Въ іюнѣ 1867 уже всѣ Испанцы были выгнаны изъ Перу и Боливіи; за тѣмъ Прадо былъ значительнымъ большинствомъ голосовъ выбранъ въ президенты въ знакъ признательности за успешную оборону. Слѣдующіе годы были тяжелымъ временемъ для Перу: землетрясеніе, стоившее большихъ матеріальныхъ убытковъ и многочисленныхъ человѣческихъ жертвъ, разрушило самые цвѣтущіе портовые города на всемъ западномъ побережьи; кромѣ того Перу много пострадалъ отъ политическихъ волненій и страстей. Прадо былъ низвергнутъ возстаніемъ новый президентъ Балта былъ убитъ въ Лимѣ во время возстанія, организованнаго полковникомъ Гутиррецомъ; виновникъ этого убійства, провозгласившій себя диктаторомъ и распустившій конгрессъ, былъ повѣшенъ возмущившимся народомъ. Внутреннее спокойствіе было восстановлено только подъ управленіемъ бывшаго вице-президента, полковника Цеваллоса. Онъ созвалъ конгрессъ, который выбралъ Мануэля Прадо президентомъ на четыре года. Подъ его управленіемъ общественное спокойствіе ничѣмъ ненарушалось, а народное благосостояніе улучшилось благодаря введенію либеральныхъ реформъ. Тѣмъ сильнѣе были внутреннія потрясенія, которымъ подверглась республика въ концѣ семидесятыхъ годовъ при замѣнившемъ Прадо, президентѣ Маріано Игнаціо Прадо, когда три государства, прилегающія къ западнымъ берегамъ южной Америки, Перу, Чили и Боливія вступили въ ожесточенную между собою борьбу изъ-за обладанія округомъ Атакама, доставлявшимъ большіе доходы благодаря изобилію гуано и селитры и своимъ серебрянымъ рудникамъ. Республика Перу вступила въ союзъ съ Боливіей, но Чили съ энергіей отстаивала свои права на спорный округъ. Возникшая отсюда упорная борьба и на морѣ и на сушѣ извѣстна подъ названіемъ „селитряной войны“. Побѣда стала все болѣе и болѣе склоняться на сторону энергичныхъ Чилійцевъ; послѣ нѣсколькихъ побѣдъ, они вступили въ перуанскую столицу Лиму и взяли въ плѣнъ президента Кальдерона: армія и государственное управленіе пришли въ крайнее разстройство и въ Перу и въ Боливіи. При посредничествѣ сѣверо-американскихъ Соединенныхъ Штатовъ были заведены переговоры, которые тянулись очень долго и только въ октябрѣ 1883 окончились заключеніемъ формальнаго мирнаго договора: значительная часть спорной территоріи была уступлена Чилійцамъ, а на окончательно побѣжденную Перу были возложены очень тяжелыя мирныя условія.
2. Боливія. 2. *Боливія*. Богатая и плодородная страна съ городами Хуквисака, Ла Пазъ, Кохабамба, которая тянется отъ береговъ Бени до западной приморской области Атакамы и обладаетъ доходными золотосными рудниками въ Потози, достигла независимости благодаря Боливару и генералу Сюкру и ввела у себя республиканскія учрежденія съ собраніемъ народныхъ представителей; съ тѣхъ поръ она сдѣлалась, подобно всѣмъ другимъ американскимъ республикамъ, театромъ партійной борьбы между консерваторами и либералами, возстаній и междоусобицъ, измѣненій конституціи во вкусъ одержавшей верхъ партіи и ея вождей. Генераль Бланко, избранный президентомъ послѣ удаленія Сюкра, былъ убитъ, вслѣдствіе возстанія, въ ночь на первый день 1829 года. Только послѣ того, какъ Санта Крузъ занялъ постъ президента и изданіемъ новыхъ законовъ примирилъ политическія партіи, настали болѣе счастливыя времена и въ странѣ стало развиваться народное благосостояніе. Онъ взялъ на себя роль мирового посредника во внутреннихъ раздорахъ, отъ которыхъ страдала Перу, и добился заключенія союза между двумя республиками, по которому онъ долженъ былъ стать во главѣ центральной власти въ каче-

ствѣ протектора. Но именно этотъ союзъ и сдѣлался причиной новыхъ междоусобныхъ войнъ. Конфедерація имѣла упорныхъ противниковъ и въ Перу и въ Боливіи. Въ Перу генераль Гамарра поднялъ знамя возстанія противъ протектора и, съ помощью завистливыхъ Чилійцевъ, нанесъ ему пораженіе при Йюнгаѣ; а въ Боливіи генераль Веласко нашелъ такъ много приверженцевъ, что Санта Крузъ считъ болѣе благоразумнымъ отказаться отъ власти. Онъ отплылъ въ республику Эквадоръ, въ городъ Гвайяквилъ въ то время, какъ въ Боливіи не прекращались партійные раздоры. Только послѣ того, какъ Перуанцы, воспользовались, подъ предводительствомъ Гамарры, партійными раздорами въ Боливіи чтобъ отнять у нея богатый округъ Ла Пазъ, въ ней состоялось примиреніе партій и былъ выбранъ президентомъ генераль Балливіанъ. Послѣ успешнаго сраженія не подалеку отъ Віахи, въ которомъ былъ убитъ Гамарра, Балливіанъ принудилъ Перу заключить миръ и возвратить захваченную территорию. Но вмѣстѣ съ опасностью исчезло и единомысліе. Въ Боливіи возникли новыя возстанія. Санта Крузъ возвратился и, ставши во главѣ отряда инсургентовъ, попытался снова достигнуть власти: онъ былъ разбитъ и отправленъ въ Чили подъ строгій надзоръ. По прошествіи нѣкотораго времени, Веласко выгналъ Балливіана, но самъ былъ низвергнутъ военнымъ министромъ Бельцу, ставшимъ во главѣ военного заговора; во всѣхъ провинціяхъ боролись одни съ другими честолюбцы, стремившіеся къ верховной власти; во всей Боливіи стала господствовать анархія. Не смотря на многочисленные заговоры, Бельцу удержался на своемъ президентскомъ посту; онъ осмотрительно и разумно возстановлялъ порядокъ въ государственномъ управленіи, поощрялъ развитіе торговли, земледѣлія и промышленности, но кончилъ тѣмъ, что былъ низвергнутъ солдатскимъ мятежемъ. Тогда снова воцарилась анархія; одно возстаніе слѣдовало за другимъ; правительственная власть стала служить добычей для вождей инсургентовъ. Наконецъ, докт. Линаресъ, игравшій видную роль въ нѣсколькихъ возстаніяхъ, присвоилъ себѣ званіе диктатора и постарался возстановить порядокъ строгими мѣрами. Но откуда-же онъ могъ-бы извлечь достаточныя силы для упроченія своей власти? Его противники прибѣгнули къ заговорамъ, къ попыткамъ убійства, къ возстаніямъ, чтобъ низвергнуть деспота и поставить „конституціоннаго президента“ во главѣ государства. Его замѣнилъ генераль Кордова; но не прошло и одного года, когда Кордову свергнули и замѣнилъ Жозе Марія де-Аха. Когда командовавшій въ Ла Пазѣ, полковникъ Пласидо Яянецъ узналъ, что составляется новый заговоръ въ пользу Кордовы или Бельцуса, онъ разстрѣлялъ въ одну ночь сто шесть человекъ, на которыхъ ему было указано, какъ на зачинщиковъ заговора; въ числѣ разстрѣлянныхъ находились: самъ Кордова, одинъ изъ братьевъ прежняго президента Бельцу и нѣсколько значительныхъ военныхъ и гражданскихъ должностныхъ лицъ. Эта жестокость не устранила тѣхъ, кто пытался низвергнуть существующее правительство; скоро были составлены новыя заговоры, которые, однако, были подавлены бдительнымъ Аха; однако, заговоръ генерала Переца былъ подавленъ только послѣ кровопролитнаго сраженія. Непродолжительными періодами внутренняго спокойствія Аха воспользовался для улучшенія матеріальнаго положенія народа. Онъ заключилъ съ нѣсколькими государствами торговые договоры и стумѣлъ сохранить во власти Боливіи полосу земли у береговъ Тихаго океана (Мексиллонесъ), которая богата запасами гуано и на которую предъявляли свои права Чилійцы. Въ войнѣ между Испаніей и Перу Аха держалъ сторону сосѣдняго государства не смотря на то, что на конгрессѣ въ Лимѣ противился постановленію такихъ рѣшеній, которыя могли бы быть при-

20 янв
1839.

1841.

Ноябрь.
Юнь 1842.

1844.

1848.

Авг. 1855.

1858.

Янв. 1861.

Окт.

1862.

1863.

- няты европейскими державами за угрозу и за вызовъ къ борьбѣ. Однако, не смотря на свою благоразумную и умѣренную систему управленія, Аха не долго былъ въ состояніи сдерживать влеченія къ анархіи. Возстаніе 1865. подъ руководствомъ Мельгарейо было успѣшно, Аха былъ разбитъ, а его противника почти вся страна признала президентомъ. Возстаніе прежняго президента Бельцу было подавлено и самъ Бельцу былъ разстрѣлянъ. 1871. И Мельгарейо былъ прогнанъ, а его преемникъ Моралесъ былъ убитъ. 1872. Непрерывныя возстанія и партійныя раздоры мѣшали возстановленію внутренняго спокойствія въ государствѣ.
3. Чили. 3. Чили,—приморская страна, которая тянется длинною полосою между горною цѣпью Андовъ и берегами Тихаго океана, пользовалась болѣе прочнымъ государственнымъ устройствомъ, чѣмъ остальные южно-американскія республики, и при изобиліи самыхъ разнообразныхъ естественныхъ произведеній, въ особенности мѣди и, другихъ металловъ, можетъ ожидать счастливой будущности, можетъ быть, потому, что ея населеніе имѣетъ болѣею частію европейское происхожденіе, а ея туземцы, Индѣйцы и Арауканы не имѣютъ никакого вліянія на ея историческую и политическую жизнь. Впрочемъ и республику Чили не пощадили внутренніе раздоры. Въ ней не прекращались распри политическихъ партій съ того времени, какъ 1817. генераль Санъ-Мартинъ перешелъ изъ Мендозы черезъ ущелья Андовъ во главѣ чилийскихъ выходцевъ и вспомогательныхъ войскъ изъ Ла Платы, 1818. а по прошествіи года нанесъ при Хакабуко пораженіе застигнутымъ врасплохъ Испанцамъ; внутреннее спокойствіе возстановилось только въ 1826. году, когда генераль Фрейръ овладѣлъ послѣднимъ опорнымъ пунктомъ испанской арміи, островомъ Хилое. Конституція 1824 года была подвергнута пересмотру послѣ паденія и изгнанія оберъ-директора Фрейра, а по 1828. прошествіи пяти лѣтъ была подвергнута вторичному пересмотру; одна доля правительственной власти была предоставлена президенту республики, министерству и государственному совѣту, другая—конгрессу, состоящему изъ сената и палаты депутатовъ; кромѣ того, въ резиденціи правительства и народныхъ представителей, городѣ Сантьяго, былъ учрежденъ верховный судъ изъ несмѣняемыхъ членовъ. Обѣ партіи, старавшіяся организо- 1833. вать государственное управленіе каждая согласно съ своими собственными принципами,—консервативная и либеральная руководствовались болѣе возвышенной, патріотической точкой зрѣнія. При президентѣ Прието 1831. было основано въ началѣ тридцатыхъ годовъ нѣсколько полезныхъ учрежденій. Положеніе Чили было самымъ опаснымъ, когда президентъ Боливин Санта-Круцъ, захвативши въ свои руки верховную правительственную власть въ Перу, попытался силою принудить Чили къ вступленію въ перуанско- 1837. боливійскую конфедерацію. Но мы уже упоминали о томъ, что, послѣ двухъ-лѣтней упорной борьбы на морѣ и на сушѣ, Чилийцы выгнали Санта-Круца. 1839. Этотъ успѣхъ усилилъ чувство національной гордости и энергію Чилийцевъ, такъ что ихъ республика занимала въ сороковыхъ годахъ вліятельное положеніе. Испанія признала Чили независимой республикой и заключила съ ней торговый договоръ. Когда сѣверо-американскіе Соединенные Штаты 1844. завладѣли Калифорніей и этимъ вызвали сильное развитіе мореплаванія въ Тихомъ океанѣ, Чилийцы расширили свои торговыя сношенія, а ихъ правительство открыло для ихъ торговли новые пути, заключивши договоры съ Перу и съ Новой Гранадой. Президентъ Бульнесъ, вторично избранный послѣ истечения пятилѣтняго срока своей должности, много содѣйствовалъ 1841—1851. процвѣтанію государства своимъ десятилѣтнимъ управленіемъ въ консервативномъ духѣ, а его преемникъ Мануэль Монттъ придерживался проложеннаго имъ пути не смотря на то, что былъ по своимъ убѣжденіямъ демократъ. Въ Чили были построены желѣзныя дороги, былъ введенъ новый

гражданскій кодексъ, былъ открытъ въ Вальпарайзо банкъ для дисконта векселей и для денежных вкладовъ, десятинная подать была замѣнена по-земельной въ пользу церквей и школъ, были учреждены торговые суды и было введено общинное устройство; все это внушало довѣріе къ правительству и увеличивало число переселенцевъ изъ Европы. Съ Великобританіей былъ заключенъ договоръ о торговлѣ и мореплаваніи. И Монттъ былъ вторично выбранъ послѣ истечения пятилѣтняго срока своей должности; его правительство было достаточно сильно, чтобъ подавить возстаніе, которымъ руководилъ генералъ Видаурри Леаль.

1856.

1859.

Такъ какъ конституція не позволяла ввѣрять высшую правительственную власть одному и тому-же лицу болѣе двухъ разъ сряду, то Монтта замѣнилъ Жозе Іоакимъ Перець. Время его управленія было менѣе мирнымъ. Мы уже ранѣе говорили, что между Боливіей и Чили возникъ споръ изъ-за обладанія приморской областью, доставлявшей въ большомъ количествѣ гуано. Арауханы—староиндѣйскія племена, жившія на югѣ республики и состоявшія частью изъ осѣдлыхъ поселянъ, частью изъ жившихъ бродячею жизнью охотниковъ,—освободились изъ подъ верховной власти чилійскаго правительства, отказались отъ уплаты ему дани и нѣсколько времени вели войну гверильясовъ подъ руководствомъ французскаго искателя приключеній де-Тоннанса; но Чилийцамъ, наконецъ, удалось взять въ плѣнъ этого короля—самозванца. Въ столицѣ республики Сантьяго вспыхнулъ во время одного празднества страшный пожаръ въ церкви, освѣщенной восковыми свѣчами, при чемъ сгорѣло двѣ тысячи человѣкъ, болѣею частью женщинъ. О томъ, что Чили принимала участіе въ войнѣ между Испаніей и Перу, мы уже упоминали ранѣе. Въ то время президентъ Перець воспользовался возбужденіемъ національных чувствъ для того, чтобъ возвести береговыя укрѣпленія и усилить военный флотъ. Однако, ни эти вооруженія, ни умѣренная политика правительства и конгресса не предохранили Чили отъ блокады береговъ Испанцами. Такъ какъ эта блокада причиняла большой вредъ торговлѣ, то правительства англійское и французское попытались уладить соглашеніе. Ихъ усилія не остались тщетными. Испанское министерство изъявило готовность вступить въ мирныя переговоры; но они еще не были доведены до конца, когда одинъ чилійскій корветъ напалъ на испанскій пакетботъ Ковадонга, завладѣлъ имъ и взялъ въ плѣнъ 114 солдатъ и шесть офицеровъ; это событіе возбудило въ Чили столько-же сильную радость, сколько была сильна досада Испанцевъ. Испанскій адмиралъ Парейя лишился себя жизни. Тогда война сдѣлалась болѣе жестокой. Испанцы сожгли нѣсколько чилійскихъ парусныхъ судовъ, а когда неудачное сраженіе въ анкудійскихъ водахъ подлѣ Хилое усилило ихъ злобу, преемникъ Парейи Мендець Нуець прибѣгнулъ къ варварскому способу мщенія,—онъ подвергнулъ бомбардировкѣ беззащитный городъ Вальпарайзо, причемъ были уничтожены товары, сложенные въ общественныхъ магазинахъ, и были причинены громадныя убытки многимъ европейскимъ торговымъ домамъ. Но и Чилийцамъ война причинила много вреда, между тѣмъ какъ Испанцы вынесли изъ нея только позоръ и безчестіе. При посредничествѣ вашингтонскаго правительства было заключено въ слѣдующемъ году перемиріе и былъ установленъ размѣръ вознагражденія въ пользу Вальпарайзо. Объ успѣшной войнѣ Чили съ Перу и съ Боливіей мы уже говорили ранѣе.

Президентъ
республики

Перець.

1861.

8 дек. 1863.

1864.

26 ноябля

1865.

31 марта

1866.

IV. Государства Ла-Платы. *1. Аргентинская республика и Буэнос-Айресъ.* На IV. Государсконгрессѣ въ Тукуманѣ была провозглашена въ 1816 году независимость ства Ла Платы. „Соединенныхъ Штатовъ Ріо де Ла-Платы“. Надежда, что въ составъ этого 9 іюля 1816. союза государствъ войдетъ все испанское вице-королевство, неосуществилась по причинѣ несходства интересовъ; между честолюбивыми вождями

- политическихъ партій возникли раздоры, послѣдствіемъ которыхъ было то, что Парагвай и Уругвай сдѣлались самостоятельными республиками. Однако, и послѣ того, какъ изъ состава союза выдѣлились эти двѣ республики и нѣкоторыя другія области, еще такъ была обширна территорія стараго вице-королевства Ла-Платы, что на ней могла организоваться „Аргентинская конфедерація“ изъ четырнадцати республикъ, признавшихъ генераль-капитана Буэносъ-Айреса руководителемъ сношеній съ иностранными государствами и главою высшей исполнительной власти. Но связь между этими республиками была очень слаба по причинѣ разнообразія интересовъ. На сѣверѣ господствовала аристократія, пользовавшаяся почти феодальными правами, а на обширныхъ пространствахъ хозяйничали съ необузданной свободой владѣльцы табуновъ; страны, годныя для земледѣлія, были мало заселены. Буэносъ-Айресъ скоро достигъ самаго высокаго положенія среди остальныхъ республикъ и попытался присвоить себѣ завѣдываніе всѣми дѣлами Соединенныхъ Штатовъ. Богатство высшихъ классовъ, основанное на торговлѣ и землевладѣніи, и ихъ высшее образованіе, пріобрѣтенное болѣею частию въ Европѣ, по видимому, давали имъ право на такое господствующее положеніе. Эту партію называли „унитаріями“ (централистами), и ей удалось довольно долго руководить дѣлами всей конфедераціи, въ особенности когда во главѣ ея стоялъ искусный Ривадавія. Это возбудило зависть въ другихъ союзныхъ республикахъ: тогда образовалась партія „федералистовъ“, находившая во владѣльцахъ табуновъ своихъ самыхъ ревностныхъ приверженцевъ и признававшая своимъ главою способнаго и предпримчиваго донъ Мануэля Ортеца де-Розасъ. Хотя де-Розасъ и родился въ Буэносъ-Айресѣ, но провелъ свою молодость въ помѣстьяхъ своихъ родителей среди гаухосовъ и еще во время революціонныхъ войнъ успѣлъ пріобрѣсти хорошую репутацію. Удачными походами противъ дикарей Патагоніи онъ пріобрѣлъ военную опытность, довѣріе деревенскихъ жителей и возможность, въ случаѣ надобности, привлечь Индѣйцевъ къ участию въ своихъ предпріятіяхъ. Среди бурь, разразившихся надъ Аргентинской республикой въ концѣ двадцатыхъ годовъ, ему удалось, съ помощью деревенскаго населенія, отнять власть у унитаріевъ, быть выбрану въ должность губернатора Буэносъ-Айреса и такимъ образомъ сдѣлаться главою конфедераціи. Онъ скоро пріобрѣлъ такое сильное вліяніе, что могъ удержаться на своемъ посту много лѣтъ, былъ нѣсколько разъ вновь избираемъ на свою должность и присвоилъ себѣ такую диктаторскую власть, что сдѣлался неограниченнымъ правителемъ Аргентинской республики. Онъ не пренебрегалъ никакими средствами для удовлетворенія своего властолюбія. Послѣ того, какъ онъ одержалъ верхъ надъ унитаріями, палата представителей наполнилась федералистами, которые служили послушными орудіями для исполненія его честолюбивыхъ замысловъ. Такъ какъ онъ умѣлъ поддерживать въ республикѣ нѣкоторый порядокъ, отстаивать ея внѣшнее достоинство при содѣйствіи своего искуснаго министра Феліпе Арана, а въ своей семейной жизни былъ безупрѣченъ, то его систему террора долго выносили съ терпѣніемъ не смотря на то, что онъ съ безпощадной строгостью подавлялъ всякое сопротивленіе и тысячи людей лишилъ собственности и жизни. Его диктаторскій режимъ уже продолжался пятнадцать лѣтъ, когда онъ поставилъ себя въ затруднительное положеніе своимъ вмѣшательствомъ въ междоусобную войну въ Уругваѣ. Онъ сталъ помогать президенту Орибе въ борьбѣ съ его соперникомъ Рибера, за котораго вступились Англія и Франція. Недовольство политикой, вовлекавшей Аргентинскіе Соединенные Штаты въ войну и въ финансовыя затрудненія, вызвало отпаденіе нѣкоторыхъ республикъ отъ союза и возстанія. Корріентесъ и Энтре-Ріосъ отказались отъ повиновенія диктатору, а въ то вре-

ми, какъ онъ старался силою удержать недовольныхъ въ составѣ конфедераціи, оппозиція до такой степени усилилась, что онъ уже не былъ въ состояніи бороться съ нею; вождь его противниковъ, донъ Жозе де-Урквиза получилъ помощь изъ Бразиліи, изъ Уругвая и изъ Парагвая; въ бѣгствѣ при Монте Казеросѣ Розасъ былъ разбитъ и вмѣстѣ съ своимъ семействомъ нашелъ

3 февр.
1852.

убѣжище въ Англии. Его грамадныя богатства, состоявшія изъ земельной собственности и изъ табуновъ, были конфискованы въ пользу государства. Тогда сталъ во главѣ управленія въ Буэносъ Айресѣ вождь оппозиціи Урквиза, бывший незадолго передъ тѣмъ вождемъ гаухосовъ. Онъ призналъ независимость Парагвая и обезпечилъ свободу плаванія по всѣмъ рѣкамъ, впадающимъ въ рѣку Ла-Плату. Но въ то время, какъ онъ находился на конгрессѣ въ Санта Фе, вспыхнуло въ Буэносъ Айресѣ возстаніе, вслѣдствіе котораго былъ избранъ губернаторомъ Валентинъ Альсина, а городъ съ своимъ округомъ выдѣлился изъ состава конфедераціи и объявилъ себя независимой республикой. Остальные штаты тщетно старались и силою и уступками удержать городъ въ составѣ конфедераціи: они поручили избранному въ президенты, Урквизѣ подавить возстаніе силою оружія, но въ то же время въ новой конституціи, составленной конгрессомъ по образцу конституціи сѣверо-американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, назначали Буэносъ Айресъ столицей конфедераціи; эти старанія сначала не имѣли никакого успѣха. Аргентинская конфедерація избрала резиденціей для правительства городъ Байяда дель Парана въ округѣ Энтре Ріосъ, а Буэносъ Айресъ составилъ для себя особую конституцію, въ которой однако предвидѣлась возможность возвращенія въ составъ конфедераціи. Вскорѣ послѣ того, опасность, которою угрожали флибустьеры, вызвала сближеніе между двумя республиками, но не привела къ ихъ соединенію подъ одною правительственною властію. Напротивъ того, онѣ, въ качествѣ самостоятельныхъ государствъ, заключили между собою союзъ для обороны отъ вѣдшихъ враговъ, но при этомъ обезпечили неприкосновенность своихъ владѣній и освобожденіе отъ платежа таможенныхъ пошлинъ. Всѣ слѣдующія попытки положить конецъ пагубному разъединенію не имѣли успѣха по причинѣ соперничества между унитаріями Буэносъ Айреса и федералистами. Напротивъ того, взаимная вражда еще усилилась и вызвала междоусобную войну, когда конгрессъ рѣшилъ взыскивать дифференціальныя пошлины со всѣхъ товаровъ, перевозимыхъ черезъ Буэносъ Айресъ. Только послѣ того, какъ президентъ Урквиза одержалъ надъ войсками городской республики полную побѣду при Ценадѣ, былъ заключенъ мирный договоръ, по которому Буэносъ Айресъ снова вступилъ въ составъ Аргентинскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Однако это примиреніе не было искреннимъ. Буэносъ Айресъ не могъ позабыть выдающагося положенія, которое онъ такъ долго занималъ; онъ хотѣлъ быть главою государства и по мѣрѣ возможности отстаивалъ свою самостоятельность противъ союзнаго правительства, во главѣ котораго стоялъ президентъ Деркви. Дѣло дошло до новыхъ раздоровъ, когда Буэносъ Айресъ сталъ требовать для себя исключительнаго положенія въ таможенномъ уставѣ. Хотя эти раздоры и были улажены посредствомъ обоюдныхъ уступокъ и было рѣшено, что Буэносъ Айресъ снова будетъ служить резиденціей для конгресса и для союзнаго правительства, но взаимная зависть и ненависть между унитаріями и федералистами не прекратились. Попытки тогдашняго президента и его предмѣстника уладить соглашеніе на личномъ свиданіи съ губернаторомъ Буэносъ Айреса, генераломъ Митре, не имѣли успѣха, потому что Буэносъ Айресъ нехотѣлъ отказаться отъ своего политическаго главенства и требовалъ для себя исключительнаго положенія по отношенію къ таможеннымъ пошлинамъ и къ расходамъ союзнаго правительства. Отъ

Отпаденіе
Буэносъ-
Айреса.

Сент. 1852

1853.

Янв.
1855.

1856.

23 окт.
1859.
1860.

1860.

- Сент. 1861. произнесенія рѣчей и отъ переговоровъ противники скоро снова перешли къ борьбѣ съ оружіемъ въ рукахъ: командовавшій войсками Буэносъ Айреса, генераль Митре одержалъ побѣду надъ начальникомъ федералистовъ Урквизой; послѣдствіемъ этого событія было распушеніе центральнаго правительства въ Паранѣ. Деркви бѣжалъ въ Монтевидео; Митре былъ избранъ президентомъ и созвалъ конгрессъ въ Буэносъ Айресѣ. Унитаріи взяли верхъ, но вооруженныя шайки бродили по провинціямъ, и вся страна страдала отъ партійныхъ распрей и отъ анархіи. Въ это время, союзная республика приняла участіе въ междоусобной войнѣ, вспыхнувшей въ Уругваѣ; не обращая никакого вниманія на протесты европейскихъ державъ, она стала отпирать отряды добровольцевъ въ помощь прежнему президенту этого сосѣдняго государства, генералу Флоресу, старавшемуся достигнуть силою оружія своего прежняго званія. Президентъ Митре снизскалъ общее довѣріе и ослабилъ оппозицію, заботясь о матеріальномъ благосостояніи конфедерации,—проводя желѣзныя дороги, поощряя развитіе пароходства, привлекая европейскихъ колонистовъ въ мало заселенныя мѣстности (Эсперанцу), издавая полезные банковые и финансовыя законы; поэтому когда Аргентинскіе Соединенные Штаты предприняли войну съ Уругваемъ и съ Парагваемъ изъ-за обладанія нѣкоторыми пограничными округами и когда эта война приняла широкіе размѣры вслѣдствіе вмѣшательства бразильскаго правительства, вся страна и въ особенности образованная молодежь держали сторону генерала Митре, а серьезная опасность надолго заглушила партійную ненависть между унитаріями и федералистами. Митре самъ сталъ во главѣ арміи. Организациа національной гвардіи во всей странѣ производилась безпрепятственно. Отъ вторженій жившихъ на югѣ дикихъ Индѣйцевъ правительство старалось оградить страну договорами и основаніемъ военныхъ колоній. Мы далѣе увидимъ, что продолжительная, стоившая большихъ жертвъ, война окончилась пораженіемъ Парагвая. И при президентахъ Сармиенто (1868—1874) и его преемникѣ Авелланедѣ улучшалось матеріальное положеніе страны, не смотря на то, что снова возникали возстанія и междоусобицы, не прекращавшіяся и до недавняго времени. Во время этихъ междоусобицъ генераль Урквиза сдѣлался жертвою смертоубійства. Однако, существованіе Аргентинской конфедерации не прекратилось, а Буэносъ Айресъ не утратилъ своего положенія столицы.
2. Уругвай. 2. *Уругвай*. Во время войны съ сосѣдними государствами, лежащими влѣво отъ Ла - Платы и Парагвая, президентъ Буэносъ Айреса питалъ тайную надежду снова включить въ Аргентинскую конфедерацию двѣ отдѣлившіяся отъ нея республики,—снова связать эти республики политическими узами съ той группой государствъ, къ которой онѣ принадлежатъ по своему географическому положенію. Вѣдь Монтевидео является во всѣхъ отношеніяхъ опаснымъ соперникомъ для сосѣдней торговой республики Буэносъ Айреса. Въ двадцатыхъ годахъ, когда уже окончательно совершилось освобожденіе южной Америки отъ испанскаго владычества, возникъ между Бразиліей и Буэносъ Айресомъ споръ изъ-за обладанія восточными берегами Ла - Платы. Послѣ продолжительной борьбы Бразильцы отказались отъ надежды пріобрѣсть „цизиплатинскую провинцію“, въ особенности потому, что этому противилось мѣстное населеніе; тогда они стали содѣйствовать образованію изъ этой провинціи особаго государства, чтобъ она, по меньшей мѣрѣ не досталась Буэносъ Айресу и не усилила могущества этой торговой республики. Въ этомъ стремленіи поддерживала Бразилію Великобританія: она заключила мирные договоры въ Ріо де-Жанейро и въ Санта-Фе, на основаніи которыхъ провинція Монтевидео сдѣлалась независимымъ государствомъ, въ которомъ были вве-

дены конституція, составленная по образцу сѣверо-американскихъ Со-
единенныхъ Штатовъ, и кодексъ Наполеона. Но черезъ нѣсколько лѣтъ
послѣ того, какъ была утверждена присягой и признана европейскими
государствами конституція республики „Оріенталь дель Уругвай“, возникла
борьба между президентомъ Риберой и его преемникомъ Орибе; она скоро
раздѣлила всю страну на два враждебныхъ лагеря, такъ какъ консерва-
торы и крупные землевладѣльцы (Эстанцерось) держали сторону Орибе,
а либералы, городское и сельское населеніе держали сторону Риберы.
Первыхъ называли въ Уругваѣ *Blanquillos* (бѣлокожими), вторыхъ *Colorados*
(краснокожими). Борьба еще усилилась, когда преслѣдуемые диктаторомъ
Розасъ, унитаріи бѣжали изъ Буэносъ Айреса въ Уругвай и взяли сто-
рону Риберы, между тѣмъ какъ Розасъ и Орибе дѣйствовали за-одно.
Отсюда возникла въ концѣ тридцатыхъ годовъ опустошительная междо-
усобная война, которая охватила оба сосѣднихъ государства и по про-
шествіи шести лѣтъ, послѣ различныхъ превратностей фортуны и корот-
кихъ перерывовъ, окончилась пораженіемъ и бѣгствомъ Риберы. Но
противники Орибе и Розаса не отказались отъ сопротивленія. Война не
прекращалась даже въ то время, когда Англія и Франція вступили въ
соглашеніе съ диктаторомъ Буэносъ Айреса и предложили свое посред-
ничество для заключенія мира между двумя республиками. Даже паденіе
и отъѣздъ Розаса, сопровождавшіеся пораженіемъ и бѣгствомъ Орибе,
не могли возстановить внутренняго спокойствія. Новый президентъ, вы-
бранный, подъ вліяніемъ приверженцевъ Орибе, изъ партіи „бѣлокожихъ“,
былъ вынужденъ уступить свое мѣсто правительству тріумвировъ, въ ко-
торомъ пользовались самымъ большимъ вліяніемъ генераль Рибера и пол-
ковникъ Флоресъ; въ слѣдующемъ году Рибера умеръ, а Флоресъ былъ
избранъ президентомъ. Это послужило для противной партіи сигналомъ
къ новымъ возстаніямъ. Орибе снова подвергнулъ Монтевидео блокадѣ,
а Флореса убѣдили отказаться отъ его должности. Благодаря вмѣшатель-
ству Бразиліи, приславшей 4000-ную армію, и посреднической дѣятельно-
сти посланниковъ англійскаго, французскаго и испанскаго, наконецъ,
было улажено соглашеніе между вождями политическихъ партій и былъ
выбранъ новый президентъ Перепра. Но онъ ни въ комъ не нашелъ со-
лидной опоры, а въ слѣдующемъ году возникли послѣ смерти Орибе новыя
возстанія, въ которыхъ не былъ безучастенъ Флоресъ. Но инсургенты,—
не смотря на то, что къ нимъ пришли на помощь изъ Буэносъ Айреса
отряды волонтеровъ,—были разбиты подлѣ Квиитероса на Ріо Негро ге-
нераломъ Медина; ихъ вожди Фрейръ и Діазъ были разстрѣляны вмѣстѣ съ
двадцатью пятью офицерами. На выборахъ новаго президента одержалъ
верхъ надъ своими конкурентами кандидатъ бѣлокожихъ Пруденціо Бер-
ро; но его политикой многіе были недовольны. Онъ не только не удов-
летворилъ требованій Англии и Франціи, вступавшихся за своихъ обижен-
ныхъ подданныхъ, но даже сталъ относиться враждебно къ Бразиліи. Этимъ
воспользовался генераль Флоресъ, жившій до того времени въ Буэносъ
Айресѣ: онъ снова организовалъ возстаніе, чтобъ съ помощью либера-
ловъ (*Colorados*) еще разъ попасть въ президенты. Онъ высадился подлѣ
колоніи дель-Сакраменто съ небольшимъ отрядомъ и скоро получилъ под-
крѣпленія. И изъ Буэносъ Айреса пришли подкрѣпленія къ этому „осво-
бодителю“, не смотря на заявленіе Аргентинской конфедераціи, что она
будетъ держаться нейтралитета. Между тѣмъ правительство республики
Монтевидео захватило и повредило нѣсколько аргентинскихъ парусныхъ
судовъ, на которыхъ были отправлены для Флореса военные запасы и
подкрѣпленія; это привело къ обмѣну рѣзкими дипломатическими нотами
и къ натянутымъ отношеніямъ между двумя республиками. Благодаря этой

24 марта
1830.

1839.

1845.

1852.

1853.

13 янв. 1854.

1855.

1856.

1857.

31 янв. 1858.

1860.

Апрѣль 1863.

распрѣ успѣшно подвигалось впередъ предпріятіе генерала Флореса, который кромѣ того далеко превосходилъ своихъ соперниковъ опытною и искусствомъ въ военномъ дѣлѣ. Онъ приблизился къ столицѣ на трехъ-часовое разстояніе и въ манифестѣ къ народу и къ арміи потребовалъ, чтобъ они присоединились къ нему для восстановления спокойствія и порядка. Но онъ не нашелъ поддержки, которую ожидалъ. Когда истекъ для Берро срокъ его должности, членъ одной съ нимъ партіи Агвирръ былъ поставленъ во главѣ управленія. Но и тогда Флоресъ не пересталъ относиться враждебно къ правительству.

Мартъ 1864. Войны въ Соединенныхъ Штатахъ Ла-Платы. Это положеніе дѣлъ могло внушать и въ Бразиліи и въ Буэносъ-Айресѣ тайную надежду, что имъ удастся склонить приведенную въ разстройство республику къ вступленію въ конфедерацію, не смотря на то, что они снова признали ея независимость за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ. Это видно, между прочимъ и изъ того, что Бразильцы попытались сообща съ Англіею и съ аргентинскимъ правительствомъ уладить соглашеніе между Флоресомъ и Агвирромъ; а когда эта попытка не удалась вслѣдствіе отказа Агвирра перемѣнить министерство, они стали угрожать войной и на сушѣ и на морѣ будто-бы для охраны своихъ гражданъ, живущихъ въ Монтевидео. Дѣло дошло до военныхъ дѣйствій, когда одинъ изъ бразильскихъ военныхъ корветовъ захватилъ уругвайское транспортное судно, которое было отправлено съ съѣстными припасами для гарнизона, осажденнаго Флоресомъ въ Мерседесѣ. Это побудило Флореса дѣйствовать съ большей энергіею. Поддерживаемый Бразильцами на морѣ, онъ завладѣлъ портовыми городами Сальто и Пайсанду; этотъ послѣдній былъ взятъ приступомъ послѣ геройскаго сопротивленія, а его храбрый комендантъ Гомецъ былъ разстрѣлянъ вмѣстѣ съ нѣсколькими высшими офицерами. Положеніе дѣлъ еще усложнилось, когда республика Парагвай, къ которой Агвирръ обратился за помощью, объявила, что считаетъ за поводъ къ войнѣ вмѣшательство Бразиліи, нарушающее равновѣсіе въ Соединенныхъ Штатахъ Ла-Платы, и начала военныя дѣйствія. Консервативное правительство въ Монтевидео очутилось въ затруднительномъ положеніи. Съ помощью террористическихъ мѣръ оно торопливо набрало армію, но Флоресъ и бразильская эскадра окружили Монтевидео съ моря и съ сухаго пути, а городскіе жители не осмѣливались оказывать упорное сопротивленіе изъ опасенія подвергнуть столицу такой-же участи, какая постигла городъ Пайсанду. Такъ какъ въ февралѣ истекалъ срокъ должности Агвирра, то этимъ обстоятельствомъ попытались воспользоваться для улаженія соглашенія. Конгрессъ поручилъ сенатору Вилальба высшую правительственную власть съ условіемъ, что онъ сдастъ городъ по договору и добьется снятія блокады. Эта цѣль была достигнута заключеніемъ мирнаго договора, вслѣдствіе котораго Флоресъ вступилъ триумфаторомъ въ Монтевидео, покинутый Агвирромъ и вождями партіи бѣлокожихъ, и сталъ управлять республикой съ неограниченной властію въ качествѣ губернатора и высшаго начальника арміи. Тогда политическое положеніе дѣлъ скоро приняло новый видъ въ Соединенныхъ Штатахъ Ла-Платы. Уругвай заключилъ съ Бразиліею и съ Аргентинскою республикой военный союзъ противъ Парагвая, президентъ котораго Лопецъ не хотѣлъ допускать этого мирнаго соглашенія, усматривая въ немъ нарушеніе торговыхъ интересовъ республики. Военныя силы трехъ союзныхъ государствъ скоро выступили въ походъ противъ Парагвая; но взаимное недовѣріе ослабило ихъ энергію, а такъ какъ Парагвайцы оборонялись съ геройскимъ мужествомъ, то аргентинскія и уругвайскія войска удалились послѣ нѣсколькихъ сраженій, предоставивъ продолженіе военныхъ дѣйствій однимъ Бразильцамъ. Во время отсутствія генерала Флореса партія бѣлокожихъ снова усилилась въ Монтевидео. Она стара-

лась уронить престижъ Флореса, доказывая, что онъ болѣе похожъ на главнокомандующаго бразильской арміи, чѣмъ на главу независимаго государства. Въ тотъ моментъ, когда краснокожіе (колорадосы) старались упрочить авторитетъ Флореса избраніемъ его въ президенты республики, четыре бѣлокожихъ заговорщика убили его на пути во дворецъ ударами кинжаловъ и ружейными выстрѣлами. Возмущенная этимъ гнуснымъ злодѣяніемъ, народная толпа излила свою ярость на всѣхъ членовъ партіи бѣлокожихъ и подвергла ихъ кровавымъ преслѣдованіямъ. Подъ впечатлѣніемъ этихъ событій сенатъ ввѣрилъ высшую правительственную власть брату убитаго, донъ Мануэлю Флоресу, который ввелъ въ республикѣ осадное положеніе и вычеркнулъ изъ списковъ арміи всѣхъ офицеровъ, принадлежавшихъ къ партіи бѣлокожихъ. Но въ теченіе слѣдующаго года умерли двадцать одинъ изъ самыхъ выдающихся приверженцевъ убитаго генерала и въ томъ числѣ его братъ, занимавшій постъ временнаго президента республики; осталось нерѣшеннымъ что было причиной ихъ смерти—ядъ или холера. Съ тѣхъ поръ исторія Уругвая, точно такъ-же, какъ исторія всѣхъ южно-американскихъ республикъ, представляетъ картину мелкихъ партійныхъ раздоровъ, нерѣдко доходившихъ до междоусобной войны.

19 февр.
1867.

22 февр.
1868.

3. *Парагвай.* Это государство, омываемое съ двухъ противоположныхъ сторонъ водами рѣкъ Параны и Парагвая, издавна находилось подъ владычествомъ іезуитовъ; оно долго нерѣшалось послѣдовать совѣту Ла Платы и свергнуть съ себя испанское владычество; а послѣ того, какъ оно, наконецъ, послѣдовало этому совѣту, оно сохраняло свое положеніе независимой республики. Конгрессъ Буэносъ Айреса не могъ отказать ему въ правѣ распоряжаться своей судьбой, такъ какъ требовалъ такого права и для самаго себя, но онъ никогда не могъ простить маленькой парагвайской республикѣ ея желанія быть самостоятельной. По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ честолюбивому и властолюбивому докт. Франціа удалось возвыситься до положенія главы государства. Онъ былъ выбранъ диктаторомъ, а въ послѣдствіи это званіе было на него возложено пожизненно. Тогда онъ соединилъ въ своихъ рукахъ всю правительственную и судебную власть такъ, что до конца своей жизни управлялъ страной съ неограниченною властію въ духѣ старой системы іезуитскихъ миссій. Онъ совершенно прекратилъ всякія сношенія между Парагваемъ и другими государствами: ни одинъ чужеземецъ не могъ въѣзжать въ эту страну, и ни одинъ туземецъ не могъ изъ нея выѣзжать. Самъ Франціа былъ единственнымъ кунцомъ въ Парагваѣ, самымъ богатымъ землевладѣльцемъ и главою народа. Послѣ его смерти система замкнутости была мало по малу уничтожена. Собранный въ Ассунціонѣ, національный конгрессъ утвердилъ основные государственные законы и назначилъ президентомъ племянника диктатора, донъ Карлоса Антоніо Лопеца, уже ранѣе пользовавшагося верховною властію въ званіи консула. Жители Парагвая до такой степени свыклись съ единовластіемъ, что и Лопецъ соединялъ до конца своей жизни званіе президента съ диктаторскою властію. Мы уже ранѣе упоминали о стараніяхъ Розаса силою принудить Парагвай къ вступленію въ составъ Аргентинской республики; только послѣ паденія этого склоннаго къ насиліямъ человека независимость Парагвая была признана всѣми американскими и европейскими правительствами. Уже ранѣе Лопецъ открылъ для этой богатой страны торговые пути посредствомъ заключенія договоровъ о торговлѣ и мореплаваніи; съ тѣхъ поръ онъ неутомимо старался вводить реформы въ духѣ новаго времени и основывать учебныя заведенія. Столкновеніе съ сѣверо-американскими Соединенными Штатами, съ Бразиліей, съ Англіей и съ Франціей были улажены безъ помощи оружія,

Парагвай.

Іюнь 1811.

1814.

1817.

20 сент. 1840.

Мартъ 1844.

1852.

- путемъ мирныхъ переговоровъ. Послѣ управленія, продолжавшагося снш-
комъ двадцать лѣтъ и отличавшагося отъ монархической системы только
10 сент. 1862. названіемъ, президентъ умеръ, а конгрессъ согласился исполнить его завѣ-
щаніе, назначивши президентомъ его сына Франциско Солано Лопеца. При
этомъ новомъ президентѣ насталь конецъ внутреннему спокойствію и на-
родному благосостоянію. Намъ уже извѣстны причины войны, вспыхнув-
шей между Парагваемъ и Бразиліей, когда эта послѣдняя вмѣшалась въ
дѣла Уругвая и стала помогать генералу Флоресу. Лопецъ полагалъ, что
союзъ между тѣми тремя государствами причинитъ вредъ морской тор-
говлѣ Парагвая и будетъ угрожать независимости этой страны; поэтому
онъ не побоялся номѣряться силами съ могущественнымъ сосѣдомъ, съ
которымъ уже давно ссорился изъ-за обладанія нѣкоторыми пограничными
мѣстностями. Хорошая организація арміи, созданная отцомъ и еще улуч-
шенная сыномъ, выносливость привычнаго къ трудамъ и лишениямъ параг-
вайскаго населенія и давнишняя взаимная національная ненависть между
двумя народами внушали президенту надежду на успѣшный исходъ борьбы.
Эта надежда оправдалась. Жители Парагвая пришли къ убѣжденію, что
ихъ враги желаютъ не только низвергнуть ихъ президента, но также ли-
шить ихъ государство самостоятельности; отъ этого усилились ихъ энергія
и мужество. Лопецъ вступилъ въ борьбу съ тремя врагами и въ теченіе
нѣсколькихъ лѣтъ велъ ее со славой и мужествомъ. Несмотря на то, что
въ распоряженіи Бразильцевъ находились большія военныя силы и морскія
и сухопутныя, союзники не могли одолѣть Парагвая. Передъ лагеремъ въ
Курупайти и передъ крѣпостью Гумайта они встрѣтили геройское сопро-
тивленіе, не смотря на то, что ихъ армію ободряли своимъ присутствіемъ
и самъ императоръ Педро II и его зять, сынъ герцога Немурскаго, жена-
тый на его старшей дочери, которая была объявлена наслѣдницей пре-
стола. Однако и въ Парагваѣ тѣмъ временемъ усиливалась оппозиція про-
тивъ диктаторскаго режима и Солано Лопецъ иногда бывалъ вынужденъ
прибѣгать къ такимъ-же террористическимъ мѣрамъ, какъ основатель его
династіи. Онъ, наконецъ, былъ убитъ 1 марта 1870 г. въ борьбѣ съ Бра-
1870. зильцами на берегахъ Аквидабана; остатки парагвайской арміи разсѣялись
и страна фактически поступила во владѣніе союзниковъ, которыхъ приш-
лось вознаграждать за военные расходы территоріальными уступками. Въ
Парагваѣ была введена либеральная конституція. О томъ, что тамъ впо-
слѣдствіи возникла ожесточенная борьба между политическими партіями,
Апрѣль 1877. свидѣтельствуешь умерщвленіе президента Гилла и его брата.
Вестъ-Индскіе **У. Гаити, Санъ Доминго, Куба.** На вестъ-индскихъ островахъ государ-
острова. ственная жизнь имѣла такой-же характеръ, какъ на принадлежавшемъ
Республика Испаніи американскомъ материкѣ. Въ Гаити и въ Санъ Доминго возоб-
Гаити. новились такіе-же явленія, какія были нами описаны ранѣе (XIV, 137 и
Авг. 1849. сл.). Въ республикѣ Гаити негритянской генералъ Сулукъ превратилъ свое
президентство въ наслѣдственную имперію съ помощью кроваваго насиль-
ственного переворота; затѣмъ онъ навязалъ странѣ составленную имъ самимъ
конституцію и управлялъ государствомъ подъ именемъ Фаустина I жестоко
и самовластно. Онъ создалъ многочисленное дворянство, учредилъ орденъ
и сдѣлалъ изъ своего владычества карикатуру второй Наполеоновской
имперіи. Его неоднократныя попытки завладѣть сосѣдней республикой
Санъ Доминго не имѣли успѣха. Президентъ этой республики Сантана
нѣсколько разъ отражалъ нападенія деспота и этимъ до такой степени
ослабилъ его, что мулату Фавру Геффрару удалось низвергнуть съ пре-
1859. стола жестокаго и коварнаго узурпатора и возстановить республиканскую
форму правленія. Сулукъ былъ принужденъ спастись бѣгствомъ и про-
жилъ много лѣтъ изгнанникомъ на островѣ Ямаикѣ. Впослѣдствіи онъ

возвратился въ свое отечество, но скоро умеръ на своей родинѣ Петигонавъ. При республиканскомъ управленіи не прекращались партійные раздоры и заговоры; вожди партій боролись между собою изъ-за должности президента и многіе изъ нихъ, достигши этого званія, были скоро убиты болѣе счастливыми соперниками. Страна была ввергнута въ полную анархію непрерывными междоусобными войнами въ родѣ той, которая велась въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ между генералами Ипполитомъ и Лежитиме и окончилась пораженіемъ и бѣгствомъ этого послѣдняго.—Июль 1867.

болѣе спокойно и правильно шли дѣла въ находящейся на томъ-же островѣ, республикѣ Санъ Доминго; тамъ, правда, не дѣлалось попытокъ ввести монархическій режимъ, но боровшіеся между собою президенты Сантана, Баецъ, Кабраль, Кальчедо ввергли республику въ такое разстройство, что она снова присоединилась къ Испаніи и подчинилась монархическому режиму своей старой метрополіи,—впрочемъ это продолжалось недолго. Вся государственная жизнь въ Санъ Доминго заключается въ непрерывныхъ революціонныхъ волненіяхъ и борьбѣ партій, при чемъ постоянно все болѣе и болѣе приходятъ въ упадокъ и народное благосостояніе и культура. Дѣлались нѣкоторыя попытки соединить Санъ Доминго политическими узами съ сѣверо-американскими Соединенными Штатами, но онѣ не имѣли никакого успѣха.—Авг. 1889.

Гораздо болѣе сильна была агитація за присоединеніе къ этимъ Штатамъ испанской колоніи Кубы,—этой „жемчужины Антильскихъ островъ“; агитація велась и на островѣ, гдѣ стремилась къ такому присоединенію многочисленная партія, и въ Вашингтонѣ, гдѣ старались склонить испанское правительство къ продажѣ острова; когда предложенія вашингтонскаго правительства были отвергнуты Испаніей, оно сдѣлало видъ, будто ему неизвѣстно, что вожди добровольцевъ полковникъ Уайтъ и Нарцизо Лопецъ стараются достигнуть присоединенія Кубы революціоннымъ путемъ при содѣйствіи недовольнаго мѣстнаго населенія. Лопецъ попался въ плѣнъ и былъ казненъ въ Гаванѣ; но стремленія къ присоединенію Кубы не прекращались въ особенности со стороны торговавшихъ невольниками, южныхъ штатовъ и ихъ доброжелателя президента Буханана. Междоусобная война въ Соединенныхъ Штатахъ, окончившаяся уничтоженіемъ рабовладѣнія, отняла у кубанскихъ рабовладѣльцевъ охоту присоединяться къ американскому континенту; но тѣмъ сильнѣе стало тамъ сказываться стремленіе къ независимости отъ Испаніи и къ автономіи: оно доходило тамъ до возстаній и до междоусобицъ во время революціонныхъ смутъ въ метрополіи, которыя нами будутъ описаны немного далѣе. Гнѣтъ налоговъ и сопротивленіе всякимъ реформамъ наконецъ вызвали взрывъ давно накопившагося недовольства. Небрежное испанское правительство никогда ничего не дѣлало для развитія торговли, мореплаванія, земледѣлія; испанское владычество выражалось только въ тяжеломъ гнѣтѣ пошлинъ и налоговъ, въ высококомѣрномъ обхожденіи съ Кубанцами и въ безусловномъ отказѣ исполнять ихъ желанія. Одна часть острова организовалась въ республику подъ руководствомъ адвоката Чеспедеса и землевладѣльца Агвилеры и набрала армію, которая успѣшно боролась подъ начальствомъ Квезады съ испанскими войсками. Еслибы вашингтонское правительство поддерживало революціонное движеніе кубанскихъ инсургентовъ и республиканцевъ, то Испанія едва-ли удержала-бы въ своей власти плодородный и богатый островъ, не смотря на то, что напрягала всѣ свои усилія къ этой цѣли; но со времени перереорганизациі сѣверо-американской республики тамошній конгрессъ сталъ мало интересоваться приобрѣтеніемъ Кубы. Тамъ созрѣло убѣжденіе, что для Соединенныхъ Штатовъ было-бы скорѣе обременительно, чѣмъ выгодно значительное увеличеніе ихъ чернокожаго населенія и поступленіе 1846.

1851.

1868.

въ число ихъ гражданъ почти цѣлаго милліона Испанцевъ, фанатически привязанныхъ къ католицизму. Война между Испаніей и Кубой тянулась много лѣтъ съ переменнымъ счастьемъ и сопровождалась большими жестокостями; только въ 1878 году островъ былъ окончательно приведенъ въ покорность Жоїелларомъ. Вслѣдъ за тѣмъ тамъ было уничтожено рабовладѣніе и была введена испанская конституція.

Бразилія.

VI. Бразилія занимаетъ на американскомъ континентѣ во многихъ отношеніяхъ исключительное положеніе: это—единственная въ Америкѣ конституціонная монархія, управляемая боковою линіей царствующаго въ Португаліи, Браганцскаго дома. Однако и этой монархіи приходилось въ различныя времена, въ особенности во время несовершеннолѣтія Педро II (XIV, 697), выдерживать тяжелую борьбу съ республиканскою партією, иногда доходившую до междоусобной войны. Въ 1840 году Педро сталъ самостоятельно управлять государствомъ. Въ его продолжительное царствованіе внутреннее спокойствіе много разъ нарушалось партійными раздорами, войнами съ сосѣдними Соединенными Штатами Ла Платы и столкновеніями правительства съ вліятельнымъ и фанатическимъ католическимъ духовенствомъ; однако бывали и довольно продолжительные періоды внутреннего спокойствія и плодотворной заботливости объ экономическихъ и культурныхъ интересахъ, въ которой очень нуждалась обширная страна, богато надѣленная отъ природы, но очень отставшая отъ другихъ странъ въ умственномъ развитіи. Въ этомъ отношеніи много сдѣлалъ Оливеда, неоднократно стоявшій съ 1857 года во главѣ министерства. Къ освобожденію невольниковъ было приступлено лишь въ новое время (со времени изданія законовъ 1871 и 1885 года). Недостаточность рабочихъ силъ въ мало населенной странѣ создавала препятствія для болѣе скорого уничтоженія рабовладѣнія и заставляла правительство заботиться главнымъ образомъ о привлеченіи иностранныхъ колонистовъ.

Педро II,
съ 1840 года.

4. Соединенные Штаты сѣверной Америки.

а. союзная конституція и вопросъ о рабовладѣніи.

Переселенцы
изъ Европы.

Въ началѣ пятидесятихъ годовъ, когда Европа обливалась кровію изъ нанесенныхъ ей глубокихъ ранъ, свободная Америка считалась такою страной, которой предназначена блестящая будущность; туда отправлялись изъ Европы, чтобъ начать новую жизнь и мечтатели, которымъ не удалось осуществить ихъ идеалы въ родной странѣ, и бѣглецы, старавшіеся ускользнуть изъ рукъ правосудія или полиціи, и бѣдняки, не находившіе средствъ пропитанія на своей родинѣ, и безпокойные люди, нигдѣ не находившіе полного счастья или гонявшіеся за неясными цѣлями и несбыточными мечтами. Такъ какъ тамъ заработная плата высока, а земли можно пріобрѣтать за недорогую цѣну, то тѣмъ Европейцамъ, у которыхъ были сильныя руки и здравый умъ, иногда удавалось достигнуть матеріальнаго благосостоянія и почетнаго положенія; но большинство переселенцевъ скоро убѣждалось, что и тамъ земное существованіе полно недостатковъ и несовершенствъ и что въ замѣнъ тѣхъ несправедливостей и матеріаль-

ныхъ лишеній, отъ которыхъ они надѣялись избавиться бѣгствомъ, они подвергали себя множеству нравственныхъ и физическихъ страданій иного рода. Если имъ удавалось добраться цѣлыми и невредимыми до противоположныхъ береговъ Атлантическаго океана,—если съ ними не случалось такого-же несчастія, какъ съ пассажирами «Австраліи», которымъ пришлось выбрать одно изъ двухъ—или сгорѣть вмѣстѣ съ объятымъ пламенемъ кораблемъ, или умереть, погрузившись на дно океана,—то имъ приходилось страдать и отъ эгоизма туземцевъ, съ завистью взиравшихъ на усиливавшееся вліяніе новыхъ пришельцевъ, и отъ жестокосердія жадныхъ къ наживѣ Американцевъ. Какъ ни были тяжелы напасти, которыя имъ приходилось выносить въ старомъ отечествѣ, для нихъ было новымъ неожиданнымъ явленіемъ то себялюбіе, на которое они наталкивались на каждомъ шагу на той сторонѣ океана: тамъ они тщетно искали той любви къ ближнему и той готовности къ братской помощи, которыя можно найти въ Европѣ въ самой убогой хижинѣ.

Нельзя отвергать того факта, что себялюбіе Американцевъ, соединявшееся съ энергіей и съ предпримчивостью юныхъ націй, привело къ блестящимъ результатамъ: они приобрѣли отъ Франціи Луизиану, отъ Испаніи Флориду и включили эти страны въ составъ своей конфедерации (XIV, 147, 773): они приобрѣли западный Орегонъ посредствомъ заселенія долинъ Колумбіи (XV, 1, 8) и отняли у Мексиканцевъ Техасъ, Новую Мексику и богатую золотомъ Калифорнію; своимъ трудолюбіемъ и искусствомъ они включили въ сферу культурной и промышленной дѣятельности американскаго союза страны вдоль Миссиссиппи, которыя, только за нѣсколько десятилѣтій передъ тѣмъ, были необитаемой степью; они создали гигантское союзное государство, которое простирается отъ озеръ Канады на сѣверѣ до Мексиканскаго залива и отъ Атлантическаго океана до Тихаго,—и все это было сдѣлано не столько мечомъ, сколько мирными договорами, не столько благодаря завоеваніямъ, сколько благодаря желанію жителей присоединяться къ американской республикѣ. А мало по малу приобретаемая пограничныя области такъ, что объемъ государства слишкомъ удвоился въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій, они умѣли съ энергіей охранять свою независимость и свое самоуправленіе, которыя когда-то побѣдоносно отстояли противъ своей метрополіи. Континентальная система Наполеона и присвоенная Англичанами диктатура на моряхъ побудили президента Джефферсона издать въ 1807 году *Embargo act*—постановленія о задержаніи купеческихъ кораблей, которыя хотя и способствовали развитію туземной промышленности, но причинили большой вредъ торговлѣ, поэтому скоро были смягчены, а потомъ и совсѣмъ отмѣнены. И упомянутую нами ранѣе (XIV, 773) войну съ Англіей, стоившую имъ столько жертвъ, Соединенные Штаты довели до конца безъ униженія своего достоин-

Развитіе могущества Соединенныхъ Штатовъ.

ства и безъ ушерба для своего могущества на моряхъ. Когда европейскіе реакціонеры задумали въ 1823 году снова наложить старыя оковы на отпавшія отъ Испаніи провинціи, конгрессъ сѣверо-американской республики установилъ, по совѣту престарѣлаго Джефферсона, въ Дея. 1823. президенство Монроэ, слѣдующій принципъ: не слѣдуетъ допускать никакого европейскаго вмѣшательства въ американскія дѣла; этотъ принципъ, извѣстный подъ названіемъ «доктрины Монроэ», до сихъ поръ служитъ руководствомъ для политики Соединенныхъ Штатовъ; впрочемъ ему нерѣдко придавали такую широкую цѣль, какой онъ не имѣлъ первоначально, а дѣлалось это болѣею частію съ цѣлію создать благовидный предлогъ для какихъ нибудь непріязненныхъ дѣйствій. Не менѣе усердно старались Американцы соединять свободу и самоуправленіе съ уваженіемъ къ законамъ и къ установленнымъ правительственнымъ властямъ; съ этой цѣлію они строго придерживались своего кореннаго принципа (XIII, 295), что только общія дѣла союза подлежатъ вѣдѣнію центральнаго правительства, а внутреннее управленіе отдѣльныхъ штатовъ, со включеніемъ судопроизводства, должно быть предоставлено ихъ собственнымъ правительствамъ.

Темныя пятна. Но съ этими преимуществами, благопріятствовавшими развитію свободы, благосостоянія и внѣшняго могущества, соединялись нравственные недостатки и заблужденія. Стремленіе къ обогащенію и къ расширенію владѣній иногда выходило за предѣлы справедливости и уваженія къ чужимъ правамъ; противозаконныя предпріятія флибустьеровъ съ цѣлію доставить американскому союзу обладаніе Кубой и прибрежными странами центральной Америки, находили въ Соединенныхъ Штатахъ помощь и одобреніе не смотря на то, что само союзное правительство не оказывало имъ никакой поддержки. И не смотря на стараніе патріотическихъ государственныхъ дѣятелей соединять самоуправленіе отдѣльныхъ штатовъ съ преобладающимъ вліяніемъ центральнаго правительства, подъ этой внѣшней формой скрывались политическіе и соціальные недуги; пока нація стремилась къ расширенію и округленію своей территоріи, къ развитію торговли и промышленности, къ приведенію въ порядокъ финансовъ, эти недуги оставались незамѣтными для иностранцевъ, но они ярко выступили наружу, когда достигшее болѣе высокой степени образованіе стало требовать внутреннихъ реформъ и болѣе правильныхъ нормъ для взаимныхъ отношеній между гражданами.

Сѣверные и южные Штаты. Между жителями сѣверныхъ и южныхъ штатовъ уже издавна укоренилось разномысліе, вызванное несходствомъ интересовъ, возрѣній и житейской обстановки, и въ концѣ концовъ сосредоточившееся на вопросѣ о рабовладѣніи. Представители южныхъ штатовъ были болѣе полустолѣтія самыми вліятельными членами центрального правительства; они владѣли обширными помѣстьями, въ которыхъ разводили плантаціи сахарнаго тростника и индиго, засѣвали поля рисомъ

и кукурузой, разводили табакъ и хлопчатую бумагу руками своихъ невольниковъ; жили они въ роскоши и потому были въ состояніи давать своимъ дѣтямъ самое тщательное воспитаніе; изъ ихъ среды выходило большинство тѣхъ государственныхъ дѣятелей, которые въ своемъ отечествѣ отличались выдающимися дарованіями, а за границей обращали на себя вниманіе изяществомъ своихъ манеръ и гордымъ сознаніемъ своего національнаго могущества; Виргинія, когда-то выдвинувшая на политическую арену великаго Вашингтона и славившаяся аристократическимъ, рыцарскимъ характеромъ своего высшаго общества, считалась отчизной американскихъ президентовъ; въ качествѣ богатыхъ торговцевъ мѣстными продуктами, южане считались въ сферѣ денежной и торговой за достойныхъ довѣрія, почтенныхъ людей. Расширеніе Соединенныхъ Штатовъ вслѣдствіе пріобрѣтенія отъ Франціи Луизіаны, отъ Испаніи полуострова Флориды, обратилось въ пользу южанамъ и усилило ихъ политическое вліяніе. Но въ конгрессѣ скоро обнаружилась оппозиція сѣверныхъ штатовъ противъ преобладающаго вліянія южныхъ. На сѣверѣ было не трудно пріобрѣтать въ личную собственность небольшіе земельные участки; къ труду тамъ относились съ уваженіемъ, а разнообразныя промышленныя предпріятія доставляли трудолюбивымъ и способнымъ людямъ возможность пріобрѣтать средства существованія; напротивъ того, на югѣ и организація землевладѣнія и климатъ и способъ воздѣлыванія почвы затрудняли поселеніе иностранныхъ колонистовъ, а отвращеніе къ существованію невольничества и нежеланіе выносить презрительныя отношенія южанъ къ людямъ, живущимъ своимъ трудомъ, отталкивали Европейцевъ; поэтому потокъ европейскихъ переселенцевъ направлялся преимущественно на сѣверъ, а въ южныхъ штатахъ возникло опасеніе, что они мало по малу утратятъ большинство голосъ въ конгрессѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ свое господствующее вліяніе. Это побудило южанъ, при расширеніи союзной территоріи на западъ, всячески вовлекать вновь возникавшіе штаты въ сферу своихъ воззрѣній и своей культуры, и въ особенности распространять рабовладѣніе, служившее главной основой для строя ихъ общественной жизни.

Эти противоположныя стремленія обнаружили прежде всего по случаю заявленнаго жителями Миссури желанія включить ихъ страну въ составъ сѣверо-американской конфедераціи. Значительная партія въ конгрессѣ требовала, чтобъ новый штатъ былъ принятъ въ составъ конфедераціи не иначе, какъ съ условіемъ уничтоженія въ немъ рабовладѣнія. Борьба, вызванная этимъ важнымъ вопросомъ, касавшимся основныхъ принциповъ союза, продолжалась два года; она угрожала союзу распаденіемъ; наконецъ южане одержали верхъ: примирительными постановленіями Клэя (такъ называемымъ «миссурійскимъ компромиссомъ») было дозволено рабовладѣніе въ Миссури,

Вопросъ о
рабовладѣніи.

но съ тѣмъ, чтобъ оно впредь не вводилось ни въ одномъ изъ новыхъ штатовъ, которые будутъ организованы къ сѣверу отъ 36°30' широты. Согласно съ этими постановленіями была составлена въ 1820 году въ Сентъ-Луи конституція для Миссури, который и былъ вслѣдъ за тѣмъ принятъ въ число рабовладѣльческихъ штатовъ. Съ тѣхъ поръ постоянно усиливалась взаимная вражда между двумя партіями. При всякой новой политической мѣрѣ онѣ тщательно взвѣшивали послѣдствія, которыя будетъ имѣть эта мѣра для системы рабовладѣнія. Когда президентъ Джонъ Квинси Адамсъ возбудилъ въ 1825 году, по совѣту пылкаго фантазѣра, государственнаго секретаря Клэя, мысль о братскомъ союзѣ между всѣми американскими республиками и сѣверными и южными, и съ этой цѣлю предложилъ созвать конгрессъ въ Панамѣ, представители рабовладѣльческихъ интересовъ сумѣли разрушить этотъ замыселъ изъ опасенія, что такой союзъ усилитъ въ государствахъ средней и южной Америки стремленія къ освобожденію невольниковъ и приведетъ къ уничтоженію рабовладѣнія. По такой-же причинѣ южные штаты противились принятію негритянской республики Гапти въ составъ сѣвероамериканскаго союза: они опасались, что туземные невольники, можетъ быть, захотятъ подражать этому примѣру. Новой причиной раздоровъ сдѣлался вопросъ о Техасѣ (XIV, 690). Въ этой области, сначала принадлежавшей къ числу мексиканскихъ владѣній, поселилось много англо-американцевъ; послѣ многолѣтней борьбы она отдѣлилась отъ Мексики и пожелала присоединиться къ Соединеннымъ Штатамъ; тогда, по настоянію представителей рабовладѣльческихъ штатовъ, не только Техасъ былъ принятъ въ составъ конфедераціи въ качествѣ новаго рабовладѣльческаго штата, но даже сѣверныя пограничныя области, отнятыя у Мексики силою оружія, получили право рабовладѣнія, не смотря на то, что невольничество было уничтожено въ Мексикѣ еще за двадцать лѣтъ передъ тѣмъ. Такъ называемое *Wilmot-Proviso*, которымъ предполагалось запретить рабовладѣніе во вновь образующихся штатахъ, не было утверждено сенатомъ. Ожесточенная борьба по вопросу объ отношеніяхъ Техаса къ конфедераціи тянулась много лѣтъ; ее прекратилъ въ 1850 году «компромиссъ Клэя». Съ тѣхъ поръ рабовладѣльческіе штаты составляли замкнутое цѣлое, а такъ какъ законами конфедераціи была предписана выдача бѣглыхъ невольниковъ и эти законы исполнялись съ варварской строгостью, то южные плантаторы считали свои права обезпеченными, пока конституція будетъ оставаться неизмѣнной.

1845. Положеніе Южане еще нѣсколько времени сохраняли свое преобладающее влі- политическихъ яніе въ конгрессѣ не смотря на то, что встрѣчали сопротивленіе и партій. со стороны «аболиціонистовъ», желавшихъ уничтоженія невольничества изъ человѣколюбія, изъ религіознаго чувства и по политическимъ соображеніямъ, и со стороны такъ называемыхъ «фрисой-

леровъ»: недопускаявшихъ введеніе рабовладѣнія въ «территоріяхъ», то есть въ тѣхъ странахъ, изъ которыхъ должны были съ теченіемъ времени образоваться новые штаты. Богатство, образованіе, опытность въ дѣлахъ управленія, обширная торговля и въ особенности единодушіе, основанное на общности интересовъ, доставляли южанамъ перевѣсъ надъ дѣлившимися на разныя партіи, сѣверянами. Чтобъ быть въ состояніи бороться съ многочисленными противниками рабовладѣнія, соединившимися въ концѣ пятидесятихъ годовъ въ партію такъ называемыхъ «республиканцевъ», южане стали дѣйствовать за одно съ «демократами», отстаивавшими принципъ верховной власти отдѣльныхъ штатовъ и вступавшими за рабовладѣніе и въ штатахъ и въ территоріяхъ; такъ какъ эта демократическая партія была очень сильна, потому что къ ней принадлежали какъ богатые землевладѣльцы и плантаторы, такъ и многіе зависимые люди изъ низшихъ народныхъ классовъ, то съ помощью ея южане обыкновенно достигали избранія выставленныхъ ими кандидатовъ на постъ президента конфедераціи; этимъ способомъ они забирали въ свои руки всѣ дѣла управленія, потому что министры и должностныя лица всегда выбирались изъ среды той партіи, къ которой принадлежалъ глава государства.

Возникновеніе американской союзной республики было результатомъ удачно совершившейся революціи и мы уже ранѣе видѣли (XIII, 295), что при заложеніи фундамента для новаго федеративнаго государства не принималось въ руководство никакія предвзятыя политическія теоріи. Союзная республика организовалась такъ, какъ этого требовала логика фактовъ. Въ своемъ сочиненіи *Verfassung und Demokratie der Vereinigten Staaten von Amerika* ф. Гольстъ доказываетъ, что при легальной организаціи союза, вѣроятно, идея государственнаго единства была не вполне сознательно принята за основу и краеугольный камень союзной конституціи: „Тотъ-же самый ударъ“, — говоритъ онъ, — „который разорвалъ связь между колоніями и метрополіей, низвергнулъ и тѣ преграды, которыя до той поры мѣшали соединенію тринадцати колоній въ одно цѣлое. Эти колоніи фактически соединились въ одинъ народъ, который старался силою меча пріобрѣсти національную независимость“. Отсюда само собою слѣдовало, что конгрессъ и союзное правительство составились не изъ представителей прежнихъ колоній, а изъ представителей населенія каждой колоніи, какъ составной части всего народа, — что конгрессъ сдѣлался органомъ „самодержавнаго народа“. Но намъ уже извѣстно, сколько партикулярстическихъ элементовъ нужно было подавить прежде, чѣмъ понятіе о союзѣ, какъ о цѣльномъ государственномъ организмѣ осуществилось на практикѣ и было признано за политическій догматъ. Союзная конституція, на введеніе которой народъ согласился въ 1789 году только подъ гнѣтомъ крайней необходимости, была въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій въ сущности ничѣмъ инымъ, какъ рядомъ компромиссовъ и взаимныхъ уступокъ, которыми придавали обязательную силу закона. Фанатическіе протесты отдѣльныхъ штатовъ противъ всякой мысли о „консолидированномъ правительствѣ“ препятствовали организаціи національной правительственной власти въ теченіе болѣе десяти лѣтъ послѣ провозглашенія независимости; они и

Союзное государство или союзъ государствъ.

послѣ того долго не прекращались, хотя и утратили прежнюю энергію. Какъ часто сознаніе національнаго единства заглушалось мѣстными интересами и себялюбивыми цѣлями! Многіе умышленно уклонялись отъ уясненія противорѣчій въ воззрѣніяхъ на смыслъ фактически существовавшаго союза. По словамъ Гольста „всѣ, чего удалось достигнуть, заключалось въ болѣе или менѣе крѣпко связанныхъ между собою соглашеніяхъ, общимъ результатомъ которыхъ были созданіе препятствій для распада союза и организація союзнаго правительства; это правительство имѣло союзный характеръ только въ томъ отношеніи, что оно имѣло возможность скрѣпить взаимныя узы между членами союза“. Еще въ 1798 году, когда президентъ Адамсъ издалъ законы объ иностранцахъ и о мятежахъ съ цѣлю создать преграду противъ французской революціонной пропаганды, законодательныя собранія штатовъ Виргиніи и Кентукки опубликовали заявленія, что правительства отдѣльныхъ штатовъ равноправны съ союзнымъ правительствомъ и имѣютъ одинакое съ этимъ послѣднимъ право принимать нужныя мѣры противъ нарушеній конституціи; кромѣ того они постановили рѣшеніе, что въ случаѣ присвоенія союзнымъ правительствомъ непринадлежащихъ ему правъ, отдѣльные штаты могутъ объявлять его распоряженія „недѣйствительными“. Когда при президентѣ Джефферсонѣ была приобрѣтена отъ Наполеона покупкой Луизіана вмѣстѣ съ городомъ Нью-Орлеаномъ, оппозиція, состоявшая изъ федералистовъ, заявила, что для такой мѣры необходимо согласіе каждаго отдѣльнаго штата. Законодательное собраніе Георгіи отказалось (въ 1825 г.) признать компетентность верховнаго союзнаго суда во внутреннихъ спорныхъ вопросахъ политическаго характера.

Позднѣйшія поколѣнія смотрѣли на союзную конституцію, какъ на плодъ политической мудрости предковъ, не замѣчали ея недостатковъ или прикрывали ея слабыя стороны законодательными мѣрами, задерживали дальнѣйшее развитіе возникавшихъ споровъ и столкновеній и подавляли мысль объ уничтоженіи союза, выдававшуюся въ періоды внутреннихъ волненій за радикальное средство прекратить партійные раздоры. Но чѣмъ ярче выступало наружу разномысліе между отдѣльными штатами или нѣкоторыми группами штатовъ, тѣмъ дѣятельнѣе становились изслѣдованія о томъ, какимъ путемъ возникла союзная конституція и въ чемъ заключались ея основныя постановленія. Тогда случилось то-же, что въ Швейцаріи по случаю организаціи зондербунда, — тогда обнаружилась такія рѣзко противоположныя воззрѣнія, что согласовать ихъ нельзя было иначе, какъ силою меча. При сильномъ раздраженіи партійныхъ страстей не было возможности разрѣшить словами и аргументами вопросъ, слѣдуетъ-ли считать конституцію 1789 года за такую форму государственнаго устройства, которая должна всегда оставаться святой и ненарушимой, какъ религіозный догматъ, или-же она ничто иное, какъ договоръ, заключенный добровольно на опредѣленныхъ условіяхъ. Такимъ образомъ, вопросъ о рабовладѣніи, подобно вопросу о іезуитахъ въ Швейцаріи, послужилъ исходнымъ пунктомъ для разрѣшенія спора, слѣдуетъ-ли считать сѣвероамериканскіе Соединенные Штаты за союзное государство, изъ котораго не можетъ выдѣлиться ни одна изъ его составныхъ частей, или-же ихъ слѣдуетъ считать за союзъ государствъ, основанный на договорѣ.

Политика
рабовладѣль-
цевъ.

Вопросъ о существованіи невольничества былъ гнойной язвой въ исторіи конституціи Соединенныхъ Штатовъ. Поддерживаемое британскимъ правительствомъ, рабовладѣніе перешло къ американской республикѣ и подобно ядовитому растенію нашло для себя благопріятную почву почти во всѣхъ штатахъ. Но въ сѣверныхъ штатахъ экономическія условія были благопріятны для свободы труда, поэтому тамъ рабовладѣніе было мало по малу

уничтожено или совершенно запрещено; тѣмъ глубже укоренялось оно въ южныхъ штатахъ, матеріальное благосостояніе которыхъ было неразрывно связано съ существованіемъ невольничества. Поэтому южане съ фанатическимъ ожесточеніемъ отвергали всякое вмѣшательство конгресса въ дѣла ихъ внутренняго управленія. Всякій разъ, какъ затрогивался этотъ щекотливый вопросъ, раздавались бурные протесты оппозиціи. Когда квакеры Пенсильваніи и Нью-Йорка, возставшіе противъ торговли людьми изъ христіанскаго человѣколюбія, обратились въ 1790 году къ конгрессу съ просьбой уничтожить невольничество, можно было догадаться по неистовымъ декламациямъ и угрозамъ южныхъ депутатовъ, какой жгучій вопросъ былъ затронутъ этой просьбой. Конгрессу было высомѣрнымъ тономъ заявлено *Noli me tangere*, а всякое вмѣшательство съ его стороны было отвергнуто, какъ невходящее въ сферу его полномочій. Гентскимъ мирнымъ договоромъ, которымъ окончилась въ 1814 году англо-американская война, вашингтонское правительство обѣщалось позаботиться, при содѣйствіи Англіи, о прекращеніи торговли невольниками. Послѣ того, оно по меньшей мѣрѣ старалось прекратить дальнѣйшій ввозъ африканскихъ негровъ. Но эта мѣра не достигала свое цѣли, потому что число невольниковъ увеличивалось путемъ естественнаго расположенія; а развѣ можно было прекратить контрабандную торговлю невольниками тамъ, гдѣ ее поддерживало мѣстное населеніе? И основанное аболиціонистами на западномъ берегу Африки, негритянское государство Либерія мало способствовало достиженію той цѣли, которую имѣли въ виду противники рабовладѣнія. Взаимную вражду между сѣверными и южными штатами еще усиливала противоположность между ихъ экономическими и торговыми интересами, такъ какъ сѣверяне желали охранительной системы и обложенія привозныхъ товаровъ таможенными пошлинами, а южане отстаивали принципъ свободы торговли. Когда при президентѣ Джексонѣ былъ введенъ въ 1829 году высокій таможенный тарифъ, одинъ изъ самыхъ вліятельныхъ государственныхъ людей своего времени Кальгоунъ возбудилъ такую сильную агитацію въ южныхъ штатахъ и въ особенности въ Южной Каролинѣ, что уже тогда ожидалось отпаденіе южныхъ штатовъ отъ американскаго союза. По настоянію Кальгоуна, — прландскаго уроженца, отличавшагося пылкими страстями, — Южная Каролина сдѣлала то-же, что сдѣлали Виргинія и Кентукки за тридцать лѣтъ передъ тѣмъ: она признала изданіе таможеннаго тарифа за присвоеніе союзнымъ правительствомъ такого права, которое не было ему предоставлено отдѣльными штатами. Джексонъ издалъ энергическую прокламацію (въ декабрѣ 1832 г.), въ которой призналъ это постановленіе Южной Каролины недѣйствительнымъ; тогда возникла серьезная опасность междоусобной войны и выдѣленія Южной Каролины изъ союза; эту распрю удалось уладить посредствомъ взаимныхъ уступокъ, но вражда между уніонистами и федералистами, находившаяся въ самой тѣсной связи съ вопросомъ о рабовладѣніи, не прекращалась и все болѣе обострялась.

Было-бы неосновательно обвинять южанъ въ стараніи извлекать выгоды изъ того преобладающаго вліянія, которымъ они сначала пользовались въ правительственныхъ сферахъ и въ конгрессѣ. Въ своихъ политическихъ воззрѣніяхъ они руководствовались болѣе возвышенными идеями, чѣмъ европейскіе феодалы и аристократы. Они не противились обложенію иностранныхъ товаровъ высокими таможенными пошлинами не смотря на то, что имъ отъ этого при-

Тактика
рабовладѣль-
цевъ.

ходило съ пріобрѣтатъ болѣе дорогой цѣной всѣ европейскіе продукты, въ особенности предметы роскоши и художественныя произведенія, которые доставлялись имъ въ огромномъ количествѣ, а выгоды получали преимущественно сѣверныя штаты, такъ какъ торговля суда направлялись въ болѣе удобныя для нихъ сѣверныя гавани. Они не создавали препятствій для поселенія иностранныхъ колонистовъ въ западныхъ территоріяхъ, хотя и должны были опасаться, что штаты, которые со временемъ образуются изъ этихъ территорій, будутъ держать сторону ихъ противниковъ. Только по одному вопросу — по вопросу о рабовладѣніи, который былъ для нихъ жизненнымъ вопросомъ, они не соглашались ни на какія уступки, не входили ни въ какіе переговоры. Въ этомъ отношеніи они всѣ дѣйствовали заодно съ фанатическимъ упорствомъ, ясно сознавая, что всякая уступка съ ихъ стороны неизбежно привела-бы къ полному отрицанію дорогого для нихъ принципа. Они были достаточно благоразумны для того, чтобъ хорошо обходиться съ своими невольниками, (число которыхъ доходило до четырехъ милліоновъ), и очень рѣдко подавать имъ поводъ для жалобъ. Въ защиту южанъ приводили тотъ аргументъ, что они ввели патріархальный режимъ въ своихъ отношеніяхъ къ невольникамъ, — что хотя эти послѣдніе и могли быть предметомъ купли и продажи, но что съ другой стороны имъ были предоставлены, по общему соглашенію ихъ владѣльцевъ, нѣкоторыя личныя права, предохранявшія ихъ отъ насилій и убійствъ, что они могли заключать браки и пользоваться законною властью надъ своими дѣтьми, что они могли, дѣлая сбереженія, пріобрѣтатъ небольшую личную собственность. Но всѣ эти права были дарованы только по личной волѣ рабовладѣльцевъ, зависѣли отъ характера этихъ послѣднихъ и могли быть нарушаемы или оставляемы безъ вниманія; въ сущности были расширены для невольниковъ только ихъ семейныя права, которыя налагали на рабовладѣльца нѣкоторыя нравственныя обязанности, внушаемыя человеколюбіемъ и благочестіемъ, но нисколько не мѣшали ему безотчетно распоряжаться принадлежавшей ему собственностью.

Сущность
вопроса о
рабовладѣніи. Чѣмъ болѣе старались землевладѣльцы исполнять въ обхожденіи съ своими невольниками требованія человеколюбія и христіанской нравственности частію изъ врожденнаго чувства справедливости, частію, чтобъ неподавать своимъ противникамъ поводовъ для нападокъ, тѣмъ бдительнѣе оберегали они то право собственности, которое было главной основой ихъ земнаго благополучія. То были ничто иное, какъ софизмы, когда они напоминали своимъ противникамъ, что и въ сѣверныхъ штатахъ негры не стоятъ на равной ногѣ съ бѣлокожими, не имѣютъ доступа въ гражданское общество и считаются принадлежащими къ низшему разряду человѣческихъ существъ: вѣдь дѣло шло не объ улучшеніи общественнаго поло-

женія чернокожихъ, а объ уничтоженіи безнравственнаго и нехристіанскаго учрежденія. Впрочемъ, рабовладѣльцы ссылались и на нѣкоторыя вѣскія практическія соображенія: они утверждали, что освобожденіе негровъ лишитъ ихъ ничѣмъ незамѣнимаго капитала, что южный климатъ дѣлаетъ бѣлокожихъ неспособными къ тяжелымъ работамъ, что чернокожихъ, — какъ это безспорно доказываетъ опытъ, — можно только силой заставить работать; ихъ аргументы не были лишены всякаго основанія, когда они говорили: «пока не будетъ отысканъ способъ сдѣлать южный климатъ сноснымъ для бѣлокожихъ и пока не будетъ указано средство отучить чернокожихъ отъ ихъ врожденной лѣни и отъ привычки предпочитать воровство честному труду, до тѣхъ поръ только трудомъ невольниковъ можно будетъ воздѣлывать южныя поля. На югѣ нуженъ работникъ, обладающій физическою силою, однообразно исполняющій свою задачу и ни о чемъ не разсуждающій, а такимъ работникомъ можетъ быть только африканскій невольникъ». Но передъ могуществомъ нравственныхъ идей должны отступать на задній планъ всѣ соображенія, основанныя на практической пользѣ или на желаніи избѣгать практическихъ затрудненій. Высокія идеальныя блага достигаются и сохраняются только упорной борьбой съ земными интересами. Сначала происходили только небольшія стычки вокругъ воздвигнутыхъ южанами вѣшнихъ укрѣпленій, но наконецъ было предпринято нападеніе и на главный оплотъ того источника, изъ котораго они извлекали свои богатства.

Между сѣверными «республиканцами» постоянно увеличивалось число приверженцевъ той партіи, которая надписала на своемъ знамени «уничтоженіе невольничества во всей Америкѣ» и старалась распространять свои воззрѣнія всяческими средствами, — и газетными статьями, и церковными проповѣдями, и публичными рѣчами. Средоточіемъ служила для нея метрополія свободы и интеллигенціи — городъ Бостонъ. Число ея членовъ и ея нравственное вліяніе возрастали съ каждымъ годомъ благодаря прибытію переселенцевъ изъ Европы. Вѣдь, не смотря на то, что эти переселенцы нерѣдко рѣзко отличались другъ отъ друга и по своему образованію, и по своимъ воззрѣніямъ, и по своему общественному положенію, между ними рѣдко встрѣчались сторонники рабовладѣнія; на общественныя учрежденія этого рода уже давно было наложено проклятiе общественнымъ мнѣніемъ Европы и въ особенности Германіи; благодаря гуманному направленію литературы, вліянію философіи и возвышеннымъ религіознымъ воззрѣніямъ, понятіе о солидарности интересовъ всего человѣческаго рода безъ различія расъ проникло во всѣ слои европейскаго населенія и сдѣлалось чѣмъ-то въ родѣ неопровержимаго религіознаго догмата; человеколюбiе, сдѣлалось основой всей цивилизаціи новаго времени. Всякій, до кого долеталъ хоть слабый лучъ свѣта, исходившій отъ геніальныхъ писателей конца прошлаго и начала

Оппозиція
противъ ра-
бовладѣнія
усиливается.

текущаго столѣтія, считалъ за оскорбленіе здраваго смысла и за доказательство самаго бездушнаго эгоизма всякую попытку защищать рабовладѣніе какими либо другими аргументами, кромѣ доставляемой имъ денежной выгоды. По этимъ причинамъ переселенцы были настолько-же ревностными приверженцами аболиціонистовъ и фрисойлеровъ, насколько они были горячими противниками рабовладѣльцевъ; а такъ какъ новые пришельцы селились преимущественно въ западныхъ штатахъ, то эти послѣдніе скоро сдѣлались главнымъ центромъ агитаціи и борьбы между противоположными принципами. Поэтому южане придерживались цѣлесообразной политики, возставая противъ предоставленія чужеземцамъ гражданскихъ правъ при содѣйствіи своихъ сѣверныхъ щитоносцевъ—демократическихъ *knownothing*s, старавшихся отстаивать принципы настоящихъ пуританскихъ янки противъ католическихъ Ирландцевъ и индифферентно относившихся къ религіознымъ вопросамъ, Нѣмцевъ. Съ увеличеніемъ числа переселенцевъ становился болѣе частымъ и обмѣнъ идей между Европой и сѣверной Америкой; число путешественниковъ возрастало, а молодые Американцы стали часто посѣщать нѣмецкіе университеты и привозить оттуда на свою родину новыя научныя свѣдѣнія и философскія воззрѣнія. И эти причины и многія другія усилили въ сороковыхъ и въ пятидесятихъ годахъ оппозицію противъ системы рабовладѣнія, скоро проявившуюся съ одинакой силой во всѣхъ сѣверныхъ штатахъ; горячая полемика, которая велась и въ литературѣ и съ церковной кафедрой, сильно возбуждала умы. Въ 1852 году произвелъ сильное впечатлѣніе во всей Европѣ романъ Гарриеты Бичеръ-Стоу «Хижина дяди Тома» (XV, 1, 566). Въ газетахъ, въ брошюрахъ, въ церковныхъ проповѣдяхъ дѣлались нападки на рабовладѣніе, а его дальнѣйшее существованіе выдавалось за позорное пятно на американской конституціи. Ни одна изъ дурныхъ или постыдныхъ сторонъ рабовладѣнія не оставалась безъ публичныхъ ея разоблаченій. Приводилось множество такихъ случаевъ, въ которыхъ законы не были въ состояніи оградить невольниковъ отъ варварскихъ насилій со стороны ихъ корыстолюбивыхъ и жестокосердыхъ владѣльцевъ; между прочимъ былъ обнаруженъ слѣдующій возмутительный фактъ: когда конгрессъ и европейскія морскія державы запретили ввозъ новыхъ невольниковъ изъ Африки и этимъ очень затруднили торговлю людьми, въ самой Америкѣ существовали заведенія для размноженія невольниковъ, а рабовладѣльцы нерѣдко сами производили съ Негритянками на свѣтъ дѣтей, которыхъ потомъ выводили на рынокъ для продажи. Рабовладѣльцамъ съ основательными упреками указывали и на то, что невольники были ихъ собратья по Христу, вмѣстѣ съ ними освобожденные Спасителемъ отъ узъ рабства, и на то, что они запрещали, подъ угрозой наказанія, преподавать неграмъ какія либо науки, и на то, что лицемѣрное духовен-

ство, принадлежавшее къ англійской церкви, старалось доказать ссылками на Библію законность рабовладѣнія, и на то, что сами бѣлокожіе южане произошли отъ предковъ, родившихся отъ смѣшанныхъ браковъ и что темная черта вокругъ ихъ глазъ свидѣтельствуесть о сохранившихся въ ихъ жилахъ, остаткахъ негритянской крови.

Но чѣмъ запальчивѣе становились нападки, чѣмъ ожесточеннѣе становилась борьба, тѣмъ упорнѣе отстаивали южане то, что они называли своимъ правомъ и своею собственностью. Требованиямъ абolicіонистовъ они противопоставляли терроризмъ, доходившій до варварскихъ жестокостей. Утвержденный 24 мая 1854, «билль Канзасъ-Небраска» отмѣнилъ «Миссурійскій компромиссъ» и установилъ основное правило, что и въ территоріяхъ, —какого-бы ни было ихъ географическое положеніе, —отъ голосованія мѣстнаго населенія зависить разрѣшеніе вопроса, слѣдуетъ-ли дозволить или воспретить рабовладѣніе; тогда Канзасъ и сосѣдняя съ нимъ часть штата Миссури сдѣлались театромъ борьбы между рабовладѣльцами и фрисойлерами. Эти послѣдніе одержали верхъ и рѣшили, что Канзасъ долженъ поступить въ составъ американскаго союза, тогда демократы и южане употребили въ дѣло всѣ средства, чтобъ воспротивиться исполненію этого рѣшенія. Съ помощью разныхъ бродягъ, которыхъ они отправляли массами въ Канзасъ, они попытались добиться новой подачи голосовъ; тогда во всей странѣ стали совершаться гнусныя злодѣянія, а въ новой столицѣ Канзаса Лауренсѣ были сожжены публичныя зданія; хотя рабовладѣльская партія и не достигла своей цѣли, но по ея настоянію было отложено до другого времени окончательное рѣшеніе. Ея высокомеріе и дерзость еще усилились, когда, благодаря совокупнымъ усиліямъ рабовладѣльцевъ и демократовъ, ей удалось 4 ноября 1856 провести кандидатуру Буханапа въ президенты и пріобрѣсть преобладающее вліяніе въ конгрессѣ. Престарѣлый капитанъ Джонъ Броунъ, у котораго Миссурійцы отняли все состояніе и убили двоихъ дѣтей во время кровавыхъ стычекъ въ Канзасѣ, поклялся отмстить за эти злодѣянія. Онъ вторгнулся во главѣ небольшого отряда въ Миссури и сталъ жечь и опустошать всё, что могъ; за тѣмъ въ Гарперсъ-Ферри, въ Виргиніи, онъ возбуждалъ негровъ къ возстанію противъ ихъ владѣльцевъ. Но онъ скоро былъ разбитъ подполковникомъ Ли и поплатился въ Чарльстоунѣ за свое предпріятіе смертью на висѣлицѣ; современники превозносили его, какъ втораго Спартака. Партія фрисойлеровъ наконецъ достигла своей цѣли и Канзасъ былъ признанъ конгрессомъ за свободное государство. Но уже по этому поводу до такой степени дошло ожесточеніе партій, что два депутата Южной Каролины несли нѣсколько палочныхъ ударовъ своему противнику, сенатору Сомнеру изъ Массачузета. Оба они были исключены изъ состава

Терроризмъ
рабовладѣль-
цевъ.

2 дек. 1859.

29 янв. 1861.

конгресса, какъ недостойные званія его членовъ, но они были встрѣчены своими земляками съ громкими выраженіями одобренія, а при новыхъ выборахъ были снова отправлены въ палату депутатовъ.

в. МЕЖДОУСОБНАЯ ВОЙНА.

Президентъ Линкольнъ и агитація въ южныхъ Штатахъ. 6 ноября 1860. Утвержденіе вышеупомянутаго «билля Канзасъ-Небраска» было послѣднимъ триумфомъ южанъ. При новыхъ президентскихъ выборахъ республиканская партія напрягла все свои усилія, чтобъ поставить одного изъ своихъ единомышленниковъ во главѣ государства. Ея усилія увѣнчались успѣхомъ: кандидатъ сѣверянъ, Авраамъ Линкольнъ, «человѣкъ съ благороднымъ сердцемъ и яснымъ умомъ», получилъ большинство голосовъ. Между его государственными секретарями пользовался самымъ большимъ вліяніемъ на дѣла управленія Сьюордъ,—сенаторъ изъ партіи централистовъ, человѣкъ разумный и ловкій, о которомъ говорилъ одинъ изъ его сослуживцевъ, что онъ старается попадать на настоящую дорогу окольнымъ путемъ. Съ возведеніемъ Линкольна въ званіе президента начинается новый періодъ въ исторіи сѣверной Америки. Происходившая до той поры борьба партій до такой степени разожгла страсти, что на югѣ созрѣла рѣшимость выйти изъ состава американскаго союза и созвать въ Ричмондѣ свой собственный конгрессъ. Тамъ стали утверждать, что сѣверо-американскій союзъ образовался по добровольному соглашенію самостоятельныхъ государствъ для охраны ихъ общей безопасности, для обезпеченія ихъ законныхъ правъ и для пользы какъ отдѣльныхъ штатовъ, такъ и всего союза; а такъ какъ новая система управленія не приноситъ пользы южнымъ штатамъ, то они въ правѣ организовать отдѣльный союзъ и никто не имѣетъ законнаго права принуждать ихъ уполномоченныхъ къ участию въ дѣятельности такого союзнаго правительства, которое всячески старается причинять вредъ южанамъ и раззорять ихъ. Республиканцы не признавали основательнымъ такое воззрѣніе: они утверждали, что союзъ скрѣпленъ легальнымъ соглашеніемъ и конституціонными договорами, что ни одинъ изъ его членовъ не можетъ выдѣлиться изъ его состава; поэтому они объявляли, что всякую попытку выдѣлиться изъ союза они будутъ считать за мятежъ и будутъ всеми силами противиться ей. Такимъ образомъ, къ вопросу о рабовладѣніи и къ несходству торговыхъ интересовъ присоединялось важное разномысліе касательно принциповъ государственнаго права: одни отстаивали самостоятельность отдѣльныхъ штатовъ, другіе хотѣли сосредоточить правительственную власть въ рукахъ центральнаго правительства. Агитація, поддерживаемая тайнымъ обществомъ «рыцарей золотого кружка» съ помощью всякихъ демагогическихъ средствъ, усилила политическій фанатизмъ партикуляристовъ.

Южные штаты не остановились на половинѣ дороги: роковое слово выдѣленія изъ союза было произнесено 20 декабря 1860 Южной Каролиной; ея примѣру скоро послѣдовали Георгія, Флорида, Алабама, Миссиссиппи, Луизіана, Техасъ, Виргинія, Арканзасъ, Сѣверная Каролина, Теннесси, послѣ того какъ сенаторы и депутаты этихъ штатовъ удалились изъ конгресса. Они организовали 18 февраля 1861 въ Монгомери самостоятельную конфедерацію, составили временную конституцію, для которой служило «краеугольнымъ камнемъ» рабовладѣніе, и выбрали своимъ президентомъ бывшего военного министра Джефферсона Дависа—энергичнаго человѣка, который усвоилъ принципы умершаго въ 1850 году Кальгоуна. Вашингтонское правительство еще медлило принятіемъ рѣшительныхъ мѣръ. По предложенію законодательнаго собранія Виргиніи былъ созванъ въ союзной столицѣ мирный конгрессъ для обсужденія проектовъ соглашенія. Но эта попытка примиренія не имѣла успѣха, а вскорѣ послѣ того генералъ южныхъ штатовъ Борегаръ завладѣлъ послѣ продолжительной осады фортомъ Сумтеромъ (подлѣ Чарльстона), въ которомъ стоялъ союзный гарнизонъ; только тогда началась междоусобная война, постоянно отличавшаяся такимъ ожесточеніемъ, какое было неизбежнымъ послѣдствіемъ неистовой вражды между политическими партіями. На сторонѣ сѣверянъ были преимущества могущества и силы; за то у южанъ было больше хорошихъ офицеровъ (такъ какъ почти всѣ офицеры, бывшіе родомъ изъ южныхъ штатовъ, поступили на службу конфедераціи), было больше военной опытности и рыцарскихъ военныхъ привычекъ, и они заранѣе приготовились къ отчаянной борьбѣ, вводя у себя систему террора. Къ тому же, подъ управленіемъ Буханана и принадлежавшихъ къ одной съ нимъ партіи министровъ, большая часть военныхъ припасовъ была сложена въ южныхъ арсеналахъ. Уже въ первый годъ войны союзная армія состояла слишкомъ изъ полумилліона воиновъ, большею частію добровольцевъ и милиціонеровъ; чтобъ быть въ состояніи бороться съ нею, президентъ южныхъ штатовъ призвалъ къ оружію почти всѣхъ бѣлокожихъ мужскаго пола, а чтобъ предотвратить измѣну и доставить рабовладѣльческой части населенія пограничныхъ штатовъ Виргиніи, Теннесси, Кентуки и Миссури перевѣсъ надъ противной партіей, онъ организовалъ систему запугиванія и насилій. Такимъ образомъ, вся американская нація, до той поры почти исключительно посвящавшая себя заботамъ о развитіи промышленности, торговли и земледѣлія, вовлеклась въ такую междоусобную войну, которая не уступала самымъ варварскимъ войнамъ древняго міра и въ которой черты рыцарскаго великодушія лишь изрѣдка нарушали однообразное зрѣлище убійствъ. И не только между двумя великими конфедераціями велась ожесточенная междоусобная война: даже въ отдѣльныхъ штатахъ и городахъ происходили внутренніе

Унія и
конфедерація.
14 апр.

раздоры, сопровождавшіеся кровопролитіемъ. Такъ напр. въ городѣ
Май 1861. Балтиморѣ (въ штатѣ Мариландѣ) власть союза была лишь съ боль-
шимъ трудомъ восстановлена энергичнымъ генераломъ Бутлеромъ,
Ни одна сторона не уступала другой готовностью на всякія жертвы
и мужествомъ.

Америка и
европейскія
государства. Такъ какъ весь торговый міръ, нуждавшійся въ продуктахъ
южныхъ штатовъ, въ особенности въ хлопчатой бумагѣ, былъ очень
заинтересованъ скорѣйшимъ восстановленіемъ мира, то каждая изъ
двухъ воюющихъ сторонъ старалась пріобрѣсть расположеніе евро-
пейскихъ морскихъ державъ,—южане, чтобъ съ ихъ помощью одер-
жать верхъ надъ своими противниками, сѣверяне, чтобъ предохра-
нить себя отъ ихъ вмѣшательства въ междоусобную войну. Но какъ
ни старались уніонисты убѣдить правительства англійское и фран-
цузское въ правильности своихъ воззрѣній и въ необходимости при-
знать южанъ мятежниками, эти послѣдніе пользовались болѣе благо-
склоннымъ расположеніемъ и въ Лондонѣ и въ Парижѣ; хотя Фран-
ція и Англія и не принимали открыто сторону южанъ и сначала
объявили, что будутъ держаться нейтралитета, но потомъ признали
обѣ стороны воюющими державами и дали понять, что уже устано-
вилось обыкновеніе «не отказываться отъ признанія вновь организо-
вавшихся правительствъ, если находятся налицо необходимыя усло-
вія для такого признанія». Европейскія державы питали нерасполо-
женіе къ Соединеннымъ Штатамъ за то, что они не приняли участія
въ деклараціи парижскаго мирнаго договора 1856 года, въ которой
было объявлено, что каперство впредь не дозволяется, что въ случаѣ
войны обезпечивается свобода плаванія торговыхъ судовъ нейтраль-
ныхъ государствъ, и что блокада имѣетъ законную силу только
тогда, когда она «дѣйствительна», т. е. когда доступъ къ непріа-
тельскимъ берегамъ закрытъ достаточными военными силами. Ва-
шингтонское правительство было очень раздражено такимъ образомъ
дѣйствій и отвергнуло предложенія посредничества; но скоро случи-
лось такое событіе, которое подвергнуло опасному испытанію нейтра-
литетъ такого рода. Въ началѣ сухопутной войны союзныя войска
не пожинали никакихъ побѣдныхъ лавровъ; когда они двинулись къ
17 іюля. Ричмонду, вождь южанъ Борегаръ нанесъ имъ пораженіе при Бульсъ-
Рунѣ. Тѣмъ болѣе старалось вашингтонское правительство воспользо-
ваться болѣе выгоднымъ положеніемъ сѣверныхъ штатовъ для
войны на морѣ. Оно объявило, что всѣ западные и южные берега
подвергнуты блокадѣ и воспретило къ нимъ доступъ европейскимъ
кораблямъ. Крейсера двухъ воюющихъ державъ стали преслѣдовать
одни другихъ даже до береговъ Англіи и въ Средиземномъ морѣ.
Тогда случилось слѣдующее происшествіе: два комиссара южныхъ
штатовъ Масонъ и Сиддellъ, успѣвшіе не смотря на блокаду до-
браться до Гаваны, отплыли оттуда на англійскомъ пароходѣ «Трентъ»

въ Европу, чтобъ отстанвать въ Лондонѣ и въ Парижѣ интересы своей партіи. Но ихъ намѣреніе сдѣлалось извѣстнымъ въ Вашингтонѣ; поэтому два военныхъ фрегата были отправлены подъ начальствомъ капитана Уилькеса въ погоню за англійскимъ кораблемъ, везшимъ кромѣ пассажировъ и почту, и угрозами заставили его остановиться. Не обращая никакого вниманія на протесты начальника корабля противъ такого «дерзкаго морского разбоя», вооруженные Американцы схватили обоихъ агентовъ вмѣстѣ съ ихъ двумя провожатыми и отправили ихъ, какъ плѣнниковъ, въ Нью-Йоркъ.

Извѣстіе объ этомъ насиліи надъ людьми, находившимися подъ защитой британскаго флага, возбудило сильное волненіе въ Англіи, гдѣ и безъ того уже были крайне недовольны войной, прекратившей доставку хлопчатой бумаги. Англійское правительство уже въ теченіе предшествовавшихъ лѣтъ навлекало на себя упреки въ томъ, что, изъ желанія сохранить миръ, недостаточно энергично защищало честь и права британской націи противъ посягательствъ со стороны Соединенныхъ Штатовъ; поэтому оно не могло спокойно выносить нанесенное ему новое публичное оскорбленіе. Съ единодушнаго одобренія общественнаго мнѣнія оно потребовало отъ вашингтонскаго правительства выдачи плѣнниковъ и стало готовиться къ войнѣ на случай, еслибы не получило надлежащаго удовлетворенія. Вся Европа съ напряженнымъ вниманіемъ ожидала развязки этой распри, по видимому, угрожавшей всемірною войной. Самые заносчивые изъ членовъ конгресса требовали, чтобъ было выражено одобреніе арестованію двухъ комиссаровъ и чтобъ былъ принятъ вызовъ Англіи на войну. Но правительство президента Липкольна не желало доходить до такой крайности. Незначительные успѣхи союзной арміи противъ хорошо вооруженныхъ и опытныхъ въ военномъ дѣлѣ противниковъ уже внушили ему убѣжденіе, что привести южные штаты въ покорность вовсе не такъ легко, какъ прежде казалось. Развѣ успѣшный исходъ борьбы не сдѣлался-бы еще болѣе сомнительнымъ, еслибы вашингтонское правительство доставило южанамъ новаго союзника? Поэтому, въ Вашингтонѣ взяло верхъ мнѣніе, что слѣдуетъ исполнить требованія Англіи, поддержанныя остальными европейскими державами, и такимъ способомъ предотвратить угрожающую опасность. Но еще до врученія англійской ноты въ Вашингтонѣ, государственный секретарь Сьюордъ отвергнулъ 30 ноября всякую отвѣтственность за образъ дѣйствій капитана Уилькеса, а 26 декабря союзное правительство заявило о своей готовности возвратить свободу арестованнымъ комиссарамъ. Тогда англійское правительство сочло себя вполне удовлетвореннымъ.

1861.

Между тѣмъ, военныя дѣйствія на сушѣ и на морѣ велись съ такимъ ожесточеніемъ, какого слѣдовало ожидать отъ сильного раздраженія партійныхъ страстей. Въ планъ нашего труда не входитъ под-

Ходъ
военныхъ
дѣйствій.

робное описаніе всѣхъ военныхъ движеній и сраженій, происходившихъ одновременно въ различныхъ пограничныхъ штатахъ—въ Виргиніи на всемъ пространствѣ отъ Потомака до Раппаганнока, въ Теннесси, въ Миссури и въ другихъ мѣстахъ. Главной цѣлію каждой изъ воюющихъ сторонъ было завладѣніе непріятельской столицей, поэтому главнымъ театромъ борьбы была мѣстность между Вашингтономъ и Ричмондомъ вмѣстѣ съ лежащею къ западу отъ нея, прелестной долиной Шенандоа. Южане сначала сосредоточили свои военныя силы въ сѣверной Виргиніи и заняли боевую линію отъ Гарперсъ Ферри до Норфолька съ укрѣпленной позиціей подлѣ Manassas-Junction; союзныя войска расположились вокругъ Вашингтона. Несмотря на то, что борьба велась съ большимъ упорствомъ, не было достигнуто такихъ важныхъ результатовъ, отъ которыхъ можно-бы было ожидать скораго окончанія войны. Правда, искусный тактикъ М'Клелланъ съ успѣхомъ дѣйствовалъ въ западной Виргиніи во главѣ организованной имъ, большой потомакской арміи; генераль Лайонъ и бывшій адъютантъ Мерославскаго во время возстанія въ Баденѣ, нѣмецкій полковникъ Зигель одержали въ Миссури побѣды надъ южными арміями при Ричъ-Маунтене и Картаге; но еще болѣе важны были побѣды, одержанныя при Бульсъ-Рунѣ и Манассасѣ опытнымъ полководцемъ Борегаромъ и генераломъ Джаксономъ, которому было дано прозвище «каменной стѣны». Даже въ Миссури результаты одержанныхъ уніонистами побѣдъ были частію уничтожены сраженіемъ при Спрингфилдѣ, въ которомъ лишился жизни храбрый генераль Лайонъ; а въ западной Виргиніи, въ сраженіи при Лисбургѣ (Balls Bluff) на Потомакѣ былъ убитъ сенаторъ и полковникъ Бакеръ. Однако дальнѣйшее наступательное движеніе южной арміи въ Миссури было оставлено сраженіемъ при Бельмонте, не подальше отъ Колумбуса, въ которомъ генераль Грантъ имѣлъ дѣло съ генераль-майоромъ и епископомъ рабовладѣльцевъ, Полькомъ. 1861 г. истекъ, не приведя ни къ какому рѣшительному результату; корабли, стоявшіе у береговъ Виргиніи въ гавани Портсмутѣ, были сожжены; повсюду, гдѣ останавливался или проходилъ непріятель, разрушенныя селенія и опустошенныя поля свидѣтельствовали объ ожесточеніи междоусобной войны; на поляхъ сраженій и въ лазаретахъ происходили неописуемыя сцены ужаса и страданій; число убитыхъ и раненыхъ было громадно. Такая-же отчаянная борьба велась и на морѣ: Линкольнъ воспретилъ всякія торговыя сношенія съ возмущившимися южными штатами и конфисковалъ ихъ собственность; за то Дависъ воспретилъ вывозъ сахару и рису сухимъ путемъ, чтобъ лишить сѣверянъ этихъ необходимыхъ для нихъ жизненныхъ припасовъ.

Освобожденіе невольниковъ. Только по главному вопросу, сдѣлавшемуся причиной междоусобной войны, по вопросу о рабовладѣніи Линкольнъ еще не приступалъ къ рѣшительнымъ мѣрамъ, чтобъ не загородить всѣ пути къ

примиренію и соглашенію. Постановленія конгресса отъ 3 августа, предоставлявшія свободу всѣмъ неграмъ, которые, служа въ сухопутныхъ арміяхъ или во флотѣ южанъ, были взяты въ плѣнъ, были лишь предостереженіемъ, что продолженіе возстанія будетъ сопровождаться еще болѣе грозными для южанъ, распоряженіями конгресса. Это видно изъ слѣдующаго факта: когда главнокомандующій западной арміи, генералъ Фремонъ объявилъ въ изданной имъ въ штатѣ Миссури, прокламаціи, что собственность жителей, взявшихся за оружіе для борьбы съ Соединенными Штатами, будетъ конфискована, а ихъ невольники будутъ объявлены свободными, то президентъ Линкольнъ запретилъ приводить это распоряженіе въ исполненіе. Только въ теченіе 1862 года, когда борьба въ пограничныхъ штатахъ становилась все болѣе упорной, а ожесточеніе политическихъ партій все усиливалось, союзное правительство стало принимать болѣе рѣшительныя мѣры. Въ мартѣ этого года, конгрессъ объявилъ, по предложенію президента, что союзное правительство будетъ оказывать поддержку каждому штату, изъявившему готовность уничтожить невольничество за денежное вознагражденіе; вслѣдъ за тѣмъ, это распоряженіе было примѣнено на практикѣ на той территоріи Колумбіи, на которой стоитъ столица Вашингтонъ; однако, въ Виргиніи, въ Теннесси и въ другихъ штатахъ нашлось не много подражателей этому примѣру. Конфедераты не могли примириться съ мыслию, что рабовладѣніе можетъ быть уничтожено законодательнымъ актомъ. Военныя дѣйствія еще не приняли такого рѣшительнаго оборота, который позволялъ-бы ожидать окончательной побѣды или соглашенія. Поэтому въ іюнѣ 1862 было запрещено рабовладѣніе въ территоріяхъ, еще не возвысившихся до положенія самостоятельныхъ штатовъ; а послѣ того, какъ и эта мѣра не привела къ желаемой цѣли, прокламація президента объявила во всеобщее свѣдѣніе, что невольничество будетъ уничтожено во всѣхъ штатахъ, которые еще будутъ участвовать въ возстаніи съ началомъ новаго года. Можетъ быть, будущія поколѣнія негровъ будутъ праздновать 1 января 1863, какъ день своего возрожденія, возвратившій имъ свободу и человѣческія права; но на тогдашнее поколѣніе негровъ не произвела сильнаго впечатлѣнія та прокламація; она считалась только военной мѣрой президента, какъ высшаго начальника союзной арміи,—такой мѣрой, которая касалась только рабовладѣльческихъ штатовъ и, подобно прокламаціямъ о конфискаціи и о блокадѣ береговъ, могла быть приведена въ исполненіе только въ той мѣрѣ, въ какой доставало на это силъ у союзнаго правительства. Невольники нигдѣ не возставали или не обращались въ бѣгство цѣлыми массами потому-ли, какъ утверждали рабовладѣльцы, что положеніе негровъ въ рабской зависимости лучше, чѣмъ па свободѣ съ ея необходимыми спутницами нуждой и нищетой, или потому, какъ утвер-

Сент. 1862.

ждала противная партія, что они были доведены терроризмомъ своихъ господъ до такого скотскаго тупоумія, изъ котораго они могутъ возвыситься до сознанія своего человѣческаго достоинства только путемъ свободнаго умственнаго развитія.

Продолженіе
военныхъ
дѣйствій.

И въ 1862 году военныя дѣйствія не привели ни къ какому рѣшительному результату. Въ теченіе первыхъ мѣсяцевъ этого года сѣверныя арміи дѣйствовали съ нѣкоторымъ успѣхомъ: послѣ побѣды, одержанной генераломъ Томасомъ при Милль Спрингсѣ, и успѣшныхъ военныхъ дѣйствій Гранта подлѣ форта Донельсона и подлѣ Шилоха, былъ взятъ городъ Нашвилль и этимъ была обезпечена покорность штатовъ Кентуки и Теннесси; а начальникъ флота Фаррагутъ и генералъ Бутлеръ даже завладѣли 28 апрѣля торговой метрополіей юга, городомъ Нью - Орлеаномъ, послѣ чего сѣверная эскадра стала господствовать на Миссиссиппи вплоть до Вискбурга; но въ теченіе лѣтнихъ и осеннихъ мѣсяцевъ возстановилось равновѣсіе между двумя воюющими сторонами. Отъ мая до іюля сосредоточивались вокругъ столицы Виргиніи, Ричмонда, сѣверныя арміи подѣ начальствомъ М'Клеллана, южныя подѣ начальствомъ Борегара и Ли; рядъ сраженій унитывалъ кровью безчисленныхъ убитыхъ воиновъ почву въ окрестностяхъ Йорктоуна и Вилліамсбурга, и на всемъ пространствѣ отъ Раппаганнока до рѣки Джемса; наконецъ, семидневное кровопролитное сраженіе въ окрестностяхъ и подѣ стѣнами Ричмонда довело армію М'Клеллана до такого истощенія силъ, что этотъ полководецъ отказался отъ намѣренія завладѣть городомъ и перевелъ свои войска обратно за Потомакъ. И такъ, борьба, возбуждавшая сильный страхъ въ жителяхъ Ричмонда, окончилась съ успѣхомъ для южанъ и до такой степени усилила ихъ мужество и самоувѣренность, что они вторгнулись въ сѣверные штаты, стали угрожать ихъ столицѣ Вашингтону и дѣлать набѣги вплоть до Мариланда. Но все это дѣлалось изъ кичливости и хвастовства, потому что когда М'Клелланъ двинулся на встрѣчу къ южанамъ, они потерпѣли пораженіе при Антитамѣ и были принуждены отступить; тѣмъ не менѣе для всякаго было ясно, что громадныя жертвы и усилія и въ этомъ году привели только къ тому, что до крайности истощили силы обѣихъ воюющихъ сторонъ.

Отъ 26 іюня до
3 іюля 1862.

16 сент.

Броненосные
корабли.

9 марта.

И на морѣ потери были съ обѣихъ сторонъ одинаково значительны. Броненосный корабль южанъ «Мерримакъ» уничтожилъ въ союзномъ флотѣ два фрегата и только впослѣдствіи нашелъ достойнаго для себя противника въ «Мониторѣ». На всѣ народы, занимающіеся мореплаваніемъ, произвело сильное впечатлѣніе извѣстіе, что эти два желѣзныхъ колосса бились между собою на Норфольскомъ рейдѣ съ равными силами, что ни одинъ изъ нихъ не достигъ перевѣса надъ своимъ соперникомъ, что они, подобно двумъ одѣтымъ въ латы рыцарямъ или двумъ громаднымъ быкамъ, вышли изъ борьбы изу-

вѣченными, но безъ смертельныхъ ранъ. Повсюду созрѣло убѣжденіе, что этой борьбой открылась новая эра въ морскихъ войнахъ, что впредь исходъ морскихъ битвъ будетъ зависѣть отъ броненосныхъ судовъ. Вскорѣ послѣ того южане сами сожгли «Мерримакъ» для того, чтобъ онъ не попалъ въ руки ихъ враговъ: они задумали приспособить его къ плаванью по рѣкѣ Джемсу, но этимъ сдѣлали его неспособнымъ для борьбы на морѣ съ «Мониторомъ».

Общественное мнѣніе на сѣверѣ отзывалось неодобрительно о военныхъ операціяхъ М'Клееллана; поэтому онъ былъ отозванъ и вмѣсто него былъ назначенъ главнокомандующимъ генералъ Бѣрсайдъ. Этотъ послѣдній снова перешолъ черезъ Раппаганнокъ, но не былъ въ состояніи вытѣснить непріятеля изъ его крѣпкой позиціи; онъ потерпѣлъ пораженіе въ кровопролитномъ сраженіи при Фредериксбургѣ и былъ вынужденъ обратно перейти черезъ рѣку. Вмѣсто него былъ назначенъ главнокомандующимъ потомакской арміи Гукеръ. Во второмъ сраженіи на той-же мѣстности лишился жизни генералъ Джаксонъ, который посвящалъ много времени на чтеніе Библии и, подобно Кромвеллю, соединялъ благочестіе съ жаждой военныхъ подвиговъ. Вскорѣ послѣ того южане проникли, подъ начальствомъ Ли, въ Пенсильванію и въ Мариландъ, такъ что Вашингтону вторично стала угрожать опасность непріятельскаго нападенія; но послѣ страшной трехдневной битвы при Геттисбургѣ съ начальникомъ сѣверянъ Мидомъ, замѣнившимъ Гукера въ званіи главнокомандующаго, Ли былъ принужденъ отступить. Но упитанная кровью мѣстность къ западу отъ Виргиніи еще долго оставалась театромъ борьбы, которая велась безъ рѣшительныхъ результатовъ съ перемѣнчивымъ счастіемъ; даже у самыхъ отдаленныхъ потомковъ названія Ричмонда, Фредериксбурга и Петербурга будутъ возбуждать грустныя воспоминанія, а съ названіями рѣкъ Раппаганнокъ и Рапиданъ и долины Шенандоа будутъ соединяться въ умѣ картины ужаса, потому что эти мѣстности были не только могилой многочисленныхъ воиновъ всякихъ національностей, но также могилой благосостоянія какъ для южанъ, такъ и для сѣверянъ. Вашингтонское правительство имѣло въ своемъ распоряженіи болѣе обильныя вспомогательныя средства и болѣе многочисленное населеніе, но расходы на войну были такъ громадны, что національный долгъ увеличился до неслыханныхъ размѣровъ, а вербовка добровольцевъ на военную службу стала оказываться недостаточной. Чтобъ выставить въ поле по меньшей мѣрѣ 300,000-ную армію, конгрессъ былъ вынужденъ прибѣгнуть къ конскрипціи. При этомъ торговля и промышленная дѣятельность подверглись застою; бремя налоговъ увеличивалось; звонкая монета исчезла изъ обращенія; ассигнаціи, для которыхъ служилъ обезпеченіемъ только кредитъ правительства, упали на третью часть своей номинальной цѣны; число переселен-

Бѣдствія,
причиненныя
войной.

13 дек.

2—6 мая
1863.

1—3 іюля.

цевъ уменьшилось, а вмѣстѣ съ нимъ уменьшились и доходы отъ продажи казенныхъ земель. Южнымъ штатамъ приходилось бороться съ еще болѣе тяжелыми бѣдствіями. Блокада, прекратившая вывозъ хлопчатой бумаги и всѣхъ другихъ сырыхъ продуктовъ, скоро довела плантаторовъ до крайне-стѣсненнаго положенія. Финансы были разстроены; цѣна жизненныхъ припасовъ поднялась до небывалой высоты; все бѣлокожее населеніе мужескаго пола было призвано къ оружію; уже заходила рѣчь о томъ, что придется ставить въ ряды арміи негровъ.

Ходъ военныхъ дѣйствій въ 1863 и 1864 гг. 4 июля 1863. Южные штаты были поставлены въ еще болѣе изолированное положеніе, когда ихъ войска, выдержавшія нѣсколько кровопролитныхъ сраженій въ долинѣ Миссиссиппи, были принуждены сдать городъ Виксбургъ главнокомандующему всей западной арміи генералу Гранту; тогда всѣ страны вдоль Миссиссиппи подпали подъ власть сѣверянъ, и южане были совершенно отдѣлены отъ запада. Но не смотря на то, что постоянно сѣуживалось то пространство, на которомъ могла хозяйничать южная конфедерація, а ея средства обороны все болѣе истощались, она оборонялась съ львинымъ мужествомъ противъ болѣе сильнаго врага. Южныя арміи снова проникли въ долину Миссиссиппи, съ честью выдержали подлѣ Чаттаноога борьбу съ войсками генерала Брюелля и одержали побѣду надъ Розенкранцемъ въ кровопролитной битвѣ при Чикаманга. Только послѣ того, какъ Грантъ принялъ главное командованіе надъ тремя арміями, дѣйствовавшими въ Огіо подъ начальствомъ Бёрисайда, въ Кумберландѣ подъ начальствомъ Томаса, въ Теннесси подъ начальствомъ Шермана, уніонисты достигли на западѣ перевѣса надъ своими противниками. И въ другихъ странахъ поддерживалось равновѣсіе между двумя боровшимися между собою арміями. Сѣверныя войска въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ осаждали и съ моря и съ сухаго пути укрѣпленный городъ Чарльстоунъ въ Южной Королінѣ, въ которомъ оборонялся Борегаръ, но не могли завладѣть имъ. Такимъ образомъ и 1863 годъ истекъ безъ всякой надежды на миръ. Конгрессъ отвергнулъ 17 декабря предложеніе одного демократическаго депутата обратиться къ президенту съ просьбой, чтобъ онъ вступилъ съ ричмондскимъ правительствомъ въ переговоры о прекращеніи кровопролитной, опустошительной и безчеловѣчной борьбы; за тѣмъ конгрессъ объявилъ, что онъ желаетъ самого энергичнаго и самого безпощаднаго продолженія войны, пока власть союзнаго правительства не будетъ безусловно возстановлена на всей національной территоріи, что онъ не согласится ни на какое предложеніе перемирія, мира или соглашенія, пока хоть одинъ мятежникъ будетъ возставать противъ союзнаго правительства съ оружіемъ въ рукахъ, и что онъ не признаетъ на время войны никакихъ другихъ политическихъ партій, кромѣ двухъ — патріотовъ и измѣнниковъ. Этимъ энергичнымъ образомъ дѣйствій вашингтонское правительство на-

29, 30 сент.

дѣялось доказать неосновательность все болѣе и болѣе распростра-
нявшагося въ Европѣ мнѣнія, что въ концѣ концовъ оно будетъ
вынуждено согласиться на распаденіе Соединенныхъ Штатовъ на два
союзныхъ государства; вмѣстѣ съ тѣмъ оно хотѣло прекратить вся-
кія предложенія посредничества и между прочимъ тѣ, съ которыми
обращался къ нему императоръ Наполеонъ во время войны въ Мек-
сикѣ. И въ слѣдующемъ году положеніе дѣлъ не измѣнилось. Грантъ,
назначенный главнокомандующимъ всѣхъ сѣверныхъ армій, выдер-
жалъ во главѣ потомакской арміи кровопролитныя сраженія съ глав-
нокомандующимъ южныхъ армій Ли подлѣ Вильдерпесса (Чансел-
лорсвилля), Споттсильванн, Кольдъ-Арбора, но отъ этого только
увеличились лишенія и страданія безъ окончательной развязки. Впро-
чемъ южанамъ были «перерѣзаны сухожилья» геніальнымъ походомъ
Шермана изъ Георгіи къ Саваннѣ и взятіемъ этого приморскаго города.
Чѣмъ болѣе приближалось время новыхъ выборовъ президента, тѣмъ болѣе
отвлекалось общее вниманіе отъ хода военныхъ дѣй-
ствій. Партія мира и соглашенія обратила свои взоры на М'Клеллана;
тѣмъ энергичнѣе стремились республиканцы и аболиціонисты къ
вторичному избранію Линкольна. Они одержали рѣшительную побѣду:
Линкольнъ былъ снова поставленъ во главѣ вашингтонскаго прави-
тельства; это значило, что война будетъ продолжаться, пока не бу-
детъ возстановленъ союзъ въ своемъ прежнемъ составѣ, пока не
будетъ примѣненъ на практикѣ принципъ неприкосновенности чело-
вѣческой свободы и человѣческихъ правъ, но и пока негры не бу-
дутъ признаны полноправными членами человѣческаго рода. Этотъ
принципъ былъ облеченъ въ форму закона голосованіемъ, состояв-
шимся въ Вашингтонѣ въ палатѣ представителей 31 января: тогда
повсемѣстная отмѣна рабовладѣнія была рѣшена большинствомъ бо-
лѣе чѣмъ двухъ третей голосовъ и за тѣмъ была включена въ кон-
ституцію. Почти въ то-же время прекратились конференціи прези-
дента республики съ правителями южныхъ штатовъ, потому что ва-
шингтонское правительство не согласилось признать независимость
южной конфедераціи; тогда Джефферсонъ Дависъ объявилъ, что бу-
детъ продолжать войну; но силы южанъ уже истощались, а между
ихъ вождями возникли раздоры. Даже самая крайняя мѣра, къ ко-
торой прибѣгнули южане съ отчаянія, — наборъ невольниковъ въ
военную службу, — уже не могла отклонить отъ нихъ рѣшительнаго
удара. Послѣ совѣщанія президента Линкольна съ начальниками сѣ-
верной арміи, было предпринято Грантомъ и Шериданомъ одновре-
менное нападеніе на крѣпости Ричмондъ и Петерсбургъ, которыя
прикрывалъ храбрый и даровитый генералъ Ли. Тогда Шерманъ дви-
нулся изъ Колумбіи черезъ Файеттевилъ къ сѣверу и послѣ побѣды,
одержанной при Файфъ-Поинтсѣ надъ генераломъ южанъ Джонсто-
номъ, соединился съ потомакской арміей; за тѣмъ Ричмондъ былъ

Май, іюнь
1864.

12 ноябрь до
14 декабря.

Покореніе юга.

8 ноября.

1865.

Мартъ 1865.

1 апр.

3 апр. окруженъ со всѣхъ сторонъ и былъ очищенъ южными войсками; послѣ страшныхъ сценъ, сопровождавшихся поджогами и убійствами, генералъ сѣверной арміи Вейцель вступилъ въ городъ и освободилъ плѣнниковъ, содержащихся на Белль - Илѣ въ Джемсъ - каналѣ. Въ слѣдующій день президентъ Линкольнъ поселился въ капитоліѣ Ричмонда, а вскорѣ послѣ того Ли сдался Гранту на капитуляцію, вслѣдствіе которой армія Виргиніи сошла со сцены; знамя со звѣздами стало съ 14 апрѣля снова развѣваться надъ фортомъ Сумтеромъ, съ котораго было снято за четыре года передъ тѣмъ. По прошествіи нѣсколькихъ недѣль и генералъ Джонстонъ сдался съ южной арміей Шерману, а когда въ слѣдующемъ мѣсяцѣ положилъ оружіе и послѣдній непріятельскій отрядъ, тогда можно было считать югъ окончательно побѣжденнымъ, а междоусобную войну прекратившейся.

26 мая. Умерщвление президента Линкольна. Но предсмертныя конвульсіи южанъ сопровождались ужаснымъ злодѣяніемъ: виновнику освобожденія невольниковъ не суждено было пережить только-что доведенное имъ до конца предпріятіе. Честный и благородный президентъ Авраамъ Линкольнъ, вышедшій изъ среды народа и возвысившійся до своего высокаго званія личной энергіей и предпріимчивостью, былъ убитъ въ пятницу на Страстной недѣлѣ выстрѣломъ изъ пистолета въ то время, какъ сидѣлъ въ театральной ложѣ вмѣстѣ съ своимъ семействомъ; имя его убійцы Wilkes Booth; съ театральнымъ возгласомъ *sic semper tyrannis!* преступникъ исчезъ, но былъ схваченъ и поплатился жизнью за свое злодѣяніе; у него, какъ полагали, были соучастники въ высшихъ сферахъ общества. Нѣкоторые слышали, какъ онъ воскликнулъ «Югъ отмстилъ за себя!» Въ то-же время было сдѣлано покушеніе на жизнь больнаго государственнаго секретаря Сьюорда въ его собственномъ домѣ, но оно неудалось. Если виновники злодѣянія падѣялись привести союзное правительство въ замѣшательство, то они ошиблись въ своихъ расчетахъ. На основаніи постановленій конституціи, убитаго президента замѣнилъ вице-президентъ Андріу Джонсонъ, — человекъ мало образованный, возвысившійся изъ званія портного до самыхъ важныхъ должностей. Послѣ того, какъ Джефферсонъ Дависъ, пытавшійся бѣжать въ Европу съ накопленными сокровищами, былъ схваченъ и заключенъ въ оковы, новый президентъ могъ публично объявить объ окончаніи такой гигантской борьбы, какой уже давно не видывалъ міръ.

4 апр.

С. СОЕДИПЕННЫЕ ШТАТЫ ПОСЛѢ МЕЖДОУСОБНОЙ ВОЙНЫ.

Преобразование союза. Президенты Джонсонъ и Грантъ. За тѣмъ началось трудное дѣло преобразованія союза на основѣ свободъ и равноправности для всѣхъ, при чемъ Американцы показали столько-же умѣренности и гуманности, сколько осмотрительности и патриотизма. Несмотря на страшное ожесточеніе, съ которымъ велась

борьба, побѣда не была запятнана ни однимъ актомъ мщенія. За возмутительное обхожденіе съ военно-плѣнными сѣверянами и умерщвление ихъ въ Андерсонвиллѣ поплатился только ихъ виновникъ — извергъ Вирцъ, который былъ приговоренъ военнымъ судомъ къ повѣшенію. Многочисленныя арміи были распущены безъ нарушенія внутренняго спокойствія; уволенные солдаты возвратились къ своимъ мирнымъ занятіямъ; число военныхъ кораблей было уменьшено продажей, а благодаря готовности Американцевъ уплачивать самые тяжелые налоги, можно было въ непродолжительномъ времени уплатить большую часть громаднаго государственнаго долга. Однако возбужденіе умовъ, вызванное войной и партійными раздорами, еще долго давало себя чувствовать. Между конгрессомъ, наполненнымъ членами республиканской партіи, и президентомъ Джонсономъ, раздѣлявшимъ нѣкоторыя воззрѣнія южанъ, обнаруживалось значительное разномысліе. Въ конгрессѣ перевѣсъ былъ на сторонѣ крайнихъ мнѣній. Неграмъ было предоставлено безусловное право участія въ подачѣ голосовъ, между тѣмъ какъ оно было отнято у всѣхъ участниковъ «мятежа». Въ южныхъ штатахъ было учреждено временное правительство безъ ихъ на то согласія; результаты подачи голосовъ неграми нерѣдко приводили южанъ въ негодованіе; вымогательства также возбуждали недовольство; тайныя общества, извѣстныя подъ названіемъ *Ku Klux*, еще въ теченіе многихъ лѣтъ возбуждали южанъ противъ освобожденія негровъ и противъ авторитета союзнаго правительства, неоднократно принуждая это послѣднее прибѣгать къ строгимъ законодательнымъ мѣрамъ. Джонсонъ находилъ, что съ южными штатами было поступлено слишкомъ сурово. Раздражительныя рѣчи, которыя онъ произносилъ во время своей поѣздки по провинціямъ, еще усилили разладъ между нимъ и конгрессомъ, а при замѣщеніи должностей дѣло дошло до рѣзкихъ между ними столкновеній. Конгрессъ оспаривалъ право президента увольнять должностныхъ лицъ, не испросивши согласія сената. Несмотря на это, Джонсонъ уволилъ относившагося къ нему враждебно, военнаго министра Стантона и назначилъ на его мѣсто Гранта. Тогда конгрессъ постановилъ предать президента суду. Но въ сенатѣ не было подано необходимаго большинства двухъ третей всѣхъ голосовъ за признаніе президента виновнымъ. Однако съ тѣхъ поръ Джонсонъ утратилъ всякое политическое вліяніе. Предоставленіе неграмъ права голоса осуществило на практикѣ основной принципъ гражданской равноправности всѣхъ Американцевъ. Когда истекъ срокъ должности Джонсона, былъ избранъ президентомъ кандидатъ республиканской партіи генералъ Улиссъ Грантъ, отличившійся во время междоусобной войны и мужествомъ и выдающимися способностями; его избранію много содѣйствовали негры, въ первый разъ участвовавшіе въ голосованіи; этимъ было доведено до конца переустройство союзной республики. Въ теченіе

Май 1868.

3 ноября
1868.

своего четырехлѣтняго пребыванія во главѣ управленія, неопытный въ политическихъ и экономическихъ вопросахъ, генералъ навлекъ на себя не мало обвиненій за разныя ошибки и недосмотры; его считали однимъ изъ виновниковъ постоянно усиливавшейся склонности должностныхъ лицъ къ взяточничеству и онъ нерѣдко возбуждалъ негодованіе покровительствомъ, которое оказывалъ своимъ родственникамъ; однако онъ отъ этого не утратилъ своей популярности и былъ вторично выбранъ президентомъ.

1872. Окончаніе междоусобной войны отозвалось и въ Европѣ оживленіемъ торговли и международныхъ сношеній, а удачно доведенное до конца проложеніе подводнаго кабеля черезъ Атлантическій океанъ для телеграфныхъ сообщеній радостно привѣтствовалось народами обоихъ полушарій, какъ новый залогъ мира. Правительства англійское и французское были менѣе другихъ обрадованы извѣстіемъ, что южане побѣждены и что сѣверо-американскій союзъ снова приходитъ въ прежнее цвѣтущее положеніе. Они не заслужили въ Вашингтонѣ признательности тѣмъ, что относились сочувственно къ южнымъ плантаторамъ, заботившимся о распложеніи невольниковъ, а американскому конгрессу скоро представился случай доказать, что онъ не позабылъ двусмысленнаго образа дѣйствій обѣихъ великихъ державъ. Уже ранѣе было нами замѣчено, что немедленно послѣ прекращенія междоусобной войны союзное правительство вмѣшалось въ мексиканскія дѣла и заявило о своей рѣшимости отстаивать доктрину Монроэ; а американскій посланникъ въ Англіи потребовалъ денежнаго вознагражденія за убытки, причиненные Соединеннымъ Штатамъ каперами (въ особенности «Алабамою»), которые были построены въ Англіи или выходили въ море изъ англійскихъ приморскихъ гаваней. Въ теченіе многихъ лѣтъ и по сю и по ту сторону Атлантическаго океана обсуждался на конференціяхъ и въ памятныхъ запискахъ «вопросъ объ Алабамѣ» и о находящемся съ нимъ въ связи принципъ международнаго права; такъ какъ оказалось невозможнымъ согласовать противоположныя воззрѣнія, то раздраженіе до такой степени усилилось съ обѣихъ сторонъ, что возникло опасеніе войны между двумя морскими державами; за снисходительность, съ которой относилось англійское правительство къ конфедератамъ, Соединенные Штаты отплачивали такой-же снисходительностью къ проискамъ феніевъ, замышлявшихъ провозглашеніе Ирландіи независимой республикой. Наконецъ послѣ того, какъ состоявшееся въ Вашингтонѣ соглашеніе не могло быть приведено въ исполненіе, правительства американское и англійское условились выбрать третейскихъ судей, которые должны были собраться въ Женевѣ для совѣщаній, чтобъ разрѣшить вопросъ о размѣрѣ денежнаго вознагражденія и установить на будущее время тѣ принципы международнаго права, которыми слѣдуетъ руководствоваться. Рѣшеніемъ этого третейскаго

суда британское правительство было присуждено къ уплатѣ значительнаго денежнаго вознагражденія за нарушеніе нейтралитета; Англія и Америка подчинились этому рѣшенію и тогда продолжительная распря наконецъ исчезла съ политическаго горизонта. И другой долго тянувшійся споръ съ Англіею изъ-за обладанія островами Санъ Жуана былъ разрѣшенъ приговоромъ третейскаго судьи германскаго императора не въ пользу британскихъ притязаній. Союзное правительство постоянно старалось округлять свои владѣнія и соединять ихъ желѣзными дорогами. Оно приобрѣло покупкой отъ Россіи территорію Аляску, отъ Даніи острова св. Томы и св. Іоанна и соединило отдаленныя западныя страны съ восточными тихоокеанской желѣзной дорогой; это предпріятіе навело страхъ на племена Индѣйцевъ и побудило ихъ взяться за оружіе, но оно много содѣйствовало развитію экономическаго благосостоянія обширнаго государства и потомъ сопровождалось многими другими однородными предпріятіями.

Сент. 1872.

Окт.

30 марта 1867.

Май 1869.

Когда окончилось вторичное президентство Гранта, ознаменовавшееся всемірной выставкой въ Филладельфіи и празднованіемъ столѣтней годовщины основанія республики, возникла ожесточенная борьба между двумя большими политическими партіями «республиканской» и «демократической» изъ-за выбора новаго президента. И на этотъ разъ одержали верхъ республиканцы, но очень незначительнымъ большинствомъ голосовъ и съ помощью такого счета избирательныхъ голосовъ, который выдавался ихъ противниками за подложный; за тѣмъ республиканскій кандидатъ Гайесъ вступилъ въ должность президента; демократическимъ кандидатомъ былъ Тильденъ, снискавшій любовь народа тѣмъ, что велъ энергическую борьбу съ политическими «кружками» (какъ напр. съ такъ называемымъ обществомъ Таммани и его вождемъ, приобрѣвшимъ очень печальную извѣстность, Твидомъ), которые организовались съ цѣлью грабить государственную казну. При новомъ президентѣ стоялъ во главѣ министерства внутреннихъ дѣлъ Карлъ Шурцъ, приобрѣвшій извѣстность своимъ участіемъ въ революціяхъ 1848 и 1849 г. Въ программу новаго правительства входили: реформа гражданской службы, возобновленіе платежей звонкою монетой и введеніе охранительныхъ пошлинъ. И при слѣдующихъ президентскихъ выборахъ одержалъ верхъ кандидатъ республиканской партіи Джемсъ Гарфильдъ. Но ему не было суждено долго исполнять обязанности своей должности: полусумасшедшій человекъ по имени Гито, тщетно добивавшійся должности консула, отмстилъ за эту неудачу, смертельно ранивши пистолетными выстрѣлами президента, который скончался послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ борьбы со смертію. Убійца былъ приговоренъ къ висѣлицѣ. Бывшій до той поры вице-президентомъ, вождь крайней республиканской партіи (такъ называемыхъ *Stalwarts*—доблестныхъ) Артуръ вступилъ на основаніи конституціи въ должность президента республики.

Президенты
Гайесъ, Гар-
фильдъ, Ар-
туръ.

Ноябрь 1876.

Ноябрь 1880.

2 іюля 1881.

† 19 сент.

- Побѣда демо- Усиливавшійся разладъ въ средѣ республиканской партіи, взяточ-
кратовъ. Пре- ничество должностныхъ лицъ, назначеніе незаслуженныхъ пенсій,
зидентъ Кле- неспособность провести реформу гражданской службы и многочис-
веландъ. ленныя злоупотребленія и подлоги, совершавшіеся при господство-
вавшемъ режимѣ, мало по малу доставили перевѣсъ демократической
партіи, уже располагавшей большинствомъ голосовъ въ конгрессѣ.
При новыхъ президентскихъ выборахъ даже такъ называемые «не-
зависимые республиканцы», которыми руководилъ Карлъ Шурцъ, дѣй-
ствовали противъ республиканскаго кандидата Блэна, человѣка очень
даровитаго, но сомнительной честности, бывшаго при Гарфильдѣ го-
сударственнымъ секретаремъ; поэтому, былъ выбранъ президентомъ, —
въ первый разъ послѣ двадцати четырехъ лѣтъ, — членъ демократи-
ческой партіи, губернаторъ нью-іоркскій Гроверъ Клевеландъ. Новый
Мартъ 1885. глава государства вступилъ въ свою должность съ широкой про-
граммой реформъ. Дѣйствительно, и въ экономической и въ социаль-
ной сферахъ возникло не мало нравственныхъ недуговъ, требовав-
шихъ для своего излеченія энергическихъ мѣръ. При безграничной
республиканской свободѣ обнаружилось среди рабочаго населенія ре-
волюціонное стремленіе къ анархіи въ самой отвратительной формѣ.
Матеріальная нужда, недостатокъ въ работѣ, преобладающее вліяніе
капиталистовъ, агитація выгнанныхъ изъ Европы анархистовъ, въ
особенности нѣмца Моста, кровожаднаго издателя газеты «Свобода»,
возбудили среди американскихъ рабочихъ сильное вліяніе, опасность
Май 1886. котораго обнаружилась въ кровопролитной уличной борьбѣ съ по-
лиціей въ Чикаго и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ. Были при-
няты мѣры противъ конкуренціи Китайцевъ, массами переселявшихся
въ Америку и, благодаря необыкновенной ограниченности своихъ ма-
теріальныхъ нуждъ, успѣшно соперничавшихъ съ бѣлокожимъ насе-
леніемъ въ добываніи работы; стали строго соблюдаться законы о
неимущихъ; былъ затрудненъ приливъ переселенцевъ, лишонныхъ
всякихъ средствъ существованія; однако этихъ мѣръ было недоста-
точно, чтобъ устранить излишекъ рабочихъ рукъ.
- 6 ноября 1888. Послѣ истеченія срока должности Клевеланда былъ выбранъ пре-
зидентомъ адвокатъ и генералъ Бенжаменъ Гаррисонъ; такимъ обра-
зомъ высшая правительственная власть снова перешла въ руки
Гаррисонъ. республиканской партіи. Упадку демократической партіи содѣйство-
вали: важные матеріальные интересы, которые могли-бы пострадать
при болѣе продолжительномъ управленіи Клевеланда, покровительство
охранительнымъ пошлинамъ, монополіямъ, желѣзнодорожнымъ об-
ществамъ, заботы о радикальной реформѣ гражданской службы, ко-
торая была-бы очень невыгодна для многочисленныхъ казенныхъ
пансіонеровъ, и неловкое вмѣшательство англійскаго посланника лорда
Саквилля въ избирательную борьбу. Въ прокламаціи, изданной пре-
зидентомъ Гаррисономъ при его вступленіи въ должность, было вы-
- Мартъ 1889.

ражено безусловное одобрение системы охранительных пошлин и былъ обѣщанъ строгій надзоръ за прїѣзжающими въ Америку переселенцами; во внѣшней политикѣ Гаррисона обнаружилась твердая рѣшимость недопускать никакого европейскаго вмѣшательства въ американскія дѣла и безусловно придерживаться доктрины Монроэ; это было видно между прочимъ и по тому, какъ онъ относился къ проекту прорытія канала черезъ Панамскій перешеекъ. Министромъ иностранныхъ дѣлъ былъ назначенъ ирландскій уроженецъ съ ультрамонтанскими воззрѣніями Блэнъ,—человѣкъ безпокойнаго характера, честолюбивый и злопамятный. При новомъ президентѣ разразилась страшная катастрофа надъ благодатными странами западной Пенсильваніи. Вслѣдствіе наводненія, прорвавшаго плотину въ Ко-Конецъ мая
1889. немаугъ-Си, громадныя массы воды залили всю сосѣдную долину вмѣстѣ съ многочисленными цвѣтущими городами и поселеніями, въ томъ числѣ Джонстоунъ; при этомъ погибло много тысячъ людей.

V. Событія въ промежуткѣ времени между 1865 и 1870 годами.

1. Пруссія и Австрія до заключенія гаштейнскаго договора.

Отторженіемъ герцогствъ Шлезвига и Гольштиніи - Лауенбурга удаленіе союз-
ныхъ войскъ
изъ Гольшти-
ніи и Лауен-
бурга. отъ Даніи была исполнена лишь на половину намѣченная цѣль. Вѣдь еще во время войны неоднократно высказывалось въ печати предположеніе, что министерство Бисмарка намѣревается пріобрѣсть герцогства, занимающія такое выгодное географическое положеніе для усиленія могущества Пруссіи и въ особенности для развитія прусскаго флота, и что оно воспротивится возникновенію независимаго государства между морями Балтійскимъ и Нѣмецкимъ; послѣдующія событія все болѣе и болѣе подтверждали основательность этого предположенія. Бисмаркъ надѣялся достигнуть по этому предмету соглашенія съ австрійскимъ министромъ графомъ Рехбергомъ, до той поры охотно одобрявшимъ прусскую политику относительно Шлезвигъ-Гольштиніи; вслѣдствіе своей отдаленности отъ своего южнаго совладѣльца, эти герцогства не имѣли для него большой цѣны; что же касается самихъ герцогствъ, то лежавшее на нихъ тяжелое бремя долговъ очень затруднило-бы основаніе независимаго шлезвигъ-гоольштинскаго государства; къ тому-же они были такъ ослаблены продолжительными угнетеніями, что, повидимому, не могли рассчитывать на безопасное существованіе безъ поддержки какого нибудь сильнаго союзника или протектора. Обѣ великія нѣмецкія державы

уже доказали своимъ самовольнымъ образомъ дѣйствій пренебреженіе къ германскому союзному сейму, а теперь было рѣшено совершенно устранить его отъ всякаго вмѣшательства, чтобъ отнять всякую опору у партіи принца Аугустенбургскаго. Поэтому берлинское правительство объявило, что вслѣдствіе уступки герцогствъ Данией по вѣнскому мирному договору, сдѣлалось безцѣльнымъ дальнѣйшее

Ноябрь 1864. ихъ занятіе союзными войсками и что эти войска должны удалиться. Такъ какъ это требованіе не было немедленно исполнено, то Пруссакъ заняли этапныя дороги, идущія черезъ Гольштинію, и сосредоточили значительныя военныя силы подлѣ резиденціи союзныхъ комиссаровъ Альтоны. Затѣмъ было предъявлено правительствамъ ганноверскому и саксонскому требованіе, чтобъ они отозвали свои войска и своихъ комиссаровъ, не ожидая рѣшенія союзнаго сейма. Въ Ганноверѣ обнаружилась готовность исполнить это требованіе; напротивъ того, Саксонія объявила, что она подчинится только рѣшенію союзнаго сейма, и приступила къ военнымъ приготовленіямъ, чтобъ, въ случаѣ надобности, отразить силу силой. Тогда вмѣшалась въ дѣло Австрія съ цѣлію пріискать во Франкфуртѣ сколько нибудь приличную форму для уступокъ. Двѣ великія державы сами обратились къ союзному сейму съ предложеніемъ объявить, что задача экзекуціонной арміи уже исполнена; по ихъ настоянію, наконецъ, были отозваны союзныя войска и комиссары изъ Гольштиніи и изъ Лауенбурга. Затѣмъ саксонскія войска отправились домой окольными путями; въ герцогствахъ остались только прусскія и австрійскія войска, а вмѣсто ганноверскихъ и саксонскихъ комиссаровъ вступили въ управленіе страной двѣ нѣмецкія великія державы. Однако Пруссія скоро заняла тамъ первенствующее положеніе, въ особенности съ тѣхъ поръ, какъ завѣдываніе почтами и телеграфами въ Гольштиніи было выдѣлено изъ сферы вѣдомства мѣстнаго правительства и подчинено прусскому правительству. Въ

5 дек. 11 дек. 1864. Шлезвигѣ было организовано новое мѣстное правительство подъ руководствомъ барона Цедлица, а въ Лауенбургѣ былъ поставленъ прусскій гвардейскій полкъ.

Пруссія и Австрія. Германскій союзный сеймъ былъ почти совершенно устраненъ отъ разрѣшенія шлезвигъ-гольштинскаго вопроса, о которомъ онъ прежде такъ часто совѣщался и который такъ часто волновалъ въ немъ умы. Взаимныя отношенія между двумя нѣмецкими великими державами, установленныя въ Ольмюцѣ, уже совершенно измѣнились въ концѣ года: Пруссія заняла первое мѣсто, прежде принадлежавшее Австріи. Въ Вѣнѣ съ досадою замѣтили эту перемѣну и постарались снова вступить на путь Шварценберговской политики; графъ Рехбергъ, не умѣвшій, не смотря на свое рвеніе, добиться никакихъ въ пользу Австріи уступокъ при возобновленіи Таможеннаго Союза (100), былъ уволенъ отъ должности министра иностранныхъ дѣлъ и замѣненъ гра-

фомъ Менсдорфъ Пульи. Саксонскій министръ ф. Фризенъ говоритъ о гр. Рехбергѣ въ своихъ *Lebenserinnerungen*: «Это былъ честный человѣкъ въ самомъ полномъ смыслѣ слова; на его характерѣ не было ни малѣйшаго пятна; онъ былъ изященъ и привѣтливъ въ общеніи; но онъ не получилъ ровно никакого политическаго образованія, не имѣлъ никакихъ, необходимыхъ для государственнаго дѣятеля, познаній; у него также не было самостоятельности и энергіи, которыя были безусловно необходимы въ то время на его посту». Но нити совокупной дѣятельности уже были такъ крѣпко связаны, что ихъ нельзя было разорвать только перемѣной министерства; президентъ прусскаго министерства съ необыкновеннымъ искусствомъ сумѣлъ убѣдить своего прежняго соперника Менсдорфа Пульи въ необходимости неизмѣнять прежней политики. Когда Австрія предложила передать принцу Фридриху Аугустенбургскому верховныя права на Шлезвигъ-Гольштинію, пріобрѣтенныя вѣнскимъ мирнымъ договоромъ, берлинское министерство отклонило это предложеніе, предъявивши слѣдующія предварительныя условія: для огражденія государственныхъ интересовъ Пруссіи и общихъ интересовъ Германіи, военная организація герцогствъ должна быть поставлена въ тѣсную связь съ военнымъ устройствомъ Пруссіи; морскія военныя силы герцогствъ должны усилить прусскій флотъ, а торговля и мореплаваніе прусскаго королевства должны быть ограждены отъ всякихъ препятствій. Оппозиціонная печать горячо нападала на Бисмарка за его «политику насилій», но онъ относился съ пренебреженіемъ къ этимъ нападкамъ, ясно сознавая всю важность своей высокой политической миссіи и нисколько не прельщаясь перспективой «нравственныхъ завоеваній» въ остальной Германіи. Въ началѣ слѣдующаго года было объявлено во всеобщее свѣдѣніе, что двѣ великія державы на время оставляютъ Шлезвигъ и Гольштинію подъ своимъ совокупнымъ управленіемъ. 12 янв. 1865.

Съ тѣхъ поръ стали все болѣе и болѣе заниматься въ Берлинѣ Министерствомъ Бисмарка и Фридрихъ Аугустенбургскій. обсужденіемъ вопроса, какимъ образомъ можно бы было всего лучше согласовать организацію герцогствъ съ интересами прусскаго королевства. И географическое положеніе Пруссіи и ея прошлое, по видимому, ясно указывали на необходимость расширить и округлить ея далеко разбросанныя владѣнія; уже давно было признано за политическую аксіому, что Пруссія должна увеличиться въ объемѣ, если желаетъ сохранить свое положеніе великой державы. Поддерживая это національное убѣжденіе, пробуждая въ прусскомъ народѣ побѣдами при Дюпелѣ и Альзенѣ жажду славы и указывая его честолюбію важную цѣль, Бисмаркъ могъ во всякомъ случаѣ рассчитывать на одобреніе,—не только могъ пріобрѣсть для самого себя репутацію патріотическаго государственнаго дѣятеля, а для короля славу государя, расширившаго границы королевства, но также могъ

надѣяться, что прекратитъ борьбу между короной и народнымъ представительствомъ, что возьметъ приступомъ этотъ «внутренній Дюппель». Вѣдь можно было ожидать, что лишь только будетъ затронутъ вопросъ о могуществѣ и величіи прусскаго государства, всѣ политическія партіи сойдутся подъ королевскимъ знаменемъ и не будутъ долѣе сопротивляться задуманной королемъ реорганизаціи арміи, съ помощью которой можно достигнуть важныхъ военныхъ успѣховъ. Прозорливый Бисмаркъ не ошибся въ своихъ расчетахъ. Лишь только возникла мысль о болѣе тѣсномъ соединеніи герцогствъ съ Пруссіей, оппозиція умолкла, а общественное мнѣніе стало все рѣшительнѣе высказываться въ пользу такого соединенія; по видимому, только такимъ способомъ можно было искупить утрату столькихъ павшихъ воиновъ. Тогда стали утверждать, что только сильное, опытное въ военномъ дѣлѣ государство будетъ способно навсегда предохранить завоеванную страну отъ непріятельскихъ нападений и сохранить ее для нѣмецкой націи; противъ принадлежавшаго населенію герцогствъ, права распоряжаться своей судьбой ничего не возражали, но полагали, что это право не должно заставлять Пруссію отказываться отъ ея справедливыхъ требованій. Это воззрѣніе было ясно мотивировано въ одной изъ публичныхъ рѣчей историка Зибеля. Онъ доказывалъ, что основаніе новаго меньшаго государства въ такомъ невыгодномъ для его безопасности, географическомъ положеніи, въ какомъ находились герцогства, могло причинить лишь вредъ для Германіи. Это патріотическое настроеніе умовъ еще усилилось, когда возникли серьезныя сомнѣнія касательно наслѣдственныхъ правъ принца Аугустенбургскаго и появилось нѣсколько новыхъ претендентовъ, подкрѣпившихъ свои притязанія офиціальными документами. Ни къ чему не привело ни то, что были представлены письменныя доказательства наслѣдственныхъ правъ принца Аугустенбургскаго на званіе герцога Шлезвигъ-Гольштинскаго, ни то, что на основаніи представленнаго Варнштетомъ письменнаго документа первоклассныя нѣмецкіе университеты высказались въ пользу наслѣдственныхъ правъ принца, ни то, что большинство городского и сельскаго населенія признало принца своимъ герцогомъ и принесло ему присягу; все болѣе и болѣе распространялось убѣжденіе, что путемъ исторической генеалогіи нельзя доказать своихъ правъ на владѣніе страной, что основанные на старыхъ и всѣми позабытыхъ договорахъ выводы уничтожаются силою реальныхъ условій, сложившихся въ болѣе позднія времена; даже прусское королевское семейство выступило въ числѣ претендентовъ. Когда-то высказанное на лондонскихъ конференціяхъ, мнѣніе въ пользу притязаній Аугустенбургскаго дома, было признано за дипломатическую уловку. А чтобъ создать противовѣсъ рѣшеніямъ юридическихъ факультетовъ, было спрошено мнѣніе прусскихъ коронныхъ юристовъ.

Большинство изъ нихъ объявило, что только Пруссія и Австрія имѣютъ право владѣть герцогствами на основаніи вѣнскаго мирнаго договора. И въ Шлезвигъ-Гольштиніи велась агитація за ея соединеніе съ прусскимъ государствомъ. По совѣту бывшаго президента гольштинскихъ земскихъ чиновъ, барона Шеель-Плессена, семнадцать владѣльцевъ рыцарскихъ имѣній обратились къ королю Вильгельму съ адресомъ, въ которомъ высказались за самое тѣсное сближеніе съ Пруссіей, а «національная» партія выразила желаніе, чтобъ прусской коронѣ было навсегда предоставлено завѣдываніе сухопутными и морскими военными силами, дипломатическимъ представительствомъ и торговой политикой въ герцогствахъ; но число заявленій въ противоположномъ направленіи было гораздо болѣе значительно. Большинство населенія желало, чтобъ принцъ Фридрихъ Аугустенбургскій былъ признанъ герцогомъ Шлезвигъ-Гольштинскимъ на основаніи своихъ наслѣдственныхъ правъ и народной воли и чтобъ послѣ того онъ, при содѣйствіи собранія земскихъ чиновъ, условился съ Пруссіей о болѣе тѣсномъ съ нею союзѣ.

2 дек.
1864.

Но въ Берлинѣ вовсе не были расположены ставить условія такого болѣе тѣснаго союза въ зависимость отъ доброй воли правительства страны и настроенія земскихъ чиновъ; тамъ не хотѣли выпускать изъ рукъ плоды побѣды, чтобъ довольствоваться сомнительными надеждами тѣмъ болѣе потому, что партія принца Аугустенбургскаго и приверженцевъ партикуляризма была въ герцогствахъ гораздо многочисленнѣе той партіи, которая руководствовалась нѣмецкими патриотическими воззрѣніями. Поэтому въ депешѣ отъ 22 февраля къ вѣнскому министерству были изложены условія, на которыхъ прусское правительство было-бы расположено войти съ Австріей въ соглашеніе касательно передачи герцогствъ ихъ собственному государю. Но эти условія были такого рода, что австрійское министерство отвѣтило на прусскую депешу слѣдующимъ заявленіемъ: герцогъ Шлезвигъ-Гольштинскій, ограниченный въ своихъ правахъ такъ, какъ этого желаетъ Пруссія, не могъ-бы быть принятъ въ германскій союзъ въ качествѣ равноправнаго съ остальными нѣмецкими правителями члена и не могъ-бы пользоваться въ немъ правомъ голоса. Изъ Берлина требовали не только присоединенія сухопутныхъ и морскихъ военныхъ силъ Шлезвигъ-Гольштиніи къ прусской арміи и флоту, не только занятія крѣпостей прусскими войсками и уступки территорій, необходимой для сооруженія канала между морями Балтійскимъ и Нѣмецкимъ и постройки военной гавани, но также включенія герцогствъ въ сферу прусской таможенной системы, прусскаго почтоваго и телеграфнаго управленія и принесенія присяги прусскому королю всѣми служащими въ арміи и во флотѣ Шлезвигъ-Гольштинцами. Благодаря посредничеству такъ называемаго «тридцати-шести-

Продолженіе
временнаго
положенія
герцогствъ.

22 февр.
1865.

26 марта
1865.

помоченными Шлезвигъ-Гольштиніи и нѣкоторыми вліятельными членами прусской палаты депутатовъ о способѣ устроить такое соглашеніе, которое обезпечило-бы шлезвигъ-гоольштинскому правительству хоть какую нибудь долю самостоятельности; но отъ этого нисколько не измѣнилась политика прусскаго министерства. Однако оно не могло ожидать удовлетворенія всѣхъ своихъ февральскихъ требованій какъ потому, что преданные принцу Аугустенбургскому, Шлезвигъ-Гольштинцы рѣшились оказывать самое упорное сопротивленіе всякому «насилію», такъ и потому, что Австрія не хотѣла отказаться безъ надлежащаго вознагражденія отъ своего права на совмѣстное съ Пруссіей владѣніе герцогствами, а ея новый гражданскій комиссаръ Гальбгуберъ сталъ дѣйствовать съ такой энергіей, какой не проявляли его предмѣстники; къ тому-же и герцогъ не соглашался на такую военную конвенцію, которая была-бы для него менѣе выгодна чѣмъ та, которая была заключена съ Кобургами: онъ заявилъ, что низачто не откажется отъ званія главнокомандующаго шлезвигъ-гоольштинской арміи. Поэтому прусское правительство удерживало въ своей власти завоеванную территорію въ качествѣ матеріальнаго обезпеченія предъявленныхъ имъ требованій вознагражденія и старалось продлить временное управленіе герцогствами, пока не возникнутъ болѣе благопріятныя условія для достиженія его цѣли. Пе-

Апрѣль и май. реговоры съ Австріей о созваніи собранія шлезвигъ-гоольштинскихъ земскихъ чиновъ не привели ни къ чему, потому что два правительства не могли притти къ соглашенію касательно правъ такого собранія. При этомъ выражалось сожалѣніе о томъ, что правительство принца Аугустенбургскаго, поддерживаемое австрійскимъ комиссаромъ, не позволяетъ населенію герцогствъ свободно выражать свои мнѣнія. Блестящее празднество въ день рожденія Фридриха VIII, устроенное партіей принца Аугустенбургскаго съ цѣлію демонстраціи, не могло заставить президента прусскаго министерства измѣнить его намѣренія.

Бисмаркъ и прусская палата депутатовъ. Образъ дѣйствій Пруссіи минутаи напоминалъ Сардинію, но Бисмаркъ не бралъ за образецъ Кавура по меньшей мѣрѣ въ своей внутренней политикѣ. Онъ не искалъ ни одобренія народныхъ представителей, ни благосклоннаго расположенія прессы, ни народныхъ похвалъ. Мы уже ранѣе видѣли, какое сильное разномысліе возникло между правительствомъ и палатой депутатовъ; оно и потомъ не прекращалось. Ни успѣхи прусскаго оружія, ни привѣтливая по своей виѣшней формѣ тронная рѣчь короля при открытіи засѣданій ландтага не могли измѣнить возрѣнія народныхъ представителей на ихъ право утверждать бюджетъ и на организацію арміи; они не только по прежнему отвергали предложенія правительства касательно покрытія военныхъ расходовъ, но даже отказались разрѣшить расходы на укрѣпленіе кильской гавани, потому что она еще не поступила

14 янв.

въ безспорное владѣніе Пруссіи; поэтому засѣданія ландтага были закрыты, а правительство стало по прежнему завѣдывать государственнымъ хозяйствомъ на основаніи ранѣе нами упомянутой «теоріи пробѣловъ» въ конституціи. Хотя большинство палаты депутатовъ не менѣе правительства желало пріобрѣтенія очень удобной для военнаго флота кильской гавани, но оно упорно отказывалось отъ разрѣшенія какихъ либо кредитовъ министерству Бисмарка, чтобъ не давать ему въ руки такого орудія, съ помощью котораго оно могло-бы осилить оппозицію въ столкновеніи изъ-за конституціи. Вызовъ на дуэль, посланный президентомъ министерства депутату Вирхову, свидѣтельствовалъ о сильномъ раздраженіи умовъ; при закрытіи засѣданій палаты ей пришлось выслушать упрекъ, что ея большинство не считаетъ высшимъ для себя закономъ благо отечества. Однако, эта оппозиція не заставила Бисмарка отказаться отъ его намѣреній; перенеся стоянку флота изъ Данцига въ Киль, онъ на дѣлѣ доказалъ, что Пруссія рѣшилась удержать въ своемъ владѣніи этотъ портовой городъ; а когда въ Кёльнѣ задумали выразить признательность членамъ палатской оппозиціи устройствомъ праздника, которое было-бы оборотной стороною состоявшагося незадолго передъ тѣмъ празднованія пятинадцати-лѣтняго присоединенія Рейн-скихъ провинцій къ прусской монархіи, тогда правительство прибѣгнуло къ силѣ, чтобъ воспротивиться такой демонстраціи. Не смотря на оппозицію народныхъ представителей и на оскорбительныя обвиненія, сыпавшіяся на него со всѣхъ сторонъ за введеніе «системы юнкерства», Бисмаркъ чувствовалъ себя на столько сильнымъ, что именно въ то время поставилъ Австрію въ необходимость или согласиться на дальнѣйшія уступки или взяться за оружіе.

17 іюня.

23 іюля 1865.

Намъ уже извѣстно, что населеніе австрійской имперіи, не принадлежавшее въ нѣмецкой національности, было крайне недовольно февральской конституціей. А когда вѣнскій рейхсратъ, обсуждая положеніе австрійскихъ финансовъ, сталъ нападать на министерство Шмерлинга и отказалъ въ требуемыхъ кредитахъ съ такою-же горячностью, съ какою нападала въ Берлинѣ палата депутатовъ на Бисмарка, тогда въ придворныхъ сферахъ, не относившихся съ доброжелательствомъ къ вышедшему изъ средняго сословія, президенту министерства, возникло намѣреніе избавиться отъ неуступчиваго рейхсрата и тѣснѣе сблизиться съ Венгерцами. Тамъ надѣялись заглушить въ этой рыцарской націи непріятныя воспоминанія о прошломъ и привлечь ее на свою сторону посредствомъ льстивыхъ заискиваній ея дружбы. Тогда, по видимому, начало оправдываться предсказаніе, когда-то сдѣланное Бисмаркомъ въ одной интимной бесѣдѣ, что Австрія перенесетъ центръ тяжести имперіи изъ Вѣны въ Офенъ. Предпринятая императоромъ съ большою пышностью поездка въ Пештъ и возведеніе графа Майлата въ званіе венгерскаго

Министерство
Белькреди.

Іюнь.

27 іюля.

20 сент.
1865.

14 дек.

придворнаго канцлера на мѣсто графа Циши были подготовкой къ перемѣнѣ министерства и системы управленія. Шмерлингъ вышелъ въ отставку вмѣстѣ съ тѣми членами министерства, которые раздѣляли его убѣжденія, а составленіе новаго министерства было поручено богемскому графу Белькреди, отличавшемуся своими высокоаристократическими воззрѣніями. Названіе «министерства трехъ графовъ» (Белькреди, Ларишъ, Менсдорфъ Пульи), данное новому кабинету, обозначало его консервативно-феодальный характеръ, а система, которою онъ сталъ руководствоваться, заключалась въ разчлененіи государства на различныя національности. Трансильванію и Кроацію, вышедшихъ со времени революціи изъ состава венгерскаго государства, постарались воротить въ ихъ прежнее положеніе не смотря на то, что эти славянско-нѣмецкія провинціи боялись и не желали возстановленія владычества Мадыаръ. Императорскимъ манифестомъ отъ 20 сентября была «пріостановлена» дѣятельность болѣе узкаго и болѣе широкаго рейхсрата и вмѣстѣ съ тѣмъ обязательная сила всей февральской конституціи, пока не выскажутъ своего о ней мнѣнія другія королевства и провинціи. Возвращеніе къ старому абсолютизму съ мѣстными сеймами въ различныхъ коронныхъ земляхъ и непрекращавшаяся обязательная сила конкордата, лежавшаго на умственномъ развитіи Австріи подобно ядовитой ржавчинѣ, нанесли тяжелый ударъ нѣмецкому элементу и либеральной партіи; поэтому сеймы нѣмецкихъ провинцій неоднократно обращались къ императору съ просьбой возстановить февральскую конституцію, но не имѣли успѣха. Съ тѣхъ поръ «автономисты» образовали во всѣхъ нѣмецкихъ провинціяхъ тѣсно сомкнутую партію для борьбы съ «централистами». Впослѣдствіи былъ составленъ проектъ созвать экстраординарный рейхстагъ изъ представителей нѣмецкихъ и славянскихъ провинцій и предоставить ему право войти съ венгерскимъ рейхстагомъ въ соглашеніе касательно общей для нихъ конституціи; но этотъ проектъ вызвалъ горячія возраженія, потому что могъ создать дуализмъ на неопредѣленное время. Но и съ Венгріей соглашеніе и примиреніе не дѣлали такихъ быстрыхъ успѣховъ, какихъ ожидали въ Вѣнѣ. Національная партія, которою руководилъ Деакъ, настаивала на «территориальной неприкосновенности» Венгрии, т. е. на возстановленіи старыхъ сельскихъ, муниципальных и общинныхъ учреждений, равно какъ на присоединеніи къ венгерскому королевству отдѣлившихся отъ него съ 1849 года, Трансильваніи, Кроаціи и др. провинцій. Хотя въ своей тронной рѣчи при торжественномъ открытіи венгерскаго ландтага императоръ и призналъ обязательную силу законовъ 1848 года, но австрійское правительство желало, чтобъ прежде своего исполненія эти законы были подвергнуты пересмотру, а Венгерцы настаивали на томъ, чтобъ они исполнялись до пересмотра. Только важныя событія слѣдующаго года,

доказавшія необходимость единомыслія между всѣми австрійскими подданными, вызвали новую организацію государства на основѣ двойной монархіи.

Этотъ разладъ между австрійскимъ правительствомъ и населявшими Австрію народами, соединявшійся съ постоянно усиливавшимся разстройствомъ австрійскихъ финансовъ, укрѣпилъ берлинское министерство въ рѣшимости навсегда присоединить Шлезвигъ-Гольштинію къ прусскому королевству. По совѣту Баваріи, Саксоніи, Гессенъ-Дармштадта, союзный сеймъ еще въ мартѣ высказалъ надежду, что правительства австрійское и прусское предоставятъ герцогство Гольштинію наслѣдному принцу Аугустенбургскому въ его собственное управленіе; за тѣмъ правительства трехъ вышеупомянутыхъ государствъ формально предложили созвать свободно избранное собраніе представителей герцогствъ и принять мѣры къ включенію Шлезвига въ составъ германскаго союза; но все это ни къ чему не привело; прусское министерство умѣло такъ сдѣлать, что всѣ происходившія во Франкфуртѣ совѣщанія не давали ни какихъ положительныхъ результатовъ, а партія прогресса, возстававшая въ Берлинѣ противъ внутренней политики Бисмарка, не осмѣливалась брать сторону противниковъ Пруссіи, когда затрогивался вопросъ объ усиленіи ея могущества. Въ особенности съ тѣхъ поръ, какъ послѣ личнаго свиданія въ Зальцбургѣ съ Пффордтенемъ, Бисмаркъ тщетно прибѣгалъ къ посредничеству этого баварскаго министра, чтобъ склонить принца Аугустенбургскаго къ принятію февральскихъ условій, прусскій народъ все болѣе и болѣе примирялся съ мыслию о необходимости присоединить герцогства къ Пруссіи; онъ принималъ въ соображеніе не столько вопросъ о легальности такого присоединенія, сколько интересы своего отечества. Прусское министерство могло-бы безъ большихъ препятствій достигнуть своей цѣли, если бы ему удалось по прежнему дѣйствовать сообща съ Австріей, съ помощью этой державы обречь союзный сеймъ на бездѣйствіе и сдерживать оппозицію нѣмецкой національной партіи. А что ему дѣйствительно удалось исполненіе такого плана, что содѣйствіе Австріи не только не было утрачено, а сдѣлалось еще болѣе прежняго надежнымъ, ясно доказываетъ политическую ловкость президента прусскаго министерства и совершенную непослѣдовательность и шаткость австрійской политики. Въ Карлсбадѣ, куда Бисмаркъ сопровождалъ въ іюлѣ прусскаго короля, онъ сумѣлъ склонить вѣнское министерство къ новымъ уступкамъ, предъявляя жалобы на происки приверженцевъ принца Аугустенбургскаго и намекая на возможность войны. Прусскому правительству ничто не помѣшало заключить въ крѣпость Рендсбургъ одного изъ самыхъ дѣятельныхъ вождей «шлезвигъ-гольштинскаго общества», жившаго въ Альтонѣ редактора газеты Мэя, и выгнать изъ Гольштиніи прусскаго депутата Фрезе. А послѣ того,

Гаштейнская конвенція.

27 марта.

27 іюля 1865.

Іюль.

14 авг. какъ король Вильгельмъ, окончивши курсъ своего леченія, проѣхалъ въ Гаштейнъ черезъ Регенсбургъ, куда пріѣзжали совѣщаться съ нимъ его министры и нѣкоторые изъ прусскихъ посланниковъ, Австрія согласилась на заключеніе Гаштейнской конвенціи изъ опасенія вовлечься въ трудную войну. Этой конвенціей было постановлено, что герцогства по прежнему останутся въ совокупномъ владѣніи двухъ, завоевавшихъ его, державъ, но такъ, что управленіе Шлезвигомъ будетъ предоставлено Пруссіи, управленіе Гольштиніей — Австріи, а герцогство Лауенбургское будетъ уступлено императоромъ прусскому королю за 2½ милліона датскихъ рейхсталеровъ. При этомъ Пруссія получала въ свое владѣніе Кильскую гавань съ правомъ укрѣплять ее; ей дозволялось участвовать въ занятіи Рендсбурга и ей предоставлялся надзоръ за предположеннымъ сооруженіемъ канала между морями Балтійскимъ и Нѣмецкимъ. Договоръ 19 авг. 1865. сталъ приводиться въ исполненіе послѣ личнаго свиданія императора съ прусскимъ королемъ въ Зальцбургѣ.

Протесты противъ Гаштейнской конвенціи. Мантѣйфель и Габленцъ. Гаштейнская конвенція вызвала не мало возраженій: многіе были недовольны такой сдѣлкой, чоторая разрывала связь между двумя герцогствами, оставляла на неопредѣленное время двойную систему управленія австрійскую и прусскую, а жителей Лауенбурга продавала, какъ стадо рогатаго скота, за звонкую монету; тюрингскіе князья предъявили протестъ противъ соглашенія, касавшагося Лауенбурга, и предложили подвергнуть его разсмотрѣнію третейскаго суда; Англія и Франція жаловались на нарушеніе принципа національной самостоятельности въ Шлезвигѣ и удерживали за собою право высказать свое мнѣніе при окончательной развязкѣ; а берлинская палата депутатовъ впослѣдствіи оспаривала право правительства пріобрѣтать новыя владѣнія безъ одобренія народнаго представительства, не смотря на то, что король уплатилъ за Лауенбургъ условленную сумму изъ своей личной казны. Но всѣ возраженія противъ совершившихся фактовъ оставались безплодными и уже начинало возникать предчувствіе, что какъ ни казалось запутаннымъ тогдашнее положеніе дѣлъ, оно могло обратиться въ пользу нѣмецкой націи. Политическія общества стали прекращать свою прежнюю дѣятельность; сходки, устраивавшіяся съ цѣлю неодобрительныхъ манифестацій, не производили никакого впечатлѣнія по причинѣ своей немногочисленности; союзный сеймъ утратилъ послѣдніе остатки своего вліянія и авторитета; сенатъ вольнаго города Франкфурта, относившійся, по мнѣнію берлинскаго министерства, слишкомъ снисходительно къ демократамъ, получилъ изъ Берлина дипломатическую ноту, наполненную угрозами за то, что позволялъ на городской территоріи употреблять во зло право схода и свободу печати; Австрія поддержала это заявленіе прусскаго правительства, хотя и въ болѣе мягкой формѣ; будущность Германіи, очевидно, находилась въ рукахъ двухъ великихъ державъ и въ

особенности Пруссіи. Въ Шлезвигъ новый губернаторъ, принадлежавшій къ феодальной партіи, генераль Эдвинъ фонъ Мантѣйфель ввелъ желѣзный режимъ, «очистилъ» составъ должностныхъ лицъ сообразно съ характеромъ прусской администраціи, подчинилъ печать и политическія общества строгому надзору и воспретилъ всякія демонстраціи въ пользу принца Аугустенбургскаго. А когда принцъ предпринялъ путешествіе по шлезвигской территоріи, Мантѣйфель угрожалъ ему арестомъ въ случаѣ повторенія такого путешествія. Герцогствомъ гольштинскимъ управлялъ болѣе мягко и гуманно австрійскій намѣстникъ, рыцарски благородный и великодушный фельд-маршалъ-лейтенантъ ф. Габленцъ; онъ не хотѣлъ, — какъ самъ выражался съ яснымъ намѣкомъ на Мантѣйфеля, — чтобъ послѣ его отъѣзда говорили, будто онъ управлялъ какъ турецкій паша. Но вліяніе Пруссіи было преобладающимъ; судьба герцогствъ была рѣшена политической ловкостью президента министерства Бисмарка, котораго король возвелъ, послѣ заключенія Гаштейнской конвенціи, въ графское званіе; 26 и 27 сентября король Вильгельмъ лично принималъ въ Лауенбургѣ присягу своихъ новыхъ подданныхъ.

2. Война 1866 года.

а. зародышъ войны.

Гаштейнское соглашеніе обезпечило миръ лишь на короткое время; оно было заключено съ цѣлію выиграть время для новыхъ переговоровъ. Такъ какъ два правительства условились между собою, что будущее положеніе герцогствъ будетъ зависѣть только отъ ихъ взаимнаго соглашенія, то графъ Бисмаркъ надѣялся какимъ нибудь способомъ склонить находившуюся въ очень стѣсненномъ положеніи Австрію къ отказу отъ совокупнаго съ Пруссіей владѣнія герцогствами. Покупка Лауенбурга могла наводить на мысль, что въ Вѣнѣ согласятся взять деньги и за Гольштинію, а берлинское правительство, безъ сомнѣнія, изъявило-бы готовность на такую сдѣлку; но этого не позволяла честь австрійской имперіи, гдѣ, со времени выхода въ отставку Рехберга, стали все болѣе и болѣе возвращаться къ традиціонной политикѣ Габсбургскаго дома и относиться съ уваженіемъ къ общественному мнѣнію, съ негодованіемъ отзывавшемуся о «торговлѣ территоріями». Вѣдь уже ранѣе австрійское правительство упорно отвергало итальянскія предложенія о покупкѣ Венеціи, предпочитая тяжелое бремя военныхъ расходовъ на охрану своихъ итальянскихъ владѣній! Обмѣнъ Гольштиніи на какую нибудь другую территорію, какъ напр. въ Силезіи, не былъ-бы оскорбителенъ для чести австрійской имперіи, но его не позволяли традиціи царствующей

Война дипломатическими нотами.

щаго дома Гогенцоллерновъ и натуральное стремленіе молодой военной державы къ расширенію своихъ владѣній. При такомъ положеніи дѣлъ, общее желаніе окончательной развязки легко могло вызвать раздоры между двумя правительствами въ особенности потому, что Австрія все болѣе и болѣе становилась на точку зрѣнія германскаго союза, а графъ Бисмаркъ настаивалъ преимущественно на удовлетвореніи прусскихъ притязаній. Какая была польза отъ того, что прусскій губернаторъ Мانتѣйфель угрожалъ въ Шлезвигѣ самыми строгими наказаніями за всякія демонстраціи въ пользу принца Аугустенбургскаго, когда къ этому принцу относились, на глазахъ австрійскаго намѣстника, какъ къ законному герцогу и печать, и политическія общества, и народныя сходки, а въ Килѣ допускалось существованіе герцогскаго правительства и придворнаго штата? Кромѣ того, тамъ все громче раздавалось требованіе созвать собраніе шлезвигъ-гольштинскихъ земскихъ членовъ. Поэтому графъ Бисмаркъ еще въ январѣ 1866 г. высказывалъ жалобы на то, что образъ дѣйствій гольштинскаго временнаго правительства можетъ вызвать нарушеніе добрыхъ отношеній Пруссіи къ Австріи; вскорѣ послѣ того происходила въ Альтонѣ громадная народная сходка съ участіемъ Нѣмцевъ изъ разныхъ частей Германіи и членовъ «комитета тридцати шести»; на этой сходкѣ было громко выражено глубокое уваженіе къ «законному, всѣми любимому, герцогу Фридриху»; тогда Бисмаркъ обратился къ австрійскому министерству съ дипломатической нотой, въ которой подвергалъ рѣзкой критикѣ образъ дѣйствій императорскаго правительства. Онъ говорилъ въ этой нотѣ, что свиданія въ Зальцбургѣ и въ Гаштейнѣ внушили ему увѣренность въ готовности Австріи дѣйствовать за одно съ Пруссіей въ борьбѣ съ ихъ общимъ врагомъ—революціей. Основываясь на этой увѣренности, онъ предложилъ проектъ гаштейнскаго договора; но уже во Франкфуртѣ императорское министерство дѣйствовало наперекоръ условіямъ этого договора и уничтожило ихъ полезныя послѣдствія, а теперь его образъ дѣйствій въ Гольштиніи отличается недружелюбнымъ къ Пруссіи характеромъ и находится въ прямомъ противорѣчьи съ тѣми принципами, на основаніи которыхъ были заключены вѣнскій мирный договоръ и Гаштейнская конвенція; теперь, подъ охраной австрійскаго двуглаваго орла развиваются революціонныя стремленія, направленные противъ монархической власти. Поэтому прусское правительство въ правѣ требовать, чтобъ въ Гольштиніи поддерживались существующіе порядки, такъ какъ и на немъ самомъ лежитъ обязанность поддерживать такіе порядки въ Шлезвигѣ. Если это требованіе не будетъ удовлетворено, то Пруссія должна будетъ притти къ убѣжденію, что Австрія не отказалась отъ своей традиціонной съ нею вражды и не намѣрена долѣе идти одною съ нею дорогой. Такое убѣжденіе было бы грустнымъ разочарованіемъ, но Пруссія, наконецъ, должна знать,

20 янв.
1866.

23 янв. 1866.

26 янв.

какъ ей слѣдуетъ дѣйствовать. Если между двумя державами невозможно интимное соглашеніе касательно ихъ совокупнаго образа дѣйствій; то Пруссіи должна быть предоставлена полная свобода дѣйствовать сообразно съ ея интересами. — Въ одномъ тонѣ съ этимъ замѣчательнымъ документомъ стала нападать на Австрію вся прусская правительственная пресса, а въ «Крестовой газетѣ» появилась воинственная статья противъ Австріи — «этой союзницы тридцати шести-членнаго комитета и аугустенбургской демагогіи»; графъ Менсдорфъ возражалъ 7 февраля противъ жалобъ прусскаго министерства въ написанной умѣреннымъ тономъ дипломатической нотѣ слѣдующаго содержанія: императорское правительство не виновато въ томъ, что между монархами австрійскимъ и прусскимъ до сихъ поръ не могло быть достигнуто соглашеніе касательно будущаго положенія герцогствъ; Австрія знаетъ, что она владѣетъ Гольштиніей не какъ собственностью, но по Гаштейнской конвенціи она не подчинена никакому контролю во временномъ управленіи этой страной. Королевское правительство, по видимому, усматриваетъ зависть и соперничество въ натуральномъ отказѣ Австріи допустить включеніе герцогствъ въ составъ прусскихъ владѣній; что-же касается происшедшей въ Альтонѣ народной сходки, которой придаютъ чрезмѣрно большую важность, то она не могла-бы состояться, еслибы сама Пруссія не отказалась предложить союзному сейму воспрещеніе такихъ сходовъ на всей территоріи Германскаго Союза.

Послѣ такихъ объясненій было мало надежды на мирное соглашеніе, а нѣмецкія газеты много содѣйствовали усиленію взаимнаго раздраженія своими нападками на Австрію. Въ заключительныхъ словахъ прусскаго заявленія австрійское министерство усматривало угрозу войны и намекъ на возможность союза съ Италіей. Въ предшествовавшемъ году Пруссіи съ большимъ трудомъ удалось склонить членовъ Таможеннаго Союза къ заключенію торговаго договора съ за-альпійскимъ королевствомъ и такимъ образомъ къ признанію Виктора Эмануила королемъ Италіи. Въ Вѣнѣ усмотрѣли въ этомъ фактѣ подготовку къ заключенію политическаго союза съ Италіей; между тѣмъ, въ Берлинѣ былъ созванъ подъ предсѣдательствомъ короля совѣтъ министровъ, въ которомъ участвовали начальникъ генеральнаго штаба ф. Мольтке, губернаторъ Шлезвига Мانتѣйфель и прусскій посланникъ въ Парижѣ графъ Гольцъ; вслѣдъ за тѣмъ прибылъ въ Берлинъ итальянскій генералъ Говоне; тогда въ Вѣнѣ исчезло всякое сомнѣніе на счетъ того, что составляетъ между Пруссіей и Италіей союзъ противъ Австріи. Вѣдъ политическое и историческое положеніе Пруссіи и Піемонта было во многихъ отношеніяхъ одинаково и уже ранѣе во многихъ случаяхъ обнаруживалось сознаніе, что у династій Бранденбургско-Гогенцоллернской и Піемонтско-Савойской одни и тѣ-же интересы. Еще въ 1848 году министръ

Разладъ усиливается. Пруссія и Италія.

28 февр. 1866.

10 марта.

Джіоберти наминалъ итальянскимъ посланникамъ при европейскихъ дворахъ, что призваніе Пруссіи въ Германіи одинаково съ призваніемъ Піемонта въ Італіи. Въ союзномъ сеймѣ во Франкфуртѣ не хотѣли принимать въ соображеніе этой общности интересовъ, заставлявшей Пруссію и Італію дѣйствовать за-одно противъ Австріи, но событія слѣдующихъ лѣтъ еще разъ доказали, что Австрія относилась враждебно ко всякимъ замысламъ національнаго объединенія какъ въ Германіи, такъ и на Апеннинскомъ полуостровѣ. Когда прусскій посланникъ при туринскомъ дворѣ выразилъ въ 1860 г., отъ имени своего правительства, неодобреніе политики гр. Кавура, этотъ послѣдній отвѣтилъ ему, улыбаясь: настанетъ тотъ день, когда Пруссія будетъ благодарна Італіи за поданный ей примѣръ. Поэтому, было вполне естественно, что и въ Берлинѣ и въ Туринѣ поняли выгоду и цѣлесообразность союза, чтобъ отстаивать противъ общаго врага идею объединенія, которая осуществилась въ Італіи лишь не вполне, а въ Германіи была подавлена насиліемъ. Въ Вѣнѣ усматривали признаки надвигавшейся грозы. Дѣйствительно, на упомянутомъ выше совѣтѣ прусскихъ министровъ высказывалось единогласное убѣжденіе, что всякій попятный шагъ въ вопросѣ о Шлезвигъ-Гольштиніи будетъ оскорбителенъ для прусской націи и унижителенъ для чести страны и что, стало быть, слѣдуетъ идти впередъ прежнимъ путемъ даже съ опасностью вызвать войну. Когда австрійскій посланникъ въ Берлинѣ графъ Кароли обратился къ Бисмарку за разъясненіемъ его заявленія, что Австрія и Пруссія должны-бы были снова вступить между собою въ такія-же отношенія, въ какихъ находились до войны съ Даніей, то полученный имъ отвѣтъ укрѣпилъ императорское правительство въ убѣжденіи, что слѣдуетъ готовиться къ войнѣ. На созванномъ императоромъ совѣтѣ маршаловъ, на которомъ присутствовали, кромѣ начальника всей артиллеріи Бенедика, многіе изъ высшихъ австрійскихъ генераловъ, также взяла верхъ партія войны. Тогда было приступлено къ обширнымъ военнымъ приготовленіямъ, чтобъ быть въ состояніи бороться въ одно время и съ Італіей и съ Пруссіей. Между тѣмъ министерство Бисмарка вело трудную борьбу съ палатой депутатовъ, достигшую своего апогея, когда Твестенъ и Френцель были подвергнуты суду за произнесенныя въ палатѣ рѣчи, а высшій трибуналъ одобрилъ эту мѣру, несогласную съ 84 статьей конституціи, и вслѣдъ за тѣмъ ландтагъ былъ распущенъ ранѣе истеченія срока своихъ полномочій; въ то-же время во многихъ прусскихъ провинціяхъ раздавались громкіе протесты противъ междоусобной войны, большинство нѣмецкихъ союзныхъ правительствъ не одобряло прусскую политику, народное несочувствіе къ введенному Бисмаркомъ режиму рѣзко высказывалось и въ печати и въ разговорахъ, а военныя силы королевства цѣнились очень не высоко: всё это внушало Австріи надежду, что она до-

10 марта 1866.

20 янв

23 февр.

ведетъ Пруссію до такого же унизительнаго положенія, какъ въ 1850 году. Поэтому въ Вѣнѣ не безъ удовольствія узнали о слѣдующихъ происшествіяхъ: принимая отъ гольштинскихъ феодаловъ адресъ, въ которомъ они просили о присоединеніи герцогствъ къ Пруссіи, графъ Бисмаркъ открыто заявилъ имъ, что считаетъ такое присоединеніе за самую выгодную для герцогствъ форму государственнаго устройства; самъ король Вильгельмъ издалъ предписаніе, въ которомъ угрожалъ заключеніемъ въ смиренительный домъ всякому кто, наперекоръ верховнымъ правамъ, принадлежащимъ прусскому королю и австрійскому императору, будетъ поддерживать притязанія какого-либо другого лица на владѣніе герцогствами; по случаю погребенія принца Ноерскаго, Мантѣйфель принялъ военныя мѣры съ цѣлью арестовать Фридриха Аугустенбургскаго въ случаѣ, еслибы этотъ племянникъ умершаго принца захотѣлъ присутствовать при его похоронахъ.

11 марта.

Въ противоположность крайне-строгому режиму, введенному Пруссіей въ Шлезвигѣ, австрійское правительство старалось своей предупредительной любезностью снискать народную любовь Гольштинцевъ, а своимъ сближеніемъ съ союзнымъ сеймомъ возстановить свои прежнія дружелюбныя отношенія съ членами Германскаго Союза. Циркуляромъ отъ 16 марта оно поручило своимъ посланникамъ сообщить нѣмецкимъ союзнымъ правительствамъ, что оно обратится въ Берлинъ съ вопросомъ, не намѣревается-ли Пруссія самовластно разорвать Гаштейнскую конвенцію, что въ случаѣ полученія неудовлетворительнаго или уклончиваго отвѣта оно будетъ считать неудавшимися всѣ старанія войти съ Пруссіей въ соглашеніе, и что тогда настанетъ минута для вмѣшательства Германскаго Союза на основаніи 11 статьи союзныхъ договоровъ и 19 статьи дополнительныхъ вѣнскихъ договоровъ. Поэтому высказывалось желаніе получить отъ нѣмецкихъ правительствъ откровенныя сообщенія о томъ, можетъ-ли Австрія разсчитывать на ихъ поддержку въ случаѣ, еслибы угрожающее положеніе Пруссіи принудило ее прибѣгнуть къ военнымъ мѣрамъ для сохраненія мира. Въ то же время были усилены войска близъ границы Силезіи, были приведены въ исправность укрѣпленія Кракова и были сдѣланы нѣкоторыя другія приготовленія къ войнѣ. Въ Берлинѣ отвѣчали на эту манифестацію такими-же мѣрами. Такъ какъ Австрія снова возвращалась къ своей старой политикѣ, стараясь привлечь на свою сторону союзный сеймъ, чтобъ при его содѣйствіи вступить въ борьбу съ Пруссіей, съ которой пахотилась до той поры въ союзѣ, то графъ Бисмаркъ разослалъ циркулярную депешу отъ 24 марта, въ которой излагалъ причины возникшаго съ Австріей разлада, доказывалъ необходимость отвѣчать на военныя приготовленія Австріи такими-же приготовленіями и затѣмъ заявлялъ слѣдующее: Пруссія должна не только принять мѣры для охраны своей безопасности въ данную минуту,

Отношенія
двухъ вели-
кихъ державъ
къ германско-
му Союзу.

24 марта
1866.

но также должна заpastись ручательствами за свою будущую безопасность, но Германскій Союзъ при своей теперешней организаціи не доставляетъ ей такихъ ручательствъ. Опытъ уже доказалъ, что даже въ тѣхъ случаяхъ, когда обѣ великія державы дѣйствовали единодушно, Германскій Союзъ не былъ въ состояніи привлечь Германію къ участию въ дѣятельной національной политикѣ; тѣмъ менѣе будетъ онъ въ состояніи предотвратить или прекратить серьезный разрывъ и борьбу между тѣми двумя державами. Еслибы Пруссія подверглась нападенію, то она не могла-бы ожидать помощи отъ Германскаго Союза, а должна-бы была довольствоваться поддержкой со стороны тѣхъ немногихъ нѣмецкихъ правительствъ, которыя добровольно приняли-бы ея сторону помимо Германскаго Союза. «Даже по своему географическому положенію», — говорилось далѣе въ циркулярной депешѣ, — «Пруссія имѣетъ одинакіе интересы съ Германіей, что служить и къ нашей пользѣ и къ пользѣ Германіи. Когда мы не увѣрены въ Германіи, наше положеніе становится болѣе опаснымъ, чѣмъ положеніе котораго либо изъ другихъ европейскихъ государствъ; но участь Пруссіи сдѣлается и участію Германіи и мы нисколько не сомнѣваемся въ томъ, что еслибы сила Пруссіи была сломлена, то Германія стала-бы принимать только пассивное участіе въ политикѣ европейскихъ націй. Всѣ нѣмецкія правительства должны-бы были считать своимъ священнымъ долгомъ предотвратить это и потому дѣйствовать сообща съ Пруссіей. Еслибы Германскому Союзу пришлось, при его теперешней организаціи и при его теперешнихъ политическихъ и военныхъ учрежденіяхъ, противодѣйствовать сильному европейскому перевороту, могущему по многимъ причинамъ возникнуть ежеминутно, то есть слишкомъ много основаній опасаться, что онъ не будетъ въ состояніи исполнить свою задачу и не предохранитъ Германію отъ такой-же участи, какая постигла Польшу». Поэтому Бисмаркъ спрашивалъ, можетъ-ли Пруссія разсчитывать на поддержку со стороны нѣмецкихъ правительствъ въ случаѣ, еслибы она подверглась нападенію со стороны Австріи или была вынуждена угрозами этой державы начать войну; во всякомъ случаѣ Пруссія поставлена въ необходимость вызвать такую реорганизацію Германскаго Союза, которая соотвѣтствовала-бы цѣли его учрежденія.

Вопросъ о
разруженіи
и планъ
реорганизаціи
Союза.

На эту достопамятную депешу нѣмецкія правительства отвѣчали частію уклончиво, частію ссылками на союзную конституцію. Пруссія могла заранѣе ожидать такого результата, а теперь она стала еще рѣшительнѣе прежняго разсчитывать только на свои собственные силы. Не обращая никакого вниманія на происходившія во всей Германіи демонстраціи за сохраненіе мира, прусское правительство разослало приказанія готовить войска къ выступленію въ походъ и приводить крѣпости въ оборонительное положеніе.

27—29 марта
1866.

Въ то-же время были доведены до конца переговоры съ Италіей и былъ подписанъ 8 апрѣля договоръ, по которому правительство Виктора Эмануила обязалось помогать, даже силою оружія, прусскому королю въ предположенной имъ реформѣ германской союзной конституціи, а Пруссія обѣщала за это доставить итальянскому королевству обладаніе Венеціей. Обѣ стороны обязывались не заключать мира отдѣльно одна отъ другой. При этомъ итальянское министерство увѣряло берлинское правительство, что будетъ съ радостью поддерживать его, если Пруссія станетъ во главѣ нѣмецкой національной партіи и созоветъ такой парламентъ, какого уже много лѣтъ желаетъ нація и который обезпечитъ для Германіи такъ-же, какъ это сдѣлано въ Италиі, развитіе либеральныхъ учрежденій посредствомъ устраненія Австріи. То было страннымъ явленіемъ, что именно въ то время, когда графъ Бисмаркъ предложилъ союзному сейму измѣнить союзную конституцію, требуя созванія парламента изъ выбранныхъ народомъ представителей и введенія всеобщей подачи голосовъ, точно такое-же преобразование выдавалось за единственное спасительное средство тѣми людьми, которые горячо нападали на «юнкерскій режимъ» берлинскаго министерства и на то, что это министерство выступало съ проектомъ преобразованія союза, нарушая уваженіе къ правамъ народа. Такимъ образомъ и на этотъ разъ подтвердилась основательность старинной поговорки: когда двое дѣлаютъ одно и то-же, выходитъ не одно и то-же. Национальная партія не вѣрила въ предложенный ей даръ изъ недо-вѣрія къ тому, кто его предлагалъ. Нѣмецкіе либералы не могли придти въ себя отъ удивленія, что этотъ «юнкеръ-реакціонеръ» выступилъ съ проектомъ, взятымъ изъ лабораторіи радикальной демократіи *). Прусское предложеніе было передано на разсмотрѣніе комитета, который прекратилъ свои занятія, не успѣвши составить доклада. Въ то время вся нація была занята вопросомъ, какимъ способомъ можно-бы было сохранить миръ. Между тѣмъ, какъ Саксонія и Вюртембергъ обнаруживали тайными военными приготовленіями свою неувѣренность въ возможности мирнаго соглашенія, а Баварія еще разъ предлагала свое посредничество, повсюду дѣла-

9 апр.

*) Seid nicht scheu und verwundert, dass nun auf einmal erscheint,
Was ihr so lange gewünscht. Es hat die Erscheinung fürwahr nicht
Jetzt die Gestalt des Wunsches, so wie ihr ihn etwa geheget;
Denn die Wünsche verhüllen uns selbst das Gewünschte; die Gaben
Kommen von oben herab in ihren eignen Gestalten.

Гёте, Германнъ и Доротея.

(Не удивляйтесь тому, что теперь неожиданно явилось передъ вами, то, чего вы такъ долго желали. Правда, явленіе приняло иной образъ, а не образъ вашихъ желаній, потому что желанія скрываютъ отъ насъ самихъ цѣль нашихъ желаній: дары нисходятъ свыше облеченными въ свой собственный образъ).

- лись попытки вызвать выражение народной воли. Въ теченіе нѣкотораго времени казалось, что войны не будетъ или что она будетъ отложена на неопредѣленное время. Австрійское правительство предъявило протестъ противъ приписываемаго ему намѣренія напасть на Пруссію; оно утверждало, что не дѣлало никакихъ военныхъ приготовленій, а незначительное передвиженіе войскъ въ Богеміи было вызвано вспыхнувшими въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ беспорядками евреевъ. По провѣркѣ оказалось, что австрійскія войска были расположены бѣльшею частію вблизи отъ прусской границы въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ не происходило такихъ беспорядковъ. Однако, прусское правительство сдѣлало видъ, будто вѣритъ тому, что писали изъ Вѣны. Оно отвѣчало на миролюбивыя заявленія увѣреніями, что и оно вовсе не имѣетъ намѣренія предпринимать войну;
- 31 марта 1866. 6 апр. 15 апр. 18 апр. 21 апр.
- вмѣстѣ съ тѣмъ оно изъявило готовность отмѣнить сдѣланныя для охраны прусскихъ границъ, распоряженія о мобилизациі, если и Австрія, первая приступившая къ военнымъ приготовленіямъ, также начнетъ разоружаться. Императорское министерство изъявило на это свое согласіе съ тѣмъ условіемъ, что и Пруссія приступитъ къ разоруженію въ тотъ-же день или не позже слѣдующаго дня, а днемъ для начала разоруженія было назначено 25 апрѣля. Но прежде, чѣмъ наступилъ этотъ день, въ Вѣнѣ узнали, что Викторъ Эмануилъ угрожаетъ нападеніемъ на Венецію; поэтому на военномъ совѣтѣ было рѣшено приступитъ къ разоруженію со стороны Пруссіи, а находящуюся въ Италіи австрійскую армію, напротивъ того, усилить и поставить на военное положеніе. Австрійское правительство, по видимому, хотѣло попытаться принудить Италію серьезными угрозами войны къ прекращенію начатыхъ ею вооруженій, а затѣмъ, съ помощью выставленныхъ въ Италіи, австрійскихъ войскъ, заставить Пруссію подчиниться рѣшенію союзнаго сейма по касающимся Германіи вопросамъ. Еслибы Пруссія не подчинилась этому рѣшенію, то Австрія могла-бы потребовать и ожидать присылки союзныхъ войскъ. Эта неясность тогдашняго положенія дѣлѣ препятствовала упроченію взаимныхъ отношеній между Пруссіей и Италіей. Пруссія желала, чтобъ Италія сдѣлала всѣ необходимыя приготовленія для борьбы съ такимъ сильнымъ врагомъ, какъ Австрія, но флорентинское правительство требовало для своей собственной безопасности, чтобъ арміи двухъ королевствъ были одновременно готовы къ войнѣ, чтобъ прусско-итальянскій союзъ былъ скрѣпленъ военнымъ союзомъ. Вышеупомянутая перемена въ намѣреніи Австріи приступитъ къ разоруженію должна была возбудить опасенія въ Берлинѣ: вѣдь если Пруссія сознавала опасность своего положенія, то для нее было все равно, съ какой стороны происходило усиленіе австрійскихъ армій. Наполненная оправданіями, депеша вѣнскаго министерства отъ 26 апрѣля не была въ состояніи разсѣять

опасенія въ особенности потому, что одновременно съ нею было сдѣлано Австріей слѣдующее предложеніе: Пруссія и Австрія передадутъ пріобрѣтенныя ими вѣнскимъ мирнымъ договоромъ права на Шлезвигъ-Гольштинію тому изъ претендентовъ, за которымъ будутъ признаны Германскимъ Союзомъ самыя безспорныя наследственныя права на Гольштинію. Въ случаѣ, если и это предложеніе будетъ отклонено, императорскому правительству не останется никакого другого средства, какъ откровенно изложить Германскому Союзу положеніе дѣла и предоставить ему отысканіе способа разрѣшить гольштинскій вопросъ; въ то-же время необходимо будетъ созвать гольштинскіе земскіе чины, чтобъ узнать желаніе страны.

Это предложеніе уничтожило всякую надежду на сохраненіе мира. Было-бы немыслимо ожидать добровольнаго согласія союзныхъ правительствъ на такую реформу, о содержаніи которой они получили бы подробныя свѣдѣнія только послѣ того, какъ условились-бы о времени созванія парламента изъ членовъ, выбранныхъ народомъ; къ тому же, изъ содержанія полуофициальной газеты *Provinzial-korrespondenz* было видно, что Пруссія намѣревалась присоединить къ своей арміи военныя силы сѣверной и средней Германіи и возложить на Германію часть расходовъ на военную организацію. Графъ Бисмаркъ отвѣчалъ на вѣнскую депешу, что если Австрія не поставитъ на мирное положеніе всѣ свои военныя силы во всѣхъ частяхъ монархіи, то не можетъ быть и рѣчи о разоруженіи Пруссіи; онъ выражалъ сожалѣніе о томъ, что императорское правительство не понудило другія союзныя правительства къ прекращенію ихъ военныхъ приготовленій и этимъ поставило Пруссію въ необходимость обратиться съ настоятельными требованіями объясненій къ Саксоніи, опередившей своими военными приготовленіями всѣ другія союзныя правительства; относительно предложенія Австріи предоставить Германскому Союзу разрѣшеніе вопроса о герцогствахъ, гр. Бисмаркъ заявилъ слѣдующее: Пруссія не намѣрена ставить въ зависимость отъ чьего либо утвержденія права, пріобрѣтенныя борьбою вмѣстѣ съ Австріей и обезпеченныя международными договорами, но она всегда готова вступить съ Австріей въ переговоры объ уступкѣ ея части владѣній въ герцогствахъ и всегда готова вступить съ нею въ соглашеніе касательно реорганизаціи Германскаго Союза. Тѣмъ временемъ военныя приготовленія принимали все болѣе широкіе размѣры. Въ Пруссіи были мобилизованы сначала четыре армейскихъ корпуса, а потомъ и всѣ ея военныя силы; въ то же время въ Италіи были призваны на службу всѣ обязанные нести воинскую повинность. Народные представители во Флоренціи одобрили всѣ распоряженія правительства съ рѣдкой готовностью на всякія жертвы; даже Маццини, — какъ это видно изъ впослѣдствіи обнародованныхъ документовъ касательно «тайной политики Италіи», — послалъ изъ

Волненіе умовъ въ Германіи. Бисмаркъ и Наполеонъ.

3, 9 мая
1866.

- Лондона королю Виктору Эмануилу заявление, что онъ всѣми силами будетъ настаивать на томъ, чтобъ члены его партіи ничѣмъ не мѣшали соединенію всѣхъ національныхъ силъ для завоеванія Венеціи. Министръ Ламармора уступилъ свой постъ президента министерства либеральному и патріотическому Риказоли для того, чтобъ взять на себя главное командованіе итальянской арміей. Предстоявшей войны не могла предотвратить даже произнесенная Тьеромъ въ законодательномъ корпусѣ рѣчь, въ которой онъ вступался за соблюденіе трактатовъ и высказалъ мысль, что слѣдуетъ не допускать Пруссію до нарушенія европейскаго мира. Вѣдь императоръ Наполеонъ объявилъ въ интимной бесѣдѣ съ графомъ Аресе (котораго Ламармора послалъ съ порученіями въ Парижъ), что присоединеніе Венеціи къ Италіи не только не будетъ считаться Франціей за опасное для нея событіе, а напротивъ будетъ считаться за событіе, согласное съ интересами всей Европы; въ пользу Италіи можно было
- 3 мая 1866. объяснять и откровенное признаніе, сдѣланное Наполеономъ во время сельско-хозяйственнаго празднества въ Оксеррѣ, что онъ чувствуетъ отвращеніе къ трактатамъ 1815 года, изъ которыхъ хотятъ теперь сдѣлать единственную основу иностранной политики. Австрія отказалась отъ разоруженія со стороны Италіи и поручила главное командованіе въ Венеціи эрцгерцогу Альбрехту; начальникомъ сѣверной арміи былъ назначенъ фельдцейгмейстеръ Бенедекъ. И въ австрійской имперіи и въ большей части нѣмецкихъ союзныхъ государствъ умы были такъ сильно возбуждены и такъ раздражены противъ Пруссіи, что правительства не были-бы въ состояніи противиться
- 6 мая. народной волѣ, даже если бы этого желали. Саксонія предложила союзному собранію обратиться къ Пруссіи съ просьбой успокоить умы посредствомъ публичнаго заявленія о ея готовности исполнить 11 статью союзаго договора; это предложеніе было одобрено большинствомъ голосовъ не смотря на протестъ прусскаго посланника, старавшагося доказать, что его правительство принимало только оборонительныя мѣры въ виду ранѣе сдѣланныхъ военныхъ приготовленій Австріи и Саксоніи и что оно ожидаетъ отъ союзаго собранія распоряженія о прекращеніи этими двумя государствами ихъ вооруженій. До какой степени дошли въ то время и враждебное къ Пруссіи настроеніе умовъ и ненависть къ президенту министерства графу Бисмарку, видно изъ того, что пасынокъ эмигрировавшаго, извѣстнаго демократа Блинда, молодой Фердинандъ Когенъ сдѣлалъ на одной изъ берлинскихъ улицъ покушеніе на жизнь графа. Какимъ-то чудомъ въ Бисмарка не попала ни одна изъ пуль, пущенныхъ въ него изъ револьвера на самомъ близкомъ разстояніи. Преступникъ былъ заключенъ въ тюрьму, гдѣ самъ лишилъ себя жизни. Вслѣдствіе сильнаго возбужденія умовъ, имя Бисмарка сдѣлалось предметомъ самой слѣпой народной ненависти. Въ то время еще не ожидали,
- 5 мая.
- 7 мая.

что возникшая борьба приведетъ къ возрожденію германской націи. Поѣздки Бисмарка въ Парижъ и въ Біаррицъ (въ октябрѣ 1865) доставили его противникамъ поводъ обвинять его въ соглашеніи съ Наполеономъ; тогда былъ распущенъ совершенно неосновательный слухъ, будто Бисмаркъ обѣщалъ французскому императору уступку Саарбрюкена съ его округомъ, богатымъ каменнымъ углемъ, и расширение границъ до береговъ Рейна; на народныхъ сходкахъ постановлялись рѣшенія охранять пограничныя нѣмецкія области отъ непатріотической политики прусскаго министра.

Манифестаціи, которыя устроивались въ Саксоніи и въ другихъ государствахъ за сохраненіе мира или за нейтралитетъ, оставались безъ всякихъ послѣдствій. По предложенію всѣхъ членовъ министерства, король распустилъ 9 мая 1866 прусскую палату депутатовъ, отказавшую въ денежныхъ средствахъ для войны; отъ этого еще усилилось раздраженіе умовъ. Повсюду призывались подъ знамена безсрочно отпускные и резервисты; нѣмецкія правительства, медлившія принятіемъ военныхъ мѣръ, приступали къ нимъ изъ опасенія народныхъ возстаній. Многочисленное собраніе нѣмецкихъ депутатовъ, съѣхавшихся къ Троицыну дню во Франкфуртѣ, пыталось доказать, что предстоящая междоусобная война не должна раздѣлять всю Германію на два большихъ лагеря, что ее слѣдуетъ ограничить самымъ узкимъ пространствомъ, удерживая центральныя и въ особенности юго-западныя нѣмецкія государства отъ всякаго участія въ борьбѣ между двумя велики державами; предложеніе установить такой нейтралитетъ было одобрено разсматривавшимъ его комитетомъ и большинствомъ депутатскихъ голосовъ, но оно было признано за доказательство трусости и измѣны демократической народной сходкой, собравшейся въ то же время; эти слова—трусость и измѣна стали съ тѣхъ поръ служить средствомъ для раздраженія народныхъ массъ. Общественное мнѣніе Германіи не было на сторонѣ прусскаго правительства. Даже комитетъ «Національнаго общества» протестовалъ противъ войны. Мотивы и конечныя цѣли которой были покрыты мракомъ, и противъ нарушенія внутренняго спокойствія. Прусское предложеніе приступить къ преобразованію Германскаго Союза и къ созванію парламента считалось за незрѣло задуманную попытку внушить народу сочувствіе къ политикѣ прусскаго правительства, которое, однако, и въ своемъ собственномъ отечествѣ вело борьбу съ народными представителями, отстаивавшими конституціонныя права. И Баденъ, гдѣ либеральное правительство уже давно подвергалось горячимъ нападкамъ со стороны ультрамонтанской партіи, такъ называемой *Kaiserpartei*, былъ скоро вынужденъ сблизиться съ сосѣдними государствами въ особенности съ тѣхъ поръ, какъ замѣнившій барона Роггенбаха, Эдельсгеймъ сталъ управлять министерствомъ иностранныхъ дѣлъ въ духѣ австрійской союзной политики. Еще разъ возникла

Неуспѣхъ
послѣднихъ
попытокъ
соглашенія.

надежда предотвратить войну. Нейтральныя великія державы Франція, Англія и Россія разослали приглашенія на конгрессъ, который долженъ былъ разрѣшить путемъ дипломатическихъ переговоровъ три жизненныхъ вопроса дня—о будущемъ положеніи Шлезвигъ-Гольштиніи, о столкновеніи Австріи съ Италіей и о реорганизаціи Германскаго Союза. Въ то-же время девять правительствъ средне-германскихъ государствъ, послѣ происходившихъ между ихъ министрами совѣщаній въ Бамбергѣ, обратились къ союзному сейму съ предложеніемъ потребовать въ назначенный день разоруженія всѣхъ членовъ Германскаго Союза, а горячій патріотъ и близкій родственникъ царствовавшего въ Пруссіи королевскаго дома, великій герцогъ Баденскій, отправился въ Пильницъ, чтобъ уладить соглашеніе между Саксоніей и Пруссіей. Но слабыя надежды на сохраненіе мира скоро совершенно исчезли. Саксонскій король Іоаннъ объявилъ при открытіи ландтага, что даже слабосильный монархъ обезчестилъ-бы себя, если бы не отвѣчалъ съ благороднымъ мужествомъ на ничѣмъ невызванныя угрозы; онъ упорно держался союза съ Австріей частію изъ наслѣдственнаго чувства негодованія на властолюбивыя стремленія Пруссіи, частію изъ релігіозныхъ и политическихъ мотивовъ, частію подъ вліяніемъ своего министра фонъ Бейста,— ожесточеннаго противника Пруссіи. Предложеніе созвать въ Парижѣ мирный конгрессъ было принято Пруссіей и Италіей, но не имѣло успѣха вслѣдствіе заявленія вѣнскаго министерства, что оно приметъ участіе въ конгрессѣ только съ условіемъ, чтобъ на немъ не подвергались обсужденію никакіе проекты расширенія владѣній участвующихъ въ немъ государствъ. Такъ какъ созваніе конгресса съ такими оговорками было-бы бесполезнымъ, то Наполеонъ призналъ его «невозможнымъ».

в. германскій союзъ и новое положеніе политическихъ партій.

Послѣдній шагъ въ об-
явленію
войны.

Въ началѣ лѣта 1866 года вся Германія находилась въ тревожномъ ожиданіи важныхъ событій. Тогдашнее положеніе было похоже на то, которое предшествовало взрыву Семилѣтней войны; нашолся и историкъ доказывавшій, на основаніи саксонскихъ официальныхъ документовъ, что и за сто лѣтъ передъ тѣмъ великій Фридрихъ обнажилъ свой мечъ безъ всякаго вызова со стороны враговъ, только изъ жажды завоеваній. Дстаточно было только какого нибудь виѣшняго толчка, чтобъ вызвать взрывъ страшной бури. Такой толчекъ былъ дѣломъ австрійскаго правительства: не смотря на положительное заявленіе Пруссіи, что она не признаетъ компетенціи Германскаго Союза въ разрѣшеніи шлезвигъ-гольштинскаго вопроса, австрійское правительство 1 іюня 1866. предложило этотъ вопросъ на разсмотрѣніе франкфуртскаго союзнаго

сейма «для того, чтобъ онъ былъ разрѣшенъ не въ пользу чьихъ либо честолюбивыхъ притязаній, а по мѣстнымъ законамъ и согласно съ союзными постановленіями»; въ то-же время было дано фельд-маршалъ-лейтенанту Габленцу приказаніе созвать гольштинскіе земскіе чины на 11 іюня въ Ицегоэ, чтобъ узнать желанія страны касательно ея будущей участи. Пруссія опротестовала этотъ образъ дѣйствій, какъ нарушавшій гаштейнскую конвенцію, и довела до конца мобилизацію и сосредоточеніе своихъ военныхъ силъ; она имѣла подъ ружьемъ слишкомъ 400,000 человѣкъ линейныхъ войскъ и ланддвера и могла, опираясь на свой мечъ, спокойно выжидать дальнѣйшаго хода событій. Австрійская армія была не менѣе многочисленна, но была менѣе удовлетворительно снабжена тѣмъ, что необходимо для войны. И на этотъ разъ обнаружилия такія-же злоупотребленія и недостатки въ ея администраціи, какіе привели къ столь печальнымъ послѣдствіямъ во время войны въ Италіи. Численный составъ арміи не соотвѣтствовалъ выставленнымъ въ спискахъ цифрамъ, а мѣры, принятыя для снабженія арміи продовольствіемъ, вызывали громкія жалобы. Къ тому же Австрія отказалась отъ участія въ жевевской конвенціи, которая поставила подъ охрану международного права и предохранила отъ случайностей войны всѣ лица и заведенія, необходимыя для ухода за больными и ранеными; вслѣдствіе этого отказа, тысячи австрійскихъ воиновъ были обречены на мучительную смерть или на тяжкія страданія. Разстройство, въ которомъ находились въ австрійской имперіи всѣ отрасли управленія, было такъ хорошо всѣмъ извѣстно, что газеты графа Бисмарка могли приписывать ему разсылку ко всѣмъ прусскимъ посланникамъ циркуляра, въ которомъ будто-бы говорилось, что Австрія вызвала войну съ цѣлію поправить свои финансы или прусскими контрибуціями или честнымъ банкротствомъ. Между тѣмъ, по прусскому воззрѣнію, гаштейнская конвенція утратила свою обязательную силу и герцогства должны были возвратиться въ свое прежнее положеніе, т. е. поступить въ совмѣстное владѣніе двухъ великихъ державъ; поэтому было дано Мантѣйфелю приказаніе двинуть его армію изъ Шлезвига въ Гольштинію и въ то-же время предложить австрійскому намѣстнику занять Шлезвигъ,—но всё это сдѣлать миролюбивымъ способомъ. Но Габленцъ не дождался прибытія Пруссакъ; онъ предъявилъ протестъ противъ ихъ вступленія въ Гольштинію, а самъ отступилъ съ своей арміей въ Альтону въ сопровожденіи герцога и гольштинскаго правительства. Такъ какъ Габленцъ не захотѣлъ возстановить въ герцогствахъ прежнее австрійско-прусское управленіе, то Мантѣйфель занялъ Гольштинію, не позволилъ собраться созваннымъ въ Ицегоэ земскимъ чинамъ и поставилъ во главѣ гольштинскаго правительства барона Шеель Плессена съ званіемъ оберъ-президента. Но Габленцъ заявилъ въ прокламаціи, что не хотѣлъ бесполезно жертвовать сво-

3 іюня

- 11 іюня 1866. ими войсками въ неравной борьбѣ и отправился съ своимъ отрядомъ по желѣзной дорогѣ черезъ Гамбургъ, Ганноверъ, Кассель и Франкфуртъ къ сѣверной арміи въ Богемію.
- Германскій Союзъ наканунѣ своего распаденія. Австрія усмотрѣла въ занятіи Пруссакими Гольштиніи нарушение договора и самоуправство, не дозволенное 19-ой статьей вѣнскихъ дополнительныхъ постановленій; поэтому оно предложило какъ можно скорѣе мобилизовать всѣ арміи Германскаго Союза за исключеніемъ прусской. Это предложеніе было подвергнуто обсужденію въ экстраординарномъ засѣданіи союзнаго сейма 14 іюня. Въ самомъ началѣ засѣданія прусскій посланникъ предъявилъ протестъ противъ такого отношенія къ австрійскому предложенію, которое было несогласно ни съ постановленіями ни съ обычаями союзнаго сейма; онъ говорилъ, что одобреніе этого предложенія будетъ принято его правительствомъ за объявленіе войны; однако предложеніе было подвергнуто обсужденію и его содержаніе было превращено въ союзное постановленіе простымъ большинствомъ голосовъ, а впослѣдствіи оказалось, что посланникъ шестнадцатой куріи Викторъ Штраусъ, подавшій свой голосъ вмѣстѣ съ этимъ большинствомъ, превысилъ свои полномочія.
- 14 іюня. За тѣмъ прусскій посланникъ Савиньи объявилъ, что вслѣдствіе состоявшагося противозаконнаго голосованія союзныя узы разерваны и Германскій Союзъ болѣе не существуетъ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ изложилъ основы реформы, на которыхъ слѣдуетъ организовать новый союзъ и которыя еще 10 іюня были сообщены нѣмецкимъ правительствамъ на ихъ разсмотрѣніе. Эти основы заключались въ слѣдующемъ: будетъ созданъ парламентъ, состоящій изъ членовъ, выбранныхъ непосредственно народомъ посредствомъ всеобщей подачи голосовъ; при его содѣйствіи будетъ установлена будущая организація союзной верховной власти; Австрія будетъ исключена изъ союза; будутъ организованы двѣ союзныя арміи сѣверная и южная, первая подъ прусскимъ главенствомъ, вторая подъ баварскимъ; будутъ введены общіе законы въ нѣкоторыхъ сферахъ государственнаго управленія, въ особенности по государственному хозяйству; этотъ проектъ уже заключалъ въ себѣ основы позднѣйшаго сѣверо-германскаго союза и германской имперской конституціи. Еще имперскій парламентъ 1848 года усмотрѣлъ въ дуализмѣ главную причину слабости Германіи и полагалъ, что только послѣ исключенія Австріи изъ состава Германскаго Союза можно было создать прочный государственный организмъ. Пруссія въ то время отказалась отъ предложеннаго ей главенства, вслѣдствіе чего и была доведена въ Ольмюцѣ до унижительнаго положенія. Отважная, предприимчивая политика Бисмарка имѣла цѣлію снова доставить прусской коронѣ отвергнутое ею почетное положеніе, оставляя неприкосновенными «основныя права нѣмецкаго народа» и не стараясь загладить блестящими побѣдами ольмюцкое униженіе; такимъ образомъ, остальные нѣмецкія племена могли-бы создать для

себя прочныя государственныя учрежденія подъ охраной могущественной Пруссіи. Эта цѣль, долго хранившаяся втайнѣ, получила теперь опредѣленную форму и жизненную силу, а геніальности замысла соотвѣтствовала энергія въ его осуществленіи. «Германскій вопросъ» разрѣшался проектами Бисмарка именно такъ, какъ уже давно желали самые почтенные и самые дальнозоркіе нѣмецкіе патріоты; однако, еще многіе не могли заглушить въ себѣ стараго недовѣрія къ берлинской политикѣ и не могли примириться съ насильственными мѣрами, съ помощью которыхъ была достигнута конечная цѣль. Они не хотѣли понять, что Германію можно было вывести изъ ея печальнаго положенія только политикой «крови и желѣза», только такимъ отважнымъ и энергическимъ образомъ дѣйствій, на какой рѣшился великій политическій дѣятель, стоявшій во главѣ прусскаго правительства.

Союзный сеймъ, которому уже было панесено такъ много тяжелыхъ ударовъ и которому Австрія возвратила жизнь въ 1850 году для того, чтобъ унизить Пруссію и ослабить либеральную партію, самъ положилъ конецъ своему существованію своимъ постановленіемъ отъ 14 іюня. Но даже въ этомъ случаѣ подтвердилось старинное изреченіе, что никто не умираетъ, не возбуждая въ комъ нибудь сожалѣнія. Со времени своего учрежденія союзный сеймъ былъ предметомъ насмѣшекъ и ненависти для всѣхъ свободномыслящихъ и патріотическихъ людей, потому что служилъ послушнымъ орудіемъ для всякихъ реакціонныхъ тенденцій, а теперь онъ вызвалъ выраженія сочувствія и привязанности. Приверженцы франкфуртскаго союзнаго сейма и черпо-красно-золотого знамени, такъ долго враждовавшіе между собою, образовали теперь, въ союзѣ съ Австріей, одну большую политическую партію, которая, при разнообразіи своихъ воззрѣній и стремленій, была единодушна только въ своей враждѣ къ Пруссіи. Прежнія партіи и политическія общества распались, и вся нація раздѣлилась на два большихъ военныхъ лагеря. Подъ находившимся въ рукахъ Австріи «велико-германскимъ» знаменемъ собрались въ передовыхъ рядахъ всѣ клерикалы и реакціонеры, всегда считавшіе Габсбургскій домъ за крѣпкій оплотъ для своихъ идеаловъ, — собралась многочисленная толпа раболѣпныхъ людей, достигшихъ въ мелкихъ нѣмецкихъ государствахъ высшихъ придворныхъ и государственныхъ должностей, собралось большинство демократовъ, недовольныхъ берлинскимъ «юнкерскимъ режимомъ», суровой дисциплиной въ прусскомъ военномъ и гражданскомъ управленіи, и не желавшихъ выпускать изъ своихъ рукъ самый вѣрный способъ возбуждать агитацію—идею германскаго единства; собралась большая часть финансистовъ, опасавшихся большихъ денежныхъ потерь отъ упадка курса австрійскихъ ассигнацій; собрались «партикуляристы» или «федералисты», полагавшіе, что союзное устройство.

Новое
положеніе
политическихъ
партій.

оставляющее неприкосновенными племенные особенности, местные традиции, привычки и нравы, больше соответствует наклонностям немецкой натуры, чѣмъ государственное единство или союзное государство подъ военно-монархическимъ управленіемъ, и предпочитавшіе прежнее разчлененіе Германіи ея единству подъ прусскимъ господствомъ; собрались приверженцы строгой легальности, для которыхъ былъ высшимъ догматомъ принципъ *fiat justitia!* и которые усматривали неуваженіе къ законнымъ правамъ и къ подписаннымъ договорамъ въ томъ, какъ прусское правительство обходилось съ Шлезвигъ-Гольштинцами и съ ихъ «наслѣдственнымъ» герцогомъ, какъ оно не стѣснялось прусской конституціей и принимало суровыя мѣры противъ оппозиціи палаты депутатовъ. Всѣ эти разнородные элементы образовали вмѣстѣ съ Австріей и съ большинствомъ династій мелкихъ немецкихъ государствъ многочисленную фалангу, къ которой примкнули большею частію и народныя массы частію вслѣдствіе укоренившагося въ нихъ несочувствія къ Пруссіи, частію по подстрекательству демократовъ и ультрамонтановъ, частію подъ вліяніемъ воспоминаній о событіяхъ 1849 года, частію изъ опасенія, что послѣдствіями войны будутъ увеличеніе налоговъ и введеніе всеобщей воинской повинности.

Настроеніе
умовъ въ
Пруссіи и
въ Германіи.

Еслибы для одержанія побѣдъ на поляхъ сраженій было достаточно пыла страстей и жажды брани, то пораженіе Пруссіи было-бы неизбежно. Даже нельзя сказать, чтобъ прусскій народъ воодушевлялся желаніемъ успѣха въ предстоявшей борьбѣ. Адресы и просьбы о сохраненіи мира были безчисленны; въ печати, въ политическихъ обществахъ, въ корпораціяхъ высказывались горячіе протесты противъ политики «крови и желѣза»; агитація за перемѣну министерства и системы управленія становилась все болѣе сильной; наборъ рекрутъ для ландвера нарушалъ спокойствіе домашней жизни и причинялъ вредъ промышленной дѣятельности населенія, а выступленіе ландвера въ походъ сопровождалось воплями и сценами отчаянія. Застой въ дѣлахъ и затруднительное положеніе денежнаго рынка, которому тщетно старались помочь отмѣной законовъ о лихоимствѣ и учрежденіемъ ссудной кассы, сдѣлались причиной раззоренія для многихъ семействъ. Но когда жребій уже былъ брошенъ, когда наступило разрѣшеніе вопроса о будущемъ могуществѣ Пруссіи и даже о ея политическомъ существованіи, тогда совершился переворотъ въ настроеніи народныхъ умовъ, — тогда стало замѣтно, какую притягательную силу имѣетъ хорошо устроенное государство для всѣхъ своихъ членовъ, какъ сознаніе принадлежности къ великому цѣлому пробуждаетъ влеченія къ общей пользѣ, подчиняя единичную волю требованіямъ большинства и дѣлая ее орудіемъ для достиженія высокихъ цѣлей. Съ тѣхъ поръ, какъ состоялось 14 іюня роковое рѣшеніе союзнаго сейма, Пруссія вступила въ борьбу изъ-за высшихъ національных интересовъ, какъ объ этомъ

12 мая 1866.
16 мая.

неоднократно публично заявлялъ самъ прусскій король; правда она была съ предвзятымъ намѣреніемъ доведена до критическаго положенія отважной политикой того, въ чьихъ рукахъ находились бразды правленія, но это соображеніе отодвинулось теперь на задній планъ передъ сознаніемъ необходимости позабыть прежніе внутренніе раздоры и взяться за оружіе для защиты своего отечества. Какъ ни былъ опасенъ путь, на который вступила Пруссія, она подвергнула-бы себя позору и гибели, если-бы перестала подвигаться впередъ по этому пути или сдѣлала шагъ назадъ. И остальные нѣмецкія государства были поставлены въ необходимость отказаться отъ своей прежней точки зрѣнія и заново регулировать свой образъ дѣйствій сообразно съ вновь сложившимися условіями. Поэтому многіе изъ прежнихъ противниковъ стали дѣйствовать за одно, а многіе изъ прежнихъ единомышленниковъ разошлись въ своихъ убѣжденіяхъ. Прежнія политическія партіи перестали существовать, потому что ихъ члены стали неосновательно обвинять другъ друга въ перемѣнѣ прежнихъ принциповъ и воззрѣній. Даже эмигранты, бывшіе вождями старой демократіи, разошлись въ своихъ мнѣніяхъ; Геккеръ, Рюстовъ, Руге, Кинкель рѣшительно высказались за необходимость дѣйствовать за-одно съ Пруссіей. Диктаторское военное владычество было-бы, по ихъ мнѣнію, самымъ прискорбнымъ изъ всѣхъ результатовъ успѣшной войны, но оно было-бы менѣе опасно для будущности Германіи, чѣмъ прежнее раздѣленіе на мелкія государства. Они признавали, что какъ бы ни былъ неясенъ и неудовлетворителенъ предложенный Пруссіей проектъ реформы Германскаго Союза, можно было достигнуть національнаго единства не иначе, какъ подъ руководствомъ сильной военной державы и съ устраненіемъ дуализма. Между тѣмъ, какъ австрійская велико-германская партія обращала свои взоры на прошлое или удовольствовалась-бы сколько нибудь сноснымъ настоящимъ, напротивъ того приверженцы Пруссіи заботились о будущемъ, стараясь создать такое государственное устройство, которое соотвѣтствовало бы высокому положенію нѣмецкой культуры и величію нѣмецкой націй. Если партія національнаго единства не пользовалась въ Германіи такими-же народными симпатіями, какъ въ Италіи, то на это было много причинъ: пути, которыми стремились патріоты къ національному единству по сѣ и по ту сторону Альповъ, были такъ-же не схожи между собою, какъ и люди, стоявшіе тутъ и тамъ во главѣ партій реформъ; нѣмецкій партикуляризмъ пустилъ болѣе глубокіе корни, чѣмъ итальянскій; въ мелкихъ нѣмецкихъ государствахъ было менѣе гнѣта въ системѣ управленія, чѣмъ въ Италіи, и бремя налоговъ было менѣе тяжело; на Апеннинскомъ полуостровѣ не было различія религій, отравляющаго кровь, которая течетъ въ жилахъ народа. Какое сильное вліяніе имѣлъ этотъ послѣдній факторъ на положеніе политическихъ партій въ Германіи, обнаружилось въ тѣхъ странахъ

съ смѣшаннымъ населеніемъ, гдѣ борьба считалась преимущественно религіозной войной и гдѣ происходили возмутительныя сцены религіозной нетерпимости и ненависти.

с. ходъ военныхъ дѣйствій.

Войска и ихъ
начальники.

Когда во Франкфуртѣ было рѣшено мобилизовать четыре корпуса союзной арміи, Пруссія уже такъ всѣхъ опередила своими военными приготовленіями, что могла немедленно начать военныя дѣйствія. Армія береговъ Эльбы, находившаяся подъ начальствомъ генерала Гервартъ фонъ-Биттенфельда и составлявшая правое крыло, была расположена между Галле и Торгау и была готова вступить въ Саксонію; на лѣвомъ крылѣ стояла вторая силезская армія, которою командовалъ кронпринцъ, а первая силезская армія, находившаяся подъ начальствомъ принца Фридриха Карла, составляла центръ и была расположена между Гойерсвердой и Гёрлицомъ. Въ Берлинѣ стоялъ резервный корпусъ подъ начальствомъ генерала Мюльбе. Самой немногочисленной, частію далеко разбросанной или еще не окончательно организованной была западная армія, находившаяся подъ начальствомъ Фогель фонъ Фалькенштейна; она должна была прикрывать Вестфалію и Рейнскія провинціи и дѣйствовать противъ Ганновера, Гессена и Нассау; въ ея составъ входили дивизіи Гёбена, Бейера и Мантѣйфеля. По предложенію Баваріи, союзныя крѣпости и городъ Франкфуртъ были еще 1 іюня очищены австрійскими и прусскими гарнизонами и заняты войсками другихъ союзныхъ государствъ. — Австрійская армія находилась подъ главнымъ начальствомъ фельдцейгмейстера Бенедекъ, отличившагося военнымъ искусствомъ и храбростью въ битвѣ при Сольферино; она была расположена длинной дугой отъ Кракова до лѣваго берега Эльбы въ западной Галиціи, Моравіи, австрійской Силезіи и Богеміи вдоль желѣзнодорожной линіи, такъ что ея главныя силы были сосредоточены между Ольмюцемъ и Жозефштадтомъ. И подлѣ Боденбаха, вблизи отъ саксонской границы, были собраны значительныя массы австрійскихъ войскъ. Въ своемъ первомъ дневномъ приказѣ Бенедекъ говорилъ, что императоръ обнажилъ свой мечъ за честь, независимость и могущество Австріи; за тѣмъ онъ упомянулъ о томъ, что военное счастье никогда его не покидало; однако его самоувѣренности не было суждено и на этотъ разъ оправдаться. Не смотря на то, что онъ получилъ отъ своего монарха разрѣшеніе дѣйствовать по своему личному усмотрѣнію, онъ нерѣдко встрѣчалъ для исполненія своихъ военныхъ плановъ и предпріятій препятствія въ аристократическихъ предразсудкахъ, въ клерикальных вліяніяхъ, въ неспособности или въ неосмотрительности второстепенныхъ начальниковъ. И очень скоро

оказалось то, что было впоследствии подтверждено постановленіемъ военного суда, — «что фельдцейгмейстеру Бенедеку была не по силамъ возложенная на него важная задача, что въ его планахъ и распоряженіяхъ были такія ошибки, которыя никакъ не могутъ быть оправданы по правиламъ военного искусства».

Рѣшеніе союзнаго сейма отъ 14 іюня поставило нѣмецкія государства въ невозможность держаться нейтралитета; они были вынуждены присоединиться къ которой нибудь изъ двухъ великихъ державъ и принять участіе въ войнѣ. Такъ какъ восточныя и западныя провинціи Пруссіи отдѣлялись отъ ея центральныя владѣній владѣніями другихъ нѣмецкихъ государствъ, то ей нужно было прежде всего удержать эти государства отъ присоединенія къ Австріи, чтобъ имѣть возможность сосредоточить всѣ свои военныя силы. Но при этомъ не слѣдовало терять изъ виду намѣреній французскаго императора, который, послѣ неудачной попытки созвать конгрессъ, обратился къ своему министру Друэнъ де-Люнсу съ письмомъ отъ 11 іюня, въ которомъ совѣтовалъ ему придерживаться «осмотрительнаго нейтралитета», а тѣ желанія, которыя онъ надѣялся осуществить съ помощью конгресса, вкратцѣ изложилъ въ слѣдующихъ пунктахъ: Для второстепенныхъ государствъ Германскаго Союза болѣе тѣсное сближеніе, болѣе прочная организація, болѣе значительная роль; для Пруссіи болѣе однородныя владѣнія и усиленіе могущества на сѣверѣ; для Австріи сохраненіе ея вліятельнаго положенія въ Германіи; для Италіи уступка Венеціи за удовлетворительное вознагражденіе въ пользу Австріи. Поэтому, въ Берлинѣ было рѣшено возстановить демаркаціонную линію между сѣверной и южной Германіей, когда-то проведенную по общему соглашенію при заключеніи базельскаго мирнаго договора, и за тѣмъ всѣ государства, лежащія къ сѣверу отъ рѣки Майна, соединить въ военный союзъ подъ главенствомъ Пруссіи или по меньшей мѣрѣ заставить ихъ держаться нейтралитета. Съ этой цѣлію Пруссія обратилась къ тремъ нѣмецкимъ правительствамъ, участвовавшимъ въ вышеупомянутомъ рѣшеніи союзнаго сейма, къ ганноверскому, саксонскому и гессенъ-кассельскому съ грозными дипломатическими нотами, въ которыхъ требовало не позже слѣдующаго дня заявленія, желаютъ-ли они отказаться отъ рѣшенія сейма, поставить свои войска на мирное положеніе и присоединиться къ новому союзу на основаніи проекта реформы отъ 10 іюня. Въ случаѣ утвердительнаго отвѣта Пруссія обезпечивала правителямъ этихъ государствъ ихъ владѣнія и верховныя права въ тѣхъ предѣлахъ, какіе указаны проектомъ реформы союза, въ случаѣ отрицательнаго отвѣта она угрожала имъ войной. Въ прокламаціи къ нѣмецкому народу прусское правительство оправдывало сосредоточеніе всѣхъ военныхъ силъ Пруссіи необходимостью защищать независимость государства и высказывало рѣшимость «пред-

Образъ дѣйствій сѣверо-германскихъ государствъ.

15 іюня 1866

15, 16 іюля
1866.

принять боротьбу за національне розвитіє Германіи, до той пори встрѣчавшее пренятствія въ интересахъ отдѣльныхъ нѣмецкихъ государствъ». Такая торопливость была тѣмъ болѣе необходима, что въ южной Германіи дѣятельно занимались мобилизаціей союзныхъ войскъ, поставленныхъ подъ главное начальство престарѣлаго принца баварскаго Карла, а для Пруссіи было очень важно не допустить соединенія этихъ войскъ съ сѣверо-германскими. Ганноверское правительство нѣсколько времени колебалось; но когда прибылъ въ столицу съ тайнымъ порученіемъ австрійскій генералъ принцъ Карлъ Сольмскій, тогда взяла тамъ верхъ, среди приближенныхъ короля, враждебная къ Пруссіи партія, во главѣ которой стоялъ министръ графъ Платенъ-Галлермундъ. Требованіе нейтралитета было отклонено и мобилизація ганноверскій арміи не была приостановлена. Пруссійскій посланникъ донесъ въ Берлинъ, что ганноверскаго короля увѣрили, будто Пруссія заключила съ Франціей договоръ объ уступкѣ ей прирейнскихъ провинцій, а сама должна была получить Ганноверъ и Саксонію въ вознагражденіе за эту уступку. Въ Дрезденѣ и въ Касселѣ также не имѣла успѣха попытка Бисмарка. Всѣ три правительства отвергнули прусскія требованія; вслѣдъ за этимъ имъ была объявлена война и на слѣдующій день началось наступательное движеніе Пруссакъ. Франкфуртское союзное собраніе исполнило просьбу Саксоніи о присылкѣ ей на помощь союзныхъ войскъ и обратилось къ Австріи и къ Баваріи съ требованіемъ оказывать такую-же помощь всѣмъ нѣмецкимъ правителямъ, которымъ будетъ угрожать опасность. Это доставило Пруссіи поводъ объявить Австрійцамъ черезъ посредство парламентѣровъ, что она считаетъ обѣщанное ихъ правительствомъ оказаніе помощи за объявленіе войны. Вскорѣ послѣ того и флорентинское правительство объявило Австріи войну за то, что она не признаетъ новаго итальянскаго королевства, по прежнему угнетаетъ прекрасную итальянскую провинцію, подвергаетъ опасности независимость Италіи, дѣйствуетъ въ ущербъ ея нравственнымъ и матеріальнымъ интересамъ и своимъ грознымъ четырехугольникомъ крѣпостей запираетъ доступъ къ Венеціи съ запада и съ юга.

Занятіє Гессенъ-Касселя.

Вслѣдъ за тѣмъ Пруссаки вступили въ Гессенъ-Кассель, въ Ганноверъ и въ Саксонію. Въ изданныхъ передъ вступленіемъ манифестахъ объявлялось, что война ведется только съ правительствами, а не съ народомъ. Въ Гессенъ-Касселѣ генералъ Бейеръ достигъ своей цѣли не вполнѣ. Не смотря на торопливое наступательное движеніе Пруссакъ изъ Гессена черезъ Марбургъ въ Кассель, гарнизонъ этого города успѣлъ отступить въ Ганау; онъ сначала присоединился къ восьмому армейскому корпусу, находившемуся подъ начальствомъ австрійскаго генерала, отличившагося въ итальянской войнѣ, принца Александра Гессенскаго, а впослѣдствіи стоялъ въ союзной крѣпости Майнцѣ. За то курфюрстъ, жившій въ своемъ замкѣ Вильгельмстее

и снова рѣшительно отвергнувшій требованіе нейтралитета и отозванія гессенскихъ войскъ, былъ отправленъ генераломъ Рёдеромъ, какъ государственный преступникъ, въ Штеттинъ; тамъ ему назначили мѣстомъ жительства старинный замокъ герцоговъ Помераніи.

23 іюнь.

Въ то-же время генералъ Мантѣйфель перешелъ черезъ Эльбу во главѣ своей шлезвигъ-гольштинской дивизіи, принудилъ гарнизонъ города Штаде сдаться на капитуляцію и направился черезъ Люнебургъ къ ганноверской столицѣ; король Георгъ уже выѣхалъ оттуда вмѣстѣ съ кронпринцемъ, чтобъ стать во главѣ своихъ войскъ, сосредоточивавшихся подлѣ Гёттингена; онъ предварительно отправилъ въ Англію свою личную собственность и болѣе милліона наличными деньгами. Когда Мантѣйфель достигъ Ганновера, этотъ городъ уже былъ занятъ Фогель фонъ-Фалькенштейномъ, прибывшимъ туда изъ Миндена. Пруссаки захватили тамъ большіе запасы военныхъ снарядовъ. Король Георгъ, сначала колебавшійся въ выборѣ союза съ Австріей или съ Пруссіей, а потомъ взявшій сторону Австріи изъ опасенія подвергнуться ограниченію своей верховной власти, попытался съ своей 19,000-ной арміей проложить себѣ дорогу на югъ, чтобъ присоединиться къ Баварцамъ, занявшимъ Кобургъ. Но путь отъ Эйзенаха до Эрфурта былъ занятъ прусскими и саксонско-готскими войсками, которые загородили Ганноверцамъ дорогу; призванные на помощь Баварцы медленно подвигались къ сѣверу, предполагая, что Ганноверцы достаточно сильны, чтобъ пробиться сквозь слабыя прусскія линіи; поэтому, эти послѣдніе согласились заключить на нѣсколько дней перемиріе, во время котораго владѣтельный герцогъ Готы старался склонить ихъ къ капитуляціи. Въ ганноверской главной квартирѣ сталкивались противоположныя вліянія, поэтому тамъ не знали на что рѣшиться—съ энергіей начать военныя дѣйствія или-же уладить миролюбивое соглашеніе, «чтобъ избѣгнуть пролитія крови и несчастій для населенія». Прусскій монархъ тщетно дѣлалъ королю, черезъ посредство полковника Дёринга, самыя лестныя для него предложенія, если онъ согласится вступить съ Пруссіей въ союзъ на основаніи прусскаго проекта реформы Германскаго Союза; Георгъ произнесъ роковое нѣтъ, за которое заплатилъ своей короной. Когда старанія уладить соглашеніе оказались безуспѣшными, Ганноверцы двинулись, подъ начальствомъ Арендшильдта, въ походъ съ цѣлю, какъ предполагали Пруссаки, снова завладѣть своимъ отечествомъ. Генералъ Флиссъ, которому было приказано слѣдовать по пятамъ за непріателемъ, настигъ ганноверскую армію подлѣ Лангенсальцы, имѣя подъ своимъ начальствомъ авангардъ отрядовъ Фалькенштейна и Мантѣйфеля; получивши небольшія подкрѣпленія, онъ рѣшился вступить въ бой съ гораздо болѣе многочисленной непріятельской арміей между Лангенсальцой и Меркслебеномъ на берегахъ Унштрута, потерпѣлъ поражение и былъ принуж-

Ганноверъ.

17, 18 іюня
1866.

20—25 іюня.

26 іюня.

27 іюня. день отступить въ направленіи къ Готѣ. Сраженіе при Лангенсаль-цѣ, въ которомъ Ганноверцы вели себя съ обычнымъ мужествомъ, было бесполезнымъ пролитіемъ нѣмецкой крови, такъ какъ не могло измѣнить хода событій. Ганноверцы скоро убѣдились, что Пруссакъ, въ числѣ 40,000 человѣкъ, окружають ихъ со всѣхъ сторонъ, что имъ нельзя ожидать никакой помощи отъ баварской союзной арміи и что, не имѣя ни безопаснаго пристанища, ни жизненныхъ припасовъ, они не могутъ спастись отъ гибели. Отправка военнаго агента Онно Клоппа въ главную квартиру Баварцевъ не привела ни къ чему.

29 іюня 1866. Поэтому была подписана капитуляція, отдавшая въ руки Пруссакъ весь Ганноверъ вмѣстѣ со всѣми его военными запасами. Но въ виду храбраго сопротивленія ганноверской арміи прусскій король согласился на такія условія капитуляціи, которыя «несдѣлались-бы навсегда предметомъ прискорбныхъ воспоминаній». Солдаты, положивши свое оружіе, могли возвращаться на свою родину; офицерамъ были оставлены ихъ шпаги, но они обязались не принимать участія въ войнѣ противъ Пруссіи. Король Георгъ и кронпринцъ отправились въ Вѣну и поселились на постоянное жительство въ Гицингѣ. Королева еще долго оставалась въ своемъ замкѣ Герригаузенѣ подъ охраной Пруссакъ. Включеніемъ Ганновера въ союзъ сѣверо-германскихъ государствъ подъ главенствомъ Пруссіи свершилась судьба, уже въ теченіе полустолѣтія ожидавшая ганноверское королевство и его царствующую династію.

Саксонія. Въ то время, какъ совершались эти событія, королевство саксонское уже находилось во власти Пруссакъ. Немедленно послѣ объявленія войны саксонская армія сожгла желѣзно-дорожный мостъ подлѣ Ризы и удалилась изъ королевства въ сопровожденіи короля, кронпринца и министра Бейста, чтобъ присоединиться въ Богеміи къ Австрійцамъ. Только надъ крѣпостью Кёнигштейномъ, куда были свезены драгоцѣнности, еще развѣвалось саксонское знамя подъ охраной оставленнаго тамъ гарнизона. Генералъ Гервартъ фонъ Биттенфельдъ немедленно вступилъ по лѣвому берегу Эльбы въ саксонское королевство и завладѣлъ Дрезденомъ; въ то-же время принцъ Фридрихъ Карлъ отправилъ нѣсколько отрядовъ второй силезской арміи въ Циттау и въ Бауценъ и поставилъ четвертый гвардейскій полкъ въ Лейпцигѣ. Прусскіе комиссары взяли въ свои руки управленіе страной и постарались вступить въ добрыя отношенія съ населеніемъ, обходясь съ нимъ кротко и снисходительно, потому что Пруссія вела войну не съ саксонскимъ народомъ, а съ его правительствомъ, ставшимъ во враждебныя отношенія къ Пруссіи.

Вступленіе пруссакъ въ Богемію. Завладѣніе Саксоніей доставило Пруссакамъ ту выгоду, что ихъ три арміи могли одновременно перейти черезъ пограничныя горныя возвышенности и быстро соединиться въ Богеміи. Этотъ планъ военныхъ операцій былъ приведенъ въ исполненіе съ замѣчательной

скоростью и мастерством не смотря на то, что на сторонѣ Пруссакѣ была слѣдующая невыгода: имъ приходилось пролагать себѣ путь черезъ горы отдѣльными колоннами, находившимися на большомъ разстояніи одна отъ другой, и нападать на непріятеля, занимавшаго укрѣпленныя позиціи. Бенедекъ, сосредоточившій свои главныя силы между Терезіенштадтомъ, Прагой, Жозефштадтомъ и Пардубицомъ и рассчитывавшій на содѣйствіе Баварцевъ и другихъ союзныхъ войскъ, очевидно, намѣревался нанести прусскому государству ударъ прямо въ сердцѣ, но его замыслы были разрушены быстрымъ наступательнымъ движеніемъ Пруссакѣ. Вѣнскія газеты, увѣренныя въ побѣдѣ и не имѣвшія точныхъ свѣдѣній о силахъ непріятеля, предсказывали, что австрійскій главнокомандующій, быстрымъ движеніемъ впередъ, освободитъ Саксонію отъ Пруссакѣ, потомъ вступитъ въ Берлинъ и продиктуетъ тамъ условія мира; но именно въ это время три прусскія арміи прошли сквозь горныя ущелья и вторгнулись въ сѣверо-восточную часть Богеміи. Австрійскія приготовленія къ войнѣ дѣлались не съ такой поспѣшностью и энергіей, какъ прусскія, а союзныя арміи дѣйствовали безъ всякаго плана и частію не были достаточно снабжены всѣмъ, что необходимо для военныхъ дѣйствій. Поэтому ходъ войны принялъ неожиданный оборотъ, не смотря на то, что австрійско-саксонская сѣверная армія была не много менѣе многочисленна, чѣмъ соединенныя въ Богеміи военныя силы Пруссіи, а боевыя силы союзниковъ далеко превосходили боевыя силы Пруссакѣ. И баденское правительство, не принимавшее участія въ постановленіи союзнаго сейма отъ 14 іюня, наконецъ, было вынуждено подчиниться желанію мѣстнаго населенія: чтобъ не подавать повода для уступки великаго герцогства «въ видѣ компенсаціи», оно присоединило баденскія войска къ восьмому армейскому корпусу, находившемуся подъ начальствомъ Александра Гессенскаго, а Австрія присоединила къ этому корпусу еще 15,000-ный отрядъ.

Для того, чтобъ движенія армій и сосредоточеніе боевыхъ силъ производились по одному общему плану, король Вильгельмъ принялъ на себя званіе главнокомандующаго и, не смотря на свои преклонныя лѣта, подвергнулъ себя трудностямъ похода. Въ воззваніи «къ своему народу» онъ напомнилъ слова своего отца: «Отечество въ опасности»! и выразилъ увѣренность, что воинственная прусская нація не побояется борьбы на жизнь и на смерть въ такую минуту, когда униженіе Пруссіи служитъ боевымъ кличемъ для ея враговъ; за тѣмъ онъ отправился на театръ военныхъ дѣйствій въ сопровожденіи президента министерства Бисмарка, военнаго министра Роона и начальника главнаго штаба Мольтке. Лишь только было рѣшено нападеніе на Богемію, Пруссаки вступили въ нее съ трехъ сторонъ. Приказанія, розданныя начальникамъ прусскихъ армій, оканчивались словами: «Съ той минуты, какъ вы встрѣтитесь съ непріятелемъ, вы

Движенія
армій и
сраженія.

17 іюня 1866.

должны дѣйствовать по вашему собственному усмотрѣнію и сообразно съ обстоятельствами, но при этомъ должны постоянно сообразоваться съ положеніемъ той прусской арміи, которая находится въ самомъ близкомъ разстояніи отъ васъ. Только при постоянныхъ взаимныхъ сношеніяхъ будетъ возможна взаимная помощь». Сообразно съ этимъ предписаніемъ и велись военные дѣйствія. Между тѣмъ какъ генералъ Мюльбе, имѣвшій подъ своимъ начальствомъ резервный армейскій корпусъ, стоялъ въ Саксоніи, а графъ Штольбергъ, имѣвшій подъ своимъ начальствомъ ландверъ и добровольцевъ, стоялъ подлѣ Озвичима (Аушвица) и Мисловица, прикрывая дорогу въ Верхнюю Силезію, генералъ Гервартъ двинулся съ своей арміей черезъ Румбургъ къ Ніемесу и Гюнервассеру; въ то-же время главнокомандующій первой арміи, принцъ Фридрихъ Карлъ двинулся черезъ промышленный городъ Рейхенбергъ въ Турнау; послѣ упорнаго сраженія при деревнѣ Подолъ съ «желѣзной бригадой» Гондрекура, онъ занялъ линію Изера, защищаемую Кламъ-Галласомъ съ недостаточными боевыми силами; а послѣ успѣшнаго сраженія при Гюнервассерѣ, онъ соединился съ Гервартомъ. Мюнхенгретцъ былъ очищенъ Австрійцами послѣ нѣсколькихъ упорныхъ сраженій; за тѣмъ Пруссакі вступили въ этотъ городъ, почти совершенно покинутый жителями. Еще болѣе кровопролитнымъ было сраженіе близъ Гичина. Подъ начальствомъ генераловъ Тюмплинга и Вердера Пруссакі съ большимъ трудомъ вытѣснили непріятеля изъ его выгодныхъ позицій на сосѣднихъ высотахъ; за тѣмъ было предпринято ночное нападеніе на городъ, занятый Австрійцами и Саксонцами. Это была ужасная ночь. Даже жители, — какъ утверждали Пруссакі, — принимали участіе въ ужасной борьбѣ, происходившей въ темныхъ и узкихъ городскихъ улицахъ. Когда стало разсвѣтать, Австрійцы начали отступленіе, а Пруссакі вступили въ городъ наполненный лужами крови и трупами; это была дорого купленная побѣда, но она имѣла огромную важность для успѣха кампаніи: вѣдь въ то время, какъ Кламъ-Галласъ былъ оттѣсненъ съ сѣверо-запада къ верхней Эльбѣ, гдѣ расположилась главная армія Бенедика, опиравшаяся на укрѣпленные города Жозефштадтъ и Кёниггретцъ, съ восточной стороны уже начала наступательное движеніе армія кронпринца, у котораго былъ начальникомъ главнаго штаба генералъ Блументаль. Почти въ то самое время, какъ Пруссакі сражались подъ начальствомъ Герварта и Фридриха Карла на берегахъ Изера и подлѣ Мюнхенгретца, и вторая армія, находившаяся подъ начальствомъ прусскаго кронпринца, двинулась изъ графства Глаца и изъ Ландесгута, чтобъ пробраться сквозь ущелья Ризенгебирга и вступить въ сообщеніе съ Пруссакими, взявшими Мюнхенгретцъ. Успѣхъ этого предпріятія былъ очень затрудненъ частію неудобствами переходовъ по этой гористой странѣ, частію мужественнымъ сопротив-

леніемъ Австрійцевъ. Когда опытный въ военномъ дѣлѣ генералъ Штейнмецъ прошелъ черезъ длинныя ущелья Находа, онъ при выходѣ оттуда долженъ былъ обороняться отъ нападений генерала Рамминга, одного изъ самыхъ способныхъ австрійскихъ военачальниковъ. Благодаря энергіи и мужеству авангарда, которымъ командовалъ Лёвенфельдъ, и благодаря своевременному наступательному движенію полковниковъ Вицлебена и Фойгтсъ-Ретца, удалось преодолѣть всѣ препятствія и продолжать наступленіе послѣ упорныхъ сраженій при 27. 28 іюня. Находѣ и Скалицѣ, во время которыхъ производили страшное опустошеніе въ рядахъ непріятеля игольчатые ружья прусской пѣхоты. Потери убитыми и ранеными были одинаково велики съ обѣихъ сторонъ; Пруссаки захватили множество плѣнниковъ, нѣсколько артиллерійскихъ орудій и знаменъ. Въ то-же время другой отрядъ силезской арміи двинулся подъ начальствомъ генерала Бонина изъ Либау къ Траутенау, гдѣ встрѣтился съ корпусомъ Габленца. Послѣ горячаго боя Пруссаки вступили въ Траутенау; такъ какъ уже начинало смеркаться, Бонинъ считалъ сраженіе окончившимся и отклонилъ предложенію ему помощь гвардейскаго корпуса, остановившагося подлѣ Квалиша въ одной милѣ отъ Траутенау на своемъ пути изъ Браунау въ Эйпель и въ Кенигингофъ. Эта самоувѣренность оказалась пагубной для Пруссаковъ. Габленецъ возобновилъ сраженіе и принудилъ Пруссаковъ отступить. По этому случаю, жители Траутенау навлекли на себя обвиненія въ возмутительныхъ жестокостяхъ. Они, — какъ тогда утверждали, — вмѣстѣ съ австрійскими солдатами не только стрѣляли въ отступавшихъ Пруссаковъ изъ оконъ своихъ домовъ и съ крышъ, но также обливали ихъ кипяткомъ, за что имъ жестоко мстили и прусскіе солдаты. Основательность этихъ обвиненій вызвала опроверженія; тѣмъ не менѣе, не подлежитъ сомнѣнію, что въ городѣ Траутенау совершались варварскія жестокости и что онъ представлялъ страшное зрѣлище. Однако, торжество Австрійцевъ было непродолжительно. Уже на слѣдующій день напалъ на Габленца начальникъ гвардейскаго корпуса принцъ Августъ Вюртембергскій; два батальона прусскихъ гренадеръ, которымъ было приказано прикрывать фланги прусской арміи, зашли слишкомъ далеко впередъ и попали подлѣ Альтъ-Рогница подъ перекрестный огонь Австрійцевъ; они лишились двухъ третей своихъ офицеровъ, въ томъ числѣ подполковника Гауди, и третьей части рядовыхъ; но еще до наступленія вечера Габленецъ былъ принужденъ отступить послѣ сраженій при Бункерсдорфѣ и Соорѣ, которыя извѣстны подъ названіемъ втораго сраженія при Траутенау. На другой день Пруссаки завладѣли, послѣ упорной борьбы въ улицахъ, городомъ Кенигингофомъ и отняли у непріятеля нѣсколько пушекъ и знаменъ.

Такимъ образомъ, вся прусская армія уже была сосредоточена въ окрестностяхъ Горзица и Яромирца, когда король Вильгельмъ при-

29 іюня.

Битва при
Кёниггрецѣ
или Садовой.

былъ въ Рейхенбергъ и принялъ на себя обязанности главнокомандующаго; а когда онъ перенесъ свою главную квартиру сначала въ замокъ Сихровъ, потомъ въ Гатчинъ, въ Вѣнѣ было получено извѣстіе, что отступление Клама и Саксонцевъ принудило Бенедекка сосредоточить его военныя силы подлѣ Кёниггреца. Тамъ по всѣмъ признакамъ должна была произойти рѣшительная битва. Дѣйствительно, она не заставила долго себя ждать. Позиція, которую занималъ Бенедекъ къ сѣверо-западу отъ Кёниггреца между Эльбой и Быстрицей, была прикрыта лѣсистыми холмами Хлума и Липы и болотистой долиной Быстрицы; въ сумрачный дождливый день 3 іюля напали на эту позицію рано утромъ соединенныя арміи принца Фридриха и генерала Герварта. Около девяти часовъ утра самъ король прибылъ на поле сраженія и принялъ на себя главное командованіе. Но Австрійцы, далеко превосходившіе Пруссакъ числомъ и прикрытые укрѣпленіями, оказали успешное сопротивленіе и, благодаря своей превосходной артиллеріи, причинили страшныя потери Пруссакамъ, наступавшимъ по всей линіи отъ Садовой до Догалицки. Въ особенности дивизія Франсеки, составлявшая лѣвое крыло первой арміи, была доведена до крайне-стѣсненнаго положенія. Пруссаки едва-ли устояли-бы противъ болѣе многочисленнаго непріятеля, если бы кронпринцъ, получившій отъ императора приказаніе двинуться впередъ, не прибылъ въ рѣшительную минуту на поле сраженія во главѣ корпусовъ, стоявшихъ въ Кёниггнгофѣ и въ Арнау. Уже сдѣлалось общимъ предчувствіе, что сраженіе приметъ неблагопріятный оборотъ. На всѣхъ лицахъ выражалось тревожное состояніе умовъ. Тогда влѣво отъ дивизіи Франсеки изъ Жозефштадта слышали пальбу новыхъ артиллерійскихъ орудій, приближавшихся къ полю сраженія, и вскорѣ по всей боевой линіи Пруссакъ раздался радостный возгласъ: кронпринцъ приближается съ четырьмя свѣжими корпусами! Не смотря на трудности перехода черезъ болотистую почву береговъ Тротинки, размягчившуюся отъ проливныхъ дождей, армія кронпринца встрѣтилась около полудня съ непріателемъ подлѣ Гореновеса и Бенатека и скоро принудила его отступить къ Масловеду и Сендразицу. Послѣ страшной борьбы, продолжавшейся нѣсколько часовъ, первая и вторая дивизіи гвардейскаго корпуса взяли приступомъ высоты Липы, Хлума и Розбирица, на которыхъ стояли австрійскія баттарей. Въ Дубѣ, гдѣ находился король, въ теченіе многихъ часовъ съ большимъ нетерпѣніемъ ожидали прибытія кронпринца: вѣдь армія Фридриха Карла была доведена шестичасовой борьбой съ болѣе многочисленнымъ непріателемъ до такого истощенія силъ, что около полудня приближенные короля стали обсуждать вопросъ, не слѣдуетъ-ли перевести войска назадъ на правый берегъ Быстрицы. Полки, которыми начальствовалъ Франсеки, съ величайшимъ трудомъ поддерживали борьбу подлѣ Масловедскаго лѣса. Офи-

церы и солдаты массами падали подъ выстрѣлами непріятельской артиллеріи. Но Пруссакн скоро замѣтили, что часть непріятельской артиллеріи стала направлять свои выстрѣлы въ другую сторону; изъ этого они заключили, что къ нимъ подходятъ подкрѣпленія. То была важная стратегическая ошибка со стороны австрійскаго главнокомандующаго, что онъ не обращалъ должнаго вниманія на движенія второй арміи. Онъ постоянно и повсюду руководствовался мыслию, что прежде всего необходимо разбить армію принца Фридриха Карла и только надъ нею старался онъ одержать побѣду. «Причиной катастрофы», — какъ выразился одинъ австрійскій писатель, — «была желѣзная воля, неруководимая разсудкомъ». Уже около трехъ часовъ по полудни Австрійцамъ было нанесено рѣшительное пораженіе и Бенедекъ сосредоточилъ всѣ свои заботы на томъ, чтобъ спасти остатки своей разбитой арміи, переведя ихъ въ Кёниггрецъ; оттуда эта армія старалась проложить себѣ дорогу по обѣимъ берегамъ Эльбы къ Пардубицу; ее горячо преслѣдовали побѣдители съ кавалерійской дивизіей Альвенслебена впереди. Когда король проѣзжалъ по полю сраженія, его привѣтствовали побѣдители радостными возгласами; но какъ много голосовъ уже не могло участвовать въ этихъ возгласахъ. Австрійская артиллерія произвела страшное опустошеніе въ рядахъ прусской арміи. Въ числѣ многихъ тысячъ убитыхъ и раненыхъ, лежавшихъ на обширномъ полѣ сраженія, находились храбрый генералъ Гиллеръ фонъ Гертрингенъ и молодой принцъ Антонъ Гогенцоллернскій. Но оставшіеся въ живыхъ имѣли полное право гордиться битвой при Кёниггрецѣ (или при Садовой); она окончилась для Пруссаконъ такой блестящей побѣдой не столько благодаря превосходнымъ достоинствамъ игольчатыхъ ружей, сколько благодаря геніальности плана, быстротѣ его исполненія, интеллигенціи и военной опытности прусскаго народа. Съ австрійской арміей, состоявшей изъ смѣшенія различныхъ національностей, изъ солдатъ, говорившихъ на различныхъ языкахъ, вступила въ борьбу армія, въ рядахъ которой находились представители всѣхъ сословій и профессій прусской націи, всѣ ея лучшія юношескія силы. Король выразилъ на полѣ битвы свою признательность принцу Карлу, пожаловавши ему орденъ *pour le mérite*. Одиннадцать знаменъ, 174 пушки, 18,000 раненыхъ плѣнниковъ достались побѣдителямъ. Король имѣлъ полное основаніе сказать въ своемъ суточномъ приказѣ по 4 іюля 1866. арміи: День битвы при Кёниггрецѣ стоилъ тяжелыхъ жертвъ, но это—славный день для всей арміи, на которую отечество взираетъ съ гордостью и съ высокимъ уваженіемъ.

Вся кампанія была ведена съ такой мастерской стратегіей, съ какой Мольтке, род. едва-ли можетъ что-либо равняться въ исторіи войнъ новаго времени. 26 окт. 1800. Планъ военныхъ дѣйствій былъ составленъ геніальнымъ начальникомъ прусскаго главнаго штаба Гельмутомъ фонъ Мольтке, который былъ воз-

веденъ въ 1870 году въ графское достоинство. Мольтке родился 26 октября 1800 въ Пархимѣ въ Мекленбургѣ; бывши молодымъ поручикомъ, онъ перешелъ изъ датской военной службы въ прусскую и въ теченіе многихъ лѣтъ мирнаго времени медленно проходилъ военное поприще, уже тогда обращая на себя вниманіе своими знаніями и умомъ. Въ 1835 году онъ предпринялъ путешествіе на востокъ и посвятилъ нѣсколько лѣтъ на преобразование турецкой арміи, на приведеніе въ порядокъ турецкихъ крѣпостей и на географическія изслѣдованія Малой Азии. Въ 1839 году онъ возвратился въ Пруссію и занималъ различныя должности въ генеральномъ штабѣ, пока не былъ поставленъ въ 1857 году во главѣ главнаго генеральнаго штаба. Въ этой должности онъ принималъ самое выдающееся участіе въ славныхъ для Пруссіи и Германіи кампаніяхъ, составляя гениальныя стратегическіе планы, за которые получилъ прозвище *Schlachtendenker* (сочинителя плановъ сраженій); это былъ полководецъ, умѣвшій чрезвычайно удачно соединять теоретическія познанія съ ихъ практическимъ примѣненіемъ. Онъ умѣлъ передавать начальникамъ прусской арміи свойственную ему холодную расчетливость и отвагу, а когда для исполненія его плановъ во время большихъ войнъ ему нужны были болѣе острые орудія, тогда вся армія готова была идти вслѣдъ за нимъ и ни одна ея часть никогда отъ этого не отказывалась. Подготовка будущихъ военачальниковъ была одной изъ самыхъ важныхъ сторонъ его дѣятельности. По словамъ газеты *Militärwochenblatt*, бросалась въ глаза противоположность между Мольтке и другими великими полководцами новаго времени. Король Фридрихъ умеръ одинокимъ въ своемъ величіи; онъ не оставилъ послѣ себя никого, кто могъ-бы далѣе развивать его идеи и руководить арміей въ его духѣ. Во время своихъ позднѣйшихъ кампаній Наполеонъ со страхомъ убѣдился, что къ его собственному вреду ни одинъ изъ его знаменитыхъ маршаловъ не былъ способенъ самостоятельно командовать арміями, что всѣ они были на что нибудь способны только въ качествѣ второстепенныхъ вождей подъ его личнымъ главнымъ начальствомъ. И въ томъ и въ другомъ случаѣ печальная развязка доказала, что прежняя система страдала односторонностью. Въ теченіе своихъ тридцатилѣтнихъ непрерывныхъ трудовъ фельдмаршалъ графъ Мольтке выбиралъ въ арміи самыхъ способныхъ людей, заставлялъ ихъ изучать военную тактику и въ теоріи и на практикѣ и, повышая ихъ въ чинахъ, подвергалъ ихъ знанія все болѣе строгой провѣркѣ. Позади его стоитъ новое поколѣніе способныхъ военачальниковъ.—Говоря объ этихъ успѣхахъ въ изученіи военнаго дѣла, не слѣдуетъ позабывать и заслугъ военнаго министра фонъ-Роона. Альбрехтъ фонъ-Роонъ, возведенный въ 1871 году въ графское достоинство, былъ назначенъ въ 1859 году военнымъ министромъ и занималъ эту должность до 1873 года; не смотря на затрудненія, которыя ему приходилось преодолевать въ эпоху столкновеній между правительствомъ и народными представителями, онъ ввелъ новый уставъ военной службы, а въ парламентѣ приобрѣлъ репутацію твердаго характеромъ политическаго дѣятеля и искуснаго оратора. Благодаря превосходной организаціи, которую онъ ввелъ въ арміи, ея мобилизація могла совершиться очень быстро, такъ что въ самомъ началѣ войны она была вполне готова къ выступленію въ походъ. Намъ еще неоднократно придется упоминать о его политической и военной дѣятельности. Онъ приобрѣлъ почтенную извѣстность и въ научной сферѣ, въ особенности въ области географіи.

Роонъ.
1803—1879.

Театръ
военныхъ
дѣйствій
въ Италіи.

Печальное извѣстіе о битвѣ при Кёниггрецѣ произвело въ Вѣнѣ тѣмъ болѣе потрясающее впечатлѣніе, что не задолго передъ тѣмъ

тамъ всѣхъ обрадовали и ободрили благопріятныя извѣстія съ театра военныхъ дѣйствій въ Италіи. Полные мужества и патріотическаго воодушевленія, Итальянцы выступили въ походъ въ одно время съ Пруссакими. Самъ Викторъ Эмануилъ находился при главной арміи, которая должна была перейти черезъ Минчіо подъ начальствомъ генерала и военнаго министра Ламармори, за тѣмъ проникнуть сквозь четырехугольникъ крѣпостей къ берегамъ Эча и, соединившись съ корпусомъ Чіальдини, довести до окончанія завоеваніе страны. Въ ней вѣрили распространившемуся слуху, будто Австрійцы намѣрены защищать только свои владѣнія по ту сторону Эча. И Гарибальди долженъ былъ вторгнуться съ своими добровольцами на лѣвомъ крылѣ итальянской арміи въ Тироль къ западу отъ Гардскаго озера. Итальянская армія была гораздо многочисленнѣе австрійской и горѣла желаніемъ вступить въ борьбу съ ненавистными врагами, которыхъ считала далеко не такъ сильными, какъ они были на самомъ дѣлѣ. Но разномысліе между двумя главнокомандующими и плохая стратегія ослабили военныя и нравственныя силы итальянской арміи и доставили Австрійцамъ еще одинъ тріумфъ въ такое время, когда въ Вѣнѣ уже примирялись съ мыслию объ уступкѣ Венеціи. Крово-пролитная битва при Кустоцѣ, гдѣ когда-то была одержана побѣда Радецкимъ, доставила австрійской имперіи новыя побѣдные лавры. Послѣ того, какъ итальянскіе военачальники отвергнули гораздо болѣе смѣлый планъ военныхъ дѣйствій, предложенный Пруссакими, ихъ армія вступила въ лежащую на равнинѣ Виллафранку, не позаботившись одновременно занять сѣверо-западный рядъ высотъ между Вероной и Пескьерой, на юго-восточномъ склонѣ которыхъ стоятъ Кустоцца и Сомма Кампанья; сынъ аспернскаго героя, эрцгерцога Карла, эрцгерцогъ Альбрехтъ воспользовался этой ошибкой непріятеля и занялъ холмистую мѣстность, которая пересѣкается многочисленными ущельями и черезъ которую протекаетъ ручей Тіоне. Благодаря выгодамъ, доставляемымъ этой мѣстностью и хорошо знакомымъ Австрійцамъ изъ прежнихъ военныхъ тамъ манѣвровъ, эрцгерцогъ одержалъ блестящую побѣду. Итальянцы почти до трехъ часовъ по полудни мужественно сражались на глазахъ короля, а потери убитыми и ранеными были съ обѣихъ сторонъ очень значительны; только послѣ того, какъ Австрійцамъ удалось взять приступомъ послѣднія непріятельскія позиціи на правомъ берегу Тіоне, Монте Вено и капеллу Санта Лучія, ряды Итальянцевъ стали колебаться, а къ вечеру пришлось начать отступленіе черезъ Минчіо. Однако и побѣдители были доведены до такого истощенія силъ, что не преслѣдовали отступавшихъ. Потери убитыми, ранеными и взятыми въ плѣнъ доходили съ обѣихъ сторонъ до 8000. Узнавши о пораженіи королевской арміи при Кустоцѣ, Чіальдини отказался отъ предположеннаго перехода черезъ По и отступилъ къ Болоньѣ на

24 іюня
1866.

свою прежнюю позицію. Съ тѣхъ поръ военныя операціи были надолго пріостановлены въ Италіи какъ потому, что Итальянцы были заняты переустройствомъ своей разбитой арміи, такъ и потому, что Австрійцы, встревоженные событіями въ Германіи, не предпринимали новыхъ нападеній. Гарибальди удержался въ своей позиціи подлѣ Рокка д'Анфо на берегу озера Идро; но незначительныя сраженія и набѣги, которые онъ предпринималъ съ своими добровольцами, нисколько не соотвѣтствовали возложеннымъ на него ожиданіямъ и его прежней славѣ.

Майнская
армія и ея
противники.

Такъ какъ главныя военныя силы Пруссіи были сосредоточены на восточномъ театрѣ военныхъ дѣйствій, то на западѣ она не могла одерживать рѣшительныхъ побѣдъ. Послѣ сраженія при Лангенсальцѣ и капитуляціи Ганноверцевъ, Фогель ф. Фалькенштейнъ получилъ возможность соединить въ одну майнскую армію отряды, приведенные къ нему генералами Гёбеномъ, Мантѣйфелемъ и Бейеромъ, и напасть на союзную армію, раздѣлявшуюся на два армейскихъ корпуса—седьмой и восьмой и расположившуюся неподалеку отъ Майна. Седьмой корпусъ состоялъ изъ 50,000-ной баварской арміи подъ начальствомъ ветерана временъ Наполеона, престарѣлаго принца Карла, у котораго былъ начальникомъ главнаго штаба генералъ-лейтенантъ ф. деръ-Таппъ, пріобрѣтшій извѣстность во время шлезвигъ-гольштинской войны 1848 года; восьмой корпусъ, состоявшій изъ контингентовъ вюртембергскаго, дармштадтскаго, баденскаго, изъ нассаускаго отряда и австрійской дивизіи, сформированной изъ стоявшихъ въ различныхъ городахъ гарнизоновъ, почти равнялся числомъ съ седьмымъ корпусомъ и находился подъ начальствомъ принца Александра Гессенскаго; но впослѣдствіи главное командованіе всѣми союзными войсками было возложено на баварскаго главнокомандующаго, чтобъ придать военнымъ операціямъ больше единства. И по своему происхожденію, и по своей военной опытности, и по своимъ прежнимъ военнымъ заслугамъ, этотъ главнокомандующій, по видимому, могъ лучше всякаго другого исполнять трудную задачу объединенія столь разнородныхъ элементовъ. Однако онъ не былъ въ состояніи ее исполнить. Равнодушіе къ участи своихъ боевыхъ товарищей, очень скоро обнаружившееся въ отношеніи Баварцевъ къ Ганноверцамъ, отсутствіе товарищескаго дружелюбія, взаимное недоверіе, поддерживаемое подозрѣніями и упреками,—таковы были постоянныя отличительныя особенности союзной арміи въ теченіе всей войны; эти слабыя стороны неохотно составленной коалиціи и доставили окончательную побѣду вдвое менѣе многочисленной прусской арміи. Союзная армія была достаточно приготовлена къ военнымъ дѣйствіямъ только въ началѣ іюля. Баварцы стояли въ сѣверной Франконіи между Реномъ и Тюрингскимъ лѣсомъ; восьмой корпусъ расположился къ сѣверу отъ Франкфурта въ Веттерау и ограничился

занятіемъ Гиссена и прусской части Вецлара. Первоначальное намѣ-
реніе сосредоточить оба корпуса въ Герсфельдѣ не было приведено
въ исполненіе. Каждый изъ двухъ военачальниковъ выбиралъ такой
театръ военныхъ дѣйствій, который всего болѣе соотвѣтствовалъ его
интересамъ. Въ описаніи хода войны, составленномъ прусскимъ ге-
неральнымъ штабомъ, читаемъ: «партикулярныя соображенія, не су-
ществующія при государственномъ единствѣ, чрезвычайно затрудняли
для баварскаго главнокомандующаго руководство военными операці-
ями; но и принцу Гессенскому они очень мѣшали въ его командо-
ваніи корпусомъ, состоявшимъ изъ пяти различныхъ контингентовъ».

Фалькенштейнъ составилъ планъ занятія такой позиціи между
двумя корпусами, которая лишила-бы ихъ возможности соединиться
для совокупныхъ военныхъ дѣйствій. Съ этой цѣлю онъ отправилъ
дивизію Гёбена противъ Баварцевъ, которые передвинулись изъ окре-
стностей Кобурга и Мейнингена на сѣверо-западъ до Кальтеннордгейма
и заняли въ долинѣ Фульды Нейдгартсгаузенъ и Россдорфъ. Подлѣ
Дермбаха дѣло дошло до кровопролитнаго сраженія. Хотя Баварцы и
были гораздо болѣе многочисленны, исходъ битвы былъ нерѣшитель-
ный и даже потери были почти одинаковы съ обѣихъ сторонъ; однако
принцъ Карлъ отказался отъ намѣренія достигнуть соединенія съ
восьмымъ корпусомъ въ этомъ направленіи, и пошелъ на югъ во
Франконію къ берегамъ Саалы; прусская армія шла вслѣдъ за нимъ
немного западнѣе черезъ долину Фульды, направляясь въ Ганау; та-
кимъ образомъ, послѣ нѣсколькихъ дней параллельнаго движенія обѣ
арміи достигли области Майна. Чтобъ отдѣлаться отъ своей непріят-
ной сосѣдки, генераль Фалькенштейнъ, наконецъ, рѣшился предпри-
нять новое на нее нападеніе. Послѣ труднаго перехода черезъ Рён-
скія горныя возвышенности, прусскія войска настигли Баварцевъ въ
долинѣ Саалы и принудили ихъ отступить къ Швейнфурту и на ту
сторону Майна послѣ упорныхъ сраженій подлѣ Киссингена и Гам-
мельбурга, во время которыхъ былъ убитъ одинъ изъ лучшихъ на-
чальниковъ баварской арміи, генераль фонъ-Цоллеръ. Послѣ того
Фалькенштейнъ двинулся противъ восьмого корпуса, до той поры
спокойно стоявшаго въ своихъ укрѣпленныхъ позиціяхъ на линіи
Шлюхтернъ-Фульды, дожидаясь, чтобъ непріятель напалъ на него
или чтобъ возстановились его сообщенія съ Баварцами. Полученныя
въ то время извѣстія о неудачахъ австрійскихъ армій усилили нерѣ-
шительность начальниковъ двухъ армій. Тогда стала считаться за
самую важную задачу защита линіи Франкфуртъ-Майнцъ. Когда въ
главной квартирѣ, находившейся въ Борнгеймѣ, получили извѣстіе о
приближеніи прусской арміи, тамъ возникли опасенія за Франкфуртъ;
поэтому принцъ Александръ отправилъ въ Ашаффенбургъ подъ началь-
ствомъ генерала Нейпперга одну гессенскую дивизію и одну австрій-
скую, чтобъ задержать Пруссакъ, шедшихъ изъ Гемюндена; въ то

Военныя
дѣйствія
на берегахъ
Майна.

4 іюля 1866.

10 іюля 1866.

- же время онъ занялъ ущелья подлѣ Гельнгаузена. Но успѣшное сра-
 13 юля. женіе дивизіи Гёбена подлѣ Лауфаха (во время котораго былъ убитъ
 14 юля. и взятіе Пруссаками Ашаффенбурга послѣ кровопролитной борьбы
 въ городскихъ домахъ и улицахъ, до такой степени смутили главно-
 командующаго, что онъ покинулъ свои позиціи подлѣ Франкфурта и
 14 юля. со всей своей арміей отступилъ на югъ къ Оденвальду. Вмѣстѣ съ
 нимъ выѣхали изъ Франкфурта и посланники при союзномъ сеймѣ;
 они избрали своимъ «временнымъ» мѣстопробываніемъ Аугсбургъ,
 гдѣ еще нѣсколько времени послѣ того германскій союзный сеймъ
 влачилъ свое существованіе. Герцогъ Нассаускій и великій герцогъ
 Гессенъ-Дармштадскій также выѣхали изъ своихъ владѣній. Тогда
 открылся для Пруссаковъ свободный путь во Франкфуртъ. Сенатъ и
 городскіе граждане воспротивились намѣренію главнокомандующаго
 15 юля. окружить городъ укрѣпленіями для его защиты отъ непріятеля; по-
 этому Фалькенштейнъ вступилъ безъ всякаго сопротивленія въ сто-
 лицу Германскаго Союза во главѣ дивизіи Гёбена. Къ общему сожа-
 лѣнію, Пруссаки были такъ раздражены враждебными манифестаціями
 предшествовавшихъ дней, что не обошлись съ Франкфуртомъ такъ-же
 снисходительно и человѣколюбиво, какъ вели себя въ другихъ завое-
 ванныхъ городахъ. Они наложили на Франкфуртъ военную контри-
 бую въ шесть милліоновъ гульденовъ, обременяли жителей тяже-
 лой постоянной повинностью и угрожали имъ новыми требованіями и
 взысканіями такъ, что почтенный бургомистръ Феллнеръ самъ лишилъ
 себя жизни, чтобъ не принимать участія въ противозаконныхъ или
 возмутительныхъ распоряженіяхъ прусскаго начальства. Только по
 прошествіи нѣкотораго времени Пруссаки и тамъ вступили на путь
 примиренія. Послѣ своего вѣзда во Франкфуртъ, Фалькенштейнъ
 вступилъ отъ имени прусскаго короля во владѣніе городомъ, равно
 какъ герцогствомъ Нассаускимъ и Верхнимъ Гессеномъ; эта мѣра
 могла служить предзнаменованіемъ состоявшихся впослѣдствіи рѣше-
 16 юля 1866. ній. Фалькенштейнъ могъ телеграфировать 16 юля въ Берлинъ:
 Страны къ сѣверу отъ Майна у ногъ Вашего Величества. Этимъ
 кончилась двухъ-недѣльная славная кампанія энергическаго генерала.
 Вскорѣ послѣ того онъ былъ отозванъ и назначенъ губернаторомъ
 Богеміи. Приближенные короля старались выставить въ неблагопрі-
 ятномъ свѣтѣ его образъ веденія войны въ Гапнверѣ и на берегахъ
 19 юля. Майна. Его замѣнилъ въ званіи начальника майнской арміи Мانتѣйфель.

д. КОНЕЦЪ ВОЙНЫ И МИРНЫЕ ДОГОВОРЫ.

Австрійскій
 императоръ
 и Наполеонъ.

Битва при Кёниггрецѣ сдѣлала Австрію неспособной къ дальнѣй-
 шему сопротивленію, разрушила свѣтлыя надежды, которыя возлага-

лись на «глубоко обдуманнѣй» Бенедеккомъ планъ кампаніи, и совершенно уронила кредитъ главнокомандующаго, котораго прежде такъ громко превозносили. Хвастливыя, ложныя извѣстія, распространявшіяся австрійскими газетами и приверженцами Австріи, были опровергнуты для всѣхъ очевидными фактами. Австрія не была въ состояніи противопоставить побѣдоносной прусской арміи такихъ военныхъ силъ, которыя могли-бы остановить ея наступательное движеніе; дорога въ Вѣну, въ самое сердце имперіи, была открыта; предложеніе о заключеніи четырехъ-недѣльнаго перемирія, лично сдѣланное прусскому королю фельдмаршалъ-лейтенантомъ Габленцомъ на другой день битвы, было отвергнуто. При такомъ положеніи дѣлъ, только побѣдоносная австрійская армія въ Италіи могла, по мнѣнію императора Франца Іосифа, служить якоремъ спасенія. Поэтому было рѣшено пожертвовать Венеціей, чтобъ перевести войска эрцгерцога Альбрехта въ Германію; но развѣ императоръ могъ вступить въ непосредственныя сношенія съ «презираемымъ» королемъ Викторомъ Эмануиломъ? Онъ не могъ до такой степени унижить свое личное достоинство. Поэтому въ вѣнскихъ правительственныхъ сферахъ было принято рѣшеніе, давшее ходу дѣлу такой быстрый оборотъ, который напоминалъ заключеніе мирнаго договора въ Виллафранкѣ. Францъ Іосифъ рѣшился уступить Венецію Наполеону въ надеждѣ склонить его на свою сторону, разорвать союзъ между Пруссіей и Италіей и получить возможность двинуть свою южную армію въ Богемію. Телеграфическая депеша, отправленная въ ночь послѣ битвы при Кенниггрецѣ, принесла въ Парижъ извѣстіе, что Францъ Іосифъ, отстаивши честь австрійскаго оружія въ Италіи, уступаетъ Венецію французскому императору и изъявляетъ свое согласіе на идеи, изложенныя имъ въ письмѣ къ французскому министру иностранныхъ дѣлъ отъ 11 іюня (стр. 273). Но этотъ политическій шахматный ходъ не имѣлъ ожидавшихся отъ него послѣдствій. Уже изъ краткаго о немъ извѣстія, напечатаннаго въ «Монитёрѣ», всякій могъ понять, что французскій императоръ усматривалъ въ уступкѣ Венеціи только приглашеніе уладить мирное соглашеніе между двумя воюющими державами. Чтобъ исполнить эту почетную миссію миротворца, Наполеонъ обратился къ королямъ прусскому и итальянскому съ приглашеніемъ заключить перемиріе. Король Вильгельмъ не отклонилъ мирнаго посредничества Франціи, но заявилъ, что можетъ заключить перемиріе съ Австріей только послѣ того, какъ будетъ обезпечено заключеніе мира, и что до установленія основныхъ мирныхъ условій онъ не можетъ пріостановить военныя дѣйствія и отказаться отъ тѣхъ выгодъ, которыя доставитъ ему дальнѣйшее наступательное движеніе его побѣдоносной арміи. Викторъ Эмануилъ сослался на заключенный съ Пруссіей союзный договоръ, въ силу котораго ни одна изъ двухъ договорившихся сторонъ не могла безъ участія другой заключить миръ или

перемиріе. Онъ былъ вынужденъ отвергать всякое пелестное для чести Италіи соглашеніе въ особенности потому, что итальянскій народъ, оскорбленный въ своемъ національномъ самолюбіи пораженіемъ при Кустоцѣ, не хотѣлъ принять въ видъ подарка венеціанскую область, для пріобрѣтенія которой,—какъ онъ часто хвастался,—онъ былъ готовъ проливать свою кровь. Такимъ образомъ, надежда австрійскаго императора купить уступкой Венеціи военную помощь Франціи была разрушена вѣрностью Виктора Эмануила условіямъ союза съ Пруссіей, и умѣренностью и сдержанностью Наполеона. Даже тѣ доброжелатели Австріи, которые не были совершенно ослѣплены своей ненавистью къ Пруссіи, не могли одобрять такой политики, которая подавала Франціи поводъ для вмѣшательства въ нѣмецкія дѣла и отказывалась отъ обладанія Венеціей, которое,—какъ это часто утверждали,—было необходимо для охраны Германіи и отказъ отъ котораго былъ-бы «политическимъ самоубійствомъ». Ненависть къ Пруссіи заглушала въ вѣнскихъ правительственныхъ сферахъ всѣ другія побужденія и соображенія; предложенія Бисмарка вступить въ непосредственные переговоры безъ вмѣшательства Наполеона не встрѣтили сочувствія, не смотря на то, что президентъ прусскаго министерства обѣщалъ согласіе своего правительства на условія, сравнительно благоприятныя для Австріи. Поэтому военныя дѣйствія не были пріостановлены; но изъ уваженія къ Франціи, прусское правительство завело съ уполномоченными Наполеона, и въ прусской главной квартирѣ и въ Вѣнѣ, переговоры объ условіяхъ, на которыхъ было-бы возможно заключеніе мира, а въ Италіи борьба ограничилась нѣсколькими набѣгами добровольцевъ на австрійскія владѣнія и новыми вооруженіями.

Отъ Кёниг-греца до Никольсбурга. Въ Австріи глубоко скорбѣли объ ужасномъ положеніи, въ которое была поставлена имперія военными неудачами въ Богеміи. Когда тамъ узнали, что Пруссаки, послѣ нѣсколькихъ дней отдыха, двинулись по желѣзной дорогѣ къ Пардубицу, и оставивши наблюдательный корпусъ передъ крѣпостями Кёниггрецомъ и Жозефштадтомъ, преслѣдовали разбитую австрійскую армію, отступавшую къ Ольмюцу, что дивизія гвардейскаго ландвера, выступившая изъ Саксоніи для соединенія съ главной прусской арміей, завладѣла 8 іюля, безъ всякаго сопротивленія, столицей Богеміи—Прагой, что Габленцъ торопливо отступилъ съ своимъ отрядомъ къ укрѣпленнымъ линіямъ Флоридсдорфа на берегахъ Дуная, чтобъ предохранить Вѣну отъ нечаяннаго нападенія,—тогда страхъ и беспокойство распространились во всѣхъ слояхъ вѣнскаго населенія. Въ придворныхъ сферахъ сначала возникло намѣреніе призвать весь народъ къ оружію. Въ манифестѣ 9 іюля 1866. «къ моимъ народамъ» императоръ призывалъ къ борьбѣ на жизнь и на смерть, убѣждалъ полагаться на него и на силы націи и увѣрялъ, что никогда не согласится на заключеніе такого мира, который

расшаталъ-бы основы могущества имперіи; но австрійское правительство скоро одумалось, опасаясь разнуздать народную силу, и рѣшилось не уклоняться отъ регулярнаго способа веденія войны; быть можетъ, его къ этому побудили извѣстія изъ Богеміи, гдѣ должностныя лица покидали свои посты при приближеніи Пруссакъ, приводя дѣла управленія въ крайнее разстройство, а Чехи, доходившіе до фанатизма въ своей ненависти къ Пруссакамъ, вовлекались въ коварныя злодѣйства. Сначала удовольствовались тѣмъ, что уволили или отозвали, а впослѣдствіи подвергли военно-судебному слѣдствію Бенедекъ, Геникштейна и Кламъ-Галласа, на которыхъ общественное мнѣніе указывало, какъ на главныхъ виновниковъ всѣхъ несчастій, между тѣмъ какъ причиной этихъ несчастій были плохое военное устройство и укоренившіяся злоупотребленія въ системѣ военнаго управленія. Главнокомандующимъ всѣхъ военныхъ силъ Австріи былъ назначенъ эрцгерцогъ Альбрехтъ послѣ того, какъ онъ привелъ часть южной арміи въ Вѣну и присоединилъ ее къ остаткамъ сѣверной арміи. Въ то время, какъ онъ былъ занятъ передвиженіемъ своихъ войскъ изъ Италіи въ Вѣну, прусская армія подвигалась черезъ Брюннъ къ линіи Дуная. Арміи кронпринца было достаточно для того, чтобъ задерживать войска Бенедекъ въ Ольмюцѣ, а армія Эльбская и армія принца Фридриха Карла направлялись кратчайшимъ путемъ въ австрійское эрцгерцогство. Императоръ снова тщетно предлагалъ заключить перемиріе; переговоры не имѣли успѣха, потому что Австрійцы требовали, чтобъ прекращеніе военныхъ дѣйствій распространялось и на союзныя государства и чтобъ оно не препятствовало передвиженію южной арміи на сѣверъ. Пруссія скоро заняла такія позиціи, что могла прервать сообщенія между Вѣной и Ольмюцомъ; поэтому, новый главнокомандующій эрцгерцогъ Альбрехтъ послалъ фельдмаршалу Бенедекъ приказаніе перевезти его шесть армейскихъ корпусовъ по желѣзной дорогѣ въ Вѣну. Но послѣ того, какъ половина этихъ войскъ уѣхала, сообщенія были прерваны Пруссаками; поэтому Бенедекъ былъ вынужденъ отступить съ другой половиной въ южномъ направленіи къ Пресбургу; при исполненіи этого плана онъ потерпѣлъ значительныя потери, потому что подвергался атакамъ прусской кавалеріи при Тобичау и Прерау (Рокейницѣ). Около того времени, когда король Вильгельмъ перенесъ свою главную квартиру въ моравскій городокъ Никольсбургъ, прусскія войска стояли на границѣ столь знаменитаго въ исторіи Австріи Мархскаго поля, а ихъ сторожевые огни были видны изъ австрійской столицы. Флоридсдорфъ и Пресбургъ были единственные укрѣпленные пункты, оставшіеся въ рукахъ Австрійцевъ на сѣверныхъ берегахъ Дуная. Генералы Франсеки и Бозе, принадлежавшіе къ армейскому корпусу Фридриха Карла, такъ успѣшно напали на Австрійцевъ при Нейдорфѣ и Блуменау, что непремѣнно завладѣли-бы Пресбургомъ, господствовавшимъ надъ линіей сообще-

13 іюля.

15 іюля.

18 іюля.

22 іюля
1866.

- 23 іюля. ній между Вѣной и Венгріей, еслибы парламентёръ не остановилъ ихъ наступленіе извѣстіемъ, что въ Никольсбургѣ заключено перемиріе. Въ военныхъ сферахъ высказывалось мнѣніе, что сраженія при Нейдорфѣ и Блуменау были бесполезны, потому что усиѣшный исходъ никольсбургскихъ переговоровъ уже не подлежалъ сомнѣнію. Франсеки хотѣлъ выказать себя такимъ-же военачальникомъ, какъ тѣ проконсулы древняго Рима, которые вступали съ непріятелемъ въ бой только для того, чтобъ удостоиться чести триумфа.
- Никольсбургское перемиріе и пражскій миръ. Главнымъ образомъ благодаря посредничеству французскаго императора, который отправилъ посланника Бенедетти въ Никольсбургъ, Францъ Іосифъ принялъ слѣдующія мирныя условія, предложенныя Пруссіей: исключеніе Австріи изъ германскаго государственнаго союза, отказъ отъ совладѣнія герцогствами Шлезвигомъ и Гольштиніей и согласіе на то, чтобъ уступленная Наполеону, Венеція, была присоединена къ итальянскому королевству. Послѣ того, какъ прекращеніе военныхъ дѣйствій было продолжено до полученія отъ Виктора Эмануила согласія на основныя мирныя условія, были подписаны никольсбургскіе прелиминаріи, на основаніи которыхъ былъ заключенъ четырьмя недѣлями позже пражскій миръ. Австрійская имперія сохранила всю свою прежнюю территорію за исключеніемъ итальянскихъ провинцій; за это она обязалась уплатить двадцать милліоновъ талеровъ на военные расходы (также отказаться отъ прежнихъ требованій вознагражденія за Шлезвигъ-Гольштинію), признать союзъ, который будетъ организованъ Пруссіей къ сѣверу отъ Майна, равно какъ предложенные обмѣны территорій, и передать королю Вильгельму права на Шлезвигъ и Гольштинію, пріобрѣтенныя вѣнскимъ мирнымъ договоромъ (при этомъ было слѣдующимъ образомъ удовлетворено заступничество Франціи за принципъ національностей: если-бы сѣверные округа Шлезвига выразили, посредствомъ свободной подачи голосовъ, желаніе быть присоединенными къ Даніи, то это желаніе должно быть исполнено). Пруссія съ своей стороны обязалась оставить территоріальный составъ королевства саксонскаго неприкосновеннымъ, удерживая за собою право установить, посредствомъ особаго договора, размѣръ вознагражденія за военные издержки и отношенія Саксоніи къ сѣверо-германскому союзу; кромѣ того она обязывалась склонить короля Виктора Эмануила къ принятію мирныхъ условій, лишь только императоръ Наполеонъ заявитъ, что уступаетъ Италіи венеціанское королевство.
- Продолженіе военныхъ дѣйствій на Майнѣ и на берегахъ Таубера. Въ то время, когда было заключено Никольсбургское перемиріе, восьмой союзный корпусъ перешолъ изъ главной квартиры принца Александра Гессенскаго, Дибурга, черезъ Оденвальдъ, къ берегамъ Таубера и тамъ занялъ такую позицію, изъ которой могъ поддерживать сообщенія съ баварскимъ корпусомъ, стоявшимъ подлѣ Вюрцбурга. Сначала возникла надежда, что перемиріе будетъ распростра-

нено и на союзниковъ Австріи, но по движеніямъ арміи Мантѣйфеля, назначеннаго главнокомандующимъ вмѣсто Фалькенштейна, скоро можно было догадаться, что вѣнское правительство заключало договоръ о перемиріи только для Австріи, а каждому изъ своихъ союзниковъ предоставляло право заботиться о самомъ себѣ. При тогдашнемъ положеніи дѣлъ продолженіе войны было бы бесполезнымъ и пагубнымъ препровожденіемъ времени. Если и ранѣе союзныя арміи не пожинали никакихъ побѣдныхъ лавровъ, то развѣ онѣ могли рассчитывать на успѣхъ послѣ того, какъ къ майнской арміи присоединились войска Мекленбурга, Ольденбурга и другихъ сѣверныхъ союзниковъ Пруссіи и послѣ того, какъ одержанныя въ Баваріи побѣды внушали прусскимъ солдатамъ гордость и самоувѣренность? Въ Баденѣ и въ Баваріи уже обнаружилась перемѣна въ настроеніи народныхъ умовъ къ великой досадѣ противной партіи, называвшей такую перемѣну «идолослуженіемъ успѣху»; только въ Вюртембергѣ, гдѣ съ самаго начала войны ненависть къ Пруссакамъ выражалась громче, чѣмъ гдѣ либо, привязанность къ Австріи была наслѣдственной въ правительственныхъ сферахъ и въ средѣ земскихъ чиновъ и проникла изъ придворныхъ сферъ въ нисшіе слои населенія, а оппозиція лишь очень сдержанно и робко осмѣливалась заявлять о своемъ существованіи,—только тамъ досада и озлобленіе, по видимому, успѣли въ слѣдствіе прусскихъ побѣдъ. Въ нашу задачу не входитъ подробное описаніе военныхъ дѣйствій на берегахъ Майна и Таубера, которыя не могли имѣть со стороны союзныхъ армій никакой другой цѣли, кромѣ желанія отстоять свою военную честь. Союзныя правительства уже зашли такъ далеко, сдѣлали такъ много военныхъ приготовленій и такъ громко трубили въ военныя трубы, что ихъ военная честь не позволяла имъ уклониться отъ борьбы и смиренно признать себя заранѣе побѣжденными. Ожесточеніе и воинственный пылъ солдатъ обнаруживались такъ сильно и такъ открыто, что многіе считали необходимымъ пролитіе крови на полѣ брани. Поэтому война въ области Майна и Таубера продолжалась въ то время, какъ уже прекратилась борьба Австрійцевъ съ Пруссакими въ Богеміи и въ Моравіи; а слава, пріобрѣтенная майнской арміей подъ начальствомъ Фалькенштейна, еще увеличилась подъ начальствомъ Мантѣйфеля благодаря побѣдамъ, одержаннымъ надъ гораздо болѣе многочисленными союзными арміями. Со всѣхъ сторонъ высказывается единогласное мнѣніе, что баденская дивизія, двинувшаяся подъ начальствомъ принца Вильгельма къ югу отъ Лана, мужественно сражалась при Гундгеймѣ и Вербхѣ, что вюртембергскія войска, которыми ко-

23, 24 іюля
1866.

24 іюля
1866.

- и Россбруннѣ; однако, не смотря на то, что союзныя войска занимали въ большинствѣ случаевъ хорошо выбранныя позиціи и имѣли болѣе многочисленную артиллерію, ихъ усилія окончились тѣмъ, что вся такъ называемая «имперская армія» отступила за Майнъ, а Пруссакіи завладѣли городомъ Вюрцбургомъ за исключеніемъ укрѣпленнаго замка Маріенберга. Побѣжденная партія не постыдилась приписывать военныя неудачи измѣнѣ военачальниковъ. Враги принца Вильгельма Баденскаго обвиняли его въ тайной привязанности къ Пруссіи. Но его личныя мнѣнія никогда не заглушали въ немъ чувства долга и военной чести.
- 27 іюля. Прежде всего было заключено въ Вюрцбургѣ перемиріе между Мантѣйфелемъ и принцемъ Карломъ; имъ воспользовались союзники для вступленія въ мирныя переговоры. Послѣ того, какъ второй прусскій резервный корпусъ, находившійся подъ начальствомъ великаго герцога Мекленбургскаго, вступилъ въ Баирейтъ и, одержавши побѣду при Зейботтенрейтѣ, проникъ до Нюренберга, переговоры привели къ окончанію войны въ области Майна. Договоры о перемиріи, заключенные съ Баденомъ 29 іюля, съ Баваріей 30 іюля, съ Вюртембергомъ 2 августа, превратились по прошествіи нѣсколькихъ недѣль въ мирныя договоры; вслѣдъ за тѣмъ восьмой армейскій корпусъ былъ мало по малу распущенъ, еще разъ доказавши, что даже хорошія войска, связанные между собой слабыми союзными узами, не могутъ устоять въ борьбѣ съ арміей, находящейся подъ начальствомъ такого энергичнаго и искуснаго противника, въ рукахъ котораго сосредоточено руководство военными дѣйствіями. По мирнымъ договорамъ, заключеннымъ Пруссіей въ Берлинѣ съ Вюртембергомъ, Баденомъ и Баваріей, эти государства подчинились тѣмъ основнымъ мирнымъ условіямъ, которыя были установлены между Пруссіей и Австріей въ Никольсбургѣ; этимъ они изъявили свое согласіе на организацію сѣверо-германскаго союза и на тѣ обмѣны территорій, которыя будутъ предприняты Пруссіей. Таможенный союзъ оставался въ силѣ съ правомъ выходить изъ его состава, извѣстивши о томъ за шесть мѣсяцевъ; взиманіе пошлинъ съ судовъ, плавающихъ по Рейну и Майну, было отмѣнено. Вюртембергъ обязался уплатить за военныя издержки восемь милліоновъ гульденовъ, Бадень—шесть, Баварія—тридцать; первыя два государства не утрачивали ни одной части своей территоріи, а Баварія утратила только два небольшихъ округа для округленія границъ. Наступательный и оборонительный союзъ на случай внѣшней войны оставался нѣкоторое время государственной тайной. Вюртембергъ отдѣлался дешевле другихъ союзныхъ государствъ. Пруссія не мстила ему ни за его рѣзко обнаруживавшуюся вражду, ни за то, что штутгартское правительство заняло своими войсками отъ имени союзаго сейма гогенцоллернскія герцогства и держало ихъ подъ своимъ управленіемъ, пока ходъ событій не побудилъ его
- 28 іюля. Договоры о перемиріи и мирныя договоры.
- 13, 17 авг. 22 авг.
- 26 іюня.

добровольно очистить тѣ герцогства. Всего долѣе замедлилось заключеніе мирныхъ договоровъ съ Гессенъ-Дармштадтомъ и съ Саксоніей, которые были покинуты своими правителями и заняты Пруссакми. Жившій въ Вѣнѣ, великій герцогъ Гессенъ-Дармштадтскій лишь неохотно согласился на слѣдующія мирныя условія: уступка Гессенъ-Гомбурга, доставшагося Дармштадту за нѣсколько мѣсяцевъ передъ тѣмъ вслѣдствіе пресѣченія линіи ландграфовъ гессенъ-гомбургскихъ; уступка Мейзенгейма съ небольшою територіей; согласіе на то, что провинція Обергессенъ, увеличенная присоединеніемъ къ ней Наугейма, Рейхельсгейма и др., поступить въ составъ сѣверо-германскаго союза и что бывшая союзная крѣпость Майнцъ будетъ занята исключительно прусскими войсками. Королевству Саксонскому пришлось еще долѣе выносить тяжелое бремя прусской оккупации, потому что король Іоаннъ никакъ не рѣшался отказаться отъ части своихъ верховныхъ правъ. «Миръ и дружескій союзъ на вѣчныя времена» были заключены между Пруссіей и Саксоніей только послѣ того, какъ былъ уволенъ отъ своей высокой должности ф. Бейстъ, чья вражда къ Пруссіи, повидимому, затрудняла заключеніе мира (за эту вражду австрійскій императоръ назначилъ его, вскорѣ послѣ заключенія мира, министромъ иностранныхъ дѣлъ вмѣсто Менсдорфа, а впослѣдствіи имперскимъ канцлеромъ). Король саксонскій согласился на то, чтобъ въ Дрезденѣ и въ Кёнигштейнѣ былъ на время поставленъ вмѣстѣ съ саксонскимъ гарнизономъ и прусскій, обязался уплатить за военныя издержки вознагражденіе въ десять милліоновъ талеровъ, изъявилъ готовность вступить въ сѣверо-германскій союзъ и подчиниться военной организаціи, которая будетъ введена въ государствахъ этого союза. Заключеніемъ этого мирнаго договора были устранены послѣднія препятствія для организаціи сѣверо-германскаго союза, такъ какъ и регентша въ Рейссѣ, Каролина, наконецъ, подчинилась требованіямъ необходимости, а герцогъ Бернгардъ Эрихъ Саксенъ-Мейнингенскій, нерѣшавшійся подчиниться новымъ порядкамъ, добровольно передалъ управленіе своему сыну Георгу и этимъ облегчилъ заключеніе соглашенія. Всѣ остальные сѣверо-германскія правительства съ самаго начала войны изъявили готовность признать прусскую реформу союза. Относительно нѣмецкихъ государствъ, лежащихъ къ югу отъ линіи Майна, Австрія заявила въ Никольсбургѣ, что она уже условилась съ ними объ ихъ соединеніи въ союзъ, связь котораго съ сѣверо-германскимъ союзомъ будетъ зависѣть отъ ихъ взаимнаго соглашенія, а по настоянію Франціи пражскій мирный договоръ обезпечилъ этому союзу южно-германскихъ государствъ «международное независимое существованіе». Въ концѣ года вышелъ въ отставку министръ баронъ Пфортенъ; молодой король Лудвигъ II назначилъ на его мѣсто князя Хлодвигъ Гогенлоэ-Шиллингсфюрста; программа новаго министра заключалась въ слѣдующемъ: вступить въ союзъ

3 сент. 1866.

21 окт.

20 сент.

съ Пруссіей и въ случаѣ войны предоставить ей право распоряжаться баварской арміей, но съ тѣмъ условіемъ, чтобъ ничѣмъ не нарушались ни верховныя права баварскаго короля, ни независимость страны. Но уже на штутгартской военной конференціи, въ которой участвовали, по приглашенію кн. Гогенлоэ, министры иностранныхъ дѣлъ и военные министры четырехъ государствъ, ясно обнаружилось, что идея южно-германскаго союза не можетъ осуществиться въ томъ видѣ, въ какомъ ее понимало французское правительство, и что южная Германія останется лишь «географическимъ понятіемъ». Даже касательно организаціи арміи нельзя было достигнуть единомыслія.

Итальянцы
въ Венеціи
и южномъ
Тироля.

Между тѣмъ военныя дѣйствія не прекращались въ Италіи. Уступка Венеціи французскому императору не дала Австрійцамъ возможности беспрепятственно вывести ихъ войска изъ провинціи, которая уже перестала имъ принадлежать. Вѣдь Наполеонъ не считалъ эту уступку совершившимся фактомъ, пока не будетъ изъявлено Францемъ Іосифомъ согласіе на предложенныя державой-посредницей мирныя условія, поэтому онъ не требовалъ отъ Итальянцевъ прекращенія военныхъ дѣйствій. Такимъ образомъ представилось взорамъ современниковъ слѣдующее странное зрѣлище: Австрійцы очищали страну, которую они побѣдоносно защищали, но отъ обладанія которой отказались и ограничились защитой крѣпостей; напротивъ того, Итальянцы упорствовали въ своемъ намѣреніи завоевать страну, которая и безъ того должна была поступить въ ихъ владѣніе. При такомъ положеніи дѣлъ, завоевательная война не представляла большихъ опасностей. Чіальдини было поручено дѣйствовать наступательно, а Ламармора долженъ былъ наблюдать за австрійскими крѣпостями; первый изъ нихъ перешолъ черезъ По, не встрѣчая никакихъ препятствій. Австрійскія войска почти повсюду отступали безъ борьбы; они старались только задерживать движенія непріятеля, разрушая пути сообщенія. Они даже не защищали сильную крѣпость Ровиго на нижнемъ Эчѣ. При приближеніи непріятеля, они взорвали городскія стѣны и валъ, такъ что Чіальдини могъ перейти черезъ рѣку безъ всякихъ затрудненій и дойти съ своей арміей до Brenty. Въ половинѣ іюля главная итальянская армія стояла внутри венеціанской области, въ Падуѣ и въ Виченцѣ; а когда генералъ Нунціанте завладѣлъ на берегахъ По крѣпостью Боргофорте и принудилъ австрійскій гарнизонъ отступить въ Мантуу, тогда вся страна между Венеціей и четырехугольникомъ крѣпостей подпала подъ власть Итальянцевъ. Австрійцы отступили безъ сопротивленія черезъ Тальяменто къ Изонцо; Чіальдини проникъ съ центромъ своей арміи до Тревизо, между тѣмъ какъ его правое крыло направилось подъ начальствомъ Куджинъ въ Местре, чтобъ закрыть доступъ къ венеціанскимъ лагунамъ съ сухаго пути, а генералъ Медичи двинулся съ лѣвымъ крыломъ къ Бассано, чтобъ помочь Гарибальди въ завоеваніи южнаго Тироля. Вѣдь Итальянцы

10 іюля 1866.

17 іюля.

уже недовольствовались приобрѣтеніемъ Венеціи: они хотѣли присоединить къ своему королевству всѣ страны, гдѣ населеніе говорило по-итальянски. Французскій императоръ тщетно обращался къ Виктору Эмануилу черезъ посредство его зятя, принца Наполеона, съ совѣтомъ быть болѣе умѣреннымъ въ своихъ желаніяхъ; голосъ народа заставлялъ итальянское правительство предъявлять новыя требованія и не позволялъ ему присоединиться къ заключенному въ Никольсбургѣ перемирію. Однако, успѣхи предпріятій Гарибальди мало соотвѣтствовали тѣмъ ожиданіямъ, которыя внушала его прежняя слава. Этотъ національный герой, когда-то совершившій триумфальное шествіе изъ Палермо въ Неаполь и сразу завоевавшій цѣлое королевство, ограничивался партизанской войной къ западу отъ Гардскаго озера; не смотря на всѣ усилія, и на воодушевленіе его добровольцевъ, ему только удалось проникнуть на нѣсколько миль въ долину Юдикаріи и завладѣть нѣсколькими сосѣдними долинами и фортами. Его добровольцы отличались и своимъ патріотизмомъ и воинственнымъ пыломъ, но были молоды, неопытны, плохо вооружены и одѣты и не имѣли хорошихъ офицеровъ, поэтому не были въ состояніи бороться съ тирольскими стрѣлками, которые и въ то тяжелое для Австріи время оставались по прежнему вѣрными приверженцами императорскаго дома. Поэтому военныя дѣйствія ограничивались тамъ небольшими сраженіями, которыя свидѣтельствовали о личной храбрости сражавшихся, но не имѣли никакого вліянія на исходъ великой борьбы. Болѣе успѣшны были военныя операціи генерала Медичи, который перешелъ изъ Бассано черезъ горы и послѣ побѣды, одержанной надъ Австрійцами при Левико, приблизился къ 22 іюля 1866. городу Триенту на разстояніе нѣсколькихъ миль. Если бы онъ продолжалъ наступленіе въ этомъ направленіи и соединился съ добровольцами въ Юдикаріи, то онъ могъ-бы завоевать южный Тироль съ долиной Эча и прервать сообщенія между Вѣной и австрійскими крѣпостями.

Но уже въ другомъ мѣстѣ было нанесено Итальянцамъ новое поражение, не менѣе тяжелое, чѣмъ поражение при Кустоцѣ; тогда заключеніе перемирія уже не встрѣтило никакихъ препятствій. Этой новой военной неудачей было морское сраженіе при Лиссѣ. По горячему настоянію морскаго министра и по требованію общественнаго мнѣнія, адмиралъ Персано отплылъ съ десятью броненосными фрегатами и тринадцатью кораблями изъ Анконы, гдѣ онъ бездѣятельно простоялъ нѣсколько недѣль, можетъ быть потому, что не считалъ итальянскій флотъ готовымъ для борьбы на морѣ. Онъ вознамѣрился завладѣть островомъ Лиссой, который лежитъ у береговъ Далмаціи и который Австрійцы укрѣпили береговыми батареями и фортами; Персано надѣялся сдѣлать изъ этого острова опорный пунктъ для дальнѣйшихъ предпріятій. Но задуманной имъ высадкѣ помѣ-

Морская
битва при
Лиссѣ.
20 іюля.

шаль огонь австрійской береговой артиллеріи. Въ теченіе двухъ дней онъ обстрѣливалъ непріятельскія орудія въ надеждѣ, наконецъ, заставить ихъ замолчать, но именно въ тотъ моментъ, когда онъ намѣревался высаживать свои десантныя войска, прибылъ на помощь къ Австрійцамъ ихъ флотъ, находившійся подъ начальствомъ храбраго и опытнаго вице-адмирала Тегетгофа. Этотъ флотъ равнялся съ итальянскимъ по числу кораблей, но превосходилъ его достоинствами своихъ броненосныхъ судовъ и своей артиллеріи. Въ теченіе четырехъ часовъ не прекращалась такая упорная морская битва, какой уже давно не происходило вблизи отъ европейскихъ береговъ; самое большое изъ итальянскихъ броненосныхъ судовъ «Король Италіи» пошло ко дну подъ выстрѣлами австрійскаго броненосца «Эрцгерцогъ Максъ»; панцырная канонерская лодка «Палестро» сгорѣла; тогда Персано былъ вынужденъ отступить въ анконскую гавань. Капитанъ Капеллини и матросы не хотѣли покинуть шедшую ко дну лодку «Палестро» и предпочли геройскую смерть въ морскихъ волнахъ. Австрійскій неброненосный линейный корабль «Императоръ» съ успѣхомъ отразилъ нападеніе нѣсколькихъ итальянскихъ броненосныхъ судовъ благодаря многочисленности своихъ артиллерійскихъ орудій. Подобно Бенедеку въ Австріи, и Персано въ Италіи сдѣлался предметомъ народной ненависти и былъ впоследствии подвергнутъ судебному слѣдствію.

Венеція
присоединена
къ Итальян-
скому коро-
левству.
25 іюля 1866.

Такимъ образомъ, для Италіи война и началась пораженіемъ и кончилась пораженіемъ. Но фортуна предназначила для новаго королевства свои лучшіе дары. Черезъ нѣсколько дней послѣ сраженія при Лиссѣ Викторъ Эмануилъ изъявилъ свое согласіе на основныя мирныя условія, предложенныя Пруссіей и Франціей, и объявилъ о заключеніи перемирія въ Италіи; а такъ какъ Наполеонъ объявилъ, что онъ принялъ уступку Венеціи только съ цѣлію переуступить эту область, послѣ заключенія мира, Италіи (съ оговоркой, что на это согласится мѣстное населеніе), то можно было съ увѣренностью ожидать объединенія всего Апеннинскаго полуострова въ его натуральныхъ границахъ. Но итальянцы не сдѣлались болѣе уступчивыми и скромными отъ понесенныхъ пораженій; они предъявили притязанія на южный Тироль и Фріуль, потому что эти провинціи находились въ ихъ рукахъ во время заключенія перемирія; они также возбудили споръ о томъ, какая часть лежавшаго на венеціанской области государственнаго долга должна быть переложена на Италію. Но Австрія стала отправлять войска къ Изонцо и въ Виллахъ съ твердымъ намѣреніемъ охранять свои пограничныя владѣнія силою оружія, а Пруссія заявила, что будетъ настаивать на уступкѣ только Венеціи, а не южнаго Тироля; только тогда императору Наполеону удалось склонить Виктора Эмануила къ принятію австрійскихъ условій. Итальянскія войска были отозваны изъ

Тироля и было заключено перемирие; послѣ того, генераль Менабреа заключилъ отъ имени своего короля вѣнскій мирный договоръ, а Австрія признала существованіе итальянскаго королевства. Вслѣдъ за тѣмъ Венеціанцамъ было предоставлено право рѣшить посредствомъ народнаго голосованія вопросъ, желаетъ-ли ихъ большинство присоединенія къ итальянскому королевству. На этотъ разъ не было надобности прибѣгать къ внѣшнимъ вліяніямъ, чтобъ получить утвердительный отвѣтъ. Все населеніе высказалось, какъ одинъ человѣкъ, за присоединеніе; тогда чувство итальянской національной гордости было удовлетворено тѣмъ, что Италія пріобрѣла Венецію не по милости Наполеона, а въ исполненіе народной воли. Тогда Викторъ Эмануилъ совершилъ свой вѣздъ въ Венецію: торжественная присяга, принесенная ему на площади св. Марка, завершила вторую часть итальянскаго объединенія, — такого удивительнаго историческаго событія, которому придавало особый отпечатокъ патріотическое настроеніе умовъ итальянскаго народа.

3 окт.

Въ послѣднемъ мѣсяцѣ этого богатаго событіями года и французскія войска вышли (въ исполненіе сентябрьской конвенціи 1864 г.) изъ Рима, въ которомъ стояли въ теченіе семнадцати лѣтъ; такимъ образомъ, папѣ пришлось охранять его свѣтскую власть его собственными наемными войсками. Тогда Викторъ Эмануилъ могъ, открывая засѣданія итальянскаго парламента, съ гордостію указать на тотъ фактъ, что Италія въ первый разъ по истеченіи многихъ столѣтій избавлена отъ присутствія иностранныхъ войскъ. Флорентинскіе государственные дѣятели сначала удовольствовались этимъ успѣхомъ и попытались, но, конечно, безуспѣшно, склонить папское правительство посредствомъ переговоровъ къ мирному соглашенію на почвѣ совершившихся фактовъ; но національная партія съ Гарибальди во главѣ замышляла завладѣніе церковной областью: она хотѣла, чтобъ Римъ съ своимъ Капитоліемъ сдѣлался столицей объединившейся Италіи. Чтобъ осуществить это желаніе, національ-либеральная партія предприняла поздней осенью 1867 года, подъ предводительствомъ Гарибальди, новое вторженіе въ папскія владѣнія. Но это предпріятіе не имѣло успѣха. Французская вспомогательная армія, вооруженная новыми ружьями — шасспо и находившаяся подъ начальствомъ генерала де-Фальи, соединилась съ папскими войсками, находившимися подъ начальствомъ нѣмецкаго генерала Канцлера, и нанесла плохо вооруженнымъ добровольцамъ пораженіе при Ментанѣ. Нападавшіе были частію перебиты, частію разбѣжались или попались въ плѣнъ; самъ Гарибальди просидѣлъ нѣсколько времени подъ арестомъ въ фортѣ Вариньяно, на островѣ Пальмаріи, а потомъ былъ снова отправленъ на островъ Капреру рапенымъ «не такъ, какъ при Аспромонте, не въ пятку, а въ самую глубину своего сердца». Французскій генераль съ радостію донесъ въ Парижъ, что

Франція
охраняетъ
Римъ.

18 дек. 1866.

3 ноября
1867.

«шассио дѣлали чудаса». Опрометчивое предпріятіе привело къ тому, что Церковную область снова охраняли въ теченіе многихъ лѣтъ французскія войска, стоявшія въ портовомъ городѣ Чивитавеккіи. Императоръ Наполеонъ долго не рѣшался предоставить Римъ и остальную часть Церковной области во владѣніе итальянскаго королевства; это была главная причина, по которой не состоялся военный союзъ между Франціей, Австріей и Италіей, задуманный въ 1870 г. и уже приближавшійся къ своему заключенію. Переговоры затянулись до той минуты, когда быстрые военные успѣхи Пруссіи отняли и у Франціи и у Италіи охоту вмѣшиваться въ германскія дѣла.

Маццини, усматривавшій въ союзѣ Виктора Эмануила съ императоромъ Наполеономъ постоянную опасность для свободы и единства Италіи, уже въ то время обращалъ свои взоры на Бисмарка, какъ на единственнаго государственнаго человѣка, способнаго сдѣлаться избавителемъ отъ бонапартовскаго деспотизма. Позднѣйшія дипломатическія разоблаченія познакомили насъ съ письмомъ, въ которомъ этотъ итальянскій агитаторъ писалъ канцлеру сѣверо-германскаго союза между прочимъ слѣдующее: „Я ненавижу господство и умственное первенство, которыя присвоиваетъ себѣ Франція въ Европѣ. Я полагаю, что италяно-французскій союзъ, направленный противъ той Пруссіи, побѣдамъ которой мы обязаны пріобрѣтеніемъ Венеціи, былъ-бы такимъ преступленіемъ, которое было-бы вѣчнымъ пятномъ позора на нашемъ молодомъ знамени. Поэтому, мнѣ кажется, что былъ-бы умѣстенъ такъ называемый стратегическій союзъ противъ общаго врага между прусскимъ правительствомъ и нашей партіей дѣйствія,—такой союзъ, который не стѣспилъ-бы на будущее время свободу дѣйствія ни Пруссіи ни Италіи. Прусскому правительству слѣдовало-бы снабдить насъ однимъ милліономъ франковъ и двумя тысячами пистолетныхъ ружей. Тогда я поручился-бы моею честью въ томъ, что эти средства будутъ употреблены только на то, чтобъ не допустить италяно-французскаго союза и испровергнуть правительство, которое стало-бы настаивать на его заключеніи“. Умный итальянскій заговорщикъ заранѣе предвидѣлъ тотъ оборотъ, который приняли дѣла въ очень скоромъ времени.

е) ПРУССІЯ И СѢВЕРО-ГЕРМАНСКІЙ СОЮЗЪ.

Прекращеніе
борьбы съ
прусскимъ
парламентомъ. Торжественнымъ вступленіемъ арміи въ Берлинъ 20 и 21 сентября закончился въ Пруссіи годъ достопамятной войны. Но на это праздничное торжество не вся нація единодушно смотрѣла съ радостью и съ возвышеннымъ настроеніемъ духа. Въ самой Пруссіи побѣдные трофеи и мысль о славной будущности отечества заставляли забывать утраты, причиненныя ожесточенной борьбой, но въ другихъ нѣмецкихъ государствахъ многіе скорбѣли о совершившихся событіяхъ и считали исчезнувшее прошлое за потерянный рай. Вскорѣ послѣ заключенія Никольсбургскаго перемирія, король Вильгельмъ возвратился съ театра военныхъ дѣйствій въ свою столицу, чтобъ на слѣдующій день открыть засѣданія ландтага, заново избраннаго

4 авг. 1866.
5 авг.

въ день битвы при Кёниггрецѣ. Прежніе вожди политическихъ партій и знаменитые ораторы почти всѣ снова поступили въ составъ ландтага, но у многихъ изъ нихъ воззрѣнія измѣнились вмѣстѣ съ обстоятельствами, и въ одно время съ ними было выбрано не мало новыхъ членовъ. Силы партіи прогресса ослабѣли, а силы склонныхъ къ примиренію либераловъ и консерваторовъ увеличились. Въ настроеніи народныхъ умовъ совершился переворотъ послѣ борьбы за могущество и честь прусскаго государства. Одержанныя побѣды ясно доказали превосходства той военной организаціи, на которую такъ долго не соглашались народные представители. Поэтому, прежняя оппозиція не могла долѣе держаться своего прежняго направленія; для нея настало время прекратить разладъ съ правительствомъ, чтобъ воздвигнуть на твердомъ фундаментѣ новое государственное зданіе. Всѣ съ нетерпѣніемъ ожидали тронной рѣчи при открытіи ландтага и у многихъ стало легче на душѣ, когда правительство само протянуло руку примиренія и указало способъ прекратить прежнее разногласіе. Король Вильгельмъ прежде всего благодарилъ Бога за то, что Онъ помогъ Пруссіи не только отклонить опасность непріятельскаго нашествія, но также увѣнчать прусскую армію новыми побѣдными лаврами и проложить путь къ національному развитію Германіи. За тѣмъ король указалъ, что правительство и народные представители должны единомышленными совокупными усиліями довести до зрѣлости плоды побѣдъ, и выразилъ увѣренность, что ландтагъ одобритъ сдѣланные безъ его разрѣшенія расходы на реорганизацію арміи и этимъ навсегда положить конецъ своимъ прежнимъ столкновеніямъ съ прусскимъ правительствомъ; эту увѣренность король считалъ основательной и потому, что политическое положеніе Пруссіи дозволяло расширеніе ея границъ и организацію подъ ея главенствомъ союзной арміи, въ содержаніи которой будутъ участвовать всѣ члены союза. Уже за нѣсколько времени передъ тѣмъ можно было замѣтить, что графъ Бисмаркъ пересталъ дѣйствовать за одно съ партіей реакціонеровъ и феодаловъ, имѣвшей своимъ средоточіемъ верхнюю палату, а своимъ органомъ «Крестовую газету»,—что съ возникновеніемъ болѣе возвышенныхъ правительственныхъ цѣлей измѣнилась и его политика, что его кругозоръ, какъ государственнаго дѣятеля, также расширился; это сдѣлалось еще болѣе очевиднымъ, когда дѣло дошло до урегулированія того новаго положенія, котораго Пруссія достигла своими побѣдами. На той степени могущества, котораго достигла Пруссія, она уже не могла довольствоваться воззрѣніями, принципами и узкимъ кругозоромъ феодаловъ; чтобъ обезпечить себѣ первенствующее положеніе въ Германіи, ей нужно было прежде всего возстановить у себя дома конституціонныя основы государственнаго управленія. Большинство членовъ палаты депутатовъ поняло важное значеніе испрашиваемого

правительствомъ одобренія военныхъ расходовъ, сдѣланныхъ самовластно; оно поняло, что король намѣревается возвратиться къ конституціонному режиму, что онъ признаетъ и желаетъ предать забвенію противозаконность расходовъ, сдѣланныхъ безъ правильного утвержденного бюджета, что онъ стремится не къ военному абсолютизму, а къ правильно организованной системѣ государственнаго управленія. Возраженія становились тѣмъ болѣе безцѣльными, что организація арміи должна была перейти изъ завѣдыванія прусскаго ландтага въ завѣдываніе союзнаго правительства. Хотя нѣкоторые изъ членовъ ландтага и упорствовали въ своей рѣшимости не разрѣшать никакихъ расходовъ при тогдашнемъ составѣ министерства, но и въ организаціи политическихъ партій и въ ходѣ преній скоро обнаружилась готовность большинства исполнить желаніе правительства. Когда прежній президентъ ландтага Грабовъ узналъ, что его замѣна другимъ лицомъ была-бы принята въ правительственныхъ сферахъ за доказательство миролюбиваго настроенія большинства, онъ отказался отъ своего переизбранія въ президенты и вмѣсто него

23 авг. 1866. былъ выбранъ Форкенбекъ. Послѣ горячихъ преній объ отвѣтномъ адресѣ, большинство ландтага одобрило его содержаніе въ примирительномъ духѣ, вслѣдствіе чего было утверждено 3 сентября постановленіе, одобрявшее прежніе расходы (Indemnitätsgesetz) и разрѣшавшее, по предложенію министра финансовъ ф. деръ Гейдта, кредитъ въ 60 милліоновъ талеровъ. Во время предшествовавшихъ этому постановленію преній, образовалась національ-либеральная партія; въ составъ ея вошли люди умѣренно-либеральнаго и рѣшительно національнаго направленія подъ руководствомъ такихъ людей, какъ Твестенъ, Ласкеръ, Форкенбекъ, Беннигсенъ, Микель, Ёткеръ; она скоро приобрѣла очень значительное вліяніе на правительственную политику.

Расширеніе
прусскаго
государства
и образъ
дѣйствій
Наполеона.

Еще болѣе незначительное противодѣйствіе встрѣтили въ палатѣ депутатовъ предложенія правительства о расширеніи прусскаго государства и о реорганизаціи германскаго союза: 17 августа прусское министерство сообщило ландтагу королевское посланіе о присоединеніи къ Пруссіи королевства Ганноверскаго, курфиршества Гессенскаго, герцогства Нассаускаго и вольнаго города Франкфурта, а 7 сентября законопроектъ о присоединеніи этихъ государствъ къ Пруссіи былъ утвержденъ въ палатѣ депутатовъ двумястами семидесятью тремя голосами противъ четырнадцати и черезъ нѣсколько дней въ верхней палатѣ огромнымъ большинствомъ голосовъ. По прошествіи нѣкотораго времени состоялось присоединеніе герцогствъ Гольштиніи и Шлезвига. 20 сентября, — въ тотъ день, когда побѣдоносная прусская армія торжественно вступила въ Берлинъ черезъ великолѣпно-разукрашенную *Via triumphalis* подъ начальствомъ своего царственнаго вождя, — былъ изданъ законъ о присоединеніи

новыхъ владѣній къ прусской монархіи и вмѣстѣ съ тѣмъ было объявлено, что съ 1 октября 1867 въ нихъ вступаетъ въ силу прусская конституція. Этотъ достопамятный день завершился обнародованіемъ амнистіи для всѣхъ, подвергнутыхъ наказанію за нарушение законовъ о печати и за политическія преступленія. Правда, вскорѣ послѣ того было возбуждено судебное преслѣдованіе противъ депутата Твестена и былъ усиленъ полицейскій надзоръ за печатью, но это не было въ духѣ политики Бисмарка, находившагося въ то время въ Помераніи для поправленія своего разстроеннаго здоровья. Во время описанныхъ нами событій Европа была снова встревожена слухами о войнѣ. Наполеонъ неожиданно возвратился 7 августа изъ Виши въ Сень-Клу, а 10 августа распространился слухъ, что, въ виду значительнаго расширенія Пруссіи, Франція вступила съ берлинскимъ правительствомъ въ переговоры касательно уступки рейнской границы, но Пруссія покуда еще не изъявила согласія на французскія предложенія. Не трудно было замѣтить, что Франція съ завистью взирала на военные успѣхи Пруссіи и была недовольна тѣмъ, что и въ Англіи и въ нѣкоторыхъ другихъ европейскихъ государствахъ превозносили военное могущество прусскаго народа и предсказывали усиленіе и преобразование германскаго союза; французскій народъ, воспитанный въ старой школѣ шовинизма, требовалъ гарантій за будущую безопасность имперіи. И въ парижскихъ правительственныхъ сферахъ, можетъ быть, льстили себя надеждой, что, — точно такъ-же, какъ послѣ войны въ Италіи, — Франція получитъ теперь «вознагражденіе» за свою умѣренность и за свое посредничество. Впослѣдствіи сдѣлалось извѣстнымъ, что еще въ августѣ было предъявлено министру Бисмарку положительное требованіе уступить Франціи Майнцъ или ожидать войны. Но парижское правительство прекратило всѣ попытки расширить французскія владѣнія, когда узнало, какіе протесты вызвала не только въ Пруссіи, но и во всей Германіи, мысль о территоріальныхъ уступкахъ, — когда до его свѣдѣнія дошла единодушная рѣшимость Нѣмцевъ не уступать ни одной пяди германской территоріи. То было новымъ доказательствомъ осмотрительной сдержанности французскаго императора, что онъ немедленно отложилъ въ сторону всякую мысль о вмѣшательствѣ въ нѣмецкія дѣла, уволилъ своего министра иностранныхъ дѣлъ Друэна де-Люиса, бравшаго сторону воинственной политики, и своими успокоительными увѣреніями разсѣялъ возникшія опасенія. Онъ утверждалъ, что его убѣдили подписать воинственныя инструкціи его посланнику въ то время, когда онъ былъ боленъ. Во враждебныхъ къ Пруссіи сферахъ распространяли ложный слухъ, будто требованія Франціи о вознагражденіи были основаны на ранѣ данныхъ Бисмаркомъ обѣщаніяхъ, — будто желаніе не встрѣчать со стороны Франціи препятствій въ военныхъ предпріятіяхъ противъ Австріи побудило Бис-

марка обѣщать французскому императору уступку лѣвыхъ береговъ Рейна.

Конецъ года
войны.

18 сент.

Когда оказались неосновательными всѣ слухи, которые распускались еще до начала войны, тогда исчезли послѣднія надежды на помощь извнѣ и побѣжденные начали принаравливаться къ требованіямъ необходимости. Гессенъ-Дармштадтъ и Саксонія заключили ранѣе нами упомянутые, мирные договоры; владѣтельные князья лишившіеся престола, освободили своихъ прежнихъ должностныхъ лицъ и офицеровъ отъ принесенной присяги на вѣрность, и такимъ образомъ доставили имъ возможность вступить въ прусскую службу; курфюрстъ Гессенскій заключилъ съ Пруссіей штетинскій договоръ, которымъ Пруссія обезпечила его матеріальные интересы, а онъ освободилъ отъ принесенной ему присяги свои войска, своихъ гражданскихъ и придворныхъ должностныхъ лицъ и всѣхъ своихъ подданныхъ; 8 октября было объявлено во всеобщее свѣдѣніе, что курфиршество Гессенское поступило въ составъ прусскаго государства. Курфирсту было предоставлено пожизненное пользованіе всѣми наслѣдственными имѣніями его дома; въ вознагражденіе за отказъ отъ его верховныхъ правъ, ему было выплачено 600,000 талеровъ и ему было обезпечено владѣніе замками въ провинціи Ганау. Однако, онъ не отказался отъ надежды, что, подобно своему предку, когда-нибудь воротится въ свои владѣнія. Затѣмъ, онъ поселился въ Богеміи и жилъ частію въ своихъ помѣстьяхъ, частію въ Прагѣ, гдѣ купилъ дворецъ князя Виндишгреца. Его печатные протесты противъ включенія его владѣній въ составъ сѣверо-германскаго союза привели къ тому, что берлинское правительство наложило запрещеніе на его наслѣдственные помѣстья. И другимъ лишившимся престола лицамъ были впослѣдствіи назначены въ вознагражденіе большія денежныя суммы. Но король Ганноверскій Георгъ, постоянно жившій въ Гицингѣ подлѣ Вѣны, (между тѣмъ, какъ его супруга, живя въ Маріенбургѣ, старалась поддерживать привязанность къ дому Вельфовъ) не только не хотѣлъ отказаться отъ своихъ владѣній, но даже долго содержалъ за границей свою собственную армію; поэтому ему перестали выдавать вознагражденіе, которое и безъ того уже вызывало горячіе протесты въ прусской палатѣ депутатовъ, потому что было назначено въ громадномъ размѣрѣ 16-ти милліоновъ талеровъ; и на остальную собственность короля былъ наложенъ секвестръ съ оговоркой, что онъ не можетъ быть снятъ иначе, какъ по закону, т. е. не иначе, какъ съ одобренія ландтага. Палата депутатовъ закончила свою дѣятельность утвержденіемъ закона о выборахъ членовъ въ парламентъ сѣверо-германскаго союза и назначеніемъ наградъ заслуженнымъ государственнымъ дѣятелямъ и военачальникамъ (Бисмарку, Роону, Мольтке, Герварту, Штейнмецу, Фогелю ф. Фалькенштейну). Когда члены берлинскаго маги-

страта и городскіе депутаты принесли поздравленія возвратившемуся съ театра военныхъ дѣйствій, королю, онъ отвѣчалъ имъ: «Взявшійся за оружіе народъ доказалъ, что онъ можетъ равняться геройскимъ мужествомъ съ своими предками, а совершенные имъ подвиги останутся незабвенными въ исторіи. Воодушевленіе, съ которымъ сражалась моя храбрая армія въ непріятельской странѣ, и готовность ко всякимъ жертвамъ, которую выказали оставшіеся дома люди всѣхъ классовъ, являются благотворными послѣдствіями отеческаго воспитанія, которымъ народъ обязанъ моимъ великимъ предкамъ. Пруссія была вынуждена обнажить свой мечъ для защиты своей независимости; но она обнажила свой мечъ и для преобразованія Германіи; первая цѣль уже достигнута, а второй я надѣюсь достигнуть съ помощью Божіей!» Необыкновенные военные успѣхи этого «взявшагося за оружіе народа» внушили повсюду такое высокое о немъ мнѣніе, что и въ южно-германскихъ государствахъ и во Франціи было немедленно приступлено къ преобразованію военного устройства, къ введенію всеобщей воинской повинности и къ организаціи ландвера. Въ Баденѣ, Вюртембергѣ, Баваріи и Гессенѣ такая новая военная организація была послѣдствіемъ оборонительнаго и наступательнаго союза, о заключеніи котораго втайнѣ условились правительства этихъ государствъ при заключеніи мирныхъ договоровъ съ Пруссіей на случай внѣшней войны.

Шестнадцать сѣверо-германскихъ государствъ (а вскорѣ вслѣдъ за ними и всѣ остальные) заключили 18 августа 1866 года союзный договоръ, который послужилъ основой для сѣверо-германскаго союза. Послѣ того какъ всѣ правительства государствъ, лежащихъ къ сѣверу отъ Майна, присоединились къ союзу на основаніи проекта реформъ отъ 10 іюня, уполномоченные отдѣльныхъ правительствъ были созваны въ концѣ года въ Берлинъ для обсужденія предложеннаго Пруссіей, проекта конституціи для сѣверо-германскаго союзнаго государства. Конституція, которая была продуктомъ этихъ совѣщаній, была представлена въ рейхстагъ, состоявшій изъ членовъ, непосредственно выбранныхъ народомъ и засѣдавшій въ Берлинѣ отъ 24 февр. до 17 апрѣля подъ предсѣдательствомъ бывшаго президента франкфуртскаго парламента, депутата Симсона; послѣ продолжительнаго, подробнаго обсужденія этой конституціи, рейхстагъ утвердилъ ее съ различными существенными измѣненіями въ духѣ парламентской и политической свободы. Однимъ изъ самыхъ важныхъ измѣненій было то, что право рейхстага утверждать бюджетъ было распространено на расходы по сухопутной арміи и по флоту; кромѣ того, была значительно расширена сфера вѣдомства союза касательно изданія законовъ по судебной части (по уголовному праву и по судопроизводству). Изъ прошлаго опыта былъ сдѣланъ выводъ, что къ новому государственному зданію не слѣдуетъ прикладывать масштабъ идеаль-

Сѣверо-германскій союзъ.

15 дек. 1866.

12 февр. 1867.

ныхъ системъ и политическихъ теорій, а слѣдуетъ воздвигать его на тѣхъ основахъ, которыя находятся на лицѣ; тогда всѣ сознавали основательность слѣдующаго замѣчанія, высказаннаго королемъ въ его тронной рѣчи: «Въ настоящую минуту зависитъ только отъ насъ самихъ, отъ нашего единодушія и патріотизма, обезпечить для всей Германіи такое положеніе, которое впредь предохранитъ ее отъ опасностей, отъ внутреннихъ раздоровъ и безсилія, доставитъ ей возможность по ея собственному усмотрѣнію возстановить ея конституціонныя учрежденія, заботиться о ея внутреннемъ благосостояніи и исполнять на международныхъ совѣщаніяхъ свое мирное призваніе». Такимъ образомъ, конституція вступила въ силу безъ всякихъ затрудненій не смотря на то, что въ нее вошли нѣкоторыя постановленія, отзывавшіяся доктринѣрствомъ. Въ новомъ рейхстагѣ національ-либеральная партія составляла самую сильную и самую вліятельную группу; вмѣстѣ съ представителями консервативныхъ направленій она составляла значительное большинство; поэтому въ рейхстагѣ скоро обнаружилось стараніе придерживаться реальной политики, устранять требованія доктринѣровъ и достигать положительныхъ національныхъ цѣлей на основѣ существующихъ условій. Проектъ конституціи былъ съ самаго начала отвергнутъ только нѣсколькими группами ультрамонтановъ и партикуляристовъ и членами лѣвой стороны, упорно отстаивавшими отвлеченные принципы своей партіи.

Союзная
конституція.

Проектъ новой конституціи не заключалъ въ себѣ такой всесторонне—обдуманной системы, какая обыкновенно кладется въ основу другихъ нѣмецкихъ теоретическихъ работъ этого рода; въ немъ почти вовсе не было рѣчи объ общихъ принципахъ и основныхъ правахъ. Все это уже было съ достаточной подробностью изложено въ конституціяхъ отдѣльныхъ нѣмецкихъ государствъ, а происходившія во франкфуртскомъ парламентѣ пренія доктринѣровъ объ основныхъ правахъ оставили послѣ себя непріятныя воспоминанія. Великій государственный дѣятель и реалистъ, закладывавшій теперь фундаментъ для новаго національнаго зданія, былъ до такой степени озабоченъ удовлетвореніемъ настоятельныхъ нуждъ Германіи при ея новомъ своеобразномъ положеніи, что не могъ увлекаться никакими школьными теоріями или отвлеченными требованіями. Именно по тому, что проектъ заключалъ въ себѣ, по видимому, безсвязныя постановленія и ограничивался стоявшими на первомъ планѣ практическими цѣлями, онъ не могъ удовлетворить тѣхъ, которые надѣялись найти въ немъ художественно обработанный идеаль конституціи для всей Германіи. Однако имъ скоро пришлось сознаться, что въ этой грубой скорлупѣ заключалось здоровое зерно, что нужно было прежде всего объединить Германію, а нѣкоторые недостатки конституціи можно было исправить впослѣдствіи. Конституція вполнѣ основательно ограничивалась тѣми практическими мѣрами, которыя были необходимы для

національного об'єднання, предоставляла окремим державам повну свободу внутрішньої діяльності в широких сферах юстиції, внутрішнього управління, народного освіти, равно как в области науки и искусства. Національное объединение, натурально, требовало введения общего союзного гражданского права, требовало общего представительства в международных сношениях, подчинения армии и флота одному высшему начальнику, единства таможенной системы, торговых законов и некоторых постановлений политико-экономических и касавшихся судопроизводства. Союзной верховной власти было предоставлено право издавать законы, которым должны были уступать первое место законы отдельных государств. Союзные законы получали обязательную силу вследствие их опубликования от имени союза. Этим был ясно выражен принцип организации союза. «При чисто-международной организации прежнего германского союза не было настоящей законодательной власти и союзные постановления были в сущности международными договорами, не всегда имевшими обязательную силу для правительств и никогда ни к чему не обязывавшими подданных; напротив того, сѣверо-германское союзное государство обращается съ своими законами непосредственно ко всемъ жителямъ союзной территории; и каждый изъ жителей и все должностные лица одинаково обязаны подчиняться союзнымъ законамъ, которые вступаютъ в силу вследствие ихъ обнародования не местнымъ правительствомъ, а союзнымъ». Отношения к южно-германским государствам, к Баварии, Вюртембергу, Бадену, Гессену - Дармштадту предполагалось урегулировать особыми договорами, но уже заранее можно было предвидѣть, что эти государства не замедлятъ вступить в составъ союза. После того, какъ рейхстагъ утвердилъ в своемъ последнемъ засѣданіи 230 голосами противъ 53 исправленный имъ проектъ конституции, король имѣлъ полное основаніе сказать в тронной рѣчи при закрытіи засѣданій собрания: «Все мы, содѣйствовавшие успѣху національного дѣла, и союзные правительства и народные представители, принесли добровольно в жертву наши воззрѣнія, наши желанія; мы должны были приносить ихъ изъ убѣжденія, что это необходимо для Германии и что мы достаточно вознаграждены за это нашимъ объединеніемъ. В этой взаимной уступчивости, в этомъ соглашеніи противоположныхъ воззрѣній заключается ручательство за дальнѣйшее плодотворное развитіе союза, заключеніе котораго ускоряетъ исполненіе тѣхъ надеждъ, которыя у насъ одинаковы съ нашими южно-германскими соотечественниками. Великое дѣло, успѣху котораго мнѣ было суждено содѣйствовать по волѣ Провидѣнія, приближается къ концу». После того, какъ все сѣверо-германскіе ландтаги изъявили свое согласіе на введеніе союзной конституции, новое государственное устройство получило легальное существованіе. Этимъ результа-

16 апр. 1867.

17 апр.

томъ германскіе патріоты были обязаны преимущественно примирительному образу дѣйствій графа Бисмарка, который употребилъ въ дѣло всѣ силы своего ума и все свое краснорѣчіе, чтобъ осуществить «сновидѣнія спящаго Барбароссы и возстановить уваженіе къ нѣмецкому имени»; къ нему относились за это съ признательностью даже его прежніе враги.

Сѣверо-
германская
союзная
конституція.

Новая союзная конституція предоставляла отдѣльнымъ нѣмецкимъ государствамъ самостоятельность въ опредѣленныхъ границахъ, вводя централизацію только въ той мѣрѣ, какая была необходима для прочнаго обезпеченія національныхъ и экономическихъ интересовъ: всѣ государства, лежащія къ сѣверу отъ Майна, образовали союзную территорію съ общими для всѣхъ ихъ законами и учрежденіями въ самыхъ важныхъ сферахъ политической и политико-экономической жизни; въ нихъ были введены: общее право имперскаго гражданства (индигенатъ), общее военное устройство и сосредоточенное въ однѣхъ рукахъ, завѣдываніе сношеніями съ иностранными государствами. Надзору и законамъ имперскаго правительства были подчинены: свобода переселеній, положеніе новыхъ поселенцевъ, таможи и торговля, налоги для покрытія расходовъ союза, мѣры, монеты и вѣсы, промышленность, сухопутная армія и флотъ, почты и телеграфы, печать и политическія общества и т. д. Имперская законодательная дѣятельность предоставлена союзному совѣту и рейхстагу. Первый состоитъ изъ болѣе или менѣе значительнаго числа представителей отъ каждого изъ союзныхъ правительствъ, соразмѣрно съ объемомъ союзныхъ государствъ. Второй состоитъ изъ депутатовъ, выбранныхъ непосредственно народомъ, путемъ всеобщей и тайной подачи голосовъ; введеніе этого демократическаго принципа всеобщей подачи голосовъ было смѣлымъ экспериментомъ; депутаты не получаютъ никакого жалованья, но пользуются полной свободой слова въ парламентѣ. Рейхстагъ не былъ въ состояніи провести законъ о назначеніи депутатамъ суточныхъ денегъ, потому что этому рѣшительно воспротивилось правительство, усматривавшее въ даровой дѣятельности депутатовъ противовѣсъ противъ ничѣмъ неограниченнаго права всеобщей подачи голосовъ. Члены законодательнаго собранія избираются на три года (въ 1888 году ихъ дѣятельность продлили на пять лѣтъ). Званіе президента союзаго правительства и самыя важныя функціи исполнительной власти предоставлены прусскому королю; онъ является представителемъ союза въ сношеніяхъ съ иностранными государствами, можетъ отъ его имени объявлять войну и заключать миръ, можетъ заключать съ иностранными государствами союзы и договоры, назначать посланниковъ, созывать союзный совѣтъ и рейхстагъ, обнародовать союзные законы, наблюдать за ихъ исполненіемъ и назначать должностныхъ лицъ союзаго правительства. Чтобъ предписанія президента союза имѣли обязательную силу, они должны быть скрѣплены подписью союзаго канцлера, который такимъ образомъ беретъ на себя отвѣтственность за ихъ содержаніе. Это послѣднее постановленіе было внесено въ конституцію по настоянію рейхстага, какъ единственный успѣшный результатъ усилій, направленныхъ къ учрежденію отвѣтственнаго союзаго министерства. Союзъ (за исключеніемъ Ганзейскихъ городовъ) представляетъ одну таможенную и торговую область, обведенную общими таможенными границами. Такимъ образомъ, прежній таможенный союзъ, возникшій изъ временныхъ международныхъ договоровъ, превратился въ постоянное, основанное на конституціи, учрежденіе сѣверо-германскаго союзаго государства. Союзу принадлежитъ исключительное право издавать

законы по таможенному вѣдомству и облагать налогами предметы потребленія—мѣстный сахаръ, водку, соль, пиво и табакъ. Для союза была создана прочная финансовая основа тѣмъ, что на его расходы были назначены всѣ таможенные пошлины и только-что упомянутые нами косвенные налоги, равно какъ доходы отъ почтъ и телеграфовъ. Если эти денежные средства окажутся недостаточными для покрытія расходовъ союза, отдѣльные союзныя государства облагаются дополнительными взносами соразмѣрно съ числомъ своего населенія. Одна изъ самыхъ важныхъ составныхъ частей союзной конституціи та, которая очень точно регулируетъ военное устройство. Она ввела на всей союзной территоріи ту организацію арміи, на которую такъ долго несоглашался прусскій парламентъ. Сѣверо-германская союзная армія организована на основѣ всеобщей воинской повинности, которая требуетъ трехъ-лѣтней службы въ рядахъ арміи; прослужившіе этотъ срокъ, числятся четыре года въ резервѣ и потомъ пять лѣтъ въ ландверѣ; вся союзная армія находится подъ главнымъ начальствомъ прусскаго короля и подчиняется прусскимъ военнымъ законамъ. Первоначальный проектъ военнаго устройства назначалъ по 225 талеровъ на содержаніе каждого служащаго въ арміи въ мирное время и старался поставить все военное вѣдомство внѣ сферы вліянія народныхъ представителей; но, по настоянію рейхстага, этотъ „желѣзный военный бюджетъ“ былъ утвержденъ только временно, и только до конца 1871 года было разрѣшено опредѣлять численный составъ арміи въ мирное время въ размѣрѣ одного процента съ тогдашней цифры населенія, неспрашивая на то ежегодно согласія парламента. А съ 1871 года численный составъ арміи въ мирное время долженъ былъ опредѣляться посредствомъ союзной законодательной дѣятельности и военное вѣдомство должно было подчиняться конституціонному вмѣшательству рейхстага.

Въ то время, какъ переговоры о содержаніи союзной конституціи Люксембург-еще были въ Берлинѣ въ полномъ ходу, Европа была снова встре-свій вопросъ.
вожена опасеніями войны: распространился слухъ, что король голландскій, бывшій вмѣстѣ съ тѣмъ великимъ герцогомъ бывшаго союзнаго государства Люксембурга, не вошедшаго въ составъ сѣверо-германской союзной территоріи, намѣревается уступить за денежное вознагражденіе французскому императору и эту маленькую провинцію и крѣпость, занятую прусскимъ гарнизономъ. Наполеонъ пришелъ къ убѣжденію, что внутреннее переустройство Германіи не будетъ держаться тѣхъ границъ, какія были ему желательны, точно такъ-же, какъ это случилось въ Италіи,—что постановленія никольсбургскаго договора будутъ такъ-же неспособны задерживать дальнѣйшій натуральный ходъ событій въ Германіи, какъ условія, установленныя въ Виллафранкѣ, не были способны задержать объединеніе Италіи. Въ одной изъ своихъ рѣчей при открытіи французскаго парламента, онъ ссылаясь на слова, сказанныя его дядей на островѣ св. Елены, что политическое равновѣсіе въ Европѣ возможно только при тѣсной взаимной связи между великими націями; при этомъ онъ обнаружилъ намѣреніе не препятствовать объединенію нѣмецкой націи; однако онъ не могъ оставлять совершенно безъ вниманія «патріотическія опасенія» Французовъ и воинственные возгласы «шовинни-

стовъ», раздававшіеся въ печати и съ ораторской трибуны; къ тому-же національныя чувства Французовъ были сильно возбуждены, когда сдѣлался извѣстнымъ хранившійся семь мѣсяцевъ втайнѣ, оборонительный и наступательный союзъ между Пруссіей и южными нѣмецкими государствами, предоставлявшій прусскому королю, на случай внѣшней войны, право распоряжаться всѣми нѣмецкими арміями. Неоднократныя попытки Наполеона получить для Франціи вознагражденіе въ прирейнскихъ провинціяхъ за расширеніе прусскихъ владѣній были отвергнуты Бисмаркомъ. Извѣстіе о предстоящей уступкѣ Люксембурга сильно встревожило умы въ Германіи. И на этотъ разъ стали раздаваться голоса, требовавшіе войны, которая была во всякомъ случаѣ неизбежна; эти требованія поддерживались и врагами Пруссіи частію изъ злорадства, частію въ надеждѣ извлечь изъ войны выгоды. Въ Голландіи уже было приступлено къ набору рекрутъ для ганноверскаго легіона. Даже въ высшихъ сферахъ партія войны имѣла своихъ приверженцевъ. На биржѣ произошла страшная паника. Въ рейхстагѣ депутатъ Беннигсенъ обратился къ канцлеру съ запросомъ, въ которомъ указывалъ на принадлежность великаго герцогства къ остальной Германіи и на право Пруссіи содержать въ люксембургской крѣпости гарнизонъ. Но и эти грозныя тучи разсѣялись благодаря умѣренному образу дѣйствій Пруссіи и желанію европейскихъ государствъ не нарушать мира. Въ своемъ отвѣтѣ на вышеупомянутый запросъ графъ Бисмаркъ указалъ на то, что люксембургскій вопросъ имѣетъ международный характеръ, такъ какъ нейтралитетъ Люксембурга обезпеченъ гарантіей великихъ державъ на основаніи лондонскаго трактата 1839 года; стало быть спорный вопросъ слѣдовало разрѣшать не иначе, какъ путемъ дипломатическихъ переговоровъ. Бисмаркъ достигъ своей цѣли. Голландскій король побоялся вызвать войну, которая могла-бы стоить ему престола, и прежде чѣмъ изъявить свое согласіе на продажу Люксембурга, сообщилъ о своемъ намѣреніи прусскому правительству, а когда онъ узналъ, какое впечатлѣніе произвела задуманная имъ, постыдная торговая сдѣлка, онъ отказался отъ нея. Наполеону было очень непріятно отказаться отъ такого проекта, который былъ преждевременно оглашенъ печатью,—ему было очень непріятно сознаться, что «онъ не въ состояніи достигнуть даже такого незначительнаго расширенія французскихъ владѣній»; однако, благодаря посредничеству Австріи, Англіи и Россіи, удалось уладить соглашеніе на происходившихъ въ Лондонѣ конференціяхъ европейскихъ посланниковъ. Франція отказалась отъ приобрѣтенія Люксембурга, Пруссія отказалась отъ своего права содержать тамъ гарнизонъ, а остальные великія державы взяли на себя ручательство въ нейтралитетѣ великаго герцогства Люксембургскаго съ тѣмъ условіемъ, чтобъ были срыты возведенныя тамъ укрѣпленія. Эта маленькая область осталась по

1 апр.
1867.

7—11 мая.

прежнему въ составъ германскаго таможеннаго союза. Такимъ образомъ стихла грозная буря: хотя англійскіе министры и сдѣлали въ парламентѣ публичное признаніе, что гарантія, принятая на себя великими державами, служить мало-надежнымъ ручательствомъ за будущее, однако Германія получила возможность мирно продолжать дальнѣйшее развитіе своихъ національныхъ учреждений. «Преимущества опытнаго полководца заключаются въ томъ, что ему нѣтъ надобности сражаться только для того, чтобъ доказать, что онъ умѣетъ одерживать побѣды».

И такъ, благодаря общему нежеланію прибѣгать къ насильственнымъ мѣрамъ, идея національнаго объединенія подъ главенствомъ Пруссіи могла безпрепятственно развиваться далѣе и пріобрѣтать прочную основу. Само собой разумѣется, что южно-нѣмецкія государства не могли сохранить полной независимости; даже не было сдѣлано ни одной серьезной попытки организовать южно-германскій союзъ, возможность котораго была предусмотрѣна при заключеніи пражскаго мирнаго договора. Для всѣхъ прозорливыхъ и патріотическихъ людей было главною цѣлію скорое присоединеніе къ сѣверо-германскому союзу. Во время мирныхъ переговоровъ или вскорѣ послѣ ихъ окончанія, были поставлены въ Баваріи и въ Баденѣ во главѣ управленія новые люди, преданные идеѣ національнаго объединенія, въ Баваріи князь Гогенлоэ—Шиллингсфюрстъ, въ Баденѣ—Карлъ Маэи и Фрейдорфъ; и стоявшій въ Вюртембергѣ во главѣ министерства Барнбюлеръ, до той поры бывшій непреклоннымъ партикуляристомъ, сталъ руководствоваться національными идеями. Прежде всего нужно было скрѣпить тѣ экономическія узы, которыя до той поры опутывали всю Германію, — упрочить существованіе таможеннаго союза. Послѣ того, какъ сѣверо-германская союзная конституція предоставила союзному совѣту и рейхстагу изданіе законовъ по таможенному вѣдомству, и южно-нѣмецкія государства получили бы право присылать въ эти собранія своихъ представителей, если-бы сдѣлались полноправными членами того союза. На конференціи въ Берлинѣ, въ которой участвовали 3 и 4 іюня 1867 года, по приглашенію графа Бисмарка, министры южно-нѣмецкихъ государствъ, былъ составленъ прелиминарный договоръ о возстановленіи таможеннаго союза. За тѣмъ, южно-нѣмецкія государства отправили въ союзный совѣтъ своихъ уполномоченныхъ, а въ рейхстагъ своихъ депутатовъ; такимъ образомъ составилъ для всей Германіи «таможенный союзный совѣтъ», образовался «таможенный парламентъ», и была создана такая общность торговыхъ постановленій для всей Германіи (за исключеніемъ Австріи), которая выходила далеко за предѣлы таможеннаго вѣдомства и упрочивала національную связь между всѣми нѣмецкими государствами. На основаніи этихъ прелиминарій былъ заключенъ новый таможенный договоръ, къ которому наконецъ при-

Переустройство германскаго таможеннаго союза.

8 іюля
1867.

соединилась и Баварія, сначала требовавшая для себя безусловнаго права соглашаться или несоглашаться на союзныя таможенныя постановленія, а потомъ отказавшаяся отъ этого требованія; такимъ образомъ возникъ «таможенный парламентъ»; его южно-нѣмецкіе члены были выбраны такъ-же, какъ повсюду, всеобщей подачей голосовъ и онъ собрался на совѣщанія въ Берлинѣ въ концѣ апрѣля 1868. Послѣ заключенія оборонительнаго союза между южно-нѣмецкими государствами и Пруссіей, возникновеніе «таможеннаго парламента» могло считаться вторымъ мостомъ, перекинутымъ Пруссіей за линію Майна. Эти оба договора были важными шагами впередъ на пути политическаго объединенія всей Германіи, возникшаго изъ существованія сѣверо-германскаго союза. «Таможенный союзъ» скоро превратился въ «полный союзъ».

Германія и
Франція.

18—23 авг.
1867.

7 сент.

Франція совершила почти за сто лѣтъ передъ тѣмъ свое національное объединеніе и этимъ достигла преобладанія въ Европѣ. Поэтому понятно, что Французы съ неудовольствіемъ взирали на совершившіяся въ Германіи событія, которыя могли низвести ихъ отечество съ прежняго высокаго положенія и привести къ основанію въ центрѣ Европы такой имперіи, которая сдѣлалась-бы такъ-же, какъ въ старину, центромъ тяжести европейскаго равновѣсія. Когда король Вильгельмъ и графъ Бисмаркъ прибыли въ Парижъ для осмотра всемірной выставки, имъ былъ оказанъ дружелюбный пріемъ и императорскимъ дворомъ и городскимъ населеніемъ; но враждебное къ Пруссіи настроеніе умовъ ясно обнаруживалось и во французской печати, и на палатскихъ засѣданіяхъ, и въ арміи. Поэтому въ Германіи снова были возбуждены опасенія поѣздкой, которую Наполеонъ предпринялъ вмѣстѣ съ императрицей, вскорѣ послѣ мексиканской катастрофы, въ Зальцбургъ, чтобъ лично выразить австрійскому императорскому семейству свою скорбь о несчастномъ событіи. Трудно было повѣрить, чтобъ эта поѣздка не имѣла никакой политической цѣли. Однако она не привела къ заключенію франко-австрійскаго союза, задуманнаго Наполеономъ съ цѣлію организовать южно-нѣмецкую конфедерацію подъ протекторатомъ двухъ имперій и этимъ положить предѣлъ расширенію прусскаго владычества. Наполеонъ возвратился въ Парижъ недовольнымъ и, какъ рассказывали, выразилъ свою досаду въ слѣдующихъ словахъ: съ австрійскимъ трупомъ нельзя заключить никакого союза. Однако онъ не вполне отказался отъ тѣхъ идей, которыми обмѣнивался въ Зальцбургѣ, и рѣшился покуда выжидать удобнаго случая, чтобъ выйти изъ своего затруднительнаго положенія. Но графъ Бисмаркъ разослалъ по этому поводу къ прусскимъ посланникамъ циркуляръ, въ которомъ выражалъ свое удовольствіе по случаю того, что опасенія, возбужденныя зальцбургскимъ свиданіемъ, не оправдались; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ заявлялъ, что Пруссія съ самаго начала старалась направить потокъ

національного розвитку Германіи въ такое русло, въ которомъ онъ дѣйствовалъ-бы не разрушительно, а плодотворно; онъ надѣялся достигнуть этой цѣли, если и иностранныя государства будутъ тщательно избѣгать всего, что могло-бы оскорбить національныя чувства Нѣмцевъ; вѣдь и Пруссія воздержалась отъ всякаго внѣшняго давленія на южно-германскія государства, предоставляя имъ тѣснѣе сблизиться съ Пруссіей въ такой мѣрѣ, какая будетъ для нихъ желательна. Въ томъ-же духѣ было содержаніе отвѣтнаго адреса, который былъ врученъ депутаціей рейхстага королю по случаю передачи въ его владѣніе возстановленнаго родового замка Гогенцоллерновъ; въ этомъ адресѣ съ особеннымъ удареніемъ упоминалось о правѣ нѣмецкой націи устроить ея внутреннія дѣла по ея собственному усмотрѣнію. Но откровенныя, ясныя заявленія о руководившихъ прусскою политикою, цѣляхъ не были въ состояніи заглушить голоса недовольныхъ и клеветниковъ, и подавить воинственныя стремленія коварнаго врага. Правда, европейскимъ дипломатамъ удалось, путемъ посредничества, устранить опасность войны, возникшую въ 1868 году по поводу восточнаго вопроса (стр. 52) и по случаю спора о бельгійскихъ желѣзныхъ дорогахъ (стр. 18); но вооруженный миръ, господствовавшій въ то время въ Европѣ, не приносилъ счастья человѣчеству. Народы желали такого мира, который былъ-бы основанъ не на страхѣ передъ военнымъ могуществомъ сосѣда, а на взаимномъ довѣріи и на уваженіи къ правамъ и нуждамъ націй. Упроченіе такого мира,—какъ однажды выразился фельдмаршалъ Мольтке,—возможно только въ томъ случаѣ, если въ центрѣ Европы возникнетъ держава, которая сама не будетъ стремиться къ завоеваніямъ, но будетъ достаточно сильна для того, чтобъ не дозволить своимъ сосѣдямъ предпринимать войны; а такую благотворную роль могла-бы взять на себя только объединившаяся Германія.

Достиженіе такого единства и расширеніе сѣверо-германскаго союза за линію Майна были съ тѣхъ поръ цѣлію національной партіи и на сѣверѣ и на югѣ. Хотя союзная конституція и не удовлетворяла всѣ желанія и требованія, но она соответствовала фактическимъ условіямъ того времени и могла считаться за удовлетворительное разрѣшеніе безконечныхъ затрудненій, возбуждавшихся такъ называемымъ «нѣмецкимъ вопросомъ». Но Франція и тѣ враги, которыхъ имѣла Пруссія внутри Германіи, принимали за доказательство завоевательной политики всякую попытку присоединить къ сѣверо-германскому союзу остальные нѣмецкія государства; поэтому союзный канцлеръ строго придерживался границъ, установленныхъ пражскимъ мирнымъ договоромъ, и избѣгалъ всякихъ принудительныхъ мѣръ относительно южныхъ государствъ. Когда нѣсколько національ-либеральныхъ членовъ рейхстага предложили включить Баденъ въ составъ сѣверо-германскаго союза, графъ Бисмаркъ рѣшительно отвергнулъ 24 февр. 1870.

Окт.

Дальнѣйшее
развитіе
сѣверо-гер-
манскаго
союза.

ихъ предложеніе. И въ средѣ населенія южныхъ государствъ нужно было предварительно преодолѣть сопротивленіе ультрамонтановъ и демократовъ. Въ Баваріи и въ Вюртембергѣ лишь съ трудомъ удалось склонить мѣстные сеймы къ утвержденію союзныхъ и таможенныхъ договоровъ; введеніе прусскаго военнаго устройства встрѣчало большія затрудненія; обнаруживалось сильное стремленіе къ организаціи милицій. При выборахъ членовъ таможеннаго парламента приверженцы національной партіи одержали верхъ только въ Баденѣ и въ Гессенѣ; въ Баваріи и въ Вюртембергѣ побѣда осталась за партикуляристами. Въ Баваріи патріотическій князь Гогенлоэ не устоялъ въ парламентской борьбѣ съ ультрамонтанами, которыми руководилъ депутатъ Йёргъ; надъ нимъ взялъ верхъ графъ Брэ-Штейнбургъ, гораздо болѣе сдержанный въ національныхъ вопросахъ. Въ Вюртембергѣ господствовала, — частію съ явной, частію съ тайной поддержкой со стороны правительства, — демократически-партикуляристическая партія, прибѣгавшая къ терроризму и глубоко ненавидѣвшая Пруссію; съ ней не легко было бороться «нѣмецкой партіи». Между тѣмъ и прусское правительство и народные представители ревностно старались довести до конца организацію сѣверо-германскаго союза. Союзная конституція, составленная по соглашенію съ рейхстагомъ, была принята въ теченіе мая и іюня 1867 года сеймами сѣверо-германскихъ государствъ и въ Пруссіи не смотря на горячую оппозицію партіи прогресса; союзный совѣтъ организовался подъ предсѣдательствомъ графа Бисмарка, назначеннаго союзнымъ канцлеромъ; за тѣмъ, на первомъ прусскомъ сеймѣ, снова собравшемся въ Берлинѣ подъ предсѣдательствомъ Симсона, было высказано патріотическое желаніе, чтобъ наконецъ осуществилось такъ давно ожидаемое объединеніе нѣмецкой націи. Возведеніе прусскихъ посланниковъ въ званіе представителей сѣверо-германскаго союза и введеніе нѣмецкаго союзнаго флага (черно-бѣло-краснаго) во флотѣ были внѣшними доказательствами приближавшагося къ своему осуществленію національнаго единства. По соглашенію съ рейхстагомъ были введены общіе законы касательно промышленности, торговли, литературной собственности и т. д.; они внушали нѣмецкому народу сознаніе, что онъ принадлежитъ къ одному государству, еще не достигшему своей окончательной организаціи. Во время преній объ общемъ уголовномъ кодексѣ возникли горячія, но безплодныя старанія отмѣнить смертную казнь. — Энергія и осмотрительность, съ которыми дѣйствовало прусское правительство, внушали все болѣе сильное довѣріе къ нему; на всѣхъ произвели хорошее впечатлѣніе слѣдующія распоряженія: умѣренный либераль Кампгаузенъ былъ назначенъ министромъ финансовъ вмѣсто вышедшаго въ отставку ф. деръ-Гейдта; новымъ министромъ были приняты благоразумныя мѣры для устраненія дефицита; предсѣдатель канцеляріи союзнаго канцлера Дельбрюкъ поступилъ въ составъ министер-

Мартъ 1870

1867.

10 сент.

Уголовный
кодексъ отъ
31 мая 1870.

Окт. 1869.

ства; министр юстиции, реакционеръ графъ цуръ-Линне былъ за- Декабрь 1867.
мѣненъ извѣстнымъ ганноверскимъ юристомъ Леонгардтомъ. Только
министръ культовъ Мюлеръ, руководствовавшійся очень узкой и
односторонней точкой зрѣнія на церковныя дѣла и на устройство
школъ, подвергался горячимъ нападкамъ со стороны всѣхъ свободо-
мыслящихъ людей и потому не былъ въ состояніи провести въ па-
латахъ свой новый законопроектъ о народномъ образованіи.

г. СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ АВСТРІЕЙ И ВЕНГРІЕЙ.

Организація германскаго союза представляетъ рѣзкую противо- Соглашеніе
положность съ тѣми порядками, которые вводились въ Австріи: хотя между Австріей
тамъ и отказались отъ политики Белькреди, задумавшаго раздѣлить и Венгріей.
австрійскую монархію на пять королевствъ, соединенныхъ между со-
бою почти только единствомъ царствующей династіи, но это не по-
мѣшало раздѣленію имперіи на двѣ половины — на восточную и
западную, на нѣмецко-славянскія земли, лежащія по сю сторону
Лейты, и венгерское королевство, лежащее по ту сторону этой
пограничной рѣки. Разумный государственный дѣятель Францъ
Деакъ сдѣлалъ задачею своей жизни возстановленіе нарушенныхъ
правъ своего венгерскаго отечества; это былъ человѣкъ съ твер-
дымъ характеромъ, съ яснымъ умомъ, съ благородной любовью
къ справедливости, а помогалъ ему въ его предпріятіи остроумный,
бойкій писатель и публицистъ Эйтвёсъ, то старавшійся примирять
его съ противниками, то поощрявшій его къ борьбѣ. Уже въ тече-
ніе многихъ лѣтъ Деакъ отстаивалъ тотъ политическій принципъ,
что Венгрія должна оставаться въ союзѣ съ Австріей, но должна
имѣть самостоятельное правительство, основанную на старыхъ учре-
жденіяхъ конституцію и территорію, округленную посредствомъ при-
соединенія къ ней южныхъ и восточныхъ пограничныхъ земель; эта
политика примиренія была направлена какъ противъ австрійскаго
абсолютизма, такъ и противъ мадьярскаго радикализма. Въ Вѣнѣ
долго не соглашались на удовлетвореніе этихъ требованій; только
послѣ того, какъ пражскій мирный договоръ принудилъ имперію всту-
пить на новое политическое поприще, въ Вѣнѣ убѣдились въ необхо-
димости уничтожить источникъ раздоровъ съ восточной сосѣдкой по-
средствомъ прочнаго взаимнаго соглашения. Такимъ образомъ дѣло
дошло до примиренія между Австріей и Венгріей. Послѣ того, какъ
засѣдавшій въ Пештѣ комитетъ изъ земскихъ чиновъ формулировалъ
основныя условія примиренія, новые договоры были составлены Деа-
комъ и барономъ Бейстомъ, замѣнившимъ Белькреди въ званіи пре- 7 февр. 1867.
зидента министерства, и потомъ были утверждены императоромъ Фран-
цемъ Іосифомъ. Новые основные государственные законы были об-

16—23 февр. народованы въ цѣломъ рядѣ императорскихъ рескриптовъ; Венгріи были возвращены старыя права, отнятыя у нея вслѣдствіе революціонныхъ движеній 1848 и 1849 года; къ ней были присоединены Трансильванія, Кроація и Военная Граница имперіи по ту сторону Лейты и были установлены условія, на которыхъ должны впредь разрѣшаться вопросы, касающіеся общихъ интересовъ, въ особенности военного устройства, иностранной и таможенной политики. Примиреніе завершилось составленіемъ новаго венгерскаго министерства изъ приверженцевъ Деака подъ предсѣдательствомъ патріотическаго графа Юлія Андраши и торжественнымъ коронованіемъ Франца Іосифа и его супруги, какъ короля и королевы Венгріи; такимъ образомъ была сдѣлана попытка придать расшатанной австрійской имперіи новыя жизненныя силы; для этого была организована двойная конституціонная имперія съ военнымъ, дипломатическимъ и торгово-политическимъ объединеніемъ; былъ установленъ путемъ договора размѣръ участія Венгріи въ общихъ государственныхъ расходахъ и была введена уплата процентовъ со всей суммы государственнаго долга; посредствомъ учрежденія высшаго имперскаго министерства вмѣстѣ съ имперскимъ собраніемъ депутатовъ (делегаціями изъ парламентскихъ корпорацій обѣихъ половинъ имперіи) были созданы легальные органы для завѣдыванія общими интересами всей монархіи. Условія касательно распредѣленія общей суммы государственнаго долга долго оставались неустановленными по причинѣ запутанности этого вопроса; а соглашеніе о размѣрѣ участія въ общихъ государственныхъ расходахъ и о таможенномъ и торговомъ союзѣ было заключено только на десять лѣтъ. Это соглашеніе нанесло смертельный ударъ старой централизованной организаціи австрійскихъ владѣній.

Возстановленіе
февральской
конституціи.
21 дек. 1867. И въ «цислейтанской» Австріи вѣнское правительство вступило на болѣе конституціонный и либеральный путь. Послѣ увольненія министерства Белькреди было предположено возстановить февральскую конституцію и дополнить ее соотвѣтствующими духу времени реформами. Основные государственные законы, возстановлявшіе эту конституцію въ расширенномъ объемѣ, были утверждены императоромъ, а съ 1 января 1868 года начало свою дѣятельность первое конституціонное министерство, въ которомъ князь Карлъ Ауерспергъ занималъ постъ президента, Гискра былъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, Гербстъ — министромъ юстиціи, Брестель — министромъ финансовъ, Плешеръ — министромъ торговли. Общими дѣлами обѣихъ половинъ имперіи завѣдывали: имперскій канцлеръ Бейстъ въ званіи министра иностранныхъ дѣлъ, баронъ Джонъ въ званіи военного министра и Беке въ званіи министра финансовъ. Политическая и административная дѣятельность этого «бюргерскаго министерства» въ Вѣнѣ и венгерскаго правительства въ Пештѣ была въ теченіе слѣдующихъ лѣтъ направ-

лена главнымъ образомъ къ исполненію основныхъ законовъ, установленныхъ взаимнымъ соглашеніемъ. Въ то-же время въ Австріи дѣлались серьезныя попытки стѣснить конкордаты, который ставилъ духовенство въ зависимость отъ посторонней власти и защищалъ въ его сердцѣ сознаніе общности его интересовъ съ интересами народа. Эта цѣль была достигнута изданіемъ трехъ законовъ, которые воз- 25 мая 1868. становили въ бракосочетаніяхъ обязательную силу гражданского кодекса, подчинили надзору государства отношенія церкви къ школѣ, урегулировали отношенія между школами различныхъ вѣроисповѣданій, какъ напр. положеніе дѣтей, родившихся отъ смѣшанныхъ браковъ, переходъ изъ одного вѣроисповѣданія въ другое и т. п. Такъ какъ эти законы оберегали права государства отъ посягательствъ духовенства, то они вызвали горячіе протесты со стороны ультрамонтановъ, а папа объявилъ ихъ недействительными. Линцскій епископъ Рудигиръ, громче всѣхъ другихъ заявлявшій о своей рѣшимости неподчиняться этимъ законамъ, былъ приговоренъ судомъ къ наказанію за нарушеніе общественнаго спокойствія. Но либеральное «бюргерское министерство» встрѣчало упорное сопротивленіе не со стороны однихъ только клерикаловъ; для него возникли еще болѣе серьезныя затрудненія изъ стремленій къ обособленности со стороны славянскихъ народовъ, находившихъ, что конституція вводитъ слишкомъ сильную централизацию, и стремившихся къ болѣе широкой автономіи; въ особенности Поляки въ Галиціи и Чехи въ Богеміи давали полную волю своему національному фанатизму: они предъявляли протесты, отказывались отъ присылки депутатовъ въ рейхсратъ, устраивали демонстраціи и даже доходили до уличныхъ буйствъ. Былъ съ большимъ трудомъ проведенъ въ парламентъ новый военный законъ, вводившій всеобщую воинскую повинность съ двѣнадцати-лѣтнимъ срокомъ службы и опредѣлявшій въ 800,000 численный составъ арміи; но немедленно вслѣдъ за своимъ утвержденіемъ этотъ законъ вызвалъ въ Далмаціи опасное возстаніе Бокхезовъ, не 1 Окт. 1869. хотѣвшихъ подчиниться закону о ландверѣ и послѣ нѣсколькихъ удачныхъ сраженій принудившихъ австрійское правительство не вводить этого закона въ ихъ странѣ. Въ борьбѣ съ этими затрудненіями истощились силы либеральнаго министерства. Князь Ауерспергъ, не одобрявшій федералистическихъ стремленій нѣкоторыхъ изъ своихъ коллегъ, вышелъ въ отставку и былъ замѣненъ графомъ Таафе. 1 Сент. 1868. Даже въ нѣдрахъ министерства возникло разномысліе по вопросу, слѣдуетъ-ли дѣлать дальнѣйшія уступки «національной оппозиціи», требовавшей болѣе широкой автономіи. Графъ Таафе склонялся на сторону такой политики, но большинство другихъ министровъ противилось его намѣреніямъ и желало ослабить федерализмъ посредствомъ измѣненія того избирательнаго закона, который требовалъ, чтобъ члены рейхстага выбирались ландтагами. И этотъ вопросъ о

пересмотрѣ конституціи и нѣкоторые другіе вопросы въ томъ-же родѣ до такой степени обострились, что всѣ министры вышли въ отставку
 Апрѣль 1870. а составленіе новаго министерства было возложено на графа Потоцкаго; но послѣ безуспѣшныхъ попытокъ уладить соглашеніе съ Поляками и съ Чехами, и это министерство скоро вышло въ отставку.
 Февр. 1871.

3. Борьба партій и революція въ Испаніи.

Борьба партій въ теченіе пятидесятихъ годовъ. Когда парижская февральская революція расшатывала основы прежняго строя общественной жизни, ея вліяніе сдѣлалось замѣтнымъ и на той сторонѣ Пиренеевъ. Однако внутреннія волненія, возбужденныя на Пиренейскомъ полуостровѣ давнишней враждой между политическими партіями, не были достаточно сильны, чтобъ ниспровергнуть владычество модерадосовъ. Не имѣли успѣха ни возстанія прогрессистовъ, находившихъ тайную поддержку въ Англіи, ни попытка возвратившагося въ Испанію Кабреры призвать къ оружію жившихъ въ сѣверныхъ провинціяхъ карлистовъ, чтобъ отстаивать права герцога Монтемолина. Стоявшій въ то время во главѣ министерства, Нарваецъ, герцогъ Валенціи, съ энергіей подавлялъ всѣ возстанія и, благодаря милостивому расположенію молодой королевы, удержался на своемъ посту не смотря на происки Маріи Христины, не долго выносившей жизнь внѣ Испаніи. Англійскій посланникъ Бульверъ, участвовавшій въ интригахъ, которыя имѣли цѣлію увольненіе Нарваеца, получилъ свои паспорты. Кабрера снова укрылся во Франціи. А правительство чувствовало себя настолько сильнымъ, что вскорѣ послѣ того обнародовало амнистію, которая доставила карлистамъ возможность возвратиться въ ихъ отечество. Они съ раскаяніемъ бросились къ ногамъ королевы и были помилованы. И съ Англіей примирилось испанское правительство. Напротивъ того, съ сѣверо-американскими Соединенными Штатами возникла распря вслѣдствіе того, что генераль Лопецъ, пытавшійся силою оружія заставить островъ Кубу отложиться отъ Испаніи и присоединиться къ сѣверо-американскому союзу, былъ взятъ въ плѣнъ и подвергнутъ въ Гаванѣ смертной казни. Послѣ провозглашенія Наполеона французскимъ императоромъ, придворной партіи въ Мадридѣ удалось ниспровергнуть ненавистнаго Нарваеца съ помощью вдовствующей королевы Маріи Христины и расширить права королевской власти. Съ Римомъ былъ заключенъ конкордатъ, заключавшій въ себѣ важныя уступки въ пользу римской курии и испанскаго духовенства. Это ретроградное направленіе при дворѣ и въ министерствѣ еще усилилось, когда сумасшедшій католическій священникъ Мартинъ Мерино нанесъ рану королевѣ, отправлявшейся въ церковь въ первый разъ послѣ своего
 1850. разрѣшенія отъ бремени. Тогда была ограничена свобода печати,
 1 сент. 1851.
 Окт. 1851.
 Февр. 1852.

кортесы были распущены, конституція была измѣнена въ духѣ абсолютизма, карлисты и клерикалы были назначены на самыя вліятельныя гражданскія и военныя должности. Опасеніе, что будетъ возстановленъ старый абсолютизмъ, побудило соединиться всѣхъ людей съ либеральными убѣжденіями — и прогрессистовъ и модерадосовъ. Придворная партія и министерство, состоявшее изъ такихъ реакціонеровъ, какъ Браво Мурилло, Ронкали и др., тщетно старались подавить оппозицію: они производили внѣшнее давленіе на избирателей, угнетали печать, удалили Нарваеца подъ предлогомъ возложеннаго на него порученія въ Вѣнѣ, нѣсколько разъ распускали собраніе кортесовъ или отсрочивали его засѣданія; но къ партіи сопротивленія присоединялись все болѣе многочисленные единомышленники частію изъ опасенія государственнаго переворота, который могъ-бы уничтожить всѣ гарантіи общественной свободы, частію изъ ненависти къ Маріи Христинѣ и ея супругу, которые занимались разными финансовыми операціями при содѣйствіи еврейскаго банкира Саламанки и увеличивали свои богатства на счѣтъ страны. Изгнаніе такихъ всѣми уважаемыхъ генераловъ, какъ Леопольдъ О'Доннелль и Мануэль де-ла-Конха, увольненіе Жозе де-ла-Конхи и другихъ офицеровъ, и наконецъ принудительный заемъ до такой степени усилили раздраженіе умовъ, что оно разразилось возстаніемъ. Модерадосы и прогрессисты соединились въ «либеральную унію». Успѣшная борьба, которую велъ О'Доннелль, возстанія въ окрестностяхъ и внутри Барцелоны и борьба на барикадахъ въ Мадридѣ наконецъ привели къ перемѣнѣ министерства и системы управленія. Эспартеро взялъ на себя составленіе новаго министерства, въ которомъ О'Доннелль занялъ постъ военнаго министра. Марія Христина была отправлена подъ военнымъ конвоемъ въ Португалію, а ея помѣстья были конфискованы. Въ ноябрѣ собрались заново выбранные учредительныя кортесы, въ которыхъ составляли большинство прогрессисты; они постарались радикально преобразовать строй государственной жизни: чтобъ поднять уровень народнаго благосостоянія, они озаботились проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ и телеграфовъ и устройствомъ банковъ; они издали законъ о продажѣ всѣхъ такъ называемыхъ національныхъ имуществъ, — то есть имуществъ, принадлежавшихъ церквамъ, монастырямъ, благотворительнымъ заведеніямъ, общинамъ и государству. Большая часть этихъ національныхъ имуществъ, дѣйствительно, была продана, а вырученныя отъ продажи деньги были употреблены на общепользныя предпріятія и на улучшеніе разстроенныхъ финансовъ. И крестьяне были поставлены въ болѣе независимое положеніе; этимъ была создана болѣе широкая основа для развитія либеральныхъ государственныхъ учрежденій. Но вопросъ о составленіи новой конституціи возбудилъ разномысліе въ средѣ «либеральной уніи». Эспартеро вышелъ изъ министерства; въ

1854.

Іюль.

Іюль 1856.

- Мадридъ и въ Барцелонѣ снова вспыхнули возстанія, которыя О'Доннелль подавилъ съ неумолимой строгостью; онъ ввелъ осадное положеніе и распустилъ учредительныя кортесы. Тогда составилось новое министерство, въ которомъ сила была на сторонѣ модерадосовъ, подчинявшихся руководству Нарваеца, и которое задалось цѣлію примирить противоположныя мнѣнія. Но оно постаралось ограничить преобладающее вліяніе парламента посредствомъ «конституціонной реформы» и сдерживать революціонныя выходки прогрессистовъ и республиканцевъ посредствомъ изданія строгаго закона о печати; такимъ образомъ оно стало все рѣшительнѣе придерживаться ретрограднаго направленія; поэтому члены «либеральной уніи», опасаясь утратить плоды борьбы 1854 года, возобновили свой прежній союзъ и этимъ принудили королеву поручить О'Доннеллю составленіе новаго министерства.
- Сент. 1858. Это министерство удерживало въ своихъ рукахъ правительственную власть въ теченіе почти пяти лѣтъ не столько потому, что имъ были довольны, сколько потому, что всѣ были утомлены. Вѣдь людямъ либеральнымъ и просвѣщеннымъ, число и вліяніе которыхъ постоянно увеличивалось среди борьбы партій изъ-за господства, не могло нравиться такое правительство, которое постоянно приноравливалось ко вкусамъ придворной камарильи, присудило къ тюремному заключенію и ссылкѣ на галеры многихъ Испанцевъ за переходъ въ протестантскую вѣру и распространеніе Библіи (эти наказанія были замѣнены изгнаніемъ благодаря ходатайству протестантскихъ правительствъ), издавало дипломатическіе протесты въ пользу неаполитанскаго короля и свѣтской власти папы во время борьбы Итальянцевъ за ихъ національное единство и, по видимому, даже было готово вмѣшаться въ итальянскія дѣла, чтобъ исполнить желаніе королевы и клерикальной партіи! И выше упомянутымъ людямъ умѣренныхъ убѣжденій пришлось узнать по собственному опыту, что ультрамонтаны тогда только протягиваютъ руку искренняго примиренія, когда могутъ этимъ способомъ достигнуть безусловнаго господства. Вѣдь именно въ то время, какъ Испанцы вели, подъ главнымъ начальствомъ О'Доннелля, успѣшную войну съ Марокко въ отмщеніе за разныя оскорбленія и, послѣ сраженія при Тетуанѣ, принудили своего заморскаго врага уплатить вознагражденіе за военные расходы и уступить часть мароккскихъ владѣній подлѣ Цейты, карлисты снова взяли за оружіе. Начальникъ Балеарскихъ острововъ, генералъ Ортега высадился съ военнымъ отрядомъ подлѣ Тортозы близъ устья въ Эбро и водрузилъ знамя возстанія съ цѣлію возвести на престолъ графа Монтемолина, который сопровождалъ его вмѣстѣ съ своимъ братомъ Фернандо и Кабрерой и былъ провозлашенъ королемъ подъ именемъ Карла VI. Это предпріятіе кончилось очень печально. Ортега былъ взятъ въ плѣнъ и разстрѣлянъ по приговору военного суда. Два сына
1861. 4 февр. 1860. Апрѣль.

донъ-Карлоса также были арестованы и только послѣ того, какъ формально отказались отъ своихъ притязаній на испанскій престолъ, получили свободу и были препровождены за испанскую границу. Однако, умѣренная система управленія О'Доннелля была чрезвычайно полезна для развитія матеріальнаго благостоянія страны и въ особенности для развитія промышленности. И за границей снова стало упоминаться имя Испаніи. Доминиканская республика, занимавшая когда-то принадлежавшую Испаніи, восточную половину острова Гаити (Санъ-Доминго), добровольно признала верховную власть Испаніи, хотя и на короткое время (стр. 217), а кампанія трехъ европейскихъ державъ противъ Мексики была предпринята по почину мадридскаго правительства (стр. 184). Но образъ дѣйствій испанскаго главнокомандующаго Прима во время этой экспедиціи вызвалъ неудовольствіе во Франціи, не смотря на то, что былъ одобренъ и кортесами и испанскимъ правительствомъ. Такъ какъ королева Изабелла издавна находилась въ дружескихъ сношеніяхъ съ французскимъ дворомъ и въ особенности съ императрицей Евгеніей, то неудовольство французскаго правительства и одновременно съ нимъ возникшій въ средѣ «либеральной уніи» расколъ вызвали министерскій кризисъ и наконецъ выходъ министерства О'Доннелля въ отставку. Мартъ 1863.

Послѣ того, умѣренно-либеральная партія, постоянно имѣвшая своихъ представителей между членами различныхъ министерствъ, старалась пролагать себѣ дорогу промежъ противоположныхъ крайностей, — промежъ ретроградской придворной партіи съ одной стороны, крайнихъ прогрессистовъ и демократовъ съ другой, но ни тутъ ни тамъ не вызвала признательности или одобренія. И ранѣе историческая жизнь Испаніи бѣльшею частью заключалась въ мелочной борьбѣ изъ-за партійныхъ интересовъ и конституціонныхъ вопросовъ, — въ борьбѣ, истощавшей народныя силы и лишавшей благородную, воинственную испанскую націю всякаго значенія въ европейскихъ международныхъ столкновеніяхъ; а теперь этотъ унижительно-общественной жизни безъ возвышенныхъ цѣлей и задачъ достигъ высшей ступени своего развитія. Династія съ сомнительными правами на престолъ заранѣе обречена на борьбу изъ за своего существованія, въ которой непременно погибнетъ, если не загладитъ воспоминаній о своемъ происхожденіи своею плодотворною дѣятельностью, самую самоотверженною заботливостью о благѣ государства. Но управленіе королевы Изабеллы и ея матери Христины было ничто иное, какъ рядъ самыхъ отвратительныхъ интригъ, внутреннихъ кризисовъ и народныхъ протестовъ (пронунціаменто), — ничто иное, какъ бесплодные переходы отъ реакціи къ революціи, отъ деспотизма къ анархіи и обратно». Частая перемѣна министерствъ не позволяла придерживаться твердо и послѣдовательно какой нибудь опредѣленной политической цѣли; возстанія и волненія, вспыхивавшія то въ арміи, Камарилья и партія прогресса.

то въ демократическихъ сферахъ, сдерживались лишь съ большимъ трудомъ; война на островѣ Санъ-Доминго и съ Перу (стр. 205) усилила разстройство финансовъ до такой степени, что королева была

Февр. 1865. вынуждена предоставить большую часть коронныхъ земель въ распоряженіе государственнаго казначейства. Во всѣхъ общественныхъ сферахъ проявлялась рѣзкая оппозиція, все болѣе и болѣе направлявшая свои орудія борьбы противъ Бурбонской династіи и противъ клерикальной и ретроградной камарильи. Нарваецъ, снова поставленный во главѣ управленія, безуспѣшно старался сдерживать волненіе умовъ строгими стѣсненіями печати, увольненіемъ оппозиціонныхъ должностныхъ лицъ и университетскихъ преподавателей (въ томъ числѣ профессора съ республиканскими убѣжденіями Эмиліо Кастеляра) и другими мѣрами, граничившими съ терроризмомъ; между тѣмъ, возвращеніе Маріи Христины въ 1864 году въ Испанію послѣ десятилѣтняго изгнанія придало камарильѣ новыя силы; но чѣмъ ярче обнаруживалось ея ретроградное вліяніе на дѣла управленія, тѣмъ глубже укоренялось въ народѣ убѣжденіе, что при Бурбонской династіи испанское государство не можетъ подняться изъ своего упадка. Республиканскія идеи стали проникать во всѣ народныя слои и даже въ армію; другая партія надписала на своемъ знамени единство Иберіи,—соединеніе Испаніи съ Португаліей подъ управленіемъ Браганцской династіи. Повсюду высказывалось негодованіе на низкія дворцовыя интриги и на капризное своеволие королевы, которая старалась загладить свой предосудительный образъ жизни ханжествомъ и тѣмъ, что публично выказывала свою привязанность къ католической церкви, къ папѣ, къ законнымъ правамъ, а между тѣмъ обращала болѣе вниманія на совѣты придворной камарьи, чѣмъ на требованія націи и на желанія кортесовъ и министровъ.

Система реакціи достигаетъ высшей степени.

Июн. 1865. При такихъ противоположныхъ стремленіяхъ, по видимому, только министерство изъ членовъ умѣренной партіи могло бы направлять государственный корабль промежъ подводныхъ камней революціи и реакціи; поэтому, когда возникшія затрудненія, наконецъ, побудили Нарваца выйти въ отставку, снова были поставлены во главѣ управленія члены «либеральной уніи», между которыми были самыми вліятельными маршалы О'Доннелль и Серрано. Они постарались прежде всего удовлетворить партію прогресса; съ этой цѣлію они отмѣнили принудительныя мѣры, къ которымъ прибѣгало прежнее министерство, издали либеральные законы о печати и выборахъ, принудили королеву удалить отъ двора вождей камарильи—католическаго священника Кларэ и монахиню Патрочинію и признать итальянское королевство. Въ то же время были заведены болѣе тѣсныя дружескія сношенія съ Франціей. О'Доннелль предпринялъ поѣздку въ шалонскій лагерь, чтобъ видѣться тамъ съ Наполеономъ; черезъ мѣсяцъ послѣ того, царствующія семейства испанское и французское

Августъ.

обмѣнялись дружескими визитами въ Біаррицѣ и въ Санъ-Себастьянѣ. Но всѣхъ этихъ мѣръ уже не было достаточно для излеченія государственныхъ недуговъ. Демократы и прогрессисты предъявляли болѣе широкія требованія, — они хотѣли всеобщей подачи голосовъ и отдѣленія церкви отъ государства. Генералъ Примъ былъ ихъ главою и вождемъ. Во многихъ испанскихъ провинціяхъ и городахъ, въ особенности въ Каталоніи и въ Валенціи, происходили республиканскія пронуinciaменты и вооруженныя возстанія. Они не имѣли успѣха, потому что были предприняты безъ зрѣло-обдуманнаго плана. Примъ былъ оттѣсненъ къ югу и перешелъ черезъ португальскую границу съ семьєю стами вооруженными инсургентами. Оттуда онъ отправился въ Англію, чтобъ выжидать тамъ болѣе благопріятныхъ условій для успѣха; его боевымъ товарищамъ было впослѣдствіи дозволено возвратиться въ Испанію, не подвергаясь никакимъ наказаніямъ за ихъ прошлое. Но уже въ іюнѣ вспыхнули въ Мадридѣ, въ Саламанкѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ военныя возстанія, участники которыхъ были наказаны съ кровожадною жестокостію. Между тѣмъ, ко двору возвратились ранѣе изгнанные фавориты королевны и тамъ созрѣла рѣшимость исполнѣ возстановить систему реакціи, чтобъ положить конецъ дѣятельности либераловъ и анархическимъ выходкамъ прогрессистовъ. Этою цѣлію задалось новое министерство, въ которомъ Нарваецъ снова занялъ постъ президента, а Гонзалецъ Браво сталъ во главѣ министерства внутреннихъ дѣлъ; оно постаралось парализовать всякую общественную дѣятельность посредствомъ строгихъ военныхъ и полицейскихъ мѣръ. Самоуправленіе общинное и провинціальное было ограничено, народное образованіе было отдано въ руки католическаго духовенства, собраніе кортесовъ было наполнено раболѣпными людьми путемъ внѣшняго давленія на избирателей. Однако, народные представители оказались недостаточно послушными; сто тридцать семь депутатовъ подписали адресъ къ королевѣ, въ которомъ жаловались на введенный министрами военный и полицейскій режимъ; тогда произошло нѣчто въ родѣ насильственнаго государственнаго переворота. Въ концѣ 1866 года Нарваецъ приказалъ арестовать нѣсколькихъ депутатовъ, въ томъ числѣ президента нижней палаты, Ріозъ-Розаса, и отправить ихъ въ ссылку частію на Канарскіе острова, частію въ нѣкоторыя другія отдаленныя мѣста. Той-же участи подвергся президентъ сената, маршалъ Серрано за то, что, во время аудіенціи у королевны, протестовалъ противъ строгихъ мѣръ министерства. О'Доннелль и нѣкоторые изъ самыхъ вліятельныхъ членовъ «либеральной уніи» спаслись бѣгствомъ за границу. Вскорѣ послѣ того (5 ноября 1867) О'Доннелль умеръ въ Біаррицѣ. Кортесы были распущены; за невоздержныя выходки оппозиціонной печати въ газетныхъ статьяхъ или въ брошюрахъ была назначена смертная казнь. Во всемъ королевствѣ

Янв. 1866.

29, 30 дек.

Мартъ 1867.

- была введена такая система террора, какой уже давно не видывали Испанцы; для нее служили опорой военные суды и осадное положение, такъ что на всю умственную и политическую дѣятельность были наложены оковы. Члены кортесовъ, выбранные подъ повсемѣстнымъ тяжелымъ гнѣтомъ, неосмѣливались высказывать неодобреніе; они даже согласились на введеніе такого порядка въ дѣлопроизводство, который оппозиція называла самоубійствомъ; министерство Нарваеца вполнѣ подчинялось вліянію придворной камарилы; исполненіе конституціи сдѣлалось призрачнымъ; даже братъ супруга королевы, инфантъ Генрихъ Бурбонскій, придерживавшійся либеральныхъ воззрѣній, былъ лишенъ королевскимъ декретомъ своихъ должностей и почетныхъ отличій и переѣхалъ во Францію. Возстанія въ Каталоніи и въ нѣкоторыхъ другихъ провинціяхъ были подавлены и доставили правительству желанный поводъ не отступать отъ системы террора или вводить ее заново. Сношенія между Мадридомъ и Римомъ становились все болѣе частыми и дружелюбными. Было объявлено, что защита папскаго престола есть первая и самая важная обязанность Испаніи; не смотря на разстройство испанскихъ финансовъ, въ Римъ безпрестанно отсылались большія денежные суммы. Уже заходила рѣчь о возстановленіи закрытыхъ монастырей. Папа
- 6 февр. 1868. выразилъ королевѣ свою признательность за ея преданность католической церкви, приславши ей освященную золотую розу, какъ «эмблему всѣхъ женскихъ добродѣтелей». Ретроградная система управленія нисколько не измѣнилась оттого, что глава министерства,
- 23 апр. 1868. маршалъ Нарваецъ неожиданно умеръ; его замѣнилъ Гонцалецъ Браво, заявившій, что дѣятельностью министерства будетъ впредь руководить тѣнь герцога Валенціи. Даже очень скоро стало замѣтно, что новый президентъ министерства намѣревается придать системѣ террора еще болѣе широкіе размѣры. Онъ приказалъ арестовать въ
- 7 юля. Мадридѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ самыхъ вліятельныхъ и всѣми уважаемыхъ генераловъ, въ томъ числѣ Серрано (герцога де-ла-Торре), Дульче, Завалу, Кордову, и отправить ихъ на Балеарскіе и Канарскіе острова; супругу единственной сестры королевы, герцогу Монпансье онъ послалъ приказаніе выѣхать изъ Испаніи, потому что его имя могло-бы служить знаменемъ для враговъ правительства.
- Революція и бѣгство королевы. Этимъ послѣднимъ актомъ насилія завершилась дѣятельность реакціи. Испанская нація уже давно питала глубокую ненависть къ династіи Бурбоновъ, которые своимъ деспотизмомъ и своей нравственной испорченностью заглушали въ народѣ всякія благородныя стремленія; въ особенности королева Изабелла утратила всякія права на уваженіе своихъ поданныхъ, потому что вела распутную жизнь, для которой служило прикрытіемъ притворное благочестіе. Отсутствие единомыслія между политическими партіями служило до той поры

препятствіемъ для общаго возстанія. Опасность, угрожавшая всѣмъ свободномыслящимъ людямъ, къ какой-бы партіи они ни принадлежали, наконецъ заставила ихъ дѣйствовать сообща. Вожди трехъ фракцій—либеральной уніи, прогрессистовъ и демократовъ --- вступили между собою, послѣ долгихъ переговоровъ, въ соглашеніе, чтобъ общими силами низпровергнуть владычество королевы и ненавистную систему управленія. Они вступили въ сношенія съ жившимъ въ Англіи, генераломъ Примомъ, который еще въ предшествовавшемъ году поддерживалъ возстаніе въ Каталоніи; тогда Примъ тайно отплылъ на почтовомъ пароходѣ въ Гибралтаръ. Въ сентябрѣ, въ то время, какъ королева Изабелла жила въ Санъ-Себастьянѣ и вела съ жившимъ въ Біаррицѣ, французскимъ императоромъ переговоры о личномъ свиданіи и о заключеніи союза, внезапно распространилось извѣстіе, что адмиралъ Топете водрузилъ въ Кадиксѣ знамя возстанія и вмѣстѣ съ съѣхавшимися къ нему изгнанными генералами издалъ манифестъ, въ которомъ приглашалъ Испанцевъ отложить въ сторону всѣ партійныя распри и содѣйствовать низпроверженію правительства. Кадиксъ, Севилья и нѣкоторые другіе города немедленно присоединились къ возстанію и организовали революціонныя юнты; Примъ заканчивалъ свою прокламацію словами: Да здравствуетъ свобода! Да здравствуетъ народное верховенство! Во второмъ манифестѣ, подписанномъ всѣми руководителями возстанія, говорилось, что всеобщее народное голосованіе должно служить основой для соціального и политическаго возрожденія Испаніи. Такимъ образомъ былъ произнесенъ лозунгъ революціи, которая быстро распространилась по всей Испаніи. Революціонеры вовсе не скрывали своего намѣренія низвергнуть Бурбонскую династію. Королева бесполезно попыталась уволить министерство Гонзалеца Браво и поставить во главѣ новаго министерства генерала Конха, маркиза де-ла-Гавана: генералъ Новалихесъ, назначенный главнокомандующимъ арміи, которая была выслана противъ инсургентовъ, былъ на голову разбитъ маршаломъ Серрано у Альколейскаго моста, неподалеку отъ Кордовы; черезъ нѣсколько дней побѣдитель съ триумфомъ вступилъ въ Мадридъ и составилъ вмѣстѣ съ Примомъ, Топете и Олозагой временное правительство, которое должно было завѣдывать дѣлами управленія, пока будущая конституція Испаніи не будетъ утверждена кортесами, избранными всеобщей подачей голосовъ. Члены временнаго правительства были монархисты по своимъ убѣжденіямъ; а Серрано, когда-то пользовавшійся полнымъ довѣріемъ Изабеллы, можетъ быть снова сталъ бы отстаивать права своей прежней повелительницы, если бы она рѣшилась удалить своего всѣми презираемаго фаворита Марфори или передать королевскій скипетръ своему сыну, принцу Альфонсу Астурійскому, и если бы вся нація не питала глубокаго отвращенія къ режиму безнравственной женщины,

Сент.

28 сент. 1868.

4 окт.

искавшей для себя опоры только въ католическомъ духовенствѣ и въ арміи. Изабелла скоро убѣдилась, что ея владычеству насталъ конецъ и что для нея было-бы опасно дольше оставаться на испанской территоріи; поэтому она переѣхала изъ Санъ-Себастіана во Францію вмѣстѣ съ своимъ мужемъ, съ своимъ фаворитомъ Марфори, съ своимъ духовникомъ Кларе и съ многочисленной свитой. Изъ По она обнародовала протестъ противъ совершившагося переворота, и за тѣмъ отправилась вмѣстѣ съ своей свитой въ Парижъ.

30 сент. Временное правительство и претенденты на испанскій престолъ. Послѣ отъѣзда королевы снова стали заявлять о своемъ существованіи старыя политическія партіи. Временное правительство держалось за монархическій принципъ и подобно тому, какъ это ранѣе дѣлали Бельгійцы и Греки, искало новаго короля между членами европейскихъ династій; на югѣ усиливалось вліяніе приверженцевъ федеративной республики; на сѣверѣ карлисты провозгласили королемъ внука престарѣлаго донъ-Карлоса подъ именемъ Карла VII. Возстаніе карлистовъ не увѣнчалось успѣхомъ; ихъ шайки крестьянъ, находившіяся большею частію подъ начальствомъ католическихъ священниковъ, не были въ состояніи завладѣть ни однимъ значительнымъ пунктомъ. Напротивъ того, число республиканцевъ увеличивалось, такъ что правительство могло одержать надъ ними верхъ лишь послѣ упорной борьбы въ Кадиксѣ и въ Малагѣ. Въ Мадридѣ вновь пріобрѣтенная свобода заявила о себѣ ожесточенными нападками на католическое духовенство и на католическую церковь; передъ домомъ папскаго нунція былъ сожженъ конкордатъ; министръ юстиціи Ортицъ упразднилъ орденъ іезуитовъ и другія религіозныя корпораціи, а ихъ собственность отобралъ въ казну; нѣсколько монастырей, возникшихъ въ нарушеніе ранѣе изданнаго закона, сдѣлались жертвами народнаго ожесточенія; школьное преподаваніе было объявлено свободнымъ; хотя партія, желавшая внести въ конституцію принципъ полной свободы совѣсти, не могла достигнуть своей цѣли, однако принципъ единства вѣроисповѣданія былъ нарушенъ и на ряду съ католической церковью было допущено существованіе другихъ вѣроисповѣданій. Въ Мадридѣ и въ Барселонѣ было дозволено протестантское богослуженіе. Выборы членовъ кортесовъ, происходившіе въ теченіе первыхъ недѣль 1869 года, доставили большинство голосовъ монархистамъ. Но кого-же слѣдовало призвать на испанскій престолъ? Три Бурбонскихъ претендента—старшій сынъ Изабелы принцъ Альфонсъ Астурійскій, фаворитъ легитимистовъ донъ-Карлосъ и герцогъ Монпасье—имѣли мало приверженцевъ среди Испанцевъ; король португальскій и его отецъ донъ-Фердинандъ не обнаруживали никакого желанія вступить на испанскій престолъ и соединить подъ однимъ скипетромъ два народа, которыхъ такъ долго раздѣляла свойственная сосѣдямъ, взаимная ненависть. И переговоры въ Италіи долго

не имѣли успѣха. Ни второй сынъ короля Виктора Эмануила, герцогъ Аостскій Амедей, ни его племянникъ, герцогъ Генуэзскій Томасъ не хотѣли принять предложенную имъ испанскую корону. Французское правительство желало, чтобъ выборъ кортесовъ палъ на сына королевы Изабеллы, которому его мать уже формальнымъ актомъ уступила свои права,—потому что ни учрежденіе республики, ни возведеніе на престолъ герцога Монпансье не были-бы по вкусу ни французскому императору, ни его испанской супругѣ. Но хотя предложеніе Кастеляра объ устраненіи всѣхъ Бурбоновъ отъ испанскаго престола и было отвергнуто большинствомъ кортесовъ, оно все таки свидѣтельствовало о нерасположеніи націи къ прежнему королевскому семейству. А послѣ того, какъ герцогъ Монпансье вызвалъ инфанта Генриха Бурбонскаго на дуэль за личное оскорбленіе и убилъ его въ просѣлкѣ подлѣ Алоркона, въ одной милѣ отъ Мадрида, онъ этимъ не приобрѣлъ народнаго расположенія, а только опровергнулъ клевету своихъ враговъ, будто ему недостаетъ мужества. Онъ былъ высланъ изъ Мадрида и долженъ былъ уплатить денежный штрафъ; послѣ того онъ поселился въ своемъ помѣстьѣ подлѣ Севильи.

Мартъ 1870.

Такимъ образомъ страна не переставала управляться по республиканской системѣ. Это положеніе дѣлъ не измѣнилось и послѣ того, какъ кортесы утвердили 1-го іюня 1869 проектъ новой конституціи, по которому наслѣдственный король долженъ былъ руководить дѣлами управленія при содѣйствіи сената и палаты депутатовъ, а націи предоставлялись всѣ права свободнаго народа въ сферахъ политической, религіозной и соціальной. Необходимость заставила назначить регента. Маршалъ Серрано былъ возведенъ въ это званіе съ титуломъ высочества; фактически всѣмъ руководилъ военный министръ и президентъ министерства Примъ; генералъ Дульче былъ назначенъ главнокомандующимъ той испанской арміи, на которую была возложена обязанность снова привести въ покорность островъ Кубу, пытавшійся во время испанской революціи достигнуть независимости. Не смотря на то, что и въ кортесахъ и въ большихъ городахъ не прекращалась борьба политическихъ партій, нерѣдко сопровождавшаяся бурными сценами и возстаніями, все еще не прекращались попытки ввести монархическія учрежденія посредствомъ избранія короля и такимъ образомъ создать основу для прочнаго государственнаго устройства. Эти попытки дѣлались за границей; также возникала мысль провозгласить королемъ Эспартеро или Серрано. Между тѣмъ въ Лиссабонѣ вспыхнула дворцовая революція, благодаря которой почти девятидесяти-лѣтній герцогъ Салданья принудилъ короля Людовика уволить министра Лула и назначить его самого президентомъ министерства; эта революція, вѣроятно, имѣла цѣлію побудить короля къ принятію испанской короны и къ осуществленію идеи объединенія Иберіи. Однако, не только королевское семейство, но и весь порту-

Регентство
и избраніе
короля.

19 мая 1870.

гальскій народъ упорно отвергали мысль о соединеніи съ Испаніей. Такимъ образомъ въ Испаніи не прекращалась безцѣльная борьба между монархистами и республиканцами, пока намѣреніе предложить испанскую корону принцу Леопольду Гогенцоллернскому не послужило поводомъ для описанной нами далѣе, войны между Франціей и Германіей. Однако въ Испаніи были тѣмъ временемъ введены нѣкоторыя либеральныя реформы, какъ напр. былъ введенъ гражданскій бракъ.

Июнь. Когда нѣмецкія арміи уже стояли подъ стѣнами Парижа, въ Испаніи

16 ноября. наконецъ состоялось избраніе короля. Викторъ Эмануилъ далъ своему второму сыну, принцу Амедею Савойскому (род. 30 мая 1845) сначала отказанное разрѣшеніе принять предложенную ему корону. Избраніе короля кортесами состоялось при значительномъ меньшинствѣ республиканскихъ голосовъ. Но прежде, чѣмъ молодой принцъ совершилъ свой въѣздъ въ свое новое королевство, въ генерала Прима было сдѣлано нѣсколько выстрѣловъ въ то время, какъ онъ возвращался домой изъ засѣданія кортесовъ; черезъ три дня Примъ умеръ отъ своей раны. Виновики преступленія не были открыты. По всему вѣроятію, этотъ «Дѣлатель королей» палъ жертвою мщенія республиканцевъ; впрочемъ, нѣтъ ничего неправдоподобнаго и въ томъ предположеніи, что онъ былъ раненъ наемнымъ убійцей, подосланнымъ легитимистскими эмигрантами.

27 дек. Но у молодого короля не достало силъ управлять на основаніи конституціи націей, раздираемой партійными распрями и волнуемой возстаніями легитимистовъ и республиканцевъ; онъ не былъ въ состояніи заставить ее подчиняться установленнымъ порядкамъ и законнымъ властямъ. Принадлежавшимъ къ либеральной уніи, министрамъ Сагаста и Серрано, которымъ Амедей поручилъ завѣдываніе дѣлами управленія, была не по силамъ борьба съ оппозиціей радикаловъ, которыми руководилъ Зорилья, въ особенности потому, что на сѣверѣ католическое духовенство возбудило карлистовъ къ новому возстанію. Непрерывныя столкновенія съ парламентомъ и перемѣны министерствъ скоро внушили королю отвращеніе къ возложенной на него задачѣ; мятежи въ арміи свидѣтельствовали о невозможности ввести въ государствѣ прочный порядокъ ни съ умѣреннымъ министерствомъ Сагасты и Серрано, ни съ радикальнымъ министерствомъ Зорильи. Первые наводили короля на мысль о необходимости насильственного переворота; но ему слѣдуетъ отдать справедливость въ томъ, что онъ не хотѣлъ нарушать свою присягу конституціи не смотря на то, что въ Испаніи нарушеніе политическихъ клятвъ вошло въ обыкновеніе. Амедей былъ испуганъ замыслами фанатиковъ, угрожавшими и его собственной жизни и жизни его супруги; поэтому послѣ трехъ съ половиною лѣтъ борьбы съ враждебными къ нему элементами въ палатѣ и въ арміи, онъ отказался отъ испанскаго престола, возвратилъ кортесамъ полученную отъ нихъ верхов-

Король Амедей.

ную власть и отплылъ изъ Лиссабона въ Италію. Это былъ благо- Февр. 1873.
намѣренный, даровитый и добродушный монархъ, подававшій Испан-
цамъ примѣръ безукоризненной нравственности и благородства идей
въ то время, какъ жилъ въ замкѣ, прежде служившемъ резиденціей
для Фердинанда VII. Но онъ выѣхалъ изъ Испаніи, конечно, не съ
репутаціей энергичнаго правителя. Онъ оставилъ страну въ полной
анархіи. Республиканскому правительству, которое замѣнило монархію,
пришлось вести тяжелую борьбу изъ-за своего существованія какъ
съ коммунистами въ приморскихъ городахъ, такъ и съ карлистами
въ сѣверныхъ гористыхъ странахъ.

4. Вселенскій соборъ въ Ватиканѣ и присоединеніе Церковной области къ итальянскому королевству.

Съ тѣхъ поръ, какъ Пій IX провозгласилъ 8 декабря 1854 новый
догматъ «непорочнаго зачатія», а ровно черезъ десять лѣтъ обнародовалъ энциклику и силлабусъ, осуждавшіе и отвергавшіе всѣ плоды политической и умственной дѣятельности, которыми считали себя въ правѣ гордиться современники,—съ тѣхъ поръ ясно обнаружились конечныя цѣли его политики. Онъ считалъ своимъ призваніемъ окончательную отстройку великолѣпнаго зданія, возведеннаго римскимъ церковнымъ владычествомъ. Рѣдко случалось, чтобъ папа былъ окруженъ болѣе послушными епископами, чѣмъ Пій IX, и когда онъ провозглашалъ свой догматъ, и когда онъ въ 1862 году причислялъ новыхъ избранниковъ къ лику святыхъ, и когда онъ праздновалъ въ 1867 году столѣтній юбилей св. Петра, и когда онъ праздновалъ въ 1869 году свой собственный юбилей: «Удовольствіе, доставленное ему этими празднествами, легко могло внушить ему желаніе насладиться и вышшимъ изъ всѣхъ церковныхъ празднествъ—собраніемъ вселенскаго собора». Ему казалось, что его миссія заключается главнымъ образомъ въ пополненіи двухъ пробѣловъ въ католическихъ догматахъ—относительно Матери Божіей и относительно объема папской власти. Въ особенности относительно этого объема, еще со временъ великихъ соборовъ пятнадцатаго и шестнадцатаго столѣтій, оставался неразрѣшеннымъ вопросъ, собранія-ли представителей отъ всего католическаго духовенства или римскаго папу слѣдуетъ признавать за органъ той непогрѣшимости въ религіозныхъ дѣлахъ, которую непременно должна присвоивать себѣ церковь, требующая безусловной покорности. На предположеніи, что такимъ органомъ слѣдуетъ считать папу, была основана въ новѣйшее время вся политика римской куріи, руководствовавшейся преимущественно принципами іезуитовъ. Однако, намѣреніе созвать вселенскій соборъ, обнаружившееся со времени изданія силлабуса, не вызвало сочувствія среди нѣмецкихъ

Церковныя
партіи и
созваніе
собора.

и французскихъ епископовъ; уже изъ этого можно было заключить, что самые образованные представители высшаго католическаго духовенства вовсе не желали возобновлять въ девятнадцатомъ столѣтіи созваніе вселенскихъ соборовъ, прекратившееся за триста лѣтъ передъ тѣмъ, — не желали возобновлять только для того, чтобъ формально отказаться отъ своей власти въ пользу папы и признать его наслѣдникомъ авторитета старыхъ вселенскихъ соборовъ. Даже коллегія кардиналовъ отговаривала папу отъ задуманнаго имъ предпріятія. Однако созваніе собора состоялось и притомъ въ самой широкой формѣ: даже было приглашено духовенство восточной церкви, которое отвѣчало отказомъ; и протестантское духовенство получило приглашеніе воспользоваться созваніемъ собора, чтобъ возвратиться въ лоно единой истинной церкви. Коммисія, въ которой рѣшающее слово произносили іезуиты Перроне и Шрадеръ, готовящая въ теченіе зимы разрѣшеніе догматическихъ задачъ конгресса, а газета *Civiltà cattolica*, издававшаяся іезуитами и, какъ было всѣмъ извѣстно, служившая органомъ для папы, разсѣяла послѣднія сомнѣнія невѣрующихъ на счетъ того, что затѣвалось въ Ватиканѣ. Клерикальная партія полагала, что въ виду повсемѣстнаго упадка всякихъ другихъ авторитетовъ кромѣ авторитета католической церкви, только эта послѣдняя можетъ рассчитывать на прочное существованіе, а провозглашеніе догмата папской непогрѣшимости будетъ самымъ вѣрнымъ средствомъ оградить ее и отъ враждебно относящихся къ ней, государствъ и церквей, и отъ человѣческихъ влеченій къ свободѣ и къ нововведеніямъ, и отъ пагубной вѣротерпимости, и отъ лжемудрствующей науки, и отъ всякихъ заблужденій и прегрѣшеній настоящихъ и будущихъ. Самая видная роль въ этомъ предпріятіи была предназначена мюнхенскому архіепископу, кардиналу Рейзаху, потому что онъ пріобрѣлъ въ Римѣ репутацію человѣка, проникнуваго во всѣ тайны нѣмецкой науки и убѣдившагося въ ея ничтожествѣ. И государственные люди, наконецъ, обратили болѣе серьезное вниманіе на предпріятіе, успѣхъ котораго оправдалъ-бы всѣ требованія, когда-либо предъявлявшіяся папами свѣтскимъ правительствамъ, могъ-бы создать новую причину для распрей между властями свѣтскою и духовною, и угрожалъ бы независимости и верховнымъ правамъ свѣтскихъ правителей. Баварскій министръ, князь Гогенлоэ обратился къ правительствамъ съ дипломатическимъ циркуляромъ, въ которомъ предлагалъ открыть конференціи для пріисканія способа оградить ихъ общіе интересы. Но вслѣдствіе отрицательнаго отвѣта австрійскаго имперскаго канцлера Бейста, державы отказались отъ созванія конференціи; ультрамонтанская партія воспользовалась этимъ удобнымъ случаемъ, чтобъ принудить баварскаго министра къ выходу въ отставку, а во Франціи голоса недалековиднаго Эмиля Оливье и его друзей присоединились къ голосамъ ультрамонтановъ, требовавшихъ

безусловнаго невмѣшательства французскаго правительства. Такъ какъ и Пруссія по старому придерживалась своего основнаго правила не вмѣшиваться въ разрѣшеніе католическихъ церковныхъ вопросовъ, то обстоятельства, по видимому, благопріятно складывались для успѣха папскихъ замысловъ. Клерикалы не придавали большого значенія ни единогласнымъ презрительнымъ отзывамъ либераловъ, ни протестамъ извѣстныхъ католическихъ теологовъ (какъ напр. мюнхенскаго каноника Дёллингера, писавшаго подъ именемъ Януса), нападавшихъ на будущій догматъ съ самыми острыми научными доводами, ни попыткамъ ученыхъ французскихъ епископовъ Маре и Дюпанлу возстановить принципы устарѣлаго галликанизма, ни даже тому, что Монталамберъ передъ смертію принялъ сторону этихъ епископовъ и горько жаловался на упадокъ французскаго духовенства, на его зависимость отъ Рима. Болѣе тревожнымъ казался тотъ фактъ, что девятнадцать нѣмецкихъ епископовъ обнародовали въ Фульдѣ пастырское посланіе, 6 сент. 1869. въ которомъ высказывали надежду, что соборъ не будетъ устанавливать никакихъ новыхъ догматовъ и не будетъ вмѣшиваться въ дѣла свѣтскаго управленія. Въ то-же время они обратились къ папѣ съ письмомъ, въ которомъ указывали на опасныя стороны задуманнаго предпріятія и умоляли отказаться отъ него. Отвѣтомъ на это письмо было изданіе предписанія касательно порядка дѣлопроизводства на соборѣ: было объявлено, что только папа имѣетъ право вносить предложенія на разсмотрѣніе собора и что онъ можетъ вовсе не вносить на разсмотрѣніе собора предложенія епископовъ, даже наперекоръ желанію всѣхъ членовъ собора. Вмѣстѣ съ тѣмъ были приняты мѣры, чтобъ весь ходъ совѣщаній хранился въ самой строгой тайнѣ, и чтобъ общественное мнѣніе было устранено отъ всякаго вмѣшательства.

27 ноября.

И такъ соборъ, на которомъ постоянно засѣдали около семисотъ приглашенныхъ членовъ, былъ открытъ 8 декабря 1869 съ большою торжественностью; для него было отведено правое крыло собора св. Петра, чрезвычайно неудобное въ акустическомъ отношеніи. Но не смотря на то, что отцы церкви провинились-бы въ смертномъ грѣхѣ, оглашая то, что происходило въ конгрегаціяхъ и на соборѣ, въ «Аугсбургской Всеобщей газетѣ» печатался, въ теченіе всѣхъ восьмимѣсячныхъ засѣданій собора, рядъ писемъ («Квирина»). содержаніе которыхъ впослѣдствіи оказалось вполне достовѣрнымъ и въ которыхъ описывалось то, что дѣлалось въ Римѣ, съ такими-же подробностями, съ какими описываютъ пренія въ нѣмецкомъ парламентѣ или въ парижскомъ законодательномъ корпусѣ. Мало по малу возникло раздѣленіе на партіи; большинство состояло изъ Итальянцевъ и Испанцевъ, но преимущественно изъ лицъ, имѣвшихъ только епископскій титулъ (*in partibus*), и почти трехъ сотъ клериковъ, расходы которыхъ въ Римѣ уплачивались папой («папскихъ нахлѣб-

Характеръ собора и ходъ совѣщаній.

никовъ»); оппозиція состояла по большей мѣрѣ изъ ста пятидесяти нѣмецкихъ, французскихъ и венгерскихъ епископовъ, желавшихъ сохранить свои прежнія права и ограничить всемогущество папы аристократическими учрежденіями. Пренія сначала велись вѣжливымъ и возвышеннымъ тономъ; но когда узелъ сталъ затягиваться ту же, когда сталъ приближаться роковой моментъ выбора между да и нѣтъ, тонъ совѣщаній становился все болѣе язвительнымъ по причинѣ разномыслія, утомленія и сильнаго возбужденія партійной непріязни. Во главѣ оппозиціи стояли: австрійскіе кардиналы Шварценбергъ и Раушеръ, архіепископы пражскій и вѣискій, епископъ роттенбургскій Гефеле, архіепископъ парижскій Дарбуа, епископъ орлеанскій Дюпанлу, епископъ Суры Марэ и американскій архіепископъ Кенрикъ; они подавали петиціи и подписывали протесты противъ заранее заготовленныхъ рѣшеній и въ особенности противъ порядка дѣлопроизводства, предрѣшавшаго разрѣшеніе главнаго вопроса. Такъ какъ это не приносило никакой пользы, то во Франціи снова возникла мысль отправить на соборъ представителей отъ европейскихъ правительствъ, чтобъ путемъ дипломатическаго вліянія склонить папу къ уступчивости. Но всѣ попытки этого рода привели только къ длившимся цѣлые мѣсяцы переговорамъ и окончились полной неудачей благодаря ловкости кардинала Антонелли, постоянно успокаивавшаго европейскихъ дипломатовъ увѣреніями, что тутъ дѣло идетъ только о второстепенныхъ, о чисто-теологическихъ вопросахъ. Между тѣмъ папа оказывалъ такое сильное давленіе на выборъ членовъ догматической коммисіи, и вообще такъ открыто и такъ горячо бралъ сторону приверженцевъ догмата непогрѣшимости, что возбудилъ общее неудовольствіе и разомъ утратилъ высокое уваженіе, съ которымъ прежде относились къ нему католическіе епископы. Былъ составленъ проектъ утвердить догматъ непогрѣшимости посредствомъ заглушающей всякія возраженія, демонстраціи, посредствомъ такъ называемой *acclamation*, но отъ него пришлось отказаться. Поэтому членовъ собора заняли разсмотрѣніемъ обширнаго проекта, который долженъ былъ служить чѣмъ-то въ родѣ введенія къ католической догматикѣ и былъ наполненъ изреченіями, осуждавшими атеизмъ, пантеизмъ и раціонализмъ; наконецъ, слишкомъ четыреста членовъ подписали адресъ, въ которомъ просили папу продолжать обсужденіе вопроса о непогрѣшимости. Въ видѣ отголоска этого адреса появился адресъ съ предостереженіями; онъ былъ подписанъ только ста тридцатью семью епископами, но эти епископы были представителями восьмидесяти милліоновъ католиковъ; въ немъ говорилось: не слѣдовало-бы требовать отъ народовъ болѣе того, что уже было на нихъ возложено соборами флорентинскимъ и тріентскимъ. Чтобъ сломить это сопротивленіе и вообще оживить совѣщанія, былъ назначенъ президентомъ собора кардиналъ де-Анжелісъ

вмѣсто умершаго Рейзаха; вмѣстѣ съ тѣмъ былъ введенъ новый порядокъ дѣлопроизводства съ явною цѣлію ускорить совѣщанія: де-Анжелису было дано право прекращать безъ всякихъ объясненій всякую начатую рѣчь, а собранію было дано право во всякую минуту признавать пренія оконченными. Тогда большинство сдѣлалось всемогущимъ; меньшинство тщетно требовало нравственного единодушія епископовъ для установленія догматовъ. Впрочемъ и въ его средѣ уже возникло разномысліе: такъ напр. оно было очень рѣзко между майнскимъ епископомъ Кеттелеромъ и епископомъ Сирміума Штроссмайеромъ: первый считалъ утвержденіе новаго догмата только «несвоевременнымъ» и вызывалъ на бой своего бывшего наставника Дёллингера, а второй осмѣлился,—не смотря на звонокъ президента и на общій крикъ и топанье ногами,—предъявить протестъ противъ той статьи проекта, которая возлагала на протестантизмъ вину за всякое, встрѣчающееся въ мірѣ, безбожіе. Римская курія оставила и это оскорбленіе безъ вниманія, но не вслѣдствіе рѣчи, произнесенной кроатскимъ епископомъ, а вслѣдствіе полученной отъ Бисмарка телеграммы, угрожавшей отозваніемъ прусскаго посланника. Вскорѣ послѣ того, была единогласно одобрена остальная часть предложеннаго папой проекта, хотя и съ многими измѣненіями. При этомъ оппозиція обнаружила такое отсутствіе стойкости въ убѣжденіяхъ, отъ котораго очень ослабѣло ея вліяніе на соборѣ. Не смотря на то, что она обращалась къ большинству съ самыми настойчивыми предостереженіями, ей былъ предложенъ на утвержденіе проектъ догматическихъ постановленій, въ которыхъ три первыя главы опредѣляли первенствующее положеніе папы, а четвертая глава формально устанавливала догматъ папской непогрѣшимости. Цѣлыхъ два мѣсяца велись пренія, касавшіяся преимущественно этой четвертой главы. Но смѣлая рѣчь самыхъ вліятельныхъ членовъ оппозиціи остались безплодными; присутствовавшіе на соборѣ изнемогали отъ удушливой жары знойнаго римскаго лѣта; нѣкоторые изъ нихъ умерли, а такъ какъ папа выразилъ твердую рѣшимость не распускать членовъ собора, пока они не исполняютъ своей миссіи, то, наконецъ, дѣло дошло до развязки.

23 февр.

22 марта 1870.

24 апр.

10 мая.

13 мая—14
іюля.

Въ теченіе всей первой половины 1870 года вниманіе Европы было почти исключительно сосредоточено на томъ, что происходило въ Римѣ; мюнхенскій епископъ Дёллингеръ и парижскій епископъ Гратри даже умѣли возбудить въ свѣтскихъ людяхъ живой интересъ къ теологическимъ спорамъ, которые велись въ Ватиканѣ; но въ началѣ іюля показались на горизонтѣ Европы густыя грозовыя тучи, предвѣщавшія войну между Германіей и Франціей, и провозглашеніе папы непогрѣшимымъ не обратило на себя почти никакого вниманія; оно было утверждено четыреста пятидесятью однимъ голосомъ; шестьдесятъ два епископа отвѣчали на предложенный вопросъ

Догматъ непогрѣшимости.

14 іюля.

«да» съ оговоркой (*ad modum*); восемьдесятъ восемь отвѣчали «нѣтъ», семьдесятъ, и въ томъ числѣ Антонелли, не приняли участія въ подачѣ голосовъ. Прежде, чѣмъ дѣло дошло до торжественнаго провозглашенія новаго догмата, оппозиція сдѣлала послѣднюю попытку, отправивши депутацію изъ шести епископовъ въ Ватиканъ; майнскій епископъ Кеттелеръ бросился къ ногамъ папы и умолялъ его сдѣлать какія нибудь уступки, чтобъ возстановить внутреннее спокойствіе въ католической церкви и сильно поколебленное единомысліе католическаго духовенства. Пій IX нѣсколько времени колебался. Но въ тотъ-же вечеръ его отговорили отъ уступчивости архіепископъ вестминстерскій Маннингъ и епископъ регенсбургскій Сенестрей. Узнавши объ этомъ, члены оппозиціи выѣхали изъ Рима, потому что, какъ они выражались, «ихъ дѣтское благочестіе и благоговѣніе» передъ папой не позволяли имъ произнести въ публичномъ засѣданіи слово «нѣтъ» (*Non placet*). Это смѣлое слово 18 июля 1870. произнесли въ рѣшительную минуту только два человека — Риччіо (епископъ въ Кайяццо) и Фицъ-Жеральдъ (епископъ въ Литтль-Рокъ), а пятьсотъ тридцать три голоса отвѣчали «да» (*Placet*). По причинѣ разразившейся грозы, въ залѣ засѣданій сдѣлалось совершенно темно; поэтому папа приказалъ держать передъ нимъ зажженную свѣчку въ то время, какъ онъ читалъ вслухъ только что утвержденную конституцію католической церкви (названную *Pastor aeternus*); эта конституція низводила всѣхъ католическихъ епископовъ на степень простыхъ подчиненныхъ и уполномоченныхъ папы, а за самимъ папой признавала слѣдующія права: «когда онъ съ своей кафедрой, т. е. при исполненіи своихъ обязанностей пастыря и руководителя всѣхъ христіанъ, устанавливаетъ обязательное для всей церкви правило вѣры или нравственности, онъ повелѣваетъ съ той непогрѣшимостью, какую желалъ для своей церкви Спаситель»; далѣе говорилось: «такія постановленія римскаго папы неизмѣняемы сами по себѣ, а не вслѣдствіе ихъ одобренія церковью. Если-же, — отъ чего избави насъ Боже, — кто-либо осмѣлится противорѣчить такимъ нашимъ постановленіямъ, то да будетъ онъ проклятъ!»

Присоединеніе Церковной Области къ итальянскому королевству. За тѣмъ засѣданія собора были отложены до 11 ноября; но еще до истеченія этого срока не только вниманіе всей Европы было поглощено событіями совершенно иного рода, но даже самому непогрѣшительному папѣ готовила неожиданныя тяжелыя испытанія судьба, не подчинявшаяся его новому догмату: его свѣтское владычество, которое онъ отстаивалъ съ такимъ упорствомъ, рушилось, и онъ сталъ считать себя плѣнникомъ въ своемъ собственномъ домѣ. Прежде, чѣмъ святые отцы снова собрались на засѣданіе въ Ватиканѣ, случилась одна изъ тѣхъ катастрофъ, которыя иногда вставляютъ въ драму всемірной исторіи сцены съ высокопарной проніей и съ потрясающимъ юморомъ, чтобъ нагляднѣе выставить на видъ шаткость всѣхъ

человѣческихъ замысловъ и произведеній. Въ тотъ самый мменотъ, когда высокоцерковной іезуитской партіи удалось ввести догматъ непогрѣшимости и подчинить церковь и епископовъ папскому абсолютизму, Церковная область была включена въ составъ итальянскаго королевства и былъ положенъ конецъ свѣтскому владычеству главы католической церкви. Католическое духовенство увлеклось своимъ желаніемъ угодить папѣ до того, что поставило его на высоту, недоступную для человѣчества, а въ то же время судьба отняла у этого папы изъ подъ ногъ ту земную почву, въ которой онъ уже, по видимому, не нуждался на такомъ высокомъ посту. Лишь только французская оккупационная армія отплыла изъ Италіи, чтобъ поддержать свое отечество въ отчаянной борьбѣ съ Германіей, флорентинское правительство объявило о прекращеніи сентябрьскаго договора (стр. 170) и выставило на римской границѣ наблюдательный корпусъ подъ начальствомъ генерала Кадорны; въ то же время бывший боевой товарищъ Гарибальди, Биксіо вступилъ въ Чивита Веккію. Итальянское правительство сначала попыталось склонить папу къ добровольной уступкѣ его владѣній: оно предлагало ему не только признать за нимъ полный авторитетъ во всѣхъ церковныхъ и религіозныхъ дѣлахъ, но также предоставить ему почести монарха и обладаніе лежащей на правомъ берегу Тибра, частью города Рима вмѣстѣ съ Ватиканомъ; но когда онъ рѣшительно отвергнулъ всѣ проекты соглашенія, его владѣнія были заняты итальянскими войсками вплоть до подножія городскихъ стѣнъ его столицы. Со всѣхъ сторонъ стали стекаться римскіе бѣглецы и изгнанники, чтобъ подъ знаменемъ Виктора Эмануила содѣйствовать низпроверженію папскаго деспотизма. Итальянцы расположились 20 сентября лагеремъ у восточной стороны Рима передъ Porta Pia и стали угрожать городу бомбардировкой въ случаѣ, если встрѣтятъ сопротивленіе. Въ городѣ находилось нѣсколько тысячъ папскихъ войскъ, которыя состояли большею частью изъ чужеземцевъ и къ которымъ присоединились отряды добровольцевъ и бандитовъ, пришедшіе изъ Абруццъ. Главное ядро этой арміи составляли батальоны зуавовъ, организованные военнымъ министромъ, генераломъ Канцлеромъ, и поставленные имъ подъ начальство Вандейца, полковника Шаретта. Они оказали нѣкоторое со-
20 сент. 1870.
противленіе. Но трехъ-часовая канонада оказалась достаточной для того, чтобъ принудить Римъ сдаться на капитуляцію. Папская армія была распущена, иностранные наемники были высланы изъ Италіи; дѣлами управленія стало завѣдывать временное правительство, пока не были окончены приготовленія къ народной подачѣ голосовъ (плебисциту); такъ какъ недовольные большею частью отказывались отъ подачи голосовъ, то жители Рима и бывшей Церковной области почти единогласно высказались за присоединеніе къ итальянскому королевству подъ скипетромъ Виктора Эмануила. Голосованіе происходило 3 октября 1870, а 9 числа того-же мѣсяца уже состоялось присоеди-

- неніе къ итальянскому королевству. Такимъ образомъ исполнилось то, къ чему такъ долго стремился Гарибальди. Но престарѣлый полководецъ не могъ похвалиться хотя-бы только содѣйствіемъ достигнутому успѣху; онъ въ то время сражался во Франціи во главѣ добровольцевъ, гоняясь за осуществленіемъ своего идеала республики. Чтобъ успокоить католиковъ, громко протестовавшихъ противъ совершеннаго надъ католическою церковью насилія, итальянское правительство объявило, что папа будетъ попрежнему съ полной свободой пользоваться всѣми правами главы церкви. Но отлученіе отъ церкви, которому Пій IX подвергнулъ Виктора Эмануила, свидѣтельствовало о его глубокомъ негодованіи. Впослѣдствіи былъ изданъ
- 1 ноября. флорентинскимъ правительствомъ законъ о гарантіяхъ, признававшій особу папы священной и неприкосновенной, предоставлявшій ему рангъ и почести монарха, назначавшій ему ежегодное содержаніе въ 3,225,000 лиръ, а за католическою церковью и ея представителями признававшій такія широкія права, какихъ она не имѣла ни въ какомъ другомъ государствѣ; такимъ образомъ была исполнена программа Кавура: свободная церковь въ свободномъ государствѣ; но отъ этого не утихло гнѣвное раздраженіе клерикальной партіи.
- Послѣдствія И другія послѣдствія провозглашенія папской непогрѣшимости не провозглашенія были благопріятны для католической церкви: австрійское правительство объявило конкордатъ отмѣненнымъ, потому что совершенно догмата непогрѣшимости. измѣнился характеръ одной изъ его заключительныхъ статей; баварское правительство воспретило обнародованіе новаго догмата; правительства баденское и вюртембергское объявили недѣйствительными всѣ выводы, которые можно-бы было дѣлать изъ новаго догмата въ ущербъ государственнымъ учрежденіямъ. Правда, нѣкоторые изъ епископовъ, мужественно и искусно доказывавшихъ въ Римѣ, что новый догматъ вреденъ, противенъ здравому смыслу, не имѣетъ никакой исторической основы и ставитъ церковь во враждебныя отношенія къ свѣтской власти,—какъ напр. прелаты мюнхенскій, аугсбургскій, кельнскій, майнцскій, трирскій,—снова собрались въ Фульдѣ и обратились оттуда къ вѣрующимъ съ требованіемъ подчиниться рѣшенію собора, даже стали подвергать дисциплинарнымъ взысканіямъ непокорныхъ священниковъ и теологовъ; но очень сильнымъ противовѣсомъ для манифестацій этого рода служили слѣдующіе факты: противъ новаго догмата протестовали очень многіе изъ образованныхъ католиковъ въ Германіи, въ Австріи, въ Венгріи,—протестовали и всѣми уважаемые преподаватели теологій въ университетахъ мюнхенскомъ, бреславльскомъ, боннскомъ; даже самый ученый изъ всѣхъ защитниковъ католическаго вѣроученія, Дёллингеръ
- Авг. 1870. отвѣчалъ рѣшительнымъ «нѣтъ» на неоднократныя требованія подчиниться рѣшенію собора; это послужило непосредственнымъ поводомъ для возникновенія такъ называемой агитаціи старокатоликовъ.
- 28 марта 1871.

VI. Война между Германіей и Франціей въ 1870 году и новая германская имперія.

Источники и литературныя пособія. Слѣдующее изложеніе было составлено немедленно вслѣдъ за окончаніемъ войны на основаніи находившихся въ то время на лицѣ матеріаловъ съ помощью вѣрныхъ географическихъ картъ, плановъ сраженій и военныхъ операцій и печатавшихся въ большихъ нѣмецкихъ и иностранныхъ газетахъ статей. *Tagebuch des deutsch-französischen Kriegs 1870 von Georg Hirth u. Dr. Jul. v. Gosen.* Лейпцигъ 1871—1874; *Chronik des deutsch-franz. Kriegs aus dem preuss. Staatsanzeiger*, Берлинъ, 1870. 1871; *La guerre de 1870 par Emile Leclercq*, Брюссель, 1871; *Le siège de Paris par Francisque Sarcey*, Парижъ 1871; *Chronique et Journal sur le siège de Paris par Wey, Heyl, Vinoy; Fischbach*, Die Belagerung und das Bombardement von Strassburg. Страсбургъ, 1871; описанія отдѣльныхъ эпизодовъ войны: *Der Krieg um Metz, von einem preuss. General.* Берлинъ, 1871; *Kriegsgeschichten von W. Rüstow* [Цюрихъ, 1870]; *Wolfg. Menzel* [Штутг., 1871].— Съ тѣхъ поръ возникла богатая литература о войнѣ; руководствуясь ею, мы подвергнули всю эту главу тщательной провѣркѣ и пересмотру. Главное изъ этихъ литературныхъ произведеній — Нѣмецко-Французская война редактировано военно-историческимъ отдѣленіемъ прусскаго главнаго штаба, Берлинъ, 1872 и сл.; это — въ высшей степени замѣчательное и образцовое произведеніе въ области военной исторіи. *A. Borbstaedt*, *Der deutsch-französische Krieg bis zur Katastrophe von Sedan.* Берлинъ, 1872; *W. Blume*, *Die Operationen der deutschen Heere von der Schlacht bei Sedan bis zu Ende des Kriegs.* Берлинъ, 1872; *Herm. Graf Wartensleben*, *Die Operationen der ersten Armee; Die Operationen der Südarmee im Januar und Februar 1871.* Берлинъ, 1882; *A. v. Schell*, *Die Operationen der ersten Armee.* Берл., 1872, 1873; *v. d. Goltz*, *Léon Gambetta und seine Armeen.* Берлинъ, 1877; *Die Operationen der zweiten Armee.* Берлинъ, 1873; *L. Hahn*, *Der Krieg Deutschlands gegen Frankreich und die Gründung des deutschen Kaiserreichs.* Берлинъ, 1871; *K. v. Winterfeld*, *Vollst. Geschichte des französischen Kriegs von 1870, 1871.* Берлинъ, 1871; *Fontane*, *Der Krieg gegen Frankreich.* Берлинъ, 1873—1876; *v. Tiedemann*, *Der Festungskrieg im Feldzug gegen Frankreich.* Берлинъ, 1872; *Reinh. Wagner*, *Geschichte der Belagerung von Strassburg.* Берлинъ, 1874—1877; *Heyde u. Fröse*, *Geschichte der Belagerung von Paris.* Берлинъ, 1874; *K. Junck*, *Der deutsch-franz. Krieg.* Лейпцигъ, 1876; *Hittl*, *Der franz. Krieg*, Билефельдъ, 1876; многочисленныя монографіи, какъ напр. *Moritz Busch*, *Graf Bismark und seine Leute.* Лейпц., 1878. Книги на французскомъ языкѣ: *Documents sur la guerre de 1870—1871.* Парижъ, 1871, 12 томовъ. Монографіи и записки *Бенедетти*, *Грамона*, *Жиродо* [*La vérité sur la camp. de 1870.* Парижъ, 1871], *Паликао*, *Дюкро*, *Вимпфена* и др. *Souvenirs [1785—1870] du feu duc de Broglie.* Парижъ, 1886. О парижской коммунѣ и социальнo-политическихъ событіяхъ существуетъ богатая литература: кромѣ статей *Franz Mehring*'а въ *Preuss. Jahrbücher* 1879 года: *Die Pariser Kommune 1871* со ссылками на французскіе источники [между которыми выдаются *Histoire de la Commune par Lissagaray*, Брюссель, 1876, *Les convulsions de Paris par Max. Ducamp.* и *La Commune par Lucien le Chevalier*], должны быть упомянуты слѣдующія нѣмецкія сочиненія: *Ludw. Wittig*, *Die Kommune von Paris.* Штутгартъ, 1872; *Bernh. Becker*, *Gesch. u. Theorie der Pariser revolut. Kommune des Jahres 1871.* Лейпцигъ, 1879; *Über die Pariser Kommune v. Wilh. Lauser.* Лейпцигъ, 1878; *v. Meerheimb*, *Gesch. der Pariser Kommune.* Берлинъ, 1880.

1. Возникновение войны и общественное мнѣніе.

Настроение умовъ и положеніе дѣлъ. Конституціонная имперія Наполеона получила свою окончательную организацію къ началу 1870 года и была санкціонирована французскою націей путемъ всеобщаго народнаго голосованія (стр. 19). Эмиль Оливье, прежде бывшій членомъ либеральной оппозиціи, былъ поставленъ во главѣ новаго парламентскаго правительства и вся Европа съ удовольствіемъ узнала изъ его устъ, что миръ еще никогда не былъ болѣе обезпеченъ, чѣмъ въ то время. Его слова внушали тѣмъ болѣе довѣрія, что еще въ 1867 году онъ заявлялъ, что считаетъ объединеніе Германіи неизбѣжнымъ, предрѣшеннымъ волею судебъ, событіемъ, которое не должно внушать Франціи никакихъ опасеній, и что онъ можетъ придерживаться безъ всякихъ заднихъ мыслей только одной политики—политики мира. И берлинское правительство предавалось пріятной надеждѣ, что наконецъ охладѣетъ рвеніе французскихъ шовинистовъ. Вѣдь оно такъ заботливо устраняло всякіе спорные вопросы, такъ искренно старалось успокоивать разными уступками «патріотическія тревоги» великой націи и не дѣлало никакихъ посягательствъ на политическое преобладаніе, которое Французы считали своимъ наслѣдственнымъ достояніемъ и основой своего національнаго «престижа»; неужели-же нельзя было рассчитывать на нѣсколько лѣтъ мира въ награду за такую умѣренность? Въ Пруссіи такъ мало помышляли о возможности нарушенія европейскаго мира, что король Вильгельмъ отправился на воды въ Эмсъ, что графъ Бисмаркъ и генералы Роонъ и Мольтке собирались провести лѣтніе мѣсяцы въ своихъ помѣстьяхъ, что въ организаціи нѣмецкой арміи были задуманы реформы, для введенія которыхъ нужно было много времени, что торжественное открытіе памятника Фридриху Вильгельму III было назначено на 3 августа. Въ то время еще не проникло въ печать никакихъ свѣдѣній о томъ, что французскій посланникъ графъ Бенедетти неоднократно вступалъ въ тайныя объясненія съ канцлеромъ сѣверо-германскаго союза по поводу расширенія прусскихъ владѣній. Только впоследствии сдѣлалось извѣстнымъ изъ разоблаченій самого Бисмарка, что уже въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ французское правительство обращалось къ прусскому правительству съ предложеніемъ союза и выражало свою готовность, въ замѣнъ пріобрѣтенія Бельгій и Люксембурга, содѣйствовать вступленію южныхъ нѣмецкихъ государствъ въ составъ сѣверо-германскаго союза. Наполеоновская политика была постоянно направлена къ расширенію имперіи; французскій императоръ очень хорошо понималъ, что это самый вѣрный способъ удовлетворить тщеславіе и себялюбіе французской націи, возвысить себя въ ея глазахъ и обезпечить будущность своей ди-

настиг. Въ ту пору, о которой здѣсь идетъ рѣчь, расширение имперіи казалось ему тѣмъ болѣе необходимымъ, что оппозиція постоянно усиливалась; по случаю плебисцита, было подано болѣе 50,000 отрицательныхъ голосовъ въ арміи и во флотѣ; судебныя преслѣдованія за участіе въ заговорахъ возбуждали тревогу въ народѣ; неурожай угрожалъ большими бѣдствіями; въ законодательномъ корпусѣ былъ поднятъ вопросъ объ отмѣнѣ декрета, изгонявшаго изъ Франціи всѣхъ членовъ Орлеанскаго дома. Эти грозныя проявленія готовившихся внутреннихъ смутъ могли-бы быть всего вѣрнѣе подавлены національной войной. А если-бы удалось снова пріобрѣсти рейнскую границу, которую всякій Французъ считалъ насильственно отторгнутою, собственностью его отечества, то имя Наполеона превозносилось-бы такъ-же, какъ имя его дяди, оппозиція исчезла-бы, какъ утренній туманъ, а Франція была-бы навсегда связана неразрывными узами съ бонапартизмомъ.

Предпріятіе было рискованно, но вѣдь смѣлымъ Богъ владѣетъ. Военныя сухопутныя и морскія военныя силы были увеличены; къ линейнымъ войскамъ были прибавлены резервы и была организована національная гвардія для внутренней службы; арсеналы были наполнены военными припасами; ружья шасспо «дѣлали чудеса» въ битвѣ съ Гарибальдійцами при Ментанѣ; вновь изобрѣтенныя митральёзы, — нѣчто въ родѣ адскихъ машинъ, съ одного выстрѣла пускавшихъ въ непріятеля двадцать пять пушечныхъ ядеръ, — должны были доказать на дѣлѣ свою смертоносную силу. Къ тому-же правительство было убѣждено, что въ Германіи не было единодушія; тайные агенты и газетные репортеры описывали отвращеніе демократовъ, ультрамонтановъ, партикуляристовъ къ жадной до завоеваній Пруссіи, и къ господствовавшему въ ней милитаризму; они увѣряли, что стремленія къ національному единству были въ Германіи очень слабы и незначительны; а Викторъ Шербулье убѣдительно доказывалъ въ *Revue des deux Mondes*, что вновь созданные въ Германіи порядки непрочны, что при первомъ сильномъ внѣшнемъ толкѣ снова оживутъ всѣ прежніе владѣтели мелкихъ нѣмецкихъ государствъ, а навязанныя силою союзныя узы расторгнутся. Въ Мюнхенѣ либеральное министерство князя Гогенлоэ не устояло въ борьбѣ съ ультрамонтанами, демократами и партикуляристами, которые выставляли на показъ свою привязанность къ баварской національности, называли свою партію-«патріотической» и располагали большинствомъ голосовъ въ палатѣ депутатовъ; въ Гессенѣ и въ Вюртембергѣ были совѣтниками короны люди (Дальвигъ и Варнбюлеръ), всѣмъ извѣстные своею глубокою ненавистью къ Пруссіи; въ Ганноверѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ присоединенныхъ къ Пруссіи государствахъ обнаруживалась въ нѣкоторыхъ общественныхъ сферахъ упорная привязанность къ партикуляризму, доходившая почти до фанатизма. Можно было на-

Военныя
приготовленія
во Франціи.

дѣяться, что Французамъ кое-гдѣ удастся освѣжить воспоминанія о прошломъ и возобновить старыя связи. Новый министръ иностранныхъ дѣлъ, герцогъ Грамонъ, замѣнившій графа Дарю, долго жилъ въ Вѣнѣ въ качествѣ французскаго посланника; тамъ онъ изучалъ положеніе дѣлъ и настроеніе умовъ въ Германіи съ ошибочной точки зрѣнія аристократически-клерикальныхъ придворныхъ кружковъ и составилъ себѣ такое о нихъ понятіе, которое мало соотвѣтствовало дѣйствительности. Въ Австріи еще не позабыли поражений 1866 года; Чехи, Поляки и Венгерцы, пріобрѣтавшіе все болѣе дѣятельное участіе въ дѣлахъ государственнаго управленія, питали дружелюбное расположеніе къ Франціи и сходились въ этомъ отношеніи съ настроеніемъ умовъ, господствовавшимъ при вѣнскомъ дворѣ; дружелюбный визитъ, сдѣланный около того времени русскимъ императоромъ королю Вильгельму въ Эмсѣ, возбудилъ въ Вѣнѣ и въ Богеміи зависть и подозрѣнія. Австрійскій имперскій канцлеръ графъ Бейсть обнадеживалъ французское министерство непремѣннымъ заключеніемъ военнаго союза между Австріей и Франціей. Такимъ образомъ накопилось много такихъ фактовъ, которые могли внушить тюльерійскому монарху убѣжденіе, что наконецъ настала удобная минута, чтобъ съ успѣхомъ предпринять давно-желанную кампанію и удовлетворить жажду «мщенія за Садову». И за Ватерлоо еще не были сведены счѣты съ Пруссіей. При болѣе продолжительной мѣшкотности сѣверо-германскій союзъ сталъ бы все болѣе усиливаться, свойственная большимъ государствамъ притягательная сила стала-бы оказывать все болѣе сильное вліяніе на мелкія нѣмецкія государства, еще не утратившія своей независимости, и затруднила бы возможность склонить ихъ къ отдѣленію отъ Пруссіи. Французскій военный уполномоченный въ Берлинѣ, полковникъ Штоффель тщетно предостерегалъ императорское правительство отъ войны: онъ ясно доказывалъ превосходства организаціи прусской арміи и высказывалъ убѣжденіе, что хотя графъ Бисмаркъ и не имѣетъ намѣренія предпринимать новую войну, но въ Пруссіи все готово на случай, еслибы она была вынуждена взяться за оружіе; въ Парижѣ не полагались на его донесенія и оставляли ихъ безъ всякаго вниманія. По увѣреніямъ военнаго министра Лебёфа, во Франціи все было вполне готово для быстрого наступательнаго движенія, которое приведетъ къ столь-же быстрой развязкѣ. Ходили слухи и о неправильномъ расходованіи денегъ, назначенныхъ на содержаніе арміи, о подлогахъ и растратахъ, которые всего легче можно было скрыть среди общей суматохи.

Кандидатура на испанскій престолъ. Нѣмецкая пословица: «даже самый добрый человѣкъ не можетъ жить спокойно, если это не нравится его злому сосѣду» вполне оправдалась на взаимныхъ отношеніяхъ между Германіей и Франціей въ 1870 году. Послѣ того, какъ испанское правительство въ

теченіе почти цѣлаго года тщетно хлопотало о пріисканіи такого короля, который былъ-бы расположенъ и способенъ управлять Испаніей на основаніи новой монархической конституціи, министръ Примъ вступилъ въ переговоры съ нѣмецкимъ принцемъ, Леопольдомъ Гогенцоллернскимъ, который находился въ дальнемъ родствѣ съ прусскимъ королевскимъ домомъ и въ близкомъ родствѣ съ Бонапартами, потому что его дѣдъ Карлъ былъ женатъ на Антуанетѣ Мюратъ, а его отецъ Карлъ Антонъ на дочери Стефаніи Богарнэ. Этотъ нѣмецкій принцъ былъ католикъ; онъ былъ женатъ и былъ отцемъ нѣсколькихъ дѣтей, такъ что порядокъ престолонаслѣдія могъ-бы считаться обезпеченнымъ; а его личныя качества заставляли думать, что его избраніе было-бы очень удачнымъ. Онъ былъ старшій братъ того Карла Антона, котораго Румыны избрали своимъ правителемъ за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ (стр. 48). Принцъ Леопольдъ выразилъ готовность принять испанскую корону, если она будетъ ему предложена по желанію представителей испанской націи, а такъ какъ онъ былъ уже совершеннолѣтній и стало быть былъ хозяиномъ своихъ дѣйствій, то онъ сообщилъ о своемъ рѣшеніи прусскому королю. Это былъ актъ простой учтивости, потому что не прусскій король, а отецъ принца былъ главою боковой линіи Гогенцоллернскаго дома, стало быть прусскій монархъ не имѣлъ права ни одобрять ни воспрещать принятіе предложенной короны. Но въ Парижѣ старались содѣйствовать успѣху другого замысла и приняли кандидатуру принца Леопольда за новое доказательство честолюбія Пруссіи и стремленія къ увеличенію ея могущества; тамъ утверждали, что Гогенцоллернскій царствующій домъ замышляетъ пріобрѣсть господство надъ Европой черезъ посредство династическихъ интересовъ и фамилныхъ связей, подобно тому, какъ это когда-то дѣлали Габсбурги и Бурбоны,—что вступленіе на испанскій престолъ принца, находящагося въ зависимости отъ членовъ болѣе могущественной отрасли того-же дома, будетъ служить для честолюбиваго берлинскаго правительства средствомъ, чтобъ съ двухъ сторонъ стѣснять и ослаблять свободу дѣйствій Франціи. Въ Тюльерійскомъ дворцѣ скоро обнаружилось сильное волненіе; французскому посланнику въ Берлинѣ, графу Бенедетти было поручено выразить тамъ прискорбныя чувства, возбужденныя въ Парижѣ новой кандидатурой; посланникъ съвергерманскаго союза при французскомъ императорѣ, баронъ Вертеръ совѣщался съ Грамономъ и съ Оливье и, отправляясь послѣ этого совѣщанія въ отпускъ, счелъ нужнымъ заѣхать въ Эмсъ, чтобъ сообщить своему государю о господствовавшемъ въ Парижѣ настроеніи умовъ. Въ Берлинѣ графу Бенедетти отвѣчали, что вопросъ о кандидатурѣ на испанскій престолъ вовсе не касается прусскаго правительства; то-же самое сообщилъ Вертеръ изъ Эмса въ Парижъ.

Вслѣдствіе сильнаго возбужденія, вызваннаго кандидатурой принца Леопольда въ парижскихъ придворныхъ и правительственныхъ сферахъ, переговоры съ самаго начала велись безъ соблюденія свойственной дипломатамъ, изысканной вѣжливости и скоро приняли раздражительный характеръ; къ прусскому правительству стали относиться въ Парижѣ съ недовѣріемъ и съ угрозами, а на сдѣланный въ законодательномъ корпусѣ запросъ графъ Грамонъ далъ такой
6 іюля 1870. отвѣтъ, который всѣми былъ принятъ за объявленіе войны. «Мы не думаемъ», — сказалъ онъ, — «чтобъ уваженіе къ правамъ сосѣдняго народа обязывало насъ не мѣшать иностранной державѣ посадить одного изъ ея принцевъ на тронъ Карла V и этимъ нарушить къ нашему вреду теперешнее европейское равновѣсіе съ униженіемъ для достоинства Франціи». Большинство собранія выразило свое одобреніе словамъ министра, произнесеннымъ торжественнымъ тономъ; этимъ оно еще усилило воинственный пылъ, которымъ скоро увлеклась и вся нація. Предостереженія, съ которыми обращалась къ правительству немногочисленная оппозиціонная партія, не производили никакого впечатлѣнія; тѣмъ громче трубили въ боевыя трубы журналисты; они заранѣе предсказывали вѣрную побѣду. Въ «Монитёрѣ» отъ 8 іюля говорилось: «Самое малое, чѣмъ мы могли-бы удовлетвориться въ настоящую минуту, заключается въ слѣдующемъ: свобода южно-нѣмецкихъ государствъ, очищеніе крѣпости Майнца, отказъ отъ всякаго военнаго вліянія по ту сторону Майна и исполненіе 5-ой статьи договора, заключеннаго съ Даніей». Парижское правительство, по видимому, опасалось, что всё можетъ уладиться путемъ соглашенія.

Попытки
соглашенія. Дѣйствительно, о такомъ соглашеніи уже велись переговоры. Графъ Бенедетти отпраздновалъ, по порученію своего правительства, въ Эмсѣ, чтобъ надѣяться лечившемуся минеральными водами монарху разговорами о государственныхъ дѣлахъ и чтобъ уговорить его воспретить принцу Гогенцоллернскому принятіе испанской короны; король Вильгельмъ принялъ посланника съ своей обычной любезностью и хотя отказался отъ испрашиваемаго воспрещенія, какъ отъ неумѣстнаго вмѣшательства въ дѣла лично самостоятельнаго принца, но съ удовольствіемъ узналъ, что принцъ Леопольдъ, опасаясь взять на себя тяжелую отвѣтственность передъ Европой, добровольно отказался отъ кандидатуры на испанскій престолъ. Извѣстіе объ этомъ отказѣ было сообщено отцемъ принца въ Мадридъ, а оттуда офиціально сообщено испанскимъ правительствомъ французскому. Въ Парижѣ былъ подвергнутъ обсужденію вопросъ, не слѣдуетъ-ли этимъ удовольствоваться и признать поводъ къ войнѣ устраненнымъ. Самъ императоръ колебался. Англійскіе посланники въ Берлинѣ и въ Парижѣ уже передавали министрамъ иностранныхъ дѣлъ прусскому и французскому поздравленія своего

правительства съ мирной развязкой. Но въ болѣе тѣсномъ придворномъ кружкѣ было принято рѣшеніе иного рода. Можетъ быть, когда нибудь и сдѣлаются извѣстными настоящія причины рѣшеній, принятыхъ на тѣхъ роковыхъ совѣщаніяхъ, въ которыхъ рѣшающее слово, какъ кажется, принадлежало императрицѣ. Нѣтъ ничего неправдоподобнаго въ предположеніи, что съ помощью одержанныхъ побѣдъ надѣялись обезсилить становившуюся все болѣе смѣлой, оппозицію и снова устранить стѣснительный парламентаризмъ. Какъ бы то ни было, а герцогъ Грамонъ объявилъ барону Вертеру, что отказъ принца Гогенцоллернскаго отъ кандидатуры не имѣетъ важнаго значенія, потому что Франція никогда не допустила-бы вступленія принца на испанскій престолъ; по словамъ герцога, Франція была оскорблена тѣмъ, что прусскій король дозволилъ принцу принять испанскую кандидатуру, не посовѣтовавшись предварительно съ парижскимъ министерствомъ; поэтому честь Франціи требовала извиненія въ такомъ недосмотрѣ и удовлетворенія. Какъ на лучший способъ доставить такое удовлетвореніе, Грамонъ указывалъ на отправку къ Наполеону письма, въ которомъ король заявилъ-бы, что, давая принцу разрѣшеніе принять испанскую кандидатуру, онъ вовсе не намѣревался посягать на достоинство и интересы Франціи, а теперь одобряетъ отказъ принца; но при этомъ не слѣдовало дѣлать никакихъ намѣковъ на родственныя связи принца съ французскимъ царствующимъ домомъ, потому что аргументъ такого рода произвелъ-бы въ Парижѣ непріятное впечатлѣніе. Такимъ образомъ, отъ прусскаго монарха желали письменныхъ извиненій въ томъ, что онъ заранѣе не воспретилъ принцу Гогенцоллернскому выступать кандидатомъ на испанскій престолъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ обѣщанія, что еслибы снова была выставлена эта кандидатура, то онъ никогда не изъявитъ на нее своего согласія. И Одивье одобрялъ эту мѣру: онъ полагалъ, что при сильномъ возбужденіи умовъ во Франціи, министерство нуждается, для упроченія своего положенія, въ какомъ нибудь удовлетвореніи со стороны Пруссіи.

Такъ какъ баронъ Вертеръ не счелъ нужнымъ лично передать Король Виль-своему монарху желанія французскихъ министровъ, а изложилъ ихъ гельмъ и графъ въ рапортѣ, то графу Бенедетти было поручено посѣтить короля въ Бенедетти въ Эмсѣ и получить отъ него желаемыя увѣренія. Тамъ посланникъ имѣлъ двѣ аудіенціи у короля и узналъ изъ его устъ, что онъ одобряетъ отказъ принца Гогенцоллернскаго отъ кандидатуры; но когда посланникъ изъявилъ желаніе, чтобъ король далъ обѣщаніе и впредь никогда не допускать возобновленія такой кандидатуры, то Вильгельмъ отвергнулъ такую мѣру, какъ унижительную для его достоинства; наконецъ, когда Бенедетти сталъ съ невѣжливой настойчиво- 13 іюля 1870. стью просить третьей аудіенціи, чтобъ еще разъ предъявить тѣ-же требованія, онъ не былъ принятъ, а получилъ черезъ флигель-адъю-

- танта увѣдомленіе, что король уже сказалъ свое послѣднее слово. Онъ не получилъ и формальной прощальной аудіенціи; но на другой день утромъ король, уѣзжавшій въ Кобленцъ, встрѣтился съ нимъ и простился на желѣзнодорожной станціи. Отрицательный отвѣтъ, данный навязчивому дипломату, былъ принятъ въ Парижѣ за обиду; изъ него сдѣлали новый поводъ для войны, такъ какъ прежній поводъ уже былъ устраненъ тѣмъ, что прусскій король одобрилъ отказъ принца Гогенцоллернскаго отъ кандидатуры. Образъ дѣйствій короля сочли за оскорбленіе, нанесенное чести французской націи, а въ его отказѣ исполнить требованіе Бенедетти усмотрѣли угрозу государственной безопасности; это воззрѣніе подкрѣпляли ссылками на мнимую дипломатическую ноту, будто-бы разосланную берлинскимъ министерствомъ иностраннымъ правительствамъ. Оппозиціонная партія тщетно предъявляла свои протесты; Тьеръ, постоянно бывшій ревностнымъ поборникомъ идеи о «натуральныхъ границахъ» Франціи, тщетно предостерегалъ отъ войны съ Германіей; ни къ чему не привело и то, что вышеупомянутая, мнимая дипломатическая нота оказалась телеграфическимъ сообщеніемъ, которое было разослано къ прусскимъ уполномоченнымъ; партія, желавшая войны, до такой степени взяла верхъ надъ своими противниками, что не позволяла высказывать никакихъ возраженій и приписывала нежеланіе войны отсутствію патріотическихъ чувствъ. Когда Тьеръ предложилъ палатѣ составить комиссію для разсмотрѣнія официальныхъ документовъ, горячіе бонапартисты подняли такой шумъ и стали осыпать оратора такими насмѣшками, что онъ былъ вынужденъ замолчать.
- 14 іюля. 15 іюля 1870. Оливье на слѣдующій день заявилъ, что созваны резервы и что будутъ приняты всѣ необходимыя мѣры, чтобъ оберегать честь и безопасность Франціи. Отпускъ денегъ для арміи и флота и созваніе всей подвижной національной гвардіи были разрѣшены такимъ громаднымъ большинствомъ голосовъ, которое почти можно было считать за единогласіе.
- Настроеніе умовъ во Франціи и въ Германіи. Печать, общественное мнѣніе и настроеніе умовъ во всѣхъ классахъ населенія еще никогда, со временъ основанія имперіи, не обнаруживали такого единомыслія съ правительствомъ и съ законодательнымъ собраніемъ, какъ въ тѣ дни пылкаго воодушевленія, когда была объявлена Пруссіи война. Тогда въ первый разъ стали снова раздаваться звуки марсельезы съ ея революціонными возгласами. На эти возгласы и звуки, способные такъ сильно возбуждать умы, было наложено запрещеніе со временъ государственнаго переворота 2 декабря; а теперь самъ императоръ снялъ это запрещеніе во время одного празднества въ Сенъ-Клу и сдѣлалъ пѣніе марсельезы сигналомъ къ борьбѣ. Высокомѣріе, самонадѣянность, тщеславіе приняли такой рѣзкій характеръ, что всякое сомнѣніе въ превосходствѣ военныхъ силъ Франціи казалось безумной дерзостью. Сенатъ пере-
- 18 іюля.

далъ императору устами Руэра увѣреніе, что все отечество «трепещетъ отъ негодованія и гордости» въ виду посягательствъ на честь Франціи и готово помогать своему монарху; президентъ палаты депутатовъ Шнейдеръ произнесъ въ Тюльерійскомъ дворцѣ рѣчь, въ которой сообщилъ императору, что законодательный корпусъ единогласно разрѣшилъ всѣ субсидіи и утвердилъ всѣ законопроекты, необходимые для защиты отечества отъ высокомерія Пруссіи; онъ закончилъ свою рѣчь слѣдующими словами: Ваше Величество, сердце націи съ вами и съ нашей храброй арміей! Наполеонъ отвѣчалъ: война справедлива, когда она ведется съ одобренія страны и съ согласія ея представителей. Однако въ статьѣ, которая была впоследствии написана Грамономъ съ цѣлю оправдать себя въ общественномъ мнѣніи, между прочимъ говорилось: «во Франціи война никому не была нужна, а для Пруссіи она была крайне необходима, чтобъ упрочить то, что было сдѣлано въ 1866 году». Съ «великой націей» такъ долго обходились какъ съ балованнымъ ребенкомъ въ семьѣ европейскихъ народовъ, что весь міръ и въ особенности сами Французы вѣрили въ ея «цивилизаторскую миссію» и считали неоспоримымъ ея господство во всѣхъ сферахъ общественной дѣятельности. Германія не мало содѣйствовала усиленію такого самовосхваленія и самообольщенія; ей и было суждено разсѣять эти заблужденія. Въ теченіе болѣе трехъ столѣтій Французы считали Рейнъ естественной границей своего отечества, а присоединеніе лѣваго берега этой рѣки къ чужимъ владѣніямъ было, по ихъ мнѣнію, несправедливымъ вѣдѣніемъ судьбы; въ теченіе двухъ столѣтій раздавались въ Германіи жалобы на утрату Лотарингіи и Эльзаса, какъ на позоръ, причиною котораго были частію хищническія наклонности иностранныхъ завоевателей, части разладъ въ средѣ самой нѣмецкой націи. Поэтому можно было предвидѣть, что, при столкновеніи между двумя націями, снова раскроются старыя раны, съ которыми, повидимому, уже свыклись въ Германіи, — что военнымъ лозунгомъ будутъ съ одной стороны: Хотимъ рейнской границы!, съ другой стороны: Хотимъ Эльзаса и Лотарингіи!, и что этими лозунгами будетъ заранѣе указана награда, ожидающая побѣдителя. Правда, эта цѣль не была немедленно публично указана, но народный инстинктъ угадалъ ее, а ежедневная печать говорила о ней безъ всякихъ стѣсненій. Это общее сознаніе высокой награды, ожидавшей побѣдителя, и было главной причиной сильнаго возбужденія, которое овладѣло умами при извѣстіи о томъ, что происходило въ Парижѣ и въ Эмсѣ. Возвращеніе короля съ минеральныхъ водъ въ его столицу было похоже на триумфальное шествіе; въ воодушевленіи Нѣмцевъ выражались и ихъ негодованіе на непристойныя выходки французскаго правительства и ихъ готовность къ борьбѣ. А въ то время, какъ на берегахъ Сены раздавались возгласы «Въ Берлинъ! Въ Берлинъ», въ Германіи толковали

о предстоявшемъ походѣ съ береговъ Рейна на Парижъ. По всему было видно, что предстояла борьба между двумя народами для разрѣшенія такихъ старыхъ спорныхъ вопросовъ, которые передавались по наслѣдству отъ одного поколѣнія къ другому и постоянно сохраняли свою жгучесть благодаря взаимнымъ упрекамъ и обвиненіямъ. По полученіи въ Пруссіи извѣстія о созваніи французскихъ резервовъ, было дано 15 іюля приказаніе мобилизовать всѣ сѣверо-германскіе корпуса, а изъ радостнаго пріема, оказаннаго королю при его возвращеніи въ столицу, было ясно видно, что народъ былъ готовъ жертвовать своимъ достояніемъ и проливать свою кровь въ борьбѣ, вызванной французскимъ легкомысліемъ и высокопріемъ. Нигдѣ не было признаковъ упадка духомъ или страха. Выраженіемъ твердой увѣренности арміи и народа въ побѣдѣ была новая народная пѣсня *Wacht am Rhein*, сочиненная за тридцать лѣтъ передъ тѣмъ Шнекенбургеромъ, положенная на музыку композиторомъ Вильгельмомъ и съ быстротою молніи вошедшая въ употребленіе во всѣхъ прусскихъ провинціяхъ. Она не призывала, подобно марсельезѣ, сыновъ отечества къ наступательной войнѣ, а только выражала твердую рѣшимость охранять берега великой нѣмецкой рѣки.

Объявленіе войны и тронная рѣчь. 19 іюля состоялось во Франціи объявленіе войны; въ то-же время были открыты засѣданія рейхстага сѣверо-германскаго союза. Въ объявленіи войны говорилось: намѣреніе возвести прусскаго принца на испанскій престолъ есть предпріятіе, направленное противъ территоріальной безопасности Франціи, а отказъ короля дать французскому посланнику гарантіи въ томъ, что впредь не будетъ выставлена такая кандидатура, заключаетъ въ себѣ заднюю мысль, угрожающую безопасности Франціи и общему европейскому равновѣсію; къ тому-же король отказался принять посланника и вступать съ нимъ въ переговоры о какомъ либо новомъ способѣ соглашенія, а объ этомъ рѣшеніи было сообщено иностраннымъ правительствамъ. Поэтому, на французскомъ правительствѣ лежитъ обязанность немедленно озаботиться охраной его чести и его нарушенныхъ интересовъ. Въ тронной рѣчи, съ которою король Вильгельмъ обратился къ рейхстагу, говорилось: Германія, молча выносившая въ теченіе прошлыхъ столѣтій нарушенія своихъ правъ и своего достоинства, потому что, при своемъ внутреннемъ разъединеніи, не знала своей силы, теперь связана крѣпкими узами духовнаго и легальнаго единства и достаточно сильна, чтобъ оградить себя отъ новыхъ насплій со стороны Франціи; и нѣмецкій народъ и французскій въ одинаковой мѣрѣ пользуются благотворными плодами христіанской цивилизаціи и увеличивающимся матеріальнымъ благосостояніемъ; они призваны къ болѣе полезной борьбѣ, чѣмъ кровопролитная борьба съ оружіемъ въ рукахъ; но правители Франціи изъ своихъ личныхъ интересовъ преднамѣренно ввели въ заблужденіе великую сосѣдную

націю, легко раздражающуюся всѣмъ, что касается ея достоинства. Рѣчь заканчивалась слѣдующими словами: Чѣмъ болѣе сознають союзныя правительства, что они сдѣлали всё, чего требуютъ ихъ честь и достоинство, чтобъ сохранить для Европы блага мира, и чѣмъ яснѣе всякій видитъ, что насъ принудили взяться за мечъ, тѣмъ съ большей увѣренностью мы,—опираясь на единодушное желаніе нѣмецкихъ правительствъ какъ сѣверныхъ, такъ и южныхъ,—обращаемся къ патріотизму нѣмецкаго народа съ призывомъ защищать его честь и независимость. Дышавшій пылкимъ патріотизмомъ, отвѣтъ на тронную рѣчь и торопливое разрѣшеніе расходовъ на войну свидѣтельствовали о томъ, что всѣ сознавали и важность предстоявшей борьбы и справедливость своего дѣла. И Наполеонъ замѣтилъ энергію, которая сказывалась въ этой тронной рѣчи; узнавши о ея содержаніи, онъ, какъ рассказывали, сказалъ: у прусскихъ словъ такое-же острое лезвие, какъ у прусскаго меча. Объявленіе войны произвело такое сильное впечатлѣніе на талантливаго публициста Прево-Парадоля,—послѣ долгой оппозиціи перешедшаго на сторону наполеоновской имперіи при конституціонномъ режимѣ Оливье и за нѣсколько недѣль передъ тѣмъ поселившагося въ Вашингтонѣ въ званіи французскаго посланника,—что онъ лишилъ себя жизни выстрѣломъ изъ 22 іюля 1870. пистолета.

Въ тотъ-же день 19 іюля король Вильгельмъ отправился въ погребальную часовню своихъ родителей въ Шарлоттенбургъ и на ихъ гробницахъ просилъ у Бога помощи въ великомъ препріятіи. Это былъ день кончины его матери, королевы Луизы. Когда она, за шестьдесятъ лѣтъ передъ тѣмъ, готовилась къ смерти, она обратилась къ своимъ двумъ старшимъ сыновьямъ съ слѣдующими пророческими увѣщаніями: Когда вашей матери и королевы уже не будетъ въ живыхъ, вы оплакивайте ея память такими-же слезами, какими я теперь оплакиваю бѣдствія моего отечества. Но не ограничивайтесь этимъ, дѣйствуйте, развивайте ваши силы, можетъ быть, ангель-хранитель Пруссіи поможетъ вамъ. Въ теченіе своей продолжительной жизни король Вильгельмъ никогда не позабывалъ посѣтить въ этотъ день гробницу своей матери. Но его сердце еще никогда не было такъ полно надежды на Бога, какъ 19 іюля 1870 г. Вспоминая дни Іены и Тильзита, онъ, можетъ быть, надѣялся, что настало время отомстить за нихъ. Вѣдь патріотическое воодушевленіе, охватившее всю націю и выражавшееся въ тысячахъ адресовъ и патріотическихъ пожертвованій, могло внушить ему увѣренность, что національныя чувства не менѣе пылки, чѣмъ въ 1813 году, и потому должны привести къ такимъ-же, какъ тогда, успѣшнымъ результатамъ. Поэтому, въ тотъ-же день былъ снова учрежденъ старый орденъ «Желѣзнаго креста». Король Вильгельмъ былъ такъ тронутъ безчисленными доказательствами патріотическихъ чувствъ своихъ подданныхъ, что обра-

Король Вильгельмъ и воодушевленіе его подданныхъ.

25 іюля.

тился къ нимъ съ слѣдующими словами, служившими какъ-бы дополненіемъ къ тронной рѣчи: «По случаю предстоящей борьбы за честь и независимость Германіи, я получилъ столько выражений преданности нашему общему отечеству и готовности на всякія для него жертвы, что чувствую непреодолимое желаніе сообщить объ этомъ во всеобщее свѣдѣніе и къ выраженію моей признательности присовокупить увѣреніе, что моя преданность нѣмецкому народу всегда останется неизмѣнной. Любовь къ общему отечеству и единодушіе нѣмецкихъ племенъ и правителей примирили всѣ различія и противоположныя воззрѣнія; Германія, достигшая такого единомыслія, какое едва-ли когда-либо существовало ранѣе, можетъ считать его за ручательство въ томъ, что война доставитъ ей прочный миръ и что изъ кроваваго сѣмени вырастутъ благословенные Богомъ плоды нѣмецкой свободы и единства».

Образъ дѣй-
ствій нѣмец-
каго народа.

Когда эти королевскія слова сдѣлались всѣмъ извѣстными, военное объединеніе Германіи уже было совершившимся фактомъ. Въ Парижѣ надѣялись, что войну можно будетъ «локализовать». Тамъ всячески старались распространять убѣжденіе, что распря возникла изъ столкновенія между Франціей и Пруссіей, а въ нѣкоторыхъ кружкахъ даже утверждали, что война будетъ чѣмъ-то въ родѣ поединка между Наполеономъ и Вильгельмомъ, между Гогенцоллернами и Бонапартами. Въ парижскихъ политическихъ кружкахъ высказывалась надежда организовать новый Рейнскій Союзъ, склонить южно-нѣмецкія правительства если не къ союзу съ Франціей, то по крайней мѣрѣ къ нейтралитету, а изъ сѣверо-германскаго союза выдѣлить недовольные элементы. Даже дѣлались попытки осуществить такія надежды и поставить Пруссію въ изолированное положеніе; были такіе часы и такіе дни, когда въ душѣ патріотовъ возникало тревожное сомнѣніе, окажется-ли національное чувство повсюду достаточно сильнымъ, чтобъ сдерживать мѣстами проявлявшееся недовѣріе и несочувствіе къ Пруссіи и внушать убѣжденіе, что настала минута исполнять союзные трактаты 1866 года. Отъ Бадена можно было съ увѣренностью ожидать, что онъ будетъ дѣйствовать за-одно съ сѣверо-германскимъ союзомъ. Тамъ и правительство и ландтагъ уже въ теченіе многихъ лѣтъ придерживались національной политики и не могло подлежать сомнѣнію, что въ рѣшительную минуту жители Бадена станутъ подъ германское знамя, не смотря на то, что ихъ отечеству, можетъ быть, пришлось-бы пострадать отъ бѣдствій войны прежде всѣхъ другихъ нѣмецкихъ государствъ; вѣдь въ сосѣдней Франціи уже давно съ досадою взирали на то, что Бадень, гдѣ когда-то жила близкая родственница императора Наполеона, великая герцогиня Стефанія, рѣшительно отказался отъ политики стараго Рейнскаго Союза и перешолъ въ національный нѣмецкій лагерь; поэтому на Бадень обрушились-бы первые разрушительные удары враговъ, еслибы имъ удалось про-

Бадень.

никнуть за Рейнъ. Въ Пфальцѣ еще не были позабыты страшныя сцены, которыми сопровождалась война съ Французами въ сороковыхъ годахъ прошлаго столѣтія (XIII, стр. 79 и сл.); а теперь можно было опасаться такихъ-же сценъ въ болѣе широкомъ размѣрѣ. Чтобъ создать предлогъ для безжалостнаго обхожденія съ Баденомъ, въ Парижѣ стали обвинять баденское правительство въ отказѣ присоединиться къ петербургской конвенціи, воспрещавшей употребленіе взрывчатыхъ пуль въ европейскихъ войнахъ; неосновательность этого обвиненія могла быть доказана официальными документами, между тѣмъ какъ обвиненіе Франціи въ нарушеніи этой конвенціи хотя и вызвало возраженіе со стороны Макъ-Магона, но никогда не было вполнѣ опровергнуто. Еще болѣе чѣмъ въ 1866 году, великому герцогству угрожала опасность, что оно будетъ служить вознагражденіемъ за услуги союзниковъ. Но не обращая вниманія на угрожавшія опасности, всѣ политическія партіи единодушно рѣшили, что слѣдуетъ принять участіе въ борьбѣ съ Франціей. Въ обѣихъ палатахъ было, безъ всякихъ возраженій, разрѣшено выдать необходимыя на военные расходы, денежныя суммы, и правительство немедленно сдѣлало распоряженіе о мобилизаціи баденскихъ войскъ. Въ военной исторіи навсегда должно быть отведено мѣсто для великихъ заслугъ Бадена по охранѣ рейнской границы; мостъ черезъ Рейнъ подлѣ Кила, считавшійся мастерскимъ произведеніемъ строительнаго искусства, былъ взорванъ; баденскіе воины вмѣстѣ съ вюртембергскими ежедневно показывались на правомъ берегу рѣки въ различныхъ пунктахъ и этимъ внушили непріятелю убѣжденіе, что эту мѣстность охраняетъ «шварцвальдскій корпусъ» и что переправа черезъ рѣку можетъ быть предпринята не иначе, какъ во главѣ сильной арміи. По прошествіи девяти лѣтъ, полковникъ Зейбертъ наглядно описалъ въ брошюрѣ «Вюртембергцы въ Шварцвальдѣ», съ какой осмотрительностью шестой пѣхотный полкъ, когда-то сражавшійся при Доссенбахѣ съ баденскими добровольцами (XV, I, 316), оберегалъ теперь долины Шварцвальда и носилъ на пикахъ каски, чтобъ вводить непріятеля въ заблужденіе. И впослѣдствіи присутствіе этихъ войскъ и ихъ мнимая многочисленность помѣшали добровольцамъ изъ верхняго Эльзаса переправляться черезъ Рейнъ.

Не такъ вели себя Баварцы. О самомъ королѣ уже давно было извѣстно, что его юношеское сердце было полно горячей привязанности къ обще-германскимъ интересамъ; отъ баварскаго министерства, во главѣ котораго стоялъ графъ Брэ, можно было ожидать, что оно не будетъ противиться присоединенію къ сѣверо-германскому союзу на сколько это возможно было согласовать съ сохраненіемъ государственной независимости Баваріи; напротивъ того, въ средѣ народныхъ представителей враждебныя къ Пруссіи элементы соединились въ одну большую партію, которая могла во всѣхъ важныхъ вопросахъ располагать большинствомъ голосовъ. Хотя демократы, клери-

Баварія.

калы и партикуляристы и расходились между собою въ своихъ воззрѣніяхъ, но въ главныхъ политическихъ вопросахъ они дѣйствовали за-одно. Для нихъ существовало только баварское отечество, поэтому они присвоили себѣ названіе «патріотической» партіи, — названіе не точное, но въ глазахъ нездравомыслящей народной толпы налагавшее пятно позора на ихъ политическихъ противниковъ. Именно въ то время обсуждалось предложеніе уменьшить военный бюджетъ и срокъ военной службы, а постоянную армію замѣнить ландверомъ; но предстоявшая война между Пруссіей и Франціей нарушила спокойствіе баварской общественной жизни и выдвинула на первый планъ вопросъ, имѣетъ ли въ настоящемъ случаѣ обязательную силу ранѣ заключенная военная конвенція. Изъ Парижа уже дѣлались попытки настроить анти-національные элементы на французскій ладъ и привлечь на сторону Франціи главныхъ представителей ультрамонтанскаго направленія; но національная политика одержала верхъ благодаря патріотическимъ нѣмецкимъ чувствамъ самого короля, большинства баварскаго населенія и въ особенности мюнхенскихъ гражданъ. Однако, дѣло не обошлось безъ упорной борьбы; въ томъ засѣданіи ландтага, отъ котораго ожидалось разрѣшеніе расходовъ на мобилизацію баварской арміи, коммиссія предложила устами своего докладчика Йёрга разрѣшить только такую сумму расходовъ, какая была необходима для вооруженнаго нейтралитета въ борьбѣ между Пруссіей и Франціей; но большинство палаты отвергнуло это предложеніе и предоставило правительству полную свободу дѣйствовать по его усмотрѣнію. Радость, возбужденная этимъ рѣшеніемъ въ столицѣ, и изъясненная королемъ Вильгельмомъ по телеграфу благодарность юному баварскому монарху доказывали, какъ всѣ ясно сознавали важность принятой мѣры. Примѣру Баваріи послѣдовали Вюртембергъ и Гессенъ-Дармштадтъ и война съ Франціей рѣшительно приняла національный характеръ. Назначеніе прусскаго наслѣднаго принца Фридриха Вильгельма главнокомандующимъ всѣхъ южно-нѣмецкихъ армій еще скрѣпило союзныя узы. Вся нація сознавала, что для Германіи настаетъ новая эра, но она хорошо понимала, что новое единство должно быть куплено потоками крови.

Патріотическое воодушевленіе. По этому случаю обнаружилась еще небывалая въ нѣмецкихъ странахъ готовность облегчать неизбѣжныя бѣдствія войны. Повсюду образовались мужскія и женскія общества для службы въ лазаретахъ, для ухода за больными и ранеными, для даровой доставки пищи и питья выздоравливающимъ, для оказанія помощи семьямъ ушедшихъ въ походъ солдатъ. Патріотическій духъ повсюду ожилъ, чему не мало содѣйствовали нѣмецкая литература и нѣмецкая школа, а пламенные пѣсни Арндта Zum Rhein, übern Rhein, Alldeutschland in Frankreich hinein! раздавались не напрасно. Исторія и литература указали намъ въ зеркалѣ прошлаго наши добродѣтели и поро-

ки, а школа пробудила въ насъ разсудокъ, научивши насъ отличать существенное отъ призрачнаго, истину отъ фразъ. Въ день, назначенный королемъ для общей молитвы (27 іюля), весь народъ стекался въ церквахъ, чтобъ просить небесной помощи и укрѣпить душу молитвой. А передъ вступленіемъ на непріятельскую територію протестанты говѣли, католики исповѣдывались, чтобъ идти на смертный бой съ полнымъ упованіемъ на милосердіе Божіе.

2. Первые дни августа.

Когда слишкомъ за триста лѣтъ назадъ французскій король Генрихъ II выступилъ въ походъ для завоеванія Меца и Лотарингіи, онъ объявилъ въ своемъ манифестѣ, что предпринимаетъ войну единственно съ цѣлью защитить нѣмецкую свободу противъ тиранніи Габсбурговъ, и что для самого себя не желаетъ никакихъ пріобрѣтеній. Въ томъ же духѣ была написана прокламація, которую императоръ Наполеонъ обнародовалъ послѣ того, какъ назначилъ свою супругу регентшей, а самъ отправился вмѣстѣ съ сыномъ къ арміи. Въ этой прокламаціи говорилось: Франція снова развертываетъ славное знамя, которое разносило по Европѣ цивилизаторскія идеи великой революціи; ее принуждаетъ къ этому завоевательная политика Пруссіи, которая постоянно подавала поводы относиться къ ней съ недоувѣріемъ, повсюду дѣлала необходимыми усиленные военныя приготовленія и превратила Европу въ военный лагерь. Франція ведетъ войну не съ Германіей, независимости которой не желаетъ нарушать; она желаетъ, чтобъ народы, изъ которыхъ состоитъ великая германская нація, свободно располагали своей судьбой, а для самой себя желаетъ только такого порядка вещей, который обезнечилъ-бы ея будущую безопасность и упрочилъ бы миръ на твердой основѣ. «Великій народъ, вступающійся за правое дѣло, непобѣдимъ». Наполеонъ надѣялся, что такое воззрѣніе на войну повсюду вызоветъ одобреніе и доставитъ ему союзниковъ, но онъ ошибся въ расчетахъ. Его дипломаты тщетно напрягали всѣ свои силы, чтобъ склонить европейскія правительства къ вступленію въ союзъ съ Франціей; нейтралитетъ былъ повсюду принятъ за основной политическій принципъ. Правда, въ небольшихъ сосѣднихъ государствахъ, въ Швейцаріи, въ Бельгіи, въ Голландіи, общественное мнѣніе склонялось на сторону Франціи; въ Даніи и въ Австріи вліятельная военная партія старалась склонить правительство къ вступленію въ союзъ съ Франціей, чтобъ отмстить за пораженія при Дюппелѣ и при Садовой; даже въ Италіи оживали старыя симпатіи къ Франціи; но нигдѣ дѣло не дошло до вмѣшательства въ войну; мѣстами дѣлались военныя приготовленія, но единственно съ цѣлю

Манифестъ о
войнѣ и ино-
странныя го-
сударства.
23 іюля 1870.

приготовиться ко всякимъ случайностямъ; они не выходили за предѣлы вооруженнаго нейтралитета. Австрійскій министръ Бейстъ зашолъ очень далеко въ своихъ бесѣдахъ съ французскимъ посланникомъ Грамономъ и ревностно заботился о заключеніи союза между Франціей, Австріей и Италіей. Съ этой цѣлію онъ даже не мѣшалъ Виктору Эмануилу завладѣть Римомъ въ надеждѣ этимъ способомъ возбудить въ Италіи народное сочувствіе къ своему замыслу. Но Наполеонъ, — какъ мы уже ранѣе о томъ упоминали (стр. 298), — никакъ не рѣшался измѣнить свою политику относительно Церковной области, а безъ участія Италіи Бейстъ не хотѣлъ вступать въ союзъ съ Франціей. Онъ опасался новаго нападенія со стороны Италіи въ такую минуту, когда австрійскія арміи будутъ заняты борьбою съ Пруссіей. Нѣтъ ничего неправдоподобнаго въ томъ, что во время личнаго свиданія прусскаго короля съ русскимъ императоромъ въ Эмсѣ обсуждалась возможность союза между Австріей и Франціей и что на этотъ случай состоялось соглашеніе между двумя монархами: вѣдь въ виду явнаго сочувствія Наполеона и Французовъ къ Полякамъ такой союзъ могъ имѣть и для Россіи важныя послѣдствія, могъ вовлечь ее въ войну. Такимъ образомъ опасенія, которыя внушало Австріи русское правительство, удержали ее отъ участія въ войнѣ съ Пруссіей, а вскорѣ послѣ того быстрые успѣхи нѣмецкихъ армій охладили въ Вѣнѣ воинственный пылъ и придворной и военной партій; осмотрительный австрійскій канцлеръ нашелъ, что въ такую минуту неудобно связывать судьбу Австріи съ судьбою Франціи и исполнять обѣщанное Грамону заключеніе союза. Въ Англіи общественное мнѣніе сначала не было неблагопріятно для интересовъ Германіи, потому что «разоблаченія» Бисмарка раскрыли замыслы Франціи на Бельгію. Англійское правительство объявило, что будетъ считать за поводъ къ войнѣ всякое посягательство на нейтралитетъ и независимость Бельгіи; это можно было принять за угрозу, направленную противъ французскихъ завоевательныхъ замысловъ; только послѣ того, какъ военное счастье рѣшительно склонилось на сторону Пруссіи, англійское министерство дѣлало неоднократно попытки посредническаго вмѣшательства въ интересахъ Франціи. И такъ дѣло обошлось безъ всякаго иностраннаго вооруженнаго вмѣшательства, которое могло-бы придать войнѣ болѣе широкіе размѣры; борьба должна была вестись только между Франціей и Германіей и долженъ былъ окончательно разрѣшиться вопросъ, будетъ-ли нѣмецкій народъ самостоятельно распоряжаться своими внутренними дѣлами или-же будетъ вѣчно зависѣть отъ третейскаго суда сосѣднихъ державъ. Послѣ седанской катастрофы, какъ рассказывали газеты, Тьеръ, бесѣдуя съ историкомъ Ранке, обратился къ нему съ вопросомъ: въ сущности съ кѣмъ Германія ведетъ войну, и получилъ мѣткій отвѣтъ: съ Людовикомъ XIV.

Въ концѣ іюля король Вильгельмъ выѣхалъ изъ своей столицы и Сила и распо-отправился къ арміи, чтобъ сражаться за честь Германіи и за сох-ложение армій. раненіе высшихъ сокровищъ націи, — какъ говорилось въ его прощальномъ обращеніи «Къ моему народу». Амнистія, дарованная всѣмъ осужденнымъ за политическія преступленія и проступки, должна была служить призывомъ къ всеобщему искреннему единодушію въ эту трудную минуту. Главная французская армія, доходившая числомъ почти до 200,000 человѣкъ, стояла въ Мецѣ и въ его окрестностяхъ: ея начальниками были: маршалъ Базенъ, когда-то игравшій главную роль въ мексиканской драмѣ и въ награду за нее возвратившійся домой мужемъ богатой креолки, Канроберъ, пріобрѣтшій хорошую репутацію въ крымской войнѣ, и командиръ императорской гвардіи, генералъ Бурбаки. Данное этимъ войскамъ названіе, «Рейнской арміи» служило указаніемъ того театра военныхъ дѣйствій, на которомъ имъ предстояла встрѣча съ врагомъ. Туда отправился императоръ въ сопровожденіи своего сына, котораго хотѣлъ «заранѣе под- 27 іюля 1870. готовить къ героическому поприщу», и военного министра маршала Лебёфа; этотъ послѣдній былъ въ сущности главнокомандующимъ всѣхъ французскихъ армій, потому что хотя императоръ и былъ по имени высшимъ военнымъ начальникомъ, но во всѣхъ важныхъ военныхъ операціяхъ предоставлялъ рѣшающее слово своимъ опытнымъ генераламъ. Въ прокламаціи къ французскимъ солдатамъ онъ сказалъ: «Какой-бы мы ни избрали путь внѣ нашихъ границъ, мы тамъ найдемъ славные слѣды нашихъ предковъ. Мы докажемъ, что мы ихъ достойны. Отъ нашихъ успѣховъ зависитъ участь свободы и цивилизаціи». Далѣе къ востоку стояла южная армія подъ начальствомъ самаго знаменитаго изъ французскихъ полководцевъ, Макъ-Магона, герцога Маджентскаго; въ ней было около 100,000 человѣкъ, въ томъ числѣ были черные и темнокожіе африканскіе воины и зуавы, большею частію французскіе уроженцы, «блудные сыны» большихъ городовъ. Она выдвинулась впередъ въ направленіи къ Эльзасу, а ея авангардъ стоялъ на верхнемъ Рейнѣ подъ начальствомъ генерала Дуэ. Въ шалонскомъ лагерѣ стояла третья армія; въ ея составъ входили запасные отряды и подвижная гвардія, но она еще не была вполне организована и еще не вся была въ сборѣ; французскій военный флотъ съ десантными войсками отплылъ изъ Шербурга, чтобъ крейсировать въ Нѣмецкомъ и Балтійскомъ моряхъ, блокировать портовые города и дѣлать на берегахъ высадки. И нѣмецкая армія, подвигавшаяся въ послѣдніе, чрезвычайно жаркіе дни іюля, черезъ баварскій Рейнскій Пфальцъ къ французскимъ границамъ, была раздѣлена на три колонны: первая колонна, находившаяся подъ начальствомъ генерала Штейнмеца, состояла изъ 61,000 человѣкъ — изъ 1-го армейскаго корпуса, которымъ командовалъ Мантѣйфель, VII-го, которымъ командовалъ Застровъ, и VIII-го, которымъ командовалъ Гёбенъ; она находилась на правомъ флангѣ; вторая колонна,

составлявшая центръ, находилась подъ начальствомъ принца Фридриха Карла; въ ней было 206,000 человѣкъ съ 534 артиллерійскими орудіями; лѣвое крыло составляла 180,000-ная армія съ 480 артиллерійскими орудіями, находившаяся подъ начальствомъ прусскаго наслѣднаго принца; начальникомъ ея главнаго штаба былъ генераль Блументаль. Въ составъ центральной колонны входили: II-ой армейскій корпусъ подъ начальствомъ Франсеки, III-й и IV-ый подъ начальствомъ двухъ Альвенслебеновъ, IX-ый подъ начальствомъ Манштейна, X-ый подъ начальствомъ Фойгтс-Ретца и XII (саксонскій) подъ начальствомъ саксонскаго наслѣднаго принца Альберта; при этой колоннѣ находился прусскій король — высшій начальникъ всѣхъ армій, превосходную организацію которыхъ считалъ «своимъ собственнымъ дѣломъ»; его помощникомъ былъ начальникъ главнаго генеральнаго штаба, геніальный Мольтке. При немъ также находились канцлеръ сѣверо-германскаго союза, графъ Бисмаркъ и военный министръ Роонъ. Генераль Фогель фонъ-Фалькенштейнъ руководилъ изъ Ганновера защитой береговъ сѣверной Германіи отъ нападеній непріятельскаго флота. Благодаря превосходно составленному плану мобилизаціи прусскихъ армейскихъ корпусовъ, они могли повсюду одновременно выступить въ походъ, а правительство могло быстро сосредоточить огромныя военныя силы.

Первое сра-
женіе при Са-
арбрюкенѣ и
французская
печать.
2 авг. 1870.

Въ пограничномъ, неукрѣпленномъ городѣ Саарбрюкенѣ стоялъ небольшой прусскій отрядъ, въ которомъ было не болѣе 1,500 человѣкъ. Противъ этого отряда двинулся изъ Меца французскій корпусъ, которымъ командовалъ генераль Фроссаръ. Самъ Наполеонъ находился при этомъ корпусѣ вмѣстѣ съ наслѣднымъ принцемъ, военное воспитаніе котораго было поручено Фроссару; императоръ желалъ поднять свой престижъ удачнымъ началомъ военныхъ дѣйствій. Узнавши о приближеніи столь значительныхъ военныхъ силъ, прусское начальство хотѣло дать тому небольшему отряду приказаніе отступить; но начальникъ отряда, подполковникъ Пестель испросилъ разрѣшеніе не уклоняться отъ борьбы. Такимъ образомъ произошло сраженіе при Саарбрюкенѣ; къ вечеру Пруссакі отступили передъ болѣе многочисленнымъ непріателемъ, но въ превосходномъ порядкѣ, а потери были одинаковы съ обѣихъ сторонъ; но французскія газеты стали выдавать это сраженіе за блестящую побѣду и воспользовались этимъ случаемъ, чтобъ превозносить имя Наполеона: «Саарбрюкенъ снова сдѣлался французскимъ городомъ», — хвастались онѣ — «великолѣпныя залежи каменнаго угля на берегахъ Саара снова сдѣлались собственностью Французовъ. Саарбрюкенъ — первый этапъ; мы скоро достигнемъ и послѣдняго этапа — Берлина». Наполеонъ, описывая императрицѣ одержанную побѣду, говорилъ, что принцъ выказалъ необыкновенное хладнокровіе среди града пуль и сдѣлалъ съ удивительнымъ успѣхомъ первый выстрѣлъ изъ митральёзъ. Императоръ

возвратился въ Мецъ вскорѣ послѣ этого успѣха, заключавшагося въ сущности только въ томъ, что Французы обстрѣливали саарбрюкенскую желѣзно-дорожную станцію, причемъ причинили нѣкоторый вредъ зданіямъ неукрѣпленнаго города. Но съ той минуты начались непрерывное хвастовство и искаженіе истины. Роковыя событія, разразившіяся по прошествіи нѣсколькихъ дней надъ Франціей, подобно удару молніи, конечно, скоро заставили прекратить печатаніе императорскихъ побѣдныхъ бюллетеней, но высокомерный тонъ печати не понижался. Живыя донесенія скрывали отъ народа и отъ арміи дѣйствительное положеніе дѣлъ, а газеты отзывались о побѣдахъ непріятельской арміи съ презрительными насмѣшками и съ ядовитой злобой. До самаго окончанія войны онѣ возвѣщали о предстоящемъ изгнаніи «сѣверныхъ варваровъ» съ «священной французской территоріи» и увѣряли, что непремѣнными результатами французской храбрости будутъ побѣда и отмщеніе. Многое рассказывалось и писалось о тщеславіи Французовъ, объ ихъ чрезмѣрномъ самолюбіи, объ ихъ склонности къ хвастовству, но никогда еще эти недостатки не проявлялись наружу въ такомъ жалкомъ и смѣшномъ видѣ, какъ въ то тяжелое время.

Одна французская дивизія, принадлежавшая къ арміи Макъ-Магона, Вейссенбургъ, Гейсбергъ. подвинулась впередъ подъ начальствомъ генерала Абея Дуэ до границы Рейнской Баваріи и заняла укрѣпленный городокъ Вейссенбургъ, который служилъ центральнымъ пунктомъ для часто упоминаемыхъ въ военной исторіи «Вейссенбургскихъ линій», гдѣ мѣрялись между собою силами нѣмецкія и французскія арміи еще во время войны за испанское наслѣдство и въ 1793 году во время войнъ, вызванныхъ французской революціей. Эта богатая воспоминаніями территорія въ сѣверномъ Эльзасѣ сдѣлалась теперь театромъ первой серьезной борьбы между двумя націями. Третья нѣмецкая армія, состоявшая изъ Пруссакъ и южно-германскихъ союзныхъ войскъ, проникнула подъ начальствомъ прусскаго наслѣднаго принца до береговъ Лаутера и подвигалась на югъ между Вейссенбургомъ и Лаутербургомъ. Правое крыло этой арміи состояло большею частію изъ Баварцевъ, которыми командовали генералы фонъ-деръ-Таппъ, Гартманнъ и Ботмеръ, изъ силезскихъ и позенскихъ отрядовъ, которыми командовалъ генералъ Кирхбахъ, и изъ отрядовъ гессенскихъ, нассаускихъ и тюрингскихъ, которыми командовалъ генералъ-лейтенандъ Бозе; оно встрѣтилось съ непріателемъ, стоявшимъ частію въ самомъ Вейссенбургѣ, частію на Гейсбергѣ — крутой возвышенности съ замкомъ на южной сторонѣ города. Послѣ упорной борьбы въ городскихъ улицахъ, Вейссенбургъ былъ взятъ приступомъ; не смотря на свое мужественное сопротивленіе, Французы были вытѣснены изъ своей выгодной позиціи и съ Гейсберга. Самъ Дуэ былъ убитъ въ этомъ сраженіи. Потери были съ обѣихъ сторонъ значительны; большое

4 авг. 1870.

число убитыхъ офицеровъ доказывало, что они мужественно шли впереди своихъ солдатъ; майоръ Кейзенбергъ лишь съ пожертвованіемъ собственной жизни спасъ батальонное знамя королевскаго гренадерскаго полка. Тогда Германія въ первый разъ увидѣла между плѣнниками африканскихъ тюркосовъ и благодарила Бога за то, что эти дикіе сыны степей перешли черезъ Рейнъ не побѣдителями или не съ оружіемъ въ рукахъ.

Битва при
Вёртѣ.

6 авг.

Европа дивилась мужеству прусскихъ и баварскихъ батальоновъ, взбравшихся на высоты подъ самымъ сильнымъ градомъ пуль изъ шасспо и изъ артиллерійскихъ орудій; это удивленіе должно было усиливаться, когда по прошествіи двухъ дней сдѣлались въ Европѣ извѣстными подробности битвы при Вёртѣ. Узнавши о пораженіи генерала Дуэ, Макъ-Магонъ понялъ, что авангардъ его арміи не былъ достаточно силенъ для борьбы съ болѣе многочисленнымъ непріателемъ; поэтому онъ собралъ всѣ свои отряды въ Эльзасѣ и занялъ позиціи на правомъ берегу ручья Зауера, на холмистой территоріи, чрезвычайно выгодной для обороны; такимъ образомъ, къ центру его арміи, находившемуся подлѣ Фрѣшвейлера, присоединилось и лѣвое крыло, которымъ командовалъ генералъ Дюкро, и правое, которымъ командовали Лартигъ и Консель-Дюмениль; въ это время на лѣвомъ берегу ручья, наслѣдный принцъ Фридрихъ Вильгельмъ присоединилъ различные отряды къ прибывавшимъ изъ Вейссенбурга войскамъ и занялъ рядъ высотъ отъ Вёрта до Гуиштетта. На этой мѣстности и въ ея окрестностяхъ произошла кровопролитная битва Вёртъ-Рейхсгофенская, имѣвшая рѣшающее вліяніе на исходъ всей войны. Кромѣ занятыхъ позицій служили очень сильнымъ прикрытіемъ для французской арміи многочисленные деревенскіе домики и надворныя строенія, разбросанныя на поляхъ, лѣсъ, охранявшій ихъ линію отступленія, и виноградники, которые вели къ этому лѣсу. Главная позиція была укрѣплена всѣми средствами, какія могло доставить военное искусство, — рвами, засѣками, шанцами; этимъ до нѣкоторой степени уравнивались силы 40,000-ной французской арміи съ силами 90,000-ной нѣмецкой. Но, не смотря на мужество Французовъ, прусскія и нѣмецкія войска взобрались на защищенные батареями высоты, а мѣткіе выстрѣлы нѣмецкихъ пушекъ взяли верхъ надъ выстрѣлами митральёзъ. Всѣ нѣмецкіе воины и изъ сѣверныхъ и изъ южныхъ нѣмецкихъ государствъ были воодушевлены одинакимъ мужествомъ; а наслѣдный принцъ даже заявилъ, что Баварцы много содѣйствовали успѣшному исходу сраженія своимъ своевременнымъ вмѣшательствомъ въ бой и искуснымъ фланговымъ движеніемъ. Послѣ пятнадцати-часовой борьбы сраженіе кончилось полной побѣдой Нѣмцевъ. Остатки южной арміи Макъ-Магона начали свое похожее на бѣгство отступленіе къ Нидербронну, Цаберну и Нанси, чтобъ присоединиться въ Шалонѣ къ другимъ французскимъ отрядамъ; въ это

время армія наслѣднаго принца завладѣла Эльзасомъ и старалась мало по малу принудить къ сдачѣ крѣпости на лѣвомъ берегу Рейна между Страсбургомъ и Бельфоромъ. Потери были съ обѣихъ сторонъ очень значительны. Два французскихъ кирасирскихъ полка, старавшихся, подъ начальствомъ генераловъ Нансути и Мишеля, вытѣснить непріятеля изъ деревни Эльзасгаузена, были совершенно уничтожены; изъ нихъ уцѣлѣло не болѣе ста пятидесяти человѣкъ.

Даже изъ похвалъ, которыми „Монитёръ“ осыпалъ храбрость Французовъ, проглядывало сознаніе печальнаго положенія дѣлъ: „Чтобъ открыть путь къ отступленію остаткамъ дивизій, превратившихся въ брѣгады, Макъ-Магонъ приказываетъ кирасирскому полку остановить разрушительное наступательное движеніе непріятельскаго авангарда. Эти желѣзные солдаты знаютъ, что ихъ ожидаетъ смерть. Не смотря на то, что у нихъ и люди и лошади падаютъ подъ пушечными выстрѣлами, они достигаютъ фронта прусскихъ полковъ, проникаютъ сквозь ряды непріятеля, рубятъ его вправо и влѣво и устремляются впередъ. Но другіе многочисленные батальоны приходятъ на помощь къ Пруссакамъ и остатки нашихъ кирасиръ исчезаютъ въ этой пучинѣ. У маршала есть еще подъ рукою полкъ шассёровъ; онъ подаетъ сигналъ къ нападенію и этотъ полкъ, подобно кирасирамъ, производитъ страшное опустошеніе среди Пруссаконъ. Этимъ способомъ было прикрито отступленіе французской пѣхоты, но шассёры всѣ погибли“. Одинъ очевидецъ пишетъ: „То было великолѣпное зрѣлище, когда изъ-за лѣса заблестѣли своими латами эскадроны; они устремились впередъ съ яростью бури; подъ ними дрожала земля. Когда они подвинулись впередъ на двѣсти пятьдесятъ шаговъ, въ нихъ полетѣли пушечныя ядра съ трехъ сторонъ; солдаты ихъ переднихъ рядовъ легли на мѣстѣ другъ подлѣ друга, подобно картамъ, разложеннымъ на столѣ. Въ другихъ мѣстахъ они лежали кучами вмѣстѣ съ лошадьми. Остальные обратились въ безпорядочное бѣгство. Два полка точно будто были сметены въ кучу какъ мякина“.

Въ числѣ убитыхъ находились начальникъ штаба въ арміи Макъ-Жертвы битвы Магона генералъ Кольсонъ и начальникъ третьей дивизіи генералъ при Вёртѣ. Рауль; оба они сражались при Фрѣшвейлерѣ съ самымъ стойкимъ мужествомъ. Побѣдители захватили даже парадную карету маршала съ находившимися въ ней бумагами, офиціальными документами и значительными денежными суммами. На разстояніи нѣсколькихъ миль дороги и поля были усыяны оружіемъ, военными припасами, ранцами и клочками военныхъ мундировъ. Мѣстное населеніе массами искало безопаснаго убѣжища въ Вогезахъ. Но и Нѣмцы оставили на полѣ сраженія не мало храбрыхъ солдатъ и офицеровъ. Начальникъ одиннадцатаго армейскаго корпуса генеръ Бозе обливался кровью изъ двухъ ранъ; баварскія, прусскія и вюртембергскія войска лишились восьми тысячъ человѣкъ и въ томъ- числѣ болѣе четырехъ сотъ офицеровъ. За то они взяли и отправили на другой берегъ Рейна болѣе шести тысячъ плѣнниковъ, на половину зуавовъ и тюркосовъ, множество пушекъ, митральёзъ, два знамени съ орлами и разные военные припасы. Французы приписывали свои неудачи частію чис-

ленному превосходству непріятеля, частію тому обстоятельству, что пятый армейскій корпусъ, стоявшій подлѣ Бича подъ начальствомъ генерала де-Фальи, не могъ во-время прибыть на поле сраженія; но уже въ то время одинъ изъ очевидцевъ гигантской борьбы произнесъ слѣдующій основательный приговоръ: «Французовъ ожидаетъ гибель. На нихъ надвигаются съ непреодолимою силой не батальоны, а каменные стѣны. Вовсе незамѣтно, какъ въ эти стѣны попадаютъ выстрѣлы изъ пушекъ, митральёзъ и ружей. Пустыя мѣста въ непріятельскихъ рядахъ мгновенно замѣщаются. Только тотъ, кто стоитъ позади рядовъ, можетъ замѣтить, что они порѣдѣли. Всѣ воины съ перваго до послѣдняго — герои. Французовъ ожидаетъ гибель; она будетъ тѣмъ болѣе ужасна, чѣмъ долѣе будетъ продолжаться война».

Саарбрюкенъ
и холмы Шпихерена.

Это мнѣніе вполне подтвердилось другимъ не менѣе кровопролитнымъ сраженіемъ при Саарбрюкенѣ и на холмахъ Шпихерена, которое происходило также 6 августа 1870 года и въ которомъ Французы не только занимали такія-же чрезвычайно выгодныя позиціи, какъ при Вейссенбургѣ и Вёртѣ, но даже имѣли на своей сторонѣ численное превосходство. Корпусъ генерала Фроссара очистилъ Саарбрюкенъ и находившійся на возвышеніи мѣстный учебный плацъ и занялъ далѣе къ югу на лѣсистыхъ возвышенностяхъ Шпихерена и Форбаха такую позицію, которая могла считаться неприступной и по своему положенію на крутомъ, частію лѣсистомъ хребтѣ горъ, и потому, что была окружена окопами и валомъ. Вплоть до долины, отдѣляющей саарбрюкенскій учебный плацъ отъ холмовъ, возвышающихся на нѣсколько сотъ футовъ, были разставлены французскія батареи на прикрытыхъ пунктахъ. Прускіе передовые отряды первой арміи, находившіеся подъ начальствомъ генераловъ Застрова, Камеке и др., въ теченіе нѣсколькихъ часовъ пытались взобраться на высоты съ фронта и съ боковыхъ сторонъ; два приступа были отражены; скаты холмовъ и валы покрылись убитыми нѣмецкими воинами. Но генераль Альвенслебенъ, услышавши канонаду, привелъ подкрѣпленія съ артиллеріей, такъ что генераль Гёбенъ, взявшій на себя главное командованіе, счелъ возможнымъ предпринять новое нападеніе на непріятельскія позиціи. Войска взобрались на крутыя высоты не смотря на страшную жару и достигли плоской возвышенности; тамъ Французы напрягли всѣ свои усилія, чтобъ отразить нападеніе, и завязалась страшная борьба. Наконецъ, артиллеристамъ удалось втащить на возвышеніе двѣ батареи по узкой горной тропинкѣ; въ то-же время прибыли новыя подкрѣпленія, которыя, услышавши канонаду, поспѣшили на поле сраженія; тогда Французы стали отступать и только благодаря темнотѣ это отступленіе не превратилось въ бѣгство. До какой степени ослабѣли узы дисциплины во французской арміи, видно изъ того, что въ Форбахѣ, въ Сааргемюндѣ, гдѣ находился главный магазинъ французской дѣйствующей арміи, и

на всѣхъ дорогахъ было захвачено множество военныхъ припасовъ всякаго рода, и что множество французскихъ солдатъ бродили въ лѣсахъ по одиночкѣ или кучками. Въ сраженіяхъ на холмахъ Шпихерена и при Форбахѣ повторились тѣ-же явленія, какія можно было замѣтить въ сраженіяхъ при Вейссенбургѣ и Вёртѣ: нѣмецкіе корпуса спѣшили туда, откуда раздавалась пушечная пальба; не дожидаясь приказаній отъ высшаго начальства, они приходили на помощь къ своимъ боевымъ товарищамъ и принимали участіе въ сраженіи, между тѣмъ какъ во французской арміи не исполнялись положительные приказанія взаимно помогать другъ другу въ самые важные моменты. Только такой благоразумной энергіи Нѣмцы были обязаны своей побѣдой при Саарбрюкенѣ, потому что, по первоначальному плану военныхъ дѣйствій, первая армія не должна была дѣйствовать наступательно. На нее была возложена обязанность занять и охранять линію Саара, пока не поравняется съ нею въ своемъ наступательномъ движеніи вторая армія. Стало быть это сраженіе было неожиданнымъ; оно было вызвано главнымъ образомъ желаніемъ нѣмецкихъ солдатъ, какъ можно скорѣе помѣряться силами съ непріателемъ. Гёбенъ и Застровъ попеременно исполняли обязанности главнокомандующаго. Штейнмецъ прибылъ на поле сраженія только вечеромъ. Совершенно иначе дѣйствовали начальники французскихъ войскъ. Маршалъ Базенъ, котораго отдѣлялъ отъ поля сраженія только трехъ-часовой переходъ, оставался въ бездѣйствіи, потому-ли, что Фроссаръ сначала не считалъ нужнымъ его содѣйствіе, потому-ли, что не хотѣлъ пожертвовать позиціей при Форбахѣ. Отсюда видно, что и въ этомъ сраженіи, точно такъ же, какъ при Вёртѣ, французскимъ военачальникамъ недоставало взаимной связи и рѣшимости дѣйствовать на свою личную отвѣтственность. И нѣмецкой арміи дорого стоила побѣда: въ числѣ убитыхъ находился прусскій генералъ Франсуа, а поле сраженія на холмахъ Шпихерена, Гейсбергъ и высоты Фрѣшвейлера были усыяны нѣмецкими трупами.

3. Военныя дѣйствія въ окрестностяхъ Меца.

Побѣды при Вёртѣ и Саарбрюкенѣ открыли нѣмецкимъ арміямъ свободный доступъ внутрь Франціи съ сѣверо-восточной стороны. Съ 6 августа эти арміи совершали свои передвиженія исключительно на французской территоріи, и всякая опасность непріятельскаго вторженія въ сѣверную или въ южную Германію была предотвращена. Восторгъ, въ который пришло населеніе французской столицы вслѣдствіе распространившагося на биржѣ фальшиваго извѣстія о побѣдѣ, былъ непродолжителенъ и скоро уступилъ мѣсто упадку духомъ. Нѣмецкія арміи заняли ущелья Вогезовъ и послѣ завладѣнія неболь-

Черемъна
министерства
въ Парижѣ.
Французскія
арміи въ Ло-
тарингіи.

шой крѣпостью Люцельштейномъ, проникли до береговъ Мозеля; тѣмъ временемъ, баденскій генералъ Бейеръ приступилъ къ осадѣ Страсбурга; извѣстія объ этихъ событіяхъ произвели въ Парижѣ такое сильное впечатлѣніе, что тамъ уже сочли нужнымъ принять мѣры для защиты столицы. Прокламація императрицы отъ 7 августа и прокламація министерства отъ 8 августа приглашали народъ къ общему возстанію подъ знаменемъ національной чести и, не смотря на стараніе ослабить значеніе понесенныхъ пораженій, обнаруживали ихъ важность. Въ законо-

9 авг. 1870. дательномъ корпусѣ, торопливо созванномъ двумя днями ранѣе срока, обнаружилась такая рѣзкая оппозиція противъ правительства, что министерство Оливье - Грамона, такъ называвшееся министерство «честныхъ людей», подало въ отставку, а императрица Евгенія поручила отличившемуся въ Китаѣ, престарѣлому генералу Монтобану, графу Паликао (стр. 208) составленіе новаго министерства, которое должно было считать своей главной задачей національную оборону отъ непріятельскаго «нашествія». Прежде всего были приняты мѣры для увеличенія боевыхъ силъ посредствомъ призванія подъ знамена уже окончившихъ срокъ службы солдатъ, посредствомъ новаго набора рекрутъ, организаціи подвижной гвардіи, заключенія займовъ на покрытіе военныхъ расходовъ; главное командованіе всѣми военными силами было отнято у Лебёфа и ввѣрено маршалу Базену; эта мѣра считалась чѣмъ-то въ родѣ увольненія самого императора отъ званія главнокомандующаго, не смотря на то, что онъ все еще находился при мецской арміи вмѣстѣ съ своимъ сыномъ, впрочемъ не вмѣшиваясь въ военныя операціи Базена. Новый генералиссимусъ немедленно сталъ стягивать къ себѣ разбитый при Саарбрюкенѣ и Форбахѣ, корпусъ Фроссара и другіе отряды, между тѣмъ какъ Макъ-Магонъ направился съ остатками вогезской арміи далѣе на югъ къ Шалону, гдѣ собрались или собирались свѣжія войска. Такимъ образомъ, прежняя «Рейнская армія» раздѣлилась на двѣ части. При Базенѣ находился въ Мецѣ и престарѣлый генералъ Шангарнье (XV, I, 447), предложившій императору свои услуги лишь только вспыхнула война, и возвратившійся изъ своей ссылки; тамъ также находились генералы Канроберъ, Бурбаки, Ладмиро, Декаенъ. Къ войскамъ Макъ-Магона, уже въ то время получившимъ названіе «Парижской арміи», присоединились въ Шалонѣ и въ его окрестностяхъ войска де-Фальи, Феликса Дуэ, Дюкро, Лебрёна. И флотскихъ солдатъ перестали отпирать въ море и заставили служить въ сухопутной арміи.

Характеръ войны. Занятіе Лотарингіи. 11 авг. 1870. Послѣ сраженій при Вёртѣ и Саарбрюкенѣ, прусскія арміи, при которыхъ находился самъ король Вильгельмъ, соединились съ другими нѣмецкими войсками, пришедшими изъ сѣверной Германіи и изъ Гессенъ-Дармштадта, вступили въ Лотарингію и завладѣли городомъ Нанси. Въ прокламаціи, съ которой король обратился изъ Сентъ-Авольда къ французскому народу при своемъ вступленіи на фран-

цузскую территорию, онъ говорилъ, что ведетъ войну съ французскими солдатами, а не съ французскими гражданами, что эти послѣдніе будутъ по прежнему пользоваться полной безопасностью личной и имущественной, если своими враждебными предпріятіями противъ нѣмецкихъ войскъ не поставятъ короля въ необходимость отказать имъ въ своемъ покровительствѣ. Но это предложеніе вести войну открытымъ и честнымъ способомъ было оставлено безъ вниманія. Въ теченіе первыхъ недѣль борьба имѣла характеръ военныхъ операцій, но потомъ стала все болѣе и болѣе принимать характеръ народной борьбы вслѣдствіе раздражающаго тона газетъ и печатавшихся въ нихъ ложныхъ извѣстій; она наконецъ сдѣлалась такой ожесточенной, что раздѣльная черта между войной и человекоубійствомъ нерѣдко становилась очень блѣдной. О сильномъ раздраженіи народныхъ умовъ свидѣтельствовало и изгнаніе Нѣмцевъ, поселившихся во французскихъ городахъ на постоянное жительство и занимавшихся тамъ мирнымъ трудомъ. Всѣ страсти—ненависть, зависть, подозрѣніе въ шпіонствѣ—служили поводами для нападеній на этихъ невинныхъ нѣмецкихъ жителей даже въ томъ случаѣ, если они получили права гражданства и провели во Франціи большую часть своей жизни. Съ момента вступленія прусскаго наслѣднаго принца въ Нанси можно было 12 авг. 1870. считать Лотарингію завоеванной страной, хотя Мецъ, Диденгофенъ и нѣкоторыя небольшія пограничныя крѣпости и находились еще во власти непріятеля. А назначеніе прусскихъ должностныхъ лицъ для завѣдыванія дѣлами управленія въ Эльзасѣ и Лотарингіи служило доказательствомъ того, что прусское правительство уже въ то время рѣшилось снова присоединить къ Германіи прежде принадлежавшія ей провинціи и города. Европа съ удивленіемъ взидала на успѣхи прусскаго оружія и на упадокъ наполеоновскаго владычества, въ теченіе двухъ десятилѣтій ослѣплявшаго всю Европу призрачнымъ могуществомъ и блескомъ. Что и самъ императоръ предчувствовалъ свое паденіе, видно изъ напечатанной въ его официальной газетѣ отъ 8 августа статьи, въ которой, рядомъ съ выраженіями увѣренности въ геройскомъ мужествѣ французской націи, ясно проглядывало желаніе получить помощь отъ иностранныхъ государствъ. Европа,—говорилось въ этой статьѣ,—съ безпокойствомъ взираетъ на усиленіе прусскаго могущества; всѣ правительства и народы должны-бы были въ своемъ собственномъ интересѣ позаботиться о томъ, чтобъ европейское равновѣсіе не было нарушено жадною къ завоеваніямъ націей,—должны-бы были избавить Европу отъ прусскаго деспотизма и поддержать Францію если не союзомъ съ нею, то симпатіями къ ней.—Этими послѣдними Французы пользовались со стороны нейтральныхъ державъ въ избыткѣ въ теченіе всей войны, но «мудрая предусмотрительность правительствъ и народовъ», къ которой взывалъ Наполеонъ, воздержалась отъ заключенія союзовъ:

Воззвание
Наполеона.

Вотъ содержаніе этой статьи: „Въ жизни народовъ бываютъ торжественныя и рѣшительныя минуты, въ которыя Господь доставляетъ имъ случай выказать, каковы они и къ чему они способны. Такія минуты настали для Франціи. Не разъ утверждали, будто великая нація, неустрашимая въ усиліяхъ, съ трудомъ переноситъ несчастія. То, что происходитъ на нашихъ глазахъ, опровергаетъ эту клевету. Поведеніе народа не обнаруживаетъ упадка духомъ; въ немъ видны патріотическій пылъ и возвышенныя чувства. Противъ чужеземцевъ, вторгнувшихся во Францію, гдѣ они найдутъ себѣ могилу, Французы возстанутъ всѣ, какъ одинъ человѣкъ. Они не позабыли своихъ предковъ, потомки которыхъ могутъ указать на пережитыя столѣтія славы и ожидать такой будущности, которую ихъ героизмъ сдѣлаетъ блестящей. Никогда еще наше отечество не было лучше подготовлено къ подвигамъ самоотверженія и къ готовности на всякія жертвы. Оно съ восторгомъ восклицаетъ: къ оружію! Его девизъ — побѣдить или умереть. Въ то время, какъ наши солдаты героически защищаютъ родную землю, Европа основательно тревожится военными усиліями Пруссавъ. Кто знаетъ, до чего можетъ дойти честолюбіе этой ненасытной державы, если оно будетъ чрезмерно возбуждено окончательнымъ триумфомъ. Это неизмѣнный законъ исторіи, что всякій народъ, нарушающій общее равновѣсіе своими чрезмерными желаніями, перестаетъ одерживать побѣды и возстановляетъ противъ себя всѣ народы. Это общее правило непременно еще разъ подтвердится на дѣлѣ. Вѣдь кто-же находитъ свой интересъ въ возстановленіи имперіи въ Германіи, кто-же можетъ желать, чтобъ моря Нѣмецкое и Балтійское сдѣлались прусскими? Не Швеція-ли, Норвегія и Данія, которыя будутъ уничтожены триумфомъ Пруссіи? Не Россія-ли, которая болѣе всѣхъ другихъ державъ должна заботиться объ охранѣ равновѣсія на сѣверѣ Европы отъ посягательствъ со стороны Германіи? Не Англія-ли, которая въ качествѣ морской державы и покровительницы Даніи не желаетъ развитія прусскихъ морскихъ силъ? Что-же касается Австріи, то возстановленіе германской имперіи въ пользу Гогенцоллернскаго дома было-бы въ высшей степени пагубнымъ событіемъ какъ для Габсбургской династіи, такъ и для цѣлости австро-венгерской монархіи. Окончательный триумфъ Гогенцоллерновъ былъ-бы и для Италіи не менѣе пагубнымъ, чѣмъ для Австріи. Германская имперія захочетъ во что-бы то ни стало господствовать надъ берегами морей, какъ сѣверныхъ, такъ и южныхъ; она захочетъ господствовать какъ въ Килѣ и въ Амстердамѣ, такъ и въ Венеціи и въ Триестѣ. Тогда возрожденію Италіи стала-бы угрожать серьезная опасность. Мы съ довѣріемъ обращаемся къ мудрой предусмотрительности правительствъ и народовъ въ надеждѣ, что они избавятъ Европу отъ прусскаго деспотизма и помогутъ намъ поддержать европейское равновѣсіе“.

Сраженія при
Коломбейѣ и
Борни.

Около половины августа готовились важныя событія на берегахъ Мозеля. Послѣ того, какъ наслѣдный принцъ поручилъ осаду Страсбурга генералу Бейеру, командовавшему баденской дивизіей, и Вердеру, командовавшему прусскимъ ландверомъ, а отряду баварской арміи приказалъ завладѣть небольшою крѣпостью Марсаломъ, онъ двинулся съ третьей арміей къ Нанси; въ то-же время генералъ Штейнмецъ двинулся во главѣ первой арміи изъ Саарбрюкена прямо на Мецъ, гдѣ была сосредоточена отборная французская армія болѣе чѣмъ изъ 200,000 человѣкъ пѣхоты и конницы съ пятьюстами полевыми ар-

11 авг. 1870.

тиллерійскими орудіями и 150 митральёзами, а принцъ Фридрихъ Карлъ двинулся далѣе на югъ къ Понтъ-а-Муссону. Чтобъ противопоставить непріятелю какъ можно болѣе значительныя военныя силы, на французскомъ военномъ совѣтѣ было рѣшено отступить отъ Меца къ Вердѣну и соединиться въ Шалонѣ съ заново организованными войсками Макъ-Магона, стало быть промѣнять линію Мозеля на линію Мааса. Въ Мецѣ былъ назначенъ начальникомъ генераль Коффиьеръ и тамъ было оставлено только такое число войскъ, какое казалось необходимымъ для защиты крѣпости. Было предположено вступить съ непріателемъ въ рѣшительную битву на безлѣсныхъ равнинахъ Шампани или въ Аргонскомъ лѣсу, гдѣ когда-то было отражено юной французской республикой первое нашествіе Нѣмцевъ (XIII, 762 и сл.). Борьба, которую предприняли нѣмецкія арміи въ окрестностяхъ Меца, имѣла цѣлю разрушить французскіе замыслы и не допустить соединенія двухъ французскихъ армій; не смотря на то, что Французы занимали выгодныя позиціи на высотахъ и позади окоповъ, эта цѣль была достигнута благодаря военному искусству Мольтке, превосходной организаціи прусской арміи, пунктуально исполнявшей данныя ей приказанія, и стойкости нѣмецкихъ солдатъ, сражавшихся на глазахъ короля. Принцъ Фридрихъ Карлъ долженъ былъ занять дорогу, ведущую изъ Меца въ Вердѣнъ и такимъ образомъ сдѣлать невозможнымъ соединеніе двухъ маршаловъ, но, не смотря на самые усиленные переходы изъ Понтъ а-Муссона, онъ могъ достигнуть указанного пункта съ своими передовыми отрядами не прежде 16 августа; поэтому было необходимо, какъ можно долѣе задержать задуманное Базеномъ движеніе изъ Меца. Съ этой цѣлю два отряда изъ корпуса 14 авг. 1870. Штейнмеца, выступившіе изъ Панже и Курселя подъ начальствомъ генераловъ Гольца и Застрова, напали на правой (восточной) сторонѣ Мозеля на французскія дивизіи, готовившіяся начать отступление, и принудили ихъ, — при содѣйствіи мало по малу прибывавшихъ подкрѣпленій подъ начальствомъ Мантѣйфеля, Глюмера, Камеке и др., — принять сраженія при Коломбейѣ и Борни. Французы были вытѣснены изъ своихъ позицій, Пруссакіи удержали за собою поле сраженія и немного приблизились съ восточной стороны къ укрѣпленіямъ Меца; это имѣло вредныя послѣдствія для Французовъ, такъ какъ замедлило двумя днями отступление Базена по дорогѣ къ Вердѣну. По мнѣнію знатоковъ военного дѣла, Базенъ сдѣлалъ большую ошибку: онъ долженъ былъ или уклониться отъ сраженія и, прикрываясь укрѣпленіями Меца, исполнять предположенное отступление, или же долженъ былъ двинуть всѣ свои военныя силы въ восточномъ направленіи и такимъ образомъ сдѣлать полемъ битвы мѣстность между Мецомъ и Диденгофеномъ.

На другой день, — который былъ днемъ рожденія Наполеона (15 августа, всегда праздновался со времени основанія имперіи съ необычно-

Віонвилль.
Марсъ ла-
Туръ

венной пышностью, а въ придворныхъ сферахъ былъ назначенъ днемъ вступленія въ Берлинъ,—вся французская армія выступила изъ Меца и направилась къ Вердёну по обѣимъ южнымъ дорогамъ, частию черезъ Резонвилль, Віонвилль и Марсъ-ла-Туръ, частию черезъ Донкуръ, Жарни и Этенъ. Наполеонъ, какъ впослѣдствіи оказалось, сопровождалъ армію вмѣстѣ съ своимъ сыномъ и провелъ ночь въ Гравелоттѣ, но потомъ отправился окольнымъ путемъ, съ небольшимъ конвоемъ и съ постоянной опасностью попасться въ плѣнъ прусскимъ уланамъ, черезъ Этенъ въ Вердёнъ, а оттуда въ Шалонъ. Но Базенъ не могъ подвигаться впередъ такъ скоро, чтобъ его не могли настигнуть передовые отряды второй арміи, которые переправились черезъ рѣку подлѣ Понтъ-а-Муссона и въ нѣкоторыхъ другихъ пунктахъ, перешли форсированнымъ маршемъ черезъ холмистую мѣстность, сквозь которой протекаетъ Мозель, и встрѣтились съ французскими войсками подлѣ Тронвилля, Марсъ-ла-Тура и Віонвилля. Такъ какъ нѣмецкое военное начальство рѣшилось во что-бы то ни стало принудить французскую армію остановиться между рѣками Мозелемъ и Маасомъ и потомъ вступить въ рѣшительную битву, то тѣмъ передовымъ отрядамъ пришлось, не смотря на ихъ утомленіе, напасть 16 авг. 1870. на непріятеля на разсвѣтѣ слѣдующаго дня. И такъ, на нихъ лежала трудная задача задерживать болѣе многочисленнаго непріятеля до той минуты, когда подойдутъ остальные отряды второй арміи и тѣ отряды первой арміи, которые не были нужны для охраны позицій, занятыхъ на восточной сторонѣ Меца. Въ исполненіи этой задачи участвовали главнымъ образомъ третій армейскій корпусъ, бранденбургская пѣхота подъ начальствомъ генерала Альвенслебена, отрядъ десятаго корпуса подъ начальствомъ Фойгтсъ-Реца и двѣ кавалерійскія дивизіи. Въ теченіе почти шести часовъ эти войска занимали рядъ высотъ между Тронвиллемъ и Резонвиллемъ и въ борьбѣ съ болѣе многочисленнымъ непріателемъ удержали за собою поле сраженія до прибытія подкрѣпленій. Здѣсь пожали кровавые лавры дивизіонные генералы Краацъ, Шварцкоппенъ, Штюльпнагель, Будденброкъ, Реймбабенъ. Кавалерійскіе эскадроны, устремлявшіеся на ряды непріятеля подъ выстрѣлами французскихъ баттарей, падали какъ колосья подъ серпомъ жнеца; нѣкоторые изъ гвардейскихъ кавалерійскихъ полковъ были почти совершенно уничтожены въ неравномъ бою. Изъ 7-го кирассирскаго полка, которымъ командовалъ генералъ Бредовъ, возвратилось только семь офицеровъ и семьдесятъ солдатъ, изъ 16-го уланскаго полка—только шесть офицеровъ и восемьдесятъ солдатъ; однако оба полка сохранили свои штандарты. Трупъ храбраго полковника втораго гвардейскаго драгунскаго полка, Финка фонъ Финкенштейна былъ отысканъ только впослѣдствіи въ грудѣ убитыхъ. Благодаря такому мужественному самопожертвованію, подходившія подкрѣпленія успѣли вмѣшаться въ бой

и воспротивиться дальнѣйшему отступленію непріятеля. Послѣ страшной борьбы подлѣ Флавины, Нѣмцы къ вечеру отстояли боевую линію Марсъ-ла-Тура, Віонвилля, Резонвилля до Гравелотта не смотря на то, что силы непріятеля все еще были гораздо болѣе многочисленны. Съ обѣихъ сторонъ борьба велась съ удивительной храбростью, поэтому и потери были одинаково тяжелы съ обѣихъ сторонъ. Когда Французы поняли, что Пруссаки намѣреваются загнать ихъ въ крѣпость, они сражались съ мужествомъ отчаянія, чтобъ пробиться сквозь ряды непріятеля, причемъ никто не выказалъ болѣе блестящей личной храбрости, чѣмъ самъ Базенъ. Когда онъ вмѣшался съ своимъ конвоемъ въ бой съ непріятельской кавалеріей, онъ съ трудомъ спасся отъ плѣна и отъ смерти. Но величіе полководца заключается не столько въ личной храбрости, сколько въ умѣнii руководить битвой. Побѣда осталась на сторонѣ Нѣмцевъ. Битвой при Марсъ-ла-Турѣ руководилъ принцъ Фридрихъ Карлъ, а отличились въ ней болѣе всѣхъ третій армейскій корпусъ, лишившійся третьей части своего численнаго состава, и десятый корпусъ, въ составъ котораго входили преимущественно войска ганноверскія, брауншвегскія и ольденбургскія.

Въ описаніи военныхъ дѣйствій, составленномъ прусскимъ генеральнымъ штабомъ, читаемъ: „Важность этого сраженія заключается не въ его тактическихъ результатахъ. Ни одна изъ двухъ борющихся сторонъ не извлекла изъ него непосредственной пользы, потому то ни одна не была въ состояніи сдѣлать вечеромъ того дня ни одного шага далѣе поля сраженія. Наступившая ночная темнота положила конецъ борьбѣ. На другой день утромъ оказалось, что Нѣмцы удержали за собою поле сраженія, а Французы очистили свои позиціи“.

Базенъ не упалъ духомъ отъ неудовлетворительнаго результата Гравелоттъ. своихъ военныхъ операцій. Онъ донесъ парижскому правительству, Сень-Прива. что при Марсъ-ла-Турѣ перевѣсъ остался, въ концѣ концовъ, на его сторонѣ и что онъ пододвинулся ближе къ Мецу только для того, чтобъ запасти свѣжими военными припасами и потомъ снова начать борьбу. Но онъ употребилъ на это цѣлый день. Пруссаки вос- 17 авг. 1870. пользовались этимъ промежуткомъ времени для того, чтобъ занять выгодныя позиціи. Въ прежніе годы Французы любили выказывать свои воинскія превосходства въ стремительныхъ аттакахъ, въ смѣлыхъ наступательныхъ движеніяхъ, а теперь въ теченіе всей кампаніи предпочитали оборонительную борьбу на хорошо прикрытыхъ позиціяхъ. Для такой оборонительной войны, которую они уже вели при Вейссенбургѣ, Вёртѣ и Шпихеренѣ, были особенно удобны холмистыя окрестности Меца. Поэтому было предположено вступить въ рѣшительную битву съ непріятелемъ и только послѣ нея безопасно отступить къ Вердѣну. Эта новая тактика была введена прежнимъ военнымъ министромъ Нилемъ, хотя и не вполне соответствовала

характеру Французовъ, а поводомъ для ея введенія, по всему вѣроятію, послужило употребленіе бьющихъ на далекое разстояніе ружей шасспо и митральёзъ. Согласно съ этой тактикой, французскія войска должны были занимать такія позиціи, съ которыхъ они могли-бы обстрѣливать непріятеля на далекомъ разстояніи и доступъ къ которымъ былъ-бы труденъ; прикрытыя рвами и шанцами, они должны были ожидать тамъ нападеній непріятеля, нанести ему вредъ ружейной и пушечной пальбой, привести его такимъ способомъ въ разстройство и, наконецъ, перейдя въ наступленіе, разбить его. По мнѣнію Базена, пораженія при Вейссенбургѣ, Вёртѣ, Шпихеренѣ нисколько не опровергали основательность тактики Няля, потому что причиной перваго изъ этихъ пораженій было численное превосходство непріятеля, причиною остальныхъ была неожиданность непріятельскаго нападенія; а при Борни и Марсъ-ла-Турѣ, гдѣ Французы сражались на позиціяхъ, не приготовленныхъ заранѣе, исходъ борьбы остался нерѣшительнымъ. Почему-же было не сдѣлать третьей попытки, которая могла-бы окончиться пораженіемъ или даже уничтоженіемъ непріятельской арміи и открыть самому Базену путь для соединенія съ западной арміей? Все благопріятствовало успѣху его плана. Мужество французскихъ войскъ не только не было поколеблено, но даже было усилено испытанными неудачами. Армія Базена почти нисколько не уступала нѣмецкой арміи своимъ численнымъ составомъ: въ ней было отъ 160,000 до 180,000 человѣкъ; на ея сторонѣ было то преимущество, что она была сосредоточена, между тѣмъ какъ многіе изъ прусскихъ корпусовъ могли притти на мѣсто сраженія не ранѣе полудня измученными и истощенными; а всего болѣе внушали ему увѣренность въ побѣдѣ позиціи, которыя были заняты его арміей и которыя онъ считалъ неприступными. Къ западу отъ Меца, на лѣвомъ берегу Мозеля тянется рядъ возвышенностей отъ Юсси до Сенъ-Прива и Ронкура черезъ посѣлки Моску, Лейпцигъ, Сенъ-Губеръ, Пуенъ-дю-Журъ и деревню Аманвиллерсъ на разстояніи трехъ часовъ пути; отъ деревни Аманвиллерсъ идетъ почти повсюду ровная покатость длиною почти въ 2000 шаговъ; она покрыта лѣсами, а впереди ея течетъ ручей, затрудняющій доступъ къ ней. На этомъ рядѣ возвышенностей выстроилась французская армія съ 500 пушками и 150 митральезами; она была окружена шанцами, засѣками, рвами и тщательно приготовленными для обороны мѣстечками и строеніями. Впереди главной позиціи находились селенія Сенъ-Мари-о-Шенъ, Сенъ-Эль, Габонвилль, Верневилль, которыя составляли первую линію обороны и были заняты сильными передовыми отрядами. Корпусами командовали самые знаменитые французскіе полководцы — Канроберъ, Ладмиро, Лебёфъ, Фроссаръ. Нѣмецкой арміей командовалъ самъ король Вильгельмъ. Одинъ изъ прусскихъ генераловъ слѣдующимъ образомъ описалъ ходъ сраженія при Гра-

велоттѣ и Сень-Прива, которое окончилось взятіемъ французскихъ позицій и отступленіемъ французской арміи за укрѣпленія Меца:

„Король построилъ свою боевую линію, начиная съ праваго крыла, изъ корпусовъ седьмого, восьмого, девятого, гвардейскаго и двѣнадцатаго; резервами должны были служить корпусъ третій и десятый, сильно пострадавшіе въ сраженіи 16 августа. По плану сраженія, вся армія должна была сдѣлать движеніе въ правую сторону, обойти правое крыло непріятеля и отбросить его къ Мецу. Эта послѣдняя и самая трудная задача была возложена на два гвардейскихъ корпуса и двѣнадцатый корпусъ, а такъ какъ этимъ войскамъ нужно было сдѣлать почти четырехъ-часовой переходъ изъ окрестностей Марсъ-ла-Тура до непріятельскихъ линій, то было приказано, чтобъ до ихъ прибытія правое крыло и центръ ограничивались только дѣйствіемъ артиллеріи. То было прекраснымъ доказательствомъ умѣнья нѣмецкой арміи маневрировать, что она совершила передвиженіе вправо въ полномъ порядкѣ въ теченіе менѣе четырехъ часовъ и около полудня могла начать наступленіе одновременно на всей линіи. Около двѣнадцати часовъ началась борьба на французской передовой линіи, около двухъ часовъ вся эта линія была во власти Нѣмцевъ и за тѣмъ началось нападеніе на главную линію на всемъ ея протяженіи“. Въ теченіе четырехъ часовъ продолжалась борьба безъ всякихъ рѣшительныхъ результатовъ. Французы не отступали и умирали, Пруссакъи устремлялись впередъ и умирали,—и тѣ и другіе сотнями, даже почти тысячами. Корпуса седьмой и восьмой, сражавшіеся на крайне неудобной мѣстности, были доведены почти до полного истощенія силъ; девятый корпусъ удержался на своей позиціи за Верневиллемъ съ большимъ трудомъ и съ большими потерями; гвардія была отражена съ громадными потерями при своемъ нападеніи на Сень-Прива; только двѣнадцатый (саксонскій) корпусъ, которымъ командовалъ наследный принцъ Альбертъ и который долженъ былъ пройти самый длинный путь, еще неучаствовалъ въ битвѣ; онъ достигъ окрестностей Ронкура послѣ пяти часовъ и началъ обстрѣливать Сень-Прива. Но только поздно вечеромъ — между половиной девятого и половиной десятого часа этотъ оплотъ праваго крыла Французовъ былъ взятъ вслѣдствіе совокупнаго нападенія корпусовъ гвардейскаго и двѣнадцатаго армейскаго. Въ теченіе нѣсколькихъ часовъ гвардейскіе пѣхотные полки геройски боролись подлѣ Сень-Прива съ непріателемъ, который превосходилъ ихъ числомъ, имѣлъ болѣе многочисленную артиллерію и занималъ болѣе выгодныя позиціи. Въ другомъ описаніи того-же сраженія говорится: „Чрезвычайно сильная пальба изъ пушекъ, митральёзъ и шасспо съ самаго начала причиняла большія потери тремъ гвардейскимъ пѣхотнымъ бригадамъ, которыя устремлялись впередъ и на каждомъ шагу были осыпаны ядрами и пулями. Но эти войска неудержимо подвигались впередъ. Всѣ генералы, штаб-офицеры и адъютанты не сходили съ своихъ коней, чтобъ было удобнѣе руководить боемъ; но въ короткое время были подъ ними убиты почти всѣ лошади и многіе изъ нихъ, — въ томъ числѣ полковникъ Рёдеръ, майоръ Ноцъ и саксонскій генералъ Краустааръ,—умерли геройскою смертію. Но черезъ улитанное кровью поле, черезъ труны своихъ убитыхъ боевыхъ товарищей гвардейцы всё бросались впередъ подъ густымъ градомъ пуль съ цѣлю скорѣе добраться до враговъ и побѣдить или умереть“. Въ объѣмѣ пламенемъ Сень-Прива имъ пришлось брать приступомъ одинъ домъ за другимъ. Наконецъ, вмѣшательство Саксонцевъ въ бой привело къ рѣшительной развязкѣ. „Въ теченіе всего дня“,—писалъ Базенъ въ своемъ донесеніи о сраженіи,—„борьба не имѣла рѣшительнаго результата; но

Сраженіе при
Гравелоттѣ и
Сень-Прива.

вечеромъ непріятель, съ крайнимъ напряженіемъ силъ, устремился на Сень-Прива-ле-Монтанъ и поставилъ наше правое крыло въ невозможность удержаться на прежней позиціи“. Между тѣмъ гессенъ-дармштадскіе и прусскіе полки, принадлежавшіе къ девятому корпусу, успѣшно напали, подѣ начальствомъ генерала Манштейна, на стоявшихъ въ Аманвиле французскихъ стрѣлковъ. Почти въ то же время побѣда склонилась на сторону Нѣмцевъ и на другомъ крылѣ. Второй армейскій корпусъ, принадлежавшій къ арміи Штейнмеда и находившійся подѣ начальствомъ генерала Франсеки, наконецъ прибылъ на поле сраженіе форсированными переходами черезъ Понтъ-а-Муссонъ; около семи часовъ вечера онъ выстроился впереди Гравелотта и около восьми часовъ взялъ штурмомъ господствующія высоты Пуенъ-дю-Жура и Моску.

Результаты. Тогда побѣда, бывшая еще нерѣшительной около пяти часовъ пополудни, склонилась на сторону Нѣмцевъ. Сообщенное графомъ Паликао парижской палатѣ депутатовъ извѣстіе, будто Базенъ отбросилъ три непріятельскихъ корпуса въ каменоломни Жомона, было однимъ изъ тѣхъ вымысловъ, которыми Французы старались вводить и самихъ себя и Европу въ заблужденіе касательно настоящаго хода военныхъ дѣйствій. Послѣ девяти часовъ умолкла пальба и Базенъ воспользовался ночью, чтобъ отступить съ своей арміей и съ артиллеріей за укрѣпленія Меца. Около 40,000 убитыхъ и раненыхъ, лежавшіе на обширномъ полѣ сраженія, свидѣтельствовали о неслыханномъ ожесточеніи этой девятичасовой борьбы, въ которой нѣмецкое мужество лишь съ трудомъ одержало верхъ надъ французской храбростью. Маршалъ Базенъ опредѣлялъ потери своей арміи только въ 609 офицеровъ и 11,705 рядовыхъ, между тѣмъ какъ потери нѣмецкой арміи были вычислены по спискамъ въ 904 офицера и 19,058 рядовыхъ. Только въ одномъ гвардейскомъ корпусѣ было убито 9 штабъ-офицеровъ, 7 капитановъ, 61 поручикъ и 1334 унтеръ-офицера и рядовыхъ, ранено 14 штабъ-офицеровъ, 40 капитановъ, 146 поручиковъ и 6196 унт.-офицеровъ и рядовыхъ; 6000 нераненыхъ Французовъ были взяты въ плѣнъ большею частію въ то время, когда они храбро оборонялись въ домахъ и надворныхъ строеніяхъ. Въ числѣ убитыхъ Нѣмцевъ находился принцъ Феликсъ Сальмскій, который сопровождалъ императора Максимилиана въ Мексикку (стр. 194), по возвращеніи оттуда вступилъ на службу въ прусскую гвардію, а теперь палъ въ борьбѣ съ тѣмъ самымъ Базеномъ, который былъ однимъ изъ виновниковъ гибели Максимилиана. И въ битвахъ подлѣ Меца точно такъ-же, какъ въ битвахъ при Вейссенбургѣ и Вѣртѣ, была скрѣплена привязанность къ одному общему знамени между войсками, сражавшимися рядомъ съ Пруссакими, — между войсками саксонскими и гессенскими, которыми командовали наслѣдныя принцы Альбертъ и Лудвигъ, тюрингскими, которые лишились, на полѣ сраженія при Резонвиллѣ, своего полковника Геллдорфа, ганноверскими, ольденбургскими, брауншвейгскими, мекленбургскими, ганзейскими; ко всѣмъ

имъ относились слѣдующія слова телеграммы, которою король увѣдомилъ свою супругу объ одержанной побѣдѣ: «Они дѣлали чудеса храбрости противъ не менѣе храбраго непріятеля». Самъ король подвергалъ себя опасности, наблюдая за ходомъ сраженія съ одного возвышенія подлѣ Резонвилля; онъ удалился оттуда только по настоянію военнаго министра Роона; этотъ фактъ сохранится въ памяти его подданныхъ точно такъ-же, какъ та сцена, когда онъ принималъ донесенія о ходѣ сраженія, сидя подлѣ садовой стѣны на лѣстницѣ, которая упиралась однимъ концемъ въ десятичные вѣсы, другимъ—въ убитую лошадь.

Одинъ знатокъ военнаго искусства высказалъ слѣдующія мнѣнія о ходѣ военныхъ дѣйствій нѣмецкой арміи: „Послѣ сраженій при Вейссенбургѣ, военныхъ дѣйствій. Вёртѣ и Саарбрюкенѣ нѣмецкая армія занимала линію, направлявшуюся къ Мозелю подъ косымъ угломъ, такъ что ея правое крыло было отдѣлено отъ рѣки разстояніемъ въ десять миль, а крайнее лѣвое разстояніемъ въ двадцать двѣ мили. Линія Мозеля служитъ, послѣ вышеупомянутыхъ сраженій, главною цѣлію военныхъ операцій для нѣмецкой арміи; наступательное къ ней движеніе начинается тѣмъ, что правое крыло подвигается впередъ медленно, лѣвое—болѣе быстро, а центръ припоравливаетъ свои движенія къ движеніямъ праваго и лѣваго крыла, пока вся армія не заняла линію, параллельную съ теченіемъ Мозеля. За тѣмъ, прусскій наслѣдный принцъ (съ лѣвымъ крыломъ) отдѣляется отъ остальной арміи, а центръ (подъ начальствомъ принца Фридриха Карла), перейдя черезъ Мозель подлѣ Понтъ-а-Муссона, совершаетъ вокругъ неподвижно-стоящаго праваго крыла (подъ начальствомъ Штейнмеца) обходное движеніе, начиная съ Фалкенберга; по отношенію къ позиціямъ арміи принца Фридриха Карла при Марсъ-ла-Турѣ и Донкурѣ направление этого обходнаго движенія имѣетъ форму правильнаго полукруга. Центръ прусской арміи стоитъ фронтомъ къ Рейну, тыломъ къ Парижу и сражается съ французской арміей, которая поворотилась фронтомъ къ Парижу, а тыломъ къ Рейну. Случай, безспорно, очень рѣдкій! Во всѣхъ нѣмецкихъ кампаніяхъ Наполеона I-го не случилось ничего подобнаго за исключеніемъ сраженій, предшествовавшихъ ульмской кампаніи. Къ тому-же, полукруговое движеніе было совершено правильно и точно, какъ на шахматной доскѣ. Но армія принца Фридриха Карла не только закончила это движеніе, занявши на лѣвомъ берегу Мозеля позицію прямо насупротивъ позиціи, занятой другими нѣмецкими войсками на правомъ берегу рѣки, а также успѣшно сражалась на этой позиціи въ теченіе трехъ дней, оттѣснила французскую армію къ Мецу и оттѣснила ее отъ линіи отступленія къ Шалону. Мы безъ всякихъ колебаній относимъ движенія нѣмецкой арміи на линіи Мозеля и въ окрестностяхъ Меца къ числу такихъ военныхъ операцій, которыхъ геніальность и смѣлость плана превзойдены только его безукоризненнымъ исполненіемъ. Если европейскія націи будутъ и въ теченіе будущихъ столѣтій нуждаться въ полководцахъ, то эти послѣдніе будутъ готовиться къ своему призванію, изучая кампанію 1870 года, и будутъ съ уваженіемъ произносить имя великаго стратега Мольтке“.—И въ концѣ составленнаго прусскимъ генеральнымъ штабомъ, описанія франко-прусской войны, дѣлается указаніе на то, что характеристическія особенности сраженій при Вёртѣ и Шпихеренѣ частію повторились въ болѣе широкомъ размѣрѣ и въ трехъ сраженіяхъ, происходившихъ въ окрестностяхъ Меца: „Первыя два сраженія и въ сво-

емъ первоначальномъ планѣ и въ своемъ ходѣ мало зависѣли отъ распоряженій высшаго военнаго начальства; они служатъ краснорѣчивымъ доказательствомъ той способности къ самостоятельному рѣшительному образу дѣйствій, которая была свойственна всѣмъ высшимъ и низшимъ начальникамъ нѣмецкой арміи. Намѣренія высшаго военнаго начальства сообщались второстепеннымъ военачальникамъ лишь въ общихъ чертахъ. Но и при такомъ неполномъ знакомствѣ съ конечными цѣлями высшаго начальства, нѣмецкіе генералы, ни минуты не колеблясь, принимали на свою личную отвѣтственность такія мѣры, которыя съ ихъ точки зрѣнія казались необходимыми“.

Осада Меца.

18 августа закончился въ описанной нами борьбѣ періодъ поэзіи и начался періодъ прозы, въ которомъ главные заслуги нѣмецкихъ воиновъ заключались въ самоотверженной терпѣливости и въ зоркой бдительности, съ которыми они проводили длинные дни и ночи. Тремя сраженіями, происходившими въ окрестностяхъ Меца, Базенъ былъ принужденъ укрыться за стѣнами этой крѣпости: 16-го августа ему была отрѣзана дорога на югъ черезъ Марсъ-ла-Туръ; движеніемъ, которое совершила нѣмецкая армія 18-го августа, ему была загрожена середняя дорога черезъ Конфлансъ; наконецъ, взятіе Сенъ-Прива лишило его возможности отступить по третьей и послѣдней дорогѣ черезъ Бріей и Этенъ. Теперь Нѣмцамъ предстояла трудная задача задержать французскаго главнокомандующаго въ Мецѣ и парализовать его силы, не прерывая дальнѣйшаго хода военныхъ дѣйствій. Въ одно время съ борьбой въ открытомъ полѣ, имъ приходилось вести осаду, во время которой нужно было отражать непріятельскія вылазки и нести тяжелую сторожевую службу въ непостоянную, нерѣдко дождливую осеннюю погоду, отъ которой они подвергались разнымъ болѣзнямъ. Чтобъ исполнить эту двойную задачу, король отдѣлилъ отъ всѣхъ соединенныхъ армій три корпуса—12-ый (саксонскій), гвардейскій и 4-ый вмѣстѣ съ большею частію кавалеріи и соединилъ ихъ, подъ главнымъ начальствомъ кронпринца саксонскаго въ новую «Мааскую армію», которая должна была двинуться къ Парижу и служить правымъ крыломъ для третьей арміи. Остальные части первой и второй армій были соединены въ особую осадную армію, которая хотя и носила по прежнему названіе первой и второй нѣмецкихъ армій, но была поставлена подъ единоличное начальство принца Фридриха Карла; а Штейнмецъ, не вполне подчинявшійся при Саарбрюкенѣ указаніямъ главнаго штаба, получилъ впослѣдствіи другое назначеніе. Осадная армія, мало по малу усилившаяся вслѣдствіе прибытія резервовъ и подставныхъ рекрутъ, заключала въ себѣ по меньшей мѣрѣ 150,000 воиновъ, которые окружили Мецъ по обѣимъ сторонамъ Мозеля и обнесли его со всѣхъ сторонъ шанцами, батареями и рвами нерѣдко въ два и въ три ряда, укрѣпивши и лежавшія въ промежуткахъ селенія. «Форпосты были выдвинуты впереди этой линіи насколько это позволялъ огонь крѣ-

постной артиллеріи; они даже большею частию стояли подъ выстрѣлами непріятельскихъ тяжелыхъ артиллерійскихъ орудій; только болѣе многочисленные резервы были поставлены вѣ этихъ выстрѣловъ. Вся линія обложенія имѣла въ длину около шести миль. На всѣхъ возвышеніяхъ были поставлены обсерваціонные отряды; съ ними и со всѣми главными квартирами корпусовъ были устроены телеграфныя сообщенія; такимъ образомъ были приняты всѣ мѣры, чтобъ обложеніе крѣпости не могло быть прервано никакимъ неожиданнымъ нападеніемъ». Мецъ, окруженный со всѣхъ сторонъ неприступными укрѣпленіями, могъ быть взятъ только посредствомъ самой бдительной блокады; поэтому, главная задача осадной арміи заключалась въ самомъ бдительномъ надзорѣ за движеніями непріятеля, а главная задача Французовъ — въ частомъ возобновленіи вылазокъ съ цѣлію прорваться сквозь ряды осаждающихъ. Въ Мецѣ были сложены огромные военные запасы за исключеніемъ артиллерійскихъ снарядовъ: вѣдь во Франціи были твердо убѣждены, что война будетъ вестись на нѣмецкой территоріи, поэтому свезли въ пограничныя крѣпости множество пушекъ и ружей для тѣхъ французскихъ армій, которыя должны были дѣйствовать въ открытомъ полѣ. Менѣе удовлетворительны были запасы провіанта, такъ какъ нужно было прокормить, кромѣ 150,000-ной арміи, городское населеніе и многочисленныхъ, переселившихся въ городъ, жителей окрестныхъ деревень. Въ первые дни осады въ городѣ, конечно, господствовалъ страшный безпорядокъ; но доказательствомъ организаторскихъ дарованій Базена служить тотъ фактъ, что онъ въ короткое время осилилъ всѣ громадныя затрудненія и уже все приготовилъ для вылазки къ 26 августа, когда армія Макъ-Магона выступила изъ Реймса въ направленіи къ Ретелю. Онъ намѣревался достигнуть слабо защищеннаго Диденгофена и потомъ проложить себѣ, черезъ сѣверныя крѣпости, дорогу къ шалонской арміи. Но послѣ нѣсколькихъ попытокъ подвинуться впередъ въ направленіи къ Нуассевиллю и Коломбейю, онъ убѣдился, что прусскій главнокомандующій принялъ энергическія мѣры обороны. Поэтому, онъ созвалъ военный совѣтъ и, согласно съ его заключеніемъ, прекратилъ дальнѣйшее наступленіе, которое затруднялось проливными дождями, размягчившими почву. На военномъ совѣтѣ артиллерійскій генераль Солейль указалъ на недостаточность военныхъ припасовъ, поэтому маршалъ послалъ военному министру телеграмму слѣдующаго содержанія: «Мы всё еще въ Мецѣ, потому что артиллерійскихъ снарядовъ достаточно только для одного сраженія. При такихъ условіяхъ невозможно прорваться сквозь укрѣпленныя линіи непріятеля. Буду дѣйствовать съ энергіей, если наступательное движеніе изъ внутреннихъ французскихъ провинцій принудитъ непріятеля отступить». По прошествіи нѣсколькихъ дней онъ узналъ, что второй и третій корпуса осадной арміи отсту-

пили къ Дюну и Штенэ, чтобъ усилить Маасскую армію кронпринца саксонскаго, которой угрожалъ нападеніемъ Макъ-Магонъ; тогда онъ 31 авг. 1870. торопливо приготовился къ энергической вылазкѣ въ надеждѣ или принудить Пруссакъ къ отступленію и снова пріобрѣсть свободу движеній, или-же по меньшей мѣрѣ увеличить свои запасы провіанта съ помощью реквизицій и фуражировокъ и такимъ образомъ дольше задержать непріятеля подлѣ крѣпости. И на этотъ разъ онъ выбралъ правый берегъ Мозеля, гдѣ непріятельскія оборонительныя силы были менѣе значительны и гдѣ могли служить опорой для его нападенія многочисленные форты, очень выдвигавшіеся впередъ. Онъ надѣялся достигнуть Саарлуи и Диденгофена и оттуда возстановить сообщенія съ шалонской арміей. Ему, дѣйствительно, удалось вытѣснить Нѣмцевъ изъ ихъ позиціи подлѣ Нуассевиля и Монтуа и утвердиться въ этой мѣстности не много далѣе Коломбейя; но первый корпусъ и дивизія ландвера генерала Куммера, въ которыхъ было не болѣе 40,000 человѣкъ, напали ночью, подъ начальствомъ генерала Мантѣйфеля, на гораздо болѣе многочисленную французскую армію и принудили ее отступить; тѣмъ временемъ снова присоединились къ осадной арміи тѣ два корпуса, которые были на время отдѣлены отъ нея; поэтому Базенъ уже не могъ помышлять объ исполненіи своего плана прорваться сквозь непріятельскія линіи черезъ Сервиньи и Сентъ-Барбъ. Французы возвратились въ Мецъ 1 сентября. Ихъ предпріятіе ясно доказало, что трудная борьба, длившаяся съ 14 до 18 августа, ослабила ихъ боевой пылъ и даже ихъ довѣріе къ собственнымъ силамъ, а маршалъ съ своей стороны утратилъ довѣріе къ своей арміи. Послѣ неудачной попытки прорваться подлѣ Нуассевиля, въ которой всего болѣе винили маршала, исчезла всякая надежда спасти осажденную армію. Съ той минуты считалось въ нѣмецкомъ лагерѣ рѣшеннымъ дѣломъ, что участь мецской арміи зависитъ отъ запасовъ провіанта. Уже по прошествіи нѣсколькихъ дней въ Мецѣ начали убивать лошадей, чтобъ кормиться ихъ мясомъ.

Вылазка 31 Въ составленномъ прусскимъ генеральнымъ штабомъ, описаніи хода военныхъ дѣйствій, изложены основанія, по которымъ вылазка въ южномъ направленіи имѣла-бы больше шансовъ на успѣхъ; за тѣмъ высказаны слѣдующія мнѣнія касательно попытки Базена достигнуть на восточной сторонѣ Мозеля дороги въ Диденгофенъ и въ Саарлуи, чтобъ соединиться съ Макъ-Магономъ: „Мѣры, принятыя для сосредоточенія Рейнской арміи на правомъ берегу Мозеля, впослѣдствіи послужили поводомъ для рѣзкихъ и частію основательныхъ нападокъ на маршала Базена. Соображенія, по видимому, побудившіе маршала замедлить задуманнымъ нападеніемъ, никакъ не могутъ быть признаны вѣрными; всякая потеря времени неизбежно обращалась въ пользу непріятеля, силы котораго были растянуты въ длину девяти миль. Поэтому спрашивается, развѣ нельзя было ускорить наступательное движеніе французской арміи, увеличивши число пунктовъ для переправы черезъ Мозель, воспользовавшись между прочимъ и городскими мостами, выдвинувъ въ переднюю линію уже стоявшія на пра-

вомъ берегу, дивизіи 2-го и 3-го французскихъ корпусовъ, ранѣе давши приказаніе выступить артиллерійскимъ резервамъ, и также, можетъ быть, начавши движеніе въ ночное время. Но между тѣмъ какъ въ подготовительныхъ распоряженіяхъ маршала Базена, по видимому, проглядываетъ нѣкоторая нерѣшительность, напротивъ того, данныя имъ въ полдень 31 августа приказанія начать нападеніе обнаруживаютъ рѣшительное намѣреніе прорваться сквозь непріятельскія линіи. Можно назвать вполне цѣлесообразнымъ избранное направленіе къ плоской возвышенности Сентъ-Барба, чтобъ только послѣ завладѣнія этимъ пунктомъ, господствующимъ надъ всѣми окрестностями, продолжать движеніе къ Диденгофену. Было-бы безцѣльно подвигаться съ главными силами Рейнской арміи по дорогѣ къ Реданжу на такой мѣстности, гдѣ войскамъ было-бы негдѣ развернуться. И первоначальное распредѣленіе боевыхъ силъ для наступленія въ предположенномъ направленіи было совершенно правильно. Войска дивизіи Кастаньи, равно какъ батальоны, оставшіеся на прежнихъ линіяхъ форпостовъ и, можетъ быть, также часть крѣпостнаго гарнизона, безъ сомнѣнія, могли бы принять болѣе дѣятельное участіе въ борьбѣ, въ особенности на лѣвомъ берегу Мозеля, чтобъ по возможности задержать прибытіе нѣмецкихъ подкрѣплений на тѣ пункты, которымъ угрожала опасность. Изъ дальнѣйшаго хода сраженія ясно видно, что, не смотря на нѣкоторыя ошибки второстепенныхъ начальниковъ, обѣ стороны сознавали всю важность борьбы и употребляли свои лучшія силы для достиженія своихъ цѣлей. Энергическое сопротивленіе 1-ой пѣхотной дивизіи и чрезвычайно сильный огонь прусской артиллеріи не позволили Французамъ двигаться далѣе въ главномъ направленіи; несмотря на всѣ свои усилія, Рейнская армія лишь очень мало подвинулась впередъ къ вечеру 31 августа. Исходъ борьбы этого дня предвѣщалъ окончательную развязку всего предпріятія, которое могло-бы имѣть какіе-нибудь шансы успѣха лишь при быстромъ наступательномъ движеніи“.

4. Седанская катастрофа и паденіе французской имперіи.

Къ сѣверу отъ Шалона императорское правительство пріобрѣло покупкой площадь въ двѣ квадратныхъ мили и превратило ее въ обширный лагерь съ бараками и съ плацами для военныхъ упражненій. Многочисленность ежегодно собиравшихся тамъ войскъ привлекала переселенцевъ всякаго рода, въ особенности торговцевъ, sostenителей питейныхъ домовъ и трактировъ, ремесленниковъ, такъ что деревня Мурмелонъ скоро сдѣлалась съ виду похожей на торговый городъ, въ которомъ можно было найти все что нужно для удовлетворенія и необходимыхъ потребностей и прихотей. Археологи доказывали, что лагерь былъ раскинутъ на Каталаунскихъ поляхъ, гдѣ когда-то происходила кровопролитная битва съ Гуннами; существовало убѣжденіе, что никогда никакая варварская армія не переступитъ за эту историческую территорію. Между шалонскимъ лагеремъ и укрѣпленіями Меца тянется рядъ холмовъ, образуемый отрогами Арденскихъ горъ, между которыми пріобрѣлъ историческую извѣстность Аргонскій лѣсъ съ «французскими Термопилами» 1792

Шалонскій лагерь.

года подлѣ Вальми и Сентъ-Менегуда; этотъ рядъ холмовъ пересѣкаютъ Маасъ и Марна, берущія свое начало въ цѣпи Лангрскихъ высотъ, и притокъ Уазы—Эснѣ. Для бассейна Мааса и его восточнаго притока Шира служить охраной съ востока и съ сѣвера рядъ крѣпостей перваго, втораго и третьяго разряда, какъ-то: Вердѣнъ, Монмеди, Седанъ, Мезьеръ, Лонгви на границѣ Люксембурга и далеко отодвинутая къ Бельгій Живе. Эта мѣстность и была въ теченіи сентября театромъ тѣхъ военныхъ дѣйствій, которыя начались сраженіями при Бомонѣ и Седанѣ и на продолжительное время закончились осадой Парижа. Въ шалонскомъ лагерѣ Макъ-Магонъ имѣлъ подѣ своимъ начальствомъ армію, состоявшую почти изъ 125,000 человѣкъ пѣхоты и 12,000 кавалеріи. И послѣ того, какъ въ Шалонѣ прибылъ изъ Вердѣна императоръ Наполеонъ, маршалъ сохранялъ званіе главнокомандующаго. Подѣ его начальствомъ служили генералы Дюкро, де-Фальи, Дуэ и другіе начальники бывшей Рейнской арміи, которая, соединившись съ находившимися въ Шалонѣ войсками, получила названіе «Парижской арміи». Это была пестрая смѣсь людей, не желавшихъ и въ походѣ отказываться отъ удобствъ и удовольствій столичной жизни и боявшихся подвергать себя трудностямъ военного времени. По рассказамъ очевидцевъ, въ этой арміи вовсе не было ни порядка ни дисциплины. Къ ней скоро привелъ изъ Африки подкрѣпленія генералъ Вимифенъ. И генералъ Трошю сначала находился въ шалонскомъ лагерѣ; но Наполеонъ назначилъ его парижскимъ губернаторомъ и начальникомъ всѣхъ войскъ, собранныхъ для защиты столицы; тогда онъ отправился къ мѣсту своего новаго назначенія.

Выступленіе Макъ-Магона въ походѣ. Когда въ Парижѣ было получено извѣстіе о сраженіяхъ въ окрестностяхъ Меца, регентство, имѣвшее очень неточныя свѣдѣнія о положеніи дѣлъ, дало Макъ-Магону приказаніе двинуться съ его арміей на помощь къ Базену. Макъ Магонъ сомнѣвался въ удачѣ такого отважнаго предпріятія, которое могло-бы увѣнчаться успѣхомъ только въ случаѣ, если-бы Базенъ успѣлъ во-время прорвать окружавшую его желѣзную цѣпь; а на военномъ совѣтѣ, собравшемся подѣ предсѣдательствомъ императора, было рѣшено, что Наполеонъ долженъ съ частию арміи возвратиться въ Парижъ, который, благодаря своимъ укрѣпленіямъ, могъ служить самымъ удобнымъ средоточіемъ для дальнѣйшихъ военныхъ операцій. Но регентство опасалось присутствія императора при господствовавшемъ въ столицѣ возбужденіи умовъ; поэтому оно отсовѣтовало ему возвращаться въ Парижъ и самымъ рѣшительнымъ образомъ повторило данное Макъ-Магону приказаніе; тогда маршалъ подчинился не смотря на то, что его тревожили тяжелыя сомнѣнія въ успѣхѣ. Эта душевная тревога замедлила его наступательное движеніе, которое было направлено сначала на сѣверъ къ Реймсу, а потомъ, послѣ непродолжительной остановки,

къ сѣверо-востоку черезъ Ретель, Chêne le rougeux къ Музону на Маасѣ, такъ что передовые отряды его арміи достигли этого послѣдняго пункта только 28 августа. Передъ своимъ выходомъ изъ Шалонскаго лагеря онъ сжегъ тамъ всѣ военныя зданія. Ужъ не хотѣлъ-ли онъ этимъ способомъ дать знать о своемъ выступленіи въ походъ своимъ соотечественникамъ, стоявшимъ въ Мецѣ на разстояніи восемнатцати миль отъ Шалона? Этого огненнаго сигнала не замѣтили ни друзья, ни враги. Планъ кампаніи былъ смѣлъ и возбуждалъ сильное волненіе въ Германіи, гдѣ съ самымъ напряженнымъ любопытствомъ слѣдили за ходомъ военныхъ дѣйствій по ландкартамъ и по газетнымъ извѣстіямъ. Но предпріятіе французскаго маршала могло-бы внушать страхъ только въ томъ случаѣ, если-бы онъ, быстро подвигаясь впередъ, засталъ Пруссакъ върасплохъ и лишилъ ихъ возможности соединить ихъ арміи для рѣшительной битвы; а маршалъ подвигался впередъ очень медленно. Въ то время, третья нѣмецкая армія, завладѣвшая небольшою крѣпостью Марсалома и захватившая въ Люневилѣ массы провіанта, уже прошла, подъ начальствомъ прусскаго наслѣднаго принца, черезъ Баръ-ле-Дюкъ и Витри и достигла Шалона и Эпернэ; она должна была двинуться къ Парижу вмѣстѣ съ четвертой арміей саксонскаго кронпринца, которая также подвигалась на западъ мимо Вердена. Туда-же намѣревался отправиться и король, находившійся вмѣстѣ съ генеральнымъ штабомъ въ Коммерси. Небольшой отрядъ подвижной гвардіи, начавшій свое отступленіе, былъ настигнутъ подлѣ Эпензе, къ востоку отъ Шалона, уланами и взятъ ими въ плѣнъ; это послужило поводомъ для обнародованія королевской прокламаціи, въ которой говорилось, что только съ тѣми будутъ обходиться согласно съ принципами военного права, кто окажется французскимъ солдатомъ и кого можно будетъ признать за солдата по его мундиру.

25 авг. 1870.

Когда въ нѣмецкой главной квартирѣ узнали о выступленіи арміи Макъ-Магона въ походъ въ сѣверо-восточномъ направленіи (изъ напечатанной въ Indépendance Belge корреспонденціи изъ Меэзера), тамъ немедленно пріостановили движеніе нѣмецкихъ армій на западъ и сдѣлали новыя распоряженія съ цѣлію разрушить замыслы непріятеля и не допустить его соединенія съ арміей Базена. Уже въ концѣ августа третья армія, находившаяся подъ начальствомъ прусскаго наслѣднаго принца, достигла праваго берега Эсны и вступила въ борьбу съ непріятелемъ подлѣ Бузанси и Ле-Шена; въ то-же время четвертая армія достигла, послѣ сраженія при Нуарѣ, линіи Мааса въ Дюнѣ и въ Штенэ. Самъ король находился съ генеральнымъ штабомъ сначала въ Клермонѣ, въ Арденскихъ горахъ, потомъ въ Вареннѣ, игравшемъ печальную роль въ исторіи страданій Людовика XVI (XIII, 706), между тѣмъ какъ императоръ Наполеонъ и Макъ-Магонъ избрали своимъ мѣстопробыва-

Борьба на берегахъ Мааса.

29 авг. 1870.

30 авг.

ніемъ Музонъ. Тамъ они получили извѣстіе, что Нѣмцы, преимущественно Баварцы подъ начальствомъ генерала фонъ-деръ-Танна и Саксонцы неожиданно напали на корпусъ генерала Фальи подлѣ окруженнаго лѣсистыми высотами, города Бомона, и, причинивъ ему большія потери людьми и артиллерійскими орудіями, обратили его въ бѣгство; поэтому было рѣшено продолжать какъ можно скорѣе движеніе французской арміи къ Кариньяну и къ Седану. Одинъ изъ французскихъ генераловъ, описавшій эти событія въ небольшомъ сочиненіи, говоритъ, что императору было-бы вовсе нетрудно укрыться въ Мезьерѣ и неподвергать себя никакимъ опасностямъ, но что онъ не хотѣлъ разстаться съ арміей. Еще 31 августа Наполеонъ обратился къ солдатамъ съ прокламаціей, въ которой старался успокоить ихъ и ободрить: «Въ виду затруднительныхъ обстоятельствъ я назначилъ императрицу моей представительницей въ Парижѣ, а самъ предпочелъ роль солдата роли правителя. Я не побоюсь никакихъ опасностей для спасенія моего отечества. Благодаря Бога, еще есть неустрашимые люди, а если найдутся трусы, то они будутъ наказаны военными законами и общимъ презрѣніемъ. Солдаты, будьте достойны вашей старой славы! Богъ не покинетъ нашу страну, если каждый будетъ исполнять свой долгъ». Это было его послѣднее воззваніе къ арміи. Когда его войска двинулись по дорогѣ къ Седану, они помышляли не столько объ освобожденіи мецкой арміи, сколько о возможности возвратиться домой послѣ успѣшной борьбы съ непріателемъ или-же о возможности достигнуть бельгійской границы и укрыться на нейтральной территоріи. Но всѣ ихъ замыслы были разрушены быстрыми передвиженіями нѣмецкихъ армій. Четвертая армія, подвигавшаяся впередъ по правому берегу Мааса, переправилась черезъ Ширсъ подлѣ Дузи и заняла восточную сторону Седана; третья армія, состоявшая изъ сѣверо-германскихъ, баварскихъ и вюртембергскихъ отрядовъ и имѣвшая при себѣ превосходную артиллерию, шла по лѣвому берегу рѣки черезъ Докуръ и Ремильи и приближалась къ Седану. Баварцы попытались перейти черезъ Маасъ подлѣ каменнаго селенія Базейль, гдѣ находится старинный замокъ, въ которомъ Тюрениъ провелъ свою молодость; они были сначала отражены, но ночью совершили переходъ черезъ рѣку въ двухъ мѣстахъ выше города Седана; въ это время перешли черезъ рѣку одиннадцатый сѣверо-германскій корпусъ подлѣ Доншери и вюртембергская дивизія еще далѣе внизъ по теченію рѣки, а армія саксонскаго кронпринца старалась достигнуть высотъ къ востоку и къ сѣверу отъ города. Прусскій наслѣдный принцъ расположился съ своимъ штабомъ на вершинѣ горы подлѣ Château Donchéry, а король съ генеральнымъ штабомъ на господствующей возвышенности подлѣ Френуа.

Седанская
битва.

Скоро началась рѣшительная седанская битва. Баварцы, подъ на-

чалъствомъ генерала фонъ-дербъ-Танна и бригадныхъ командировъ Орффа и Дитля, завладѣли почти совершенно выгорѣвшимъ селеніемъ Базейль послѣ длившейся нѣсколько часовъ, страшной борьбы въ улицахъ, въ домахъ и въ садахъ не только съ французскими войсками, но и съ мѣстными жителями; при этомъ Макъ-Магонъ былъ такъ тяжело раненъ осколкомъ гранаты, что былъ вынужденъ сложить съ себя обязанности главнокомандующаго; это было пагубное для французской арміи несчастіе; такъ какъ Макъ-Магонъ никому не сообщилъ своихъ плановъ, то въ самую критическую минуту обнаружилось отсутствіе единства въ руководствѣ военными дѣйствіями. Раненый маршалъ былъ замѣненъ сначала генераломъ Дюкро, котораго онъ самъ назначилъ своимъ преемникомъ, а потомъ возвратившимся изъ Африки, болѣе старшимъ по службѣ, генераломъ Вимпфеномъ, который уже ранѣе былъ избранъ военнымъ министерствомъ, на случай надобности, для исполненія обязанностей главнокомандующаго; это былъ человѣкъ испытанной храбрости и хладнокрово-разсчетливый, но неуступчивый и самонадѣянный. Онъ отмѣнилъ данное генераломъ Дюкро приказаніе отступить къ Илли, какъ способное обезкуражить французскую армію, и перешелъ въ наступленіе; но прусско-саксонская армія заняла, послѣ самыхъ напряженныхъ усилій, сѣверо-восточный рядъ возвышенностей подлѣ Виллерсъ-Сернэ, Дэнны, Живонне и вступила въ сообщеніе съ Баварцами, которые вели въ Базейль отчаянную борьбу съ французскими флотскими солдатами и съ мѣстными жителями, доходившими въ своемъ ожесточеніи до ярости; тогда Баварцы завладѣли важными позиціями на высотахъ Ла-Монселля и замка Монвиллэ и, при содѣйствіи прусско-саксонской арміи, вытѣснили непріятеля изъ укрѣпленной позиціи въ Баланъ; съ этой минуты побѣда стала склоняться на сторону Нѣмцевъ. Сѣверо-германскія войска заняли на сѣверо-западѣ отъ города проходы при Сенъ-Менжесѣ и Фленьѣ и направили страшный артиллерійскій огонь на стоявшіе противъ нихъ, французскіе отряды; уже около полудня французская армія была такъ окружена непріателемъ, что передъ ней оставались открытыми только два неудобныхъ выхода на югъ и на сѣверъ: ей приходилось или направиться къ бельгійской границѣ между Живонне и Фленьѣ, или, выйдя изъ предмѣстія Торси, проложить себѣ черезъ Бузье дорогу къ Реймсу. Но у генерала Вимпфена не достало энергической рѣшимости сдѣлать выборъ между этими двумя отчаянными попытками, которыя во всякомъ случаѣ могли увѣнчаться успѣхомъ только цѣною огромныхъ потерь. Скоро и проходъ подлѣ Илли былъ запертъ прусскимъ гвардейскимъ корпусомъ; желѣзная цѣпь, окружавшая крѣпость, становилась все болѣе неразрывной; на Французовъ былъ направленъ со всѣхъ сторонъ убійственный артиллерійскій огонь; они въ послѣдній разъ попытались сопротивляться подлѣ Флоинга,

гдѣ были смертельно ранены нѣмецкій генералъ Герсдорфъ и французскій кавалерійскій генералъ Маргериттъ; за тѣмъ всѣ попытки прорваться сквозь непріятельскія линіи прекратились и въ полдень началось отступленіе къ Седану. Къ вечеру собралась въ этомъ маленькомъ городкѣ вся армія Макъ-Магона; въ городскихъ улицахъ и домахъ происходила безпримѣрная суматоха, которая еще усилилась, когда нѣмецкія войска стали обстрѣливать крѣпость съ окружающихъ высотъ и когда въ ней вспыхнули въ нѣсколькихъ мѣстахъ пожары.

Капитуляція. Чтобъ не увеличивать бѣдственное положеніе французской арміи, императоръ Наполеонъ далъ генералу Вимпфену приказаніе сдаться на капитуляцію. Генералъ исполнилъ это приказаніе неохотно, только подъ гнетомъ необходимости. Бѣлый флагъ уже развѣвался на воротахъ Седана, когда прибылъ изъ Френуа полковникъ Бронсаръ фонъ-Шеллендорфъ и отъ имени прусскаго короля потребовалъ сдачи арміи и крѣпости. Онъ скоро возвратился въ главную квартиру нѣмецкой арміи въ сопровожденіи французскаго генерала Рейля, который передалъ королю письмо Наполеона слѣдующаго содержанія: «Такъ какъ мнѣ не было суждено умереть среди моихъ войскъ, то мнѣ не остается ничего другого, какъ передать мой мечъ въ руки вашего величества». Король Вильгельмъ принялъ предложеніе о сдачѣ, выразивши состраданіе къ тяжелой участи императора и французской арміи, которая такъ храбро сражалась на его глазахъ. Однако, Наполеонъ могъ согласиться на сдачу только касательно своей особы, такъ какъ не онъ былъ главнокомандующимъ, а всѣмъ распоряжалось находившееся въ Парижѣ регентство. Онъ передавалъ королю не мечъ Франціи, а мечъ императора въ надеждѣ этимъ способомъ息ходатайствовать менѣе унижительныя для французской арміи, условія капитуляціи. Заключение договора о сдачѣ было предоставлено Вимпфену, который съ этой цѣлю отправился въ сопровожденіи генерала Кастельнау въ Доншери для переговоровъ съ Мольтке и съ Бисмаркомъ. Переговоры продолжались всю ночь, но какъ ни старался французскій главнокомандующій добиться смягченія условій сдачи, прусскіе генералы прежде всего требовали матеріальнаго залога въ обезпеченіе результатовъ одержанной побѣды. Мольтке не отступалъ отъ своего требованія, чтобъ вся французская армія положила оружіе и сдалась на волю побѣдителя; онъ далъ нѣсколько времени на размышленіе, предупредивши, что, по истеченіи назначеннаго срока, возобновится обстрѣливаніе города. Наконецъ, около шести часовъ утра, послѣ того какъ Вимпфенъ созвалъ французскихъ генераловъ 2 сент. 1870. на военный совѣтъ, капитуляція была подписана и утверждена королемъ въ его главной квартирѣ, въ Вендрессе. «Какой результатъ, по милости Божіей», — этими словами онъ закончилъ посланное королевѣ въ Берлинъ увѣдомленіе о побѣдѣ. Такимъ образомъ случи-

лось еще небывалое въ военной исторіи событіе, что, кромѣ 25,000 человѣкъ, взятыхъ въ плѣнъ во время сраженія, 83,000-ная армія, вмѣстѣ съ однимъ маршаломъ (Макъ-Магономъ), 40 генералами, 230 штабъ-офицерами, 2600 офицерами и военными должностными лицами, сдалась побѣдителю, — что эта армія передала побѣдителю все свое оружіе и всѣ свои военные припасы, въ томъ числѣ 330 полевыхъ артиллерійскихъ орудій, 70 митральёзъ, 150 крѣпостныхъ артиллерійскихъ орудій и 10,000 лошадей, и вмѣстѣ съ императоромъ была отправлена въ Германію для содержанія въ плѣну. Только тѣмъ офицерамъ, которые дали на письмѣ честное слово не сражаться въ теченіе настоящей войны съ Нѣмцами и никакимъ способомъ не нарушать вѣмецкихъ интересовъ, было дозволено сохранить ихъ оружіе и личную собственность «во вниманіе къ ихъ храброй оборонѣ». Въ тотъ-же день 2 сентября и въ слѣдующій день французская армія складывала свое оружіе на полѣ между Виллеттомъ и Игесомъ на глазахъ у корпусовъ баварскаго и сѣверо-германскаго; за тѣмъ, крѣпость Седанъ была сдана Нѣмцамъ со всѣми своими знаменами и военными припасами, а военноплѣнные были отправлены по двумъ желѣзнымъ дорогамъ въ Германію, гдѣ ихъ размѣстили по нѣмецкимъ крѣпостямъ и барачнымъ лагерямъ. Лишь немногіе изъ офицеровъ согласились дать честное слово, что не будутъ снова сражаться съ Нѣмцами; они въ большинствѣ предпочли содержаніе въ плѣну, гдѣ имъ обѣщали вѣжливое съ ними обхожденіе и по мѣрѣ возможности незначительное стѣсненіе ихъ личной свободы. Они не хотѣли подвергать себя опасности нарушить данное обѣщаніе. Всѣ офицеры, исполнившіе требованіе явиться въ желѣзнодорожный поѣздъ, который долженъ былъ отправиться 10 сентября изъ Понтъ-а-Муссона въ Кобленцъ, получили позволеніе отправиться въ этотъ городъ самостоятельно. И генераль Дюкро воспользовался этимъ разрѣшеніемъ; онъ также явился въ назначенное время въ Понтъ-а-Муссонъ; но такъ какъ отъѣздъ не могъ совершиться немедленно, то генераль бѣжалъ въ Парижъ, утверждая, что извѣщеніемъ Нѣмцевъ о своемъ прибытіи въ Понтъ-а-Муссонъ онъ исполнялъ принятое на себя обязательство. Это софистическое оправданіе своего нечестнаго поступка онъ впослѣдствіи сообщилъ во всеобщее свѣдѣніе, но не могъ загладить этимъ способомъ стыдъ нарушенія даннаго слова, не могъ возстановить честь своего имени.

Увѣреніе Наполеона, что онъ искалъ смерти на полѣ сраженія, но не нашелъ ее, можетъ быть, не было пустой фразой; вѣдь участь этого человѣка, при его физическихъ недугахъ и душевныхъ страданіяхъ, была такъ печальна и трагична, что всякое притворство было бы излишнимъ; да и съ различныхъ сторонъ утверждали, что онъ, дѣйствительно, подвергалъ свою жизнь опасности. Только впослѣдствіи ему стали приписывать слова: смерть на полѣ сраженія при-

Результаты
седанской
катастрофы.

ятна только въ поэзіи. Въ Германіи съ самымъ горячимъ любопытствомъ читали описаніе всѣхъ подробностей его сдачи въ плѣнъ,— какъ онъ, въ сопровожденіи графа Бисмарка, остановился на дорогѣ въ Доншери и вошелъ въ маленькій бѣдный домикъ чернорабочаго, какъ онъ потомъ сѣлъ вмѣстѣ съ графомъ на каменной скамейкѣ у воротъ этого домика и сталъ его увѣрять, что самъ не желалъ войны, а былъ вынужденъ общественнымъ мнѣніемъ Франціи предпринять ее, какъ оба они потомъ отправились въ небольшой замокъ Бельвю подлѣ Френуа, гдѣ находился король Вильгельмъ вмѣстѣ съ наслѣднымъ принцемъ и гдѣ происходилъ тотъ разговоръ, который былъ переданъ по телеграфу королевѣ Аугустѣ: «То была потрясающая минута, когда я увидѣлся съ Наполеономъ! Онъ былъ удрученъ горемъ, но держалъ себя съ достоинствомъ и съ покорностью судьбѣ. Я назначилъ ему мѣстомъ жительства Вильгельмсгёе подлѣ Касселя. Наше свиданіе происходило въ небольшомъ замкѣ передъ западнымъ гласисомъ Седана». Вслѣдъ за тѣмъ король сдѣлалъ смотръ нѣмецкой арміи; трогательныя изъявленія благодарности, съ которыми онъ обратился къ войскамъ и къ ихъ начальникамъ, и восторженный пріемъ, который ему оказывали повсюду, представляли поразительную противоположность съ происходившими въ Седанѣ сценами нищеты, горя и неурядицы; воздухъ былъ тамъ такъ наполненъ міазмами, что понадобилось нѣсколько недѣль очистительныхъ работъ для того, чтобъ сдѣлать эту мѣстность безвредной для ея жителей; а отъ голода, отсутствія дисциплины и отчаянія французскіе солдаты впадали въ нравственное оупѣніе, собственное дикарямъ или животнымъ. Еще никогда не случалось, чтобъ армія, нѣсколькими днями ранѣе стоявшая подъ ружьемъ и храбро сражавшаяся съ врагами, могла быть доведена до такого постыднаго положенія. Позднѣйшимъ поколѣніямъ можетъ показаться продуктомъ народной фантазіи рассказъ о томъ, какъ престарѣлый король, вызванный на бой высокомернымъ врагомъ, захватилъ его въ его собственныхъ владѣніяхъ вмѣстѣ со всей его арміей и отправилъ въ тѣ отдаленные города и крѣпости, въ которыя онъ намѣревался вступить побѣдителемъ. Какими ничтожными кажутся знаменитыя капитуляціи въ Ульмѣ, въ Пренцлау, въ Байленѣ, въ Виллгофѣ въ сравненіи съ седанской капитуляціей, отдавшей Нѣмцамъ въ плѣнъ и императора и все, чѣмъ гордилась воинственная французская нація! Безконечные желѣзно-дорожные поѣзда должны были день и ночь перевозить на нѣмецкую территорію обезоруженныя, деморализованныя и упавшія духомъ, толпы воиновъ. Съ какими чувствами должны были смотрѣть эти плѣнники на Рейнъ, который они такъ любили называть французской рѣкой! Впредь они уже не будутъ обращать своихъ взоровъ на эту великую рѣку. Французскіе орлы никогда болѣе не будутъ смотрѣться въ ея свѣтлыя волны.

Въ Парижѣ представляли въ ложномъ видѣ настоящее положеніе дѣлъ или скрывали его втайнѣ. Правительство старалось успокоить взволнованные умы депутатовъ утѣшительными извѣстіями, говорило тономъ оракула о какомъ-то грандіозномъ планѣ, который нужно было держать въ секретѣ, но который непременно доставитъ французской арміи побѣду, а газеты раздражались самыми сумасбродными взрывами ярости противъ варварскихъ шаекъ, осмѣлившихся осквернить священную почву Франціи, выдавали происходившія подлѣ Меца сраженія за побѣды французской арміи и возвѣщали скорое наступленіе того дня, когда «нашествіе» будетъ отражено и непріятель будетъ отброшенъ за Рейнъ. Для выходовъ этого рода могло служить оправданіемъ сильное раздраженіе народныхъ умовъ; но французскія газеты, кромѣ того, позволяли себѣ осыпать Нѣмцевъ самою оскорбительною бранью, возбуждали въ народѣ смертельную ненависть къ врагамъ, и съ ругательными словами соединяли лганье, самохвальство, полное пренебреженіе къ правдѣ и къ приличіямъ; во всемъ этомъ не было никакого слѣда того хорошаго тона, той свѣтской вѣжливости, тѣхъ рыцарскихъ манеръ, которыми когда-то гордилась французская нація и которыя, по ея мнѣнію и по мнѣнію многихъ иностранцевъ, оправдывали ея притязанія на «цивилизаторскую миссію». Нѣкоторыя газеты выражались такимъ тономъ, какого не слыхали въ образованныхъ кружкахъ со временъ санкюлотовъ. Въ то-же время народная ярость разразилась надъ тѣми Нѣмцами, которые издавна жили въ Парижѣ и во всѣхъ французскихъ торговыхъ и промышленныхъ городахъ; ихъ принуждали выселяться самымъ безчеловѣчнымъ образомъ. До той поры, образованные Европейцы старались уничтожать международныя преграды, соединять, посредствомъ договоровъ, европейскіе народы въ одну великую семью, внушать имъ сознаніе общности ихъ интересовъ во всѣхъ сферахъ промышленной, торговой и умственной дѣятельности, а теперь стали возбуждать расовую ненависть между народами романскаго и германскаго происхожденія и довели ее до такихъ сценъ фанатической нетерпимости, которыя напоминали религіозныя гоненія прошлыхъ столѣтій и жестокое обхожденіе съ евреями въ Средніе вѣка; видимому, снова настали тѣ варварскія времена, когда слова чужеземецъ и врагъ считались синонимами. Если національная ненависть оказывалась недостаточно сильной, то къ ней присоединялись зависть, недоброжелательство, подозрительность или опасеніе шпіонства, и другія низкія побужденія. Иностранныя государства относились равнодушно къ этимъ, нарушавшимъ международное право, взрывамъ ярости противъ безвредныхъ, мирныхъ иностранцевъ, только нѣкоторые изъ иностранныхъ консуловъ иногда брали подъ свою защиту тѣхъ, на комъ обрушивалась народная ненависть. А какъ сильна была эта ненависть, видно изъ слѣдующаго факта: въ Бос-

Взрывы
ярости во
Франціи.

сакѣ, въ департаментѣ Жиронды, крестьяне заподозрили одного землевладѣльца въ недружелюбномъ настроеніи ума, мучили его въ теченіи нѣсколькихъ часовъ и, наконецъ, живого сожгли. Въ Лотарингѣ и повсюду, гдѣ желѣзно-дорожные поѣзда привозили Нѣмцамъ подкрѣпленія, или отвозили назадъ въ Германію санитаровъ съ больными и рапеными, нерѣдко случалось, что рельсы были изломаны съ цѣлію произвести крушеніе поѣзда; чтобъ предотвратить повтореніе такихъ злодѣяній, начальники нѣмецкихъ этаповъ, наконецъ, были вынуждены сажать въ каждый поѣздъ мѣстнаго мэра и другихъ знатныхъ мѣстныхъ жителей.

Революція
въ Парижѣ.

Лихорадочное возбужденіе, въ которомъ находились въ теченіе августа Французы и въ особенности Парижане, достигло высшей степени, когда извѣстіе о седанской катастрофѣ разоблачило всю систему лжи и утаекъ, съ помощью которой правительство старалось успокоивать умы. Въмѣсто обѣщанныхъ триумфовъ пришлось ежедневно ожидать появленія побѣдоноснаго непріятеля подъ стѣнами Парижа. Около полуночи члены законодательнаго корпуса торопливо собрались для совѣщаній; но республиканскій депутатъ Жюль Фавръ еще не успѣлъ подвергнуть голосованію свое предложеніе объявить императорскую династію низложенной и учредить временное правительство, когда шумная народная толпа стала ходить по улицамъ и площадямъ съ неистовыми криками «Низложеніе императора! Республика!» Она сначала собралась передъ домомъ генерала Трошю, котораго Наполеонъ назначилъ въ Шалонѣ парижскимъ военнымъ губернаторомъ и начальникомъ всѣхъ войскъ, находящихся въ столицѣ (стр. 372), а когда Трошю посоветовалъ ей обратиться къ законодательному корпусу, она направилась къ Бурбонскому дворцу, мѣсту засѣданій палаты депутатовъ, и стала повторять тѣ-же возгласы. Полиція тщетно старалась разогнать ее. Законодательный корпусъ 4 сент. 1870. собрался 4 сентября въ послѣдній разъ. Его бурное засѣданіе прерывалось вторгнувшейся толпой, наполнившей галлерей и залу; оно окончилось тѣмъ, что самые выдающіеся вожди лѣвой стороны, адвокаты Жюль Фавръ и Гамбетта торжественно объявили Луи Наполеона и его семейство низвергнутыми съ престола на вѣчныя времена; затѣмъ они отправились въ думу, вокругъ которой все увеличивалась толпа, состоявшая изъ низшихъ слоевъ населенія, изъ клубныхъ и уличныхъ демагоговъ; тамъ они провозгласили республику, а до созванія новаго учредительнаго собранія организовали временное правительство для національной обороны. Во главѣ этого правительства былъ поставленъ главнокомандующій Трошю — очень свѣдущій и стратегически образованный генералъ, который, не смотря на свое блестящее участіе въ битвѣ при Сольферино, не пользовался милостивымъ расположеніемъ императорскаго правительства частью потому, что по своимъ политическимъ убѣжденіямъ склонялся на

сторону оппозиціи, частію потому, что въ очень распространенномъ сочиненіи указалъ недостатки въ организаціи французской арміи. Подъ его руководствомъ должны были завѣдывать: Фавръ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, Гамбета—министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, Леффло—военнымъ министерствомъ, прославившійся въ 1848 году (XV, I, 300), Кремье — министерствомъ юстиціи, поборникъ школьной реформы Жюль Симонъ — министерствомъ просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ, Фуришонъ — морскимъ министерствомъ, Даріанъ—общественными работами, Маньинъ—земледѣліемъ, Пикарь—финансами. Къ этимъ высшимъ правительственнымъ лицамъ были назначены помощниками адвокаты Жюль Ферри и Глэ-Бизуэнъ и бывший членъ палаты Гарнье-Пажэ. Этьенъ Араго былъ назначенъ парижскимъ мэромъ; онъ долженъ былъ завѣдывать всѣмъ, что касалось національной обороны, при содѣйствіи своихъ помощниковъ Флокэ и Бриссона и особой коммисіи, въ составъ которой вошелъ, въ качествѣ инспектора барикадъ, и выпущенный изъ тюрьмы Рошфоръ. Этому республиканскому правительству національной обороны стали изъ патріотизма помогать даже несходившіеся съ нимъ убѣжденіями и цѣлями, передовые бойцы социаль-демократіи — выпущенный изъ-подъ ареста, старый заговорщикъ Бланки вмѣстѣ съ своими единомышленниками, журналисты Феликсъ Піа (прозванный «гіеной революціи»), Жюль Валлэ, Рауль Риго, Паскаль Груссэ, Вермершъ, литераторъ Флуренсъ, живописецъ Курбэ, раздѣлявшій политическія воззрѣнія своего собрата по искусству Давида, члены рабочихъ союзовъ и отдѣловъ парижской отрасли «Интернаціональнаго общества» впослѣдствіи, какъ мы увидимъ далѣе, стоявшіе во главѣ «коммуны». Республиканскій центральный комитетъ двадцати парижскихъ округовъ и подчиненные ему комитеты, организованные въ каждомъ округѣ, имѣли цѣлію своей дѣятельности отраженіе непріятеля и упроченіе республиканскихъ учрежденій.

Это новое республиканское правительство начало свою дѣятельность тѣмъ, что распустило палату депутатовъ, состоявшую болѣею частію изъ бонапартистовъ, и упразднило сенатъ. Почти всѣ члены этихъ двухъ собраній поспѣшили выѣхать изъ Парижа и этимъ облегчили успѣхъ предпріятія своихъ противниковъ. Бурбонскій дворецъ былъ запертъ. Императрица Евгенія уже ранѣе выѣхала изъ Тюльерійскаго дворца; въ сопровожденіи нѣсколькихъ кавалеровъ она направилась тайными путями въ Бельгію, а оттуда потомъ переѣхала въ Англію. Туда-же скоро прибылъ ея сынъ, — этотъ *Enfant de France*, рожденіе котораго когда-то праздновалось съ такимъ восторгомъ во всей Франціи; послѣ того, какъ были прославлены его военные подвиги при Саарбрюкенѣ, онъ, еще до седанской битвы, былъ отправленъ за бельгійскую границу. Принцъ Жеромъ Наполеонъ, не любившій подвергать себя опасностямъ военного времени,

Императорское
семейство.

уже отправился къ своему тестю въ Италію, а его супруга Клотильда укрылась съ своими дѣтьми въ Швейцаріи, въ замкѣ Пранженъ. Толпа придворныхъ, еще такъ недавно наслаждавшихся дарами фортуны и почестями, разбрелась въ разныя стороны, заботясь только о собственной безопасности. Нѣкоторые изъ преданныхъ императорскому семейству людей отправились въ Чизельгёрстъ (въ Кентъ), гдѣ императрица поселилась вмѣстѣ съ своимъ сыномъ; нѣкоторые другіе отправились въ Кассель, неподалеку отъ котораго императоръ жилъ плѣнникомъ въ замкѣ Вильгельмсгёэ, гдѣ его дядя Жеромъ Бонапартъ провелъ шесть лѣтъ въ весельѣ и въ празднествахъ. Подобно тому, какъ въ трагедіяхъ Шекспира юморъ и иронія находятъ для себя мѣсто наряду съ сценами, наводящими ужасъ, и въ драмахъ всемірной исторіи нерѣдко обнаруживаются проблески колкой ироніи. Противоположность между прошедшимъ и настоящимъ не могла выразиться болѣе наглядно, чѣмъ въ сравненіи униженія и могущества двухъ народовъ и государствъ, боровшихся между собою и прежде и въ описываемое нами время. Послѣ побѣды при Іенѣ, высокомеріе Бонапарта создало Вестфальское королевство, а послѣ битвы при Седанѣ наслѣдникъ того-же Бонапарта былъ отправленъ плѣнникомъ въ бывшую резиденцію короля Жерома! Съ одной стороны мы видимъ народъ, доведенный до крайняго униженія и снова возставшій изъ своего упадка, съ другой—властелина, котораго съ проклятіями отвергаетъ и изгоняетъ поработенная имъ нація!

Правительство національной обороны. Еще никогда правительство, лишенное всякой легальной основы, не возникало такъ легко, какъ правительство національной обороны, основательно прозванное правительствомъ адвокатовъ, потому что большинство его членовъ и еще болѣе значительное большинство назначенныхъ этими членами должностныхъ лицъ принадлежали къ адвокатурѣ. Эти непримиримые враги императора, достигнувшаго верховной власти путемъ государственнаго переворота, и сами достигли владычества путемъ государственнаго переворота съ помощью уличной черни: устранивши собраніе народныхъ представителей по своему собственному усмотрѣнію и прибѣгая къ насилію, они, не справляясь съ желаніями націи, навязали ей господство одной политической партіи и республиканскую конституцію. Какъ ни были достойны уваженія нѣкоторые изъ нихъ, между ними не было внутренней гармоніи и они не могли, въ глубинѣ своей души, не чувствовать отвращенія къ тому противозаконному способу, которымъ неожиданно захватили власть въ свои руки. Одинъ Трошю былъ облеченъ законною властію и своей осмотрительностью и дѣятельностью оправдывалъ оказанное ему довѣріе. Онъ съ искусствомъ опытнаго организатора привелъ столицу въ оборонительное положеніе, снабдилъ форты артиллеріей, увеличилъ военныя силы, приучая національную гвардію къ военнымъ упражненіямъ и созывая изъ провинцій годныхъ

для военной службы людей, и собралъ запасы провіанта всякаго рода. Остальные члены правительства національной обороны, — между которыми трое (Кремель, Симонъ, Гамбетта) были еврейскаго происхожденія, — сходились между собою только въ своей оппозиціи императорскому деспотизму и въ своихъ республиканскихъ убѣжденіяхъ; во всемъ другомъ они расходились и по своимъ цѣлямъ и по своему характеру; разладъ между ними необнаруживался рѣзко только вслѣдствіе ихъ лихорадочнаго возбужденія и напряженія всѣхъ умственныхъ силъ. Между ними выдѣлялись Жюль Фавръ своими достойными уваженія, республиканскими убѣжденіями, и Гамбетта своей энергіей и свойственной южанамъ живостью. Первый изъ нихъ подалъ въ законодательномъ корпусѣ голосъ противъ войны и всегда придавалъ этому большое значеніе. И Тьеръ порицалъ предпринятую съ Пруссіей войну, какъ несвоевременную; но его политическія воззрѣнія не сдѣлались отъ этого болѣе дружелюбными къ честолюбивому сосѣднему государству и еще было свѣжо воспоминаніе о томъ, какъ онъ, въ бытность главою министерства въ сороковыхъ годахъ, окружилъ Парижъ укрѣпленіями (XV, I, 113). Онъ благоразумно и осмотрительно держался въ сторонѣ отъ новаго правительства, чтобъ на всякій случай ничѣмъ себя не связывать.

5. Война съ республиканской Франціей.

1. нѣмцы подъ стѣнами Парижа. положеніе дѣлъ и настроеніе умовъ во Франціи.

Лозунгомъ первой республики были слова: Война дворцамъ, миръ хижинамъ! Вторая республика развернула знамя социализма, провозгласивши свой основной принципъ «Собственность есть воровство!» И третья республика начала свою публичную дѣятельность фразой, которая должна была обольстить Европу и убѣдить ее въ непреодолимой силѣ и энергіи новаго французскаго правительства. Она выставила устами Жюль Фавра слѣдующую программу: Ни одной пяди нашей земли, ни одного камня изъ нашихъ крѣпостей! И этотъ принципъ встрѣтилъ одобреніе и горячія похвалы, хотя и не въ средѣ той націи, съ которой Франція вела войну, но въ иностранныхъ государствахъ и со стороны республиканскихъ теоретиковъ. Среди людей, непринимавшихъ никакого участія въ борьбѣ, среди доктринеровъ и всѣхъ тѣхъ, которые выставляли на своемъ знамени слова «повсемѣстный миръ», а въ глубинѣ души не желали усиленія Пруссіи и боялись торжества военной монархіи, образовалось нѣчто въ родѣ общественнаго мнѣнія, что съ удаленіемъ Наполеона война сдѣлалась безцѣльной и должна прекратиться. Въ нѣкоторыхъ кружкахъ

Третья
республика.

старались поддерживать мнѣніе, будто вся война была ничѣмъ инымъ, какъ грандіознымъ состязаніемъ между двумя властолюбивыми монархами, которое уже окончилось пораженіемъ одного изъ нихъ; тамъ утверждали, что французскій императоръ желалъ войны наперекоръ желанію французской націи, что оппозиція въ законодательномъ корпусѣ, въ руки которой теперь перешло кормило правленія, протестовала противъ всякихъ воинственныхъ замысловъ съ самаго начала ихъ возникновенія, что эта оппозиція—настоящая представительница настроенія народныхъ умовъ, а остальные депутаты выражали лишь убѣжденія избирателей, деморализованныхъ гнѣтомъ императорскаго правительства, и отвергнуты націей вмѣстѣ съ тѣмъ, кто былъ ихъ главою. Во всѣхъ нейтральныхъ и враждебныхъ къ Пруссіи сферахъ стали сваливать всю вину на того, кто сдался при Седанѣ; тамъ даже иногда оправдывали или извиняли энергическій образъ дѣйствій Пруссіи въ томъ предположеніи, что ея побѣдоносная армія удовольствуется пожатыми лаврами и спокойно возвратится домой; по большей мѣрѣ допускали, что она пожелаетъ получить умѣренное вознагражденіе за военные расходы. Это воззрѣніе стало служить руководствомъ для всѣхъ, кто сами не участвовали въ борьбѣ или были до такой степени обворожены магическимъ словомъ «республика», что считали продолженіе войны за святотатство. Они большей частью были-бы рады пораженію Нѣмцевъ, но въ виду наступательнаго движенія нѣмецкихъ армій взывали къ великодушію побѣдителя, совѣтовали ему быть умѣреннымъ и миролюбивымъ. Это воззрѣніе было еще самымъ благопріятнымъ для Нѣмцевъ; оно высказывалось въ томъ лагерѣ, гдѣ дѣлали видъ, будто сознають ошибки и виновность Французовъ и даже выдавали себя за доброжелателей Германіи; но гораздо болѣе значительно было число тѣхъ, которые приходили въ ярость отъ нѣмецкихъ побѣдъ и которые то предостерегали отъ угрожавшей европейскому равновѣсію опасности, чтобъ вызвать вмѣшательство иностранныхъ державъ, то указывали на опасность, угрожавшую свободѣ, чтобъ склонить на сторону Франціи всѣхъ демократовъ и республиканцевъ, то предсказывали окончательное исчезновеніе всякой культуры, если угаснетъ «факелъ цивилизаціи», то предвѣшали упадокъ единой истинной религіи, если католическая церковь не будетъ въ состояніи по прежнему поддерживать владычество римскаго папы. Эти сострадательные люди, оставлявшіе безъ протеста или одобрявшіе варварское обхожденіе съ выгнанными изъ Франціи Нѣмцами, были явными или тайными союзниками новаго правительства. Разумный человѣкъ, царствовавшій во Франціи въ теченіи двадцати лѣтъ, былъ хорошо знакомъ съ характеромъ своихъ подданныхъ: онъ зналъ, что только успѣшная война изъ-за пріобрѣтенія рейнской границы можетъ возстановить его престижъ и возвратитъ имени Наполеона прежнее обаяніе. Если-бы побѣда осталась

на его сторонѣ при Вейссенбургѣ и при Вёртѣ, то оппозиція умолкла-бы и вся нація пала-бы къ стопамъ побѣдителя. Великодушіе, съ которымъ отнеслись союзныя державы къ французскому народу въ 1814 и 1815 годахъ, не внушило признательности къ нимъ и не принесло Европѣ никакой пользы; а теперь настало время отплатить этому народу за прошлое и заставить его понять, что нельзя безнаказанно нарушать спокойствіе сосѣднихъ государствъ и постоянно угрожать имъ нападеніями. Теперь насталъ конецъ для воинственной политики, которая сдѣлалась національной со временъ Людовика XIV, а французской націи пришлось примиряться съ мыслию, что впредь она будетъ только однимъ изъ членовъ въ семьѣ европейскихъ народовъ, а не главою ея.

Стремленія Французовъ къ пріобрѣтенію рейнской границы воз- Конечныя
будили въ нѣмецкой націи желаніе сдѣлать Вогезскія горы границей цѣли войны.
Германіи; оно такъ громко высказывалось въ печати съ самаго начала войны, что Бисмаркъ имѣлъ на своей сторонѣ общественное мнѣніе, когда, послѣ занятія Эльзаса и Лотарингіи нѣмецкими войсками, немедленно сталъ дѣлать распоряженія, указывавшія на намѣреніе присоединить эти провинціи къ Германіи. Онъ запретилъ набирать тамъ рекрутъ для французской арміи, ввелъ нѣмецкую администрацію и новое раздѣленіе на округа. Это было необходимо и для устройства непрерывныхъ сношеній съ Германіей, надзоръ за которымъ былъ возложенъ на новыхъ генераль-губернаторовъ (Бисмарка-Болена и Бонина) и на этапныя инспекціи. При этомъ прусское правительство руководствовалось преимущественно политическими и стратегическими соображеніями, придавая второстепенную важность и сохранившемуся въ мѣстномъ языкѣ, племенному родству лотарингскаго населенія съ Нѣмцами, и историческимъ правамъ нѣмецкой націи на Эльзасъ и Лотарингію, которые когда-то принадлежали къ римской имперіи и потомъ перешли къ Франціи по договору. Отнятіе этихъ пограничныхъ провинцій у Франціи лишило-бы ее возможности нападать на Германію и, размахивая обнаженнымъ мечомъ на лѣвомъ берегу Рейна, постоянно угрожать Германіи войной. И Французы не могли не замѣтить, къ какой цѣли стремятся Нѣмцы; ихъ приводила въ ужасъ мысль о возможности утратить тѣ провинціи. Поэтому Жюль Фавръ обратился къ дипломатическимъ агентамъ Франціи за границей съ циркуляромъ, въ которомъ горячо увѣрялъ ихъ въ миролюбивомъ настроеніи французскаго народа и правительства, но вмѣстѣ съ тѣмъ доказывалъ, что единственной основой для прочнаго мира можетъ служить только ранѣе указанный имъ принципъ неприкосновенности французской территоріи. Самъ онъ едва-ли могъ предполагать, чтобъ побѣдоносный монархъ, стоявшій съ своей арміей внутри Франціи, возвратился домой, удовольствовавшись увѣреніями въ миролюбивомъ настроеніи побѣжденныхъ; но въ то время стали въ Парижѣ

господствовать идеи 1792 года; тамъ были всѣ убѣждены, что республиканская Франція непобѣдима и что передъ третьей республикой раскроется такое-же побѣдоносное попрание, на какомъ прославилась первая республика. «Если прусскій король хочетъ продолжать безбожную борьбу»,— говорилось въ циркулярѣ Жюль Фавра, — «если онъ хочетъ въ девятнадцатомъ столѣтіи доставить міру ужасное зрѣлище двухъ націй, которыя стараются уничтожить одна другую и сваливаютъ груды надъ грудями развалинъ и труповъ съ полнымъ пренебреженіемъ къ требованіямъ челоѣколюбія, къ разуму, къ наукѣ, то пусть онъ беретъ на себя отвѣтственность передъ челоѣчествомъ и передъ исторіей; если онъ намѣревается бросить намъ вызовъ на борьбу, то мы примемъ его». На что отваживался Жюль Фавръ изъ довѣрія къ могуществу республиканскихъ идей и учреждений, того желалъ Гамбетта въ надеждѣ, что война поможетъ ему ввести революціонную диктатуру. И такъ въ Парижѣ было рѣшено идти путемъ стараго конвента и комитета народного благосостоянія въ томъ убѣжденіи, что воскреснетъ воинственный духъ стараго времени и что благодаря ему будутъ достигнуты такіе же удивительные успѣхи, какими прославились предки. Но и люди и обстоятельства съ тѣхъ поръ измѣнились.

Приготовленія къ оборонѣ Парижа. Генералъ Винуа выступилъ, во главѣ армейскаго корпуса, изъ Шалона въ Мезьеръ, чтобъ соединиться съ Макъ-Магономъ. Узнавши о седанской катастрофѣ, онъ отказался отъ своего намѣренія и двинулся обратно къ Парижу, присоединяя къ своимъ войскамъ нѣкоторыя отряды разбитой подъ Седаномъ арміи; эти военныя силы послужили ядромъ для организаціи той арміи, во главѣ которой Трошию намѣревался защищать отъ приближавшагося непріятеля французскую столицу и окружавшіе ее, форты. Съ тою-же цѣлію были собраны всѣ годные для военной службы люди—флотскіе солдаты, таможенные караульщики, солдаты пожарныхъ командъ, лѣсные сторожа, конные и пѣшіе полицейскіе, отставные солдаты; вмѣстѣ съ находившейся въ Парижѣ или вызванной туда изъ другихъ городовъ національной гвардіей оказалась налицо военная сила почти въ 400,000 челоѣкъ. Ей предстояла трудная борьба, такъ какъ уже обѣ нѣмецкія арміи, сражавшіяся подъ Седаномъ, приближались къ столицѣ подъ начальствомъ наслѣдныхъ принцевъ прусскаго и саксонскаго, весь шестой армейскій корпусъ собрался 5 сентября въ Реймсѣ подъ начальствомъ генерала Тюмплинга, а прусскій король, послѣ непродолжительнаго пребыванія въ Реймсѣ, прибылъ 15 сентября съ главнымъ штабомъ въ Мо. Изъ того, что случилось въ Лаонѣ, можно составить себѣ понятіе о томъ, до какого ожесточенія и ярости доходили тогда Французы подъ вліяніемъ революціоннаго возбужденія умовъ и безразсудныхъ подстрекательствъ, съ которыми обращались къ нимъ журналисты и демагоги. Послѣ того, какъ этотъ городъ вмѣстѣ съ

цитаделью былъ сданъ своимъ комендантомъ генераломъ Тереминѣмъ 9 сент. 1870. по договору полковнику Альвенслебену (служившему въ кавалерійской дивизіи великаго герцога Мекленбургскаго), и былъ занятъ Нѣмцами, былъ взорванъ на воздухъ пороховой магазинъ, при чемъ было убито или ранено около ста нѣмецкихъ солдатъ и офицеровъ и еще болѣе значительное число солдатъ французской національной гвардіи. Въ числѣ раненыхъ находились дивизионный командиръ герцога Вильгельмъ Мекленбургъ-Шверинскій и майоръ генеральнаго штаба Шёнфельсъ. Самъ Тереминъ, котораго сначала считали виновникомъ несчастія и посадили подъ арестъ, умеръ по прошествіи четырехъ недѣль отъ раны въ голову, полученной во время взрыва. Впослѣдствіи оказалось, что это злодѣяніе было совершено фанатикомъ — магазиннымъ сторожемъ. Парижскія газеты не постыдились выдавать его за образецъ патріотическаго героизма не смотря на то, что при этомъ очень сильно пострадали и городскія зданія и французскія гарнизонныя войска. Газета France восклицала: «Страна, въ которой совершаются такіе подвиги, никогда не вынесетъ нашествія иноземцевъ. Древность не представляетъ ничего болѣе возвышеннаго».

Майоръ генеральнаго штаба Шёнфельсъ, умершій отъ ранъ черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ взрыва пороховаго магазина, высказалъ мнѣніе, что генераль Тереминъ зналъ о томъ, что должно было случиться, что взрывъ долженъ былъ произойти послѣ удаленія Французовъ изъ цитадели и послѣ ея занятія Нѣмцами, но что онъ произошелъ слишкомъ рано, прежде чѣмъ состоялось окончательное удаленіе Французовъ и вступленіе Нѣмцевъ. Свое мнѣніе о виновности коменданта Шёнфельсъ основывалъ на слѣдующихъ соображеніяхъ: 1) Наперекоръ нашему предложенію, комендантъ настоялъ на томъ, чтобъ гарнизонъ сложилъ свое оружіе въ цитадели, а не въ городѣ; 2) немедленно послѣ взрыва всѣ жители указывали на коменданта, какъ на виновника этого несчастія; 3) его образъ дѣйствій въ цитадели я находилъ очень страннымъ; онъ казался смущеннымъ и взволнованнымъ; 4) я видѣлъ, какъ онъ, послѣ катастрофы, возвращался въ цитадель, а тамъ впослѣдствіи былъ найденъ еще невзорванный на воздухъ пороховой магазинъ; 5) онъ во всякомъ случаѣ подлежалъ отвѣтственности за то, что не отдалъ ключей отъ пороховаго магазина и за то, что чиновникъ артиллерійскаго вѣдомства находился въ отсутствіи. Однако аудиторъ нашолъ, что эти соображенія опровергаются другими данными. Генераль былъ признанъ невиновнымъ, а вся вина была возложена на чиновника артиллерійскаго вѣдомства Ганри, который исчезъ безслѣдно.

Волненіе французскаго народа и столичнаго населенія достигло высшей степени, когда нѣмецкія войска, послѣ нѣсколькихъ небольшихъ сраженій, стали мало по малу окружать Парижъ. Армія саксонскаго кронпринца выстроилась на правомъ берегу Сены и нижней Марны отъ Аржантёля черезъ Монманы, Бланъ-Мениль и Бондійскій лѣсъ до Гурнэ; третья армія выстроилась, подъ начальствомъ прусскаго кронпринца, на лѣвомъ берегу Сены отъ вышеупомянутаго мѣстечка Гурнэ на нижней Марнѣ черезъ Боннѣль, Шуази-ле-Рюа,

Обложеніе
Паряжа.

Тіа, Шевилли, Ссо, Мёдонъ, Севръ до Буживаля. Центромъ соединенія для этихъ двухъ армій долженъ былъ служить полуостровъ Аржантёль. Войска, образовавшія вокругъ Парижа желѣзное кольцо, были мало по малу усилены прибывавшими подкрѣпленіями и доходили въ общей сложности до 250,000 человѣкъ; они были размѣщены такъ, что прусскіе корпуса закрывали доступъ къ Парижу преимущественно съ сѣвера и съ запада; къ югу отъ города стояли Баварцы подъ начальствомъ Гартмана и ф. д. Танна, къ востоку — Саксонцы подъ начальствомъ принца Георга; вюртембергскія войска, находившіяся подъ начальствомъ Оберница, должны были вмѣстѣ 19 сент. 1870. съ Пруссакими охранять линію укрѣпленій. Послѣ сраженій при Пети-Бисетрѣ и Шатильонѣ, было закончено обложеніе Парижа; слишкомъ шесть нѣмецкихъ корпусовъ заняли позиціи вокругъ Парижа на протяженіи одиннадцати миль, мѣстами даже такъ, что до нихъ могли долетать выстрѣлы крѣпостной артиллеріи. Нѣмецкія арміи достигали до той поры такихъ поразительныхъ и неожиданныхъ успѣховъ, что можно было ожидать успѣшнаго исхода и осады, которой были одновременно подвергнуты и Мецъ, и Страсбургъ, и Парижъ. Въ особенности Парижъ, по видимому, не могъ вынести продолжительной блокады; вѣдь множество семействъ переселились туда изъ окрестностей вмѣстѣ съ дѣтьми и пожитками, такъ что число городскихъ жителей увеличилось слишкомъ до двухъ милліоновъ! Правда, всѣмъ было извѣстно, что при Луи-Филиппѣ и при второй имперіи Парижъ сдѣлался первоклассной крѣпостью, что онъ былъ окруженъ девяностю четырьмя вооруженными артиллеріей, бастіонами, что въ небольшомъ отдаленіи отъ этихъ бастіоновъ былъ сооруженъ рядъ укрѣпленій, снабженныхъ гарнизонами и пушками и не боявшихся непріятельскаго нападенія, что въ особенности укрѣпленія на Монъ-Валеріанѣ между Нантерромъ и Сюресномъ считались неприступными, что внѣ этого двойнаго ряда укрѣпленій, опоясывавшихъ Парижъ на рядѣ холмовъ, возвышавшихся надъ городомъ на триста или четыреста футовъ, были сооружены шанцы и редуты, составлявшіе третью внѣшнюю линію фортвъ, не говоря уже о барикадахъ, которыми предполагалось запереть доступъ внутрь городскихъ улицъ. Но не смотря на всѣ эти сооруженія, къ которымъ еще слѣдуетъ присовокупить Сенъ-Дени съ цѣлой группой фортвъ, и не смотря на то, что собранныя въ укрѣпленныхъ пунктахъ войска были вдвое болѣе многочисленны, чѣмъ осадная армія, Нѣмцы надѣялись, что скоро принудятъ городъ сдаться. Они рассчитывали на непреодолимое могущество голода, такъ какъ считали невозможнымъ снабженіе такого громаднаго города провіантомъ на многіе мѣсяцы. Поэтому они старались изолировать Парижъ и не допускать никакого подвоза съѣстныхъ припасовъ; съ этой цѣлю они завладѣли всѣми желѣзными дорогами, заперли всѣ доступы къ городу,

построили укрѣпленія на путяхъ сообщенія столицы съ провинціями и приняли мѣры для отраженія вылазокъ. Попытку взять городъ штурмомъ они считали слишкомъ рискованнымъ предпріятіемъ, поэтому сосредоточили всѣ свои усилія на томъ, чтобъ линія обложенія не могла быть прорвана; для этого они воздвигали укрѣпленія всякаго рода,—насыпи, углубленія для артиллерійскихъ орудій, баррикады, блокгаузы, засѣки, рвы, укрѣпляли селенія и надворныя строенія, устраивали обсерваторіи и телеграфныя сообщенія. Уже первая вылазка къ югу отъ города въ направленіи къ L'Нау и Шевильи 30 сент. 1870. окончилась тѣмъ, что Французы понесли большія потери и были принуждены отступить; при этомъ былъ убитъ генераль Гильгемъ изъ корпуса Винуа, сражавшагося съ войсками шестаго армейскаго корпуса, которымъ командовалъ генераль Тюмплингъ. Но всѣ дѣйствія французскаго правительства ясно доказывали, что оно намѣревалось продолжать войну до послѣдней крайности, а французская республика и ея столица оказали такое упорное сопротивленіе, какового не ожидали Нѣмцы.

Тогда началась, въ трехъ главныхъ и нѣсколькихъ второстепенныхъ пунктахъ, осадная война, подвергавшая солдатъ еще болѣе тяжелымъ трудамъ и лишеніямъ, чѣмъ зимняя кампанія въ Крыму. Борьба, которая велась въ теченіи осени и зимы 1870 года передъ крѣпостными стѣнами и насыпями, сопровождалась не менѣе серьезными опасностями и не менѣе напряженными усиліями, чѣмъ битвы въ открытомъ полѣ, но не представляла свойственнаго этимъ послѣднимъ поэтическаго разнообразія. На форпостахъ солдаты служили мишенью для непріятельскихъ огнестрѣльных орудій, въ траншеяхъ и въ ретраншементахъ они были постоянно заняты тяжелыми работами; отъ дурной погоды, отъ сырости и холода, отъ плохой пищи и недостатка теплой одежды они подвергались болѣзнямъ; послѣ частыхъ вылазокъ непріятеля они умирали отъ ранъ на рукахъ военныхъ врачей; многіе изъ нихъ кончали жизнь въ лазаретахъ отъ тифа, отъ диссентеріи и отъ другихъ заразительныхъ болѣзней; иные возвращались домой искалѣченными или неизлечимо больными. Самымъ большимъ опасностямъ они подвергались подъ стѣнами Меца. Поля, на которыхъ выстроилась нѣмецкая армія вокругъ Меца, были усыяны громаднымъ числомъ труповъ, а выходившія изъ нихъ заразительныя испаренія представляли такую опасность, отъ которой могъ сдѣлаться сомнительнымъ успѣшный исходъ осады. Эта опасность еще усилилась послѣ того, какъ шедшіе съ 6 сентября непрерывные дожди размягчили почву, смыли землю съ могильныхъ насыпей и мало по малу превратили бивачныя площади въ настоящія болота. Ряды осаждающихъ стали рѣдѣть отъ диссентеріи и отъ тифа и число больныхъ дошло до пятнадцати человѣкъ на сто. Однако войска не падали духомъ и преодолѣвали всѣ трудности своего положенія благодаря заботливости

Осада
крѣпостей.

Бѣдственное
положеніе
осаждающихъ
и осажден-
ныхъ.

своихъ начальниковъ и участію, съ которымъ относилась къ нимъ вся нѣмецкая нація: тогда развилась благотворная дѣятельность тѣхъ обществъ для ухода за больными и ранеными, которыя образовались во всѣхъ частяхъ Германіи съ самаго начала войны. Не менѣе ужасно было и положеніе осажденныхъ. Гарнизоннымъ войскамъ постоянно угрожала опасность смерти и когда они несли сторожевую службу, и когда они подвергались ночнымъ непріятельскимъ нападеніямъ, и когда сами дѣлали вылазки; жили они въ сырыхъ, грязныхъ казематахъ, гдѣ дышали нездоровымъ воздухомъ и проводили время въ трудахъ и въ тяжелыхъ лишеніяхъ, постоянно имѣя въ виду, что неизбѣжно настанетъ тотъ день, когда крѣпость должна будетъ сдаться, а обезоруженіе и плѣнъ будутъ наградой за ихъ труды; въ это время городскимъ жителямъ, женщинамъ и дѣтямъ постоянно угрожала опасность или быть пораженными на смерть громадными пушечными ядрами, или быть погребенными подъ обрушившимися стѣнами и кровлями ихъ жилищъ, или быть засыпанными землею въ подвалахъ; тѣ изъ нихъ, которые были небогаты, со страхомъ взирали на уменьшавшееся количество свѣстныхъ припасовъ или на ихъ чремѣрное вздорожаніе, и были вынуждены утолять свой голодъ лошадинымъ мясомъ, непріятной для вкуса и нездоровой пищей нерѣдко даже безъ соли. У сколькихъ матерей ныло сердце при видѣ того, какъ ихъ маленькія дѣти занемогали отъ недостатка необходимой пищи—свѣжаго молока, яицъ и масла! А многіе изъ тѣхъ, чья жизнь уцѣлѣла отъ непріятельскихъ ядеръ, отъ болѣзней и голода, лишились своего имущества, своихъ домовъ и средствъ существованія и были доведены до нищеты. Такая масса бѣдствій и страданій рѣдко обрушивалась на человѣчество. А что ожидало Французовъ послѣ прекращенія этихъ мученій, что могло быть плодомъ пролитой ими крови? Расшатанное въ своихъ основахъ государство, которое нескоро могло вновь окрѣпнуть, воспоминанія о проигранныхъ сраженіяхъ, утрата могущества, славы и благосостоянія. Напротивъ того Нѣмцы могли съ гордостью вспоминать о пережитыхъ ими дняхъ борьбы и усилій. Они не даромъ проливали свою кровь, не даромъ выносили тяжелые труды и физическія страданія. Вмѣстѣ съ слезами скорби о погибшихъ братьяхъ они проливали слѣзы радости о достигнутыхъ успѣхахъ. Они увеличили свои идеальныя богатства — сокровища славы и чести и соединили узами военного братства то, что было долго раздѣлено. На поляхъ сраженій при Вёртѣ, Гравелоттѣ и Седанѣ и въ траншеяхъ передъ Страсбургомъ, Мецомъ и Парижемъ былъ скрѣпленъ союзъ между нѣмецкими племенами.

Воюющія
державы и
иностранныя
государства.

Республиканское правительство пользовалось незаконно присвоенною властію. Только свободно избранное національное собраніе могло рѣшить судьбу французской націи; было предположено созвать его къ 16 октября; но это не соотвѣтствовало намѣреніямъ тѣхъ людей,

которые захватили въ свои руки верховную власть; революціонная диктатура въ томъ видѣ, въ какомъ ее желалъ Гамбетта, должна была прежде всего упрочить существованіе республики и вмѣстѣ съ тѣмъ постараться заключить съ Нѣмцами миръ. Еще до окончательнаго обложенія столицы, три члена временнаго правительства (Кремыё, Фуришонъ и Глэ Бизуанъ) были командированы въ Туръ въ званіи членовъ особой делегаціи, которая должна была поддерживать сношенія съ провинціями. Въ то-же время была сдѣлана попытка склонить неучаствовавшія въ войнѣ, великія державы къ посредническому вмѣшательству и къ признанію новаго республиканскаго правительства. Въдѣ хотя европейскія правительства и не отзывали своихъ посланниковъ и не прекращали дипломатическихъ сношеній, но только правительства сѣверо-американское, швейцарское и испанское официально признали французскую республику, а остальные держались выжидательнаго положенія. Для такой важной и деликатной миссіи былъ выбранъ престарѣлый государственный дѣятель и историкъ Тьеръ, который, не смотря на свои семьдесятъ три года, немедленно предпринялъ утомительное путешествіе въ Лондонъ, въ С.-Петербургъ, въ Вѣну и во Флоренцію. Въ виду этихъ фактовъ и въ прусской главной квартирѣ пришлось заняться разъясненіемъ политическихъ вопросовъ; это было сдѣлано съ такимъ искусствомъ, какого можно было ожидать отъ графа Бисмарка. Не желая слѣдовать примѣру союзныхъ державъ 1814 и 1815 года и высказываться въ пользу какой либо формы правленія, которую захотятъ ввести во Франціи, Бисмаркъ осмотрительно избѣгалъ всякаго вмѣшательства въ дѣла внутренняго управленія. Онъ принималъ новый порядокъ вещей за фактически существующій, но удерживалъ за собою право дѣйствовать по собственному усмотрѣнію сообразно съ дальнѣйшимъ ходомъ событій. Въ двухъ циркулярахъ къ нѣмецкимъ дипломатическимъ агентамъ при иностранныхъ правительствахъ, — въ одномъ изъ Реймса отъ 13 сентября, въ другомъ изъ Мо отъ 16 сентября, — онъ ясно указалъ, какой точки зрѣнія будетъ придерживаться Пруссія въ своей политикѣ въ виду программы Фавра и возможности вмѣшательства нейтральныхъ державъ. Онъ говорилъ въ тѣхъ циркулярахъ, что война, предпринятая императоромъ Наполеономъ, была одобрена представителями французской націи и, стало быть, вся Франція отвѣтственна за ея послѣдствія. Поэтому Германія должна требовать такихъ обезпеченій, которыя будутъ впредь предохранять ее отъ нападеній, или, по меньшей мѣрѣ, будутъ затруднять эти нападенія. Это необходимо потому, что французская національная гордость никогда не проститъ нанесеннаго ей пораженія и постоянно будетъ требовать отмщенія. «Если мы удалимся теперь изъ Франціи безъ всякихъ территоріальныхъ пріобрѣтеній, безъ взысканія контрибуціи, безъ всякихъ выгодъ, кромѣ военной славы,

то французская нація будетъ относиться къ намъ съ неменѣе глубокой ненавистью, съ неменѣе сильной жаждой мщенія за свое оскорбленное тщеславіе и властолюбіе; и тогда она будетъ только выжидать той минуты, когда могла-бы доставить тѣмъ чувствамъ полное удовлетвореніе. Если же Страсбургъ и Мецъ перейдутъ въ руки Нѣмцевъ, то они примутъ оборонительный характеръ». Такимъ образомъ, Бисмаркъ указалъ на уступку французской территоріи, какъ на основу для заключенія мира, и отвергнулъ принципъ, выставленный Фавромъ. А нейтральнымъ державамъ онъ далъ понять, что если онѣ станутъ поддерживать во Французахъ надежду на дипломатическое или матеріальное вмѣшательство, то этимъ только замедлятъ заключеніе мира, такъ какъ Пруссія не допуститъ никакого посторонняго вмѣшательства въ такую войну, къ которой ее принудили и для предотвращенія которой Европа не сдѣлала ни одной серьезной попытки.

Переговоры и
прокламаціи.

19, 20 сент.
1870.

Что излагая эти соображенія Бисмаркъ дѣйствовалъ согласно съ желаніями нѣмецкаго народа, доказывали многочисленныя письма и адреса, которыя присылались ему со всѣхъ сторонъ и въ которыхъ постоянно высказывалось убѣжденіе, что честь нѣмецкой націи требуетъ устраненія всякаго посторонняго вмѣшательства. Нѣмцамъ была невыносима мысль, что нейтральныя правительства, не умѣвшія или не желавшія предотвратить войну, помѣшаютъ имъ пользоваться плодами одержанныхъ побѣдъ; эта мысль становилась еще болѣе невыносимой вслѣдствіе того, что сочувствіе всѣхъ націй было на сторонѣ враговъ Германіи, а англійскіе торговцы даже перевозили на французскій берегъ оружіе и военные припасы. Поэтому, миссія Тьера не принесла французской республикѣ никакой существенной пользы. Но и переговоры, которые велъ Жюль Фавръ съ Бисмаркомъ сначала въ замкѣ Haute Maison подлѣ Монтри, а потомъ въ прусской главной квартирѣ въ Феррьерѣ, также остались безуспѣшными. Сначала шла рѣчь о заключеніи перемирія на три недѣли съ цѣлію созвать національное собраніе, отъ котораго потомъ зависѣло-бы заключеніе мира. Бисмаркъ изъявлялъ свое согласіе съ тѣмъ условіемъ, чтобъ три изъ осажденныхъ крѣпостей—Страсбургъ, Бичъ и Туль были сданы Нѣмцамъ и чтобъ гарнизонъ Страсбурга сдался въ плѣнъ; въ случаѣ, если бы національное собраніе было созвано въ Парижѣ и на время его совѣщаній было дозволено снабженіе города провіантомъ, Бисмаркъ требовалъ за это вознагражденія, какъ на примѣръ сдачи Монъ-Валеріана; если же народные представители собрались-бы въ Турѣ, то Бисмаркъ соглашался на перемиріе съ тѣмъ условіемъ, чтобъ нѣмецкія арміи оставались на своихъ прежнихъ позиціяхъ вокругъ Парижа. Жюль Фавръ отвергнулъ эти условія, какъ унижительныя для чести Франціи; они были, по его мнѣнію, равносильны съ требованіемъ сдачи Парижа. Въ цирку-

лярной нотѣ, съ которой онъ впослѣдствіи обратился къ иностраннымъ правительствамъ, онъ подробно изложилъ причины, по которымъ парижское правительство не могло согласиться на предложенія Бисмарка, а слѣдующими заключительными словами доказалъ, какъ ошибочно судили правители Франціи о тогдашнемъ положеніи дѣлъ: «Я предпочитаю наши страданія, наше опасное положеніе, и наши жертвы непреклонному и безчеловѣчному честолюбію нашего врага. Я твердо убѣжденъ въ томъ, что Франція побѣдитъ его. Если-же она будетъ побѣждена, то въ своемъ несчастіи она еще будетъ стоять такъ высоко, что будетъ предметомъ удивленія и симпатіи для всего міра. Въ этомъ заключается ея настоящее могущество, въ этомъ-же, можетъ быть, будетъ заключаться и ея справедливое мщеніе». А турецкая делегація объявила въ прокламаціи къ французскому народу, 24 сент. 1870: что войну слѣдуетъ продолжать, потому что Пруссія хочетъ низвести Францію до положенія второстепенной державы. «На основаніи права завоеванія, Пруссія требуетъ уступки Эльзаса и Лотарингіи вплоть до Меца. За свое согласіе на заключеніе перемирія она осмѣливается требовать сдачи Страсбурга, Туля и Монъ-Валеріана. Доведенный до ожесточенія Парижъ скорѣе согласится погибнуть подъ своими развалинами. На такія высомѣрныя требованія можетъ быть отвѣтомъ только борьба до послѣдней крайности. Франція принимаетъ такую борьбу, полагаясь на всѣхъ своихъ сыновъ». Графъ Бисмаркъ тщетно отвергалъ, въ циркулярной дипломатической депешѣ, упрекъ въ томъ, что съ утратой Эльзаса и Лотарингіи Франція будетъ низведена до положенія второстепенной державы; онъ тщетно указывалъ на то, что Савойя, Ницца и новыя владѣнія въ Алжирѣ, пріобрѣтенныя Франціей только за нѣсколько лѣтъ или за нѣсколько десятилѣтій передъ тѣмъ, далеко превосходятъ требуемыя отъ нея территоріальныя уступки: война до послѣдней крайности была лозунгомъ дня въ республиканскомъ Парижѣ, гдѣ ненависть къ Нѣмцамъ разжигали до фанатизма. Туда возвратились всѣ изгнанники и бѣглецы временъ второй имперіи, въ томъ числѣ республиканцы 1849 года — Ледрю-Ролленъ, Луи-Бланъ, Кинэ, Викторъ Гюго, Шельхеръ, которые были святыми людьми въ глазахъ мелкой парижской буржуазіи; возвратились и приверженцы федеральной системы самоуправленія и владычества якобинскаго конвента — Бланки, Кюзерэ, Делеклюзъ. Приверженцы Орлеанистовъ также снова подняли голову и воодушевились смѣлыми надеждами. И не смотря на то, что эти бывшіе изгнанники далеко не сходились въ своихъ воззрѣніяхъ и цѣляхъ, они старались превзойти другъ друга выраженіями своего патріотическаго рвенія и смертельной ненависти къ «сѣвернымъ пришельцамъ». Ненависть къ Нѣмцамъ считалась національнымъ долгомъ, патріотическимъ чувствомъ. Даже престарѣлый графъ Шамборъ заговорилъ въ томъ-же тонѣ своимъ давно замолкнувшимъ голосомъ. Можно было подумать,

что владычество надъ Франціей было назначено наградой тому, кто сильнѣе всѣхъ воспламенитъ народныя страсти, громче всѣхъ будетъ кричать о славѣ Франціи и о позорѣ иноземцевъ, искуснѣе всѣхъ будетъ придумывать правящаяся народной толпѣ, громкія фразы. Странное впечатлѣніе произвелъ старый романтикъ Викторъ Гюго, обратившись къ Нѣмцамъ съ мирными увѣщаніями, которыя своимъ напыщеннымъ, высокопарнымъ тономъ превосходили все, до чего когда либо доходилъ риторическій пафосъ; похвалы, которыя онъ расточалъ характеру Нѣмцевъ и «потомкамъ тевтонскихъ рыцарей», служили для него только фономъ, на которомъ еще болѣе блестящими казались его похвалы французской націи и великодушному культурному городу Парижу. Но отъ трубнаго гласа уже не разваливались городскія стѣны, какъ во времена Іисуса Навина. Даже самая ожесточенная народная война, къ которой призывали Французовъ и которая скоро, дѣйствительно, вспыхнула, не была въ состояніи истребить «сѣверныхъ пришельцевъ».

2. Осада Страсбурга.

- Сдача Туля. Въ тотъ самый день (24 сентября), когда изданная изъ Тура прокламація объявляла, что нѣтъ возможности согласиться на предъявленные Нѣмцами условія перемирія, уже состоялась сдача одной изъ тѣхъ крѣпостей, которыхъ требовалъ Бисмаркъ. Старинный лотарингскій городъ Туль уже давно осаждали войска великаго герцога Мекленбургскаго; страшная бомбардировка довела его до необходимости сдаться на капитуляцію; это было важное пріобрѣтеніе для Нѣмцевъ, такъ какъ доставляло имъ возможность возстановить непрерывное желѣзно-дорожное сообщеніе отъ береговъ Рейна до Парижа. А черезъ нѣсколько дней послѣ того распространилось извѣстіе, что Нѣмцы завладѣли и Страсбургомъ, сдача котораго была отвергнута французскими государственными дѣятелями, какъ въ высшей степени унижительная для чести Франціи; Парижане называли одну изъ своихъ улицъ по имени геройскаго защитника Страсбурга, генерала Уриха.
- 23 сент. 1870. Старинная столица Эльзаса, когда-то измѣнически оторванная отъ германской имперіи, съ теченіемъ времени примирилась съ своею участію; выгоды, которыя доставляла принадлежность къ большому государству, и избавленіе отъ тѣхъ бѣдствій, которыми угрожала принадлежность къ раздѣленной на части, безсильной Германіи, были для мѣстнаго населенія достаточнымъ вознагражденіемъ за разорванные узы племеннаго родства. Однако Страсбургъ сохранялъ до французской революціи свой нѣмецкій характеръ, пользовался прежними привилегіями и учрежденіями имперскаго города, такъ что Гёте еще
- 27 сент. Страсбургъ до осады.

могъ называть эту пограничную область полу-французской. Только со временъ великой революціи, какъ во всей Франціи, такъ и въ департаментахъ верхняго и нижняго Рейна, были совершенно изглажены слѣды историческаго прошлаго, всё приняло французскій отпечатокъ, вся общественная жизнь сдѣлалась французской, а жители Эльзаса и Страсбурга, ясно обнаруживающіе своими именами свое происхожденіе отъ Алеманновъ, стали гордиться своей французской національностью и стали добиваться равноправности съ сосѣднимъ кельто-романскимъ народомъ. Мѣстное населеніе было похоже на два вмѣстѣ слившіеся потока, которые еще долго послѣ своего соединенія обнаруживаютъ своимъ цвѣтомъ различное происхожденіе. Жители Страсбурга узнали 7 августа отъ бѣглецовъ и раненыхъ о пораженіи при Вёртѣ; вслѣдъ за тѣмъ стали массами стекаться въ городъ сельскіе жители съ своими пожитками. На требованіе парламента сдать, комендантъ Урихъ отвѣчалъ отказомъ и изданіемъ 10 авг. 1870. прокламаціи, въ которой говорилъ, что онъ въ избыткѣ снабженъ гарнизонными войсками, артиллеріей и провіантомъ и будетъ обороняться до послѣдней крайности. Онъ сдержалъ свое слово не смотря на то, что оборонительныя мѣры вовсе не были такъ блестяще-удовлетворительны, какъ онъ утверждалъ. Гарнизонъ, безъ включенія національной гвардіи, состоялъ изъ 17,000 человѣкъ, изъ которыхъ только 11,000 были годны для военной службы, а остальные еще только начинали свое обученіе военному дѣлу; запасы провіанта не были болѣе обильны, чѣмъ въ Мецѣ. Такъ какъ всѣ были твердо убѣждены, что военныя дѣйствія будутъ происходить на нѣмецкой территоріи, то и не считали нужнымъ затруднять себя бесполезными приготовленіями къ оборонѣ. Но Страсбургу скоро пришлось испытать всѣ бѣдствія осады, которыя были тѣмъ болѣе мучительны, что внѣ города не было такихъ фортовъ, которые не позволяли-бы непріятелю близко подступать къ городскимъ стѣнамъ; баденскія войска, предпринявшія обложеніе Страсбурга подъ начальствомъ генерала Бейера, уже по прошествіи нѣсколькихъ дней заняли селенія Шильтиггеймъ, Бишгеймъ, Гаузбергенъ, Кенигсгофенъ и отрѣзали 13 авг. городъ отъ всякихъ сообщеній съ внутренними провинціями. Скоро была включена въ сферу осады и деревня Рупрехтсау, а въ день св. Наполеона, прежде бывшій днемъ веселья и празднествъ, стали 15 авг. сыпаться на городъ гранаты, которыя разрушали дома и крыши къ великому удивленію жителей, не ожидавшихъ, чтобъ непріятельская артиллерія могла попадать въ цѣль на такомъ далекомъ разстояніи.

Но все это были только прелюдіи къ болѣе ужаснымъ сценамъ. Осадная армія была усилена прусскими войсками и поставлена подъ 100 бомбардированіе Страс-главное начальство энергичнаго генерала Вердера, который окружилъ бурга и стра-городъ со всѣхъ сторонъ и сталъ готовиться къ его бомбардирова-данія осаж-денныхъ.нію. Комендантъ крѣпости Урихъ не только отклонилъ неоднократныя

требованія сдачи, по даже отказался перенести военный госпиталь на болѣе далекое разстояніе отъ цитадели и снять устроенную на соборѣ обсерваторію; поэтому былъ включенъ въ сферу бомбардированія и этотъ великолѣпный памятникъ готической архитектуры, не смотря на желаніе нѣмецкаго генерала пощадить его. Вердеръ приступилъ къ бомбардированію съ цѣлію разрушить казармы, склады оружія и магазины и вмѣстѣ съ тѣмъ навести на жителей такой страхъ, что они постарались-бы принудить коменданта къ капитуляціи. «Къ участи храбрыхъ жителей Страсбурга» — говоритъ Рюстовъ — «не долженъ относиться равнодушно никакой благородный человѣкъ, къ какой-бы національности онъ ни принадлежалъ и каковы-бы ни были его политическія убѣжденія. Но при этомъ не слѣдуетъ терять изъ виду и требованій справедливости. Во Франціи выдавали бомбардированіе Страсбурга за доказательство нѣмецкаго варварства. Однако, генералъ Урихъ объявилъ, что если Нѣмцы вторгнутся въ городъ, то онъ отступитъ внутрь цитадели и будетъ оттуда бомбардировать городъ, а французскія газеты восхваляли эту рѣшимость, называя ее геройствомъ». Съ 18 августа стали летѣть въ городъ зажигательныя ядра одно вслѣдъ за другимъ, такъ что не было возможности хоронить убитыхъ по прежнему на кладбищѣ, находящемся внѣ городскихъ стѣнъ; ихъ стали хоронить въ Ботаническомъ саду. Бомбардированіе было особенно сильно 24 августа. «Около одиннадцати часовъ» — рассказываетъ очевидецъ этой страшной драмы Фишбахъ — «внезапно раздались, среди треска гранатъ, крики «пожаръ» съ колокольни собора. Пожаръ въ Новой церкви! Пожаръ въ Мюнстергассѣ! Черезъ полчаса новые крики: пожаръ въ Мейзенгассе! Пожаръ на Клеберплацѣ! и т. д. Въ теченіе всей ночи раздавались эти, наводившіе ужасъ, крики, а громадное зарево освѣщало весь городъ. Сколько сокровищъ сдѣлались жертвами пламени!» Тогда были уничтожены пожаромъ: музей живописи съ очень цѣнными картинами старинныхъ художниковъ; самая большая изъ протестантскихъ церквей (Neukirche) съ ея знаменитымъ органомъ и замѣчательными фресками, изображавшими «танецъ мертвецовъ»; городская библіотека съ неоцѣнимыми манускриптами, старопечатными книгами и документами; красивые дома въ самой богатой части города; цѣлая улицы, въ особенности Штейнштрассе, обратились въ груды развалинъ и мусора. Беззащитное населеніе укрывалось въ цограбахъ; солдаты старались тушить пожары и спасать отъ нихъ, что могли.

24 авг. 1870. Страсбургскій епископъ тщетно обращался въ нѣмецкую главную квартиру съ просьбами пощадить городъ и его жителей; такъ какъ комендантъ Урихъ не соглашался ни на какія уступки, то чувства человеколюбія должны были отступить на задній планъ передъ безжалостными требованіями войны. Даже женщинамъ, дѣтямъ и старикамъ не было дозволено выходить изъ города, чтобъ не ослабить

25 авг.

вліяніе голода, этого могущественнаго союзника осаждающихъ. Поэтому, страшная драма не кончилась и въ теченіи двухъ слѣдующихъ 26, 27 авг. дней. Мысль о сдачѣ была рѣшительно отвергнута и гарнизономъ и національной гвардіей; городскіе граждане не хотѣли обращаться къ коменданту съ просьбой покориться необходимости. Вновь выбранные члены городской думы взяли на себя заботы о раненыхъ, больныхъ, лишенныхъ всякаго крова и нуждавшихся въ помощи. Всѣ общественныя зданія были превращены въ пріюты для страждущихъ. Но каждый день приносилъ съ собою новыя страданія. Съѣстные припасы постоянно убывали и возвышались въ цѣнѣ; молока и пива нельзя было найти; отъ жизни въ погребахъ и въ нижнихъ этажахъ увеличивалось число больныхъ, а воры и преступники пользовались общимъ переполохомъ для того, чтобъ совершать злодѣянія. Однако, лишь немногіе пользовались именными разрѣшеніями на пропускъ, которыя были выданы изъ нѣмецкой главной квартиры. Лживыя извѣстія о французскихъ побѣдахъ и о французскихъ арміяхъ, будто-бы приближавшихся съ цѣлію освободить городъ отъ осады, поддерживали обманчивыя надежды, когда имперія уже рушилась, а взятая въ плѣнъ французскія войска были размѣщены по нѣмецкимъ крѣпостямъ и барачнымъ лагерямъ.

Между тѣмъ какъ на лѣвомъ берегу Рейна генералъ Вердеръ на- Ходъ осады
правлялъ выстрѣлы артиллеріи въ городъ, на правомъ берегу рѣки въ сентябрѣ.
баденскія батареи, стоявшія выше Килля, съ успѣхомъ бомбардировали цитадель; онѣ обратили тамъ въ развалины и военныя зданія и магазины. Въ отмщеніе за это, французскій комендантъ сталъ бомбардировать неукрѣпленный городъ Киль, что едва-ли можно было оправдать съ стратегической точки зрѣнія, такъ какъ нѣмецкія батареи находились въ большомъ оттуда разстояніи. Это было наказаніе за то, чему подвергали Страсбургъ; впрочемъ французскій комендантъ могъ предполагать, что тамъ скрываются нѣмецкіе солдаты. Въ концѣ августа Вердеръ убѣдился, что бомбардированіе не приводитъ къ желаемому результату и рѣшился приступить къ правильной осадѣ. Съ этой цѣлію онъ соорудилъ на сѣверо-западной сторонѣ, отъ Шильтиггейма до Кёнигсгофена, громадную линію траншей и поставилъ на ней бьющія на далекое разстояніе, артиллерійскія орудія. Послѣ этого перваго ряда траншей скоро былъ сооруженъ 1 сент. 1870.
второй рядъ на болѣе близкомъ разстояніи отъ города, и оба они были снабжены громадными батареями, которыя открыли убійственный огонь по городскимъ укрѣпленіямъ. Осажденные сдѣлали одновременно двѣ вылазки съ цѣлію разрушить непріятельскія сооруженія — одну въ сѣверномъ направленіи на острова Вакенъ и Іарсъ, другую въ южномъ къ желѣзно-дорожной стаціи за Мецгерторомъ, 2 сент.
но послѣ непродолжительной борьбы были отражены. Въ теченіи слѣдующихъ дней и ночей Нѣмцы продолжали свои опасныя земля-

- 10, 11 сент. ния работы при непрерывной борьбѣ съ осажденными и скоро соорудили третью параллель, доходившую до гласиса бастіоновъ 53-го и 52 го; тогда брешбатарей стали дѣйствовать болѣе успѣшно. Огромныя казармы, въ которыхъ былъ арестованъ Луи Бонапартъ при своей первой попыткѣ произвести государственный переворотъ (XV, I, 103), уже сдѣлались жертвою пламени; городской театръ, въ которомъ такъ много бездомныхъ людей находили для себя убѣжище, уже былъ разрушенъ гранатами и зажигательными ракетами; даже цитадель значительно пострадала отъ выстрѣловъ, направленныхъ въ нее баденской и прусской артиллеріей съ острова Шпоръ и съ Рупрехтсау. Вылазки, предпріятыя гарнизономъ при содѣйствіи національной гвардіи и вольныхъ стрѣлковъ, не имѣли успѣха; гарнизонъ былъ недостаточно многочисленъ, а разрушительная сила нѣмецкой артиллеріи была непреодолима. Во время одной изъ такихъ вылазокъ былъ убитъ начальникъ французскихъ понтонеровъ, полковникъ Фіевэ; его смерть произвела сильное впечатлѣніе на страсбургскихъ жителей.
- Дѣятельность республиканцевъ въ Страсбургѣ. Бѣдственное положеніе осажденного города повсюду вызывало горячее участіе. Въ Швейцаріи образовалось благотворительное общество, предлагавшее, черезъ посредство своихъ депутатовъ, убѣжище тѣмъ больнымъ и страждущимъ, которые получали отъ Нѣмцевъ разрѣшеніе выйти изъ города. Благодаря ходатайству великаго герцога Баденскаго, этимъ добрымъ людямъ удалось, съ разрѣшенія обоихъ главнокомандующихъ, спасти по меньшей мѣрѣ восемь сотъ женщинъ, дѣтей и стариковъ, перевозя ихъ на швейцарскую терри-
 торію. Это были первые радостные дни въ теченіе продолжительной мучительной борьбы; въ то-же время были получены въ Страсбургѣ первыя достовѣрныя извѣстія о парижскихъ событіяхъ, о низложеніи императора, о паденіи регентства, объ учрежденіи республики. Тогда промелькнулъ надъ городомъ новый лучъ надежды. Республиканское правительство объявило, что его первою и главною цѣлю будетъ изгнаніе непріятеля съ французской территоріи; жители Страсбурга не могли отказаться отъ участія въ исполненіи такой задачи; въ этомъ отношеніи существовало полное единомысліе между комендантомъ Урихомъ и городской думой, избравшей своимъ мэромъ профессора медицины, докт. Кюсса вмѣсто прежняго мэра Гуманна; даже префектъ Пронъ, не считавшій себя въ правѣ долѣе оставаться въ своей должности, выразилъ свое одобреніе правительственной программѣ «отстаивать честь національнаго знамени». Провозглашеніе республики вызвало сильное возбужденіе умовъ; осажденные еще болѣе ободрились, когда къ нимъ прибылъ бывшій страсбургскій депутатъ Валентинъ, который жилъ за границей изгнанникомъ со времени Наполеоновскаго государственнаго переворота, а послѣ 4 сентября былъ назначенъ временнымъ правительствомъ на долж-

ность префекта департамента Нижняго Рейна. Ему удалось про-
браться сквозь непріятельскія линіи никѣмъ незамѣченнымъ; затѣмъ
онъ переплылъ черезъ рѣку подъ выстрѣлами нѣмецкихъ часовыхъ
и, достигнувши крѣпостныхъ стѣнъ, потребовалъ чтобъ его отвели
къ генералу Уриху. Онъ предъявилъ коменданту документъ о своемъ
назначеніи на должность префекта, передалъ жителямъ и гарнизону
благодарность правительства за ихъ патріотическое самопожертво-
ваніе и снова во всѣхъ воспламенилъ угасавшее мужество. Когда
великій герцогъ Баденскій предложилъ открыть переговоры съ Вер-
деромъ въ виду безцѣльности дальнѣйшаго сопротивленія, Урихъ
отвѣчалъ, что онъ вынужденъ отказаться отъ переговоровъ не смотря
на то, что и его личныя убѣжденія и чувство человеколюбія застав-
ляютъ его желать окончанія страшной драмы.

21 сент.

Но паденіе Страсбурга уже сдѣлалось неизбѣжнымъ. Въ то время,
когда туда прибылъ Валентинъ, Нѣмцы уже соорудили плотину и
плашкоутный мостъ черезъ наполненные водою, широкіе рвы, и
завладѣли бастіонами 53-мъ и 52-мъ; тогда Французы были постав-
лены въ невозможность удержаться въ своей передовой оборони-
тельной линіи. Осажденные тщетно закладывали бреши мѣшками съ
пескомъ; непріятельская артиллерія производила такое страшное
опустошеніе въ городѣ и въ цитадели, что предположенная нѣмец-
кимъ главнокомандующимъ попытка штурмовать городъ неизбѣжно
окончилась бы успѣхомъ. Чтобъ избавить городъ отъ ужасовъ штурма,
комендантъ Урихъ приказалъ вывѣсить на соборѣ бѣлое знамя съ
одобренія членовъ городского совѣта и не спрашивая на то согла-
сія новаго префекта. Тогда замолкла нѣмецкая артиллерія, сдѣлав-
шая съ начала осады около 200,000 выстрѣловъ изъ 241 орудія,
то есть отъ четырехъ до пяти выстрѣловъ въ минуту; вслѣдъ за
тѣмъ начались переговоры о сдачѣ. Капитуляція состоялась безъ
всякихъ затрудненій на одинакихъ условіяхъ съ седанской капиту-
ляціей. Офицерамъ, давшимъ честное слово не поступать снова на
службу во французскую армію, было дозволено выбрать постоянное
мѣсто жительства; линейныя войска и подвижная гвардія (*garde
mobile*), въ которыхъ было болѣе 17,000 унтеръ-офицеровъ и сол-
датъ, были отведены въ плѣнъ; національная гвардія и вольные
стрѣлки были обезоружены и отпущены на свободу съ обязатель-
ствомъ болѣе не участвовать въ войнѣ; оружіе, военные снаряды
и военныя кассы были сданы побѣдителямъ. На другой день, гене-
ралъ Урихъ выразилъ въ прокламаціи свою признательность город-
скимъ властямъ, жителямъ и войскамъ за ихъ геройское мужество
и утѣшалъ ихъ надеждой на болѣе счастливую будущность; за тѣмъ,
гарнизонъ былъ выведенъ изъ города, а цитадель и военные запасы
были сданы Нѣмцамъ. Тѣ факты, которые происходили на глазахъ
у великаго герцога Баденскаго, у генерала Вердера и у нѣмецкихъ

Послѣднія
усилія и ко-
нецъ борьбы.

27 сент. 1870.

28 сент.

солдатъ, свидѣтельствовали объ упадкѣ дисциплины во французскомъ гарнизонѣ. Французскіе солдаты частію были пьяны и, подчиняясь требованіямъ необходимости, обнаруживали негодованіе, доходившее до ярости; нѣкоторые изъ нихъ разламывали оружіе, которое должны были сдать побѣдителямъ. Префектъ Валентинъ былъ отправленъ въ Эренбрейтштейнъ и содержался тамъ до заключенія мира. Такъ окончилась достопамятная осада, за ходомъ которой вся Германія слѣдила съ самымъ напряженнымъ вниманіемъ въ теченіе многихъ недѣль; знамя германской имперіи стало вновь развѣваться на старинномъ соборѣ и Страсбургъ снова былъ присоединенъ къ возродившейся имперіи. Съ обѣихъ сторонъ борьба велась до истощенія силъ, приносились въ жертву и здоровье и жизнь. Если въ осажденномъ городѣ нѣмецкая артиллерія причинила страшныя бѣдствія и разрушила благосостояніе многихъ семействъ, за то и среди осаждающихъ много людей погибло отъ усиленной работы въ траншеяхъ, отъ службы на форпостахъ подъ градомъ непріятельскихъ пуль, отъ ночей проведенныхъ на бивакахъ подъ осенними дождями, отъ плохой пищи и недостатка теплой одежды. Осада и бомбардированіе Страсбурга были исторіей шестинедѣльныхъ страданій и внутри и внѣ городскихъ стѣнъ. Что въ Германіи признавали все значеніе совершившагося событія, доказываетъ горячее участіе, съ которымъ тамъ немедленно отнеслись къ несчастному городскому населенію. Были устроены сборы денежныхъ пожертвованій и были отправлены въ городъ въ большомъ количествѣ съѣстные припасы, бѣлье, одежда; даже любопытные, массами спѣшившіе посмотрѣть на вновь пріобрѣтенный городъ, много помогали облегчать положеніе нуждавшихся. Напротивъ того, походившее на бѣгство, выселеніе многихъ эльзасскихъ жителей въ Швейцарію и въ Южную Францію доказывало, что на лѣвомъ берегу Рейна было мало сочувствія къ нѣмецкимъ національнымъ интересамъ. И храбрый комендантъ Урихъ воспользовался гостепріимствомъ Швейцарцевъ, такъ какъ французскія газеты, сначала превозносившія его до небесъ, стали клеймить его названіями измѣнника. Вмѣсто того, чтобъ заглянуть въ глубину своей собственной души и искать въ самихъ себѣ причины своихъ несчастій, Французы сваливали всю вину на какого нибудь одного человѣка, котораго дѣлали искупительной жертвой за всѣ свои прегрѣшенія.

3. ВОЕННОЕ ИСКУССТВО ВО ФРАНЦИИ И ВЪ ГЕРМАНИИ И ПАДЕНІЕ МЕЦА.

Военное искусство двухъ Губернаторомъ Страсбурга былъ назначенъ генералъ-лейтенантъ Оллехъ, комендантомъ крѣпости—генералъ-майоръ Мертенсъ, а генералъ Бердеръ выступилъ во главѣ 14-го армейскаго корпуса,

чтобъ завоевать южный Эльзасъ отъ Шлеттштадта до Бельфора и вытѣснить изъ ущельевъ Вогезовъ подвижную гвардію и добровольцевъ, которые стекались туда со всѣхъ сторонъ и, опираясь на горную крѣпость Лангръ, вели партизанскую войну, сопровождавшуюся еще небывалыми въ народныхъ войнахъ этого рода, коварствами, обманами и нечаянными нападеніями. Мы впослѣдствіи будемъ подробно говорить объ этой ужасной войнѣ въ восточныхъ гористыхъ провинціяхъ Франціи, гдѣ каждый изъ мѣстныхъ жителей считалъ своимъ долгомъ браться за ножъ для борьбы съ Нѣмцами. Теперь нужно обратить наше вниманіе на осады, которыя велись одновременно со страсбургской, отличались, подобно ей, необыкновенной стойкостью съ обѣихъ сторонъ, и привели къ одинакимъ съ нею результатамъ. И для позднѣйшихъ поколѣній будетъ служить предметомъ удивленія военная организація, благодаря которой можно было вести продолжительную борьбу въ чужой странѣ, гдѣ многочисленныя крѣпости задерживали наступательное движеніе, а мѣстное населеніе изливало свою ненависть къ врагамъ въ порчѣ дорогъ, мостовъ и желѣзно-дорожныхъ линій; при такихъ неблагопріятныхъ условіяхъ борьба велась съ націей, въ теченіе многихъ столѣтій считавшейся мастерицею въ военномъ искусствѣ, и постоянно оканчивалась побѣдами; незначительныя неудачи, происходившія большею частію отъ численнаго превосходства непріятеля или отъ измѣны, очень скоро заглаживались новыми успѣхами; потери людьми пополнялись постоянно прибывавшими, вновь сформированными отрядами; все, что было нужно для арміи, доставлялось въ огромномъ размѣрѣ, а среди нѣсколькихъ сотъ тысячъ солдатъ, руководимыхъ твердою рукою въ исполненіи задуманнаго плана военныхъ дѣйствій, никогда не обнаруживалось никакихъ признаковъ неповиновенія, буйства или нарушенія дисциплины. Побѣды, одержанныя при Вёртѣ, Мецѣ, Бомонѣ и Седанѣ, не слѣдуетъ приписывать только блестящей храбрости и патріотическому воодушевленію нѣмецкихъ войскъ; онѣ были въ такой же мѣрѣ натуральнымъ послѣдствіемъ гораздо болѣе рациональнаго и предусмотрительнаго руководства арміей, чѣмъ у Французовъ, — онѣ были продуктами не только матеріальныхъ и моральныхъ факторовъ, а также научнаго прогресса въ военномъ искусствѣ. Между тѣмъ, Французы, гордившіеся своими превосходствами въ военномъ дѣлѣ, придерживались старыхъ правилъ военного искусства и стратегическихъ принциповъ и не замѣчали, какіе успѣхи сдѣлало военное искусство въ сосѣдней странѣ; они возлагали свое довѣріе на превосходное вооруженіе и воинственный духъ своихъ солдатъ, на непогрѣшимость тактики, когда-то созданной великимъ Наполеономъ, и доставившей ему владычество почти надъ всею Европой; поэтому они не считали нужнымъ, въ чемъ либо слѣдовать примѣру другихъ народовъ. Одинъ спеціально изучившій воен-

ное дѣло, писатель говоритъ: «Между тѣмъ, какъ мы видимъ въ организаціи французскихъ армій неудачное примѣненіе старыхъ, уже отжившихъ свое время, военныхъ правилъ, въ тактическихъ и стратегическихъ приѣмахъ нѣмецкихъ армій намъ бросается въ глаза новизна такой системы, которая основана на прогрессѣ военной науки и на улучшеніи огнестрѣльнаго оружія». Основательность этого сужденія вполне подтвердилась столько-же смѣлыми, сколько осмотрительными и глубоко обдуманнми планами генеральнаго штаба, руководимаго генераломъ Мольтке, привычкой войскъ къ порядку какъ во время похода, такъ и въ лагеряхъ, превосходной организаціей жандармской команды, исполнявшей во время походовъ полицейскія обязанности, благонадежностью походныхъ телеграфовъ, образцовымъ снабженіемъ арміи здоровою пищею (въ чемъ оказала чрезвычайно важныя услуги огромная берлинская фабрика гороховой колбасы), быстротою сообщеній посредствомъ походныхъ желѣзныхъ дорогъ, и устройствомъ ухода за больными и ранеными. Когда первая французская революція потребовала призыва къ военной службѣ всѣхъ людей, способныхъ носить оружіе, а для перваго Наполеона конскрипція стала служить основой его военного могущества, тогда въ обоихъ случаяхъ пришлось окончательно отвергнуть устарѣлую систему вербовки рекрутъ. А въ описываемое нами время Франціи пришлось убѣдиться, что традиціонныя легенды о превосходствахъ французскаго военного устройства сдѣлались для нея причиной пагубнаго самообольщенія.

Версаль.

Изъ увеселительнаго замка Ферьера, гдѣ Ротшильдъ такъ часто устраивалъ роскошныя вечера для императорскаго двора и высшаго парижскаго общества, король Вильгельмъ перенесъ свою главную квартиру въ Версаль. Онъ въѣхалъ туда 5 октября,—въ годовщину того дня, когда была низвергнута во Франціи старинная королевская власть. Въ тѣхъ самыхъ апартаментахъ, гдѣ во времена Людовика XIV издавались оскорбительныя для Европы распоряженія, а при королѣ-буржуа и во времена второй имперіи изображались на стѣнахъ славныя подвиги французской націи, теперь поставилъ свою простую походную кровать престарѣлый прусскій король; тамъ прусскій генеральный штабъ сталъ составлять свои планы для завоеванія республиканской Франціи, а графъ Бисмаркъ сталъ заниматься дипломатической перепиской, которая должна была удержать нейтральныя правительства отъ всякаго вмѣшательства и которая навлекла на него незаслуженныя упреки; туда стали стекаться, какъ и въ старыя времена, люди знатнаго происхожденія, высокопоставленныя гражданскія и военныя должностныя лица, но ихъ изъявленія преданности принималъ иностранный монархъ. А для того, чтобъ среди блеска и великолѣпія не было позабыто, какихъ дорогихъ жертвъ стоилъ совершившійся переворотъ, часть великолѣпныхъ залъ была отведена

для лазаретовъ. Оттуда главный штабъ руководилъ осадой Парижа, которая тянулась недѣлю за недѣлей, мѣсяць за мѣсяцемъ, мало по малу превращая въ степныя пространства великолѣпныя окрестности, сады и парки, гдѣ богатые столичные жители проводили лѣто въ своихъ роскошныхъ виллахъ. Виновниками такого опустошенія отчасти были сами Французы. Конечно, желѣзная необходимость военного времени заставляетъ относиться безъ должнаго вниманія къ произведеніямъ искусства и обходиться съ чужимъ добромъ, какъ съ своею личною собственностью, но не мало предметовъ роскоши остались-бы нетронутыми, еслибы владѣльцы виллъ не покинули своихъ жилищъ и не оставили ихъ на произволъ нѣмецкихъ солдатъ. Примѣръ опустошенія подали сами Французы, стрѣляя зажигательными ядрами въ старинный замокъ Сень-Клу, въ которомъ любили 13 окт. 1870. жить многіе изъ правителей Франціи и въ которомъ Наполеонъ III проводилъ цѣлыя недѣли во времена своего могущества; Нѣмцы старались, съ опасностью для своей жизни, спасти неоцѣнимыя произведенія искусства и драгоцѣнности, которыми были наполнены великолѣпныя залы замка. И для многихъ старинныхъ памятниковъ, которыми такъ богаты окрестности Парижа, зима 1870 — 1871 года была чѣмъ-то въ родѣ эпилога къ разрушительной дѣятельности революціи. Во время одной вылазки, сдѣланной осажденными въ направлении къ Мальмезону, и эта знаменитая вдовья резиденція императрицы Жозефины лишилась своихъ украшеній, связанныхъ съ интересными историческими воспоминаніями. 21 окт. 1870.

Какъ ни старался главнокомандующій Трошю воспротивиться обложенію Парижа и прорвать линіи осаждающихъ посредствомъ непрерывной пушечной стрѣльбы съ фортовъ и частыхъ вылазокъ, его предпріятія не удавались вслѣдствіе бдительности и стойкости Нѣмцевъ; Парижъ оказался окруженнымъ со всѣхъ сторонъ и отрѣзаннымъ отъ всякихъ сообщеній съ внѣшнимъ міромъ; даже подземные телеграфы, съ помощью которыхъ нѣсколько времени поддерживались тайныя сношенія съ провинціями, были мало по малу открыты и уничтожены. Но къ удивленію всей Европы, съ самымъ напряженнымъ вниманіемъ слѣдившей за ходомъ важныхъ событій, осада тянулась мѣсяць за мѣсяцемъ, а Нѣмцы не достигали сколько нибудь значительныхъ результатовъ и сопротивленіе осажденныхъ не ослабѣвало. Окружавшіе городъ, форты заставляли Нѣмцевъ держаться въ такомъ отъ нихъ отдаленіи, что бомбардированіе города сначала казалось невозможнымъ; а взятіе внѣшнихъ укрѣпленій приступомъ, по видимому, стоило-бы такихъ жертвъ, что челоуѣколюбивый король не могъ на него рѣшиться. Пришлось привозить изъ Германіи такія артиллерійскія орудія, которыя быють на болѣе далекое разстояніе; но желѣзно-дорожныя сообщенія были прерваны въ особенности съ тѣхъ поръ, какъ Французамъ удалось запереть

Блокада
Парижа.

проходъ черезъ туннель подлѣ Нантѣйля, взорвавши на воздухъ обложенные камнемъ своды и часть возвышающагося надъ ними холма; поэтому пришлось прокладывать новые рельсы вокругъ горы, а по причинѣ громадности осадныхъ машинъ ихъ перевозка была сопряжена съ большими затрудненіями и на нее потребовалось много времени; поэтому осадная армія была вынуждена ограничиваться утомительной и однообразной службой на форпостахъ и земляными работами, опасными и для здоровья и для жизни солдатъ. И сами Нѣмцы, можетъ быть, не рѣшались, безъ крайней необходимости, подвергать бомбардировкѣ городъ, очень многими считавшійся за «метрополію цивилизаціи»; вѣдь за границей очень многіе вѣрили и сочувствовали декламаціямъ Французовъ о вандализмѣ сѣверныхъ варваровъ. А въ прусской главной квартирѣ, можетъ быть, надѣялись, что правительство національной обороны не захочетъ взять на себя отвѣтственность за продолженіе войны, угрожающее Франціи новыми бѣдствіями, и созоветъ національное собраніе, съ которымъ можно будетъ вступить въ мирные переговоры,—или, можетъ быть, надѣялись, что недостатокъ сѣстныхъ припасовъ принудитъ Парижъ къ капитуляціи. Эти предположенія были высказаны въ депешѣ Бисмарка къ прусскому посланнику въ Лондонѣ и въ памятной запискѣ о послѣдствіяхъ осады.

28 окт. 1870.

Въ депешѣ Бисмарка неопровержимо доказывалось, что нѣмецкое правительство изъявляло готовность ничѣмъ не мѣшать производству свободныхъ выборовъ въ члены французскаго учредительнаго собранія, что оно охотно приняло предложенное ему посредничество „вліятельныхъ лицъ, принадлежащихъ къ нейтральной націи“, но предложенія этихъ лицъ (сѣверо-американскаго генерала Бёрнсайда) встрѣтили такой пріемъ со стороны парижскаго правительства, что они сами заявили о необходимости отказаться отъ всякихъ надеждъ на мирное соглашеніе. „Немедленно вслѣдъ за тѣмъ Гамбетта вылетѣлъ изъ Парижа на воздушномъ шарѣ и его первое публичное заявленіе, послѣ того, какъ онъ спустился на землю, было протестомъ противъ производства выборовъ“. Далѣе выражалась въ депешѣ признательность англійскому министерству за его старанія возстановить миръ между двумя воюющими націями и съ дипломатической вѣжливостью высказывалось мнѣніе, что съ такими попытками слѣдовало-бы обращаться первоначально къ французскому правительству, отъ котораго долженъ исходить начинъ въ открытіи мирныхъ переговоровъ; вмѣстѣ съ тѣмъ высказывалось сомнѣніе, чтобъ попытки этого рода привели къ желаемой цѣли: „Мы не можемъ скрывать нашего опасенія, что въ виду ослѣпленія, въ которое, по видимому, впало парижское правительство, благое намѣреніе англійскаго министерства будетъ невѣрно понято этимъ правительствомъ,—возбудитъ въ немъ надежду на поддержку со стороны нейтральныхъ державъ, поощритъ его къ дальнѣйшему сопротивленію и приведетъ къ результатамъ совершенно противоположнымъ тому, что имѣетъ въ виду лордъ Грэнвилъ“. Въ вышеупомянутой памятной запискѣ указывалось на то, что Франція подвергается послѣдствіямъ принятаго ею правителями рѣшенія вести борьбу до послѣдней крайности: „Она будетъ бесполезно увеличивать число своихъ жертвъ, а разложеніе ея общественнаго строя

будетъ принимать все болѣе широкіе размѣры. Въ самыхъ большихъ сраженіяхъ, какія до сихъ поръ происходили (19 и 30 ноября) въ окрестностяхъ Парижа, участвовали лучшія изъ собранныхъ тамъ боевыхъ силъ, однако Французы не могли оттѣснить назадъ даже самую передовую линію осаждающихъ; это доказываетъ, что рано или поздно Парижъ долженъ будетъ сдаться. Если французское правительство будетъ оттягивать этотъ моментъ такъ долго, что недостатокъ съѣстныхъ припасовъ принудитъ его къ капитуляціи, то это неизбежно приведетъ къ страшнымъ послѣдствіямъ. Прибѣгая къ безразсудному разрушенію желѣзныхъ дорогъ, мостовъ и каналовъ, Французы не могли ни на минуту задержать успѣшнаго наступательнаго движенія нѣмецкихъ армій; необходимые для этихъ послѣднихъ сухопутныя и водяныя сообщенія были ими возстановлены въ очень короткое время. Это возстановленіе разрушенныхъ путей, натурально, дѣлалось только съ чисто-военными цѣлями; но другія разрушенія на долго прервутъ сношенія столицы съ провинціями даже послѣ ея капитуляціи. Въ случаѣ капитуляціи, нѣмецкое военное начальство будетъ положительно не въ состояніи снабдить почти двухъ-милліонное населеніе съѣстными припасами только на одинъ день; такъ какъ всё, что можно будетъ добыть въ окрестностяхъ Парижа, пойдетъ на содержаніе нѣмецкихъ войскъ, то парижскіе жители не найдутъ для себя никакой пищи на разстояніи нѣсколькихъ дней пути отъ столицы; они даже не найдутъ возможности переѣзжать въ провинціи по просѣлочнымъ дорогамъ. Это неизбежно приведетъ къ тому, что сотни тысячъ людей будутъ умирать отъ голода. Если правители Франціи хотятъ довести дѣло до такой крайности, то на нихъ будетъ лежать отвѣтственность за послѣдствія ихъ упорства“.

Разсчеты, которые дѣлались въ Версалѣ, были ошибочны: республика оказала прусскимъ войскамъ болѣе энергичное сопротивленіе, чѣмъ имперія. Правительство національной обороны съ непреклоннымъ упорствомъ придерживалось своей программы: ни одной пяди нашей земли, ни одного камня изъ нашихъ крѣпостей! Оно рѣшительно отвергало всѣ мирныя предложенія, основанныя на территориальныхъ уступкахъ. Вѣра въ непобѣдимость республики укоренилась въ сердцахъ всѣхъ Французовъ подобно неопровержимому религіозному догмату; побѣды и могущество Франціи въ девяностыхъ годахъ прошлаго столѣтія считались натуральными плодами революціи, поэтому Французы были твердо убѣждены, что возстановленіе республиканской формы правленія съ служащимъ для нея охраной, народнымъ ополченіемъ, и теперь будетъ имѣть такія-же, какъ тогда, послѣдствія; вмѣсто того, чтобъ созвать учредительное національное собраніе, которое, по мнѣнію Пруссіи и иностранныхъ державъ, одно только и могло создать гарантіи прочнаго мира, и вмѣсто того, чтобъ передать въ его руки незаконно присвоенную власть, тогдашніе правители Франціи рѣшились упорно придерживаться такихъ-же революціонныхъ пріемовъ, которые спасли въ 1792 и 1793 годахъ Францію отъ коалиціи европейскихъ державъ. Было рѣшено снова прибѣгнуть къ такой-же революціонной диктатурѣ,

Вѣра въ
непобѣдимость
республики.

какая когда-то принадлежала конвенту и членамъ комитета народного благосостоянія, и къ такому-же народному ополченію, къ такой-же *Levée en masse*, благодаря которой Карно когда-то перенесъ трехъ-цвѣтное знамя за границы Франціи.

Гамбетта
въ Турѣ.

Чтобъ привести въ дѣйствіе всѣ рычаги, необходимые для возбужденія такого всеобщаго народного возстанія, нужна была молодая, пылкая натура. Для такой роли годился только Гамбетта—адвокатъ южной Франціи, воодушевлявшійся примѣромъ Робеспьера, Сень-Жюста, Камилла Дюмулена, и отличавшійся пылкою страстностью характера, отражавшеюся на его выразительномъ лицѣ, которое было лишено одного глаза. Чтобъ создать для себя болѣе широкую сферу дѣятельности, чѣмъ та, которою онъ пользовался на ряду съ уроженцемъ Бретани, приверженцемъ монархическаго режима, генераломъ Трошию, и престарѣлымъ парижскимъ адвокатомъ Жюль-Фавромъ, и чтобъ замѣнить изданіе наполненныхъ пышными фразами прокламацій болѣе энергическими мѣрами, онъ покинулъ Парижъ на 7 окт. 1870. воздушномъ шарѣ и присоединился къ находившимся въ Турѣ, правительственнымъ делегатамъ. Его первой и самой важной задачей было освобожденіе столицы отъ осаждающей нѣмецкой арміи и изгнаніе врага со «священной» территоріи Франціи. Съ авторитетомъ военнаго министра, получившаго диктаторскія полномочія, онъ призвалъ къ военной службѣ всѣхъ людей до сорокалѣтняго возраста, способныхъ носить оружіе, для того, чтобъ, послѣ ихъ непродолжительнаго обученія, отправить ихъ на войну подъ руководствомъ новыхъ вождей. Онъ сталъ облагать населеніе военными налогами, а тѣмъ, кто отказывался ихъ уплачивать, угрожалъ наказаніями. Если жители провинцій оказывались недостаточно воинственными или недостаточно пылкими патріотами и приверженцами республики, то Гамбетта старался разжигать въ нихъ фанатизмъ и ненависть къ Нѣмцамъ или-же поддерживалъ въ нихъ мужество лживыми извѣстіями о побѣдахъ. Онъ не останавливался ни передъ какими средствами, чтобъ превратить Францію въ военный лагерь; одинъ англійскій банкирскій домъ согласился доставить ему денежныя средства за большіе проценты; все старое оружіе было употреблено въ дѣло; новое оружіе доставляли частію мѣстныя фабрики, частію англійскіе и американскіе спекуляторы; недостатку военной одежды не придавалось большого значенія; вѣдь старыя арміи санкюлотовъ могли-же ходить на войну и побѣждать не смотря на то, что у нихъ одежда нерѣдко бывала въ лохмотьяхъ, а оружіе было очень плохо; почему-же ихъ потомки не могли-бы слѣдовать ихъ славному примѣру? Солдатскую войну должна была замѣнить народная война; въ напыщенныхъ прокламаціяхъ объявлялось, что народъ долженъ исправить то, что испортили солдаты,—долженъ спасти Францію и избавить міръ отъ деспотизма. Съ этой цѣлію вся Франція, за исключеніемъ Парижа,

была раздѣлена на четыре генералъ-губернаторства, начальники которыхъ должны были имѣть свои главныя квартиры—для сѣверныхъ провинцій въ Лиллѣ (Бурбаки), для западныхъ въ Лемансѣ (Фіэрекѣ), для внутреннихъ въ Буржѣ (Полесѣ), для восточныхъ въ Безансонѣ (Камбріэльсѣ); они должны были стягивать къ себѣ окончившія обученіе войска изъ одиннадцати лагерей, устроенныхъ внутри ихъ генералъ-губернаторствъ.

Двѣ арміи должны были одновременно двинуться отъ береговъ Луары и Соммы къ Парижу и, поддержанныя вылазками войскъ, находившихся въ распоряженіи Трошю, выгнать непріятеля изъ Франціи. Поэтому, осажденные дѣлали по временамъ энергическія вылазки въ различныхъ направленіяхъ, чтобъ соединиться съ тѣми вспомогательными арміями, прибытіе которыхъ ожидалось изъ провинцій; съ этой цѣлю была сдѣлана вылазка на югъ изъ фортовъ Исси, Ванва и Монружа въ направленіи къ высотамъ Кламара, Шатильона и Баньё; вылазка въ западномъ направленіи была поддержана артиллеріей Монъ-Валеріана и канонерскими лодками на Сенѣ; вылазка на сѣверо-востокъ была направлена къ деревнѣ Ле-Бурже; но всякій разъ Французы были вынуждены, возвращаться назадъ; они были въ состояніи удержаться въ Ле-Бурже только въ теченіе двухъ дней и были вытѣснены оттуда послѣ упорной борьбы въ улицахъ и въ домахъ; но при этомъ Пруссакъ лишились слишкомъ пяти сотъ храбрыхъ воиновъ, въ числѣ которыхъ находились полковники Залусковскій и графъ Вальдерзее и молодой храбрый поручикъ графъ Гаугвицъ. И французскій комендантъ Барошъ былъ пораженъ въ грудь пушечнымъ ядромъ. Въ то-же время нѣмецкія арміи предпринимали въ различныхъ направленіяхъ рекогносцировки: въ октябрѣ войска принца Альбрехта, Зона и графа цуръ-Липпе очистили отъ непріятельскихъ отрядовъ мѣстность между Уазой и нижней Сеной; мѣстность на юго-востокѣ была ограждена отъ вторженій побѣдой, одержанной вюртембергскими войсками подлѣ Ногента на Сенѣ; на югъ былъ отправленъ отрядъ третьей арміи, къ которому присоединили двѣ кавалерійскія дивизіи. Парижане очень тяготились тѣмъ, что обложеніе города не позволяло имъ поддерживать сношенія съ провинціями, такъ какъ всѣ телеграфы были разрушены Нѣмцами. Но изобрѣтательный умъ Французовъ нашолъ возможность преодолѣть это затрудненіе. Посредствомъ почтовыхъ голубей и воздушныхъ шаровъ они устроили сношенія съ провинціями, и по этому случаю довели до неслыханнаго совершенства искусство воздухоплаванія. Хотя этотъ способъ и не былъ вполнѣ удовлетворителенъ, потому что воздушные шары не рѣдко заносились вѣтромъ не туда, куда слѣдовало, и могли доставлять извѣстія изъ Парижа въ провинціи, но не изъ провинцій въ Парижъ, однако это было превосходное средство возбуждать народную фантазію.

Вылазки и
воздушная
почта.

13 окт. 1870.

21 окт.

28 окт.

31 окт.

Базенъ въ
Мецѣ.

Для успѣшнаго исполненія своего плана Гамбетта разсчитывалъ на содѣйствіе Базена и запертой въ Мецѣ арміи. Но прежде, чѣмъ была доведена до конца организація луарской арміи, состоялась капитуляція Меца, которую можно было считать неизбѣжной еще съ момента седанской катастрофы. Она разрушила замыслы Гамбетты, который и въ этомъ случаѣ послѣдовалъ примѣру стараго комитета народнаго благосостоянія, обвинивши Базена въ измѣнѣ. Вѣдь даже Урихъ былъ мгновенно разжалованъ изъ героевъ въ измѣнники, почему-же не слѣдовало и Базена заклеить такимъ-же обвиненіемъ? Нѣтъ ничего неправдоподобнаго въ томъ, что, въ качествѣ стараго воина и вѣрнаго приверженца Наполеона, маршалъ не былъ доволенъ республиканскимъ режимомъ, введеннымъ въ Парижѣ адвокатами, что подъ вліяніемъ этого недовольства онъ не предпринималъ частыхъ вылазокъ съ цѣлію доставить отдѣльнымъ отрядамъ своей арміи возможность прорваться сквозь ряды осаждающихъ и потомъ присоединиться къ вновь организуемой луарской арміи; но онъ сдѣлалъ все, что отъ него зависѣло, чтобъ какъ можно долѣе держаться въ крѣпости благодаря удивительной стойкости и дисциплинѣ своихъ войскъ; этимъ онъ отнялъ свободу движеній у значительной части непріятельской арміи и оказалъ важную услугу своему отечеству. Онъ могъ ожидать, что послѣ седанской битвы будетъ заключенъ миръ. Развѣ тогда не былъ-бы неоцѣнимымъ благомъ для будущаго положенія Франція тотъ фактъ, что у нея была-бы на лице хорошо организованная армія, и развѣ тогда не выпала-бы на долю маршала самая важная роль въ организаціи государственнаго управленія? О его заслугахъ, какъ главнокомандующаго, свидѣлствуютъ тѣ лишенія, которыя была способна выносить его армія: недостатокъ съѣстныхъ припасовъ дошелъ до того, что пришлось употреблять въ пищу кавалерійскихъ лошадей; соль вся вышла; голодные солдаты ежедневно массами подходили безоружными къ нѣмецкимъ форпостамъ, чтобъ искать на поляхъ картофеля и рѣпы; 125,000 городскихъ жителей и столько-же людей военнаго званія доходили до полнаго истощенія нравственныхъ и физическихъ силъ вслѣдствіе болѣзней, усиленныхъ работъ и недостаточнаго питанія; однако, не смотря на такое ужасное положеніе, длившееся весь сентябрь и большую часть октября, въ городѣ не совершалось никакихъ безчинствъ, никакихъ попытокъ бунта; осажденные даже сдѣлали удачную вылазку и, при содѣйствіи жителей деревни Пельтръ, увели въ ночь съ 22 на 23 сентября пятьдесятъ воловъ, — за что жители Пельтра и нѣкоторыхъ другихъ враждебно относившихся къ Нѣмцамъ, селеній, конечно, были подвергнуты строгому наказанію. Но стойкость и самоотверженіе осажденных не имѣли никакого вліянія на ходъ войны. Отдѣльные отряды арміи Базена еще могли-бы прорваться сквозь линіи осаждающихъ въ теченіе сентября, когда почти всѣ нѣмецкія арміи были заняты осадами Страсбурга,

22—23 сент.
1870.

Меца и Парижа, и не болѣе 50,000 Нѣмцевъ, разбросанныхъ по разнымъ пунктамъ, вели въ Вогезскихъ горахъ борьбу съ вольными стрѣлками, съ національной гвардіей, съ отрядами добровольцевъ; но такая возможность совершенно прекратилась, когда, послѣ капитуляціи Страсбурга, часть рейнской арміи сдѣлалась свободной, а прибытіе новыхъ подкрѣпленій пополнило убыль въ рядахъ нѣмецкихъ войскъ. Поэтому, вылазки, предпринятыя маршаломъ 2 и 7 октября внизъ по теченію Мозеля, можетъ быть, съ цѣлю проложить себѣ путь на нейтральную люксембургскую территорію, не имѣли успѣха не смотря на то, что Французы дѣлали отчаянныя усилія прорваться. Страшная борьба не прекращалась въ теченіе цѣлой ночи, но нѣмецкія колонны, главную силу которыхъ составляла дивизія ландвера подъ начальствомъ Куммера, были непоколебимы, какъ каменные стѣны, и въ концѣ концовъ удержали за собой поле сраженія.

„Честь этой побѣды принадлежитъ ландверу“,—писалъ тогда англійскій репортеръ газеты *Daily News*. „Ландверъ задержалъ наступательное движеніе Французовъ, онъ-же нанесъ имъ рѣшительный ударъ, вытѣснивши ихъ изъ занятыхъ ими селеній. Я уже ранѣе видѣлъ прусскія линейныя войска въ моментъ боя. Я видѣлъ, какъ они взлѣзали на высоты Шпихерена, какъ они развертывали свои колонны передъ Коломбейемъ и Монтуа въ сраженіи 14 августа, какъ они выдерживали огонь мицральёвъ на крутизнахъ передъ Гравелоттомъ и какъ они отбросили 1 сентября Французовъ внутрь крѣпости Седана. Я убѣдился, что прусскія линейныя войска ни въ чемъ не уступятъ ни одной арміи въ мірѣ. Но вчера я узналъ, на что способенъ ландверъ. Эти солдаты лежатъ на землѣ въ своихъ рентрашментахъ, спокойно подбираютъ падающія вблизи отъ нихъ пушечныя ядра, неудержимо устремляются впередъ, бросаются на непріятеля на штыки, которыми они очистили деревни отъ Французовъ; при видѣ такихъ войскъ радуется сердце всякаго человѣка, въ жилахъ котораго течетъ солдатская кровь. Нельзя не удивляться спокойствію, съ которымъ раненые,—если только они были способны двигаться,—отклоняли всякую помощь и направлялись къ заднимъ рядамъ арміи. Однако, ихъ раны были вовсе не легкія. Я самъ видѣлъ, что одинъ изъ нихъ былъ раненъ въ легкое и, едва дыша, хрипѣлъ. Тяжело смотрѣть, когда эти храбрецы умираютъ. Солдатъ ландвера не можетъ идти на бой съ такимъ-же легкимъ сердцемъ, какъ линейный солдатъ, который никого не оставитъ безъ куска хлѣба, если самъ ляжетъ на полъ сраженія. У каждаго изъ двухъ убитыхъ солдатъ ландвера осталась дома вдова, а при мысли о моихъ собственныхъ дѣтяхъ у меня разрывается сердце, когда я начинаю считать число тѣхъ спротивъ, которыя, живя въ мирныхъ нѣмецкихъ селеніяхъ, еще не знаютъ, что вчера они лишились своего отца. Нельзя сказать, чтобъ на лицахъ солдатъ ландвера видна была забота о женѣ и дѣтяхъ. Густоволосый малый, у котораго уже сѣдѣетъ борода и который оставилъ въ своемъ домашнемъ гнѣздѣ не мало молодыхъ итенцовъ, идетъ на бой такъ-же смѣло, какъ молодой доброволецъ, смерть котораго будетъ оплакивать только его возлюбленная. Но Нѣмцы часто молятся и мнѣ казалось, что многіе изъ нихъ, устремляясь впередъ, преклоняли свои головы такъ, какъ они это дѣлаютъ въ церквахъ. А что касается религіи, то кто-бы могъ быть, по вашему мнѣнію, тотъ, кто вслѣдъ за

Отзывъ
англійскаго
репортера о
нѣмецкомъ
ландверѣ.

всѣмъ устремлялся въ бой съ покрытою сѣдыми волосами головой и съ развѣвающимися фалдами своего кафтана? Это былъ дивизионный пасторъ, который держалъ въ одной рукѣ огромную бутылку, а въ другой молитвенникъ. Спѣша попасть подъ градъ пуль, онъ задыхался и былъ весь обрызганъ грязью, потому что, какъ онъ мнѣ самъ разсказалъ, подъ нимъ была убита его лошадь. Когда я снова увидѣлъ его, онъ сидѣлъ за стѣной среди группы лежавшихъ на землѣ воиновъ и при громѣ пушечныхъ выстрѣловъ возносилъ къ Богу свои молитвы“.

Капитуляція
Меца.

Подобно вылазкамъ, были безуспѣшны и дипломатическіе переговоры, которые вскорѣ послѣ того (11 октября) завелъ Базенъ въ версальской главной квартирѣ черезъ посредство своего адъютанта, генерала Бойе. По тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя пріобрѣли гласность, можно предполагать, что его попытка не имѣла успѣха по причинѣ чрезмѣрно выгодныхъ для него условій, на которыхъ онъ соглашался подписать договоръ о капитуляціи. Онъ требовалъ, чтобъ его армія могла удалиться съ оружіемъ и съ багажемъ, обязавшись не принимать участія въ войнѣ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, и чтобъ Мецу было предоставлено право дальнѣйшей обороны. Со временемъ, можетъ быть, сдѣлаются извѣстными тайные переговоры, которые велись между Мецомъ и жившей въ Англіи императрицей Евгеніей, и въ которыхъ игралъ таинственную роль авантюристъ Ренье и даже, какъ утверждали, участвовалъ гвардейскій генералъ Бурбаки; но всѣ переговоры были такъ-же безуспѣшны, какъ военныя операціи Французовъ; императрица, можетъ быть, опасалась отдать участь своего сына и будущность Наполеоновской династіи на произволъ честолюбца и прикрыть своимъ именемъ его предпріятія. Поэтому, когда арміи Базена стала угрожать смерть отъ голода, а число годныхъ для службы войскъ уменьшилось до 70,000 человекъ, ему не оставалось ничего другого, какъ сдаться на капитуляцію на такихъ-же условіяхъ, на какихъ сдалась императорская армія подъ Седаномъ. Престарѣлый генералъ Шангарнье велъ переговоры, окончившіеся тѣмъ, что городъ и его укрѣпленія вмѣстѣ съ артиллеріей и съ военными запасами перешли во власть побѣдителей, а вся армія, въ которой было три маршала (Базенъ, Канроберъ, Лебёфъ), болѣе 6,000 офицеровъ и слишкомъ 150,000 солдатъ, сдалась въ плѣнъ.

26, 27 окт. 1870. Прожившій восемнадцать лѣтъ въ изгнаніи, Шангарнье со слезами на глазахъ объявилъ гарнизону о его печальной участи. Это былъ ужасный для Франціи день, о наступленіи котораго какъ будто сама природа извѣстила Французовъ блестящимъ сѣвернымъ сіяніемъ и опустошительной бурей. Равнина на дорогѣ между Жуи и Мецомъ, гдѣ происходила выдача оружія, будетъ навсегда памятна въ исторіи Германіи и Франціи. Маршала Базена горячо упрекали за то, что онъ не предпочелъ этой постыдной капитуляціи отчаянную вылазку, которая по меньшей мѣрѣ спасла-бы военную честь Франціи, хотя

и стоила бы жизни многимъ тысячамъ людей; его даже обвиняли въ измѣнѣ отечеству и французской націи и впослѣдствіи предали военному суду. Но знатоки военного дѣла утверждаютъ, что вплоть до капитуляціи Базенъ осмотрительно и добросовѣстно исполнялъ всѣ обязанности главнокомандующаго и воина, что желѣзное кольцо, которое окружало городъ, становилось все болѣе узкимъ и плотнымъ и не могло быть прорвано, что жизнь храбрыхъ французскихъ солдатъ была бы принесена въ жертву безъ всякой пользы; а положеніе, въ которомъ находился городъ во время капитуляціи, доказываетъ, что если-бы его сдача замедлилась только нѣсколькими днями, то «голодъ исполнилъ-бы свое дѣло и заставилъ бы навсегда умолкнуть всѣ тѣ голоса, которые послѣ капитуляціи осыпали маршала обвиненіями». Въ награду за блестящіе успѣхи, достигнутые нѣмецкими арміями, король Вильгельмъ возвелъ прусскаго кронпринца и принца Фридриха Карла въ званіе маршаловъ, а генералу Мольтке пожаловалъ графскій титулъ.

„Девяти—недѣльную осаду Меца“,—читаемъ въ прусской газетѣ *Staats-anzeiger*, — „можно раздѣлить на три періода. Первый періодъ начинается съ окончанія трехъ-дневной борьбы, происходившей неподалеку отъ крѣпости на обоихъ берегахъ Мозеля; онъ кончается тѣми днями, въ теченіе которыхъ должны были происходить совокупныя военныя операціи маршаловъ Базена и Макъ-Магона,—а именно для арміи Макъ-Магона сѣданской капитуляціей, для запертой въ Мецъ арміи побѣдами Нѣмцевъ при Нуассевилѣ 31 августа и 1 сентября. Второй періодъ обнимаетъ весь сентябрь, начинаясь съ сраженія при Нуассевилѣ и кончаясь тѣмъ днемъ, въ который маршалъ Базенъ получилъ извѣщеніе о капитуляціи Страсбурга. Въ теченіе этого промежутка времени происходили вылазки подлѣ Пельтра (съ 22 на 23 сентября) и подлѣ Мерси-ле-Го (27 сентября). До капитуляціи Страсбурга въ нѣмецкомъ главномъ штабѣ ожидали, что изъ Меца будетъ сдѣлана попытка прорваться на югъ, чтобъ освободить Страсбургъ отъ осады, а послѣ паденія этой крѣпости принимались мѣры предосторожности на случай, еслибы Базенъ сдѣлалъ вылазку въ направленіи къ Диденгофену или еслибы онъ попытался перейти съ своей арміей на нейтральную территорію. Сообразно съ этими измѣнившимися обстоятельствами было произведено 1 октября перемѣщеніе второй нѣмецкой арміи. Этимъ перемѣщеніемъ начинается третій и послѣдній періодъ осады, во время котораго происходили сраженія при Сенъ-Реми и 7 октября подлѣ Вуаппи. Послѣ того, какъ маршалъ Базенъ убѣдился на опытъ, что онъ не въ состояніи прорваться сквозь линіи осаждающихъ ни на правомъ ни на лѣвомъ берегу Мозеля, ни въ южномъ направленіи, ни въ сѣверномъ, и что еще менѣе вѣроятенъ успѣхъ попытки перейти со всей арміей на нейтральную территорію, ему оставалось только обсудить, какую пользу доставилъ-бы онъ Франціи, при ея тогдашнемъ положеніи, еслибы прорвался въ направленіи къ Парижу; но въ этомъ отношеніи маршалъ имѣлъ право утверждать, что, обороняясь въ Мецѣ въ теченіе девяти недѣль, онъ уже оказалъ огромную услугу столицѣ, удерживая вдали отъ нея многочисленную непріятельскую армію. Военная честь была спасена; попытка прорваться потребовала-бы новыхъ тяжелыхъ жертвъ и даже въ случаѣ ея успѣха армія Базена подвергалась-бы непрерывному

Подробности
осады Меца.

преслѣдованію во время своего движенія къ Парижу, а приблизившись къ столицѣ очутилась-бы промежъ двухъ огней. Эти соображенія служатъ оправданіемъ для Базена еще болѣе потому, что онъ былъ лишенъ всякаго способа внѣшнихъ сообщеній въ такой крѣпости, которая была снабжена мѣсяца на три провіантомъ для арміи тысячъ въ 15 или въ 20, а уже въ теченіе девяти недѣль содержалъ армію въ восемь разъ болѣе многочисленную. Съ точки зрѣнія Нѣмцевъ капитуляція Меца была новымъ и самымъ лучшимъ лавровымъ листкомъ въ вѣнокъ славы второй арміи, уже отличившейся въ сраженіяхъ при Шпихеренѣ, при Марсъ-ла-Турѣ, при Гравелоттѣ; въ составъ этой арміи, находившейся подъ главнымъ начальствомъ принца Фридриха Карла, входили войска восточной Пруссіи, Помераніи, Вестфалии, Бранденбурга, также Шлезвигъ-Гольштинцы, Саксонцы, дивизія гессенъ-дармштадтская и дивизія ландвера, которою командовалъ Куммеръ. Капитуляція Меца позволила Нѣмцамъ употребить значительную часть ихъ боевыхъ силъ на новыя военныя операціи; этимъ она значительно облегчила задачу нѣмецкой арміи, осаждавшей Парижъ, такъ какъ тѣ свободныя боевыя силы не допустили-бы образованія новыхъ непріятельскихъ армій или присылки подкрѣпленій осажденной парижской арміи. Такимъ образомъ Нѣмцы завладѣли послѣдней и самой важной крѣпостью, обладаніе которой должно было имѣть большое значеніе въ случаѣ открытія переговоровъ о перемиріи; этотъ самый сильно-укрѣпленный пунктъ на линіи Мозеля снова поступилъ во власть Нѣмцевъ послѣ того, какъ въ теченіе трехъ сотъ восемнадцати лѣтъ принадлежалъ Франціи; до той поры онъ служилъ исходнымъ пунктомъ для нападений Французовъ на ихъ восточныхъ сосѣдей, а теперь было признано, съ военно-стратегической точки зрѣнія, безусловно-необходимымъ удержать его во власти Нѣмцевъ въ качествѣ оплота для обороны“.

4. ВЕРСАЛЬ И ПАРИЖЪ.

Парижская демократія и революціонная диктатура Гамбетты. Во всей Франціи и въ особенности въ ея столицѣ умы были сильно возбуждены, когда извѣстіе о капитуляціи Меца подлило масла въ огонь. Въ то время, какъ благодаря дѣятельности Гамбетты организовалась на берегахъ Луары большая армія изъ подвижной гвардіи, изъ прежнихъ солдатъ, изъ мобилизованной національной гвардіи, изъ вольныхъ стрѣлковъ и изъ присланныхъ ей въ подкрѣпленіе изъ Африки, конныхъ бедуиновъ, Тьеръ завелъ въ Версаль новые переговоры о заключеніи перемирія, а ораторскіе турниры въ парижскихъ клубахъ разнуздывали всѣ страсти, публично разоблачая всѣ соціальныя и политическія недуги; красная республика развернула тамъ знамя возстанія, чтобъ вырвать власть изъ рукъ правительства національной обороны, только-что утратившаго важную военную позицію въ Ле-Бурже. Между тѣмъ какъ Трошю, Жюль Фавръ и Пикаръ брали за образецъ жирондистовъ, а Гамбетта старался подражать членамъ комитета народнаго благосостоянія, крайняя партія попыталась, съ помощью рабочаго населенія Бельвилля, возстановить старую коммуну и режимъ парижской городской общины 1793 года, осуществить соціалистическія принципы 1848 года и снова

31 окт. 1870.

ввести въ духъ Монтаньяровъ терроризмъ народныхъ массъ. Во главѣ ея стояли старые социалисты, заговорщики и демагоги — Флуренсъ, неутомимый, много разъ подвергавшійся наказаніямъ, Бланки, Рошфоръ, Ледрю-Ролленъ, драматическій писатель Феликсъ Піа, Шельхеръ, Делеклюзъ и другіе зачинщики народныхъ смуть. Они двинулись во главѣ вооруженной народной толпы къ городской ратушѣ, грозно потребовали учрежденія городской думы изъ выбранныхъ народомъ членовъ съ предоставленіемъ ей диктаторской власти, и арестовали Трошю, Жюль Фавра и остальныхъ членовъ правительства національной обороны. Къ счастью Пикаръ успѣлъ ускользнуть черезъ заднюю дверь и привелъ къ городской ратушѣ отрядъ парижской національной гвардіи; только благодаря его энергіи удалось на этотъ разъ подавить мятежъ и возстановить авторитетъ временнаго правительства. Это была первая попытка ввести, черезъ посредство коммуны, господство террора во всей Франціи, воспротивиться созванію учредительнаго собранія и повсюду водрузить красное знамя. Мятежники воображали, что подъ это знамя соберутся члены интернаціональной лиги, демократы и социалисты изъ всѣхъ европейскихъ странъ, чтобъ повсюду низпровергнуть монархическую власть съ ея военнымъ могуществомъ. Еслибы приверженны коммуны достигли своей цѣли, Гамбетта, можетъ быть, перешолъ-бы на ихъ сторону. Вѣдь когда онъ впослѣдствіи призвалъ Гарибальди на помощь къ французской республикѣ и поставилъ его во главѣ отрядовъ волонтеровъ на берегахъ Роны и у подножія Юры, онъ этимъ доказалъ, что для достиженія своихъ цѣлей былъ готовъ пользоваться всякими революціонными средствами—возбужденіемъ всякихъ страстей, расовой ненависти и фанатизма. А какъ онъ мало заботился о возстановленіи законной власти, онъ вскорѣ послѣ того доказалъ распусценіемъ членовъ генеральныхъ совѣтовъ, этихъ послѣднихъ представителей законной власти въ департаментахъ, и ихъ замѣщеніемъ республиканскими комиссарами. Онъ полагалъ, что Францію можетъ спасти только революціонная диктатура, что ею можетъ руководить только демократическая центральная власть. Парижское правительство не стыдилось склонять къ вѣроломству офицеровъ, отпущенныхъ Нѣмцами на свободу только потому, что они дали честное слово не поступать вновь на службу; поэтому многіе изъ этихъ офицеровъ сами отдались въ плѣнъ Нѣмцамъ, чтобъ не быть вынужденными на безчестное дѣло. А такъ какъ это случалось нерѣдко, то въ нѣмецкихъ арміяхъ было сдѣлано распоряженіе впредь немедленно отправлять въ Германію всѣхъ французскихъ офицеровъ, которые будутъ взяты въ плѣнъ. На этотъ разъ красный призракъ коммуны скрылся подъ гнетомъ крайней необходимости, но онъ не отказался отъ своихъ замысловъ, а только ожидалъ болѣе благопріятной минуты для ихъ осуществленія. Благодаря такой развязкѣ, временное

правительство почувствовало себя на столько сильнымъ, что не захотѣло передавать свои полномочія собранію народныхъ представителей. Поручивши командованіе парижской гражданской гвардіей старому республиканцу временъ февральской революціи 1848 года, Клеману Тома, оно примирилось съ своими противниками, объявило, что не будетъ вспоминать о случившемся, прервало заведенные Тьеромъ въ Версалѣ переговоры о перемиріи и предложило на голосованіе вопросъ, пользуется-ли временное правительство довѣріемъ
3 ноября 1870. столичнаго населенія. Значительное большинство голосовъ высказалось въ его пользу, но при происходившихъ вскорѣ послѣ того, новыхъ городскихъ выборахъ, должности мэровъ и ихъ помощниковъ достались большею частію радикаламъ. Въ то-же время было приступлено къ реорганизаціи находившихся въ Парижѣ военныхъ силъ съ цѣлію облегчить вылазки.

Переговоры о перемиріи. Какъ ни было сильно въ Германіи желаніе скорѣе окончить тяжелую войну, тамъ не безъ нѣкоторой тревоги отнеслись къ извѣстію, что въ главной квартирѣ велись переговоры о заключеніи перемирія на нѣсколько недѣль, чтобъ облегчить созваніе національнаго собранія, и что прусскій король былъ расположенъ согласиться на благопріятныя для осажденныхъ условія, чтобъ доказать иностраннымъ правительствамъ свое миролюбіе и свою признательность за ихъ предложенія посредничества. Поэтому, встревоженные умы успокоились, когда переговоры о перемиріи были прерваны вслѣдствіе предъявленнаго Тьеромъ требованія дозволить доставку съѣстныхъ припасовъ въ Парижъ. Французскій народъ еще не излечился отъ своего тщеславнаго высокомерія; парижское населеніе все еще мечтало о предстоящихъ въ скоромъ времени побѣдахъ, а его ораторы поддерживали эти заблужденія и все сильнѣе разжигали народныя страсти; замкнутость столицы облегчала распространеніе вымышленныхъ извѣстій, поддерживавшихъ обманчивыя надежды. При такомъ настроеніи умовъ нельзя было ожидать, чтобъ перемиріе привело къ заключенію такого мира, какого желали въ Германіи. Когда Бисмаркъ изложилъ въ одной изъ своихъ циркулярныхъ депешъ слѣдующія причины неуспѣха переговоровъ, его слова вызвали въ Германіи общее одобреніе: «Намъ предъявляютъ невѣроятное требованіе, чтобъ мы отказались отъ результатовъ всѣхъ нашихъ усилій, сдѣланныхъ въ теченіе двухъ послѣднихъ мѣсяцевъ, и отъ достигнутыхъ нами успѣховъ, и чтобъ мы возстановили то положеніе, въ какомъ находились дѣла до начала обложенія Парижа; это только служить новымъ доказательствомъ того, что въ Парижѣ ищутъ повода недопускать націю до производства выборовъ, а не удобнаго случая для производства выборовъ безъ всякихъ препятствій». Тьеръ со слезами на глазахъ возвѣстилъ о неуспѣхѣ своихъ
3 ноября 1870. усилій. Но во время народнаго голосованія въ Парижѣ большинство,

въ десять разъ превосходившее меньшинство, высказалось за правительство и за политику упорного отказа отъ какихъ либо уступокъ, а въ изъявленіе признательности правительства за выраженное ему Парижанами довѣріе, Араго издалъ предписаніе, что собственность выгнанныхъ Нѣмцевъ подлежитъ обложенію налогами и въ случаѣ неуплаты этихъ налоговъ должна быть конфискована. Результатъ народнаго голосованія былъ-бы совершенно другой, если бы правительство обратилось ко всей націи съ вопросомъ, слѣдуетъ-ли соглашаться или не соглашаться на уступки. Но послѣдствія упорства скоро обрушились съ страшною силою на всѣ французскія провинціи.

Послѣ прекращенія переговоровъ о перемиріи всѣ ожидали энергическаго продолженія осады. Но это ожиданіе не сбылось. О причинахъ такой мѣшкотности высказывались различныя догадки. Люди, близко знакомые съ положеніемъ дѣлъ, утверждали, что единственной причиной мѣшкотности были встрѣтившіяся при веденіи осады затрудненія, а не какія либо политическія соображенія или человѣколюбивыя чувства, — что бомбардированіе Парижа начнется только тогда, когда придутъ въ достаточномъ количествѣ тяжелыя осадныя артиллерійскія орудія вмѣстѣ съ огнестрѣльными снарядами, но что доставка этихъ орудій еще болѣе прежняго затруднена перевозкой въ Германію взятой въ Мецѣ въ плѣнъ, французской арміи. Тѣмъ болѣе старалось нѣмецкое начальство все крѣпче стягивать желѣзный обручъ вокругъ гигантскаго города и, не допуская подвоза провіанта, до такой степени усилить голодъ, что онъ принудитъ Парижанъ сдаться. Никто не ожидалъ, что эта цѣль не будетъ достигнута такъ-же скоро, какъ при осадѣ Меца, — что привыкшіе къ роскоши и къ наслажденіямъ, Парижане выдержатъ четырехъ-мѣсячную осаду. Тамъ мало по малу исчезло на рынкахъ всякое свѣжее мясо за исключеніемъ конины; бѣлый хлѣбъ, который такъ любятъ Парижане, былъ замѣненъ печеньями изъ муки и отрубей; огромные запасы вяленой, соленой и сушеной провизіи приходили къ концу; недостатокъ пищи, соединявшійся съ заразительными болѣзнями, ежедневно увеличивалъ смертность; наконецъ тамъ стали употреблять въ пищу крысъ, собакъ, кошекъ и животныхъ зоологическаго сада, стали повсюду отбирать находившіеся налицѣ съѣстные припасы и раздавать ихъ порціями; Парижанамъ пришлось обходиться безъ ночнаго газоваго освѣщенія и безъ всякихъ развлеченій, а по недостатку топлива проводить холодные зимніе дни въ нетопленныхъ комнатахъ; но къ общему удивленію всѣ эти страданія и лишенія выносились съ терпѣніемъ, обязанности ночныхъ караульныхъ и людей военнаго званія исполнялись въ точности, даже предпринимались вылазки. Если и въ ту пору не заглохло національное тщеславіе Парижанъ, если они съ самодовольствомъ говорили о своемъ герой-

Геройское
самоотверженіе
Парижанъ.

скомъ (sublime) поведеніи, то на этотъ разъ это не было пустымъ хвастовствомъ: ихъ стойкость въ то бѣдственное время столько-же достойна похвалы, сколько мужество, съ которымъ нѣмецкіе солдаты выносили жизнь на бивакахъ и военную службу въ траншеяхъ и на сторожевыхъ постахъ. Но, кромѣ того, оборонительная борьба Парижанъ разбросала такіа сѣмена, которыя впослѣдствіи принесли французской націи горькіе плоды. Вслѣдствіе недостатка какихъ либо заработковъ, рабочее населеніе жило тѣмъ, что получало отъ правительства. Нужно было уплачивать жалованье національной гвардіи и снабжать съѣстными припасами самую бѣдную часть населенія; уплата векселей откладывалась съ одного срока на другой, уплата за наемъ квартиръ была прекращена; заложенные въ ссудныхъ кассахъ, вещи выкупались на счетъ государства, если стоили не дороже пятнадцати франковъ. Такимъ образомъ размножилось число пролетаріевъ, которымъ было нелегко снова пріучаться къ тяжелой трудовой жизни, которые стали считать свое содержаніе на казенный счетъ за свое законное право и не захотѣли промѣнять свои ружья на орудія ручной работы. Юмористическіе журналы называли ружья національной гвардіи «Национальной мастерской». Въ оборонительной борьбѣ всѣ жители принимали участіе; опасностямъ и лишеніямъ подвергались какъ богачи, такъ и бѣдняки; отъ такого равенства бѣдняки и впредь не хотѣли отказываться. Поэтому, можно-ли удивляться тому, что послѣ окончанія войны рабочее населеніе незахотѣло немедленно возвратиться въ свое прежнее тяжелое положеніе? Вѣдь оно видѣло, что и въ нѣмецкихъ арміяхъ всѣ сословія были уравнены какъ въ правахъ, такъ и въ обязанностяхъ, безъ всякихъ различій по происхожденію, образованію и богатству. Оно не хотѣло понять, что военное время создавало исключительныя условія, и что съ его прекращеніемъ все должно было возвращаться въ прежнее положеніе. Такимъ образомъ социализмъ пріобрѣталъ все болѣе многочисленныхъ приверженцевъ, требовавшихъ, чтобъ законъ равенства сохранялъ свою обязательную силу и въ частной жизни и въ общественной.

Военная
жизнь.

Мужество Парижанъ не мало поддерживалось надеждой, что собиравшіяся въ провинціяхъ войска поспѣшатъ на помощь къ столицѣ и вмѣстѣ съ парижской арміей отбросятъ непріятеля; поэтому, энергическое сопротивленіе было необходимо для того, чтобъ дать остальной Франціи время собраться съ силами и вмѣстѣ съ тѣмъ доставить ей достойный подражанія примѣръ. Нельзя не признать основательности такихъ расчетовъ и такого воззрѣнія, а у Трошю и у Гамбетты не было недостатка въ энергіи и осмотрительности, необходимыхъ для исполненія такого плана: Трошю предпринималъ по временамъ вылазки, чтобъ разузнать, не приближаются-ли изъ провинцій арміи на помощь осажденнымъ, а Гамбетта всѣми силами старался пере-

двинуть луарскую армию къ берегамъ Сены. Но оба они слишкомъ низко цѣнили военную силу Германіи; они не сознавали ни искуснаго руководства нѣмецкими арміями, ни превосходства привыкшихъ къ дисциплинѣ нѣмецкихъ солдатъ надъ тѣми хотя и многочисленными, но большею частію неспособными выносить трудности зимней кампаніи французскими отрядами, которые были организованы на скорую руку, имѣли мало-способныхъ и недостаточно образованныхъ офицеровъ. Трошю и Гамбетта не предполагали, что нѣмецкія арміи будутъ въ состояніи блокировать Парижъ и въ то-же время отражать нападенія тѣхъ французскихъ армій, которыя точно будто выростали изъ земли на югѣ и на сѣверѣ, на востокѣ и на западѣ; они не имѣли никакого понятія о неистощимыхъ силахъ, кроющихся въ прусской военной организаціи, о воинственномъ духѣ народа, способнаго присылать на театръ войны новые батальоны ландвера одинъ вслѣдъ за другимъ. Правда и во Франціи было призвано подъ знамена всё способное носить оружіе населеніе тѣхъ провинцій, въ которыхъ происходили военныя дѣйствія; а на востокѣ демократы, изгнанники, бездомные люди всякихъ національностей собирались подъ знаменами Гарибальди, чтобъ сражаться за республику вмѣстѣ съ подвижной гвардіей и съ вольными стрѣлками; но нравственныя силы были далеко не равны. Конечно, и въ рядовъ французскихъ армій было не мало людей, въ груди которыхъ обливалося кровью солдатское сердце: они устраивали засады и убивали враговъ изъ-за деревьевъ и возвышеній, на желѣзныхъ дорогахъ и на мостахъ, въ деревняхъ и въ надворныхъ строеніяхъ; когда до смерти измученный, нѣмецкій солдатъ надѣялся отдохнуть въ своемъ ночномъ помѣщеніи, нерѣдко случалось, что онъ дѣлался жертвою нападенія со стороны жильцовъ или мѣстнаго населенія. Пока не ослабѣла энергическая рѣшимость французской націи сопротивляться до послѣдней крайности, нѣмецкимъ отрядамъ иногда приходилось испытывать неудачи и дѣлать самыя напряженныя усилія для своей собственной обороны; тѣмъ не менѣе нельзя было сомнѣваться въ исходѣ страшной борьбы, въ окончательной побѣдѣ нѣмецкаго мужества и дисциплины.

6. Революціонный терроризмъ во Франціи и зимніе походы.

1. Осада крѣпостей и юго-восточный театръ военныхъ дѣйствій.

Въ теченіе послѣднихъ мѣсяцевъ богатаго событіями 1870 года сѣверная половина Франціи отъ Юры до Британскаго канала, отъ бельгійской границы вплоть до береговъ Луары, превратилась въ обширное поле сраженій. Изъ тѣхъ нѣмецкихъ войскъ, которыя сдѣлались свободными вслѣдствіе капитуляціи Меца, одна часть была

Осада
крѣпостей въ
сѣверной
Франціи.

оставлена въ крѣпости подъ начальствомъ генерала Застрова, чтобъ служить для нея гарнизономъ и вмѣстѣ съ тѣмъ участвовать въ дальнѣйшихъ военныхъ операціяхъ противъ Диденгофена; другая часть двинулась на сѣверъ, чтобъ, подъ начальствомъ генерала Мانتѣйфеля, завладѣть провинціями Пикардіей и Нормандіей, возстановить сообщенія съ моремъ, а французской сѣверной арміи, сосредоточившейся въ Лиллѣ подъ начальствомъ генерала Бурбаки, преградить путь къ Парижу. Третій отрядъ, къ которому принадлежала гессенская дивизія, присоединился къ второй арміи; ея главнокомандующій, принцъ Фридрихъ Карлъ перенесъ свою главную квартиру въ Труа; съ правой стороны, гдѣ стояли войска фонъ-деръ-Танна и великаго герцога Мекленбургъ-Шверинскаго, онъ находился не подалеку отъ луарской арміи, а съ лѣвой стороны, гдѣ стоялъ корпусъ Вердера, ему приходилось имѣть дѣло съ французской восточной арміей, состоявшей изъ подвижной гвардіи, вольныхъ стрѣлковъ и гарибальдійскихъ волонтеровъ. Четвертый отрядъ, въ составъ котораго входили померанскія войска подъ начальствомъ Франсеки и вюртембергская дивизія генерала Оберница, усилилъ армію, осаждавшую Парижъ. Нѣкоторые отряды направились къ сѣвернымъ крѣпостямъ, которыя, послѣ упорнаго сопротивленія, были вынуждены сдаться. Суассонъ сдался 16 октября, Вердёнъ—8 ноября; Диденгофенъ (Тіонвилль) былъ подвергнутъ осадѣ генералъ-лейтенантомъ Камеке съ 13 ноября и сдался, послѣ трехъ-дневной бомбардировки, 24 ноября; Гамъ, гдѣ когда-то содержался подъ арестомъ Наполеонъ, сдался 10 декабря, Пфальцбургъ 12-го и Монмеди 14 числа того-же мѣсяца. Генералъ Воина II завладѣлъ 2 января слѣдующаго года Мезьеромъ. Военныя операціи нѣмецкихъ армій встрѣчали много затрудненій, пока эти крѣпости находились въ рукахъ непріятеля, препятствовали доставкѣ провіанта по желѣзнымъ дорогамъ и служили пунктами опоры для вольныхъ стрѣлковъ. Гарнизонныя войска всѣхъ этихъ крѣпостей были отправлены въ плѣнъ въ Германію, а отнятыя у нихъ артиллерійскія орудія и знамена увеличили громадную военную добычу побѣдителей. Сдавшіеся города перешли во власть Нѣмцевъ большею частію въ жалкомъ положеніи: въ нихъ много домовъ было обращено въ груды пепла, а населеніе сильно пострадало отъ голода и болѣзней. Стоящую на утесѣ, неприступную крѣпость Бичъ блокировалъ небольшой баварскій отрядъ; она была единственная изъ французскихъ крѣпостей, выдержавшая осаду до заключенія мира; она потомъ перешла во власть Нѣмцевъ.

Борьба
въ области
Вогезовъ
и Юры.

Самыя большія затрудненія пришлось преодолевать 14-му корпусу, во главѣ котораго генералъ Вердеръ выступилъ изъ Страсбурга, чтобъ завоевать верхній Эльзасъ съ крѣпостями Шлеттштадтомъ, Нейбризахомъ и Бельфоромъ и занять гористую область Вогезовъ и Юры. Эти войска, главную силу которыхъ составляла баденская ди-

визія генерала Бейера, вступили въ борьбу съ гораздо болѣе многочисленнымъ непріателемъ въ гористой мѣстности, гдѣ партизанская война приняла чрезвычайно широкіе размѣры, крѣпость Лангръ служила твердымъ оплотомъ для мелкихъ непріятельскихъ отрядовъ, враждебно относившіеся къ Нѣмцамъ мѣстные жители служили для непріятельскихъ воиновъ помощниками, укрывателями и шпионами, принадлежавшіе къ числу республиканцевъ-фанатиковъ, мюльгаузенскіе рабочіе были вѣрными союзниками непріателя, а для наступательнаго движенія Нѣмцевъ безпрестанно служили преградой испорченныя дороги или загороженные засѣками, горные проходы. Баденскія войска генерала Дегенфельда, при которыхъ находилась одна прусская бригада, отразили нападенія болѣе многочисленнаго непріателя при Сень-Діэ, Этивалѣ, Номпателице, Рамбервиллерсѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ пунктахъ; прусскій генералъ Шмелингъ принудилъ крѣпость Шлеттштадтъ къ сдачѣ и занялъ 11 ноября Нейбризахъ, откуда сталъ обстрѣливать лежащій насупротивъ Нейбризаха на правомъ берегу Рейна, неукрѣпленный городочъ Альтбризахъ, и даже предпринималъ нападенія на желѣзно-дорожные поѣзда, перевозившіе вольныхъ стрѣлковъ; но эти успѣхи были незначительны въ сравненіи съ возложенной на армію Вердера задачей. Французская восточная армія, противъ которой выступилъ Вердеръ, начала формироваться въ республиканскомъ фабричномъ городѣ Ліонѣ подъ руководствомъ раненаго при Седанѣ, генерала Камбріеля; къ ней присоединился Гарибальди съ французскими вольными стрѣлками, съ подвижной гвардіей (Moblots) и съ отрядами итальянскихъ, испанскихъ, польскихъ волонтеровъ, которыми командовали его сыновья Менотти и Риччіотти и его зять Канціо; къ ней-же стали присоединяться и другіе эксцентрическіе вожди демократовъ—участвовавшій въ сѣверо-американской междоусобной войнѣ, французскій авантюристъ Кюзерэ, фанатическій республиканецъ Кремеръ, полякъ Бозакъ-Гауке и его землякъ Домбровскій, приговоренный къ ссылкѣ въ Сибирь за участіе въ польскомъ возстаніи и спасшійся оттуда бѣгствомъ; эта восточная армія сдѣлалась сборнымъ пунктомъ для безпокойныхъ людей, искавшихъ случая осуществить свои республиканскія доктрины; она постоянно высылала на борьбу съ Нѣмцами новыя отряды, составлявшіеся изъ голоднаго рабочаго населенія южныхъ французскихъ городовъ. Ліонъ вмѣстѣ съ лагеремъ въ Сатонэ и близъ-лежащимъ фабричнымъ городомъ Сентъ-Этіеномъ былъ очагомъ республиканскаго возбужденія умовъ; тамъ было водружено красное знамя, а соціалистическая партія, захватившая въ свои руки правительственную власть, ввела режимъ насилій и террора. Эти явленія, и въ особенности участіе въ нихъ Гарибальди, служили при-скорбнымъ доказательствомъ разрозненности романскаго населенія, могущества фразъ и отвлеченныхъ теорій и странныхъ противорѣ-

6—12 окт.
1870.
24 окт.

чій, въ которыя впадали фантастическіе бойцы за республиканскую свободу. Еще во время итальянскихъ войнъ Гарибальди доказалъ, что онъ имѣлъ очень поверхностныя понятія о политическихъ вопросахъ, что онъ былъ храбрый рубака и мужественный защитникъ народныхъ вольностей, но не имѣлъ никакого понятія о реальныхъ основахъ государственнаго устройства, что его идеалистическія мечтанія и цѣли скрывали отъ его глазъ реальныя условія дѣйствительной жизни, что онъ былъ по своей натурѣ искателемъ приключеній; эти черты его характера рѣзко выступили теперь наружу. Уже за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ онъ возбудилъ общее удивленіе той ролью, которую игралъ въ Бернѣ на оригинальномъ конгрессѣ международного общества свободы и мира, а теперь не легко было отыскать руководящую мысль, которая могла-бы служить объясненіемъ его образа дѣйствій, связующимъ звѣномъ между его прошлымъ и настоящимъ, и способомъ выпутаться изъ лабиринта его противорѣчій. Тотъ самый человекъ, который никогда не могъ простить французской націи завладѣнія его родиной—городомъ Ниццей, выступалъ теперь бойцемъ за эту націю противъ Пруссіи, которой Италія была обязана пріобрѣтеніемъ Венеціи и довершеніемъ своего національнаго объединенія; только за два года передъ тѣмъ онъ былъ выгнанъ изъ римской Кампаньи французскими шасспо, его боевые товарищи гибли въ неравной борьбѣ съ французскими войсками или отправлялись плѣнниками въ Римъ, а теперь онъ принималъ участіе въ войнѣ, освободившей Римъ отъ владычества католической іерархіи и ея французскихъ покровителей,—въ такой войнѣ, которая одна только дѣлала возможнымъ достиженіе той цѣли, которую онъ преслѣдовалъ въ теченіе всей своей жизни. Соблазнившись благозвучными фразами, въ которыхъ Гамбетта и парижское правительство превозносили республику и демократію и которыя возбуждали въ Европѣ только насмѣшки, потому что отзывались явнымъ притворствомъ, Гарибальди отложилъ въ сторону національныя чувства и патріотизмъ, чтобъ гоняться за какимъ-то призракомъ, и поступилъ на службу къ тому правительству, изъ подъ власти котораго именно въ то время старалась освободиться его родина—Ницца. Его старый другъ и боевой товарищъ Бордоне увезъ его съ Капреры на французскомъ кораблѣ; онъ отправился черезъ Марсель въ Туръ и тамъ былъ назначенъ главнокомандующимъ всѣми отрядами добровольцевъ, входившими въ составъ вогезской арміи. 14 октября онъ прибылъ въ Доле. Исторія Франціи доказала, что внѣшняя политика имѣетъ тамъ одинъ и тотъ-же характеръ при всѣхъ правительствахъ, что и республика и монархія преслѣдуютъ тамъ однѣ и тѣ-же властолюбивыя цѣли; поэтому только недальнозоркіе люди могли дѣлать въ этомъ отношеніи какое либо различіе между Франціей бонапартистской и Франціей республиканской. Отсутствіе единомыслія во фран-

цузской нации выразилось и въ томъ странномъ фактѣ, что республиканское правительство отталкивало отъ себя строго-церковную партію, принимая къ себѣ на службу Гарибальди и начальника его главнаго штаба Бордоне, ненавидѣвшаго католическое духовенство, между тѣмъ какъ оно не могло обойтись безъ содѣйствія этой партіи, чтобъ пріобрѣсти сочувствіе народныхъ массъ.

Но не смотря на разнообразіе элементовъ, вошедшихъ въ составъ французской восточной арміи, въ ней всѣ были воодушевлены одинакой ненавистью къ Нѣмцамъ и горячимъ желаніемъ оттѣснить непріятеля, чтобъ перенести театръ военныхъ дѣйствій за Рейнъ. Поэтому въ холодные ноябрьскіе и декабрьскіе дни, послѣ того какъ генераль Тресковъ приступилъ къ осадѣ важной горной крѣпости Бельфора, велась крайне трудная и сопровождавшаяся для нѣмецкихъ войскъ тяжелыми лишеніями, борьба въ старинной Бургундіи, въ окрестностяхъ Везуля и Монбельяра, Грэ и Дижона. Тамъ Нѣмцамъ приходилось не только сражаться съ гораздо болѣе многочисленнымъ непріателемъ, не только оберегать себя отъ выстрѣловъ изъ засадъ, изъ домовъ и погребовъ, изъ-за кустовъ и деревьевъ, но также гоняться за «неуловимыми» непріятельскими отрядами; такъ какъ въ этой мѣстности господствовалъ голодъ, то тамъ нельзя было добывать съѣстныхъ припасовъ въ достаточномъ количествѣ, а прекращеніе желѣзно-дорожныхъ сообщеній затрудняло подвозъ провіанта и сношенія съ Германіей. Тамъ отличилась своими заслугами баденская дивизія сначала подъ начальствомъ генерала Бейера, а послѣ того, какъ онъ занемогъ, подъ начальствомъ генерала Глюмера. Послѣ непродолжительныхъ сраженій на берегахъ притока Саоны, Уаньона, между Везулемъ и Безансономъ, подлѣ селеній Ріоза и Этуца и въ гористой области Грэ, гдѣ находилась главная квартира Вердера, нѣмецкія войска проникли до Дижона и, послѣ упорнаго сраженія на высотахъ Сентъ-Аполлинарія, овладѣли этой старой столицей бывшаго герцогства Бургундскаго. При этомъ особенно отличились братъ великаго герцога Баденскаго, принцъ Вильгельмъ, командовавшій пѣхотной бригадой, и генералы Келлеръ, Дегенфельдъ и Ларошъ. Обладаніе Дижономъ доставляло возможность очистить окрестную страну отъ непріятеля, мѣшавшаго вести осаду важной крѣпости Бельфора, которая упорно и успѣшно оборонялась подъ руководствомъ своего опытнаго коменданта Денферта. Когда генераль Тресковъ обратился къ этому коменданту съ требованіемъ не увеличивать безъ всякой пользы страданія, причиняемыя войной, онъ получилъ отвѣтъ, что лучшее средство прекратить эти бѣдствія — отступленіе Нѣмцевъ.

Между
Дижономъ и
Бельфоромъ.

31 окт. 1870.

„Надъ городомъ Бельфоромъ господствуетъ построенная Вобаномъ цитадель, которая стоитъ на крутомъ утесѣ и окружена бастіонами, отдѣляющими ее отъ двухъ довольно большихъ предмѣстій. Кромѣ этихъ укрѣ-

леній такъ называемой *Roche de Belfort*, высшій пунктъ которыхъ достигаетъ двухъ сотъ футовъ надъ берегами рѣки Савурѣзъ, городъ Бельфоръ защищенъ настоящимъ укрѣпленнымъ лагеремъ, въ которомъ могутъ помѣститься до 20,000 человекъ, и значительными фортами *de la Miotte* и *de la Justice*, равно какъ новѣйшими сооруженіями *Basses-Perches* и *Hautes-Perches*, представляющими рядъ высотъ съ земляными укрѣпленіями“. Въ нѣкоторой связи съ Бельфоромъ находился укрѣпленный замокъ Монбельяръ; это было старинное вюртембергское владѣніе Мѣмпельгардъ, которое, во время великой революціи, было силою присоединено къ Франціи и потомъ было уступлено ей по люневильскому мирному договору.

Гамбетта и
элементы
національной
обороны.

19, 20 ноября 1870. Вся область Юры, прорѣзанная цѣпами горъ вплоть до плоской возвышенности Лангра, гдѣ еще во времена Цезаря мѣрялись между собою силами Римляне и Галлы, была въ теченіе ноября и декабря театромъ многочисленныхъ сраженій, которыя, вмѣстѣ съ вылазками бельфорскаго гарнизона, ставили въ трудное и опасное положеніе корпусъ Вердера, составленный изъ разнородныхъ небольшихъ отрядовъ. Если бы силы республиканскихъ армій на югѣ не были съ самаго начала надломлены и ослаблены внутренними раздорами и дѣтельностью соціалъ-демократовъ въ многочисленныхъ фабричныхъ и торговыхъ городахъ Ліонѣ, Марсели, Церпиньянѣ, Бордо, то такъ называемые *Moblots* и вольные стрѣлки, поддерживаемые вогезскими егерями Гарибальди и ненавидѣвшимъ Нѣмцевъ, населеніемъ верхняго Эльзаса, могли бы поставить нѣмецкія войска въ опасное положеніе, даже, можетъ быть, снова завладѣли-бы лѣвымъ берегомъ Рейна и стали-бы дѣлать опустошительныя нашествія въ богатую область Шварцвальда. Нѣмцы были вынуждены нѣсколько разъ очищать Дижонъ, а ночное нападеніе Гарибальдійцевъ подъ начальствомъ Риччіотти на Шатильонъ, — при чемъ Нѣмцы лишились 120 солдатъ ландвера и гусаръ, въ томъ числѣ двухъ полковниковъ и двухъ майоровъ, и семидесяти лошадей, — ясно доказало, какія опасности угрожали нѣмецкимъ войскамъ среди враждебно относившагося къ нимъ мѣстнаго населенія. Но безпокойное, впавшее въ тяжелую матеріальную нужду, рабочее населеніе южной Франціи подчинилось вліянію отважныхъ демагоговъ Кюзера, Эскироса, Дельпеша и задумало организовать демократическую общину, независимую отъ временнаго центрального правительства; это принудило національную гвардію обратить ея оружіе противъ внутренняго врага для защиты ея собственности. Хотя Гамбеттъ и его комиссарамъ и удалось сдержать революціонныя движенія ліонской коммуны и «южной лиги», — удалось убѣдить революціонеровъ, что въ виду внѣшней опасности они должны, до отраженія нѣмецкаго нашествія, отказаться отъ своихъ коммунистическихъ и федералистическихъ стремленій и подчиняться правительству національной обороны, но духъ мятежа и сопротивленія не былъ подавленъ, а только временно стихнулъ, чтобъ снова вспыхнуть при первомъ удобномъ случаѣ. Въ Ліонѣ,

куда прибылъ изъ Женева и русскій агитаторъ Бакунинъ, волненіе умовъ не прекращалось, а къ концу года до такой степени усилилось, что начальникъ одного батальона національной гвардіи Арно, не хотѣвшій подчиняться терроризму партіи красныхъ, былъ преданъ соціалъ-демократами военному суду, приговоренъ къ смертной казни и разстрѣлянъ. Самъ Гамбетта торопливо отправился въ Ліонъ, чтобъ усмирить предававшуюся неистовствамъ народную толпу; ему удалось отдать виновниковъ злодѣянія въ руки правосудія и назначить денежное вспомошествованіе несчастному семейству убитаго батальоннаго командира; но онъ не осмѣлился приступить къ болѣе энергическимъ мѣрамъ, поэтому красное знамя еще долго не переставало развѣваться надъ Ліономъ. Гамбетта полагалъ, что удержать въ своихъ рукахъ незаконно присвоенную власть только въ томъ случаѣ, если будетъ разнуздывать всѣ страсти и пользоваться ими въ интересахъ республики; но онъ уже перестали подчиняться его волѣ. Какъ могло достигнуть своей цѣли правительство національной обороны, когда такіе ожесточенные враги католической религіи и католическаго духовенства, какъ Гарибальдійцы и соціалъ-демократы, сражались подъ одними знаменами съ фанатически преданными католической церкви, вандейскими крестьянами, которыми командовалъ внукъ стараго бойца за вѣру, возвратившійся изъ Рима, полковникъ Шареттъ, — когда союзниками соціалъ-демократовъ были горячіе приверженцы католицизма, Бретанцы, сражавшіеся подъ начальствомъ бывшаго полицейскаго префекта Кератри, который не помѣшалъ своимъ единомышленникамъ вывести на сцену новую «орлеанскую дѣвственницу», чтобъ воспламенить умы севѣрныхъ крестьянъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ внушалъ папѣ надежду, что, послѣ успѣшнаго окончанія войны, республиканское правительство поможетъ ему снова завладѣть Церковной областью и возстановить его свѣтскую власть! Въ этихъ разнородныхъ элементахъ восточной арміи было общимъ только одно чувство — ненависть къ Нѣмцамъ, но оно не могло долго поддерживать согласіе между людьми, такъ рѣзко расходившимися въ своихъ коренныхъ убѣжденіяхъ; эти люди неизбежно должны были очень скоро обратить свое оружіе другъ противъ друга. Въ такой средѣ могли развиваться только разрушительныя силы.

2. БОРЬБА НА БЕРЕГАХЪ ЛУАРЫ И САРТЫ.

Революціонная диктатура Гамбетты вовлекла весь французскій народъ въ борьбу и сдѣлала для него патриотической обязанностью истребленіе непріятеля какимъ-бы то ни было способомъ. Поэтому война все болѣе и болѣе принимала характеръ дикаго варварства, находившійся въ рѣзкомъ противорѣчій съ цивилизаціей девятнад-

Усиливающаяся ярость борьбы.

- цатаго столѣтія. Нечаянныя нападенія, происходившія съ участіемъ мѣстныхъ гражданъ и крестьянъ, вызывали строгую расправу. Такъ напримѣръ, въ богатомъ городкѣ Аблисѣ, неподалеку отъ желѣзной дороги, ведущей черезъ Вандомъ въ Туръ, вольные стрѣлки напали ночью съ 7 на 8 октября на эскадронъ гусаръ, посланный за фуражемъ; гусары были почти всѣ перебиты; только немногіе изъ нихъ успѣли спастись. Такъ какъ мѣстные жители участвовали въ этомъ нападеніи или помогали его успѣху, то генераль-майоръ Шмидтъ
- 9 окт. 1870. отмстилъ имъ за это, приказавши сжечь Аблисѣ. Такимъ образомъ одно злодѣяніе вызывало другое; среди людей, неучаствовавшихъ въ борьбѣ, раздавались возгласы негодованія на варварство Нѣмцевъ; но развѣ въ этомъ не были виноваты тѣ, которые подавали поводъ для отмщенія? Когда членъ турецкой правительственной делегаціи Шодорди издалъ два циркуляра, наполненные обвиненіями нѣмецкихъ войскъ въ жестокостяхъ, Бисмаркъ могъ сослаться на распоряженія республиканскихъ префектовъ, обращавшихся къ народу съ приказаніемъ браться за ножи для борьбы съ непріятелемъ. Впослѣдствіи, когда умы успокоились и сужденія сдѣлались болѣе безпристрастными, одна изъ большихъ англійскихъ газетъ говорила: «Въ теченіе первой половины кампаніи Нѣмцы выказывали замѣчательное челоуѣколюбіе; только впослѣдствіи холодъ, длинные переходы и непрерывная борьба съ врагомъ, точно будто выросавшимъ изъ земли десятками тысячъ, истощили терпѣніе Нѣмцевъ и ожесточили ихъ противъ народа, бесполезно продолжавшаго кровопролитную борьбу».
- Артенэ и
Кульмьеръ. Нѣмецкіе кавалерійскіе полки, двинувшіеся въ октябрѣ на югъ для производства развѣдокъ на пространствѣ между Сеной и Луарой и для взысканія реквизицій, скоро встрѣтились съ французскими войсками, составлявшими авангардъ луарской арміи, которая выступила на помощь къ Парижанамъ подъ начальствомъ генерала де-ла-Моттеружъ,—старого воина, участвовавшего въ походахъ въ Африкѣ и въ Италіи. Эти войска стояли въ Тури, между Орлеаномъ и Этампомъ, когда узнавшій объ ихъ наступательномъ движеніи, прусскій кронпринцъ выслалъ противъ нихъ генерала ф.-деръ-Танна съ первымъ баварскимъ армейскимъ корпусомъ и нѣсколько сѣверо-германскихъ дивизій подъ начальствомъ генерала Виттиха. Нѣмецкія
- 10 окт. 1870. войска настигли уже отступавшихъ Французовъ при Артенэ, оттѣснили ихъ послѣ горячаго боя къ покрытымъ лѣсами возвышенностямъ, которыя тянутся отъ Гіена по правому берегу Луары, и послѣ
- 11 окт. страшной уличной борьбы завладѣли богатымъ городомъ Орлеаномъ. Французы отступили въ нѣкоторомъ безпорядкѣ за рѣку, на безлюдную равнину Солоньи, которая тянется вдоль южнаго берега Луары въ направленіи къ Блуа; за это ихъ начальникъ Моттеружъ былъ уволенъ Гамбеттой и замѣненъ болѣе старымъ генераломъ

Орелль де-Паладиномъ, также когда-то сражавшимся въ Африкѣ, въ Крыму и въ Италіи. Новый главнокомандующій стянулъ къ себѣ всѣ отряды, какіе были мало по малу сформированы и обучены военному дѣлу въ различныхъ лагеряхъ; онъ намѣревался не только снова завладѣть линіей Луары, но также перейти эту рѣку въ различныхъ пунктахъ и исполнить первоначальный планъ движенія къ Парижу. Но какъ онъ ни старался держать въ строгой тайнѣ планъ своихъ военныхъ операцій, его неопытныя войска не могли совершать свои передвиженія такъ быстро, чтобъ объ нихъ не могъ вовремя узнать фонъ-деръ-Таннъ. Чтобъ непріятель не могъ обойти его съ обѣихъ фланговъ и отрѣзать отъ главпой арміи, стоявшей передъ Парижемъ, фонъ-деръ-Таннъ очистилъ Орлеанъ, поручивши оставленныхъ тамъ больныхъ попеченію и человеколюбію городской думы, такъ какъ надѣялся скоро туда возвратиться. Приказаніе отступить къ Шартру было дано и прусскому генералу Виттиху, отправленному въ Шатодёнъ и завладѣвшему этимъ городомъ, который упорно защищали съ помощью артиллеріи и баррикадъ подвижная гвардія и вольные стрѣлки подъ начальствомъ Поляка Липовскаго и при содѣйствіи мѣстныхъ жителей; городъ былъ частію сожженъ, частію разрушенъ. Французы преслѣдовали фонъ-деръ-Танна; но послѣ кровопролитнаго сраженія при Кульмѣ съ непріятелемъ втрое болѣе многочисленнымъ, фонъ-деръ-Таннъ въ порядкѣ отступилъ въ Тури по дорогѣ, сдѣлавшейся почти непроходимой отъ выпавшаго снѣга и отъ дождей; тамъ соединился съ нимъ и генералъ Виттихъ. Подъ начальствомъ фонъ-деръ-Танна, генерала Орффа и полковника Изенбурга, Баварцы съ необыкновеннымъ мужествомъ выдержали бой, длившійся съ семи часовъ утра до пяти часовъ вечера; непріятель лишился 2000 человекъ, между тѣмъ какъ потери Нѣмцевъ убитыми и ранеными не превышали 1100 человекъ со включеніемъ 54 офицеровъ.

8 ноября.

18 окт.

9 ноября.

10 ноября
1870.

Хотя это отступление и сопровождалось геройской борьбой съ болѣе многочисленнымъ непріятелемъ, оно произвело очень непріятное впечатлѣніе въ нѣмецкой главной квартирѣ въ особенности потому, что выдавалось Гамбеттой за такой блестящій успѣхъ французской арміи, вслѣдъ за которымъ будетъ въ непродолжительномъ времени снята осада Парижа и будетъ одержана окончательная побѣда надъ Нѣмцами. Даже орлеанскій епископъ Дюпанлу, относившійся къ Нѣмцамъ съ большой предупредительностью, считалъ успѣхъ Орелль де-Паладина за переворотъ въ ходѣ военныхъ дѣйствій, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ и совѣтовалъ обращаться съ просьбами о помощи къ Богу. Гамбетта съ своей стороны старался увеличить эти боевыя силы и соединить всѣ арміи южныя и западныя для совокупныхъ военныхъ предпріятій. Онъ постоянно призывалъ съ юга все новые отряды; онъ самъ отправился въ Бретань въ лагерь подлѣ Конли, чтобъ помирить пос-

Нѣмецкія ар-
міи передъ
Орлеаномъ.

сорившихся между собою военачальниковъ Шаретта и Кератри; онъ привелъ въ движеніе всѣ народныя военныя силы Франціи, чтобъ до такой степени усилить луарскую армію, что она была-бъ въ состояніи избавить отечество отъ присутствія иноземныхъ армій подъ главнымъ начальствомъ Орелля де-Паладина. Но продолженіе кампаніи не оправдало надеждъ, возбужденныхъ первымъ успѣхомъ. Въ то время, какъ плохо обученные военному дѣлу и плохо одѣтые, молодые рекруты медленно соединялись въ большіе отряды, великій герцогъ Фридрихъ Францъ Мекленбургъ-Шверинскій, которому было поручено главное командованіе всѣми собранными въ той мѣстности 17, 18 ноября. нѣмецкими отрядами, двинулся къ западу, разбилъ подлѣ Дрѣ, подлѣ Шатонёва, подлѣ Диньи и въ лѣсу Сенъ-Жана подвижную гвардію, намѣревавшуюся подъ начальствомъ Фіэрека соединиться съ луарской арміей, и не только не допустилъ этого соединенія, но даже довелъ молодыхъ французскихъ солдатъ до такого упадка духомъ, что Кератри сложилъ съ себя главное командованіе, а Фіэрекъ былъ уволенъ отъ должности. Нѣкоторые изъ французскихъ отрядовъ отступили черезъ Ноженъ-ле-Ротру къ Ле-Монсу; Нѣмцы преслѣдовали ихъ и наблюдали за ихъ движеніями. Но такъ какъ въ версальской главной квартирѣ имѣлись ясныя указанія на то, что непріятель собиралъ на берегахъ Луары значительныя боевыя силы, чтобъ предпринять оттуда рѣшительное нападеніе на армію, осаждавшую Парижъ, то великій герцогъ Мекленбургскій получилъ приказаніе придерживаться болѣе восточнаго направленія и соединиться съ выступившей въ походъ, второй арміей принца Фридриха Карла, который былъ назначенъ главнокомандующимъ всѣхъ нѣмецкихъ боевыхъ силъ на югѣ. Въ это время принцъ двинулся изъ Труа въ западномъ направленіи черезъ Сенсъ и Немуръ, лишь съ трудомъ сдерживая немолимой строгостью, угрозами, реквизиціями и экзекуціями враждебное настроеніе городского и сельскаго населенія, становившееся все болѣе рѣзкимъ подъ вліяніемъ прокламацій Гамбетты; во главѣ десятаго армейскаго корпуса, которымъ командовалъ Фойгтъ-Ретцъ, и одной дивизіи третьяго корпуса онъ одержалъ на сѣверо-востокѣ 28 ноября отъ Орлеана, подлѣ Бонъ-ла-Роландъ, кровопролитную побѣду надъ 1870. французской арміей втрое болѣе многочисленной, и такимъ образомъ разрушилъ планъ непріятеля направиться черезъ Фонтенебло къ Парижу. Въ обѣихъ арміяхъ ясно сознавалось важное значеніе этой битвы для всего будущаго хода военныхъ дѣйствій, поэтому борьба велась съ обѣихъ сторонъ съ большимъ мужествомъ. Окружающія городъ, поля были покрыты такимъ огромнымъ числомъ труповъ, какое рѣдко случалось видѣть даже во время этой кровопролитной войны. И новая попытка Французовъ проложить себѣ дорогу къ Парижу въ болѣе западномъ направленіи неудалась, благодаря цѣлому ряду побѣдъ, одержанныхъ великимъ герцогомъ Мекленбургскимъ

между Артенэ и Шатоденомъ, въ особенности благодаря храбрости 17-й пѣхотной дивизіи и баварскаго отряда въ сраженіяхъ при Луаньи и Шато-Гури, равно какъ благодаря своевременному вмѣшательству начальника 22 пѣхотной дивизіи генерала Виттиха и начальника кавалерійской бригады Коломба въ сраженіе при деревнѣ Пупри, успѣхъ котораго былъ до той минуты сомнительнымъ. Французы были снова принуждены отступить съ большими потерями; но и въ рядахъ Нѣмцевъ произвели сильное опустошеніе шасспо, митральезы и гранаты; переходы по дорогамъ, сдѣлавшимся отъ проливныхъ дождей похожими на болотныя пространства, требовали отъ нѣмецкихъ отрядовъ напряженныхъ усилій и трудовъ, а съ наступленіемъ декабрьскихъ холодовъ имъ стали угрожать тяжелыя лишенія иного рода. Трошю съ увѣренностью рассчитывалъ на помощь извнѣ и на снятіе осады. Неоднократныя вылазки, которыя онъ предпринималъ около того времени въ южномъ и восточномъ направленіяхъ, должны были содѣйствовать успѣху луарской арміи, а Гамбетта въ это время издавалъ напыщенныя прокламаціи, въ которыхъ говорилъ, что на мгновеніе скрывшійся геній Франціи снова появляется въ своемъ величіи; это свидѣтельствовало объ увѣренности, съ которой онъ ожидалъ побѣды. Болѣе, чѣмъ когда либо, Франція была въ то время похожа на военный лагерь; тогда всѣ брались за оружіе и все служило оружіемъ. Можно-ли удивляться тому, что въ виду явной или тайной вражды, съ которой повсюду относились къ нѣмецкому солдату, и онъ доходилъ до такого ожесточенія, что позволялъ себѣ совершать насилія?

2 дек.

Во время кровопролитныхъ сраженій въ окрестностяхъ Луаньи, великій герцогъ Мекленбургскій проникъ во главѣ двухъ колоннъ на югъ до Артенэ, гдѣ еще въ октябрѣ съ успѣхомъ сражались Баварцы; на слѣдующій день (3 декабря) онъ, съ помощью стоявшихъ подлѣ Пупри войскъ Виттиха и Коломба, принудилъ непріятеля, послѣ нѣсколькихъ сраженій, къ отступленію и присоединился къ принцу Фридриху Карлу, главная квартира котораго находилась въ Питивье. Въ этихъ четырехъ-дневныхъ сраженіяхъ на берегахъ Луары и на окраинѣ густого лѣса—при Вилленіонѣ, при Луаньи, при Пупри, при Артенэ и Шевильи, кровь лилась потоками и французская армія была разбита; послѣ послѣдней неудачной попытки удержать въ своей власти городъ Орлеанъ, она обратилась въ бѣгство, а Нѣмцы снова вступили туда побѣдителями. Трошю намѣревался соединиться съ луарской арміей въ лѣсу подлѣ Фонтенебло, но въ то время, какъ онъ съ 29 ноября до 2 декабря тщетно пытался проложить себѣ туда дорогу сквозь ряды осаждающихъ, луарская армія была разбита. Нѣмцы захватили въ Орлеанѣ множество плѣнниковъ и значительную военную добычу, въ томъ числѣ четыре вооруженныхъ артиллеріей парохода; въ луарской арміи всѣхъ храбрѣе сра-

Луарская армія разбита.

4 дек. 1870

жались, но и больше всѣхъ пострадали, папскіе зуавы; теперь эта армія направилась отдѣльными толпами внизъ по теченію рѣки въ направленіи къ Блуа. Епископъ Дюпанлу былъ посаженъ въ своемъ дворцѣ подъ арестъ; въ соборѣ были заперты плѣнники. Самъ Гамбетта, намѣревавшійся добратъся изъ Тура до поля сраженія, едва не попался въ руки Пруссаконъ. Орелль де-Паладинъ, котораго Гамбетта считалъ виновникомъ неудачи предпріятія и которому онъ угрожалъ отдачей подъ судъ, сложилъ съ себя званіе главнокомандующаго. Тогда диктаторъ составилъ новый планъ: онъ задумалъ раздѣлить на двѣ арміи какъ тѣ войска, которыя находились на лице, такъ и тѣ, которыя постоянно формировались изъ новыхъ рекрутъ; первая армія должна была дѣйствовать въ восточномъ направленіи подъ начальствомъ Бурбаки, передавшаго командованіе сѣверной арміей генералу Федербу; вторая должна была, подъ начальствомъ Шанзи, вытѣснить непріятеля отъ береговъ средней и нижней Луары. А во избѣжаніе всякихъ стѣсненій въ своихъ предпріятіяхъ, Гамбетта перенесъ мѣстопробываніе правительственной делегаціи изъ Тура въ Бордо, куда за нимъ послѣдовали и нѣкоторые изъ членовъ дипломатическаго корпуса. По мѣрѣ того, какъ увеличивались затрудненія, усиливался революціонный терроризмъ диктатора, и какъ ни тяготилось населеніе матеріальными лишеніями и военными налогами, подъ французскими знаменами постоянно собирались новые бойцы, частію подъ вліяніемъ сильно возбужденныхъ національных чувствъ, частію изъ республиканскаго воодушевленія, частію изъ недостатка работы и изъ ненависти къ врагамъ; посредствомъ новыхъ налоговъ и займовъ добывались деньги на покрытіе военныхъ расходовъ, а въ томъ, что касалось реквизицій, французскіе военачальники не оставались позади нѣмецкихъ. Все это доставило французскимъ войскамъ возможность если не приостановить, то, по меньшей мѣрѣ, затруднить рядомъ сраженій наступательное движеніе внизъ по теченію рѣки, которое предприняли Нѣмцы въ холодные декабрьскіе дни, не смотря на то, что были ослаблены непрерывной борьбой съ непріятелемъ и были измучены переходами до истощенія силъ. Начальникъ второй луарской арміи, генералъ Шанзи вступилъ въ сраженія съ войсками великаго герцога Мекленбургскаго при Мѣнгѣ, при Богенси, при Маршенуа и, благодаря численному превосходству своей арміи, въ теченіе нѣсколькихъ дней препятствовалъ дальнѣйшему наступательному движенію Нѣмцевъ; но это положеніе дѣлъ скоро измѣнилось послѣ того, какъ принцъ Фридрихъ Карлъ, оттѣснивши первую луарскую армію генерала Бурбаки къ Вирзону и Буржу, двинулся изъ Орлеана форсированными переходами во главѣ десятаго армейскаго корпуса на помощь къ измученнымъ войскамъ великаго герцога и потомъ со свѣжими силами возобновилъ борьбу въ качествѣ главнокомандующаго.

10 дек.

7 дек. 1870

и въ слѣд. дни.

Посланная имъ 12 декабря въ Версаль, телеграмма гласила: «Послѣ четырехъ-дневныхъ сраженій въ окрестностяхъ Боженси, постоянно кончавшихся для насъ успѣшно, хотя и не позволявшихъ намъ далеко подвигаться впередъ по причинѣ численнаго превосходства непріятельскихъ войскъ, эти послѣднія неожиданно отступили къ Блуа и къ Туру, вѣроятно, по причинѣ большихъ потерь, которыя они понесли». Въ то-же время девятый армейскій корпусъ совершилъ переходъ изъ Вирзона черезъ Контръ и замокъ Шамборъ. Тогда былъ занятъ безъ всякаго сопротивленія Блуа, а вскорѣ послѣ того и Туръ. Между тѣмъ, генералъ Шанзи двинулся черезъ Вандомъ къ Ле-Мансу въ область Сарты, чтобъ присоединить къ своимъ войскамъ западную армію, организація которой производилась въ Конли, но еще не была окончена; его постоянно преслѣдовали Нѣмцы, совершившіе подлѣ Сужэ и Монтуарѣ на Луарѣ, подъ начальствомъ полковника Больтенштерна, одинъ изъ самыхъ отважныхъ военныхъ подвиговъ; поэтому его армія была до такой степени истощена отъ борьбы, отъ переходовъ, отъ холода и голода, что солдаты подвижной гвардіи тысячами сдавались въ плѣнъ; тѣмъ временемъ Бурбаки были оттѣснены принцемъ Фридрихомъ Карломъ на югъ, и вся страна до Буржа и Неверса была очищена отъ французскихъ войскъ. Дальнѣйшее наступательное движеніе не входило въ планъ нѣмецкаго военнаго начальства. Нужно было только удалить отъ Парижа луарскую армію, а эта цѣль была теперь достигнута. Уже 17 декабря были разосланы изъ версальской главной квартиры начальникамъ корпусовъ инструкціи, въ которыхъ между прочимъ говорилось: «Общее положеніе дѣлъ требуетъ, чтобъ преслѣдованіе непріятеля послѣ одержанныхъ побѣдъ продолжалось только въ той мѣрѣ, въ какой это необходимо, чтобъ раздробить его главныя силы на части и на долгое время сдѣлать невозможнымъ соединеніе этихъ частей. Подлѣ Орлеана сосредоточиваются главныя силы второй арміи. Она отказывается отъ обладанія областью нижней Луары и ограничивается развѣдками со стороны Шера. Поэтому слѣдуетъ удержаться если не въ Турѣ, то по меньшей мѣрѣ въ Блуа и въ Гинѣ. Переправы, устроенныя выше этихъ пунктовъ, слѣдуетъ по мѣрѣ возможности разрушать». Орлеанъ, Шартръ, Бовэ были уже ранѣе заняты Нѣмцами и назначены главными пунктами и сборными мѣстами для военныхъ дѣйствій въ направленіяхъ южномъ, западномъ и сѣверномъ.

27 дек.

Передъ праздникомъ Рождества Христова, фонъ-деръ Таннъ расположился на зимнихъ квартирахъ въ Орлеанѣ, чтобъ дать своимъ измученнымъ войскамъ отдыхъ, въ которомъ они такъ сильно нуждались. Съ тою-же цѣлію были размѣщены въ разныхъ пунктахъ по зимнимъ квартирамъ отряды арміи великаго герцога Мекленбургскаго. Отдыхъ былъ крайне необходимъ: численный составъ нѣмецкой пѣ-

Бѣдствія
войны.

6—10 янв.
1871.

хоты значительно уменьшился вслѣдствіе непрерывныхъ сраженій; лошади нѣмецкой кавалеріи находились въ жалкомъ положеніи; одежда и вооруженіе солдатъ требовали обновленія; въ особенности обувь пѣхоты сдѣлалась негодной вслѣдствіе частыхъ передвиженій въ дождливое время по непроходимымъ дорогамъ. Еще хуже было положеніе Французовъ. Бѣгство жителей изъ Турени на югъ свидѣтельствовало о страхѣ, который имъ внушали Нѣмцы. Тысячи раненыхъ, для помѣщенія которыхъ не было мѣста въ городахъ на берегахъ Луары, перевозились въ самое суровое зимнее время на югъ, въ Байонну, въ Біаррицъ, въ По. Чувство страха сдѣлалось повсемѣстнымъ. Даже среди солдатъ подвижной гвардіи сталъ обнаруживаться духъ неповиновенія и на нихъ наводили такой страхъ Нѣмцы, что въ тылу французскихъ войскъ были учреждены постоянные военные суды, а на жандармовъ была возложена обязанность подгонять тѣхъ, кто отставалъ отъ своего отряда. То, въ чемъ лживыя донесенія Французовъ прежде обвиняли Нѣмцевъ, дѣйствительно стало совершаться на французской территоріи. Не смотря на то, что многіе втайнѣ возмущались терроризмомъ французскаго правительства, лишь немногіе осмѣливались высказывать свои чувства, чтобъ не ослаблять энергію сопротивленія. Безразсудный воинственный пылъ бордоскаго диктатора нисколько не охладѣлъ оттого, что республиканскій историкъ первой имперіи, Ланфрѣ, гнѣвно отзывался о «диктатурѣ неспособности», собиравшей массы людей, которыхъ она не была въ состояніи ни вооружить, ни обучить военному дѣлу, ни прокормить, и которыхъ она посылала на вѣрную смерть. По словамъ прусскаго *Staatsanzeiger*, «солдатъ подвижной гвардіи (*Moblots*) сгоняли въ кучи, какъ рогатый скотъ, и силою гнали на бой, если они сами не воодушевлялись лживыми извѣстіями объ одержанныхъ побѣдахъ». А до какой степени дошла матеріальная нужда, когда наступили такіе зимніе холода, какіе рѣдко случаются въ той части Франціи! Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ нѣмецкія военныя власти были вынуждены взять на себя снабженіе жителей съѣстными припасами, чтобъ предохранить ихъ отъ голодной смерти. Но и нѣмецкимъ войскамъ приходилось въ тѣ холодные дни и ночи выносить несказанныя физическія страданія, когда соединенныя арміи принца Фридриха Карла и великаго герцога Мекленбургскаго, превышавшія 70,000 человекъ, двинулись противъ западной арміи генерала Шанзи. Въ сраженіяхъ между Луарой и Сартой, подлѣ Вандома, ла-Фурша, Азэ и Шартра, подлѣ Саржэ, Коннеррэ и Ногента-ле-Ротру, подлѣ Лампрона и Ла-Шапелля, не мало храбрыхъ нѣмецкихъ солдатъ испустили духъ на покрытыхъ снѣгомъ поляхъ ле-Перша; даже раненые и больные не пользовались надлежащимъ уходомъ; нѣмецкіе солдаты испили до дна чашу страданій, причиняемыхъ войной, когда предприняли трудный переходъ черезъ волнообразную, пересѣченную рядами кустар-

ника, мѣстность, гдѣ имъ создавали невѣроятныя затрудненія неровности почвы и покрытыя снѣгомъ и льдомъ дороги, а изъ-за кустовъ и изъ-за обнесенныхъ стѣнами, надворныхъ строеній ихъ подкарауливали вольные стрѣлки. «Въ эти дни», — говорится въ произведеніи прусскаго генеральнаго штаба, — «когда настали суровые зимніе холода, а передвиженіямъ войскъ препятствовали снѣжныя мятели и гололедица, часть нѣмецкой пѣхоты подвигалась впередъ въ холстяныхъ панталонахъ и въ разорванной обуви. При непрерывномъ наступательномъ движеніи трудно было замѣнять больныхъ солдатъ здоровыми и доставлять все необходимое для арміи». Когда солдаты наконецъ преодолѣли всѣ эти затрудненія, имъ пришлось вести упорную борьбу передъ воротами и стѣнами Ле-Манса прежде, чѣмъ они могли вступить въ этотъ городъ; даже на улицахъ и въ домахъ Ле-Манса имъ нужно было оберегать себя отъ непріятельскихъ выстрѣловъ. За это была наложена на городскихъ жителей большая контрибуція. Плѣнники были уведены оттуда тысячами и были захвачены въ большомъ количествѣ артиллерійскія орудія, военные снаряды и запасы провіанта, какъ въ самомъ городѣ, такъ и въ лагерь подлѣ Конли, который былъ взятъ послѣ упорной борьбы полковникомъ Леманномъ и отрядомъ 9-го армейскаго корпуса (Манштейна). А сердца до такой степени окаменѣли, что французскіе бѣглецы, массами устремившіеся къ желѣзной дорогѣ, безжалостно выбросили изъ вагоновъ лежавшихъ тамъ раненыхъ, чтобъ спасти самихъ себя. Даже Шанзи, въ одномъ изъ своихъ дневныхъ приказовъ, жаловался на постыдное малодушіе и необъяснимую панику солдатъ; онъ говорилъ, что для спасенія страны необходимы нравственное мужество и крайнее напряженіе всѣхъ силъ. Къ западной арміи примкнули и члены Орлеанскаго дома—герцоги Жуанвильскій и Омальскій и ихъ племянникъ герцогъ Шартрскій, но Гамбетта заставилъ ихъ выѣхать изъ Франціи. Шанзи отступилъ къ Лавалю, гдѣ намѣревался заново организовать остатки своей арміи, а Нѣмцы проникли до Алансона.

11, 12 янв.
1871.

15 янв.

3. между сеной и соммой.

Въ Парижѣ возлагались очень большія надежды на арміи луарскую и западную. Мы уже раиѣ упоминали о томъ, что въ началѣ декабря войска генераловъ Шанзи и Бурбаки попытались двинуться на сѣверъ, но послѣ нѣсколькихъ сраженій были отброшены назадъ, а изъ Парижа была сдѣлана вылазка болѣе значительная и болѣе успѣшная, чѣмъ всѣ предъидущія. На крутыхъ высотахъ Монъ-Аврона, къ востоку отъ города, передъ фортами Ножентъ и Росни, Французы поставили въ половинѣ ноября батареи изъ тяжелыхъ осадныхъ

Сраженія
при Монъ Ав-
ронѣ и при
Виллиерсѣ.

орудіи и оттуда стали осыпать гранатами селенія, занятыя саксонскими и вюртембергскими отрядами. Генералъ Дюкро выбралъ эту мѣстность, какъ самую удобную для энергической вылазки; въ изданной имъ прокламаціи онъ объявлялъ, что намѣревается разорвать желѣзное кольцо, съ помощью котораго непріятель старается задушить осажденныхъ въ ихъ продолжительной и мучительной борьбѣ съ смертью и что вслѣдъ за тѣмъ состоится соединеніе съ приближающимися французскими арміями. Онъ поклялся передъ арміей и передъ французской націей, что возвратится въ Парижъ или мертвымъ или побѣдителемъ. Притворное наступательное движеніе въ южномъ и сѣверномъ направленіяхъ должно было отвлечь вниманіе непріятеля отъ юго-восточной мѣстности для того, чтобъ производившія вылазку войска могли незамѣтно подвинуться за Венсенъ и съ помощью желѣзно-дорожныхъ поѣздовъ, покрытыхъ броней и снабженныхъ артиллеріей, какъ можно ближе подойти къ позиціямъ вюртембергскихъ и саксонскихъ войскъ. Подъ охраной страшнаго артиллерійскаго огня, осыпавшаго нѣмецкія войска гранатами съ высотъ Аврона и съ фортвъ Шарантона и Ногента, Французы перекинули восемь мостовъ черезъ Марну и устремились къ селеніямъ Бри, Шампиньи, Виллиерсъ, Нуази. Въ этотъ день было суждено выказать свою храбрость вюртембергскимъ войскамъ подъ начальствомъ Оберница и Саксонцамъ изъ 12-го армейскаго корпуса, которыми командовалъ принцъ Георгъ. Они въ теченіе цѣлаго дня геройски защищали свои позиціи противъ непріятеля, вдвое болѣе многочисленнаго, и только съ наступленіемъ сумерекъ были принуждены очистить Бри и Шампиньи. Но побѣдные возгласы Гамбетты скоро должны были смолкнуть: 1 декабря прибылъ армейскій корпусъ генерала Франсеки и въ теченіе слѣдующихъ дней снова завладѣлъ утраченными позиціями.

30 ноября 1870. Во время двухъ-дневной борьбы при Виллиерсъ-Кёльи и въ другихъ второстепенныхъ сраженіяхъ Нѣмцы лишились 6.200 человекъ, въ томъ числѣ двухъ сыновей вюртембергскаго министра графа Таубе. На долю Парижанъ выпалъ тотъ триумфъ, что по улицамъ ихъ города проходили нѣсколько сотъ взятыхъ въ плѣнъ Нѣмцевъ; но парижской арміи вылазка стоила слишкомъ 12,000 солдатъ и болѣе 400 офицеровъ. Ветеранъ, генералъ Рено умеръ черезъ три дня послѣ сраженія вслѣдствіе ампутаціи.

2, 3 дек. Сѣверо-запад- ный театръ военныхъ дѣйствій. Парижане тщетно ожидали прибытія южной арміи, которая освободила-бы ихъ отъ осады; ихъ страданія отъ холода и голода все увеличивались; но развѣ они не могли получить помощи съ сѣвера и съ сѣверо-запада, напримѣръ изъ Нормандіи, изъ Артуа и изъ Пикардіи, гдѣ жилъ храбрый народъ, издавна находившійся въ самыхъ тѣсныхъ сношеніяхъ съ столицей, гдѣ бельгійское населеніе такъ охотно протянуло-бы руку помощи и гдѣ отважные вольные стрѣлки, — эти «велри Арденнскихъ горъ», какъ ихъ называли, —

были всегда готовы къ бою? Тамъ еще въ октябрѣ были собраны значительныя боевыя силы, которыя, опираясь на крѣпости Лилль и Аміенъ, сильно беспокоили Нѣмцевъ сначала подъ предводительствомъ Бурбаки, а послѣ его назначенія начальникомъ луарской арміи, подъ предводительствомъ искуснаго и предприимчиваго генерала Федерба. Въдѣ укрѣпленные пункты Ла-Феръ, Сенъ-Кантенъ, Пероннъ еще находились въ рукахъ Французовъ; опираясь на нихъ, можно было недопускать сосредоточенія нѣмецкихъ войскъ и можно было предпринять походъ въ направленіи къ Парижу. Сраженіе при 28 окт. 1870. Формери между Руаномъ и Аміеномъ доказало, что Французы далеко подвинули впередъ свои военныя приготовленія, такъ какъ вывели въ поле войска всѣхъ трехъ родовъ оружія. Въ теченіе слѣдующихъ дней Французы выступили изъ Аміена, заняли большія селенія на дорогѣ изъ Мондидье въ Гурнэ, а отъ береговъ Анделле они подвинулись къ Лесъ-Анделисъ и даже проникли еще далѣе на востокъ въ направленіи къ Эпте. Только благодаря усиленной бдительности и храбрости, въ ноябрѣ удалось генераламъ Мانتѣйфелю и Гёбену мало по малу завладѣть областью Соммы послѣ того, какъ непріятель былъ побѣжденъ въ нѣсколькихъ небольшихъ сраженіяхъ и былъ обращенъ въ бѣгство въ болѣе важномъ сраженіи подлѣ Аміена. Только тогда Ла Феръ былъ принужденъ сдаться, а Аміенъ былъ занятъ Гёбеномъ. Два отряда, посланные графомъ цуръ-Липпе для развѣдокъ, подверглись нечаянному нападенію въ Этрепани и въ Les Thilliers en Vexin, и одинъ изъ нихъ былъ почти весь истребленъ. Изъ Аміена Нѣмцы двинулись, подъ начальствомъ Мانتѣйфеля, въ Нормандію. Оттѣснивши непріятеля при Форжъ и при Буши, они принудили Руанъ отворить ворота передъ нѣмецкой арміей, а по прошествіи трехъ дней завладѣли важнымъ приморскимъ городомъ Діеппомъ и его превосходною гаванью. Отъ этого прекратился подвозъ Французамъ провіанта изъ Англіи и Ирландіи и очень затруднилось судоходство по нижней Сенѣ. Тогда снова увеличились на той сторонѣ Рейна количество военной добычи и число плѣнниковъ, а потребность войскъ въ пищѣ и въ одеждѣ были удовлетворены реквизиціями въ богатыхъ городахъ. Во время самыхъ сильныхъ зимнихъ холодовъ французская армія спасалась безъ остановокъ бѣгствомъ къ Ле Гавру, куда солдаты прибыли въ самомъ жалкомъ видѣ, съ плохой одеждой и обувью и измученными отъ голода; они присоединились тамъ къ отряду генерала Бріана. Сельское населеніе массами переходило въ Діеппъ вмѣстѣ съ домашнимъ скотомъ и съ пожитками. Нерѣдко достаточно было появленія нѣсколькихъ нѣмецкихъ уланъ, чтобъ навести страхъ на большія селенія. Эти всадники были въ глазахъ Французовъ такъ-же грозны, какъ въ старыя времена казаки. Въ Гаврѣ всѣ были въ сильномъ волненіи, а страхъ старались прикрывать хвастовствомъ. Чтобъ успокоить гражданъ и по-

25 ноября.

27 ноября.

28 ноября.

29 ноября.

4 дек.

6 дек.

9 дек.

будить ихъ къ упорному сопротивленію, тамъ распространили слухъ объ удачной вылазкѣ парижскаго гарнизона и отправили туда моря-
 21 дек. 1870. ковъ изъ Бреста и Шербурга. Около этого времени была сдѣлана изъ Парижа новая вылазка подъ начальствомъ Дюкро и адмирала Ла-Ронсьера по прежнему въ направленіи къ деревнѣ Ле-Бурже, но нѣмецкая картечь произвела сильное опустошеніе въ рядахъ французской пѣхоты и принудила ее отступить въ безпорядкѣ. Тогда на время прекратились вылазки и Нѣмцы могли спокойно провести Рождественные праздники въ своихъ зимнихъ квартирахъ. Напротивъ того, въ Нормандіи годъ кончился кровопролитіемъ. Террористическія мѣры Гамбетты разожгли воинственный пылъ въ арміи Федерба; въ то время, какъ Мانتѣйфель сосредоточивалъ все свое вниманіе на французской западной арміи, Французамъ удалось снова занять
 12—19 дек. укрѣпленные пункты Гамъ, Сентъ-Кантенъ, Ла-Феръ. Но это были такіе лавры, которые скоро увядаютъ. На исходъ войны не имѣли никакого вліянія ни эти незначительные успѣхи Французовъ, ни шумныя уличныя манифестаціи въ Лондонѣ, которыя были вызваны тѣмъ, что генералъ Гёбенъ захватилъ и потопилъ шесть англійскихъ, перевозившихъ уголь, судовъ, чтобъ недопускать плаванія французскихъ канонерскихъ лодокъ вверхъ по теченію Сены. Англичане успокоились, когда Бисмаркъ изъявилъ готовность выдать денежное вознагражденіе, не смотря на то, что къ этому его не обязывали правила войны.

Бапомъ и Сентъ-Кантенъ. Чтобъ не позволять сѣверной арміи приближаться къ Парижу, Монтѣйфель и Гёбенъ снова двинулись къ Аміену; при содѣйствіи генерала Бентгейма, они успѣшно выдержали цѣлый рядъ сраженій вблизи отъ этого города, на берегахъ рѣчки Галлю, при Альберѣ и, наконецъ, при Бапомѣ, и снова оттѣснили непріятеля къ Аррасу и къ Дуэ. При постоянномъ сильномъ холодѣ, эти сраженія были очень упорны. На берегахъ Галлю Французы мужественно оборонялись въ
 23, 24 дек. теченіе двухъ дней, такъ что, послѣ ихъ отступленія, Нѣмцы насчитали у себя 900 убитыхъ и раненыхъ, въ томъ числѣ 34 офицера. Въ письмѣ одного нѣмецкаго воина, которое цитируетъ Фонтанъ, между прочимъ говорится: «Мы никогда не позабудемъ эту ужасную ночь съ 23 на 24 дек.; она была жестоко-холодна, а мы сами были измучены до истощенія силъ и томились голодомъ. Кучи соломы и прутьевъ горѣли яркимъ пламенемъ; мы сидѣли подлѣ огня и жарили на кончикахъ нашихъ сабель куски стараго хлѣба. Насупротивъ насъ возвышалась та покрытая лѣсомъ гора, которую мы тщетно пытались взять приступомъ; по временамъ раздавались выстрѣлы или слышался свистъ гранаты; но мы не обращали на нихъ вниманія. Такимъ образомъ провели мы канунъ Рождества». 2, 3 янв. 1871. И при Бапомѣ борьба длилась два дня съ большими потерями съ обѣихъ сторонъ; битва еще не привела ни къ какому рѣшительному

результату, когда обѣ арміи начали отступать въ хорошемъ порядкѣ, Французы на сѣверъ, Нѣмцы на югъ. Въ то-же время нужно было держать въ покорности Руанъ, гдѣ обнаруживалось воинственное настроеніе умовъ. Генераль Бентгеймъ завладѣлъ замкомъ Robert le Diable и предпринялъ удачное наступательное движеніе вплоть до городка Pont-Audamer. По множеству плѣнниковъ, которые были тогда захвачены, можно было догадаться, что французская подвижная гвардія утратила воинственный пылъ и что только терроризмъ Гамбетты принуждалъ ее выступать въ походъ. Надежды на успѣхъ оказывались съ каждымъ днемъ все менѣе основательными. Въ руки Нѣмцевъ попали новые плѣнники и новая военная добыча, когда генераль Зенденъ завладѣлъ небольшою крѣпостью Рокруа и когда былъ взятъ старинный городъ Перонна, гдѣ бургундскій герцогъ Карлъ Смѣлый когда-то держалъ подъ своимъ надзоромъ Людовика XI (VIII, 690). Удаленіе Мантѣйфеля къ восточной арміи снова ободрило предприимчиваго генерала Федерба. Получивши подкрѣпленія, онъ рѣшился оставить насупротивъ первой нѣмецкой арміи только небольшіе отряды, чтобъ замаскировать передвиженіе своихъ главныхъ силъ, а во главѣ этихъ послѣднихъ попытался прервать сообщенія между нѣмецкими отрядами и угрожать нападеніемъ на тылъ арміи, осаждавшей Парижъ. Найдя слишкомъ сильными позиціи непріятеля между Перонной и Амьеномъ, онъ повернулъ къ Сень-Кантену. Но генераль Гёбенъ, командовавшій всѣми нѣмецкими военными силами на сѣверѣ, слѣдовалъ за нимъ по пятамъ и въ семичасовомъ сраженіи подлѣ Сень-Кантена нанесъ ему тяжелыя потери. Самъ Федербъ совершилъ съ лучшими изъ своихъ войскъ отступление къ Камбрэ въ полномъ порядкѣ, но значительная часть его арміи, состоявшая изъ недавно набранныхъ и неопытныхъ солдатъ, разбѣжалась въ разныя стороны небольшими кучками. Сень-Кантенъ былъ взятъ приступомъ и тысячи плѣнниковъ были отправлены отсюда въ нѣмецкія крѣпости и барачные лагеря. Еще болѣе бѣдственной была участь тѣхъ бѣглецовъ, которые бродили по глинистымъ дорогамъ въ холодную дождливую погоду безъ обуви, плохо одѣтыми, голодными, и едва способными носить съ собою оружіе. Конечно, и нѣмецкимъ воинамъ приходилось выносить тяжелыя лишенія и труды; многіе изъ нихъ лишились жизни или утратили здоровье во время этой трудной борьбы. Но ихъ воодушевляло сознаніе, что благодаря ихъ усиліямъ была одержана окончательная побѣда, было упрочено величіе ихъ отечества и были накоплены новыя сокровища чести и славы.

5 янв.
10 янв.

19 янв.

Чтобъ впустить мужество упавшимъ духомъ, французскимъ солдатамъ, Гамбетта отправился въ Лилль и попытался произвести своей риторикой такое-же впечатлѣніе на сѣверную армію, какое произвелъ не задолго передъ тѣмъ въ Лавалѣ на армію генерала Шанзи,

Гамбетта
въ Лиллѣ.

По его требованію, Федербъ издалъ дневной приказъ, въ которомъ восхвалялъ стойкость войскъ, только что спасшихся бѣгствомъ въ Камбрэ и въ Лилль въ лохмотьяхъ, въ деревянныхъ башмакахъ и измученными отъ голода; а самъ диктаторъ произнесъ рѣчь, въ которой восхвалялъ великія дѣянія республики и возвѣщалъ о предстоявшей гибели Германіи. Но около этого времени была съ успѣхомъ отражена послѣдняя значительная вылазка изъ Парижа, а отъ сѣверной арміи уже нельзя было ожидать ни освобожденія Парижа отъ осады, ни спасенія Франціи. Хотя нѣкоторыя кучки республиканцевъ и выражали громкое одобреніе высокопарнымъ словамъ Гамбетты, но у подвижной гвардіи уже прошла охота продолжать бесполезную борьбу. Гамбетта все таки не упалъ духомъ: онъ возвратился черезъ Кале въ Бордо, чтобъ привести въ исполненіе новый планъ военныхъ дѣйствій и сдѣлать еще одну попытку для спасенія Парижа, истощавшаго въ борьбѣ свои послѣднія силы. Около 25 янв. 1871. того времени, когда полковникъ ландвера Кренски завладѣлъ, послѣ шестидневной бомбардировки, крѣпостью Лонгви, и почти всѣ сѣверныя области перешли во власть Нѣмцевъ, а осада столицы приближалась къ концу, взоры Европы обратились на театръ военныхъ дѣйствій въ Юрѣ и въ области Саоны, гдѣ были предприняты Французами новыя военныя операціи.

7. Новая германская имперія и перемиріе.

Стремленія Нѣмцевъ къ объединенію. Въ то время, какъ всѣ взоры были устремлены на военныя событія, совершавшіяся на берегахъ Сены, Луары и Соммы и въ восточной части Франціи, безъ всякаго шума завершалась организація германской имперіи и создавалось національное единство Германіи, котораго не хотѣла допускать завистливая сосѣдка. Такъ какъ южно-нѣмецкіе солдаты рядомъ съ сѣверо-нѣмецкими проливали свою кровь и жертвовали своею жизнію для пріобрѣтенія и упроченія высшихъ народныхъ благъ,—такъ какъ между ними сгладились всякія племенные и религіозныя различія и независимость ихъ отечества сдѣлалась ихъ общимъ знаменемъ, то, по видимому, уже настало время уничтожить раздѣльную черту между сѣверомъ и югомъ тѣмъ болѣе потому, что служившая такой раздѣльной чертой, линія Майна уже была фактически уничтожена ходомъ военныхъ дѣйствій; тогда можно было съ бѣльшимъ успѣхомъ возобновить попытку объединенія, неудавшуюся въ предшествовавшемъ году вслѣдствіе сопротивленія только одного изъ нѣмецкихъ государствъ. Тогда сами нѣмецкія правительства, въ особенности баденское, сдѣлали первые шаги къ упроченію ихъ единства путемъ договора. Уполномоченные министры королевствъ баварскаго и вюртембергскаго, великихъ герцогствъ баден-

скаго и гессенскаго были отправлены въ Версаль, чтобъ установить, по соглашенію съ канцлеромъ сѣверо-германскаго союза, условія, на основаніи которыхъ сѣверо-германская союзная конституція должна была сдѣлаться обязательной и для южно-германскихъ государствъ. Баденъ и Гессенъ не обнаруживали никакихъ колебаній. Болѣе трудны были переговоры съ Вюртембергомъ и въ особенности съ Баваріей, гдѣ во главѣ управленія еще стояло то-же министерство Брэ, которое вступало на путь національной политики медленно и противъ воли. Однако и тамъ, наконецъ, прекратилось сопротивленіе послѣ того, какъ, при опредѣленіи правъ канцлера союза, были сдѣланы значительныя уступки въ пользу Баваріи. Было рѣшено, что Баварія и Вюртембергъ будутъ пользоваться нѣкоторыми исключительными правами относительно организаціи своихъ армій, системы налоговъ, почтоваго и телеграфнаго вѣдомства,—что будутъ приняты въ соображеніе нѣкоторыя «основательныя притязанія» на самостоятельность со стороны этихъ двухъ государствъ.

Договоры съ Баваріей и съ Вюртембергомъ 23 и 25 ноября 1870.

Договоры, заключенные по соглашенію между уполномоченными нѣмецкихъ правительствъ, могли получить законную обязательную силу только послѣ ихъ одобренія южно-нѣмецкими сеймами и сѣверо-германскимъ рейхстагомъ. Въ Карлсруэ, въ Штутгартѣ и въ Дармштадтѣ они были утверждены такъ-же, какъ и въ Берлинѣ, безъ всякаго сопротивленія. Несмотря на нѣкоторыя возраженія противъ содержанія союзной конституціи и противъ сдѣланныхъ уступокъ, эти государства отложили въ сторону всякія колебанія въ виду важности конечной цѣли. Сѣверо-германская союзная конституція, дѣйствовавшая въ теченіе трехъ лѣтъ на всемъ пространствѣ между морями Нѣмецкимъ и Балтійскимъ и берегами Майна, и оказавшаяся на практикѣ цѣлесообразной, была такимъ уже готовымъ фундаментомъ, на которомъ можно было продолжать сооруженіе начатаго зданія. Поэтому, несмотря на то, что, по мнѣнію многихъ, въ ней были нѣкоторые недостатки, за нее было подано большинство двухъ третей голосовъ и она получила законную силу. Съ 1848 и 1849 года въ Германіи сдѣлали большой шагъ впередъ политическія воззрѣнія; тамъ научились подчинять реальнымъ условіямъ личныя мнѣнія; вмѣсто того, чтобъ упорно отстаивать свои принципы и теоріи, тамъ стали считаться съ тѣмъ, что возможно и осуществимо на дѣлѣ. Только въ Мюнхенѣ ультрамонтаны и демократы упорно сопротивлялись объединенію Германіи: первые ожидали всякихъ благъ только изъ Рима и возставали противъ такого государственнаго устройства, въ которомъ былъ-бы главою не папа, а монархъ, принадлежащій къ евангелическо-протестантской церкви; вторые считали главной основой народнаго благосостоянія отсутствіе всякихъ стѣсненій для индивидуальной предпріимчивости и свободы воли, поэтому ненавидѣли строгій прусскій военный режимъ и организацію прусскаго чиновничества,

«Патріотическая партія въ Баваріи».

которые были-бы тяжелымъ гнетомъ для добродушія и легкаго нрава южныхъ Нѣмцевъ. Ихъ сторону держали и партикуляристы, мечтавшіе о специальной миссіи Баваріи, о баварской гегемоніи въ южной Германіи, о посреднической роли, которую должно исполнять ихъ отечество въ столкновеніяхъ между двумя вѣроисповѣданіями. Въ теченіе нѣсколькихъ недѣль нѣмецкая нація находилась въ тревожномъ положеніи: въ нѣкоторыхъ кружкахъ высказывалось опасеніе, что нѣмецкое единство подвергнется кораблекрушенію въ волнахъ Изара; вѣдь газеты сообщали, что пятьдесятъ восемь членовъ палаты депутатовъ дали себѣ слово подавать голоса противъ утвержденія версальскихъ договоровъ и противъ вступленія Баваріи въ составъ германскаго союзнаго государства; это было нѣчто въ родѣ заговора, вслѣдствіе котораго не могло быть подано въ сеймъ необходимое большинство двухъ третей голосовъ. Правда, самъ король Лудвигъ, съ юношескимъ воодушевленіемъ увлекавшійся мыслію о возстановленіи германской имперіи, послалъ прусскому королю въ Версаль достопамятное письмо, въ которомъ извѣщалъ его, что уже условился съ остальными нѣмецкими правителями о предоставленіи ему правъ президента надъ всѣми нѣмецкими государствами съ титуломъ германскаго императора, и что на это уже изъявило свое согласіе большинство членовъ рейхсрата; но и тогда еще не было извѣстно, откажутся-ли такъ называемые «патріоты» второй палаты отъ своей оппозиціи. Вѣдь большинство комиссіи, которой было поручено представить палатѣ докладъ о версальскихъ договорахъ, и избранный ею докладчикъ Йѳргъ были рѣшительными противниками національнаго единства. Образъ дѣйствій этихъ людей представлялъ поразительную противоположность съ радостнымъ воодушевленіемъ, которое обнаруживалось во всей остальной Германіи по случаю великаго всемірно-историческаго событія.

Отправка
депутациі
въ Версаль.

Когда сѣверо-германскій рейхстагъ, засѣдавшій въ Берлинѣ, одобрилъ проектъ новаго государственнаго устройства и въ то-же время сдѣлалось извѣстнымъ, что предложеніе баварскаго короля было одобрено всѣми нѣмецкими царствующими лицами, тогда было рѣшено обратиться къ прусскому монарху съ поздравительнымъ адресомъ и поручить особой депутаціи врученіе ему этого адреса въ Версалѣ. Тридцать членовъ рейхстага съ президентомъ Симсономъ во главѣ сообщили въ Версалѣ престарѣлому королю желаніе націи, чтобъ онъ принялъ новый титулъ и возстановилъ прежнее высокое значеніе словъ «императоръ и имперія». Это была уже вторая депутація, подносявшая главѣ дома Гогенцоллерновъ императорскій титулъ въ знакъ признательности и довѣрія націи. Но какъ измѣнилось положеніе дѣлъ со времени отправки первой депутаціи! Въ 1849 году незначительное большинство Франкфуртскаго парламента предложило прусскому королю императорскую корону, которую онъ могъ бы со-

хранить не иначе, какъ путемъ трудной борьбы съ возстававшими противъ такого нововведенія, нѣмецкими монархами и многими жителями Германія, а теперь она была добровольно предложена ему нѣмецкимъ народомъ и его правителями въ награду за военные подвиги. Существовало старинное предсказаніе, что германская имперія можетъ возродиться только на полѣ сраженія; теперь оно исполнилось. Такимъ образомъ нѣмецкая нація объединилась во всѣхъ частяхъ въ первый разъ по прошествіи многихъ столѣтій. Тогда доктринёры не возбуждали вопроса, изъ какого легальнаго источника возникъ новый титулъ: онъ былъ созданъ Милостію Божіей, по волѣ всей націи въ эпоху патріотическаго воодушевленія. Это признавалъ и самъ побѣдоносный монархъ, такъ какъ во время торжественной аудіенціи 18 дек. 1870. объявилъ депутаціи, что принимаетъ императорское званіе, предложенное ему нѣмецкимъ народомъ и его правителями. Употребленіе новаго титула должно было начаться съ 1 января слѣдующаго года, но его офиціальное принятіе состоялось только 18 января, — въ годов- 18 янв. 1871. щину того дня, когда предокъ новаго императора Фридрихъ I возложилъ на себя въ Кёнигсбергѣ прусскую королевскую корону и этимъ заложилъ фундаментъ для будущаго величія своего царствующаго дома.

То была незабвенная минута, когда король Вильгельмъ былъ провозглашенъ германскимъ императоромъ въ великолѣпной зеркальной залѣ Версальскаго дворца, гдѣ со временъ Ришельё составлялось такъ много замысловъ ко вреду Германіи, гдѣ такъ много картинъ и статуй напоминали о позорныхъ униженіяхъ нѣмецкой націи и о славныхъ подвигахъ Французовъ. На почетномъ караулѣ стоялъ въ тотъ день на дворѣ замка 7-й гренадерскій полкъ, прежде всѣхъ вступившій на непріятельскую территорію при взятіи штурмомъ Вейсенбурга; на его знаменахъ были дыры, прорванные непріятельскими пулями. Другія прусскія и нѣмецкія знамена украшали великолѣпную мраморную залу, въ которой происходила торжественная церемонія въ присутствіи многихъ нѣмецкихъ владѣтельныхъ князей, военачальниковъ, офицеровъ всякаго ранга и отборныхъ войскъ. Церемонія началась проповѣдью, послѣ которой семидесяти-четырёхъ-лѣтній король взошелъ съ бодростью юноши на эстраду, объявилъ, что принимаетъ предложенную ему императорскую корону и далъ канцлеру Бисмарку приказаніе прочесть прокламацію къ нѣмецкому народу. Вотъ содержаніе этого достопамятнаго документа: «Мы, Вильгельмъ, Милостію Божіей король прусскій, симъ объявляемъ: послѣ того, какъ нѣмецкіе правители и вольные города обратились къ намъ съ единодушнымъ приглашеніемъ возстановить и принять императорское званіе, упраздненное болѣе шестидесяти лѣтъ тому назадъ, и послѣ того, какъ въ конституціи германскаго союза были изложены соотвѣтствующія этому желанію постановленія, мы объявляемъ, что считаемъ нашимъ долгомъ передъ отечествомъ исполнить желаніе нѣмецкихъ князей и принять императорское званіе. Поэтому, мы и

Императоръ
и имперія.

наши наслѣдники прусскаго престола будемъ впредь носить императорскій титулъ во всѣхъ нашихъ сношеніяхъ и во всѣхъ дѣлахъ управленія германской имперіи, и мы возлагаемъ на Бога надежду, что нѣмецкая нація подготовитъ нашему отечеству счастливую будущность подъ знаменемъ своего древняго величія. Мы принимаемъ императорское званіе съ сознаніемъ нашего долга охранять права имперіи и ея членовъ, поддерживать миръ, оберегать независимость Германіи и укрѣплять силы народа. Мы принимаемъ его въ надеждѣ, что въ награду за свое горячее и самоотверженное участіе въ борьбѣ нѣмецкій народъ будетъ наслаждаться прочнымъ миромъ внутри границъ, которыя доставятъ нашему отечеству ту охрану отъ возобновленія нападений со стороны Франціи, въ которой онъ нуждался въ теченіе многихъ столѣтій. Но намъ и нашимъ наслѣдникамъ въ императорскомъ званіи да поможетъ Господь Богъ возвеличивать германскую имперію не завоеваніями, а мирною дѣятельностью на пути національнаго благосостоянія, свободы и цивилизаціи!»! Послѣ прочтенія этой прокламаціи, великій герцогъ баденскій громкимъ голосомъ воскликнулъ: да здравствуетъ императоръ Вильгельмъ I; на это присутствующіе отвѣчали пѣніемъ народнаго гимна. Такимъ образомъ исполнилось предсказаніе Барбароссы, что послѣ очень долгаго упадка имперіи ея величіе будетъ возстановлено не Гогенштауфенами, а Гогенцоллернами; теперь исполнилась на дѣлѣ та мечта, за которой когда-то гонялась нѣмецкая молодежь, осуществился на дѣлѣ тотъ идеалъ, которому не измѣняли и члены франкфуртскаго парламента. Въ виду этого важнаго событія и одержанныхъ въ то же время побѣдъ подъ стѣнами Парижа, при Сень-Кантенѣ, при Бельфорѣ, и баварская клерикальная партія не была въ состояніи долѣе 22 янв. 1871. противиться велѣніямъ судьбы. По прошествіи четырехъ дней, и въ мюнхенской палатѣ депутатовъ было подано, наперекоръ предложенію коммиссіи, такое большинство голосовъ въ пользу версальскаго договора, какое было необходимо для его утвержденія.

Бомбардированіе Парижа. Во время этихъ политическихъ и дипломатическихъ трудовъ не прекращались военныя дѣйствія подлѣ Парижа и въ провинціяхъ. Несмотря на недостатокъ большихъ фуръ и на перерывы въ желѣзнодорожныхъ сообщеніяхъ, нѣмецкое военное начальство мало по малу доставило осаждавшей Парижъ арміи громадное количество военныхъ снарядовъ и артиллерійскія орудія, бьюція на неслыханно-дальнее разстояніе. Тогда, наконецъ, можно было приступить къ бомбардированію Парижа, которое такъ долго откладывалось. Во время Рождественскихъ праздниковъ было сооружено вокругъ Монъ-Аврона двѣнадцать баттарей съ семидесятью шестью громадными пушками, 27 дек. 1870. а въ послѣднихъ числахъ 1870 года было начато бомбардированіе укрѣпленныхъ высотъ съ такимъ успѣхомъ, что уже во вторую ночь 29 дек. Французы съ большими потерями очистили считавшуюся «ключемъ Парижа», важную позицію Монъ-Аврона, которая была немедленно

вслѣдъ за тѣмъ занята саксонскими войсками. Когда началось оттуда непрерывное обстрѣливаніе восточныхъ фортовъ Росни, Ногента, Нуази, въ Парижѣ распространились ужасъ и смятеніе. Трошю тщетно старался поддержать своими прокламаціями ослабѣвавшее мужество національной гвардіи; онъ тщетно утверждалъ, что правительство національной обороны никогда не унизится до подписанія капитуляціи; онъ уже утратилъ всякое вліяніе; газеты уже начали обвинять его въ неспособности, въ дурныхъ намѣреніяхъ, въ измѣнѣ и стали называть виновниками всѣхъ несчастій тѣхъ людей, которые захватили въ свои руки правительственную власть, не будучи въ состояніи защищать столицу и страну. Главнокомандующій былъ вынужденъ дѣйствовать по соглашенію съ комиссіей, состоявшей изъ четырехъ министровъ и четырехъ генераловъ. Послѣ новаго года былъ открытъ артиллерійскій огонь и по южнымъ фор- 5 янв. 1871. тамъ Исси, Ванву, Монружу. Бомбы стали залетать въ предмѣстія и въ болѣе отдаленныя части города, не смотря на то, что батареи были отдѣлены отъ нихъ разстояніемъ почти въ одну милю. Страхъ усиливался въ городѣ съ каждымъ днемъ; но терроризмъ, къ которому прибѣгали радикальныя газеты, клубы и приверженцы коммуны, устранялъ всякую мысль о сдачѣ и о переговорахъ. Въ Парижѣ не предполагали, чтобъ бомбардированіе было возможно на такомъ большомъ разстояніи; но когда прусскіе артиллерійскіе снаряды стали падать въ городѣ, стали попадать въ Люксембургскій дворецъ, въ церковь св. Сюльпиція, въ пантеонъ, убили нѣсколько человѣкъ въ Rue du Vas, въ Сенъ-Жерменскомъ предмѣстіи и мѣстами произвели пожары, тогда снова стали раздаваться взрывы негодованія и ярости противъ варваровъ, намѣревавшихся разрушить священную метрополию цивилизаціи. Остававшіеся въ Парижѣ, члены дипломатическаго корпуса стали предъявлять протесты и потребовали, чтобъ была пощажена собственность, принадлежавшая во французской столицѣ иностранцамъ; имъ на это отвѣчали, что эти иностранцы уже давно получили предостереженіе и имѣли достаточно времени, чтобъ выѣхать изъ Парижа. Даже профессора дублинскаго университета обнародовали протестъ противъ жестокаго образа дѣйствій Нѣмцевъ, но они получили энергическое и основательное возраженіе отъ гёттингенскаго университета черезъ посредство профессора Дове. Но Жюль Фавръ предъявилъ жалобу на то, что Парижанъ не предупредили о бомбардированіи города, и что нѣмецкія гранаты и бомбы попадаютъ даже въ школы и въ госпитали. Мольтке обѣщалъ ему, что зданія этого рода будутъ пощажены, лишь только Нѣмцы ближе подойдутъ къ городу и будутъ въ состояніи яснѣе отличать одни зданія отъ другихъ. Не смотря на туманъ и снѣжныя бури, бомбардированіе продолжалось безъ перерывовъ; оно было поддержано артиллерійскимъ огнемъ съ восточной и съ сѣвер-

ной стороны, чтобъ заставить осажденныхъ раздѣлить ихъ боевыя силы, доходившія до 450,000 человѣкъ; всѣ батареи были соединены съ Версалью телеграфными проволоками, такъ что все дѣлалось по одному общему плану; съ каждымъ днемъ расширялось пространство, въ которое падали страшныя пушечныя ядра.

Послѣдняя
вылазка.

Парижское правительство старалось скрывать подъ громкими фразами свой страхъ и безпокойство, а положеніе Нѣмцевъ выдавать за крайне опасное и трудное. Вѣдь именно въ то время Гамбетта составилъ новый планъ военныхъ дѣйствій, который не только освободилъ-бы Парижъ отъ осады, но и отрѣзалъ-бы непріятельскимъ арміямъ пути сообщенія съ берегами Рейна. Было рѣшено нанести Нѣмцамъ на востокъ тотъ смертельный ударъ, который не удалось нанести имъ ни на сѣверѣ, ни на югѣ. Газета *Siècle* объявляла: «Чаша вѣсовъ уже начинаетъ склоняться на нашу сторону. Не трудно себѣ представить, каковы будутъ для Нѣмцевъ результаты перваго пораженія на такомъ отдаленіи отъ Рейна среди нашихъ силъ. Мстители найдутся вездѣ, вездѣ!» На Трошю нападали за то, что онъ до той поры предпринималъ только небольшія вылазки, которыя не могли привести ни къ какимъ результатамъ; а теперь, какъ утверждали, настала минута двинуть впередъ всѣ парижскія войска, съ помощью гигантской вылазки прорвать ряды осаждающихъ и, соединившись съ собраними Гамбеттой арміями, общими силами нанести непріятелю рѣшительный ударъ. Главнокомандующій не осмѣлился противиться громкимъ требованіямъ партіи дѣйствія. Былъ созванъ военный совѣтъ съ участіемъ мэровъ двадцати парижскихъ округовъ. Рѣшительныхъ мѣръ требовали и усиливавшійся голодъ, и непріятельскія бомбы, и возненіе умовъ среди приверженцевъ красной республики, которые безъ обиняковъ объявляли, что считаютъ себя болѣе необходимыми для борьбы съ «внутренними Пруссаками». И такъ было рѣшено предпринять 19 января большую вылазку и высокопарной прокламаціей призвать столичныя войска къ оружію. 19 января рано утромъ слишкомъ 100,000 человѣкъ выступили изъ Парижа на рѣшительный бой въ направленіи къ Мёдону, Севру и Сень-Клу. Винуа командовалъ лѣвымъ крыломъ, Дюкро—правымъ, а Трошю руководилъ нападеніемъ съ верхушки обсерваторіи. Винуа съ большимъ мужествомъ напалъ во главѣ своей колонны на пятый армейскій корпусъ генерала Кирхбаха, вытѣснилъ изъ шанцевъ Монтрету девятую дивизію генерала Зандрарта и нѣсколько времени удержался въ нихъ. Но такъ какъ Дюкро, задержанный городскими барикадами, не прибылъ своевременно на помощь къ нему, то послѣ семичасовой страшной борьбы нападеніе осажденныхъ было отражено. Французы, лишившіеся 7000 человѣкъ убитыми и ранеными, начали вечеромъ отступленіе, походившее на бѣгство. На другой день Трошю предложилъ заключеніе перемирія,

чтобъ похоронить покрывавшихъ обширное поле сраженія, солдатъ національной гвардіи. Но и побѣдители лишились 39 офицеровъ и 616 солдатъ.

Парижане возлагали всѣ свои надежды на огромную вылазку, а когда они узнали всю важность нанесеннаго ихъ арміи пораженія, когда число убитыхъ оказалось гораздо болѣе значительнымъ, чѣмъ они сначала предполагали, тогда они впали въ отчаяніе, выразившееся прежде всего взрывами ярости противъ «измѣнника» Трошю. Скорая капитуляція была неизбѣжна, но такъ какъ главнокомандующій поклялся, что никогда не подвергнетъ себя такому позору, то онъ передалъ главное командованіе генералу Винуа. Положеніе Парижанъ, дѣйствительно, было безвыходное: извнѣ ихъ жизни угрожали непріятельскія бомбы; внутри города имъ угрожала смерть отъ голода; раздоры въ средѣ населенія ослабляли его энергію; изъ провинцій оно не могло ожидать помощи; все громче предъявлявшая свои требованія, соціалъ-демократія угрожала посягательствами на его собственность; ему, по видимому, не оставалось ничего другого, какъ прекратить борьбу, которая могла только увеличить его страданія, но не давала ни малѣйшей надежды на спасеніе. Правда, въ Парижѣ не рѣдко раздавался возгласъ: лучше умереть, чѣмъ сдаться; но такое гордое намѣреніе уже успѣло заглухнуть во многихъ сердцахъ. Такимъ образомъ, мало по малу созрѣла рѣшимость вступить въ переговоры съ непріателемъ. И на этотъ разъ иронія судьбы обнаружилась въ томъ, что тотъ самый человѣкъ, который за четыре мѣсяца передъ тѣмъ объявилъ передъ всей Европой: ни одной пяди нашей земли, ни одного камня изъ нашихъ крѣпостей!,— что Жюль Фавръ былъ вынужденъ сдѣлать первый шагъ для спасенія своего отечества отъ окончательной гибели. То были самыя тяжелыя минуты въ жизни этого честнаго человѣка, искренно любившаго Францію и свободу, когда онъ, получивши согласіе на свиданіе съ графомъ Бисмаркомъ, проѣзжалъ въ Версаль сквозь нѣмецкіе форпосты. Онъ пріѣзжалъ съ предложеніемъ заключить договоръ, который дозволилъ бы парижскому гарнизону удалиться со всѣми военными почестями въ одну изъ незанятыхъ Нѣмцами французскихъ провинцій, предварительно давши обѣщаніе не возобновлять борьбу въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Въ прусской главной квартирѣ не изъявили согласія на такія условія; тамъ потребовали такой-же капитуляціи, какая была заключена въ Мецѣ и въ Седанѣ. Во время вторичныхъ переговоровъ, происходившихъ на другой день, было условлено прекратить артиллерійскій огонь съ обѣихъ сторонъ 27 января въ двѣнадцать часовъ вечера. Это было первымъ шагомъ къ заключенію трехъ-недѣльнаго перемирія съ цѣлію созвать національное собраніе, съ которымъ можно-бы было договориться о мирныхъ условіяхъ.

Парижскій
договоръ.

23, 24 янв.
1871.

28 янв.

Главныя условія этого договора заключались въ слѣдующемъ: перемиріе начинается въ окрестностяхъ Парижа немедленно, а въ остальной Франціи черезъ три дня; кончается оно въ полдень 19 февраля. Демаркаціонная линія отрѣзываетъ округа Кальвадосъ и Орнъ, оставляя во власти Нѣмцевъ округа Сарты, Индры и Луары, Луары и Шера, Луаре, Йонны и далѣе къ сѣверо-востоку, кромѣ департаментовъ Па-де-Калэ и Сѣвернаго. Вопросъ о началѣ перемирія въ департаментахъ Котъ-д'Ора, Дубса, Юры и подлѣ Бельфора оставляется покуда неразрѣшеннымъ. До его разрѣшенія, продолжается борьба въ той мѣстности со включеніемъ осады Бельфора. Будутъ произведены свободные выборы членовъ законодательнаго собранія, которое разрѣшитъ вопросъ, продолжать-ли войну или заключить миръ. Бордо назначается мѣстомъ засѣданій созываемаго законодательнаго собранія. Всѣ парижскіе форты будутъ немедленно сданы Нѣмцамъ. Съ городского вала будутъ удалены средства обороны. Линейныя войска, флотскіе солдаты и подвижная гвардія сдаются въ плѣнъ за исключеніемъ 12,000 человекъ, необходимыхъ для охраны внутреннего порядка. Военноплѣнные остаются во время перемирія внутри городскихъ воротъ. Ихъ оружіе будетъ выдано Нѣмцамъ. Національная гвардія и жандармерія сохраняютъ свое оружіе для охраны внутреннего порядка; всѣ отряды добровольцевъ распускаются. Со стороны Нѣмцевъ будетъ по мѣрѣ возможности облегчено снабженіе Парижа съѣстными припасами. Для выѣзда изъ Парижа необходимо разрѣшеніе какъ французскаго, такъ и нѣмецкаго начальства. Парижъ уплачиваетъ въ теченіе двухъ недѣль контрибуцію въ двѣсти милліоновъ франковъ. Городская собственность не должна быть отчуждаема въ теченіе перемирія. Всѣ нѣмецкіе военноплѣнные должны быть немедленно вымѣнены на соотвѣтствующее число французскихъ плѣнниковъ; сюда должны быть включены капитаны кораблей и взятые обѣими сторонами въ плѣнъ, лица не военнаго званія.

Исполненіе
договора и
народная
подача го-
лосовъ.

Условія договора исполнялись безъ нарушенія спокойствія и въ точности: форты были очищены и переданы Нѣмцамъ; были сдѣланы необходимыя приготовленія для производства выборовъ; взрывы ярости парижскихъ демократовъ оставались безъ всякаго вниманія. Только Гамбетта попытался стѣснить свободу выборовъ въ національное собраніе, устранивши отъ участія въ нихъ цѣлый разрядъ гражданъ, состоявшихъ на службѣ во времена имперіи, «чтобъ парализовать вліяніе враждебныхъ политическихъ элементовъ». Но графъ Бисмаркъ предъявилъ протестъ противъ такого нарушенія условій соглашенія; тогда два члена правительства національной обороны Жюль Симонъ и Этьенъ Араго отправились въ Бордо, чтобъ наблюдать за точнымъ исполненіемъ заключеннаго договора. Тогда Гамбетта сошелъ съ политическаго поприща; его военной диктатурѣ насталъ конецъ; но о немъ еще долго напоминали въ Франціи причиненныя войной опустошенія и уменьшившееся населеніе. Въ Парижѣ съ восторгомъ встрѣчали желѣзнодорожныя поѣзды, привозившіе провіантъ, однако и въ то время тщеславіе и самомнѣніе парижскаго населенія мѣшали ему ясно понимать настоящее положеніе дѣлъ. Презрительные отзывы о Трошю, о Гамбеттѣ, о всей системѣ управленія становились все болѣе громкими: вѣдь Парижане съ такимъ геройскимъ мужествомъ

выносили трудности и лишения во время осады; они не падали духомъ отъ бомбардировки, а тѣ люди отдали ихъ врагу со связанными руками. Такія фальшивыя сужденія парижскихъ республиканцевъ и демократовъ, вызванныя склонностью къ самовосхваленію, только умаляли въ глазахъ всѣхъ народовъ геройскую стойкость городского населенія во время четырехъ-мѣсячной осады. «Парижское населеніе имѣло внѣшній видъ безформенной народной массы, въ которой лихорадочное состояніе вызывало судорожныя движенія, и которая не руководствовалась требованіями совѣсти и разсудка, а сдѣлалась лишенною собственной воли, жертвою тѣмныхъ инстинктовъ». А когда начались выборы, нельзя было не замѣтить, до какой степени Парижане еще были далеки отъ самопознанія, до какой степени они ставили иллюзію выше истины, высокопарныя фразы выше благоразумнаго образа дѣйствій. По ихъ словамъ, Парижъ не былъ побѣжденъ болѣе сильнымъ врагомъ, а сдѣлался жертвою малодушія и неспособности своихъ правителей и измѣны себялюбивыхъ людей! Масса радикальныхъ избирателей, между которыми составляли большинство члены рабочихъ обществъ и отдѣловъ интернаціональнаго общества, выставила такихъ кандидатовъ въ члены національнаго собранія, которые принадлежали къ «партіи неимущихъ отъ имени новаго міра» и для которыхъ служили программой упроченіе республики, участіе рабочихъ въ государственномъ управленіи и низпроверженіе господствовавшихъ въ сферѣ промышленности феодаловъ. Большинство голосовъ получили Викторъ Гюго, Кинэ, Шельхеръ, Делеклюзъ, Греппо, Ланглуа, Ледрю-Ролленъ, Локруа, Флокэ, Луи-Бланъ, Рошфоръ, Гарибальди и многіе изъ членовъ интернаціональнаго общества. Во время празднованія годовщины февральской революціи, четырнадцать батальоновъ національной гвардіи проходили по площади Бастиліи передъ іюльской колонной съ возгласами: да здравствуетъ всемірная республика! А одинъ юный фанатикъ воткнулъ красное знамя въ руку генія свободы. Это были предвѣстники наступившихъ вскорѣ послѣ того событій.

Парижскій договоръ былъ для республиканской Франціи тѣмъ-же, чѣмъ была седанская капитуляція для французской имперіи. Побѣда уже была окончательно одержана Германіей, а военныя дѣйствія Французовъ были похожи на предсмертныя конвульсіи. Даже военныя дѣйствія на морѣ, угрожавшія сѣверо-германскимъ приморскимъ странамъ большими опасностями и матеріальными убытками, оказались безвредными. И французскій флотъ не сумѣлъ во-время воспользоваться благопріятными условіями для успѣха. Если бы снаряженные въ Шербургъ, броненосныя суда появились въ началѣ войны въ Нѣмецкомъ морѣ съ годными для войны десантными войсками, то они нашли-бы для себя если не союзниковъ, то помощниковъ въ Голландіи и въ Даніи, гдѣ враждебная къ Пруссіи партія такъ громко воз-

Война на
морѣ.

вышла свой голосъ; но когда вице-адмиралъ графъ Буэ-Вильомецъ появился съ своимъ флотомъ въ Нѣмецкомъ морѣ и сталъ угрожать Гадской бухтѣ, уже были сдѣланы энергическія приготовленія къ сопротивленію, а вступленіе нѣмецкихъ армій на французскую территорию ослабило въ Копенгагенѣ воинственный пылъ. Французскій посланникъ герцогъ Кадоръ былъ принятъ въ датской столицѣ съ холодной сдержанностью. А такъ какъ войска, назначенныя для французскаго флота, пришлось употребить для военныхъ дѣйствій на сушѣ, то этотъ флотъ былъ принужденъ обходиться безъ достаточнаго количества десантныхъ войскъ; поэтому его успѣхи не были болѣе блестящи, чѣмъ успѣхи французскихъ армій на сушѣ. Благодаря энергическимъ оборонительнымъ мѣрамъ, которыя были приняты генераломъ Фогель фонъ-Фалькенштейномъ, устья рѣкъ и удобныя для высадокъ берега морей Нѣмецкаго и Балтійскаго были защищены отъ непріятельскихъ нападений; поэтому, изъ опасенія подвергнуться выстрѣламъ береговыхъ батарей и взрывамъ береговыхъ торпедъ, французскій военный флотъ не осмѣливался, въ теченіе всего лѣта, приближаться къ нѣмецкимъ берегамъ; онъ ограничивался блокадой портовыхъ городовъ Киля, Любека, Штральзунда и захватомъ нѣмецкихъ торговыхъ кораблей. Въ этомъ отношеніи его образъ дѣйствій былъ тѣмъ болѣе безславенъ, что европейское международное право старалось охранять мирную морскую торговлю и въ военное время, запрещая крейсерамъ захватывать парусныя суда и ихъ грузы, а прусское правительство назначило французскимъ торговымъ кораблямъ шести-недѣльный срокъ для безпрепятственнаго обратнаго плаванія. Кромѣ того, высадка французскихъ войскъ на нѣмецкихъ берегахъ была затруднена подводными камнями и песчаными мелями, недостаткомъ опытныхъ лоцмановъ и тѣмъ, что были сняты всѣ предохранительные сигнальные шесты; нѣкоторыя изъ прусскихъ канонерскихъ лодокъ даже неоднократно осмѣливались близко подходить къ непріятельскимъ броненосцамъ и обстрѣливать ихъ. Возвращав-

11 сент. 1870. шійся изъ плаванія къ сѣверному полюсу, корабль «Германія» благополучно достигъ устья Везера, гдѣ его экипажъ получилъ первыя извѣстія о нѣмецкихъ побѣдахъ. И второй французскій флотъ, появившійся въ Нѣмецкомъ морѣ подъ начальствомъ Фуришона, не нашелъ на «негостепріимныхъ берегахъ» Германіи ни одного удобнаго пункта для нападенія. Ровно ничего не сдѣлавшій, начальникъ этого флота возвратился въ Шербургъ, а потомъ нашелъ для себя занятія при правительствѣ въ Турѣ. Въ Балтійскомъ морѣ, куда Буэ отплылъ осенью, французскій флотъ также не пожалъ никакихъ лавровъ. Приморскій городъ Помераніи Кольбергъ, съ такимъ героизмомъ оборонявшійся въ 1807 году отъ осаждавшей его французской арміи, два раза видѣлъ приближавшійся къ нему непріятельскій флотъ; но и этотъ флотъ убоялся пушечныхъ выстрѣловъ, а его

заболѣвшаго начальника бури принудили удалиться изъ Балтійскаго моря. Нѣмецкія газеты даже сообщили въ ноябрѣ извѣстіе, что вблизи отъ Кубы небольшая прусская канонерская лодка «Метеоръ» напала на французскій винтовой корабль Буве и причинила ему такія поврежденія, что онъ лишь съ трудомъ добрался до Гаваны. Такимъ образомъ и на моряхъ миновали Германію опасности, а жители сѣверо-германскихъ городовъ, со страхомъ ожидавшіе послѣдствій войны, снова стали дышать спокойно. Однако, Германія потеряла немало важные убытки отъ прекращенія морской торговли и отъ захвата прусскихъ и сѣверо-германскихъ торговыхъ кораблей болѣе сильнымъ французскимъ флотомъ. Но какъ были незначительны эти убытки въ сравненіи съ тѣми матеріальными и идеальными сокровищами, которыхъ лишилось французское государство!

8. Борьба въ юго-восточной Франціи и предварительныя мирныя условія въ Версали.

Кровопролитію еще не былъ положенъ конецъ; и на южно-восточномъ театрѣ военныхъ дѣйствій Французамъ пришлось испытать такія бѣдствія войны, которыя превосходили всё, что было ими испытано на берегахъ Луары, Сарты и Соммы. Заключая парижскій договоръ, Нѣмцы удержали за собою право не распространять перемиріе на Бельфоръ и продолжать осаду этой крѣпости; они знали, что эта крѣпость скоро будетъ принуждена сдаться, и не хотѣли утрачивать плоды своихъ тяжелыхъ усилій. Жюль Фавръ изъяснилъ свое согласіе съ тѣмъ условіемъ, что и армія Бурбаки будетъ продолжать свои военныя операціи; въ Версали охотно согласились исполнить это требованіе. Мانتѣйфелю уже было дано приказаніе проникнуть черезъ ущелья Вогезовъ въ область Саоны и дѣйствовать за-одно съ корпусомъ Вердера. Мы уже ранѣе говорили о томъ, съ какимъ мужествомъ этотъ даровитый полководецъ боролся во главѣ небольшой арміи осенью 1870 года въ Бургундіи съ французской подвижной гвардіей, съ вольными стрѣлками и съ гарибальдійскими волонтерами (стр. 419 и сл.), опираясь съ правой стороны на отряды седьмаго армейскаго корпуса, во главѣ которыхъ генералъ Застровъ защищалъ линію Оксерръ-Шатильонъ-Шомонъ. Вердеръ долго стоялъ съ своей главной квартирой въ Дижонѣ, откуда, въ теченіе ноября и декабря, препятствовалъ наступательному движенію непріятеля, вступая съ нимъ въ небольшія сраженія. Когда, наконецъ, Гарибальди, руководившій своими военными дѣйствіями изъ Отёна, и французскій генералъ Кремеръ двинулись впередъ во главѣ значительныхъ военныхъ силъ съ цѣлію освободить Бельфоръ отъ осады, тогда они встрѣтили такое энергическое сопротивленіе, какого никакъ не ожи-

Вердеръ въ
Бургундіи.
Битва при
Нюи.

дали. Они уже достигли Нюи, лежащаго къ югу отъ Дижона, на дорогѣ въ Бонъ, укрѣпили этотъ городокъ барикадами и поставили на окружающихъ его высотахъ восемнадцать артиллерійскихъ орудій. Однако, двѣ баденскія бригады, которыми командовали генералъ Глюмеръ и принцъ Вильгельмъ, не побоялись напасть на непріятеля въ его выгодныхъ позиціяхъ и, послѣ ожесточенной борьбы, завладѣли ими. Французы лишились двухъ тысячъ человѣкъ убитыми и ранеными; вечеромъ они начали похожее на бѣгство, отступленіе, оставивши въ рукахъ побѣдителей семь сотъ нераненыхъ плѣнниковъ. Въ сраженіи при Нюи баденскія войска пріобрѣли право занимать почетное мѣсто между воинами другихъ нѣмецкихъ племенъ; но имъ дорого обошлись побѣдные лавры, пріобрѣтенныя 18 декабря. Они лишились пятидесяти четырехъ офицеровъ и почти девятисотъ солдатъ убитыми и ранеными; каждый изъ городскихъ домовъ превратился въ лазаретъ. Къ числу раненыхъ принадлежалъ и генералъ Глюмеръ. И принца Вильгельма унесли раненымъ съ поля сраженія, на которомъ былъ убитъ его адъютантъ поручикъ Редеръ ф.-Дирсбургъ.

Герикуръ и Монбельяръ. Вскорѣ послѣ того Нѣмцы замѣтили, что во французской южной арміи происходятъ усиленныя передвиженія; это въ послѣдствіи объяснилось тѣмъ, что Гамбетта рѣшился привести въ исполненіе свой послѣдній отважный планъ. Одинъ изъ самыхъ даровитыхъ генераловъ временъ имперіи, Бурбаки долженъ былъ двинуться черезъ Неверсъ на востокъ во главѣ той части луарской арміи, которая, послѣ вторичнаго завладѣнія Нѣмцами Орлеаномъ, отступила къ Буржу; тамъ Бурбаки долженъ былъ стянуть въ одинъ пунктъ различныя отряды и, устремившись на Нѣмцевъ, заставить ихъ удалиться отъ Бельфора и изъ области верхняго Рейна; за тѣмъ, присоединивши къ своимъ войскамъ добровольцевъ, которые должны были присоединяться къ нему со всѣхъ сторонъ, онъ перешелъ-бы черезъ Рейнъ и перенесъ-бы театръ военныхъ дѣйствій въ гористую часть Бадена и въ долины Шварцвальда. Въ то-же время предполагалось сдѣлать съ сѣвера и съ юга новыя усилія для освобожденія Парижа, а за тѣмъ нанести рѣшительный ударъ всей нѣмецкой арміи. Вольные стрѣлки и всякіе добровольцы призывались со всѣхъ сторонъ для пополненія пробѣловъ между французскими арміями, для разрушенія телеграфовъ, желѣзныхъ дорогъ и мостовъ и для причиненія непріятелю разныхъ затрудненій. Даже предполагалось воспротивиться отступленію или бѣгству непріятеля къ Рейну. Благодаря своей пылкой фантазіи, Гамбетта воображалъ, что Нѣмцевъ постигнетъ одинакая участь съ арміей перваго Наполеона во время русской кампаніи, а французскія газеты уже упражнялись въ воспѣваніи побѣдъ и заранѣе превозносили тайный «геніальный» планъ диктатора. Мы уже ранѣе описывали страшную борьбу, происходившую въ холод-

ные январьскіе дни въ окрестностяхъ Ле-Манса и Вандома, Аміена и Сень-Кантена, и вылазки, которыя дѣлались парижскимъ гарнизономъ и національной гвардіей противъ нѣмецкой осадной арміи; около того же времени вольные стрѣлки взорвали на воздухъ, при содѣйствіи мѣстныхъ жителей, мостъ черезъ Мозель подлѣ Фонте- 22 янв. 1871. нуа, къ востоку отъ Туля, и этимъ прервали на десять дней железнодорожныя сообщенія, а изъ крѣпости Лангра одинъ летучій отрядъ напалъ на Нѣмцевъ при Шомонѣ. Французскій народъ тратилъ свои послѣднія силы на отчаянную попытку напасть на непріятеля со всѣхъ сторонъ и истребить его во всѣхъ занятыхъ имъ позиціяхъ. Тогда армейскому корпусу Вердера, состоявшему изъ баденскихъ войскъ, изъ дивизіи Шмелинга и отряда Гольца, пришлось отстаивать славную репутацію, пріобрѣтенную въ сраженіяхъ при Нюи и на берегахъ Уаньона. Вердеръ стоялъ во главѣ 28,000 человекъ, расположенныхъ внутри и въ окрестностяхъ Дижона, когда Бурбаки двинулся съ 150,000-ной арміей, чтобъ освободить Бельфоръ и проникнуть въ Эльзасъ. Тогда Вердеръ очистилъ Дижонъ, куда вслѣдъ за тѣмъ вступилъ Гарибальди; благодаря усиленнымъ трехъ-дневнымъ переходамъ въ направленіи къ Грѣ, Везулю и Люру, ему удалось опередить непріятеля, послѣ сраженія при Виллерсекселѣ на берегахъ Уаньона, занять къ западу отъ Бельфора, на лѣ- 9 янв. 1871. систыхъ высотахъ выгодную позицію и подлѣ Герикура остановить наступательное движеніе Бурбаки. Тамъ онъ въ теченіе трехъ холодныхъ январьскихъ дней упорно боролся, защищая важныя позиціи 15—17 янв. Фрайе, Шаньи, Люце противъ гораздо болѣе многочисленнаго непріятеля и этимъ далъ время подойти войскамъ Мانتѣйфеля. Эту борьбу въ окрестностяхъ Герикура основательно сравнивали съ битвой при Термопилахъ. Къ счастью, ея исходъ былъ менѣе трагиченъ, чѣмъ у воротъ Тессалин, хотя она и стоила Нѣмцамъ 87 офицеровъ и 1847 рядовыхъ; потери непріятеля были впятеро болѣе значительны. Когда король Вильгельмъ объявилъ 18 января нѣмецкому народу о возстановленіи германской имперіи, для него были пріятнымъ подаркомъ донесеніе Вердера о побѣдѣ при Герикурѣ и донесеніе Гёбена о побѣдѣ при Сень-Кантенѣ. Вся Германія съ тревожнымъ безпокойствомъ ожидала извѣстій съ театра военныхъ дѣйствій подлѣ Бельфора, Герикура и Монбельяра, поэтому тамъ возбудило сильную радость извѣстіе, что армія Бурбаки отступила къ Безансону. Почетныя отличія, которыми былъ осыпанъ Вердеръ во всей Германіи и въ особенности въ Баденѣ, и данное ему прозвище «щита Германіи» служили доказательствомъ, что всѣ признавали важность угрожавшей опасности и высоко цѣнили заслуги того, кто остановилъ наступательное движеніе непріятеля. Вердеръ получилъ отъ императора Вильгельма высшій военный ордеръ въ награду за оказанную отечеству услугу; но самымъ краснорѣчивымъ доказа-

Вердеръ и
Бурбаки.

тельствомъ его заслугъ была слѣдующая депеша генерала Бурбаки къ Гамбеттѣ: «Нападеніе, предпринятое нами 15 января и возобновленное 16-го и 17-го, не привело, не смотря на всѣ наши усилія, къ желаемому результату, но принудило непріятеля постоянно держаться оборонительнаго положенія. Погода такъ дурна, какъ только можно себѣ представить; движеніе впередъ очень затруднительно, поэтому я рѣшился возвратиться завтра на тѣ позиціи, которыя занималъ до сраженія».

Генераль
Кеттлеръ и
Гарибальдійцы

21—23 янв.
1871.

Бурбаки намѣревался двинуться изъ Безансона на югъ къ Ліону, но пропустилъ благопріятную для того минуту. Мانتѣйфель уже выступилъ во главѣ армейскаго корпуса Франсеки и корпуса Застрова въ направленіи къ Оксерру и Аваллону, чтобъ притти на помощь къ войскамъ Вердера. Передъ Дижономъ, гдѣ стоялъ Гарибальди съ 25,000 волонтеровъ, былъ оставленъ съ двумя полками генераль Кеттлеръ; ему было приказано наблюдать за этимъ отрядомъ, мѣшать его движеніямъ и сосредоточивать на себѣ все его вниманіе, чтобъ прикрыть военныя операціи южной арміи; въ это время главная нѣмецкая армія проникла въ промежуточное пространство между Гарибальдійцами и арміей Бурбаки; пройдя черезъ Грэ и Песмъ въ Долю, гдѣ соединялись три желѣзныя дороги, она отрѣзала подвозъ провіанта и одежды для солдатъ Бурбаки, страдавшихъ отъ голода и холода. Гарибальди, занявшій крѣпкія позиціи на высотахъ вокругъ Дижона, въ Таланѣ и въ Фонтэнѣ, сражался съ небольшимъ отрядомъ Кеттлера; онъ воображалъ, что имѣетъ дѣло со всей непріятельской арміей и въ высокопарномъ дневномъ приказѣ поздравлялъ «юныхъ сыновъ свободы» съ тѣмъ, что «для нихъ будетъ отведена блестящая страница въ лѣтописяхъ республики за то, что они побѣдили самую храбрую армію во всемъ мірѣ»; въ это время Вердеръ, Застровъ и Франсеки совершили съ своими войсками продол-

24—27 янв.
1871.

жавшіяся нѣсколько дней превосходно задуманныя передвиженія и заняли подлѣ арміи Бурбаки полукругомъ такія позиціи, что французскому главнокомандующему пришлось выбирать одно изъ двухъ—или сдаться на капитуляцію, подобно Макъ-Магону при Седанѣ, или перейти на нейтральную швейцарскую территорію. Но въ то время, какъ гарибальдійцы сражались съ двумя полками Кеттлера, на ихъ долю выпалъ такой триумфъ, какого не могли достигнуть Французы въ теченіе всей кампаніи,—они захватили одно прусское знамя. Одинъ нѣмецкій батальонъ былъ доведенъ, подлѣ Дижона, болѣе многочисленнымъ непріятелемъ до такого положенія, что его знаменосецъ и всѣ замѣнявшіе знаменосца офицеры были убиты, тогда оставшіеся въ живыхъ солдаты отступили среди густого пороховаго дыма, не замѣтивши, что потеряли знамя. Но что эта утрата дѣлала честь батальону, видно изъ письма Риччіотти Гарибальди къ генералу Кеттлеру: въ немъ говорилось, что знамя было найдено подъ гру-

дой труповъ упитаннымъ кровью, разорваннымъ и изломаннымъ. Сраженія, въ которыя вступали Нѣмцы подлѣ Дижона, предпринимались только съ цѣлію задержать въ этомъ городѣ Гарибальди и не допустить его соединенія съ арміей Бурбаки; они только ускоряли развязку кампаніи, предпринятой Нѣмцами въ области Юры. Эта развязка скоро наступила въ другомъ мѣстѣ и привела къ такимъ важнымъ результатамъ, что Гарибальди былъ вынужденъ очистить Дижонъ. Онъ сложилъ съ себя главное командованіе вогезской арміей, потому что считалъ свою миссію окончившеюся; прещаясь съ національнымъ собраніемъ въ Бордо, онъ вызвалъ шумные протесты своей попыткой произнести рѣчь; за тѣмъ, онъ возвратился на островъ Капреру не съ раной въ пяткѣ, какъ послѣ Аспромонте, не со скорбью въ сердцѣ, какъ послѣ Ментаны, а съ пятномъ на своей репутаціи. Самоотверженное мужество бригады Кеттлера много содѣйствовало успѣху кампаніи въ области Юры.

Когда Пруссаки снова заняли 1 февраля Дижонъ подъ начальствомъ генерала Ганна, судьба послѣдней французской арміи уже была рѣшена неожиданнымъ образомъ. Намъ уже извѣстно, что на основаніи парижскаго договора перемиріе не распространялось на восточный театръ войны, на департаменты Котъ д'Ора, Юры и Дубса и что военныя дѣйствія должны были продолжаться и передъ Бельфоромъ и съ арміей Бурбаки. Когда Жюль Фавръ согласился на эти условія или самъ ихъ предложилъ, ему не было извѣстно, что соединеніе Гарибальди съ Бурбаки не могло состояться, что войска этого послѣдняго стояли въ покрытыхъ снѣгомъ, лѣсистыхъ долинахъ Юры безъ съѣстныхъ припасовъ, безъ зимней одежды, и безъ обуви, частию съ плохимъ оружіемъ въ рукахъ и съ недостаточными военными снарядами, такъ что не были способны къ успѣшной борьбѣ съ непріателемъ. Впослѣдствіи оказалось, что Гамбетта сообщилъ восточной арміи неточныя свѣдѣнія о парижскомъ договорѣ, вслѣдствіе чего французскій главнокомандующій ошибочно полагалъ, что перемиріе распространялось на всю Францію. Поэтому нѣмецкихъ генераловъ обвиняли въ нарушеніи договора, пока не выяснилась настоящая сущность дѣла; но въ то же время утверждали, что по этой причинѣ Французы не поспѣшили отступить къ Ліону и этимъ способомъ спастись отъ непріателя. Но и это утвержденіе неосновательно. Французской восточной арміи уже давно былъ загроженъ путь къ отступленію въ какую-бы то ни было сторону. Ея участь уже была рѣшена въ то время, когда былъ заключенъ парижскій договоръ. Послѣ нѣсколькихъ небольшихъ сраженій подлѣ Саллина и въ другихъ мѣстахъ, Нѣмцы напали соединенными силами на армію Бурбаки къ западу отъ Понтарлье, подлѣ селеній Сомбакуръ и Шаффуа, и оттѣснили ее къ швейцарской границѣ; при этомъ побѣдители захватили десять артиллерійскихъ орудій, семь митральёзъ и четыре тысячи плѣнни-

Восточная
армія оттѣс-
нена въ Швей-
царію.

27 янв. 1871.
29 янв.

ковъ, въ томъ числѣ двухъ генераловъ и 46 офицеровъ; въ теченіе 30, 31 янв. двухъ слѣдующихъ дней борьба продолжалась подлѣ Фрасне и въ другихъ мѣстахъ съ громадными потерями для Французовъ, все чаще и чаще обращавшихся въ безпорядочное бѣгство, такъ что число плѣнниковъ дошло до 15,000, а снѣжныя поля были на громадномъ пространствѣ покрыты убитыми и ранеными, которыхъ Французы оставили безъ всякой помощи. Бурбаки были осыпаны Гамбеттой упреками и, доведенный до отчаянія страшнымъ бѣдствіемъ, самъ наложилъ на себя руки. Однако, пуля только слегка ранила его въ голову. Онъ былъ отвезенъ въ Лионъ, гдѣ скоро выздоровѣлъ. Его замѣнилъ генералъ Клишанъ; но послѣ того, какъ полкъ Кольберга занялъ городъ Понтарлье и проложилъ себѣ дорогу въ защищенную двумя фортами, долину Ла-Клюзъ, Клишану пришлось выбирать одно изъ двухъ — или сдаться на капитуляцію или перейти на нейтральную швейцарскую территорію. Онъ предпочелъ этотъ послѣдній исходъ. Онъ отправилъ къ берегавшему границу во главѣ швейцарскихъ войскъ, генералу Герцогу одного изъ своихъ адъютантовъ, чтобъ просить у швейцарской республики пищи и крова «для храброй и дружелюбной арміи, которая вынуждена несчастіями искать безопаснаго убѣжища на ея территоріи»; за тѣмъ онъ заключилъ съ Герцогомъ въ Феррьерѣ договоръ, по которому французскимъ солдатамъ дозволялось перейти швейцарскую границу послѣ того, какъ они сдадутъ свое оружіе и военные припасы. Такимъ образомъ, Европѣ пришлось быть свидѣтельницей того замѣчательнаго событія, что армія изъ 85,000 человѣкъ, до крайности бѣдно-одѣтыхъ, измороженныхъ голодомъ и находившихся въ самомъ грязномъ видѣ, искала для себя спасенія въ Швейцаріи. Высокомѣрная Франція была вынуждена просить защиты и гостепріимства у швейцарскихъ кантоновъ. Обезоруженные французскіе воины стали безконечно длинной цѣпью пробираться черезъ ущелья Юры въ кантоны Невшательскій и Вадтскій, чтобъ потомъ быть размѣщенными, въ качествѣ военнопленныхъ, по всей швейцарской республикѣ. Только генералъ Кремеръ успѣлъ пробраться во Францію съ частию кавалеріи. «Это уже четвертая французская армія, доведенная до невозможности продолжать борьбу», — телеграфировалъ императоръ Вильгельмъ 1 февраля изъ Версаля въ Берлинъ. Швейцарцамъ, въ теченіе всей войны обнаруживавшимъ свое сочувствіе къ Франціи, представился тогда удобный случай выразить это сочувствіе на практикѣ дѣлами благотворительности и человеколюбія.

Шумныя
сцены въ
Цюрихѣ.

До какой степени большая часть швейцарскаго населенія была недовольна исходомъ войны, доказываютъ непріятности, которымъ подверглись въ Цюрихѣ Нѣмцы, задумавшіе устроить презднество въ концертной залѣ, чтобъ выразить свои патріотическія чувства по случаю одержанныхъ побѣдъ. Интернированные въ Цюрихѣ Французы и мѣстные рабочіе вторг-

шлись въ залу безъ всякихъ препятствій со стороны полиціи или военныхъ властей и стали угрожать насиліями собравшимся Нѣмцамъ, между которыми было нѣсколько профессоровъ университета и политехнической школы вмѣстѣ съ ихъ женами; дѣло дошло до драки и до безобразныхъ насилій. Въ этихъ взрывахъ ярости выразилась досада какъ на то, что франко-прусская война приняла такой неожиданный и непріятный для Швейцарцевъ оборотъ, такъ и на то, что швейцарская республика была вынуждена оказывать Французамъ обременительное для нея гостепріимство. Президентъ совѣта цюрихскаго кантона ссылаясь въ оправданіе насилій на опасенія, которыя внушало Швейцарцамъ усилившееся могущество Пруссіи, и на состраданіе къ побѣжденной французской націи, съ которою Швейцарцы были связаны крѣпкими узами дружбы.

Французская армія, въ теченіе нѣсколькихъ дней переходившая черезъ швейцарскую границу, находилась, по описаніямъ швейцарскихъ газетъ, въ такомъ бѣдственномъ и отчаянномъ положеніи, которое напоминало отступленіе Наполеоновской арміи изъ Москвы и ея переправу черезъ Березину. Въ газету *Union libérale* сообщали изъ Понтарлье: „По улицамъ и предмѣстіямъ тянулись ряды солдатъ всякаго рода оружія и во всякихъ костюмахъ, которые едва-ли можно называть мундирами. Это продолжалось нѣсколько часовъ. Глубокій снѣгъ, перемѣшанный съ пескомъ, затруднялъ движеніе войскъ; обезсилѣвшія отъ голода и усталости, лошади съ трудомъ передвигали ноги; онѣ съ жадностью грызли деревянные доски ѣхавшихъ впереди фургоновъ. По временамъ онѣ падали, чтобъ не вставать снова на ноги: съ нихъ снимали сбрую и бросали ихъ въ сторонѣ отъ дороги. По словамъ солдатъ, такими издохлыми лошадьми почти устлана дорога отъ Безансона до Понтарлье. Множество солдатъ, даже офицеровъ, не имѣло никакой другой обуви, кромѣ деревянныхъ башмаковъ, и это еще не были самые несчастные. У одного арабскаго солдата ноги были обвязаны тряпками; многіе другіе съ трудомъ тащились по дорогѣ съ ранеными голыми ногами. При этомъ не было ни развернутыхъ знаменъ, ни военной музыки; даже не было слышно барабаннаго боя, а только иногда раздавались сигнальные звуки трубъ; со всѣхъ сторонъ собирались въ Понтарлье и оттуда направлялись къ *Fort de Joux* и къ *Mouthe* зуавы безъ фесокъ на головахъ, венсенскіе егеря, тюркосы, линейные пѣхотные солдаты, добровольцы, фуры, запряженные мулами, желѣзныя кровати съ ранеными, тѣлеги съ лошадиной сбруей, съ кирасами, съ разной рухлядью. Внутри города уличная жизнь представляла пеструю картину, производившую на зрителя грустное впечатлѣніе: линейные солдаты, сложившіе свое оружіе въ пирамиды, дрожали отъ холода и бродили взадъ и впередъ по городскимъ площадямъ и тротуарамъ; солдаты подвижной гвардіи кутались въ плащи или въ пестрые шерстяныя одѣяла, которыя накидывали себѣ на головы; вольные стрѣлки въ тоненькихъ темносинихъ блузахъ, съ тирольской шляпой съ перьями на головѣ, зуавы и тюркосы, дрожавшіе отъ холода, егеря, флотскіе пѣхотные солдаты, кирасиры въ бѣлыхъ плащахъ, драгуны въ красныхъ, уланы, конные егеря,—все это бродило въ безпорядкѣ или въ такомъ-же безпорядкѣ двигалось впередъ по снѣгу, лежавшему на десять дюймовъ въ глубину и перемѣшанному съ пескомъ. По обѣимъ сторонамъ улицъ стояли готовые къ отъѣзду безчисленные фургоны; при въѣздѣ въ городъ стояли артиллерія и инженерный обозъ; а посреди этого сборища безпрестанно проходили отряды войскъ. Но нѣтъ возможности описать выраженіе лицъ этихъ солдатъ, такъ долго выносившихъ тяжелыя лишенія. Вмѣсто хлѣба имъ роздали старые сухари, отъ употребленія которыхъ сохла гортань и возбуждалась ничѣмъ не утолимая жажда. Кромѣ того имъ дали по немногу очень плохого мяса; такова

была ихъ ежедневная пища. Хотя имъ иногда и давали кофею, но они не всегда имѣли время выпить его, потому что нерѣдко получали неожиданное приказаніе выступить въ походъ“.

Положеніе
дѣлъ въ кон-
цѣ января и
перемиріе.

„Въ началѣ января“,—читаемъ въ журналѣ *Militärwochenblatt*, — „французская столица хотя уже и страдала отъ недостатка съѣстныхъ припасовъ, но была недосыгаема для непріятельскихъ бомбъ и была вполне увѣрена, что собранныя въ провинціяхъ арміи скоро освободятъ ее отъ осады. Эти арміи уже начали свое движеніе въ направленіи къ столицѣ; къ ней со всѣхъ сторонъ стремились наскоро сформированныя войска, чтобъ не только очистить священную почву Франціи отъ нашествія варваровъ, но и преслѣдовать этихъ варваровъ въ самую глубь ихъ отечества. Уже снова сталъ раздаваться смѣлый и высокомерный возгласъ: *à Berlin! à Berlin!* Но ходъ войны принялъ совершенно другой оборотъ и вотъ въ какомъ положеніи находилась Франція 1 февраля: Парижъ сдался на капитуляцію; массы французскихъ войскъ повсюду разбиты и принуждены отступить съ большими потерями. Та армія, на которую была возложена самая важная задача, перестала существовать; она была принуждена искать гостепріимства у сосѣдней республики, на которую этимъ возложила тяжелое бремя и обязанности“. — Вартенслебенъ говоритъ: „Во французскихъ описаніяхъ войны высказывается мнѣніе, что гибель восточной арміи была результатомъ ея ошибочныхъ свѣдѣній о предѣлахъ той мѣстности, въ которой вводилось перемиріе,—что вслѣдствіе этого заблужденія Французы стояли неподвижно, а Пруссакіи успѣли окружить ихъ. Но это мнѣніе едва-ли нуждается въ серьезныхъ опроверженіяхъ. Изъ сравненія ежедневныхъ стоянокъ и передвиженій войскъ ясно видно, что Французы ничѣмъ не были стѣснены въ своихъ военныхъ операціяхъ до 23 января. Съ этого дня имъ былъ отрѣзанъ прямой путь отступленія къ Ліону; и остальные пути отступленія были имъ отрѣзаны съ 28 января, то-есть до заключенія перемирія и стало быть прежде, чѣмъ могло возникнуть какое-либо недоразумѣніе касательно этого послѣдняго: 100,000-ная армія не могла отступить, вмѣстѣ съ артиллеріей и съ обозомъ, по единственной, глубоко покрытой снѣгомъ, дорогѣ изъ Понтарлье черезъ Сень-Лоранъ, имѣя въ непосредственной близости отъ своего лѣваго крыла швейцарскую границу, а въ непосредственной близости отъ своего праваго крыла — непріятеля. Въ то время, какъ былъ заключенъ парижскій договоръ, гибель восточной арміи уже была неизбежна. Такъ-же неосновательно утвержденіе, будто договоръ о перемирії помѣшалъ Гарибальди завладѣть Долемъ: и Гарибальди былъ еще задолго до 28 января лишонъ возможности что-либо предпринять. До того времени онъ съ трудомъ оборонялся противъ бригады Кеттлера, а въ случаѣ наступательнаго движенія Нѣмцевъ ему пришлось-бы имѣть дѣло со всѣмъ корпусомъ Ганна, не говоря уже о томъ, что кромѣ того баденскія войска были готовы для прикрытія Доля“.

Національное
собраніе
Бордо.

Занятіемъ парижскихъ фортовъ и гибелью арміи Бурбаки была въ сущности кончена война между Франціей и Германіей. Вѣдь гдѣ-же можно-бы было организовать новыя французскія арміи, способныя продолжать войну съ какой нибудь надеждой на успѣхъ! Призывая къ оружію народныя массы, Гамбетта потерпѣлъ рѣшительную неудачу; поэтому, Французы, такъ долго подчинявшіеся его революціонной диктатурѣ, отвергнули авторитетъ этого «организатора пораженій» и стали громко требовать прекращенія войны, стоявшей

столько крови и уничтожившей благосостояние столько людей. Это общее требование мира не могло остаться без влияния на дальнейший ход событий. Как ни был разнообразен личный состав национального собрания, открывшаго свои заседания 12 февраля в Бордо, 12 февр. 1871. скоро стало ясно, что значительное большинство вновь избранных депутатов желало введения прочного мира. Это собрание могло считаться верным представителем всей нации, потому что Бисмарк не только предохранил свободу выборов от всяких стеснений и партийных происков, но даже дозволил жителям Эльзаса и Лотарингии отправить своих депутатов в Бордо. Вследствие того, что сельское население, горячо желавшее спокойствия и мира, принимало деятельное участие в выборах, перевес оказался на стороне консервативной партии. После того, как национальное собрание окончательно организовалось и выбрало своим председателем умеренного республиканца Греви, Жюль Фавр и остальные члены правительства национальной обороны передали свою власть народным представителям, в руках которых сосредоточились с той минуты все верховные права французской нации. По прошествии четырех дней было учреждено временное правительство: национальное собрание избрало престарелого государственного деятеля и историка Тьера главою исполнительной власти французской республики; в состав нового министерства, составленного Тьером, вошли и те, которые из членов правительства национальной обороны — Фавр, Пикарь, Симон, Лефло; министром юстиции был назначен Дюфор, приобревший известность при прежних правительствах в качестве либерального государственного деятеля и депутата; в должность министра финансов вступил Пуйе-Кертье — богатый фабрикант и финансист, придерживавшийся системы охранительных пошлин.

Так как срок перемирия истекал в скором времени, то его продление было необходимо для ведения мирных переговоров. Но эта цель могла быть достигнута только в том случае, если бы состоялась сдача Бельфора, осада которого уже продолжалась четыре месяца и встречала мужественное сопротивление со стороны гарнизона. Еще в ночь с 26 на 27 января комендант крепости Денфер успешно отразил энергическое нападение осаждающих на Haut-Perche и Bas-Perche и захватил несколько сот немцев в плен; но после того, как немцы взяли штурмом два форта, построенных на утесах, а с поражением армии Бурбаки исчезла всякая надежда на освобождение от осады, крепость, неизбежно, должна была сдаться в непродолжительном времени. Так как осаждающие сильно пострадали от холода и сырости, от плохой пищи и от огня неприятельской артиллерии, то и для них столько же, сколько для городских жителей и для гарнизона, было боль-

Сдача
Бельфора.

8 февр. 1871.

шимъ благоудѣяніемъ, что министръ иностранныхъ дѣлъ Жюль Фавръ приказалъ коменданту сдать крѣпость по договору. Въ виду храброй обороны, гарнизону, состоявшему приблизительно изъ 12,000 чело-
вѣкъ, было дозволено удалиться съ военными почестями: 16 февраля онъ удалился изъ крѣпости съ оружіемъ и съ обозомъ въ хорошемъ порядкѣ; вслѣдъ за тѣмъ Тресковъ занялъ такъ упорно сопротив-
лявшійся городъ.

Съ этой минуты ничто не мѣшало продленію перемирія. Однако
Нѣмцы согласились продолжить его только на короткое время, такъ
какъ намѣревались возобновить войну лишь только мирные перего-
воры окажутся безуспѣшными; къ такому обороту дѣлъ осмотри-
тельно готовились въ версальской главной квартирѣ. Вѣдь какъ ни
казался необходимымъ миръ для побѣжденной Франціи, противъ его
заключенія горячо возставали и Гамбетта и партія войны, состоявшая
не только изъ парижскихъ депутатовъ и изъ приверженцевъ красной
республики, но также изъ представителей Эльзаса-Лотарингіи. Даже
генераль Шанзи былъ того мнѣнія, что Франція еще имѣетъ въ
своемъ распоряженіи достаточно боевыхъ силъ для продолженія
борьбы. Но новое правительство высказалось подъ предсѣдатель-
ствомъ Тьера за «почетный» миръ, а это рѣшеніе было одобрено
большинствомъ національнаго собранія. Протестъ депутата Келлера
17 февр. 1871. противъ уступки Эльзаса, поддержанный республиканской оппози-
ціей, былъ отклоненъ, при чемъ была отдана полная справедливость
патріотическимъ чувствамъ мѣстнаго населенія; такимъ образомъ
была создана возможность открыть мирные переговоры. По предло-
женію Жюля Фавра, національное собраніе избрало комитетъ изъ
19 февр. пятнадцати членовъ, который долженъ былъ помогать главѣ испол-
нительной власти и министрамъ Фавру и Пикару въ улаженіи мир-
наго соглашенія; за тѣмъ оно отложило свои засѣданія до окончанія
мирныхъ переговоровъ. То были тяжелые дни для этихъ уполномо-
ченныхъ, когда они вели съ графомъ Бисмаркомъ въ Версалѣ пере-
говоры о заключеніи мира. Они допускали въ принципѣ необходи-
мость территоріальныхъ уступокъ и уплаты военной контрибуціи,
только касательно размѣра тѣхъ уступокъ и контрибуціи происходили
продолжительныя и горячія пренія; даже предъявленное Нѣмцами же-
ланіе ввести ихъ войска въ Парижъ вызвало упорное сопротивленіе.
Но графъ Бисмаркъ рѣшительно требовалъ уступки Эльзаса и нѣмецкой
Лотарингіи со включеніемъ Меца и Диденгофена. Тьеръ тщетно предла-
галъ скрыть эти пограничныя крѣпости, тщетно пытался предоставить
окончательное рѣшеніе европейскому третейскому суду; имперскій
канцлеръ упорно настаивалъ на территоріальной уступкѣ, которая
должна была служить на будущее время охраной отъ угрозъ войны
со стороны Франціи и наградой за тяжелую, стоившую столькихъ
жертвъ, борьбу; и воззванія къ великодушію и умѣренности побѣ-

дителей, исходившія изъ Англіи и изъ нѣкоторыхъ другихъ нейтральныхъ государствъ, и находившія отголосокъ даже въ нѣкоторыхъ нѣмецкихъ кружкахъ, не могли заставить Бисмарка смягчить его требованія. Въдѣ его взгляды раздѣляло огромное большинство нѣмецкаго народа, а территорія, уступки которой онъ требовалъ, когда-то принадлежала къ германской имперіи. Только когда возникла опасность прекращенія мирныхъ переговоровъ, въ нѣмецкой главной квартирѣ съ трудомъ согласились отдѣлить отъ Эльзаса крѣпость Бельфоръ, на которой уже развѣвалось нѣмецкое знамя, и оставить ее во французскомъ владѣніи. Размѣръ вознагражденія за военные расходы, былъ установленъ въ пять милліардовъ франковъ, изъ которыхъ одинъ милліардъ слѣдовало уплатить въ 1871 году, а остальные въ теченіе трехъ лѣтъ вмѣстѣ съ пятью процентами за каждый годъ. До окончательной уплаты этой суммы нѣмецкіе гарнизоны должны были оставаться въ нѣкоторыхъ изъ французскихъ департаментовъ и содержаться на французскій счетъ. И желаніе Нѣмцевъ вступить въ Парижъ было частію удовлетворено, не смотря на то, что было крайне оскорбительно для французской національной гордости: было условлено, что нѣмецкія войска займутъ только западную часть города до площади Согласія и очистятъ ее по прошествіи двухъ дней. Въ императорской главной квартирѣ даже выражалась готовность совершенно отказаться отъ вступленія нѣмецкихъ войскъ въ столицу, если будетъ уступленъ Германіи Бельфоръ. Но въ этомъ отношеніи французскіе парламентары предпочли матеріальную выгоду требованіямъ тщеславія. Бельфоръ остался во владѣніи Франціи, а жителямъ присоединяемыхъ къ Германіи областей былъ назначенъ срокъ, въ теченіе котораго они могли дѣлать выборъ между двумя національностями.

На основаніи этихъ условій были установлены 26 февраля въ Версаль прелиминаріи мира между имперскимъ канцлеромъ и Жюль Фавромъ съ одобренія французскихъ комиссаровъ и южно-нѣмецкихъ министровъ, командированныхъ съ этой цѣлію въ Версаль; а для того, чтобъ они могли быть утверждены засѣдавшимъ въ Бордо національнымъ собраніемъ, перемиріе было продолжено до 6 марта. На Тьеръ лежала прискорбная обязанность сообщить содержаніе мирнаго договора представителямъ націй, безмолвно и съ напряженнымъ вниманіемъ выслушивавшимъ его сообщеніе; отъ внутренняго волненія онъ не былъ въ состояніи прочесть до конца свой докладъ; Бартеlemi де-Сентъ Гилеръ окончилъ вмѣсто него чтеніе. Члены собранія были сильно взволнованы; это былъ печальный день въ лѣтописяхъ французской исторіи. Республиканская оппозиціонная партія, съ Кинэ и Викторомъ Гюго во главѣ, снова предъявила свой прежній протестъ противъ постыднаго изувѣченія Франціи; но большинство собранія признало огромныхъ большинствомъ необходимость мира,

Прелиминаріи
мира.

28 февр.

1 марта. такъ что предложеніе парламентаровъ было принято 546 голосами противъ 107. Въ сравненіи съ тѣмъ, что случилось въ 1814 году, мирный договоръ могъ казаться Французамъ не слишкомъ унижительнымъ: вѣдь на этотъ разъ побѣдители воздержались отъ всякаго вмѣшательства во внутреннія дѣла государства, отъ всякаго стѣсненія Французовъ въ выборъ будущей формы правленія!

Жертвы
войны.

Такъ окончилась великая война между Франціей и Германіей, — война, которая не имѣетъ ничего себѣ подобнаго во всемирной исторіи. Двѣ великія націи боролись между собою, напрягая всѣ свои силы, — одна, чтобъ сохранить свое высокое положеніе среди европейскихъ государствъ, другая, чтобъ предохранить свою національную самостоятельность отъ вмѣшательства чужеземцевъ. Нѣмцы одержали верхъ благодаря силѣ армій, интеллигенціи военачальниковъ и готовности народа на всякія жертвы; они одержали побѣду въ двадцати трехъ битвахъ и въ безчисленныхъ небольшихъ сраженіяхъ; они не потерпѣли ни одного большого пораженія и только одинъ или два раза были принуждены на короткое время отступить передъ болѣе многочисленнымъ непріателемъ. Еще никогда не участвовали въ битвахъ такія громадныя массы войскъ, какъ во время этой войны. При Гравелоттѣ 270,000 Нѣмцевъ имѣли дѣло съ 210,000 Французовъ; при Седанѣ 210,000 Нѣмцевъ имѣли дѣло съ 150,000 Французовъ. Французское самохвальство старалось объяснить военные успѣхи Нѣмцевъ ихъ численнымъ превосходствомъ; но при Марсъ-ла-Турѣ по большей мѣрѣ 45,000 Пруссакъ боролись съ восьми часовъ утра до четырехъ часовъ пополудни съ 160,000 Французовъ и принудили Базена отступить; въ послѣднемъ сраженіи при Орлеанѣ Нѣмцевъ было 100,000, а Французовъ 200,000; при Герикурѣ отъ 30 до 36 тысячъ прусскихъ и баденскихъ войскъ устояли противъ арміи Бурбаки, въ которой было болѣе 100,000 человекъ. Конечно, эти успѣхи стоили тяжелыхъ жертвъ. По свѣдѣніямъ военнаго министерства, которыя были въ послѣдствіи опубликованы, всѣ нѣмецкія арміи лишились 5254 офицеровъ (1534 убитыми, 3614 ранеными, 106 пропавшими безъ вѣсти) и слишкомъ 112,000 унтеръ-офицеровъ и солдатъ (18,131 убитыми, 87,742 ранеными, 6165 пропавшими безъ вѣсти). Прусскій гвардейскій корпусъ утратилъ болѣе трети своего личнаго состава; сражавшійся при Марсъ-ла-Турѣ, третій (бранденбургскій) корпусъ лишился убитыми и ранеными половины своего состава. Сорокъ восьмой полкъ потерпѣлъ почти небывалыя въ исторіи войнъ потери: при своемъ нормальномъ составѣ, рѣдко доходившемъ до 64 офицеровъ и 3000 рядовыхъ, онъ лишился 60 офицеровъ и 1497 солдатъ. Число Нѣмцевъ, взятыхъ въ теченіе всей войны въ плѣнъ Французами, едва доходило до 10,000.

Заключитель-
ное замѣчаніе. Благополучію множества нѣмецкихъ семействъ были нанесены вой-
ной глубокія раны, но эти несчастія были незначительны въ срав-

неніи съ страшными бѣдствіями, которымъ подверглась Франція, — въ сравненіи съ убылью ея населенія, съ утратой ея военной чести. Сколько французскихъ юношей погибло отъ непріятельскихъ пушечныхъ ядеръ, отъ голода, холода и болѣзней, не легко было сосчитать при томъ безсовѣстномъ терроризмѣ, съ которымъ гнали на бой сотни тысячъ людей безъ предварительной подготовки къ военной службѣ, безъ образованныхъ и опытныхъ офицеровъ, безъ теплой одежды и безъ обуви, нерѣдко даже безъ достаточной пищи! Призвавши подъ знамена всѣхъ Французовъ, способныхъ носить оружіе, Гамбетта превратилъ большую часть своего отечества въ огромный военный лагерь и въ обширное кладбище, на которомъ не было возможности сосчитать всѣхъ погибшихъ. А массы плѣнниковъ, которыя въ теченіе всего промежутка времени отъ сраженій при Вейсенбургѣ и Вёртѣ, до сраженій при Герикурѣ и Монбельярѣ, отправлялись за Рейнъ и размѣщались по всей Германіи вплоть до ея крайнихъ восточныхъ границъ по крѣпостямъ и барачнымъ лагерямъ, достигли еще никогда неслыханной цифры 400,000. Число отнятыхъ у непріятеля артиллерійскихъ орудій, пушекъ и митральёзъ опредѣлялось тысячами; число отнятыхъ у него знаменъ опредѣлялось сотнями. Въ руки побѣдителей мало по малу перенесли двадцать четыре крѣпости, которыя въ теченіе болѣе двухъ столѣтій сооружались французскими правительствами не столько для того, чтобъ предохранить Францію отъ непріятельскихъ нашествій съ востока и съ сѣвера, сколько для того, чтобъ предпринимать нападенія на сосѣднія націи; значительная часть этихъ крѣпостей, со включеніемъ Страсбурга и Меца, осталась во власти Нѣмцевъ. Съ тѣхъ поръ германская имперія сдѣлалась центромъ тяжести для политическаго равновѣсія европейскихъ государствъ.

9. Парижская коммуна и франкфуртскій миръ.

Въ тотъ самый день 1-го марта, когда въ Бордо были поданы голоса за прелиминаріи мира, состоялось вступленіе нѣмецкихъ войскъ въ западную часть французской столицы. Въ Версалѣ не настаивали на занятіи Парижа, чтобъ не оскорблять національное тщеславіе Французовъ. Но въ виду высокомерія и хвастовства парижскихъ журналистовъ и ораторовъ, тамъ было признано необходимымъ доставить удовлетвореніе нѣмецкой арміи и внѣшнимъ фактомъ безпорно доказать, что Парижъ находится въ ея рукахъ. Поэтому было рѣшено, что прусскія и баварскія войска пройдутъ мимо Монъ-Валеріана и триумфальной арки черезъ Елисейскія поля до площади Согласія и расположатся лагеремъ въ той части города, которая лежитъ къ сѣверу отъ Сены. Назначенныя для вступленія въ Парижъ, войска

Вступленіе
нѣмцевъ въ
Парижъ.

- 1 марта 1871. выстроились подлѣ Лоншана въ Булонскомъ лѣсу передъ городскими воротами, гдѣ новый германскій императоръ произвелъ имъ смотръ; вслѣдъ за тѣмъ они вступили въ назначенныя части города въ строгомъ военномъ порядкѣ, не удостоивая своимъ вниманіемъ взрывы ярости, по временамъ раздававшіеся изъ многочисленной народной толпы. Такъ какъ тѣмъ временемъ состоялось въ Бордо утвержде-
- 3 марта. ніе мирнаго договора, то нѣмецкія войска начали свое отступленіе, которому не причинили серьезныхъ помѣхъ враждебныя демонстраціи народныхъ сборищъ, изливавшихъ этимъ способомъ свою безсильную злобу. Прелестная весенняя погода придавала особую привлекательность этому зрѣлищу, на которомъ было сосредоточено въ теченіе нѣсколькихъ дней вниманіе всей Европы. Французскому правительству и національному собранію скоро пришлось пожалѣть о томъ, что оно старалось щадить тщеславіе парижскаго населенія. Занятіе столицы нѣмецкими войсками избавило-бы французскую націю отъ многихъ бѣдствій и предохранило-бы ее отъ ужасовъ междоусобной войны. Ложное увѣреніе, будто Парижъ—этотъ «священный городъ» вышелъ изъ великой борьбы непобѣжденнымъ, принесло французскому народу и избранному имъ правительству горькіе плоды, а все таки не могло ввести Европу въ заблужденіе относительно настоящаго положенія дѣлъ. Въ теченіе слѣдующихъ дней были сдѣланы распоряженія объ очищеніи мѣстности на югѣ и на западѣ отъ Сены и были произведены императоромъ Вильгельмомъ
- 7 марта 1871. смотръ войскъ. Послѣ того, главная квартира выѣхала изъ Версаля, гдѣ находилась въ теченіе пяти мѣсяцевъ. Блестящій пріемъ, оказанный новому императору на его возвратномъ пути, и горячее сочувствіе, съ которымъ нѣмецкій народъ относился къ возведенному въ княжеское званіе Бисмарку и къ новому «графу» Мольтке, ясно доказывали, что въ Германіи всѣ понимали и цѣнили по достоинству совершенные подвиги и достигнутые результаты.
- Настроеніе умовъ во Франціи. Заключеніе мира было встрѣчено во Франціи и въ Германіи съ очень различными чувствами. Приверженцы монархіи, умѣренные республиканцы и сельское населеніе Франціи узнали о немъ съ признательностью и съ удовольствіемъ: вѣдь какъ ни были тяжелы потребованныя побѣдителемъ жертвы, за то прекращалась обязанность отправлять на вѣрную смерть или на страшныя страданія всѣхъ людей, способныхъ носить оружіе; вмѣстѣ съ тѣмъ возникала надежда, что сотни тысячъ плѣнниковъ возвратятся къ своимъ семействамъ, что трудолюбіе и бережливость загладятъ понесенныя утраты, что раззоренные города и селы будутъ снова отстроены, что торговля, промышленность и земледѣліе снова оживутъ, что отъ великаго кораблекрушенія еще можно будетъ спасти не мало цѣнныхъ сокровищъ, что, наконецъ, можно будетъ создать новую основу, на которой нація могла-бы съ помощью осмотрительности и трудолюбія сно-

ва достигнуть благосостоянія и внутренняго порядка. Но такое смиреніе было чуждо большинству тѣхъ людей, которые были чрезмѣрно высокаго мнѣнія о самихъ себѣ. Въмѣсто того, чтобъ сознать свои заблужденія и раскаиваться въ нихъ, республиканскіе агитаторы, соціалъ-демократы и рабочіе большихъ городовъ стали приписывать всѣ несчастія трусости и измѣнѣ, стали разжигать въ народѣ ненависть къ Нѣмцамъ и жажду мщенія и стали искать исцѣленія общественныхъ ранъ въ практическомъ осуществленіи стараго лозунга «свобода, равенство, братство», который уже навлекъ столько несчастій на французское государство и на французское общество. Частію изъ страха передъ демократіей, частію изъ ребяческаго раздраженія, многіе Французы, и въ томъ числѣ очень почтенные торговцы, банкиры и ученые, поклялись прекратить всякія сношенія съ Германіей и отказать всѣмъ находившимся у нихъ на службѣ Нѣмцамъ. Между тѣми людьми, которыхъ нація отправила въ Бордо для введенія новыхъ порядковъ, возникли раздоры и партійная вражда, которая еще усилилась вслѣдствіе того, что низложенный императоръ издалъ, передъ своимъ отъѣздомъ изъ Вильгельмсгёэ въ Чизельгёрстъ, манифестъ, въ ко- 6 марта 1871. торомъ протестовалъ противъ рѣшеннаго національнымъ собраніемъ низложенія Наполеоновской династіи и требовалъ новаго народнаго голосованія; въ нѣкоторыхъ изъ парижскихъ кварталовъ — въ Монмартрѣ, въ Бельвиллѣ, въ Виллеттѣ было замѣтно сильное броженіе умовъ, а національная гвардія, набранная большею частію среди рабочихъ классовъ населенія, вовсе не обнаруживала расположенія сложить свое оружіе и подчиниться требованіямъ національнаго собранія; съ ней входили въ дружескія сношенія обезоруженные солдаты, которыхъ не успѣли удалить изъ города. Нѣсколько республиканскихъ депутатовъ, въ томъ числѣ Викторъ Гюго, Рошфоръ, Ранкъ, Курнэ, Феликсъ Піа, отказались отъ званія депутатовъ, потому что не хотѣли засѣдать въ «крестьянскомъ парламентѣ»; благородный страсбургскій мэръ, докторъ Кюссъ умеръ во время бурныхъ преній, происходившихъ въ Бордо; онъ не вынесъ тяжелыхъ душевныхъ потрясеній, которыя ему пришлось переживать въ теченіе предшествовавшихъ мѣсяцевъ.

Волненіе умовъ еще усилилось, когда въ національномъ собраніи Французское началось обсужденіе вопроса, гдѣ должно находиться мѣсто пребы- правительствованія новаго правительства, въ Парижѣ, въ Версалѣ, или въ Фон- въ Версалѣ. тенебло. Выборъ остановился на Версалѣ, — на томъ городѣ, гдѣ находилась въ теченіе всей зимы прусская главная квартира, гдѣ возникла новая германская имперія и откуда исходилъ починъ столь замѣчательныхъ историческихъ событій. Это рѣшеніе отдало Парижъ во власть революціонеровъ. То, чего они не могли достигнуть въ октябрѣ 1870 года подъ тяжелыми впечатлѣніями внѣшней войны, они достигли въ мартѣ 1871 года.

Парижская
коммуна.

Во время осады, правительство національной обороны усилило парижскую національную гвардію наборомъ рекрутъ изъ рабочаго населенія и не только назначило ей подѣнную плату на все время войны, но также предоставило ей право выбирать ея офицеровъ. Послѣ заключенія мира въ Бордо, генералъ Орелль-де-Паладинъ долженъ былъ вступить въ Парижъ въ званіе главнокомандующаго отъ имени правительства; но уже тогда обнаружилось отсутствіе дисциплины въ національной гвардіи. Соціалистическія тайныя общества пріобрѣли въ національной гвардіи многочисленныхъ приверженцевъ; ихъ вліяніе было достаточно сильно для того, чтобъ подчинить всѣхъ солдатъ національной гвардіи центральному комитету, въ которомъ всѣмъ распоряжались демократы и коммунисты. Соціалъ-демократическая парижская «коммуна», представителемъ которой былъ тотъ комитетъ и во главѣ которой стояли демагоги Бланки, Риго, Рошфоръ, отказалась отъ повиновенія версальскому правительству и національному собранію, а когда захотѣли силой принудить ее къ покорности, она организовала вооруженное сопротивленіе съ помощью батальоновъ рабочаго населенія. Передъ вступленіемъ нѣмецкихъ войскъ въ Парижъ, правительство дозволило національной гвардіи перевести нѣсколько сотъ новыхъ пушекъ изъ сѣверо-западной части города на сбереженіе въ Монмартръ, въ Бельвилль и въ Ла-Виллетъ. Вновь назначенный главнокомандующимъ, Орелль-де-Паладинъ тщетно требовалъ выдачи этихъ пушекъ; попытки посредничества со стороны мэра Клемансо остались безуспѣшными и пришлось прибѣгнуть къ силѣ. Гарнизонныя войска, находившіяся подъ начальствомъ генерала Винуа, провели цѣлую ночь, отбирая у мятежниковъ пушки; на другой день комендантъ заставилъ ихъ стоять подъ ружьемъ въ холодную дождливую погоду безъ всякой пищи и не приказывалъ увозить отобранныя пушки; солдаты національной гвардіи, ихъ жены и дѣти, стали окружать ихъ и лаской переманивать на свою сторону; тогда гарнизонныя войска стали цѣлыми отрядами переходить на сторону инсургентовъ и Парижъ скоро очутился во власти самыхъ свирѣпыхъ демагоговъ. Тьеръ и Винуа отозвали изъ города тѣ гарнизонныя войска, на вѣрность которыхъ можно было полагаться; этимъ они отдали всю столицу въ руки революціонеровъ, но сохранили для правительства большую часть арміи. Уже 19 марта развѣвалось красное знамя надъ всѣми городскими общественными зданіями, а прокламація центральнаго комитета объявила во всеобщее свѣдѣніе, что коммуна заложитъ фундаментъ для настоящей и честной республики и навсегда уничтожитъ источникъ нашествій и междоусобныхъ войнъ. Такимъ образомъ, въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ незадолго передъ тѣмъ шла ожесточенная борьба между Французами и Нѣмцами, развернула свое кровавое знамя страшная междоусобная война; изъ тѣхъ самыхъ фортовъ, которые незадолго передъ тѣмъ были очищены Нѣм-

цами, стала снова раздаваться пушечная пальба; дачи, сады и замки въ окрестностяхъ Парижа, уже сильно пострадавшіе во время осады, подверглись окончательному раззоренію и опустошенію; произведенія искусства, роскоши, изящнаго вкуса, центры богатства и жизненныхъ наслажденій были уничтожены. Тогда членамъ правительства національной обороны пришлось пожалѣть о томъ, что они относились съ такимъ довѣріемъ къ парижской народной массѣ и отвергнули требованіе Бисмарка обезоружить національную гвардію. Они въ теченіе пяти мѣсяцевъ выдерживали осаду Парижа, два раза едва не были низвергнуты возмущившейся чернью, на самихъ себѣ испытали, какое обоюдоострое оружіе они точили, раздавая оружіе массамъ рабочихъ, лишенныхъ средствъ пропитанія, однако, во время переговоровъ о перемиріи, ихъ уполномоченные заботились главнымъ образомъ о томъ, чтобъ у этой арміи революціи не были сняты ея пушки и ружья; а 23 марта несчастный Жюль Фавръ сдѣлалъ въ версальскомъ національномъ собраніи слѣдующее заявленіе: Въ Парижѣ составилаь цѣлая программа преступныхъ дѣяній. Провинціи не могутъ допускать такихъ гнусностей. Позвольте мнѣ излить всё, что лежитъ у меня на сердцѣ. Когда я велъ въ Версалѣ переговоры о перемиріи, я въ теченіи трехъ дней спорилъ съ побѣдителями, желая сохранить оружіе въ рукахъ національной гвардіи. Я прошу въ этомъ прощенія у Бога и у людей. — Основательность этого постыднаго признанія пресса подтвердила словами: Бисмаркъ судилъ о насъ вѣрнѣе, чѣмъ мы сами.

Мы опишемъ только въ общихъ чертахъ и въ самыхъ выдающихся внѣшнихъ проявленіяхъ ужасы этой междоусобной войны, происходившей на глазахъ у оставшихся во Франціи нѣмецкихъ войскъ, дикіе взрывы уродливаго политическаго фанатизма коммунистовъ и растерянность версальскаго правительства. Весной 1871 года Парижъ прибавилъ новую черную страницу къ исторіи преступленій и ужасовъ, столько разъ совершавшихся въ улицахъ этого города. Подобно тому, какъ французскія военныя операціи, начавшіяся съ отважными широкими планами, окончились походомъ на бѣгство, отступленіемъ въ Швейцарію, и преобразование французскихъ государственныхъ учреждений окончилось эпилогомъ, карикатурнымъ по замыслу и отвратительнымъ по развязкѣ. Парижскимъ социаль-демократамъ и радикаламъ была ненавистна мысль, что правительственная власть снова перейдетъ въ руки буржуазіи и консерваторовъ версальскаго «крестьянскаго парламента»; между тѣмъ въ парижской національной гвардіи, прежде всегда охранявшей исполненіе законовъ и внутренній порядокъ, пріобрѣла господствующее вліяніе партія движенія частію вслѣдствіе того, что изъ Парижа выселились массы люди лучшихъ сословій, частію вслѣдствіе того, что въ составъ національной гвардіи поступили батальоны вооруженныхъ ра-

Парижъ во
власти ком-
муны.

бочихъ; поэтому, среди демагоговъ и социаль-демократовъ созрѣло намѣреніе основать «коммунистическую республику», а для ея поддержания и защиты воспользоваться находившимися въ городѣ налице, вооруженными силами. Еще за нѣсколько мѣсяцевъ передъ тѣмъ Кюзерэ писалъ своему единомышленнику Барлену: или Парижъ будетъ намъ принадлежать, или вовсе не будетъ существовать; такъ думали и всѣ приверженцы красной республики. Они считали себя наслѣдниками того коммунистического общества, возникновенію котораго содѣйствовали революціи февральская и июльская. Для нихъ послужилъ поощреніемъ нерѣшительный образъ дѣйствій версальскаго національнаго собранія. Правительство назначило 13 марта срокомъ для всѣхъ отложенныхъ во время войны уплатъ по векселямъ, долговымъ обязательствамъ и наймамъ квартиръ; этой мѣрой оно довело до отчаяннаго положенія многихъ мелкихъ промышленниковъ и капиталистовъ и побудило ихъ стать подъ знамя центрального комитета національной гвардіи, но потомъ оно отмѣнило свое распоряженіе по причинѣ внушавшаго ему страхъ, усиливавшагося волненія умовъ; назначенный Тьеромъ на постъ главнокомандующаго національной гвардіи, популярный адмиралъ Сессэ старался поддерживать официальные сношенія съ парижскими мэрами и обѣщалъ не только амнистію, но также продолженіе выдачи жалованья національной гвардіи; во всемъ этомъ мятежники усматривали доказательства безсилія правительства и намѣренія ввести ихъ въ заблужденіе и удержать отъ исполненія ихъ замысловъ. Такимъ образомъ, все поощряло демократовъ къ революціонному перевороту. Оба генерала—энергичный ветеранъ республики, престарѣлый Клеманъ Тома, навлекшій на себя народную ненависть «избіеніемъ пролетаріевъ» во время июньскаго мятежа въ 1848 году, и молодой талантливый Леконтъ,—были покинуты своими вѣроломными солдатами, арестованы мятежниками и подвергнуты разсвирѣпѣвшей народной толпой мучительной смертной казни въ окруженной барикадами, улицѣ des-Roisiers, гдѣ находилась главная квартира коммунистовъ. Мятежники, имѣвшіе въ своемъ распоряженіи обильные запасы оружія и военныхъ снарядовъ, завладѣли всѣми господствующими надъ Парижемъ позиціями и стратегически важными пунктами, которые окружили пушками и митральѣзами, и заняли южные фѣрты; городская ратуша, изъ которой были выгнаны прежнія городскія власти, превратилась въ капитолій новой республики, служившій центромъ для официальной дѣятельности центрального комитета или «республиканскаго союза національной гвардіи»; отсюда были изданы прокламаціи съ цѣлію привлечь къ совокупной дѣятельности радикаловъ другихъ французскихъ городовъ. Можно-бы было подумать, что красное знамя вытѣснить изъ употребленія трехцвѣтное. Такъ-какъ въ рукахъ инсургентовъ находились съ 19 марта неистощимыя матеріальныя средства

обширной и богатой столицы, то возникло опасеніе, что будетъ принято нападеніе на Версаль съ цѣлію разогнать ненавистное національное собраніе и доставить парижской коммунѣ возможность во всей Франціи осуществить на практикѣ ея соціалъ-демократическіе принципы. Къ счастью, гарнизонъ въ Монъ-Валеріанѣ былъ усиленъ прежде, чѣмъ инсургенты могли завладѣть этой сильной крѣпостью вслѣдствіе неспособности Люлье, возведеннаго центральнымъ комитетомъ въ званіе начальника національной гвардіи; а чтобъ загородить инсургентамъ переправу на лѣвый берегъ Сены, Винуа стоялъ у моста подлѣ Севра во главѣ надежныхъ войскъ, которыя были усилены, съ разрѣшенія нѣмецкаго главнокомандующаго, отрядами луарской арміи и прибывшими съ сѣвера подкрѣпленіями. Такимъ образомъ, въ теченіе двухъ мѣсяцевъ велась изъ-за господства надъ Франціей борьба между двумя республиканскими системами и двумя республиканскими правительствами. Надежда на соглашеніе еще не совершенно исчезла, когда одна несчастная случайность послужила сигналомъ къ междоусобной войнѣ. Нѣсколько сотъ національныхъ гвардейцевъ, 22 марта 1871. принадлежавшихъ къ умѣренной партіи, соединились въ общество друзей порядка съ цѣлію поддержать авторитетъ версальскаго правительства. Когда они двинулись безоружными, но въ мундирахъ, на Вандомскую площадь съ цѣлію произвести демонстрацію, они столкнулись съ нѣсколькими батальонами, высланными изъ городской ратуши, и лишились двадцати или болѣе человѣкъ убитыми и ранеными. Тогда исчезла всякая надежда на соглашеніе и примиреніе; борьба становилась съ каждымъ днемъ всё болѣе ожесточенной и могла-бы легко перейти въ повсемѣстную междоусобную войну, если бы воззваія и агенты парижской городской ратуши вызвали болѣе сильное сочувствіе и подражаніе въ большихъ провинціальныхъ городахъ. Но нація была утомлена; ей нужно было отдохнуть и собраться съ силами.

Исполнительная власть, распоряжавшаяся въ городской ратушѣ и Цѣли коммуны начавшая съ 28 марта издавать офиціальную газету, лишь мало по и ея органы. малу дошла до подробнаго изложенія своихъ принциповъ и цѣлей. Она заботилась главнымъ образомъ о защитѣ города и объ основаніи коммунистической республики. Она возмущалась тѣмъ, что версальское національное собраніе предоставило городу Парижу лишь очень ограниченное участіе въ выборѣ членовъ городской думы и сохранило за правительствомъ право назначать мэровъ и ассессоровъ; поэтому центральный комитетъ, — состоявшій большею частію изъ такихъ молодыхъ, необразованныхъ и эксцентричныхъ людей, какъ уволенный отъ службы, флотскій поручикъ и пьяница Люлье, помощникъ аптекаря Ёдъ, наборщикъ Бержерэ, бухгалтеръ Журдъ, переплетчикъ Варленъ, распутный студентъ Вальянъ, — самовластно 26 марта 1871. распорядился производствомъ новыхъ выборовъ въ члены городской думы. Генеральный совѣтъ «интернаціональнаго общества» выразилъ

изъ Лондона, черезъ посредство Маркса, свое одобреніе учрежденію революціонной коммуны; поэтому, многіе изъ ревностныхъ членовъ этого общества, какъ напр. Франкель, Вальянъ, Лонге, приняли участіе въ изложеніи основъ новаго строя государственной и общественной жизни. Было рѣшено, что общинный совѣтъ будетъ стоять въ республикѣ во главѣ управленія и, подобно старому конвенту, выберетъ изъ своей среды членовъ спеціальныхъ комиссій для завѣдыванія всѣми отраслями общественной дѣятельности—финансами, торговлей, военнымъ устройствомъ, народнымъ образованіемъ, общественными работами. Въ этомъ отношеніи всѣ революціонныя партіи сходились въ своихъ воззрѣніяхъ. «Клубные и уличные демагоги»,—говоритъ Мерингъ,—«а вмѣстѣ съ ними тысячи пропащихъ людей, скрывающихся въ большихъ городахъ, требовали учрежденія коммуны, какъ подражанія господству террора въ 1793 году, какъ единственнаго средства удержать власть въ своихъ рукахъ. Мелкіе граждане требовали ея учрежденія, чтобъ пріобрѣсть право самостоятельно завѣдывать своими собственными дѣлами, чтобъ охранить себя отъ появленія на сценѣ новыхъ Гаусманновъ и въ особенности, чтобъ вознаградить себя за то, что Парижъ пересталъ быть мѣстопробываніемъ правительства. Наконецъ, рабочее сословіе желало коммуны, какъ такого идеальнаго государственнаго устройства, которому принадлежитъ будущность». Въ воззваніи центрального комитета къ избирателямъ (ложно) утверждалось, что на производство новыхъ выборовъ изъявили свое согласіе городскіе мэры и парижскіе члены національнаго собранія. Однако, многіе изъ предложенныхъ или выбранныхъ кандидатовъ отказались отъ возложенной на нихъ миссіи, такъ что новый общинный совѣтъ, открывшій свои засѣданія 29 марта подъ предсѣдательствомъ старшаго изъ своихъ членовъ Шарля Безлэ, заключалъ въ себѣ много менѣе ста членовъ, не смотря на то, что его личный составъ былъ потомъ пополненъ дополнительными выборами. Это собраніе, присвоившее себѣ и законодательную власть, и исполнительную, и судебную, организовало нѣсколько комитетовъ, которые должны были завѣдывать текущими дѣлами и удовлетворять нужды парижскаго населенія. Но точно такъ-же, какъ во времена конвента, въ этихъ комитетахъ или диктатурахъ, и въ особенности въ центральномъ комитетѣ, было господствующимъ вліяніе національной гвардіи, которая, даже послѣ вступленія членовъ общиннаго совѣта въ исполненіе ихъ обязанностей, не перестала руководить всѣмъ, что касалось военныхъ дѣйствій и военного устройства. Самыми выдающимися членами общиннаго совѣта и комитетовъ были вожди клубныхъ и уличныхъ демагоговъ, журналисты и ораторы. прошлая жизнь которыхъ была богата судебными преслѣдованіями, изгнаніями и уголовными наказаніями.

Намъ уже ранѣе приходилось упоминать объ именахъ большинства этихъ людей. Многіе изъ нихъ принадлежали къ интернаціональному обществу, какъ напр. устроившій, въ послѣдніе годы имперіи, большую стачку рабочихъ въ Крѣзо, механикъ Асси, чеканщикъ Тейссъ, работники и ремесленники Толень, Варлень, Фрибуръ, Гелигонъ, Малонъ, Деріюръ. Другіе были республиканцы въ духѣ старыхъ якобинцевъ и террористовъ, какъ напр. бывшій въ сороковыхъ годахъ правой рукою Ледрю-Роллена, а теперь связанный самыми тѣсными узами дружбы съ Рошфоромъ, Делеклюзъ, отличившійся въ качествѣ бойца на барикадахъ Флуренсъ, Рауль Риго, Кюзере и Феликсъ Піа, который, въ своей газетѣ *Combat*, принималъ за образецъ Марата. И Бланки былъ въ числѣ выбранныхъ, но не могъ вступить въ должность, потому что былъ задержанъ версальскимъ правительствомъ; но въ его духѣ дѣйствовали Паскаль Груссэ, Ранкъ, Вальянъ, Урбенъ. У этихъ людей было мало образованія и дѣловой опытности. Кромѣ Рошфора,—который, впрочемъ, относился съ недовѣріемъ къ своимъ коллегамъ и не игралъ никакой выдающейся роли,—только членъ финансовой коммисіи Журдъ обладалъ нѣкоторой способностью руководить дѣлами управленія и вмѣстѣ съ тѣмъ былъ честенъ и некорыстолюбивъ. По замѣчанію Меергеймба, „правительству, водрузившему 18 марта знамя возстанія и вызвавшему 26 марта производство новыхъ выборовъ, недоставало единодушія и прочной организаціи, а большинству его членовъ недоставало способности къ повиновенію, сознанія долга и специальныхъ свѣдѣній; начался настоящій ливень противорѣчивыхъ, неясныхъ, неисполнимыхъ декретовъ и продолжался до конца мая. Разрушено было многое, но ничего не было создано“. Назначенные коммуной, комитеты или диктатуры измѣнялись почти ежедневно или-же принимали другія названія пока вся власть не сосредоточилась, точно такъ-же, какъ во времена террора, въ рукахъ „комитета общественнаго благосостоянія“. Предложеніе доктора Растуля учредить внѣ коммуны тріумвиратъ, въ качествѣ высшей правительственной власти, не было принято.

Люди новаго режима подражали въ своей дѣятельности коммунарамъ 1793 года. Они производили обыски въ домахъ, розыскивая тамъ людей подозрительныхъ или уклонявшихся отъ военной службы. Они увольняли отъ городскихъ должностей всѣхъ ненадежныхъ людей и замѣщали эти должности своими единомышленниками. Въ числѣ мэровъ и ихъ помощниковъ находились частію люди зажиточные и образованные, какъ напр. богатый торговецъ Тираръ, адвокатъ Гериссонъ, докторъ Клемансо, историкъ Генри Мартенъ, частію социаль-демократы изъ класса ремесленниковъ и рабочихъ, какъ напр. Малонъ, Толанъ, Гелигонъ, Мюра. Они продлили срокъ уплаты по векселямъ и уменьшили размѣръ долговъ за наемныя квартиры, накопившихся во время осады Парижа; они обезоружили неблагонадежные батальоны національной гвардіи и съ помощью насильственныхъ мѣръ усилили свою армію, въ составъ которой вошло множество приговоренныхъ къ наказанію преступниковъ и выпущенныхъ на свободу арестантовъ. Въ національной гвардіи было отъ 20 до 30 тысячъ людей, подвергавшихся уголовнымъ наказаніямъ. Даже былъ организованъ особый отрядъ изъ проститутокъ,

Господство
коммуны и
борьба въ
окрестно-
стяхъ Па-
рижа.

изъ рыночныхъ торговыхъ, изъ женщинъ безнравственнаго поведения; это была настоящая когорта мегеръ. Можно-бы было подумать, что революціонеры намѣревались возобновить безобразія, совершавшіяся 5 октября 1789 года. Національная гвардія должна была служить орудіемъ для борьбы съ правительственными войсками и даже дѣлала неоднократно попытки двинуться въ Версаль, чтобъ разогнать національное собраніе, которое коммуна объявила незаконно присвоившимъ себѣ власть; а заботы объ «общественной безопасности» были возложены на многочисленныхъ полицейскихъ комиссаровъ подъ руководствомъ бывшего студента, некончившаго курса по причинѣ распутной жизни, Рауля Риго, Курнэ, Феррэ и др. Какъ эти люди понимали свою задачу, видно уже изъ того факта, что даже Рошфоръ передѣлалъ имя самого дѣятельнаго изъ нихъ Pillotel въ Pille-Hôtel (грабителя). Они учредили должности доносчиковъ и выдавали за деньги виды на выѣздъ и охранительныя свидѣтельства. Между тѣмъ борьба не прекращалась на югѣ и на западѣ отъ городскихъ стѣнъ; вылазки инсургентовъ подлѣ моста въ Нёльи и въ другихъ пунктахъ были отражены, а одинъ изъ самыхъ выдающихся вождей инсургентовъ, Флуренсъ, былъ убитъ.

3 апр. 1871. во время одной изъ этихъ вылазокъ; однако правительственныя войска не были въ состояніи подавить возстаніе даже послѣ того, какъ маршалъ Макъ-Магонъ замѣнилъ Винуа въ званіи главнокомандующаго. Инсургенты заняли подлѣ Аснiera и Нёльи важную позицію противъ одного изъ фланговъ версальской арміи и загородили доступы къ ней неприступными барикадами. Эти успѣхи все болѣе и болѣе усиливали высокомеріе коммуны. Городская дума старалась играть роль французскаго конвента и выдавала себя за законное національное правительство. Она вызывала къ отвѣту передъ народнымъ судомъ членовъ версальскаго правительства—Тьера, Дюфора, Фавра, Пикара, Симона и конфисковала ихъ собственность. Паскаль Груссе организовалъ министерство иностранныхъ дѣлъ и старался завести официальныя сношенія съ представителями иностранныхъ государствъ и съ членами провинціальныхъ городскихъ думъ. Военное министерство, во главѣ котораго стоялъ сначала Кюзерэ, а потомъ Л. Россель, назначило начальниковъ различныхъ частей войскъ. Между этими начальниками выдѣлялся опытный въ военномъ дѣлѣ Полякъ Домбровскій, окружившій себя своими соотечественниками. Прокламаціи издавались не только къ городскимъ думамъ, но и къ сельскому населенію не смотря на то, что радикальные коммунары ясно сознавали рѣзкую противоположность между интересами консервативнаго крестьянина и интересами анархиста—пролетарія.

«Завѣщаніе» коммуны. Не было недостатка въ попыткахъ уладить соглашеніе и примиреніе между Версалемъ и Парижемъ. Общество, которое составили

принадлежавшіе къ умѣренной партіи, парижскіе граждане съ цѣлю охранять городскія права, старалось взять на себя роль посредника; массоны взяли на себя такую-же миролюбивую и гуманную миссію, а въ половинѣ апрѣля депутація отъ города Ліона ѣздила съ такою- 11 апр. 1871. же цѣлю сначала въ Версаль, потомъ въ Парижъ. Вслѣдствіе выраженного этой депутаціей, желанія ближе ознакомиться съ цѣлями и требованіями мятежниковъ, коммуна опубликовала свою первую 19 апр. 1871. программу, которую назвала своимъ «завѣщаніемъ». Сущность этого документа, наполненнаго высокопарнымъ изложеніемъ принциповъ болѣе старыхъ тайныхъ обществъ и рабочихъ союзовъ, заключалась въ слѣдующемъ политическомъ евангеліи: «абсолютная автономія общины должна распространяться на всѣ города и селенія Франціи; каждому изъ нихъ должно быть обезпечено пользованіе всѣми его правами, но каждому Французу должна быть обезпечена свобода руководствоваться его врожденными способностями и влеченіями какъ человѣка, гражданина и работника». Такимъ образомъ, цѣлю мятежниковъ было уничтоженіе той централизаціи, которая была введена за восемьдесятъ лѣтъ передъ тѣмъ послѣ такой трудной борьбы, — той централизаціи, которая считалась и монархистами и республиканцами главной основой политическаго могущества и величія Франціи, и которую они съ неизмѣнной послѣдовательностью поддерживали при всякихъ измѣненіяхъ формы государственнаго правленія; мятежники хотѣли сдѣлать изъ Франціи лишенное внутренней связи, федеративное государство, союзъ вполнѣ независимыхъ городскихъ республикъ, цѣлый рядъ самостоятельныхъ коммунъ, каждая изъ которыхъ была-бы «органическою частію» будущей республики. «Деспотическую, самовластную, безразсудную, дорого-стоющую централизацію» предполагалось замѣнить добровольнымъ соглашеніемъ всѣхъ мѣстныхъ авторитетовъ, свободнымъ, исходящимъ изъ собственного почина, совокупнымъ стремленіемъ всѣхъ отдѣльныхъ силъ къ одной общей цѣли — къ благосостоянію, къ свободѣ и безопасности каждаго. Постоянныя арміи предполагалось замѣнить народнымъ ополченіемъ или національной гвардіей, а завѣдываніе общественными дѣлами поручить выборнымъ должностнымъ лицамъ. Но эти попытки, вызванныя въ Парижѣ матеріальной нуждой, страстями и терроризмомъ, не были способны расчистить для каждаго путь къ райской будущности съ равенствомъ, свободой и благосостояніемъ. Напротивъ того, при тогдашнемъ положеніи дѣлъ, все болѣе и болѣе упрочивалась система насилій и анархическаго произвола. Въ «завѣщаніи» коммуны объявлялось, что слѣдуетъ положить конецъ старому правительственному и клерикальному режиму — то есть милитаризму, бюрократіи, ажіотажу, монополіямъ, поставившимъ пролетарія въ положеніе раба, и сдѣлавшихся причиной несчастія отечества и нанесенныхъ ему пораженій; существовавшую во времена монархіи,

деспотическую централизацию, которую старалось поддерживать и версальское республиканское правительство, инсургенты хотѣли замѣнить безусловной свободой личности, совѣсти и труда, допустить постоянное вмѣшательство гражданъ въ дѣла управленія посредствомъ свободнаго выраженія ихъ мнѣній и свободной защиты ихъ интересовъ. Если въ этихъ идеяхъ и скрывался какой нибудь зародышъ истины, то онъ всё болѣе и болѣе оттѣснялся на задній планъ разнузданными страстями, теоріями социалистическихъ школъ, разрушительными ненасытными вождельніями одичалой народной массы, необходимостью сообразоваться съ положеніемъ, въ которомъ находились инсургенты. Французскій патриотизмъ уступилъ свое мѣсто социалистическому космополитизму, который выдавался интернациональнымъ обществомъ за новый политическій и религіозный догматъ; желаніе Парижанъ занимать первенствующее во Франціи положеніе служило орудіемъ для возбужденія зависти къ Версалию.

Заложники.

По приказанію версальскаго правительства, взятые въ плѣнъ коммунары подвергались, въ качествѣ мятежниковъ, разстрѣлянью, и въ томъ числѣ, какъ утверждали въ Парижѣ, былъ разстрѣлянъ начальникъ артиллеріи Дюваль; а любимый герой демократіи Бланки былъ задержанъ и лишенъ возможности участвовать въ дѣятельности парижской городской думы; поэтому, вожди коммуны арестовали, въ качествѣ заложниковъ, много людей духовнаго званія и гражданъ, въ томъ числѣ архіепископа Дарбуа, чтобъ при случаѣ прибѣгать къ отпущенію или чтобъ вынудить освобожденіе Бланки; въ одномъ изъ своихъ декретовъ они объявили, что за каждую экзекуцію одного военноплѣннаго или одного приверженца парижской коммуны они будутъ немедленно отплачивать казнью трехъ заложниковъ, указанныхъ вынудіемъ жребія.

Внѣшняя
борьба и
внутренняя
тираннія.

Точно такъ-же, какъ во времена первой революціи, мужество національной гвардіи воспламенялось страхомъ и влеченіемъ къ свободѣ. Инсургенты долго оказывали самое храброе сопротивленіе войскамъ версальскаго правительства, и Парижу пришлось выдерживать новую осаду. Однако, версальская армія все болѣе и болѣе приближалась къ городу. Но чѣмъ ближе подходили солдаты Макъ-Магона къ внѣшнимъ городскимъ укрѣпленіямъ, тѣмъ сильнѣе увлекалась коммуна своими революціонными страстями; «официальная дѣятельность» этихъ представителей красной республики заключалась въ безплодныхъ партійныхъ проискахъ демагоговъ, въ политическихъ экспериментахъ и перемѣнахъ въ системѣ управленія, въ прокламаціяхъ, призывавшихъ Французовъ къ возстанію, и въ обнародованіи безчисленныхъ декретовъ, въ назначеніи безчисленныхъ комиссій и въ насильственныхъ мѣрахъ противъ всѣхъ, кто осмѣливался оказывать сопротивленіе. Доведенная до лихорадочнаго возбужденія коммунистическая республика всё болѣе и болѣе превращалась въ ти-

ранію и въ революціонную диктатуру. Изъ нея вышли или были вытѣснены и посажены подъ арестъ всѣ люди умѣренныхъ мнѣній; оппозиціонныя газеты были принуждены умолкнуть; засѣданія городской думы происходили при закрытыхъ дверяхъ; былъ учрежденъ такой-же, какъ въ 1793 году, революціонный трибуналъ; былъ учрежденъ 1 мая 1871. коммуной и комитетъ общественнаго благосостоянія, состоявшій изъ пяти членовъ. Для покрытія текущихъ расходовъ и въ особенности для уплаты жалованья національной гвардіи были конфискованы казенныя суммы и городскіе доходы; большія суммы были добыты, посредствомъ реквизиціи и принудительныхъ займовъ, отъ французскаго банка, отъ почтоваго и телеграфнаго вѣдомства, отъ желѣзнодорожныхъ обществъ и отъ богатыхъ частныхъ лицъ; на основаніи декрета, провозглашавшаго отдѣленіе церкви отъ государства и предписывавшаго конфискацію всѣхъ выморочныхъ имѣній, были объявлены собственностью государства всѣ имущества церквей, монастырей и религіозныхъ обществъ; наконецъ, положили руку и на собственность должностныхъ лицъ версальскаго правительства. Такъ какъ Тьеръ обратился къ жителямъ Парижа съ прокламаціей, при- 8 мая. глашая ихъ свергнуть тиранію коммуны и комитета общественнаго благосостоянія и возстановить внутреннее спокойствіе, порядокъ и благосостояніе, то было рѣшено конфисковать собственность Адольфа Тьера, «который въ вѣнченномъ на городскихъ стѣнахъ печатномъ объявленіи называетъ себя главою правительства французской республики», а принадлежащій ему въ городѣ домъ срыть до основанія. Находившіеся въ этомъ домѣ дорогія произведенія искусства были перенесены на храненіе въ одно изъ общественныхъ зданій благодаря живописцу Курбэ, который былъ назначенъ директоромъ изящныхъ искусствъ и подобно тому, какъ это когда-то дѣлалъ Давидъ, держалъ сторону политическаго радикализма и терроризма. Французскій банкъ былъ обязанъ цѣлостью своихъ сокровищъ только тому, что вождямъ коммунаровъ не было извѣстно, какія хранились тамъ громадныя суммы звонкой монетой и процентными бумагами; а члены правленія этого банка, и въ особенности Шарль Безлэ, охотно удовлетворяли умѣренныя денежныя требованія, съ которыми обращались къ нимъ делегаты комитетовъ. И рѣшеніе коммуны бесплатно возвращать залоги изъ ломбарда было смягчено Журдомъ тѣмъ, что возвращались только вещи заложенные бѣдняками не болѣе, чѣмъ за двадцать франковъ.

Но самые ужасные дни еще были впереди. Гибель коммуны должна была сопровождаться превращеніемъ Парижа въ развалины. Въ газетѣ *Cri du peuple*, которую основалъ Бланки, а редактировалъ «гебертистъ» Тридонъ, были напечатаны 19 мая слѣдующія строки: «Форты могутъ быть взяты одинъ вслѣдъ за другихъ, и городскія стѣны могутъ быть разрушены, а все таки ни одинъ солдатъ не

Паденіе
коммуны.

войдетъ въ Парижъ. Если господинъ Тьеръ имѣетъ понятіе о химіи, то онъ догадается, что хотимъ мы сказать. Да будетъ-же извѣстно версальской арміи, что прежде, чѣмъ сдать, Парижъ рѣшится на всё». Высшія власти, — совѣтъ коммуны, комитетъ общественнаго благосостоянія и начальство національной гвардіи, — нерѣдко ссорившіяся и враждовавшія одна съ другой, заявили въ одной прокламаціи, что примирились между собою, чтобъ дѣйствовать сообща. Затѣмъ, къ прежней комиссіи, завѣдывавшей устройствомъ барикадъ, былъ присоединенъ ученый комитетъ съ порученіемъ «изслѣдовать тѣ страшныя силы, которыя наука предоставляетъ къ услугамъ республики». Наконецъ, послѣ продолжавшейся нѣсколько недѣль борьбы съ инсургентами подлѣ моста въ Нёлы и въ другихъ мѣстахъ, маршалъ Макъ-Магонъ приблизился къ городскому валу во главѣ линейныхъ войскъ и возвратившихся изъ Германіи военнопленныхъ и взятіе Парижа сдѣлалось неизбѣжнымъ; тогда коммуна опозорила себя неслыханнымъ варварствомъ и кровавыми злодѣяніями. Вандомская колонна, служившая символомъ военной славы Франціи, была разрушена при содѣйствіи вышеупомянутаго живописца Курбэ, по приказанію парижскаго правительства; самыя великолѣпныя городскія зданія обливались керосиномъ доходившими до неистовства женщинами и мужчинами, или же наполнялись бомбами съ нефтью, затѣмъ зажигались и превращались въ сплошныя или частію въ развалины; такая участь постигла Тюльерійскій дворецъ, Лувръ, Люксембургскій дворецъ, Пале-Рояль, городскую ратушу вмѣстѣ съ хранившимися въ ней цѣнными документами, Елисейскій дворецъ, зданія двухъ министерствъ, контрольная палата; на основаніи ранѣе состоявшагося постановленія коммуны, были разстрѣляны многіе изъ содержавшихся подъ арестомъ заложниковъ, въ томъ числѣ парижскій архіепископъ Дарбуа, аббатъ Алларъ, президентъ Бонжанъ и пользовавшійся общимъ уваженіемъ, священникъ церкви св. Магдалины, Дагерри. Если намъ приходится погибать, сказалъ Делеклюзъ, то мы по крайней мѣрѣ хотимъ приготовить для себя похороны, достойныя свободы. Эти люди хотѣли во что-бы то ни стало поражать весь міръ удивленіемъ. Тогда была сдѣлана попытка осуществить на практикѣ слѣдующее изреченіе, которое въ теченіе двухъ десятилѣтій выдавалось за безспорную истину молодымъ поколѣніемъ, приходившимъ въ опьяненіе отъ революціонныхъ идей: влеченіе къ разрушенію есть также влеченіе къ созиданію.

16 мая 1871.

21—26 мая.

Изложеніе коммуны и уголовныя наказанія.

Когда версальскія войска, наконецъ, завладѣли, при содѣйствіи одного городского должностнаго лица, выгодной позиціей и послѣ кровопролитной борьбы на барикадахъ одолѣли мятежниковъ, они увлеклись жаждой мщенія за описанныя выше злодѣянія. Ихъ путь былъ облитъ кровью и устланъ трупами; человѣческая жизнь не цѣнилась ни во что. Делеклюзъ, съ упорствомъ мученика отстаивавшій свое убѣжденіе, что рано или поздно побѣда останется на сторонѣ

соціалъ-демократин, былъ на смерть пораженъ въ грудь пулей въ то время, какъ сражался на барикадѣ. И образованный, честный Верморель погибъ во время борьбы. Когда коммуна рушилась изъ страха передъ вооруженной силой, тогда началась въ Версалѣ дѣятельность уголовного суда. Зачинщики, руководители и участники возстанія, — если только не успѣли спастись, подобно Феликсу Піа, бѣгствомъ, — сотнями разстрѣливались по приговорамъ военного суда, отправлялись въ тюрьмы и въ крѣпости, или ссылались въ заморскія исправительныя колоніи. Захваченные въ плѣнъ, коммунары цѣлыми кучками отправлялись на тотъ свѣтъ подъ выстрѣлами изъ митральёзъ; надо было навсегда покончить съ красной республикой. Фанатическій начальникъ парижской полиціи Рауль Риго встрѣтилъ смерть возгласомъ: Да здравствуетъ коммуна! И Россель, когда-то принадлежавшій къ числу знатоковъ военного дѣла, и Феррэ, бывшій главнымъ зачинщикомъ поджоговъ и убійствъ, умерли съ мужественной твердостью. Въ числѣ приговоренныхъ къ смертной казни мятежниковъ находились три женщины, поджигавшія дома съ помощью керосина. Болѣе года продолжались аресты, розыски, постановленія обвинительныхъ приговоровъ и казни. Но мы воздержимся отъ болѣе подробнаго описанія ужасной драмы, которую пережила Франція. Нѣмцы не имѣли никакого повода вмѣшиваться въ междоусобную войну, такъ какъ и коммуна и версальское правительство признавали обязательную силу заключенныхъ договоровъ и осмотрительно избѣгали ихъ нарушенія.

Между тѣмъ, съѣхавшіеся въ Брюсселѣ, уполномоченные Франціи и Германіи не могли притти къ соглашенію касательнаго нѣкоторыхъ подробностей мирнаго договора между двумя державами; это препятствіе было устранено путемъ переговоровъ между имперскимъ канцлеромъ княземъ Бисмаркомъ и французскими министрами Жюль Фавромъ и Пуье-Кертье и мирный договоръ былъ заключенъ во Франкфуртѣ на Майнѣ еще до окончанія борьбы, происходившей 10 мая 1871. подлѣ Парижа; сумма вознагражденія была опредѣлена въ пять милліардовъ, а пограничная линія, проведенная подлѣ Бельфора и Диденгофена, была утверждена и германскимъ императоромъ и французскимъ національнымъ собраніемъ. Вскорѣ послѣ того (21 марта 1871) былъ созванъ въ Берлинѣ первый рейхстагъ изъ представителей отъ всей Германіи; ему предстояло рассмотреть и утвердить новые законы, необходимые при новомъ государственномъ устройствѣ Германіи, установить самый цѣлесообразный способъ включенія Эльзаса и Лотарингіи въ составъ германской имперіи, выразить признательность отечества арміи, оказавшей ему столь важныя услуги, позаботиться о положеніи раненыхъ и о семействахъ убитыхъ воиновъ. Сумма въ двѣнадцать милліоновъ марокъ была предоставлена въ распоряженіе императора для выдачи наградъ военнымъ началь-

Франкфурт-
скій миръ.

Первый
рейхстагъ въ
Берлинѣ.

никамъ и государственнымъ дѣятелямъ, отличившимся своими заслугами во время послѣдней войны; такая-же сумма была предоставлена въ распоряженіе правительствъ отдѣльныхъ нѣмецкихъ государствъ для выдачи вспомошествованій тѣмъ, кто служилъ въ резервахъ и въ ополченіи. Вслѣдъ за тѣмъ было приступлено къ введенію легальнаго порядка въ новой германской имперіи.

VII. Новыя географическія открытія и нѣмецкая колоніальная политика.

Литература: Путешествія съ цѣлю изслѣдованія мало-извѣстныхъ странъ были болѣею частію описаны тѣми, кто ихъ предпринималъ; такимъ образомъ возникла чрезвычайно обширная географическая литература, но результаты сдѣланныхъ открытій до сихъ поръ еще не соединены въ одинъ общій и цѣльный научный обзоръ. Въ виду чрезвычайной важности успѣховъ, достигнутыхъ въ теченіе послѣднихъ лѣтъ въ этой области знаній, оказывается устарѣлой болѣшая часть прежнихъ научныхъ трудовъ по географіи. Много цѣннаго матеріала заключаютъ въ себѣ журналы, издававшіеся специально для изученія географіи и колоніальной политики.

1. А ф р и к а.

Изслѣдованія Африки. Очень живой интересъ возбуждали въ новѣйшее время изслѣдованія малонизвѣстныхъ странъ, еще не вошедшихъ въ сферу международныхъ сообщеній. При этомъ научная любознательность соединялась какъ съ практическими цѣлями—съ желаніемъ открыть новые рынки для сбыта произведеній европейской промышленности, проложить новые пути для торговли, такъ и съ цѣлями нравственными—съ желаніемъ расширить сферу господства цивилизаціи и христіанства, положить конецъ унижительнымъ для человѣческаго достоинства, порядкамъ и обычаямъ, какъ напр. торговлѣ невольниками. Естественнo-испытатель, торговецъ и христіанскій миссіонеръ работали въ этомъ отношеніи сообща. Главнымъ предметомъ любознательности была та обширная часть свѣта, относительно которой еще было такъ много неразрѣшенныхъ загадокъ, и доступъ къ которой былъ такъ затруднителенъ. Свѣдѣнія объ Африкѣ были крайне скудны въ теченіе всѣхъ Среднихъ вѣковъ и вплоть до новаго времени. Проникать туда мѣшали и жаркій климатъ, причиняющій лихорадки, и недостатокъ судоходныхъ рѣкъ, и отсутствіе береговыхъ линій, врѣзывающихся внутрь страны, и обширныя пустынные пространства, и дикіе нравы населенія. Правда, Египетъ и лежащія на сѣверныхъ берегахъ Африки, магометанскія государства постоянно находились въ сношеніяхъ съ Европой; со времени великихъ открытій и морскихъ пу-

тешествій, всѣ берега Африки посѣщались путешественниками, въ особенности Португальцами, а потомъ Венеціанцами и Генуэзцами, Голландцами и Англичанами; но въ теченіе многихъ столѣтій ни одинъ Европейецъ не проникалъ во внутренность страны. Только торговая экспедиція изрѣдка посѣщала страны, лежащія за Египтомъ, Суданъ, области между Средиземнымъ моремъ и степями Сахары, или окрестности Капской колоніи. Въ семнадцатомъ столѣтіи началось основаніе европейскихъ колоній на западныхъ и восточныхъ берегахъ Африки: въ Сенегалѣ стали селиться Французы, въ Мозамбикѣ—Португальцы; на другихъ берегахъ селились Голландцы и Англичане. Въ восьмидесятыхъ годахъ семнадцатаго столѣтія, и великій курфюрстъ Бранденбургскій основалъ, по совѣту Голландца Бенжамена Рауле, колонію въ западной Африкѣ, на Золотомъ берегу, къ сѣверу отъ Сенегала, и построилъ тамъ фортъ Гроссъ-Фридрихсбургъ; въ теченіе столѣтій это была единственная попытка Нѣмцевъ заводить въ Африкѣ колоніи. Но курфюрсты бранденбургскіе имѣли въ то время очень необширныя владѣнія, часто впутывались въ континентальныя войны и не имѣли почти никакого флота, поэтому не были въ состояніи защищать свою колонію отъ непріятельскихъ нападѣній, въ особенности отъ Голландцевъ. Эта колонія была, наконецъ, уступлена при Фридрихѣ Вильгельмѣ I Голландцамъ. Не смотря на всѣ предпріятія этого рода, внутренность африканскаго континента оставалась совершенно незнакомой для Европейцевъ. Туда иногда проникали торговцы слоновой костью и невольниками, но научныя свѣдѣнія объ этой странѣ нисколько оттого не расширялись. Сильнымъ толчкомъ къ пріобрѣтенію такихъ свѣдѣній было основаніе «Африканскаго общества» въ Лондонѣ; съ тѣхъ поръ изслѣдованія стали производиться по заранее составленному плану, съ научными цѣлями и съ постоянно возрастающимъ успѣхомъ. Такія-же общества были потомъ основаны и въ другихъ столичныхъ городахъ. Сотни изслѣдователей стали съ тѣхъ поръ проникать въ неизвѣстную «черную» страну свѣта и многіе изъ нихъ тамъ погибли отъ убійственнаго климата или отъ жестокосердія туземцевъ. Они нашли тамъ многочисленное населеніе, не совершенно лишонное чего-то походяго на первобытную культуру; но тамъ, куда не успѣли проникнуть отъ жившихъ на берегахъ Африки, Арабовъ, исламъ и нѣкоторыя понятія о цивилизаціи, господствовали идолослуженіе, нерѣдко соединявшееся съ человѣческими жертвоприношеніями, рабовладѣніе, варварскіе нравы и даже людоедство. Своими варварскими жертвоприношеніями пріобрѣло печальную извѣстность въ особенности негритянское государство Дагомей на берегахъ Гвиней. Нѣкоторыя изъ внутреннихъ странъ были очень плодородны, изобиловали цѣнными продуктами южныхъ странъ и благородными металлами, но позади ихъ снова тянулись пустынные пространства

и болота. Еще до настоящего времени остается неразрѣшеннымъ вопросъ, годится-ли эта громадная страна для культуры и цивилизаціи.

- М. Паркъ. Между старыми изслѣдователями Африки былъ однимъ изъ самыхъ
1771—1806. извѣстныхъ Шотландецъ Мунго Паркъ, проѣхавшій отъ западнаго берега вдоль теченія Нигера. Очень успѣшны были путешествія гамбургскаго уроженца Генриха Барта и его спутниковъ Ричардсона и
Бартъ. Овервега, хотя эти послѣдніе и погибли отъ причиняемой мѣстнымъ
1821—1865. климатомъ, лихорадки. Бартъ привезъ въ Европу чрезвычайно цѣнныя свѣдѣнія о Сахарѣ, объ озерѣ Тсадъ, о странахъ, лежащихъ вдоль Бенюѣ и Нигера, о таинственномъ, построенномъ среди пустыни, городѣ Тимбукту, о царствѣ Средняго Вадаи, также о Египтѣ и Малой Азіи. Англійское правительство отправило къ нему на помощь
Фогель. Эдуарда Фогеля, — сына одного лейпцигскаго педагога и брата писа-
1829—1856. тельницы Элизы Полько, занимавшагося изслѣдованіями въ Борну и въ странахъ подлѣ Бенюѣ и совершавшаго часть своихъ путешествій вмѣстѣ съ Бартомъ. Въ теченіе многихъ лѣтъ не получалось никакихъ извѣстій о Фогелѣ; только впоследствии сдѣлалось извѣстнымъ, что онъ былъ убитъ въ столицѣ Вадаи. Въ пятидесятихъ годахъ предпринялъ свои путешествія самый знаменитый изъ новѣйшихъ
Ливингстонъ. изслѣдователей Африки, шотландскій миссіонеръ Давидъ Ливингстонъ:
1813—1873. изъ лежащей на западномъ берегу, Лоанды онъ проѣхалъ поперекъ всего континента до устьевъ Замбезе. Для своихъ позднѣйшихъ экспедицій въ шестидесятихъ годахъ онъ выбралъ страны, лежащія за восточными берегами Мозамбика и Занзибара, области озеръ Танганика, Бангвеоло и Ніасса, мѣстность подлѣ истоковъ Нила и верх-
1 мая 1873. нее теченіе Конго. Тамъ онъ умеръ отъ лихорадки, послѣ того, какъ въ теченіе многихъ лѣтъ о немъ не имѣли въ Европѣ никакихъ извѣстій. Отправившійся розыскивать его, англійскій поручикъ Камеронъ, нашолъ его уже умершимъ и потомъ (1872—1875) проѣхалъ съ востока на западъ, изъ Занзибара черезъ озеро Танганика въ Бенгуелу и Лоанду, поперекъ континента. И самый счастливый изъ новѣйшихъ изслѣдователей Африки, Генри Стэнли былъ отправленъ
Стэнли, род. въ 1843. издателемъ одной американской газеты, Гордономъ Бенеттомъ съ порученіемъ розыскать слѣды безъ вѣсти пропавшаго Ливингстона. Этотъ молодой человѣкъ, отличавшійся необыкновенной энергіей и
1871. отвагой, дѣйствительно отыскалъ Ливингстона въ Удшидши на берегу озера Танганика; потомъ онъ предпринялъ чрезвычайно важную экс-
1874—1877. педицію, во время которой изслѣдовалъ берега большого озера Виктория Ніанца и государство Уганда, проѣхалъ, — пробираясь съ большимъ рискомъ черезъ катаракты и покрывавшій поверхность рѣки снѣгъ, — внизъ по теченію всего Конго, нерѣдко вступая въ борьбу съ туземцами, удостовѣрилъ тождество этой гигантской средне-африканской рѣки съ ранѣе извѣстной Луалаба и доказалъ возможность

проникнуть внутрь африканскаго континента большимъ судоходнымъ путемъ. Въ восьмидесятыхъ годахъ Стэнли предпринималъ новыя экспедиціи по берегамъ Конго и устроилъ тамъ цѣлый рядъ стоянокъ.

Въ покрытое таинственнымъ мракомъ, государство Муата Іамво проникъ изъ стоящей на западномъ берегу, Лоанды мекленбургскій уроженецъ Поль Погге (1875 г.). Переѣзды поперегъ африканскаго континента изъ Лоанды и отъ устьевъ Конго въ Занзибаръ, съ успѣ- Погге. 1838—1884.
хамъ предпринятыя въ восьмидесятыхъ годахъ Полемъ Погге и поручикомъ Германомъ Виссманомъ, принадлежатъ къ числу самыхъ Виссманъ, род. въ 1853.
отважныхъ подвиговъ, совершенныхъ изслѣдователями Африки. Погге занемогъ и умеръ во время своихъ экспедицій. Главная заслуга Виссмана заключается въ изслѣдованіи громаднаго воднаго пути Кассаи, притока рѣки Конго. Наши свѣдѣнія о берегахъ Лоанго были расширены экспедиціей, которую предприняли Нѣмцы Гюссфельдъ, Пе- 1873—1876.
хюэль - Лёше, Бастіанъ и др. Французскій флотскій офицеръ де-Брацца объѣзжалъ съ 1875 года страны по берегамъ Огове и по правому берегу Конго и приобрѣлъ для Франціи колоніальныя владѣнія подъ экваторомъ. Страны на берегахъ Нигера и Бекюэ изслѣ- довалъ съ 1879 года виленскій уроженецъ Эдуардъ Флегель; онъ Флегель. 1855—1886.
намѣревался доставить Германіи обладаніе этой страной, но не имѣлъ успѣха, потому что такое-же намѣреніе успѣли ранѣе осуществить Англичане.

Самымъ естественнымъ и самымъ легкимъ путемъ во внутренность Африки служить долина Нила. Для географическихъ изслѣдованій въ этой мѣстности служила поощреніемъ египетская кампанія Наполеона I. Проблема изслѣдованія источниковъ Нила, разрѣшеніемъ которой занимались еще древніе народы, была выяснена въ концѣ пятидесятихъ и началѣ шестидесятихъ годовъ путешествіями Англичанъ Бёртона, Спеке, Гранта и Бакера; тогда было доказано, что истоки Нила берутъ свое начало въ лежащихъ по ту сторону экватора, большихъ озерахъ, въ которыя стекаютъ воды съ покрытыхъ снѣгомъ горныхъ возвышенностей восточнаго берега. Изслѣдованіемъ береговъ Чермнаго моря, Абиссиніи, Судана, Кордофана, Шоа занимались Эдуардъ Рюппель (1794—1884), Теодоръ Гейглинъ (1824—1876) и Швейцарецъ Вернеръ Мунцингеръ (1832—1875), погибшій въ борьбѣ съ жителями Абиссиніи. Ботаникъ докт. Швейнфуртъ (род. въ 1836) описалъ флору области Нила и Эіопіи, изслѣдовалъ пустынные пространства вдоль береговъ Чермнаго моря, объѣхалъ еще незнакомыя Европейцамъ страны Ніамъ-Ніамъ, Монбутту, населенную карликами Акку, и открылъ рѣку Уелле. По его слѣдамъ шелъ русскій Нѣмецъ Вильгельмъ Юнкеръ (род. въ 1840) во время своихъ многолѣтнихъ, отважныхъ и богатыхъ приключеніями, путешествій, которыя сблизили его съ Эминомъ-пашей (силезскимъ уроженцемъ Эминъ-паша, род. въ 1840.
Эдуардомъ Шинцеромъ). Этотъ паша неоднократно объѣзжалъ съ

1876 года лежащую подъ экваторомъ египетскую провинцію, въ которой онъ былъ назначенъ губернаторомъ, и ввелъ тамъ превосходную систему управленія. Вслѣдствіе возстанія Магди въ Суданѣ (которое будетъ нами описано впослѣдствіи) Эминъ-паша, жившій въ Ваделаи, былъ лишенъ возможности поддерживать сообщенія съ сѣверными странами, а враждебныя къ нему отношенія короля Уганды отрѣзали ему сообщенія съ югомъ и съ востокомъ. Но онъ мужественно держался на своемъ посту даже послѣ паденія Чартума и послѣ умерщвленія англійскаго генерала Гордона (въ янв. 1855). Нѣсколько разъ высылались экспедиціи съ цѣлію возвратить ему свободу; одну изъ такихъ экспедицій предпринималъ въ 1887 году Стэнли; и въ Ганноверѣ была снаряжена, съ такою-же цѣлію, нѣмецкая экспедиція подъ начальствомъ докт. Петерса. Но Эминъ паша не былъ въ состояніи отражать постоянно увеличивавшіяся массы послѣдователей Магди и его провинція перешла во власть мятежниковъ. Объ участіи, постигшей Эмина пашу, Стэнли и Петерса еще не получено достовѣрныхъ, ненаполненныхъ противорѣчіями, извѣстій.

Декенъ. Область рѣки Дшубы и покрытую снѣгомъ область Килимандшаро
1833—1865. на берегахъ Занзибара изслѣдовалъ баронъ ф.-деръ-Декенъ, но онъ былъ убитъ вмѣстѣ съ большинствомъ членовъ экспедиціи подлѣ Вердеры неожиданно напавшими на него Сомали. Страны вдоль Замбезе и между этой рѣкой и Капской землей объѣзжалъ богемскій докторъ Голубъ.
Голубъ, род. въ 1847.

Бёрманъ. М. фонъ-Бёрманъ проникъ глубоко внутрь государствъ Борну и
1835—1863. Вадаи, лежащихъ къ югу отъ Сахары, но былъ убитъ туземцами. Марокко и Атласскія горы, Сахара и Ливійская степь, оазисъ Куфра, озеро Тсадъ, Борну и Сокото, страны вдоль Нигера и Бенуэ, и Барка служили областью изслѣдованій для бременскаго уроженца Гергарда Рольфа (род. въ 1831). По его слѣдамъ шолъ Густавъ Нахтигаль, который проникъ изъ Триполи черезъ Тибести въ столицу государства Борну, Куку, гдѣ вручилъ султану подарки отъ прусскаго короля. Потомъ онъ отправился въ замкнутое для внѣшнихъ сношеній, государство Вадаи, въ Даръ-Фуръ, въ Кордофанъ и въ Суданъ и описалъ свои путешествія въ сочиненіи *Sahara und Sudan Bericht*. Въ 1884 году онъ былъ отправленъ, въ званіи имперскаго комиссара, въ западную Африку и водрузилъ нѣмецкое знамя въ области Того и въ Камерунѣ, но на возвратномъ пути умеръ отъ тропической лихорадки.

Европейскія владѣнія въ Африкѣ. Въ настоящее время, берега Африки большею частію усѣяны европейскими колоніями или же подчинены верховной власти европейскихъ державъ. О магометанскихъ государствахъ сѣверныхъ береговъ (Египтъ, Триполи, Тунисъ, Алжиръ, Марокко) съ ихъ полной и неполной зависимостью отъ европейскихъ государствъ и съ ихъ неяснымъ положеніемъ относительно оттоманской Порты, намъ уже

ранѣе приходилось вести рѣчь. На западномъ берегу находятся французскія, англійскія, португальскія и нѣмецкія владѣнія и нѣкоторыя изъ туземныхъ государствъ, какъ напр. Дагомей и негритянская республика Либерія. Югъ (Капская земля) подчиняется владычеству Англичанъ; тамъ находятся республика Оранжевъ и республика Бое-ровъ. На восточномъ берегу очень обширныя страны подчинены протекторату Нѣмцевъ, Португальцевъ и Англичанъ; тамъ же находятся арабское государство Занзибаръ и независимыя страны Галла и Сомали. Области, лежащія внутри страны, находятся подъ управленіемъ магометанскихъ султановъ или языческихъ негритянскихъ начальниковъ. Только въ самой срединѣ центральной Африки, на громадномъ пространствѣ по обѣимъ сторонамъ гигантской рѣки Конго отъ ея устьевъ до ея верхняго теченія, находится своеобразное, недавно возникшее государство Конго. Оно было организовано по почину международного африканскаго общества, которое находится подъ покровительствомъ бельгійскаго короля Леопольда, имѣетъ центромъ своей дѣятельности Брюссель и избрало своимъ руководителемъ того самого Стэнли, о важныхъ открытіяхъ котораго мы выше упоминали. Вся эта территорія была приобрѣтена посредствомъ договоровъ съ мѣстными владѣтелями. Государство находится подъ верховною властію короля Леопольда, этого ревностнаго и великодушнаго покровителя изслѣдователей Африки. Африканская конференція державъ въ Берлинѣ обезпечила нейтралитетъ новаго государства, установила его границы, ввела въ немъ свободу торговли и плаванія по рѣкамъ Конго и Нигеру и прекратила торговлю невольниками.

Отъ ноября
1884 до февр.
1885.

Нѣмцы, бывшіе въ древности и въ Средніе вѣка самыми дѣятельными основателями колоній и паселявшіе всѣ страны и берега избыткомъ своего населенія, остались въ новыя времена позади тѣхъ націй, которыя заводили по ту сторону морей поселенія и рынки для сбыта своихъ произведеній. Національное безспіе и внутренняя разрозненность служили препятствіями для широкой предпримчивости: въ то время, какъ другіе народы дѣлили между собою самыя выгодныя для торговли страны, Германія бездѣйствовала. Правда, мореплаваніе и торговля процвѣтали у Нѣмцевъ въ теченіе всѣхъ предшествовавшихъ столѣтій, а быстрое размноженіе населенія, не всегда находившаго въ своемъ отечествѣ средства существованія и заработка, заставляло многія тысячи Нѣмцевъ переселяться въ чужія страны. Но у Нѣмцевъ не было такой заморской колоніи, которая поддерживала-бы тѣсную связь переселенцевъ съ ихъ отечествомъ, и увеличивала-бы могущество метрополіи. Безчисленныя толпы переселенцевъ большею частію скоро совершенно теряли изъ виду свое прежнее отечество, а политическіе и національные интересы Германіи точно такъ-же, какъ ея интересы торговые и промышленные, сильно

Нѣмецкая
колоніальная
политика.

страдали оттого, что не находили защиты въ сильной державѣ. Нѣмецкіе купцы, промышленники и сельскіе хозяева не находили въ чужихъ странахъ надежной охраны отъ несправедливостей и угнетеній и принуждены были рассчитывать только на свои собственныя силы и способности. Всё это измѣнилось только съ тѣхъ поръ, какъ Германія, сдѣлавшись первоклассной державой, пріобрѣла возможность оказывать защиту и покровительство своимъ подданнымъ, переселившимся въ чужія страны,—съ тѣхъ поръ, какъ ея сильный военный флотъ сталъ появляться у береговъ самыхъ отдаленныхъ странъ. Хотя лучшія земли уже были заняты другими европейскими націями, но все еще было налицо достаточно странъ, въ которыхъ нѣмецкіе переселенцы могли найти средства существованія заведеніемъ торговыхъ сношеній, разведеніемъ мѣстныхъ продуктовъ, добываніемъ благородныхъ металловъ; а къ счастью для Германіи, она достигла могущества именно въ то время, когда чрезвычайно усилилось стремленіе къ изслѣдованію еще мало извѣстныхъ странъ и къ проложенію новыхъ путей для международныхъ сношеній. Тогда Германія уже не могла оставаться позади другихъ странъ; ей нужно было по мѣрѣ возможности наверстать то, въ чемъ она отставала въ теченіе предшествовавшихъ столѣтій. За исполненіе этой задачи нѣмецкій народъ взялся съ большимъ рвеніемъ и нашелъ поддержку со стороны имперскаго правительства. Но ему приходилось преодолѣвать не мало затрудненій. Первая попытка въ этомъ направленіи не была поддержана рейхстагомъ, находившимъ ее слишкомъ смѣлой. Она заключалась въ такъ называемой *Samboavorage* — въ исходатайствованіи отъ имперскаго правительства гарантіи процентовъ на акціи общества, организованнаго гамбургскимъ торговымъ домомъ Годаффруа для разведенія плантацій и торговыхъ сношеній на берегахъ Южнаго океана. Но съ теченіемъ времени эти стремленія все таки проложили себѣ дорогу; они нашли для себя дѣятельнаго представителя въ нѣмецкомъ колоніальномъ обществѣ, организованномъ въ 1882 году. Ихъ цѣлію была преимущественно Африка, въ которой все болѣе и болѣе расширялась сфера международныхъ сношеній и все еще было очень много земель, годныхъ для заведенія колоній. Съ 1884 года Германія стала пріобрѣтать тамъ обширныя владѣнія.

Апр. 1880.

Нѣмецкія
владѣнія въ
Африкѣ.

Въ настоящее время находятся подъ нѣмецкимъ протекторатомъ слѣдующія африканскія страны: Того и Камерунъ на берегахъ Гвиней; область между устьями Эвиене и Оранже (Овампо, Дамара, Гроссъ-Намаква, Людерицъ, Ангра-Пеквена) въ юго-западной Африкѣ, владѣнія нѣмецкаго восточно-африканскаго общества, обширныя земли, лежація позади Занзибара, и область Виту въ восточной Африкѣ, пріобрѣтенная въ 1885 году братьями Денгардтъ и уступленная ими одному обществу. О проведеніи пограничной черты

между сферами интересовъ нѣмецкихъ и англійскихъ въ восточной Африкѣ и объ объемѣ владѣній занзибарскаго султана было заключено 1 ноября 1886 особое соглашеніе; соглашеніе такого-же рода было заключено между Германіей и Португаліей, такъ какъ находящіяся подъ ихъ протекторатомъ страны соприкасаются на восточномъ и западномъ берегахъ. Въ нѣмецкихъ колоніяхъ скоро развились зачатки государственнаго устройства и правильнаго отправленія правосудія. Въ Камерунѣ былъ назначенъ губернаторъ (ф. Соденъ), въ Того и въ Ангра Пеквена были отправлены комиссары; легальное положеніе странъ, находящихся подъ нѣмецкимъ протекторатомъ, было опредѣлено особымъ закономъ. Однако, не было возможности 17 апр. 1886. избѣгнуть борьбы съ чернокожими туземцами и Арабами, оберегавшими свои торговые интересы и свою травлю невольниками. Нѣмецкое восточно-африканское общество, получившее отъ занзибарскаго султана право управлять, подъ его верховенствомъ, береговыми странами и собирать таможенные пошлины, вовлеклось осенью 1888 года въ опасныя распри съ арабскими продавцами невольниковъ и съ ихъ вождемъ Бушири; дѣло дошло до войны, во время которой должностныя лица того общества находили поддержку въ нѣмецкихъ флотскихъ солдатахъ, но тѣмъ не менѣе лишились нѣсколькихъ стоянокъ. Для прекращенія торговли невольниками состоялось соглашеніе между Германіей, Англіей, Португаліей и другими державами, на основаніи котораго берега были подвергнуты блокадѣ. Тогда во всѣхъ внутреннихъ странахъ юго-восточной Африки обнаружилось сильное волненіе, а для Нѣмцевъ возникла опасность утратить всѣ ихъ африканскія владѣнія. Но имперское правительство сочло своимъ долгомъ возстановить тамъ порядокъ и вступить за неприкосновенность прибрѣтенныхъ Нѣмцами въ Африкѣ владѣній. Въ этомъ отношеніи ему послужили подпорой возникшіе съ участіемъ католическаго духовенства (кардинала Лави-жери), стремленія къ прекращенію торговли невольниками. На достиженіе этой цѣли и на охрану нѣмецкихъ интересовъ въ восточной Африкѣ имперское правительство назначило два милліона ма- 2 февр. 1889. рокъ, а впослѣдствіи еще увеличило эту сумму. Было рѣшено отправитъ туда имперскаго комиссара и организовать тамъ полицейскую стражу подъ начальствомъ нѣмецкихъ офицеровъ. Комиссаромъ былъ назначенъ энергичный и опытный, много путешествовавшій въ Африкѣ, капитанъ Виссманъ; онъ немедленно вступилъ въ должность и достигъ значительныхъ успѣховъ въ борьбѣ съ вождемъ мятежниковъ Бушири. Въ то-же время была предпринята Май 1889. Англичанами и Нѣмцами блокада береговъ, оказавшаяся столь успешной, что съ 1 ноября 1889 года были закрыты въ Занзибарѣ рынки, на которыхъ происходила торговля невольниками.

2. Австралія, Азія, Америка, Полярныя страны.

- Австралія. Еще въ шестнадцатомъ столѣтіи и въ началѣ семнадцатаго португальскіе и голландскіе мореплаватели предпринимали путешествія къ берегамъ Австраліи съ цѣлію открытій. Честь открытія этой страны въ сущности принадлежитъ Голландцу Абелю Тасману, одному изъ самыхъ отважныхъ мореплавателей, объѣхавшему, въ сороковыхъ годахъ семнадцатаго столѣтія значительную часть береговъ Австраліи по порученію намѣстника Индіи, ванъ-Димена. Послѣ того, изслѣдованія этой отдаленной страны почти вовсе не возобновлялись въ теченіе слишкомъ ста лѣтъ; наконецъ, въ 1769 году одно англійское ученое общество отправило туда Джемса Кука для наблюденій за прохожденіемъ Венеры между землей и солнцемъ. Этотъ великій мореплаватель изслѣдовалъ весь восточный берегъ австралійскаго континента, получившій названіе Новой Голландіи или Новаго Южнаго Уэльса; въ Англіи было рѣшено завести тамъ колоніи и первоначально заселять страну ссыльными преступниками. Кукъ также объѣхалъ покрытыя льдомъ полярныя страны Америки и обогатилъ чрезвычайно важными открытіями и естествовѣдѣніе и народовѣдѣніе; онъ былъ убитъ туземцами на Сандвичевыхъ островахъ. Съ тѣхъ поръ не прекращались изслѣдованія Австраліи и попытки ея заселенія. И внутри страны были предприняты путешествія съ цѣлію открытій. Тамъ находили болѣею частію только плоскую возвышенность песчаную или каменистую, безводную, покрытую травой и кустарникомъ, и мало плодородную; мѣстами нерѣдко встрѣчались и безплодныя степныя пространства. Только впослѣдствіи тамъ было открыто изобиліе металловъ, въ особенности мѣди и золота. На покрытыхъ густой травой, равнинахъ стали съ успѣхомъ заниматься разведеніемъ скота, въ особенности овецъ, и удовлетворять потребность Европейцевъ въ овечьей шерсти. Между многочисленными путешествіями внутри страны, предпринимавшимися въ новѣйшее время почти ежегодно, занимаютъ выдающееся мѣсто экспедиціи Нѣмца докт. Лейхгардта. Во время своей послѣдней попытки переѣхать поперекъ всего австралійскаго континента, отважные члены этой экспедиціи исчезли безслѣдно. И до настоящаго времени внутренность этой страны остается болѣею частію неизвѣстной Европейцамъ; Англичане завели тамъ нѣсколько колоній, которыя, впрочемъ, пользуются значительной независимостью.
- Нѣмецкія владѣнія. На островахъ южныхъ морей германская имперія недавно подчинила своему протекторату обширныя страны. Для этого послужили поводомъ путешествія нѣмецкаго зоолога Отто Финша въ Полинезію и въ Новую Гвинею. На большомъ островѣ Новой Гвинее, внутренность котораго почти вовсе неизвѣстна Европейцамъ, приобрѣ-

тены владѣнія Англичанами, Нидерландцами и Нѣмцами. Нѣмецкая «Компанія Новой-Гвиней» приобрѣла большую часть сѣверныхъ береговъ, «область императора Вильгельма», «острова архипелаговъ Бисмарка и Маршалла», также часть острововъ Соломона и подчинила эти владѣнія протекторату германской имперіи, которая такимъ образомъ заняла очень значительное положеніе въ Полинезіи. Впослѣдствіи и въ Новой Гвиней назначенное правительствомъ, должностное лице замѣнило представителей той компаніи. О распряхъ Германіи съ Испаніей изъ-за Каролинскихъ острововъ мы будемъ говорить въ другомъ мѣстѣ.

На островахъ Самоа Германія имѣетъ болѣе важные торговые инте- Острова Самоа.
ресы, чѣмъ какая-либо другая европейская нація, хотя и не пользуется тамъ настоящими правами державы-покровительницы; тамъ долго велась борьба между королями Маліетоя и Тамазезе, изъ которыхъ послѣдній считался приверженцемъ Нѣмцевъ. Маліетоя отказывалъ въ удовлетвореніи за посягательства своихъ подданныхъ на собственность и личную безопасность Нѣмцевъ, поэтому былъ увезенъ плѣнникомъ на нѣмецкомъ военномъ кораблѣ. Но противъ короля Тамазезе возбудилъ возстаніе одинъ изъ туземныхъ вождей Матаафа. При этомъ имѣли нѣкоторую долю вліянія подстрекательства со стороны сѣверныхъ Американцевъ, потому что Соединенные Штаты уже давно стремились къ завладѣнію островами Самоа. Въ декабрѣ 1888 года дѣло дошло до борьбы между нѣмецкими 18 дек. 1888.
флотскими солдатами и туземными мятежниками. Вслѣдствіе этихъ событій возникли натянутыя отношенія между Германіей и сѣверной Америкой; но эта распря была прекращена путемъ мирнаго соглашенія на происходившихъ въ Берлинѣ конференціяхъ. Во время сильной бури, три нѣмец- 16—17 марта
кихъ военныхъ корабля и три американскихъ сѣли на мель подлѣ Апіи. 1889.
Два нѣмецкихъ корабля пошли ко дну и около ста нѣмецкихъ моряковъ погибло въ морскихъ волнахъ. Король Маліетоя, который былъ низложенъ Нѣмцами, увезенъ въ плѣнъ, а потомъ снова выпущенъ на свободу, отказался отъ престола въ пользу Матаафа; народное собраніе провозгласило этого послѣдняго королемъ. Овт.

Изслѣдованіями восточной Азіи, Китая, Японіи, Сіама, странъ ле- Азія
жащихъ за Индіей, отличился Фердинандъ фонъ Рихтгофенъ, въ те- Рихтгофенъ,
ченіе многихъ лѣтъ путешествовавшій по тѣмъ мало-извѣстнымъ род. въ 1833.
странамъ. Изученіе центральной Азіи много подвинулось впередъ благодаря расширяющемуся тамъ владычеству Россіи и многочисленнымъ Русскимъ, предпринимавшимъ путешествія въ тѣ страны. Между этими путешественниками выдѣляется Пржевальскій, долго объѣзжавшій Пржевальскій,
Монголію, Китай и Тибетъ. О Персіи и Туркестанѣ доставили много род. въ 1839.
новыхъ свѣдѣній путешествія Венгерца Вамбери, о Малой Азіи пу- Вамбери,
тешествія нѣмецкаго географа Киперта (род. въ 1818 г.). Замѣ- род. въ 1832.
чательный нѣмецкій этнографъ Адольфъ Бастіанъ (род. въ 1826 г.) занимался научными изслѣдованіями въ Африкѣ, въ южной Америкѣ, въ Австраліи, а всего болѣе въ восточной Азіи и въ странахъ, лежащихъ за Индіей.

Южная Америка. Германское правительство отправляло многочисленныя экспедиціи для изслѣдованія еще мало извѣстныхъ странъ южной Америки, — Аргентинской республики, Чили и Бразиліи; въ другія страны южной Америки до сихъ поръ проникали только европейскіе путешественники. Эти послѣдніе добыли тамъ много интересныхъ географическихъ и этнографическихъ свѣдѣній: Мустерсъ и Морено изучали Патагонію; Карлъ фонъ-денъ-Штейненъ производилъ изслѣдованія на берегахъ Ксингу (въ Бразиліи); Крево проѣхалъ по нѣсколькимъ рѣкамъ Бразиліи, побывалъ во французской Гвіанѣ и былъ убитъ на берегахъ Пилькомайо, въ Боливіи; Рейсъ и Штюбель путешествовали въ Колумбіи, въ Перу и вдоль Амазонской рѣки; Поль Гюссфельдтъ род. въ 1840. объѣзжалъ область Андовъ, а англійская миссія Огненную землю. Географическія и этнографическія изслѣдованія южной Америки еще далеко не полны; внутренность этихъ странъ доступна для Европейцевъ только мѣстами и вблизи отъ большихъ рѣкъ. Грандіозные желѣзно-дорожные проекты, исполненіе которыхъ, конечно, есть только вопросъ времени, рано или поздно откроютъ и для ученыхъ изслѣдователей и для европейскихъ промышленниковъ доступъ въ новыя страны. Вообще можно замѣтить, что туземныя племена южной Америки до сихъ поръ еще вовсе не подчинялись вліянію Европейцевъ; они стоятъ на своеобразной и частію довольно высокой ступени умственного развитія, говорятъ на крайне первобытномъ языкѣ и почти вовсе не имѣютъ какихъ либо понятій о религіи; при этомъ у нихъ развита промышленность, обнаруживающая изящество вкуса, а въ ихъ образѣ жизни замѣтна строгая нравственность и точное соблюденіе установленныхъ правилъ; поэтому есть основаніе ожидать, что въ теченіе слѣдующихъ десятилѣтій изслѣдователи доставятъ намъ много интересныхъ свѣдѣній и объ этихъ странахъ и объ ихъ населеніи.

Изслѣдованіе полярныхъ странъ. Изслѣдованіе Полярныхъ странъ возбуждало съ древнѣйшихъ временъ очень сильный интересъ. Въ теченіе всѣхъ Среднихъ вѣковъ предпринимались путешествія на сѣверъ Викингами, а потомъ мореплавателями другихъ націй. Побужденіемъ къ такимъ опаснымъ поѣздкамъ сквозь покрытыя льдомъ пространства служили сначала богатая рыбная ловля, а потомъ желаніе отыскать сѣверо-западный или сѣверо-восточный путь, который сократилъ-бы морскіе переѣзды въ Азію и въ Тихій океанъ. Впослѣдствіи оказалось, что этимъ способомъ нельзя достигнуть практическихъ цѣлей мореплаванія и торговли, поэтому выдвинулись на передній планъ чисто-научные интересы. Отъ наблюденій, которыя производились во время такихъ путешествій, можно было ожидать пріобрѣтенія цѣнныхъ свѣдѣній по естествознанію и по метеорологіи. Морскія путешествія къ сѣверному полюсу были предприняты въ восьмидесятыхъ годахъ шестнадцатаго столѣтія Дависомъ, въ началѣ семнадцатаго столѣтія Гудсо-

номъ, въ восемнадцатомъ столѣтіи Берингомъ и Кукомъ; воспомина- Берингъ.
 нія о нихъ сохранились въ названіяхъ тѣхъ странъ, которыя были 1680—1741.
 открыты этими путешественниками. Въ теченіе нашего столѣтія были
 особонно замѣчательны по своимъ научнымъ результатамъ путеше-
 ствія къ полярнымъ странамъ Джона и Джемса Россъ (дяди и пле- Джемсъ Россъ.
 мянника) и Вил. Эдв. Парри. Кукъ и Джемсъ Россъ также изслѣдо- 1800—1862.
 вали еще менѣе доступныя страны подлѣ южнаго полюса. Но самымъ
 знаменитымъ было путешествіе въ Полярныя страны Джона Франк- Франклинъ.
 лина; оно разрѣшило вопросъ о существованіи сѣверо-западнаго 1786—1847.
 проѣзднаго пути, которымъ, однако, не могли пользоваться обыкно-
 венные корабли; а его трагическій конецъ возбуждалъ, въ теченіе
 нѣсколькихъ десятилѣтій, самый живой интересъ среди ученыхъ и
 мореплавателей. О послѣдней экспедиціи Франклина очень долго не 1845.
 имѣлось никакихъ свѣдѣній. Желаніе отыскать смѣлаго мореплава-
 теля или, по меньшей мѣрѣ, узнать постигшую его участь постоянно
 вызывало новыя поѣздки къ сѣверному полюсу и служило поводомъ
 къ снаряженію нѣсколькихъ экспедицій; наконецъ, было достовѣрно
 дознано, что мореплаватели погибли въ 1847 году отъ страшныхъ
 страданій, причиненныхъ голодомъ и холодомъ. Въ новѣйшее время
 нѣмецкій географъ Петерманъ старался собрать весь находящійся на
 лице матеріалъ, съ помощью котораго можно-бы было всего вѣрнѣе
 достигать успѣха при поѣздкахъ въ тѣ страны. По его почину, было
 снаряжено въ семидесятыхъ годахъ много новыхъ экспедицій: авст-
 рійская экспедиція отправилась, подъ руководствомъ Юлія Пайера
 и Г. Вейпрехта изъ Новой Земли; изъ Гренландіи отправились двѣ
 экспедиціи — нѣмецкая, («Germania») подъ руководствомъ капитана
 Кольдевейя, и американская («Polaris») подъ руководствомъ Галла;
 съ этой послѣдней насъ близко ознакомилъ Эмиль Бессель. Инте-
 ресныя и подробныя описанія путешествій Пайера и Бессель про-
 лили много свѣта на природу и положеніе тѣхъ холодныхъ странъ.
 За тѣмъ, достойно особаго вниманія путешествіе къ Полярнымъ стра-
 намъ, предпринятое Финляндцемъ Норденскіёльдомъ: въ 1878 и 1879
 годахъ онъ проѣхалъ на пароходѣ «Вега» вдоль сѣверныхъ береговъ
 Сибири до Берингова пролива. Въ теченіе десяти мѣсяцевъ
 его пароходъ, окруженный льдами, не двигался съ мѣста и было
 выслано нѣсколько экспедицій для розысковъ; одну изъ этихъ эк-
 спедицій, предпринятую Американцами («Jeannette»), постигла тра- 1881.
 гическая участь. Корабль пошелъ ко дну, а изъ его экипажа спа-
 слись лишь немногіе послѣ ужасныхъ страданій и трудовъ. Для по-
 пытокъ этого рода служили поощреніемъ учрежденіе международной
 полярной комиссіи, устройство нѣсколькихъ постоянныхъ наблюда-
 тельныхъ пунктовъ въ Арктическихъ странахъ и поддержка, которую
 стала оказывать германская имперія изслѣдователямъ Полярныхъ
 странъ; такимъ образомъ, въ 1882 и 1883 годахъ было одновре-

Норденскі-
ёльдъ, род.
въ 1832.

менно снаряжено различными націями нѣсколько экспедицій для производства наблюденій по однородному плану. Англійскій морякъ Наресъ достигъ 12 мая 1876 на саняхъ $83^{\circ}27'$ сѣверной широты; это—самый сѣверный пунктъ, на какой когда либо ступала человѣческая нога.

В. ИСТОРИЯ НОВѢЙШАГО ВРЕМЕНИ ВЪ ЕЯ ВНѢШНИХЪ СОБЫТІЯХЪ.

Предварительное замѣчаніе. Въ дальнѣйшемъ изложеніи исторіи нашего времени иногда приходится вдаваться въ подробности современной политики и вести рѣчь о такихъ событіяхъ, которыя еще не привели къ окончательнымъ результатамъ, еще находятся въ полномъ ходу и потому не допускаютъ такой-же общей, заключительной оцѣнки, какъ предшествующіе историческіе періоды. Описаніе такихъ повѣйшихъ событій, неизбѣжно, должно быть нѣсколько отрывочнымъ и не цѣльнымъ. Оно составлено подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ того, что происходило на нашихъ глазахъ, а потомъ его достоверность и правильность оцѣнокъ были проверены. При этомъ служатъ главнымъ источникомъ свѣдѣній газеты и политическіе журналы, равно какъ политическія брошюры, обыкновенно появляющіяся въ большомъ числѣ при оживленной, ежедневной общественной дѣятельности. Перечислять литературныя произведенія этого рода едва-ли представляется надобность. Мы укажемъ только на ранѣе упомянутый нами богатый сборникъ историческаго матеріала, который ежегодно выходитъ съ 1860 года подъ названіемъ *Europäische Geschichtskalender* (издатель Schulthess) и на выходящую съ 1867 года также ежегодно *Politische Geschichte der Gegenwart* (издатель Wilh. Müller); это — очень цѣнныя изданія, вызвавшія нѣсколько подражаній. — Многочисленныя біографіи императора Вильгельма (L. Schneider, W. Müller. L. Hahn) и князя Бисмарка (Busch, Hahn, Hesekei, W. Müller. v. Köppen); *Wiermann, Geschichte des Kulturkampfes*. Лейпцигъ 1885. Русско-турецкую войну описывали v. *Sarauw, Müller, Rüstow, Junck, v. Stuckrad* и др. *Clayden, England under Lord Beaconsfield* (1873—1880), Лондонъ, 1880.

І. Германская имперія и Пруссія.

1. Первый рейхстагъ и возникновеніе церковно-политической распри. Свиданіе трехъ императоровъ.

Германская имперія когда-то была руководящимъ центромъ дѣя- Новая имперія:
тельности европейскихъ народовъ и правительствъ, а германскій и первый
императоръ былъ главою коронованныхъ вѣнценосцевъ. Намъ уже рейхстагъ.
не разъ ранѣе приходилось вести рѣчь о томъ, что эта имперія

утратила свои жизненные силы частью по своей собственной, частью по чужой винѣ, и что, наконецъ, она погибла насильственной смертію. Съ тѣхъ поръ не только болѣе отдаленные члены этой семьи европейскихъ націй разорвали всѣ узы привязанности къ своему прежнему главѣ, но и сама нѣмецкая нація изувѣчила себя; этимъ она довела себя до такого безсилія, что стала все болѣе и болѣе утрачивать способность самосохраненія и самообороны и подвергаться насиліямъ и пренебреженію со стороны другихъ націй. Снова превратить это искалѣченное тѣло въ живой организмъ и придать ему свѣжія силы было цѣлію всѣхъ нѣмецкихъ патріотовъ въ теченіе многихъ десятилѣтій, но всѣ попытки этого рода оставались безуспѣшными. Великій историческій моментъ неожиданно создалъ новую германскую имперію точно будто творческою силою природы. Это событіе вызвало въ Европѣ разнородныя чувства въ особенности потому, что оно совпало съ уничтоженіемъ свѣтской власти папы (XV, 2, стр. 334), когда-то такъ много содѣйствовавшей возбужденію раздоровъ между нѣмецкими народами и племенами, и съ упадкомъ военного могущества Франціи, такъ долго считавшейся первою военною державою въ Европѣ. За границей съ завистью и съ недоброжелательствомъ взирали на возникновеніе въ серединѣ Европы могущественнаго государства, внезапно передвинувшаго къ себѣ центръ тяжести всѣхъ европейскихъ интересовъ; а внутри волновались старые и новые противники союзнаго государства, объединеннаго подъ главенствомъ воинственной Пруссіи. Поэтому, новой имперіи предстояло разрѣшеніе ясной политической задачи: ей нужно было вести и внѣшнюю и внутреннюю борьбу за свое существованіе, — внѣшнюю, чтобъ охранять себя отъ враждебно настроенныхъ правительствъ и народовъ и пріобрѣсти ихъ уваженіе, внутреннюю, чтобъ одолѣть или примирить съ собою тѣхъ, кто оказывалъ ей сопротивленіе. Эта

21 марта 1871. цѣль указана въ тронной рѣчи, которою самъ императоръ открылъ засѣданія перваго рейхстага, составившагося путемъ всеобщихъ непосредственныхъ выборовъ: «Мы достигли того, чего желали для Германіи наши предки—ея единства, безопасности нашихъ границъ, самостоятельности нашего національнаго развитія. Сознаніе единства было въ нѣмецкомъ народѣ скрыто подъ внѣшней оболочкой, хотя и было постоянно полно жизненныхъ силъ; оно сбросило съ себя эту оболочку, когда вся нація встала для защиты отечества и на поляхъ сраженій во Франціи выразила свою волю быть и оставаться единой. И духъ, которымъ проникнуты жизнь нѣмецкаго народа, его образованность и цивилизація, и конституція имперіи, и ея военное устройство предохраняють Германію отъ всякихъ попытокъ злоупотреблять могуществомъ, котораго она достигла своимъ объединеніемъ. Уваженіе, котораго Германія требуетъ къ своей собственной независимости, она готова оказывать и независимости

всѣхъ другихъ государствъ и народовъ, какъ сильныхъ, такъ и слабыхъ. Новая Германія, — въ томъ видѣ, въ какомъ она вышла изъ горнила послѣдней войны — будетъ надежной охраной европейскаго мира, потому что она достаточно сильна и достаточно проникнута сознаниемъ собственнаго достоинства для того, чтобъ считать устройство своихъ собственныхъ дѣлъ своею исключительною, но вмѣстѣ съ тѣмъ доставляющею полное удовлетвореніе, задачей. Да будетъ возстановленіе германской имперіи предвѣстникомъ и новаго внутренняго величія нѣмецкой націи! За войной, которую мы выдержали съ такой славой, да наступитъ не менѣе славный для имперіи миръ, а задача нѣмецкаго народа да будетъ впредь заключаться въ томъ, чтобъ одерживать побѣды въ состязаніи изъ-за мирныхъ благъ! Да поможетъ намъ въ этомъ Господь Богъ!»

Одной изъ самыхъ важныхъ задачъ имперскаго законодательства было внутреннее устройство вновь приобрѣтенной области — Эльзасъ-Лотарингіи. Чтобъ не возбуждать зависти въ другихъ нѣмецкихъ государствахъ и правительствахъ и чтобъ не вызывать требованій раздѣла приобрѣтенной территоріи, было рѣшено не включать Эльзасъ-Лотарингію въ составъ прусскаго государства, а была организована закономъ 9 іюня 1871 «имперская область» Эльзасъ-Лотарингія, которая была временно подчинена диктатурѣ императора и союзнаго совѣта, пока не настанетъ время для предоставленія новымъ соотечественникамъ званія полноправныхъ гражданъ германской имперіи. Срокомъ для этого было назначено 1 января 1874 года. Въ управленіи новой имперской областью принималъ дѣятельное участіе имперскій канлеръ князь Бисмаркъ; онъ старался оправдать выраженное въ тронной рѣчи увѣреніе, что нѣмецкое правительство и нѣмецкій народъ будутъ кротко обходиться съ новыми соотечественниками и постараются сдѣлать ихъ страну такимъ членомъ общаго великаго отечества, который будетъ привязанъ къ нему крѣпкими внутренними узами.

Эльзасъ —
Лотарингія.

Послѣ закрытія перваго рейхстага было устроено въ Берлинѣ великолѣпное побѣдное празднество, а престарѣлый императоръ совершилъ свой триумфальный вѣздъ въ столицу во главѣ своего штаба, своей гвардіи и другихъ частей войскъ; такія-же празднества были устроены въ другихъ нѣмецкихъ столицахъ; ими закончился достопамятный 1870-ый годъ. А рукопожатіе, которымъ обмѣнялись баварскій король и германскій наслѣдный принцъ во время побѣднаго празднества въ Мюнхенѣ, было символическимъ выраженіемъ того, что впредь сѣверъ и югъ Германіи будутъ связаны узами дружбы, а правительства всѣхъ нѣмецкихъ странъ будутъ, во всѣхъ важныхъ національныхъ вопросахъ, преслѣдовать одинакія цѣли.

Побѣдные
празднества.

Содержаніе тронной рѣчи, которою императоръ открылъ засѣданія перваго нѣмецкаго рейхстага, нашло отголосокъ въ сердцахъ боль-

Имперская
политика и
оппозиція.

шинства членовъ парламента, а вызванный имъ отвѣтъ доказалъ, что оно было выраженіемъ господствовавшихъ въ нѣмецкой націи чувствъ. Однако не всѣ раздѣляли это воззрѣніе. За границей не прекращались выраженія недовѣрія и почти явнаго недоброжелательства, а внутри Германіи скоро образовалась оппозиція, съ теченіемъ времени пріобрѣтавшая всё болѣе широкіе размѣры и обнаруживавшая всё болѣе сильное ожесточеніе. Уже во время преній объ отвѣтѣ на тронную рѣчь стало ясно, что нѣкоторые изъ депутатовъ желали, чтобъ возстановленіе имперіи сопровождалось усиленіемъ могущества римскаго папы. Вожаки этой клерикальной партіи—Маллинкродтъ, Рейхеншпергеръ, Виндгорстъ, Шорлемеръ-Альстъ — были болѣею частью уроженцы сѣверной Германіи; католическія южныя страны прислали болѣею частію либеральныхъ депутатовъ, но, конечно, также многихъ баварскихъ «патріотовъ» и ультрамонтановъ, въ томъ числѣ всегда готоваго къ бою, майнцаго епископа Кеттелера. Эти католическіе депутаты соединились въ «партію центра», къ которой мало по малу примкнули всѣ, старавшіеся недопускать возрожденія и усиленія Германіи,—какъ-то Поляки, партикуляристы, соціалъ-демократы и недовольные всякаго рода. Между вождями ультрамонтанской оппозиціи скоро сталъ играть выдающуюся роль Виндгорстъ, бывшій министромъ юстиціи въ Ганноверѣ въ послѣдніе годы самостоятельности этого королевства и ревностнымъ поборникомъ интересовъ Вельфовъ и ультрамонтанскихъ стремленій; этотъ краснорѣчивый, даровитый и ловкій общественный дѣятель пользовался въ теченіи долгаго времени сильнымъ вліяніемъ въ рейхстагѣ. Клерикалы, для которыхъ были высшими законами энциклика и силлабусъ (XV, 2, 327), хотѣли навести новую имперію на тотъ-же путь, который когда-то привелъ старую имперію къ упадку; они хотѣли низвести званіе германскаго императора на степень «свѣтскаго орудія» церковной іерархіи, съ помощью котораго было-бы возстановлено свѣтское владычество папы. Еще при составленіи отвѣтнаго адреса на тронную рѣчь императора они старались включить въ него такую статью, которая по меньшей мѣрѣ допускала-бы возможность вмѣшательства Германіи въ пользу свѣтскаго владычества папы, а въ имперскую конституцію они старались включить изложеніе нѣкоторыхъ «основныхъ правъ» въ интересахъ католической церковной власти, свободы печати и политическихъ обществъ. Когда имперское правительство не захотѣло сдѣлаться послушнымъ орудіемъ людей, признававшихъ только за римско-католическою церковью права государственной религіи, они «мобилизировали» свои боевыя силы для борьбы съ новой имперіей и стали всѣми средствами противиться ей прочной организаціи.

Посланіе Дёллингера. Въ то-же время обнаружилось въ нѣдрахъ самой католической церкви такое разномысліе, которое, по видимому, было опасно для

ея единства и могущества. Когда постановленія ватиканскаго собора были обнародованы въ качествѣ религіозныхъ и церковныхъ законовъ безъ всякаго вниманія къ протестамъ оппозиціи, тогда каноникъ Дёллингеръ обратился къ мюнхень-фрейзингенскому архіепископу съ открытымъ посланіемъ, въ которомъ доказывалъ, что новый догматъ папской непогрѣшимости находится въ противорѣчіи какъ съ Священнымъ Писаніемъ, такъ и съ традиціями католической церкви. Этотъ догматъ носить на себѣ отпечатокъ своего романскаго происхожденія и если бы онъ получилъ обязательную силу среди нѣмецкихъ католиковъ, то онъ пересадилъ-бы въ только-что созданную имперію зародыши того неизлечимаго нравственнаго недуга, который былъ причиною гибели старой имперіи. По этой, созданной іезуитами, теоріи, папѣ предоставлялась такая полная диктатура надъ умами, которая неизбѣжно вызвала-бы пагубные раздоры между государствомъ и церковью, между духовенствомъ и мірянами.

Это публичное заявленіе самого ученаго изъ католическихъ богослововъ, подвергнувшагося за свои убѣжденія отлученію отъ церкви, и одновременныя съ нимъ пренія въ рейхстагѣ объяснили нѣмецкой націи, что ультрамонтано-іезуитская партія преслѣдуетъ слѣдующія цѣли: господство католической церкви и ея іерархическихъ органовъ надъ всѣмъ христіанскимъ міромъ, слѣдное подчиненіе человѣчества церковному авторитету безъ всякаго уваженія къ здравому разсудку и къ наукѣ. Этотъ вызывающій образъ дѣйствій папистовъ указалъ имперскому правительству тотъ путь, котораго оно должно держаться въ интересахъ самосохраненія и для защиты самыхъ дорогихъ національныхъ интересовъ,— онъ доказалъ этому правительству, что оно должно отвергать всякія притязанія ультрамонтановъ на свѣтскую власть, не должно допускать никакого вмѣшательства клерикаловъ въ сферу государственнаго управленія и что оно должно предоставить свободу развитія расколу, возникающему въ нѣдрахъ католической церкви. Поэтому, нѣмецкія правительства объявили, что всѣ католики по закону равноправны, всё равно принимаютъ-ли они или отвергаютъ новыя соборныя постановленія. Но прежде всего государству нужно было освободить школу отъ господства духовенства и взять ее подъ свое собственное управленіе. Въ большей части нѣмецкихъ государствъ это было сдѣлано еще до войны съ Франціей посредствомъ изданія подробнаго училищнаго устава; въ нѣкоторыхъ народныхъ школахъ даже было устранено раздѣленіе учащихся по ихъ вѣроисповѣданію; ни явное ни тайное сопротивленіе духовенства не было въ состояніи помѣшать освобожденію школы отъ церкви, согласно съ требованіями просвѣщенія, вѣротерпимости и человѣколюбія. По усиливавшемуся раздраженію клерикальной партіи можно было замѣтить, до какой степени ультрамонтаны были возмущены утратой своего господства въ такой сферѣ, которую они считали своей неотъемлемой

Цѣли ультра-
монтановъ.

собственностью и самой удобной почвой для распложенія своихъ идей.

- Отношенія
Баваріи къ
церковному
вопросу.
- 27 авг. Существовавшія въ Берлинѣ въ теченіи тридцати лѣтъ, особыя отдѣленія министерства духовныхъ дѣлъ для завѣдыванія евангелическими и католическими церковными дѣлами, были соединены 8 іюля 1187 въ одно отдѣленіе министерства духовныхъ дѣлъ, вслѣдствіе чего ультрамонтанская партія лишилась въ Пруссіи такого органа, который служилъ для нея исполнительнымъ комитетомъ; въ Мюнхенѣ министерство Гегненбергъ-Луца рѣшительно отвергнуло чрезмѣрные притязанія баварскихъ епископовъ и обѣщало законную защиту всякому, чья совѣсть или общественное положеніе подвергнется какому либо гнѣту со стороны католическаго духовенства. То было многозначительнымъ знаменіемъ времени, что именно въ
- 23, 24 сент.
1871. Мюнхенѣ состоялось собраніе самыхъ ученыхъ представителей католической церкви, предъявившихъ протестъ противъ «насильственнаго переворота», произведеннаго папой на ватиканскомъ соборѣ, и противъ стремленія ультрамонтановъ «уничтожить различіе національностей и возстановить механическое единство человечества»; на томъ же собраніи было рѣшено поощрять устройство старо-католическихъ общинъ. Правительство воздержалось отъ всякаго вмѣшательства, но обѣщало всѣмъ подданнымъ одинакое покровительство законовъ и объявило, что тѣ общины, которыя составятся изъ послѣдователей стараго ученія католической церкви, будутъ считаться ея полноправными членами. Этимъ оно дало понять, что самовольное установленіе ватиканскимъ соборомъ новыхъ догматовъ не можетъ измѣнить прежнихъ отношеній свѣтской власти къ различнымъ вѣроисповѣданіямъ. Съ тѣхъ поръ и въ Баваріи началась борьба между двумя партіями—между либералами, сторону которыхъ держали самые просвѣщенные изъ городскихъ жителей и исповѣдывавшіе протестантскую религію поселяне, и церковной іерархіей, которая находила для себя опору въ большинствѣ сельскаго населенія, исповѣдывавшаго католическую религію, въ фанатическомъ духовенствѣ, вышедшемъ изъ среды этого населенія, и въ печати, нарушавшей всѣ требованія нравственности и приличія. Неожиданная смерть
- 2 іюня 1872. президента министерства, графа Гегненбергъ-Дукса не вызвала въ Мюнхенѣ никакой перемѣны въ системѣ управленія. Чтобы положить конецъ агитаціи ультрамонтановъ, старавшихся возбуждать народъ противъ религіозной терпимости свѣтскаго правительства, была
- Ноябрь 1871. внесена въ уголовный кодексъ, по предложенію баварскаго правительства, дополнительная статья, угрожавшая двухъ-годинымъ тюремнымъ заключеніемъ всякому, кто будетъ пользоваться своимъ духовнымъ саномъ и правомъ произносить церковныя проповѣди для возбужденія политическихъ смутъ, нарушающихъ общественное спокойствіе. На протесты клерикаловъ противъ такого стѣсненія ихъ «свободы» основательно возражали, что этимъ стѣсняется не свобода, а прис-

воиваемое духовенствомъ право безнаказанно нарушать общественное спокойствіе и не обращать никакого вниманія на авторитетъ закона и свѣтскаго правительства. Уже въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій римская церковная политика подкапывалась подъ авторитетъ свѣтской власти, а теперь созрѣло тревожное убѣжденіе, что римская курія организовалась въ самостоятельное государство, опутавшее тысячами узъ современное общество, что всемірная католическая церковь съ своимъ иностраннымъ главою и съ своею всегда готовою къ бою, духовной милиціей, парализовала жизненные силы государствъ, основанныхъ на національномъ принципѣ, — что она старается противиться свободному развитію всякаго самостоятельнаго организма. Главными руководителями этой іерархической политики были члены того ордена, который въ теченіи трехъ столѣтій мѣшалъ установленію мирныхъ сношеній между жителями различныхъ вѣроисповѣданій и стремился къ введенію теократическаго міроваго порядка подъ всемірнымъ владычествомъ папы. Поэтому было вполне естественно, что всѣ національные и либеральные кружки и католическаго и протестантскаго вѣроисповѣданія требовали изгнанія іезуитовъ изъ германской имперіи. Такъ какъ ордену іезуитовъ принадлежалъ починъ въ дѣятельности ватиканскаго собора и такъ какъ его духомъ были проникнуты и римская курія и католическіе епископы, то его существованіе было несовмѣстимо съ такимъ государственнымъ устройствомъ, которое имѣло цѣлю подчинять частную и общественную дѣятельность своимъ собственнымъ законамъ, обезпечить свободу совѣсти, раскрыть широкое поприще для научныхъ изслѣдованій, а въ организаціи народныхъ школъ удовлетворять требованія здраваго смысла и интеллигенціи.

Между тѣмъ князь Бисмаркъ руководствовался въ своей внѣшней политикѣ слѣдующими цѣлями: постоянными заботами о сохраненіи мира пріобрѣтать довѣріе иностранныхъ державъ и заглушать въ нихъ чувства зависти и недоброжелательства; но вмѣстѣ съ тѣмъ, заботясь объ улучшеніи и пополненіи оборонительныхъ силъ Германіи, внушать державамъ убѣжденіе, что новая прусско-германская имперія въ состояніи отражать непріятельскія нападенія, что она не намѣрена предпринимать новыхъ завоеваній, но и не будетъ съ довѣріемъ и бездѣятельно полагаться на неизвѣстную будущность. Такія мѣры предосторожности были въ особенности необходимы по отношенію къ Франціи: вѣдь въ то время, какъ въ Берлинѣ всячески старались облегчить версальскому правительству трудную задачу государственнаго переустройства, возстановляли дипломатическія съ нимъ сношенія посредствомъ назначенія новаго посланника, относились съ довѣріемъ и съ предупредительностью къ президенту французской республики, тамъ не могли относиться равнодушно къ тому факту, что Франція напрягала всѣ свои силы для организаціи своей

Иностранная
политика
имперскаго
канцлера.

арміи въ увеличенномъ размѣрѣ, что она, подобно германской имперіи, привлекала всю націю къ исполненію воинской повинности и приводила свою артиллерію въ хорошее положеніе. Въ виду того, что французскій народъ постоянно помышлялъ объ отмщеніи и при всякомъ случаѣ выказывалъ свою ненависть къ Германіи, берлинское правительство было вынуждено готовиться къ новой войнѣ. Съ этой цѣлю были возведены въ Страсбургѣ и въ Мецѣ новыя укрѣпленія, во всѣхъ нѣмецкихъ союзныхъ государствахъ былъ организованъ ландверъ по прусскому образцу, и все военное устройство было приведено въ удовлетворительное положеніе. Какъ ни нападали въ лагерѣ противниковъ Германіи на прусскій «милитаризмъ», нѣмецкія правительства не позабывали старой поговорки: кто хочетъ мира, тотъ долженъ готовиться къ войнѣ.

Свиданіе трехъ императоровъ въ Берлинѣ. Въ то же время имперскій канцлеръ старался снискать дружеское расположеніе восточныхъ великихъ державъ и искоренить или смягчить ихъ чувство недоброжелательства, все еще по временамъ вырывавшееся наружу. Въ Австріи нѣмецкое населеніе относилось сочувственно къ усиленію родственной ему по происхожденію націи, а нѣмецкая печать старалась поддерживать это настроеніе умовъ; напротивъ того, австрійская аристократія, кружки ультрамонтановъ и подвластныя Австріи племена не-нѣмецкаго происхожденія обнаруживали ненависть, зависть и недовѣріе къ новой имперіи. И въ Россіи чувства доброжелательства и дружбы ограничивались только императорскимъ дворомъ и немногими представителями высшаго общества, а въ народной массѣ и въ московской аристократіи возникло подозрѣніе, что Пруссія намѣревается включить въ составъ германской имперіи принадлежащія Россіи, Остзейскія провинціи. Въ виду такого настроенія народныхъ умовъ, берлинское правительство старалось доказать, что оно находится въ самыхъ лучшихъ отношеніяхъ съ европейскими монархами и ихъ министрами, что и въ Вѣнѣ и въ Петербургѣ относятся съ полнымъ довѣріемъ къ устройству ново-созданной имперіи и не намѣрены создавать какія либо препятствія его дальнѣйшему развитію. Чтобъ достигнуть этой цѣли было устроено свиданіе трехъ императоровъ въ Берлинѣ. Это было сдѣлано не съ цѣлю возобновить Священный Союзъ, а только съ цѣлю публично заявить, что новый порядокъ вещей, созданный мирными договорами пражскимъ и франкфуртскимъ, признается законно установленнымъ, что помыслы Французовъ о мщеніи не найдутъ поощренія ни съ чьей стороны, что Россія вовсе не имѣетъ намѣренія брать подъ свою защиту подвластныя турецкому султану славянскія племена и насильственнымъ способомъ разрѣшать восточный вопросъ. Такое искреннее единодушіе восточныхъ державъ могло считаться только за новое обезпеченіе мира. Уже ранѣе, поѣздка итальянскаго послѣднаго принца и его супруги въ Берлинъ доказала, что и итальянское ко-

Сент. 1872.

Конецъ мая.

ролевство не намѣрено разрывать узы прежняго союза; это подтвердила поѣздка, предпринятая въ слѣдующемъ году самимъ Вик- Сент. 1873.
 торомъ Эмануиломъ въ Вѣну и въ Берлинъ. Такимъ образомъ были разорваны старыя узы между народами романскаго происхожденія. Папа съ сильной досадою отзывался о такомъ «ареопагѣ, въ которомъ нѣкоторые члены принадлежали къ числу явныхъ враговъ католической церкви». И въ скандинавскихъ странахъ настроеніе умовъ сдѣлалось болѣе благопріятнымъ для Германіи съ тѣхъ поръ, какъ, послѣ смерти Карла XV, на престолъ вступилъ его братъ Оскаръ II. Послѣ торжественнаго коронованія новаго короля въ Стокгольмѣ и въ Дронгтеймѣ, германскій наслѣдный принцъ сдѣ- 1873.
 лалъ ему визитъ въ сопровожденіи многочисленной свиты и былъ принятъ съ большимъ почѣтомъ. На возвратномъ пути онъ посѣтилъ Копенгагенъ, гдѣ также сумѣлъ внушить дружелюбное расположеніе. Съ тѣхъ поръ стали заживать раны, нанесенныя войною съ Даніей; и на берегахъ морей Нѣмецкаго и Балтійскаго настроеніе умовъ сдѣлалось болѣе миролюбивымъ и стало свыкаться съ новыми порядками.

Эти мирныя отношенія къ иностраннымъ державамъ доставили имперскому канцлеру возможность приступить къ законодательнымъ работамъ, чтобъ подвинуть впередъ организацію германскаго союзнаго государства. Благодаря вліянію, которымъ онъ пользовался въ качествѣ не только имперскаго канцлера, но и президента прусскаго министерства, онъ былъ въ состояніи все болѣе и болѣе приближаться къ осуществленію проекта такого союзнаго государства, въ которомъ каждый отдѣльный членъ составлялъ-бы органическую часть цѣлаго съ ясно опредѣленными правами и съ самостоятельною государственною дѣятельностью. Превосходнымъ помощникомъ служилъ для него правитель канцеляріи имперскаго канцлера Делбрюкъ, — человекъ чрезвычайно трудолюбивый и свѣдущій съ умѣренными либеральными принципами. О политической даровитости самого имперскаго канцлера свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что онъ всячески старался привязать нѣмецкія правительства къ новому порядку, относясь къ нимъ съ надлежащей предупредительностью и уступчивостью. Въдѣ только путемъ совокупной единодушной дѣятельности императорскаго правительства, правительствъ отдѣльных нѣмецкихъ государствъ и рейхстага, возможно было всё болѣе и болѣе укрѣплять основы имперіи на ея натуральной почвѣ и доканчивать воздвигнутое на этой почвѣ зданіе посредствомъ изданія дополнительныхъ законовъ, введенія однообразныхъ учрежденій, окончательнаго превращенія отдѣльных органовъ правительственной власти въ органы власти имперской. Эта цѣль уже была осуществлена въ сферѣ сношеній съ иностранными государствами посредствомъ организаціи имперской арміи, имперскаго флота, имперскихъ посольствъ и кон-

Объединеніе
Германіи
подвигается
впередъ.

Законъ о
монетъ отъ
9 іюля 1873.

сульствъ; и въ дѣлахъ внутренняго управленія обнаруживалось стараніе придать однообразный характеръ всѣмъ учрежденіямъ, входившимъ въ сферу вѣдомства имперскаго законодательства. Законъ о ходячей монетѣ создалъ для всѣхъ нѣмецкихъ государствъ однообразную денежную систему; пути сообщеній, почтовые учрежденія, желѣзныя дороги, телеграфныя линіи, банки, которые не находились въ непосредственномъ вѣдѣніи имперскаго правительства, были по мѣрѣ возможности подчинены однообразнымъ правиламъ. Благодаря обнаруживавшемуся во всѣхъ нѣмецкихъ племенахъ и во всѣхъ сословіяхъ, стремленію къ единству, происки партикуляристовъ не могли помѣшать упроченію германскаго союзнаго государства. Эти всеобщія стремленія къ единству даже положили конецъ такъ называемому *Itio in partes*,—предоставленному представителямъ нѣкоторыхъ союзныхъ государствъ, праву не принимать въ рейхстагѣ участія въ голосованіи по тѣмъ вопросамъ, которые не касались этихъ государствъ.

Кн. Бисмаркъ,
какъ государ-
ственный дѣ-
ишель.

Слава основателя новой германской имперіи постоянно и вполне справедливо приписывалась нѣмецкой націей главнымъ образомъ князю Бисмарку, а эту великую патріотическую заслугу никто не цѣнилъ такъ вѣрно и съ такимъ отсутствіемъ всякой зависти, какъ императоръ Вильгельмъ. Между высокими личными достоинствами этого императора особенно выдѣляется его неизмѣнная привязанность къ его главному министру, не прекращавшаяся въ теченіи слишкомъ четверти столѣтія. Натуры менѣе мягкія и менѣе благородныя, чѣмъ натура императора Вильгельма, можетъ быть, не были-бы въ состояніи такъ долго выносить столь высокое политическое положеніе подданнаго; слово «никогда», однажды написанное императоромъ на прошеніи имперскаго канцлера объ отставкѣ, ясно характеризуетъ отношенія, существовавшія между главою государства и его первымъ министромъ. То было великодушнымъ даромъ Провидѣнія, что оно сблизило этого монарха съ этимъ государственнымъ человѣкомъ; ни одинъ изъ нихъ не могъ-бы безъ содѣйствія другого совершить великое дѣло возрожденія націи. Поэтому оба они приобрѣли среди нѣмецкой націи равную и безпримѣрную популярность. Никогда еще ни одному монарху не выражались болѣе безыскусственныя, болѣе искреннія чувства народной преданности, чѣмъ германскому императору; но и князь Бисмаркъ находилъ во всѣхъ слояхъ нѣмецкаго населенія такія доказательства высокаго уваженія, какія едва-ли выпадали на долю котораго либо изъ прежнихъ нѣмецкихъ государственныхъ дѣятелей. Его высокая фигура въ приобрѣвшемъ историческую извѣстность кирасирскомъ мундирѣ, съ высокимъ выпуклымъ лбомъ и полными энергической выразительности чертами лица навсегда запечатлѣлась въ памяти нѣмецкаго народа. Его популярность оставалась неизмѣнной въ теченіе долгихъ лѣтъ. Конечно, и

этому человеку приходилось наталкиваться на разнообразные и очень раздражительныя препятствія. Вседневная политическая дѣятельность неизбежно сопровождается столкновеніями и недоразумѣніями, а при ничѣмъ не стѣснявшейся, иногда даже безпощадной энергіи князя Бисмарка, ему было нелегко примирять противоположныя воззрѣнія. Вся его политическая дѣятельность была борьбой съ внѣшними и внутренними противниками, а его горячая, мощная натура съ трудомъ выносила противорѣчія. И было-бы ошибочно приписывать ему какую либо неизмѣнную систему внѣшней и внутренней политики. Въ своей общественной дѣятельности онъ не разъ совершенно измѣнялъ свои воззрѣнія и никогда не старался этого скрывать. Онъ былъ по своей натурѣ «реальнымъ политическимъ дѣятелемъ», смотрѣвшимъ на вещи безъ предвзятыхъ мнѣній и видѣвшимъ ихъ такими, какими онѣ представлялись въ данную минуту. Отвлеченныя доктрины и теоріи всегда были ему противны и онъ никогда не позволялъ навязывать себѣ рутинныхъ воззрѣній какой-либо политической партіи. Онъ въ различное время дѣйствовалъ заодно со всѣми политическими партіями, временно опираясь на ту изъ нихъ, которая изъявляла готовность служить его цѣлямъ. Онъ выросъ съ консервативными, даже реакціонными воззрѣніями прусскаго юнкерства, но, достигши высокаго положенія, отказался отъ узкой сферы идей этого кружка; тогда этотъ человекъ съ консервативными убѣжденіями превратился въ такого отважнаго и энергичнаго реформатора, какихъ еще не бывало въ Германіи. Только въ одномъ онъ никогда не измѣнялся,—въ своей любви къ нѣмецкому народу и въ преданности къ прусскому царствующему дому. Именно такой человекъ былъ необходимъ для того, чтобъ соединить всю нѣмецкую націю въ одно неразрывное цѣлое. Его неутомимая почти гигантская способность къ труду неограничивалась дѣятельностью въ какой нибудь одной сферѣ. Хотя руководство иностранной политикой и было главнымъ предметомъ его занятій, но онъ не выпускалъ изъ своихъ рукъ и руководство самыми разнообразными отраслями внутренняго управленія въ теченіе тѣхъ многихъ лѣтъ, когда стоялъ во главѣ министерства; во всѣхъ важныхъ вопросахъ онъ удерживалъ за собою право ихъ окончательнаго разрѣшенія и вообще отличался такой всесторонней дѣятельностью, такой неутомимой энергіей и такой, почти всегда сопровождавшейся успѣхомъ предприимчивостью, какихъ мы не находимъ ни у одного изъ государственныхъ людей прошлаго времени.

2. Церковно-политическая распря выдвигается на передній планъ.

Опираясь на сочувствіе большинства народныхъ представителей Государство въ рейхстагѣ и въ прусской палатѣ депутатовъ, гдѣ національ-ли- и церковь.

беральная партія была самой многочисленной и самой вліятельной, князь Бисмаркъ вступилъ въ борьбу съ другой романской державой, — съ той, которая въ моментъ объявленія войны Франціи обнародовала догматъ папской непогрѣшимости и также объявила войну всѣмъ, кто не хотѣлъ безусловно подчиняться авторитету римскаго первосвященника, не хотѣлъ съ безмолвной покорностью приносить ему въ жертву человѣческій разумъ. Вслѣдствіе романтическаго настроенія ума короля Фридриха Вильгельма IV и высоко-церковныхъ, высоко-консервативныхъ стремленій въ придворныхъ и правительственныхъ кружкахъ, возстававшихъ противъ либеральныхъ и радикальныхъ идей того времени, дѣло дошло до того, что католическая церковь могла, почти ничѣмъ не стѣсняясь, хозяйничать въ прусской монархіи, что духовенство, еще болѣе, чѣмъ въ католическихъ странахъ, игнорировало государственные законы и права свѣтскаго правительства, что во всей сѣверной Германіи было основано множество монастырей, духовныхъ орденовъ и конгрегацій, развивавшихся съ полною свободой и самостоятельностью. Самые горячіе поборники католицизма предавались надеждѣ, что протестантизмъ будетъ съ теченіемъ времени уничтоженъ въ главномъ центрѣ своего господства, что романизмъ одержитъ надъ нимъ свою рѣшительную побѣду въ Бранденбургѣ и въ Помераніи. Римская курія и многіе изъ нѣмецкихъ епископовъ смотрѣли на протестантовъ, какъ на заблудившихся овецъ, которыя непременно возвратятся подъ охрану и попеченіе своего законнаго пастыря. Эта церковная іерархія была чѣмъ-то въ родѣ «государства въ государствѣ»: она подчинялась государственнымъ законамъ только въ той мѣрѣ, въ какой они не находились въ противорѣчій съ «высшими предписаніями» церкви; клятву въ вѣрности и въ повиновеніи свѣтской верховной власти она давала только съ оговорками и условно, а во всѣхъ критическихъ затрудненіяхъ прибѣгала въ свое оправданіе къ изреченію, что слѣдуетъ повиноваться болѣе Богу, чѣмъ людямъ; такой чужеземной, властолюбивой корпораціи нельзя было давать волю, нельзя было позволять ей сѣять сѣмена раздора и разложенія въ новой имперіи: вѣдь и церковныя должностныя лица, подобно свѣтскимъ, не имѣли права чѣмъ либо обусловливать свое повиновеніе законамъ и началству, не имѣли права ставить свою присягу главѣ государства ниже религіозной присяги, ставившей ихъ въ зависимость отъ иноземнаго руководителя; средне-вѣковое понятіе, что государство находится по отношенію къ церкви въ такомъ-же положеніи, въ какомъ находится луна по отношенію къ солнцу, не могло быть терпимо въ государственномъ организмѣ новаго времени, привлекающемъ въ сферу своего вѣдомства всѣ жизненныя силы и всю дѣятельность націй.

Борьба за просвѣщеніе. Къ этому слѣдуетъ присовокупить, что папское правительство и католическая іерархія держали сторону обѣихъ католическихъ дер-

жавъ, побѣжденныхъ Пруссіей, что ультрамонтанизмъ все ярче выказывалъ свое несочувствіе къ національнымъ стремленіямъ Нѣмцевъ, что повсюду появлявшіеся новые органы клерикальной прессы вступались за всѣхъ враговъ германской имперіи, частію прикрывая свою къ ней непріязнь такими обманчивыми названіями, какъ «Германія», «Германская имперская газета», «Отечество». Имперское правительство было вынуждено принимать оборонительныя мѣры, а такъ какъ оно вступило въ борьбу съ католицизмомъ для сохраненія всѣхъ тѣхъ благъ, которыя составляютъ душу государствъ новаго времени, — свободы научныхъ изслѣдованій, преподаванія, умственной дѣятельности, то эта борьба превратилась въ настоящую «борьбу за просвѣщеніе» (Kulturkampf). Тогда пришлось разрѣшать слѣдующій вопросъ первостепенной важности: должны-ли оставаться въ силѣ возрѣнія и истины, добытыя научными изслѣдованіями въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій, или же вся область вѣрованій и знаній должна быть такъ-же, какъ въ Средніе вѣка, подчинена авторитету католической церкви, должна признаваться за истину только съ папскаго разрѣшенія. Во время этой борьбы германская имперія имѣла на своей сторонѣ и формальное право, потому что въ католической церкви были произведены значительныя перемѣны постановленіями ватиканскаго собора и это уже не была та самая церковь, съ которою были ранѣе заключены свѣтскими правительствами договоры и конкордаты. Хотя католическіе епископы и старались доказывать, черезъ посредство своихъ публицистовъ и церковныхъ проповѣдниковъ, что установленіе новаго догмата относится исключительно къ внутреннему церковному управленію и вовсе не касается государства, но раздававшіеся со всѣхъ сторонъ протесты вѣрующихъ и обращенныя къ свѣтскому правительству просьбы защитить ихъ отъ тиранніи новаго инквизитора ясно доказывали, что новыя соборныя постановленія глубоко затрогивали интересы всего католическаго міра. А развѣ свѣтское правительство должно было оттолкнуть прибѣгавшихъ къ его защитѣ, членовъ государства и частію даже лучшихъ членовъ, за то, что они не хотѣли подчиняться гнѣту и коварнымъ проискамъ іезуитовъ? Развѣ государство было обязано оставаться въ прежнихъ отношеніяхъ къ религіозному обществу, измѣнившему свои прежнія вѣрованія и законы? Развѣ оно было обязано считать за божественное учрежденіе такое церковное устройство, которое только-что было подвергнуто столь существеннымъ преобразованіямъ нечестивыми средствами изъ-за-эгоистическихъ цѣлей, а нѣмецкихъ католическихъ епископовъ низвело до положенія раболѣпныхъ орудій папской церковной политики? Оно могло признать за католическою церковью исключительное право устанавливать религіозныя догматы, но организацію католической іерархіи оно не могло считать иначе, какъ произведеніемъ человѣческихъ рукъ. То было самымъ блестящимъ триумфомъ іезуитскаго

принципа, что догматъ папской непогрѣшимости придалъ характеръ божественнаго учрежденія всей церковной системѣ и по ея содержанію и формѣ, и по ея внутреннему и внѣшнему устройству. Тогда представилась возможность выдавать въ глазахъ невѣжественнаго и суевѣрнаго народа за религіозное преслѣдованіе всякую оборонительную мѣру, принятую государствомъ противъ вмѣшательства католической іерархіи въ дѣла свѣтскаго управленія; тогда возникла-бы такая путаница понятій, благодаря которой было бы не трудно разжигать всякія страсти, выдавать за истину всякіе софизмы, возбуждать фанатизмъ и партійную вражду, распространять сплетни и клеветы. По увѣренію поборниковъ ультрамонтанизма, свѣтское правительство относилось враждебно къ христіанству, когда оно ограничивало сферу церковной дѣятельности чисто-религіозными задачами, когда оно устраняло мірскія притязанія церкви, не позволяло ей мѣшать новѣйшему государству въ преслѣдованіи его нравственныхъ цѣлей и стѣснять свободу научныхъ изслѣдованій,—когда оно отняло у духовенства завѣдываніе школами и народнымъ образованіемъ, поручивши его своимъ собственнымъ должностнымъ лицамъ, когда оно возвысило заключеніе браковъ на степень гражданскаго акта, изъявши его изъ-подъ вліянія и надзора церкви, когда оно потребовало гарантій въ достаточной научной подготовкѣ кандидатовъ на священническія должности и не захотѣло допускать, чтобъ готовящаяся къ этимъ должностямъ, молодежь воспитывалась всецѣло въ сферѣ идей іезуитской іерархіи.

Законъ о над-
зорѣ за шко-
лами.

Янв. 1872.

13 февр.

Прусское королевство ранѣе другихъ нѣмецкихъ государствъ по-старалось разграничить сферы дѣятельности государственной и церковной и положить конецъ вмѣшательству духовенства въ дѣла государственнаго управленія. Послѣ того, какъ путь къ введенію необходимыхъ реформъ былъ расчищенъ замѣной реакціонернаго министра духовныхъ дѣлъ Мюлера Адальбертомъ Фалькомъ, палата депутатовъ утвердила проектъ закона о надзорѣ за школами, предоставлявшій этотъ надзоръ всецѣло государству, а прежнюю зависимость народной школы отъ церкви совершенно устранявшій. Эта реформаторская дѣятельность прусскаго правительства встрѣчала самое упорное сопротивленіе со стороны всѣхъ ультрамонтановъ и въ особенности со стороны польскаго населенія. Хотя доставшаяся Пруссіи, часть прежней польской республики и была въ значительной мѣрѣ обязана прусскому правительству и улучшеніемъ своего положенія и своей культурой, тѣмъ не менѣе она постоянно брала сторону оппозиціи частію вслѣдствіе господствовавшаго въ ней вліянія католическаго духовенства, частію изъ національнаго несочувствія къ увеличивавшемуся въ ней числу нѣмецкихъ переселенцевъ. Изъ національной вражды къ Нѣмцамъ Поляки возставали противъ преподаванія нѣмецкаго языка въ ихъ школахъ, а изъ привязанности къ католической церкви

поддерживали господство католическаго духовенства. Такимъ образомъ, и національныя и религіозныя чувства побуждали польское населеніе Позена и Верхней Силезіи возставать и противъ прусскаго законодательства и противъ прусской администраціи. Оно хотѣло, чтобъ школа оставалась по прежнему подъ надзоромъ и руководствомъ церкви для того, чтобъ католическое духовенство по старому держало народъ въ невѣжествѣ и не позволяло ему знакомиться съ нѣмецкимъ языкомъ и нѣмецкой цивилизаціей. Какъ въ палатѣ депутатовъ, такъ и въ верхней палатѣ новый законопроектъ встрѣтилъ единодушное сопротивление со стороны ультрамонтановъ, которыхъ поддерживали всѣ реакціонеры, всѣ религіозныя и политическія фанатики обоихъ вѣроисповѣданій, — какъ представители феодальнаго юнкерства, такъ и приверженцы ортодоксальной епископальной церкви. Только благодаря личной энергіи министровъ Бисмарка и Фалька удалось провести и въ верхней палатѣ законопроектъ о надзорѣ за школами. 8 марта 1872. Вскорѣ послѣ того прусскіе епископы собрались въ Фульдѣ «у гробницы свят. Бонифація», чтобъ установить будущій образъ дѣйствій для всѣхъ членовъ ихъ корпораціи. Противъ всякаго ожиданія, они рѣшили подчиниться новому закону и «вѣрно исполнять свои обязанности даже для пользы народной школы, въ принципѣ оторванной отъ церкви».

Берлинское правительство приняло это рѣшеніе за доказательство миролюбивыхъ намѣреній духовенства; поэтому оно попыталось поддержать прежнія сношенія съ римской куріей, а черезъ нея посредствомъ и съ представителями католической церкви въ Германіи, чтобъ уладить путемъ соглашенія *modus vivendi*. Вѣдь благочестивый императоръ вовсе не имѣлъ намѣренія нарушать права католической церкви или стѣснять ее въ разрѣшеніи вопросовъ, касающихся догматовъ и религій. А такъ какъ прежній посланникъ при папскомъ правительствѣ, графъ Арнимъ былъ переведенъ на такую же должность въ Парижъ, то было рѣшено назначить вмѣсто него представителемъ императора и имперіи въ Римѣ кардинала Гогенлоэ, который когда-то пользовался благосклоннымъ расположеніемъ папы, принималъ участіе въ дѣятельности ватиканскаго собора и только послѣ закрытія его засѣданій возвратился въ Германію. Но лишь только это намѣреніе сдѣлалось извѣстнымъ въ Ватиканѣ, оттуда былъ присланъ отказъ. Гогенлоэ не сочувствовалъ возрѣніямъ и цѣлямъ іезуитской партіи, подчинившей пану своему вліянію; образъ дѣйствій его брата, князя Хлодвигъ Гогенлоэ, бывшаго президентомъ баварскаго министерства, бросалъ въ глазахъ папистовъ черную тѣнь на всѣхъ родственниковъ этого государственнаго дѣятеля; кардиналу также не могли простить ни того, что онъ долго держался въ сторонѣ отъ Ватикана, ни того, что онъ придерживался нѣмецкихъ національных возрѣній. Поэтому папа отказался принять Го-

Назначеніе
кардинала
Гогенлоэ по-
сланникомъ
въ Римѣ.

2 мая.

генлоэ въ Римѣ въ качествѣ посланника; это было личнымъ оскорбленіемъ императора. Уже въ то время было внесено въ рейхстагъ предложеніе вычеркнуть изъ бюджета сумму, назначенную на содержаніе посланника при папѣ, такъ какъ римская курія объявила имперіи войну, отказавшись принять ея посланника; но князь Бисмаркъ, не желавшій окончательно загораживать всякій путь къ соглашенію, воспротивился утвержденію этого предложенія и посовѣтовалъ ограничиваться законодательными мѣрами, какъ самымъ цѣлесообразнымъ средствомъ прекратить столкновеніе между государствомъ и церковью. По этому случаю онъ произнесъ достопамятныя слова: «Мы не пойдемъ въ Каноссу ни по церковнымъ ни по политическимъ мотивамъ»; а партіи центра онъ ясно опредѣлилъ точку зрѣнія правительства, сказавши, что полное верховенство государства должно быть охранено отъ всякихъ неосновательныхъ притязаній и что законы должны имѣть обязательную силу для каждого; если-же кто либо найдетъ исполненіе законовъ для себя необязательнымъ, тотъ пусть становится внѣ закона и отказывается отъ принадлежности къ государству. Верховная власть не можетъ быть иначе, какъ единой.

Циркулярная депеша Бисмарка. 14 мая 1872. Незадолго передъ тѣмъ Бисмаркъ разослалъ нѣмецкимъ правительствамъ циркулярную депешу съ цѣлію разъяснить имъ, какъ они должны будутъ поступать при будущихъ папскихъ выборахъ въслѣдствіе того, что постановленія ватиканскаго собора измѣнили положеніе римскаго первосвященника. Въ этой депешѣ говорилось, что благодаря расширенію своей юрисдикціи папа получилъ возможность присвоивать себѣ въ каждой епархіи права мѣстнаго епископа и замѣнять своею личною властію власть этихъ епископовъ, что юрисдикція епископская совершенно поглощена юрисдикціею папскою, что епископы превратились въ орудія папской власти, въ папскихъ должностныхъ лицъ, неподлежащихъ никакой отвѣтственности, что по отношенію къ свѣтскимъ правительствамъ они ни что иное, какъ должностныя лица чужеземнаго монарха, сдѣлавшагося неограниченнымъ въслѣдствіе своей непогрѣшимости, что поэтому и правительства имѣютъ полное основаніе заботиться о результатѣ будущихъ папскихъ выборовъ. Когда содержаніе этой депеши сдѣлалось общезвѣстнымъ во время процесса Арнима, нѣмецкіе епископы опротестовали его въ своемъ совокупномъ заявленіи (въ январѣ 1875); они охарактеризовали новые церковные порядки другими словами, но тщетно прибѣгали къ софистическимъ объясненіямъ и смѣло утверждали, что папская непогрѣшимость была стариннымъ церковнымъ догматомъ, — они не могли опровергнуть того факта, что епископы были обязаны безусловно повиноваться римской куріи. Вѣдь сами они заявили на соборѣ, что этотъ догматъ придуманъ іезуитами, что онъ не имѣетъ никакого корня въ церковныхъ традиціяхъ и не можетъ быть при-

нять, а теперь онъ вдругъ сдѣлался для нихъ божественной истиной! А когда они замѣчали, что только авторитетъ церкви можетъ разрѣшать вопросъ о правильности папскихъ выборовъ, то имъ можно было возразить, что признаіе состоявшагося папскаго избранія такъ-же безусловно зависить отъ свѣтскихъ правительствъ.

Что это возрѣніе и энергическій образъ дѣйствій князя Бисмарка были въ духѣ большинства нѣмецкой націи, скоро обнаружилось изъ того факта, что въ рейхстагъ стали со всѣхъ сторонъ поступать петиціи, въ которыхъ его просили создать законодательнымъ путемъ преграду для происковъ іезуитовъ, всѣми средствами старавшихся примѣнять на практикѣ новый догматъ папской непогрѣшимости, и нанести рѣшительный ударъ этому генеральному штабу «воинствующей церкви», постоянно старавшемуся, съ момента своего учрежденія, нарушать мирныя отношенія между приверженцами различныхъ вѣроисповѣданій. Поэтому, не смотря на противодѣйствіе со стороны партіи центра, былъ предложенъ на разсмотрѣніе союзныхъ правительствъ законопроектъ, который, на основаніи 4 статьи имперской конституціи, опредѣлялъ права духовныхъ орденовъ, конгрегацій и обществъ, устанавливалъ условія, при которыхъ разрѣшалось ихъ учрежденіе и назначалъ наказанія на случай ихъ вредной для государства дѣятельности. Послѣ продолжительныхъ совѣщаній съ союзнымъ совѣтомъ, былъ изданъ законъ, который предписывалъ закрытіе къ новому году всѣхъ іезуитскихъ заведеній и изгнаніе членовъ іезуитскаго ордена изъ Германіи; такимъ образомъ было рѣшено прекратить дѣятельность этого ордена въ Германіи въ какой-бы она ни выражалась формѣ. При этомъ имѣлось въ виду главнымъ образомъ закрытіе тѣхъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ іезуиты давали юношамъ одностороннее образованіе въ духѣ католической церкви и дѣлали изъ нихъ религіозныхъ фанатиковъ. Исполненіе этого закона въ Пруссіи, въ Баваріи, въ Гессенѣ было отвѣтомъ государства на то, что епископы обнародовали ватиканскіе декреты безъ разрѣшенія правительства, а нѣкоторые изъ нихъ угрожали за ослушаніе отлученіемъ отъ церкви и другими насильственными мѣрами, не смотря на то, что это было имъ рѣшительно воспрещено свѣтскою властію. На всей территоріи германской имперіи были въ теченіе года закрыты многочисленныя іезуитскія заведенія, а члены іезуитскаго ордена были вынуждены искать вѣнъ Германіи новаго поприща для своей дѣятельности.

Изгоняя самыхъ ревностныхъ приверженцевъ и служителей папскаго единовластія, государство обнаружило твердую рѣшимость не допускать въ сферѣ своего вѣдомства никакихъ учреждений, получающихъ свои руководящія правила и приказанія отъ чужеземнаго правительства, а не отъ германскаго императора; это было со стороны государства новаго времени объявленіе войны средневѣковой

Законъ о
іезуитахъ.

15, 16 мая
1872.

Законъ 4-го
іюля.

Свѣтская
власть и от-
лученія отъ
церкви.

системѣ папскаго церковнаго управленія. Духовенству было дано знать, что исполненіе заповѣдей должно быть одинаково обязательна для всѣхъ подданныхъ. Но и церковная іерархія отстаивала свою власть надъ всѣми вѣрующими,—она также требовала безусловнаго подчиненія ея законамъ: тѣхъ, кто отказывалъ ей въ повиновеніи, она исключала изъ религіознаго общества, какъ нездоровыхъ членовъ, и не только устранила отъ приобщенія Святыхъ Тайнъ, но даже лишала всѣхъ правъ и преимуществъ, какія предоставлены закономъ всѣмъ исповѣдующимъ католическую вѣру. Это были два противоположныхъ одинъ другому принципа, которые неизбежно должны были сталкиваться въ своемъ практическомъ примѣненіи. Епископы произносили отлученія отъ церкви и требовали, чтобъ правительство увольняло отлученныхъ отъ ихъ должностей на государственной службѣ. Клерикалы повсюду организовали энергическое сопротивленіе правительству. Кёльнскій архіепископъ Павелъ Мельхерсъ отлучилъ отъ церкви четырехъ профессоровъ католической теологіи въ боннскомъ университетѣ за ихъ отказъ подчиняться ватиканскимъ декретамъ, а посѣщеніе ихъ лекцій воспретилъ молодымъ людямъ, готовившимся къ вступленію въ духовное званіе; министерство духовныхъ дѣлъ не могло допустить, чтобъ безъ его разрѣшенія увольнялись назначенные имъ профессора, поэтому оставило этихъ послѣднихъ при ихъ должностяхъ. Когда старокатолическій священникъ Тангерманъ сталъ совершать богослуженіе въ Кёльнѣ, въ принадлежавшей государству церкви св. Панталеймона, католическій полковой протоіерей, епископъ Намсчановскій самовластно запретилъ дивизионному священнику Люннеману совершать какіе либо обряды въ старой гарнизонной церкви. Когда онъ, руководствуясь полученными изъ Рима инструкціями, незахотѣлъ прекратить свое сопротивленіе военнымъ законамъ, онъ былъ уволенъ отъ своей должности. Епископъ эрмеландскій Кременцъ отлучилъ отъ церкви двухъ старокатолическихъ священниковъ Михелиса и Вольмана не смотря на то, что прусскіе законы воспрещали назначеніе такихъ наказаній безъ разрѣшенія правительства. Когда министерство духовныхъ дѣлъ обратилось къ нему съ требованіемъ отмѣнить наложенное имъ на тѣхъ священниковъ наказаніе, онъ заявилъ, что, не смотря на принесенную имъ присягу, будетъ подчиняться государственнымъ законамъ только въ той мѣрѣ, въ какой они не находятся въ противорѣчій съ каноническими или съ церковными законами, и вслѣдъ за тѣмъ попытался обратиться съ личной жалобой къ королю; къ этому послѣднему средству стали потомъ прибѣгать и другіе католическіе

13 сент. 1872.

епископы. По случаю празднованія годовщины присоединенія западной Пруссіи къ монархіи, Кременцъ просилъ у короля аудіенціи, но ему было объявлено, что онъ будетъ принятъ Его Величествомъ только послѣ того, какъ изъявитъ готовность безусловно подчи-

няться государственнымъ законамъ. Вольманъ остался преподавателемъ богословія въ браунсбергской гимназіи. Упорствовавшимъ въ сопротивленіи прелатамъ было отказано въ выдачѣ жалованья, а эта мѣра была одобрена судебными рѣшеніями. И мюнхенскій архіепископъ отлучилъ отъ церкви Дёллингера, Фридриха и всѣхъ старокатоликовъ.

Католическая іерархія выступила въ походъ во главѣ всѣхъ своихъ боевыхъ силъ; она строго поддерживала въ своемъ лагерѣ дисциплину, которую старалась ослабить въ лагерѣ своихъ противниковъ; нѣмецкіе епископы единодушно вели борьбу подъ знаменемъ папы; голоса оппозиціи, возвышавшіеся и до созванія ватиканскаго собора и во время его засѣданій, были принуждены умолкнуть; всѣ сановники католической церкви стали съ безмолвной покорностью исполнять приказанія, которыя получались отъ окружавшихъ папу, іезуитовъ. При всякой перемѣнѣ въ ходѣ дѣлъ они собирались въ Фульдѣ у гробницы «Апостола Нѣмцевъ», чтобъ составлять новый планъ военныхъ дѣйствій; они пытались обращаться непосредственно къ верховной власти въ надеждѣ растрогать сердце германскаго императора и побудить юнаго баварскаго короля къ увольненію его министровъ. Весь католическій міръ былъ взволнованъ брошюрами и публичными рѣчами, которыя были наполнены презрительными отзывами о нечестивомъ настроеніи умовъ и жалобами на угнетеніе католической церкви и ея послѣдователей. Благочестивыя пастырскія посланія и церковныя проповѣди, отличавшіяся напыщенными фразами въ устарѣломъ стилѣ римской куріи, представляли странный контрастъ съ яснымъ, сжатымъ слогомъ имперскаго канцлера. Духовенство прибѣгало и къ такимъ средствамъ, которыя отзывались революціоннымъ направленіемъ. Такъ напр., архіепископъ познанскій Ледоховскій, питавшій глубокую ненависть къ Пруссіи и національную и религіозную, былъ назначенъ папой на должность польскаго примаса, а въ римскомъ календарѣ былъ поставленъ въ числѣ царствующихъ государей въ качествѣ намѣстника польскихъ королей. По всему было видно, что Римъ намѣревался возобновить старую борьбу съ Германіей. Обращаясь къ депутаціи одного католическаго нѣмецкаго общества, Пій IX закончилъ слѣдующими словами изложеніе своихъ сѣтованій о преслѣдованіяхъ католиковъ: «Не теряйте надежды и будьте единодушны, потому что откуда нибудь непременно свалится камень, который раздавитъ ноги колосса». Какъ радовались въ Парижѣ союзу съ ультрамонтанами, обѣщавшему столь энергическую поддержку французскимъ замысламъ «отмщенія»! Но какъ ни была могущественна католическая церковь, въ теченіе болѣе тысячи лѣтъ руководившая самыми возвышенными стремленіями человѣчества, ей приходилось теперь имѣть дѣло не съ такими слабыми противниками, какъ въ Средніе вѣка, а съ духомъ новаго времени, съ добытыми

Ультрамонтанская агитация и мѣры протпводѣйствія.

наукой и опытом истинами и съ юной имперіей, отстаивавшей свое недавно прибрѣтенное высокое положеніе ради самосохраненія. Что въ Берлинѣ сознавали необходимость не останавливаться на половинѣ дороги и довести начатую борьбу до окончательной развязки, объ этомъ свидѣтельствовали приготовленія къ цѣлому ряду новыхъ и чрезвычайно важныхъ законодательныхъ актовъ и реформъ. На созванной министромъ духовныхъ дѣлъ, конференціи преподавателей богословія и другихъ спеціалистовъ были составлены, для внесенія въ прусскій сеймъ, проекты законовъ, которые должны были точнѣе разграничить сферы вѣдомства государственную и церковную и опредѣлить ихъ права.

Майскіе законы 1873 года.

Еслибы ультрамонтанамъ удалось, подъ руководствомъ ихъ епископовъ, принудить министерство къ уступкамъ, то слѣдовало-бы ожидать, что иностранные католики и находившіеся внутри самой имперіи, недовольные стануть дѣйствовать за одно съ политико-церковной реакціей, чтобъ положить конецъ прусской гегемоніи. Въ Берлинѣ уже было пережито столько перемѣнъ въ системѣ управленія, что рано или поздно можно было ожидать какой нибудь новой перемѣны. На это надѣялись ультрамонтаны; поэтому они шли все далѣе по избранному пути. Со стороны правительства было только актомъ самообороны внесеніе въ парламентъ церковно-политическихъ законопроектовъ, которые охраняли права и вольности гражданъ отъ всякихъ насилій со стороны церковной іерархіи съ помощью церковныхъ наказаній и исправительныхъ мѣръ, ставили назначеніе духовныхъ должностныхъ лицъ въ зависимость отъ ихъ готовности исполнять возлагаемыя на нихъ обязанности и отъ ихъ научной подготовки, и учреждали королевскій судъ для охраны отъ чрезмѣрныхъ притязаній духовенства и для принятія карательныхъ мѣръ противъ тѣхъ епископовъ, которые не будутъ подчиняться государственнымъ законамъ и потому окажутся неспособными къ исполненію своихъ обязанностей; это былъ экстраординарный трибуналъ, учрежденный для охраны церковно политическаго законодательства. Сообразно съ этими мѣрами было ограничено предоставленное конституціей религіознымъ обществамъ право самостоятельно завѣдывать дѣлами ихъ управленія.

Самымъ важнымъ по своему содержанію былъ третій законопроектъ, имѣвшій цѣлю не допускать воспитанія въ духовныхъ семинаріяхъ кандидатовъ на церковныя должности и принудить ихъ къ посѣщенію свѣтскихъ учебныхъ заведеній. Вотъ его содержаніе: Духовная должность при одной изъ христіанскихъ церквей,—какого-бы рода она ни была,—не можетъ быть замѣщена иначе, какъ Нѣмцемъ, который окончилъ свое научное образованіе согласно съ предписаніями этого закона, и противъ назначенія котораго не предъявлено никакихъ протестовъ со стороны правительства. Для занятія духовной должности необходимо выдержать выпускной экзаменъ въ одной изъ нѣмецкихъ гимназій, пройти трехъ-лѣтній курсъ богословія въ одномъ изъ нѣмецкихъ государственныхъ университетовъ и выдержать экзаменъ,

при которомъ будетъ обращено вниманіе преимущественно на научное образованіе (философію, исторію, нѣмецкую литературу, классическіе языки), необходимое для лицъ духовнаго званія. Всѣ церковныя учебныя заведенія, основанныя для подготовки кандидатовъ на духовныя должности, подчиняются надзору государства и въ своемъ внутреннемъ устройствѣ и въ программѣ преподаванія. Запрещается вновь основывать для мальчиковъ семинаріи и заведенія съ безплатнымъ содержаніемъ, а въ заведенія этого рода, ранѣе основанныя, запрещается вновь принимать мальчиковъ. Всякая священническая ваканція должна быть замѣщена въ теченіе одного года, а избранное епископомъ для ея замѣщенія лице должно быть заранѣе указано правительственнымъ властямъ.

Большая часть постановленій, заключавшихся въ этихъ законо-проектахъ, уже давно исполнялась во многихъ другихъ государствахъ, не вызывая недовольства со стороны духовенства. Но теперь этому духовенству нужно было отстоять независимость, ранѣе пріобрѣтенную католическою церковью въ Пруссіи, и сохранить неприкосновенность основъ, на которыхъ была организована могущественная ультрамонтанская іерархія. Развѣ оно могло подчиниться такому королевскому трибуналу для церковныхъ дѣлъ, въ которомъ изъ одиннадцати членовъ президентъ суда и по меньшей мѣрѣ пять членовъ должны были принадлежать къ судейскому сословію, и который имѣлъ право даже увольнять епископовъ за ихъ упорное сопротивленіе правительственнымъ предписаніямъ? Въ палатѣ депутатовъ законопроекты были утверждены значительнымъ большинствомъ голосовъ несмотря на то, что партія центра и ея единомышленники горячо возставали противъ насилій, къ которымъ прибѣгало государство въ своей борьбѣ съ католическою церковью; но въ верхней палатѣ имперскому канцлеру пришлось употребить въ дѣло всё его личное вліяніе и краснорѣчіе, чтобъ одержать верхъ надъ его клерикальными и феодальными противниками. Онъ говорилъ: подлежащій разрѣшенію вопросъ есть вопросъ о томъ, чья власть выше — государства или церкви, монарха или папы; еще въ Средніе вѣка папа и ультрамонтаны старались подчинить государство своему господству; съ этой цѣлію они, съ помощью Французовъ, низвергнули съ престола геройскій родъ Гогенштауфеновъ, а его послѣдняго представителя возвели на эшафотъ. И въ Германіи стали-бы ходить рассказы о такихъ-же «дѣяніяхъ Божіихъ, совершенныхъ черезъ посредство Франковъ», если-бы послѣдняя война имѣла другой исходъ. Папство есть политическая сила, для которой служитъ программой преобладаніе духовной власти надъ свѣтской; но въ этомъ мірѣ первенство и преобладаніе должны принадлежать государству. — Наконецъ, и въ верхней палатѣ было подано большинство голосовъ въ пользу законопроектовъ, а послѣ того, какъ они были утверждены императоромъ, они были обнародованы въ качествѣ законовъ. Съ тѣхъ поръ возникъ на долгое время разрывъ между княземъ Бисмаркомъ и феодальной партіей, оказавшейся

Бисмаркъ и
майскіе зако-
ны въ верх-
ней палатѣ.

неспособной усвоивать идеи новаго времени и понимать, какая важная новая задача возложена на германскую имперію. Такъ какъ она упорно придерживалась устарѣлыхъ воззрѣній, то и не могла долѣе служить опорой для германскаго канцлера. Вѣдь хотя этотъ послѣдній и былъ консерваторомъ по своимъ врожденнымъ и пріобрѣтеннымъ воспитаніемъ, воззрѣніямъ и привычкамъ, но не могъ довольствоваться узкимъ кругозоромъ стараго времени и былъ отъ природы одаренъ творческой геніальностью.

Въ составъ майскихъ законовъ 1873 года входятъ: законъ о научной подготовкѣ и о назначеніи кандидатовъ на духовныя должности (отъ 11 мая), законъ о церковной дисциплинарной власти и объ учрежденіи королевскаго суда по церковнымъ дѣламъ (отъ 12 мая), законъ о предѣлахъ права прибѣгать къ церковнымъ наказаніямъ и исправительнымъ мѣрамъ (отъ 13 мая), законъ объ отказѣ принадлежать къ католической церкви (отъ 14 мая).

Майскіе законы в духовенство.

Прежде борьба между церковью и государствомъ въ Пруссіи была мало замѣтной и обнаруживалась лишь въ незначительныхъ стычкахъ, но вслѣдствіе изданія «майскихъ законовъ» она сдѣлалась открытой. Хотя эти законы и не касались церковныхъ вѣрованій, не стѣсняли ничьей свободы совѣсти, а большая часть заключавшихся въ нихъ постановленій уже давно имѣла обязательную силу во многихъ чисто-католическихъ странахъ и была внесена въ конкордаты между папскимъ престоломъ и свѣтскими правительствами, тѣмъ не менѣе прусскіе епископы немедленно стали во враждебныя къ нимъ отношенія, потому что никогда не хотѣли признать за государствомъ право регулировать отношенія церкви и духовенства къ мѣстнымъ законамъ и властямъ по его собственному усмотрѣнію, безъ папскаго одобренія; они стали доказывать въ своихъ посланіяхъ, петиціяхъ, памятныхъ запискахъ и адресахъ, что основные принципы религіозныхъ вѣрованій не дозволяютъ ни епископамъ, ни священникамъ, ни вѣрующимъ подчиняться такимъ законамъ и признавать за ними обязательную силу. Такимъ образомъ, они отложили въ сторону патріотическіе и національные интересы и стали отстаивать такую систему, которую сами прежде осуждали; опираясь на слѣпо имъ преданное и воспитанное въ узкой сферѣ идей, духовенство, на склонную къ ханжеству, невѣжественную народную массу и на реакціонеровъ и демагоговъ изъ ультрамонтанскаго лагеря, они начали борьбу, во время которой не останавливались ни передъ какими средствами для возбужденія агитаціи, сознательно искажали факты, выдавали за истину софизмы и притворно скорбѣли объ угнетенномъ положеніи вѣрующихъ. Въ своемъ протестѣ отъ 31 мая они говорили: «Церковь не можетъ подчиняться принципу языческихъ государствъ, что государственные законы—высшій источникъ всѣхъ правъ, а церковь пользуется только тѣми правами, какія ей предоставлены государствен-

ными законами; иначе она отвергнула-бы божественность Христа и его учения и поставила-бы христианство въ зависимость отъ человеческого произвола».—Однако, вѣдь Спаситель сказалъ: Царство мое не отъ міра сего! Конечно, епископы были увѣрены, что прусское правительство не будетъ спокойно относиться къ угрозамъ, что оно будетъ подвергать ихъ денежнымъ штрафамъ и тюремному заключенію за ихъ отказъ подчиняться законамъ; но въ виду гуманнаго настроенія умовъ новаго времени, они могли рассчитывать на то, что ихъ мученичество не будетъ очень жестокимъ. Однако, сравненіе между безбожіемъ ихъ современниковъ и гоненіями христіанъ при Неронѣ и Діоклеціанѣ были такой выгодной темой, которою они поспѣшили воспользоваться въ своихъ жалобныхъ элегическихъ и ѣсно-пѣніяхъ и въ изліяніяхъ своего гнѣвнаго раздраженія. Тогда стали со всѣхъ сторонъ раздаваться душеспасительныя папыщенныя фразы въ обычномъ стилѣ римской куріи, а католическая печать стала осыпать своихъ противниковъ бранью. Голосъ правды замолкъ или сдѣлался неслышнымъ среди неистовыхъ возгласовъ клерикальной партіи.

Изданіе майскихъ законовъ и вызванная имъ оппозиція клерика-
ловъ скоро привели къ такимъ послѣдствіямъ, какихъ слѣдовало
отъ нихъ ожидать. Правительство предписало осмотръ духовныхъ
учебныхъ заведеній съ цѣлію удостовѣриться, что въ нихъ научное
преподаваніе стоитъ на одномъ уровнѣ съ такимъ-же преподаваніемъ
въ государственныхъ учебныхъ заведеніяхъ, но духовное начальство,
исполняя инструкціи епископовъ, не допустило правительственныхъ
инспекторовъ до обзора учебнаго плана и внутренняго устройства
своихъ заведеній; оно дозволило имъ сдѣлать только внѣшній ос-
мотръ помѣщеній. Вѣдь эти семинаріи были основаны съ цѣлію
предохранить будущихъ лицъ духовнаго званія отъ знакомства съ
результатами повѣйшихъ научныхъ изслѣдованій и держать ихъ умъ
замкнутымъ въ такой сферѣ идей, какая полезна для ультрамонтан-
скихъ интересовъ и для авторитета католической іерархіи; развѣ
можно было дозволить нечестивымъ взорамъ представителей свѣт-
ской власти проникать внутрь священническаго святилища и въ тай-
ны католическаго духовенства? Послѣдствіемъ обзора семинарій бы-
ло то, что была прекращена выдача имъ денежныхъ пособій отъ
государства, а нѣкоторые изъ нихъ были закрыты. Упорное сопро-
тивленіе епископовъ майскимъ законамъ обнаружилось еще въ другой
сферѣ. На нихъ была возложена обязанность увѣдомлять оберъ-
президента провинціи о всякомъ новомъ назначеніи на священни-
ческую или на церковную должность и выжидать въ теченіе назна-
ченнаго срока, не будетъ-ли предъявленъ протестъ противъ выб-
раннаго ими кандидата. Прусскіе епископы отказались отъ исполне-
нія и этого распоряженія, не смотря на то, что оно издавна испол-
нялось церковными властями въ большей части другихъ нѣмецкихъ

Ближайшія
послѣдствія
майскихъ
законовъ.

государствъ. Въ Баваріи назначенія на священническія должности производились не только съ одобренія короля, но даже отъ его имени. Такъ какъ прусскіе епископы не переставали замѣщать священническія должности самовластно безъ предварительнаго извѣщенія правительственныхъ властей, то этимъ вновь назначеннымъ священникамъ было воспрещено совершать богослуженіе и всѣ ихъ дѣйствія были лишены законной силы въ гражданскомъ быту.

Назначеніе
наказаній не-
покорнымъ
епископамъ и
священникамъ.

Такимъ образомъ возникла борьба, для которой былъ поданъ сигналъ изъ Позена и Гнезена высококомѣрнымъ «польскимъ примасомъ», архіепископомъ Ледоховскимъ, и которая скоро распространилась по всему королевству, возбуждая сильное волненіе умовъ. Въ такихъ строго-католическихъ странахъ, какъ Позень, Силезія, Вестфалія, Рейнскія провинціи, духовенство давно пользовалось господствующимъ вліяніемъ въ сферѣ народнаго образованія, поэтому тамъ народная масса подчинялась приказаніямъ духовенства и епископовъ такъ-же безусловно, какъ эти послѣдніе подчинялись приказаніямъ изъ Рима. Сторону государства противъ епископовъ держали только образованные классы населенія и городскіе жители, ясно понимавшіе настоящую причину возникшей борьбы; ихъ не могли вводить въ заблужденіе софизмы и клеветы, къ которымъ прибѣгали фанатическіе представители клерикальной прессы и католической іерархіи. Поэтому старокатолическое вѣроисповѣданіе приобрѣло въ этихъ кружкахъ многочисленныхъ послѣдователей. А такъ какъ и епископы и противозаконно ими назначенные священники не переставали обходить государственные законы и даже сознательно оказывать имъ открытое сопротивленіе, то правительство было вынуждено обращаться къ суду съ жалобами на нихъ. Судьи стали подвергать непокорныхъ денежнымъ штрафамъ на основаніи закона, а въ тѣхъ случаяхъ, когда не съ чего было взыскивать этихъ штрафовъ, стали приговаривать ихъ къ тюремному заключенію. Такимъ образомъ были подвергнуты аресту не только многіе священники и капеляны, но также многіе изъ высшихъ прелатовъ—графъ Ледоховскій, какъ будто нарочно выставлявшій на показъ свое хвастливое высококомѣріе, чтобъ вызвать правительство на бой, архіепископъ кельнскій Павелъ Мельхерсъ, принадлежавшій къ числу самыхъ равностныхъ поборниковъ папскаго всемогущества, епископы падерборнскій, трирскій и мюнстерскій. Способъ, которымъ приводились въ исполненіе такіе судебные приговоры, былъ, конечно, не по вкусу этимъ сановникамъ католической церкви. Они не могли разыгрывать блестящую роль мучениковъ и этимъ производить сильное впечатлѣніе на умы, потому что судебные приговоры исполнялись безъ бросавшихся въ глаза насилій. А понятіе объ авторитетѣ, который долженъ принадлежать свѣтскимъ правительствамъ новаго времени, уже до такой степени проникло даже въ умы низшихъ слоевъ населенія,

что препровожденіе высокихъ арестантовъ въ тюрьму не встрѣчало никакихъ препятствій. Только немногіе изъ вѣрующихъ выражали свое сочувствіе къ новымъ мученикамъ, становясь на колѣни и произнося молитвы. Тѣмъ не менѣе, ультрамонтаны не переставали жаловаться въ печати и на сходкахъ на возобновленіе временъ Діоклеціана, а папа скорбѣлъ о распространившемся безбожіи и восхвалялъ новыхъ мучениковъ за ихъ мужество и неизмѣнную привязанность къ католической религіи. Но такъ какъ аресты назначались, на основаніи закона, только на короткое время, то правительство было вынуждено, для поддержанія своего авторитета, прибѣгнуть къ новымъ карательнымъ мѣрамъ. Учрежденіе высшаго королевскаго суда для церковныхъ дѣлъ доставило правительству возможность отрѣшати отъ должности тѣхъ лицъ духовнаго званія, которыя не хотѣли подчиняться государственнымъ законамъ. Къ такому высшему наказанію былъ присужденъ и архіепископъ гнезенскій графъ Ледоховскій, а такъ какъ онъ не захотѣлъ воспользоваться предоставленнымъ ему правомъ добровольно отказаться отъ должности, то онъ былъ посаженъ подъ арестъ въ Острово. На случай, если-бы кантулъ канониковъ не назначилъ въ теченіе десяти дней временнаго замѣстителя арестованнаго архіепископа, было рѣшено поручить свѣтскому должностному лицу завѣдываніе церковнымъ имуществомъ и дѣлами церковнаго управленія. Вновь назначаемые епископы могли вступать въ должность и получать свое содержаніе только послѣ того, какъ принесутъ присягу, что будутъ добросовѣстно исполнять государственные законы, и будутъ внушать подчиненному имъ духовенству и прихожанамъ уваженіе и преданность къ королю, любовь къ отечеству и повиновеніе законамъ. Первымъ принесшимъ такую новую присягу въ присутствіи министра духовныхъ дѣлъ былъ профессоръ богословія въ бреславльскомъ университетѣ Іосифъ Губертъ Рейнкепсъ, выбранный на епископскую должность тѣми пѣмецкими католиками, которые не хотѣли признавать догмата папской непогрѣшимости; онъ былъ утвержденъ въ этомъ званіи императоромъ и былъ посвященъ въ него въ Роттердамѣ девентерскимъ епископомъ, янсенистомъ Германомъ Гейкам-помъ. 3 февр. 1874. 11 авг. 1873.

Всѣ мѣры свидѣтельствовали о полномъ единомысліи между императоромъ и его министрами. Но ультрамонтаны постарались распространить слухъ, будто монархъ не раздѣляетъ воззрѣній своего правительства. Это мнѣніе выразилъ и папа въ своемъ письмѣ къ императору Вильгельму отъ 7 августа 1873. Онъ высказывалъ въ этомъ письмѣ убѣжденіе, что его величество неодобряетъ принятыхъ правительствомъ строгихъ мѣръ, направленныхъ къ уничтоженію католицизма; поэтому папа совѣтовалъ императору одуматься и понять, что эти мѣры могутъ привести только къ тому, что рас- Письмо папы и отвѣтъ императора.

3 сент. 1873.

шатаютъ его собственный тронъ. «Я говорю съ полной откровенностью»,—продолжалъ папа,—«потому что для меня служить знаменемъ истина, а возвышаю я голосъ, чтобъ исполнить мою обязанность всѣмъ говорить правду, даже тѣмъ, которые не католики. Въдѣ всякій, кто получилъ святое крещеніе, подвластенъ въ какомъ нибудь отношеніи папѣ». На это письмо Вильгельмъ 1 отвѣчалъ: Святой отецъ руководствуется ошибочнымъ понятіемъ о положеніи дѣлъ въ Германіи, допуская предположеніе, что правительство вступило на путь, неодобряемый императоромъ. Это не можетъ случиться при конституціонной системѣ правленія, потому что для всѣхъ законовъ и правительственныхъ распоряженій необходимо одобреніе парламента. Къ сожалѣнію, два года тому назадъ нѣкоторые изъ католическихъ подданныхъ Пруссіи организовали политическую партію, которая старается, съ помощью враждебныхъ къ государству происковъ, нарушить существовавшія въ теченіе двухъ столѣтій мирныя отношенія между различными вѣроисповѣданіями. Католическое духовенство не только одобряло эти происки, но принимало въ нихъ участіе, доходившее до открытаго сопротивленія мѣстнымъ законамъ. Святому Отцу, конечно, извѣстно, что въ настоящее время факты этого рода повторяются въ большей части европейскихъ государствъ и въ нѣкоторыхъ заморскихъ странахъ. На императорѣ лежитъ обязанность охранять внутреннее спокойствіе и авторитетъ законовъ въ тѣхъ странахъ, управление которыми возложено на него волей Божіей. Къ сожалѣнію, многіе изъ членовъ католическаго духовенства нарушили долгъ повиновенія свѣтской верховной власти и этимъ поставили императорское правительство въ необходимость принуждать къ исполненію мѣстныхъ законовъ съ помощью карательныхъ мѣръ. Но съ этими происками не имѣютъ ничего общаго ни религія Іисуса Христа ни любовь къ истинѣ. Однако, императоръ не можетъ оставлять безъ возраженія слова папы, будто всякій, получившій святое крещеніе, подвластенъ папѣ. Евангелическая религія, которую императоръ исповѣдуетъ по примѣру своихъ предковъ и вмѣстѣ съ большинствомъ своихъ подданныхъ, не позволяетъ ему признавать, въ его отношеніяхъ къ Богу, никакого другого посредника, кромѣ Іисуса Христа.—За день передъ тѣмъ праздновалась въ Берлинѣ и во всей Германіи годовщина седанской битвы. Отвѣтъ императора папѣ былъ, въ качествѣ «подвига на словахъ», достойнымъ завершеніемъ празднества; онъ съ быстротою молніи проникъ въ глубину души прусскихъ подданныхъ.

Законы о
гражданскомъ
бракѣ и о за-
мѣщеніи ва-
кантныхъ ени-
скопскихъ
должностей.

Вскорѣ послѣ того (4 ноябрі 1873) происходили новые выборы въ прусскую палату депутатовъ. Ультрамонтаны напрягали всѣ свои усилія, чтобъ доставить большинство голосовъ своимъ единомышленникамъ; епископы обращались съ пасторскими посланіями къ вѣрующимъ, чтобъ поощрить ихъ къ дѣятельному участію въ выборахъ.

Благодаря этимъ усиліямъ, партія центра значительно увеличила число своихъ членовъ; но она по прежнему оставалась въ меньшинствѣ сравнительно съ національ-либералами, умѣренными консерваторами и прогрессистами, почти постоянно вотирававшими за-одно въ церковно-политическихъ вопросахъ; отъ староконсерваторовъ она не могла ожидать большой помощи, потому что съ тѣхъ поръ, какъ правительство перестало поддерживать эту партію, число ея членовъ сдѣлалось крайне незначительнымъ. Однимъ изъ первыхъ законо-
Законъ 9 марта 1874.

проектовъ, внесенныхъ на разсмотрѣніе въ новую палату, былъ тотъ, который вводилъ въ прусской монархіи обязательный гражданскій бракъ и возлагалъ веденіе метрическихъ книгъ на свѣтскихъ должностныхъ лицъ. По прошествіи года и германская имперія послѣдовала въ этомъ отношеніи примѣру Пруссіи (законъ 6 февраля 1875). Другой прусскій законъ устанавливалъ способъ управленія тѣми католическими епископствами, въ которыхъ должность епископа оставалась
Законъ 20 мая 1874.

незамѣщенной; онъ заключалъ въ себѣ постановленія о пользованіи епископскими правами и объ исполненіи духовныхъ обязанностей въ такихъ епископствахъ, объ избраніи временныхъ правителей епископствъ и о правѣ оберъ-президента провинціи предъявлять протесты противъ избранныхъ кандидатовъ, о назначеніи правительственнаго комиссара для завѣдыванія принадлежащей епископству, собственностью; кроме того онъ постановлялъ, что въ случаѣ продолжительнаго незамѣщенія священническихъ должностей, патронъ или община вѣрующихъ имѣетъ право замѣстить эту должность по собственному усмотрѣнію. Предложеніе Маллинкродта и Рейхеншпергера отмѣнить майскіе законы и возстановить старые порядки было съ негодованіемъ отвергнуто палатой депутатовъ. Новымъ острымъ орудіемъ въ рукахъ правительства былъ имперскій законъ о «недопущеніи самовластнаго занятія церковныхъ должностей». На основаніи этого закона, то лице духовнаго званія, которое было уволено отъ своей должности судебнымъ приговоромъ, но тѣмъ не менѣе не переставало самовластно исполнять ее, могло быть подвергнуто запрещенію жить въ данной мѣстности, могло быть исключено изъ числа государственныхъ подданныхъ и могло быть лишено права жить на союзной территоріи. Во время этой борьбы умеръ въ Потсдамѣ бывшій министръ духовныхъ
Законъ 4 мая 1874.

дѣлъ Мюлеръ; по прошествіи нѣсколькихъ недѣль смерть отняла у партіи центра одного изъ самыхъ мужественныхъ, самыхъ даровитыхъ и самыхъ энергичныхъ защитниковъ папской власти—депутата Маллинкродта. Съ тѣхъ поръ руководство этой партіи стало все болѣе и болѣе переходить къ Вицдтгорсту, находившему въ католико-церковной агитаціи превосходное средство отстаивать интересы Вельфовъ.
26 мая.

Папа довелъ борьбу между государствомъ и церковью до крайняго ожесточенія, обратившись къ прусскимъ архіепископамъ и епископамъ съ энцикликой отъ 5 февраля 1875, въ которой самымъ рѣшитель-
Папская энциклика противъ майскихъ законовъ.

нымъ образомъ отвергалъ обязательную силу майскихъ законовъ и объявлялъ, что тѣ лица духовнаго званія, которыя будутъ подчиняться тѣмъ законамъ, будутъ подвергнуты отлученію отъ церкви, вслѣдствіе чего вѣрующіе будутъ обязаны избѣгать всякихъ съ ними сношеній.

„Чтобъ исполнить лежащія на насъ обязанности“,—говорилось въ энцикликѣ,—„мы совершенно открыто объявляемъ всѣмъ, кого это касается, и католикамъ всего міра, что тѣ законы недействительны, потому что они находятся въ полномъ противорѣчій съ божественными учрежденіями церкви. Вѣдь не земныхъ владыкъ поставилъ господь во главѣ епископовъ своей церкви, а святого Петра; поэтому нѣтъ такой высокопоставленной свѣтской власти, которая могла-бы увольнять епископовъ, назначенныхъ Святымъ Духомъ для управленія церковью. Намъ кажется, что тѣ законы какъ будто не изданы для свободныхъ гражданъ, чтобъ требовать отъ нихъ разумнаго повиновенія, а навязаны рабамъ, чтобъ принуждать ихъ къ повиновенію страхомъ силы. А тѣхъ нечестивыхъ людей, которые осмѣлились, подъ охраной свѣтской власти, завладѣть приходскими церквами и совершать въ нихъ богослуженіе, или-же впредь совершать такое преступленіе, мы объявляемъ, на основаніи церковныхъ уставовъ, легально и фактически отлученными отъ церкви; къ благочестивымъ вѣрующимъ мы обращаемся съ увѣщаніемъ не присутствовать на совершаемомъ тѣми людьми богослуженіи, не принимать отъ нихъ Святыхъ Таинствъ и осторожно избѣгать всякихъ съ ними сношеній“. Въ заключеніе папа хвалилъ епископовъ за ихъ мужественный образъ дѣйствій: „Тѣ, которые относятся къ вамъ враждебно, пусть знаютъ, что когда вы отказываете императору въ томъ, что принадлежитъ Богу, вы этимъ не причиняете никакого ущерба авторитету монарха и ничего у него не отнимаете. Вѣдь въ Священномъ Писаніи сказано, что слѣдуетъ повиноваться болѣе Богу, чѣмъ людямъ“.

Законодатель-
ство евангели-
ческой про-
тестантской
церкви.

Слѣдовало-бы предполагать, что въ виду упорной борьбы прусскаго правительства съ ультрамонтанами, его будутъ единодушно поддерживать протестанты всякихъ церковныхъ направленій. По основательному замѣчанію полу-офиціальной *Provinzialkorrespondenz*, правительство боролось съ римской куріей изъ-за такихъ общихъ интересовъ всей протестантской церкви, что прусскіе подданные должны-бы были отложить въ сторону всякія второстепенныя соображенія и признать своимъ долгомъ помогать королю въ исполненіи его трудной задачи. Но всякій строгій догматизмъ обыкновенно съ равнодушіемъ относится ко всякому, въ чемъ нибудь не сходному съ нимъ, направленію. Пока министерство духовныхъ дѣлъ придерживалось системы Мюлера, высоко-церковный позитивизмъ такъ-же господствовалъ въ евангелической церкви, какъ клерикализмъ въ католической (XV, I, 71). Подъ вліяніемъ этой системы было возбуждено судебное преслѣдованіе противъ берлинскаго пастора Сидова, который въ теченіе долгихъ лѣтъ отстаивалъ свободное развитіе евангелической церкви въ духѣ Шлейермахера, а въ 1872 году навлекъ на себя негодованіе ортодоксаловъ лекціей о чудесномъ рожденіи Христа, произнесенной въ обществѣ уніонистовъ. Когда Бранденбургская консисторія потребовала отъ него объясненій, онъ откровенно изложилъ свои воззрѣнія и былъ за это отрѣшенъ отъ должности. Онъ апеллировалъ на рѣшеніе консисторіи къ верховному церковному совѣту, въ которомъ былъ назначенъ на должность президента съ начала 1873 года) докт. Эмиль Германъ, прежде бывший профессоромъ

церковнаго права въ Гейдельбергѣ; это былъ человѣкъ, соединявшій съ уваженіемъ къ историческому развитію протестанскаго ученія ясное пониманіе идей и потребностей своего времени; верховный судъ сначала смягчилъ приговоръ консисторіи, а потомъ отмѣнилъ его и постановилъ, что обвиняемый обнаружилъ въ своемъ образѣ дѣйствій только безтактность, и потому подвергается не отрѣшенію отъ должности, а строгому выговору. Такое-же желаніе устранять разномысліе въ нѣдрахъ евангелической протестантской церкви обнаружилось въ томъ, что новый президентъ верховнаго суда предпринялъ, по соглашенію съ министерствомъ духовныхъ дѣлъ, преобразование церковной системы управленія въ шести самыхъ старыхъ прусскихъ провинціяхъ, — то есть, онъ возобновилъ ранѣе неудавшуюся попытку ввести тамъ однообразную организацію церковныхъ общинъ и общее синодальное управленіе. Съ этой цѣлію былъ составленъ проектъ церковнаго устройства, получившій обязательную силу закона: руководствуясь принципомъ самоуправленія и желаніемъ предоставить мірянамъ преобладающее вліяніе въ церковныхъ дѣлахъ, было рѣшено организовать окружные и провинціальныя синоды изъ членовъ, выбранныхъ прихожанами; за тѣмъ экстраординарное собраніе церковныхъ представителей должно было организовать для вышеупомянутыхъ шести провинцій общій высшій синодъ, который заложилъ-бы фундаментъ для изданія общаго нѣмецкаго церковнаго устава. Этимъ способомъ надѣялись привлечь мірянъ къ болѣе дѣятельному участию во всемъ, что касалось церковныхъ интересовъ. Кромѣ того былъ изданъ законъ, возлагавшій на свѣтскихъ должностныхъ лицъ веденіе метрическихъ книгъ и предписывавшій совершеніе браковъ гражданскимъ порядкомъ; было подвергнуто наказанію гессенское духовенство, незахотѣвшее подчиняться высшей консисторіи, которая была учреждена прусскимъ правительствомъ; все это свидѣтельствовало о рѣшимости правительства исполнять во всѣхъ сферахъ общественной жизни нравственныя задачи государства новаго времени и поддерживать авторитетъ законовъ.

Своей энцикликой отъ 5 февраля глава католической церкви объявлялъ войну германской имперіи и прусскому государству. Газета *Provinzialkorrespondenz*, считавшаяся полу-официальнымъ органомъ прусскаго правительства, назвала эту энциклику воззваніемъ къ революціоннымъ страстямъ и указывала на невозможность какого либо соглашенія между государствомъ и римскою церковью въ особенности потому, что и по словамъ папскаго нунція въ Вѣнѣ католическая церковь была поставлена въ необходимость искать для себя опоры въ революціи. Самъ папа былъ недосыгаемъ для берлинскаго правительства, потому что находился подъ охраной итальянскихъ законовъ о гарантіяхъ, поэтому слѣдовало позаботиться о томъ, чтобъ его вызовъ не приводился въ исполненіе его арміей—нѣмецкимъ католическимъ духовенствомъ. Преданіемъ суду тѣхъ ультрамонтанскихъ газетъ, которыя впервые обнародовали папское окружное посланіе, правительство заявило о своемъ намѣреніи отражать нападенія непріятеля; вслѣдъ за тѣмъ министръ духовныхъ дѣлъ Фалькъ внесъ въ прусскую палату депутатовъ проектъ закона, по которому прекращалась выдача жалованья римско-католическимъ епи-

Законъ о невыдачѣ духовенству жалованья.

4 марта 1875.

- скопамъ и священникамъ, пока они не дадутъ письменнаго обязательства исполнять государственные законы. Изданіе такого закона уже было отчасти подготовлено предписаніемъ, которое было издано въ 1821 году королемъ Фридрихомъ Вильгельмомъ III; духовенство пришло въ сильное волненіе: прусскіе епископы, снова собравшіеся на совѣщаніе въ Фульдѣ, обратились къ императору съ протестомъ, въ которомъ просили его не утверждать новаго законопроекта, требующаго такого безусловнаго исполненія государственныхъ законовъ, съ которымъ не можетъ примириться совѣсть христіанина. Въ своемъ отвѣтѣ министерство отвергало справедливость этого заявленія и указывало епископамъ на тотъ фактъ, что въ другихъ нѣмецкихъ и иностранныхъ государствахъ уже давно имѣютъ обязательную силу точно такіе-же законы, какіе теперь признаются епископами за отреченіе отъ христіанской религіи; вмѣстѣ съ тѣмъ министерство напоминало епископамъ, подписавшимъ протестъ, что они сами возставали противъ тѣхъ постановленій ватиканскаго собора, которыя сдѣлались главной причиной неурядицы и нарушенія внутренняго спокойствія. Наполненное софизмами возраженіе прелатовъ только подтвердило слова Бисмарка, что постановленія ватиканскаго собора сдѣлали папу абсолютнымъ монархомъ, а епископовъ сдѣлали исполнителями папской воли, не подлежащими никакой личной отвѣтственности. Послѣ горячихъ преній, которыя велись въ обѣихъ палатахъ въ теченіе нѣсколькихъ недѣль, новый законъ (получившій отъ католиковъ названіе *Sprenggesetz*) былъ утвержденъ значительнымъ большинствомъ голосовъ въ обѣихъ палатахъ ландтага.
- 2 апр. Во время происходившихъ по этому предмету переговоровъ, ультрамонтаны неоднократно ссылались на 15, 16 и 18 статьи конституціи, въ которыхъ было сказано, что католической церкви обезпечено самостоятельное устройство ея управленія съ условіемъ подчиняться государственнымъ законамъ и государственному надзору, и вмѣстѣ съ тѣмъ было упразднено право государственныхъ должностныхъ лицъ назначать лицъ духовнаго званія и утверждать ихъ въ должностяхъ, но съ нѣкоторыми оговорками и между прочимъ съ той, что закономъ будутъ опредѣлены права государства по отношенію къ подготовкѣ лицъ духовнаго званія, къ ихъ назначенію и увольненію. Пользуясь уступчивостью и покровительствомъ придворныхъ и правительственныхъ сферъ въ пятидесятыхъ и шестидесятыхъ годахъ, епископы успѣли, на основаніи вышеупомянутыхъ статей, создать внутри монархіи Фридриха Великаго свое собственное церковное государство и даже учредить особое католическое отдѣленіе при министерствѣ духовныхъ дѣлъ. При изданіи майскихъ законовъ 1873 года тѣ статьи не были совершенно устранены, а только были изложены съ нѣкоторыми ограниченіями, такъ что постоянно могли служить для клерикальной партіи средствомъ возбуждать агитацію. Во избѣ-
- 30 апр. Законъ 22 апр. 1875. Отмѣна 15, 16 и 18 статей конституціи.

жаніе дальнѣйшихъ неправильныхъ объясненій смысла этихъ статей, правительство внесло въ палату депутатовъ проектъ закона, совершенно исключавшій ихъ изъ конституціи. И противъ этого законо- 16 апр. 1875- проекта возстала партія центра подъ руководствомъ Рейхеншпергера, Виндтгорста, Шорлемеръ-Альста; но она не была въ состояніи отразить удары, которые наносила ей либеральная партія въ особенности послѣ сдѣланнаго министромъ духовныхъ дѣлъ и имперскимъ канцлеромъ заявленія, что со времени подчиненія епископальной церкви безусловному папскому единовластію положеніе дѣлъ измѣнилось и тѣ статьи основныхъ законовъ утратили обязательную силу. И этотъ законопроектъ былъ принятъ въ обѣихъ палатахъ значительнымъ большинствомъ голосовъ и былъ утвержденъ главою государства.

Законъ 18
іюня 1875.

То было вполнѣ разумной и расчетливой стратегіей, отнимавшей у непріятеля всякія орудія борьбы, что почти въ то же время былъ изданъ законъ объ упраздненіи духовныхъ орденовъ и конгрегацій католической церкви. Только такимъ монашескимъ заведеніямъ, которыя основаны для ухода за больными, было дозволено дальнѣйшее существованіе подъ надзоромъ государства, пока не будетъ приисканъ способъ замѣнить ихъ другими учрежденіями. Конфискованное имущество было назначено на содержаніе тѣхъ монаховъ и монахинь, которые не переселятся за предѣлы государства или не поступятъ на государственную службу. По собраннымъ официальнымъ свѣдѣніямъ оказалось къ общему удивленію, что въ прусскомъ государствѣ было 8795 членовъ духовныхъ орденовъ въ 914 заведеніяхъ, а именно 1032 мужчины въ 78 заведеніяхъ и 7763 женщины въ 836 заведеніяхъ.

Упраздненіе
духовныхъ
орденовъ и
конгрегацій.
Законъ 31 мая
1875.

Но и этимъ неограничилось издавіе новыхъ церковныхъ законовъ. Обѣ палаты одобрили проектъ правительства предоставить управленіе собственностью католическихъ церковныхъ общинъ лицамъ, выбраннымъ церковнымъ начальствомъ и обществомъ изъ мірянъ, и подчинить этихъ управителей надзору оберъ-президента провинціи и епископа; а по предложенію депутата Петри былъ изданъ законъ «О правахъ старокатолическихъ церковныхъ общинъ» на церковную собственность: было установлено, что тамъ, гдѣ старо-католики составляютъ значительную часть населенія, они имѣютъ право на соразмѣрную съ ихъ числомъ часть собственности католической церкви. Протестъ епископовъ противъ новой «секуляризаціи» церковной собственности не могъ помѣшать утвержденію новыхъ законопроектовъ. Но такъ какъ возникло опасеніе, что, вслѣдствіе воздержанія вѣрующихъ отъ участія въ выборахъ, управленіе церковною собственностью можетъ перейти въ руки людей, враждебно относящихся къ церкви, то епископы заявили, что они будутъ содѣйствовать исполненію новаго закона не смотря на то, что онъ нарушаетъ права католической церкви.

Управленіе
церковною соб-
ственностью.

Законъ 20
іюля 1875.

Законъ 4 іюля.

Послѣдствія
новыхъ цер-
ковныхъ за-
коновъ.

Эти пять законовъ пополнили запасъ оружія, который собирало прусское правительство въ теченіе двухъ лѣтъ, и доставили ему возможность выдержать борьбу съ римской куріей и съ папскою іерархіей. Такъ какъ епископы не переставали дѣйствовать по взаимному соглашенію, то многіе изъ нихъ были уволены по приговорамъ новаго королевскаго спеціального суда для церковныхъ дѣлъ и вслѣдствіе были подвергнуты уголовнымъ наказаніямъ по приговорамъ свѣтскихъ судовъ. Отъ тюремнаго заключенія они болѣею частію спасались бѣгствомъ за границу. Ультрамонтаны старались поддерживать агитацію съ помощью прессы и сходовъ, съ помощью публичныхъ рѣчей въ рейхстагъ и въ палатѣ депутатовъ; имъ нерѣдко удавалось возбуждать раздоры между лицами различныхъ вѣроисповѣданій, въ особенности въ низшихъ классахъ населенія; но правительство обнаруживало твердую рѣшимость поддерживать авторитетъ закона и властей. Только тѣ лица духовнаго званія, которыя изъявили готовность подчиняться государственнымъ законамъ, не пострадали отъ исполненія вышеупомянутаго *Sperrgesetz*. Но подвліяніемъ внѣшняго гнѣта со стороны церковной іерархіи и насмѣшекъ, которыми ультрамонтаны осыпали всѣхъ такъ называемыхъ «государственныхъ католиковъ», эти послѣдніе почти всѣ отказались отъ изъявленія покорности, такъ что въ теченіе слѣдующихъ лѣтъ число незанятыхъ священническихъ должностей дошло въ прусскихъ епископствахъ слишкомъ до тысячи, а послѣ того постоянно увеличивалось. Римско-католическая іерархія заботилась не столько о религіозныхъ интересахъ и о спасеніи души вѣрующихъ, сколько о своемъ владычествѣ. Однако, и въ провинціяхъ, населенныхъ католиками, большинство людей образованныхъ и городскихъ гражданъ держало сторону правительства и несочувствовало притязаніямъ католическаго духовенства; это обнаружилось во время поѣздки министра Фалька въ Рейнскія провинціи и въ Вестфалію; въ Трирѣ, въ Боннѣ, въ Кёльнѣ, въ Дюссельдорфѣ его пріѣздъ былъ настоящимъ триумфальнымъ шествіемъ. Какъ были жалки сравнительно съ этими манифестаціями образованной части населенія и юбилейное празднество въ честь майнскаго епископа Кеттелера и благочестивое странствованіе, предпринятое нѣмецкими католиками въ Лурдѣ подъ руководствомъ графа Штольберга! И чудеса, которыя совершались въ Марпингенѣ и должны были служить основой для возникновенія нѣмецкаго Лурда, скоро утратили свое обаяніе благодаря вліянію здраваго разсудка и заботливой предусмотрительности мѣстныхъ властей. Впослѣдствіи судебныя преслѣдованія разоблачили множество возмутительныхъ суевѣрій и обмановъ. Агитаторская дѣятельность ультрамонтановъ привела лишь къ тому, что и за границей разожглась ярость католиковъ противъ нѣмецкихъ протестантовъ. Вѣдь одинъ фанатикъ по имени Дюшенъ предложилъ-же парижскому архіепископу

Іюнь и іюль
1875.

Авг. 1876.
Сент. 1875.

убить имперскаго канцлера Бисмарка за условленное денежное вознагражденіе, вслѣдствіе чего произошелъ обмѣнъ дипломатическихъ нотъ съ брюссельскимъ правительствомъ. Послѣ нѣкоторыхъ колебаній это правительство объявило, что оно исполнитъ недостатокъ уголовного закона на случаи такого рода. Вообще можно замѣтить, что бельгійское королевство, пользовавшееся положеніемъ нейтральнаго государства, ввело у себя клерикальный режимъ, прикрывавшійся принципомъ: свободная церковь въ свободномъ государствѣ; поэтому оно было благопріятной почвой для агитаторской дѣятельности ультрамонтановъ.

Февр. и апр.
1875.

Прусскіе законы противъ самовластиа клерикаловъ не остались безъ вліянія и на другія союзныя государства: въ великомъ герцогствѣ Баденскомъ, населенномъ большею частію католиками, управитель фрейбургскаго епископства Лотарь Кюбель нарушилъ мѣстные законы, возведя въ священническое званіе кандидата, не имѣвшаго законныхъ правъ, и былъ за это подвергнутъ наказанію по приговору суда. Въ Вюртембергѣ было ограничено или упразднено право монахинь заниматься преподаваніемъ въ общественныхъ школахъ; городскому священнику Шварцу было запрещено носить титулъ папскаго домашнего прелата, и было строго запрещено заниматься пропагандой іезуитскихъ принциповъ, вредныхъ для государства. Въ Баваріи шесть тысячъ монаховъ и монахинь занимались воспитаніемъ юношества въ интересахъ Ватикана, но либеральные граждане искали болѣе тѣснаго сближенія съ имперскимъ правительствомъ, чтобъ не попасть въ клещи клерикаловъ. Правительство поддерживало эти стремленія въ той мѣрѣ, въ какой они не сходили съ почвы мѣстныхъ конституціонныхъ постановленій. Тѣмъ упорнѣе епископы старались вызвать переворотъ, опираясь на вождей ультрамонтанской партіи Йёрга, Фрейтага, газетнаго редактора Зигла; они издавали пастырскія посланія, обращались съ адресами къ королю и обвиняли своихъ противниковъ въ намѣреніи обратить жителей Баваріи въ лютеранскую вѣру. Введеніе гражданскаго брака было, по ихъ мнѣнію, оскорбленіемъ для католической религіи и нарушеніемъ условій конкордата. Но главныя усилія клерикаловъ или «патріотовъ», какъ они сами себя называли, были направлены къ тому, чтобъ пріобрѣсти большинство голосовъ при предстоявшихъ выборахъ въ ландтагъ и за тѣмъ свергнуть министерство. А когда силы двухъ противоположныхъ партій оказались при выборахъ почти равными, когда ультрамонтаны пріобрѣли большинство только двухъ голосовъ, тогда они стали утверждать, что правительство поддерживало либераловъ посредствомъ самовластнаго противозаконнаго раздѣленія страны на избирательныя округа, посредствомъ новой «геометріи избирательныхъ округовъ». Уже при обсужденіи адреса къ королю, составленнаго Йёргомъ, произносились такія рѣзкія рѣчи и дѣлались такіе

Культур-
ная борьба въ
южно-герман-
скихъ госу-
дарствахъ.—
Бадень.
Май 1875.
Вюртембергъ.

Баварія.

15 іюля 1875.

- нападки на министерство, что одобрение адреса палатскимъ большинствомъ побудило министровъ подать прошение объ отставкѣ. Но когда король узналъ о противозаконныхъ распоряженіяхъ епископа Кеттелера въ Оггерсгеймѣ, его такъ раздражила дерзость клерикаловъ, что онъ отказался принять адресъ, выразилъ въ собственноручномъ письмѣ довѣріе къ министрамъ и приказалъ отсрочить засѣданія палаты. Этотъ неожиданный ударъ заставилъ ультрамонтанскую партію быть болѣе сдержанной и осмотрительной. Хотя, при возобновленіи засѣданій, большинство и вотировало выраженіе недовѣрія къ министерству Луцъ-Пфрецишнера, но оно само не ожидало отъ этой мѣры никакихъ практическихъ послѣдствій. Йёргъ внесъ въ палату проектъ новаго избирательнаго закона, надолго обезпечивавшій за ультрамонтами большинство голосовъ, но за его проектъ не было подано необходимаго большинства двухъ третей голосовъ; по настоянію клерикальной партіи, было признано недѣйствительнымъ избраніе многихъ либеральныхъ кандидатовъ въ городахъ, населенныхъ преимущественно католиками, но результатъ новыхъ выборовъ былъ снова благопріятенъ для либераловъ. Такимъ образомъ, клерикаламъ не оставалось ничего другого, какъ воспользоваться преніями о бюджетѣ для того, чтобъ досаждать министрамъ своими требованіями вычеркнуть изъ бюджета нѣкоторыя мелкія статьи расходовъ, въ сущности не имѣвшія большаго значенія. Ихъ вліяніе еще болѣе ослабѣло, когда обнаружился разладъ въ ихъ собственной средѣ,—когда они раздѣлились на крайнюю «католическую» фракцію подъ руководствомъ Зигла и «баварско-патріотическую» фракцію подъ руководствомъ Йёрга.
- Пана Пій Такъ какъ Ватиканъ служилъ очагомъ для оппозиціи противъ германской имперіи и противъ Пруссіи, то князь Бисмаркъ счёлъ нужнымъ обратить свое вниманіе и на образъ дѣйствій римскаго папы. Онъ указалъ итальянскому правительству на вредъ, который причиняютъ государствамъ со смѣшаннымъ населеніемъ «законы о гарантіяхъ», доставляющіе папѣ возможность безнаказанно дѣлать враждебныя къ тѣмъ государствамъ распоряженія. Имперскій канцлеръ былъ вынужденъ принимать мѣры противъ происковъ Ватикана въ особенности потому, что послѣ смерти папскаго государственнаго секретаря кардинала Антонелли и его главнаго викарія Патрици, іезуитская партія еще крѣпче прежняго опутала своими сѣтями престарѣлаго Пія IX и заставляла его упорно придерживаться воинственной политики. Преемникомъ Антонелли былъ назначенъ кардиналъ Симеони, занимавшій должность папскаго нунція въ Мадридѣ и принадлежавшій къ числу рѣшительныхъ приверженцевъ общества іезуитовъ. Графъ Ледоховскій, спасшійся бѣгствомъ въ Римъ отъ исполненія постановленнаго надъ нимъ судебнаго приговора, организовалъ въ Позенѣ нѣчто въ родѣ самостоятельнаго правительства: черезъ посредство
- 21 окт.
- 3 марта 1876.
- Май.
- Пана Пій
вполнѣ подчиняется вліянію
іезуитовъ.
- 6 ноября.

своихъ тайныхъ агентовъ онъ возбуждалъ католическое польское населеніе къ сопротивленію государственнымъ законамъ и такой системѣ управленія, которую папа сравнилъ, обращаясь къ нѣмецкимъ пилигримамъ, съ системой управленія Атиллы. При такомъ положеніи дѣлъ министръ Фалькъ имѣлъ полное основаніе отвѣтить 28 февр. 1877. партіи центра, требовавшей пересмотра майскихъ законовъ, что католическое духовенство должно предварительно признать авторитетъ государственныхъ законовъ; то-же самое онъ заявилъ и въ слѣдующемъ году, когда партія центра стала настаивать на возстановленіи статей конституціи, отмѣненныхъ въ 1875 году. Для ультрамонтанской партіи была невознаградимой утратой смерть майнцаго епископа Кеттелера, кончившаго жизнь въ баварскомъ монастырѣ Бурггаузенѣ на возвратномъ пути изъ поѣздки, предпринятой въ Римъ. Майнцскій соборный капитулъ выбралъ на его мѣсто горячаго поборника ватиканской церковной политики Муфанга, но правительство не утвердило этого избранія.

13 іюля.

3. Имперская и прусская политика до половины семидесятыхъ годовъ. Военный законъ и единство имперіи.

Въ то время, какъ прусское правительство было занято тяжелой борьбой съ римской іерархіей и старалось упрочить основы національнаго единства, ему приходилось внутри самой Пруссіи преодолевать сопротивленіе той партіи, которая старалась сохранить въ прусскомъ королевствѣ старые порядки и обычаи и недопускать его до вступленія на путь прогресса. Если Пруссія желала исполнить свою новую задачу, если она хотѣла стоять во главѣ государствъ, вошедшихъ въ составъ юной имперіи, то ей нужно было стоять на высотѣ требованій новаго времени во всемъ, что касалось военного устройства и всѣхъ сферъ государственной дѣятельности,—ей нужно было не оставаться позади другихъ союзныхъ государствъ въ системѣ судоустройства и народнаго образованія. Но въ прусской монархіи еще уцѣлѣло отъ прошлыхъ временъ не мало феодальныхъ элементовъ и устарѣлыхъ учрежденій, уже негодившихся для государствъ новаго времени. Намъ уже ранѣе приходилось упоминать о томъ, какъ немногочисленная партія дворянъ-землевладѣльцевъ, извѣстныхъ подъ названіемъ «юнkerовъ», упорно противилась всякому прогрессу въ преобразованіи государственныхъ и церковныхъ учрежденій, какъ она старалась недопускать никакихъ реформъ, имѣвшихъ цѣлію ввести равноправность между всѣми сословіями, предоставить общинамъ самоуправленіе и обезпечить права народныхъ представителей. Эта немногочисленная, но когда-то очень вліятельная партія не была въ состояніи уживаться съ новыми порядками, съ новыми болѣе высо-

кими обязанностями прусскаго государства. Эти «юнкеры» были привязаны къ «королевской власти Милостію Божіей»; они были готовы жертвовать на поляхъ сраженій своею жизнію за короля и отечество, но они считали себя опорами и стражами трона и старались предохранять монархію отъ введенія такихъ конституціонныхъ учрежденій, которыя ограничи-бы ея власть путемъ соглашенія между правителемъ и управляемыми. Ихъ воззрѣнія вращались въ такой сферѣ идей, которая была слишкомъ узка для новаго положенія, занятаго Пруссіей въ Германіи; они отказали въ своемъ довѣріи министрамъ Бисмарку и Эйленбургу, прежде принадлежавшимъ къ ихъ партіи; они относились и къ государственнымъ учрежденіямъ и къ идеямъ новаго времени не менѣе враждебно, чѣмъ ультрамонтаны. Хотя дворяне-землевладѣльцы и не принимали дѣятельнаго участія въ дѣлахъ управленія, они не утратили на нихъ вліянія благодаря тому, что были членами верхней палаты, умѣли въ рѣшительную минуту сосредоточивать свои силы и не допускать введенія такихъ реформъ, которыя угрожали измѣненіемъ ихъ прежняго привилегированнаго положенія по отношенію къ крестьянству и къ общинамъ. Но прусское правительство сочло нужнымъ ввести въ восточныхъ провинціяхъ королевства, гдѣ феодальныя привилегіи пустили самые глубокіе корни, такую-же, какъ въ западныхъ провинціяхъ, систему самоуправленія и гражданскую равноправность.

- Устройство округовъ и назначеніе новыхъ пэровъ. Съ этой цѣлью правительство составило проектъ новаго устройства округовъ, дополнявшій реформы барона Штейна, предоставлявшій народу нѣкоторую долю участія въ дѣлахъ управленія, освѣжавшій бюрократическую систему присоединеніемъ къ ней принципа самоуправленія, и устанавливавшій законные предѣлы для произвола должностныхъ лицъ.
- 23 марта 1872. Этотъ проектъ былъ утвержденъ въ палатѣ депутатовъ значительнымъ большинствомъ голосовъ, но былъ отвергнутъ въ верхней палатѣ феодальнымъ дворянствомъ. Тогда правительство прибѣгнуло къ радикальной мѣрѣ: оно назначило въ верхнюю палату двадцать пять новыхъ членовъ и при ихъ содѣйствіи провело новый законъ. Король Вильгельмъ не охотно согласился на эту мѣру, значительно ослабившую вліяніе «юнкеровъ» въ верхней палатѣ. Князь Бисмаркъ отказался отъ званія президента министерства и ограничился завѣдываніемъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ. Его замѣнилъ военный министръ графъ Роонъ, но уже въ слѣдующемъ году князь Бисмаркъ былъ снова поставленъ во главѣ министерства.
- 31 окт. 1872. Въ то-же время обнаружили въ сферѣ экономической дѣятельности злоупотребленія, сильно взволновавшія умы и требовавшія предохранительныхъ мѣръ. Постоянно усиливавшаяся склонность къ новымъ промышленнымъ предпріятіямъ и къ денежнымъ спекуляціямъ уже въ теченіе многихъ лѣтъ дѣлалась причиной раззоренія людей неопытныхъ и легковѣрныхъ. Съ именемъ Струсберга, этого типич-

ческаго представителя рискованных биржевых операций, связано не мало печальных воспоминаний. Послѣ окончанія войны съ Франціей, предприимчивость спекуляторовъ дошла до лихорадочной горячности отчасти подѣ влияніемъ полученныхъ отъ Франціи милліардовъ. Поэтому депутатъ Ласкеръ обратился въ началѣ 1873 года къ прускому ландтагу съ рѣзкой критикой современныхъ экономическихъ явленій и въ особенности способа сооруженія новыхъ желѣзныхъ дорогъ; онъ винилъ правительство въ томъ, что оно выдавало частнымъ лицамъ концессіи на постройку желѣзныхъ дорогъ, не постаравшись предварительно удостовѣриться въ благонадежности тѣхъ лицъ, которымъ выдавало эти концессіи, вслѣдствіе чего предприниматели нерѣдко обоготались на счетъ акціонеровъ; кромѣ того, Ласкеръ утверждалъ, что министерство торговли руководствовалось при раздачѣ концессій чувствами личной пріязни или непріязни. Въ публикѣ называли по именамъ тѣхъ знатныхъ людей, которые наживались этимъ путемъ. Поэтому правительство распорядилось производствомъ изслѣдованій, вслѣдствіе которыхъ тайный совѣтникъ Вагенеръ утратилъ свое прежнее вліятельное положеніе, а во главѣ министерства торговли былъ поставленъ вмѣсто графа Иценлица Ахенбахъ. Въ экономическихъ сферахъ стало обнаруживаться общее недовѣріе и отсутствіе кредита; въ изданіи новыхъ законовъ тамъ стали искать защиты отъ обмана, къ которому прибѣгали спекуляторы, а превосходившіе всякую мѣру выпуски новыхъ акцій привели къ «краху» и на долгое время парализовали торговую предприимчивость.

4 янв. 1873.

10 января 1874 г. происходили новые выборы въ рейхстагъ; они мало измѣнили прежній характеръ этого собранія; партія центра нѣсколько усилилась, но самой многочисленной и самой вліятельной осталась по прежнему партія національ-либераловъ; она разрѣшала все важныя вопросы при содѣйствіи умѣренныхъ консерваторовъ и служила твердой опорой для правительства. Національная идея прогрессивно развивалась въ Баденѣ, въ Гессенѣ, въ Вюртембергѣ; партикуляризмъ, прежде находившій для себя поддержку въ придворныхъ сферахъ Дармштадта и Штутгарта, сталъ утрачивать свое вліяніе; въ Саксоніи народные представители и правительство обнаруживали готовность отстаивать интересы имперіи. Даже въ Баваріи, которую ультрамонтаны привыкли считать поприщемъ своихъ будущихъ побѣдъ, правительство высоко держало знамя германской имперіи, съ энергіей и съ успѣхомъ охраняло права государства въ сферахъ народнаго просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ и старалось защищать національную политику отъ нападковъ со стороны ультрамонтановъ и баварскихъ партикуляристовъ, называвшихъ себя «патріотами». Неожиданная поѣздка юнаго баварскаго монарха въ Парижъ и въ Версаль въ августѣ 1874 г. не имѣла никакого политическаго значенія точно такъ-же, какъ рѣшимость вдовствующей баварской королевы,

Настроение
умовъ и но-
вые выборы
въ рейхстагъ.
1874.

(принадлежавшей по рождению къ прусскому царствующему дому), перейти въ католическую вѣру.

Партіи въ
рейхстагѣ и
ихъ вожди.

Здѣсь будетъ уместно сдѣлать обзоръ политическихъ партій рейхстага, частію заново организовавшихся послѣ возстановленія германской имперіи, частію сохранившихъ свой прежній составъ и свою прежнюю программу. Мы уже ранѣе познакомились съ стремленіями ультрамонтанской партіи центра, состоявшей изъ тѣхъ депутатовъ, которые выбирались тамъ, гдѣ было сильно вліяніе католическаго духовенства, — преимущественно въ Рейнскихъ провинціяхъ, въ Вестфалии, въ Верхней Силезіи, въ Баваріи; ея даровитыми вождями были Виндтгорстъ, Маллинекротъ (ум. въ 1874 г.), Шорлемеръ - Альстъ, Франкенштейнъ, братья Рейхеншпергеры. Къ ней принадлежала почти одна четвертая часть всѣхъ членовъ рейхстага. Гораздо болѣе многочисленной была, въ лучшіе годы своей дѣятельности, націоналъ-либеральная партія, руководствовавшаяся умѣренно-либеральными и безусловно-національными принципами; во главѣ ея стояли такіе высокодаровитые люди, какъ Беннигсенъ, Микель, Маркардсенъ, Буль, Гнейстъ, Гаммахеръ, Ласкеръ (ум. въ 1884 г.), Штауффенбергъ, Форкенбекъ, Рикертъ, Бамбергеръ. Послѣдніе пять изъ этихъ парламентскихъ членовъ въ послѣдствіи (въ 1880 г.) отдѣлились отъ націоналъ-либеральной партіи вмѣстѣ съ многими изъ своихъ единомышленниковъ главнымъ образомъ потому, что упорно придерживались принципа свободы торговли, а частію и потому, что въ своихъ политическихъ воззрѣніяхъ ближе сходились съ членами лѣвой стороны; они сначала составили самостоятельную партію «либеральной уніи» (сецессионистовъ), а потомъ, въ качествѣ «свободомыслящихъ Нѣмцевъ», присоединились къ старой «партіи прогресса». Отъ этого въ послѣдствіи значительно ослабѣло вліяніе умѣреннаго либерализма. Націоналъ-либеральная партія проводила своихъ кандидатовъ главнымъ образомъ въ избирательныхъ округахъ новыхъ и западныхъ прусскихъ провинцій, южно-германскихъ государствъ, срединныхъ и мелкихъ государствъ сѣверной Германіи и Тюрингіи; свое вліяніе въ этихъ округахъ она отстаивала съ перемѣннымъ успѣхомъ противъ «свободомыслящихъ Нѣмцевъ» и противъ «партіи прогресса». Во главѣ этой послѣдней партіи, руководствовавшейся демократическими принципами и упорно отстаивавшей свободу торговли, стояли Евгеній Рихтеръ, Генель, Вирховъ. Еще лѣвѣе занимали въ парламентѣ мѣста «соціалъ-демократы»; впрочемъ они никогда не могли распространить свое вліяніе далѣе приблизительно двѣнадцати промышленныхъ избирательныхъ округовъ. Самыми извѣстными изъ ихъ парламентскихъ вожаковъ были Бебель и Либкнехтъ. На правой сторонѣ занимали мѣста двѣ консервативныя фракціи; число ихъ членовъ было очень измѣнчиво, но, при всеобщемъ правѣ участія въ выборахъ, никогда не достигало парламентскаго большинства. У членовъ консервативныхъ

партіи почти вовсе не было первоклассныхъ руководителей, потому что на ихъ воззрѣнія имѣла сильное вліяніе надежда занять какую нибудь государственную должность. Кромѣ того, въ рейхстагѣ были небольшія группы депутатовъ польскихъ, вельфскихъ и эльзасскихъ.

Засѣданія новаго рейхстага были открыты 5 февраля имперскимъ канцлеромъ. Императоръ, уже давно хворавшій, снова простудился на происходившихъ 14 декабря 1873 г. въ Дрезденѣ, похоронахъ вдовствующей королевы Елизаветы. И прежній президентъ Симсонъ не присутствовалъ при открытіи засѣданія по болѣзни. Въмѣсто него рейхстагъ выбралъ бывшаго президента прусской палаты депутатовъ Форкенбека. Въ составъ собранія вошли пятнадцать депутатовъ отъ Эльзаса-Лотарингіи. Всѣ съ крайнимъ любопытствомъ смотрѣли на этихъ представителей новой имперской области, присланныхъ ею въ Берлинъ послѣ того, какъ она три года находилась подъ временнымъ управленіемъ; они вошли сомкнутыми рядами въ залу засѣданій; впереди ихъ шли въ одеждѣ духовнаго званія епископы страсбургскій и мецскій. Ихъ прибытіе пополнило послѣдній пробѣлъ въ личномъ составѣ рейхстага; теперь всѣ племена и всѣ члены германской имперіи имѣли своихъ свободно-избранныхъ представителей. Всѣмъ было извѣстно, что депутаты вновь приобрѣтенныхъ провинцій желали-бы снова подчинить свое отечество французскому владычеству, къ которому оно привыкло въ теченіе своего почти двухсотлѣтняго отдѣленія отъ Германіи. Но никто не ожидалъ, что они не захотятъ примириться съ своимъ новымъ положеніемъ, не будутъ стараться улучшить его по мѣрѣ возможности, а начнутъ протестомъ противъ того, что случилось, и предъявятъ Нѣмцамъ требованіе отказаться отъ ихъ территоріальныхъ приобрѣтеній. Депутатъ Тейтшъ просилъ рейхстагъ постановить рѣшеніе, что населеніе Эльзасъ-Лотарингіи, включенное по франкфуртскому мирному договору въ составъ германской имперіи, должно быть спрошено о томъ, согласно-ли такое включеніе съ его желаніями; это требованіе, повидимому, вызвало удивленіе даже въ средѣ эльзасъ-лотарингскихъ депутатовъ, такъ какъ страсбургскій епископъ Рессъ счелъ нужнымъ заявить, что католическіе жители Эльзаса-Лотарингіи вовсе ненамѣрены предъявлять протестъ противъ обязательной силы франкфуртскаго договора, заключеннаго между двумя великими державами. Предложеніе Тейтша было, — какъ и слѣдовало ожидать, — отвергнуто безъ преній; точно такъ-же было отвергнуто предложеніе употреблять въ рейхстагѣ французскій языкъ. Послѣ того эльзасъ-лотарингскіе депутаты принимали очень незначительное участіе въ преніяхъ рейхстага; нѣкоторые изъ нихъ возвратились домой до окончанія сессіи, чтобъ своимъ присутствіемъ въ рейхстагѣ не подать повода думать, будто они признаютъ присоединеніе Эльзасъ-Лотарингіи къ германской имперіи. Остальные присоединились къ партіи центра и поддерживали предло-

Открытіе рейх-
стага 5 февр.
1874.

Эльзасъ-
Лотарингія.

18 февр. 1874.

3 марта.

женіе отмѣнить исключительные порядки, которые были временно введены въ Эльзасъ-Лотарингіи съ цѣлію обезпечить общественное спокойствіе, — въ особенности тѣ постановленія, которыя касались печати и политическихъ обществъ; это предложеніе было отклонено, но послужило поводомъ для предьявленія многочисленныхъ жалобъ на нѣмецкую администрацію. Тогда имперскій канцлеръ произнесъ приправленную юмористическими колкостями рѣчь и высказалъ слѣдующую утѣшительную для жителей Эльзасъ-Лотарингіи увѣренность: когда они проживутъ двѣсти лѣтъ подъ общимъ съ Германіей управленіемъ, тогда они убѣдятся, что имъ жилось съ нами лучше, чѣмъ прежде; тогда они будутъ отстаивать свое племенное съ нами родство съ такою-же горячей энергіей, съ какой выражаютъ свою привязанность къ Франціи тѣ господа, которые такъ хорошо и свободно говорятъ на нѣмецкомъ языкѣ.

Имперскій
законъ о
печати.
7 мая 1874.

Послѣ горячихъ преній установилось соглашеніе между рейхстагомъ и правительствомъ касательно изданія новаго закона о печати, который хотя и отмѣнилъ гербовый сборъ съ газетъ и облегчилъ бремя нѣкоторыхъ другихъ стѣснительныхъ налоговъ, но обнару-

Военный
законъ.

жилъ въ рядахъ оппозиціи сильное разномысліе касательно отвѣтственности редакторовъ періодическихъ изданій и касательно наказаній за нарушеніе законовъ. Затѣмъ, самымъ важнымъ предметомъ преній былъ военный законъ. Намъ уже извѣстно, что организація арміи съ продленіемъ срока службы была, еще до возстановленія имперіи, главной причиною столкновенія между прусскою палатою депутатовъ и правительствомъ (XV, 2, 108 и сл.). Король горячо настаивалъ на военной реформѣ, которая была придумана имъ самимъ; онъ наконецъ достигъ исполненія своего желанія, а его разномысліе съ палатою прекратилось подъ вліяніемъ побѣдъ, одержанныхъ прусскими арміями въ шестидесятихъ годахъ. О томъ, какъ были организованы арміи сѣверо-германскаго союза, мы уже говорили ранѣе (XV, 2, 307). Когда окончилась война съ Франціей, такимъ блестящимъ образомъ выказавшая достоинства военной реформы, въ Берлинѣ было рѣшено ввести такую-же реформу во всей имперіи. Съ этой цѣлію было рѣшено приступить къ подготовительнымъ работамъ и къ составленію проектовъ, а покуда была принята, съ одобренія перваго рейхстага, слѣдующая мѣра на заранѣе назначенный срокъ, который былъ потомъ продолженъ до конца 1874 года: правительство было уполномочено организовать имперскую армію, въ составъ которой вошелъ бы одинъ процентъ населенія; въ мирное время она должна была состоять изъ 401,659 человѣкъ, а на ея содержаніе было назначено круглымъ счетомъ по 225 талеровъ на человѣка. Такъ какъ эта сумма была недостаточна, то пришлось прибѣгнуть къ слѣдующей мѣрѣ: въ спискахъ лицъ военнаго званія, для которыхъ отпускалось продовольствіе, показывалась ихъ полная

цифра, но на дѣлѣ она была уменьшена раздачей отпусковъ. Когда сталъ приближаться срокъ временныхъ мѣръ, правительство составило проектъ закона о постоянной организаціи арміи, который былъ подвергнутъ въ рейхстагѣ обсужденію въ 1874 году; это былъ обширный имперскій военный законъ, устанавливавшій обязанности и права годнаго для военной службы населенія. Но центромъ его тяжести были тѣ параграфы, которые устанавливали численный составъ арміи въ мирное время и ея раздѣленіе на кадры (батальоны, эскадроны, батареи). Ея наличный составъ не долженъ былъ превышать установленнаго въ 1867 году, одного процента (401,659 человекъ), но онъ долженъ былъ весь стоять подъ знаменами, а дѣйствительные расходы на его содержаніе слѣдовало покрывать изъ имперскихъ доходовъ. Основой для вычисленія суммы расходовъ должна была служить цифра наличнаго состава арміи; она не могла быть впредь уменьшаема безъ одобренія нѣмецкихъ правительствъ. Такимъ образомъ, право рейхстага утверждать бюджетъ вставлялось въ узкія рамки въ томъ, что касалось военныхъ расходовъ; оно ограничивалось утвержденіемъ экстраординарныхъ расходовъ или расходовъ на какія нибудь нововведенія, поэтому правительственный проектъ встрѣтилъ упорное сопротивленіе. «Неизмѣнно назначенная цифра личнаго состава арміи въ мирное время уничтожаетъ бюджетъ въ самомъ корнѣ»,—говорилъ депутатъ Ласкеръ,—«вѣдь она ограничиваетъ право рейхстага утверждать бюджетъ тѣми случаями, когда представляется необходимость увеличить установленные расходы; стало быть, расходы на армію (на жалованье солдатамъ, на ихъ обмундированіе и пищу) хотя и могутъ быть подвергаемы критикѣ, но не могутъ быть сокращены, когда они назначены для неизмѣнно установленнаго числа солдатъ». Вслѣдствіе болѣзни имперскаго канцлера, защита правительственнаго проекта была возложена на Мольтке; онъ тщетно доказывалъ, что армія въ проектированномъ размѣрѣ необходима и для поддержанія имперіи въ ея новомъ положеніи и для обезпеченія европейскаго мира, что теперешній составъ нѣмецкой арміи нельзя подвергать измѣненіямъ сообразно съ измѣнчивыми результатами преній о бюджетѣ; съ другой стороны тщетно приводились въ защиту законопроекта слѣдующіе аргументы: право безусловнаго запрещенія собирать налоги не можетъ быть примѣнено на практикѣ, потому что подвергнуло-бы опасности самое существованіе государства; право рейхстага періодически устанавливать размѣръ численнаго состава арміи было-бы, въ рукахъ преданнаго имперіи большинства, пустою формальностью, а въ рукахъ враговъ имперіи было-бы опасно для отечества. Но оппозиція была такъ сильна, что на утвержденіе правительственнаго проекта было мало надежды. Принимая отъ генераловъ поздравленія по случаю годовщины своего рожденія, императоръ высказалъ имъ опасеніе, что организація ар-

22 марта 1874.

міи снова сдѣлается поводомъ для парламентскаго кризиса.

Военный сен-
тенатъ.

Спорный вопросъ еще не былъ разрѣшенъ, когда рейхстагъ закрылъ свои засѣданія на Святую недѣлю. Это доставило депутатамъ возможность ознакомиться съ настроеніемъ народныхъ умовъ. Они узнали, что общественное мнѣніе неодобряло возобновленія борьбы между парламентомъ и правительствомъ, что оппозиція не вызывала народнаго сочувствія. Въ прежнемъ союзномъ сеймѣ либералы постоянно настаивали на уменьшеніи военныхъ повинностей и этимъ способомъ пріобрѣтали популярность, а теперь настроеніе умовъ измѣнилось: среднее сословіе рѣшительно взяло сторону новаго военного устройства; оно хотѣло, чтобъ организація военныхъ силъ имперіи была прочно установлена и была ограждена закономъ отъ случайныхъ рѣшеній его народныхъ представителей. Это побудило многихъ депутатовъ не настаивать на ежегодномъ утвержденіи военного бюджета и не возбуждать внутреннихъ распрей. Послѣ возобновленія засѣданій они постарались уладить соглашеніе съ правительствомъ, такъ какъ находили несвоевременнымъ возбужденіе раздоровъ между правительствомъ и рейхстагомъ. Это желаніе выразилъ депутатъ Беннигсенъ, предложивши, по соглашенію съ многими изъ членовъ своей партіи, слѣдующій компромиссъ: численный составъ арміи въ мирное время будетъ установленъ закономъ, но только на семь лѣтъ, а сумма расходовъ на содержаніе арміи будетъ ежегодно устанавливаться и вноситься въ бюджетъ. Беннигсенъ сказалъ, что въ націи и въ парламентѣ обнаруживаются два стремленія: «одно стремленіе исходитъ изъ сознанія, что прежде всего необходимо обезпечить внѣшнюю безопасность государства и съ этой цѣлію создать прочныя основы для организаціи арміи. Другое стремленіе исходитъ изъ сознанія тѣхъ правъ, которыя должны принадлежать народнымъ представителямъ при всякой конституціонной системѣ правленія. Если-бы не нашлось возможности согласовать возникающія въ данномъ случаѣ противорѣчія, то я сказалъ-бы: право народныхъ представителей утверждать въ бюджетѣ сумму расходовъ на армію должно отступать на задній планъ передъ вопросомъ о внѣшней безопасности нашего государства даже въ томъ случаѣ, еслибы сумма этихъ расходовъ была увеличена». Такъ какъ уполномоченный германскаго союза, военный министръ Камеке заявилъ отъ имени союзныхъ правительствъ, что они соглашались на предложеніе Беннигсена, то весь законопроектъ объ организаціи арміи былъ утвержденъ значительнымъ большинствомъ голосовъ не смотря на протесты ультрамонтановъ и партіи прогресса, и былъ введенъ.

20 апр. 1874. Законъ 2 мая 1874. военный сентенатъ на подобіе правительственнаго сентената, учрежденнаго во Франціи. Но до постановленія этого рѣшенія непрекращалась борьба партій, потому что партія центра и социаль-демократы требовали сокращеній срока военной службы, а партія прогресса, — за исключеніемъ Лёве-Кальбе и нѣсколькихъ другихъ чле-

новъ,—упорно отстаивала конституціонный принципъ. «Свободные консерваторы» предложили, подъ руководствомъ графа Бетузи-Гука, слѣдующій способъ примирить противоположныя мнѣнія: высшій размѣръ наличнаго состава арміи будетъ установленъ въ 401,659 человекъ, а средній размѣръ въ 384,000 человекъ, такъ что отъ парламента будетъ зависѣть выборъ между этими двумя цифрами. Но споръ кончился утвержденіемъ компромисса, предложеннаго Беннигсеномъ. Въ слѣдующемъ году конституція германской имперіи была дополнена изданіемъ закона о народномъ ополченіи.

Законъ 12
февр. 1875.

Послѣ закрытія сессіи рейхстага лѣтомъ 1874 года было совершено (13 іюля 1874) покушеніе на жизнь имперскаго канцлера, пользовавшагося въ Киссингенѣ минеральными водами для излеченія отъ подагры. Возникло подозрѣніе, что это преступленіе было совершено подъ вліяніемъ неистовыхъ нападокъ и клеветъ, которыми осыпали имперскаго канцлера ультрамонтаны. Въ печати и въ «обществахъ подмастерьевъ» постоянно возбуждалась ненависть къ правительству и къ либераламъ и сталъ проявляться религіозный фанатизмъ, который прежде не былъ въ характерѣ нѣмецкаго народа; въ майнцкомъ обществѣ католиковъ, находившемся подъ руководствомъ аристократовъ и клерикаловъ, высказывались воззрѣнія, напоминавшія о самыхъ печальныхъ эпохахъ нѣмецкой исторіи своимъ отсутствіемъ патріотизма и готовностью раболопно подчиняться чужеземному авторитету. Поэтому возникло предположеніе, что покушеніе на жизнь имперскаго канцлера было послѣдствіемъ сильнаго возбужденія умовъ, вызваннаго происками ультрамонтановъ; хотя при производствѣ судебнаго слѣдствія и оказалось, что виновникъ преступленія, магдебургскій столяръ Кульманъ не былъ орудіемъ заговора, а совершилъ злодѣяніе по собственному почину, однако изъ его собственныхъ признаній было видно, что онъ состоялъ членомъ одного католическаго общества подмастерьевъ и что раздражительныя рѣчи и происки руководителей этого общества довели его до того умственного возбужденія, изъ котораго возникло его преступленіе. Къ счастью имперскій канцлеръ былъ неопасно раненъ въ правую руку, которую приподнялъ для того, чтобъ кому-то поклониться, но во всей Германіи умы были встревожены мыслию о тѣхъ послѣдствіяхъ, которыя могъ бы имѣть успѣхъ преступной попытки для имперіи, еще не dokonчившей своего внутренняго устройства, Кульманъ былъ приговоренъ въ Вюрцбургѣ судомъ присяжныхъ къ четырнадцати-лѣтнему заключенію въ смиренительномъ домѣ, а клерикальные ораторы и газеты всѣми силами старались отклонить отъ своей партіи подозрѣнія въ подстрекательствѣ, умаляли значеніе преступной попытки и выдавали преступника за полоумнаго человека; но имперскій канцлеръ въ послѣдствіи вѣрно выразилъ чувства націи, когда обратился съ слѣдующими словами къ

Покушеніе на
жизнь импер-
скаго канц-
лера.

24 іюня 1874.

31 окт.

ультрамонтанамъ, съ ожесточеніемъ нападавшимъ на его политику: какъ-бы вы ни отрекались отъ убійцы, онъ всё таки цѣпляется за фалды вашихъ подрясниковъ! Нападки на Бисмарка въ рейхстагѣ исходили главнымъ образомъ отъ Йёрга, который еще въ іюнѣ обратился въ баварской палатѣ депутатовъ къ министру духовныхъ дѣлъ Луцу съ вызовомъ на поединокъ, который не состоялся только потому, что Йёрга не поддерживали члены его собственной партіи.

Послѣдствія То, что случилось въ Киссингенѣ, напоминало поборникамъ на- ультрамонтан- циональной политики о необходимости озаботиться умственнымъ раз- скихъ проис- витіемъ низшихъ слоевъ населенія и пробудить въ нихъ патріоти- ковъ. ческія чувства въ замѣнъ религіознаго фанатизма. Тогда прибѣгнули къ устройству обществъ изъ людей, занимавшихся народнымъ об- разованіемъ и изъ лицъ военнаго званія, чтобъ создать противовѣсъ агитаторской дѣятельности ультрамонтановъ. И намѣреніе сдѣлать день седанской битвы національнымъ праздникомъ было вызвано желаніемъ пробудить въ народѣ патріотическія чувства и сознаніе національнаго могущества. Пастырское посланіе, въ которомъ епи- скопъ Кеттелеръ отсовѣтывалъ устройство празднества, вызвало протесты даже въ кружкахъ католиковъ и не мало содѣйствовало тому, что во всей Германіи стали праздновать 2 сентября какъ «день рожденія новой германской имперіи». Кромѣ того, и въ сферахъ научной и религіозной обнаружилось стараніе сосредоточить силы, враждебныя папизму и догмату непогрѣшимости, и поощрить ихъ къ энергической дѣятельности. На конференціи уніонистовъ, про- 14 сент. 1874. псходившей въ Боннѣ подъ предсѣдательствомъ Дёллингера, воз- никло намѣреніе скрѣпить узы между всѣми «старокатолическими» епископальными церквами, не признающими верховенства папы, по- добно церквамъ греческой, англиканской, нѣмецко-нидерландской, и направить ихъ совокупную дѣятельность противъ папской системы;

6 сент. а на генеральномъ синодѣ нѣмецкихъ старокатоликовъ, засѣдавшемъ во Фрейбургѣ подъ руководствомъ епископа Рейнкенса, было рѣшено принять старо-церковные догматы и порядки за основу для органи- заціи тѣхъ религіозныхъ общинъ, которыя не хотѣли безусловно подчиняться римской куріи и іезуитамъ.

Процессъ Съ этими раздорами между государствомъ и церковью находился Арнима. въ связи и надѣлавшій много шума процессъ графа Гарри фонъ- Арнима, который, послѣ своего увольненія отъ званія посланника въ Парижѣ, взялъ изъ посольской канцеляріи и оставилъ у себя нѣсколько важныхъ письменныхъ документовъ, касавшихся буду- щихъ папскихъ выборовъ. Арнимъ издавна былъ приверженцемъ партіи «Крестовой газеты»; онъ когда-то былъ въ дружескихъ сно- шеніяхъ съ имперскимъ канцлеромъ, но потомъ разошелся съ нимъ, потому что не одобрялъ его политику относительно римской куріи и версальскаго правительства; поэтому возникло подозрѣніе, что онъ

намѣревается сдѣлать изъ захваченныхъ документовъ вредное для князя Бисмарка употребленіе. Арнимъ находился въ близкомъ родствѣ съ сыномъ знаменитаго профессора юриспруденціи, дипломатомъ и депутатомъ Савиньи, который хотя и происходилъ отъ семьи тугенотовъ, когда-то изгнанной изъ Франціи за свои религіозныя вѣрованія, но по разнымъ личнымъ и религіознымъ соображеніямъ присоединился къ партіи центра; и самъ Арнимъ, принадлежавшій къ евангелическому вѣроисповѣданію, примкнулъ къ отстаивавшей интересы католицизма, феодальной камарильѣ, которая старалась направить берлинскую политику на другой путь и имѣла вліятельныхъ доброжелателей въ высшихъ кружкахъ общества. Онъ не одобрялъ нѣмецкую церковную политику и поддерживалъ стремленія къ возстановленію легитимной монархіи во Франціи съ такимъ рвеніемъ, какое несоотвѣтствовало политическимъ цѣлямъ имперскаго канцлера. Поэтому, можно было ожидать, что онъ послѣдуетъ примѣру Ламармори и опубликуетъ находившіеся въ его рукахъ официальные документы. Министерство иностранныхъ дѣлъ обратилось къ берлинскому городскому суду съ жалобой на то, что графъ Арнимъ взялъ въ Парижѣ изъ посольской канцеляріи документы и, несмотря на предъявленное ему требованіе, возвратилъ ихъ не въполнѣ; судъ подвергнулъ его аресту на время производства слѣдствія, и послѣ продолжительныхъ горячихъ преній приговорилъ его къ трехъ-мѣсячному тюремному заключенію, которое было продолжено на девять мѣсяцевъ по рѣшенію апелляціонной инстанціи. За тѣмъ онъ былъ уволенъ отъ службы. Онъ отмстилъ за это изданіемъ брошюры *Pro nihilo!*, въ которой нападалъ въ рѣзкихъ выраженіяхъ на имперскаго канцлера; тогда противъ этого, жившаго за границей, дипломата было возбуждено судебное преслѣдованіе за государственную измѣну, за оскорбленіе Величества и за оскорбленіе канцлера, и онъ былъ приговоренъ къ заключенію въ смиренительномъ домѣ на пять лѣтъ. До приведенія этого приговора въ исполненіе или до его пересмотра имперскимъ судомъ графъ Арнимъ умеръ (въ маѣ 1881).

4 окт.

Окт. 1876.

Дипломатическія депеши, содержаніе которыхъ было опубликовано по случаю этого процесса, обратили на себя вниманіе всей Европы и освѣтили не мало интересныхъ сторонъ въ недавнихъ историческихъ событіяхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ послужили новымъ доказательствомъ возвышенныхъ воззрѣній имперскаго канцлера на политическіе вопросы и его геніальности. Князь Бисмаркъ могъ смѣло подчиниться приговору общественнаго мнѣнія, потому что въ берлинскомъ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ «не было грязнаго бѣлья». Тѣмъ сильнѣе былъ встревоженъ нѣмецкій народъ распространившимися въ концѣ года слухами, будто Бисмаркъ намѣревается удалиться съ государственнаго поприща по причинѣ раз-

строеннаго здоровья и нерѣдко встрѣчаемаго въ рейхстагѣ сопротивленія. Однако, его уговорили отказаться отъ этого намѣренія, которое могло-бы имѣть очень прискорбныя послѣдствія для имперіи, еще далеко не dokonчившей своего внутренняго устройства.

Продолженіе
административ-
ныхъ реформъ
въ Пруссіи.

Въ 1875 году правительство продолжало начатое преобразование прусской администраціи: оно приступило къ введенію въ восточныхъ частяхъ королевства новаго «провинціального устройства» на основаніи уже ранѣе введеннаго устройства округовъ (XV, 2, 522). Его проектъ встрѣтилъ сопротивленіе и со стороны партіи прогресса, еще заключавшей въ себѣ не мало «бюрократическихъ» элементовъ, и въ верхней палатѣ, находившей многія изъ статей проекта слишкомъ радикальными. Однако ему удалось достигнуть соглашенія и относительно провинціального устройства и относительно находившихся съ нимъ въ связи законовъ объ административныхъ судахъ и о расходахъ провинціального управленія; поэтому съ 1 января 1876 было введено въ пяти старыхъ восточныхъ провинціяхъ новое устройство, основанное на принципѣ самоуправленія. Каждой провинціи было предоставлено право завѣдывать дѣлами ея управленія черезъ посредство провинціального сейма, члены котораго выбирались городскими представителями и окружными сеймами и отъ котораго зависѣло назначеніе высшихъ должностныхъ лицъ провинціального управленія. Это нововведеніе имѣло цѣлію согласовать провинціальное самоуправленіе съ централизацией государственнаго управленія; оно было дополнено въ слѣдующемъ году изданіемъ «закона о подсудности» и было много обязано своимъ успѣхомъ графу Фридриху Эйленбургу, стоявшему съ декабря 1862 г. во главѣ министерства внутреннихъ дѣлъ. Графъ Эйленбургъ былъ консерваторъ, но съ теченіемъ времени онъ сталъ всё болѣе сознавать основательность многихъ либеральныхъ требованій и потому нерѣдко встрѣчалъ со стороны имперскаго канцлера противодѣйствіе, мѣшавшее исполненію его реформаторскихъ проектовъ. Когда онъ вышелъ въ отставку, его замѣнилъ его двоюродный братъ графъ Бото Эйленбургъ, всѣми силами старавшійся отстаивать введенныя преобразованія противъ ретроградныхъ стремленій. Онъ не достигъ полнаго успѣха, скоро разошелся въ мнѣніяхъ съ княземъ Бисмаркомъ и вышелъ въ февралѣ 1881 г. въ отставку. При его преемникѣ Путткамерѣ, прежде занимавшемъ постъ министра духовныхъ дѣлъ, новые законы были подвергнуты пересмотру и частію измѣнены въ ущербъ принципу самоуправленія. Тѣмъ не менѣе новое окружное и провинціальное устройство было мало по малу введено и въ западныхъ и во вновь приобрѣтенныхъ провинціяхъ; оно было введено и въ Позенѣ съ тѣми измѣненіями, какихъ требовало своеобразное положеніе этой провинціи.

Законъ о провинціальномъ устройствѣ отъ 29 июня 1875.

1876.

Мартъ 1878.

Въ одно время съ преобразованіями въ системѣ управленія вы-

работывались новые законы о судоустройствѣ. То было важнымъ Законы о су-
шагомъ къ упроченію національнаго единства, когда были изданы доустройствѣ.
во второй половинѣ 1876 года однообразные для всей Германіи за-
коны касательно судоустройства и судопроизводства; они выраба-
тывались въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ союзнымъ совѣтомъ и ком-
миссіей рейхстага и на ихъ составленіе былъ потраченъ весь за-
пасъ научныхъ свѣдѣній и практической оытности, какимъ могли
располагать нѣмецкіе юристы. Проекты союзаго совѣта встрѣтили
въ рейхстагѣ упорное сопротивленіе по многимъ пунктамъ, въ осо-
бенности тѣмъ, которые имѣли политическое значеніе; послѣ про-
должительныхъ преній ни одно изъ двухъ собраній не соглашалось
на уступки въ особенности касательно назначенія наказаній за на-
рушеніе законовъ о печати; тогда возникло опасеніе, что вся слож-
ная и трудная подготовительная работа останется безплодной. Только
при третьемъ чтеніи законопроекта было достигнуто соглашеніе бла- 21 дек. 1876.
годаря патріотическимъ усиліямъ національ-либераловъ. Два глав-
ныхъ спорныхъ вопроса были разрѣшены слѣдующимъ компромис-
сомъ: разбирательство судомъ присяжныхъ дѣлъ по нарушенію за-
коновъ о печати останется тамъ, гдѣ оно и прежде было предо-
ставлено этому суду (въ южной Германіи), но оно нигдѣ не будетъ
вводиться вновь; возложенная на свидѣтелей обязанность не отка-
зываться отъ показаній при разбирательствѣ дѣлъ этого рода остается
въ силѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ были введены однообразные законы для
производства гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ, для учрежденія кон-
курсныхъ управленій и для судоустройства. Во время слѣдующей Апрѣль 1877.
сессіи Лейпцигъ былъ назначенъ мѣстомъ засѣданій для будущаго
имперскаго суда; это была небольшая побѣда, одержанная въ союз-
номъ совѣтѣ партикуляристами, а въ рейхстагѣ либералами, опа-
савшимися, что присутствіе суда въ Берлинѣ будетъ стѣснительно
для ихъ самостоятельности.

Уже ранѣе была подготовлена почва для изданія общаго для всей Приготовленія
Германіи, гражданского кодекса. Но и до настоящаго времени мы къ введенію
находимъ въ сферѣ гражданского права пестрое разнообразіе. Въ ста- общаго граж-
рыхъ прусскихъ провинціяхъ дѣйствуетъ большею частію прусское данскаго ко-
земское законодательство, въ другихъ сѣверо-германскихъ провин- декса.
ціяхъ—такъ называемое обычное право, въ Рейнскихъ провинціяхъ,
въ прирейнскомъ Гессенѣ, въ Пфальцѣ и съ нѣкоторыми измѣне-
ніями въ Баденѣ—Code Napoléon, въ Баваріи—нѣсколько разно-
образныхъ системъ. Въ виду такого разнообразія гражданскихъ за-
коновъ, еще въ началѣ текущаго столѣтія стали раздаваться требо-
ванія ввести въ этомъ отношеніи однообразіе. Мы уже ранѣе
упоминали объ ученыхъ спорахъ касательно кодификаціи граждан-
скаго права (XV, 1, 683). Но исполненіе этихъ требованій долго
встрѣчало непреодолимые препятствія въ укоренившихся привыч-

кахъ и въ стремленіяхъ къ партикуляризму. О такомъ предпріятіи нельзя было и помышлять во время господства франкфуртскаго союзнаго сейма. Но и въ конституціи сѣверо-германскаго союза и германской имперіи такая реформа еще не получила обязательной силы закона. Только въ декабрѣ 1873, по почину депутатовъ Ласкера и Микеля, было рѣшено ввести во всей имперіи однообразные гражданскіе законы и было приступлено съ этой цѣлю къ приготовительнымъ работамъ (XV, 1, 696). Тогда была составлена коммиссія изъ выдающихся юристовъ, которая послѣ многолѣтнихъ трудовъ составила проектъ гражданского кодекса, и до сихъ поръ еще не получившій окончательнаго утвержденія.

Усиленіе
уголовныхъ
наказаній.

Многіе признаки усиливавшагося упадка нравственности — страстные увлеченія клерикальных фанатиковъ и ничѣмъ не стѣснявшіяся стремленія соціалъ-демократовъ къ насильственнымъ переворотамъ, — доказали правительству, что въ нѣмецкомъ уголовномъ кодексѣ есть значительныя пробѣлы, которые необходимо пополнить. Министръ юстиціи Леонгардъ обратился 3 декабря 1875 къ рейхстагу съ слѣдующимъ заявленіемъ: «Въ промежутокъ времени между 1 января 1871 и сегодняшнимъ днемъ возникло не мало важныхъ и очень опасныхъ соціальныхъ и церковно-политическихъ смутъ; грубость и физическая и нравственная усилилась; уваженіе къ авторитету правительственной власти исчезло; соблюденіе общественнаго порядка и чужихъ правъ сдѣлалось рѣдкимъ». Поэтому онъ внесъ въ рейхстагъ законопроектъ, въ которомъ старался восполнить недостатки уголовного кодекса и оградить отъ враждебныхъ нападокъ какъ государственныя учрежденія и требованія нравственности, такъ и представителей правительственной власти. Но проектированныя имъ наказанія за употребленіе во зло свободы печати и публичныхъ рѣчей допускали въ практическомъ примѣненіи такое расширеніе ихъ содержанія, что были прозваны постановленіями изъ каучука; такъ какъ они могли привести къ возстановленію реакціонной системы управленія, то они встрѣтили сильную оппозицію въ рейхстагѣ; предложенныя правительствомъ мѣры были утверждены только частію и съ значительными ограниченіями и оговорками; статьи политическаго содержанія были большею частью отвергнуты; напротивъ того, усиленіе наказаній за грубость и безнравственность было одобрено.

Отношенія
имперіи къ
иностраннымъ
государствамъ
въ половинѣ
семидесятыхъ
годовъ.

Между тѣмъ внѣшнія опасности безпрестанно мѣшали успѣху спокойной законодательной дѣятельности. Желаніе отмстить за понесенныя пораженія снова стало громко высказываться въ Парижѣ. Въ теченіе первыхъ мѣсяцевъ 1875 года. Заключенный въ сентябрѣ 1872 года, союзъ трехъ императоровъ (XV, 2, 494) былъ въ глазахъ Французовъ возобновленіемъ Священнаго Союза, отъ котораго они считали нужнымъ оградить себя посредствомъ увеличенія воен-

ныхъ силъ. Берлинское правительство тщетно старалось отклонить отъ себя всякія подозрѣнія въ завоевательныхъ замыслахъ: французское правительство закупило въ большомъ числѣ лошадей, издало 13 марта 1875. «законъ о кадрахъ», увеличившій французскія боевыя силы на 144,000 человѣкъ, и приняло мѣры для болѣе скорой мобилизаціи арміи: газеты стали обсуждать вопросъ: не слѣдуетъ-ли ожидать въ скоромъ времени войны? Нѣмецкое правительство стало съ своей стороны принимать мѣры предосторожности. Оно запретило вывозъ лошадей изъ Германіи и обнаружило такую многостороннюю заботливость о безопасности государства, что грозовыя тучи разсѣялись. Этому не мало содѣйствовалъ императоръ Александръ, который, отправляясь въ Эмсъ въ сопровожденіи кн. Горчакова, остановился на три дня въ Берлинѣ и постарался предохранить Европу отъ во- 10—13 мая. вой войны. Тогда умолкли воинственные возгласы французскихъ газетъ, а парижское правительство постаралось разсѣять опасенія, вызванныя новой организаціей французской арміи. Однако, въ Берлинѣ были несовсѣмъ довольны тѣмъ способомъ, къ которому прибѣгнулъ русскій государственный канцлеръ для предотвращенія новой войны. Свиданіе императоровъ русскаго и германскаго въ Берлинѣ 5, 6 апр. могло служить противодѣйствіемъ ранѣе состоявшемуся свиданію австрійскаго монарха съ королемъ Италіи: во время своей поѣздки въ Далмацію Францъ Іосифъ заѣхалъ въ Венецію, чтобъ отдать визитъ королю Виктору Эмануилу. Это свиданіе двухъ монарховъ объясняли намѣреніемъ составить католическій союзъ, въ которомъ приняли-бы участіе Австрія, Италія и Франція. Англійское правительство обнаруживало готовность принять на себя роль посредника въ интересахъ французской республики, къ которой,—какъ утверждали въ Лондонѣ,—неосновательно относились съ недовѣріемъ и съ угрозами; но подъ маской посредничества скрывалось намѣреніе Англіи присоединиться къ союзу Франціи, Австріи и Италіи, чтобъ разрушить союзъ трехъ императоровъ; однако ни Бисмаркъ ни Андраши не поддались вліянію англійскихъ любезностей. Тогда возникло подозрѣніе, что австрійскій посланникъ въ Лондонѣ, графъ Бейстъ участвовалъ въ этой дипломатической интригѣ. Поэтому перемѣщеніе графа на должность посланника въ Парижѣ не могло не возбудить подозрѣній въ Берлинѣ: въ немъ усматривали доказательство того, что вліяніе Андраши приходитъ въ упадокъ и что имѣется въ виду сближеніе Австріи съ Франціей. Поѣздка императора Вильгельма въ Миланъ, вызвавшая тамъ устройство великолѣпныхъ 18—23 окт. 1875. празднествъ, разсѣяла всѣ сомнѣнія въ прочности прежней дружеской связи между Германіей и Италіей. Итальянская печать усматривала въ свиданіи двухъ монарховъ доказательство того, что основой для прочныхъ дружескихъ связей служитъ не племенное родство, а общность интересовъ и совокупная борьба за идеи прогресса.

Итальянскій народъ съ восторгомъ встрѣчалъ «бѣлобородаго императора», а о впечатлѣніи, которое произвело это свиданіе перваго германскаго императора съ первымъ королемъ политически-объединившейся Италіи, свидѣтельствовалъ тотъ фактъ, что оба монарха собственноручно подписали въ миланской городской ратушѣ документъ о своемъ свиданіи для того, чтобъ оно «всегда сохранилось въ памяти». Большинство итальянскаго населенія не позабыло, что вліятельное политическое положеніе, занятое итальянскимъ королевствомъ среди европейскихъ націй, было въ значительной мѣрѣ результатомъ союза съ Германіей, и что благодаря безопасности, доставленной этимъ союзомъ Апеннинскому полуострову, римское правительство могло довести до конца внутреннее государственное переустройство. Въдѣ въ обѣихъ культурныхъ странахъ національная жизнь развивалась въ одинаковомъ направленіи. Итальянское духовенство держалось въ сторонѣ. Миланскій архіепископъ отклонилъ королевское приглашеніе участвовать въ праздничномъ обѣдѣ. И въ Австріи вліяніе Андраши было достаточно сильно для того, чтобъ сдерживать въ высшихъ сферахъ общества выраженія несочувствія къ Пруссіи и къ германской имперіи. Когда эрцгерцогъ тосканскій Іоаннъ Сальваторъ издалъ брошюру, въ которой предостерегалъ отъ стремленій Германіи къ расширенію владѣній и совѣтовалъ увеличить военныя силы Австріи, его перемѣстили, въ видѣ наказанія, на другую должность. Эрцгерцогъ Альбрехтъ, прежде считавшійся руководителемъ анти-прусской камарилы, отправился на осенніе маневры въ Силезію и этимъ подалъ поводъ къ предположенію, что въ немъ заглохло прежнее нерасположеніе къ германскому правительству. И состоявшееся незадолго передъ тѣмъ въ Эгерѣ, свиданіе императора Франца Іосифа съ императоромъ Александромъ считалось за доказательство того, что Австрія не желала выдѣляться изъ союза трехъ императоровъ. Въ виду возникшихъ на востокѣ затрудненій, о которыхъ мы будемъ подробно говорить въ другомъ мѣстѣ, интересы Германіи и Австріи требовали совокупнаго образа дѣйствій, поэтому, — не смотря на разномысліе касательно возобновленія торговаго договора, — оба имперскихъ канцлера и Бисмаркъ и Андраши придерживались въ теченіе двухъ слѣдующихъ лѣтъ одинакой внѣшней политики. Доброе согласіе между двумя сосѣдними державами въ послѣдствіи выразилось въ заключеніи договора (заключеннаго 11 октября 1878 и ратификованнаго 11 января 1879), которымъ отмѣнялось заключительное постановленіе 5-ой статьи пражскаго мирнаго договора, позволявшее присоединить къ Даніи нѣкоторую часть сѣвернаго Шлезвига въ случаѣ, еслибы этого потребовало мѣстное населеніе посредствомъ свободнаго народнаго голосованія; такимъ образомъ былъ устраненъ поводъ къ постоянно снова возникавшимъ столкновеніямъ между Австріей и Германіей.

Іюнь.

4. Канцлерскій кризисъ. Покушенія на жизнь германскаго императора. Распущеніе рейхстага и законъ о соціалистахъ.

Осмотрительная политика князя Бисмарка въ восточномъ вопросѣ Канцлерскій
много содѣйствовала тому, что Германія и западная Европа непод- кризисъ.
вергнулись бѣдствіямъ войны. Тѣмъ сильнѣе встревожилась нѣмецкая
нація, когда имперскій канцлеръ снова заявилъ весной 1877 года о своей 29 марта 1877.
рѣшимости выйти въ отставку, потому что его рабочія силы были
истощены и онъ нуждался въ отдыхѣ. Ближайшимъ къ этому пово-
домъ послужили, кромѣ другихъ непріятностей, раздоры съ началь-
никомъ адмиралтейства, генераломъ фонъ-Штохомъ и желаніе короля
оставить фонъ-Штоха въ его должности. Это желаніе привело им-
перскаго канцлера къ убѣжденію, что онъ уже не пользуется пол-
нымъ довѣріемъ монарха. Но на этотъ разъ былъ найденъ способъ
воспротивиться полному устраненію имперскаго канцлера отъ участія
въ государственномъ управленіи. Императоръ далъ ему безсрочный
отпускъ и временно замѣнилъ его въ завѣдываніи министерствомъ
внутреннихъ дѣлъ фонъ-Бюловомъ; но и на время его отпуска за
нимъ осталось право скрѣплять имперскіе указы въ качествѣ отвѣт-
ственного министра. Однако, нація въ теченіе всего года тревожи-
лась этимъ «неразрѣшеннымъ канцлерскимъ кризисомъ». Надежды,
вызванныя въ либеральныхъ кружкахъ поѣздкой депутата Бенниг- Конецъ
сена въ Варцинъ, неоправдались. Продолжительныя совѣщанія канц- декабря.
лера съ этимъ давнишнимъ вождемъ національной партіи о про-
граммѣ внутренней политики германской и прусской не привели ни
къ какому соглашенію. Князь Бисмаркъ не соглашался на вступле-
ніе въ составъ министерства еще нѣсколькихъ членовъ національ-
либеральной партіи; и касательно его политико-экономическихъ проек-
товъ, — касательно реформы податной системы и таможеннаго устава
и введенія табачной монополіи, — совѣщанія не привели ни къ какому
результату. Поэтому князь Бисмаркъ сталъ искать сближенія не съ
либералами, а съ консерваторами. Къ тому-же и новые выборы въ 10 янв. 1877.
рейхстагъ значительно ослабили либеральныя партіи, увеличивши
число консервативныхъ депутатовъ. Шаткость политическаго поло-
женія и настроенія умовъ не уменьшилась оттого, что былъ внесенъ
въ союзный совѣтъ законопроектъ «о замѣстительствѣ имперскаго 5 янв. 1878.
канцлера», предоставлявшій императору право назначать, по предло-
женію имперскаго канцлера, одного или нѣсколькихъ замѣстителей
для завѣдыванія дѣлами управленія и для скрѣпленія императорскихъ
указовъ въ тѣхъ случаяхъ, когда самъ канцлеръ почему либо не
можетъ исполнять свои служебныя обязанности. Послѣ утвержденія
этого законопроекта союзнымъ совѣтомъ и рейхстагомъ, былъ наз- Законъ 17
наченъ вице-президентомъ министерства и вице-канцлеромъ графъ марта.

Мартъ.

Оттонъ Штольбергъ, занимавшій до того времени постъ посланника въ Вѣнѣ. Въ то-же время состоялись назначенія нѣсколькихъ новыхъ министровъ: министромъ внутреннихъ дѣлъ былъ назначенъ графъ Бото цу-Эйленбургъ вмѣсто своего двоюроднаго брата, носившаго такое же имя; бывшій берлинскій оберъ-бургомистръ Гобрехтъ былъ назначенъ министромъ финансовъ вмѣсто Кампаузена; помощникъ государственнаго секретаря Мейбахъ былъ поставленъ во главѣ министерства торговли и промышленности вмѣсто Ахенбаха; но эти перемѣны не могли успокоить умы, не смотря на то, что имена новыхъ министровъ не давали никакого повода опасаться перемѣны политики въ ретроградномъ направленіи. Тревожное состояніе умовъ еще усиливали печальныя явленія въ сферѣ политико-экономической — застой промышленности и торговли, прекращеніе платежей негоціантами.

Покушенія
на жизнь
императора.

Въ это время покушеніе на жизнь слишкомъ восьмидесятилѣтняго императора привело въ ужасъ нѣмецкую націю и доказало ей, какъ были опасны ея внутренніе враги, замышлявшіе внутренній переворотъ съ помощью социаль-демократіи. Когда императоръ выѣхалъ утромъ 11 мая 1878 на прогулку вмѣстѣ съ своею дочерью, великой герцогиней баденской, въ его карету были сдѣланы, подлѣ бульвара Unter den Linden, два выстрѣла лейпцигскимъ подмастерьемъ Гёделемъ, занимавшимся разноской социаль-демократическихъ сочиненій и газетъ; къ счастью, преступникъ не попалъ въ цѣль; это былъ пропащій молодой человѣкъ, привыкшій къ безнравственной, бродячей жизни и совершившій преступное покушеніе, какъ кажется, безъ соучастниковъ, по собственному почину, но подъ вліяніемъ тѣхъ революціонныхъ социалистическихъ идей, которыя были нравственнымъ недугомъ той эпохи, распространялись подобно заразной болѣзни и проникали все въ болѣе широкія сферы. Когда жившій въ Фридрихсруэ, князь Бисмаркъ узналъ о случившемся, онъ поспѣшилъ составить проектъ исключительнаго закона для усиленія нѣмецкихъ правительствъ въ ихъ борьбѣ съ революціонными обществами и агитаторами, и, съ одобренія союзнаго совѣта, внесъ его на утвержденіе только что собравшагося рейхстага. Но этотъ торопливо составленный законопроектъ, имѣвшій цѣлію подчинить многочисленную политическую партію исключительному ограниченію ея правъ, былъ отвергнутъ большинствомъ собранія по слѣдующимъ соображеніямъ: нѣмецкія правительства имѣютъ возможность энергически противодѣйствовать безразсуднымъ выходкамъ социаль-демократовъ посредствомъ строгаго примѣненія существующихъ законовъ; въ случаѣ, еслибы оказались какіе либо пробѣлы въ законахъ о политическихъ обществахъ, о сходкахъ или о печати, они могутъ быть пополнены во время слѣдующей сессіи или же рейхстагъ можетъ быть созванъ для экстраординарной сессіи. Въ то время еще

24 мая 1878.

не признавали всей важности общественных недуговъ и не могли примириться съ мыслию о необходимости исключительныхъ законовъ. Лишь только закрылись засѣданія рейхстага, распространились извѣстія о двухъ ужасныхъ происшествіяхъ — о гибели новаго огромнаго броненосца «Великій курфюрстъ» подлѣ англійскихъ береговъ, причемъ утонули около 250 матросовъ и флотскихъ солдатъ, и о вторичномъ покушеніи на жизнь императора, которое было совершено также подлѣ бульвара Unter den Linden и вслѣдствіе котораго монархъ былъ раненъ дробью въ лицо, въ плечо и въ руку. Виновникомъ этого покушенія былъ докт. Нобилингъ, принадлежавшій къ образованнымъ сословіямъ; но такъ какъ онъ покусился на самоубійство, вслѣдствіе чего впалъ въ умственное разстройство и вскорѣ послѣ того умеръ, то никогда не было приведено въ извѣстность, въ какой мѣрѣ его преступленіе находилось въ связи съ социаль-демократическими принципами. Изъ произведенныхъ допросовъ только оказалось, что и его умъ вращался въ сферѣ нигилистическихъ и социаль-демократическихъ воззрѣній и что его тщеславіе и желаніе заставить говорить о себѣ могли служить поощреніемъ къ совершенію его преступнаго покушенія. Хотя раны императора и не были опасны, онъ принудили его долго не вставать съ постели и мѣшали ему подписывать официальные бумаги; поэтому онъ поручилъ наслѣдному припцу завѣдываніе дѣлами государственнаго управленія.

31 мая.

2 іюня.

4 іюня.

Послѣ страшнаго волненія, вызваннаго во всей Германіи вторичнымъ покушеніемъ на жизнь императора, можно было предполагать, что и при своемъ тогдашнемъ составѣ рейхстагъ одобритъ изданіе исключительныхъ законовъ, направленныхъ противъ революціонной агитации социаль-демократовъ; однако имперскій канцлеръ предложилъ союзному совѣту распустить рейхстагъ и разрѣшить производство новыхъ выборовъ. Онъ надѣялся, что въ виду негодованія всей націи на совершенныя злодѣянія и на неоднократныя оскорбленія Величества, свидѣтельствовавшія о глубокомъ упадкѣ нравственности, новые выборы усилятъ консервативное направленіе въ рейхстагъ и что даже либералы откажутся отъ своего доктринѣрскаго несочувствія къ исключительнымъ законамъ, чтобъ предохранить государство и общество отъ угрожавшихъ имъ опасностей. Превжній опытъ уже доказалъ, что социаль-демократическая пропаганда можетъ принять очень широкіе и опасные размѣры, если ей предоставлять полную свободу. До той поры социаль-демократическая партія имѣла въ рейхстагѣ не болѣе дюжины представителей; но при каждахъ выборахъ ея кандидаты получали значительное число голосовъ; поэтому слѣдовало опасаться, что при всеобщей подачѣ голосовъ, при деспотической дисциплинѣ, введенной среди социалистовъ, и при сознательной или безсознательной поддержкѣ со стороны партикуляристовъ, клерикаловъ и всѣхъ внутреннихъ враговъ имперіи, постоянно бу-

Распушеніе
рейхстага.

детъ увеличиваться число такихъ членовъ рейхстага, какъ Бебель, Либкнехтъ, Гассельманъ, Мостъ. Агитація противъ основъ нашей культурной, политико-экономической и общественной дѣятельности становилась все болѣе необузданной; въ рабочихъ классахъ постоянно разжигалась ненависть къ строю общественной жизни; всё это настойчиво требовало отъ правительственной власти энергическихъ оборонительныхъ мѣръ. Поэтому, замѣнявшій императора, наследный

11 іюня 1878. принцъ распустилъ рейхстагъ и назначилъ производство новыхъ выборовъ на 30 іюля. Въ то самое время, когда европейскій мир-

13 іюня. ный конгрессъ открылъ свои засѣданія въ Берлинѣ въ новомъ дворцѣ имперскаго канцлера, прежде принадлежавшемъ кн. Радзивилу, политическія партіи стали во всѣхъ имперскихъ странахъ готовиться къ избирательной борьбѣ. Отказъ парламентскаго большинства утвердить ранѣе составленный законопроектъ противъ соціалъ-демократіи доставилъ консервативной печати всѣхъ отгѣнковъ поводъ нападать на націоналъ-либераловъ, ряды которыхъ поэтому значительно порѣдѣли во время новыхъ выборовъ. Однако избирательная борьба, которая велась съ помощью брошюръ, газетъ, сходовъ и разныхъ другихъ средствъ, не была въ состояніи измѣнить въ новомъ рейхстагѣ положеніе различныхъ политическихъ фракцій, хотя консервативныя партіи и пріобрѣли нѣсколько новыхъ членовъ.

Законъ о со- Когда снова открылись засѣданія рейхстага, выздоровленіе импе-
ціалистахъ. ратора уже настолько подвинулось впередъ, что онъ могъ отпра-
виться на воды въ Теплицъ и въ Гаштейнъ, а осень провести въ Вильгельмсгѣэ, въ Баденѣ и на берегахъ Рейна. Во время его отсут-

16 авг. ствія Гёдель былъ приговоренъ судомъ къ смертной казни и обез-

10 сент. главленъ. По прошествіи нѣсколькихъ недѣль Нобилингъ умеръ отъ воспаления въ мозгу и отъ паралича легкихъ. Между тѣмъ рейхстагъ

9 сент. былъ созванъ на экстраординарную сессію для разсмотрѣнія законо-
проекта, выработаннаго союзнымъ совѣтомъ съ цѣлію положить пре-
дѣлъ неистовствамъ соціалъ-демократовъ. Но, не смотря на готов-
ность почти всѣхъ партій доставить правительству возможность мало
по малу излечивать соціальныя недуги, значительное меньшинство
не хотѣло прибѣгать къ изданію исключительныхъ законовъ и опа-
салось посягательства реакціонеровъ на либеральныя учрежденія.
Самое сильное разногласіе возникло касательно вопроса объ ограни-
ченіи обязательной силы закона срокомъ въ два съ половиной года;
только на такой срокъ соглашались націоналъ-либералы утвердить
новый законъ; мнѣнія расходились и по вопросу о личномъ составѣ
того суда, который будетъ разсматривать жалобы на нарушенія закона.
Правительство, наконецъ, согласилось ограничить обязательную силу
закона вышеупомянутымъ срокомъ и учредить изъ членовъ союзаго
совѣта и изъ лицъ судебнаго вѣдомства особую имперскую комис-

Законъ 21 сессію для разсмотрѣнія жалобъ. Въ октябрѣ экстраординарная сессія
окт. 1878.

была закрыта и новый законъ былъ обнародованъ. Всѣ были крайне удивлены огромнымъ числомъ газетъ, брошюръ, книгъ, которыя были запрещены или отобраны, и множествомъ обществъ, которыя были закрыты на основаніи новаго закона; только тогда для всѣхъ стало ясно, какъ широка была сфера дѣятельности соціалистовъ и какъ разнообразны были органы и орудія, съ помощью которыхъ они разжигали страсти. Исполненіе закона нигдѣ не встрѣтило сопротивленія; только въ Берлинѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ большихъ городахъ было признано необходимымъ примѣнить къ дѣлу самыя строгіе параграфы новаго закона, ввести такъ называемое «малое осадное положеніе» и выслать многихъ извѣстныхъ агитаторовъ. Тѣмъ не менѣе и столичное населеніе и вся нація выразили свою преданность императору, встрѣчая его съ радостными возгласами, когда онъ выздоровѣлъ и возвращался въ Берлинъ, и внося денежныя пожертвованія на устройство благотворительнаго заведенія, основаннаго въ память о его избавленіи отъ опасности. За тѣмъ императоръ снова вступилъ въ управленіе государствомъ. По прошествіи двухъ съ половиной лѣтъ срокъ обязательной силы закона о соціалистахъ былъ нѣсколько разъ продолженъ рейхстагомъ. Однако, влеченія къ анархіи, къ насильственнымъ переворотамъ и къ разрушенію еще много разъ проявлялись въ страшныхъ преступленіяхъ; такъ напр. наборщикъ Рейнсдорфъ попытался, при содѣйствіи нѣсколькихъ заговорщиковъ, взорвать съ помощью динамита на воздухъ и самого императора и знатное общество, присутствовавшихъ при торжественномъ освященіи нидервальдскаго памятника. Преступное 28 сент. 1883. предпріятіе не имѣло успѣха вслѣдствіе того, что зажигательный снарядъ отсырѣлъ отъ дождя. Главные виновники были подвергнуты смертной казни по приговору суда. Умерщвленіе члена полицейскаго управленія во Франкфуртѣ на М., Румпфа, и другія преступленія въ томъ-же родѣ также свидѣтельствовали объ одичалости низшихъ слоевъ населенія.

5 дек.

5. Переворотъ въ политико-экономической сферѣ. Рейхстагъ въ промежутокъ времени отъ 1878 до 1881 года.

Послѣ того, какъ были установлены основы имперскаго законодательства, стали всё болѣе выдвигаться на передній планъ вопросы экономическіе: имперія нуждалась въ увеличеніи доходовъ для покрытія постоянно увеличивавшихся расходовъ; въ то-же время возникло во многихъ вліятельныхъ сферахъ недовольство прежней таможенной и торговой политикой, руководствовавшейся принципами умѣренной свободы торговли. Имперскій канцлеръ желалъ, чтобъ податная реформа заключалась въ увеличеніи налоговъ на нѣкото-

Уклоненія отъ принципа свободы торговли.

рые предметы потребленія, а именно въ увеличеніи таможенныхъ пошлинъ и, — въ случаѣ, еслибы рейхстагъ не одобрилъ его любимого проекта табачной монополіи, — въ увеличеніи пошлинъ на табакъ. Занимаясь изслѣдованіемъ проектовъ податной реформы, князь Бисмаркъ все болѣе склонялся на сторону покровительственной системы; поэтому, нераздѣлявшій его воззрѣній, президентъ канцеляріи имперскаго канцлера Дельбрюкъ вышелъ въ отставку и былъ замѣненъ гессенскимъ министромъ Гофманомъ.

1 іюня 1876.

Проектъ имперскихъ желѣзныхъ дорогъ.

Кн. Бисмаркъ составилъ другой геніальный проектъ, предложивши пріобрѣсть въ собственность германской имперіи всѣ казенныя и частныя желѣзныя дороги. Его побудили къ этому слѣдующія соображенія: на основаніи конституціи германской имперіи, была учреждена инспекція всѣхъ существующихъ въ имперіи желѣзныхъ дорогъ; ея надзору были подчинены всѣ какъ казенныя, такъ и частныя желѣзныя дороги; но сталкивавшіеся интересы нѣмецкихъ правительствъ и желѣзно-дорожныхъ компаній не позволяли ей удовлетворительно исполнить ея задачу — ввести однообразную систему управленія и повсюду одинакія цѣны за перевозку пассажировъ и товарныхъ грузовъ; даже изданіе имперскаго закона о желѣзныхъ дорогахъ встрѣчало сильное сопротивленіе. Проектъ кн. Бисмарка вызвалъ настоящую бурю во всей Германіи; многіе одобряли его, но число недовольныхъ было еще болѣе значительно. Средне-германскія государства опасались утратить значительную долю своихъ верховныхъ правъ и потому не одобряли проекта; но въ самой Пруссіи обѣ палаты ландтага уполномочили министерство озаботиться подчиненіемъ и казенныхъ и частныхъ желѣзныхъ дорогъ надзору имперскаго правительства и ввести эту реформу лишь только это окажется возможнымъ. Между тѣмъ, проектъ пріобрѣтенія всѣхъ желѣзныхъ дорогъ въ собственность имперіи мало по малу былъ отодвинутъ на задній планъ. Онъ такъ напугалъ союзныя нѣмецкія государства, что они сами стали превращать частныя желѣзныя дороги въ казенную собственность; въ Пруссіи стали принимать такіе-же мѣры: въ промежутокъ времени между 1879 и 1882 годами тамъ были куплены государствомъ почти всѣ частныя желѣзныя дороги; это было одно изъ самыхъ важныхъ и самыхъ усиленныхъ предпріятій новаго времени въ области государственнаго хозяйства; его усиленію много содѣйствовалъ министръ Мэйбахъ.

Мартъ 1876.

Законы о тарифѣ и о налогахъ.

Вопросы о налогахъ и таможенныхъ пошлинахъ долго стояли на переднемъ планѣ и постоянно усиливали волненіе умовъ въ кружкахъ политическихъ дѣятелей. Противъ господствовавшей при Дельбрюкъ и Кампгаузенъ, системы умѣренной свободы торговли, стала все сильнѣе возставать, во время застоя въ торговлѣ, оппозиція промышленныхъ сферъ; она требовала для продуктовъ нѣмецкой промышленности охраны отъ чрезмѣрной конкуренціи иностран-

ныхъ промышленниковъ и вызывала все болѣе сильное сочувствіе и со стороны имперскаго канцлера и со стороны собранія народныхъ представителей. Требованіе увеличить размѣръ таможенныхъ пошлинъ поддерживалось и агрономами.

Такимъ образомъ возникъ между промышленниками и сельскими хозяевами союзъ, имѣвшій цѣлію оградить «національный трудъ» отъ конкуренціи посредствомъ измѣненія таможеннаго устава. Правительство поддерживало эти стремленія, потому что съ увеличеніемъ таможенныхъ пошлинъ увеличились-бы и его доходы. И имперскій канцлеръ уже давно выказывалъ желаніе поставить имперію въ независимое финансовое положеніе, удовлетворять ея увеличивавшіяся потребности посредствомъ увеличенія таможенныхъ пошлинъ и косвенныхъ налоговъ и обходиться безъ ежегодныхъ денежныхъ взносовъ, которые были возложены на отдѣльныя нѣмецкія государства. На конференціи въ Гейдельбергѣ министры финансовъ пришли между собою къ соглашенію касательно этой программы. Для выработки новаго таможеннаго устава была составлена коммиссія подъ председательствомъ приверженца покровительственной системы, члена рейхстага и бывшаго вюртембергскаго министра Варнбюлера, а имперскій канцлеръ изложилъ въ своемъ письмѣ къ союзному совѣту очень широкія основы покровительственной системы для будущей таможенной политики. О предстоявшей перемѣнѣ торговой политики возвѣстила тронная рѣчь въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Я считаю моимъ долгомъ позаботиться о томъ, чтобъ по меньшей мѣрѣ продукты нашей національной промышленности были ограждены отъ конкуренціи въ той мѣрѣ, какая совмѣстима съ нашими общими интересами, и чтобъ нашъ таможенный уставъ снова сталъ руководствоваться тѣми испытанными на дѣлѣ принципами, на которыхъ была основана успѣшная дѣятельность таможеннаго союза въ теченіи почти полу-столѣтія, и которые были отложены нашей торговой политикой въ сторону съ 1865 года». Въ новомъ проектѣ таможеннаго устава былъ значительно увеличенъ размѣръ таможенныхъ пошлинъ съ привозныхъ товаровъ; увеличеніе пошлинъ не касалось только тѣхъ необходимыхъ сырыхъ продуктовъ, которые или вовсе не добывались въ Германіи, или добывались въ недостаточномъ количествѣ; также были увеличены прежнія пошлины на кофе, чай, вино, и были введены новыя пошлины на желѣзо, на дрова, на зерновой хлѣбъ и на рогатый скотъ. Въ особенности эти послѣднія пошлины на необходимые предметы потребленія вызвали чрезвычайно сильное сопротивленіе, которое произвело впечатлѣніе и на берлинскій городской совѣтъ. Въ то-же время былъ внесенъ въ рейхстагъ проектъ увеличенія пошлинъ на табакъ. Скоро оказалось, что въ рейхстагѣ составилось большинство, желавшее введенія охранительныхъ пошлинъ. Однако и на разрѣшеніе политико-экономическихъ вопросовъ имѣли сильное вліяніе поли-

Авг. 1878.

15 дек.

12 февр. 1879.

Май 1879.

Таможенный
уставъ 15
іюля 1879.

тическія соображенія. Либералы заявляли слѣдующее требованіе: послѣ того, какъ имперія будетъ поставлена въ независимое положеніе въ финансовомъ отношеніи, а ежегодные денежные взносы отдѣльныхъ нѣмецкихъ государствъ прекратятся, имперскому правительству должны быть предоставлены нѣкоторыя болѣе широкія права въ вознагражденіе за то, что оно отказывается отъ нѣкоторой доли своего прежняго участія въ установленіи размѣра налоговъ въ отдѣльныхъ государствахъ, — какъ напр. ему слѣдуетъ предоставить право ежегодно устанавливать размѣръ пошлинъ на кофе и налоговъ на соль. При исполненіи этого условія національ-либералы обѣщали поддерживать проектъ таможенной и податной реформы. Но ультрамонтанская партія центра удовольствовалась предложенными депутатамъ Франкенштейномъ «федеративными гарантіями», по которымъ сумма дохода отъ пошлинъ и отъ налога на табакъ, превышающая 130 милліоновъ въ годъ, должна быть зачисляема въ счетъ суммъ, уплачиваемыхъ отдѣльными государствами на имперскіе расходы. Такимъ образомъ, обязанность отдѣльныхъ государствъ вносить ежегодно опредѣленныя суммы на имперскіе расходы, сначала считавшаяся временной, сдѣлалась постоянной; вмѣстѣ съ тѣмъ были ограничены права имперскаго правительства въ сферѣ финансовой политики, и вся податная реформа получила рѣзкій федеративно-партикуляристическій отпечатокъ. На этой основѣ былъ заключенъ союзъ между консерваторами и партіей центра, а дальнѣйшее развитіе имперскаго финансоваго права въ этомъ направленіи одобрялось имперскимъ канцлеромъ. Тогда, наконецъ, былъ утвержденъ новый таможенный уставъ. Это былъ первый примѣръ важной реформы, осуществившейся при содѣйствіи центра. Вмѣсто консервативнаго національ-либеральнаго большинства, до той поры поддерживавшаго всѣ важныя нововведенія въ имперскомъ законодательствѣ, теперь образовалось въ первый разъ консервативно-ультрамонтанское парламентское большинство; это событіе имѣло очень важное вліяніе на всю сферу имперской политики. То было доказательствомъ измѣнившаго направленія этой политики, что министры Фалькъ, Гобрехтъ и Фриденталь вышли въ то время въ отставку, а въ составъ министерства съ консервативнымъ направленіемъ вошли Путткамеръ, Биттеръ и Луціусъ. Незадолго передъ тѣмъ, берлинскій оберъ-бургомистръ Форкенбекъ отказался отъ должности президента рейхстага; на его мѣсто былъ выбранъ консерваторъ Зейдевицъ. Всѣ ожидали, что установленные въ 1879 году размѣры таможенныхъ пошлинъ и налоговъ облегчатъ податное бремя въ отдѣльныхъ нѣмецкихъ государствахъ; но это ожиданіе сбылось лишь въ незначительной мѣрѣ. Правда, въ Пруссіи представилась возможность уменьшить размѣръ налоговъ, а два высшихъ разряда совершенно отмѣнить, но и тогда не сошло съ очереди требованіе еще увеличить косвенные имперскіе налоги, чтобы

облегчить бремя прямыхъ налоговъ. Между тѣмъ рейхстагъ отвергнулъ предложеніе обложить налогомъ тѣхъ, кто не были вызваны для исполненія воинской повинности, и тѣхъ, кто занимались пивовареніемъ; онъ только утвердилъ обложеніе нѣкоторыхъ биржевыхъ сдѣлокъ штемпельнымъ налогомъ. Впослѣдствіи, охранительныя пошлины, въ особенности пошлины на зерновой хлѣбъ, были еще увеличены.

Общественное мнѣніе было сильно взволновано проектомъ расши-
рить принадлежавшее рейхстагу право подвергать его членовъ карательнымъ мѣрамъ; этотъ проектъ былъ составленъ съ цѣлію пред-
отвратить невоздержныя выходки парламентскихъ ораторовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ лишилъ-бы ихъ возможности свободно выражать ихъ мнѣнія, поэтому былъ отвергнутъ. Такая-же участь постигла проектъ «про-
дленія періодовъ законодательнаго и бюджетнаго». Продленіе сессіи законодательнаго собранія встрѣчало одобреніе съ многихъ сторонъ; но замѣна годоваго бюджетнаго періода двухъ-годовымъ облегчила-
бы бремя парламентскихъ работъ въ ущербъ вліянію рейхстага.

Въ 1879 году была, наконецъ, введена одна изъ самыхъ важныхъ національныхъ реформъ: съ 1 октября было введено во всей Германіи
однообразное судоустройство и судопроизводство (XV, 2, 533). Въ предшествовавшемъ году уже былъ установленъ однообразный раз-
мѣръ судебныхъ издержекъ и былъ введенъ однообразный прокурор-скій надзоръ. Хотя новая организація суда и потребовала сущест-
веннаго измѣненія прежнихъ порядковъ въ особенности въ Баваріи, въ Вюртембергѣ и въ Баденѣ, но всѣ препятствія были легко пре-
одолены благодаря сознанію высокой важности этой судебной ре-
формы. Въ то-же время былъ закрытъ берлинскій верховный три-
буналъ, еще съ прошлаго столѣтія имѣвшій сильное вліяніе на су-
дебное устройство въ Германіи. Вслѣдъ за тѣмъ вышелъ въ отставку прусскій министръ юстиціи Леонгардтъ, много содѣйствовавшій вве-
денію судебной реформы въ Германіи. Его замѣнилъ докт. Фридбергъ. Назначеніе Симсона президентомъ имперскаго суда въ Лейпцигѣ вы-
звало общее одобреніе, такъ какъ этотъ человѣкъ принималъ съ 1848 года полезное участіе во всѣхъ важныхъ государственныхъ преобразованіяхъ.

Законопроектъ о правѣ парламента при-
бѣгать къ карательнымъ мѣрамъ. 1879. 1880. 1881.

Судебная реформа.

Окт. 1879.

6. Прекращеніе церковно-политической распри. Организациа евангелической церкви въ Пруссіи.

Въ февралѣ 1878 скончался престарѣлый папа Пій IX, такъ много
содѣйствовавшій усиленію церковно-политическихъ распрей своимъ
крутымъ и страстнымъ характеромъ. Его преемникомъ былъ кар-
диналъ Пекки, вступившій на папскій престолъ подъ именемъ Льва Папа Левъ XIII.

XIII; это былъ образованный прелатъ, пріобрѣвшій репутацію чело-
вѣка съ миролюбивымъ характеромъ, поэтому можно было ожидать,
что онъ будетъ искать мирнаго соглашенія съ свѣтскими правитель-
ствами. Онъ собственноручнымъ письмомъ извѣстилъ германскаго
императора о своемъ вступленіи на папскій престолъ и выразилъ
желаніе прекратить церковныя распри; вслѣдъ за тѣмъ онъ вступилъ
въ переговоры съ княземъ Бисмаркомъ. Когда папа выразилъ свое
соболѣзнованіе о покушеніяхъ на жизнь императора, наслѣдный принцъ
отвѣчалъ ему письмомъ, въ которомъ хотя и отстаивалъ полную
независимость государства и его законодательства отъ какихъ либо
внѣшнихъ вліяній, но вмѣстѣ съ тѣмъ высказывалъ надежду, что даже
въ случаѣ невозможности соглашенія касательно основныхъ принци-
повъ, миролюбивое настроеніе обѣихъ сторонъ доставить и Пруссіи воз-
можность вступить на путь миролюбивой политики. Вмѣсто Симеони
папа назначилъ государственнымъ секретаремъ кардинала Франки,
отличавшагося болѣе умѣренными воззрѣніями, чѣмъ его предмѣстникъ.

Отставка
Фалька.
Іюль 1879.

Эта перемѣна въ настроеніи умовъ сопровождалась назначеніемъ
новаго министра духовныхъ дѣлъ. Въ виду усиливавшихся въ Бер-
линѣ ретроградныхъ стремленій министръ Фалькъ не могъ долѣе
придерживаться своей прежней системы и былъ принесенъ въ жертву
сближенію имперскаго канцлера съ ультрамонтанами на политико-
экономической почвѣ. Рѣдко случалось, чтобъ выходящій въ отстав-
ку министръ пользовался такою-же популярностью, какъ этотъ пе-
редовой боецъ съ духовнымъ владычествомъ ультрамонтановъ. Всѣ
пожимали, что его отставка будетъ началомъ ретрограднаго направ-
ленія въ церковной политикѣ и въ системѣ школьнаго устройства.
Личность его преемника Путткамера и путь, на который вступилъ
этотъ новый министръ, не могли внушать большаго довѣрія.

Синодальное
устройство и
ортодоксаль-
ное направле-
ніе въ еванге-
лической цер-
кви.

Между тѣмъ и въ евангелической церкви (сравн. XV, 2, 514 и сл.)
происходили событія, свидѣтельствовавшія объ усиленіи ортодоксальнаго
направленія: 24 ноября 1875 состоялось въ залѣ засѣданій верхней палаты
открытіе экстраординарнаго генеральнаго синода евангелическихъ церквей
восьми старыхъ прусскихъ провинцій; этотъ синодъ былъ открытъ прези-
дентомъ верховнаго церковнаго совѣта отъ имени короля, какъ высшаго
представителя церковной власти. Послѣ преній, продолжавшихся нѣсколько
недѣль, собраніе, наконецъ, разрѣшило свою задачу: оно выработало такое
синодальное устройство, которое вводило въ прусскихъ евангелическихъ
церквахъ представительныя учрежденія, основанныя на принципѣ само-
управленія, и было въ слѣдующемъ году (20 янв. 1876) утверждено коро-
лемъ и обѣими палатами ландтага (9 и 24 мая). Но ортодоксалы не могли
уживаться съ либеральнымъ направленіемъ евангелической церкви. Партія
строго-вѣрующихъ, руководителемъ которой можно было считать прези-
дента бранденбургской консисторіи Эмануеля Гегеля (сына извѣстнаго фи-
лософа), жаловалась на то, что народъ отучающъ отъ исполненія христіан-
скихъ обязанностей, поручая веденіе метрическихъ книгъ и совершеніе
брачныхъ договоровъ свѣтскимъ должностнымъ лицамъ,—что вслѣдствіе

этой мѣры новобрачные обходятся въ большихъ городахъ безъ церковнаго обряда, что новорожденныхъ часто оставляютъ безъ святаго крещенія, что въ синодахъ большинство составляютъ міряне, что правительство допускаетъ существованіе такихъ школъ, въ которыхъ воспитываются дѣти различныхъ вѣроисповѣданій. Эта партія старалась устранять пасторовъ и школьныхъ преподавателей съ либеральнымъ направленіемъ и, при содѣйствіи консерваторовъ, недопускать, чтобъ либеральныя идеи проникали въ церковь и въ политику. Противоположность стремленій до такой степени обострилась, что дальнѣйшая совокупная дѣятельность президента верховнаго церковнаго совѣта и бранденбургской консисторіи оказалась невозможной. Поэтому Гегель подалъ въ отставку. На берлинскомъ окружномъ синодѣ былъ поднятъ вопросъ объ отмѣнѣ обязательнаго исполненія правилъ апостолическаго вѣроисповѣданія. Принадлежавшій къ школѣ Шлейермахера, пасторъ Госсбахъ былъ выбранъ главнымъ пасторомъ берлинской общины Якоби, не смотря на то, что строго-вѣрующіе признали одну изъ его проповѣдей несогласной съ ученіемъ церкви. Между тѣмъ верховный церковный совѣтъ обратился къ императору съ заявленіемъ, что слѣдовало-бы уволить Гегеля, такъ какъ онъ нарушаетъ принципы новаго церковнаго устройства. Но императоръ не захотѣлъ увольнять такое должностное лицо, „привязанность котораго къ строгимъ религіознымъ правиламъ была извѣстна“. Онъ отказалъ въ увольненіи отъ службы и Геррману, не смотря на то, что этотъ трудолюбивый человѣкъ, пользовавшійся полнымъ довѣріемъ министра духовныхъ дѣлъ Фалька, придерживался въ своихъ воззрѣніяхъ на христіанство точки зрѣнія позитивизма. Но въ высшихъ сферахъ все болѣе усиливалось ортодоксальное направленіе: выборъ Госсбаха не былъ утвержденъ вслѣдствіе протеста, представленнаго нѣкоторыми членами общины Якоби по совѣту одного строго-ортодоксальнаго пастора. Въ сентябрѣ появилось въ газетахъ евангелической консервативной партіи сообщеніе, что императоръ, принимая въ замкѣ Бенратъ на берегу Рейна депутацію строго-ортодоксальнаго духовенства, одобрилъ ея стремленія и отозвался неодобрительно о новомъ церковномъ устройствѣ, способствующемъ развитію религіознаго либерализма. Поэтому президентъ верховнаго церковнаго совѣта Геррманъ пришелъ къ убѣжденію, что ему не удастся сдерживать различныя евангелическія партіи въ законныхъ предѣлахъ, установленныхъ новымъ синодальнымъ устройствомъ. Онъ снова подалъ прошеніе объ отставкѣ. Но императоръ не согласился на его увольненіе и далъ ему продолжительный отпускъ. Геррманъ былъ уволенъ отъ своей должности только по прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, когда религіозный позитивизмъ сталъ проникать въ высшія сферы общества, а въ сферахъ государственнаго и церковнаго управленія стали преобладать консервативныя и ретроградныя стремленія. Однако введенное имъ синодальное устройство осталось въ силѣ и послѣ того, какъ въ составъ верховнаго церковнаго совѣта поступили членами два придворныхъ пастора. Но на первыхъ засѣданіяхъ генеральнаго синода, происходившихъ осенью 1879 года подъ руководствомъ Путткамера, обнаружилось преобладающее вліяніе обоихъ ортодоксальныхъ направленій—лютеранскаго и позитивно-уніонистскаго; тогда были постановлены рѣшенія, расшатавшія церковное устройство въ его основахъ. Придворные пасторы господствовали въ синодѣ, не встрѣчая почти никакого сопротивленія. Такимъ образомъ дѣло дошло до постановленія такихъ рѣшеній, которыя нарушали предоставленное свѣтскимъ должностнымъ лицамъ право вести метрическія книги, парализовали право общинъ выбирать пасторовъ, отдали церковную дисциплину исключительно въ руки духовенства, осудили заведеніе школъ для дѣтей различныхъ вѣроисповѣданій и не допустили вы-

Іюнь 1877.

Дек.

ражать либеральныя религіозныя воззрѣнія не только съ церковной, но и съ профессорской каѳедры. Нѣкоторые изъ профессоровъ тщетно протестовали противъ такихъ постановленій вмѣстѣ съ нѣсколькими членами синода. Послѣднія засѣданія синода доказали, что въ прусской церкви достигъ рѣшительнаго преобладанія догматизмъ.

Соглашеніе съ католической церковью. Тогда увѣнчались успѣхомъ и переговоры съ высшими представителями католической церкви. Имперскій канцлеръ желалъ, по политическимъ мотивамъ, прекращенія или ослабленія распри съ римскою церковью, потому что нуждался въ содѣйствіи партіи центра для успѣха своихъ экономическихъ проектовъ, а среди католиковъ и даже въ Ватиканѣ обнаружилось такое настроеніе умовъ, при которомъ соглашеніе казалось возможнымъ. Совѣщанія имперскаго канцлера съ папскими нунціями Мазеллой и Якобини въ Киссингенѣ и въ Гаштейнѣ мало по малу расчистили путь къ соглашенію. Тогда Путткамеръ рѣшительно отказался отъ тѣхъ воззрѣній, которыми руководствовался его предмѣстникъ Фалькъ. Школьная реформа хотя и не была совершенно отложена въ сторону, но была пріостановлена; учрежденіе школъ для дѣтей различныхъ вѣроисповѣданій было затруднено; преобразование народныхъ школъ было прекращено; составленный Фалькомъ проектъ закона о народномъ образованіи былъ отложенъ въ сторону. Наконецъ, въ маѣ 1880 года былъ внесенъ въ прусскій ландтагъ проектъ закона, предоставлявшаго правительству право исполнять или неисполнять многія изъ статей майскихъ законовъ; это заставило либеральную Германію опасаться, что разчищается путь для «благочестиваго странствованія въ Каноссу». Рѣдко случалось, чтобъ какой нибудь законопроектъ вызвалъ такія-же горячія пренія, совѣщанія, переговоры и попытки соглашенія между политическими партіями, какъ предложеніе предоставить исполненіе церковно-политическихъ законовъ на произволъ правительства. Фалькъ и его единомышленники находили, что даже въ случаѣ неутвержденія новаго законопроекта, одинъ фактъ его внесенія въ рейхстагъ былъ большою ошибкой со стороны правительства, потому что ослабилъ авторитетъ государства въ борьбѣ съ властолюбивымъ клерикализмомъ; а когда начались пренія объ отдѣльныхъ статьяхъ законопроекта, національ-либералы всѣми силами старались отстоять по меньшей мѣрѣ самыя важныя статьи майскихъ законовъ. Но тогда возникло опасеніе, что въ рейхстагѣ составитъ консервативно-ультрамонтанское большинство и что весь законопроектъ будетъ утвержденъ даже, можетъ быть, въ ухудшенномъ видѣ. Чтобъ не довести дѣло до такой крайности, часть либеральной партіи, руководимая Бенningсеномъ, попыталась уладить компромиссъ съ устраненіемъ самыхъ предосудительныхъ статей законопроекта. И это ей удалось. Изъ законопроекта были исключены самыя важныя статьи, какъ напр. статьи, позволявшія снова вступать въ должность тѣмъ епис-

Законъ 14
іюля 1880.

Дальнѣйшій
пересмотръ
церковно-по-
литическихъ
законовъ.

Законъ 31
мая 1882.

должности прусскихъ епископовъ и даже были снова допущены къ исполненію своихъ обязанностей нѣкоторые изъ епископовъ, отрѣшенныхъ отъ своихъ должностей судебными приговорами. На должность архіепископа позенскаго, замѣщеніе которой было сопряжено съ самыми большими затрудненіями, былъ назначенъ кѣнигсбергскій протоіерей Диндеръ. Фанатическія выходки новаго князя-епископа бреславскаго, Герцога при разрѣшеніи вопроса о смѣшанныхъ бракахъ, произвели прискорбное впечатлѣніе; тѣмъ не менѣе правительство искало способовъ соглашенія. Новая въ дружелюбномъ тонѣ переписка между императоромъ и папой свидѣтельствовала объ улучшеніи ихъ взаимныхъ отношеній. Замѣчательнымъ признакомъ переворота, совершившагося въ настроеніи умовъ, служилъ тотъ фактъ, что имперскій канцлеръ предложилъ избрать папу посредникомъ въ разрѣшеніи возникшаго съ Испаніей спора о правѣ владѣнія Каролинскими островами. Почти ежегодно дѣлалось какое-нибудь новое предложеніе по церковно-политическимъ вопросамъ и вслѣдъ за тѣмъ отмѣнялась еще какая-нибудь статья майскихъ законовъ. Въ 1883 году было ограничено право свѣтскаго правительства вмѣшиваться въ назначенія на такія духовныя должности, на которыя были назначены учредительными актами несмѣняемыя должностныя лица. Впослѣдствіи были введены слѣдующія преобразованія: были отмѣнены такъ-называемые «культурные экзамены», былъ упраздненъ духовный судъ, было снова дозволено основывать семинаріи для мальчиковъ и учебныя заведенія съ бесплатнымъ содержаніемъ; право апеллировать къ свѣтскому правительству на рѣшенія церковныхъ должностныхъ лицъ было значительно ограничено; была расширена сфера дѣятельности духовныхъ обществъ, основанныхъ для ухода за больными. Успѣху мирныхъ переговоровъ съ римскою куріей много содѣйствовалъ епископъ Фульды, докт. Коппъ, который былъ впослѣдствіи назначенъ княземъ-епископомъ бреславльскимъ; онъ и въ качествѣ члена верхней палаты принималъ успѣшное участіе въ парламентскихъ преніяхъ. Тогда были снова открыты въ Фульдѣ, въ Трирѣ и въ другихъ мѣстахъ клерикальныя семинаріи для научной подготовки кандидатовъ на церковныя должности. Дальнѣйшія перемѣны въ томъ-же направленіи были произведены пятымъ церковнымъ закономъ: онъ ограничилъ право правительства протестовать противъ назначенія такихъ лицъ духовнаго званія, выборъ которыхъ казался неудобнымъ по политическимъ мотивамъ; онъ отмѣнилъ стѣсненія, наложенныя на право духовенства прибѣгать къ церковнымъ карательнымъ мѣрамъ, если эти мѣры не выходили изъ предѣловъ чисто-религіозной сферы; вмѣстѣ съ тѣмъ было дозволено существованіе духовныхъ обществъ, члены которыхъ заботились о душевномъ спасеніи вѣрующихъ, внушали имъ любовь къ ближнему или склонность къ созерцательной жизни; и женскимъ духовнымъ

Дек. 1882.

Янв. 1883.

Законъ 21

мая 1886.

Законъ 29

апр. 1887.

обществамъ было снова дозволено руководить образованіемъ въ высшихъ женскихъ школахъ. Дозволеніе учреждать такія общества даже съ правомъ руководить воспитаніемъ дѣвочекъ возбуждало въ либеральныхъ сферахъ тревожныя опасенія. Однако и этотъ новый законопроектъ былъ утвержденъ консерваторами и партіей центра. Такимъ образомъ всѣ принципы, которыми руководствовался въ своей законодательной дѣятельности Фалькъ, были въ своихъ главныхъ чертахъ поколеблены или нарушены. Многолѣтняя борьба окончилась побѣдой, одержанной не свѣтскимъ правительствомъ; но до сихъ поръ еще остаются неразрѣшенными вопросы: прочно-ли достигнутое такимъ способомъ соглашеніе; дѣйствительно-ли отысканъ удовлетворительный *modus vivendi*; будутъ-ли миролюбивые представители католической церкви въ состояніи сдерживать воинственные стремленія демагогическихъ элементовъ ультрамонтантской партіи?

Вслѣдъ за тѣмъ ультрамонтаны стали вести упорную борьбу изъ-за господства надъ народными школами. Угасавшее пламя «культур-кампа» было снова раздуто по этому поводу. Проекты, которые неоднократно вносили въ парламентъ депутаты Виндгторстъ, по видимому, имѣли цѣлію обезпечить за церковью право преподаванія религій, а въ сущности составлялись съ цѣлію подчинить школы господству духовенства. Стремленія этого рода встрѣчали упорное сопротивленіе и со стороны большинства народныхъ представителей, руководствовавшихся старымъ прусскимъ принципомъ, что школа есть учрежденіе государственное. Благодаря хорошему положенію финансовъ былъ изданъ законъ, облегчавшій устройство народныхъ школъ: было рѣшено отпускать изъ государственнаго казначейства денежное пособіе на уплату жалованья школьнымъ преподавателямъ съ условіемъ, чтобъ была отмѣнена плата за посѣщеніе школъ. Ультрамонтаны возставали и противъ этого закона, усматривая въ его изданіи дальнѣйшій шагъ къ предоставленію школъ въ вѣдѣніе государства.

Борьба по
школьному
вопросу.

Законъ 14
іюня 1888.

Въ то время, какъ прусское правительство вступало въ миролюбивое соглашеніе съ представителями нѣмецкаго католицизма, оно было вынуждено принимать энергическія оборонительныя мѣры противъ дѣйствовавшихъ сообща съ ультрамонтанами, Поляковъ. Оно уже давно тревожилось тѣмъ, что въ восточныхъ провинціяхъ Пруссіи польское населеніе всё болѣе и болѣе отодвигало на задній планъ Нѣмцевъ. Съ начала 1885 года оно стало принуждать иноземцевъ польскаго происхожденія къ выселенію изъ пограничныхъ восточныхъ округовъ. Этимъ способомъ оно предохраняло тѣ округи отъ постоянно усиливавшагося наплыва польскихъ выходцевъ. При этомъ, можетъ быть, бывали случаи притѣсненій и злоупотребленій, но вообще нельзя не признать эту мѣру справедливой съ точки зрѣнія національных нѣмецкихъ интересовъ. Но въ рейхстагѣ она

Мѣры противъ
враждовавшихъ
съ Нѣмцами
Поляковъ.

послужила для Поляковъ, поддерживаемыхъ ультрамонтанами и
свободомыслящими Нѣмцами, поводомъ для горячихъ нападокъ на
правительство, не смотря на то, что она не входила въ компетенцію
имперскаго правительства, а принадлежала исключительно къ сферѣ
вѣдомства правительства прусскаго, какъ на это и указывалъ импе-
раторъ въ своемъ посланіи къ рейхстагу. Не смотря на это,
въ рейхстагѣ составилось изъ клерикаловъ, изъ прогрессистовъ,
16 янв. 1886. изъ социаль-демократовъ и изъ Поляковъ большинство, неодобри-
вшее правительственную мѣру. Принадлежавшій къ этому большин-
ству, эльзасскій депутатъ Симонисъ могъ назвать этотъ день са-
мымъ пріятнымъ изъ всѣхъ, какіе онъ пережилъ въ рейхстагѣ въ
теченіи двѣнадцати лѣтъ. Но прусская палата депутатовъ, въ ко-
торой большинство состояло изъ консерваторовъ и національ-либе-
раловъ, признала сдѣланныя правительствомъ распоряженія соглас-
ными съ интересами нѣмецкаго населенія и изъявила готовность
поддерживать правительство, когда оно приметъ намѣченныя въ
тронной рѣчи мѣры для упроченія и развитія нѣмецкой культуры
въ восточныхъ пограничныхъ провинціяхъ. Вслѣдъ за тѣмъ были
Апрѣль. утверждены прусскимъ ландтагомъ законопроекты, составленные съ
цѣлію помогать Нѣмцамъ въ пріобрѣтеніи польскихъ помѣстьевъ,
поощрять преподаваніе нѣмецкаго языка въ народныхъ школахъ и
создать преграды для польской агитаціи.

7. Имперское законодательство отъ 1881 до 1889 года. Соціальная политика. Военный законъ. Распушеніе рейхстага.

Новые вы- Политико-экономическіе проекты имперскаго канцлера, въ особен-
боры въ рейхс- ности его намѣреніе ввести табачную монополію, возбудили сильное
тагъ. беспокойство въ народѣ, а радикалы стали волновать умы, пре-
увеличивая опасность, которою угрожаютъ народнымъ вольностямъ
ретроградныя стремленія правительства; поэтому новые выборы
27 окт. 1881. рейхстага значительно увеличили силы крайнихъ либеральныхъ пар-
тій, прогрессистовъ и выдѣлившись изъ національ-либеральной пар-
тіи «сецессіонистовъ», которые придерживались радикальныхъ воз-
зрѣній на свободу торговли. Тогда распалось старое большинство,
состоявшее изъ консерваторовъ и умѣренныхъ либераловъ и въ те-
ченіе десяти лѣтъ помогавшее изданію самыхъ полезныхъ законовъ.
Тогда оказалась въ большинствѣ оппозиція, къ которой принадле-
жали члены партіи центра и крайніе либералы съ своими обычными
союзниками; такимъ образомъ взаимныя отношенія между парламен-
тскими партіями измѣнились не въ пользу дальнѣйшаго развитія импер-
ской политики. Эти выборы доказали, что введенная въ имперіи все-
общая подача голосовъ была болѣе благопріятна для цѣлей оппозиціи,

чѣмъ господствовавшая въ Пруссіи система не прямыхъ выборовъ по классамъ; это также видно изъ того факта, что происходившіе годомъ позже, при одинакихъ политическихъ условіяхъ, выборы въ прусскую палату депутатовъ не только увеличили силы консервативныхъ партій, но даже доставили имъ еще не бывалое большинство голосовъ. Окт. 1882.

Засѣданія новаго рейхстага были открыты съ необыкновенной торжественностью тропною рѣчью или императорскимъ посланіемъ, въ которомъ монархъ вполне одобрялъ соціальную и политико-экономическую программу имперскаго канцлера, говорилъ о необходимости излечивать по мѣрѣ возможности соціальныя недуги посредствомъ улучшенія положенія рабочихъ и въ горячихъ выраженіяхъ просилъ содѣйствія рейхстага для исполненія этой задачи. Въ посланіи между прочимъ говорилось: «Мы стали-бы еще съ болѣе сильнымъ чувствомъ удовлетворенія взирать на успѣхи, которые Господь ниспослалъ въ наше царствованіе, если бы намъ удалось доставить нашему отечеству новыя и прочныя гарантіи внутренняго спокойствія и оказать болѣе существенную помощь тѣмъ, кто въ ней нуждается. Болѣе тѣсное сближеніе съ реальными силами христіанской народной жизни и ихъ сосредоточеніе въ форму корпорацій подъ покровительствомъ и при содѣйствіи государства сдѣлаютъ возможнымъ разрѣшеніе и тѣхъ задачъ, которыя были-бы въ такомъ-же объемѣ не по силамъ одной правительственной власти». Императорское посланіе отъ 17 ноября 1881

По прошествіи нѣсколькихъ недѣль былъ изданъ королевскій указъ министерству, возбудившій общее вниманіе и вызвавшій въ парламентѣ оживленныя пренія; въ немъ дѣлались указанія на монархическій характеръ конституціи, на право короля руководить по его собственному усмотрѣнію управленіемъ и политикой Пруссіи, и на обязанность должностныхъ лицъ поддерживать правительство и во время избирательной агитаціи. Въ виду усиленія оппозиціи въ рейхстагѣ, вышеупомянутое «посланіе» и этотъ «указъ» были доказательствами рѣшимости правительства вступить въ борьбу съ чрезмѣрными притязаніями парламентскаго большинства. Вождь партіи центра Виндтгорстъ пользовался въ новомъ рейхстагѣ еще болѣе сильнымъ вліяніемъ, чѣмъ когда-либо. Это доказало огромное большинство голосовъ, подданныхъ за его предложеніе отмѣнить законъ, который воспрещалъ занимать церковныя должности лицамъ, не получившимъ на то законнаго права; это былъ одинъ изъ тѣхъ немногихъ имперскихъ законовъ, изданіе которыхъ было вызвано «культуркампфомъ». Впрочемъ, предложеніе Виндтгорста не было одобрено союзнымъ совѣтомъ. Правительство и рейхстагъ. 4 янв. 1882.

Новый рейхстагъ отвергнулъ значительнымъ большинствомъ голосовъ и проектъ табачной монополіи, который правительство внесло на его разсмотрѣніе не смотря на то, что было заранѣе увѣрено въ

Январь.

Неутвержденіе проекта табачной монополіи. Іюнь.

неудачѣ своей попытки. Члены большинства не могли понять необходимости такой мѣры, которая уничтожала сильно развитую отрасль промышленности и возлагала на государство обязанность выплатить вознагражденіе за причиняемые убытки; и опытъ, вынесенный изъ дѣятельности страсбургской «табачной мануфактуры», не говорилъ въ пользу предложеннаго нововведенія.

Гамбургъ и Бременъ при- Между тѣмъ, политико-экономическое объединеніе Германіи сдѣлало новый шагъ впередъ вслѣдствіе заключенія съ Гамбургомъ договора, по которому этотъ Ганзейскій городъ вступалъ въ Таможенный Союзъ и получалъ отъ имперскаго правительства денежное вспомошествованіе на возведеніе необходимыхъ новыхъ построекъ. Вступленіе этого договора въ обязательную силу было отложено на нѣсколько лѣтъ и Гамбургу были предоставлены права вольнаго портового города (порто-франко) въ ограниченномъ размѣрѣ. Чтобы побудить Гамбургъ отказаться отъ его исключительнаго положенія въ области таможенной политики, пришлось прибѣгать къ притѣсненіямъ и угрозамъ. По прошествіи двухъ лѣтъ присоединился къ Таможенному Союзу и Бременъ—единственный изъ нѣмецкихъ городовъ, еще не подчинявшійся новымъ порядкамъ. Въ октябрѣ 1888 года, — послѣ того, какъ было окончено сооруженіе необходимыхъ новыхъ зданій, — оба города вступили въ составъ Таможеннаго Союза.

Перемѣны въ министерствахъ военномъ и морскомъ. Усиленіе оппозиціи въ новомъ рейхстагѣ выразилось между прочимъ и въ болѣе рѣзкихъ нападкахъ на военное управленіе. Во время сессіи 1882—83 года ораторы оппозиціи указывали на многіе недостатки военнаго устройства—на привилегированное положеніе дворянъ, на дурное обхожденіе съ солдатами, на стараніе сдѣлать изъ лицъ военнаго званія особую касту и т. п.; поэтому не были одобрены предположенія построить новые казармы и казино для офицеровъ и устроить въ Нейбризахъ подготовительную школу для унтеръ-офицеровъ. Рѣзкой критикѣ подвергались различные недостатки въ организаціи арміи; проектъ увеличенія офицерскихъ пенсій и вопросъ о привлеченіи лицъ военнаго званія къ уплатѣ общинныхъ налоговъ послужили поводомъ для борьбы правительства съ рейхстагомъ; и въ средѣ высшихъ представителей военнаго управленія не было единсмыслия по вопросамъ объ организаціи арміи; все это побудило военнаго министра Камеке выйти въ отставку. Его замѣнилъ генераль Бронсаръ фонъ-Шеллендорфъ. Въ то же время генераль фонъ-Штохъ отказался отъ завѣдыванія морскимъ министерствомъ и былъ замѣненъ генераломъ фонъ-Каприви.

Соціально-политическое законодательство. Только въ одной сферѣ, — въ сферѣ соціально-политической, — дѣятельность рейхстага, состоявшаго болѣею частію изъ членовъ оппозиціи, была плодотворной, потому что находила для себя поддержку въ партіи центра. Послѣ того, какъ правительство прибѣгало къ разнымъ репрессивнымъ мѣрамъ, чтобы сдерживать соціалъ-демокра-

тическую агитацію, оно наконецъ сочло своимъ долгомъ озаботиться объ улучшеніи матеріальнаго положенія рабочаго класса и приступить къ практическимъ соціальнымъ реформамъ. При этомъ, конечно, приходилось имѣть дѣло съ безконечными затрудненіями, да и самые вопросы, которые приходилось разрѣшать, не вполне входили въ сферу законодательной дѣятельности. Тѣмъ не менѣе, было сдѣлано все, что можно, для облегченія отчаяннаго положенія рабочихъ, для практическаго примѣненія христіанскихъ принциповъ въ отношеніяхъ къ несчастнымъ низшимъ классамъ населенія. Въ императорскомъ посланіи отъ 17 ноября 1881 было высказано человеколюбивое, высоко-нравственное убѣжденіе, что для излеченія соціальныхъ недуговъ не слѣдуетъ прибѣгать только къ репрессивнымъ мѣрамъ противъ невозддержныхъ соціалъ-демократическихъ притязаній, а также слѣдуетъ искать способовъ для развитія благосостоянія рабочихъ. Это было первымъ шагомъ къ введенію такихъ соціальныхъ реформъ, которыя были задуманы на совершенно новыхъ основахъ, преслѣдовали новыя цѣли, а на государство и общество возлагали такую задачу, за разрѣшеніе которой еще не осмѣливалось до той поры братья ни одно государство. Предполагалось обезпечить рабочихъ отъ послѣдствій несчастій, болѣзней и старости и сдѣлать это путемъ принудительныхъ законодательныхъ мѣръ, такъ какъ благотворительная дѣятельность частныхъ лицъ оказывалась въ этой сферѣ вовсе недостаточной. Но трудности, которыя пришлось преодолевать, были очень значительны и только послѣ многолѣтнихъ трудовъ рейхстагъ могъ утвердить два законопроекта—«о больныхъ рабочихъ» (15 іюня 1883) и «объ обезпеченіи рабочихъ отъ несчастныхъ случайностей» (6 іюля 1884). Расходы на содержаніе больныхъ были возложены совокупно на рабочихъ и на хозяевъ, а расходы на обезпеченіе отъ несчастныхъ случайностей были возложены исключительно на общества нанимателей. Эти законы сначала относились главнымъ образомъ къ фабричнымъ рабочимъ, но въ теченіи слѣдующихъ лѣтъ были распространены и на другіе рабочіе классы, въ особенности на сельскихъ рабочихъ. По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, это зданіе соціальныхъ реформъ было увѣнчано изданіемъ закона, обезпечивавшаго положеніе престарѣлыхъ и неспособныхъ къ физическому труду рабочихъ назначеніемъ ренты, въ уплатѣ которой должны были участвовать и государство, и наниматели и сами рабочіе. «Съ той минуты, какъ мы окончили наши труды по составленію нѣмецкой конституціи»,—сказалъ въ рейхстагѣ депутатъ Беннигсенъ,—«намъ еще не приходилось заниматься болѣе важной и болѣе отвѣтственной работой. Во всѣхъ законодательствахъ европейскихъ государствъ едва-ли найдется законъ съ такимъ же глубокимъ и широкимъ значеніемъ. Только мы могли осмѣлиться взять на себя такую задачу, потому что мы еще имѣемъ въ Германіи разумные.

Законъ 22
іюня 1889.

прочные порядки, обеспеченные и нашей конституціей, и нашимъ законодательствомъ. и нашей глубоко укоренившейся монархіей». Человѣколюбивыя цѣли и благотворныя послѣдствія этой соціальной реформы, безъ сомнѣнія, будутъ имѣть цѣлебное вліяніе на броженіе умовъ среди недовольнаго рабочаго населенія. Обширныя стачки, устроенныя рабочими въ маѣ 1889 въ многочисленныхъ промышленныхъ заведеніяхъ, въ особенности въ каменно-угольныхъ копяхъ прирейнской Вестфалии, Верхней Силезіи и Саксоніи, и превосходившія своей важностью всѣ прежнія явленія этого рода, были новымъ напоминаніемъ государству и обществу, что не слѣдуетъ медлить введеніемъ реформъ, способныхъ прекратить броженіе умовъ въ сферѣ рабочихъ.

Выѣшняя
политика.
Отношенія
къ Россіи.

И въ теченіе тѣхъ лѣтъ имперскій канцлеръ успѣшно заботился о сохраненіи мира съ иностранными государствами. Не только люди, мечтавшіе во Франціи объ отмщеніи Нѣмцамъ, пользовались всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобъ изливать свою ненависть, и только выжидали благопріятнаго стеченія обстоятельствъ для борьбы съ Германіей, но и дружба съ Россіей, послѣ трагической кончины Александра II, была неоднократно поколеблена подъ вліяніемъ панславистской агитаціи, которую поддерживали въ высшихъ правительственныхъ и военныхъ сферахъ престарѣлый канцлеръ, князь Горчаковъ, графъ Игнатъевъ и генералъ Скобелевъ, возбуждившій въ февралѣ 1882 въ Парижѣ сильное волненіе своей грозной воинственной рѣчью. Заключеніе русско-французскаго наступательнаго союза представлялось одной изъ самыхъ серьезныхъ опасностей для европейскаго мира. Однако, берлинскому правительству удалось предотвратить прекращеніе добрыхъ отношеній между Россіей и Германіей: свиданіе между двумя императорами и ихъ министрами въ Данцигѣ, замѣна князя Горчакова Гирсомъ (въ апрѣлѣ 1882) и увольненіе генерала Игнатъева (въ іюнѣ 1882) отъ должности министра внутреннихъ дѣлъ могли считаться ручательствами за сохраненіе мира между двумя сосѣдними державами.

9 сент. 1881.

Союзъ съ
Австріей и
съ Италіей.

7 окт. 1879.

Самымъ твердымъ оплотомъ противъ нарушенія европейскаго мира были добрыя отношенія между Германіей и Австріей, которымъ придавали все болѣе высокую цѣну и общественное мнѣніе въ обѣихъ имперіяхъ и оба правительства, и которыя были въ послѣдствіи скрѣплены заключеніемъ формальнаго оборонительнаго союза послѣ личныхъ переговоровъ, которые велъ въ Вѣнѣ германскій имперскій канцлеръ. Это былъ мирный договоръ, заключенный съ оборонительною цѣлію. Въ случаѣ нападенія Россіи на одну изъ двухъ имперій, договорившіяся стороны обязывались помогать одна другой всѣми своими военными силами. Если-бы на одну изъ двухъ имперій было предпринято нападеніе не Россіей, а какой нибудь другой державой, то другая изъ договорившихся сторонъ обязывалась по меньшей мѣрѣ соблю-

дать доброжелательный нейтралитетъ. Но еслибы нападающая держава нашла поддержку со стороны Россіи, то вступило-бы въ силу обязательство обоюдной помощи всѣми военными силами. Договоръ былъ заключенъ безсрочно. Онъ не утратилъ своей силы и послѣ того, какъ графа Андраши замѣнили во главѣ министерства иностранныхъ дѣлъ сначала Геймерле, а потомъ графъ Кальпоки. Онъ превратился въ тройственный союзъ вслѣдствіе присоединенія къ нему Италіи. Препрежне единомысліе между восточными державами было возстановлено на личномъ свиданіи трехъ императоровъ и ихъ министровъ въ польскомъ замкѣ Скерневицахъ; тамъ было улажено соглашеніе касательно жгучихъ вопросовъ восточной политики. Однако, опасенія союза между Россіей и Франціей заставляли кн. Бисмарка все прочіе скрѣплять союзныя узы Германіи съ Австріей и съ Италіей. Эта цѣль была достигнута ежегодными личными совѣщаніями кн. Бисмарка съ австрійскими министрами и поѣздкой (въ началѣ окт. 1887) президента итальянскаго министерства Криспи въ помѣстье имперскаго канцлера Фридрихсруэ.

1883.

15—17 сент.

1884.

На долю престарѣлаго главы германской имперіи вышло и то счастье, что онъ дожилъ до празднованія своей золотой свадьбы и до празднованія серебряной свадьбы послѣднаго принца, и могъ качать на своихъ колѣняхъ своихъ правнуковъ, — сыновей принца Вильгельма и принцессы Августы Викторіи Шлезвигъ-Гольштинской. Юбилей его двадцатипятилѣтняго царствованія, восьмидесятилѣтняя годовщина его зачисленія въ военную службу, и девятидесятилѣтняя годовщина его рожденія служили поводомъ для устройства патриотическихъ празднествъ, въ которыхъ принимала участіе вся нація. Однако ему пришлось переживать семейныя несчастія, — смерть одного изъ сыновей послѣднаго принца, принца Вальдемара (27 марта 1879), смерть своего брата, принца Карла (21 янв. 1883) и смерть увѣнчаннаго славой, полководца принца Фридриха Карла (15 іюня 1885). Въ концѣ 1882 и началѣ 1883 случились два несчастія: наводненіе опустошило поля въ прирейскихъ провинціяхъ и довело мѣстныхъ жителей до бѣдственнаго положенія, облегченію котораго много содѣйствовали добровольныя денежныя пожертвованія; перевозившій эмигрантовъ, гамбургскій корабль Кимбрія столкнулся вблизи отъ нѣмецкихъ береговъ съ однимъ англійскимъ пароходомъ и пошелъ ко дну вмѣстѣ съ нѣсколькими сотнями пассажировъ. Двумя годами позже нѣмецкій корветъ Августа былъ застигнутъ страшной бурей въ Аденскомъ заливѣ и погибъ вмѣстѣ съ находившимися на немъ 223 матросами.

Радостныя и печальныя событія въ императорскомъ семействѣ и въ Пруссіи.

Дек. 1882.

Янв. 1883.

Іюнь 1885.

Новые выборы въ рейхстагъ значительно ослабили крайнюю либеральную партію или партію свободомыслящихъ Нѣмцевъ, какъ она стала называть себя съ тѣхъ поръ, какъ прогрессисты соединились съ «сецессионистами». Но оппозиція, составлявшаяся изъ разнообраз-

Новые выборы въ рейхстагъ.

28 окт. 1884.

ныхъ элементовъ и способная только къ отрицательной дѣятельности, все еще располагала большинствомъ голосовъ; окончательныя рѣшенія постановлялись депутатами Виндтгорстомъ и Евгеніемъ Рихтеромъ при содѣйствіи небольшой группы, враждебно относившейся къ имперіи; поэтому, разрѣшеніе національныхъ задачъ и дальнѣйшее развитіе имперскаго законодательства или были приостановлены или приводили къ желаемой цѣли только послѣ трудной борьбы съ оппозиціей. Настроеніе этого большинства выражалось во время каждой сессіи въ какихъ нибудь постановленіяхъ, глубоко оскорблявшихъ и волновавшихъ нѣмецкую націю. Во время первой сессіи была сдѣлана враждебная демонстрація противъ имперскаго канцлера, но дѣло кончилось тѣмъ, что, въ виду общаго негодованія, рейхстагъ отмѣнилъ свой отказъ учредить новую директорскую должность въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ; потомъ была сдѣлана попытка воспротивиться принятымъ въ Пруссіи мѣрамъ для охраны Нѣмцевъ въ населенныхъ Поляками провинціяхъ; наконецъ возраженія противъ военнаго законопроекта довели дѣло до кризиса.

Мартъ 1885.

Таможенный тарифъ. Каналъ между морями Нѣмецкимъ и Балтійскимъ.

Этотъ рейхстагъ обнаружилъ готовность исполнять желанія правительства, когда былъ поднятъ вопросъ о новомъ увеличеніи таможенныхъ пошлинъ, потому что центръ постоянно вступался за покровительственную систему въ торговой политикѣ. Правительство предложило увеличить пошлины на цѣлый рядъ промышленныхъ произведеній, въ особенности на сельскохозяйственные продукты, на зерновой хлѣбъ, на рогатый скотъ, на торговлю лѣсомъ, а рейхстагъ не только утвердилъ внесенный правительствомъ законопроектъ, но даже увеличилъ предложенный размѣръ пошлинъ. Увеличеніе пошлинъ на зерновой хлѣбъ удовлетворяло желанія многочисленныхъ сельскихъ хозяевъ и поддерживалось аграрной агитаціей, находившей для себя широкую благопріятную почву среди землевладѣльцевъ и крестьянъ по причинѣ жалкаго положенія нѣмецкаго сельскаго хозяйства. Законъ о таможенномъ тарифѣ былъ утвержденъ значительнымъ большинствомъ голосовъ, а пошлины на зерновой хлѣбъ были въ послѣдствіи (въ дек. 1887) еще увеличены. И удовлетворявшій важные военные и экономическіе интересы, проектъ прорытія канала пеперегъ Гольштиніи для соединенія морей Нѣмецкаго и Балтійскаго былъ утвержденъ рейхстагомъ, потому что устранялъ необходимость дорого - стоящаго и опаснаго объѣзда сѣверной оконечности Даніи, хотя на производство работъ и была назначена крупная сумма въ 156 милліоновъ марокъ.

Законъ 22 мая 1885.

Законъ 16 марта 1886.

Законъ о почтовыхъ пароходахъ.

Съ большими затрудненіями было сопряжено утвержденіе закона о выдачѣ правительственныхъ субсидій владѣльцамъ почтовыхъ пароходовъ, поддерживавшихъ постоянныя сношенія съ восточной Азіей, Австраліей и Африкой. Этотъ проектъ соотвѣтствовалъ громко выражавшимся желаніямъ обширныхъ торговыхъ и промышленныхъ

сферъ; онъ свидѣтельствовалъ о стремленіи имперскаго правительства къ болѣе дѣятельной заморской политикѣ въ такое время, когда всемірная торговля стала получать болѣе широкое развитіе и когда европейская культура начала проникать въ такія страны, которыя прежде были недоступны для Европейцевъ. Проектъ такого-же рода былъ уже ранѣе отвергнутъ рейхстагомъ, не смотря на то, что общественное мнѣніе рѣшительно высказывалось въ его пользу. Онъ находился въ связи съ новыми колоніальными предпріятіями, о которыхъ мы уже говорили ранѣе (XV, 2, 479 и сл.), но встрѣтилъ сильную оппозицію въ рейхстагѣ. Онъ наконецъ былъ утвержденъ Законъ 6 апрѣля 1885. апрѣля 1885. только линія сообщеній съ Африкой, то есть та, которая находилась въ самой тѣсной связи съ нѣмецкими колоніальными предпріятіями.

Отъ этого рейхстага нельзя было ожидать соглашенія и по вопросу Увеличеніе пошлинъ на хлѣбное вино неутверждено. объ увеличеніи имперскихъ налоговъ, которое уже давно считалось крайне необходимымъ и даже послужило-бы облегченіемъ для финансовъ союзныхъ государствъ. Однако, не смотря на безуспѣшность прежнихъ неоднократныхъ попытокъ, имперскій канцлеръ не отказался отъ проекта такой рѣформы. Онъ полагалъ, что всего удобнѣе было-бы увеличить имперскіе доходы посредствомъ увеличенія пошлинъ на хлѣбное вино, которыя были въ Германіи гораздо ниже, чѣмъ во всѣхъ другихъ странахъ. Почти всѣ политическія партіи сходились въ убѣжденіи, что этотъ предметъ потребленія былъ болѣе всякаго другого способенъ выносить болѣе высокій размѣръ пошлинъ. Но первоначально проектированная форма монополіи была почти единогласно отвергнута по очень вѣскимъ экономическимъ и политическимъ соображеніямъ; и внесенный въ рейхстагъ въ теченіе послѣднихъ недѣль его сессіи проектъ обложенія пошлинами потребителей хлѣбнаго вина также былъ отвергнутъ. 28 марта 1886.

Но всего менѣе способнымъ исполнять свою національную задачу Военный за- конъ. Распу- щеніе рейхс- тага. оказался рейхстагъ при разрѣшеніи вопроса объ организациі арміи. Мы уже ранѣе (XV, 2, 528) говорили о содержаніи военного закона отъ 2 мая 1874,—о томъ, что народные представители отстаивали свое право ежегодно утверждать бюджетъ, а военное управленіе требовало опредѣленія постоянного численнаго состава арміи въ мирное время, и что это разномысліе было прекращено компромиссомъ объ утвержденіи военного бюджета на семилѣтній срокъ. Въ виду скорого истеченія этого срока, правительство внесло въ рейхстагъ проектъ закона, снова устанавливавшего численный составъ арміи на семь лѣтъ, но съ такимъ увеличеніемъ, какое соотвѣтствовало увеличившемуся тѣмъ временемъ числу населенія. Возобновленіе септената было тогда утверждено не смотря на упорное сопротивленіе центра и прогрессистовъ. А когда сталъ истекать и этотъ срокъ, возобновилась такая-же парламентская борьба; но она имѣла Февр. 1880. Законъ 6 мая 1880.

иной исходъ по причинѣ еще менѣе благопріятнаго для правитель-
ства, личнаго состава рейхстага. Правительство предложило снова
установить на семилѣтній срокъ численность арміи, но съ соотвѣт-
ствующей увеличенію населенія прибавкой,—а именно въ размѣрѣ
468,409 человекъ, то есть съ прибавкой 41,000 человекъ или
1 процента съ цифры увеличенія народонаселенія по послѣдней пе-
реписи. Въ то время положеніе Германіи внушало ея правительству
серьезныя опасенія, потому что не задолго передъ тѣмъ возникли
замѣшательства на Балканскомъ полуостровѣ, французскіе помыслы
объ отмщеніи становились все болѣе грозными, панслависты все
громче заявляли въ Россіи о своемъ несочувствіи къ Германіи, во-
оруженія этихъ двухъ странъ всё усиливались, арміи этихъ двухъ
державъ были многочисленнѣе нѣмецкихъ, а Франція старалась за-
ключить съ Россіей наступательный союзъ, который заставилъ-бы
германскую имперію готовиться къ войнѣ на два фронта. По-
этому главной обязанностью германскаго правительства было при-
нятіе мѣръ для самообороны. На нѣмецко - французской границѣ
строились бараки и дѣлались другія военныя приготовленія, кото-
рыя не могли имѣть никакой другой цѣли, кромѣ нападенія на Гер-
манію. Хотя члены рейхстага и сознавали серьезность угрожавшей
опасности, они расходились въ своихъ мнѣніяхъ о необходимости
утвердить предложенія правительства въ ихъ полномъ составѣ и
опасались чрезмѣрно увеличивать бремя налоговъ. Центръ и свобо-
домыслящіе Нѣмцы хотѣли уменьшить предложенную цифру личнаго
состава арміи, хотѣли сократить срокъ дѣйствительной службы въ
арміи и утвердить правительственный проектъ только на три года,
а нѣкоторыя нововведенія даже только на одинъ годъ. Оппозиціон-
ная партія, наконецъ, согласилась утвердить предложенное увеличе-
ніе арміи, но упорно настаивала на трехъ-лѣтнемъ срокѣ. Прави-
тельство, поддерживаемое консерваторами и національ-либералами,
не считало возможнымъ согласиться въ этомъ пунктѣ на какія либо
уступки. Утвержденіе численнаго состава арміи на такой короткій
срокъ сдѣлало-бы изъ военного вопроса предметъ самой горячей
парламентской и избирательной борьбы и поставило-бы значитель-
ную часть нѣмецкой арміи въ постоянную зависимость отъ произ-
вола оппозиционныхъ партій. И въ принципѣ и на практикѣ счита-
лось въ высшей степени необходимымъ установить организацію
арміи на болѣе продолжительный срокъ. Правительство упорно от-
стаивало ранѣе введенные порядки, а оппозиція хотѣла воспользо-
ваться этимъ удобнымъ случаемъ для расширенія правъ парламента.
14 янв. 1887. Наконецъ, большинствомъ 183 голосовъ противъ 154 былъ утверж-
денъ правительственный проектъ, но только на три года. Большин-
ство состояло изъ членовъ центра и свободомыслящихъ Нѣмцевъ,
меньшинство изъ консерваторовъ и національ - либераловъ. Тогда

имперскій канцлеръ прочелъ императорское посланіе, распускавшее рейхстагъ.

Сильное волненіе, охватившее всю націю, скоро доказало, что оппозиція игнорировала требованія времени и общественнаго мнѣнія, — что нѣмецкій народъ не желалъ дѣлать изъ вопроса объ организаціи арміи предметъ для парламентскихъ интригъ и подвергать юную имперію опасностямъ изъ-за борьбы между политическими партіями. Новые выборы оказались крайне неблагоприятными для противниковъ сенатата. Въ особенности свободомыслящіе Нѣмцы, демократы и социаль-демократы поплатились за то, что противились упроченію военнаго могущества имперіи. Они лишились половины своихъ членовъ, а въ выгодѣ остались національ-либералы. Тогда снова образовалось въ рейхстагѣ такое большинство изъ консерваторовъ и національ-либераловъ, въ какомъ уже много лѣтъ нуждалось имперское правительство. Первой и самой важной задачей новаго рейхстага было утвержденіе военнаго законопроекта, который былъ снова внесенъ на его разсмотрѣніе въ своемъ первоначальномъ видѣ. Въмѣсто того, чтобъ проводить цѣлыя недѣли въ спорахъ о содержаніи и срокѣ утвержденнаго бюджета и подымать вопросы о размѣрѣ правъ парламента, рейхстагъ очень скоро разрѣшилъ свою задачу и утвердилъ законопроектъ 223 голосами противъ 48. Свободомыслящіе Нѣмцы и на этотъ разъ оказали сопротивленіе, а центръ не принялъ участія въ подачѣ голосовъ. Эта партія была поставлена въ затруднительное положеніе, когда папа выразилъ ей вождямъ желаніе, чтобъ, въ виду положенія церковно-политическаго вопроса, они подавали свои голоса за новый законъ: исполненіе этого желанія поставило-бы ихъ въ крайне рѣзкое противорѣчіе съ ихъ прежнимъ голосованіемъ. Новый военный законъ былъ дополненъ прибавочнымъ военнымъ штатомъ, который доказывалъ своими крупными цифрами, какъ было озабочено правительство принятіемъ предохранительныхъ мѣръ отъ нападеній на имперію. Дополнительный расходъ былъ опредѣленъ въ 176 милліоновъ марокъ; онъ былъ назначенъ на увеличеніе постояннаго состава арміи, на усиленіе крѣпостей, на сооруженіе стратегическихъ желѣзныхъ дорогъ, на пополненіе запаса военныхъ снарядовъ и т. п. Тогда были одобрены и нѣкоторые изъ ранѣе отвергнутыхъ правительственныхъ проектовъ, какъ напр. проектъ основанія въ Нейбризахъ приготовительной школы для унтеръ-офицеровъ. Во время слѣдующей сессіи рейхстага былъ утвержденъ дополнительный законъ объ организаціи ландвера и ландштурма; онъ возстановилъ прежнее право правительства вторично призывать ландверъ къ военной службѣ и продлилъ до 39-лѣтняго возраста его обязанность исполнять воинскую повинность. Для ландштурма онъ продлилъ эту обязанность съ 42-лѣтняго до 45-лѣтняго возраста. Этотъ законъ былъ изданъ съ цѣлію сдѣлать болѣе год-

Новые выбо-
ры въ рейхс-
тагъ и ут-
вержденіе во-
еннаго закона.
21 февр.

Законъ 11
марта 1887.

ными для военной службы массы ландштурма, организація которыхъ была до того времени неудовлетворительна, и вмѣстѣ съ тѣмъ увеличить ихъ численный составъ посредствомъ продленія срока службы. Постановленія, касавшіяся служебныхъ обязанностей постоянной арміи, остались безъ измѣненій; и на ландштурмъ не было возложено никакихъ новыхъ военныхъ обязанностей въ мирное время; новый законъ могъ имѣть практическія послѣдствія только въ случаѣ войны; онъ требовалъ единовременнаго расхода не менѣе, чѣмъ въ 278 милліоновъ марокъ, на вооруженіе и обмундированіе дополнительнаго состава арміи. Всѣ эти нововведенія свидѣтельствовали о твердой рѣшимости правительства держать на готовѣ всѣ его оборонительныя военныя силы на случай внѣшней опасности. Имперскій канцлеръ принялъ участіе въ преніяхъ и произнесъ длившуюся около двухъ часовъ рѣчь, въ которой указалъ на угрожавшія имперіи опасности и изложилъ основные принципы своей иностранной политики. Его слова: Мы, Нѣмцы, боимся только Бога, но никого другаго, вызвали сочувствіе всей націи. Единогласное утвержденіе военного закона было выраженіемъ патріотической готовности на всякія жертвы.

6 февр. 1888. Законъ о пошлинахъ на хлѣбное вино. 1887) законъ о введеніи пошлинъ съ потребленія хлѣбнаго вина, а особыя права, принадлежавшія въ этомъ отношеніи южно-германскимъ государствамъ, были, съ одобренія этихъ послѣднихъ, упразднены. За тѣмъ была произведена реформа въ пошлинахъ на сахаръ.

18 іюня. 1888 года, періоды законодательной дѣятельности съ трехъ лѣтъ на пять. Чрезмѣрное возбужденіе умовъ, господствовавшее въ Германіи во время производства выборовъ, уже давно вызывало желаніе ввести въ этомъ отношеніи какія нибудь ограниченія. Можно было опасаться, что вся наша общественная дѣятельность будетъ мало по малу превращаться въ демагогическую избирательную агитацію, что спокойное развитіе имперскаго законодательства будетъ встрѣчать все болѣе трудныя препятствія, что партійныя страсти будутъ все сильнѣе волновать народныя умы; для предотвращенія этихъ золъ нужно было продлить слишкомъ короткіе сроки выборовъ въ особенности потому, что кромѣ выборовъ въ рейхстагъ въ Германіи производились выборы въ палаты депутатовъ и въ другія многочисленныя собранія народныхъ представителей. Прусскае законодательство стало въ этомъ отношеніи придерживаться одинакихъ принциповъ съ законодательствомъ имперскимъ.

Законъ 19 марта 1888 о продленіи законодательныхъ періодовъ.

8. Нѣмецкія союзныя государства и царствующія династіи.

Политическая дѣятельность въ отдѣльных нѣмецкихъ государствахъ неизбежно должна была ограничиваться болѣе узкими рамками съ тѣхъ поръ, какъ организація имперіи стала привлекать къ себѣ политическихъ дѣятелей и открыла для нихъ болѣе широкое поприще. Хотя союзнымъ государствамъ и были предоставлены широкія права внутренняго самоуправленія, но разрѣшеніе самыхъ важныхъ національных и политическихъ задачъ было сосредоточено въ одномъ пунктѣ. Однако и въ нѣкоторыхъ изъ союзныхъ государствъ, въ особенности въ царствующихъ династіяхъ, совершились въ теченіе двухъ послѣднихъ десятилѣтій такія событія, которыя нельзя обойти молчаніемъ. Что же касается Пруссіи, гдѣ политическая дѣятельность такъ тѣсно связана съ общими имперскими интересами, то мы уже подробно говорили о ней ранѣе.

Общественная дѣятельность въ Баваріи сосредоточивалась въ теченіи семидесятихъ годовъ преимущественно на церковно-политической борьбѣ, о которой мы уже неоднократно вели рѣчь (XV, 2, 492 и сл., 519 и сл.); баварское правительство старалось поддерживать авторитетъ верховной власти, отстаивать національные интересы и охранять умѣренную вѣротерпимость противъ захватовъ и притязаній ультрамонтановъ. Графъ Брэ-Штейнбургъ, старавшійся облегчить епископамъ введеніе догмата папской непогрѣшимости и поддерживавшій ихъ чрезмѣрные притязанія, не достигъ своей цѣли и былъ принужденъ выйти въ отставку; его замѣнилъ во главѣ министерства графъ Гегненбергъ-Дуксъ, а Луцъ, защищавшій школу и церковь отъ вліянія ультрамонтановъ, былъ назначенъ министромъ духовныхъ дѣлъ. Но графъ Гегненбергъ скоро умеръ; тогда былъ назначенъ министромъ иностранныхъ дѣлъ и президентомъ министерства бывшій министръ финансовъ Пфрецишнеръ. Тѣсно сплоченное, клерикальное парламентское большинство, раздраженное и церковной политикой правительства и благопріятнымъ для либераловъ, новымъ распределеніемъ избирательныхъ округовъ, утвердило составленный депутатомъ Йергомъ проектъ адреса, въ которомъ просило короля уволить министерство. Тогда министры подали въ отставку, но король выразилъ имъ свое довѣріе и они остались на своихъ мѣстахъ (XV, 2, 520). Когда Пфрецишнеръ вышелъ въ 1880 году въ отставку по болѣзни, его замѣнилъ въ должности президента министерства министръ духовныхъ дѣлъ Луцъ, а министромъ иностранныхъ дѣлъ былъ назначенъ баронъ Крайльсгеймъ. Новый законъ о выборахъ въ ландтагъ отмѣнилъ тайную подачу голосовъ и увеличилъ число избирательныхъ округовъ и депутатовъ.

Отдѣльныя
нѣмецкія го-
сударства.

Баварія.

Іюль 1871.

2 іюня 1872.

1875.

1881.

Король Луд-
вигъ.

Въ концѣ августа 1880 года праздновался семисотъ-лѣтній юбилей царствующаго дома Виттельсбаховъ; въ этихъ празднествахъ принимала участіе вся Германія, не позабывшая, съ какимъ патріотическимъ самоотверженіемъ велъ себя король за десять лѣтъ передъ тѣмъ въ критическую для имперіи эпоху. Но по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ случились въ царствующемъ домѣ крайне прискорбныя событія. Король Лудвигъ II, отъ природы очень даровитый и отличавшійся романтическимъ настроеніемъ ума, сталъ до такой степени предаваться своимъ эксцентрическимъ влеченіямъ, что возникло подозрѣніе, не лишился-ли онъ здраваго разсудка. Онъ сдѣлался не-людимымъ, велъ уединенную жизнь въ своихъ зámкахъ среди горъ, а сознаніе его высокаго королевскаго достоинства стало выражаться въ сумасбродныхъ выходкахъ—въ вспышкахъ необузданнаго гнѣва, въ болѣзненной умственной дѣятельности, въ самыхъ странныхъ любовныхъ интригахъ, въ постройкѣ чрезмѣрно великолѣпныхъ дворцовъ и въ накопленіи громаднхъ долговъ. Король захотѣлъ равняться съ Людовикомъ XIV. И свойственная членамъ дома Виттельсбаховъ, любовь къ искусствамъ, къ театру, къ музыкѣ, къ постройкамъ, принимала все болѣе болѣзненные формы. Правильный ходъ государственнаго управленія можно было поддерживать лишь съ очень большимъ трудомъ. Министры уже въ теченіе многихъ лѣтъ не имѣли непосредственныхъ сношеній съ королемъ, который былъ окруженъ ничтожными и недостойными людьми. Долги, лежавшіе на королевской кассѣ и постоянно возростающіе, угрожали финансовымъ кризисомъ. Кредиторы стали требовать расчета, а въ суды стали поступать исковыя жалобы; попытки достать денегъ у родственниковъ королевскаго дома или у иностранныхъ монарховъ были безуспѣшны. Король потребовалъ отъ министровъ, чтобъ они обратились къ ландтагу съ предложеніемъ улучшить положеніе королевской кассы, но министры отвѣчали, что нѣтъ никакого основанія надѣяться, чтобъ привлеченіе государства къ уплатѣ королевскихъ долговъ было одобрено палатой депутатовъ. Этотъ отказъ до крайности раздражилъ короля. Постановленіе смертныхъ приговоровъ надъ министрами и возложенное на самыхъ ничтожныхъ чиновниковъ, порученіе составить новое министерство свидѣтельствовало объ окончательномъ умственномъ разстройствѣ несчастнаго монарха. Явная невмѣняемость короля была удостовѣрена лучшими докторами изъ дома умалишенныхъ; тогда сдѣлалось необходимымъ учрежденіе регентства. Такъ какъ единственный братъ короля, принцъ Оттонъ также давно страдалъ умственнымъ разстройствомъ, то обязанности регента были возложены на дядю двухъ братьевъ, принца Луитпольда. Этотъ послѣдній издалъ прокламацію, въ которой извѣстилъ жителей Баваріи о неизлѣчимомъ умственномъ разстройствѣ короля и объ учрежденіи регентства. Государственная коммиссія, состоявшая изъ министра

17 апр. 1886.

10 июня.

Брайльсгейма, изъ лицъ, назначенныхъ кураторами и для личной службы при королѣ, и изъ члена высшаго медицинскаго совѣта Гуддена, отправилась въ замокъ Шванштейнъ подлѣ Гогеншвангау, чтобъ сообщить королю объ учрежденіи регентства и чтобъ перевезти его въ другое мѣсто, гдѣ было-бы удобнѣе подвергать его болѣе тщательному надзору. Но въ Шванштейнѣ произошли прискорбныя и страшныя сцены. Король былъ заранѣе извѣщенъ о прибытіи комиссіи и приготовился къ оборонѣ. По его приказанію, жандармы стали съ заряженными ружьями у входа во дворецъ и арестовали членовъ комиссіи, какъ государственныхъ преступниковъ. Король осыпалъ арестованныхъ страшными угрозами, а собѣжавшіеся со всѣхъ сторонъ горцы обнаружили намѣреніе силою защищать несчастнаго короля. Окружный надзиратель Фюссена съ трудомъ возстановилъ порядокъ и уговорилъ жандармовъ выпустить арестантовъ на свободу. За тѣмъ король сдѣлался больше сговорчивымъ, хотя минутами и возникала въ его умѣ мысль о самоубійствѣ. Онъ безъ сопротивленія дозволилъ перевезти себя въ замокъ Бергъ на берегу Штарнбергскаго озера, повидимому спокойно примирился съ своимъ положеніемъ и исполнялъ предписанія доктора. Но вечеромъ Троицына дня произошла страшная катастрофа. Король, по видимому, находившійся въ спокойномъ настроеніи ума, прогуливался вмѣстѣ съ Гудденомъ по дорожкамъ парка; по его просьбѣ, были отосланы въ замокъ караульщики; отъ него, какъ кажется, отошелъ на минуту въ сторону и Гудденъ. Возвратившійся Гудденъ увидѣлъ короля въ озерѣ, поспѣшилъ вслѣдъ за нимъ, чтобъ спасти его, но больной, обладавшій гигантскими физическими силами, погрузилъ доктора въ воду и утопилъ его; за тѣмъ онъ самъ исчезъ въ волнахъ озера. По всѣмъ признакамъ, именно такъ совершилось это ужасное событіе, при которомъ не было очевидцевъ.

10 іюня 1886.

13 іюня.

Тогда королевское званіе перешло по наслѣдству къ принцу Отто-Король Оттонъ. ну, умопомѣшательство котораго, уже въ теченіе многихъ лѣтъ вы-
ражавшееся въ безмолвной задумчивости, было болѣе безвредно, чѣмъ
умственное разстройство его несчастнаго брата. Принцъ Луитпольдъ
по прежнему исполнялъ обязанности регента; его благоразумному,
осмотрительному образу дѣйствій Баварія была въ значительной мѣрѣ
обязана тѣмъ, что она пережила то трудное время безъ всякихъ внут-
реннихъ потрясеній. Надежды ультрамонтановъ, что во главѣ минис-
терства будетъ поставленъ Франкенштейнъ, неосуществились. Принцъ-
регентъ утвердилъ членовъ министерства Луца въ ихъ должностяхъ.
Визитъ, сдѣланный регентомъ императору въ Берлинѣ, и неоднократно
выраженныя имъ патріотическія чувства служили доказательствомъ
неизмѣнной преданности баварскаго царствующаго дома интересамъ
германской имперіи. Ультрамонтаны возлагали большія надежды на
привязанность принца-регента къ католической церкви, но они ра-

Регентство
принца Луит-
польда.

Дек. 1886.

1889. зочаровались въ своихъ ожиданіяхъ, когда правительство рѣшительно отвергнуло требованіе баварскихъ епископовъ подчинить церковному надзору всѣ учебныя заведенія.

Вюртембергъ. Въ Вюртембергѣ защитникамъ національныхъ интересовъ пришлось выдерживать трудную борьбу съ партикуляризмомъ и съ демократіей, которые пустили тамъ очень крѣпкіе корни и предъявляли свои притязанія съ страстной горячностью. Умѣренный консерваторъ Миттнахтъ оказалъ своему отечеству большую услугу, стараясь примирить населеніе Вюртемберга съ его новымъ положеніемъ въ средѣ германской имперіи; онъ занималъ съ 1867 года постъ министра юстиціи, послѣ отставки Варнбюлера въ августъ 1870 былъ настоящимъ главою правительства, съ 1873 занималъ постъ министра иностранныхъ дѣлъ, а съ 1876 постъ президента министерства. Въ 1868 году былъ введенъ новый избирательный законъ, предписывавшій избраніе депутатовъ посредствомъ всеобщей тайной подачи голосовъ; но въ палатѣ депутатовъ засѣдаютъ, рядомъ съ выбранными народомъ 70-ю представителями, 23 «привилегированныхъ представителя родового дворянства, духовенства и университета». Съ тѣхъ поръ неоднократно обсуждался вопросъ о необходимости замѣны этихъ привилегированныхъ депутатовъ какими нибудь другими консервативными элементами, но онъ и до настоящаго времени остается неразрѣшеннымъ.

Баденъ. Въ Баденѣ стоялъ во главѣ министерства и внутренняго управленія, — послѣ смерти Маэи въ февралѣ 1868, — даровитый, энергичный, либеральный и преданный интересамъ имперіи, Жолли. Введенная въ 1870 году избирательная реформа установила принципъ всеобщаго участія въ выборахъ и тайной подачи голосовъ, но оставила въ силѣ систему непрямыхъ выборовъ. Въ церковно-политическихъ распряхъ, сильно волновавшихъ страну, въ которой двѣ трети населенія исповѣдуютъ католическую религію, баденское правительство рѣшительно придерживалось политики сопротивленія клерикальнымъ притязаніямъ. Въ палатѣ постоянно располагала значительнымъ большинствомъ голосовъ національно-либеральная партія. Постановленія ватиканскаго собора были отвергнуты правительствомъ; члены духовныхъ орденовъ были лишены права заводить учебныя заведенія и были принуждены ограничиваться заботами о душевномъ спасеніи вѣрующихъ; учрежденіе миссій было воспрещено; старокатолики, находившіе въ Баденѣ болѣе сильное сочувствіе, чѣмъ въ другихъ странахъ, были поставлены подъ охрану законовъ. Церковный законъ 1874 года предписалъ допускать къ занятію церковныхъ должностей только лицъ, получившихъ общее научное образованіе, закрылъ семинаріи для мальчиковъ и теологическія учебныя заведенія съ бесплатнымъ содержаніемъ воспитанниковъ и пазначилъ наказанія за злоупотребленія лицъ духовнаго званія. Однако и въ Ба-

денѣ стали съ теченіемъ времени сознать необходимость болѣе дружелюбныхъ сношеній съ римскою куріей. Когда прусское правительство измѣнило направленіе своей церковной политики, и другія союзныя государства постарались смягчить борьбу съ католическою церковью. Это побудило Жолли выйти въ отставку; тогда былъ по- Сент. 1876.
ставленъ во главѣ управленія министръ торговли Турбанъ. Однако отъ этого не измѣнилась прежняя либеральная система государственнаго управленія; только былъ предпринятъ пересмотръ церковнаго законодательства съ цѣлію смягчить его содержаніе. Было отмѣнено 1880.
требованіе государственнаго научнаго экзамена отъ лицъ духовнаго званія; было признано излишнимъ и присутствіе правительственныхъ комиссаровъ при производствѣ богословскихъ экзаменовъ. Настрое-
ніе умовъ сдѣлалось и въ Баденѣ болѣе миролюбивымъ послѣ смерти (въ 1881 г.) заносчиваго Кюбеля, временно управлявшаго архі-
епископствомъ. Послѣ того, какъ должность архіепископа фрейбургскаго оставалась въ теченіи четырнадцати лѣтъ вакантною, она, наконецъ, была замѣщена законнымъ порядкомъ. Докт. Орбинъ былъ
выбранъ епископомъ, утвержденъ папой и признанъ правительствомъ. Въ 1886 году его замѣнилъ архіепископъ Роосъ. Новый церковный
законъ снова дозволилъ открывать семинаріи и учебныя заведенія 1888.
съ даровымъ содержаніемъ воспитанниковъ, но подъ надзоромъ правительства и съ соблюденіемъ нѣкоторыхъ условій; тѣмъ-же закономъ былъ упраздненъ церковный судъ, были отмѣнены нѣкоторыя
постановленія о наказаніяхъ и было дозволено членамъ духовныхъ орденовъ въ случаяхъ крайней необходимости совершать таинства. Когда великій герцогъ Фридрихъ, женатый на дочери германскаго
императора, праздновалъ въ апрѣлѣ 1877 двадцати-пятилѣтнюю годовщину своего вступленія на престолъ, его подданные добровольно вносили денежные пожертвованія на устройство этого торжества. Тяжелымъ ударомъ для царствующаго дома была смерть втораго 23 февр. 1888.
сына герцога, юнаго принца Лудвига.

И въ великомъ герцогствѣ Гессенскомъ общественная дѣятель- Гессенъ.
ность сосредоточивалась въ теченіе семидесятихъ годовъ на разрѣ-
шеніи церковно-политическихъ вопросовъ. Не смотря на упорное
сопротивленіе ультрамонтановъ тамъ былъ утвержденъ законъ о на- 1874.
родныхъ школахъ, подчинявшій эти школы надзору правительства;
кромѣ того былъ утвержденъ цѣлый рядъ церковныхъ законовъ, Май 1875.
опредѣлявшихъ отношенія церкви къ государству. Послѣ смерти
Кеттелера (XV, 2. 521) прошло нѣсколько лѣтъ въ безплодныхъ
стараніяхъ уладить соглашеніе касательно пазначенія новаго мейнц-
скаго епископа; только въ 1886 году былъ пазначенъ и утвержденъ
епископомъ соборный каноникъ Гаффнеръ. Великій герцогъ Лудвигъ
III скончался 13 іюня 1877, не оставивши дѣтей; ему наследовалъ Лудвигъ IV,
его племянникъ Лудвигъ IV, находившійся въ родствѣ съ прусскимъ съ 1877.

кронпринцемъ, потому что былъ женатъ на англійской принцессѣ Алисѣ. Но уже въ слѣдующемъ году большое несчастье постигло семью великаго герцога; въ ней всѣ занемогли злокачественной жабой, которою легко заразиться отъ одного соприкосновенія съ больными. Самъ великій герцогъ и его дѣти, за исключеніемъ младшей дочери Маріи, выздоровѣли, но великая герцогиня Алиса, ухаживавшая день и ночь за больными, скончалась. Она снискала общую любовь и уваженіе какъ своей образованностью, такъ и дѣлами милосердія. Она приглашала Давида Фр. Штрауса читать ей лекціи о Вольтерѣ и всегда обнаруживала любовь къ правдѣ и къ наукѣ.

14 дек. 1878. **Кончина курфюрста Гессенскаго.** Въ бывшемъ курфюршествѣ Гессенскомъ надеждамъ партикуляристовъ нанесла тяжелый ударъ въ началѣ 1875 года кончина курфюрста Фридриха Вильгельма, жившаго въ своемъ замкѣ подлѣ Праги. Онъ умеръ, не примирившись съ Пруссіей и постоянно протестуя противъ завладѣнія и управленія его курфюрствомъ Пруссакими. Послѣ него остались только дѣти отъ его морганатическаго брака съ княгиней Ганау (XV, 1, 253).

Саксонія. Престарѣлый саксонскій король Іоаннъ скончался 29 октября 1873; ему наследовалъ его сынъ Альбертъ, возведенный императоромъ въ **Король Альбертъ съ 1873.** званіе генералъ-фельдмаршала во время войны съ Франціей. Пренее недовѣріе къ Пруссіи стало мало по малу исчезать и уступать мѣсто заботливости объ общихъ національных интересахъ. Внутренняя политическая дѣятельность не вызывала никакихъ бурь. Правительство съ успѣхомъ занималось хозяйственными вопросами, вводило, почти всегда съ ободренія ландтага, новыя законы о налогахъ, объ администраціи, о школахъ; желѣзныя дороги перешли такъ-же, какъ и въ другихъ нѣмецкихъ странахъ, въ собственность государства. При сильномъ развитіи промышленной дѣятельности въ Саксоніи, тамъ угрожало опасностью распространеніе социаль-демократическаго движенія среди рабочихъ; именно въ Саксоніи находились вплоть до выборовъ 1887 года тѣ избирательные округа, отъ которыхъ всегда выбирались представители социаль-демократіи; о томъ, какъ была опасна эта агитація, свидѣтельствовали неоднократно возобновлявшіеся процессы социалистовъ.

Мекленбургъ. Великія герцогства Мекленбургскія умѣли до настоящаго времени сохранить свои старыя феодальныя учрежденія съ земскими чинами; это единственная изъ нѣмецкихъ странъ, еще не усвоившая конституціонной формы правленія. По почину мекленбургскихъ депутатовъ неоднократно утверждались въ рейхстагѣ постановленія, требовавшія, чтобъ въ каждомъ изъ нѣмецкихъ союзныхъ государствъ была введена конституція; но союзный совѣтъ не утверждалъ этихъ постановленій, а нерѣшительныя попытки правительства ввести соответствующія духу времени государственныя учрежденія оставались безплодными. Великій герцогъ Мекленбургъ-Шверинскій Фрид-

рихъ Францъ II, съ отличіемъ сражавшійся въ рядахъ прусской арміи, скончался 15 апрѣля 1883; ему послѣдовалъ его сынъ, Фридрихъ Францъ II. 1842—1883.

Бывшій король Ганноверскій Георгъ V скончался 12 іюня 1878 въ Парижѣ и былъ похороненъ въ Виндзорѣ. Его сынъ Эрнстъ Августъ принялъ титулъ герцога Кумберландскаго, принадлежавшій его дѣду до вступленія на ганноверскій престолъ; по подстрекательству партіи Вельфовъ, Эрнстъ Августъ открыто предъявлялъ свои права на владѣніе Ганноверомъ и отказывался подчиниться новымъ порядкамъ, введеннымъ въ Германіи. Этотъ претендентъ на ганноверскій престолъ всячески доказывалъ свою вражду къ германской имперіи; такъ напр. онъ дозволялъ партіи Вельфовъ устраивать демонстраціи по случаю своего бракосочетанія съ датской принцессой Тирой. Поэтому, въ Брауншвейгѣ былъ изданъ, по соглашенію между правительствомъ и земскими чинами, законъ о регенствѣ, на основаніи котораго въ Брауншвейгѣ слѣдовало ввести, послѣ кончины престарѣлаго герцога Вильгельма, временное управленіе подъ охраной императора до окончательнаго разрѣшенія вопроса о престолонаслѣдіи. Когда 78-лѣтній герцогъ Вильгельмъ, управлявшій Брауншвейгомъ въ теченіе слишкомъ пятидесяти лѣтъ, скончался бездѣтнымъ въ своемъ замкѣ Сибилленортѣ въ Силезіи, съ его смертію пресѣклась старшая линія Вельфовъ. Тогда было учреждено регенство на основаніи вышеупомянутаго закона. Наслѣдственные права герцога Кумберландскаго не могли быть признаны, пока онъ не откажется отъ своихъ притязаній на Ганноверъ и пока не подчинится имперской конституціи. Обнародованіе патента, въ которомъ онъ объявлялъ о своемъ вступленіи въ управленіе Брауншвейгомъ, было лишено всякаго смысла, демонстраціей. Союзный совѣтъ объявилъ, что въ виду отношеній герцога Кумберландскаго къ союзному государству Пруссіи, его управленіе несовмѣстимо съ имперской конституціей. Затѣмъ, ландтагъ приступилъ къ избранію регента. Его выборъ палъ на прусскаго принца Альбрехта; вслѣдъ за этимъ была заключена военная конвенція съ Пруссіей. 18 окт. 1884. 2 іюля 1885. 21 окт.

Послѣ того, какъ вновь приобрѣтенная Эльзась-Лотарингія была включена въ составъ германской имперіи подъ названіемъ «имперской области» (XV, 2, 489), закономъ отъ 30 декабря 1871 было тамъ заново организовано управленіе, а Мёллеръ былъ назначенъ оберъ-президентомъ; правительство горячо старалось снова привязать эту страну къ Германіи и внутренними узами. Однимъ изъ лучшихъ средствъ достигнуть этой цѣли была коренная реформа въ учебномъ вѣдомствѣ. Тогда было введено обязательное посѣщеніе школъ; въ нѣмецкихъ народныхъ школахъ было введено исключительное употребленіе нѣмецкаго языка; законъ 12 февраля 1873 подчинилъ школы правительственному надзору и руководству и огра- Сент. 1871.

пичилъ вліяніе духовенства; многочисленные члены духовныхъ орде- новъ, какъ мужчины такъ и женщины, прежде занимавшіеся пре- подаваніемъ въ школахъ, были принуждены отказаться отъ своихъ должностей, потому что новый законъ не признавалъ за ними права руководить образованіемъ юношества; семинарія для мальчиковъ въ Страсбургѣ и учительская семинарія въ Циллизгеймѣ не захотѣли под- чиниться надзору правительства и были закрыты. Въ Страсбургѣ былъ открытъ 1 мая 1872 нѣмецкій университетъ, скоро сдѣлавшійся раз- садникомъ нѣмецкой образованности. Городъ Страсбургъ скоро пришолъ въ нѣтъущее положеніе въ особенности послѣ того, какъ окружавшія его укрѣпленія были перенесены на болѣе далекое отъ него расто- яніе. Сильно волновалъ умы вопросъ о выборѣ между двумя на- ціональностями, который былъ дозволенъ на основаніи мирнаго до- говора съ Франціей. На мѣстныхъ уроженцевъ была возложена обя- занность заявить до 1 октября 1872, къ какому государству желаютъ они принадлежать, — къ нѣмецкому или къ французскому; въ этомъ послѣднемъ случаѣ они были обязаны переселиться на жительство во Францію; иначе съ ними поступали, какъ съ Нѣмцами и возла- гали на нихъ лежавшія на всѣхъ Нѣмцахъ обязанности. Число вы- селенцевъ было очень не велико. Въ виду хорошихъ сторонъ нѣ- мецкаго управленія и усилившейся во Франціи внутренней неурядицы, умы стали мало по малу успокоиваться и скоро было признано воз- можнымъ ничѣмъ не стѣснять дѣятельность областныхъ и окру- жныхъ земскихъ собраній. Вліянію людей, безусловно протестовавшихъ противъ присоединенія Эльзаса-Лотарингіи къ Германіи, противодѣй- ствовало вліяніе «автономистовъ», изъявившихъ готовность прими- риться съ совершившимся фактомъ съ тѣмъ условіемъ, чтобы ихъ отечеству было отведено какъ можно болѣе самостоятельное поло- женіе въ средѣ нѣмецкихъ союзныхъ государствъ. Однако первые выборы въ рейхстагъ, происходившіе въ 1874 году послѣ истеченія срока диктатуры, оказались исключительно въ пользу клерикаловъ и людей протеста, а о томъ, какъ рѣзко эти люди выражали въ Берлинѣ свое недовольство, мы уже говорили ранѣе (XV, 2, 525). Тѣмъ не менѣе правительство прибѣгло только къ кроткимъ мѣрамъ, спо- собнымъ успокоивать умы. Императорскимъ декретомъ былъ учреж- денъ земскій комитетъ, члены котораго выбирались изъ трехъ ок- ружныхъ собраній и которому было предоставлено право обсуждать вопросы, касающіеся внутренняго законодательства и мѣстной адми- нистраціи. Сфера дѣятельности этого комитета была расширена за- кономъ отъ 2 мая 1877 въ томъ отношеніи, что было дозволено издавать всякіе мѣстные законы съ одобренія земскаго комитета и союзаго совѣта безъ участія рейхстага, а этому послѣднему было предоставлено право вмѣшательства только въ тѣхъ случаяхъ, когда нельзя было достигнуть соглашенія съ земскимъ комитетомъ. Во

время выборовъ въ рейхстагъ, происходившихъ въ 1877 и 1878, большинство голосовъ было подано за нѣсколькихъ автономистовъ. Во время поѣздки императора въ эту имперскую область въ концѣ семидесятыхъ годовъ, его встрѣчали съ выраженіями радости въ особенности поселяне, принадлежавшіе къ евангелической церкви. Государственная самостоятельность Эльзаса и Лотарингіи была снова расширена имперскимъ закономъ отъ 4 іюля 1879. Тогда тамъ былъ поставленъ во главѣ управленія императорскій намѣстникъ, которому былъ назначенъ резиденціей Страсбургъ и были предоставлены нѣкоторыя изъ верховныхъ правъ императора. Завѣдываніе дѣлами управленія было поручено особому министерству подъ руководствомъ государственнаго секретаря; для обсужденія законопроектовъ былъ учрежденъ государственный совѣтъ, а защита мѣстныхъ интересовъ въ союзномъ совѣтѣ была предоставлена выборному представителю Эльзаса—Лотарингіи. Въ тоже время была снова расширена сфера вѣдомства земскаго комитета, число его членовъ было увеличено и порядокъ производства выборовъ былъ измѣненъ. Въ 1881 году имперскій законъ ввелъ публичность преній въ земскомъ комитетѣ и употребленіе нѣмецкаго языка въ дѣлопроизводствѣ. Намѣстникомъ былъ назначенъ генералъ - фельдмаршалъ баронъ Мантѣйфель, государственнымъ секретаремъ Герцогъ, а послѣ его скорого выхода въ отставку—правитель канцеляріи имперскаго канцлера Гофманъ. Намѣстникъ Мантѣйфель полагалъ, что онъ всего лучше исполнить свою задачу, если будетъ относиться снисходительно къ «національнымъ» чувствамъ населенія и къ стремленіямъ клерикаловъ. Это населеніе было очень довольно такимъ смягченіемъ суроваго режима Мёллера, но все-таки не стало дружелюбнѣе относиться къ своему старому отечеству. Даже любезности Мантѣйфеля не были въ состояніи смягчить упорство этихъ людей, какъ это доказывали выборы депутатовъ въ рейхстагъ. Оберъ-президентъ Мёллеръ, управлявшій Эльзасъ—Лотарингіей въ трудную пору съ осмотрительностью и твердостью, удалился въ Кассель, гдѣ скоро умеръ. Послѣ смерти Мантѣйфеля (17 іюня 1885) былъ назначенъ намѣстникомъ Эльзаса—Лотарингіи Хлодвигъ Гогенлоэ, занимавшій постъ посланника въ Парижѣ, а ранѣе бывшій президентомъ баварскаго министерства. Тогда были снова ту же затянута поводья: общества, враждебно относившіяся къ германской имперіи, были закрыты; было запрещено устраивать враждебныя къ Нѣмцамъ демонстраціи; Французамъ военнаго званія было запрещено пребываніе въ Эльзасъ—Лотарингіи; было запрещено отдавать иностранцамъ въ аренду мѣста для охоты; были введены строгія правила о паспортахъ, возбуждавшія сильное негодованіе и во Франціи и въ Эльзасъ-Лотарингіи. Конечно, нельзя отрицать того факта, что въ теченіе двадцати-лѣтней принадлежности Эльзасъ-Лотарингіи къ германской имперіи тамъ лишь незначительно улучшились отношенія

Іюль 1879.

1885.

мѣстнаго населенія къ Нѣмцамъ и, что вмѣстѣ съ тѣмъ ясно замѣтны и понятные шаги въ этомъ отношеніи. Но кромѣ людей, увлекающихся ни на чемъ не основанными иллюзіями, никто не могъ ожидать, чтобъ страна, которая была въ теченіе почти двухъ столѣтій тѣсно связана съ Франціей, измѣнила свои чувства въ нѣсколько лѣтъ и искренно привязалась къ Германіи; къ тому же французскіе агитаторы умѣютъ поддерживать въ жителяхъ Эльзасъ-Лотарингій надежду, что скоро настанетъ день расправы съ германскою имперіей.

9. Восшествіе на престолъ новаго германскаго императора.

Кончина императора Вильгельма I. Въ 1888 году скончался (9 марта) первый императоръ новой имперіи на 91 году отъ роду, сохранивши до послѣдней минуты умственную и физическую бодрость. Сообщая рейхстагу объ этомъ горестномъ событіи, кн. Бисмаркъ сказалъ, что для покойнаго императора служило въ концѣ его жизни утѣшеніемъ воспоминаніе о томъ, что было сдѣлано для упроченія единства нѣмецкой націи.— Жизнь Вильгельма I была богата замѣчательными событіями. Его дѣтскія воспоминанія относились къ тому времени, когда старая имперія рушилась, а Германія и Пруссія подпали подъ деспотическое владычество Наполеона; его первыя юношескія воспоминанія относились къ той унижительной для Пруссіи эпохѣ, когда была одержана Наполеономъ побѣда при Іенѣ и былъ заключенъ тильзитскій миръ, а въ своей старости онъ доставилъ своему народу такое величіе, которое прежде казалось недостижимымъ даже самымъ смѣлымъ мечтателямъ. Но и въ эту эпоху своего могущества онъ по прежнему велъ скромный образъ жизни, былъ по прежнему добродушенъ и кротокъ. Въ самыхъ блестящихъ успѣхахъ онъ усматривалъ указаніе на необходимость въ точности исполнять свой долгъ и неустойчиво трудиться. «Теперь мнѣ нѣтъ времени чувствовать себя утомленнымъ»,—было одно изъ послѣднихъ замѣчательныхъ изреченій умирающаго монарха. Онъ былъ похороненъ рядомъ съ своими родителями въ Шарлоттенбургѣ.

Фридрихъ III, род. 18 окт. 1831. Кончинѣ престарѣлаго монарха придавала особый трагическій характеръ прискорбная увѣренность, что его единственнаго сына ожидаетъ скорая смерть. Уже въ теченіе цѣлаго года наслѣдный принцъ былъ боленъ ракомъ въ дыхательномъ горлѣ. Неспособность англійскаго доктора Морелля Макензи, долго ошибавшагося насчетъ характера болѣзни, усилила страданія больного и въ послѣдствіи вызвала крайне непріятные горячіе толки. Наслѣдникъ престола, со славою командовавшій арміями въ послѣднюю войну и снискавшій общее уваженіе своей высокой образованностью, своей любовью къ

искусству и къ наукѣ, своимъ душевнымъ благородствомъ и либеральными убѣжденіями, безнадежно боролся съ ужаснымъ недугомъ. Онъ жилъ съ ноября 1887 на югѣ, въ Санъ-Ремо, когда кончина его отца призвала его на престолъ. Подчиняясь требованіямъ долга, онъ немедленно прибылъ въ столицу и вступилъ на престолъ подъ именемъ Фридриха III. Но его царствованіе продолжалось только 99 дней. Онъ былъ женатъ на англійской принцессѣ Викторіи. Въ прокламаціи къ народу и въ письмѣ къ князю Бисмарку онъ изложилъ благородные и разумные принципы, которыми намѣревался руководствоваться въ дѣлахъ управленія, а обнародованная имъ амнистія свидѣтельствовала о его сердечной кротости. Проектъ бракосочетанія бывшаго правителя Болгаріи принца Баттенбергскаго съ дочерью императора былъ отложенъ въ сторону, потому что князь Бисмаркъ, опасавшійся нарушенія добрыхъ отношеній между Германіей и Россіей, обнаруживалъ намѣреніе выйти въ отставку. При этомъ великій герцогъ Баденскій съ успѣхомъ исполнилъ роль посредника. Незадолго передъ тѣмъ императоръ выразилъ имперскому канцлеру свою признательность за его заслуги, назначивши его сына Герберта Бисмарка государственнымъ министромъ. Изъ политическихъ мѣропріятій императора Фридриха самымъ важнымъ была отставка члена министерства, реакціонера Путткамера. Поводомъ для отставки послужили стѣсненія, которымъ Путткамеръ подвергалъ свободу выборовъ и которыя вызвали бурныя пренія въ палатѣ депутатовъ. Тогда былъ поставленъ во главѣ министерства внутреннихъ дѣлъ 8 іюня 1888. Геррфуртъ. Черезъ нѣсколько дней послѣ того, смерть положила ко- 15 іюня.пецъ физическимъ страданіямъ императора. «Учись страдать, не жалуясь на свою судьбу!»—сказалъ онъ незадолго передъ смертю.

Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ кончины коронованнаго стра- Дневникъ
дальца, былъ напечатанъ въ Deutsche Rundschau дневникъ, кото- императора
рый онъ велъ во время войны 1870 года. Содержаніе этого днев- Фридриха.
ника не предназначалось для публікаціи и было напечатано безъ
вѣдома наслѣдниковъ императора; въ немъ было много такихъ под-
робностей о возникновеніи германской имперіи, которыя могли уро-
нить императора Вильгельма I и князя Бисмарка въ общественномъ
мнѣніи и оскорбить нѣмецкихъ союзныхъ князей; нѣкоторыя изъ
этихъ подробностей могли быть признаны за вредное разоблаченіе
государственныхъ тайнъ, хотя съ другой стороны онѣ и выставляли
въ яркомъ свѣтѣ благородство покойнаго императора и его велико-
душные политическіе принципы. Во всякомъ случаѣ, обнародованіе
дневника безъ законнаго на то права было безтактно и неумѣстно.
Судебное слѣдствіе доказало, что виновникомъ этого обнародованія
былъ жившій въ Гамбургѣ, тайный совѣтникъ Геффкенъ,—извѣст-
ный профессоръ государственнаго права и публицистъ съ высоко-
консервативнымъ направленіемъ, раньше находившійся въ личныхъ

сношеніяхъ съ наслѣднымъ принцемъ. Но судебное разбирательство не привело къ постановленію обвинительнаго приговора. Въ связи
январь. 1859. съ этимъ процессомъ находилась отставка министра юстиціи Фридриха, котораго замѣнилъ сынъ философа Шеллинга.

Императоръ Вильгельмъ II, Вильгельму II. Изъ всѣхъ членовъ бранденбургской династіи только
род. 27 январь. великій курфюрстъ и Фридрихъ II вступили на престолъ въ болѣе
1859. юномъ возрастѣ. Новый императоръ публично заявилъ о своемъ на-

мѣреніи держаться мирной политики своихъ предмѣстниковъ. Онъ тщательно изучилъ всѣ отрасли не только военнаго, но и гражданскаго управленія, сознавалъ всю важность возложенной на него задачи, отличался энергіей, чувствомъ долга, національной гордостью, а въ его довѣріи и уваженіи къ князю Бисмарку никто не сомнѣвался; прочность его династіи была обезпечена бракомъ съ дочерью герцога Фридриха Шлезвигъ-Гольштинскаго, Аугустой Викторіей, отъ которой онъ имѣлъ нѣсколько дѣтей. Поэтому и нѣмецкій народъ и прусскій могли съ довѣріемъ и съ радостными надеждами относиться
25 іюня 1888. къ режиму своего новаго императора. Когда Вильгельмъ II въ первый разъ открывалъ засѣданія рейхстага и въ своей тронной рѣчи выражалъ намѣреніе идти далѣе по пути, проложенному его дѣдомъ, онъ былъ окруженъ почти всѣми нѣмецкими князьями съ баварскимъ принцемъ-регентомъ и съ королемъ саксонскимъ во главѣ. Онъ говорилъ, что будетъ соблюдать имперскую конституцію, будетъ исполнять данныя въ 1881 году его дѣдомъ, обѣщанія охранять рабочіе классы населенія, но вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ энергически противодѣйствовать попыткамъ расшатать основы государственнаго устройства и будетъ поддерживать миръ со всѣми, если это дозволятъ безопасность и честь отечества: «Послѣ того, какъ Германія достигла положенія объединенной и независимой націи, она не нуждается ни въ пріобрѣтеніи новой военной славы, ни въ какихъ либо завоеваніяхъ». Эти миролюбивыя намѣренія императоръ выразилъ и своими поѣздками въ Петербургъ, въ Стокгольмъ, въ Копенгагенъ, въ южнонѣмецкіе столичные города, въ Вѣну и въ Римъ, въ Квириналъ и въ Ватиканъ, въ Лондонъ, въ Аѣны, гдѣ было отпраздновано бракосочетаніе его сестры съ греческимъ наслѣднымъ принцемъ, и наконецъ въ Константинополь.

II. Австро-венгерская монархія.

Борьба національностей и министерство Гогенварта.

1. Министерство Гогенварта и побѣда конституціонной партіи.

Въ вѣнскихъ придворныхъ кружкахъ и въ высшей австрійской аристократіи было очень сильно желаніе взять сторону Франціи во

время ея войны съ Германіей, а имперскій канцлеръ графъ Бейстъ далеко зашолъ въ своихъ переговорахъ съ герцогомъ Грамономъ о заключеніи союза (XV, 2, 350). Только быстрые успѣхи нѣмецкихъ армій и недовѣріе къ Россіи помѣшали заключенію этого союза. Тогда ловкій австрійскій министръ сталъ по мѣрѣ возможности принаравливаясь къ новому обороту дѣлъ. Не смотря на то, что основаніе германской имперіи подъ главенствомъ Пруссіи вызвало въ Вѣнѣ сильное неудовольствіе и въ императорскомъ дворцѣ и во вліятельныхъ кружкахъ, графъ Бейстъ обратился къ кн. Бисмарку съ письмомъ, въ которомъ поздравлялъ его съ совершившимся великимъ событіемъ и выражалъ надежду дружелюбнаго сближенія между двумя имперіями. И во время побѣдныхъ празднествъ, которыя были устроены въ Берлинѣ, не было недостатка въ выраженіяхъ сочувствія со стороны австрійскаго императора не смотря на то, что такое сочувствіе едва-ли могло быть чистосердечнымъ. Тѣмъ искреннѣе было горячее участіе, съ которымъ относились нѣмецкое населеніе и либеральное среднее сословіе къ военнымъ успѣхамъ своихъ соотечественниковъ; они не ошибались, думая, что усиленіе Германіи увеличитъ и ихъ собственную силу. А именно въ то время австрійскіе Нѣмцы болѣе, чѣмъ когда либо, пуждались въ нравственной опорѣ: вѣдь принадлежавшія къ одной съ ними половинѣ имперіи, славянскія племена, въ особенности Чехи въ Богеміи, старались занять такое-же господствующее положеніе, какое занимали Мадыары въ восточной части имперіи. Славяне старались подавить нѣмецкую образованность и науку и доставить преобладающее положеніе въ австрійскомъ рейхсратѣ не нѣмецкому либерализму, а коалиціи своихъ соотечественниковъ съ ультрамонтанами и феодалами. А эти стремленія не были безуспѣшными. Графъ Бейстъ тщетно указывалъ, въ поданной императору памятной запискѣ, на вредъ, который могутъ причинить имперіи такія стремленія. Онъ ссылаясь на традиціи временъ императора Іосифа и возставалъ противъ пагубныхъ теорій дворянъ-федералистовъ; но его доводы произвели очень слабое впечатлѣніе. Послѣ выхода въ отставку министерства Альфреда Потоцкаго, тщетно старавшагося примирить различныя національности, было составлено новое министерство, въ составъ котораго вошли привере-
женецъ ультрамонтанизма графъ Гогенвартъ, славянскій клерикалъ Жиречекъ, швабскій партикуляристъ Шеффле, чешскій партикуляристъ Габитинекъ; за этими людьми не было никакихъ другихъ заслугъ, кромѣ глубокой непріязни къ новой германской имперіи. Не смотря на то, что въ теченіе двухъ послѣднихъ десятилѣтій совершалось не мало экспериментовъ въ австрійской системѣ управленія, нельзя было не удивляться тому, что, подъ вліяніемъ втайнѣ дѣйствовавшей реакціонерной камары, были поставлены во главѣ управленія партикуляристы, іезуиты и феодалы. Новый кабинетъ, проз-

Февр. 1871.

ванный въ юмористическихъ журналахъ «карнавальнымъ министерствомъ» (Faschingsministerium), обнаружилъ свою основную точку зрѣнія, запретивши публичныя манифестаціи по случаю одержанныхъ Нѣмцами побѣдъ, и послѣ продолжительной подготовительной работы составилъ проекты новыхъ законовъ, находившіеся въ противорѣчіи съ декабрьской конституціей 1867 года и съ венгерскимъ соглашеніемъ (XV, 2, 313). Предполагалось расширить автономію цислейтанскихъ провинцій въ ущербъ единству имперіи, подготовить заключеніе такого-же соглашения съ Чехами, какое было заключено съ венгерской Транслейтаніей, и предоставить жившимъ въ Галиціи Полякамъ болѣе широкую самостоятельность. Новые министры полагали, что они положутъ фундаментъ для «настоящей австрійской политики», если расширятъ сферу вѣдомства провинціальныхъ сеймовъ, поставятъ провинціи въ болѣе независимое положеніе въ сферѣ законодательства и администраціи, ограничатъ права имперскаго совѣта и имперскаго министерства, ослабятъ преобладаніе нѣмецкаго языка и нѣмецкой школы. Они намѣревались ослабить вліяніе нѣмецкаго элемента въ западной половинѣ имперіи по сторону Лейты, а этой цѣли они надѣялись достигнуть съ помощью федеральной системы, при которой рѣшающее слово принадлежало-бы славянскимъ племенамъ. Конституціонная партія тщетно обращалась съ адресомъ къ императору; онъ объявилъ, что министерство пользуется его полнымъ довѣріемъ; ни къ чему не привело и то, что въ палатѣ депутатовъ были отвергнуты проекты министровъ и было сдѣлано предложеніе не утверждать бюджетъ; такой шагъ многимъ показался слишкомъ смѣлымъ, и за это предложеніе не было подано большинства голосовъ. Это поощрило министровъ идти далѣе по намѣченному пути: они вознамѣрились сдѣлать общую имперскую конституцію призрачной и перенести центръ тяжести въ провинціальные сеймы. Чтобъ достигнуть этой цѣли, было рѣшено распустить тѣ земскія собранія, въ которыхъ преобладалъ нѣмецкій элементъ, и предпринять производство новыхъ выборовъ. То было страннымъ совпаденіемъ, что тѣ декреты, которые были въ сущности объявленіемъ войны противъ нѣмецкой конституціонной партіи въ Австріи, были обнародованы Францемъ Іосифомъ именно въ то время, когда свиданіе двухъ императоровъ въ Ишлѣ и двухъ имперскихъ канцлеровъ въ Гаштейнѣ позволяло ожидать болѣе тѣснаго сближенія между германской имперіей и австро-венгерской монархіей. Эти декреты предписывали распушеніе палаты депутатовъ и нѣмецкихъ сеймовъ и назначали на 14 сентябрю сѣздъ вновь избранныхъ депутатовъ. Это было для нѣмецкой конституціонной партіи вызовомъ къ борьбѣ на жизнь и на смерть. Если бы результаты выборовъ оказались неблагопріятными для нея, то управленіе цислейтанской половиной имперіи перешло-бы въ руки клерикаловъ, феодаловъ, Чеховъ и Сло-

11 авг.

венцевъ. Австрійскіе епископы уже обратились къ императору съ просьбой содѣйствовать возстановленію папскаго владычества въ Римѣ.

Руководители нѣмецкаго населенія Австріи всѣми силами старались предотвратить опасность, угрожавшую основнымъ государственнымъ законамъ; въ своихъ воззваніяхъ они говорили, что всѣ Нѣмцы должны отстаивать существующія учрежденія, какъ единственную охрану своихъ правъ и своей свободы среди разноплеменнаго населенія имперіи. Но эти патріотическія увѣщанія не могли измѣнить результата выборовъ, происходившихъ подъ вліяніемъ правительства, феодальныхъ представителей ультрамонтанизма, крупныхъ землевладельцевъ и себялюбивыхъ партикуляристовъ. Приверженцы государственнаго единства не были въ состояніи разрушить замыслы министерства и своихъ противниковъ. Сторонники конституціи оказались въ палатѣ депутатовъ въ безсильномъ меньшинствѣ и рѣшились держаться въ сторонѣ отъ рейхсрата. На пражскомъ сеймѣ уже обсуждался новый законъ о національностяхъ, который долженъ былъ упрочить «историческую политическую индивидуальность» Чеховъ и преобразовать монархію въ федеративное государство во вкусѣ клерикаловъ-партикуляристовъ; и во время этихъ преній нѣмецкіе депутаты держались въ сторонѣ, чтобъ не принимать участія въ такомъ пагубномъ предпріятіи. «Пусть Австрія попробуетъ обойтись безъ Нѣмцевъ»,—воскликали вѣнскія газеты. На конференціяхъ, происходившихъ въ Вѣнѣ, нѣмецкіе депутаты цислейтанскихъ провинцій заявили, что они не будутъ считать законнымъ никакое заключеніе займа, одобренное въ палатѣ большинствомъ голосовъ, и не изъявляютъ своего согласія на уплату по такому займу процентовъ или на его постепенное погашеніе. Благодаря отсутствію Нѣмцевъ, засѣдавшій въ Прагѣ чешскій сеймъ могъ составить такой проектъ земскихъ учреждений, по которому Богемія получила-бы право самостоятельно разрѣшать всѣ важныя для нея вопросы, а ея связь съ Австріей и съ вѣнскимъ рейхсратомъ ограничивалась-бы заключеніемъ международнаго договора. Не только предполагалось учредить богемское мѣстное правительство съ канцлеромъ во главѣ и подчинить его отвѣтственности только передъ сеймомъ, но также былъ составленъ проектъ такого закона о выборахъ, который почти совершенно закрылъ-бы для Нѣмцевъ доступъ въ сеймъ. Только нѣкоторые вопросы, касавшіеся и Богеміи и всей Австріи, было предложено разрѣшать на конгрессѣ делегатовъ отъ сеймовъ. Для утвержденія этихъ новыхъ государственныхъ учреждений слѣдовало созвать «верховный сеймъ» изъ вновь выбранныхъ членовъ, а затѣмъ императоръ возвѣстилъ-бы въ посланіи къ богемскому народу о введеніи новыхъ законовъ. Такъ понимали «равноправность обѣихъ національностей» Ригеръ, Кламъ-Мартиницъ и ихъ сторонники.

Побѣда конституціонной партіи.

Чехи должны были господствовать, а Нѣмцы должны были повиноваться и уплачивать подати. Вожди чешской партіи отправились съ этими проектами въ Вѣну, чтобъ представить ихъ къ подписи императору. Такія-же требованія были предъявлены сеймами въ Тиролѣ, въ Моравіи, въ Крайнѣ. Если бы монархъ одобрилъ «основныя статьи» этой новой богемской Magna charta, то и другія населявшія имперію племена могли-бы требовать для себя такихъ-же правъ; тогда единство имперіи сдѣлалось-бы безсодержательнымъ словомъ и вся монархія превратилась-бы въ «австрійскіе соединенныя штаты», которые стали-бы подчиняться вліянію центробѣжной силы и стали-бы стремиться то въ одну, то въ другую сторону, смотря по тому, куда дуетъ вѣтеръ. Однако дѣло до этого не дошло и задуманному государственному перевороту не было суждено совершиться. Императору объяснили значеніе такого соглашенія съ богемской націей. Онъ отказался утвердить основныя статьи проекта и затѣмъ рѣшилъ, что существующая конституція вмѣстѣ съ рейхсратомъ должна служить легальной почвой для всѣхъ австрійскихъ владѣній, что всѣ проекты нововведеній должны быть согласны съ основными имперскими законами, а потому богемскія основныя статьи не могутъ быть внесены на разсмотрѣніе рейхсрата. Такимъ образомъ, система «историческихъ политическихъ индивидуальностей» не могла получить практическаго примѣненія, министрство Гогенварта-Шеффле подало въ отставку и было уволено, а богемскій сеймъ былъ принужденъ ограничиться протестомъ противъ права рейхсрата постановлять рѣшенія, касающіяся государственныхъ учрежденій Богеміи. Самое дѣятельное участіе въ этомъ оборотѣ дѣлъ принималъ вмѣстѣ съ графомъ Андраши имперскій канцлеръ Бейстъ; поэтому онъ пріобрѣлъ среди австрійскихъ Нѣмцевъ такое вліяніе и такую популярность, какими еще никогда не пользовался. Но всѣ были очень удивлены тѣмъ, что этотъ государственный дѣятель былъ уволенъ отъ своей высокой должности и назначенъ посланникомъ въ Лондонъ. Его, какъ полагаютъ, обвиняли въ томъ, что онъ слишкомъ поздно предостерегъ императора отъ послѣдствій гогенвартовской политики. Въ Германіи общественное мнѣніе примирилось съ нимъ; тѣмъ сильнѣе гнѣвались на него реакціонеры и партикуляристы той придворной партіи, которая поставила уволенныхъ министровъ во главѣ управленія, — то есть ультрамонтаны, феодалы и Славяне. По мнѣнію этихъ людей, было смертельнымъ грѣхомъ назначеніе на должность имперскаго канцлера такого человека, который не былъ австрійскимъ уроженцемъ, исповѣдывалъ протестантскую религію, не принадлежалъ къ высшему дворянству, уничтожилъ конкордаты и завелъ добрыя отношенія съ германскою имперіей. Раздраженные умы требовали отмщенія; имъ и былъ принесенъ въ жертву Бейстъ. Поэтому Нѣмцы и стали превозносить его, какъ мученика за ихъ интересы.

30 окт. 1871.

Назначеніе
графа Бейста
въ Лондонъ.
8 ноября.

Австрійская политика не измѣнилась послѣ отставки Бейста, потому что его замѣнилъ въ званіи президента имперскаго министерства и министра иностранныхъ дѣлъ бывший до того времени президентомъ министерства въ Венгріи, графъ Андраши, который раздѣлялъ его воззрѣнія относительно Славянъ; этотъ высоко-даровитый и рыцарски благородный человѣкъ принялъ за основу своей политики поддержаніе дружелюбныхъ отношеній къ германской имперіи. Въ Пештѣ сталъ во главѣ венгерскаго министерства графъ Лоніай, а въ Вѣнѣ былъ поставленъ во главѣ управленія Цислейтаніей князь Адольфъ Ауершпергъ. Самыми выдающимися коллегами этого послѣдняго были министръ внутреннихъ дѣлъ Лассеръ, министръ духовныхъ дѣлъ Штремайръ и министръ безъ портфеля Унгеръ. Для нихъ служили во всѣхъ важныхъ вопросахъ общей программой охрана конституціи и единства имперіи отъ славянскихъ стремленій къ разобщенію и добрыя отношенія съ германской имперіей. Новые выборы снова усилили либеральные элементы въ провинціальныхъ сеймахъ; новый законъ, предписывавшій производство прямыхъ народныхъ выборовъ въ рейхсратъ въ случаѣ, еслибы сеймы отказались отъ присылки делегатовъ, лишилъ федералистовъ удобной почвы для партикуляристическихъ происковъ; и жившіе въ Галиціи, Поляки попытались въ 1872 году, по примѣру богемскихъ Чеховъ, добиться самостоятельнаго положенія въ австрійской имперіи; но подъ руководствомъ патріотическаго Ауершперга все болѣе и болѣе укрѣплялось убѣжденіе, что для монархіи Габсбурговъ необходимо крѣпко держаться за конституцію и за рейхсратъ и поддерживать хорошія отношенія съ Германіей. Приверженцы націонализма, клерикализма, феодализма не переставали противодѣйствовать вліянію нѣмецкихъ либеральныхъ идей; но Нѣмцы все таки считали своей задачей распространеніе своей культуры. Вѣдь только съ помощью нѣмецкаго образованія могли возвыситься до одного уровня съ культурными націями тѣ славянскія племена, которыя находились подъ владычествомъ Австріи. Достиженію этой цѣли способствовала введенная въ февралѣ 1873 года важная избирательная реформа, которая поставила рейхсратъ въ независимое положеніе отъ провинціальныхъ сеймовъ, предоставивши назначеніе его членовъ прямымъ народнымъ выборамъ; объединеніе конституціонныхъ учреждений имперіи и сооруженіе преградъ противъ федералистическихъ стремленій были результатами вліянія нѣмецкихъ либеральныхъ идей. Сторонники ретроградныхъ идей, феодалы, клерикалы, аристократы, соединившись съ федералистами, всѣми силами противились такой реформѣ рейхсрата, которая замѣняла назначеніе его членовъ по выбору семнадцати сеймовъ, назначеніемъ по выбору народа; Францъ Іосифъ утвердилъ проектъ этой реформы. Избирательная реформа увеличила число членовъ палаты депутатовъ съ 203 на 351; но было оставлено въ силѣ прежнее раздѣленіе избирателей на группы крупныхъ земле-

Политика
Андраши и
Ауершперга.
14 ноября.

Февр. 1872.

3 апр. 1873.

владѣльцевъ, городскихъ жителей и торговцевъ, и сельскихъ общинъ. Тогда Австрія снова вступила на болѣе либеральный путь, а конституціонная партія снова достигла перевѣса въ рейхсратѣ. И отношенія къ Германіи становились все болѣе дружелюбными; со времени состоявшагося въ 1866 году соглашенія, обѣ стороны стали искренно стремиться къ такому тѣсному сближенію, какое соотвѣтствовало общности многочисленныхъ интересовъ двухъ имперій. Тогда оставались безъ вниманія протесты недовольныхъ, какъ напр. брошюра эрцгерцога Іоанна Сальватора объ артиллеріи, написанная съ цѣлію пробудить несочувствіе къ Германіи. Не вызвала никакихъ перемѣнъ въ политикѣ и замѣна военнаго министра Куна генераломъ Коллеромъ. Эта политика оставалась неизмѣнной съ тѣхъ поръ, какъ замѣнилъ графа Бейста во главѣ имперскаго министерства венгерскій графъ Андраши, когда-то жившій въ изгнаніи, потому что принималъ участіе въ революціонномъ возстаніи Венгріи. Бейстъ придерживался «вольной» политики, такъ что никогда нельзя было предвидѣть, какое приметъ она направленіе въ данную минуту; напротивъ того, Андраши придерживался «политики съ обязательнымъ маршрутомъ», которая была политикой мира со всѣми и въ особенности съ сосѣдними государствами. Онъ старался внушать убѣжденіе, что Австрія можетъ быть надежной союзницей и опаснымъ врагомъ. Благодаря своей стоворчивости, онъ пользовался милостивымъ расположеніемъ императора и сочувствіемъ придворныхъ кружковъ и былъ искуснымъ посредникомъ между двумя половинами имперіи. При содѣйствіи президента австрійскаго министерства Ауершперга онъ оттѣснялъ на задній планъ реакціонеровъ и абсолютистовъ, твердо придерживался конституціи и осторожно, но съ энергіей, сдерживалъ оппозицію федералистовъ, клерикаловъ и феодаловъ.

Церковные
законы.

При дружелюбныхъ отношеніяхъ, установившихся между Австріей и германской имперіей, не могла оставаться безъ вліянія на австрійскую церковную политику борьба германскаго правительства съ католическимъ духовенствомъ. И въ Вѣнѣ поняли необходимость регулировать отношенія между церковью и государствомъ не тѣмъ способомъ, къ которому прибѣгали тамъ прежде, — не путемъ переговоровъ съ Римомъ, а на основѣ своихъ собственныхъ верховныхъ правъ. Поэтому, австрійское правительство прежде всего уничтожило въ университетахъ господствующее вліяніе католическаго духовенства и положило предѣлъ распространенію іезуитскихъ колоній; затѣмъ министръ духовныхъ дѣлъ Штремайръ изготавилъ проекты церковныхъ законовъ съ цѣлію оградить верховныя права государства отъ захватовъ со стороны католической церкви. Первый изъ этихъ законопроектовъ формально отмѣнялъ конкордаты; второй опредѣлялъ права монастырскихъ общинъ; третій устанавливалъ, какая доля доходовъ съ церковной собственности должна поступать въ особый фондъ на по-

крытіе расходовъ католическаго культа; четвертый заключалъ въ себѣ постановленія касательно учрежденія новыхъ религіозныхъ обществъ. Послѣ упорной борьбы между либеральными и ультрамонтанскими ораторами новые законопроекты были одобрены рейхсратомъ и утверждены императоромъ. Такимъ образомъ и въ австрійской имперіи государство старалось вступить въ обладаніе своими правами и сбросить съ себя желѣзные узы, которыми его опутала католическая церковь. Однако духовенство было еще достаточно вліятельно для того, чтобъ отсрочить или ослабить практическое примѣненіе новыхъ законовъ, въ особенности тѣхъ, которые дѣлали обязательнымъ за ключеніе гражданскихъ браковъ.

Въ тѣ годы Австро-Венгрія обращала на себя вниманіе и событіями, совершавшимися въ области ея государственнаго хозяйства. Вслѣдствіе рискованныхъ денежныхъ операцій, вызванныхъ стремленіемъ къ наживѣ, въ Вѣнѣ разразился финансовый кризисъ, получившій въ финансовомъ мірѣ названіе «краха»; отъ него потерпѣли большіе убытки всѣ классы населенія и не мало семействъ было ввергнуто въ нищету. Этого несчастія не могла загладить всемірная промышленная выставка, превосходившая своимъ великолѣпіемъ ранѣе устроенныя выставки такого же рода, лондонскую и парижскую. Она привлекла въ Вѣну не только членовъ прусскаго царствующаго дома и многихъ нѣмецкихъ князей, но даже короля Виктора Эмануила, который принялъ сдѣланное ему австрійскимъ императоромъ приглашеніе и доказалъ своимъ прибытіемъ въ Вѣну, что старая вражда между Австріей и Италіей прекратилась. Даже персидскій шахъ, этотъ «царь царей», посѣтилъ по этому случаю резиденціи европейскихъ монарховъ въ сопровожденіи многочисленной свиты. Вскорѣ послѣ закрытія выставки, происходили въ обѣихъ половинахъ имперіи великолѣпныя празднества по случаю двадцати-пятилѣтней годовщины вступленія Франца Іосифа на престолъ. Въ началѣ слѣдующаго года императоръ предпринялъ поѣздку въ Петербургъ, которую принимали за доказательство улучшившихся отношеній между Австріей и Россіей.

Не мало дурныхъ сторонъ въ общественной и политико-экономической дѣятельности австрійскаго населенія были выставлены въ яркомъ свѣтѣ судебной драмой, которая разыгрывалась по случаю процесса Офенгейма въ теченіе первыхъ недѣль 1875 года и сильно возбуждала общее любопытство. Прозванный «рыцаремъ Эвксинскаго Понта», Офенгеймъ обвинялся въ томъ, что, взявшись за постройку Лемберго-Черновицкой желѣзной дороги, онъ стремился только къ наживѣ, подкупалъ вліятельныхъ акціонеровъ, совершалъ разные подлоги и обманы; присяжные оправдали его на томъ основаніи, что взведенныя на него обвиненія не подходятъ ни подъ какую статью уголовныхъ законовъ; тѣмъ не менѣе, судебное слѣдствіе доказало,

Отъ марта до
мая 1874.

Биржевой кри-
зисъ. Вѣнская
выставка и
юбилей.
Май 1873.

Отъ мая до
ноября.

2 дек.

Февраль 1874.

Процессъ
Офенгейма.
1875.

что страсть къ биржевымъ спекуляціямъ и стремленіе къ обогащенію понизили уровень нравственности и заглушили голосъ совѣсти въ нѣкоторыхъ высшихъ и общественныхъ сферахъ. Процессъ Оффенгейма наложилъ черное пятно на высшій вѣнскій чиновный людъ и вызвалъ отставку министра торговли Банганса. И другія явленія этого рода служили доказательствомъ того, что промышленная дѣятельность и торговля и дѣловыя сферы были заражены тяжелыми нравственными недугами, что честность и нравственность въ нѣкоторыхъ сферахъ высшаго общества не имѣли прочныхъ основъ и что необходимо создать болѣе надежныя гарантіи противъ предпримчивости безсовѣстныхъ спекуляторовъ, для того, чтобъ возстановить довѣріе къ кружкамъ торговымъ и финансовымъ и предохранить низшіе классы населенія отъ обольщеній и обмановъ.

2. Политическое положеніе Венгріи. Внѣшняя политика. Министерство Таафе.

Австрійская имперія и ея составныя части.

Въ старыя времена Габсбургская монархія стояла во главѣ германской имперіи. Но уже во времена франкфуртскаго союзнаго сейма одинъ южно-нѣмецкій государственный дѣятель могъ сказать: «Нѣмцы и Австрійцы не могутъ жить общею жизнію; они могутъ только вмѣстѣ умирать въ борьбѣ съ ихъ общимъ врагомъ». Намъ уже извѣстно, что кровопролитная борьба 1866 года разсѣкла узы, которыми были связаны между собою различныя племена и провинціи, входившія въ составъ австрійской имперіи. Эти узы сдѣлались еще болѣе слабыми послѣ организаціи двойного австро-венгерскаго государства. Съ тѣхъ поръ сталъ обнаруживаться недостатокъ въ централизаціи государственнаго управленія, въ отсутствіи одного общаго центра тяжести, а центробѣжныя силы стали постоянно расширять сферу своей дѣятельности и своего вліянія. Не только королевство, лежащее къ востоку отъ береговъ Лейты, стало стремиться къ національной самостоятельности и заботиться не столько о благосостояніи и могуществѣ всей имперіи, сколько о своихъ собственныхъ интересахъ, но даже славянскія племена, входившія въ составъ Австріи къ западу отъ береговъ Лейты, въ особенности богемскіе Чехи, стали стремиться, подобно Мадыарамъ, къ политико-національной автономіи, а въ нѣкоторыхъ умахъ возникла мысль объ «австрійскихъ соединенныхъ штатахъ»,—о такомъ союзѣ государствъ, члены котораго были-бы связаны между собою только единствомъ царствующей династіи. Даже въ въ верхней палатѣ заходила рѣчь о процессѣ разложенія, совершавшемся въ Австріи. Еще въ 1875 году старо-чешскіе депутаты отказались въ числѣ 71 человекъ вступить въ составъ богемскаго сейма и подали меморію съ

жалобами на недостатки конституціи. Даже въ Тиролю, всегда отличавшемся своею привязанностью къ императорской династіи, правительство было вынуждено въ 1876 году закрыть засѣданія сейма за «противный долгу, образъ дѣйствій большинства», потому что ультрамонтаны отстаивали «единство религіозныхъ вѣрованій». При такомъ несходствѣ интересовъ и цѣлей, не легко было направлять государственный корабль черезъ высоко вздымавшіяся волны федерализма и партикуляризма, соединять для общей работы силы, стремившіяся въ разныя стороны, сохранять за имперіей ея нѣмецкій характеръ, вести борьбу и съ Мадыярами и съ Славянами. Нѣмецкому элементу было надолго обезпечено преобладаніе только благодаря тому, что эти національности идутъ различными путями и преслѣдуютъ разнородныя цѣли. Поэтому, главная задача разумной австрійской политики заключается въ томъ, чтобъ пробуждать во всѣхъ племенахъ сознаніе ихъ принадлежности къ одному государственному организму и внушать имъ убѣжденіе, что благосостояніе этого организма можетъ быть достигнуто только совокупными усиліями всѣхъ его членовъ. Но какъ ни кажется простой и ясной эта задача, ея исполненіе очень трудно, потому что ему мѣшаютъ эгоизмъ и мѣстные интересы, страсти и національные предрасудки.

Это всего яснѣе видно на отношеніяхъ Австріи къ Венгріи. Узы, связывавшія эти два государства въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій, нерѣдко служили причиной раздоровъ и борьбы, но ихъ разрыву мѣшали требованія необходимости, привычка, внѣшнія опасности или насиліе. Бывали времена и полного единомыслія, доходившаго до обмѣна нѣжныхъ чувствъ. Но система дуализма была упрочена заключеніемъ договора, по которому стали служить связью между двумя половинами имперіи только обременительныя обязанности по уплатѣ національнаго долга и по организаціи арміи; съ тѣхъ поръ нормальнымъ положеніемъ внутренней политики была борьба изъ-за матеріальныхъ интересовъ, а венгерскіе патріоты стали руководствоваться въ своихъ дѣйствіяхъ недовѣріемъ къ Австріи и національнымъ себялюбіемъ. Съ тѣхъ поръ Мадыяры старались ослабить вліяніе австрійскихъ Нѣмцевъ, угнетать нѣмецкое населеніе Трансильваніи, славянское населеніе Кроаціи и Славоніи, и по мѣрѣ возможности сваливать бремя налоговъ на западную половину имперіи. Они недовольствовались тѣмъ, что королевство венгерское управляется изъ Офенъ-Пешта своими собственными административными и законодательными властями гораздо болѣе самостоятельно, чѣмъ цислейтанскія страны изъ Вѣны: они добились преобладающаго участія въ руководствѣ общими имперскими дѣлами, такъ что иногда казалось, будто центръ тяжести австрійской имперіи находится въ Пештѣ; они покрывали не болѣе третьей части общихъ имперскихъ расходовъ (на армію, флотъ, содержаніе посольствъ, уплату процентовъ

Май 1876.

Отношенія къ Венгріи.

съ государственнаго долга). Тѣмъ не менѣе члены крайней лѣвой требовали для Венгріи полной самостоятельности и самоуправленія, по большей мѣрѣ допуская, что ихъ отечество можетъ быть соединено съ Австріей единствомъ царствующей династіи.

Деакъ и
возобновленіе
соглашенія. Однако, благоразумному государственному дѣятелю Францу Деаку удалось убѣдить его соотечественниковъ, что соглашеніе 1867 года, которому истекалъ срокъ въ декабрѣ 1877, было для Венгріи болѣе выгодно, чѣмъ ея полное отдѣленіе отъ Австріи. Съ этою мыслию примирились и вожди лѣвой Тисса и Гичи. Такимъ образомъ составила партія Деака, постоянно пріобрѣтавшая новыхъ сторонниковъ и мало-по-малу подчинявшая общественное мнѣніе своему вліянію. Она задалась цѣлію охранять національные интересы, не нарушая конституціи. Между тѣмъ въ личномъ составѣ министерствъ происходили частыя перемѣны. Графъ Лоніай навлекъ на себя упреки въ томъ, что пользовался своимъ высокимъ положеніемъ для собственнаго обогащенія, поэтому его замѣнилъ сначала Славй, потомъ Битто. 1872. 1874.
Окт. 1875. Наконецъ, былъ поставленъ во главѣ министерства Коломанъ Тисса, удержавшійся на этомъ посту въ теченіе многихъ лѣтъ; онъ постарался, съ помощью всей либеральной партіи, улучшить хозяйственное и финансовое положеніе транслейтанскаго королевства посредствомъ заключенія таможеннаго и торговаго договоровъ съ западной половиной имперіи и посредствомъ соглашенія касательно операций венгерскаго банка. Но онъ предъявлялъ чрезмѣрные требованія въ пользу Венгріи, ставилъ интересы Мадыаръ на первомъ планѣ и хотѣлъ возложить на Австрію несоразмѣрно тяжелое финансовое бремя; поэтому переговоры о соглашеніи тянулись нѣсколько мѣсяцевъ и даже въ Вѣнѣ неоднократно обсуждался вопросъ, не слѣдуетъ-ли предпочесть такому невыгодному соглашенію полное отдѣленіе Венгріи или соединеніе съ Австріей только подъ одной царствующей династіей. Мнѣнія расходились касательно доли участія Венгріи въ общихъ имперскихъ расходахъ, касательно венгерскаго банка, приходящейся на долю Венгріи, части государственнаго долга, и таможеннаго устава. Францъ Деакъ всѣми силами старался уладить соглашеніе, 28 янв. 1876. поэтому его смерть была національнымъ несчастіемъ для обоихъ государствъ. Только въ маѣ 1876, когда вспыхнула на Балканскомъ полуостровѣ война, увеличившая бремя повинностей въ австрійскихъ пограничныхъ провинціяхъ, обѣ стороны убѣдились въ необходимости взаимныхъ уступокъ и соглашеніе было подготовлено майскимъ договоромъ между министерствами Ауершперга и Тиссы. Было условлено, что таможенный и торговый союзъ будетъ возобновленъ еще на десять лѣтъ, а національный банкъ будетъ преобразованъ въ дуалистическое учрежденіе; однако и этотъ компромиссъ встрѣтилъ въ обѣихъ половинахъ имперіи упорное сопротивленіе и сдѣлался предметомъ дѣятельныхъ переговоровъ и въ Вѣнѣ и въ Пештѣ. Въ 6 мая.

теченіе первыхъ недѣль слѣдующаго года еще такъ было далеко до окончательнаго соглашенія, что оба министерства подали въ отставку, на которую однако не изъявили согласія императоръ. Разладъ не прекращался и въ началѣ 1878 года; соглашеніе наконецъ состоялось 27 іюня 1878 и ранѣе заключенный договоръ былъ возобновленъ почти на прежнихъ основаніяхъ. И договоромъ, заключеннымъ съ Крoаціей, Маѣяры сѣумѣли обезпечить за собою такіа выгодныя условія, на которыа не имѣли права по числу населенія.

Янв. и февр.
1877.

1880.

Восточныа дѣла причиняли вѣнскому правительству еще больше заботъ, чѣмъ устройство соглашенія съ Венгріей, и усиливали разладъ между населявшими имперію, племенами. Маѣяры желали союза съ Турціей и войны съ Россіей частію потому, что боялись панславитскихъ происковъ и заговоровъ и невыгоднаго для нихъ усиленія славянскихъ элементовъ, частію потому, что питали ненависть къ русскому правительству, которое было виновникомъ катастрофы при Виллагосѣ; напротивъ того, въ Прагѣ и въ Аграмѣ желали союза съ Россіей, а въ кружкахъ высшей вѣнской аристократіи даже высказывалось желаніе снова пріобрѣсть для Габсбургскаго дома германскую императорскую корону. Въ одной изъ своихъ застольныхъ рѣчей Шмерлингъ сказалъ: «Слѣдуетъ постоянно имѣть въ виду великіе идеалы, пока они не осуществятся». Андраши осмотрительно держался середины между двумя противоположными воззрѣніями. Онъ не хотѣлъ предоставлять одной Россіи господство на Балканскомъ полуостровѣ, старался обезпечить для Австріи свободу плаванія по Дунаю и торговыа сношенія съ странами, лежащими позади ея восточныхъ и южныхъ пограничныхъ провинцій, старался оградить эти провинціи отъ панславистской пропаганды. Если же неудалось-бы отстоять неприкосновенность турецкихъ владѣній, то интересы Австро-Венгрии требовали образованія на Балканскомъ полуостровѣ нѣсколькихъ самостоятельныхъ, незначительныхъ по объему, государствъ, которыа нуждались-бы въ дружбѣ и въ союзѣ съ Австріей, чтобъ обезпечить свою независимость отъ Россіи. Поэтому Андраши не поддавался ни заманчивымъ предложеніямъ Россіи предпринять общими силами войну съ Турціей, ни требованіямъ Венгерцевъ защитить Турцію отъ угрожавшей ей опасности. Онъ отвергнулъ и союзъ съ Англіей для противодѣйствія воинственной политикѣ русскаго правительства. Онъ рѣшился выжидать благопріятной минуты для вмѣшательства въ войну, а покуда охранять австрійскіе интересы, какъ можно долѣе сохраняя миръ съ сосѣдними государствами; въ случаѣ же окончательнаго разрѣшенія восточнаго вопроса, онъ надѣялся пріобрѣсть для Австріи Боснію и Герцеговину.

Восточная
политика
Андраши и
отношенія
къ Россіи.

Поэтому, вѣнское министерство старалось поддерживать въ вопросахъ вѣншей политики свое единомысліе съ германскимъ правительствомъ; но въ вопросахъ внутренней политики, въ особенности

Отношенія
къ Германіи.
Отставка
Андраши.

въ тѣхъ, которые касались торговыхъ интересовъ и таможеннаго устава, нерѣдко возникало разномысліе между двумя правительствами. Въ 1877 году истекъ срокъ торговаго и таможеннаго договора между Австріей и Германіей; съ тѣхъ поръ только дѣлались попытки продлить этотъ срокъ или временно дополнить договоръ незначительными прибавками. Наконецъ, подъ вліяніемъ господствовавшаго въ обѣихъ имперіяхъ стремленія къ охранительной системѣ, былъ заключенъ на короткое время бѣдный содержаніемъ договоръ, которымъ Австрія и Германія обязались относиться одна къ другой какъ къ самой благопріятствуемой державѣ во всемъ, что касалось вопросовъ о пошлинахъ. Но касательно вопросовъ виѣшней политики единомысліе не нарушалось, а только упрочивалось происходившими на востокъ событіями. Оба правительства все болѣе и болѣе сознавали, что ихъ общіе интересы требовали противодѣйствія панславистской политикѣ Россіи. Свиданія двухъ императоровъ въ Гаштейнѣ и двухъ канцлеровъ въ Вѣнѣ скрѣпили союзъ между двумя имперіями. Основныя черты политики графа Андраши остались неизмѣнными и послѣ его выхода въ отставку, причины которой и до сихъ поръ еще не вполне выяснены. По его слѣдамъ шли новые руководители австрійской иностранной политики—скоро умершій баронъ Геймерле и его преемникъ графъ Каленки.

Осень 1879. 8 окт. 10 окт. 1881. Министерство Таафе. Авг. 1879. Министерство Ауершперга, стоявшее въ Австріи семь лѣтъ во главѣ управленія, вышло въ отставку въ февралѣ 1879. Послѣ непродолжительнаго промежутка времени и послѣ пораженія конституціонной партіи при выборахъ въ рейхсратъ, графъ Таафе былъ поставленъ во главѣ новаго министерства, сначала выдававшего себя за «министерство примиренія»; хотя въ числѣ членовъ этого министерства находились кромѣ Славянъ-феодаловъ и приверженцы конституціонной партіи, оно скоро стало дѣлать все болѣе широкія уступки федералистамъ и клерикаламъ, стало уклоняться отъ принциповъ нѣмецкаго либерализма. Желаніе примиренія становилось все болѣе похожимъ на желаніе причинять вредъ интересамъ Нѣмцевъ. Чтобъ побудить богемскихъ Чеховъ отказаться отъ ихъ прежней «политики воздержанія» и снова принять участіе въ общественной дѣятельности, графъ Таафе включилъ Богемца Празака въ составъ министерства и изъявилъ готовность на уступки въ пользу принципа самостоятельности отдѣльныхъ національностей. Богемцы снова стали выбирать депутатовъ въ рейхсратъ, а президентъ министерства за это обѣщалъ имъ дозволить употребленіе славянскаго языка въ школахъ и въ присутственныхъ мѣстахъ. Но эти полумѣры не привели къ примиренію, а только снова пробудили склонность къ оппозиціи, такъ что приверженцы централизаціи стали опасаться возвращенія къ политической системѣ Гогенварта. Федералисты или «автономисты» стали пріобрѣтать все болѣе сильное вліяніе въ особенности съ тѣхъ

поръ, какъ конституціонная партія, утратившая 1 іюня 1879 одного изъ своихъ даровитѣйшихъ вождей въ лицѣ докт. К. Гискры, стала всѣми силами противиться въ рейхсратѣ утвержденію новаго устава о военной службѣ, подобно тому, какъ прежде противилась занятію Босніи, и стала протестовать противъ тяжелаго гнѣта милитаризма. Только вслѣдствіе разлада, возникшаго въ средѣ этой партіи, могъ быть утвержденъ новый военный уставъ. Усиленіе славянскаго элемента вслѣдствіе занятія Босніи внушило вѣнскому правительству убѣжденіе, что измѣнившееся политическое положеніе требуетъ отъ него большаго вниманія къ интересамъ славянскаго населенія. Дѣйствительно, еслибы вѣнскому правительству удалось внушить австрійскимъ Славянамъ искреннюю привязанность къ императорской династіи, то оно могло бы успѣшнѣе противодѣйствовать панславистской политикѣ Россіи. Можетъ быть, эта перемѣна въ направленіи австрійской политики и была главной причиной отставки графа Андраши. Заявленіе, съ которымъ обратились чешскіе депутаты къ императору и къ президенту рейхсрата при своемъ вступленіи въ это собраніе, могло считаться доказательствомъ того, что рѣшившись принимать участіе въ дѣлахъ имперскаго управленія, они не отказались отъ своихъ прежнихъ притязаній. Правительство постоянно дѣлало все болѣе широкія уступки коалиціи федералистовъ—Славянъ и клерикаловъ-консерваторовъ, а къ интересамъ нѣмецкихъ либераловъ относилось все съ болѣе явнымъ пренебреженіемъ; это заставило выйти въ отставку Штремайера, незадолго передъ тѣмъ промѣнявшаго постъ министра народнаго просвѣщенія на постъ министра юстиціи; вмѣстѣ съ нимъ вышли въ отставку и другіе члены конституціонной партіи; Штремайера замѣнилъ Полякъ Дунайевскій. Въ палатѣ депутатовъ большинство, состоявшее изъ феодаловъ, націоналистовъ и клерикаловъ, выбрало президентомъ Поляка Смолку; привязанная къ конституціи, верхняя палата сдѣлалась болѣе сговорчивой съ тѣхъ поръ, какъ въ ея составъ поступили новыя пары, выбранныя правительствомъ между федералистами и клерикалами. Новый законъ о выборахъ былъ составленъ съ явною цѣлью навсегда доставить Славянамъ, феодаламъ и клерикаламъ преобладаніе надъ либеральными нѣмецкими гражданами и вмѣстѣ съ тѣмъ возстановить противъ этихъ послѣднихъ рабочее сословіе (посредствомъ пониженія ценза для права участія въ выборахъ). Такимъ образомъ была почти вполнѣ возстановлена реакціонная федералистическая система Гогенварта. Въ то-же время дѣлались ретроградные законодательные эксперименты въ сферѣ народнаго просвѣщенія касательно обязательнаго посѣщенія школъ и свѣтскаго характера школьнаго преподаванія. Новый школьный законъ устранилъ все, что стѣсняло церковное вліяніе на народную школу, а общинамъ предоставилъ право ограничивать продолжительность обязательнаго посѣщенія школъ.

Окт. 1879.

Іюнь 1880.

При взаимной ненависти разныхъ національностей и политическихъ партій, нерѣдко служила для разнородныхъ составныхъ частей имперіи единственнымъ связующимъ звѣномъ привязанность къ царствующему дому, выразившаяся между прочимъ и по случаю празднованія шести-сотъ-лѣтняго юбилея династіи. Въ системѣ управленія графа Таафе не вызвали существенныхъ перемѣнъ даже признаки глубокой нравственной испорченности ея сторонниковъ, обнаружившіеся по случаю обвиненія польскаго депутата Каминскаго во взяточничествѣ при постройкѣ желѣзной дороги въ Галиціи.

Дек. 1882.

Февр. 1883.

Непріязнь Славянъ и Мадьяръ къ Нѣмцамъ.

19 апр. 1880.

28 июня.

Осень 1887.

Окт. 1888.

Начало июля 1889.

Сент.

Послѣдствіемъ пренебреженія къ интересамъ Нѣмцевъ были постоянно возрастающія притязанія Славянъ и Мадьяръ, какъ это доказали отношенія къ нѣмецкому языку и къ нѣмецкой школѣ. Въ Богеміи и въ Моравіи нѣмецкій языкъ утратилъ свой прежній характеръ языка официальнаго; старинный нѣмецкій университетъ въ Прагѣ сдѣлался на половину чешскимъ; насилія въ родѣ нападенія на нѣмецкихъ студентовъ въ Кухельбадѣ свидѣтельствовали объ усилившемся фанатизмѣ Чеховъ. Выборы 1885 года еще усилили федералистическое большинство въ рейхсратѣ не безъ содѣйствія правительства, которое распустило богемскія торговыя палаты и ввело благоприятный для Чеховъ способъ производства выборовъ. Парламентская дѣятельность въ Австріи заключалась большею частію въ борьбѣ нѣмецкаго либеральнаго меньшинства съ «политикой примиренія» графа Таафе. Но даже такое правительство не было въ состояніи удовлетворить заносчивыхъ Чеховъ. Съ ними вступилъ въ горячую борьбу министръ духовныхъ дѣлъ Франкентурнъ по поводу изданія распоряженія о закрытіи нѣсколькихъ чешскихъ школъ для средняго образованія. Назначеніе графа Фридриха Шенборна министромъ юстиціи придавало кабинету графа Таафе еще болѣе рѣзкій клерикально-феодалный характеръ. Все осталось по старому и послѣ того, какъ при выборахъ въ богемскій сеймъ демократическіе младо-Чехи одержали, подъ предводительствомъ Грегра, рѣшительную побѣду надъ старо-Чехами, предводимыми Ригеромъ, и этимъ отняли у «политики примиренія» графа Таафе самую твердую опору. Богемская феодальная аристократія достигла новаго успѣха въ назначеніи графа Франца Туна намѣстникомъ; это былъ сторонникъ той партіи, которая требовала для Богеміи «самостоятельнаго государственнаго права» и желала, чтобы австрійскій императоръ короновался богемскимъ королемъ; стремленія этого рода были направлены къ тому, чтобы сдѣлать Богемію такимъ же самостоятельнымъ государствомъ, какимъ была Венгрія; ихъ успѣхъ еще болѣе усилилъ-бы партію федералистовъ. Насилія, которымъ подвергались Нѣмцы въ Богеміи, были еще превзойдены вспышками мадьярскаго фанатизма въ Венгріи. При президентѣ министерства Тиссъ и при министрѣ духовныхъ дѣлъ Трефортѣ тамъ было введено обязательное употребленіе мѣстнаго язы-

ка во всѣхъ отрасляхъ общественной дѣятельности, въ особенности въ школахъ; этимъ способомъ искоренялось нѣмецкое вліяніе, нарушались требованія справедливости и культуры. Превосходнымъ школамъ и гимназіямъ, которыя были заведены Нѣмцами въ Венгрію и въ Трансильванію, угрожала опасность окончательнаго закрытія, какъ это доказывалъ новый законъ о среднихъ школахъ, вызвавшій и въ Германіи взрывъ негодованія. Даже нѣмецкій театръ сдѣлался для Венгерцевъ предметомъ національной ненависти. Нѣмецкое школьное общество, находившее для себя дѣятельную поддержку и въ Германіи, старалось всѣми силами отстаивать существованіе нѣмецкихъ школъ. Когда нѣсколько офицеровъ возложили вѣнокъ на могилу генерала Генци, погибшаго въ 1849 году при защитѣ Офена (XV, 1, 417), Мадьяры усмотрѣли въ этомъ оскорбленіе для своей націи; по этому поводу возникли уличныя беспорядки и горячія парламентскія пренія. Іюнь 1886.

Сильное волненіе возбудило въ Венгрію новый проектъ устава о военной службѣ. Въ австрійскомъ рейхсратѣ онъ былъ утвержденъ (въ декабрѣ 1888) почти единогласно, хотя и вызвалъ со стороны нѣмецкихъ либераловъ горячіе нападки на внутреннюю политику графа Таафе; но въ Венгріи противъ него возстали члены оппозиціи и въ особенности члены крайней лѣвой; эта парламентская борьба сопровождалась въ теченіе нѣсколькихъ недѣль уличными беспорядками въ столицѣ, въ которыхъ принимала участіе чернь вмѣстѣ съ студентами; нападки были направлены на личность министра-президента Тиссы и на союзъ Австріи съ Германіей. Оппозиція требовала, чтобы послѣ истеченія срока соглашенія между Австріей и Венгріей новый уставъ могъ сохранить свою обязательную силу только на основаніи новаго соглашенія между двумя половинами имперіи. и чтобы лица, готовящіеся къ занятію офицерскихъ должностей, были освобождены отъ обязанности держать экзаменъ въ нѣмецкомъ языкѣ. Правительство было вынуждено сдѣлать нѣкоторыя уступки относительно употребленія нѣмецкаго языка въ арміи и такимъ образомъ нарушить однородность воинскаго устава для всѣхъ частей имперіи. Постоянно усиливавшіяся стремленія Венгерцевъ къ самостоятельности выразились и въ томъ, что венгерская армія получила особые знамена и стала называться королевскою арміей въ отличіе отъ императорской. То было страшнымъ противорѣчіемъ, что не смотря на такіа рѣзкія проявленія національнаго фанатизма Славянъ и Мадьяръ, соединявшагося съ ретроградными и ультрамонтанскими стремленіями, союзъ съ германскою имперіей служилъ основой для австрійской иностранной политики!

Тяжелымъ ударомъ для имперіи и для австрійскаго царствующаго дома была внезапная кончина наслѣднаго принца Рудольфа, — единственнаго сына австрійскаго императора; ему было только тридцать 30 января 1889.

Кончина
наслѣднаго
принца
Рудольфа.

Іюнь 1886.

Проектъ устава
о военной
службѣ.

Февр. и мартъ
1889.

лѣтъ; онъ былъ очень популяренъ, соединялъ съ любовью къ наукамъ либеральныя политическія воззрѣнія, но былъ отъ природы склоненъ къ мечтательности и раздражителенъ. Въ припадкѣ меланхоліи онъ самъ лишилъ себя жизни выстрѣломъ изъ пистолета въ то время, какъ находился въ охотничьемъ замкѣ Мейерлингѣ вблизи отъ Вѣны. Психологическія причины его самоубійства до сихъ поръ не были вполне выяснены. Въ этомъ трагическомъ событіи играя выдающуюся роль любовная связь съ красивой баронессой Маріей Вечера, которая скончалась въ тотъ же день; неизвѣстно, сама-ли она лишила себя жизни или была убита наслѣднымъ принцемъ.

III. Россія и восточная война.

I. Внутреннія реформы и расширеніе русскихъ владѣній въ Азіи.

Царь Алек-
сандръ II и
императоръ
Вильгельмъ.

Дек. 1871.

Дружелюбныя отношенія императора Александра II къ Пруссіи много содѣйствовали тому, что война Германіи съ Франціей не превратилась въ европейскую войну. Это ясно сознавалъ императоръ Вильгельмъ, прибавившій слѣдующія слова къ телеграммѣ, которою извѣщалъ 27 февраля 1871 Александра II о preliminаріяхъ своего мирнаго договора съ Франціей: «Пруссія никогда не позабудетъ, что она обязана вамъ тѣмъ, что война не приняла самыхъ широкихъ размѣровъ». Эти дружелюбныя отношенія между двумя царствующими домами не прекращались и послѣ окончанія войны; они снова выразились въ томъ, что принцъ Фридрихъ Карлъ и высшіе начальники прусско-германскихъ армій присутствовали въ Петербургѣ на Георгіевскомъ праздникѣ. По этому случаю императоръ Александръ выразилъ такія горячія чувства уваженія къ «самому старому кавалеру ордена», императору Вильгельму и къ пріѣхавшимъ въ Петербургъ нѣмецкимъ полководцамъ, что празднество получило вышній видъ празднованія нѣмецкихъ побѣдъ. Провозглашая тостъ за здоровье своего дяди и русскихъ кавалеровъ ордена, императоръ Александръ II высказалъ желаніе, чтобъ и при слѣдующихъ поколѣніяхъ не прекращались какъ самая тѣсная дружба между двумя царствующими домами, такъ и возникшее съ незапамятныхъ временъ братство между двумя арміями. Въ этомъ онъ усматривалъ гарантію мира и законнаго порядка въ Европѣ. И отношенія петербургскаго правительства къ Австріи сдѣлались съ теченіемъ времени болѣе дружелюбными. Мы уже ранѣе упоминали о свиданіи трехъ монарховъ въ Берлинѣ (XV, 2, 494); оно должно было служить доказательствомъ единомыслія трехъ правительствъ

по всѣмъ важнымъ вопросамъ европейской политики. Но это настроеніе императора Александра не встрѣчало сочувствія ни среди народа ни среди аристократіи; и въ Россіи нерѣдко обнаруживалось такое-же чувство недовѣрія, съ какимъ относилось къ Германіи большинство сосѣднихъ съ нею націй: славянская раса не хотѣла признавать за нѣмецкой націей правъ на первенствующее положеніе.

Въ противоположность императору Николаю, старавшемуся доставить Россіи господствующее вліяніе въ Европѣ путемъ завоевательной политики, его сынъ Александръ II старался путемъ коренныхъ внутреннихъ преобразованій возвысить Россію до одного уровня съ другими цивилизованными націями и сблизить ее съ Европой. Между тѣмъ какъ освобожденіе крѣпостныхъ мало по малу совершалось установленнымъ порядкомъ и не прекращалась законодательная дѣятельность, вызванная этой важной перемѣной въ социальномъ и матеріальномъ положеніи народныхъ массъ, была также предпринята радикальная военная реформа, которая устанавливала пятнадцатилѣтній срѣкъ службы для лицъ, обязанныхъ отправлять воинскую повинность, воспрещала отбываніе этой повинности наймомъ замѣстителей и увеличивала въ рядахъ арміи число людей образованныхъ. Тогда строились новыя желѣзныя дороги для цѣлей экономическихъ и военныхъ; была предпринята реформа податной системы съ цѣлю привлечь къ уплатѣ податей привилегированныя сословія и уравнять всѣ сословія въ отбываніи повинностей; были введены улучшенія въ судоустройство и въ судопроизводство и правительство очень заботилось о развитіи торговли, промышленности и народнаго образованія. Отъ императора Александра II исходила и филантропическая мысль о необходимости уменьшить причиняемыя войнами бѣдствія и страданія посредствомъ введенія обязательныхъ международныхъ законовъ; съ этой цѣлю засѣдалъ въ августѣ и въ сентябрѣ 1874 года въ Брюсселѣ конгрессъ государственныхъ дѣятелей и военныхъ уполномоченныхъ, установившій основы европейскаго международнаго права на время военныхъ дѣйствій. Хотя эта мысль и не была вполне осуществлена, все-таки за русскимъ императоромъ осталась слава начинателя въ такомъ гуманномъ предпріятіи, которое принесло не мало пользы.

Продолженіе
внутреннихъ
реформъ.

Но въ то время, какъ Россія относилась къ западнымъ державамъ съ миролюбіемъ, съ довѣріемъ и съ желаніемъ во всемъ дѣйствовать по взаимному соглашенію, ея взоры были постоянно устремлены на востокъ. Ея добрыя отношенія къ Портѣ, которыя старался поддерживать великій визирь Махмудъ-паша, не измѣнились и послѣ внезапнаго паденія этого государственнаго дѣятеля (1 авг. 1872); оба правительства придерживались одинаковой политики въ болгарскомъ церковномъ вопросѣ. Когда султанъ рѣшился, не смотря на сопротивленіе константинопольскаго патріарха, исполнить давнишнее же-

Внѣшняя
политика.
Церковный
вопросъ въ
Болгаріи.

ланіе Болгаръ введеніемъ въ ихъ отечествѣ независимой іерархіи съ экзархомъ во главѣ, тогда Россія высказалась въ пользу этого нововведенія, не смотря на то, что отъ этого утрачивала или ослабляла прежнюю къ ней привязанность и греческихъ патріарховъ и исповѣдывавшихъ греческую религію жителей восточныхъ странъ.

Паступательное
движеніе
Русскихъ въ
средней Азіи.

Но главное вниманіе петербургскаго правительства было въ то время обращено на среднюю Азію, гдѣ происходило значительное расширеніе русскихъ владѣній. Борьба Русскихъ съ степными племенами средней Азіи началась со времени завоеванія Сибири. И Петръ Великій (въ 1717 году) и императоръ Николай (въ 1839 году) отправляли въ Хиву арміи, но успѣху этихъ предпріятій препятствовали и нападенія враговъ, и климатъ, и матеріальныя лишенія. Съ тѣхъ поръ русское владычество въ киргизскихъ степяхъ расширялось шагъ за шагомъ, опираясь на вновь построенныя и постоянно выдвигавшіяся далѣе, укрѣпленія. Въ 1847 году Русскимъ покорилась великая киргизская орда. Въ теченіе пятидесятихъ и шестидесятихъ годовъ велась продолжительная борьба съ коканскимъ ханомъ; она привела къ расширенію русскихъ владѣній въ области рѣки Сыръ-Дарьи (древняго Яксарта), и къ завоеванію важнаго торговаго города Ташкента. Завоеванная область была включена въ составъ русской имперіи подъ названіемъ туркестанскаго генерал-губернаторства. Во время похода противъ бухарскаго эмира были достигнуты новые успѣхи: войска эмира были разбиты, его крѣпости были взяты Русскими. И изстари знаменитая столица Бухары Самаркандъ была взята Русскими и присоединена къ имперіи. Съ тѣхъ поръ эмиръ пришолъ къ убѣжденію, что вѣрнѣе всего охранить свои интересы, если будетъ искать для себя опоры въ русскомъ правительствѣ; поэтому онъ былъ оставленъ владѣтелемъ Бухары, но подъ верховною властію русскаго императора.

1865.

1866 – 1868

Май 1868.

Хивинское
ханство.

Еще болѣе важныя послѣдствія имѣлъ походъ въ хивинское ханство,—въ послѣднее изъ туркестанскихъ ханствъ, еще сохранившее свою независимость. Для упроченія своего владычества въ средней Азіи русскому правительству нужно было поставить отъ себя въ зависимость сосѣднихъ азіатскихъ владѣтелей и сосѣднія кочевыя племена, которыя постоянно угрожали безопасности торговыхъ сообщеній, доставляли у себя убѣжище русскимъ бѣглецамъ и переселенцамъ и вторгались въ русскія владѣнія. Поэтому начальники русскихъ военныхъ станцій только выжидали удобнаго случая, чтобъ подчинить русскому владычеству безпокойное хищническое населеніе тѣхъ степей, которыя лежатъ въ области Окса, къ югу отъ Аральскаго озера, и доступъ къ которымъ очень труденъ. Неоднократныя вторженія этихъ хищниковъ въ русскія владѣнія требовали энергическихъ мѣръ. Во время одного сраженія, происходившаго на границѣ русскихъ владѣній, хивинскій ханъ взялъ въ плѣнъ нѣсколькихъ

русскихъ подданныхъ и отказался возвратить имъ свободу. Русское правительство объявило ему за это войну. Оно рассчитывало, что, подчинивши хана верховной власти царя, оно внушитъ уваженіе и страхъ варварскимъ среднеазіатскимъ правителямъ, расширить свои владѣнія въ южномъ направленіи и получить возможность успѣшнѣе исполнять свою цивилизаторскую миссію въ средней Азіи. Но оно предварительно постаралось войти въ соглашеніе съ Англіей, которая могла-бы усматривать въ расширеніи русскихъ владѣній на югъ опасность для своихъ владѣній въ Остѣ-Индіи. Поэтому, на графа Шувалова была возложена дипломатическая миссія убѣдить англійское правительство, что предположенная экспедиція въ Хиву не причинитъ никакого вреда британскимъ интересамъ въ Индіи, что она задумана только съ цѣлю прекратить хищническіе набѣги въ русскія владѣнія и доказать варварамъ, что нельзя безнаказанно посягать на могущество и честь Россіи, но что Россія вовсе не имѣетъ въ виду новыхъ завоеваній, новаго расширенія своихъ владѣній. Англійское правительство не предъявило никакихъ протестовъ противъ дальнѣйшаго наступательнаго движенія русскихъ армій въ средней Азіи, но не столько изъ довѣрія къ мирнымъ цѣлямъ русской воинственной политики, сколько изъ сознанія, что оно само постоянно расширяло свои индійскія владѣнія въ сѣверномъ и западномъ направленіяхъ то посредствомъ договоровъ съ туземными князьями, то съ помощью оружія, не спрашивая на то одобренія у другихъ державъ. Однако, именно въ то время Англія заключила съ афганскимъ ханомъ оборонительный и наступательный союзъ и назначила ему ежегодную субсидію для того, чтобъ онъ принялъ оборонительныя мѣры на случай, если бы его владѣнія подверглись нападенію.

Послѣ того, какъ были съ точностью установлены границы будущаго театра военныхъ дѣйствій, русскія войска вступили во владѣнія хивинскаго хана съ четырехъ сторонъ подъ главнымъ начальствомъ генерала Кауфмана. Съ апрѣля до іюня они подвигались къ столицѣ ханства по обширнымъ степнымъ пространствамъ, гдѣ бурные вѣтры осыпали ихъ облаками пыли, гдѣ не встрѣчалось на пути ни деревьевъ ни кустарниковъ, гдѣ лошади и верблюды падали отъ ужасной жары, доходившей до сорока градусовъ по Р. и гдѣ нельзя было достать годной для питья воды; всѣ эти затрудненія и лишенія замедляли наступательное движеніе, но ихъ терпѣливо выносили русскіе солдаты. Когда четыре отряда соединились подлѣ Хивы, началась осада этого города, въ которомъ гарнизонъ состоялъ изъ 20,000 Туркменцевъ. Послѣ сильной бомбардировки городъ былъ принужденъ 10 іюня 1873 сдаться и генераль Кауфманъ совершилъ въ него свой вѣздъ. Эти военные успѣхи способствовали расширенію географическихъ свѣдѣній о восточной Азіи благодаря тому, что

Походъ
въ Хиву.
1873.

энергическій штабъ-офицеръ, впослѣдствіи генераль, Скобелевъ предпринялъ подробныя и трудныя изслѣдованія степныхъ пространствъ и русла Окса. Ханъ спасся бѣгствомъ, но скоро возвратился въ Хиву и согласился на заключеніе мира, которымъ обязался уплатить военную контрибуцію въ два милліона рублей, уступилъ Россіи всю страну на правомъ берегу Аму-Дарьи (Окса), а относительно остальныхъ своихъ владѣній поставилъ себя въ такую зависимость отъ Россіи, которая въ сущности дѣлала его вассаломъ русскаго императора. Эти мирныя условія заходили далеко за предѣлы простаго наказанія хищниковъ, какимъ Россія выставляла это предпріятіе въ глазахъ англійскаго правительства; они значительно усилили русское владычество въ средней Азій. Поэтому нисколько неудивительно, что Англія съ тревогой взирала на такую завоевательную политику Россіи. Съ тѣхъ поръ оба правительства старались склонять на свою сторону, посредствомъ договоровъ и субсидій, тѣ независимыя племена, которыя опоясывали азіатскія владѣнія двухъ имперій, подобно ряду крѣпостей. Въ теченіе слѣдующихъ лѣтъ генералы Кауфманъ и Скобелевъ окончательно завоевали коканское ханство и присоединили его къ русскимъ владѣніямъ подъ названіемъ Фергана. Въ 1880 и 1881 годахъ Скобелевъ предпринималъ экспедиціи противъ хищническаго племени Туркменцевъ—Текке; онъ нанесъ имъ пораженіе при Гѣктене и проложилъ дорогу къ городу Мерву, который отдѣленъ отъ Хивы пятнадцати—или двадцати-дневнымъ переходомъ по безводнымъ степямъ, и который обыкновенно считался въ Англіи ключемъ къ замку, открывающему доступъ въ Индію. Жившіе въ этомъ городѣ, Туркменцы также признали надъ собою верховную власть Россіи. Бывшая китайская провинція Кульджа также была (въ 1871 г.) занята Русскими, но впослѣдствіи (въ 1881 г.) была бѣльшею частію уступлена хивинскому хану. Отъ Японіи былъ пріобрѣтенъ въ 1875 г. островъ Сахалинъ въ обмѣнъ на Курильскіе острова.

1884.

Персія. И Персія, гдѣ царствовалъ съ 1848 года шахъ Насръ-Эддинъ, оказывалась все менѣе способной ограждать себя отъ русскаго вліянія. Реформы, предпринятыя визиремъ Мирза-Таги-ханомъ, не имѣли прочнаго успѣха и кончились тѣмъ, что этотъ энергическій государственный дѣятель (1851) былъ убитъ вслѣдствіе придворныхъ интригъ. И поѣздки, предпринятыя шахомъ въ европейскіе столичные города (въ семидесятыхъ годахъ), привели только къ неискреннимъ попыткамъ ввести нѣкоторыя изъ европейскихъ учрежденій въ странѣ, привыкшей въ теченіе многихъ столѣтій къ деспотической системѣ правленія. Поддержанныя русскимъ правительствомъ, попытки Персовъ отнять у Афганцевъ Гератъ неоднократно оканчивались въ пятидесятыхъ годахъ завоеваніемъ этого важнаго города; но Англичане не дозволили Персамъ сохранить за собою обладаніе Гера-

томъ. О борьбѣ, происходившей въ Афганистанѣ, мы будемъ говорить впоследствии.

Такимъ образомъ, русское владычество неудержимо расширилось въ средней Азіи, всё болѣе вытѣсняло вліяніе Англичанъ и уже приближалось къ границамъ британскихъ владѣній въ Индіи. Очень важнымъ культурнымъ предпріятіемъ было сооруженіе закаспійской желѣзной дороги, которая идетъ отъ береговъ Каспійскаго моря до Самарканда черезъ громадныя песчаныя степи и быстрые потоки. Ее строилъ генераль Анненковъ; она, повидимому, упрочитъ политическое и военное владычество Россіи надъ средней Азіей и будетъ имѣть чрезвычайно важное вліяніе на развитіе сношеній между Европой и Азіей. Уже приступлено къ сооруженію новой желѣзной дороги, которая должна перерѣзать южную Сибирь и соединить ее съ Европой.

Закаспійская
желѣзная
дорога.
1880—1888.

2. Русско-турецкая война.

а. событія, вызвавшія войну, и положеніе Турціи.

Союзъ трехъ императоровъ (XV, 2, 494) былъ заключенъ главнымъ образомъ въ виду постоянно усиливавшейся неурядицы въ европейской Турціи. Для него должно было служить главною цѣлію сохраненіе внутренняго спокойствія на Балканскомъ полуостровѣ. Но этимъ прикрывались другія побочныя цѣли. Австрія и Германія надѣялись, что русскій императоръ будетъ впредь считать своимъ нравственнымъ долгомъ сдерживать стремленія панславистовъ, которые замыслили присоединеніе къ русской имперіи славянскихъ племенъ, жившихъ на нижнемъ Дунаѣ, а въ Петербургѣ и въ Москвѣ надѣялись, что двѣ державы, вступившія съ Россіей въ союзъ, будутъ поддерживать ея стремленіе къ новымъ территоріальнымъ пріобрѣтеніямъ. Такимъ образомъ, еще въ 1875 году, въ одно время съ народными возстаніями, вспыхнувшими въ Босніи и въ Герцеговинѣ, началась дипломатическая игра въ прятки, которая приняла въ теченіе слѣдующихъ лѣтъ всё болѣе широкіе размѣры вслѣдствіе усилившейся на Балканскомъ полуостровѣ неурядицы и наконецъ, съ началомъ военныхъ дѣйствій, дошла до размѣровъ міровой политической драмы. Маленькая искра, вспыхнувшая въ небольшомъ уголкѣ Герцеговины (въ *Bischen Herzegowina*, какъ однажды выразился князь Бисмаркъ), разрослась въ огромное пламя, охватившее всю европейскую Турцію. Со времени заключенія парижскаго мира имперія Османовъ все болѣе приближалась къ своему разложенію (XV, 2, 45 и сл.). Порта оказывалась неспособной ввести въ странѣ прочный легальный порядокъ, поддерживать авторитетъ правительственныхъ властей и улучшить положеніе финансовъ, приве-

Положеніе
дѣлъ въ
Турціи.

денныхъ въ разстройство безразсудной расточительностью султана; пользуясь этимъ, русское правительство все успѣшнѣе старалось разорвать узы, привязывавшія къ турецкой имперіи тѣ племена и группы небольшихъ государствъ, которыя занимаютъ на югѣ отъ Дуная все пространство отъ Адріатическаго моря до морей Чернаго и Эгейскаго. Для подстрекательствъ къ возстаніямъ служила предлогомъ глубокая пропасть, отдѣлявшая магометанскихъ землевладѣльцевъ, предки которыхъ пріобрѣли земельную собственность благодаря своему переходу въ магометанскую вѣру, отъ христіанскаго населенія, которое уплачивало за пользованіе землей высокую арендную плату и находилось въ личной зависимости отъ землевладѣльцевъ. При этомъ также воспламенялись религіозныя страсти и расовая ненависть и пробуждалось въ Славянахъ сознаніе ихъ племеннаго родства. Русская національная гордость не могла примириться съ тѣмъ, что въ пятидесятыхъ годахъ западныя державы принудили Россію отказаться отъ ея завоевательной политики. Уже во время франко-прусской войны петербургское правительство сбросило съ себя нѣкоторыя изъ стѣсненій, наложенныхъ мирнымъ договоромъ съ западными державами, и русскіе военные корабли снова стали плавать по Черному морю. Между тѣмъ, возстанія христіанскихъ подданныхъ Турціи, вызванныя неслыханной тиранніей и жестокостями магометанъ, послужили новымъ предлогомъ для вмѣшательства Россіи и снова пробудили въ ней старыя стремленія къ завоеваніямъ. Для возбужденія къ возстанію уже было-бы достаточно напоминанія объ унижительномъ положеніи христіанъ, обязанныхъ платить оброкъ магометанскимъ землевладѣльцамъ, которые большею частію говорили на одномъ съ ними языкѣ и были одного съ ними происхожденія; кромѣ того положеніе турецкихъ финансовъ до такой степени ухудшилось, что константинопольское правительство стало уплачивать проценты съ государственнаго долга только въ половинномъ размѣрѣ, а провинціальныя намѣстники и должностныя лица могли только съ помощью вымогательствъ добывать деньги на покрытіе расходовъ управленія, и на свое собственное содержаніе. Обыкновененіе отдавать въ аренду сборъ податей и десятины подвергало турецкихъ подданныхъ самымъ возмутительнымъ несправедливостямъ и насиліямъ со стороны арендаторовъ и сборщиковъ податей.

Возстанія и
попытки ихъ
усмиренія.
Іюль 1875.

Это невыносимое положеніе вызвало вооруженныя народныя возстанія сначала въ Герцеговинѣ, а потомъ и въ Босніи. Женщины, дѣти и старики укрылись вмѣстѣ съ своими домашними животными и своимъ движимымъ имуществомъ на австрійской и на черногорской территоріи, а мужчины среднихъ лѣтъ и юноши удалились въ лѣса и стали вести партизанскую войну съ турецкими войсками, которые выступили противъ нихъ подъ начальствомъ Мухтара-паши, незаконнаго сына султана Абдуль Азиза. Увѣренія главнокомандую-

щаго, что онъ подавить возстаніе въ нѣсколько мѣсяцевъ, оказались пустымъ хвастовствомъ. Вслѣдствіе лѣности и небрежности Турокъ, онъ пропустилъ благопріятную минуту, когда могъ-бы подавить возстаніе въ самомъ зародышѣ. Къ отрядамъ инсургентовъ присоединились прибывшіе изъ Сербіи и Черногоріи добровольцы; тогда они заняли крѣпкія позиціи въ горныхъ ущельяхъ. Такъ какъ тысячи бѣглецовъ, укрывавшихся въ пограничныхъ австрійскихъ провинціяхъ, привлекали жителей этихъ провинцій къ участию въ возстаніи, то австрійское правительство вызвало посредническое вмѣшательство со стороны тѣхъ державъ, которыя когда-то участвовали въ заключеніи парижскаго мирнаго трактата, включили Турцію въ составъ «европейскаго концерта» и стало быть нѣкоторымъ образомъ подчинили ее своей опеке. Депутація, состоявшая изъ европейскихъ консуловъ, вступила въ переговоры и съ турецкими властями и съ вождями инсургентовъ. Этимъ послѣднимъ она объявила, что они должны отказаться отъ всякой надежды на помощь со стороны которой либо изъ христіанскихъ державъ, и посовѣтовала имъ изложить причины ихъ недовольства находящемуся въ Мостарѣ, уполномоченному Порты, Серверу-пашѣ; оттоманскому правительству она посовѣтовала прекратить злоупотребленія и ввести обѣщанныя реформы. Эта попытка посредничества не имѣла никакого успѣха. Инсургенты знали по собственному опыту, что данныя въ Константинополѣ обѣщанія никогда не исполняются; поэтому они не могли имѣть никакого довѣрія къ тѣмъ широкимъ реформамъ, о введеніи которыхъ было объявлено публикаціями (отъ 2 и отъ 23 октября 1875) и султанскимъ фирманомъ (отъ 12 декабря того-же года) и которыя должны-бы были уравнивать христіанъ съ магометанами въ правахъ и подчинить тѣхъ и другихъ одной системѣ управленія; инсургенты изъявили готовность положить оружіе только въ томъ случаѣ, если державы поручатся за исполненіе обѣщанныхъ реформъ: имъ была хорошо знакома тактика Порты устранять всякое вмѣшательство европейской дипломатіи посредствомъ обманчивыхъ обѣщаній. Между тѣмъ, желаніе прекратить возстаніе и положить конецъ невыносимому безправному положенію христіанскихъ жителей Турціи побудило три восточныя державы—Австрію, Россію и Германію сообщить оттоманскому правительству выработанный графомъ Андраши проектъ, въ которомъ былъ указанъ способъ положить конецъ укоренившимся злоупотребленіямъ и улучшить положеніе христіанскихъ подданныхъ европейской Турціи. Франція и Италія одобрили содержаніе этой ноты графа Андраши касательно необходимыхъ административныхъ реформъ. Только Англія еще придерживалась выжидательной политики. Въ Лондонѣ опасались, что Россія ищетъ только удобнаго случая, чтобъ выступить въ роли защитницы славянскихъ христіанъ, выгнать Турковъ изъ Европы въ Азію, завладѣть Босфоромъ и Константинополемъ.

Распростра-
неніе возстанія
на Балкан-
скомъ полу-
островѣ.

31 янв. 1876.

23 февр.

Въ теченіи зимы не прекращалась борьба между турецкими войсками и инсургентами; между тѣмъ волненіе умовъ распространялось по всему полуострову, предвѣщая повсемѣстную племенную и религіозную войну, а европейская дипломатія, въ особенности австрійская и англійская, старалась склонить константинопольское правительство къ примиренію съ мятежниками посредствомъ введенія реформъ. Наконецъ, и Англія одобрила содержаніе ноты графа Андраши, которая и была вручена въ концѣ января 1876 австрійскимъ посланникомъ графомъ Циши турецкому министру иностранныхъ дѣлъ Рашиду-пашѣ. Не смотря на то, что Порта неохотно допускала иностранное вмѣшательство въ дѣла ея внутренняго управленія, она не могла отклонить предъявленное всей Европой требованіе улучшить положеніе райевъ. Великій визирь Махмудъ-паша созвалъ совѣтъ министровъ и послѣ окончанія совѣщаній объявилъ посланникамъ, что Порта принимаетъ предложенные великими державами проекты реформъ касательно уравненія христіанъ съ магометанами въ правахъ, касательно прекращенія отдачи податей въ аренду, касательно улучшенія экономическаго положенія сельскаго населенія и т. д.; вслѣдъ за тѣмъ былъ обнародованъ манифестъ (ираде), обѣщавшій инсургентамъ амнистію, позволявшій переселенцамъ безнаказанно возвращаться на родину, отмѣнявшій взысканіе десятинной подати на одинъ годъ, а взысканіе другихъ налоговъ на два года. Однако инсургенты не соглашались положить оружіе, пока державы не поручатся за исполненіе данныхъ имъ обѣщаній. Но развѣ европейскія правительства, далеко расходившіяся между собою въ своихъ интересахъ и относившіяся одно къ другому не съ полнымъ довѣріемъ, могли взять на себя такое ручательство, которое подчинило-бы Турцію ихъ общей опека? Поэтому нота Андраши не привела ни къ какимъ практическимъ результатамъ. Военныя дѣйствія возобновились и приняли болѣе энергическій характеръ, потому что возбужденіе умовъ распространилось и въ Болгаріи, а бѣлградскій князь Миланъ обнаружилъ намѣреніе взять сторону своихъ единовѣрцевъ и соплеменниковъ въ надеждѣ сдѣлаться съ ихъ помощью владѣтелемъ Сербіи и Босніи. Подобно тому, какъ въ Германіи и въ Италіи національныя общества когда-то поддерживали стремленія къ національному объединенію, и на Балканскомъ полуостровѣ было дѣятельнымъ органомъ панславистскихъ стремленій тайное общество, организованное по образцу греческой гетеріи и извѣстное подъ названіемъ Омладины.

Россія и Порта.

Заботы о посредничествѣ и объ улаженіи соглашенія между Турціей и принадлежавшими ей придунайскими странами лежали до той поры преимущественно на Австріи; но съ тѣхъ поръ, какъ въ подвластныхъ Турціи славянскихъ племенахъ пробудилось сознаніе общности ихъ интересовъ, эта держава была вынуждена отодвинуться

на задній планъ, потому что Венгерцы обнаруживали болѣе дружественное отношеніе къ Турціи, чѣмъ къ южнымъ Славянамъ. Не смотря на то, что въ теченіе прошлыхъ столѣтій имъ приходилось выносить не мало страданій отъ Османовъ, надъ ихъ воспоминаніями о прошломъ взяли верхъ ненависть къ Россіи, которой они не могли простить своего пораженія при Вилагосѣ, и опасеніе, что внутри ихъ собственнаго государства чрезмѣрно усилятся славянскіе элементы населенія. Поэтому, вмѣсто Австріи выдвинулась на передній планъ Россія. Еще за три столѣтія передъ тѣмъ венеціанскій посолъ при Оттоманской Портѣ охарактеризовалъ слѣдующими словами русско-турецкую политику: «Московскій царь страшенъ турецкому султану въ особенности потому, что принадлежитъ къ той-же греческой церкви, къ которой принадлежатъ жители Болгаріи, Босніи, Сербіи, Морен и Греціи, которые поэтому очень преданы ему. Это населеніе всегда будетъ готово взяться за оружіе, чтобъ свергнуть съ себя турецкое иго и подчиниться владычеству царя». Это мнѣніе оказалось еще болѣе вѣрнымъ въ описываемую нами эпоху, потому что въ новѣйшее время присоединилось къ сознанію общности религіозныхъ вѣрованій сознаніе племеннаго родства, къ церковно-религіозной точкѣ зрѣнія присоединилась точка зрѣнія политико-національная. Съ какимъ удовольствіемъ замѣтили въ Петербургѣ и въ Москвѣ, что всѣ жившіе на Балканскомъ полуостровѣ, райи обращаютъ свои взоры на русскую имперію! Какая высокая задача выпала-бы на долю русскаго самодержца, если бы онъ взялъ на себя, по порученію великихъ европейскихъ державъ, роль посредника между Портой и ея возмущившимися подданными, въ качествѣ защитника человѣческихъ правъ, христіанства и цивилизаціи! Честолюбивая цѣль, преслѣдованіе которой сдѣлалось со временъ Петра Великаго традиціонной политикой Россіи, могла-бы быть тогда достигнута по порученію Европы и при горячемъ одобреніи со стороны всѣхъ единовѣрцевъ и соплеменниковъ на сѣверѣ и на югѣ Дуная и Балканскихъ горъ! Тогда заботы о «больномъ чловѣкѣ», живущемъ на берегахъ Босфора, были-бы возложены на такого врача, который былъ-бы въ состояніи вызвать скорый кризисъ съ помощью сильныхъ средствъ. Петербургскому правительству и не было никакой надобности слѣшить принятіемъ на себя такой почетной миссіи. Еслибы оно слишкомъ торопливо выдвигалось впередъ, оно могло-бы возбудить недовѣріе и зависть въ западныхъ державахъ и вызвать такую-же коалицію, какъ во время крымской войны. Положеніе дѣлъ на востокѣ принимало такой грозный характеръ, что посредническая роль должна была достаться Россіи сама собою. Такъ какъ «больной чловѣкъ» все болѣе слабѣлъ и истекалъ кровью отъ внутреннихъ возстаній, а Порта все очевиднѣе доказывала свою неспособность излечить общественные недуги и прекратить злодѣянія мусульман-

скихъ фанатиковъ, то задача Россіи становилась все болѣе легкой, а ея вмѣшательство для возстановленія внутренняго спокойствія въ Турціи становилось всё болѣе необходимымъ.

Берлинскій
меморандумъ. Возстанія, вызванныя въ Герцеговинѣ и въ Босніи невыносимыми угнетеніями, принимали весной 1876 года все болѣе широкіе размѣры: инсургенты получали оружіе, военные запасы и подкрѣпленія отъ своихъ черногорскихъ и сербскихъ единоплеменниковъ, такъ что были въ состояніи оказать въ ущельѣ Дуга энергическое сопротивленіе турецкому главнокомандующему, намѣревавшемуся снабдить провіантомъ крѣпость Никсичъ. Въ маѣ 1876 агитаторская дѣятельность бѣглецовъ изъ Румыніи вызвала возстаніе и въ Болгаріи. Можно было опасаться, что пламя мятежа распространится по всей европейской Турціи. При такомъ положеніи дѣлъ три императорскихъ правительства признали необходимымъ придать нотѣ Андраши болѣе твердую обязательную силу и точнѣе выразить изложенныя въ ней требованія. Съ этой цѣлю воспользовались проѣздомъ русскаго императора черезъ Берлинъ на пути въ Эмсъ, чтобъ устроить въ нѣмецкой столицѣ конференцію трехъ имперскихъ канцлеровъ Бисмарка, 10—13 мая. 1876. Горчакова и Андраши; результатомъ совѣщаній было составленіе меморандума, который былъ сообщенъ Портѣ отъ имени союзныхъ великихъ державъ. Въ этомъ документѣ говорилось, что державы признаютъ необходимымъ и справедливымъ предъявленное инсургентами требованіе ручательства за исполненіе обѣщанныхъ имъ реформъ, а въ заключеніе высказывалось грозное предостереженіе, что въ случаѣ, если двухъ мѣсячный срокъ перемирія истечетъ безъ всякихъ удовлетворительныхъ результатовъ, то три императорскихъ правительства, по взаимному соглашенію, присовокупятъ къ своему дипломатическому вмѣшательству такія болѣе цѣлесообразныя мѣры, какія сочтутъ необходимыми, чтобъ возстановить спокойствіе и предотвратить распространеніе возстанія. Англійское правительство усмотрѣло въ этомъ заявленіи нѣчто въ родѣ объявленія войны и не сочло возможнымъ одобрить содержаніе меморандума: вѣдь принятіе болѣе цѣлесообразныхъ мѣръ, натурально, было-бы возложено главнымъ образомъ на Россію и доставило-бы ей возможность перейти отъ словъ къ дѣлу въ качествѣ исполнительницы совокупнаго рѣшенія европейскихъ державъ. Въ это время совершились внутри самой Турціи такія событія, которыя еще усложнили запутанное положеніе дѣлъ и сдѣлали изъ разрѣшенія восточнаго вопроса самую важную задачу европейской политики.

Фанатизмъ
мусульманъ
и дворцовая
революція
въ Констан-
тинополѣ. Возстанія христіанъ, поддержка, оказанная инсургентамъ въ Никсичѣ черногорскимъ княземъ Никитой, пользовавшимся покровительствомъ Россіи, и въ особенности извѣстіе о возстаніи Болгаръ разожгли религіозный фанатизмъ магометанъ и ихъ ненависть къ Россіи. Настроеніе умовъ дошло до такого раздраженія, что религі-

озный и національный фанатизмъ Турокъ сталъ выражаться въ ужасныхъ злодѣяніяхъ. Еще до вышеупомянутаго свиданія трехъ канцлеровъ въ Берлинѣ, возникло въ Салоникахъ столкновеніе между хри- 6 мая 1876.
стіанами и магометанами по поводу мнимаго или дѣйствительнаго обращенія одной болгарской дѣвушки въ исламъ; дѣло кончилось тѣмъ, что въ одной изъ мечетей турецкая чернь до смерти избивала палками, желѣзными прутьями и мечами нѣмецкаго консула Аббо и французскаго консула Мулена. По прошествіи нѣсколькихъ дней и въ Константинополѣ національно-религіозный фанатизмъ выразился въ насиліи надъ султаномъ. Абдулъ-Азизъ былъ въ глазахъ мусульманъ виновникомъ всѣхъ несчастій, постигшихъ турецкую націю. Его причудливый произволъ при назначеніи и увольненіи высшихъ должностныхъ лицъ, его склонность къ сладострастію и расточительности, и въ особенности его стараніе устранить отъ престола его племянника въ нарушеніе закона о престолонаслѣдіи, и при содѣйствіи Россіи назначить своимъ преемникомъ своего роднаго сына, возбудили среди правовѣрныхъ такое нерасположеніе къ ихъ повелителю, что они рѣшились низвергнуть его съ престола и исполнили этотъ замыселъ безъ всякаго сопротивленія. Софты или воспитанники духовныхъ школъ собрались и двинулись длинной вереницей 11 мая.
къ дворцу султана, требуя увольненія великаго визиря Махмуда-паши, котораго считали приверженцемъ Россіи, и шейхъ-уль-ислама. Испуганный султанъ исполнилъ ихъ требованія и назначилъ другихъ двухъ сановниковъ на тѣ должности. Но этимъ не кончился государственный переворотъ. Абдулъ-Азизъ не безъ основанія подозрѣвалъ, что это движеніе вызвалъ его племянникъ вмѣстѣ съ своими братьями и что оно угрожало его личной безопасности. Поэтому онъ приказалъ арестовать заподозрѣнныхъ имъ родственниковъ, а самъ укрылся въ самыхъ отдаленныхъ апартаментахъ своего дворца. Тогда его собственный совѣтъ министровъ низвергнулъ его съ престола 30 мая.
съ одобренія новаго шейхъ-уль-ислама и провозгласилъ повелителемъ правовѣрныхъ его законнаго наслѣдника Мурада V. Узнавши объ этомъ, Абдулъ-Азизъ, — по словамъ официальныхъ объявленій, — самъ лишилъ себя жизни, въ припадкѣ умопомѣшательства перерѣзавши у себя ножницами пульсовые жилы. Но впослѣдствіи было 4 іюня.
дознано, что онъ былъ умерщвленъ нѣсколькими высшими должностными лицами, въ числѣ которыхъ находился и Мидхадъ-паша, и что это убійство было совершено слѣдующимъ способомъ: по приказанію военнаго министра Гуссейна-Авни-паши и подъ его личнымъ надзоромъ, толпы евнуховъ и дворцовыхъ служителей держали султана за руки и приводили его въ безчувственное состояніе, заставляя принимать хлороформъ. Затѣмъ ему перерѣзалъ пульсовые жилы докторъ-еврей, порешедшій въ магометанскую вѣру. Нѣкоторые изъ виновниковъ этого злодѣянія были впослѣдствіи подвергнуты или смертной казни или ссылкѣ. Въ числѣ сосланныхъ былъ и Мидхадъ-паша.

Турецкія
попытки
реформъ и
злѣдѣнія въ
Болгаріи.

При новомъ султанѣ Мурадѣ V, душевное разстройство котораго хранилось нѣсколько времени въ тайнѣ, три министра—великій ви- зирь Рушди, энергичный военный министр Гуссейнъ-Авни и обра- зованный Мидхадъ — попытались преобразовать имперію Османовъ посредствомъ введенія политическихъ реформъ по образцу европей- скаго парламентаризма съ самоуправленіемъ и съ равноправностью всѣхъ религіозныхъ партій, но по собственному почину, независимо отъ внѣшнихъ вліяній. Было рѣшено пересадить западную цивили- зацію на берега Босфора безъ ущерба для Корана и для гаремныхъ наслажденій. Для этого было необходимо предварительное подавленіе возстаній какъ того, которое уже вспыхнуло въ Герцеговинѣ и въ Бос- нии, такъ и того, которое готовилось въ Болгаріи. Въ исторической жизни турецкаго народа не разъ случалось, что внутреннія потря- сенія пробуждали въ его апатической натурѣ способность къ энер- гической предпріимчивости. И въ описываемое нами время ревност- ные мусульмане, въ особенности тѣ, которые служили въ турецкой арміи, были доведены до сильнаго раздраженія слѣдующими фактами: вслѣдствіе совершенныхъ въ Салоникахъ убійствъ, христіанскія дер- жавы отправили въ Средиземное море свои эскадры, чтобъ охранять своихъ подданныхъ отъ новыхъ насилій со стороны Турокъ; по ихъ требованію, виновники тѣхъ убійствъ были подвергнуты уголовнымъ наказаніямъ по судебнымъ приговорамъ, постановленіе которыхъ считалось послѣдователями Магомета унижительнымъ для Турціи; черкесъ Гассанъ отмстилъ виновникамъ дворцовой революціи, низ- вергнувшей султана, Рашиду и Гуссейну Авни, умертвивши ихъ въ то время, какъ они засѣдали въ совѣтѣ министровъ. Этотъ Гассанъ былъ братъ одной изъ любовницъ низвергнутаго и убитаго султана. Воз- станіе, вспыхнувшее въ Болгаріи преждевременно и противъ воли членовъ Омладины, было подавлено Черкесами и добровольцами (ба- ши-бузками) съ такой свирѣпой жестокостью, которая привела въ ужасъ всю Европу. Въ Батакѣ баши-бузукъ, то есть неносившіе военного мундира, турецкіе добровольцы убили и изувѣчили тысячи христіанскихъ жителей всякаго возраста и пола; болѣе ста болгар- скихъ селеній были превращены въ пепелъ; повсюду совершались самыя возмутительныя злѣдѣнія. Тамъ хотѣли¹ очистить свободное мѣсто для исповѣдывавшихъ магометанскую религію, Черкесовъ, ко- торые за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ переселились съ Кавказа въ Болгарію и которыхъ константинопольское правительство снабдило оружіемъ.

15 іюня 1876.

12 мая.

Война между
Сербіей и Тур-
ціей и вступ-
леніе новаго
султана на
престолъ.

Между тѣмъ сербскій князь Миланъ и черногорскій князь Никита поддерживали инсургентовъ Боснии и Герцеговины съ намѣреніемъ подчинить своему владычеству возставшія турецкія провинціи. Они рассчитывали на помощь Россіи и на поддержку со стороны пансла- вистской партіи, считавшей эту войну за начало новой эры въ рус-

ской государственной жизни. Въ концѣ іюня 1876 Миланъ обнародовалъ манифестъ, который былъ принятъ въ Константинополѣ за объявленіе войны; вслѣдъ за тѣмъ онъ перешелъ въ нѣсколькихъ пунктахъ черезъ турецкую границу во главѣ своей арміи, которой командовалъ русскій генералъ Черняевъ и въ составъ которой было принято много русскихъ добровольцевъ—офицеровъ и рядовыхъ. Но и на этотъ разъ инсургенты не пожалы никакихъ побѣдныхъ лавровъ. Христіанскія войска, состоявшія большею частію изъ волонтеровъ и милиціонеровъ, рѣдко бывали въ состояніи выдерживать въ открытомъ полѣ борьбу съ турецкими солдатами: вѣдь не смотря на господствовавшую въ Турціи неурядицу, въ турецкой арміи еще не угасъ ея старый воинственный пылъ. Турецкій солдатъ выноситъ всякія лишения и тягости войны съ хладнокровіемъ фаталиста; онъ довольствуется малымъ для удовлетворенія своихъ жизненныхъ потребностей; онъ храбръ и не боится смерти, легко выноситъ холодъ и зной, голодъ и жажду, но и съ побѣжденнымъ врагомъ обходится безъ всякаго состраданія. «Мы искрошимъ Сербію въ куски», воскликнулъ великій визирь, когда узналъ, что князь Миланъ перешелъ съ 2 іюля 1876. своей арміей черезъ турецкую границу. Въ Константинополѣ тѣмъ съ бѣльшей увѣренностью рассчитывали на успѣхъ, что европейскія державы стали обнаруживать нерѣшительность въ своемъ образѣ дѣйствій. Англійское правительство, одобрявшее ноту Андраши лишь послѣ нѣкоторыхъ колебаній, рѣшительно отвергнуло составленный Горчаковымъ берлинскій меморандумъ. Оно отправило въ греческія моря эскадру не столько для того, чтобъ защищать британскихъ подданныхъ, сколько для того, чтобъ охранять неприкосновенность турецкихъ владѣній въ случаѣ войны между Россіей и Турціей; это было видно уже изъ того факта, что англійскіе корабли стали на якорѣ въ Безикской бухтѣ, неподалеку отъ Дарданеллъ. Такимъ образомъ торійское министерство снова становилось на ту-же точку зрѣнія, какой придерживалась Англія во время крымской войны; партія виговъ, съ Гладстономъ во главѣ, возставала противъ враждебной къ Россіи, политики министерства; на народныхъ сходкахъ и въ брошюрахъ она пользовалась совершавшимися въ Болгаріи злодѣяніями, какъ средствомъ возбуждать агитацію противъ министерства Дизраэли-Дерби, но она не была въ состояніи измѣнить направленіе англійской иностранной политики. При такомъ положеніи дѣлъ, берлинскій меморандумъ не могъ быть врученъ Портѣ. Инсургентамъ и ихъ сербскимъ и черногорскимъ союзникамъ приходилось вести борьбу съ Турками безъ всякой посторонней помощи; а константинопольское правительство старалось успокоить умы обѣщаніями коренныхъ реформъ и вмѣстѣ съ тѣмъ доставить своимъ англійскимъ доброжелателямъ благовидный предлогъ для ихъ дружелюбной къ Турціи, политики. Между тѣмъ, военныя дѣйствія не прекращались, а въ

Константинополь русская и английская дипломатія старались осилить одна другую, чтобъ пріобрѣсть господствующее вліяніе. Политическое положеніе нисколько не измѣнилось оттого, что разслабленный и страдавшій умственнымъ разстройствомъ, султанъ Махмудъ V былъ 31 авг. 1876. низложенъ, а на престолъ вступилъ его братъ Абдулъ Гамидъ II. И новаго султана привѣтствовали, какъ «реформатора турецкой имперіи». Въ сентябрѣ 1876, англійскій посланникъ въ Константинополь, сэръ Генри Эллиотъ добился заключенія непродолжительнаго перемирія для того, чтобъ завести мирные переговоры. Но онъ не могъ уладить никакого соглашенія; не состоялось и заключеніе шестимѣсячнаго перемирія, котораго желала Порта, чтобъ избѣгнуть неудобствъ зимней кампаніи. Однако, результаты военныхъ дѣйствій были болѣе благопріятны для Турокъ, чѣмъ для ихъ противниковъ. То было 16 сент. лишь пустой комедіей, что главнокомандующій Черняевъ провозгласилъ Милана сербскимъ королемъ и заставилъ свою армію принести присягу въ вѣрности новому монарху. Вѣдь уже въ слѣдующемъ мѣсяцѣ турецкій главнокомандующій Абдулъ Керимъ прорвалъ, послѣ восьми-дневной борьбы въ долину Моравы, главную боевую линію сербской арміи Делиградъ-Джунисъ-Крушевацъ, достигъ лѣсистыхъ 23—31 окт. возвышенностей, окружающихъ Алексинацъ, взялъ эту крѣпость приступомъ и занялъ такую позицію, которая открывала ему путь къ Бѣлграду. Миланъ обратился къ посредничеству представителей европейскихъ правительствъ, чтобъ заключить перемиріе. Но всѣ предложенія посредниковъ были высокомерно отвергнуты въ Константинополѣ. Тамъ не хотѣли ничего слышать ни объ автономіи для возставшихъ провинцій, ни о какихъ-либо ручательствахъ за введеніе реформъ. Вѣдь Турція не имѣла никакого основанія опасаться въ неотдаленномъ будущемъ чьего-либо вооруженнаго вмѣшательства, потому что англійское министерство относилось съ недовѣріемъ къ русской политикѣ, а русскій посланникъ въ Лондонѣ графъ Шуваловъ тщетно старался доказать неосновательность этого недовѣрія. Императоръ Александръ предложилъ занять возставшія турецкія провинціи австрійскими и русскими войсками и въ то-же время поставить англійскій флотъ передъ Константинополемъ, чтобъ обезпечить успѣхъ мирныхъ переговоровъ; но ни Андраши ни лордъ Биконсфилдъ (Дизраэли) не хотѣли выходить изъ предѣловъ дипломатическаго вмѣшательства.

Но развѣ императоръ Александръ могъ спокойно взирать на то, какъ 1876. Турки побѣждали Сербовъ, превращали Боснію и Герцеговину въ кладбище и убивали болгарскихъ христіанъ? Развѣ онъ могъ оставлять безъ вниманія вопли отчаянія, которые долетали до его слуха изъ придунайскихъ странъ, и мольбы о помощи, съ которыми обращался къ нему Миланъ? Петербургское правительство не безъ нѣкоторыхъ опасеній взирало на національное движеніе, вызванное въ кружкахъ панславистовъ и радикаловъ событіями на Балканскомъ полуостровѣ,

Россія и
европейскія
великія
державы.

поэтому медлило принятиемъ рѣшительныхъ мѣръ, а императоръ Александръ не переставалъ утверждать, что придерживается одинаковой политики съ другими европейскими державами. На своемъ возвратномъ пути изъ Германіи онъ имѣлъ въ Рейхштадтѣ личное свиданіе съ императоромъ Францемъ Іосифомъ въ присутствіи Горчакова и Андраши; тамъ онъ получилъ увѣренія въ твердой рѣшимости австрійскаго правительства не выдѣляться изъ союза трехъ императоровъ, а отправленный имъ послѣ того въ Вѣну, генералъ Сумароковъ внушилъ ему убѣжденіе, что агитація Мадыаръ не можетъ побудить Австрію къ вооруженному вмѣшательству въ случаѣ, если бы Россія была вынуждена двинуть свои арміи за Дунай; въ Берлинѣ его увѣряли, что Пруссія желаетъ поддерживать союзъ между тремя императорами и не намѣрена отказываться отъ своей роли посредницы въ мирныхъ переговорахъ; съ другой стороны, многочисленность добровольцевъ, отправлявшихся изъ Россіи въ Сербію, и дѣятельность комитетовъ, организованныхъ для оказанія помощи возставшимъ подданнымъ Турціи, внушили императору убѣжденіе, что русскій народъ страстно желаетъ протянуть руку помощи своимъ славянскимъ братьямъ и освободить ихъ отъ унижительной рабской зависимости. Отъ Франціи и отъ Италіи нельзя было ожидать никакихъ протестовъ: первая искала дружбы Россіи на случай, еслибы попыталась отплатить Германіи за прошлое; вторая надѣялась получить свою долю военной добычи въ Тріентѣ или въ Далмаціи. Всѣ эти вопросы очень серьезно обсуждались въ Ялтѣ и въ Ливадіи, гдѣ императорское семейство провело осень и куда были вызваны имперскій канцлеръ князь Горчаковъ и долго занимавшій постъ посланника при Оттоманской Портѣ, генералъ Игнатьевъ. Результатомъ совѣщаній было составленіе ультиматума, предоставлявшаго Портѣ выбрать одно изъ двухъ—или войну съ Россіей или прекращеніе военныхъ дѣйствій на два мѣсяца. Что эта угроза не была только угрозой на словахъ, доказывали приготовленія Россіи къ войнѣ и договоры, заключенные съ Румыніей, черезъ территорію которой пришлось-бы переходить русскимъ войскамъ. Тогда Англія, Австрія и Германія поспѣшили отправить въ Ливадію своихъ посланниковъ при Оттоманской Портѣ, чтобъ отговорить русскаго императора отъ немедленнаго военнаго вмѣшательства. Дѣйствительно, посредничеству англійскаго кабинета удалось замедлить взрывъ русско-турецкой войны. Царь объявилъ англійскому посланнику, что не имѣетъ намѣренія завладѣть Константинополемъ и вообще не имѣетъ въ виду никакихъ территоріальныхъ приобрѣтеній, хотя, можетъ быть, и будетъ вынужденъ «временно» занять Болгарію; эти успокоительныя увѣренія побудили англійское правительство придерживаться мирной политики, не смотря на то, что на народныхъ сходкахъ все громче высказывалось негодованіе Англичанъ на совершавшіяся въ Болгаріи злодѣянія. Между

31 окт.

9 ноября 1876. посланниками европейских державъ открылись въ Константинополѣ конференціи, въ которыхъ участвовалъ присланный лондонскимъ министерствомъ второй отъ него представитель, маркизъ Салисбюри, захавшій предварительно въ Берлинъ, въ Вѣну и въ Римъ; въ виду принятыхъ на этихъ конференціяхъ рѣшеній, Мидхадъ-паша, занявшій постъ великаго визиря послѣ вступленія новаго султана на престолъ, согласился исполнить требованія русскаго императора— заключить двухъ-мѣсячное перемиріе и начать мирные переговоры. Но какъ слабо было въ правительственныхъ сферахъ довѣріе къ успѣху такихъ переговоровъ, доказывали съ одной стороны рѣчь, которую произнесъ Дизраэли на банкетѣ лондонскаго мэра, съ другой стороны слова, которыми русскій императоръ отвѣчалъ на адресъ московскаго дворянства, когда возвращался изъ Ливадіи въ Петербургъ. Дизраэли указывалъ на неистощимыя средства Англіи въ случаѣ, еслибы ей пришлось взяться за оружіе; русскій императоръ высказалъ твердую рѣшимость дѣйствовать самостоятельно въ случаѣ, еслибы Турція не дала вполне удовлетворительныхъ гарантій въ исполненіи требованій Россіи. По словамъ главнаго представителя московскаго славянскаго комитета, Аксакова, эти императорскія слова являются важнымъ событіемъ въ исторіи нашего времени; они блещутъ какъ звѣзды, которыя должны указывать Русскимъ путь и внушать имъ бодрость. Панслависты полагали, что для Россіи настала минута исполнить ея призваніе передовой славянской державы и взять на себя внутреннее устройство славянскихъ государствъ. Приказаніе мобилизовать шесть русскихъ армейскихъ корпусовъ и заключить заѣмъ въ сто милліоновъ рублей свидѣтельствовали о воинственныхъ намѣреніяхъ русскаго правительства. Вскорѣ послѣ того, братъ императора, великій князь Николай Николаевичъ былъ назначенъ главнокомандующимъ русской арміи и помѣстился вмѣстѣ съ своей главной квартирой въ Кишиневѣ, неподалеку отъ румынской границы.

Конституціон- При такомъ положеніи дѣлъ, предвѣщавшемъ скорое начало воен-
ная комедія въ ныхъ дѣйствіяхъ, происходили въ Константинополѣ отъ 12 до 20 де-
Константино- кабря подготовительныя конференціи европейскихъ посланниковъ безъ
полѣ и поли- участія турецкаго уполномоченнаго. Посланники пришли къ соглаше-
тика Австріи нію касательно цѣлаго ряда реформъ, которыя должны были улучшить
и Германіи. положеніе христіанъ въ Турціи, и которыя Порта должна была ввести
въ Босніи и въ Герцеговинѣ подъ надзоромъ европейской охранительной стражи изъ 6000 человекъ. Если-бы турецкое правительство подчинилось такой опеке, оно положило-бы конецъ самостоятельности имперіи Османовъ. Оно предпочло взяться за мечъ и отстоять независимость имперіи, хотя бы для этого ему пришлось вести войну съ Россіей. Но изъ опасенія, что въ безусловномъ отказѣ исполнить постановленія конференціи европейскія державы усмотрятъ вызовъ

на борьбу, Мидхадъ-паша устроилъ конституціонную комедію съ намѣреніемъ склонить на свою сторону общественное мнѣніе и сдѣлать изъ новыхъ государственныхъ учрежденій щитъ, который охранялъ бы Турцію отъ иностраннаго вмѣшательства. Уже за нѣсколько времени передъ тѣмъ составлялся въ Константинополѣ проектъ конституціи, которая должна была предоставить равныя права всѣмъ турецкимъ провинціямъ и всѣмъ жителямъ Турціи безъ всякихъ различій по религіи или по происхожденію и учредить законодательный парламентъ изъ депутатовъ отъ всѣхъ турецкихъ провинцій. Въ тотъ самый день, когда открылась конференція европейскихъ посланниковъ, этотъ проектъ конституціи былъ обнародованъ съ пушечной пальбой и послужилъ отвѣтомъ турецкаго правительства на переданныя ему черезъ Савфета-пашу постановленія европейскихъ дипломатовъ; въ то же время высшій совѣтъ, состоявшій почти изъ двухъ сотъ турецкихъ сановниковъ, объявилъ, что, послѣ обнародованія конституціи, ни одной изъ турецкихъ провинцій нельзя предоставить исключительное положеніе или сдѣлать въ ея пользу важныя уступки безъ одобренія народныхъ представителей, которые будутъ созваны въ непродолжительномъ времени. Этимъ способомъ была совершенно парализована дѣятельность конференціи. Россія уже обнаруживала намѣреніе отъ имени Европы силою принудить Турцію къ исполненію программы европейскихъ посланниковъ. Англійское правительство не безъ нѣкотораго безпокойства замѣтило, что своей политикой содѣйствовало успѣху замысловъ Россіи и стало во враждебныя отношенія къ Турціи, поэтому сдѣлалось болѣе осмотрительнымъ и сдержаннымъ. Оно не желало ни облегчать Русскимъ покореніе турецкихъ провинцій, ни брать на себя роль защитника Турціи. Лондонское торійское министерство заботилось главнымъ образомъ о томъ, чтобъ, въ случаѣ невозможности отстоять неприкосновенность турецкихъ владѣній, Англіи досталась по возможности лучшая часть добычи, и чтобъ ни въ какомъ случаѣ Россія не могла завладѣть Константинополемъ и Дарданеллами. И Австрія была на-сторожѣ. Андраши не подчинялся въ своей политикѣ ни вліянію дружелюбныхъ къ Турціи демонстрацій, которыя устраивались Мадыарами, ни вліянію сочувствія къ Россіи, которое высказывалось въ Прагѣ, въ Аграмѣ и въ другихъ славянскихъ государствахъ. Онъ дѣлалъ всѣ нужныя приготовленія для того, чтобъ, въ случаѣ войны между Россіей и Турціей, оберегать интересы Австріи, охранять свободу плаванія по Дунаю и присоединить Боснію къ владѣніямъ Габсбургскаго дома. Чѣмъ болѣе обнаруживался въ теченіе двухъ слѣдующихъ лѣтъ разладъ между Россіей и Англіей и даже по временамъ возникала возможность войны между этими двумя державами, тѣмъ болѣе дорожили союзомъ съ Австріей и петербургское правительство и лондонское. Такимъ осмотрительнымъ

образомъ дѣйствій Андраши снискалъ довѣріе и одобреніе германскаго имперскаго канцлера, который хотя и старался не нарушать дружелюбныхъ отношеній между Германіей и Россіей, но прежде всего заботился о сохраненіи мира и потому хотѣлъ по прежнему ограничиваться ролью посредника. При открытіи 30 октября 1876 засѣданій рейхстага была прочтена тронная рѣчь, въ которой германскій императоръ говорилъ о своемъ стараніи сохранить миръ съ Австріей, Россіей и Англіей и утверждалъ, что каковъ-бы ни былъ ходъ будущихъ событій, Германія будетъ проливать кровь своихъ сыновъ только для защиты своей собственной чести и своихъ собственныхъ интересовъ; эту политику имперскій канцлеръ впослѣдствіи охарактеризовалъ названіемъ политики «честнаго маклера».

Отношенія
Россіи и
Англіи къ
Портѣ.

Такъ какъ требованіе европейскихъ посланниковъ, чтобъ реформы вводились въ Турціи подъ контролемъ и поручительствомъ европейскихъ державъ, находилось въ противорѣчій съ точкой зрѣнія Порты, отстаивавшей свою независимость, то продолженіе конференцій сдѣлалось безцѣльнымъ; тѣмъ не менѣе переговоры не были немедленно прерваны, а чтобъ облегчить ихъ успѣхъ даже было заключено перемиріе на два мѣсяца. Только послѣ того, какъ султанъ отвергнулъ изложенныя въ ультиматумѣ членовъ конференціи требованія назначать намѣстниковъ провинцій съ одобренія христіанскихъ державъ и учредить международный наблюдательный комитетъ, маркизь Салис-бюри объявилъ засѣданія конференціи закрытыми; вслѣдъ за тѣмъ всѣ посланники выѣхали изъ турецкой столицы, оставивъ тамъ только повѣренныхъ въ дѣлахъ. Съ той минуты положеніе Турціи становилось все болѣе опаснымъ и труднымъ. Хотя она и заключила миръ съ Сербіей, борьба и броженіе умовъ все таки непрекращались въ Черногоріи и въ другихъ возставшихъ провинціяхъ, а Россія собирала на югѣ сильную армію. Въ это время произошла въ Константинополѣ перемѣна министерства, не подававшая надежды на мирное соглашеніе: Мидхадъ-паша, который былъ душою партіи реформы, былъ низвергнутъ и отправленъ въ ссылку; его замѣнилъ Эдхемъ-паша.

20 янв. 1877.

1 марта.

Но петербургское правительство уже такъ громко заявляло о необходимости улучшить положеніе христіанскихъ подданныхъ Турціи и измѣнить систему управленія турецкихъ провинцій, что не могло оставаться въ бездѣйствіи или отказываться отъ своихъ прежнихъ требованій. Уже только для того, чтобъ удовлетворить общественное мнѣніе, подчинявшееся вліянію славянофиловъ, оно было вынуждено прибѣгнуть къ рѣшительнымъ мѣрамъ. Но прежде, чѣмъ обнажить свой мечъ, русскій императоръ пожелалъ убѣдиться въ томъ, что Турція не получитъ никакой помощи отъ другихъ европейскихъ державъ. Еслибы русской дипломатіи удалось дать европейской политикѣ такое направленіе, что Россія стала-бы дѣйствовать въ ка-

чествъ исполнительницы постановленій конференціи, отвергнутыхъ Портой, и на нее было-бы возложено иѣчто въ родѣ европейской миссіи, то военныя дѣйствія ограничились-бы Балканскимъ полуостровомъ и Россія могла-бы силою оружія заставить Турцію подчиниться волѣ остальной Европы. Даже еслибы этой дипломатіи удалось достигнуть только того результата, что остальные державы обязались-бы соблюдать нейтралитетъ, воздерживаться отъ всякаго вмѣшательства и этимъ локализовать войну, то петербургское правительство могло-бы надѣяться, что его арміи безъ большого труда осилить приходящую въ упадокъ турецкую имперію: вѣдь оно могло разсчитывать на помощь, которую будетъ ему оказывать внутри самой Турціи христіанское населеніе. Поэтому русскіе посланники Мартъ 1877. Игнатьевъ и Шуваловъ горячо старались пріобрѣсть для своихъ цѣлей содѣйствіе европейскихъ державъ. Отъ Германіи и Австріи, отъ Франціи и Италіи нельзя было ожидать серьезныхъ возраженій. Правительства этихъ странъ не имѣли никакого желанія приносить какія либо жертвы для участія въ такой войнѣ, которая не представляла для нихъ никакого интереса, пока носила характеръ поединка между Россіей и Турціей. Австрія и Италія надѣялись, что на ихъ долю достанется какая-нибудь часть военной добычи; Бисмаркъ полагалъ, что еще не вполне окрѣпнувшая, юная германская имперія не должна жертвовать жизнію даже только одного померанскаго гренадера ради неясныхъ и чужихъ цѣлей. Франціи нужно было собраться съ силами, отдохнуть послѣ пережитыхъ ею тяжелыхъ бѣдствій. Поэтому, русскимъ дипломатамъ приходилось имѣть дѣло только съ Англіей. Игнатьевъ и Шуваловъ употребили въ дѣло свое дипломатическое искусство съ тѣмъ мастерствомъ, которое сдѣлалось путемъ традиціи наслѣдственнымъ достояніемъ русской политики. Они старались доказать торійскому министерству, что существуетъ высшее идеальное международное право, которымъ дозволяется и оправдывается вмѣшательство въ безобразную варварскую систему управленія другихъ государствъ съ цѣлію распространенія культуры и гуманныхъ идей, — что это идеальное право должно имѣть перевѣсъ надъ международными отношеніями, установленными путемъ взаимнаго соглашенія. Доводы русскихъ дипломатовъ не имѣли успѣха отнюдь не вслѣдствіе глубокаго уваженія британскаго правительства къ святости заключенныхъ имъ трактатовъ; вѣдь Англичане не разъ доказывали, что они не руководствуются никакими доктринами, а смотрятъ на современныя событія съ точки зрѣнія своихъ собственныхъ интересовъ и матеріальныхъ выгодъ; и на этотъ разъ они не хотѣли допустить паденія Турціи, потому что съ ея существованіемъ были тѣсно связаны интересы многочисленныхъ англійскихъ капиталистовъ, потому что она всегда служила выгодныхъ рынкомъ для сбыта англійскихъ мануфактурныхъ

произведеній и потому что ея независимость была необходима для обезпеченія британскаго владычества на востокѣ; въ интересахъ своего мореплаванія, своей торговли въ Левантѣ и своихъ сношеній съ Индіей, Англичане не могли допустить, чтобъ Россія достигла исключительнаго господства надъ Константинополемъ и надъ водными путями морей Средиземнаго и Чернаго. Однако, торійское министерство не вовлеклось въ заключеніе оборонительнаго союза съ Портой изъ опасенія возстановить противъ себя общественное мнѣніе, потому что виги не переставали возбуждать на народныхъ сходкахъ негодованіе на совершавшіяся въ Болгаріи злодѣянія и требовали сближенія съ Россіей. Поэтому англійское правительство стало покуда придерживаться нейтралитета; оно приказало англійскому флоту крейсировать вдоль турецкихъ береговъ, тщательно слѣдило за тѣмъ, что дѣлалось въ Константинополѣ, и доставило Портѣ нравственную поддержку, внушивши ей надежду, что ее не оставятъ безъ помощи. Всѣ, чего успѣла добиться русская дипломатія, заключалось въ подписаніи шестью державами-поручительницами неяснаго протокола, въ которомъ требовалось отъ Порты введеніе общаныхъ ею реформъ, а въ противномъ случаѣ сохранялось за державами право принять дальнѣйшія мѣры, чтобъ обезпечить благосостояніе христіанъ и сохраненіе европейскаго мира. Константинопольское правительство не поспѣшило исполнить требованія ультиматума, изложенныя въ такой нерѣшительной формѣ. А когда вслѣдъ за тѣмъ Россія стала готовиться къ войнѣ, лондонское правительство стало предостерегать ее отъ всякихъ насильственныхъ мѣръ. Въ этомъ образѣ дѣйствій Англій Портѣ должна была усмотрѣть поощреніе къ отказу вводить навязываемыя Россіей реформы.

31 марта.

в. война росси съ турціей.

Начало
кампаніи. Императоръ Александръ, наконецъ, рѣшился выйти изъ неяснаго политическаго положенія и разрѣшить съ помощью меча то, чего нельзя было рѣшить путемъ дипломатическихъ переговоровъ. Въ апрѣлѣ онъ выѣхалъ изъ своей столицы и прибылъ 23-го числа къ русской арміи въ Кишиневъ. На другой день онъ издалъ манифестъ, въ которомъ объявлялъ, что предпринимаетъ войну для того, чтобъ доставить своимъ угнетеннымъ единовѣрцамъ, живущимъ въ Турціи, гарантіи, необходимыя для обезпеченія ихъ благосостоянія. Въ ночь съ 23 на 24 апрѣля большія массы русскихъ войскъ перешли въ трехъ различныхъ пунктахъ черезъ Прутъ, чтобъ направиться къ берегамъ Дуная черезъ румынскую территорію на основаніи конвенціи, заключенной 16 апрѣля съ румынскимъ княземъ. Императоръ поручилъ главное командованіе русской арміей великому князю Ни-

24 апр. 1877.

колаю, а самъ находился при ней только для того, чтобъ своимъ присутствіемъ поддерживать въ ней воинственный пылъ. Онъ поселился въ Плойести, гдѣ находилась главная квартира. Аксаковъ объявилъ въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ», что русское знамя уже развѣвается по ту сторону русской границы для того, чтобъ возвратить свободу и человѣческія права живущимъ на Балканскомъ полуостровѣ, поработленнымъ и униженнымъ русскимъ единовѣрцамъ, къ которымъ относится съ глубокимъ презрѣніемъ Европа, высокомерно хвастающаяся своей цивилизаціей. Онъ говорилъ, что востокъ пробуждается изъ своего усыпленія, что не только славянскіе жители Балканскаго полуострова, но и вообще всѣ Славяне ожидаютъ своего возрожденія, что наступаетъ совершенно новое время и уже видна утренняя заря великой будущности Славянъ. И въ рядахъ радикаловъ и нигилистовъ обнаруживалась надежда, что внѣшняя война приведетъ къ важнымъ внутреннимъ преобразованіямъ. Князь Румынскій Карлъ объявилъ себя независимымъ съ одобренія палаты и вскорѣ послѣ того выступилъ во главѣ своей арміи въ походъ, 22 мая 1877. чтобы предпринять вмѣстѣ съ Русскими борьбу противъ своего сюзерена. Въ то же время другіе русскіе отряды перешли чрезъ турецкую границу въ Азію, завладѣли безъ боя Баязидомъ и взяли приступомъ Ардаганъ. Съ помощью береговыхъ батарей и въ особенности торпедъ, употреблявшихся во время этой войны съ большимъ успѣхомъ, Русскіе затруднили плаваніе турецкой дунайской флотиліи и взорвали на воздухъ два турецкихъ броненосца. Благодаря мѣшкотности турецкаго главнокомандующаго Абдулъ-Керима, Русскіе не встрѣтили серьезныхъ препятствій при своей переправѣ чрезъ Дунай на лодкахъ и по плашкотному мосту подлѣ Галаца; они заняли 21—28 іюня. въ Добруджѣ Мачинъ, Исакчу, Тулчу, Бабадагъ, Гирсову, а Турки тѣмъ временемъ отступали къ линіи Чернавода-Кюстендже у Траянова вала. Шуваловъ попытался склонить лондонское министерство къ совокупному дѣйствію съ Россіей, или по меньшей мѣрѣ получить отъ него положительное обѣщаніе нейтралитета на основаніи программы тѣхъ реформъ, введеніе которыхъ въ Турціи считалось необходимымъ; но эта попытка имѣла также мало успѣха, какъ и прежніе переговоры. Новый англійскій посланникъ въ Константинополь, Лейярдъ, прославившійся открытіемъ развалинъ Ниневіи, отвѣчалъ на запросъ Дерби увѣреніемъ, что Порты никогда не согласится на исполненіе такой программы реформъ, которая сдѣлала бы изъ Болгаріи самоуправляющуюся вассальную провинцію, доставила бы Румыніи и Сербіи независимость и увеличила бы владѣнія черногорскаго князя. Такимъ образомъ Россіи пришлось вести войну безъ всякихъ союзниковъ. Главная русская армія перешла изъ Симницы въ Сивастополь, не встрѣчая почти никакого сопротивленія, и принудила Турокъ отступить частію къ Никополю, частію къ старинной столицѣ

14 мая.

13 іюня.

26—27 іюня.

27 іюня 1877. Болгаріи, Тырнову. Самъ императоръ прибылъ въ Систову и объявилъ въ манифестѣ къ болгарскимъ христіанамъ, что для нихъ насталъ часъ освобожденія отъ мусульманскаго деспотизма.

Покореніе
Болгаріи.
12 іюля. Въ теченіе первыхъ дней іюля Русскіе завладѣли всей страной отъ Систовы до Грабовы у подошвы балканскаго прохода Шипки, такъ что великій князь Николай могъ перенести свою главную квартиру въ Тырновъ, а къ преобразованію управленія Болгаріи приступилъ вождь русской національной партіи въ Москвѣ, князь Черкасскій, бывший душою славянофильства, потомъ выступившій, при освобожденіи крестьянъ, въ роли либеральнаго аристократа, и наконецъ помогавшій введенію новыхъ порядковъ въ Польшѣ въ качествѣ горячаго защитника русской культуры. Въ Москвѣ возникла надежда, что русско-турецкая война окончится такъ же, какъ окончилась война франко-прусская. А кто же былъ болѣе способенъ исполнить такую же организаторскую миссію, какую исполнили Нѣмцы въ Эльзасѣ-Лотарингіи, чѣмъ другъ и единомышленникъ Аксакова, Каткова, Самарина? Даже военный министръ Милютинъ, — братъ котораго за сѣдалъ вмѣстѣ съ кн. Черкасскимъ въ комитетѣ, занимавшемся реорганизаціей Польши, — раздѣлялъ мнѣніе этого аристократа-панслависта, что нужно убѣдить иностранцевъ въ необходимости подчинить всѣхъ неподвластныхъ Россіи Славянъ русскимъ понятіямъ о государственномъ единствѣ, и что принадлежность къ русской православной церкви есть необходимое условіе настоящей славянской культуры. —

16 іюля. Черезъ четыре дня послѣ вступленія главной русской арміи въ Тырновъ, была принуждена сдаться на капитуляцію главная при-дунайская крѣпость Никополь; при этомъ русскимъ достались 6000 плѣнниковъ, два наши и сорокъ артиллерійскихъ орудій. Также были заняты города Сельви и Ловацъ; а когда генералы Гурко и Мирскій завладѣли, послѣ упорной борьбы съ войсками Реуфа паши, проходами Шипкой и Ганкиѣемъ, когда на югѣ Балканъ русскіе конные отряды проникли черезъ Эски-Загру, Карабунаръ, Ямболи до лежащаго между Адрианополемъ и Филиппополемъ, Гарманли, и расположились лагеремъ въ долинѣ Марицы, тогда можно было предполагать, что кампанія окончится черезъ нѣсколько недѣль и Русскіе вступятъ въ Константинополь. Болгарскіе христіане пользовались побѣдоноснымъ наступательнымъ движеніемъ своихъ русскихъ единовѣрцевъ для того, чтобы совершать насилія надъ своими многолѣтними магометанскими мучителями; Османы угрожали имъ отмщеніемъ; къ племенной ненависти присоединился религіозный фанатизмъ. Всѣ дороги были покрыты бѣглецами. Чтобы предотвратить новыя революціонныя попытки софтъ, въ Константинополь было уже ранѣе введено осадное положеніе. Въ Англіи торіи пришли въ смятеніе. Лондонское правительство усилило свой флотъ въ Безикской бухтѣ и предложило Портѣ послать англійскіе военные корабли въ Босфоръ

или же приказать имъ занять крѣпкую позицію подлѣ города Галлиполи. Турецкій диванъ изъявилъ на это свое согласіе только съ условіемъ, чтобы былъ заключенъ между двумя государствами оборонительный и наступательный союзъ. Однако, въ Лондонѣ не рѣшились прибѣгнуть къ такой энергической мѣрѣ. Тамъ можетъ быть рѣшились-бы вступить на путь воинственной политики, если бы могли дѣйствовать въ союзѣ съ Австріей. Но графъ Андраши полагалъ, что для австрійскихъ интересовъ служить самой надежной охраной союзъ трехъ императоровъ. Въ необходимости придерживаться такой осмотрительной политики, онъ, какъ кажется, еще болѣе убѣдился во время своего свиданія съ германскимъ имперскимъ канцлеромъ на его возвратномъ пути изъ Гаштейна въ Берлинъ.

Половина
сентября.

Неужели-же имперія Османовъ до такой степени утратила даже свою прежнюю боевую силу и до такой степени выродилась, что можетъ быть раздавлена однимъ ударомъ? Этимъ вопросомъ задавалась удивленная Европа. Но военныя дѣйствія скоро приняли иной оборотъ. Виновниками неудачъ были турецкіе военачальники и члены константинопольскаго военнаго совѣта, которые, по свойственной восточнымъ уроженцамъ небрежности не приняли заблаговременно нужныхъ мѣръ противъ непріятельскаго пашествія. Положеніе дѣлъ скоро измѣнилось послѣ того, какъ главнокомандующій Абдулъ Керимъ и военный министръ Редифъ-паша были уволены и сосланы на островъ Лемнось, а вмѣсто нерадиваго Махмуда Дамата были поставлены во главѣ управленія болѣе энергичные люди; тогда новый шейхъ-уль-исламъ, фанатикъ Кара-Халиль-Эфенди обнаружилъ намѣреніе развернуть знамя пророка; тогда Мегемедъ Али-паша, происходившій отъ гугенотскаго семейства Детруа, когда-то переселивавшегося въ Магдебургъ, былъ поставленъ во главѣ дунайской арміи, а энергичный Османъ-паша, прежде бывший комендантомъ Виддина, занялъ во главѣ тридцати-тысячной арміи окруженную горами Плевну, гдѣ не задолго передъ тѣмъ одна турецкая дивизія отразила нападеніе Русскихъ, и сдѣлалъ изъ этого города сильную крѣпость, защитивши доступъ къ нему окопами. Новыя подкрѣпленія увеличили его армію до 50,000 человекъ. У Турокъ были болѣе обильные запасы огнестрѣльныхъ снарядовъ и военныхъ припасовъ, чѣмъ у Русскихъ. Генералъ Крюденеръ тщетно пытался вытѣснить Турокъ изъ ихъ укрѣпленныхъ позицій и завладѣть Плевной; послѣ кровопролитнаго боя онъ былъ вынужденъ отступить, оставивши на полѣ сраженія 8000 убитыхъ и раненныхъ. Турки опозорили свою побѣду безчеловѣчнымъ обхожденіемъ съ ранеными, не смотря на то, что Порта приняла участіе въ заключеніи женевской конвенціи. Когда великій князь Николай, занимавшій до той поры линію Русукъ-Разградъ-Шумля, узналъ объ этомъ пораженіи, онъ перенесъ свою главную квартиру изъ Тырнова въ Бѣлу, а оттуда въ Горный

Порта
ободряется.

27 іюля 1877.

30 іюля.

31 іюля.

13 авг. 1877. Студенецъ, куда переѣхалъ и императоръ Александръ. Съ той поры городъ Плевна, прежде не пользовавшійся никакой извѣстностью, приобрѣлъ въ русско-турецкой войнѣ такое же значеніе, какое имѣла съ 1870 года крѣпость Мецъ въ франко-прусской войнѣ. Эти событія произвели удручающее впечатлѣніе въ Петербургѣ и въ Москвѣ въ особенности потому, что по недостатку телеграфныхъ линий, тамъ рѣдко получались подробныя свѣдѣнія о ходѣ военныхъ дѣйствій, а иностранныя газеты выдавали положеніе русской арміи за очень плохое. Тогда русской гвардіи было приказано отступить къ Дунаю, было сдѣлано распоряженіе о созваніи ополченія и были заведены переговоры о заключеніи союзовъ съ Румыніей и съ Сербіей. Къ счастью для Русскихъ, Османъ-паша не сдѣлалъ никакой попытки двинуться къ берегамъ Дуная. Онъ предпочелъ обнести Плевну ретраншементами, окружавшими пространство въ двѣ квадратныя мили, и соорудить многочисленныя батареи, благодаря которымъ создалъ для себя непреступную оборонительную позицію. Поэтому Русскіе успѣли получить подкрѣпленія и склонить Румынію къ дѣятельному участию въ войнѣ. Князь Карлъ присоединилъ свои войска къ русской арміи въ качествѣ ихъ самостоятельнаго начальника и принималъ выдающееся участіе въ кровопролитной борьбѣ, которая велась подъ стѣнами Плевны. Но не смотря на храбрость, которую выказали русскіе солдаты при взятіи Гривицкаго редута, и не смотря на военныя дарованія генерала Скобелева, Русскіе еще долго не были въ состояніи завладѣть Плевной.

Военные
успѣхи и
неудачи.

И въ другихъ мѣстахъ Турки дѣлали энергическія усилія, чтобы отразить непріятеля или по меньшей мѣрѣ остановить его наступательное движеніе. Всего успѣшнѣе вели они борьбу въ Арменіи: тамъ они не только съ успѣхомъ защищали города Карсъ и Батумъ, но даже принудили генерала Тергукасова очистить Баязетъ. Такъ какъ въ тылу русской арміи угрожала опасность возстанія магометанскихъ племенъ, жившихъ въ Абхазіи и въ Дагестанѣ, то русскій главнокомандующій отвелъ свою армію назадъ къ русской границѣ, совершивши это отступленіе съ искусствомъ и мужествомъ. Только поздней осенью, послѣ того, какъ прибыли новыя подкрѣпленія, кавказская армія снова двинулась впередъ: послѣ цѣлаго ряда кровопролитныхъ сраженій подлѣ Аладжадага, она почти совершенно уничтожила подъ стѣнами Эрзерума армію Мухтара и взяла приступомъ.

8—15 окт. крѣпость Карсъ; тамъ ей достались въ плѣнъ 17,000 человекъ, въ томъ числѣ двое пашей и восемьсотъ офицеровъ; кромѣ того ей достались триста турецкихъ пушекъ и двадцать знаменъ; вслѣдъ за тѣмъ кавказскій намѣстникъ, великій князь Михаилъ совершилъ торжественный въѣздъ въ завоеванный городъ. И въ Черногоріи, — гдѣ Мегемедъ-Али и Сулейманъ-паша напали на армію князя Никиты съ трехъ сторонъ и надѣялись однимъ ударомъ подавить возстаніе, —

дѣла скоро приняли неблагопріятный для Турокъ оборотъ. Военственный черногорскій князь принудилъ крѣпость Никсичъ сдаться послѣ продолжительной осады, и, направившись къ Сутторинѣ, завладѣлъ портовымъ городомъ Спицей и передовыми укрѣпленіями Антивари. Только на главномъ театрѣ военныхъ дѣйствій въ Болгаріи, Туркамъ удалось вытѣснить непріятели изъ его позицій на югъ отъ Балканъ. Когда Сулейманъ-паша вывелъ свою армію изъ Черногоріи и, присоединивши къ ней войска Реуфа-паши, проникъ въ долины Тунджи и Марицы, тогда генералъ Гурко не могъ долѣе держаться въ Эски-Загрѣ; онъ въ началѣ августа отступилъ съ своими отрядами конницы въ Казанлыкъ, а оттуда къ проходу Шипкѣ. Турки преслѣдовали отступавшаго непріятели, все опустошая огнемъ и мечомъ. Эски-Загра и Казанлыкъ были преданы пламени, а жители были перебиты. За тѣмъ Сулейманъ занялъ, во главѣ почти сорока батальоновъ, позицію передъ проходомъ Шипкой и сдѣлалъ невозможнымъ дальнѣйшее наступательное движеніе непріятели. Но онъ не былъ въ состояніи вытѣснить Русскихъ изъ ихъ укрѣпленій и снова занять вершину прохода. Въ теченіе нѣсколькихъ недѣль Турки нападали на эти укрѣпленія съ такой-же энергіей, съ какой Русскіе ихъ защищали, и при этомъ было пролито не мало крови. Но не смотря на всѣ усилія Турокъ, Русскіе удержались на высотахъ до конца года. И въ сѣверной Болгаріи происходило на берегахъ Лома и Янтры не мало сраженій, кончавшихся побѣдой то одной стороны, то другой. Мегемедъ-али (упомянутый выше Карлъ Детруа) устоялъ противъ непріятельскихъ нападеній во главѣ дунайской арміи, которая была усилена отрядами иррегулярныхъ войскъ; но такъ какъ онъ не былъ въ состояніи отѣснить Русскихъ на ту сторону рѣки, какъ того желали и ожидали въ Константинополѣ, то онъ былъ отозванъ въ концѣ сентября 1877 и замѣненъ свирѣпымъ Сулейманомъ-пашей. Но и тамъ Сулейманъ не достигъ болѣе важныхъ успѣховъ, чѣмъ въ Черногоріи и на Балканахъ.

Вскорѣ послѣ того Сулейманъ былъ назначенъ начальникомъ того турецкаго отряда, который былъ поставленъ въ Орханъ для того, чтобъ поддерживать сношенія между Плевной и Софіей и доставить Осману-пашѣ возможность получать этимъ путемъ подкрѣпленія и военные припасы. Запереть съ этой стороны доступъ къ Плевнѣ и со всѣхъ сторонъ окружить тамъ Османа-пашу сдѣлалось главною цѣлію русско-румынской арміи. Этотъ новый планъ военныхъ дѣйствій былъ задуманъ уже извѣстнымъ намъ изъ исторіи крымской войны, геніальнымъ генераломъ Тотлебенемъ, который осенью привелъ гвардейскій корпусъ изъ Петербурга въ Болгарію. Онъ доказалъ русскому генеральному штабу, что прежнія нападенія на Плевну слѣдуетъ замѣнить правильной осадой и окружить Османа-пашу

8 сент. 1877.

Капитуляція
Плевны.

22—31 окт. 1877. вмѣстѣ съ его арміей желѣзнымъ кольцомъ подобно тому, какъ Пруссакъ окружили маршала Базена въ Мецѣ. Этотъ планъ былъ приведенъ въ исполненіе въ концѣ октября 1877 года: турецкая армія, охранявшая линію сообщеній между Плевной и Софіей, была вытѣснена энергичнымъ генераломъ Гурко изъ своихъ укрѣпленныхъ позицій при Горномъ Дубнякѣ, а Османъ-паша не могъ притти къ ней на помощь, потому что былъ задержанъ въ Плевнѣ непріятельскимъ нападеніемъ. Разбитый Сулейманъ-паша торопливо отступилъ изъ Орханъи въ Софію, оставивши слабый отрядъ для охраны этропольскаго прохода черезъ Балканы. Окруженная со всѣхъ сторонъ въ Плевнѣ, турецкая армія была доведена до отчаяннаго положенія въ особености съ той минуты, какъ генералъ Скобелевъ занялъ на южной сторонѣ города Зеленый-Холмъ и еще болѣе сѣззилъ пространство, остававшееся во власти осажденныхъ. Можно было ожидать повторенія мецской катастрофы. Но у Османа-паши чувство военной чести было болѣе сильно, чѣмъ у Базена: когда запасы провіанта и огнестрѣльныхъ снарядовъ совершенно истощились, а отъ голода и болѣзней стали ежедневно сильно рядѣть ряды осажденной арміи, тогда этотъ отважный генералъ рѣшился сдѣлать отчаянную вылазку. Если ему нельзя было избѣгнуть капитуляціи, то лучше было заключить ее на полѣ битвы. Такъ и случилось. Послѣ ожесточенной борьбы съ Русскими и съ Румынами на берегахъ Вида, Османъ-паша былъ принужденъ возвратиться въ Плевну раненый пулей въ лѣвое бедро; тогда ему не осталось ничего другого, какъ сдаться вмѣстѣ съ своей храброй арміей на милость побѣдителя. Въ теченіе почти шести мѣсяцевъ онъ геройски оборонялся отъ болѣе многочисленнаго непріятеля въ такомъ городѣ, къ которому прежде былъ открытъ свободный доступъ со всѣхъ сторонъ и изъ котораго онъ самъ сдѣлалъ сильную крѣпость; поэтому защита Плевны стала принадлежать къ числу самыхъ блестящихъ военныхъ подвиговъ. Это признавалъ и самъ императоръ Александръ, совершившій на другой день свой вѣздъ въ сдавшійся городъ: онъ возвратилъ раненому Осману его саблю и назначилъ ему мѣстопробываніемъ городъ Харьковъ. Число плѣнниковъ доходило до 36,000 рядовыхъ; въ томъ числѣ находились десять пашей, двѣ тысячи офицеровъ низшаго ранга и 128 штабъ-офицеровъ. Паденіемъ Плевны былъ рѣшенъ исходъ русско-турецкой войны, хотя военныя дѣйствія и не прекратились.

9 ноября. Во время Рождественскихъ праздниковъ солдаты генерала Гурко перешли по льду и снѣгу черезъ Балканы по крутому Этропольскому проходу и спустились въ софійскую равнину. И Сербы снова приняли участіе въ войнѣ: они двинулись на югъ въ направленіи къ Нишу (Ниссъ) и Пироту, на востокъ въ направленіи къ Адліи и Виддину; въ Греціи также начались военныя приготовленія, чтобъ

10 дек. 1877.

14 дек.

защитить пограничныя греческія области отъ злодѣяній турецкихъ солдатъ и въ особенности Черкесовъ, которыхъ не умѣло держать въ дисциплинѣ и въ повиновеніи турецкое правительство. Турція находилась въ предсмертной агоніи. Открывшаяся въ то время въ 13 дек. 1877. Долма Бакче, вторая сессія оттоманскаго парламента только обнаружила совершенную растерянность турецкаго правительства. Оно обратилось къ великимъ державамъ съ циркуляромъ, въ которомъ просило посредничества Европы; а султанъ Гамидъ обратился съ письмомъ къ королевѣ Викторіи, которая поѣтому послала русскому императору телеграмму съ просьбой заключить перемиріе, чтобъ приготовить заключеніе мира. Въ то-же время въ Англіи начались приготовленія къ войнѣ.

с. ЗАКЛЮЧЕНІЕ МИРА И НОВЫЙ ПОРЯДОКЪ ВЕЩЕЙ НА БАЛКАНСКОМЪ ПОЛУ-
ОСТРОВѢ И ВЪ ЕГИПТѢ.

Съ паденіемъ Плевны пришли въ разстройство турецкія боевыя Санъ-Стефан-силы въ Болгаріи и въ Румелии; Русскіе воспользовались для того, чтобъ предъявить болѣе широкія требованія и скій мирный договоръ. имѣть болѣе вѣскій голосъ на конгрессѣ, на которомъ европейскія державы намѣревались установить новые порядки для восточныхъ странъ. Не смотря на дурную погоду и неблагоприятное время года, гвардейскій отрядъ Скобелева двинулся къ Софіи, безъ большого труда преодолевая всѣ препятствія, соединился съ арміей генерала Радецкаго, окружилъ турецкія войска, поставленныя у Шипки и, послѣ нѣсколькихъ часовъ борьбы, принудилъ ихъ сдаться. Такимъ 9 янв. 1878. образомъ Русскіе взяли въ плѣнъ 30,000 Турокъ вмѣстѣ съ ихъ главнымъ начальникомъ. Незадолго передъ тѣмъ они завладѣли и Траяновымъ валомъ. Кто-же могъ загородить имъ путь къ Константинополю? Русскіе патріоты уже возвѣщали, что парижскій мирный трактатъ будетъ уничтоженъ и будетъ замѣненъ другимъ договоромъ, заключеннымъ въ Константинополѣ; они уже воображали, что греческій крестъ водруженъ на Софійскомъ соборѣ. Даже въ болѣе воздержныхъ русскихъ кружкахъ полагали, что царь вступить на короткое время въ турецкую столицу подобно тому, какъ армія императора Вильгельма вступила на короткое время въ Парижъ. Англійское правительство тщетно старалось взять на себя роль посредника; въ Петербургѣ отклоняли всякія попытки вмѣшательства; султанъ тщетно старался завести мирныя переговоры съ великимъ княземъ Николаемъ, отправивши съ этою цѣлію въ Казанлыкъ двухъ нашихъ Сервера и Намика; Русскіе не прекращали военныхъ дѣйствій. Гурко преслѣдовалъ Сулеймана-пашу и взятіемъ

Филиппополя (16 янв. 1878) и Адрианополя (20 янв.) отрёзалъ ему путь отступленія къ Константинополю. Сулейманъ направился съ остатками своей арміи на югъ, чтобъ посадить ихъ на суда въ одномъ изъ портовыхъ городовъ Эгейскаго моря и перевезти въ Стамбулъ, — эту послѣднюю опору владычества Османовъ. Такъ какъ онъ былъ виновникомъ гибели своей арміи, то военный судъ въ послѣдствіи приговорилъ его къ продолжительному тюремному заключенію. Между тѣмъ, великій князь Михаилъ поселился въ Адрианополь, гдѣ должны были продолжаться мирные переговоры. Но неожиданные успѣхи русскаго оружія оживили воинскую политику лондонскаго торійскаго кабинета. Лордъ Биконсфилдъ испросилъ у парламента кредитъ на военные расходы и далъ адмиралу Горнби приказаніе вступить съ флотомъ въ Дарданеллы. Однако дѣло не дошло до войны, потому что Шуваловъ далъ успокоительныя обѣщанія, а 31 января было заключено Игнатьевымъ и турецкимъ уполномоченнымъ адрианопольское перемиріе, чтобъ заняться мирными переговорами. На основаніи состоявшагося въ Адрианополь соглашенія былъ по прошествіи нѣсколькихъ недѣль заключенъ между Россіей и Турціей прелиминарный Санъ-Стефанскій мирный договоръ, по которому княжества сербское, румынское и черногорское были объявлены независимыми и получили болѣе широкія границы; Болгарія обязалась уплачивать Турціи дань и осталась въ прежнихъ границахъ, указанныхъ большинствомъ болгарскаго населенія, но во всемъ остальномъ сдѣлалась независимымъ государствомъ съ національнымъ христіанскимъ правительствомъ и съ милиціей, составленной изъ мѣстныхъ уроженцевъ; Турція обязалась уплатить военные расходы въ размѣрѣ 1410 милліоновъ рублей съ правомъ замѣнить 1000 милліоновъ территоріальными уступками въ Азіи. Боснія и Герцеговина было обѣщано самостоятельное управленіе и введеніе реформъ съ ручательствомъ европейскихъ державъ. Согласно съ тѣмъ, что русскій царь когда-то обѣщалъ въ Ливадіи, Россія не потребовала для самой себя никакихъ территоріальныхъ уступокъ или потребовала лишь крайне незначительныя. Но русская гордость не могла примириться съ тѣмъ, что небольшая частица Бессарабіи на сѣверѣ отъ Дуная, уступленная Румыніи по парижскому мирному трактату, останется въ чужомъ владѣніи. Поэтому отъ князя Карла потребовали уступки этого клочка земли, за который его намѣревались вознаградить болотистой Добруджей; и князь Карлъ и его подданные тщетно протестовали противъ такого обмѣна. Послѣ заключенія этого прелиминарнаго мирнаго договора великій князь Михаилъ перенесъ свою главную квартиру въ Санъ-Стефано, — небольшое мѣстѣчко на берегу Мраморнаго моря, къ юго-западу отъ Константинополя; оттуда онъ послалъ 17 марта 1878 свои поздравленія императору, утвердившему договоръ въ этотъ день.

Русскій народъ съ радостью узналъ о такомъ окончаніи войны. Но въ Англіи были очень недовольны тѣмъ, что русское правительство обошлось безъ посторонняго вмѣшательства. Торійское министерство, въ которомъ энергичный лордъ Салисбюри замѣнилъ министра иностранныхъ дѣлъ Дерби, требовало, при содѣйствіи Австріи, чтобъ всѣ условія мирнаго договора были представлены на утвержденіе европейскаго конгресса. Россія соглашалась подвергнуть разсмотрѣнію такого ареопага только тѣ «вопросы, которые касались европейскихъ интересовъ»; тогда дипломатическіе переговоры снова оживились и приняли рѣзкій тонъ. Въ то - же время Англія стала готовиться къ войнѣ. Парламентъ разрѣшилъ, по предложенію министерства, кредитъ въ шесть милліоновъ фунтовъ стерлинговъ. Болѣе, чѣмъ когда либо, можно было опасаться, что «локализованная» война превратится въ европейскую войну. Турція стала предаваться новымъ надеждамъ, но она могла только продлить свою агонію. Развѣ она могла заpastись свѣжими силами въ такое время, когда ея арміи были разбиты и разсѣяны, въ правительственныхъ сферахъ господствовала совершенная растерянность, нужда въ деньгахъ усилилась до крайности, всѣ умы были встревожены слухами о заговорахъ, въ столицѣ и въ южныхъ провинціяхъ стекались въ самомъ жалкомъ видѣ тысячи магометанскихъ бѣглецовъ, старавшихся укрыться отъ мстительности враговъ, въ особенности Болгаръ, а министры и генералы быстро смѣнялись одни другими! Ни Россія ни Англія не обнаруживали большого желанія вступить между собой въ борьбу. Поэтому лордъ Биконсфилдъ предпочелъ достигнуть соглашенія съ Россіей и пріобрѣсть для британской имперіи какую нибудь долю военной добычи изъ разваливавшейся Турціи.

Петербургское правительство согласилось предоставить европейскому конгрессу разсмотрѣніе и окончательное утвержденіе статей Санъ-Стефанскаго мирнаго договора, поэтому было созвано въ Берлинѣ такое многочисленное собраніе дипломатовъ, какого еще не видала Европа со временъ вѣнскаго конгресса. Введеніе новыхъ порядковъ на востокѣ сдѣлалось предметомъ совѣщаній между самыми выдающимися государственными дѣятелями подъ предсѣдательствомъ германскаго имперскаго канцлера Бисмарка, чьей миролюбивой политикѣ Европа была въ значительной мѣрѣ обязана тѣмъ, что война не распространилась за предѣлы той территоріи, которая была предметомъ спора. Въ совѣщаніяхъ участвовали, кромѣ трехъ имперскихъ канцлеровъ Бисмарка, Горчакова и Андраши, англійскій уполномоченный лордъ Биконсфилдъ, французскій—Ваддингтонъ, итальянскій—Корти; представителями Турціи были Каратеодори и Нѣмецъ Мегмедъ Али; при этихъ главныхъ представителяхъ великихъ державъ состояли другіе дипломаты и государственные дѣятели, не говоря уже о дипломатическихъ агентахъ, присланныхъ болѣе мелкими вос-

Положеніе
дѣлъ послѣ
заключенія
мира.

Февр.

Берлинскій
конгрессъ.

точными государствами. Тотъ фактъ, что столицу германской имперіи назначили мѣстомъ засѣданій блестящаго собранія, а князя Бисмарка выбрали президентомъ, былъ доказательствомъ признательности за политику германскаго имперскаго канцлера. Главная задача берлинскаго конгресса, засѣдавшаго съ 13 іюня до 13 іюля 1878, заключалась въ томъ, чтобъ исключить изъ Санъ-Стефанскаго договора тѣ статьи, которыя были слишкомъ обременительны для Турціи. Послѣ неоднократно возобновлявшихся горячихъ преній было рѣшено: уменьшить расширеніе территорій, обѣщанное князьямъ сербскому и черногорскому, однако увеличить владѣнія черногорскаго князя слишкомъ вдвое и предоставить въ его владѣніе городъ Подгорицу и портовый городъ Антивари, а владѣнія сербскаго князя значительно расширить въ долину Моравы; Румыніи предоставить въ замѣнъ Бессарабіи Добруджу съ тѣмъ, чтобъ въ этомъ новомъ независимомъ княжествѣ была предоставлена равноправность приверженцамъ всякихъ вѣроисповѣданій со включеніемъ и евреевъ. Румыны были очень недовольны этими постановленіями конгресса. Они въ теченіе всего слѣдующаго года оспаривали у Русскихъ обладаніе фортомъ Арабъ-Табія подлѣ Силистріи и не хотѣли предоставлять евреямъ права румынскаго гражданства не столько по религіознымъ, сколько по экономическимъ мотивамъ. Наконецъ, по настоянію великихъ державъ, въ Румыніи были изданы законы, предоставлявшіе гражданскія права не всѣмъ евреямъ, а только нѣкоторымъ классамъ осѣлаго еврейскаго населенія. Вслѣдъ за тѣмъ европейскія державы признали Румынію независимымъ государствомъ. Румынскій князь Карлъ и сербскій князь Миланъ впослѣдствіи приняли королевскій титулъ съ одобренія мѣстныхъ палатъ и европейскихъ державъ, первый въ мартѣ 1881, второй въ мартѣ 1882. Территоріальныя уступки, назначенныя по договору въ пользу Россіи въ Малой Азіи, были значительно урѣзаны, такъ какъ было рѣшено возвратить Баязидъ Портъ. Но въ русскомъ владѣніи остался, кромѣ крѣпости Карса, важный приморскій городъ Батумъ вмѣстѣ съ областью Лазовъ. Самымъ важнымъ измѣненіемъ подверглись тѣ статьи Санъ-Стефанскаго договора, которыя касались Болгаріи. На основаніи прелиминарныхъ условій этого договора Болгарія выдвинулась-бы слишкомъ далеко промежъ турецкихъ провинцій и прервала бы внутреннюю между ними связь; поэтому было рѣшено, что она будетъ простирается не до береговъ Эгейскаго моря, а до Балканскихъ горъ. Сѣверная Болгарія была организована въ самостоятельное государство подъ управленіемъ князя, избраніе котораго было предоставлено собранію потаблей и требовало утвержденія великихъ державъ; крѣпости на берегахъ Дуная и далѣе за Дунаемъ, до той поры служившія сильнымъ оплотомъ для владычества Османовъ, было рѣшено срыть. Полная свобода плаванія по Дунаю вплоть до его устьевъ была обез-

печена. Южная Болгарія, которая съ тѣхъ поръ стала называться Восточной Румеліей, была оставлена въ турецкомъ владѣніи, но европейскія державы поручились за то, что въ ея управленіи будутъ введены реформы. Султанъ долженъ былъ назначать христіанскаго губернатора этой провинціи на десятилѣтній срокъ, но съ одобренія европейскихъ державъ. Было рѣшено учредить тамъ нѣчто въ родѣ народнаго представительства, создать въ опредѣленныхъ гралицахъ самоуправленіе, обезпечить безпристрастное отправленіе правосудія и равноправность лицъ различныхъ вѣроисповѣданій, а наблюденіе надъ исполненіемъ этого рѣшенія было возложено на европейскихъ посланниковъ въ Константинополь. И въ этой части Болгаріи, оставшейся во владѣніи Порты, было дозволено содержать турецкіе гарнизоны только въ Балканскихъ проходахъ и на этапныхъ дорогахъ. Заботы о государственномъ возрожденіи Болгаріи были возложены на ея русскаго генераль-губернатора Дондукова-Корсакова, который замѣнилъ князя Черкасскаго, умершаго въ день подписанія Санъ-Стефанскаго договора; въ исполненіи этой задачи должны были помогать генераль-губернатору европейскіе комиссары. Но это предпріятіе встрѣтило важныя затрудненія, потому что христіанское населеніе Восточной Румеліи, упорно отстаивавшее идею великаго болгарскаго государства, не хотѣло снова поступать подъ владычество Османовъ и, повидимому, намѣревалось взяться за оружіе. Генераль губернаторомъ Восточной Румеліи былъ назначенъ Болгаринъ Алеко-паша, князь Вогоридесъ.

Касательно Босніи и Герцеговины, гдѣ вспыхнуло первое возстаніе, не было никакихъ постановленій въ Санъ-Стефанскомъ договорѣ. Русское правительство не затрогивало этого вопроса изъ желанія не вмѣшиваться въ сферу австро-венгерскаго вліянія. Князья сербскій и черногорскій надѣялись присоединить эти провинціи къ своимъ владѣніямъ, но скоро убѣдились въ неосновательности такихъ надеждъ. Возникшія въ Бѣлградѣ мечты объ основаніи великаго сербскаго королевства не осуществились. Вѣдь послѣ отдѣленія Болгаріи отъ Турціи и послѣ признанія независимости Сербіи и Черногоріи, Боснія и Герцеговина были-бы соединены съ турецкой имперіей только узкой полосой земли и постоянно подчинялись-бы австрійскому вліянію; поэтому, если бы онѣ остались во владѣніи Турціи, онѣ сдѣлались-бы постояннымъ очагомъ новыхъ заговоровъ, внутреннихъ смутъ и возстаній. Это не соотвѣтствовало-бы ни желаніямъ австрійскаго имперскаго канцлера Андраши, ни желаніямъ державъ, участвовавшихъ въ берлинскомъ конгрессѣ. Добрыя отношенія между Россіей и Австріей были основаны главнымъ образомъ на взаимномъ соглашеніи недопускать подлѣ австрійской границы возникновенія новыхъ государственныхъ организмовъ, которые могли-бы только усилить разладъ между племенами, населявшими австро-венгерскую

Боснія занята
Австрійцами.

- Мартъ 1878. имперію. Поэтому, когда Андраши испросилъ у земскихъ чиновъ кредитъ въ шестьдесятъ милліоновъ гульденовъ на потребности министерства иностранныхъ дѣлъ безъ яснаго указанія, въ чемъ заключались эти потребности, то не трудно было догадаться, что онъ намѣревался присоединить Боснію и Герцеговину къ Австріи или временно занять ихъ австрійскими войсками, пока не воротятся туда бѣглецы и пока не будутъ тамъ введены новыя административныя реформы. Это намѣреніе было одобрено конгрессомъ; такимъ образомъ вѣнское правительство получило порученіе или разрѣшеніе занять Боснію и Герцеговину даже, — если бы это оказалось нужнымъ, — со включеніемъ Новаго Базара. Собраніе народныхъ представителей восточной половины имперіи горячо возстало противъ политики графа Андраши частію по національнымъ мотивамъ, частію изъ опасенія возложить слишкомъ тяжелое бремя на финансы имперіи въ такое время, когда Венгрія сильно пострадала отъ наводненія, произведеннаго выступившей изъ своихъ береговъ Тиссой и почти совершенно разрушившаго городъ Чегединъ. И въ цислейтанской половинѣ имперіи образовалась сильная оппозиція подъ руководствомъ стараго парламентскаго дѣятеля докт. Гербста: она не хотѣла признавать обязательную силу берлинскаго договора, который навелъ графа Андраши на мысль о занятіи Босніи и Герцеговины. Въ концѣ концовъ правительство одержало верхъ надъ оппозиціей. Порта не осмѣлилась силою воспротивиться желанію европейскихъ державъ, но она отстаивала свое право владѣнія тѣми провинціями и поддерживала возстанія тѣхъ недовольныхъ, которые оказали упорное сопротивление вступленію императорской арміи въ Боснію подъ начальствомъ генерала Филипповича частію подъ вліяніемъ религіознаго фанатизма, частію подъ вліяніемъ племенной ненависти къ Австрійцамъ и тайныхъ подстрекательствъ со стороны Сербіи. Только послѣ кровопролитной борьбы съ инсургентами въ сраженіяхъ при Зопинѣ, Йяице и Туслѣ, императорскія войска, усиленные новыми подкрѣпленіями, были въ состояніи завладѣть Босніей и Герцеговиной; во взятомъ приступомъ Сераевѣ было учреждено австрійское правительство и было приступлено къ переустройству занятыхъ провинцій. Въ слѣдующемъ году Австрійцы заняли и Новый Базаръ на основаніи конвенціи, заключенной между Австріей и Портой; однако къ этой конвенціи было прибавлено заявленіе, что занятіе Босніи и Герцеговины не должно причинять никакого ущерба верховнымъ правамъ султана, которыя въ сущности заключались только въ правахъ на виѣшнія почести. Главнокомандующій въ Босніи, генералъ герцогъ Вильгельмъ Вюртембергскій занялъ въ теченіе сентября всѣ важныя пункты въ этой провинціи, не встрѣтивши никакого сопротивленія. Во время большого пожара, превратившаго въ августѣ въ пепелъ значительную часть города Сераево, обнаружилась благотворная сторона
- Мартъ 1879. веденнаго выступившей изъ своихъ береговъ Тиссой и почти совершенно разрушившаго городъ Чегединъ. И въ цислейтанской половинѣ имперіи образовалась сильная оппозиція подъ руководствомъ стараго парламентскаго дѣятеля докт. Гербста: она не хотѣла признавать обязательную силу берлинскаго договора, который навелъ графа Андраши на мысль о занятіи Босніи и Герцеговины. Въ концѣ концовъ правительство одержало верхъ надъ оппозиціей. Порта не осмѣлилась силою воспротивиться желанію европейскихъ державъ, но она отстаивала свое право владѣнія тѣми провинціями и поддерживала возстанія тѣхъ недовольныхъ, которые оказали упорное сопротивление вступленію императорской арміи въ Боснію подъ начальствомъ генерала Филипповича частію подъ вліяніемъ религіознаго фанатизма, частію подъ вліяніемъ племенной ненависти къ Австрійцамъ и тайныхъ подстрекательствъ со стороны Сербіи. Только послѣ кровопролитной борьбы съ инсургентами въ сраженіяхъ при Зопинѣ, Йяице и Туслѣ, императорскія войска, усиленные новыми подкрѣпленіями, были въ состояніи завладѣть Босніей и Герцеговиной; во взятомъ приступомъ Сераевѣ было учреждено австрійское правительство и было приступлено къ переустройству занятыхъ провинцій. Въ слѣдующемъ году Австрійцы заняли и Новый Базаръ на основаніи конвенціи, заключенной между Австріей и Портой; однако къ этой конвенціи было прибавлено заявленіе, что занятіе Босніи и Герцеговины не должно причинять никакого ущерба верховнымъ правамъ султана, которыя въ сущности заключались только въ правахъ на виѣшнія почести. Главнокомандующій въ Босніи, генералъ герцогъ Вильгельмъ Вюртембергскій занялъ въ теченіе сентября всѣ важныя пункты въ этой провинціи, не встрѣтивши никакого сопротивленія. Во время большого пожара, превратившаго въ августѣ въ пепелъ значительную часть города Сераево, обнаружилась благотворная сторона
- Авг. и сент. 1878. живала возстанія тѣхъ недовольныхъ, которые оказали упорное сопротивление вступленію императорской арміи въ Боснію подъ начальствомъ генерала Филипповича частію подъ вліяніемъ религіознаго фанатизма, частію подъ вліяніемъ племенной ненависти къ Австрійцамъ и тайныхъ подстрекательствъ со стороны Сербіи. Только послѣ кровопролитной борьбы съ инсургентами въ сраженіяхъ при Зопинѣ, Йяице и Туслѣ, императорскія войска, усиленные новыми подкрѣпленіями, были въ состояніи завладѣть Босніей и Герцеговиной; во взятомъ приступомъ Сераевѣ было учреждено австрійское правительство и было приступлено къ переустройству занятыхъ провинцій. Въ слѣдующемъ году Австрійцы заняли и Новый Базаръ на основаніи конвенціи, заключенной между Австріей и Портой; однако къ этой конвенціи было прибавлено заявленіе, что занятіе Босніи и Герцеговины не должно причинять никакого ущерба верховнымъ правамъ султана, которыя въ сущности заключались только въ правахъ на виѣшнія почести. Главнокомандующій въ Босніи, генералъ герцогъ Вильгельмъ Вюртембергскій занялъ въ теченіе сентября всѣ важныя пункты въ этой провинціи, не встрѣтивши никакого сопротивленія. Во время большого пожара, превратившаго въ августѣ въ пепелъ значительную часть города Сераево, обнаружилась благотворная сторона
- 21 апр. 1879. венции, заключенной между Австріей и Портой; однако къ этой конвенции было прибавлено заявление, что занятие Боснии и Герцеговины не должно причинять никакого ущерба верховнымъ правамъ султана, которые в сущности заключались только в правахъ на виѣшнія почести. Главнокомандующій в Боснии, генералъ герцогъ Вильгельмъ Вюртембергскій занялъ в течение сентября все важные пункты в этой провинции, не встретивши никакого сопротивления. Во время большого пожара, превратившаго в августѣ в пепелъ значительную часть города Сераево, обнаружилась благотворная сторона

австрійской системы управленія. Между Албанцами составилъ союзъ съ цѣлю воспротивиться занятію Новаго Базара Австрійцами и расширенію черногорской территоріи. Чтобъ усмирить инсургентовъ, Порта отправила туда мушира Мегемеда Али, не задолго передъ тѣмъ возвратившагося съ берлинскаго конгресса. Но на этого храбраго генерала напали фанатическіе жители Яковы и убили его вмѣстѣ съ 7 сент. 1878. тѣми, кто составлялъ его свиту. Вообще можно замѣтить, что Австрія, утверждая свое господство надъ южными придунайскими странами, создавала преграду для дѣятельности панславистовъ. Въ Петербургѣ были очень недовольны тѣмъ, что черногорскій князь, до той поры считавшійся самымъ вѣрнымъ приверженцемъ Россіи, предпринялъ поѣздку въ Вѣну, чтобъ пріобрѣсть милостивое расположеніе австрійскаго императора. Австрійское господство въ Босніи и въ Герцеговинѣ съ теченіемъ времени все болѣе упрочивалось; дальнѣйшимъ шагомъ къ включенію этихъ провинцій въ составъ австрійской имперіи было изданіе закона, возлагавшаго исполненіе воинской повинности какъ на христіанъ, такъ и на магометанъ. Возстаніе, вызванное въ южной Далмаціи среди полудикихъ Бокхезовъ введеніемъ всеобщей воинской повинности, и опасныя для Австріи волненія, вспыхнувшія среди южно славянскихъ племенъ, были подавлены труднымъ зимнимъ походомъ въ мало-населенную гористую страну.

Но неужели-же только англійскій государственный дѣятель Биконсфильдъ долженъ былъ возвратиться съ конгресса съ пустыми руками? Правда, ни одной капли англійской крови не было пролито во время восточной войны, а хлопотливое вмѣшательство лондонскаго правительства только продлило войну и увеличило число ея жертвъ, не принеся Турціи никакой пользы. Но Англія издерживала деньги и въ качествѣ торговаго государства желала получить вознагражденіе за свои издержки въ особенности потому, что во главѣ ея управленія стоялъ лордъ восточнаго происхожденія. Поэтому и членовъ конгресса и всю Европу поразило удивленіемъ неожиданное извѣстіе, что между Великобританіей и Турціей заключенъ договоръ, по которому Порта уступала Англіи островъ Кипръ, а другимъ особымъ договоромъ обязывалась ввести реформы и въ Малой Азіи, за что лондонскій кабинетъ гарантировалъ ей обладаніе ея азіатскими провинціями. Этимъ были обезпечены владычество Англіи въ юго-восточной части Средиземнаго моря и ея сношенія съ Египтомъ, Аравіей и Индіей точно такъ-же, какъ было обезпечено владычество Россіи на Черномъ морѣ и близъ устьевъ Дуная.

И Греціи были обѣщаны конгрессомъ территоріальныя уступки въ Территоріаль-
Тессаліи и въ Эпирѣ. Эллинское королевство устояло противъ соблазна вмѣшаться въ войну между Россіей и Турціей наперекоръ требованіямъ горячихъ греческихъ патріотовъ. Оно ограничилось передвиженіями войскъ и военными приготвленіями; его энергія была

Сент. 1879.

Окт. 1881.

1881—82.

Кипръ.

4 іюня 1878.

ныя уступки
въ пользу
Греціи.

ослаблена угрозами правительствъ англійскаго и турецкаго. Когда, наконецъ, было рѣшено двинуть греческія войска въ Θεσσαλίю, начались между Россіей и Турціей переговоры о перемиріи и Греція была вынуждена оставаться въ бездѣйствіи. Постановленія конгресса медленно приводились въ исполненіе: Порта очень мѣшкотно и неохотно приступала къ условленнымъ территоріальнымъ уступкамъ въ пользу Черногоріи въ Албаніи, въ пользу Греціи въ Θεσσαλίи и въ Эпирѣ. Неоднократно возникала возможность новой кровопролитной борьбы. Чтобъ обезпечить исполненіе постановленій конгресса противъ сопротивленія Порты и мѣстнаго населенія, пришлось созвать въ Берлинѣ дополнительную конференцію. Тамъ было произведено давленіе на Турцію, чтобъ заставить ее исполнить мирныя условія; такъ напр., составленная отъ имени всѣхъ европейскихъ державъ дипломатическая нота побудила Турцію расширить предѣлы греческаго королевства, а совокупная демонстрація европейскихъ эскадр побудила ее передать Черногоріи приморскій городъ Дульчино. Въ Θεσσαλίи Порта уступила Греціи область, лежащую къ югу отъ рѣки Саламбрин, а въ Эпирѣ область, лежащую къ югу отъ рѣки Арты; эти уступки конечно не могли вполне удовлетворить греческихъ патріотовъ, однако пріобрѣтенныя Греціей новыя владѣнія занимали пространство почти въ 600 квадратныхъ миль съ 400,000 жителей.

Июль 1880.

Вновь созданное болгарское княжество ввело у себя конституцію съ народнымъ собраніемъ и избрало своимъ наследственнымъ правителемъ гессенскаго принца Александра Баттенбергскаго. Но ему скоро пришлось переживать министерскіе кризисы, парламентскія бури и внутреннія смуты всякаго рода, нарушавшія его спокойное развитіе и затруднявшія для благороднаго и благонамѣреннаго болгарскаго князя исполненіе его обязанностей. Раздѣленіе Болгаріи на двѣ части, установленное берлинскимъ конгрессомъ по настоянію Англіи, оказалось неисполнимымъ на практикѣ. И на сѣверѣ и на югѣ Балканскихъ горъ скоро стало громко высказываться желаніе національнаго объединенія. Національную гордость раздражало вступленіе русскихъ генераловъ въ составъ министерства и назначеніе русскихъ уроженцевъ на высшія гражданскія и военныя должности. Русскіе министры, встрѣчавшіе постоянное противодѣйствіе со стороны національнаго собранія и не находившіе для себя опоры въ болгарскомъ князѣ, наконецъ отказались отъ своихъ должностей и выѣхали изъ страны. Послѣдствіемъ этого были глубокое взаимное недовѣріе между правительствами софійскимъ и петербургскимъ, отозваніе всѣхъ русскихъ офицеровъ, состоявшихъ на болгарской службѣ, и даже исключеніе принца Александра изъ списковъ русской арміи. Агитація болгарскихъ патріотовъ вызвала возстаніе въ Филиппополѣ; приверженецъ Россіи Хрестовичъ, замѣнившій Алекопашу въ должности генераль-губернатора Восточной Румелии, былъ

Событія въ Болгаріи.
29 апр. 1879.

1883.

18 сент. 1885.

взять въ плѣнъ, было учреждено временное правительство подъ предсѣдательствомъ доктора Странскаго, было провозглашено соединеніе обѣихъ Болгарій, а князь Александръ былъ приглашенъ стать во главѣ и филиппопольскаго правительства. Князь исполнилъ это желаніе и объявилъ о соединеніи обѣихъ Болгарій въ одно княжество. Это было явное нарушеніе берлинскаго договора; и великія державы и Порты нерѣшались принять какія нибудь энергическія мѣры въ виду новаго положенія дѣлъ; въ концѣ концовъ повсюду взяло верхъ нежеланіе снова разжигать на востокѣ пламя войны; покуда не было принято никакого окончательнаго рѣшенія, а Порты перестала посылать свои войска въ Восточную Румелію.

Вслѣдъ за тѣмъ Сербія сдѣлалась театромъ неожиданныхъ событий. Въ этой странѣ господствовали попеременно то панслависты, руководимые Ристичемъ, то приверженцы сближенія съ Австріей, руководимые Гарашаниномъ; борьба между политическими партіями безпрестанно вызывала тамъ министерскіе кризисы, даже открытыя возстанія, а стремленія къ расширенію Сербіи служили препятствіями для улучшенія экономическаго положенія страны и для приведенія въ порядокъ ея разстроенныхъ финансовъ. Въ ту пору, о которой здѣсь идетъ рѣчь, министерство Гарашанина, стоявшее во главѣ управленія, съ трудомъ выдерживало борьбу съ радикалами и подавляло частыя возстанія. Въ Бѣлградѣ были очень недовольны тѣмъ, что болгарское правительство позволяло бѣжавшимъ изъ Сербіи мятежникамъ собираться подлѣ самой сербской границы; кромѣ того тамъ завидовали расширенію болгарскихъ границъ и мечтали о пріобрѣтеніи принадлежавшей Болгаріи, Старой Сербіи; поэтому тамъ воспользовались первымъ благовиднымъ предлогомъ, чтобъ объявить Болгаріи войну. И въ Греціи обнаруживалось сильное броженіе умовъ; тамъ требовали расширенія греческой территоріи на томъ основаніи, что прежнее равновѣсіе было нарушено на Балканскомъ полуостровѣ. Тамъ начались обширныя приготовленія къ войнѣ, но вліяніе великихъ державъ и ходъ событій не позволили Грекамъ обнажить ихъ мечъ. И Сербамъ не принесла пользы легкомысленно предпринятая война. Военное счастье было больше на сторонѣ Болгаръ, которыми командовалъ самъ князь Александръ. Сербы перешли черезъ болгарскую границу и далеко подвинулись впередъ, не встрѣчая серьезнаго сопротивленія, но были разбиты въ сраженіяхъ подлѣ Сливницы; вскорѣ послѣ того Болгары вторгнулись въ Сербію, одержали новую побѣду при Пиротѣ и взяли этотъ городъ приступомъ. Нападеніе Сербовъ на Виддинъ было отражено. Наконецъ, благодаря посредничеству Австріи, было заключено 21 декабря 1885 перемиріе, а 3 марта 1886 былъ заключенъ миръ. Эта война, стоившая обѣимъ сторонамъ много человѣческихъ жертвъ, не привела ни къ какимъ переменамъ въ объемѣ прежнихъ владѣній. По

Война между
Болгаріей и
Сербіей.

13 ноября
1885.

27 ноября.

договору съ Портой, было возложено на князя Александра званіе генераль-губернатора Восточной Румелии. Хотя отъ этого не измѣнились прежнія легальныя отношенія къ Портѣ, но фактически состоялось объединеніе обѣихъ Болгарій, которыя подчинились одной системѣ управленія и стали посылать своихъ представителей въ общее національное собраніе.

Удаленіе
князя Алек-
сандра.

Но не смотря на эти успѣхи власть князя Александра не была прочной. Въ Софіи составился заговоръ, во главѣ котораго стояли вождь панславистовъ Занковъ и митрополитъ Климентъ. На князя напали солдаты (21 авг. 1886) и онъ былъ отвезенъ въ каретѣ до береговъ Дуная, а оттуда на кораблѣ до русской границы, гдѣ его и выпустили на свободу. Народъ и армія были возмущены этимъ государственнымъ переворотомъ и стали оказывать сопротивленіе владычеству революціонеровъ; тогда князь возвратился въ Софію, но скоро убѣдившись въ невозможности снова пріобрѣсть благосклонное расположеніе русскаго правительства, добровольно отрекся отъ престола и выѣхалъ изъ Болгаріи. Выбранный вмѣсто него, принцъ датскій Вольдемаръ отказался отъ вступленія на болгарскій престолъ. Новыя возстанія въ Силистріи и въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ и смертныя приговоры надъ мятежниками усиливали возбужденіе умовъ. Наконецъ, національное собраніе выбрало болгарскимъ княземъ принца Фердинанда Кобургскаго. Онъ принялъ предложенную ему корону и совершилъ свой въѣздъ въ болгарскую столицу, но не былъ признанъ европейскими державами, поэтому внутреннія смуты не прекращались въ Болгаріи. Русское правительство считало незаконнымъ временное правительство, учрежденное княземъ Александромъ передъ его отъѣздомъ изъ Болгаріи, и потому не признавало за этимъ правительствомъ права созывать вновь избранное національное собраніе. Возникшій по этому поводу разладъ между Россіей и другими двумя имперіями еще усилился вслѣдствіе того, что фальшивыя депеши, повидимому, составленныя въ кружкахъ орлеанистовъ, заставили петербургское правительство предполагать, что изъ Берлина втайнѣ поддерживаютъ притязанія принца Кобургскаго. Но въ ноябрѣ 1887 германскій имперскій канцлеръ доказалъ подложность этихъ депешъ.

Отреченіе
сербскаго ко-
роля Милана
отъ престола.
Янв. 1889.

Послѣ окончанія войны съ Болгаріей, въ Сербіи постоянно усиливались внутреннія смуты и борьба между политическими партіями. Въ 1888 году король развелся съ своей властолюбивой супругой Наталіей, очень любимой народомъ и старавшейся поддерживать дружелюбныя отношенія къ Россіи; поэтому отъ развода не увеличился престижъ ни самого Милана ни его династіи. Чтобы пріобрѣсть поддержку очень вліятельной радикальной партіи, король Миланъ обнародовалъ новую конституцію, которая удовлетворяла самыя широкія притязанія радикаловъ своими постановленіями о свободѣ пе-

чати и сходокъ. Королевская власть была ослаблена въ пользу народныхъ представителей и право участія въ выборахъ было расширено; тѣ члены національнаго собранія, которые прежде назначались королемъ, были замѣнены выборными народными представителями. Сербскіе радикалы постоянно питали симпатіи къ Россіи; имъ были особенно ненавистны вѣнскія финансовыя учрежденія, старавшіяся сдѣлать изъ Сербіи источникъ новыхъ доходовъ; они были очень привязаны къ старымъ порядкамъ и съ удовольствіемъ вспоминали о добромъ старомъ времени, когда у Сербіи было мало государственныхъ долговъ и налоги были незначительны; сверхъ того, имъ очень не нравилось вошедшее въ моду, дорого стоившее подражаніе вѣнскому блеску западной культуры. Король надѣялся, что введеніемъ новой конституціи онъ прекратитъ борьбу между политическими партіями, пріобрѣтетъ поддержку радикаловъ и устранистъ постоянно возростающія затрудненія, но обманулся въ своихъ ожиданіяхъ. Утомленный безплодной работой, онъ, въ годовщину провозглашенія Сербіи королевствомъ, отказался отъ престола въ пользу 6 марта 1889. своего юнаго сына Александра I и отправился въ чужіе края. До совершеннолѣтія новаго короля было учреждено регентство подъ предсѣдательствомъ Ристича.

Такъ называемый «восточный вопросъ», представляющій самую разнообразную смѣсь крайне трудныхъ политическихъ задачъ и безпрестанно снова возникавшій въ различныхъ мѣстахъ, иногда устранялся путемъ временнаго и поверхностнаго разрѣшенія, а иногда принималъ очень опасную для европейскаго спокойствія форму. Въ Египтѣ, находившемся въ вассальной зависимости отъ Порты, управленіе находилось въ рукахъ хедива (вице-короля) Измаила-паши, поклонника Наполеона III и Французовъ, благодаря предприимчивости которыхъ былъ прорытъ суэцкій каналъ; пользуясь тѣмъ, что турецкій султанъ постоянно нуждался въ деньгахъ, Измаиль-паша умѣлъ выманивать отъ него все новыя уступки; наконецъ, султанскій фирманъ отъ 8 іюня 1873 г. сдѣлалъ его фактически почти вполне независимымъ наслѣдственнымъ правителемъ Египта; тогда его зависимость отъ Порты ограничилась почти только обязанностью уплачивать ежегодную дань и оказывать султану нѣкоторыя почести. Но войны съ Дарфуромъ и съ Абиссиніей, безразсудная расточительность и возмутительная неурядица въ сферѣ государственнаго хозяйства довели египетскіе финансы до крайняго разстройства; это доставляло поводъ для вмѣшательства западнымъ державамъ, у которыхъ было много важныхъ торговыхъ и финансовыхъ интересовъ на востокѣ. Чтобъ выйти изъ финансовыхъ затрудненій, хедивъ продалъ британскому правительству свои акціи суэцкаго канала, уступилъ государству большую часть своей земельной собственности, согласился подчинить свое управленіе финансами англо-французскому

Положеніе
дѣлъ въ
Египтѣ.

- Авг. 1878. контролю и даже включилъ Англичанина Вильсона и Француза де-Блиньера въ составъ египетскаго министерства, въ которомъ Нубаръ-паша занималъ постъ президента. Эта зависимость отъ европейскихъ державъ была очень непріятна и самому хедиву и египетскому населенію. Туземные чиновники и офицеры или увольнялись отъ службы или оставлялись на службѣ безъ жалованья, между тѣмъ какъ иностранцы занимали самыя выгодныя должности и позволяли себѣ всякаго рода угнетенія и злоупотребленія. Была сдѣ-
- Февр. 1879. лана попытка избавиться отъ иностранныхъ министровъ и отъ европейскаго контроля надъ финансами посредствомъ солдатскаго мятежа въ Каирѣ и государственнаго переворота, но она увѣнчалась очень непродолжительнымъ успѣхомъ. По желанію европейскихъ державъ, султанъ объявилъ Измаила низложеннымъ. Тогда низвергнутый правитель Египта отправился въ Италію, а его слабохарактерный сынъ Тевфикъ-паша вступилъ на престолъ и возстановилъ финансовый контроль западныхъ державъ, нѣсколько измѣнивши его форму.
- Народное
возстаніе въ
Египтѣ. Эти событія еще усилили давнишнюю непріязнь египетскаго народа и египетской арміи къ иностранцамъ, бравшимъ на себя въ Египтѣ роль опекуновъ, искавшимъ удовлетворенія только своихъ личныхъ интересовъ и старавшимся замѣщать выгодныя должности. Національная партія, стремившаяся къ полной независимости Египта отъ европейскаго вліянія, стала грозно предъявлять свои патріотическія требованія; во главѣ ея стоялъ полковникъ Араби-паша; съ
- Сент. 1881. помощью солдатскаго мятежа онъ принудилъ хедива уволить министерство и издать конституцію, вводившую парламентскую форму правленія съ собраніемъ нотаблей, и самъ занялъ постъ военнаго министра. Западнымъ державамъ были крайне непріятны эти національныя стремленія къ независимости: онѣ попытались сдерживать національное движеніе посредствомъ дипломатическихъ нотъ, посредствомъ угрозъ вооруженнаго вмѣшательства и наконецъ отправили свои эскадры къ берегамъ Египта; но этимъ самовластнымъ образомъ дѣйствій онѣ только усилили народное волненіе и навлекли на себя недовѣріе Порты и восточныхъ державъ. Хедивъ все еще подчинялся англо-французскому вліянію: когда черкесскіе офицеры составили заговоръ противъ Араби и были за это приговорены военнымъ судомъ къ казанію, хедивъ отказался утвердить этотъ приговоръ; но власть уже давно выпала изъ его рукъ: вѣдь египетскій военный министръ могъ обратиться къ собранію нотаблей съ предложеніемъ низложить вице-короля! Въ то время, какъ европейскія державы еще вели переговоры между собой и съ Портой касательно условій своего вмѣшательства въ египетскія дѣла, а въ Константинополѣ съѣхались члены конференціи, національный фанатизмъ
- Іюнь 1882. жителей Александріи разразился возстаніемъ, во время котораго былъ раненъ англійскій консулъ и было убито много Европейцевъ.

Оставшіеся въ живыхъ, Европейцы спаслись бѣгствомъ; въ Александріи господствовали страхъ и неурядица, торговля и сношенія съ заграницей прекратились. Когда Араби отказались прекратить возведеніе новыхъ укрѣпленій, англійскіе военные корабли стали обстрѣ- 12 іюля 1882.
ливать городъ и зажгли его въ нѣсколькихъ пунктахъ; тогда Араби отвелъ свои войска внутрь страны, въ Каиръ, а Англичане заняли городъ, наполовину обратившійся въ груды пепла. Араби былъ уволенъ хедивомъ отъ должности и объявленъ мятежникомъ, но онъ стоялъ въ Каирѣ во главѣ арміи и его власть была сильнѣе власти хедива. Онъ могъ-бы долго сохранять свое господствующее положеніе и могъ-бы создать для Англичанъ очень большія затрудненія, если-бы и онъ самъ и его войска не выказали такую неспособность и трусость, которыя превзошли всякія ожиданія. Имѣя въ своемъ распоряженіи многочисленную и отнюдь не плохо вооруженную армію, Египтяне могли-бы оказать, позади своихъ укрѣпленій, продолжительное и успѣшное сопротивленіе Англичанамъ, которые были торопливо отправлены въ Египетъ въ недостаточномъ числѣ, едва ли были способны къ серьезной борьбѣ и уже начинали страдать отъ климата и отъ недостатка провіанта. Но у выродившихся Египтянъ не было ни мужества, ни дисциплины, ни довѣрія къ собственнымъ силамъ; они неустояли при первомъ столкновеніи съ непріателемъ, и Англичане одержали надъ ними такую легкую и блестя- 13 сент.
щую побѣду, какой не были въ правѣ ожидать. Шанцы въ Тель-эль-Кебирѣ, позади которыхъ стояла египетская армія, были взяты англійскимъ главнокомандующимъ, сэромъ Гарнетомъ Вольслеемъ, почти безъ всякаго сопротивленія; Абукиръ, Даміетта, Каиръ сдались побѣдителямъ также безъ сопротивленія, а самъ египетскій «національный герой», вводившій всѣхъ въ заблужденіе своими высокопарными фразами, смиренно отдалъ свою шнагу англійскимъ всадникамъ и былъ отправленъ въ ссылку на островъ Цейлонъ.

Египетскія южныя провинціи Дарфуръ и Кордофанъ воспользовались этой внутренней неурядицей и отложились отъ Египта. Старанія прекратить торговлю невольниками и религіозный фанатизмъ побудили Арабовъ къ возстанію. Оважный арабскій вождь, выдававшій себя за прорѣка Магди и этимъ способомъ пріобрѣтшій многочисленныхъ приверженцевъ среди суевѣрнаго населенія, выступилъ въ походъ противъ египетско-англійской арміи, завладѣлъ Эль-Обейдомъ и одержалъ при Кашгилѣ рѣшительную побѣду надъ англій- 3 ноября 1883.
скимъ полковникомъ Гиксомъ; и Арабы, жившіе у береговъ Чермнаго моря, нанесли, подъ предводительствомъ Османа Дигмы, подлѣ источника Эль-Теба, пораженіе генералу Бакеру. Англійскій генералъ 4 февр. 1884.
Гордонъ, назначенный генералъ-губернаторомъ Судана, былъ со всѣхъ сторонъ окруженъ Арабами въ Чартумѣ. Англійское правительство отправило въ Суданъ значительныя подкрѣпленія подъ

Суданъ.
1881.

начальствомъ генерала Вольслея. Но прежде чѣмъ они прибыли на 26 янв. 1885. мѣсто своего назначенія, Магди завладѣлъ Чартумомъ; при этомъ погибъ весь англійскій гарнизонъ и самъ генералъ Гордонъ былъ убитъ. Послѣ этихъ неудачъ англійское правительство продолжало безъ всякой энергіи трудную борьбу, которая стоила многихъ жертвъ, не принося никакой пользы, а въ парламентѣ подвергалась горячимъ порицаніямъ. Возстаніе не прекратилось и послѣ смерти Магди (21 іюня 1885 г.). Незначительныя побѣды, одержанныя Англичанами, не имѣли никакихъ серьезныхъ послѣдствій; весь Суданъ остался во власти мятежниковъ, во главѣ которыхъ сталъ новый Магди. Въ 1886 году англо-египетскія войска совершенно очистили Суданъ; но Дек. 1888. они успѣшно отразили нападеніе Османа Дигмы на портовой городъ Суакинъ, стоящій на берегу Чермнаго моря. Утрата Судана была одной изъ самыхъ важныхъ ошибокъ министерства Гладстона. Съ успѣхомъ начатая цивилизаторская дѣятельность Европейцевъ въ средней Африкѣ была пріостановлена распространеніемъ ученія Магди, для котораго служила руководящимъ принципомъ охрана старыхъ арабскихъ нравовъ отъ вліянія европейской культуры. Мы уже раньше (XV, 2, 477) упоминали о томъ, то послѣдователи Магди принудили Эмина-пашу удалиться изъ находившейся подъ его управленіемъ египетской экваторіальной провинціи; однако, хотя этотъ отвѣтственный изслѣдователь и завоеватель и не былъ въ состояніи удержаться въ экваторіальной провинціи, онъ успѣлъ, вмѣстѣ съ Стэнли, добраться до восточнаго берега Африки, гдѣ его взяли подъ свою защиту Нѣмцы.

Англійское Тѣмъ крѣпче старалось англійское правительство держать въ своей владычество Египетъ. Во всемъ, что касалось контроля надъ финансами и возстаповленія внутренняго порядка, оно произносило рѣшающее слово и ничѣмъ не обнаруживало намѣренія вывести свои войска изъ Египта. Ея протекторатъ не многимъ отличался отъ безусловнаго господства. Франція, привыкшая со временъ перваго Наполеона смотрѣть на Египетъ какъ на такую страну, которая входитъ въ сферу французскаго вліянія, была почти совершенно вытѣснена изъ этой важной позиціи на Средиземномъ морѣ; это было послѣдствіемъ слабой нерѣшительной политики, служившей доказательствомъ того, что мечты объ отмщеніи Нѣмцамъ заставляли французскую республику терять изъ виду самые важные изъ ея государственныхъ интересовъ. Ей съ трудомъ удалось достигнуть такого соглашенія съ Окт. 1887. Англіей, которое служило-бы ручательствомъ нейтрализаціи Суэцскаго канала.

IV. Второстепенныя государства сѣверной и средней Европы.

I. Скандинавія.

Скандинавскій полуостровъ не принималъ въ текущемъ столѣтїи дѣятельнаго участія въ совершавшихся на европейскомъ континентѣ важныхъ политическихъ событіяхъ; хотя внутреннія волненія и борьба партій иногда и нарушали въ немъ общественное спокойствіе, но за границей они не обращали на себя большого вниманія. Шведскій король Карлъ Іоаннъ (Бернадоттъ),—единственный изъ паполеоновскихъ маршаловъ, успѣвшій основать прочную царствующую династію,—заботился больше всего объ улучшеніи экономическаго положенія Швеціи и не вмѣшивался въ континентальныя войны. При сынѣ Карла Іоанна, Оскарѣ I, началъ волновать умы вопросъ о преобразованіи устарѣлыхъ государственныхъ учрежденій, основанныхъ на рѣзкомъ несходствѣ между правами различныхъ сословій; онъ вызвалъ разномыслія между короной и сеймомъ. При сынѣ Оскара, Карлѣ XV былъ утвержденъ (22 іюня 1866 г.) либеральный законъ объ организаціи сейма, упразднившій старое собраніе сословныхъ представителей и замѣнившій его такимъ сеймомъ, который состоялъ изъ выбранныхъ народомъ депутатовъ и изъ двухъ палатъ. Карлу XV, никогда не скрывавшему своихъ симпатій къ Франціи, наследовалъ его братъ Оскаръ II; этотъ высокообразованный, ученый и одаренный поэтическимъ талантомъ, король былъ дружелюбно расположенъ къ Германіи; въ его царствованіе парламентская политическая дѣятельность сосредоточивалась главнымъ образомъ на вопросахъ о реорганизаціи арміи и флота и на податной реформѣ; бережливый сеймъ иногда отклонялъ предложенныя королемъ нововведенія, но отъ этого не возникало никакихъ внутреннихъ потрясеній и кризисовъ. Сердечная привязанность королевскаго семейства въ семейству германскаго императора была скрѣплена бракосочетаніемъ наследнаго принца Густава съ внучкой императора Вильгельма I, баденской принцессой Викторіей, происходившей изъ дома Вазы.

Швеція.

Карлъ XIV
Іоаннъ.
1818—1844.

Оскаръ I.
1844—1859.

Карлъ XV.
1859—1872.

Оскаръ II,
съ 1872.

Сент. 1881.

Приморская, гористая Норвегія, соединенная съ Швеціей единствомъ царствующей династіи, но пользующаяся почти полной законодательной и административной независимостью, сохранила и въ новѣйшее время свою старую непріязнь къ Швеціи и свое влеченіе къ республиканской формѣ правленія. Высокомѣріе норвежскаго стортинга (сейма) обнаружилось во время его столкновеній съ правительствомъ изъ-за вопроса объ участіи министровъ въ парламентскихъ преніяхъ

Норвегія.

- и объ ограниченіи тѣхъ случаевъ, когда король имѣетъ право налагать свое veto на парламентскія рѣшенія; это высокомѣріе дошло до того, что стортингъ сталъ обвинять министровъ въ нарушеніи конституціи и угрожать разрывомъ узъ, связывающихъ Норвегію съ Швеціей. Послѣ долго тянувшагося судебного разбирательства, министры были приговорены къ увольненію отъ службы и къ уплатѣ денежныхъ штрафовъ; вслѣдъ за тѣмъ былъ поставленъ во главѣ управленія радикальный президентъ стортинга Свердрупъ. По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ это министерство возстановило противъ себя всѣ политическія партіи тѣмъ, что навлекло на себя упреки въ пристрастіи и въ злоупотребленіяхъ при замѣщеніи государственныхъ должностей; оно вышло въ отставку и было замѣнено въ началѣ іюля 1889 г. министерствомъ Станга, составленнымъ изъ членовъ правой стороны. Норвегія почти вполнѣ превратилась въ республиканское крестьянское государство, которое поставило королевскую власть въ самыя узкія рамки и упразднило дворянство.
- Данія. Въ Даніи управленіе паходилось съ начала семидесятыхъ годовъ Христіанъ IX, въ рукахъ консервативныхъ министерствъ, которыя часто измѣнялись съ 1863. въ своемъ составѣ и вели почти непрерывную борьбу съ либеральнымъ и частію очень радикальнымъ большинствомъ палаты депутатовъ (фольктинга) по вопросамъ о военной реформѣ, объ усиленіи арміи и о правѣ утверждать бюджетъ; эта борьба имѣла послѣдствіемъ неоднократныя распушенія палаты, перемѣны министровъ и отказы пародныхъ представителей утвердить бюджетъ, но до сихъ поръ не привела къ прочному соглашенію. Законодательная дѣятельность перѣдко было почти совершенно парализована оппозиціей радикальнаго парламентскаго большинства. Законы о финансахъ, издававшіеся лишь въ качествѣ временныхъ мѣръ, замѣняли правильное утвержденіе бюджета. До какой степени доходило ожесточеніе политическихъ партій доказало покушеніе на жизнь консервативнаго президента министерства Эструпа. Стремленія острова Исландіи къ самостоятельности были удовлетворены введеніемъ новой конституціи.
- Окт. 1885. 1874.

2. Бельгія и Голландія.

- Бельгія. И небольшія королевства бельгійское и нидерландское (Голландія) вмѣшивались въ новѣйшее время немного болѣе прежняго въ разрѣшеніе важныхъ вопросовъ европейской политики. Ихъ правительства занимались преимущественно внутренней законодательной дѣятельностью, развитіемъ конституціонныхъ учреждений и улучшеніемъ матеріальнаго благосостоянія народа. Король бельгійскій Леопольдъ I скончался 10 дек. 1865. послѣ 34-хъ лѣтънаго царствованія. Этотъ благонамѣренный монархъ, строго соблюдавшій конституціонную форму управленія, не смотря на

происки политических партій, руководствовался разумными либеральными принципами и не вмѣшивался въ столкновѣнія между великими европейскими державами. Ему наследовалъ его сынъ Леопольдъ II, Леопольдъ II, при которомъ постоянно возникали опасенія, что Франція постарается съ 1865. вознаградить себя на счётъ Бельгіи за провинціи, отнятыя у нея Германіей; эти опасенія, повидимому, оправдывались тѣмъ, что общество французской восточной желѣзной дороги заключило съ обществами дорогъ бельгійскихъ и голландскихъ договоръ, который сосредоточивалъ управленіе всѣхъ этихъ дорогъ въ рукахъ французской желѣзно-дорожной компаніи и такимъ образомъ поставилъ-бы Бельгію и Голландію въ зависимость отъ Франціи на почвѣ экономическихъ интересовъ. 1869. Вслѣдствіе всеобщихъ протестовъ эта сдѣлка не состоялась. Въ новѣйшее время въ политической жизни Бельгійцевъ выступила на передній планъ чрезвычайно горячая борьба между либералами и ультрамонтанами. Бельгійское католическое духовенство приобрѣло громадное вліяніе благодаря тому, что одна изъ статей конституціи обезпечивала независимость церкви отъ свѣтской власти; всѣ народныя школы находились подъ его руководствомъ; высшія сословія воспитывали своихъ дѣтей въ основанныхъ іезуитами университетахъ и въ клерикальныхъ гимназіяхъ; число и вліяніе монастырей постоянно возрастали. Послѣ того, какъ либеральное министерство Фреръ-Орбана вышло въ 1870 году въ отставку, кормило правленія находилось въ рукахъ клерикаловъ и большинство членовъ палаты состояло изъ людей этой партіи. Клерикальный режимъ устоялъ даже противъ всеобщаго негодованія, вызваннаго безразсудными 1871. финансовыми предпріятіями графа Лангранъ-Дюмонсо, — директора банка, основаннаго ультрамонтанами. Только въ 1878 году либераламъ удалось приобрести незначительное большинство голосовъ въ сенатѣ и въ палатѣ депутатовъ; тогда министерство Малу вышло въ отставку, а во главѣ управленія снова сталъ Фреръ-Орбанъ. Первымъ дѣломъ либеральнаго правительства было изданіе школьнаго 1879. закона, освобождавшего народную школу отъ господства католическаго духовенства и подчинявшего ее руководству и надзору свѣтскаго правительства; эта мѣра до крайности раздражила клерикаловъ и сдѣлалась причиной разрыва дипломатическихъ сношеній съ римской куріей. Агитація, которую возбуждали ультрамонтаны съ крайнимъ напряженіемъ всѣхъ своихъ силъ, увѣчалась успѣхомъ во время выборовъ 1884 года; тогда министерство Фреръ-Орбана вышло въ отставку, а Малу былъ снова поставленъ во главѣ управленія. 1884. Июнь 1884. Новое министерство поспѣшило закрыть государственныя народныя школы, признать за публичныя школы тѣ частныя заведенія, которыя находились подъ руководствомъ духовенства, и возстановить дипломатическія сношенія съ римской куріей. Новый школьный законъ, удовлетворявшій желанія ультрамонтановъ, возбудилъ въ обоихъ

лагеряхъ сильное волненіе умовъ, выразившееся въ громаднѣхъ процессіяхъ, въ адресахъ къ королю и въ другихъ публичныхъ манифестаціяхъ. Смуты иного рода возникали вслѣдствіе неоднократныхъ возстаній рабочихъ. Тяжелое положеніе рабочаго населенія въ большихъ центрахъ промышленности и въ каменноугольныхъ копяхъ, въ Люттихѣ, въ Шарлеруа и въ друг. мѣстахъ, создало благопріятную почву для соціалистической агитаціи и привело весной 1886 года къ стачкамъ и безчинствамъ, которыя можно было подавить только силою оружія.

Голландія. Въ государственной жизни Голландіи мы не находимъ ни упорной борьбы между политическими партіями ни внутреннихъ потрясеній. Вильгельмъ III, род. въ 1817. Въ смѣнявшихся министерствахъ преобладало то консервативное, то либеральное направленіе, но и то и другое въ умѣренной формѣ. И тамъ были главными предметами законодательной дѣятельности устройство школъ и право участія въ выборахъ. Состоявшійся въ 1887 г. пересмотръ конституціи привелъ къ значительному увеличенію и числа избирателей и числа народныхъ представителей; тогда была преобразована верхняя палата и было введено новое военное устройство. Вліяніе соціалистической агитаціи обнаруживалось и въ Голландіи въ опасныхъ смутахъ. Съ кончиной короля Вильгельма III Оранскій царствующій домъ утратитъ своего послѣдняго представителя. Оба сына престарѣлаго короля—и принцъ Вильгельмъ, который велъ въ Парижѣ безпутную жизнь кутилы, и слабый тѣломъ и умомъ принцъ Александръ—умерли, первый въ 1879, второй въ 1884 году; умеръ въ 1879 году и братъ короля, принцъ Генрихъ, который былъ на-мѣстникомъ въ Люксембургѣ и незадолго до своей смерти женился на дочери прусскаго принца Фридриха Карла. Отъ втораго брака съ принцессой вальдекской Эммой у короля родилась (въ 1880 г.) только одна дочь Вильгельмина, которая имѣетъ по закону право наследовать своему отцу въ Голландіи, но не въ Люксембургѣ, гдѣ лица женскаго пола устранины отъ престола. Такъ какъ продолжительная болѣзнь короля сдѣлала его совершенно неспособнымъ заниматься дѣлами управленія, то было учреждено регентство подъ предсѣдательствомъ королевы.

Люксембургъ. Великое герцогство Люксембургское было отдано на вѣнскомъ конгрессѣ во владѣніе короля Нидерландскаго въ качествѣ вознагражденія за утраченныя имъ наследственныя нассаускія владѣнія, по съ-тѣмъ, чтобъ оно оставалось членомъ германскаго союза. Въ 1839 г. половина великаго герцогства была присоединена къ бельгійскому королевству на основаніи лондонскаго трактата. Остальная часть вмѣстѣ съ союзной крѣпостью Люксембургомъ и послѣ того оставалась въ составѣ германскаго союза до прекращенія его существованія. О затрудненіяхъ, возникшихъ въ 1867 году вслѣдствіе намѣренія Наполеона III пріобрѣсть Люксембургъ за денежное вознагражденіе, и о способѣ которымъ были устранины эти затрудненія, мы

уже говорили ранѣе (XV, 2, 307). И послѣ того великое герцогство принадлежало къ германскому таможенному союзу и его желѣзныя дороги находились подъ нѣмецкимъ управленіемъ, такъ что его самые важные экономическіе интересы привязывали его къ Германіи. Со времени присоединенія Лотарингіи къ Франціи Люксембургъ былъ отдѣленъ отъ этой послѣдней только узкой полосой земли, поэтому слѣдуетъ полагать, что въ его населеніи съ теченіемъ времени заглухнутъ французскія симпатіи. Когда пресѣчется мужеская линія голландскаго царствующаго дома, наслѣдственное право на владѣніе Люксембургомъ перейдетъ къ представителю старшей (Валрамской) линіи Оранскаго дома, герцогу Нассаускому. Престарѣлый герцогъ Нассаускій Адольфъ примирился съ прусскимъ царствующимъ домомъ и съ государственнымъ устройствомъ Германіи; бракосочетаніе его дочери съ наслѣдникомъ великаго герцога баденскаго связало его родственными узами съ царствующими домами баденскимъ и прусскимъ.

Голландцы всегда много заботились о расширеніи своихъ колоній. Уже въ теченіи многихъ лѣтъ они старались округлить свои колоніальныя владѣнія въ Индѣйскомъ архипелагѣ и въ особенности подчинить своему владычеству островъ Суматру. Голландцы на Суматрѣ. Англо-индійское правительство, всегда съ завистью взиравшее на упроченіе чьего-либо господства на островахъ восточной Азіи, старалось создавать препятствія для расширенія голландскихъ заморскихъ владѣній: оно заключило договоръ съ владѣтелемъ Ачинскаго государства, занимающаго сѣверо-западную часть Суматры и еще неутратившаго своей независимости, и этимъ способомъ подчинило Ачинъ своему протекторату. Пользуясь покровительствомъ Великобританіи, Ачинскій султанъ сталъ заниматься, подобно сѣверо-африканскимъ пиратамъ, морскими разбоями и торговлей людьми и причинять большой вредъ голландской торговлѣ. Путемъ обмѣна владѣній съ Англіей, о которомъ мы будемъ говорить далѣе, Голландія пріобрѣла полную свободу дѣйствія на Суматрѣ и приняла энергическія мѣры для прекращенія морскихъ разбоевъ. Ачинскій султанъ незахотѣлъ подчиниться ея требованіямъ, а когда ему была объявлена война, онъ сталъ искать внѣшней помощи и готовиться къ оборонѣ. Эта война получила религіозный характеръ. Голландское правительство создавало препятствія для отправлявшихся въ Мекку туземныхъ богомольцевъ, потому что эти богомольцы (хаджи), послѣ своего возвращенія изъ Мекки, пріобрѣтали въ глазахъ магометанскаго населенія престижъ святости, которымъ пользовались для возбужденія фанатизма противъ христіанъ. Поэтому Ачинскій султанъ обратился за помощью прежде всего къ Оттоманской Портѣ; константинопольское правительство не было въ состояніи оказать ему дѣятельную помощь, а своими попытками посредничества не достигло никакихъ результатовъ. Но въ Голландіи очень опасались, чтобъ вашингтонское правительство, къ которому также обратился за помощью 25 марта 1873.

Ачинскій султанъ, не поставило свои политическіе и торговые интересы выше всякихъ религіозныхъ соображеній и не постаралось извлечь для себя выгоды изъ замѣшательствъ, возникшихъ въ восточно-индійской колоніальной сферѣ. Поэтому было рѣшено какъ можно скорѣе довести борьбу до окончательной развязки, чтобъ устранить всякіе поводы для иностраннаго вмѣшательства. Но Голландцы слишкомъ не высоко цѣнили оборонительныя силы своего противника. Они напали съ недостаточными военными силами на укрѣпленную мечеть (Миссигитъ), служившую передовымъ укрѣпленіемъ для главной крѣпости Кратона или Котта-Раджи, и были отражены съ значительными потерями; эта неудача вызвала въ Гагъ горячіе нападки на либеральное министерство. Но въ началѣ слѣдующаго года были отправлены на островъ Суматру сильныя подкрѣпленія подъ начальствомъ генерала ванъ-Свитена, близко знакомаго съ положеніемъ дѣлъ въ Индіи; тогда военныя дѣйствія приняли иной оборотъ. Миссигитъ былъ взятъ Голландцами послѣ упорной борьбы; вслѣдъ за тѣмъ было приступлено къ осадѣ главной крѣпости при содѣйствіи флота. Ачинцы не были въ состояніи долго противиться такому энергическому нападенію. Султанъ Панглима Полимъ удалился съ своими войсками во внутренность острова, чтобъ оттуда продолжать борьбу, а крѣпость сдалась Голландцамъ. 25 дек. 1873. Послѣ паденія столицы, приморскіе города стали сдаваться побѣдителямъ одинъ вслѣдъ за другимъ. Голландскій флотъ завладѣлъ самымъ могущественнымъ изъ вассальныхъ государствъ Ачина, Педиромъ, владѣтель котораго двинулся со всѣмъ своимъ войскомъ на помощь къ своему зятю, Ачинскому султану; остальные туземные вожди или начальники приморскихъ городовъ и областей на обоихъ берегахъ рѣки Ачина покорились Голландцамъ: они признали верховную власть короля Нидерландовъ и его намѣстника, обязались прекратить морскіе разбои и торговлю невольниками и отказались отъ береговаго права. И Ачинскому султану Голландцы обѣщали оставить въ его власти прежнія владѣнія, если онъ признаетъ верховныя права голландскаго короля и обяжется исполнять всѣ остальные условія. Но Панглима Полимъ упорствовалъ въ своемъ сопротивленіи. 24 янв. 1874. Между тѣмъ, ванъ - Свитенъ, считавшій свою задачу исполненной послѣ взятія прибрежныхъ укрѣпленныхъ пунктовъ, возвратился черезъ Яву въ свое отечество. Главное командованіе голландскими войсками перешло къ полковнику Пелю. Хотя борьба внутри страны и не прекращалась въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, но послѣ завладѣнія приморскими городами Голландцы могли считать упроченнымъ свое господство надъ всѣмъ островомъ Суматрой. Апрель 1874.

3. Швейцарія.

Въ повѣйшее время и въ Швейцаріи, точно такъ же какъ и въ Провансѣ
Германіи, ультрамонтаны вели свои подпольныя интриги съ особен- клерикаловъ.
нымъ рвеніемъ. Но тамъ они избрали центромъ своей дѣятельности
родину кальвинизма, Женеву, изъ которой когда-то былъ поданъ Женева.
сигналъ къ самой упорной борьбѣ съ римскимъ папой. Для этого
протестантскаго кантона было невыгоднымъ подаркомъ то, что въ
1815 году его территорія была увеличена присоединеніемъ нѣсколь-
кихъ савойскихъ селеній. Съ тѣхъ поръ стало увеличиваться въ
Женевѣ католическое населеніе вслѣдствіе того, что туда стали пе-
реселяться савойскіе уроженцы. Эти бѣдные и невѣжественные
люди легко подчинялись вліянію ультрамонтановъ и радикальных
агитаторовъ. Съ ихъ помощью честолюбивый и безсовѣстный де-
магогъ Джемсъ Фази велъ успѣшную борьбу съ консервативнымъ
гражданствомъ и съ старыми женевскими учрежденіями; своими
искусными происками онъ пріобрѣлъ такое сильное вліяніе на
низшіе народныя классы, что, благодаря всеобщей подачѣ голо-
совъ, господствовалъ въ теченіе многихъ лѣтъ надъ женевскимъ
кантономъ, подобно диктатору, пользуясь, какъ орудіемъ, соединен-
ными силами ультрамонтановъ и демократовъ. Многіе изъ самыхъ
почтенныхъ семействъ были такъ возмущены распаденіемъ старой
общины кальвинистовъ, что выселились изъ страны, и Женева, сла-
вившаяся образованностью своихъ зажиточныхъ гражданъ, утратила
свой прежній отличительный отпечатокъ. Тогда открыла свою кам-
панію римско-іезуитская пропаганда. Какого триумфа достигли бы
ультрамонтаны, еслибы имъ удалось подчинить папѣ церковь Каль-
вина и великолѣпный соборъ святаго Петра! Они взялись за это
дѣло осмотрительно и осторожно; они надѣялись достигнуть успѣха
съ помощью военной хитрости. Со временъ реформаціи въ Женевѣ
не было ни одного католическаго епископа; мѣстные католики были
подчинены епископу фрейбургскому. Поэтому фрейбургскій епископъ,
руководствовавшійся полученными изъ Рима инструкціями, назначилъ
своимъ генеральнымъ викаріемъ въ Женевѣ аббата Мермильо, а
папа далъ этому викарію титулъ епископа гебронскаго. Это было
первымъ шагомъ къ исполненію плана военныхъ дѣйствій. Въ іюлѣ
1872 года распространилось извѣстіе, что папа назначилъ Мермильо
женевскимъ епископомъ по своему личному произволу, нисколько не
заботясь о томъ, одобрить ли эту мѣру мѣстное правительство.
Тогда вмѣшался въ дѣло государственный совѣтъ. Получивши отъ
фрейбургскаго церковнаго начальства уклончивый отвѣтъ на свои
протесты, онъ объявилъ Мермильо, что признаетъ его только свя-
щенникомъ, а не генеральнымъ викаріемъ и не епископомъ, и что

запрещаетъ ему пользоваться епископскими правами на территоріи женеvскаго кантона. Мермильо отвѣчалъ, что получилъ свои полномочія отъ папы и что будетъ исполнять свои епископскія обязанности, не смотря на противодѣйствіе государственнаго совѣта. Остальное католическое духовенство взяло сторону Мермильо. Въ этомъ критическомъ положеніи мѣстное женеvское правительство обратилось за инструкціями къ засѣдавшему въ Бернѣ союзному совѣту, а когда этотъ совѣтъ призналъ образъ дѣйствій куріи и женеvскаго духовенства противозаконнымъ, Мермильо былъ высланъ за границу

Окт. 1872. женеvскаго кантона. Тогда Мермильо поселился не подалеку отъ Женевы, на французской территоріи, въ Фернэ, гдѣ Вольтеръ провелъ послѣдніе годы своей жизни, размышляя о способѣ *essayer l'infâme*; пользуясь равнодушіемъ или покровительствомъ французскихъ властей, Мермильо продолжалъ оттуда поддерживать агитацію въ своемъ родномъ городѣ. Но верховный союзный совѣтъ приступилъ, по собственному почину, къ пересмотру законовъ о правахъ и положеніи католическихъ общинъ. Онъ постановилъ, что выборы лицъ духовнаго званія будутъ зависѣть отъ членовъ общинъ, но что выбранные кандидаты обязаны, до вступленія въ должность, дать присягу въ исполненіи мѣстныхъ законовъ и распоряженій мѣстнаго начальства, и что ихъ избраніе и утвержденіе въ должностяхъ будутъ возобновляться по истеченіи опредѣленныхъ сроковъ; учрежденіе религіозныхъ обществъ было воспрещено. Вскорѣ послѣ того поселился въ Женевѣ французскій католикъ Луазонъ, извѣстный подъ именемъ патера Гіацинта и бывшій предметомъ восторженныхъ похвалъ за свое церковное краснорѣчіе и за то, что былъ противникомъ догмата папской непогрѣшимости; по его почину, была организована въ Женевѣ община старокатоликовъ; вскорѣ возникли и другія общины въ томъ-же родѣ. Впослѣдствіи, когда церковно-политическія распри приняли болѣе мягкій характеръ, изгнанный

1883. Мермильо получилъ позволеніе возвратиться въ Женеву.

Базель и И въ кантонахъ базельскомъ и солотурнскомъ ультрамонтаны
Солотурнъ. возбудили агитацію, направленную противъ свѣтскаго правительства: епископъ Лаша, подражая примѣру своихъ нѣмецкихъ собратьевъ, уволилъ и отлучилъ отъ церкви одного священника, не хотѣвшаго признать догматъ папской непогрѣшимости. Епископъ отказался исполнить требованіе кантональнаго правительства—отмѣнить свое противозаконное распоряженіе, за что самъ былъ уволенъ отъ должности; такимъ образомъ и въ нѣмецкой Швейцаріи народу пришлось разрѣшать спорный вопросъ о разграниченіи сферъ вѣдомства государственной и церковной. Однако, притязанія католической іерархіи встрѣчали въ Швейцаріи менѣе сочувствія, чѣмъ въ католическихъ нѣмецкихъ государствахъ. Въ солотурнскомъ кантонѣ, который

населенъ почти исключительно католиками, уже въ теченіе многихъ лѣтъ руководствовались либеральными принципами и правительство и верховный совѣтъ и большинство населенія; поѣтому тамъ не только были оставлены прежнія права отлученнымъ отъ церкви священникамъ и ихъ приверженцамъ, но даже былъ изданъ, не смотря на протесты епископа и на агитацію клерикаловъ, новый законъ, подчинявшій лица духовнаго званія, наравнѣ со всѣми другими должностными лицами, переизбранію; кромѣ того представители приходовъ.—за исключеніемъ клерикальных кантоновъ Люцерна и Цуга,—собрались на конференцію и постановили рѣшеніе не признавать догматъ непогрѣшимости. Въ Сень-Галленѣ, въ Гларусѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ были предъявлены требованія въ духѣ прусскихъ майскихъ законовъ. А когда епископъ Лаха отказался отмѣнить назначенное имъ церковное наказаніе, тогда должность базельскаго епископа была объявлена вакантной. Послѣ того, Лаха переселился въ Люцернъ, а его должность долго оставалась не замѣщенной. Такъ какъ въ кантонахъ, входившихъ въ составъ базельскаго епископства, ультрамонтаны были въ меньшинствѣ, то они были вынуждены,—на основаніи законовъ Швейцарскаго союза,—подчиняться рѣшеніямъ большинства. Ихъ протесты оставались мѣстными правительственными властями почти безъ всякаго вниманія.

22 дек. 1872.

Янв. 1873.

Апрѣль.

Только въ Бернѣ была признана необходимость болѣе крутыхъ мѣръ. Въ населенныхъ католиками, окрестностяхъ Юры, все духовенство, подчинявшееся вліянію сосѣдней Франціи, предъявило протестъ противъ низложенія епископа. Такъ какъ оно не исполнило требованіе взять назадъ этотъ протестъ, то мѣстное правительство обратилось съ жалобой къ верховному суду кантона и просило его уволить непокорныхъ священниковъ. За тѣмъ, на основаніи судебного рѣшенія, правительство уволило большую часть священниковъ въ округахъ бернской Юры, запретило имъ отправлять богослуженіе въ церквяхъ и въ публичныхъ зданіяхъ, назначило новыхъ священниковъ и уменьшило число приходовъ. Тѣ мѣстности, въ которыхъ эта мѣра вызвала нарушеніе общественнаго порядка, были заняты войсками и порядокъ былъ тамъ возстановленъ силой. Уволенные священники были принуждены выѣхать изъ страны. Они большею частію отправились во Францію, откуда старались поддерживать среди своихъ прежнихъ прихожанъ религіозный фанатизмъ и духъ сопротивленія. Говорящіе по-французски, жители окрестностей Юры издавна обпаруживали болѣе сильную привязанность къ великой сосѣдней націи, чѣмъ къ бернскому кантону, а теперь ихъ стремленія отдѣлиться отъ Швейцаріи усилились подъ вліяніемъ ультрамонтанскихъ происковъ. Поѣтому бернское правительство признало необходимымъ прибѣгнуть для поддержанія своего авторитета къ болѣе строгимъ мѣрамъ. Оно завело при бернскомъ универси-

Бернъ.

- тетѣ старокатолическій факультетъ и учредило въ бернскомъ кантонѣ должность старо-католическаго епископа; этимъ оно обнаружило свою твердую рѣшимость противопоставить іезуитамъ независимое католическое духовенство. Когда католическій духовный совѣтъ бернскаго кантона дозволилъ старокатоликамъ пользоваться католическою приходскою церковью для отправленія богослуженія, преданные папѣ священники предъявили протестъ, а не достигнувши этимъ способомъ никакого успѣха, перестали посѣщать церковь, которая утратила въ ихъ глазахъ свою святость. Священники, изгнанные изъ области Юры, стали требовать разрѣшенія возвратиться въ свои приходы, ссылаясь на законы швейцарской конфедерации. Бернскій административный совѣтъ воспротивился ихъ возвращенію, но когда
- Апрѣль 1875. постановленіе союзнаго совѣта принудило его отмѣнить его распоряженіе, кантональное правительство постаралось оградить себя отъ чрезмѣрныхъ притязаній католическаго духовенства изданіемъ новаго закона «о полицейскомъ надзорѣ за духовенствомъ». Изданіе
- 23 марта. папской энциклики поощряло швейцарскихъ ультрамонтановъ поддерживать единство религіозныхъ вѣрованій; они всѣми силами старались воспротивиться введенію гражданскаго брака, но за это
- 23 мая. нововведеніе было подано большинство голосовъ.
- Тессинъ. Напротивъ того, въ Тессинскомъ кантонѣ клерикалы пріобрѣли
- Сентябрь. господствующее вліяніе, измѣнили конституцію въ духѣ ультрамонтанизма и съ помощью системы террора угнетали своихъ противниковъ. Они рѣшили возстановить монастыри капуциновъ въ Лугано и въ двухъ другихъ мѣстахъ, а введеніемъ новаго закона о выборахъ старались навсегда обезпечить за собою господство въ Тессинскомъ кантонѣ. Ихъ фанатизмъ дошелъ до того, что общественное спокойствіе безпрестанно нарушалось уличными беспорядками и покушеніями на смертоубійство, а во время надѣлавшаго много шума, процесса Стабіона, верховный союзный трибуналъ былъ вынужденъ вмѣшаться въ дѣло, чтобъ обуздать произволъ кантональнаго суда. И въ послѣдствіи старанія клерикаловъ устранять либераловъ и радикаловъ отъ участія въ выборахъ членовъ верховнаго совѣта, и вызванные ихъ происками беспорядки служили поводомъ для вмѣшательства союзнаго совѣта.
1876. Эта борьба ослабляла въ швейцарской конфедерации сознаніе общности національных интересовъ; поэтому всѣ дальнозоркіе патріоты уже давно убѣдились въ необходимости пересмотра союзной конституции, чтобъ усилить центральную власть и установить болѣе узкія границы для кантональнаго партикуляризма. Они желали предоставить союзу завѣдываніе военнымъ устройствомъ, надзоръ за народными школами, принятіе оборонительныхъ мѣръ противъ чрезмѣрныхъ притязаній католическаго духовенства, контроль надъ желѣзными дорогами, право вводить однообразные законы въ политико-
1889. Пересмотръ союзной конституции.

экономической сферѣ и въ судебномъ устройствѣ и т. д. Когда ихъ проектъ былъ въ первый разъ подвергнутъ голосованію, они не были въ состояніи осилить сопротивленіе романскихъ элементовъ швейцарскаго населенія, партикуляристовъ и ультрамонтановъ. Но впослѣдствіи взяли верхъ болѣе правильныя воззрѣнія и проектъ пересмотра конституціи получилъ обязательную силу закона. Этимъ 19 апр. 1874. путемъ совершился переходъ къ централизаціи союзнаго управленія. Кантонамъ было предоставлено право самоуправленія и изданія законовъ только въ той мѣрѣ, въ какой оно было совмѣстимо съ общими интересами союза и съ централизаціей его управленія. Тогда было рѣшено, что сношенія съ иностранными государствами и виѣшняя безопасность швейцарской территоріи, военное устройство, благотворительныя и хозяйственныя учрежденія входятъ въ сферу вѣдомства союзнаго совѣта; свобода переселеній, свобода совѣсти, печати и сходовъ была обезпечена; пребываніе іезуитовъ въ Швейцаріи и основаніе новыхъ монастырей были воспрещены, и былъ введенъ гражданскій бракъ. Верховная союзная власть была ввѣрена союзному собранію, состоящему изъ національнаго совѣта и совѣта земскихъ представителей; члены перваго собранія избираются швейцарскимъ народомъ путемъ прямыхъ выборовъ, членами втораго состоятъ представители кантоновъ. Сверхъ того было рѣшено, что союзные законы должны быть подвергаемы непосредственному народному голосованію (Referendum), если этого потребуютъ 30,000 швейцарскихъ гражданъ или восемь кантоновъ. Высшая исполнительная власть была ввѣрена союзному совѣту.

Съ теченіемъ времени и въ Швейцаріи церковно-политическая Экономическіе
борьба приняла болѣе мягкій характеръ, — и тамъ обнаружилось ста- вопросы.
раніе прекратить ее путемъ взаимнаго соглашенія. Тогда, вмѣсто Происки анар-
культурной борьбы, стали выдвигаться на передній планъ эконо- хистовъ.
мическіе вопросы. Для торговыхъ сношеній съ Германіей и съ Италіей имѣло большую важность открытіе прямаго желѣзно-дорожнаго сообщенія черезъ Сентъ-Готтаръ. Прорытіе пути сквозь громадную стѣну Альповъ было совершено акціонернымъ обществомъ, а въ расходахъ на это грандіозное предпріятіе участвовали правительства германское, итальянское и швейцарское. Открытіе новой желѣзной до- Май 1882.
роги сопровождалось блестящими празднествами. Законъ, вводившій монополію винокуренія, былъ утвержденъ огромнымъ большинствомъ 15 мая 1887.
голосовъ. Швейцарскому правительству причиняли не мало непріятностей происки иностранныхъ социалистовъ и анархистовъ, находившихъ для себя безопасное убѣжище на швейцарской территоріи, въ особенности въ Цюрихѣ, и оттуда занимавшихся пропагандой своихъ идей. Либеральныя постановленія швейцарской конституціи нерѣдко оказывались въ рѣзкомъ противорѣчіи съ лежавшей на швейцарскомъ правительствѣ обязанностью недопускать никакихъ

предпріятій, нарушающихъ внутреннее спокойствіе въ иностранныхъ государствахъ. Непринятіе никакихъ мѣръ противъ анархическихъ и социалистическихъ происковъ и арестованіе нѣмецкаго полицейскаго чиновника вовлекли лѣтомъ 1889 года Швейцарію въ столкновеніе съ Германіей, сопровождавшееся раздражительной дипломатической перениской, угрозами, репрессаліями и отмѣной договора о переселенцахъ. Швейцарское союзное правительство, наконецъ, было вынуждено усилить полицейскій надзоръ надъ иностранными анархистами и революціонерами и поручить его особому должностному лицу.

V. Великобританія.

1. Иностранная и колониальная политика.

Внѣшняя политика Англіи. Въ началѣ текущаго столѣтія Англія принадлежала къ числу самыхъ воинственныхъ державъ и при заключеніи мира, возстановившаго въ 1815 году внутреннее спокойствіе во всей Европѣ, пожала обильные плоды своей воинственной внѣшней политики. Но съ той поры эта политика совершенно измѣнилась: за исключеніемъ участія въ Крымской войнѣ, Англія воздерживалась отъ вмѣшательства въ возникавшія на континентѣ столкновенія. Однако, англійское правительство не всегда строго соблюдало нейтралитетъ, вслѣдствіе чего иногда подвергалось непріятностямъ, матеріальнымъ убыткамъ и даже униженіямъ: выраженія его доброжелательства не могли предохранить Датчанъ отъ утраты Шлезвига и Гольштейна; Россія воспользовалась франко-прусской войной, чтобъ отказаться отъ исполненія нѣкоторыхъ постановленій парижскаго мирнаго договора; вмѣшательство лондонскаго кабинета съ цѣлю смягчить въ пользу Франціи условія ея мирнаго договора съ Германіей осталось безуспѣшнымъ (XV, 2, 457); тайная поддержка, которую оно оказывало американскимъ рабовладѣльцамъ въ ихъ борьбѣ съ сѣверо-американскими Соединенными Штатами, поссорила Англію съ вашингтонскимъ правительствомъ. При разрѣшеніи вопроса объ Алабамѣ (XV, 2, 242), гордая англійская нація была вынуждена признать себя неправой, уплатить вознагражденіе за убытки въ размѣрѣ 15,500,000 долларовъ и принять впредь за руководство слѣдующее международное основное правило: каждое нейтральное правительство обязано недопускать сооруженія крейсеровъ и не позволять, чтобъ которая либо изъ воюющихъ сторонъ дѣлала изъ его портовыхъ городовъ базисъ для своихъ военныхъ операцій или для увеличенія своихъ военныхъ припасовъ, оружія и арміи. И во время спора съ Америкой о

правѣ владѣнія островами Санъ-Жуана англійскія требованія были отвергнуты третейскимъ приговоромъ германскаго императора. Англійское правительство стало придерживаться политики невмѣшательства не только изъ миролюбія и изъ желанія посвящать всѣ свои заботы безпрепятственному развитію торговли и промышленности, но также изъ убѣжденія, что англійская армія не можетъ равняться съ боевыми силами континентальныхъ державъ и по причинѣ своей малочисленности и по причинѣ неудовлетворительной организаціи, а склонить парламентъ къ введенію обширныхъ реформъ по примѣру военныхъ державъ не было никакой возможности. Только съ трудомъ и на перекоръ мнѣнію палаты лордовъ удалось отмѣнить законъ, позволявшій служащимъ въ англійской арміи занимать вмѣсто себя замѣстителей. Однако, успѣхи русскаго оружія въ центральной Азіи и усиливавшееся разложеніе турецкой имперіи, предвѣщавшее возможность новаго возникновенія восточнаго вопроса, могли вовлечь Англію въ континентальную войну. Подобно тому, какъ со времени разрѣшенія вопроса объ Алабамѣ Англичане стали относиться съ національной завистью къ Сѣверо-Американцамъ, они стали относиться съ завистью и къ Россіи послѣ ея войны съ хивинскимъ ханомъ. Можетъ быть въ этомъ слѣдуетъ искать причину почти непонятнаго со стороны цивилизованной націи нежеланія участвовать въ трудахъ брюссельской конференціи, задавшейся цѣлію выработать основные принципы международнаго военнаго права. Такъ какъ Англія основательно считаетъ свой флотъ за главную опору своего могущества, а по своему географическому положенію болѣе ограждена отъ непріятельскихъ нашествій, чѣмъ континентальныя государства, то ея правительство не хотѣло связывать себя такими обязательствами, которыя могли-бы стѣснить дѣятельность ея морскихъ силъ. Лондонскій кабинетъ отдавалъ полную справедливость гуманнмъ цѣлямъ, побудившимъ императора Александра II созвать въ Брюсселѣ ареонагъ для установленія нѣкоторыхъ международныхъ правилъ на случай войны, но послѣ закрытія брюссельской конференціи отказался отъ дальнѣйшаго участія въ переговорахъ.

Окт. 1872.

Война съ
Ашантиями.

Всѣ англійскія министерства постоянно обращали главное вниманіе на колоніальную политику и болѣе всего заботились о господствѣ Англіи на моряхъ, объ упроченіи ея положенія какъ самой могущественной морской державы; для достиженія этихъ цѣлей они не уклонялись отъ военныхъ предпріятій, хотя по отношенію къ замѣшательствамъ, возникавшимъ на европейскомъ континентѣ, и обнаруживали миролюбіе. Какъ въ Абиссиніи (XV, 2, 26), такъ и въ 1873 году на западномъ берегу Африки, въ странѣ Ашантиевъ, Англичане утвердили свое господство силою оружія. Эта богатая страна тянется къ сѣверу отъ Гвинейскаго залива до Сіерра-Леоне, а центромъ служитъ для нея Золотой берегъ; она была театромъ

оживленной торговой дѣятельности съ тѣхъ поръ, какъ Португальцы стали предпринимать путешествія для открытій: и Португальцы, и Голландцы, и Датчане, и Англичане заводили тамъ поселенія, а для охраны своихъ факторій строили неподалеку отъ морскаго берега форты, въ которыхъ содержали гарнизоны. Они пріобрѣтали отъ туземцевъ золотой песокъ, слоновую кость, масляныя растенія и другіе продукты жаркаго пояса, а въ старое время вывозили оттуда негровъ, которые работали, въ качествѣ невольниковъ, на плантаціяхъ бѣлокожаго населенія въ Вестъ-Индіи и въ государствахъ американскаго континента. Жившія въ сосѣдствѣ съ ними племена негровъ находились въ вассальной отъ нихъ зависимости или подъ ихъ протекторатомъ, потому что Европейцы умѣли поддерживать свой престижъ благодаря своимъ прибрежнымъ фортамъ и превосходству своихъ войскъ. Между этими племенами занимали первое мѣсто дикіе воинственные Ашантин, у которыхъ былъ главнымъ городомъ и резиденціей ихъ вождя Кумасси. Съ теченіемъ времени Англичане расширили болѣе всѣхъ другихъ Европейцевъ свое господство на Золотомъ берегу, а послѣ того, какъ Голландія уступила имъ по договору отъ 6 апрѣля 1872 всѣ земли, какими тамъ владела, въ замѣнъ ихъ отказа отъ протектората надъ Суматрой, весь Золотой берегъ поступилъ въ ихъ владѣніе. Въ числѣ этихъ уступленныхъ Голландцами владѣній находился фортъ Эльмина, на который предъявлялъ свои права король Ашантиевъ Коффи Калкалли. Война сначала велась между Ашантиями и находившимся подъ англійскимъ протекторатомъ, племенемъ Фанти, но въ нее были принуждены вмѣшаться и Англичане послѣ того, какъ побѣжденные Фанти отступили къ англійскимъ фортамъ Кепъ-Костъ-Кэстлю и Эльминѣ. Вождь Ашантиевъ Атошимпонъ, желавшій отмстить Англичанамъ за свое прежнее содержаніе въ плѣну, вторгнулся въ англійскія владѣнія во главѣ многочисленной арміи, частью вооруженной англійскими ружьями; имъ втайнѣ помогали жители Эльмины, недовольные заключеннымъ между Голландіей и Англіей договоромъ, вслѣдствіе котораго они поступили въ англійское подданство. Тогда лондонское правительство приняло энергическія мѣры для охраны англійскаго владычества въ западной Африкѣ и рѣшилось оттѣснить внутрь страны дикихъ Ашантиевъ, которые всегда были самыми ожесточенными врагами европейскихъ колонистовъ. Поэтому оно отправило въ Африку значительную армію съ превосходной артиллеріей подъ начальствомъ вновь назначеннаго генералъ-губернатора,

13 іюня 1873.

сэра Гернета Вольслея. Жители Эльмины были наказаны за свое двусмысленное поведеніе бомбардировкой; Ашантинъ были разбиты въ нѣсколькихъ сраженіяхъ, стали сильно страдать отъ болѣзней, отъ дурной погоды и отъ недостатка съѣстныхъ припасовъ, и наконецъ были вынуждены очистить всю территорію, находившуюся подъ англій-

англійскимъ протекторатомъ и отступитъ въ Кумасси. Англійскій главно-командующій составилъ новый планъ военныхъ дѣйствій съ цѣлю завладѣть городомъ Кумасси и напасть на короля Ашантиевъ внутри его владѣній; въ началѣ новаго года онъ приступилъ къ исполненію этого плана. Не смотря на трудности наступательнаго движенія въ странѣ, пересѣченной лѣсами и кустарниками, оно было исполнено съ успѣхомъ при содѣйствіи Фанти, служившихъ носильщиками. Послѣ того, какъ англійская армія перешла черезъ пограничную рѣку Пра, столько-же хитрый, сколько жестокосердый король Коффи Калкалли старался, черезъ посредство захваченныхъ имъ въ плѣнъ миссіонеровъ, завести съ Англичанами мирные переговоры, чтобъ приостановить дальнѣйшее наступательное движеніе ихъ арміи и выиграть время для приготовленій къ оборонѣ; но Вольслей не переставалъ подвигаться впередъ, не давая рѣшительнаго отказа на предложенія короля. Англійская армія скоро встрѣтилась съ непріятелемъ, осыпавшимъ ее ружейными пулями изъ-за деревьевъ, изъ-за кустовъ, изъ деревенскихъ хижинъ, поэтому была принуждена подвигаться впередъ съ большою осторожностью. Въ первыхъ числахъ февраля Вольслей подошелъ къ Кумасси, жители котораго большею частію разбѣжались, но передъ своимъ уходомъ зажгли городъ, такъ что онъ скоро весь сдѣлался жертвою пламени. И самъ король спасся бѣгствомъ; но онъ скоро убѣдился въ невозможности продолжать войну, потому что всѣ сосѣднія племена держали сторону Европейцевъ. Поэтому, когда Вольслей уже возвратился съ главной арміей въ Кепъ-Костъ-Кэстль, король заключилъ съ оставшимся въ Кумасси генераломъ Гловеромъ мирный договоръ, которымъ отказался отъ всякихъ притязаній на территорію, находившуюся подъ англійскимъ протекторатомъ, и обязался уплатить 50,000 унцій золота въ вознагражденіе за военные расходы. Кромѣ того, Англичане получили отъ короля обѣщаніе прекратить человѣческія жертвоприношенія, слѣды которыхъ приводили въ ужасъ англійскую армію. Блестящій пріемъ, оказанный Вольслею и его войскамъ послѣ ихъ возвращенія въ Англію, служилъ доказательствомъ признательности англійской націи.

Янв. 1874.

4 февр.

19 февр. 1874.

И на восточномъ берегу Африки была одержана побѣда англійскими моряками и вмѣстѣ съ тѣмъ гуманными идеями. Изъ Занзибара велась очень дѣятельная торговля невольниками. Англійское правительство отправило къ мѣстному султану посольство съ порученіемъ склонить его къ прекращенію гнусной торговли. Но султанъ не обнаружилъ никакого намѣренія отказаться отъ выгоднаго занятія для удовлетворенія филантропическихъ желаній Англіи и принудилъ пословъ удалиться, не давши имъ никакого обѣщанія; тогда адмиралъ Куммингъ получилъ приказаніе выйти изъ Бомбея во главѣ нѣсколькихъ военныхъ кораблей и, подойдя къ берегамъ

Прекращеніе торговли невольниками въ Занзибарѣ.

- Занзибара, прибѣгнуть къ самымъ энергическимъ мѣрамъ, чтобъ доказать султану, что онъ былъ неправъ. Появленіе англійской эскадры произвело такое сильное впечатлѣніе на султана, что онъ принялъ ранѣе отвергнутыя условія договора. Въ самый день заключенія этого договора былъ закрытъ въ Занзибарѣ рынокъ, на которомъ производилась торговля невольниками.
- Июнь 1873. Южная Африка. Боеры и чанъ. Они приобрѣли Капскую землю отъ Голландцевъ во время войны съ Кафрами-Зулусами. Они приобрѣли Капскую землю отъ Голландцевъ во время войны съ Кафрами-Зулусами. Они приобрѣли Капскую землю отъ Голландцевъ во время войны съ Кафрами-Зулусами.
- И южная Африка постоянно обращала на себя вниманіе Англичанъ. Они приобрѣли Капскую землю отъ Голландцевъ во время войны съ Кафрами-Зулусами. Они приобрѣли Капскую землю отъ Голландцевъ во время войны съ Кафрами-Зулусами. Они приобрѣли Капскую землю отъ Голландцевъ во время войны съ Кафрами-Зулусами.
1877. Но поселившіеся тамъ голландскіе земледѣльцы, такъ называемые Боеры, очень упорно сохранявшіе свои преданія и обычаи, были недовольны многими распоряженіями новаго правительства; нѣкоторые изъ нихъ выселились и основали, при непрерывной борьбѣ съ Кафрами, новыя колоніи на берегахъ Оранжа и Южнаго океана, какъ напр. колонію Наталь, которою, однако, скоро завладѣли Англичане не смотря на храброе сопротивленіе Боеровъ. Эти послѣдніе въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ переселились подъ начальствомъ Преторія въ область рѣки Ваала и основали въ 1848 году Трансваалскую республику, долго сохранявшую свою независимость. Но Англичане воспользовались неудачной войной этой республики съ Кафрами, чтобъ присоединить ее къ своимъ владѣніямъ. Стараніе Англичанъ присоединить къ Трансваалской области прекрасную и плодотворную прибрежную страну отъ Англійскаго Натала до бухты Делагоа вовлекло ихъ въ столкновенія съ Зулусами — самымъ воинственнымъ изъ кафрскихъ племенъ, очень дорожившихъ своей національностью и независимостью, и въ войну съ Кечвайо (Цетевайо), преемникомъ умершаго въ 1872 году короля Зулусовъ Панду. Кечвайо былъ жестокосердый, кровожадный тиранъ, но онъ былъ такимъ врагомъ, къ которому не слѣдовало относиться съ пренебреженіемъ, потому что онъ собралъ хорошо вооруженную, 40,000-ную армію и съ помощью варварской дисциплины сдѣлалъ ее годной для упорной борьбы. Однако сэръ Бартль-Фреръ вовлекся въ войну, причинившую Англичанамъ много вреда вслѣдствіе непредусмотрительности и неспособности ихъ главнокомандующаго. Одинъ англійскій отрядъ попалъ въ засаду подлѣ Изандулы на берегу Тугелы и былъ почти весь перебитъ, причемъ непріятель захватилъ большое количество военныхъ снарядовъ, оружія и убойнаго скота; другой отрядъ, которымъ командовалъ полковникъ Пирсонъ, былъ окруженъ въ лагерь подлѣ Эковы и находился въ опасномъ положеніи. Только въ началѣ апрѣля 1879 были отправлены въ Африку значительныя подкрѣпленія изъ Англіи и изъ Индіи; побѣдитель Ашантиевъ, сэръ Гарнетъ Вольслей, назначенный англійскимъ правительствомъ на должность гражданскаго и военнаго губернатора
- 22 янв. 1879.

въ Наталѣ и въ Трансваалѣ, далъ болѣе благопріятный для Англичанъ оборотъ этой войнѣ, вызывавшей въ лондонскомъ парламентѣ не мало порицаній. По приказанію главнокомандующаго, лордъ Чельмсфордъ предпринялъ новую кампанію; участвовавшій въ ней молодой принцъ Наполеонъ попалъ въ засаду вмѣстѣ съ посланнымъ для развѣдокъ кавалерійскимъ отрядомъ и былъ убитъ Кафрами. Зулусамъ было нанесено (4 іюля) подлѣ Улунди полное пораженіе; армія короля пришла въ совершенное разстройство и многіе изъ вождей Зулусовъ покорились Англичанамъ. Самъ Кечвайо укрылся, вмѣстѣ съ однимъ отрядомъ своей разбитой арміи, въ укрѣпленіи, окруженномъ лѣсами. Англичане преслѣдовали его и довели до такого положенія, что онъ былъ вынужденъ сдаться въ плѣнъ. Онъ былъ отправленъ въ Капштадтъ и содержался тамъ подъ строгимъ надзоромъ. Не смотря на то, что по своей наружности онъ былъ настоящимъ варваромъ, онъ держалъ себя какъ король съ гордостью и съ достоинствомъ. Послѣ того, Вольслей съ энергіей и съ осмотрительностью возстановилъ въ странѣ внутреннее спокойствіе. Къ мѣстнымъ вождямъ, между которыми была раздѣлена страна, были поставлены въ видѣ помощниковъ англійскіе чиновники, подчинившіе своему вліянію всѣ дѣла управленія. Была воспрещена организація туземной арміи и былъ запрещенъ ввозъ огнестрѣльнаго оружія и военныхъ припасовъ. Впослѣдствіи страна Зулусовъ была раздѣлена на три части: одна часть была подчинена англійскому протекторату, другая была отдана королю Кечвайо, въ третьей былъ назначенъ правителемъ одинъ изъ мѣстныхъ вождей. Этотъ вождь выгналъ короля Кечвайо, который вскорѣ послѣ того умеръ. Сынъ короля, Динизулу искалъ сближенія съ Боерами и снова соединилъ подъ своею властію земли, невходившія въ составъ англійскихъ владѣній. Въ благодарность за оказанную ему Боерами помощь, Динизулу уступилъ имъ часть своихъ владѣній и призналъ надъ собою ихъ протекторатъ. Боеры основали «Новую» республику и стали расширять свое господство въ странѣ Зулусовъ. Вооруженное возстаніе короля Динизулу противъ Англичанъ окончилось его пораженіемъ и взятіемъ въ плѣнъ. Съ тѣхъ поръ постоянно велась борьба между Боерами, Англичанами и туземцами изъ-за расширенія владѣній. Между тѣмъ, жившіе въ Трансваалѣ Боеры попытались возстановить свою независимость, пользуясь затруднительнымъ положеніемъ Англичанъ; они не захотѣли долѣе признавать верховную власть англійскаго правительства и во время вспыхнувшей по этому поводу войны достигли значительныхъ успѣховъ; тогда англійское правительство признало независимость ихъ республики и ограничилось незначительными верховными надъ нею правами. Эта страна снова получила старое названіе «южно-африканской республики». Другое независимое государство, основанное голландскими Боерами, носило названіе

1 июня 1879.

28 авг.

1883.

Февр. 1884.

1888.

1880. 1881.

1884.

«республики Оранжъ». Но англійское правительство постоянно старалось подчинить эти республики своему вліянiю по меньшей мѣрѣ на почвѣ хозяйственныхъ интересовъ. Такъ напр. оно противилось проведенiю такихъ желѣзныхъ дорогъ, которыя соединяли-бы тѣ республики съ морскимъ берегомъ, обходя англійскія владѣнія. По этому поводу возникъ споръ съ Португаліей, черезъ владѣнія которой проходитъ вновь строящаяся желѣзная дорога къ бухтѣ Делагоа, уже давно сдѣлавшейся предметомъ властолюбивыхъ замысловъ Англичанъ.

Индія.

Но главнымъ предметомъ заботъ для всѣхъ англійскихъ политическихъ дѣятелей постоянно была охрана англійскаго владычества въ Индіи, съ которымъ связано такъ много самыхъ дорогихъ для Англичанъ матеріальныхъ интересовъ. Въ ноябрѣ 1875 года принцъ Вельскій посѣтилъ эту отдаленную страну; его пребываніе тамъ продолжалось нѣсколько мѣсяцевъ и сопровождалось устройствомъ роскошныхъ праздниковъ, поѣздками на охоту, поднесеніемъ дорогихъ подарковъ, доставляя какъ англійскимъ, такъ и всѣмъ европейскимъ журналистамъ обильный матеріалъ для рассказовъ и описаній. Цѣлію поѣздки было скрѣпленіе узъ, связывающихъ колонію съ метрополіей. Русское владычество, постоянно расширявшееся въ средней Азіи со времени покоренія Хивы (XV, 2, 592 и сл.), заставляло Англию позаботиться объ упроченіи ея владычества въ Индіи: вѣдь русское правительство, умѣвшее пользоваться сочувствіемъ Славянъ Балканскаго полуострова къ Россіи, умѣло вовлечь въ сферу русскихъ интересовъ и сдѣлать піонерами расширенія русскаго владычества въ Азіи и тѣхъ магометанскихъ правителей, которые царствовали на берегахъ Аму-Дарьи (древняго Окса) и Сыръ-Дарьи (древняго Яксарта). Поэтому Дизраэли, поставленный въ 1874 году во главѣ англійскаго министерства, сосредоточивалъ всѣ свои усилія на томъ, чтобъ сдерживать расширеніе русскаго владычества въ Азіи и въ Европѣ и возвратить Англии такое-же господствующее политическое вліяніе, какимъ она пользовалась въ первыя десятилѣтія текущаго столѣтія. Получивши въ 1876 году титулъ лорда Биконсфильда, онъ удовлетворилъ гордость британской націи, проведя въ парламентѣ, не смотря на протесты оппозиціи и нѣкоторой части населенія, билль, по которому англійская королева должна была впредь носить титулъ императрицы Индіи, соотвѣтствовавшій титуламъ монарховъ германскаго, русскаго и австрійскаго. Въ 1874 году англійское правительство приняло энергическія мѣры для предохраненія населенія Индіи отъ угрожавшаго ему голода и своевременной доставкой сѣстныхъ припасовъ снасло миллионы людей отъ нужды и голодной смерти. При возобновленіи такого-же бѣдствія въ 1877 году англійское правительство дѣйствовало съ такой-же благотворной энергіей.

23 марта и
3 апр. 1876.

Индійская имперія постоянно служила центромъ тяжести для англійской Афганистанъ. иностранной политики; отношенія Англии къ Россіи и къ Турціи опредѣлялись главнымъ образомъ такими соображеніями и задними мыслями, которыя касались большой группы средне-азіатскихъ государствъ. Многочисленность магометанскаго населенія въ этихъ восточныхъ странахъ заставляла англійское правительство бережливо охранять интересы вождя приверженцевъ Ислама, жившаго въ Стамбулѣ падишаха; а постоянно усиливавшееся вліяніе Россіи въ Афганистанѣ внушало англійскому правительству опасенія и заставляло его постоянно быть на-сторожѣ. Послѣ продолжительной борьбы, которую вели Англичане въ началѣ сороковыхъ годовъ съ возставшимъ племенемъ Гильджи и съ вѣроломными владѣтелями Кабула, Кандагара и другихъ афганистанскихъ областей (XV, 1, 204), взаимная вражда уступила мѣсто болѣе миролюбивымъ и дружелюбнымъ отношеніямъ. Достъ Могамедъ и его сынъ Ширъ-Али-ханъ были такъ заняты борьбою съ непокорными начальниками племенъ и съ своими вассалами, что избѣгали новыхъ столкновеній съ англійскими высшими должностными лицами и военачальниками, въ особенности когда эти послѣдніе удовлетворяли ихъ жадность къ деньгамъ и пріобрѣтали ихъ доброе расположеніе, назначая имъ ежегодную пенсію. Внутреннія возстанія сдѣлались болѣе частыми послѣ того, какъ Достъ Могамедъ умеръ 29 мая 1863. въ глубокой старости, а его сынъ Ширъ-Али-ханъ, котораго онъ назначилъ своимъ преемникомъ, принялъ званіе кабульскаго эмира. Братья и родственники Ширъ-Али-хана стали оспаривать у него верховную власть и двинулись противъ него во главѣ своихъ военныхъ отрядовъ. Весь Афганистанъ сдѣлался театромъ многолѣтней междоусобной войны, доставившей Англичанамъ случай исполнять роль третейскаго судьи въ распряхъ между мѣстными правителями и такимъ способомъ усиливать свой авторитетъ. Въ концѣ концовъ Ширъ-Али одержалъ верхъ надъ своими соперниками. Самый энергичный изъ его противниковъ, его племянникъ Абдуррахманъ удалился въ Балхъ-Туркестанъ; въ это время Ширъ-Али, при содѣйствіи своего сына Якуба, утвердилъ изъ Герата свое господство надъ Кабуломъ, Кандагаромъ и остальнымъ Афганистаномъ и удержалъ за собою званіе эмира. Въ слѣдующемъ году и Абдуррахманъ былъ на голову разбитъ при Гаснѣ своимъ дядей и его генераломъ Могамедомъ Янв 1869. Рафикомъ и былъ принужденъ спасаться бѣгствомъ. Онъ укрылся на британской территоріи и дѣятельно старался повсюду возбуждать вражду къ владѣтелю Кабула. Ширъ-Али воспользовался пріобрѣтеннымъ могуществомъ для введенія реформъ. Онъ старался уничтожить ленную зависимость, сдѣлать своихъ вассаловъ и союзниковъ своими подданными и возложить на нихъ обязанности военной службы. Этимъ онъ вызвалъ сопротивленіе со стороны приверженцевъ старыхъ національных учрежденій и возбудилъ въ странѣ новыя смуты. Даже сынъ Шира-Али, Якубъ 1870—1874. взялъ сторону его противниковъ. Англичане постоянно брали сторону самаго сильнаго; поэтому генераль-губернаторъ Индіи лордъ Мэйо заключилъ съ Ширъ-Али на личномъ свиданіи дружескій союзъ и призналъ его владѣтелемъ Афганистана. Но по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ Англичане замѣтили, что Ширъ-Али все болѣе склоняется на сторону Россіи и что русское вліяніе стало преобладать надъ англійскимъ при кабульскомъ дворѣ, гдѣ еще съ глубокимъ негодованіемъ вспоминали о помощи, оказанной Англичанами соперникамъ Ширъ-Али. Когда генераль Столѣтовъ прибылъ въ Кабулъ во главѣ многочисленнаго русскаго посольства, ему былъ оказанъ самый любезный пріемъ, по видимому, съ цѣлію публично выказать преобладавшее тамъ сочувствіе къ Россіи. Мы уже ранѣе говорили о расширеніи русскаго владычества въ Туркестанѣ и въ области рѣки Окса

(XV, 2, 592 и сл.). Но развѣ англійское правительство могло спокойно взирать на то, что Афганистанъ все болѣе и болѣе втягивался въ сферу русскаго владычества, такимъ образомъ создавая новую опасность для англійскаго владычества въ Индіи? Поэтому оно обратилось къ эмиру съ требованіемъ дозволить прибыть въ его столицу и поселиться въ ней британскому посланнику, котораго будетъ сопровождать, для охраны его личной безопасности, многочисленная вооруженная свита. Вождь Афганцевъ отклонилъ это требованіе и, когда лордъ Чемберленъ появился на границѣ его владѣній, не позволилъ ему вѣзжать внутрь страны. Англія не могла оставить безнаказаннымъ такое оскорбленіе.

Англо-афган-
ская война.

Дек. 1878.

Въ парламентѣ произносились рѣзкія рѣчи противъ министровъ, а когда переговоры съ эмиромъ и дипломатическая переписка съ петербургскимъ правительствомъ не привели къ желаемому результату, Англичане заняли городъ Кветту у входа въ Боланское ущелье, ведущее къ Кандагару и къ Кабулу, и послали къ Ширъ-Али ультиматумъ съ требованіемъ принять британское посольство. Въ то-же время вице-король Литтонъ приказалъ начальникамъ англійскихъ отрядовъ занять горные проходы, черезъ которые идетъ дорога внутрь страны. Англо-индійскія войска проникли въ теченіе зимы до Желлалабада; тогда Ширъ-Али, опасавшійся, что Англичане поставятъ его въ такое-же зависимое положеніе, въ какомъ находятся ихъ индійскіе вассалы, выѣхалъ изъ своей столицы и укрылся на русской территоріи, назначивши регентомъ своего сына Якуба, котораго держалъ до того времени подъ арестомъ. Онъ обратился за помощью къ находившемуся въ Ташкентѣ, генералу Кауфману; по приказанію этого генерала, русскій отрядъ выступилъ въ направленіи къ Мерву. Тогда возникла опасность новой войны. Но неужели-же русское правительство, только-что одоблившее постановленія берлинскаго конгресса, стало-бы оказывать поддержку азіатскимъ владѣтелямъ, зная, что этимъ можетъ снова нарушить съ трудомъ возстановленное въ Европѣ спокойствіе? Оно сочло болѣе благоразумнымъ не доводить дѣло до крайности, не требовать немедленнаго разрѣшенія спорныхъ вопросовъ и не создавать повода для войны. Поэтому оно оставило эмира на произволъ судьбы и уведомило лондонское правительство объ отозваніи русскаго посольства изъ Афганистана. Въ лондонскомъ парламентѣ образовалась, подъ руководствомъ Гладстона, упорная оппозиція противъ безпокойной внѣшней политики торійскаго министерства Биконсфильда; тѣмъ не менѣе Биконсфильдъ настаивалъ на своемъ намѣреніи доставить англійскому правительству преобладающее вліяніе въ Афганистанѣ. Онъ полагалъ, что сѣверо-западная граница Индіи тогда только будетъ ограждена отъ всякихъ опасностей, когда всѣ горные проходы будутъ находиться во власти Англичанъ, а англійскимъ посланникамъ и агентамъ будетъ открытъ свободный доступъ въ Кабулъ и въ другіе большіе города Афганистана. Счастье благоприятствовало этой смѣлой политикѣ. Ширъ-Али умеръ въ своемъ пристанищѣ

21 февр. 1879.

неподалеку отъ Балха, а его сынъ и преемникъ Якубъ-ханъ имѣлъ столько враговъ и недоброжелателей, что только съ помощью Англичанъ могъ-бы положить конецъ внутренней неурядицѣ. Поэтому онъ отправился, въ сопровожденіи нѣсколькихъ высшихъ сановниковъ и членовъ своего семейства, въ Гандамакъ, гдѣ находилась главная квартира англійской арміи; тамъ онъ заключилъ съ англійскимъ уполномоченнымъ, майоромъ Каваньяри, мирный договоръ, по которому три горныхъ прохода, ведущихъ внутрь Афганистана, оставались во власти Англичанъ, британскому посланнику дозволялось жить въ Кабулѣ съ достаточной свитой, а англійскимъ агентамъ былъ открытъ доступъ и въ другіе города; за это эмиру была обѣщана ежегодная субсидія въ 60,000 фунт. стерл. Вслѣдъ за

26 мая.

тѣмъ Каваньяри совершилъ свой вѣздъ въ Кабуль вмѣстѣ съ своей свитой въ качествѣ англійскаго посланника и былъ съ почетомъ принятъ Якубъ-ханомъ. 24 іюля 1879. Но по прошествіи нѣсколькихъ дней въ Лондонѣ было получено извѣстіе, что возмущившіеся афганскіе солдаты напали, при содѣйствіи городскихъ жителей, на посланника Каваньяри и на его свиту, состоявшую изъ шести-десяти семи человѣкъ, и всѣхъ ихъ умертвили, и что во всей странѣ господствуетъ анархія вслѣдствіе повсемѣстныхъ возстаній. Самъ эмиръ спасся бѣгствомъ въ лагерь генерала Бакера, объявилъ о своей рѣшимости отречься отъ престола и былъ отправленъ въ Индію. Инсургенты скоро были подвергнуты заслуженному наказанію. Генераль Робертсъ одержалъ побѣду надъ афганскими войсками и дикими племенами Гильдши (Гильзап), снова вступилъ въ Кабуль, занялъ цитадель Балагиссаръ, приказалъ повѣсить главныхъ зачинщиковъ и вождей возстанія, и опустошилъ огнемъ и мечомъ возставшія провинціи. Но эта система запугиванія, введенная англійскимъ гарнизономъ для огражденія своей собственной безопасности, вызвала новое возстаніе. Афганцы были встревожены опасеніемъ, что, послѣ отреченія эмира отъ престола, ихъ отечество подпадетъ подъ владычество чужеземцевъ; они снова взяли за оружіе, и принудили генерала Робертса очистить Кабуль и собрать всѣ его войска въ укрѣпленномъ лагерѣ Шприура. Тамъ эти войска отражали нападенія Афганцевъ до прибытія генерала Гуга съ подкрѣпленіями. Еще до прибытія этихъ подкрѣпленій, генераль Робертсъ предпринялъ энергическую вылазку и обратилъ инсургентовъ въ безпорядочное бѣгство. Послѣ того онъ снова занялъ Кабуль и снова подвергнулъ виновныхъ уголовнымъ наказаніямъ. Въ 1880 г. Англичане, по видимому, были настоящими владѣтелями Кабулистана; Абдуррахманъ, котораго они назначили эмиромъ, былъ въ сущности только исполнителемъ ихъ приказаній. Но они не сознавали, до какой степени трудно держать въ покорности воинственный народъ, одичавшій отъ частыхъ возстаній и отъ анархіи и руководимый такими вождями, на вѣрность которыхъ нельзя было полагаться. Въ іюль 1880 года возобновились такіа-же возстанія, какія въ прежніе годы такъ часто ставили англо-индійскія войска въ трудное положеніе среди почти непроходимыхъ, гористыхъ афганистанскихъ провинцій. Братъ низложеннаго Якоба, правитель Герата Эйюбъ-ханъ возбудилъ въ Кандагарѣ военное возстаніе и довелъ англійскую армію своимъ неожиданнымъ нападеніемъ до такого стѣсненнаго положенія, которое напоминало событія 1839 года. Тогда началась въ окрестностяхъ Кандагара упорная борьба Эйюбъ-хана съ Англичанами и съ находившимся подъ ихъ покровительствомъ, Абдуррахманомъ. Не смотря на самое мужественное сопротивленіе, Эйюбъ-ханъ былъ вынужденъ покинуть свою столицу Гератъ и спастись бѣгствомъ въ Персію. Тогда 0 кт. 1881. Абдуррахманъ сдѣлался владѣтелемъ всего Афганистана. Но соперничество между Англичанами и Русскими было постояннымъ источникомъ новыхъ смутъ. Русскіе заняли Мервъ, предъявили свои права на обладаніе значительной частію пограничной территоріи, двинули (въ янв. 1884 г.) свои войска и болѣею частію достигли того, чего желали (въ 1886 году). Съ тѣхъ поръ Россія и Англія съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдятъ за положеніемъ дѣлъ въ той странѣ, гдѣ соприкасаются границы ихъ азіатскихъ владѣній и сталкиваются ихъ интересы.

И лежащее за Индіей, обширное бирманское государство, часть котораго уже въ теченіе многихъ лѣтъ находилась подъ англійскимъ владычествомъ (XV, 1, 205), въ новѣйшее время всецѣло вошло

3 сент.

12 окт.

15 дек.

24 дек.

Бирма.

- въ сферу британскаго вліянія. Съ 1878 года тамъ царствовалъ король Тибау,—кровожадный, сластолюбивый и сумасбродный тиранъ, совершавшій возмутительныя злодѣянія и надъ своими подданными и надъ членами своего собственнаго семейства. Стѣсненія, которымъ онъ подвергалъ англійскую торговлю, и его посягательства на безопасность англійскихъ владѣній побудили англо-индійское правительство начать съ нимъ войну. Генералъ Прендергастъ безъ большаго труда осилилъ сопротивленіе плохо вооруженныхъ Бирмановъ, завладѣлъ столичнымъ городомъ Мандалайемъ и вступилъ въ обладаніе страной отъ имени англійской королевы. Король Тибау сдался въ плѣнъ и былъ отправленъ въ Индію. Въ слѣдующемъ году въ странѣ вспыхнуло народное возстаніе, но оно было подавлено и городъ Мандалай сдѣлался жертвою пламени. Съ тѣхъ поръ британская администрація старалась возстановить тамъ порядокъ и положить конецъ внутренней неурядицѣ.
- 1885.
- 1886.
- Египетъ.
Египетъ.
Египетъ.
- Мы уже ранѣе говорили и о тѣхъ событіяхъ, которыя содѣйствовали упроченію англійскаго владычества въ Египтѣ въ ущербъ прежде господствовавшему тамъ французскому вліянію (XV, 2, 626 и сл.), и о приобрѣтеніи Англіей острова Крита послѣ окончанія русско-турецкой войны (XV, 2, 623).

2. Внутреннее управленіе.

- Министерство
Гладстона.
Отношенія
къ католической церкви.
- Къ числу самыхъ важныхъ задачъ либеральнаго министерства Гладстона (XV, 2, 25) принадлежали: избирательная реформа, расширение на сельскихъ жителей закона 1867 года, предоставлявшаго всѣмъ городскимъ домохозяевамъ право участія въ выборахъ, и введеніе тайной подачи голосовъ. Первая цѣль была достигнута въ 1872 году послѣ упорной борьбы съ верхней палатой; остальные двѣ задачи, сильно интересовавшія общественное мнѣніе, были разрѣшены только впослѣдствіи. И Англію не миновала борьба съ римскою церковью, не прекращавшаяся въ теченіе семидесятихъ годовъ на всемъ европейскомъ континентѣ. И Англичанамъ пришлось убѣдиться на собственномъ опытѣ, что съ римскою іерархіей невозможно никакое искреннее соглашеніе, основанное на уваженіи къ чужимъ правамъ,—что при своемъ безграничномъ властолюбіи эта іерархія стремится только къ поработенію всѣхъ враждебныхъ къ ней элементовъ. Правительство тщетно надѣялось, что, уничтоживши привилегіи англійской высокой церкви въ Ирландіи, оно возстановитъ тамъ миролюбивыя отношенія между приверженцами двухъ вѣроисповѣданій; клерикалы не прекращали тамъ своихъ просковъ; Гладстонъ, которому постоянно приписывали тайное влеченіе къ католицизму, предложилъ проектъ переустройства дублинскаго университета съ цѣлю

устранить нѣкоторыя стѣснительныя для католиковъ постановленія и мало по малу закрывать высоко-церковныя «коллегіи»; но этотъ проектъ встрѣтилъ очень упорное сопротивленіе со стороны консерваторовъ и католиковъ, не былъ утвержденъ парламентомъ и сдѣлался причиною министерскаго кризиса. Такъ какъ консервативная партія заявила, что не можетъ немедленно составить новое министерство, то Гладстонъ временно оставался во главѣ управленія. Но чѣмъ громче ультрамонтанизмъ предъявлялъ свои требованія устами Маннинга и его послѣдователей, тѣмъ сильнѣе пробуждалась въ коренномъ населеніи Англіи старая народная ненависть къ папистамъ и іезуитамъ. Церковная борьба, которая велась въ Германіи, возбуждала самый живой интересъ въ англійскомъ народѣ; старый либераль лордъ Джонъ Россель созвалъ большой митингъ, чтобъ выразить германскому императору сочувствіе за его энергичный отвѣтъ на письмо папы, а нѣмецкой націи обѣщать помощь Англичанъ въ ея борьбѣ съ ультрамонтами. При такомъ настроеніи умовъ оказывалась не своевременной уступчивая политика Гладстона, встрѣчавшая сильное сопротивленіе въ особенности во всѣмъ, что касалось ирландскаго вопроса; хотя торіи и мало заботились о развитіи экономическихъ учреждений, объ интересахъ рабочаго населенія и о разрѣшеніи социальныхъ вопросовъ, но они твердо держались за созданныя реформаціей религіозныя воззрѣнія и идеи и пріобрѣтали все болѣе сильное вліяніе на общественное мнѣніе; поэтому, можно было ожидать скорой перемѣны министерства. Гладстонъ тщетно снова обращался къ націи, распустивши палату общинъ и сдѣлавши распоряженіе о 24 янв. 1874. производствѣ новыхъ выборовъ. Такъ какъ большинство новыхъ депутатовъ, выбранныхъ, на основаніи избирательной реформы 1872 г., посредствомъ тайной подачи голосовъ, принадлежало къ торійской партіи, то престарѣлому политическому бойцу не осталось ничего другого, какъ подать прошеніе объ отставкѣ. Королева согласилась на его увольненіе и поручила составленіе новаго министерства вождю торіевъ, политическому дѣятелю и писателю Веніамину Дизраэли за его политику «консервативной реакціи». Гладстонъ сталъ жить домашнею жизнью и посвящать часы досуга изученію церковныхъ и религіозныхъ вопросовъ, которыми очень интересовался съ ранней молодости. А чтобъ ничто не отвлекало его отъ литературныхъ трудовъ, онъ скоро отказался и отъ положенія вождя либеральной партіи въ парламентѣ. Сочиненія, въ которыхъ онъ обсуждалъ религіозные вопросы того времени и нападалъ какъ на англійскихъ ритуалистовъ, такъ и на римскую курію, ясно доказали, что его противники неосновательно обвиняли его въ сочувствіи къ ультрамонтанскимъ воззрѣніямъ: его рѣзкіе нападки на папистовъ возбуждали сильное раздраженіе въ кружкахъ католиковъ и вызвали не мало возраженій.

Мартъ 1873.

20 февр.

Отставка министра Дизраэли (Биконсфильда). Не смотря на описанные выше успѣхи англійскаго оружія въ Азіи, общественное мнѣніе скоро стало съ неодобреніемъ отзываться о воинственной политикѣ торійскаго кабинета, потому что она была очень заносчивой, требовала большихъ расходовъ и нерѣдко относилась съ пренебреженіемъ къ чужимъ правамъ. Министерство стало встрѣчать сильную оппозицію и въ парламентѣ и въ печати. Главной причиной недовольства было то, что министерство было всецѣло занято событіями, совершавшимися на далекомъ востокѣ, между тѣмъ какъ въ самой Англіи обнаружилось не мало требовавшихъ излеченія внутреннихъ недуговъ вслѣдствіе неурожая, застоя въ торговлѣ и въ промышленности и опаснаго волненія въ средѣ ирландскаго рабочаго населенія; кромѣ того находили, что министерство Биконсфильда не въ мѣру подчиняется желаніямъ королевы и нарушаетъ парламентскія традиціи, предоставляя коронѣ слишкомъ широкое вліяніе на дѣла государственнаго управленія. Отъ вниманія Биконсфильда не ускользнули выраженія недовольства: онъ рѣшился распустить палату общинъ до истеченія законодательнаго періода и предписать производство новыхъ выборовъ. Онъ надѣялся, что англійская нація снова отнесется съ довѣріемъ и съ признательностью къ торійской системѣ управленія, достигнувшей такихъ блестящихъ результатовъ во внѣшней политикѣ. Но онъ обманулся въ своихъ ожиданіяхъ, такъ какъ большинство вновь выбранныхъ депутатовъ состояло изъ виговъ, либераловъ и радикаловъ. Поэтому онъ убѣдился, что его время прошло, и подалъ королевѣ прошеніе объ отставкѣ. Тогда

Апр. 1880. составленіе новаго министерства было поручено вождю либеральной оппозиціи Гладстону. Дизраэли снова посвятилъ себя служенію музамъ, которое въ прежніе годы доставляло ему такъ много успѣховъ,

Апр. 1881. но скоро умеръ.

Новое министерство Гладстона. Ирландская политика. Для всякаго либеральнаго министерства самой важной задачей было введеніе реформъ въ Ирландіи, чтобъ установить тамъ прочный внутренний порядокъ и излечить тяжелые общественные недуги. Мы уже ранѣе говорили о печальномъ положеніи земледѣльческаго населенія въ Ирландіи, гдѣ почти вся земельная собственность находилась въ рукахъ не многихъ помѣщиковъ англо-саксонскаго происхожденія, а туземные ирландскіе арендаторы и поденщики съ трудомъ добывали насущное пропитаніе. Ирландскій вопросъ существовалъ въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій, но никто не былъ въ состояніи установить болѣе справедливыя взаимныя отношенія между угнетателями и угнетенными, рѣзко отличавшимися одни отъ другихъ и по происхожденію, и по религіи, и по матеріальному и общественному положенію. Въ одной изъ ирландскихъ народныхъ пѣсень говорится, что «англійское сердце и ирландское никогда не быются въ одно время отъ взаимной любви». Для такихъ открытыхъ возстаній, какія возникали въ прежнія времена, уже не было удобной почвы; но

тѣмъ опаснѣе были заговоры и тайныя общества; аграрныя убійства и насилія всякаго рода были ежедневными событіями; авторитетъ закона и правительственныхъ властей упалъ такъ низко, что въ странѣ воцарилась анархія. Отдѣленіе отъ Англіи и введеніе туземнаго управленія (гомруля) сдѣлались боевымъ лозунгомъ для поборниковъ ирландской независимости. Вождь гомрулеровъ Парнелль отстаивалъ въ англійскомъ парламентѣ интересы своихъ угнетенныхъ соотечественниковъ; сѣверо-американское революціонное общество «Феніевъ» безпрестанно предъявляло протесты противъ британскаго владычества въ Ирландіи, а «земельная лига» достигла тѣмъ временемъ такого вліянія, которое далеко превосходило вліяніе правительства. Ирландскіе патріоты открыто заявляли о своемъ намѣреніи отнять право собственности у англійскихъ землевладѣльцевъ, прекратить уплату аренды, возвратитъ ирландскому народу противозаконно отнятую у него земельную собственность и свергнуть британское владычество. Для борьбы съ противниками «земельной лиги» была введена настоящая система террора съ помощью «бойкотированія» (изгнанія изъ общества). За уплату аренды угрожали смертною казнію и нерѣдко дѣйствительно убивали, а виновники этихъ злодѣяній почти всегда оставались неоткрытыми. Англійское правительство старалось прекратить эту анархію частію посредствомъ принудительныхъ мѣръ, частію посредствомъ введенія реформъ. Во время самой ожесточенной парламентской борьбы съ гомрулерами былъ утвержденъ законъ, предоставлявшій вице-королю Ирландіи диктаторское право арестовывать и заключать въ тюрьму всякаго, заподозрѣннаго въ государственной измѣнѣ или въ попыткѣ измѣнить существующіе въ странѣ порядки; другой законъ ограничилъ право Ирландцевъ носить оружіе. Напротивъ того, ирландскій земельный законъ долженъ былъ возстановитъ гуманныя и справедливыя отношенія между арендаторами и землевладѣльцами, установитъ размѣръ арендной платы и продолжительность арендныхъ договоровъ и выдавать отъ правительства денежныя пособія напріобрѣтеніе земель въ собственность. Это была благонамѣренная, но не вполне цѣлесообразная попытка вывести земледѣльцевъ изъ ихъ бѣдственнаго положенія. Возстанія, насилія и кровопролитныя столкновенія не прекращались. Всѣ были приведены въ ужасъ извѣстіемъ, что въ дублинскомъ городскомъ паркѣ были убиты высшіе англійскіе сановники—государственный секретарь лордъ Кавендишъ и помощникъ государственнаго секретаря Бурке. Судебнымъ слѣдствіемъ было раскрыто существованіе широко развѣтвившагося заговора съ цѣлю убійствъ. Впослѣдствіи газета Times утверждала со ссылками на мнимыя нисѣма Парнелля и другихъ вождей земельной лиги, что вожди ирландскаго движенія находились въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ тайными обществами и были зачинщиками и соучастниками совершенныхъ злодѣя-

1881.

6 мая 1882.

ній; однако основательность этого обвиненія осталась недоказанной. На судебномъ разбирательствѣ оказалось, что тѣ письма были подложны или были искажены (февраль 1889). Часто возобновлявшіеся взрывы динамита въ англійскихъ торговыхъ городахъ свидѣтельствовали о преступной дѣятельности Феніевъ и на всѣхъ наводили страхъ; даже была сдѣлана попытка взорвать въ Лондонѣ на воздухъ зданіе министерства внутреннихъ дѣлъ. Англійское правительство не находило никакихъ предохранительныхъ мѣръ отъ этихъ страшныхъ взрывовъ ненависти.

Мартъ 1883.

Избирательная
реформа

Однимъ изъ успѣшныхъ предпріятій Гладстона было изданіе закона объ избирательной реформѣ, служившаго дополненіемъ къ парламентской реформѣ 1867 года. Право голоса, предоставленное въ 1867 году всѣмъ «домохозяевамъ» городскихъ избирательныхъ округовъ, было теперь обезпечено и за сельскимъ населеніемъ; такимъ образомъ увеличилось почти на два милліона число избирателей и была устранена прежняя неравноправность между жителями сельскими и городскими. Въ связи съ этой реформой находилось новое распредѣленіе избирательныхъ округовъ, уменьшившее число деревенскихъ представителей сравнительно съ городскими и этимъ нарушавшее интересы консервативной партіи. Поэтому, засѣдавшіе въ верхней палатѣ, лорды усмотрѣли въ составленномъ Гладстономъ проектѣ новый шагъ къ введенію демократическихъ принциповъ въ англійскую конституцію и оказали ему упорное сопротивленіе. Но во время парламентскихъ ваканцій въ странѣ обнаружилось сильное волненіе и стало громко высказываться требованіе упразднить или преобразовать верхнюю палату, относившуюся враждебно ко всякимъ либеральнымъ нововведеніямъ; это побудило лордовъ къ уступчивости и билль о парламентской реформѣ былъ наконецъ утвержденъ послѣ продолжительной борьбы.

Дек. 1884

Министерство
Салисбюри.
Іюнь 1885.

Министерство Гладстона навлекло на себя не мало упрековъ за свою неудачную внѣшнюю политику и вышло въ отставку послѣ того, какъ коалиція консерваторовъ и ирландскихъ депутатовъ нанесла ему въ парламентѣ пораженіе при разрѣшеніи вопроса о пошлинахъ на спиртные напитки. Лордъ Салисбюри взялъ на себя составленіе торійскаго министерства, руководителемъ котораго сдѣлался лордъ Рандольфъ Чёрчилль, — даровитый, но не благонадежный политическій дѣятель, игравшій главную роль въ соглашеніи консерваторовъ съ парнеллистами съ цѣлію низвергнуть Гладстона. Однако, не смотря на то, что во время новыхъ выборовъ консерваторы пользовались поддержкой гомрулеровъ, они не были въ состояніи пріобрѣсть въ парламентѣ большинство голосовъ. Они оказывались равносильными съ либералами только въ тѣхъ случаяхъ, когда ирландскіе депутаты вотируютъ съ ними за-одно. Такимъ образомъ, торійское министерство поставило свое существованіе въ зависимость отъ доброй воли.

«некоронованнаго короля Ирландіи» Парнелля. Старое дѣленіе всѣхъ политическихъ партій на двѣ группы—на торіевъ и виговъ уже давно прекратилось. Ирландскіе депутаты пріобрѣли въ парламентѣ рѣшающій голосъ и брали сторону тѣхъ, кто обѣщаль гомрулерамъ самыя широкія уступки. Поэтому, участь новаго министерства была рѣшена послѣ того, какъ тронная рѣчь отвергнула требованія гомрулеровъ и указала на необходимость новыхъ принудительныхъ мѣръ. Во время обсужденія отвѣтнаго адреса на тронную рѣчь, либералы соединились съ парнеллистами и подали свои голоса за выраженіе недовѣрія къ правительству; вслѣдъ за тѣмъ министерство Салисбюри вышло въ отставку, а Гладстонъ снова взялъ въ свои руки бразды правленія; во главѣ министерства иностранныхъ дѣлъ сталъ лордъ Розбери.

Янв. 1866.

3 февр.

Ирландская политика имѣла въ ту пору рѣшающее значеніе. Гладстонъ обнаруживалъ готовность сдѣлать гомрулерамъ такія широкія уступки, что его противники стали опасаться совершеннаго отдѣленія Ирландіи отъ Англіи, которое было бы смертельнымъ ударомъ для могущества Великобританіи. Онъ хотѣлъ предоставить Ирландцамъ право имѣть особый парламентъ для завѣдыванія мѣстными дѣлами управленія и особое министерство, а за англійской короной сохранить только право налагать veto на парламентскія рѣшенія; вѣдомству великобританскаго парламента онъ хотѣлъ подчинить только армію, флотъ, виѣшнюю политику, таможенное устройство и т. п. и такимъ образомъ ввести между Англіей и Ирландіей такія-же отношенія, какія существовали между Австріей и Венгріей. Сообразно съ этими намѣреніями онъ внесъ въ парламентъ два законопроекта—билль о гомрулѣ, предписывавшій учрежденіе ирландскаго парламента и ирландскаго правительства въ Дублинѣ, и билль о покупкѣ земель, назначавшій 50 милліоновъ фунт. стерл. на покупку въ Ирландіи помѣстьевъ, которыя отдавались-бы государствомъ въ аренду ирландскимъ фермерамъ и съ теченіемъ времени переходили-бы въ собственность этихъ послѣднихъ. Но ирландская политика Гладстона казалась большинству англійскаго народа слишкомъ смѣлой и опасной. Даже значительная часть либеральныхъ народныхъ представителей не хотѣла заходить такъ далеко. Новый билль былъ отвергнутъ нижней палатой; Гладстонъ распустилъ ее и прибѣгнулъ къ новымъ 26 іюня 1886. выборамъ, чтобъ узнать мнѣніе народа объ ирландскомъ вопросѣ; но консерваторы и «либеральные уніонисты» нанесли ему рѣшительное пораженіе. Онъ подалъ въ отставку, а составленіе новаго министерства было снова поручено лорду Салисбюри; но это министерство по прежнему не имѣло на своей сторонѣ консервативнаго парламента большинства; прежде оно находилось въ зависимости отъ парнеллистовъ, а теперь находилось въ зависимости отъ тѣхъ либераловъ, которые отдѣлились отъ партіи виговъ при разрѣшеніи ирланд-

Министерство Гладстона. Уступки Ирландцамъ.

26 іюня 1886.

Іюль. Новое министерство Салисбюри.

скаго вопроса; это было очень шаткое положеніе, угрожавшее новымъ министерскимъ кризисомъ. Въ теченіе всей сессіи 1887 года лондонскій парламентъ былъ занятъ изданіемъ новыхъ законовъ о принудительныхъ мѣрахъ и о земельной собственности въ Ирландіи. Броженіе умовъ въ Ирландіи не прекращалось: оно постоянно обнаруживалось во внутреннихъ смутахъ, въ аграрныхъ преступленіяхъ и взрывахъ динамита, въ анархіи и въ нарушеніяхъ правъ, обезпеченныхъ закономъ. Даже старанія римской куріи возстановить спокойствіе были почти совершенно безуспѣшны. Вслѣдствіе застоя въ промышленной дѣятельности нерѣдко возникали смуты и среди
Февр. 1886. рабочаго населенія, которыя, подобно возстанію лондонской черни, сопровождались возмутительными насиліями и свидѣтельствовали о негодности многихъ соціальныхъ и экономическихъ учрежденій Англіи. Большая стачка, образовавшаяся въ Лондонѣ между рабочими на
Авг. 1889. докахъ и корабельныхъ верфяхъ и распространившаяся на многія другія сферы рабочаго труда, въ теченіе многихъ недѣль парализовала дѣятельность лондонскихъ торговцевъ и причинила имъ громадныя матеріальныя убытки.

VI. Франція.

1. Тьеръ во главѣ республики.

Тьеръ и
политическія
партіи. Національное собраніе, засѣдавшее въ Версалѣ и поставившее во главѣ управленія престарѣлаго, но все еще бодрого умомъ Тьера, представляло картину такого-же внутренняго разложенія, до какого была доведена Франція войной и седанской катастрофой; республиканская форма правленія была введена подъ гнѣтомъ необходимости, но не пользовалась сочувствіемъ ни всѣхъ членовъ національнаго собранія ни всей французской націи; въ этомъ собраніи засѣдали приверженцы и представители всѣхъ системъ управленія попеременно господствовавшихъ во Франціи въ теченіи послѣднихъ ста лѣтъ — и легитимисты, и бонапартисты, и орлеанисты, и республиканцы различныхъ оттѣнковъ. Во Франціи была провозглашена республика, потому что, какъ полагалъ Тьеръ, эта форма правленія менѣе другихъ возбуждала разномысліе между Французами. Но эта республика г-на Тьера считалась и монархистами и членами крайней лѣвой стороны національнаго собранія за временное учрежденіе, которое должно быть замѣнено или бурбонскимъ роялизмомъ въ формѣ абсолютизма или съ конституціонными учрежденіями, или наполеоновской имперіей съ ея «легендами» о военной славѣ, или же конвентомъ 1793 года съ его принципами свободы, равенства и братства. Этотъ внутренній раз-

ладъ сначала не выступалъ наружу такъ-же ярко, какъ впоследствии, а національное собраніе сначала довольно единодушно поддерживало Тьера и его республиканское министерство; но это происходило только отъ признанія невозможности ввести въ данную минуту какой нибудь другой режимъ и найти другого человѣка, способнаго вывести Францію изъ ея затруднительнаго положенія: вѣдь нѣмецкія арміи должны были оставаться на французской территоріи до окончательной уплаты военной контрибуціи, а искусный представитель исполнительной власти былъ достаточно осмотрителенъ для того, чтобъ укрощать раздраженіе народа, сдерживать ненависть къ Нѣмцамъ, смѣло вырывавшуюся наружу и на улицахъ и въ залахъ судебныхъ засѣданій, и не давать воли тѣмъ, которые громко требовали новой войны съ Германіей. Въ средѣ прежнихъ политическихъ партій исчезло единомысліе; попытка измѣнить установленный режимъ могла-бы привести только къ анархіи и къ междоусобной войнѣ. Поэтому Тьеръ былъ въ то время необходимымъ человѣкомъ; онъ самъ былъ такъ глубоко въ этомъ убѣжденъ, что неоднократно прибѣгалъ къ угрозѣ выйти въ отставку, чтобъ принудить къ уступчивости тѣхъ членовъ національнаго собранія, которые не подчинялись его вліянію. Это случилось даже во время осады Парижа, находившагося во власти коммуны. Тогда въ національномъ собраніи обнаружилось намѣреніе ослабить или уничтожить централизцію управленія, созданную революціей, и предоставить провинціямъ и городамъ нѣкоторыя права на самоуправленіе. Поэтому былъ подвергнутъ обсужденію новый проектъ организаціи городскихъ и сельскихъ общинъ, а большинство собранія выразило желаніе, чтобъ мэры не назначались, какъ было прежде, правительствомъ, а выбирались общиннымъ совѣтомъ. Тьеру съ трудомъ удалось уладить соглашеніе, на основаніи котораго правительству было предоставлено право назначать мэровъ въ городахъ 14 апр. 1871. съ населеніемъ, превышающимъ 20,000 душъ; это рѣшеніе было одной изъ причинъ, вызвавшихъ возстаніе революціонной партіи въ Парижѣ и организацію коммуны. Выборы, происходившіе 1 мая 1871 на основаніи новаго общиннаго устройства, доставили побѣду умѣреннымъ республиканцамъ. Тьеръ умѣлъ съ ловкой изворотливостью держаться середины между требованіями республиканской партіи и монархистовъ. Когда Гамбетта задумалъ организовать «лигу республиканскихъ городовъ», это было ему воспрещено на томъ основаніи, что его предпріятіе было противозаконно; а когда былъ отмѣненъ декретъ, изгонявшій изъ страны Бурбоновъ и Орлеановъ и эти послѣдніе уже возвратились во Францію, Тьеръ съумѣлъ замедлить до конца года вступленіе въ національное собраніе избранныхъ депутатами, герцога Омальскаго и принца Жуанвильскаго. Въ октябрѣ герцогъ Омальскій былъ избранъ президентомъ генеральнаго совѣта въ департаментъ Уазы; это было вліятельное общественное поло-

женіе съ тѣхъ поръ, какъ генеральные совѣты сдѣлались независимыми отъ префектовъ. Тьеръ могъ доставить это удовлетвореніе сыну и внуку Луи-Филиппа, при которомъ самъ когда-то состоялъ въ званіи министра: вѣдь его авторитетъ много усилился вслѣдствіе блестящаго успѣха національнаго займа и результата дополнительныхъ

28 іюля 1871. выборовъ въ версальское національное собраніе. Подписка, превзошедшая въ нѣсколько разъ предложенную сумму займа, свидѣтельствовала о неистощимомъ богатствѣ Франціи и о прочности ея кредита за границей; она доставила Тьеру возможность выплатить военную контрибуцію, ускорить удаленіе нѣмецкихъ армій съ французской территоріи и снова ввести порядокъ въ государственномъ хозяйствѣ. Даже его противники усиливали его вліяніе безразсудствомъ своихъ требованій. Въ своемъ манифестѣ отъ 5 іюля 1871 графъ Шамборъ объявилъ своимъ приверженцамъ, что возвратится во Францію не иначе, какъ съ бѣлымъ знаменемъ, то есть съ знаменемъ старой реакціи и реставраціи; а епископы обратились къ Тьеру съ просьбой возвратить, по соглашенію съ другими державами, главѣ католической церкви его верховную власть и «наложить неизгладимое клеймо на разбойническое и клятвопреступное (итальянское) правительство». Все это свидѣтельствовало о невѣроятномъ ослѣпленіи партіи, обращавшей свои взоры только на прошлое, и побуждало всѣхъ здравомыслящихъ практическихъ людей держать сторону Тьера. Правда, онъ не былъ въ состояніи подавить оппозицію въ національномъ собраніи и среди католическаго духовенства, былъ принужденъ уволить Жюль Фавра изъ состава министерства и обѣщать исполненіе предъявленнаго ему требованія распустить національную гвардію; но онъ достигъ того триумфа, что его провозгласили президентомъ французской республики и такимъ образомъ дали официальное названіе введенной во Франціи безымянной формѣ правленія.

31 авг. Однако оппозиція противъ Тьера въ національномъ собраніи не ослабѣвала; при разрѣшеніи всѣхъ важныхъ вопросовъ монархисты оказывали президенту республики упорное сопротивленіе и своимъ враждебнымъ образомъ дѣйствій заставляли его искать опоры на лѣвой сторонѣ собранія, гдѣ засѣдали республиканцы. Отъ этого недостатка единодушія французское правительство было лишено той нравственной силы, которая была необходима для возстановленія государственнаго порядка и для излеченія общественныхъ недуговъ посредствомъ введенія коренныхъ реформъ; оно утратило всякую энергію и бесплодно истощало свои силы въ борьбѣ между политическими партіями. Послѣ очищенія французскихъ провинцій нѣмецкой оккупационной арміей, главной заботой Тьера была реорганизація французской арміи. Но онъ не былъ въ состояніи ввести въ полномъ объемѣ всеобщую воинскую повинность и обязательное посѣщеніе школъ,—то есть такія реформы, съ помощью которыхъ когда-то

Республика Тьера.

достигла нравственного возрожденія Пруссія, находившаяся послѣ войнъ съ первымъ Наполеономъ въ еще болѣе печальномъ положеніи, чѣмъ Франція послѣ войны 1870 года. Правда и во Франціи была введена всеобщая воинская повинность и численный составъ французской арміи былъ доведенъ до очень крупнѣйшей цифры, но это было сдѣлано съ такими оговорками и ограниченіями, которыя доставляли богатымъ и образованнымъ классамъ населенія возможность освобождаться отъ обязанностей военной службы. А когда министръ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія Жюль Симонъ внесъ на утвержденіе національнаго собранія проектъ школьнаго устава, составленный на либеральныхъ принципахъ, правительство встрѣтило такое упорное сопротивленіе со стороны католическаго духовенства и его передоваго бойца, епископа Дюпанлу, что было вынуждено отказаться отъ новаго проекта. Чтобъ довести военное устройство до такого положенія, какого желалъ Тьеръ, нужно было увеличить военный бюджетъ и стало быть увеличить государственные доходы. Самымъ цѣлесообразнымъ для этого средствомъ было-бы введеніе всеобщаго подоходнаго налога; но такой способъ податнаго обложенія былъ-бы для высшихъ классовъ такъ-же непріятенъ, какъ и введеніе всеобщей воинской повинности; поэтому Тьеръ прибѣгнулъ къ другимъ второстепеннымъ мѣрамъ и между прочимъ къ обложенію налогами сырья, то есть къ возстановленію той системы охранительныхъ пошлинъ, отмѣна которой была одной изъ самыхъ важныхъ заслугъ бонапартовской имперіи. Этотъ проектъ встрѣтилъ въ національномъ собраніи такую упорную оппозицію и вызвалъ со стороны монархистовъ такіе горячіе нападки, что Тьеръ подалъ въ отставку вмѣстѣ со всѣми членами министерства. Но объ избраніи его преемника нельзя было достигнуть соглашенія. Поэтому національное собраніе заявило, по предложенію Батбі, что своимъ голосованіемъ по финансовому вопросу оно вовсе не намѣревалось выражать недовѣріе къ главѣ правительства и, взывая къ патріотизму Тьера, убѣдило его не выходить въ отставку. Вслѣдъ за тѣмъ, правительственная партія утвердила, при содѣйствіи лѣвой стороны, проектъ новыхъ пошлинъ съ нѣкоторыми ограниченіями и согласилась объявить о прекращеніи ранѣе заключенныхъ торговыхъ договоровъ. Президентъ республики, наконецъ, могъ приступить къ задуманному имъ военному устройству послѣ длившихся нѣсколько мѣсяцевъ горячихъ преній, въ которыхъ лично принималъ самое дѣятельное участіе. Въ постоянной арміи былъ назначенъ пяти-лѣтній срокъ службы и было по прежнему дозволено нанимать замѣстителей; кромѣ того, было организовано нѣчто въ родѣ ландвера подъ названіемъ «территоріальной арміи». Число людей, призванныхъ къ отправленію воинской повинности, было такъ велико, что французская армія превзошла своимъ численнымъ составомъ любую изъ дру-

Июль 1872.

Военный
законъ 27
іюля 1872.

гихъ европейскихъ армій. Тьеръ могъ съ удовольствіемъ взирать на плоды своей дѣятельности. Въ августѣ 1872 онъ отправился съ бодрымъ душевнымъ настроеніемъ на морскія купанья въ Трувилль, чтобъ дѣлать тамъ, вмѣстѣ съ военнымъ министромъ Сиссэ, опыты стрѣльбы изъ новыхъ пушекъ.

Усиливающаяся оппозиція. Но отношенія президента республики къ національному собранію не улучшились. Подъ гнетомъ тяжелыхъ событій французская нація противъ Тьера выбирала въ это собраніе такихъ представителей, которые были-бы способны удовлетворить ея горячее желаніе внутренняго спокойствія. Но очень скоро оказалось, что эти представители вовсе не выражали политическихъ убѣжденій большинства націи. На дополнительныхъ выборахъ большею частію получали большинство головъ кандидаты республиканской партіи; это доказывало, что «консервативная республика», которую хотѣлъ прочно организовать Тьеръ, была во вкусѣ французской націи. Но чѣмъ болѣе монархисты сосредоточивали свои силы и дѣйствовали по взаимному соглашенію, тѣмъ болѣе они старались сглаживать республиканскій характеръ новаго режима; по ихъ мнѣнію, этотъ режимъ былъ введенъ только на время и долженъ былъ уступить мѣсто монархическому правительству, лишь только это окажется возможнымъ; поэтому они противодѣйствовали всякимъ попыткамъ упрочить республиканскія учрежденія. Но и лѣвая сторона, гдѣ рѣшающее слово принадлежало Гамбеттѣ, вовсе не была довольна двойственнымъ характеромъ такой республики, которую называли «консервативной»; она утверждала, что національное собраніе само должно разойтись и потребовать производства новыхъ выборовъ, потому что оно было созвано только для заключенія мира, что послѣ исполненія этой задачи оно обязано возвратить націи полученныя отъ нея полномочія, что всякая дальнѣйшая дѣятельность была-бы съ его стороны присвоеніемъ непринадлежащихъ ему правъ. Гамбетта старался настронить въ этомъ духѣ общественное мнѣніе во время своихъ многократныхъ разъѣздовъ по французскимъ провинціямъ. Эта агитаторская дѣятельность бывшаго диктатора сильно раздражала монархистовъ, а такъ какъ Тьеръ хотя и не одобрялъ республиканскихъ происковъ, но не принималъ противъ нихъ энергическихъ мѣръ, то разладъ между нимъ и членами правой стороны собранія становился все болѣе острымъ. Старый орлеанистъ Шангарнье высказалъ въ одномъ публичномъ собраніи свое негодованіе по поводу того, что «временное правительство» не обнаруживало необходимой энергіи относительно этой «лиги разрушенія». Гамбетту иронически называли дофиномъ. Центръ, раздѣлявшійся на правую и лѣвую стороны, обыкновенно поддерживалъ правительство, но и въ его рядахъ нерѣдко обнаруживалось разномысліе по самымъ важнымъ вопросамъ. При такомъ разладѣ нельзя было создать никакихъ прочныхъ государственныхъ

учрежденій; президентъ республики не имѣлъ права распустить собраніе, которымъ былъ выбранъ, но онъ также не могъ склонить это собраніе къ утвержденію такихъ постановленій, которыя придали-бы существующему режиму опредѣленный республиканскій отпечатокъ. А между тѣмъ какъ лѣвая сторона настаивала на необходимости распущенія собранія и производства новыхъ выборовъ, большинство старалось продлить свое господство на неопредѣленное время,—первая въ надеждѣ, второе изъ опасенія, что новое всеобщее народное голосованіе окончится побѣдой демократіи. Такимъ образомъ не представлялось никакой возможности ни учредить что либо въ родѣ верхней палаты, ни точнѣе опредѣлить положеніе президента республики, ни ввести отвѣтственность министровъ; даже сдѣланное Тьеромъ въ третій разъ, предложеніе выйти въ отставку ничего неизмѣнило въ этой неурядицѣ. Франція оставалась «консервативной республикой», какъ это объявилъ Тьеръ,—при открытіи 13 ноября вновь засѣданій національнаго собранія, — въ своемъ посланіи, которое было выслушано далеко не съ единодушнымъ одобреніемъ. 1872. Такимъ образомъ французская нація шла навстрѣчу неизвѣстной будущности безъ всякаго опредѣленнаго знамени. Вновь выбранный комитетъ тридцати, которому было поручено выработать проектъ будущей конституціи или конституціонныхъ реформъ, получилъ за свои мелочныя и безплодныя занятія прозвище комитета тридцати Китайцевъ.

Какъ ни были велики заслуги Тьера, возстановившаго во Франціи общественный порядокъ, создавшаго регулярную армію и улучшившаго положеніе финансовъ, онъ вовсе не признавался версальскимъ собраніемъ, въ которомъ политическія партіи занимались только взаимной борьбой. Роялисты пріобрѣтали все болѣе сильное вліяніе и старались осилить своихъ противниковъ при содѣйствіи клериковъ, съ помощью національной ненависти къ Нѣмцамъ и народныхъ предразсудковъ. Суевѣрія и фанатизмъ были ихъ союзниками въ борьбѣ съ радикалами и съ либералами, къ которымъ они причисляли и вольтеріанца Тьера, а противъ бонапартистовъ они ввели систему террора, призывая ихъ къ отвѣту передъ военнымъ судомъ. Французы не хотѣли сознаться, что ихъ военное могущество не устояло противъ превосходной организациі нѣмецкихъ армій и искусства нѣмецкихъ полководцевъ; они приписывали свои пораженія измѣнѣ или неспособности начальниковъ французскихъ армій. Правительство рѣшилось поддерживать этотъ народный предразсудокъ и удовлетворить народное раздраженіе принесеніемъ необходимыхъ жертвъ. Такимъ образомъ Европа сдѣлалась свидѣтельницей того печальнаго зрѣлища, что полководцы, сдавшіе Нѣмцамъ французскія крѣпости, были привлечены къ отвѣтственности передъ военнымъ судомъ, въ которомъ предсѣдательствовалъ маршалъ Барагэ д'Илье, и были

Военные
суды.

большею частию уличены въ неспособности или въ недостаткѣ энергій; а дѣлалось это въ такую минуту, когда Французы имѣли не мало причинъ жаловаться на самихъ себя и когда имъ слѣдовало-бы заняться сооруженіемъ новаго государственнаго зданія на грудѣ развалинъ вмѣсто того, чтобъ взваливать всю вину за пережитыя бѣдствія на ошибки нѣсколькихъ лицъ. Даже бывший страсбургскій комендантъ Урихъ, котораго когда-то такъ превозносили и именемъ котораго называли одну изъ парижскихъ улицъ, подвергся обвинительному приговору военного суда. Но самыя тяжелыя обвиненія были возведены на бывшаго главнокомандующаго мецкой арміи, маршала Базена, «измѣнѣ» котораго приписывали всѣ постигшія Францію бѣдствія. Онъ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ содержался въ Версалѣ подъ арестомъ въ то время, какъ дѣлались приготовленія къ судебному разбирательству, состоявшемуся въ слѣдующемъ году подъ руководствомъ герцога Омальскаго.

Разномысліе Но еще прежде, чѣмъ кончился грандіозный процессъ Базена, — по вопросамъ для котораго собирались массы документовъ и вызывались тысячи политическихъ свидѣтелей, — свершилась судьба президента республики Тьера. То и церковнымъ. было страшнымъ совпаденіемъ, что Тьеръ все болѣе утрачивалъ свое вліяніе въ національномъ собраніи именно въ то время, когда онъ сталъ пользоваться еще не бывалою популярностью за то, что ускорилъ уплату военной контрибуціи и заключилъ съ германской имперіей новый договоръ объ очищеніи французской территоріи прусско-германской оккупационной арміей; оппозиція противъ президента республики постоянно усиливалась не только на крайней правой и крайней лѣвой сторонахъ національнаго собранія, но даже въ его центрѣ. Съ тѣхъ поръ, какъ Наполеонъ III умеръ въ Чизльгёрстѣ вслѣдствіе мучительной операціи, приверженцы старой монархіи обнаружили усиленную дѣятельность. Они далеко расходились въ своихъ цѣляхъ и стремленіяхъ, потому что одни изъ нихъ хотѣли возвести на французскій престолъ графа Шамбора, другіе вступались за интересы Орлеанской династіи, третьи выставляли, подъ руководствомъ Руэра, кандидатуру юнаго Наполеона; но всѣ они сходились въ мнѣніи, что слѣдуетъ всѣми силами противиться признанію республики за постоянную форму государственнаго устройства во Франціи, и старались отстаивать монархическій принципъ. Они считали республиканскую форму правленія за временную и были готовы уживаться съ нею только пока монархическія идеи еще не успѣли пустить болѣе глубокіе корни и пока не возникло благоприятныхъ условій для монархической реставраціи. А Тьеръ хотя и принадлежалъ по своимъ теоретическимъ воззрѣніямъ и по своему прошлому къ числу приверженцевъ конституціонной монархіи, но полагалъ, что при тогдашнемъ положеніи Франціи была возможна только «консервативная республика» или республика «честныхъ людей», такъ какъ только

15 марта 1873.

9 янв. 1873.

Смерть Наполеона III.

при такой формѣ правленія различныя политическія партіи могли общими силами трудиться для пользы націи; поэтому онъ старался окончательно выработать и упрочить республиканскія государственныя учрежденія. Послѣдствіемъ этой политики было то, что Тьеръ все болѣе сближался съ лѣвой стороною собранія и утрачивалъ довѣріе не только засѣдавшихъ на правой сторонѣ монархистовъ, но и обоихъ центровъ, которые прежде служили для него главной опорой и изъ среды которыхъ онъ обыкновенно выбиралъ своихъ министровъ. Такимъ образомъ постоянно уменьшалось число его вѣрныхъ приверженцевъ. Въ своемъ посланіи отъ 13 ноября 1872 онъ рекомендовалъ національному собранію признать республиканскую форму правленія окончательно введенной во Франціи, что неизбѣжно привело-бы къ распаденію собранія; его предложеніе было передано на разсмотрѣніе тридцати-членнаго комитета и тамъ было похоронено; вмѣсто того былъ составленъ и утвержденъ проектъ 13 марта 1873. закона, опредѣлявшій права президента республики въ его отношеніяхъ къ національному собранію и устанавлившій границы для его вмѣшательства въ дѣла управленія. Къ политическимъ раздорамъ присоединились и церковные. Чѣмъ громче высказывалась въ Германіи оппозиція противъ ультрамонтанизма, тѣмъ больше старались французскіе монархисты выставить на показъ свою привязанность къ папѣ и къ католицизму. Они поощряли путешествія къ святымъ мѣстамъ, старались поддерживать самыя грубыя суевѣрія и подавлять стремленія старокатоликовъ, а префекты издавали оскорбительныя для протестантовъ предписанія, напоминавшія о временахъ Людовика XIV. Подъ этимъ лицемѣріемъ и ханжествомъ монархисты старались скрыть либеральное настроеніе умовъ большинства французской націи; имъ не могли сочувствовать ни республиканцы, ни образованные разумные люди, ни Тьеръ, ни занимавшій въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ постъ президента національнаго собранія, Греви. Въ Ліонѣ городская дума уничтожила организацію школъ, введенную клерикалами; ультрамонтанскіе члены правой стороны собранія потребовали, чтобъ правительство приняло мѣры противъ такихъ нововведеній, измѣнивши организацію городскихъ думъ; во время происходившихъ по этому поводу бурныхъ преній, одинъ изъ клерикальных ораторовъ былъ призванъ къ порядку; его единомышленники не хотѣли признать за предсѣдателемъ собранія права прибѣгать къ такимъ карательнымъ мѣрамъ. Греви, служившій самой надежной опорой для Тьера, былъ вынужденъ сложить съ себя званіе предсѣдателя. Тогда клерикальное большинство выбрало предсѣдате- 4 апр. 1873. лемъ одного изъ членовъ своей партіи—Бюффэ; напротивъ того, во время происходившихъ въ Парижѣ дополнительныхъ выборовъ, радикалы выбрали въ члены національнаго собранія уволеннаго ліонскаго мэра Бароде и забаллотировали не только кандидата правой

стороны, но даже министра Ремюза, котораго поддерживали консервативные республиканцы. Этотъ успѣхъ демократической партіи вызвалъ болѣе тѣсное сближеніе между монархическими элементами всѣхъ отгѣнковъ.

2. Президентство Макъ Магона.

Избраніе Макъ-Магона президентомъ республики. При такомъ положеніи дѣлъ Тьеръ поступилъ очень смѣло, внеся въ маѣ 1873 на утвержденіе національнаго собранія проекты законовъ объ учрежденіи верхней палаты, о выборахъ и о правахъ президента республики, и вслѣдъ за тѣмъ снова потребовалъ окончательнаго провозглашенія республики. Незадолго передъ тѣмъ онъ самъ усилилъ ряды своихъ противниковъ, избравши для замѣщенія вакантной должности министра не одного изъ членовъ праваго центра, а члена лѣвой стороны, умѣреннаго республиканца Казиміра Перье. Этимъ онъ раздражилъ тѣхъ честолюбивыхъ и жадно добивавшихся высшихъ должностей, членовъ центра, изъ среды которыхъ до той поры почти исключительно назначались министры; тогда многіе изъ этихъ недовольныхъ примкнули къ монархической оппозиціи. Въмѣсто того, чтобъ немедленно приступить къ обсужденію новыхъ законопроектовъ, національное собраніе, по предложенію Шангарнье, 23 мая 1873. выразило незначительнымъ большинствомъ голосовъ порицаніе выбора новаго министра. Тогда министерство подало въ отставку. Подалъ въ отставку и Тьеръ, которому пришлось дожить до того незаслуженнаго и неожиданнаго оскорбленія, что его отставка была принята большинствомъ національнаго собранія и вмѣсто него былъ 24 мая. выбранъ президентомъ республики маршалъ Макъ Магонъ, герцогъ Маджентскій. Герцогъ Брольи, бывшій зачинщикомъ и руководителемъ тайныхъ происковъ, съ помощью которыхъ удалось низвергнуть Тьера, получилъ отъ маршала порученіе составить новое министерство изъ представителей различныхъ монархическихъ направленій. Этотъ внутренній переворотъ совершился, противъ всякаго ожиданія, безъ всякихъ препятствій; это доказывало, что французская нація еще не настолько окрѣпла духомъ, чтобъ по прежнему доходить въ партійной борьбѣ до бурныхъ вспышекъ. Даже засѣдавшіе на лѣвой сторонѣ собранія, республиканцы держали себя смирно, выжидая болѣе благопріятныхъ условій для своей дѣятельности. Въдъ хотя они до того времени и держали сторону Тьера, но этотъ человѣкъ не былъ имъ по сердцу. А чего могли-бы они достигнуть, еслибы стали возбуждать агитацію противъ «маршала президента», имѣвшаго въ своемъ распоряженіи армію и опиравшагося на большинство національнаго собранія. въ которомъ три группы монархистовъ вступили между собою въ союзъ? Отъ этого государственнаго перево-

рота, совершившагося безъ пролитія крови, выиграли больше всѣхъ бонапартисты. До той поры ихъ отталкивали отъ себя всѣ политическія фракціи, а теперь они выступили на политическую арену въ качествѣ самостоятельной партіи. Тѣ тридцать депутатовъ, которыхъ водилъ на бой съ Тьеромъ краснорѣчивый и хитрый Руэръ, много содѣйствовали паденію президента республики. Но они развертывали знамя Наполеона IV, жившаго съ своею матерью, императрицей Евгенией, въ изгнаніи, между тѣмъ какъ Орлеаны, обратно получившіе отъ національнаго собранія свои громадныя наслѣдственные богатства, занимали почетное положеніе въ Парижѣ и въ Версалѣ, а послѣдній Бурбонъ, внукъ Карла X, жившій въ своемъ замкѣ Шамборѣ неподалеку отъ Блуа, былъ втайнѣ предназначенъ легитимистами и клерикалами для вступленія на французскій престолъ.

Такимъ образомъ, Европа сдѣлалась свидѣтельницей еще небывалаго въ исторіи явленія: потерпѣвшій пораженіе, полководецъ, — который былъ обязанъ только кстати полученной ранѣ тѣмъ, что не подѣ его начальствомъ французская армія подверглась седанской катастрофѣ, — былъ поставленъ во главѣ великой военной державы не за свои дарованія или заслуги, а съ помощью интригъ и не совсѣмъ честныхъ средствъ. Чтобъ устоять въ борьбѣ съ либерализмомъ республиканцевъ, новое правительство стало искать для себя опоры въ клерикальныхъ элементахъ французскаго населенія. Школа была оставлена подѣ господствомъ католическаго духовенства; воспитаніе молодаго поколѣнія, въ особенности дѣтей женскаго пола, было по прежнему ввѣрено членамъ духовныхъ орденовъ и монахинямъ; ханжи стали выставять на показъ свое лицемѣріе. Еще до избранія Макъ Магона, католическое духовенство старалось извлечь изъ несчастнаго исхода войны пользу для римской церкви, совѣтовало упавшимъ духомъ Французамъ искать утѣшенія въ молитвѣ и дѣлахъ благочестія, и приписывало общественныя бѣдствія все болѣе распространявшемуся невѣрію; а съ той минуты, какъ государственное управленіе перешло въ руки неопытнаго въ политикѣ, ограниченнаго умомъ полководца и хитраго, неразборчиваго на средства, президента министерства, набожная супруга маршала стала задавать тонъ въ высшемъ обществѣ и ханжество до такой степени вошло въ моду, до какой оно еще не доходило послѣ Среднихъ вѣковъ. Тогда благочестивыя страствованія для поклоненія чудотворнымъ иконамъ получили характеръ національныхъ праздниковъ, на которые стекались изъ другихъ странъ аристократы — панисты; въ Papey-le-Monial легитимистскіе депутаты воздвигнули, при содѣйствіи епископа Отѣнскаго, капеллу въ честь прославившейся въ семнадцатомъ столѣтіи, святой Маріи Алакоктъ, и тамъ посвятили Францію «сердцу Іисуса»; небесныя видѣнія стали происходить массами; чудеса стали совершаться во всей Франціи; депутатъ Келлеръ предложилъ соорудить новую като-

Партія клерикаловъ и легитимистовъ.

21 мая 1873.

лическую церковь на Монмартрѣ, чтобъ вымолить для Франціи и для Парижа божеское милосердіе и небесную защиту. Въ этой дѣятельности принимали одинакое участіе всѣ монархическія фракціи и всѣ реакціонеры; но она также была демонстраціей противъ «преслѣдованій», которымъ подвергалась католическая церковь въ Германіи: тогда желаніе отмстить Нѣмцамъ за прошлое слилось въ одно чувство съ негодованіемъ на нѣмецко-прусское правительство, нарушавшее права римскаго папы. Тогда благочестивые странники обращались къ Богу съ слѣдующей молитвой: «Спаси Францію и Римъ и помоги намъ снова освободить Эльзасъ-Лотарингію».

Сліяніе легитимистовъ съ орлеанистами. Но и новое правительство, во всемъ полагавшееся на небесную помощь, не обнаруживало никакихъ воинственныхъ замысловъ; напротивъ того, оно горячо старалось не нарушать мирныхъ сношеній съ иностранными государствами, чтобъ успѣшнѣе бороться съ развитіемъ республиканскихъ идей, которое обнаруживалось при всѣхъ дополнительныхъ выборахъ. Этой цѣли оно надѣялось достигнуть посредствомъ возстановленія монархіи: поэтому господствовавшая въ національномъ собраніи, консервативная партія дѣятельно заботилась о сліяніи двухъ отраслей бурбонской династіи. Она достигла того успѣха, что графъ Парижскій отправился въ Фросдорфъ, чтобъ отъ имени Орлеанскаго дома признать графа Шамбора главою законной династіи. Хотя это примиреніе не было вполнѣ искреннимъ и не привело къ такимъ послѣдствіямъ, какихъ отъ него ожидали консерваторы, однако оно произвело сильное впечатлѣніе въ высшихъ правительственныхъ сферахъ: оно, по видимому, устранило главное препятствіе для возстановленія монархіи. Но дѣло все таки не могло скоро дойти до окончательной развязки: предварительно нужно было устранить не мало лежавшихъ на пути препятствій. Въдѣ между легитимистами и орлеанистами, между приверженцами бѣлаго знамени и приверженцами знамени трехъ-цвѣтнаго существовало рѣзкое разномысліе въ основныхъ принципахъ. Да и не было надобности торопиться. О распущеніи національнаго собранія не могло быть и рѣчи; маршалъ, которому такъ неожиданно достался постъ главы государства, не внушалъ консерваторамъ никакихъ опасеній, а руководившій всѣми дѣлами управленія, герцогъ Брольи имѣлъ достаточно ловкости и опытности для того, чтобъ удержать въ своихъ рукахъ кормило правленія съ помощью интригъ, заискиваній и клерикальнаго вліянія. Такъ какъ маршалъ-президентъ былъ главнокомандующимъ французской арміи, то можно было не бояться республиканскихъ возстаній. Новому правительству было выгодно и то, что, благодаря договору, заключенному Тьеромъ съ Германіей, послѣднія оккупационныя нѣмецкія войска очистили французскую территорію.

Стремленія къ монархической реставраціи. И такъ все побуждало клерикально-легитимистскую партію увлекаться самыми смѣлыми замыслами. Съ тѣхъ поръ, какъ состоялось

примиреніе между двумя линіями бурбонской династіи, по видимому, уже не представлялось серьезныхъ затрудненій для новой раставраціи въ такомъ же духѣ, какъ въ 1814 и въ 1815 году. Еслибы національному собранію, въ которомъ рѣшающій голосъ принадлежалъ монархистамъ и ультрамонтанамъ, удалось возвести на престолъ графа Шамбора, то можно-бы было ожидать во всей Европѣ рѣшительнаго переворота въ строѣ общественной жизни. Тогда Франція стала-бы во главѣ реакціи, къ которой примкнули-бы ультрамонтанскія партіи всѣхъ европейскихъ государствъ и которая получила-бы благословеніе и поддержку отъ «ватиканскаго плѣнника», ожидавшаго отъ нея возстановленія своей свѣтской власти. Тогда испанскіе карлисты, англійскіе и ирландскіе паписты, нѣмецкіе ультрамонтаны и всѣ приверженцы папской непогрѣшимости считали-бы Францію за главный центръ своей дѣятельности, а ея легитимнаго короля за своего передоваго бойца. Германская имперія, занявшая такое грозное положеніе въ центрѣ Европы подъ управленіемъ императора изъ протестантской династіи Гогенцоллерновъ, скоро снова распалась-бы на части, и въ Германіи и въ Италіи снова образовались-бы мелкія государства, которыя стали-бы по прежнему искать покровительства у монархической Франціи; и Австрія, которую вовлекли нѣмецкіе элементы ея населенія на путь умственного прогресса, снова возвратилась-бы тогда къ своей старой католико-консервативной политикѣ. Подобно тому, какъ за пятьдесятъ лѣтъ передъ тѣмъ эра первой революціи завершилась реставраціей Бурбоновъ, и эра второй революціи завершилась-бы теперь такой-же реставраціей. Такимъ представляли себѣ клерикалы и легитимисты будущій ходъ событій. Легитимизмъ, такъ долго влачившій свое жалкое существованіе въ воображеніи нѣкоторыхъ кружковъ высшей знати, и сдѣлавшійся похожимъ на погруженную въ мертвый сонъ, мумію, по видимому, снова оживалъ и готовился праздновать свое возстаніе изъ мертвыхъ.

Къ осуществленію этихъ сладкихъ мечтаній стали всѣми силами Бѣлое знамя и стремиться роялисты и клерикалы національнаго собранія и сходявшіеся съ ними въ убѣжденіяхъ, члены старинныхъ аристократическихъ семействъ и католическаго духовенства; хотя въ среднемъ сословіи и не обнаруживалось сочувствія къ отжившимъ формамъ государственнаго строя, но въ виду умственной подвижности и непостоянства французской націи, въ виду ея склонности къ новизнѣ и въ виду того вліянія, которое оказываетъ на умы уже существующій режимъ, въ особенности если его поддерживаетъ духовенство, можно было ожидать, что возстановленіе монархіи дастъ иное на правленіе господствовавшему настроенію умовъ. Поэтому, въ теченіе сентября и октября 1873 года, монархисты и клерикалы напрягали всѣ свои усилія, чтобъ путемъ переговоровъ и уступокъ достигнуть своей политической цѣли—подготовить для Франціи счастливую бу-

душность, установивши прочную связь между ея настоящимъ и прошлымъ. Прежде всего нужно было достигнуть такого-же «слиянiя» легитимистовъ съ орлеанистами, какое уже совершилось между двумя линiями бурбонской династiи; вѣдь безъ такого единодушнаго стремленiя къ одной общей цѣли нельзя-бы было прiобрѣсть большинства голосовъ въ пользу возстановленiя монархiи въ особенности потому, что хотя президентъ республики и не противился замысламъ монархистовъ, но не обнаруживалъ горячаго къ нимъ сочувствiя. Однако, уже во время переговоровъ между легитимистами и орлеанистами обнаружилось несходство ихъ руководящихъ принциповъ: своей поѣздкой въ Фросдорфъ графъ Парижскiй хотѣлъ только доказать, что онъ ставитъ свои права на французскiй престолъ ниже правъ, принадлежащихъ старшему представителю династiи, что онъ предоставляетъ Бурбону первенство въ надеждѣ сдѣлаться законнымъ преемникомъ этого престарѣлаго и бездѣтнаго претендента, но онъ не обнаруживалъ намѣренiя отказываться отъ политическихъ воззрѣнiй и принциповъ Орлеанскаго дома; а по мнѣнiю легитимистовъ и ихъ высшаго представителя, національное собранiе должно было призвать внука Карла X на престолъ, какъ единственнаго собственника французской королевской короны, и во всемъ остальномъ вполне положиться на него; вѣдь стѣснять его какими-бы то ни было условiями значило-бы ставить его наследственное право на одномъ уровнѣ съ требованiями революцiи: въ глазахъ графа Шамбора, данная ему отъ Бога власть была такимъ высшимъ даромъ, котораго онъ ни за что не хотѣлъ пятнать или умалать примѣсю новыхъ идей; къ нему вполне шло названiе «рыцаря легитимизма». Впрочемъ орлеанисты не настаивали на заключенiи формальнаго договора, а только требовали ручательства въ томъ, что не будетъ возстановленъ старый режимъ абсолютизма, что не будутъ уничтожены результаты революцiи; они хотѣли, чтобъ до своего вступленiя на престолъ графъ Шамборъ обязался управлять Францiей съ правами конституцiоннаго монарха. Для этихъ воззрѣнiй служило символомъ трехъ цвѣтное знамя, а для воззрѣнiй противоположныхъ бѣлое знамя. Генрихъ V могъ вступить на престолъ только съ трехъ-цвѣтнымъ знаменемъ, съ которымъ были связаны слава и честь Францiи уже въ теченiе почти цѣлаго столѣтiя. Послѣ продолжительныхъ переговоровъ обѣ партiи сошлись на программѣ, въ которой признавали принципъ наследственной монархiи, но съ условiемъ, чтобъ была введена конституцiонная система правленiя съ двумя палатами и чтобъ національнымъ знаменемъ оставалось трехъ-цвѣтное.

Рыцарь легитимизма.

Если-бы графъ Шамборъ принялъ эту программу, то національное собранiе рѣшило-бы призвать его на французскiй престолъ. Поэтому, уполномоченные монархическихъ партiй отправились въ Зальц-

бургъ, чтобъ на личномъ свиданіи съ графомъ Шамборомъ узнать 13 окт. 1873. его волю. Франція и вся Европа съ самымъ сильнымъ нетерпѣніемъ ожидали результата этого свиданія. Но отвѣтъ, данный Шамборомъ роялистскимъ уполномоченнымъ, былъ такой сдержанный и неясный, что его смыслъ не могъ быть тотчасъ понятъ въ точности. По словамъ уполномоченныхъ, графъ заявилъ, что если его призвать на престолъ, то онъ не будетъ навязывать Франціи какую либо конституцію, а войдетъ въ соглашеніе съ представителями націи; и касательно вопроса о знамени онъ не сдѣлалъ никакихъ возраженій. Обѣ группы роялистовъ нашли этотъ отвѣтъ въ принципѣ согласнымъ съ ихъ программой и рѣшили внести въ національное собраніе предложеніе возвратить престолъ законному королю; и во Франціи и за границей уже всѣ были увѣрены, что въ непродолжительномъ времени состоится реставрація Бурбоновъ. Однако, еще нужно было выдержать трудную борьбу въ національномъ собраніи, такъ какъ республиканцы всѣхъ оттѣнковъ соединились въ оппозицію, руководство которой взялъ на себя Тьеръ. Но эти приготовленія къ борьбѣ оказались ненужными; еще прежде, чѣмъ дѣло дошло до обсужденія важнаго вопроса въ національномъ собраніи, графъ Шамборъ сдѣлалъ въ письмѣ къ одному изъ своихъ 27 окт. приверженцевъ такое заявленіе, которое въ сущности было отказомъ отъ вышеупомянутой программы. Онъ говорилъ въ этомъ письмѣ, что ему ошибочно приписывали будто-бы выраженное имъ согласіе по вопросу о знамени, что онъ долженъ держаться за бѣлое знамя, что онъ не можетъ жертвовать своею честью и не хочетъ быть «легитимнымъ королемъ революціи». Развѣ его предку Генриху IV навязывали какія нибудь условія, когда отворяли передъ нимъ ворота Парижа? Онъ въ правѣ ожидать такого-же довѣрія. Послѣ этого письма слѣдовало считать неосуществившимся проектъ бурбонской реставраціи. Графъ Шамборъ былъ человѣкъ пожилой, привыкшій къ спокойной уединенной жизни, незнакомый съ духомъ и съ господствовавшими идеями своего времени и лишенный честолюбиваго желанія царствовать; поэтому онъ не былъ способенъ и не желалъ брать на себя трудную миссію управлять государствомъ среди надвигавшихся со всѣхъ сторонъ грозныхъ бурь. Даже самые ревностные приверженцы легитимной династіи утратили надежду возвратить ей престолъ. Вѣдь французская нація никогда не подчинилась-бы такой системѣ управленія, при которой считались-бы преступными славные подвиги предковъ и возстаповлялись-бы старые, уже всѣми позабытые порядки.

Какъ ни скорбѣли ультрамонтаны и легитимисты о томъ, что эра Септенать католической реакціи, наступленія которой они ожидали въ близкомъ будущемъ, отодвинулась въ темную даль, французская нація пришла къ убѣжденію, что гр. Шамборъ не можетъ быть ея Макъ-Магона.

19 ноября
1873.

руководителемъ, что всѣ помыслы о монархической реставраціи должны быть отложены въ сторону и что покуда слѣдуетъ уживаться съ республиканской формой правленія. Роялисты все-таки хранили въ глубинѣ своей души старую привязанность: когда графъ Шамборъ проѣзжалъ въ ноябрѣ 1873 черезъ Парижъ на пути въ Брюссель, они выразили ему свою безусловную преданность и наполнили его сердце сладкими надеждами; а покуда монархисты приискали, при содѣйствіи консерваторовъ, способъ предохранить Францію отъ возстановленія республики Тьера и вмѣстѣ съ тѣмъ оставить открытымъ путь къ возстановленію монархіи: при возобновленіи засѣданій національнаго собранія они внесли въ него и утвердили предложеніе возложить на маршала Макъ-Магона званіе президента республики на семилѣтній срокъ. Въ виду того, какъ Макъ-Магонъ относился къ проектамъ реставраціи, Броули и его единомышленники полагали, что учрежденіе «септената» не будетъ служить непреодолимымъ препятствіемъ въ случаѣ, еслибы монархисты снова попытались осуществить свои замыслы. Такимъ образомъ было продолжено фактическое, но по прежнему только временное существованіе республики и была создана такая шаткая форма государственнаго устройства, при которой открывался широкій просторъ для интригъ, для партійной борьбы и для замысловъ честолюбцевъ. Опираясь на армію и пользуясь тѣмъ, что еще во многихъ изъ французскихъ департаментовъ не было отмѣнено осадное положеніе, безъимянное правительство Макъ-Магоновскаго септената старалось съ тѣхъ поръ охранять, при содѣйствіи клерикаловъ, существующій режимъ и противъ республиканцевъ и противъ бонапартистовъ.

Судебный
приговоръ надъ
маршаломъ
Базеномъ.

Около того времени, когда Макъ Магонъ былъ возведенъ въ званіе президента республики, его бывшій боевой товарищъ, маршалъ Базенъ былъ подвергнутъ въ Трианонѣ военному суду съ цѣлію добыть доказательства того, что великая нація была побѣждена только вслѣдствіе измѣны Наполеоновскаго маршала. Эта судебная драма разыгрывалась, подъ предсѣдательствомъ герцога Омальскаго, болѣе двухъ мѣсяцевъ; собранные генералами Ривьеромъ и Пурсэ, письменные документы, доказывавшіе виновность подсудимаго, состояли изъ 382 страницъ убористаго письма; тысячи свидѣтелей были вызваны къ допросу; въ числѣ ихъ находился и полковникъ Штоффель, котораго ненавидѣли во Франціи за его донесенія объ организаціи прусской арміи (XV, 2, 338) и который, послѣ окончанія процесса, былъ приговоренъ къ трехъ-мѣсячному тюремному заключенію за оскорбленіе судебного слѣдователя Ривьера. Мы уже ранѣе описали ходъ военныхъ дѣйствій подлѣ Меца, окончившійся капитуляціей этой крѣпости; такъ какъ маршалъ не сочувствовалъ учрежденію въ Парижѣ уличной республики и былъ привязанъ къ император-

скому семейству, то иѣтъ ничего неправдоподобнаго въ томъ обвиненіи, что онъ не употребилъ въ дѣло всю свою энергію, защищаясь въ осажденной крѣпости; но его измѣна не могла быть доказана. Однако военный судъ призналъ его виновнымъ и приговорилъ къ смертной казни. Письмо, написанное принцемъ Фридрихомъ 10 дек. 1873.

Карломъ въ защиту обвиняемаго, только усилило народную ненависть, требовавшую, чтобъ маршалъ былъ припесенъ ей въ жертву. Однако, и сами судьи, какъ кажется, чувствовали угрызенія совѣсти, постановляя свой приговоръ, такъ какъ они обратились къ президенту республики съ просьбой помиловать обвиненнаго. Макъ Магонъ замѣнилъ смертную казнь двадцати-лѣтнимъ содержаніемъ подъ арестомъ, избавилъ своего бывшего боевого товарища отъ исполненія унижительныхъ формальностей разжалованія и назначилъ мѣстомъ его заключенія фортъ на островѣ св. Маргериты неподалеку отъ Каннъ. Богатая Мексиканка, на которой былъ женатъ Базенъ, получила позволеніе жить вмѣстѣ съ нимъ въ павильонѣ приморскаго форта и переѣхать туда вмѣстѣ съ своимъ семействомъ и съ своею прислугой. Это доставило ей возможность устроить въ слѣдующемъ году, 9 авг. 1874.

съ помощью ея брата, бѣгство Базена: онъ спустился по веревкѣ на бортъ одного генуэзскаго корабля, бѣжалъ въ Голландію, а потомъ предложилъ свои услуги республиканскому правительству къ Испаніи. Въ сентябрѣ 1888 онъ умеръ въ Мадридѣ въ бѣдности.

Въ 1874 году не произошло никакихъ важныхъ переменъ въ политическомъ положеніи Франціи. Когда клерикалы возбудили агитацію, направленную главнымъ образомъ противъ правительствъ итальянскаго и германскаго, и стали позволять себѣ слишкомъ смѣлыя выходки, князь Бисмаркъ пустилъ «струю холодной воды» на эти горячія головы: въ дипломатической нотѣ онъ далъ понять парижскому правительству, что если оно не прекратитъ неистовыхъ нападковъ ультрамонтанскихъ епископовъ и ихъ газетъ на Германію и если оно дозволитъ имъ вовлекать Францію въ войну, то Германія не будетъ дожидаться, чтобъ Французы предприняли эту войну въ удобное для нихъ время, а во всякую минуту въ состояніи предупредить ихъ. Послѣдствіемъ этого было то, что французскій министръ духовныхъ дѣлъ обратился съ предостереженіями къ тѣмъ епископамъ, которые занимались политикой въ своихъ пастырскихъ посланіяхъ. Вскорѣ послѣ того было прекращено изданіе газеты *Univers*, а министръ Деказь сдѣлалъ въ національномъ собраніи усноконительное заявленіе касательно сношеній съ Италіей. Принимая мѣры противъ повсемѣстной борьбы, предпринятой іезуитами и легитимистами въ интересахъ контръ-революціи, германскій имперскій канцлеръ имѣлъ въ виду лишь охрану мира и достигнулъ этой цѣли; съ тѣхъ поръ клерикалы стали менѣе громко высказывать свои

Министерство
Брольи.

Янв. 1874.

- желанія. Законодательные труды версальскаго національнаго собранія ограничивались въ теченіе всей зимы 1874—75 года незначительными вопросами внутренняго управленія; однако, въ виду постоянно усиливавшейся дѣятельности и республиканцевъ и бонапартистовъ. Брорли челъ нужнымъ ввести въ конституціи нѣкоторыя перемѣны для того, чтобъ маршалъ - президентъ «не служилъ только щитомъ для Версаля и для національнаго собранія и не ограничивался заботами о нравственномъ порядкѣ». Но его законопроекты объ учрежденіи «высшаго совѣта» или сената, по видимому находившіеся въ связи съ его намѣреніемъ проложить Орлеанистамъ путь къ господству и ограничить всеобщее право подачи голосовъ, не встрѣтили одобренія въ національномъ собраніи; онъ былъ вынужденъ выйти въ отставку, а завѣдываніе дѣлами управленія перешло къ безцвѣтному министерству Сиссэ-Деказа.
- Май 1874. Новая рес- Ся тѣхъ поръ стала обнаруживаться серьезная заботливость о пре- публиканская кращеніи временнаго режима и о введеніи болѣе прочнаго государ- конституція. ственнаго устройства. Но опасенія подготовить господство республиканской демократіи еще было настолько общимъ, что не только было отвергнуто предложеніе распустить національное собраніе и приступить къ новымъ выборамъ, но даже не было подано большинства
- 23 іюля. голосовъ за внесенный Казиміромъ Перье проектъ реформы, потому что этотъ проектъ окончательно вводилъ республиканскую форму правленія и преслѣдовалъ слишкомъ либеральныя цѣли. Однако поѣздка президента Макъ Магона по французскимъ департаментамъ (въ августъ и сентябрь 1874 г.) окончательно убѣдила его, что страна желаетъ болѣе прочныхъ основъ для правительственной власти. Тогда снова началась въ Версалѣ оживленная борьба партій или съ цѣлію создать препятствія для введенія прочныхъ республиканскихъ учреждений или съ цѣлію содѣйствовать ему. Тогда и графъ Шамборъ снова обратилъ на себя общее вниманіе, заявивши въ посланіи «Къ моимъ друзьямъ,» что всякій дальнѣйшій шагъ къ прочной организаціи септената будетъ нарушеніемъ принципа легитимизма. Весь годъ прошелъ въ совѣщаніяхъ, въ попыткахъ соглашенія между различными фракціями, прежде чѣмъ былъ отысканъ способъ такъ согласовать республиканскую конституцію съ существованіемъ Макъ-Магоновскаго септената, что ни одна изъ политическихъ партій въ національномъ собраніи не была-бы вынуждена навсегда отказаться отъ своихъ цѣлей и принциповъ, а нація перестала-бы тревожиться непрочностью
- 12 дек. существующаго режима. Наконецъ въ 1875 году французская конституція была составлена и утверждена въ національномъ собраніи большинствомъ голосовъ. Закономъ объ организаціи правительства и закономъ о выборахъ членовъ сената и о сферѣ ихъ вѣдомства было постановлено: законодательная власть принадлежитъ двумъ собраніямъ—палатѣ депутатовъ и сенату; первая состоитъ изъ членовъ,
- 24 февр. 1875. Конституція
- 28 февраля.

выбранныхъ путемъ всеобщаго народнаго голосованія; второй состоитъ изъ трехъ сотъ членовъ по меньшей мѣрѣ сорокалѣтняго возраста, изъ которыхъ семьдесятъ пять выбираются пожизненно національнымъ собраніемъ, а остальные выбираются на девять лѣтъ въ департаментахъ особыми избирательными коллегіями, личный составъ которыхъ опредѣленъ закономъ. Оба собранія вмѣстѣ выбираютъ большинствомъ голосовъ президента республики на семь лѣтъ съ правомъ его переизбранія. Президентъ республики—высшій начальникъ арміи; онъ замѣщаетъ всѣ должности, посылаетъ и принимаетъ посланниковъ, приводитъ въ исполненіе утвержденные обѣими палатами законы, можетъ, съ одобренія сената, распускать палату депутатовъ и имѣетъ при себѣ совѣтъ министровъ, которые отвѣтственны передъ сенатомъ и передъ палатою депутатовъ какъ всѣ вмѣстѣ за свою общую политику, такъ и каждый въ отдѣльности за свои личные распоряженія. Право составлять проекты законовъ принадлежитъ какъ президенту республики, такъ и членамъ обоихъ законодательныхъ собраній. Около этого времени умерли два человѣка, игравшіе въ теченіе тридцати и слишкомъ тридцати лѣтъ выдающуюся роль на политическомъ поприщѣ—Гизо (ум. 12 сентября 1874 г.) и бывшій много лѣтъ его противникомъ, Ледрю-Ролленъ (ум. 31 декабря 1874 г.).

«Закономъ о кадрахъ» (утвержденнымъ 13 мая 1875 г.) была довершена реорганизація французской арміи, были установлены ея внутреннее устройство и личный составъ; закономъ объ организациіи правительства, утвержденнымъ послѣ продолжительныхъ парламентскихъ преній и партійной борьбы, было признано легальное существованіе республиканской формы правленія и были урегулированы взаимныя отношенія между органами республиканскаго правительства. Но клерикально-реакціонное меньшинство, находившее для себя опору въ президентѣ республики Макъ Магонѣ и въ его супругѣ, неохотно подчинялось республиканскому режиму и старалось съ помощью интригъ и происковъ удержать власть въ своихъ рукахъ, снова организовать большинство, поддерживавшее министерство Брольо, и при предстоявшихъ парламентскихъ выборахъ одержать верхъ надъ республиканцами. Такимъ образомъ Франція была республикой съ анти-республиканскимъ правительствомъ. Послѣ выхода въ отставку Сиссэ, составилось въ мартѣ 1875 г. новое министерство подъ предѣтельствомъ бывшаго президента палаты депутатовъ Бюффэ; въ немъ придерживались либеральныхъ принциповъ только министръ юстиціи Дюфоръ и министръ финансовъ Леонъ Сэ; оно преслѣдовало «консервативныя цѣли,» чтобъ не допускать упроченія республиканскихъ учреждений и чтобъ не позволять либераламъ сдѣлаться господствующей партіей. Осадное положеніе не было отмѣнено въ большихъ городахъ—въ Парижѣ, въ Ліонѣ, въ Марсели для того, чтобъ дер-

Республика
и ея против-
ники.
Пропски
клерикаловъ.

жать подъ надзоромъ печать и вліять на нее въ интересахъ анти-республиканской партіи; правительству было предоставлено безусловное право назначать городскихъ мэровъ; на высшія административныя должности оно назначало только консерваторовъ, орлеанистовъ или умѣренныхъ легитимистовъ; будущіе парламентскіе выборы было рѣшено производить не по спискамъ кандидатовъ (*scrutin de liste*) для цѣлыхъ департаментовъ, а поименно для небольшихъ избирательныхъ округовъ. Чтобъ упрочить господство римской церкви, католическое духовенство поддерживало, съ одобренія правительства, народныя суевѣрія и фанатизмъ, устраивая процессіи и благочестивыя странствованія; съ этой-же цѣлю оно съ торжественной церемоніей заложило на Монмартрѣ фундаментъ для сооруженія новой церкви du Sacré Coeur; самоувѣренность этого духовенства дошла до того, что была сдѣлана попытка подчинить его надзору все народное образованіе. Въ народныхъ школахъ и въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ уже преобладало вліяніе католическаго духовенства, а теперь католическая іерархія постаралась подчинить себѣ и университетское образованіе, чтобъ вполнѣ руководить умственнымъ развитіемъ будущихъ поколѣній. Къ этой цѣли оно стремилось осмотрительно и осторожно. Орлеанскій епископъ Дипанлу, служившій боевымъ орудіемъ для церковной политики Ватикана, внесъ предложеніе о «свободѣ» высшаго образованія, чтобъ этимъ путемъ открыть для католическаго духовенства доступъ къ университетскимъ профессорскимъ должностямъ. Для упроченія своего владычества католическая церковь была готова развертывать всякое знамя и принимать за руководство всякій лозунгъ. Съ помощью свободы образованія оно надѣялось поставить науку въ такую-же зависимость отъ церковнаго авторитета, въ какой она находилась въ Средніе вѣка. Ультрамонтаны достигли своей цѣли: государство подчинило высшее образованіе надзору католическаго духовенства если не вполнѣ, то въ значительной мѣрѣ. Докладчикомъ комиссіи, назначенной для разсмотрѣнія проекта Дюпанлу, былъ профессоръ Лабулэ; этотъ либеральный писатель съ республиканскими принципами былъ до такой степени ослѣпленъ заманчивостью доктринѣрской фразы «свобода преподаванія», что одобрилъ проектъ. Такимъ образомъ, большинство

16 іюня 1875. пятидесяти голосовъ утвердило проектъ закона, не только позволявшаго католической іерархіи основывать по ея усмотрѣнію цѣлые университеты или отдѣльные факультеты, но даже предоставлявшаго ей право раздавать такъ называемыя академическія ученые степени, которыя замѣняютъ во Франціи юридическіе и медицинскіе государственные экзамены. Между тѣмъ какъ въ Германіи старались суживать сферу дѣятельности клерикальныхъ семинарій, напротивъ того во Франціи открывали широкій просторъ для дѣятельности католическихъ преподавателей. Епископы поспѣшили воспользоваться своей

12 іюля 1875.

побѣдой. Они съѣхались для обсужденія необходимыхъ мѣропріятій и вслѣдъ за тѣмъ немедленно приступили къ основанію «католическихъ» университетовъ, которые были безусловно подчинены папскому авторитету; еще до окончанія года они успѣли открыть нѣсколько факультетовъ: вѣдь у нихъ никогда не было недостатка въ денежныхъ средствахъ. Но результатъ новыхъ выборовъ въ національное собраніе создалъ помѣхи для ихъ побѣднаго торжества. Новая палата депутатовъ отняла у католическихъ университетовъ право раздавать академическія ученія степени, чѣмъ и поставила ихъ въ невозможность выдерживать конкуренцію съ государственными учебными заведеніями. Этой мѣрой палата доказала, что большинство ея членовъ рѣшилось не допускать реакціонныхъ экспериментовъ, державшихъ Францію въ постоянномъ волненіи въ теченіе предшествовавшихъ лѣтъ, и добросовѣстно отстаивать республиканскія учрежденія; такая-же рѣшимость обнаружилась во всѣхъ отношеніяхъ палаты къ правительству и къ пронкамъ монархистовъ и клерикаловъ. При этомъ искренніе республиканцы горячо старались не выходить изъ предѣловъ умѣренности и осмотрительности, чтобъ не подавать своимъ противникамъ никакого повода предполагать, будто замышляется насильственное измѣненіе существующихъ учреждений въ интересахъ радикальной демократіи: вѣдь въ среднихъ классахъ населенія, служившихъ главной опорой для республиканцевъ, еще не заглохло опасеніе социалистическихъ возстаній, выказавшихъ себя во всемъ своемъ отвратительномъ безобразіи во времена парижской коммуны. Закрывая 31 декабря 1875 засѣданія національнаго собранія, предсѣдатель Одиффрэ-Паскье напомнилъ о дѣятельности коммуны, полагая что этимъ напоминаніемъ усилить консервативные элементы во время новыхъ выборовъ, которые должны были происходить въ началѣ слѣдующаго года.

Скоро для всѣхъ стало ясно, что большинство націи желаетъ сохрaнить республиканскую форму правленія. Окончательный результатъ новыхъ выборовъ обезпечилъ парламентское большинство за республиканцами, не смотря на то, что правительство выставило официальные кандидатуры, обнародовало манифестъ маршала-президента и всячески старалось вліять на избирателей черезъ посредство своихъ клерикальных приверженцевъ и услужливыхъ префектовъ; даже Бюффэ не былъ выбранъ въ члены палаты депутатовъ; только впоследствии ему удалось попасть въ члены сената. Выборы въ сенатъ, происходившіе 30 января 1876, доставили двумъ главнымъ политическимъ партіямъ почти одинакое число представителей; напротивъ того, результатомъ общихъ выборовъ въ палату депутатовъ, происходившихъ 20 февраля того-же года, и дополнительныхъ выборовъ, происходившихъ 5 марта, было избраніе 363 республиканцевъ всякихъ оттѣнковъ, 90 монархистовъ и 80 роялистовъ. Тьеръ былъ

Столкновенія между правительственными властями. Министерства Дюфора и Симона.

9 марта 1876.

выбранъ въ обѣ палаты, но поступилъ въ члены палаты депутатовъ, гдѣ его другъ Гревъ занялъ постъ предсѣдателя. Бюффэ от- казался отъ должности президента министерства, а составленіе новаго кабинета было поручено умѣренному республиканцу Дюфору. Тогда Рикаръ былъ назначенъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, Ваддингтонъ министромъ народнаго просвѣщенія, Леонъ Сэ министромъ финансовъ; въ этомъ министерствѣ Дюфора преобладающее вліяніе принадлежало либераламъ: оно осталось за ними и послѣ того, какъ Рикаръ умеръ въ маѣ 1876 вслѣдствіе чрезмѣрнаго напряженія силъ и былъ замѣненъ своимъ помощникомъ Марсеромъ. Однако, не смотря на то, что большинство націи ясно доказало посредствомъ парламентскихъ выборовъ свое желаніе упрочить республиканскую форму правленія, и не смотря на то, что вожди республиканской партіи, даже со включеніемъ Гамбетты, доказывали при всякомъ удобномъ случаѣ свое желаніе избѣгать всякихъ насильственныхъ переворотовъ и охранять принципы порядка, ни бонапартисты, ни легитимисты, ни орлеанисты не хотѣли примириться съ новымъ режимомъ. Борьба между политическими партіями, между республиканцами и монархистами не прекращалась. Сначала маршалъ-президентъ не могъ устоять противъ напора республиканскихъ воззрѣній и попытался придать своему правительству либеральный характеръ. Но партія ретроградовъ и клерикаловъ, располагавшая въ сенатѣ большинствомъ нѣсколькихъ голосовъ и имѣвшая искусныхъ руководителей въ лицѣ Брольи, Бюффэ и ихъ единомышленниковъ, скоро стала пріобрѣтать все болѣе сильное вліяніе. Хотя монархисты и консерваторы поставили Макъ Магона во главѣ государства не столько для того, чтобъ надолго поручить ему завѣдываніе дѣлами управленія, сколько для того, чтобъ отдѣлаться отъ Тьера, но Макъ Магонъ былъ связанъ съ ними не только сходствомъ убѣжденій, а также узами признательности. Между тѣмъ новое министерство, находившее для себя опору въ палатѣ депутатовъ, стало сурово обращаться съ своими противниками и очищать отъ враждебныхъ элементовъ государственныя должности, которыя Брольи систематически замѣщалъ монархистами, а протестантъ Ваддингтонъ составилъ широкій планъ реформъ съ цѣлію преобразовать всю систему воспитанія по нѣмецкому образцу, увеличить число народныхъ школъ и поручить въ нихъ преподаваніе людямъ свѣтскаго званія, устранивъ католическое духовенство отъ всякаго вмѣшательства въ сферу народнаго просвѣщенія и отмѣнить законъ, позволявшій основаніе католическихъ университетовъ; все это доказывало, что достигшая господства, либеральная партія намѣревалась положить конецъ двуличному характеру правительства, открыть новую республиканскую эру и сдѣлать изъ слова республика дѣйствительную форму государственнаго управленія; тогда монархисты и консерваторы стали всѣми силами стараться вырвать власть.

изъ рукъ своихъ ненавистныхъ противниковъ, отнять у либераловъ и демократовъ всякое вліяніе на дѣла управленія и подавить анти-монархическія и антиклерикальныя стремленія. Вліяніе ретроградной партіи было достаточно сильно для того, чтобъ организовать консервативную оппозицію въ сенатѣ, въ составъ котораго поступило еще нѣсколько антиреспубликанскихъ членовъ вслѣдствіе дополнительныхъ выборовъ, вызванныхъ смертію нѣсколькихъ сенаторовъ; эта оппозиція возстала противъ либеральныхъ законопроектовъ республиканскаго министерства, въ особенности противъ вышеупомяну-таго проекта Ваддингтона, и забаллотировала ихъ; клерикальная камарилья, умѣвшая все крѣпче опутывать своими сѣтями не отличавагося ни умомъ ни политическою оытностью, маршала-президента, заставила его лишь въ незначительной мѣрѣ удовлетворять стремленіе республиканцевъ къ очищенію высшихъ должностей отъ монархическихъ и клерикальных элементовъ; она-же побудила его, при содѣйствіи сената, отвергнуть предложенный палатой депутатовъ проектъ амнистіи, дозволявшій возвратиться во Францію всѣмъ изгнаннымъ изъ нея участникамъ возстанія парижской коммуны. Такимъ образомъ, президентъ республики постоянно велъ борьбу съ палатой депутатовъ; эти отношенія не измѣнились и послѣ того, какъ энергическій республиканецъ Жюль Симонъ замѣнилъ во главѣ министерства болѣе умѣреннаго въ своихъ республиканскихъ убѣжденіяхъ Дюфора. Не смотря на то, что Жюль Симонъ принадлежалъ къ числу привѣтливыхъ въ обхожденіи государственныхъ дѣятелей, онъ вступилъ въ рѣшительную борьбу съ ретроградными стремленіями, сталъ, при содѣйствіи своихъ единомышленниковъ въ палатѣ депутатовъ, очищать высшія должности отъ монархистовъ и постарался оградить отвѣтственное министерство отъ противозаконныхъ притязаній безотвѣтственнаго президента республики. Республиканская фракція «оппортунистовъ», которою руководили Тьеръ и Гамбетта, воздерживалась отъ всякаго слишкомъ рѣшительнаго шага и совѣтовала придерживаться выжидательной политики; но Брольи и такіе заносчивые вожаки клерикальной партіи, какъ Шенелонъ и Белькастель, пріобрѣтали все болѣе сильное вліяніе въ особенности потому, что между республиканцами не было единодушія, а министр Жюль Симонъ не дѣйствовалъ съ достаточной энергіей.

Іюнь 1876.

12 декабря.

Въ этой удушливой атмосферѣ политическихъ распрей вращалась дѣятельность французскаго правительства до весны 1877 года. Тогда клерикально-консервативная партія напрягла всѣ свои усилія къ возстановленію «нравственнаго порядка» въ Елисейскомъ дворцѣ. Ей нужно было торопиться и достигнуть своей цѣли до начала выборовъ въ генеральные совѣты департаментовъ, такъ какъ ея положеніе въ сенатѣ зависѣло главнымъ образомъ отъ результата этихъ выборовъ. Успѣху ея замысловъ помогли мѣры, принятыя либера-

Перемѣна
министерства
и распушеніе
палаты де-
путатовъ.
Министерство
Брольи.

4 мая 1877.

лами противъ ультрамонтанскихъ происковъ. Епископы въ своихъ пастырскихъ посланіяхъ, а фанатическіе католики въ своихъ адресахъ и на своихъ сходкахъ стали жаловаться на содержаніе папы въ плѣну и настаивать на обязанности Франціи вступить за свободу главы католической церкви и снова доставить ему возможность ничѣмъ не стѣсняться въ его дѣятельности. Самъ Пій Х обратился къ собранію кардиналовъ съ рѣчью, въ которой назвалъ свое положеніе положеніемъ плѣнника. Тогда палата депутатовъ обратилась къ правительству съ просьбой принять всѣ дозволенные закономъ мѣры для прекращенія агитаторской дѣятельности епископовъ, такъ какъ она нарушала и дружелюбныя отношенія Франціи къ иностраннымъ государствамъ и права свѣтскаго правительства въ дѣлахъ внутренняго управленія; а министръ Жюль Симонъ, который былъ еврейскаго происхожденія, высказалъ по этому случаю убѣжденіе, что такъ называемое содержаніе папы въ плѣну ничто иное, какъ басня. Епископы стали горячо нападать на министра за эти слова, усматривая въ нихъ нарушеніе того уваженія, съ которымъ слѣдуетъ относиться къ папѣ; и римская курія обратилась по этому поводу съ жалобой къ президенту республики. Вожди клерикальной аристократіи, окружавшіе президента республики въ Елисейскомъ дворцѣ, сочли эту минуту самой удобной для сосредоточенія всѣхъ своихъ усилій на одной цѣли. Эти усилія увѣнчались успѣхомъ. Маршалъ-президентъ обратился 16 мая 1877 къ Жюль Симону съ письмомъ, въ которомъ упрекалъ его за недостатокъ энергіи въ его отношеніяхъ къ палатѣ депутатовъ и приходилъ къ заключенію, что онъ не пользуется среди членовъ палаты необходимымъ вліяніемъ. Жюль Симонъ немедленно подалъ прошеніе объ отставкѣ вмѣстѣ со всѣми членами министерства. Тогда Макъ Магонъ составилъ, подъ предсѣдательствомъ Брольо, новое министерство, въ составъ котораго вошли изъ прежнихъ министровъ только министръ иностранныхъ дѣлъ Деказь и военный министръ Берто; всѣ остальные члены министерства, какъ напр. министръ внутреннихъ дѣлъ Фурту и министръ народнаго просвѣщенія Брюнэ, были клерикалы и реакціонеры, частію обнаруживавшіе сочувствіе къ бонапартизму. Въ виду такого вызова на бой, большинство палаты депутатовъ заявило, по предложенію Гамбетты, что оно можетъ относиться съ довѣріемъ только къ такому министерству, которое свободно въ своихъ дѣйствіяхъ и твердо рѣшилось руководствоваться республиканскими принципами, такъ какъ только эти принципы способны охранять внутреннее спокойствіе и внѣшній миръ. Засѣдавшее въ Елисейскомъ дворцѣ, «тайное побочное правительство», въ которомъ рѣшающее слово произносили, кромѣ герцога Брольо, супруга маршала и ея руководитель орлеанскій епископъ Дюпанлу, воспользовалось этимъ удобнымъ случаемъ, чтобъ довести министерскій

кризисъ до государственнаго переворота. Оно желало обезпечить переизбраніе Макъ Магона въ президенты республики послѣ истеченія септената въ 1880 году. Посланіе маршала-президента отсрочило засѣданія палаты на одинъ мѣсяць, «чтобъ успокоить взволнованные умы». Оно предлагало членамъ палаты заняться, послѣ возобновленія засѣданій, прежде всего разсмотрѣніемъ бюджета, и заявляло, что объ охранѣ внутренняго спокойствія будетъ заботиться самъ маршалъ. Это «спасительное распоряженіе» консерваторы превозносили, какъ свободное выраженіе личной воли главы государства: но оно должно было служить только подготовкой къ распущенію палаты, на которое они надѣялись получить согласіе сената. Большинство палаты депутатовъ разошлось съ возгласами: Да здравствуетъ республика! и обратилось къ націи съ манифестомъ, въ которомъ указывало на новую «политику реакціи и рискованныхъ предпріятій». Едва-ли когда-либо случалось, чтобъ какой нибудь монархъ обошелся съ высшимъ собраніемъ государственныхъ чиновъ такъ-же высококомѣрно, какъ обошелся съ нимъ выборный глава республики. А что при этомъ имѣлся въ виду рѣшительный политическій переворотъ, новое министерство доказало своими первыми распоряженіями. Фурту увѣлилъ огромное число республиканцевъ, занимавшихъ административныя должности. Проскрипція распространилась на чиновниковъ всякаго рода, даже на полевыхъ сторожей. Въ то-же время Брольи обратился къ высшимъ представителямъ прокурорскаго надзора съ циркуляромъ, въ которомъ требовалъ, чтобъ они съ удвоенной энергіей и бдительностью поддерживали авторитетъ законовъ, охраняющихъ нравственность, религію и собственность, и въ особенности принимали строгія мѣры противъ распространенія путемъ печати ложныхъ извѣстій, вводящихъ общественное мнѣніе въ заблужденія. По прошествіи нѣсколькихъ недѣль реакція довершила государственный переворотъ изданіемъ сенатскаго декрета о распущеніи палаты депутатовъ. Либеральные члены этой палаты обратились къ націи съ манифестомъ, въ которомъ приглашали ее дѣйствовать единодушно во время будущихъ выборовъ, которые должны были происходить, на основаніи закона, черезъ три мѣсяца; они говорили, что единодушіе необходимо для того, чтобъ тѣ самые люди, которые распушены теперь по домамъ въ качествѣ депутатовъ, заняли въ палатѣ свои прежнія мѣста въ качествѣ судей. Для республиканской партіи сдѣлалось боевымъ паролемъ «переизбраніе 363 депутатовъ, составлявшихъ въ палатѣ большинство».

Съ этой минуты вся французская нація приняла горячее участіе въ борьбѣ между политическими партіями. Въдѣ ей приходилось разрѣшить вопросъ, должны-ли впредь господствовать принципы либеральной и демократической республики, или же слѣдуетъ отдать пред-

почтеніе принципамъ монархической и клерикальной реакціи. Обѣ стороны всеми силами старались настроить общественное мнѣніе въ свою пользу. Маршалъ предпринималъ поѣздки по департаментамъ и произносилъ публичныя рѣчи; должностныя лица и католическіе священники обращались къ народу съ такими наставленіями, какія были въ ихъ собственныхъ интересахъ; людямъ, опасавшимся внутреннихъ смуть, они говорили, что президентъ республики выйдетъ въ отставку, если будетъ недоволенъ результатомъ выборовъ; судьи и прокуроры относились къ республиканскимъ газетамъ съ неумолимой строгостью; чтобъ подавить свободу печати и слова, правительство

15 авг. 1877. не останавливалось ни передъ какими мѣрами. Даже Гамбетта, — сказавшій въ Лиля, что президентъ республики будетъ вынужденъ или подчиниться волѣ націи или выйти въ отставку (*se soumettre ou se démettre*), — былъ приговоренъ судомъ исправительной полиціи къ денежному штрафу и къ тюремному заключенію за оскорбленіе главы государства. Однако правительство не осмѣлилось лишить его свободы. Возбужденіе умовъ еще усилилось вслѣдствіе того, что

3 сент. Адольфъ Тьеръ умеръ въ Сень-Жерменъ послѣ непродолжительной болѣзни. Даже похороны этого великаго государственнаго дѣятеля и историка послужили поводомъ для партійныхъ демонстрацій, а не для выраженій скорби всей націи. Въ своемъ послѣднемъ сочиненіи онъ вступался за республику и опровергалъ обвиненія, которыми осыпали либераловъ консерваторы. Маршалъ обратился къ избирателямъ съ двумя манифестами (отъ 19 сентября и отъ 12 октября), въ которыхъ приглашалъ ихъ подавать голоса за указанныхъ правительствомъ кандидатовъ, и утверждалъ, что ни въ какомъ случаѣ не подчинится радикаламъ, что останется на своемъ посту и будетъ, при содѣйствіи сената, охранять консервативные интересы, что онъ поддерживаетъ внутренний порядокъ и спокойствіе; этими манифестами Макъ-Магонъ доставилъ оппозиціи поводъ рѣзко нападать на его «диктаторское самовластіе». Не смотря на старанія правительства и католическаго духовенства подчинить избирателей своему вліянію, побѣда осталась не за ретроградной партіей. Хотя изъ 363 республиканскихъ членовъ распушенной палаты были вновь выбраны только

14 и 28 окт. 320, но эти послѣдніе все таки были гораздо многочисленнѣе консерваторовъ, или «кандидатовъ папскаго нунція», — какъ въ насмѣшку прозвали кандидатовъ антиреспубликанскихъ фракцій, клерикальной, роялистской и бонапартистской. Тогда наступилъ періодъ кризиса. Палата депутатовъ рѣшилась настаивать на томъ, чтобъ маршалъ — президентъ или подчинился требованіямъ парламентской системы правленія или отказался отъ своего званія. Въ Елисейскомъ дворцѣ не знали на что рѣшиться; тамъ происходили очень оживленныя совѣщанія и переговоры. Послѣ того, какъ Брольи подалъ въ отставку,

23 ноября. тамъ составили безцвѣтное дѣловое министерство подъ предсѣдатель-

ствомъ генерала Рошбуэ и стали помышлять о новомъ распущеніи палаты депутатовъ. Но палата немедленно выразила выраженіе недовѣрія къ новому министерству, а на новое распущеніе палаты нельзя было получить согласія сената, въ особенности фракціи Орлеанистовъ, отстаивавшихъ принципы конституціонной системы правленія. Однако, нужно было до истеченія года получить отъ народныхъ представителей согласіе на внесенное въ бюджетъ. увеличеніе налоговъ. Неужели-же слѣдовало прибѣгнуть къ насильственному перевороту, даже съ опасностью возбудить междоусобную войну? И такое намѣреніе было предметомъ совѣщаній. На него указывали военныя приготовленія, о которыхъ сообщалось въ газетахъ. При этомъ игралъ нѣкоторую роль генераль Дюкро.

Наконецъ, когда стала обнаруживаться тревога въ мірѣ торговомъ и финансовомъ, маршалъ-президентъ внялъ совѣтамъ людей, желавшихъ мирной развязки, и рѣшился подчиниться требованіямъ парламентскаго режима. Онъ поручилъ управленіе новому министерству, въ которомъ взялъ на себя постъ президента искренній республиканецъ Дюфоръ и въ составъ котораго вошли пять протестантовъ. Побѣда республиканской партіи. Министество Дюфора.

Марсеръ былъ назначенъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, Ваддингтонъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, Леонъ Сэ министромъ финансовъ, Барду министромъ народнаго просвѣщенія. Посланіе президента республики извѣстило объ палаты о намѣреніи правительства во всемъ сообразоваться съ республиканскими учрежденіями, въ пользу которыхъ высказалось большинство націи посредствомъ парламентскихъ выборовъ. Такимъ образомъ оправдалось предсказаніе Гамбетты и былъ положенъ конецъ самому опасному изъ кризисовъ, пережитыхъ французской республикой. Утвержденіемъ бюджета вмѣстѣ съ проектами новыхъ налоговъ закрѣпилось примиреніе между правительствомъ и законодательнымъ собраніемъ. Немедленно вслѣдъ за открытіемъ своихъ засѣданій палата депутатовъ назначила комиссію для производства разслѣдованій о злоупотребленіяхъ и насиліяхъ, совершавшихся во время выборовъ. Множество клерикаловъ и реакціонеровъ, назначенныхъ камарильей герцога Брольи на должности префектовъ и на многія другія, было уволено; это было началомъ новой республиканской эры, которую ничто не нарушало въ теченіе всего слѣдующаго года, и за ненарушимость которой еще разъ высказалась французская нація, когда, во время выборовъ для замѣщенія одной трети выходившихъ въ отставку сенаторовъ, (5 января 1879), доставила республиканцамъ большинство голосовъ и въ этой сферѣ законодательной дѣятельности. Въ теченіе всего 1878 года умѣренное республиканское министерство Дюфора стояло во главѣ управленія, а французскій народъ выражалъ свою привязанность къ умственной свободѣ и къ республиканскимъ учрежденіямъ устройствомъ празднествъ въ честь Вольтера (30 мая 1878) и въ воспоминаніе

14 дек. 1877.

о взятіи Бастиліи (14 іюля); что онъ уже преодолѣлъ всѣ затрудненія, созданныя несчастной войной, доказала великолѣпная всемірная выставка (съ 1 мая до 10 ноября 1878), которую посѣтили милліоны людей. Германія отказалась отъ участія въ этой выставкѣ. Но послѣ того, какъ французское правительство отозвало изъ Берлина своего посланника, клерикала Гонто-Бирона и выказало миролюбивое расположеніе къ Германіи, замѣстивши Гонто-Бирона графомъ Сень-Валлье, германскій императоръ дозволилъ посылать на парижскую выставку нѣмецкія произведенія искусства. Между тѣмъ національное собраніе издало законы, предохранявшіе Францію отъ возстановленія такого режима произвола, какой господствовалъ при президентѣ министерства Бролья. Чтобы устранить вліяніе клерикаловъ, утратившихъ со 11 окт. 1878. смертію епископа Дюпанлу одного изъ своихъ самыхъ искусныхъ и самыхъ краснорѣчивыхъ вождей, правительство не переставало отнимать у католическаго духовенства завѣдываніе школами и поручать его лицамъ свѣтскаго званія.

3. Президенты Гриви и Карно.

Отставка Макъ-Магона. Избраніе Гриви президентомъ республики. Такъ какъ послѣ выборовъ 5 января 1879 республиканцы располагали большинствомъ голосовъ въ обѣихъ палатахъ, то Макъ Магонъ не могъ долго держаться на своемъ посту; онъ такъ открыто выражалъ свою непріязнь къ либераламъ и къ республиканцамъ, что достигнувшая господства партія не могла полагаться на выраженную имъ готовность въ точности придерживаться либеральной программы, которую министръ Дюфоръ предложилъ отъ имени правительства на утвержденіе сената и палаты депутатовъ. Маршалъ признавалъ трудность своего положенія, почему и рѣшился подчиниться требованіямъ необходимости. Когда новый военный министръ Гресле захотѣлъ уволить нѣсколькихъ корпусныхъ командировъ, принадлежавшихъ къ бонапартистской партіи, Макъ Магонъ отказался подписать указы объ ихъ увольненіи изъ опасенія привести въ разстройство организацію французской арміи; вслѣдъ за тѣмъ онъ, не дожидаясь истеченія 30 янв. 1879. срока септената, сложилъ съ себя званіе президента республики. Въ коротенькомъ, написанномъ приличнымъ тономъ, письмѣ къ предсѣдателямъ сената и палаты депутатовъ, онъ увѣдомилъ ихъ, что возвращаетъ данныя ему полномочія, и выѣхалъ изъ Елисейскаго дворца. Тогда обѣ палаты собрались на совѣщаніе и выбрали президентомъ республики предсѣдателя палаты депутатовъ Жюля Гриви; должность предсѣдателя палаты депутатовъ занялъ Гамбетта; Леонъ Сэ былъ выбранъ предсѣдателемъ сената; слишкомъ восьмидесятилѣтній Дюфоръ вышелъ изъ министерства и былъ замѣненъ Ваддингтономъ. Всѣ эти перемѣны совершились спокойно и съ соблюденіемъ

законовъ. Гриви былъ человѣкъ съ твердыми республиканскими убѣжденіями и съ репутаціей честнаго человѣка; его избраніемъ выражалось желаніе республиканцевъ возвратиться къ системѣ Тьера; но новый президентъ республики не былъ такъ же энергиченъ, какъ его умершій другъ и единомышленникъ, поэтому не могъ такъ же успѣшно, какъ Тьеръ, выдерживать борьбу съ парламентской оппозиціей. Впрочемъ, онъ постоянно старался идти путемъ умѣреннаго прогресса и, поддерживая равновѣсіе между органами правительственной власти, охранять внутреннее спокойствіе и не утрачивать довѣрія иностранныхъ правительствъ.

Правительство старалось заживить старыя раны, чтобъ съ свѣжими силами трудиться на пользу страны. Поэтому было отвергнуто (14 марта 1879) значительнымъ большинствомъ голосовъ предложеніе возбудить уголовное преслѣдованіе противъ членовъ министерства Брольи-Бюффэ за нарушенія республиканской конституціи и служебнаго долга; во время происходившихъ по этому предмету, продолжительныхъ горячихъ преній, Ваддингтонъ доказывалъ, что во время выборовъ сама нація исполняла обязанности судей надъ министрами и уже постановила свой обвинительный приговоръ. Правительство удовольствовалось тѣмъ, что было увеличено число уволенныхъ отъ службы, высшихъ лицъ прокурорскаго надзора и корпусныхъ командировъ, относившихся враждебно къ республиканскимъ учрежденіямъ, что палата заклемила образъ дѣйствій Брольи и Бюффэ, постановивши сдѣлать имъ выговоръ, и что это рѣшеніе было обнародовано во всѣхъ французскихъ общинахъ. За тѣмъ, сенатъ, послѣ продолжительнаго сопротивленія, согласился отмѣнить 19 іюня 1879. 9 статью конституціи, вслѣдствіе чего было рѣшено перенести мѣстопробываніе обѣихъ палатъ изъ Версаля въ Парижъ. Наконецъ, былъ разрѣшенъ въ миролюбивомъ духѣ и вопросъ объ амнистіи, въ теченіе многихъ лѣтъ служившій для радикаловъ средствомъ для возбужденія агитаціи. Мы уже ранѣе говорили о томъ, съ какой строгостью и жестокостью постановлялись приговоры уголовныхъ судовъ послѣ побѣды, одержанной надъ парижской коммуной. Тогда массами отправлялись въ ссылку или въ изгнаніе не только вожаки и зачинщики мятежа, но также всѣ тѣ, которые служили для нихъ орудіемъ или принимали участіе въ возстаніи. Съ тѣхъ поръ прошло восемь лѣтъ, раздраженныя страсти стали стихать и ослабѣла жажда мщенія, нерѣдко служившая въ 1871 году главной побудительной причиной для постановленія обвинительныхъ приговоровъ. Поэтому, то было вполнѣ естественной перемѣной въ настроеніи умовъ, что въ нѣкоторыхъ кружкахъ пробудилось чувство человѣколюбія и стало все громче высказываться желаніе, чтобъ прошлое было предано забвенію. Уже въ бытность Дюфора президентомъ министерства было помиловано значительное число наименѣ виновныхъ въ возстаніи;

Старанія достигнуть примиренія между политическими партіями.

Амнистія.

но вожди лѣвой стороны палаты настойчиво требовали всеобщей и 11 февр. 1879. полной амнистiи. Министръ юстиціи Лероие составилъ проектъ закона, раздѣлявшій виновныхъ на три категорiи, требовавшій особаго помилованiя для каждаго отдѣльнаго случая и исключавшій изъ амнистiи тѣхъ, которые были осуждены не за политическія преступленiя; по этимъ не удовлетворялись радикалы Луи Бланъ, Локруа, Клемансо; посредствомъ предъявленныхъ въ палатѣ требованiй и публичныхъ рѣчей они старались пробудить во французской націи чувство состраданiя и склонить ее къ великодушному помилованiю всѣхъ сосланныхъ и заключенныхъ въ тюрьмы, участниковъ возстанiя коммуны. Въ сенатѣ дѣйствовалъ въ такомъ-же направленiи Викторъ Гюго. Въ теченіе всего 1879 года вопросъ объ амнистiи служилъ для засѣдавшихъ на крайней лѣвой сторонѣ, прогрессистовъ самымъ вѣрнымъ средствомъ возбуждать агитацію; даже Гамбетта и его единомышленникъ министръ Фрейсинаѣ полагали, что не слѣдовало упорно противиться народной волѣ. Чтобъ произвести нравственное давленіе на правительство и побудить его къ изданiю амнистiи, радикалы воспользовались происходившими въ Бордо дополнительными выборами и выбрали въ члены палаты стараго революціонера Бланки не смотря на то, что онъ еще содержался въ тюрьмѣ. Нѣсколько новыхъ помилованiй, состоявшихся въ теченіе года, нисколько не смягчили требованiй полной амнистiи; демократы не могли успокоиться, пока ихъ желаніе не будетъ удовлетворено, пока власти законодательная и исполнительная не обнародуютъ Une amnestie pleine et entière, которая была-бы чѣмъ-то въ родѣ признанiя невинности участниковъ возстанiя коммуны въ 1871 году. Однако, этотъ послѣдній шагъ 6 апр. къ примиренiю былъ сдѣланъ только въ слѣдующемъ году. Возвратившіеся во Францію, ссыльные и изгнанники были приняты какъ мученики и триумфаторы, а наполненные керосиномъ, бомбы были позабыты. Тогда масса людей одичалыхъ, раздраженныхъ и мстительныхъ разбрелась по всему Парижу и стала раздувать ненависть къ «буржуазiи». Рошфоръ также возвратился во Францію и сталъ въ журналѣ *Intransigeant* язвительно нападать на Гамбетту и на «оппортионистовъ». Сумасбродныя рѣчи Луизы Мишель о революціи и смертоубійствѣ вызывали горячее одобреніе. Апостолу реализма въ его самыхъ крайнихъ выводахъ, живописцу Курбэ не было суждено возвратиться на родину. Такъ какъ онъ не былъ въ состоянiи уплатить возложенное на него судебнымъ рѣшеніемъ, денежное вознагражденіе за разрушенную Вандомскую колонну, то онъ, послѣ длиннаго нѣсколько мѣсяцевъ, тюремнаго заключенiя, переселился въ 31 дек. 1877. Швейцарію; по прошествiи шести лѣтъ онъ умеръ въ Веве трагическою жертвой самообольщенiя и неудовлетвореннаго тщеславія.

Законопроекты Ферри о народномъ образованiи. Кромѣ вопроса объ амнистiи, возбуждали самый живой интересъ законопроекты министра Ферри объ организаціи высшихъ учебныхъ

заведеній и объ отношеніяхъ духовенства къ публичнымъ школамъ. Намъ уже извѣстно, что при составленномъ изъ реакціонеровъ, министерствѣ 1875 года, католическое духовенство достигло преобладающаго вліянія въ школахъ и въ особенности въ университетахъ, выдавая себя за защитника свободы преподаванія. Либеральное республиканское правительство постаралось создать преграды для такого распространенія ультрамонтанскихъ воззрѣній. Закоппроекты министра Ферри предлагали учрежденіе высшаго совѣта изъ пятидесяти членовъ для производства экзаменовъ съ тѣмъ, чтобъ въ его составъ не могли поступать лица духовнаго званія и не состоящіе на государственной службѣ; право раздавать академическія ученые степени, предоставленное закономъ 12 іюля 1875 г. и такъ называемымъ католическимъ университетамъ, т. е. клерикальнымъ факультетамъ, должно было впредь принадлежать исключительно государству, его высшимъ учебнымъ заведеніямъ и должностнымъ лицамъ; членамъ всѣхъ конгрегацій и духовныхъ обществъ, учрежденныхъ безъ разрѣшенія правительства, воспрещалось занимать учительскія должности. Это послѣднее постановленіе, изложенное въ 7-ой статьѣ, было направлено главнымъ образомъ противъ іезуитовъ, у которыхъ насчитывалось во Франціи двадцать семь учебныхъ заведеній съ 843 членами. Докладчикъ законопроекта Шпюллеръ, министръ Жюль Ферри и въ особенности краснорѣчивый Поль Беръ горячо напали въ палатѣ депутатовъ на общество іезуитовъ, на его хитрыя уловки и методъ преподаванія; приведенные ими доводы были такъ убѣдительны, что утвержденію новыхъ законовъ не могли помѣшать ни дѣйствовавшіе за-одно клерикалы и консерваторы, ни поборники безусловной свободы преподаванія, ни радикальные противники всякихъ конгрегацій. Палата депутатовъ одобрила проекты министра Ферри вмѣстѣ съ вышеупомянутой 7-ой статьей. Но этимъ еще не была окончательно рѣшена судьба новыхъ законопроектовъ. Противъ нихъ составила въ сенатѣ сильная оппозиція, руководителемъ которой былъ человекъ, занимавшій до той поры выдающееся положеніе въ рядахъ либераловъ,—Жюль Симонъ. Онъ былъ выбранъ предсѣдателемъ коммисіи, которой было поручено составленіе доклада. Руководствуясь принципами либеральныхъ доктринѣровъ, онъ высказался не въ пользу проектовъ Ферри. Но прежде, чѣмъ его докладъ былъ подвергнутъ обсужденію, въ сенатѣ начались осенніе каникулы. Поэтому, окончательное рѣшеніе было на время отложено. Никто не могъ заранѣе предсказать, каковъ будетъ результатъ голосованія въ сенатѣ. Члены обѣихъ партій воспользовались перерывомъ засѣданій для того, чтобъ предпринимать поѣздки по департаментамъ, устраивать сходки, произносить публичныя рѣчи и всѣми средствами настраивать умы въ пользу или противъ церковныхъ законовъ. Въ Марсели Луи Бланъ достигъ блестящихъ успѣховъ. Сторону либеральныхъ пародныхъ

9, 15 іюля
1879.

ораторовъ держало правительство; на сторонѣ клерикаловъ и ихъ вождей Муна, Бараньона, Шенелона, было католическое духовенство, а черезъ его посредство также большая часть сельскаго населенія и лицъ женскаго пола. Пастырскія посланія епископовъ приглашали вѣрующихъ принять участіе въ борьбѣ съ составителями печестивыхъ законопроектовъ; этотъ агрессивный образъ дѣйствій католической іерархіи побудилъ правительство употребить въ дѣло болѣе острое оружіе. Во время реорганизаціи государственнаго совѣта, имѣвшаго очень вѣскій голосъ при разрѣшеніи спорныхъ вопросовъ между государствомъ и католическою церковью, были устранены изъ этого собранія всѣ реакціонеры; а чтобъ отстоять 7-ю статью, правительство стало ссылаться на содержаніе конкордата и на болѣе старые законы, которые хотя нерѣдко обходились или оставлялись безъ вниманія, но никогда не были отмѣнены и всегда могли быть снова приняты въ руководство. Такимъ образомъ и во Франціи возгорѣлась такая-же, какъ въ Германіи, «культурная борьба»,

Министерскіе
кризисы.

Въ концѣ 1879 года произошли перемѣны въ составѣ министерства: вмѣсто вышедшаго въ отставку Ваддингтона сталъ во главѣ министерства гамбеттистъ Фрейсинэ; по отъ этого нисколько неизмѣнилось положеніе дѣлъ, потому что завѣдываніе народнымъ просвѣщеніемъ осталось по прежнему въ рукахъ Ферри. Тогда центръ тяжести еще болѣе передвинулся на лѣвую сторону палаты и на сторону членовъ «республиканской уніи». Поэтому не было никакого основанія ожидать, что правительство измѣнитъ свою точку зрѣнія. Дѣйствительно, когда неестественной коалиціи реакціонеровъ съ либеральными доктринѣрами удалось забаллотировать въ сенатѣ 7-ую, то есть главную статью новыхъ законопроектовъ, тогда министерство рѣшилось дѣйствовать на основаніи еще не отмѣненныхъ законовъ

30 марта 1880.

временъ революціи и первой имперіи. Двумя декретами президента республики было предписано іезуитамъ закрыть ихъ общество и очистить ихъ заведенія; на всѣ другія, не признанныя свѣтскою властію, конгрегаціи была возложена обязанность испросить въ теченіе трехъ мѣсяцевъ у правительства утвержденіе ихъ статутровъ и разрѣшеніе содержать ихъ учебныя заведенія. Клерикалы отказались отъ повиновенія; конгрегаціи не представили своихъ статутровъ на разсмотрѣніе правительства; епископы обнародовали протесты противъ мартовскихъ декретовъ. Но правительство приказало закрыть учрежденія и учебныя заведенія іезуитовъ, и изгнать членовъ іезуитскаго ордена изъ Франціи. Противъ другихъ конгрегацій оно приняло менѣе энергическія мѣры. Президентъ палаты депутатовъ, Гамбетта, пользовавшійся такимъ вліяніемъ на большинство народныхъ представителей, что могъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, съ помощью парламентскихъ интригъ, создавать и низвергать министерства по своему личному усмотрѣнію, былъ недоволенъ и нерѣшительными мѣрами

правительства и тѣмъ, что министерство Фрейсина не одобрило «политику мщенія», программу которой онъ изложилъ на банкетѣ въ Шербургѣ; поэтому онъ принудилъ Фрейсина выйти въ отставку. Составленіе новаго министерства большею частію изъ прежнихъ членовъ взялъ на себя Ферри: онъ сохранилъ за вѣдываніе министерствомъ народного просвѣщенія, а во главѣ министерства иностранныхъ дѣлъ былъ поставленъ Бартеlemi Сентъ-Гилеръ. Тогда было немедленно приступлено къ закрытію всѣхъ учреждений тѣхъ конгрегаций, организація которыхъ не была разрѣшена правительствомъ. Сент. 1880.

Республиканская форма правленія могла до той поры удержаться во Франціи несмотря на внутреннія смуты и происки противниковъ отчасти потому, что династическіе претенденты не находили во французской націи глубокой привязанности. Группа клерикаловъ—легитимистовъ, все еще поддерживавшая свои связи съ графомъ Шамборомъ, была немногочисленна и, подобно своему королю Генриху V, не обнаруживала желанія пускаться въ рискованныя предпріятія; принцы Орлеанскаго дома никогда не пользовались большимъ вліяніемъ, а бонапартисты, все еще имѣвшіе краснорѣчивыхъ представителей въ лицѣ бывшаго министра Руэра и депутата Поля Кассаньяка, и еще не вполне утратившіе традиціонный престижъ въ средѣ французской арміи, были глубоко потрясены трагической катастрофой. Императорскій принцъ, принявшій, въ качествѣ добровольца, участіе въ англійской экспедиціи противъ южно-африканскихъ Кафровъ-Зулусовъ съ цѣлю напоминать о себѣ Французамъ своими военными подвигами, былъ убитъ во время одной рекогносцировки, попавши въ устроенную непріателемъ засаду (XV, 2, 647). Его замѣнилъ во главѣ бонапартистской партіи принцъ Жеромъ, какъ старшій въ родѣ, не смотря на то, что принцъ Луи-Наполеонъ, какъ утверждали, передалъ, передъ отъѣздомъ изъ Англіи, свои права сыну принца Жерома, Виктору Бонапарту. Но Жеромъ не внушалъ большого уваженія ни бонапартистамъ, ни французской націи. Во всякомъ случаѣ, трагическая смерть молодого принца, съ рожденіемъ котораго когда-то были связаны всѣ надежды Франціи, была тяжелымъ ударомъ для партіи имперіалистовъ, нерѣдко служившей средоточіемъ для враговъ республики. Мать принца, вдовствующая императрица Евгенія, у которой судьба отняла самыя свѣтлыя надежды, искала для себя утѣшенія въ томъ, что посѣтила мѣсто кончины своего сына, похороненнаго въ чизльгёрстской капеллѣ, и воздвигнула ему памятникъ тамъ, гдѣ онъ былъ убитъ. Смерть принца Луи-Наполеона. 1 іюня 1879.

Неудачи французской политики въ восточныхъ дѣлахъ и чрезмѣрно усилившееся вліяніе другихъ державъ, въ особенности Англіи, въ тѣхъ государствахъ, берега которыхъ омываются водами Средиземнаго моря, побудили французское правительство искать какого нибудь за это вознагражденія; для достиженія такой цѣли, по видимому, Экспедиція въ Тунисъ.

представлялъ самую удобную почву прилегающій къ Алжиріи Тунисъ—варварское государство, находившееся въ слабой зависимости отъ Порты. Вторженія хищническаго пограничнаго племени Крумировъ въ Алжирію доставили желаемый предлогъ для войны. Французская армія вступила въ Тунисъ и принудила неспособнаго къ сопротивленію бея заключить въ Бардо договоръ, которымъ онъ обязался сдать Французамъ свои крѣпости и поручить управленіе страной французскому генеральному консулу Рустану; этотъ протекторатъ, не многимъ отличавшійся отъ окончательнаго присоединенія Туниса къ французскимъ владѣніямъ, возбудилъ сильное неудовольствіе въ Англіи, въ Италіи и въ Константинополѣ. Но ни протесты европейскихъ державъ, ни возстанія бедуиновъ не помѣшали Французамъ завладѣть Тунисомъ. Во Франціи эта экспедиція вызвала такіе же протесты, какъ мексиканская экспедиція при Наполеонѣ III; хотя и былъ разрѣшенъ кредитъ на покрытіе военныхъ расходовъ, но отъ этого не упрочился кредитъ самого Гамбетты, который, — какъ подозрѣвали, — предпринялъ въ связи съ этой экспедиціей какія-то денежные спекуляціи при содѣйствіи своего фаворита Рустана. Французамъ пришлось выдержать тяжелую борьбу съ туземцами, бомбардировать крѣпость Сфаксъ и завладѣть священнымъ городомъ Керуаномъ, прежде чѣмъ они возстановили въ странѣ внутреннее спокойствіе и могли считать ее окончательно завоеванной.

Министерство Гамбетты. Гамбетта внесъ въ политическую жизнь новый поводъ для раздоровъ, потребовавши избирательной реформы; по его мнѣнію, слѣдовало отмѣнить выборы по округамъ и ввести вмѣсто нихъ выборы по департаментскимъ спискамъ (*scrutin de liste*), т. е. онъ хотѣлъ, чтобъ депутаты выбирались не такъ, какъ дѣлалось прежде, не отдѣльно отъ каждаго избирательнаго округа, а по спискамъ кандидатовъ для всего департамента. Этимъ способомъ его приверженцы надѣялись получить отъ выборовъ болѣе благопріятные для республиканцевъ результаты, предохранить выборъ кандидатовъ отъ мѣстныхъ вліяній, централизовать руководство выборами, а разрѣшеніе спорныхъ вопросовъ поручить засѣдающему въ Парижѣ комитету, который, натурально, подчинялся бы вліянію Гамбетты, — короче сказать, они хотѣли создать для великаго парламентскаго диктатора навсегда послушную палату для того, чтобъ возстановить «республику Цезаря». Палата депутатовъ одобрила (въ маѣ 1881) предложеніе Барду о введеніи выборовъ по департаментскимъ спискамъ, но сенатъ отклонилъ его (въ іюнѣ 1881); это было для Гамбетты очень чувствительнымъ пораженіемъ. Между тѣмъ, новые выборы депутатовъ, происходившіе 21 августа 1881, оказались очень благопріятными для республиканцевъ и, повидимому, въ особенности для приверженцевъ Гамбетты; поэтому великій «народный трибунъ», наконецъ, отказался отъ своего безотвѣтственнаго положенія и за-

мѣнилъ Ферри въ званіи министра иностранныхъ дѣлъ и президента министерства, которое составилъ изъ своихъ приверженцевъ, вовсе не пользовавшихся громкой извѣстностью; атеисту Полю Беру онъ поручилъ завѣдываніе министерствомъ народного просвѣщенія. Но этому министерству не было суждено исполнить надежды, которыя уже въ теченіе многихъ лѣтъ возлагались на Гамбетту, какъ на будущаго руководителя дѣлами государственнаго управленія. Впрочемъ, и слѣдующіе выборы сенаторовъ дали благопріятный для Гамбетты результатъ. Тогда былъ внесенъ въ палату проектъ ограниченнаго пересмотра конституціи съ цѣлію ввести выборы по департаментскимъ спискамъ для палаты депутатовъ, измѣнить законы о выборахъ и исключить нѣкоторые финансовыя вопросы изъ сферы вѣдомства сената. Принятіе этихъ предложеній поставило-бы оба законодательныхъ собранія въ безусловную зависимость отъ Гамбетты. Но палата депутатовъ, противъ всякаго ожиданія, оказала сопротивленіе; сіяніе вокругъ главы Гамбетты стало замѣтно слабѣть; своимъ повелительнымъ тономъ, своимъ явнымъ стремленіемъ къ диктатурѣ и своей рискованной внѣшней политикой онъ создалъ для себя не мало враговъ даже между республиканцами, такъ что партія безусловныхъ гамбеттистовъ внезапно натолкнулась на сильную коалицію, составившуюся изъ членовъ и правой и лѣвой стороны палаты. Пересмотръ конституціи для введенія выборовъ по департаментскимъ спискамъ былъ отвергнутъ и тѣми, по мнѣнію которыхъ этотъ проектъ заходилъ слишкомъ далеко, и тѣми, по мнѣнію которыхъ онъ былъ слишкомъ узокъ. Гамбетта немедленно вышелъ въ отставку; онъ столько разъ свергалъ президентовъ министерствъ, а самъ могъ удержаться на ихъ посту лишь въ теченіе нѣсколькихъ недѣль. Онъ уже никогда не могъ поправиться отъ этого тяжелаго удара, нанесеннаго его авторитету.

14 ноябѣря
1881.

9 янв. 1882.

26 янв.

Въ новомъ министерствѣ Фрейсинэ занялъ постъ президента и министра иностранныхъ дѣлъ; Леонъ Сэ былъ назначенъ министромъ финансовъ, Ферри—министромъ народного просвѣщенія; вопросъ о пересмотрѣ конституціи, стоявшій на очереди въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ и постоянно снова выдвигавшійся на передній планъ радикальными республиканцами въ особенности въ той своей части, которая касалась ограниченія сферы вѣдомства сената, былъ на нѣкоторое время отложенъ въ сторону. Тогда былъ утвержденъ проектъ закона о реформѣ общиннаго устройства, предоставлявшій не только въ Парижѣ, но и въ другихъ большихъ городахъ, членамъ общинныхъ совѣтовъ право выбирать городскихъ мэровъ; былъ утвержденъ сенатомъ и законопроектъ Ферри о народномъ образованіи. Однако и министерство Фрейсинэ опиралось только на противуестественную коалицію членовъ правой и лѣвой стороны, составившуюся подъ вліяніемъ общей ненависти къ Гамбеттѣ; оно не могло долго

Перемѣны министровъ.
Смерть Гамбетты и Шамбора.

держаться на почвѣ, расшатанной парламентскими интригами, на которой министерства смѣнялись одно другимъ по прошествіи нѣсколькихъ недѣль или мѣсяцевъ. Агитація, вызванная революціонными стремленіями соціалистовъ, принимала все болѣе дикія формы и выражалась въ опасныхъ волненіяхъ среди рабочаго населенія; «биржевой крахъ», находившійся въ связи съ неудачными финансовыми предпріятіями сумасброднаго прожектёра Бонту, свидѣтельствовалъ о господствовавшей въ экономическихъ сферахъ неурядицѣ; государственный кредитъ, торговля и промышленность сильно пострадали отъ внутреннихъ смуть; однако бесплодные парламентскія интриги и борьба между политическими партіями не прекращались.

29 июля 1882. Министерство Фрейсінэ пало оттого, что палата не хотѣла ничего слышать о разрѣшеніи кредита на участіе въ экспедиціи, отправленной Англичанами въ Египетъ. Найти сколько нибудь вліятельнаго политическаго дѣятеля, который согласился бы замѣнить Фрейсінэ, оказалось невозможнымъ. Необходимость заставила составить изъ государственныхъ людей втораго и третьяго разряда безцвѣтное «дѣловое министерство», въ которомъ престарѣлый Дюклеркъ занялъ постъ президента, предварительно давши обѣщаніе воздерживаться отъ рискованной активной внѣшней политики, въ особенности отъ вмѣшательства въ египетскія дѣла. Это министерство удержалось нѣсколько времени во главѣ управленія благодаря невозможности замѣнить его болѣе способными людьми и благодаря нежеланію всѣхъ выдающихся государственныхъ дѣятелей взяться за составленіе новаго министерства. Для внутренней политики имѣла чрезвычайно важныя послѣдствія смерть Гамбетты, который въ теченіе слишкомъ десяти лѣтъ имѣлъ рѣшающее вліяніе на дѣла управленія и, не смотря на свою неудачную попытку составить «великое министерство», постоянно былъ тѣмъ средоточіемъ, вокругъ котораго вращалась политическая дѣятельность парламента. Онъ умеръ въ ночь съ 1882 на 1883 годъ вслѣдствіе того, что былъ раненъ пулей; но при какой обстановкѣ и по какимъ мотивамъ былъ сдѣланъ въ него выстрѣлъ, никогда не было вполне выяснено. По прошествіи нѣсколькихъ дней умеръ и Шанзи, котораго считали самымъ способнымъ изъ всѣхъ французскихъ генераловъ и предназначали на постъ главнокомандующаго, когда Французы предпримутъ новую войну съ Нѣмцами. Смерть Гамбетты вызвала новыя внутреннія смуты. Она, повидимому, была благопріятна для тѣхъ, кто желалъ восстановленія монархіи. Прежде всѣхъ выступили въ походъ бонапартисты. Старый и неспособный принцъ Жеромъ Наполеонъ (Плонъ-Плонъ), притязаніямъ котораго едва ли кто либо придавалъ серьезное значеніе, обнародовалъ мани-

16 янв. 1883. фестъ, въ которомъ напоминалъ французской націи о своихъ правахъ на французскій престолъ, осыпалъ обвиненіями республиканцевъ и требовалъ плебисцита. Правительство приказало арестовать

его и предать суду. Легитимисты и орлеанисты также устраивали публичные демонстраціи. Чтобъ положить конецъ этимъ демонстраціямъ, былъ внесенъ въ палату депутатовъ законопроектъ объ изгнаніи изъ Франціи всѣхъ членовъ прежде царствовавшихъ династій; другой законопроектъ предлагалъ изгонять этихъ членовъ только въ томъ случаѣ, если они будутъ нарушать въ государствѣ внутреннее спокойствіе. Тогда возникли сильныя распри между сенатомъ и палатой депутатовъ, по обыкновенію окончившіяся перемѣной министерства. Въ теченіе нѣсколькихъ недѣль вышли въ отставку и министерство Дюклерка и замѣнившее его, министерство Фалльера. Во Франціи было такъ трудно найти новыхъ людей для замѣщенія министерскихъ должностей, что постоянно приходилось снова прибѣгать къ прежнимъ министрамъ, только распредѣляя между ними министерскіе портфѣли нѣсколько иначе. Во главѣ новаго министерства сталъ Ферри, сохранившій за собою и завѣдываніе министерствомъ народнаго просвѣщенія; министромъ иностранныхъ дѣлъ былъ назначенъ Шаллемель-Латуръ, военнымъ министромъ остался тотъ самый генералъ Тибоденъ, который когда-то былъ взятъ Нѣмцами въ плѣнъ, спасся бѣгствомъ и, нарушивши данное честное слово, снова принялъ участіе въ войнѣ; въ сущности это было министерство гамбеттистовъ, но ему недоставало энергіи Гамбетты. Законопроектъ о претендентахъ былъ, послѣ чрезвычайно горячихъ парламентскихъ преній, на время отложенъ въ сторону, потому что не было возможности уладить соглашеніе между двумя палатами. Тогда правительство стало приводить въ исполненіе старый законъ, направленный главнымъ образомъ противъ орлеанистовъ, и по распоряженію военнаго министра были уволены служившіе во французской арміи, Орлеанскіе принцы. Самой важной мѣрой новаго министерства въ сферѣ финансовъ было уменьшеніе процентовъ съ государственныхъ процентныхъ бумагъ, которое было выгодно для государственнаго казначейства, но возбудило сильное негодованіе среди мелкихъ капиталистовъ. Сильное вліяніе на взаимныя отношенія между политическими партіями имѣла смерть престарѣлаго графа Шамбора. Этотъ послѣдній представитель дома Бурбоновъ умеръ бездѣтнымъ въ Фросдорфѣ; тогда глава орлеанскаго дома, графъ Парижскій сдѣлался и въ глазахъ легитимистовъ законнымъ наследникомъ престола.

22 февр.

24 авг. 1883.

Такъ какъ Франція не принимала никакого участія въ описанномъ нами ранѣе вмѣшательствѣ Англіи въ египетскія дѣла, то пришлось искать за это вознагражденія въ другихъ странахъ. Успѣхи, достигнутые въ Тунисѣ, побуждали французское правительство возобновить предпріятія этого рода. Еще во времена Людовика XIV Французы завели поселенія на большомъ островѣ Мадагаскарѣ, лежащемъ неподалеку отъ восточныхъ береговъ Африки; тамъ они по временамъ

Мадагаскаръ.

предъявляли притязанія на господство, но не могли прочно утвердить свое вліяніе. Большая часть Мадагаскара, населенная различными племенами, почти вовсе не была знакома Европейцамъ, за исключеніемъ государства Гова, основаннаго королемъ Радама I; жители этого королевства были образованны, воинственны и очень дорожили своей свободой; они достигли нѣкоторой степени культурнаго развитія и считали себя христіанами. Отказъ въ дозволеніи иностранцамъ пріобрѣтать земельную собственность и жалобы французскихъ подданныхъ на угнетенія и оскорбленія со стороны мѣстнаго правительства, доставили французскому министерству поводъ возобновить старыя притязанія на Мадагаскаръ и отправить туда эскадру, начальникъ которой вступилъ въ близкія сношенія съ дикими племенами Сакалава, готовившимися къ возстанію противъ племени Гова. Присланное изъ Мадагаскара посольство не достигло въ Парижъ своей цѣли, потому что французское правительство требовало признанія верховной власти Франціи надъ восточными берегами острова. Но это посольство заключило въ Лондонѣ договоръ, предоставлявшій Англичанамъ всѣ права самой благопріятствуемой націи и позволявшій имъ арендовать на островѣ земли. Когда правительство племени Гова отказалось признать французскій протекторатъ надъ племенами Сакалава и уплатить вознагражденіе за военные издержки, тогда адмиралъ Пьеръ подвергнулъ бомбардировкѣ нѣсколько портовыхъ городовъ и завладѣлъ городомъ Таматаве. Но эти незначительные успѣхи ограничивались только прибрежной частью Мадагаскара и не могли причинить большого вреда племени Гова, для котораго служила главнымъ мѣстомъ жительства плоская горная возвышенность внутри острова, гдѣ находилась и его столица Тананариво. Прекращеніе торговыхъ сношеній, которое было неизбѣжнымъ послѣдствіемъ французской экспедиціи, было болѣе убыточно для Европейцевъ, чѣмъ для туземцевъ. Французы понесли значительныя потери людьми вслѣдствіе стычекъ съ непріятелемъ и болотной лихорадки, но не могли проникнуть внутрь острова. И эти потери и большіе расходы, наконецъ, побудили французское правительство прекратить эту безплодную экспедицію и заключить мирный договоръ, по которому Франція должна была получить вознагражденіе за военные расходы, сохранила за собою нѣкоторыя незначительныя почетныя права и нѣчто лишь съ виду похожее на протекторатъ.

Не много болѣе успѣшной была экспедиція въ Тонгкингъ, но она стоила еще болѣе тяжелыхъ жертвъ. Еще при Наполеонѣ III Французы завели поселенія въ странахъ, лежащихъ за Индіей. Заботясь о распространеніи французскаго вліянія въ восточной Азіи, императоръ воспользовался непрерывными кровавыми угнетеніями христіанъ въ Аннамской имперіи, чтобъ отправить туда въ 1858 г., въ союзѣ съ Испаніей, экспедицію; послѣ продолжавшейся нѣсколько лѣтъ

войны, это предпріятіе привело къ основанію французскихъ колоній Кохинхины и Камбоджи. Желаніе утвердиться на берегахъ красной рѣки, открывавшей доступъ внутрь Китая, побуждало Французовъ далѣе подвигаться впередъ. Въ 1873 году они завладѣли столицей Тонгкинга Га-Нойемъ и этимъ вовлеклись въ войну съ владѣтелемъ страны, Аннамскимъ императоромъ, который взялъ къ себѣ на службу такъ называемые «Черные флаги» — остатки мятежныхъ тайпинговъ (XV, 1, 207 и сл.), поселившихся въ дельтѣ красной рѣки, занимавшихся морскими разбоями и основавшихъ независимое государство. Владычество Аннамскаго императора надъ Тонгкингомъ было при- 15 марта 1874.
нано мирнымъ договоромъ; а Французамъ была предоставлена свобода плаванія по красной рѣкѣ, былъ для ихъ торговли открытъ свободный доступъ въ портовые города, имъ было дозволено содержать военную стражу при ихъ консулахъ и присылать миссіонеровъ. Китайское правительство, предъявлявшее нѣкоторыя верховныя права на Аннамскую имперію, протестовало противъ этого договора. Военныя дѣйствія возобновились вслѣдствіе того, что аннамское правительство не было въ состояніи прекратить морскіе разбои Китайцевъ, причинявшіе не мало вреда французской торговлѣ. Французскія войска двинулись изъ Кохинхины въ Тонгкингъ; тогда Аннамскій императоръ обратился за помощью къ Китайцамъ. Французскій посланникъ въ Пекинѣ Буррэ согласился на заключеніе договора, по которому Китай сохранялъ свои верховныя права надъ Аннамомъ, а Франціи уступалъ свои права на дельту красной рѣки и обязывался открыть для французской торговли доступъ въ провинцію Йюнъ-нанъ; но парижское правительство отказалось утвердить этотъ договоръ и стало дѣлать серьезныя приготовленія для завладѣнія Тонгкингомъ. Пользуясь вступленіемъ новаго императора на аннамскій престолъ, Французы завладѣли, подъ предводительствомъ адмирала Курбэ, берегами 1882.
рѣки Гюё послѣ кровопролитныхъ сраженій съ Аннамитами и съ Китайцами, стоившихъ жизни капитану Ривьеру; Аннамскій императоръ былъ принужденъ заключить договоръ, которымъ расширилъ французскую колонію Кохинхину, предоставилъ Французамъ право занять стратегическіе пункты и собирать въ Тонгкингѣ подати и таможенные пошлины, выплачивая условленную сумму на расходы императора, и вообще завѣдывать всѣми дѣлами управленія. Самъ Аннамскій императоръ поставилъ себя въ своихъ отношеніяхъ къ Франціи въ положеніе кліента, обязавшись сноситься съ китайскимъ правительствомъ не иначе, какъ черезъ посредство французскаго посланника. Тогда Французы напали на «Черные флаги», взяли въ декабрѣ 1883 приступомъ укрѣпленные города Зонъ-таи и Бакъ-нинъ и завладѣли въ мартѣ 1884 всей дельтой красной рѣки. Однако, не смотря на эти успѣхи, война Французовъ съ Китайцами и съ «Черными флагами» не скоро прекратилась. Заключенный въ Тіентзинѣ, 1883.
Май.

- прелиминарный договоръ былъ нарушенъ нападеніемъ Китайцевъ на одинъ изъ французскихъ отрядовъ. Война возгорѣлась еще съ болѣею силой. Чтобъ пріобрѣсть обезпеченіе отъ новаго нарушенія договоровъ, Французы утвердились на островѣ Формозѣ, уничтожили стоявшій подлѣ острова китайскій флотъ, разрушили тамъ арсеналъ и прекратили подвозъ риса морскимъ путемъ. Генералъ Бріеръ де л'Иль завладѣлъ въ сѣверномъ Тонгкингѣ Лангсономъ, но болѣе
- Февр. 1885. многочисленная китайская армія скоро принудила его отступить. Французы сильно страдали отъ жары и болѣзней, а во время трудныхъ переходовъ нерѣдко терпѣли неудачи. Пораженіе, нанесенное
- 23 марта. Китайцами генералу Негріе при Лангсонѣ и очищеніе этого города произвели во Франціи очень тяжелое впечатлѣніе. Непрерывныя отправки новыхъ подкрѣплений и требованія новыхъ кредитовъ на военные расходы вызывали все болѣе сильное недовольство. Честь французской націи, конечно, требовала продолженія войны, поэтому были разрѣшены новые кредиты и были отправлены новыя подкрѣпленія; но Французы были очень довольны тѣмъ, что китайское правительство обнаружило расположеніе къ заключенію мира. Они согласились очистить занятую ими китайскую территорію, не требуя
- Іюнь. никакого вознагражденія за военные расходы, но въ ихъ власти остался Тонгкингъ; сверхъ того, Китайцы прибавили нѣсколько внутреннихъ пунктовъ къ числу тѣхъ портовыхъ городовъ, которые уже ранѣе были открыты для международныхъ торговыхъ сношеній. Борьба съ «Черными флагами» еще продолжалась нѣсколько времени; и съ Аннамитами скоро возникли новые раздоры, которые привели къ жестокимъ преслѣдованіямъ христіанъ и свидѣтельствовали о непрочности французскаго владычества. Адмиралъ Курбэ, выказавшій въ этой
- 11 іюня. войнѣ много мужества и осмотрительности, умеръ отъ чрезмѣрныхъ
- 11 ноября 1886. трудовъ на бортѣ своего корабля; и французскій уполномоченный въ Тонгкингѣ, Поль Беръ умеръ тамъ отъ чумы.
- Пересмотръ конституціи. Послѣ упорной парламентской борьбы, наконецъ, состоялся пересмотръ конституціи, котораго такъ долго безуспѣшно требовали республиканцы; но онъ ограничился лишь немногими пунктами и нисколько не удовлетворилъ радикаловъ. Составленный изъ членовъ
- 4 авг. 1884. обѣихъ палатъ, «конгрессъ» постановилъ признать республиканскую форму правленія окончательно введенной во Франціи, лишить членовъ прежде царствовавшихъ династій права быть выбранными на должность президента республики и издать особый законъ о способѣ избранія сенаторовъ. Утвержденіе этого закона сопровождалось болѣшими затрудненіями; его главныя постановленія заключались въ слѣдующемъ: всѣ входящіе въ составъ сената, 300 членовъ должны выбираться одинакимъ способомъ департаментами и колоніями; число делегатовъ отъ общинъ для избранія сенаторовъ должно увеличиваться соразмѣрно съ увеличеніемъ числа населенія. Такимъ обра-
- 10 дек.

зомъ было отмѣнено пожизненное избраніе 75-ти сенаторовъ самимъ сенатомъ. Этотъ новый законъ скоро оказался очень благопріятнымъ для республиканцевъ въ ущербъ монархистамъ. И законъ о введеніи избранія членовъ палаты депутатовъ по департаментскимъ спискамъ, о которомъ безуспѣшно хлопоталъ Гамбетта, былъ утвержденъ 8 іюня 1885; но, противъ всякаго ожиданія, онъ оказался, при своемъ первоначальномъ примѣненіи на практикѣ, выгоднымъ для монархистовъ и для радикаловъ и невыгоднымъ для умѣренныхъ республиканцевъ. Окт. 1885.

Въ то время министерство Ферри уже не стояло во главѣ управленія. Когда правительство потребовало, послѣ пораженія французской арміи при Лангсомѣ, новаго кредита въ 200 милліоновъ франковъ на военные расходы въ восточной Азіи, палата депутатовъ оказалась достаточно патріотичной для того, чтобъ разрѣшить этотъ кредитъ, но она подвергнула такой рѣзкой критикѣ «политику приключеній», что министерство Ферри вышло въ отставку, а составленіе новаго министерства было поручено президенту палаты Бриссону. Но и это новое министерство не долго удержалось на своемъ посту; причиной его паденія былъ также тонкинскій вопросъ. Хотя потребованный имъ, кредитъ для колоніальныхъ цѣлей и былъ разрѣшенъ, но послѣ такихъ возраженій со стороны монархистовъ и радикаловъ и такимъ незначительнымъ большинствомъ голосовъ, что Бриссонъ подалъ въ отставку. Въ это время «конгрессъ» снова выбралъ Греви президентомъ республики на семь лѣтъ. Составленіе новаго министерства изъ оппортунистовъ и радикаловъ взялъ на себя бывший министръ иностранныхъ дѣлъ Фрейсина. Военнымъ министромъ былъ назначенъ генералъ Буланже; этотъ человекъ, впоследствии заставившій такъ много говорить о себѣ, скоро сдѣлался олицетвореніемъ идеи «реванша»; его стали считать руководителемъ будущихъ военныхъ дѣйствій противъ Германіи; поэтому онъ пріобрѣлъ во Франціи большую популярность, которую умѣлъ поддерживать при всякомъ удобномъ случаѣ своей театральной обстановкой, своей необыкновенной словоохотливостью и демонстративной выставкой своихъ радикальныхъ убѣжденій. Многіе уже считали его за будущаго военнаго диктатора, который, подобно первому Наполеону, выроетъ могилу для отжившей свое время, республики. И предпринятая имъ реорганизація французской арміи, и изданіе новаго закона, увеличивавшаго численный составъ этой арміи, и доведенный до громадныхъ размѣровъ военный бюджетъ, и пробная мобилизація одного корпуса, и дѣлавшіяся на границѣ военныя приготовленія, которыя не могли имѣть никакой другой цѣли, кромѣ скорого нападенія на Германію, — все это заставляло опасаться нарушенія внутренняго спокойствія въ Европѣ. Силы монархистовъ увеличились послѣ выборовъ 1885 г., вслѣдствіе чего снова выдвинулся на передній планъ «вопросъ о принцахъ». Результатъ этихъ выборовъ объясняли происками и богатствомъ орлеанскихъ принцевъ, Новыя министерства. Буланже. 30 марта 1885. 24 дек. 28 дек. 1 янв. 1886.

которыхъ подозрѣвали въ заговорахъ противъ республики и которымъ приписывали постоянно усиливавшееся вліяніе въ арміи. По случаю помолвки дочери графа Парижскаго съ португальскимъ наслѣднымъ принцемъ происходилъ такой-же блестящій пріемъ поздравленій, какъ при дворахъ европейскихъ монарховъ; это было принято за враждебную къ республикѣ демонстрацію и за вызовъ республиканскаго правительства на борьбу. Въ присутствіи претендентовъ во Франціи стали усматривать опасность для государства. Поэтому былъ изданъ законъ, воспрещавшій пребываніе во Франціи представителямъ прежде царствовавшихъ династій и ихъ ближайшимъ наслѣдникамъ, и уполномочивавшій правительство издавать декреты объ изгнаніи и остальныхъ членовъ этихъ династій. Тогда были изгнаны изъ Франціи графъ Парижскій, принцъ Жеромъ Бонапартъ съ своими старшими сыновьями и герцогъ Омальскій. Остальные принцы были исключены изъ списковъ арміи. — Законъ о народныхъ школахъ отнялъ у католическаго духовенства право надзора за школами и отмѣнилъ официальное преподаваніе религіи; онъ дозволилъ назначать преподавателями въ общинныхъ школахъ только людей свѣтскаго званія, а членамъ религіозныхъ орденовъ разрѣшилъ учрежденіе «свободныхъ школъ» только съ условіемъ, чтобы они поручали преподаваніе лицамъ, выдержавшимъ государственный экзаменъ. Изданіе закона о шпионахъ было вызвано опасеніемъ Французовъ, что за всѣми подробностями ихъ военного устройства слѣдятъ подосланные, тайные агенты. — Прекращеніе жалованья помощникамъ префектовъ, состоявшееся вслѣдствіе коалиціи между членами правой стороны палаты и радикалами, послужило поводомъ для выхода министерства въ отставку; бывшему министру народнаго просвѣщенія, склонявшемуся на сторону радикаловъ, Гоблэ было поручено составленіе новаго министерства, которое однако составилось большею частію изъ только-что вышедшихъ въ отставку министровъ. И Буланже остался военнымъ министромъ; его вліяніе было по прежнему господствующимъ. И это министерство удержалось во главѣ управленія только нѣсколько мѣсяцевъ. Его разномысліе съ палатой по вопросу о сокращеніи бюджета вызвало новый кризисъ; тогда предсѣдатель бюджетной комиссіи Рувье сталъ во главѣ новаго министерства, которое составилось изъ умѣренныхъ республиканцевъ и двухъ членовъ крайней лѣвой стороны палаты; изъ прежнихъ министровъ остался на своемъ посту только министръ иностранныхъ дѣлъ Флуренсъ. При этомъ была важнымъ событіемъ отставка военнаго министра Буланже, котораго замѣнилъ генераль Ферронъ. Буланже былъ назначенъ корпуснымъ командиромъ въ провинціи, но его имя не перестало служить боевымъ кличемъ для людей, мечтавшихъ о «реваншѣ», и для радикальной оппозиціи, которая не могла простить правительству неуваженія къ ея хвастливому герою.

Іюнь 1886.

Окт.

Дек.

Май 1887.

По прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ совершились крайне при-Отставка Гревп. скорбныя событія, съ которыми было сначала связано имя генерала Каффареля; они выставили въ яркомъ свѣтѣ правдивую испорченность высшихъ сферъ парижскаго общества, привели къ раскры- Окт. 1887. тію взяточничества при раздачѣ орденовъ, при назначеніяхъ должностныхъ лицъ, при поставкахъ провіанта для арміи, и сдѣлались причиной самого сильнаго изъ всѣхъ кризисовъ, пережитыхъ въ новѣйшее время французской республикой. Въ этихъ грязныхъ злоупотребленіяхъ былъ сильно замѣшанъ зять президента республики, депутатъ Вильсонъ, извлекавшій недозволенными путями личныя выгоды изъ своего вліянія и изъ своихъ родственныхъ связей съ обитателями Елисейскаго дворца. Нападки, которымъ подвергся за это Вильсонъ, скоро затронули и личность президента республики. Умы были сильно возбуждены въ особенности тѣмъ, что нѣкоторыя изъ писемъ Вильсона, доказывавшія его виновность и находившіяся на лицѣ при производствѣ слѣдствія, исчезли и были замѣнены другими письмами. Палата депутатовъ разрѣшила возбудить судебное преслѣдованіе противъ Вильсона и назначила парламентскую комиссію для разслѣдованія введенныхъ на него, многочисленныхъ обвиненій. Сдѣланный поэтому запросъ въ палатѣ привелъ къ отставкѣ министерства Рувье; оно было низвергнуто совокупными усиліями нравой 19 ноября. стороны и крайней лѣвой. До какой степени дошелъ упадокъ нравственности въ высшихъ политическихъ и общественныхъ сферахъ республики, обнаружилось изъ того факта, что предосудительныя занятія сводницы (г-жи Лимузенъ) и одного обанкротившагося генерала вызвали бурю, вовлекшую въ свой водоворотъ и высшихъ должностныхъ лицъ, и министровъ, и, наконецъ, даже самого президента республики. Престарѣлаго Гревп можно было упрекать только въ томъ, что онъ не поспѣшилъ отказаться отъ заступничества за своего зятя; ему, конечно, стоила тяжелой душевной борьбы рѣшимость принести свое высокое положеніе въ жертву оскорбленной общественной нравственности. Онъ нѣсколько разъ измѣнялъ свое намѣреніе выйти въ отставку. И палату депутатовъ не безъ основанія упрекали въ томъ, что, произведя вѣншнее давленіе на президента республики, она нарушила основной принципъ конституціи, совершила нѣчто въ родѣ парламентскаго государственнаго переворота. Дѣйствительно, положеніе президента республики можетъ быть согласно съ требованіями здраваго смысла и справедливости только при томъ условіи, чтобъ оно не подвергалось вліянію парламентскихъ раздоровъ и партійныхъ интригъ, чтобъ оно было прочнымъ и неприкосновеннымъ.

Послѣ того, какъ Гревп принялъ окончательное рѣшеніе выйти Избраніе Карно въ отставку, въ Версалѣ собрался для избранія новаго президента президентомъ конгрессъ, составленный изъ членовъ сената и палаты депутатовъ; республики.

Ферри и Фрейсинэ, имѣвшіе нѣкоторые шансы на успѣхъ, не захотѣли подвергать себя баллотировкѣ и выборъ конгресса палъ на внука знаменитаго генерала временъ первой республики, на Сади Карно, — человѣка съ незапятнанной репутаціей, съ искренними республиканскими убѣжденіями, уже ранѣе занимавшаго постъ министра финансовъ. Всѣ республиканцы подали свои голоса за Карно, а избраникомъ монархистовъ былъ генералъ Соссье. Однако этимъ не надолго было восстановлено единомысліе въ республиканскомъ лагерѣ. Уже первое министерство, составившееся при новомъ президентѣ республики изъ умѣренныхъ республиканцевъ подъ предсѣдательствомъ Тирара, встрѣтило упорное сопротивленіе со стороны радикаловъ. О вызванномъ этой борьбой, сильномъ возбужденіи умовъ свидѣтельствовало покушеніе одного фанатика на жизнь Ферри, котораго радикальная пресса осыпала самыми ожесточенными нападками изъ опасенія, что онъ сдѣлается преемникомъ Гриви.

3 дек. 1887. 10 дек. Отношенія къ Германіи нисколько не улучшились въ теченіе послѣднихъ лѣтъ. Напротивъ того, непрерывное раздраженіе умовъ съ помощью патріотической агитаціи такъ настроило общественное мнѣніе, что война казалась неизбѣжной въ самомъ близкомъ будущемъ. Нерѣдко оказывались почти невозможными такіа мирныя международныя сношенія между Франціей и Германіей, какія обыкновенно существуютъ между цивилизованными націями. Преслѣдованія и оскорбленія нѣмецкихъ промышленниковъ, прикащиковъ и даже мирныхъ путешественниковъ, враждебныя демонстраціи и взрывы ярости, наконецъ изданіе строгаго закона объ иностранцахъ свидѣтельствовали о непримиримой ненависти къ Нѣмцамъ. Перечислить всѣ проявленія національнаго фанатизма нѣтъ никакой возможности. Мы упомянемъ только объ одномъ происшествіи, обратившемъ на себя общее вниманіе. Когда испанскій король Альфонсъ, присутствовавшій на манѣврахъ подлѣ Гомбурга и назначенный шефомъ одного прусскаго уланскаго полка, остановился въ Парижѣ на обратномъ пути въ Испанію, онъ былъ осыпанъ не только уличною чернью, но даже должностными лицами, такими оскорбленіями, которыя повсюду возбудили негодованіе. Чтобъ загладить это нарушеніе вѣжливости къ иностранному монарху, германскій наслѣдный принцъ предпринялъ, по прошествіи нѣсколькихъ недѣль, поѣздку въ Мадридъ. Средоточіемъ всѣхъ воинственныхъ и враждебныхъ къ Нѣмцамъ демонстрацій была «лига патріотовъ» съ своимъ президентомъ, фанатикомъ Деруледомъ. Надежда заключить съ Россіей союзъ противъ Германіи поддерживала стремленія къ «реваншу» несмотря на то, что французскіе республиканцы и радикалы не имѣли съ русскими папславистами ничего общаго, кромѣ ненависти къ Нѣмцамъ. Раздраженіе умовъ еще усилилось вслѣдствіе прискорбныхъ столкновеній, случившихся на французской границѣ: французскій поли-

Сент. 1883. Апр. 1887.

цейскій комисаръ Шнебель, состоявшій на службѣ при пограничной стражѣ, провинился въ проискѣхъ, отзывавшихся государственной измѣной и былъ за это арестованъ; а подлѣ Каон-sur-Plaine, въ Вогезахъ, произошла стычка между компаніей французскихъ охотниковъ и нѣмецкими чиновниками лѣснаго вѣдомства, при чемъ одинъ французскій поручикъ былъ раненъ и одинъ загонщикъ былъ убитъ. Только благодаря миролюбію нѣмецкаго правительства и его готовности на уступки, удалось ослабить волненіе умовъ, возбужденное въ Парижѣ этими происшествіями. Новый уставъ о военной службѣ снова увеличилъ военныя силы Франціи въ очень широкомъ размѣрѣ: онъ основанъ на томъ принципѣ, что изъ всякаго годнаго для военной службы мужчины слѣдуетъ сдѣлать солдата и такимъ образомъ осуществить идеаль всеобщаго вооруженія для народной войны.

Законъ 15
іюля 1889.

И министерство Тирара влачило свое существованіе только въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ; оно не имѣло никакой опоры въ палатѣ и было низвергнуто коалиціей радикаловъ съ монархистами, когда было рѣшено немедленно приступить къ обсужденію предложеннаго палатой, пересмотра конституціи; тогда составленіе новаго вполнѣ радикальнаго министерства взялъ на себя президентъ палаты депутатовъ Флокэ. Это былъ тотъ самый Флокэ, который, во время пребыванія императора Александра II въ Парижѣ, позволилъ себѣ въ присутствіи Его Величества громко выразить свое сочувствіе къ Полякамъ. При дружелюбныхъ отношеніяхъ, установившихся между Франціей и Россіей въ концѣ восьмидесятихъ годовъ, воспоминаніе о непримиримой выходкѣ Флокэ долго служило препятствіемъ для его назначенія на министерскій постъ; это препятствіе было устранено только благодаря примирительному образудѣйствіи русскаго посланника. Фрейсинэ занялъ постъ военнаго министра, несмотря на то, что достигъ высшихъ должностей, состоя только на гражданской службѣ. Постоянно усиливавшееся недовольство внутренней неурядицей выразилось въ томъ, что Буланже становился все болѣе популярнымъ. Этотъ генералъ былъ уволенъ отъ службы за нарушеніе дисциплинарныхъ предписаній въ находившемся подъ его начальствомъ, корпусѣ; тогда онъ снова вступилъ на ноприще парламентской дѣятельности. Это былъ человекъ безъ всякихъ серьезныхъ убѣжденій или нравственныхъ правилъ, но онъ умѣлъ на нѣкоторое время пріобрѣсть сильное вліяніе своимъ хвастовствомъ, своими насмѣшками надъ управлявшими Франціей республиканцами и надъ палатой депутатовъ, своимъ стараніемъ льстить народнымъ страстямъ, и своей болтовней о необходимости распустить палату депутатовъ и приступить къ пересмотру конституціи. Онъ былъ героемъ въ глазахъ всѣхъ недовольныхъ тогдашнимъ правительствомъ и учрежденіемъ республики, а число этихъ

Радикальное
министерство
Флокэ. Судеб-
ный приговоръ
надъ Буланже.
3 апр. 1888.

недовольныхъ постоянно возросло. Бонапартисты и орлеанисты также поддерживали генерала, отъ котораго ожидали низпроверженія республики, а его богатые доброжелатели снабжали его большими денежными суммами. При нѣсколькихъ дополнительныхъ выборахъ Буланже былъ выбранъ въ члены палаты очень значительнымъ большинствомъ голосовъ; въ особенности его избраніе депутатомъ отъ города Парижа произвело сильное впечатлѣніе и вообще считалось тяжелымъ ударомъ для республики. По всѣмъ признакамъ, во Франціи готовилось выступленіе на сцену новаго Цезаря, а Французы, — какъ выразился Ферри, — начинали принимать посредственность за геніальность и Катилину за Вашингтона. Между тѣмъ, Флокэ внесъ въ палату депутатовъ предложеніе о пересмотрѣ конституціи; оно было вызвано главнымъ образомъ желаніемъ ограничить сферу вѣдомства сената и заключалось въ слѣдующемъ: при утвержденіи финансовыхъ законопроектовъ сенатъ будетъ имѣть только совѣщательный голосъ; въ случаѣ разномыслія съ палатой депутатовъ, онъ можетъ налагать на палатскія рѣшенія только такое *veto*, которое на время отсрочиваетъ исполненіе этихъ рѣшеній; члены сената должны выбираться посредствомъ всеобщей подачи голосовъ, но не прямо, а черезъ посредство выборщиковъ; члены обѣихъ палатъ выбираются на шесть лѣтъ, а по прошествіи каждаго двухъ лѣтъ третья часть личнаго состава обѣихъ палатъ замѣняется новыми членами; вновь учреждаемый государственный совѣтъ долженъ будетъ заниматься изготовленіемъ всѣхъ законопроектовъ; и сенатъ и президентъ республики устраняются отъ всякаго участія въ разрѣшеніи вопроса о распущеніи палаты; министры должны назначаться на опредѣленный срокъ, а до истеченія этого срока они могутъ быть принуждены къ выходу въ отставку только на основаніи постановленнаго палатой депутатовъ рѣшенія. Такимъ образомъ, и сенатъ и должность президента республики были-бы низведены до празднои роли декоративныхъ учреждений. Въ то же время было внесено предложеніе возстановить выборы по округамъ и отмѣнить выборы по департаментскимъ спискамъ (XV, 2, 690 и сл.). Успѣшная дѣятельность Буланже привела правительство къ убѣжденію, что оно будетъ пользоваться болѣе сильнымъ вліяніемъ на выборы по округамъ, чѣмъ на выборы по департаментскимъ спискамъ. Избирательный законъ былъ утвержденъ, но во время пересмотра конституціи радикальное министерство Флокэ было низвергнуто большинствомъ, составившимся изъ «оппортюнистовъ», монархистовъ и буланжистовъ, и постановившимъ рѣшеніе объ отсрочкѣ преній; это было результатомъ одной изъ тѣхъ парламентскихъ интригъ, которыми такъ богата новѣйшая исторія Франціи. Предсѣдательство въ новомъ министерствѣ взялъ на себя Тираръ; это было въ сущности министерство оппортюнистовъ со включеніемъ нѣсколь-

27 янв. 1889.

Конецъ февр.
1889.

кихъ радикаловъ; въ немъ Фрейсина снова занялъ постъ военнаго министра, а Шнюллеръ сталъ во главѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. Оно обнаружило неожиданную энергію, чтобъ поддержать свой авторитетъ и предохранить республику отъ паденія. Лига патріотовъ была закрыта за опасные для государства происки; противъ ея вождей было возбуждено судебное преслѣдованіе. Вслѣдъ за тѣмъ противъ Буланже было предъявлено обвиненіе въ проискахъ противъ республики, отзывавшихся государственной измѣной, въ обманахъ, въ нарушеніи дисциплины и т. п. Но генераль уклонился, вмѣстѣ съ своими ближайшими сообщниками, отъ судебного преслѣдованія, спасшись бѣгствомъ сначала въ Бельгію, а потомъ въ Англію. Во время выборовъ членовъ генеральныхъ совѣтовъ, которымъ была поручена охрана мѣстныхъ экономическихъ интересовъ въ департаментахъ, было предположено устроить нѣчто въ родѣ плебисцита въ пользу Буланже; его имя упоминалось нѣсколько сотъ разъ Конецъ іюля. въ спискахъ кандидатовъ, но онъ потерпѣлъ рѣшительное пораженіе. И законъ, запрещающій выставлять свою кандидатуру одновременно въ нѣсколькихъ мѣстахъ, былъ направленъ противъ Буланже: онъ лишалъ Буланже возможности подвергнуть свое имя всеобщему народному голосованію. Послѣ сильно волновавшаго умы, судебного разбирательства, этотъ искатель приключеній былъ признанъ виновнымъ въ заговорѣ и въ преступныхъ замыслахъ противъ государства, равно какъ въ присвоеніи казенныхъ денегъ, и былъ приговоренъ, вмѣстѣ съ своими сообщниками Диллономъ и Рошфоромъ, Авг. къ пожизненной ссылке.

Какъ было въ то время печально экономическое положеніе Фран- Экономическія ціи, доказалъ цѣлый рядъ крупныхъ финансовыхъ кризисовъ. Отъ катастрофы. банкротства Бонту (XV, 2, 692) пострадали преимущественно интересы легитимистской аристократіи и католическаго духовенства; возникшая въ концѣ 1888 года катастрофа по поводу прорытія нанамскаго канала затропула главнымъ образомъ интересы мелкихъ акціонеровъ; она сдѣлала сомнительнымъ успѣхъ предпріятія, начатаго Лессепсомъ (XV, 1, 727) съ громадными денежными затратами и причинила огромные убытки французскимъ капиталистамъ. Наконецъ, въ началѣ 1889 года разразился «мѣдный крахъ», отъ котораго всѣхъ болѣе пострадали крупные капиталисты и биржевые спекулянты. Общество парижскихъ капиталистовъ, съ большимъ финансовымъ учрежденіемъ Comptoir d'Escompte во главѣ, задумало пріобрѣсть всѣ мѣдныя руды, какія найдутся на земномъ шарѣ, и за тѣмъ устанавливать цѣну мѣди по своему произволу. Предпріятіе не имѣло успѣха по причинѣ сопротивленія со стороны потребителей этого продукта и по причинѣ невозможности пріобрѣсть всѣ мѣдныя руды; эта катастрофа произвела сильное потрясеніе въ высшихъ финансовыхъ сферахъ и этимъ усилила недовольство республиканскими учрежденіями и всѣмъ строемъ общественной жизни.

Новые выборы. Все это было неприятной прелюдией къ всемірной выставкѣ, которая была открыта лѣтомъ 1889 года, чтобъ напомнить о столѣтней годовщинѣ первой республики. Блестящій успѣхъ этого предпріятія нѣсколько укрѣпилъ народное сочувствіе къ республиканскимъ учрежденіямъ. Это доказали новые выборы, почти вовсе не измѣнившіе прежняго личнаго состава палаты депутатовъ. Раздѣлявшіеся на различныя группы, республиканцы остались въ большинствѣ, хотя имъ не доставало единодушія, чтобъ сдѣлать ихъ дѣятельность плодотворной. Такимъ образомъ республика еще разъ устояла противъ совокупныхъ нападеній роялистовъ, бонапартистовъ и буланжистовъ. Это былъ новый тяжелый ударъ для приверженцевъ Буланже. Тогда разорившійся и всѣми покинутый, отважный генераль переселился на островъ Джерзей, гдѣ когда-то нашелъ для себя пристанище и Викторъ Гюго.

VII. Испанія и Португалія.

1. Республика.

Февр. 1873. Послѣ добровольнаго отреченія короля Амедея отъ престола (XV, 2, 326) Пиринейскій полуостровъ находился въ такомъ-же положеніи, въ какомъ находилась Франція послѣ седанской катастрофы. Необходимость заставила Испанцевъ ввести республиканскую форму правленія; кортесы, въ рукахъ которыхъ въ сущности осталась верховная власть, ввели республиканскій режимъ, доставившій громкую извѣстность Фигуэрасу, Кастелару, Пи-и-Маргаллу и Сальмерону. Въ то-же время было рѣшено созвать новое учредительное собраніе изъ выбранныхъ народомъ представителей и поручить ему составленіе конституціи для республиканской Испаніи. До созванія этого собранія, правительство должно было дѣйствовать по соглашенію съ постояннымъ комитетомъ, составленнымъ изъ членовъ, выбранныхъ въ средѣ кортесовъ въ качествѣ народныхъ представителей. Это рѣшеніе, постановленное послѣ горячей парламентской борьбы, создало новые поводы для раздоровъ; поставленные во главѣ управленія, люди, — въ томъ числѣ Кастеларъ, который былъ блестящимъ ораторомъ, но не практичнымъ государственнымъ дѣятелемъ, до крайности увлекавшимся идеалистическими идеями, — стремились къ учрежденію республики по образцу сѣверо-американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, а члены комитета, руководимые опытнымъ маршаломъ Серрано, брали за образецъ консервативную республику Тьера и заботились не столько о томъ, чтобъ упрочить въ Испаніи демократическую республику на федералистической основѣ, сколько о томъ, чтобъ вывести государство изъ

его затруднительнаго положенія и приноравливаться къ ходу событій, не связывая себя заранѣе никакими теоріями доктринёровъ. Борьба до такой степени обострилась, что въ столицѣ обѣ партіи взялись за оружіе. Впрочемъ дѣло не дошло до крайностей. Городская гвардія, державшая сторону постоянного комитета и стараго національнаго собранія, не осмѣлилась вступить въ борьбу съ правительственными войсками, состоявшими изъ добровольцевъ. Она удалилась изъ города и оставила поле брани за своими противниками. Тогда Фигуэрасъ прибѣгнулъ къ насильственному перевороту, чтобъ положить конецъ внутреннимъ раздорамъ: постоянный комитетъ былъ объявленъ распущеннымъ; Серрано и его приверженцы спаслись бѣгствомъ за границу; всѣ препятствія производству выборовъ въ учредительное національное собраніе были устранены, а результаты этихъ выборовъ были, — какъ это обыкновенно случается въ Испаніи, — благопріятны для правительства. Консерваторы болѣею частію воздерживались отъ участія въ выборахъ, поэтому перевѣсъ оказался на сторонѣ демократовъ, радикаловъ и федералистовъ. Даже честный Кальмеронъ былъ испуганъ, когда въ засѣданіи новаго національнаго собранія 1 іюня 1873 Кастеларъ и его единомышленники попытались осуществить свои идеи о свободѣ, о человѣческихъ правахъ, о вѣчномъ мирѣ, о счастіи народовъ, и когда этотъ пылкій республиканецъ изложилъ свои либеральныя воззрѣнія въ циркулярѣ къ иностраннымъ правительствамъ. Законодательное собраніе вознамѣрилось преобразовать старую монархическую Испанію въ федеративную республику съ тринадцатью союзными государствами, пользующимися народнымъ самоуправленіемъ, такъ что каждая провинція имѣла-бы свой собственный сеймъ, городамъ и общинамъ были-бы предоставлены широкія права, а сфера вѣдомства центрального правительства и собранія кортесовъ ограничивалась-бы небольшою территоріей и столицей. Тогда воцарилась въ Испаніи полная анархія. Правительство, отмѣнившее конскрипцію и задумавшее организовать народную милицію изъ добровольцевъ, осталось безъ всякихъ средствъ обороны, потому что старые солдаты болѣею частію отказались отъ службы, а число добровольцевъ оказалось очень незначительнымъ.

24 апр. 1873.

Претендентъ донъ-Карлосъ, уже нѣсколько времени готовившійся Новое возстаніе къ войнѣ на глазахъ у французскаго правительства и собиравшій карлистовъ. на это предпріятіе деньги, совершилъ 3 іюля 1873 съ многочисленной свитой свой вѣздъ въ сѣверныя провинціи Испаніи подъ именемъ короля Карла VII, возвѣстилъ прокламаціей о своемъ вступленіи на престолъ и потребовалъ отъ всѣхъ Испанцевъ изъявленія покорности. Онъ скоро набралъ въ Наваррѣ, въ Бискайн, въ Арагонѣ, въ Каталоніи, двѣнадцати-тысячную армію подъ начальствомъ извѣстныхъ вождей гверильясовъ Доррегарэ, Эліо, паписта Сабальса и фанатическихъ католическихъ священниковъ въ родѣ хитраго и

безжалостнаго Санта Круза. Населеніе Баскскихъ провинцій, одичавшее въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій отъ междоусобныхъ войнъ и принимавшее въ свою среду всякихъ искателей приключеній, сдѣлалось орудіемъ жестокой реакціи и религіознаго фанатизма. Жившіе въ Англіи и въ другихъ странахъ, ультрамонтаны снабжали его деньгами, а благодаря поощренію или недосмотру французскаго правительства, даже оружіемъ и военными припасами; тогда карлисты вступили съ республиканской Испаніей въ отвратительную борьбу, постыдную для нашего цивилизованнаго вѣка. Они разрушали желѣзныя дороги, стрѣляли въ желѣзно-дорожные поѣзда, предавали селенія пламени, убивали беззащитныхъ жителей и плѣнниковъ. Сабальсъ опустошилъ въ Каталоніи огнемъ и мечомъ Рипполль и Бергу. Въ августѣ 1873 испанскіе матросы захватили англійскую яхту *Deerhound*, на которой приверженецъ ультрамонтановъ, полковникъ Стюартъ везъ карлистамъ оружіе и военные припасы. По требованію англійскаго правительства, ему была возвращена яхта вмѣстѣ съ находившимися на ней матросами, но его требованіе вознагражденія не было удовлетворено. Англійское правительство, очевидно, еще не позабыло, чѣмъ кончилось дѣло объ Алабамѣ.

Федералисты. Не менѣе сильны и непреодолимы были затрудненія, встрѣченныя правительствомъ на югѣ Испаніи и во всѣхъ многолюдныхъ приморскихъ городахъ. Федеративная республика, которую вознамѣрились ввести кортесы, вскружила Испанцамъ голову; низшіе классы населенія воображали, что учрежденіе федеративной республики осуществитъ на практикѣ принципы свободы, равенства и братства, — что тогда наступитъ золотой вѣкъ съ общностью имуществъ и съ раздѣленіемъ земельной собственности по-ровну между всѣми. Поэтому, легко увлекавшееся своей фантазіей, населеніе южныхъ и восточныхъ приморскихъ городовъ заранѣе ввело у себя тѣ федеральныя учрежденія, которыя могли вступить въ силу только путемъ ихъ законнаго утвержденія; оно стало дѣйствовать независимо отъ мадридскаго правительства. Въ Кадиксѣ, въ Малагѣ, въ Картагенѣ, въ Барселонѣ, народная масса присвоила себѣ правительственную власть не безъ посягательствъ на жизнь и собственность гражданъ. «Интернаціональное» общество раздувало это пламя, присовокупляя къ политическимъ волненіямъ соціалистическія доктрины. Идеальная республика Кастелара, принимавшаго за образецъ сѣверо-американскіе Соединенные Штаты, должна была обезпечить всѣ человѣческія права, ввести свободу религіи, преподаванія и печати и познакомить Испанцевъ со всѣми благодѣяніями либеральной системы управленія, но она скоро превратилась въ отвратительную анархію. Министерство Пи-и-Маргалла, составленное изъ неопытныхъ и неспособныхъ людей, не было въ состояніи прекратить внутреннюю неурядицу; оно долго ничѣмъ не мѣшало радикальнымъ демократамъ дѣйствовать по ихъ собственному

усмотрѣнію, частію по причинѣ своего безсилія, частію вслѣдствіе своей привязанности къ республиканскимъ принципамъ, которые были надписаны на знамени этихъ демократовъ, частію изъ опасенія утратить свою популярность. Но карлисты пріобрѣтали все болѣе многочисленныхъ приверженцевъ въ сѣверныхъ провинціяхъ; въ южныхъ городахъ Севильѣ, Кадиксѣ, Гранадѣ, все рѣшительнѣе дѣйствовали приверженцы красной республики съ ея комитетомъ народнаго благосостоянія и коммунистическимъ терроризмомъ, а въ Каталоніи велась упорная борьба между двумя крайними партіями; тогда правительство было вынуждено сосредоточить всѣ свои усилія на томъ, чтобъ спасти государство отъ гибели и охранять безопасность жизни и собственности. Тогда было отложено въ сторону намѣреніе ввести союзную конституцію во вкусѣ республиканцевъ-федералистовъ; государственное единство Испаніи было признано ненарушимымъ, а, по соглашенію правительства съ умѣренными и консервативными членами національнаго собранія, министерство было уполномочено отмѣнить въ возставшихъ провинціяхъ и городахъ конституціонныя гарантіи свободы до возстановленія внутренняго спокойствія и порядка,—другими словами ввести тамъ осадное положеніе. Нѣкоторые изъ радикальныхъ депутатовъ пришли въ ярость отъ такихъ «убійственныхъ для свободы», распоряженій и вышли изъ состава собранія. Приверженцы государственнаго единства одержали верхъ надъ своими противниками послѣ продолжительныхъ бурныхъ преній. Сальмеронъ снова сталъ во главѣ управленія; благодаря энергическимъ военнымъ мѣрамъ онъ подавилъ во многихъ городахъ возстанія республиканцевъ съ помощью умѣренныхъ и консервативныхъ элементовъ населенія, къ которымъ примкнули Серрано, Топете и другіе возвратившіеся въ Испанію эмигранты. До какого ожесточенія могутъ доходить умы подъ вліяніемъ политическихъ и социалистическихъ волненій, доказали страшныя сцены, происходившія въ провинціи Валенціи, въ фабричномъ мѣстечкѣ Алькойѣ: шайки коммунистовъ, принадлежавшихъ къ «интернаціональному» обществу, умертвили тамъ самымъ возмутительнымъ способомъ городского мэра и нѣсколькихъ пользовавшихся общимъ уваженіемъ республиканцевъ, и изувѣчили труны убитыхъ. Только въ Картагенѣ, гдѣ собрались всѣ «интрансиженцы» или непримиримые, еще развѣвалось знамя федеративной республики: тамъ было организовано сопротивленіе подъ руководствомъ главы комитета общественнаго благосостоянія, энергичнаго Контрераса, и дѣло дошло до междоусобной войны. Этотъ хорошо укрѣпленный приморскій городъ былъ обильно снабженъ принасами всякаго рода и не испугался предписанія правительства подвергнуть его осадѣ. Тамъ собрались всѣ недовольные — и федералисты, и социалисты, и интрансиженцы; они сдѣлали изъ Картагены очагъ политической и социальной революціи и старались снова вовлечь въ по-

Конецъ іюля
1873.

токъ коммунистическаго движенія тѣ города, въ которыхъ только что было восстановлено внутреннее спокойствіе. Такъ какъ въ ихъ распоряженіи находилось нѣсколько пароходовъ, то они и на морѣ развернули знамя возстанія и занимались морскими разбоями. Два корабля, крейсировавшіе подлѣ тѣхъ береговъ,—одинъ нѣмецкій подѣ начальствомъ капитана Вернера и одинъ англійскій,—старались прекратить эту революціонную пропаганду и помочь мадридскому правительству подавить возстаніе.

Кастеларъ. Тогда Кастеларъ, снова ставшій во главѣ управленія и получив-
Сент. 1873. шій отъ кортесовъ обширныя, почти диктаторскія полномочія, оказалъ важныя услуги своему отечеству. Благодаря самымъ напряженнымъ усиліямъ и бомбардировкѣ Картагены ему удалось если не совершенно подавить возстаніе, то по меньшей мѣрѣ воспротивиться его распространенію. Оставаясь по прежнему приверженцемъ федерализма, Кастеларъ пришелъ къ убѣжденію, что безъ твердой правительственной власти испанское государство разрушится, что при тогдашнемъ положеніи дѣлъ можно было сохранить единство и цѣлость Испаніи только посредствомъ централизаціи всѣхъ ея политическихъ и военныхъ силъ. Къ нему можно примѣнить слова Гомера: «Чтобъ спасти отечество, достаточно напомнить, что оно въ опасности»; онъ взялся за эту трудную задачу съ самыми широкими правами правителя, а принципы организаціи арміи изъ добровольцевъ и республиканской свободы затаилъ въ своемъ сердцѣ, какъ дорогой предметъ юношеской любви. Конституціонныя гарантіи свободы остались по прежнему отмѣненными. Централисты стали мало по малу одерживать верхъ надъ федералистами. Но интрансигенты и красные демагоги еще долго поддерживали волненіе умовъ въ южной части полуострова, между тѣмъ какъ на сѣверѣ карлисты и приверженцы «бѣлой демагогіи» все усиливались благодаря тайной поддержкѣ со стороны французскихъ монархистовъ. Республиканскій генералъ Моріонесъ лишь съ трудомъ могъ воспротивиться ихъ вторженію во внутреннія испанскія провинціи. И въ этой борьбѣ играла нѣкоторую роль ненависть къ Пруссіи: дочь донъ-Мигуэля и одной нѣмки, донна Біанка, сопровождавшая своего близкаго родственника донъ-Карлоса во время предпринятой имъ экспедиціи, соединяла въ своей страстной душѣ привязанность къ политическому абсолютизму съ ультрамонтанскимъ фанатизмомъ. Однако прусское правительство отозвало флотскаго капитана Вернера и подвергнуло его отвѣтственности за то, что онъ превысилъ свои полномочія, вмѣшавшись въ чужія дѣла безъ положительнаго на то разрѣшенія. Положеніе мадридскаго правительства сдѣлалось еще болѣе затруднительнымъ вслѣдствіе того, что ему нужно было подавить возстаніе на островѣ Кубѣ (XV, 2, 217), такъ какъ эта «жемчужина Антильскихъ острововъ» уже въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ старалась достигнуть независимости и та-

Куба.

кимъ образомъ лишить свою европейскую метрополию послѣдняго остатка ея когда-то столь обширныхъ, заатлантическихъ колоній. Неизбѣжнымъ послѣдствіемъ отдѣленія Кубы отъ Испаніи было-бы присоединеніе этого острова къ сѣверо-американскимъ Соединеннымъ Штатамъ, поэтому инсургенты получали оттуда тайную помощь. Хотя само союзное правительство и воздерживалось отъ всякаго явнаго вмѣшательства, но оно не создавало никакихъ препятствій для предпріятій частныхъ лицъ. Но когда принадлежавшій пиратамъ, корабль Виргиній направился въ октябрѣ 1873 къ берегамъ Кубы съ цѣлію высадить въ восточной лѣсной части острова вспомогательный отрядъ для инсургантовъ, онъ былъ задержанъ испанскими властями не смотря на то, что развернулъ американское знамя съ цѣлію ввести Испанцевъ въ заблужденіе. Такъ какъ при подробномъ разслѣдованіи этого дѣла обнаружили враждебныя намѣренія пиратовъ, то большая часть этихъ флибустьеровъ была приговорена къ смертной казни и разстрѣляна. Вашингтонское правительство предъявило протестъ, заставило возвратить задержанный корабль и настойчиво требовало отъ мадридскаго министерства вознагражденія для семействъ казненныхъ пиратовъ. Кастеларъ мужественно боролся со всѣми затрудненіями, а тѣмъ, что онъ принесъ свои идеалистическія теоріи въ жертву реальнымъ условіямъ жизни и приноравливался къ требованіямъ необходимости, неизмѣняя своихъ убѣжденій, онъ снискалъ уваженіе и довѣріе даже консерваторовъ. Однако многимъ казалось сомнительнымъ, чтобъ онъ былъ въ состояніи бороться съ радикальными и демократическими элементами въ кортесахъ и въ городскихъ общинахъ и чтобъ онъ не уклонялся отъ системы умѣреннаго централизованнаго республиканскаго управленія. Поэтому тѣ люди, которые были главными виновниками революціи 1868 года и изгнанія королевы Изабеллы, и которыхъ теперь устранили отъ участія въ государственномъ управленіи, Серрано, Топете, Сагаста, втайнѣ организовали особый комитетъ, чтобъ, въ случаѣ возобновленія возстаній республиканцевъ-демократовъ, недопускать никакихъ неистовствъ со стороны социалистовъ и федералистовъ и для прекращенія анархіи прибѣгнуть къ военному государственному перевороту. Они рассчитывали на то, что имя маршала Серрано еще не утратило своей популярности въ арміи, отъ которой до той поры всегда зависѣлъ исходъ всѣхъ внутреннихъ кризисовъ.

Таково было положеніе Испаніи въ концѣ 1873 года, а кто могъ Государствен- предсказать, что ожидаетъ эту «страну неожиданныхъ случайностей» ный перево- въ ближайшемъ будущемъ? Корреспондентъ одной изъ большихъ ротъ и военная французскихъ газетъ сравнивалъ тогда политическую почву Испаніи диктатура. съ находящимися въ движеніи песочными часами. Дѣйствительно, слѣдующій годъ принесъ съ собою новый государственный перево- роть, который однако не возстановилъ прочнаго порядка. Кастеларъ

тщетно старался предохранить государственный корабль отъ напора бурныхъ волнъ; его силы были недостаточны для того, чтобъ подавить возстаніе карлистовъ въ сѣверныхъ провинціяхъ и въ то-же время сдерживать на югѣ интрансигентовъ, федералистовъ, демократовъ и социалистовъ. Армія была недостаточно многочисленна, а у ея начальниковъ не было довѣрія и привязанности къ режиму юристовъ и адвокатовъ; президентъ кортесовъ Сальмеронъ и глава исполнительной власти Кастеларъ далеко расходились между собою въ мнѣніяхъ на счетъ того, какой политики слѣдовало придерживаться. Кастеларъ вышелъ въ отставку, когда большинство кортесовъ одобрило мѣры, принятыя имъ противъ инсургентовъ. Намѣреніе составить подъ предсѣдательствомъ Пи-и-Маргалла демократическое министерство, которое относилось-бы сочувственно къ инсургентамъ и федералистамъ Картагены и Севильи, предвѣщало усиленіе внутренней неурядицы. Тогда армія взялась за прекращеніе анархіи по совѣту вышеупомянутаго тайнаго комитета, во главѣ котораго стоялъ

3 янв. 1874. Серрано. Молодой энергичный генералъ Павія неожиданно вошелъ поздно вечеромъ въ залу засѣданій кортесовъ, объявилъ ихъ распущенными, а депутатовъ принудилъ разойтись. Протесты и напыщенные рѣчи не произвели на него никакого впечатлѣнія; онъ очистилъ залу засѣданій и въ ту-же ночь заперъ ее. Такое насиліе сопровождалось-бы во всякой другой странѣ самыми сильными народными волненіями, но въ Мадридѣ и въ испанскихъ провинціяхъ оно не вызвало почти никакихъ протестовъ. Павія собралъ вождей всѣхъ политическихъ партій въ той самой залѣ, гдѣ еще не задолго передъ тѣмъ засѣдали кортесы, объявилъ имъ, что не преслѣдуетъ никакихъ личныхъ цѣлей, что отдаетъ въ ихъ руки власть отнятую у людей, раздробившихъ Испанію въ куски, и пригласилъ ихъ организовать новое правительство. Кастеларъ, котораго охотно оставили-бы во главѣ управленія, отказался дѣйствовать сообща съ виновниками государственнаго переворота, выдававшими себя за представителей общественнаго мнѣнія. Онъ обратился къ націи съ публичнымъ заявленіемъ, въ которомъ говорилъ: «Я всѣми силами моей души протестую противъ насилія, которому подверглось учредительное собраніе. Моя совѣсть отталкиваетъ меня отъ демагоговъ, моя совѣсть и моя честь отталкиваютъ меня отъ порядка вещей, созданнаго силою штыковъ». Такъ какъ еще не настало удобное время для возстановленія монархіи въ пользу молодаго Альфонса, которому Изабелла передала свои права на испанскій престолъ, то пришлось ввести новый республиканскій режимъ, при которомъ представлялась-бы возможность сохранить, съ помощью арміи, государственное единство и прекратить междоусобицу. Необходимымъ для такого предпріятія авторитетомъ пользовался только маршалъ Серрано, герцогъ де-ла-Торре; поэтому скоро состоялось соглашеніе, по которому Серрано занялъ постъ главы

исполнительной власти, а Сагаста былъ назначенъ президентомъ министерства; такимъ образомъ и въ Испаніи, такъ-же, какъ во Франціи, высшая правительственная власть перешла въ руки опытнаго полководца. И такъ, въ теченіе 1874 года на обѣихъ сторонахъ Пиренеевъ была введена республиканская форма правленія съ выбраннымъ во главѣ ея полководцемъ, но во Франціи ея существованіе было обезпечено закономъ на нѣсколько лѣтъ, а въ Испаніи она была чѣмъ-то въ родѣ диктатуры безъ легальной основы и безъ авторитета. «Государственный переворотъ 3 января», — какъ заявилъ министръ внутреннихъ дѣлъ Гарчія Рюицъ, — «есть побѣда централизованной республики надъ республикой федеральной». Это подтвердилось по прошествіи нѣсколькихъ дней взятіемъ Картагены и подавленіемъ революціонныхъ возстаній въ ихъ главномъ центрѣ. Ничто не доказывало полного истощенія силъ испанской націи болѣе ясно, чѣмъ легкость, съ которою совершилась перемѣна формы правленія. Мадридская городская милиція позволила безоружить себя, не оказавши никакого сопротивленія; возстанія въ Барселонѣ, Вальядолидѣ, Сарагоссѣ были скоро подавлены; уже 25 января 1874 министръ Сагаста могъ обратиться къ иностраннымъ правительствамъ съ циркуляромъ, въ которомъ увѣдомлялъ ихъ высокопарнымъ тономъ, что въ Испаніи подавлены мятежные элементы и возстановленъ прочный порядокъ, основанный на законѣ и на авторитетѣ правительства. Но новый режимъ былъ введенъ съ помощью арміи и поддерживался коалиціей между вождями политическихъ партій; ему недоставало того легальнаго авторитета, который можно было пріобрѣсти только при содѣйствіи народныхъ представителей; поэтому можно было заранѣе предсказать, что онъ будетъ непроченъ и продержится недолго. Совокупная дѣятельность людей, не сходявшихся въ своихъ политическихъ убѣжденіяхъ, была лишена всякой твердой опоры; поэтому скоро возобновились старые раздоры и частыя перемѣны министерствъ. Централизація управленія была возможна только пока армія держала сторону «президента республики» и служила опорой для его военной диктатуры. Такимъ образомъ вся власть находилась въ рукахъ арміи, совершившей государственный переворотъ.

6 янв. 1874.

Введенная такимъ способомъ форма правленія могла продержаться въ теченіе цѣлаго года, поддерживать врутри страны спосный порядокъ и не отмѣнять либеральныхъ учрежденій, созданныхъ при прежней радикальной и демократической республикѣ; это служило доказательствомъ и политической осмотрительности герцога-президента Серрано и стремленій націи къ возстаповленію внутренняго спокойствія. Самыя большія затрудненія создавало для правительства возстаніе карлистовъ въ сѣверныхъ провинціяхъ; Серрано былъ вынужденъ тратить всѣ свои силы на борьбу съ этими мятежниками и потому не могъ, какъ слѣдовало, заняться исцѣленіемъ внутреннихъ

Серрано и
карлисты.

недуговъ посредствомъ введенія реформъ въ сферахъ хозяйственной и административной. Пользуясь доброжелательствомъ версальскаго правительства и французскихъ клерикаловъ и реакціонеровъ, карлисты сдѣлали изъ прилегающихъ къ Пиренеямъ, французскихъ департаментовъ нѣчто въ родѣ базиса для своихъ военныхъ операцій; городъ По сдѣлался чѣмъ-то въ родѣ главной квартиры испанскаго претендента. Мадридское правительство тщетно жаловалось на такое нарушеніе международнаго права; парижское министерство иностранныхъ дѣлъ отвергало взводимыя на него обвиненія и не уволило преданнаго карлистамъ префекта Надаляка, который, какъ всѣмъ было извѣстно, втайнѣ всячески помогалъ инсургентамъ. Можно-ли же удивляться тому, что карлисты становились все болѣе высокомерными и самоувѣренными,—что они все смѣлѣе стремились къ своей цѣли! И сколько испанской крови было пролито во время этой пагубной междоусобной войны въ гористыхъ Баскскихъ провинціяхъ, въ окрестностяхъ Бильбао и Толозы! Однако, начальникъ правительственной Февр. и мартъ 1874. арміи Моріонесъ былъ вынужденъ оставить во власти карлистовъ сѣверныя провинціи и города и отступить на югъ. Только въ апрѣлѣ и въ маѣ 1874 республиканцы достигли нѣкоторыхъ успѣховъ подъ предводительствомъ маршала Конхи и генерала Лазерна; тогда Серрано и Топете вступили побѣдителями въ Португалете и въ Бильбао. Эти событія возбуждали интересъ во всей Европѣ. Вѣдь борьба между карлистами и испанскимъ республиканскимъ правительствомъ была лишь однимъ изъ эпизодовъ великой міровой борьбы между папистами и либералами! Поэтому, большія европейскія газеты отправили въ Испанію своихъ корреспондентовъ. Въ числѣ нѣмецкихъ корреспондентовъ находился бывший прусскій капитанъ Шмидтъ, состоявшій на службѣ во время франко-прусской войны и получившій въ награду за свои заслуги орденъ желѣзнаго креста. Онъ попался въ руки инсургентовъ и, не смотря на то, что не имѣлъ при себѣ 30 іюня 1874. никакого оружія, былъ, по личному приказанію донъ-Карлоса, разстрѣлянъ въ Виллатуэртѣ. Его прусское происхожденіе и его протестантская религія были въ глазахъ папистовъ достаточнымъ доказательствомъ его виновности. Если справедливъ слухъ, что онъ, въ надеждѣ быть помилованнымъ, согласился перейти въ католическую вѣру, то это служить лишь новымъ доказательствомъ религіознаго фанатизма и жестокосердія карлистовъ и ихъ вождей. Могъ-ли германскій имперскій канцлеръ оставить безъ вниманія оскорбленіе, нанесенное всей нѣмецкой націи? Это было-бы не въ его характерѣ. Но онъ не могъ получить немедленнаго удовлетворенія отъ варварскихъ шаекъ карлистовъ. Онъ ничего не достигъ тѣмъ, что отправилъ изъ кильской гавани къ берегамъ Испаніи двѣ канонерскія лодки Nautilus и Albatros съ приказаніемъ захватывать суда, подвозившія карлистамъ провіантъ: вѣдь инсургентамъ были открыты

сухопутныя сообщенія съ Франціей, гдѣ къ нимъ стали относиться еще болѣе благосклонно, потому что жертвою ихъ геройскаго подвига былъ Пруссакъ. Однако Бисмаркъ далъ имъ косвеннымъ путемъ понять, что его вліяніе простирается и за Пиренеи. Онъ постарался оказать мадридскому правительству нравственную поддержку, официально признавши Серрано главою испанской республики. Всѣ европейскія правительства, за исключеніемъ петербургскаго, послѣдовали примѣру Германіи. Это побудило и французскаго министра Деказа поставить въ болѣе узкія рамки помощь, которую оказывала Франція карлистомъ. А когда карлисты осмѣлились стрѣлять подлѣ Гвентаріи въ мекленбургское двухмачтовое судно *Gustav*, тогда имперскій канцлеръ потребовалъ отъ мадридскаго правительства денежнаго вознагражденія, которое и было впослѣдствіи уплочено. Впрочемъ Испанія находилась не въ такомъ положеніи, чтобъ внѣшняя нравственная поддержка могла быть полезной для ея республиканскаго правительства.

11, 12 дек.
1874.

2. Возстановленіе королевской власти.

При описанной нами неурядицѣ, все болѣе распространялось въ испанской арміи убѣжденіе въ необходимости реставраціи Бурбоновъ. И этотъ государственный переворотъ не вызвалъ никакихъ революціонныхъ движеній; онъ совершился, по видимому, съ тайнаго одобренія маршала Серрано. Генераль Мартинецъ Кампосъ, высказавшійся за возведеніе принца Альфонса на престолъ еще во время военнаго переворота 3 января 1874 и за это отправленный въ изгнаніе, развернулъ 29 декабря 1874 монархическое знамя въ Мурвiedро (старинномъ римскомъ городѣ Сагунтѣ) и провозгласилъ королемъ Альфонса XII, именно въ то время проводившаго Рождественскіе праздники въ Парижѣ у своей матери Изабеллы. Провинція и городъ Валенція немедленно одобрили это пронунціаміенто испанской арміи; то-же сдѣлали центральная армія, находившаяся подъ начальствомъ Ховеллара, и мадридскій гарнизонъ, находившійся подъ начальствомъ Примо-де-Ривера. И такъ 1874 годъ закончился въ Испаніи такъ-же, какъ начался, — военнымъ государственнымъ переворотомъ; министры обнародовали протестъ противъ совершеннаго насилія и сложили съ себя свое званіе; новое правительство было организовано подъ предсѣдательствомъ Кановасъ-дель-Кастильо; Серрано отправился во Францію, а молодой король высадился въ Валенціи и вслѣдъ затѣмъ совершилъ свой вѣздъ въ Мадридъ среди радостныхъ возгласовъ народной типы. Тогда началась новая эра въ государственной жизни Испаніи; монархія замѣнила республику, а вопросъ о томъ, будетъ-ли она, какъ въ царство-

14 янв. 1875.

ваніе Изабеллы, придерживатьея конституціонной формы правленія, или-же будетъ управлять государствомъ въ духѣ стараго абсолютизма, оставался покуда неразрѣшеннымъ. Что Альфонсъ не чувствовалъ расположенія къ тѣмъ либеральнымъ учрежденіямъ, которыя были введены въ Испаніи Кастеларомъ, доказало одно изъ его первыхъ распоряженій: онъ допустилъ религіозную свободу лишь въ очень ограниченномъ объемѣ, а гражданскій бракъ оставилъ въ силѣ только для тѣхъ, кто исповѣдуетъ «не истинную религію, а какую-либо другую».

Конституціон-
ная система
управленія и
свобода культа.

Самой важной задачей для новаго монарха Альфонса было окончаніе войны съ карлистами. Вѣдь карлистскій претендентъ успѣлъ завладѣть, кромѣ Бискаіи и Наварры, большею частію странъ, лежащихъ къ сѣверу отъ Эбро, и нагорною крѣпостью Зео-де-Ургель; онъ постоянно возбуждалъ агитацію среди испанской націи и, съ помощью папистовъ и реакціонеровъ всякихъ національностей, былъ въ состояніи содержать значительную армію на укрѣпленныхъ позиціяхъ на всемъ пространствѣ отъ Бискайскаго залива почти вплоть до береговъ Средиземнаго моря; въ виду такого сильнаго врага не было возможности ввести прочный режимъ и установить тѣ легальныя формы, въ которыхъ должна была вращаться государственная дѣятельность. Изъ опасенія, что папа открыто возьметъ сторону карлистовъ и этимъ поощритъ претендента къ упорному сопротивленію, король и его министры относились очень предупредительно къ требованіямъ римской куріи; суммы, назначенныя на содержаніе епископовъ и католическаго духовенства, были увеличены вдесятеро; не задолго передъ тѣмъ возникшія, протестантскія школы и зданія для протестантскаго богослуженія были частію закрыты, частію до крайности стѣснены въ исполненіи своей задачи; свобода преподаванія была уничтожена; профессора съ антиклерикальными убѣжденіями были или уволены или заключены въ тюрьму; народное просвѣщеніе было подчинено надзору епископовъ; папскій пунцій, кардиналъ Симеони, прибылъ въ Мадридъ для переговоровъ о возстановленіи конкордата 1851 года и обратился къ испанскимъ епископамъ съ циркуляромъ, не испросивши предписаннаго закономъ, предварительнаго королевскаго разрѣшенія. Еслибы конкордатъ былъ снова заключенъ, то для признанной закономъ, свободы вѣроисповѣданій насталъ-бы конецъ. Но у правительства были связаны руки возстаніемъ карлистовъ и по временамъ вырывавшимися наружу, революціонными стремленіями. Система клерикальнаго абсолютизма, когда-то господствовавшая въ Испаніи, встрѣчала препятствія въ духѣ новаго времени. Правительство было вынуждено ввести конституцію и созвать кортесы. Такимъ образомъ было признано невозможнымъ возстановленіе такой-же католической монархіи, какая существовала

въ старыя времена. Уже въ собраніи нотаблей, которое было составлено изъ прежнихъ сенаторовъ для изложенія основъ будущей конституціи, большинство отстояло свободу вѣроисповѣданій и культа; послѣдствіемъ этого рѣшенія и находившагося съ нимъ въ связи либеральнаго постановленія о подачѣ голосовъ при выборѣ членовъ кортесовъ былъ выходъ въ отставку нѣсколькихъ министровъ-реакціонеровъ; въ слѣдующемъ году была снова введена конституціонная система правленія съ національнымъ собраніемъ, состоящимъ изъ сената и палаты депутатовъ; съ тѣхъ поръ и въ Испаніи правительство стало руководствоваться тѣми принципами новаго времени, съ которыми несовмѣстимъ церковный и политическій абсолютизмъ. Послѣ продолжительныхъ преній въ кортесахъ, состоявшихъ болѣею частію изъ приверженцевъ правительства, была въ концѣ іюня 1876 внесена въ конституцію и одиннадцатая статья, предоставлявшая и не католикамъ нѣкоторую долю вѣротерпимости, несмотря на то, что папа предъявилъ противъ этого протестъ въ своей грамотѣ къ толедскому архіепископу. Однако скоро оказалось, что статья о вѣротерпимости была утверждена не для того, чтобъ ее исполнять на практикѣ, что Кановасъ дель-Кастильо только желалъ съ помощью ея удовлетворить общественное мнѣніе Европы. Правительство смотрѣло сквозь пальцы на то, что епископы, — какъ на примѣръ епископъ Минорки, — создавали для протестантовъ всякаго рода препятствія, пользуясь фанатизмомъ народныхъ массъ.

Іюль 1875.

Конституція
30 іюня 1876.

И въ Испаніи ультрамонтанамъ было нанесено тяжелое пораженіе вслѣдствіе успѣшнаго окончанія войны съ карлистами. Эта война началась при юномъ королѣ Альфонсѣ взятіемъ Пампелуны; потомъ она приняла неблагопріятный оборотъ вслѣдствіе побѣды, одержанной карлистами надъ королевскими войсками при Лукарѣ; но въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ 1875 года она снова велась съ большимъ успѣхомъ благодаря тому, что каталонская армія, находившаяся подъ начальствомъ Мартинеца Кампоса, соединилась съ центральной арміей, которою командовалъ Ховелларъ. Карлистскій генералъ Доррегарэ былъ разбитъ въ нѣсколькихъ сраженіяхъ и отброшенъ съ своей арміей за Эльбу; крѣпость Кантавіейя сдалась вмѣстѣ съ своимъ гарнизономъ, состоявшимъ изъ 2,500 человекъ; были принуждены сдаться и нѣкоторые другіе укрѣпленные города; инсургенты очистили Каталонію и Валенцію и наконецъ должны были обороняться на своихъ послѣднихъ укрѣпленныхъ позиціяхъ. Крѣпости Зео-де-Ургель и Витторія сдались на капитуляцію; нѣкоторые изъ карлистскихъ вождей были заключены, по приказанію своего недовѣрчиваго «короля» Карлоса въ тюрьму, какъ измѣнники; нѣкоторые другіе перешли на сторону альфонсистовъ; въ числѣ этихъ послѣднихъ находился и Кабрера; этотъ престарѣлый вождь гверильясовъ, пережившій столько превратностей фортуны и вынесшій много лѣтъ изгнанія, достигъ по

Окончаніе
войны съ
карлистами.
Начало фев-
раля 1875.

8 іюля 1875.

- меньшей мѣрѣ того благополучія, что могъ умереть въ своемъ отечествѣ. Толпы инсургентовъ бродили среди горъ или клали оружіе. Наконецъ и крѣпость Эстелла, служившая самымъ надежнымъ пунк-
- 19 февр. 1876. томъ опоры для карлистовъ, была принуждена генераломъ Примодеривера сдаться на произволъ побѣдителей. Тогда донъ - Карлосъ
- 28 февр. перешелъ черезъ французскую границу вмѣстѣ съ своими остальными приверженцами, которыхъ тамъ обезоружили и поселили внутри страны подъ полицейскимъ надзоромъ. Претендентъ отправился въ Англію. Братъ претендента Альфонсъ, покинувшій карлистскую армію еще за нѣсколько мѣсяцевъ до ея окончательнаго пораженія, поселился въ Грацѣ; мадридское правительство издало предписаніе о его задержаніи, чтобъ подвергнуть его судебному преслѣдованію за поджоги, убійства и другія преступленія; поэтому, студенты устроили въ Грацѣ публичную манифестацію, во время которой осыпали его оскорбительными насмѣшками. — Такъ окончилась междоусобная война, которая въ теченіе четырехъ лѣтъ была причиной ужасныхъ злодѣяній и довела народъ до крайней нищеты. Ея послѣдствіями были: разстройство финансовъ, упадокъ кредита, угрожавшій государству банкротствомъ, безсиліе правительства, утратившаго всякій авторитетъ, и внутренніе раздоры, происходившіе отъ того, что всѣ принципы были поколеблены и народъ одичалъ отъ нравственной распушенности. Главнымъ очагомъ для карлистскихъ возстаній издавна служили баскскія провинціи и Наварра, пользовавшіяся широкой автономіей и вольностями (такъ называемыми фуэросами), благодаря которымъ ихъ населеніе было освобождено отъ службы въ постоянной арміи и облагалось лишь незначительными налогами. Поэтому, новое правительство и кортесы имѣли полное основаніе положить конецъ такимъ исключительнымъ правамъ.
- Король Альфонсъ XII. Съ того времени стала все болѣе упрочиваться монархическая система правленія въ Испаніи, такъ что даже обѣ бывшія королевы 1875—1885, Христина и Изабелла не побоялись возвратиться изъ изгнанія въ свое род. 1857. отечество. Въ январѣ 1878 года король Альфонсъ вступилъ въ бракъ съ дочерью герцога Монпансье, Маріей Мерцедесъ; по этому случаю въ Мадридѣ происходили въ теченіе цѣлой недѣли празднества, устроенныя для народа по старому обыкновенію даже съ боемъ быковъ.
- 15 февр. 1878. Въ слѣдующемъ мѣсяцѣ были открыты засѣданія кортесовъ, а король объявилъ въ своей тронной рѣчи о прекращеніи возстанія на островѣ Кубѣ. Но уже въ іюнѣ того-же года юная королева внезапно скончалась. По прошествіи нѣсколькихъ недѣль (22 августа) скончалась и бывшая королева Христина, игравшая такую печальную роль въ исторіи Испаніи. Въ слѣдующемъ году король вступилъ въ 29 ноября 1879. бракъ съ австрійской эрцгерцогиней Маріей Христиной. Устроенныя по этому случаю, празднества представляли рѣзкую противоположность съ общимъ упадкомъ духомъ, такъ какъ именно въ то время

нѣкоторыя испанскія провинціи, въ особенности Мурсіа, сильно пострадали отъ страшныхъ проливныхъ дождей и наводненій и не могли обойтись безъ общественной помощи. Къ тому-же, не смотря на прекращеніе карлистскаго возстанія и возстановленіе конституціонной монархіи, въ Испаніи еще не были совершенно подавлены революціонныя стремленія и все еще встрѣчали сочувствіе соціалистическіе замыслы внутреннихъ переворотовъ, это доказали вспыхнувшія въ нѣсколькихъ мѣстахъ, въ особенности въ Андалузіи, волненія республиканцевъ-федералистовъ и коммунистовъ; ихъ удалось подавить только съ помощью арміи; въ то время, какъ король ѣхалъ въ свой мадридскій дворецъ во главѣ своего штаба, въ него выстрѣлилъ изъ пистолета Каталонецъ Жуанъ Олива-и-Монкази. Преступникъ былъ 25 окт. 1878. приговоренъ судомъ къ смертной казни и кончилъ жизнь на эшафотѣ. 9 января 1879 года умеръ 87-ми-лѣтній Эспартеро, герцогъ Витторія; онъ былъ сынъ ремесленника, достигъ такого высокаго положенія, отъ котораго было не далеко до королевскаго трона, и много разъ имѣлъ рѣшающее вліяніе на судьбы своего отечества.

Революція на островѣ Кубѣ, о прекращеніи которой возвѣстила въ предшествовавшемъ году тронная рѣчь, по временамъ снова вспыхивала въ теченіе всего 1879 года, требовала присылки изъ Испаніи новыхъ войскъ и вызывала перемѣны министерствъ. Однако, мадридскому правительству удалось мало-по-малу совершенно прекратить возстаніе, продолжавшееся десять лѣтъ. Мартинецъ Кампосъ, возвратившійся въ мартѣ 1879 года съ острова Кубы съ репутаціей человека, возстановившаго тамъ спокойствіе, и вслѣдъ за тѣмъ ставшій во главѣ министерства, подалъ въ отставку, потому что кортесы не одобряли его колониальную политику, не хотѣли ничего слышать о его намѣреніи немедленно уничтожить рабовладѣніе, измѣнить невыгодную для жителей Кубы таможенную систему и возложить на Испанію уплату кубанскаго долга. Король принялъ отставку Мартинеца Кампоса и поручилъ составленіе новаго министерства прежнему предсѣдателю совѣта министровъ, Кановасъ-дель-Кастильо. Эта перемѣна считалась вступленіемъ на путь ретроградной клерикальной политики, поэтому возбудила сильное волненіе и въ Мадридѣ и во всей странѣ. Кастеларъ уже ранѣе обнародовалъ демократическій манифестъ, въ которомъ требовалъ безусловнаго возновленія конституціи 1869 года, то есть свободы вѣроисповѣданій, печати, преподаванія, обществъ и сходовъ. Теперь онъ возобновилъ эти требованія болѣе энергическимъ и даже угрожающимъ тономъ; многіе изъ генераловъ подали въ отставку, чтобъ доказать свою преданность генералу Кампосу. Въ то время всѣ были приведены въ ужасъ новымъ преступленіемъ: когда король возвращался въ 30 дек. 1879. открытомъ экипажѣ вмѣстѣ съ своей супругой съ прогулки во дворецъ, молодой человекъ, родомъ изъ Галиціи, по имени

Возстановленіе
спокойствія
на островѣ
Кубѣ.
Министерство
Кановаса.

7 дек. 1879.

- Франциско Отеро Гонзалецъ, сдѣлавъ въ короля на близкомъ разстояніи два выстрѣла изъ двухствольнаго пистолета, но къ счастію не попалъ ни въ короля ни въ королеву. Онъ былъ схваченъ и казненъ. Все это свидѣтельствовало о возбужденіи умовъ, которое лишь съ трудомъ можно было сдерживать въ предѣлахъ законности. Съ теченіемъ времени королю надоѣло клерикальное министерство Кановаса, одобрявшаго всѣ безразсудныя выходки римской куріи и
- Февр. 1881. ультрамонтановъ; онъ возложилъ свое довѣріе на либераловъ, изъ среды которыхъ и было составлено министерство Сагасты, пытавшееся ввести либеральныя реформы въ различныхъ сферахъ общественной дѣятельности. Но Кановасъ скоро былъ снова постав-
- Янв. 1884. ленъ во главѣ консервативнаго министерства.
- Вопросъ о Каролинскихъ островахъ. Вопросъ о Каролинскихъ островахъ сдѣлался на нѣкоторое время причиной натянутыхъ отношеній къ Германіи. Одна нѣмецкая канонерская лодка водрузила знамя германской имперіи на главномъ изъ этихъ острововъ, Япѣ; посланные туда съ такою-же цѣлію, испанскіе военные корабли прибыли слишкомъ поздно; а такъ какъ испанская нація не хотѣла отказаться отъ своихъ притязаній на обладаніе тѣми островами, то она пришла въ сильное волненіе. Только король дѣйствовалъ въ этомъ случаѣ хладнокровно и осмотрительно. Толпа мадридской черни подошла къ дому нѣмецкаго посольства и сорвала съ него германскій гербъ. Во время возникшихъ по этому поводу дипломатическихъ переговоровъ, германское правительство обнаружило искреннее миролюбіе. Испанское министерство просило извиненія за панесенное посольству оскорбленіе, но отстаивало права Испаніи на обладаніе Каролинскими островами. Тогда князь Бисмаркъ предложилъ предоставить разрѣшеніе спорнаго вопроса третейскому суду папы Льва XIII. Папа призналъ верховныя права Испаніи, но предоставилъ Германіи полную свободу торговли, мореплаванія и рыболовства, и также право завести стоянку для кораблей и склады каменнаго угля.
- 4 сент. 4 сент.
- Кончина короля Альфонса. Большимъ несчастіемъ для Испаніи была кончина короля Альфонса XII. Онъ умеръ 25 ноября 1885 г. отъ чахотки, когда ему было только 28 лѣтъ; послѣ него остались двѣ дочери въ самомъ юномъ возрастѣ. Королева Марія Христина была назначена регентшей и уже послѣ смерти своего супруга родила сына, который и признанъ законнымъ наслѣдникомъ испанскаго престола подъ именемъ Альфонса XIII. Мадридское правительство безъ большого труда подавило нѣсколько республиканскихъ возстаній, въ которыхъ принималъ тайное участіе старый заговорщикъ Зорилья. Сагаста снова сталъ во главѣ либеральнаго министерства и удержался на этомъ посту нѣсколько лѣтъ.
- Португалія. Людовикъ I. Въ Португаліи царствованіе Людовика I (XV, I, 178) было вообще 1861—1889. эпохой либеральныхъ реформъ и мирнаго прогресса. За исключені-

емъ военного мятежа, возбужденнаго престарѣлымъ герцогомъ Салданья (XV, 2, 325), никакія болѣе серьезныя смуты не нарушали внутренняго спокойствія. Салданья удержался во главѣ управленія только въ теченіе одного года; послѣ него власть находилась въ рукахъ умѣренной либеральной партіи. Во время анархіи, неоднократно водворявшейся въ Испаніи, король Людовикъ отвергалъ совѣты тѣхъ, кто желалъ соединенія Испаніи съ Португаліей и восстановленія великаго иберійскаго государства; ему была не по вкусу политика приключеній, которая вовлекла-бы Португалію въ пучину испанскихъ внутреннихъ смутъ; да и постоянная нужда въ деньгахъ не позволяла пускаться въ такія широкія предпріятія. Король предпочелъ славныя традиціи прошлыхъ временъ и постарался оживить колониальную политику, долго остававшуюся въ пренебреженіи. Въ особенности въ Африкѣ Португальцамъ удалось расширить ихъ прежнія владѣнія и занять на восточныхъ и западныхъ берегахъ южной Африки вліятельное положеніе наряду съ другими европейскими державами. Португалецъ Серпа-Пинто, предпринимавшій путешествія по Африкѣ, приобрѣлъ извѣстность въ кружкахъ географовъ. Послѣ смерти короля Людовика (въ октябрѣ 1889 г.), ему наследовалъ его сынъ Карлъ.

Карлъ I.

VIII. Италія.

Въ то время, какъ нѣмецкіе и французскіе ультрамонтаны описывали легковѣрнымъ католикамъ страданія «ватиканскаго плѣнника», приглашая ихъ вносить свою лепту въ «динарій св. Петра», положеніе этого мнимаго плѣнника было гораздо болѣе выгоднымъ, чѣмъ во времена его свѣтскаго владычества, благодаря закону о гарантіяхъ и принципу свободной церкви въ свободномъ государствѣ (XV. 2, 166, 334). Всѣ невыгоды и заботы, которыя причиняло римскому первосвященнику свѣтское управленіе Церковной Областью, легли тяжелымъ бременемъ на королевскомъ правительствѣ, а папа сохранилъ всѣ права монарха съ значительнымъ ежегоднымъ доходомъ и могъ пользоваться абсолютною властію главы католической церкви, не стѣсняясь никакими соображеніями внѣшней политики. Но его мнимое содержаніе въ плѣну и его бѣдность, происходившая отъ нежеланія получать назначенное ему итальянскимъ королемъ содержаніе, были для нѣмецкихъ и французскихъ католиковъ удобнымъ средствомъ для возбужденія агитаціи, которымъ они стали все чаще пользоваться. Самъ словоохотливый святой отецъ не пропускалъ никакого удобнаго случая, чтобъ громко жаловаться на нечестіе своихъ

Римъ подъ королевскою властію и Ватиканъ.

современниковъ и осыпáть ихъ проклятiями, а его трудолюбивая милиція разносила по всему свѣту его слова и призывы къ борьбѣ. Между тѣмъ король поселился въ Квириналъ, народные представители стали собираться на засѣданiя на Monte Citorio, иностранные посланники переѣхали на жительство въ вѣчный городъ, а органы правительственной власти стали руководствоваться въ своей дѣятельности либеральной конституціей. Точно такъ же, какъ во время національнаго объединенiя, народу были дороги имена Виктора Эмануила, Кавура и Гарибальди. Много площадей и большихъ улицъ было названо этими именами и повсюду были выставлены статуи, бюсты и портреты этихъ людей. Еще до вступленiя короля въ Римъ, было dokonчено проведенiе туннеля сквозь Монъ-Сени.

Отношенiя
Италiи къ
Германiи и
Францiи.

Несмотря на то, что только благодаря побѣдамъ, одержаннымъ прусскими и нѣмецкими армiями, итальянское королевство могло включить въ свой составъ Венецію и Церковную Область, итальянскiй народъ не могъ позабыть своей старой привязанности къ Францiи и заслугъ Наполеона въ дѣлѣ національнаго объединенiя Италiи. Поэтому онъ съ самымъ живымъ участiемъ слѣдилъ за ходомъ франко-прусской войны и даже въ высшихъ правительственныхъ сферахъ возникала мысль о заключенiи союза съ Францiей. Но тамъ скоро убѣдились, что версальское національное собранiе руководствовалось ретроградными и клерикальными цѣлями и потому не могло относиться дружелюбно къ новому римскому правительству. Ультрамонтаны настойчиво требовали, чтобъ папѣ были возвращены права свѣтскаго правителя. Клерикальные члены версальскаго собранiя даже подымали вопросъ о новомъ Крестовомъ походѣ въ пользу папы, а Тьеръ, считавшiй основанiе итальянскаго королевства за самую крупную ошибку бонапартовской политики, не возставалъ съ достаточной энергiей противъ такихъ требованiй, хотя покуда и откладывалъ въ сторону всякiе помыслы о военныхъ предпрiятiяхъ. Съ каждымъ днемъ становилось все болѣе яснымъ, что Францiя относилась къ итальянскому правительству и къ итальянскому народу съ такой-же ненавистью, какую она питала къ Нѣмцамъ, что въ случаѣ, еслибъ клерикальная партiя достигла преобладающаго влiянiя въ версальскомъ собранiи, нельзя-бы было считать невозможной войну съ неблагодарной Италiей, и что такая война, предпринятая съ цѣлю освободить ватиканскаго «плѣнника» и возвратить ему его «священные права», была-бы одобрена большинствомъ французской нацiи. Вѣдь ея успѣхъ былъ-бы косвеннымъ ударомъ, направленнымъ въ германскую имперiю, и она не представляла-бы такихъ же опасностей, какъ война съ Германiей? Вплоть до октябрю 1874 одинъ французскiй корабль крейсировалъ вблизи отъ Чивита-Веккии на случай, еслибы папа обратился за помощью къ Францiи. Все это привело итальянское правительство къ убѣжденiю, что будущее новаго

королевства можетъ быть обезпечена только союзомъ съ Пруссіей и съ Германіей; поэтому были восстановлены прежнія дружелюбныя отношенія съ германскимъ правительствомъ. Неоднократныя свиданія членовъ царствующихъ семействъ разсѣяли тучи, которыя въ теченіе нѣкотораго времени собирались на политическомъ горизонтѣ. Вражда папы и католической іерархіи какъ къ Италіи, такъ и къ Германіи указывала этимъ двумъ государствамъ на необходимость дѣйствовать сообща для защиты ихъ общихъ интересовъ. Отъ новой германской имперіи нельзя было ожидать, чтобъ она пошла по стопамъ старой римской имперіи и стала руководствоваться въ своихъ отношеніяхъ къ за-альпійскимъ странамъ устарѣлыми средне-вѣковыми воззрѣніями. Какъ новый германскій императоръ не обнаруживалъ намѣренія короноваться, подобно его предшественникамъ, въ Римѣ, такъ и нѣмецкая нація не обнаруживала намѣренія возобновлять старые походы на Римъ. Кромѣ восстановленія добрыхъ отношеній съ Берлиномъ, главной заботой итальянскаго правительства было увеличеніе оборонительныхъ средствъ страны посредствомъ усиленія постоянной арміи, изготовленія военныхъ припасовъ, сооруженія новыхъ укрѣпленій; въ этой дѣятельности охотно помогали министерству народные представители.

Оградивши этимъ способомъ страну отъ внѣшнихъ опасностей, правительство смѣло приступило къ реформамъ и рѣшилось удовлетворить требованіе общественнаго мнѣнія о закрытіи монастырей въ римской провинціи. Оно внесло (20 ноября 1872) на разсмотрѣніе парламента законопроектъ о закрытіи монастырей какъ въ Римѣ и въ прежнихъ папскихъ владѣніяхъ, такъ и во всей Италіи. Изъ этого общаго правила были исключены, въ интересахъ неитальянскихъ католиковъ, только начальники церковныхъ орденовъ: на ихъ содержаніе было предположено выдавать папѣ ежегодно 400,000 франковъ изъ доходовъ съ монастырскихъ имѣній. Паписты горячо возстали противъ этой новой попытки ограбить католическую церковь; французскіе клерикалы, достигшіе въ то время сильнаго вліянія вслѣдствіе избранія Макъ Магона президентомъ республики, снова заговорили о Крестовомъ походѣ противъ Италіи; тѣмъ не менѣе новый законопроектъ былъ утвержденъ въ палатѣ депутатовъ почти единогласно, въ сенатѣ—громаднымъ большинствомъ голосовъ и вслѣдъ за тѣмъ былъ немедленно приведенъ въ исполненіе. Возраженія дѣлались не противъ предположенной мѣры, а противъ исключенія начальниковъ церковныхъ орденовъ. Уже по этому случаю обнаружилось, что общественное мнѣніе во Франціи, какъ въ высшихъ сферахъ общества, такъ и въ народѣ, не сдѣлалось болѣе дружелюбнымъ къ Италіи, и что тамъ могутъ воспользоваться первымъ благовиднымъ предлогомъ для вооруженнаго вмѣшательства; опасенія этого рода еще усилились, когда версальское національное собраніе, подчиняясь

Законъ о
монастыряхъ.
Министерство
Мингетти.

Май 1873.

вліянію монархическихъ членовъ правой стороны, задумало провозгласить графа Шамбора королемъ. Вскорѣ послѣ утвержденія закона о монастыряхъ, произошла въ Италіи перемѣна министерства, отъ которой можно было ожидать улучшенія въ отношеніяхъ къ Франціи: министерство Ланцы-Селлы вышло въ отставку, вызванную проектами о налогахъ; его замѣнило новое министерство, составленное изъ членовъ правой стороны и праваго центра подъ предѣтельствомъ Мингетти; тѣмъ не менѣе можно было почти съ полной увѣренностью предсказать, что лишь только возложить на свою голову корону святого Людовика монархъ съ такимъ узкимъ умственнымъ крузоромъ и съ такими легитимистскими и ультрамонтанскими принципами, какъ графъ Шамборъ, онъ сочтетъ своимъ главнѣйшимъ долгомъ возвратить главѣ католической церкви его свѣтскую власть, а изгнаннымъ итальянскимъ князьямъ, въ особенности своимъ родственникамъ, ихъ прежнія владѣнія. Планъ монархической реставраціи во Франціи, по видимому, вполне созрѣлъ послѣ свиданія графа Парижскаго съ графомъ Шамборомъ въ Фросдорфѣ. Поэтому не могло подлежать никакому сомнѣнію, что поѣздка Виктора Эмануила черезъ Вѣну въ Берлинъ должна была служить для версальскихъ роялистовъ указаніемъ на то, гдѣ Италія стала-бы искать помощи въ случаѣ, еслибы клерикалы попытались осуществить на дѣлѣ свои желанія и свои замыслы касательно Рима. А вниманіе, съ которымъ были приняты въ Берлинѣ и самъ король и сопровождавшіе его два министра, могло считаться за доказательство того, что помощь, на которую рассчитывала Италія, дѣйствительно будетъ ей оказана. Такимъ образомъ былъ возстановленъ прежній союзъ съ Германіей. Бывшій министръ Ламармора, такъ неудачно командовавшій итальянской арміей въ битвѣ при Кустоцѣ (XV, 2, 283), издалъ въ то время политическую брошюру «Немного больше свѣта», въ которой старался очернить Пруссію въ угоду французскимъ государственнымъ дѣятелямъ; но содержаніе этой брошюры находилось въ рѣзкомъ противорѣчій съ общественнымъ мнѣніемъ и о ней скоро позабыли. Описывая въ ней ходъ переговоровъ 1866 года съ неслыханной нескромностью и съ искаженіемъ фактовъ, Ламармора старался прекратить дружелюбныя отношенія между Италіей и Германіей, но не достигъ своей цѣли. На обѣихъ сторонахъ Альповъ общественное мнѣніе осудило его за эту попытку.

Министерство Мингетти опиралось главнымъ образомъ на консортерію, — среднюю партію, соотвѣтствовавшую партіи нѣмецкихъ національ-либераловъ, — которая въ теченіе многихъ лѣтъ составляла большинство въ законодательномъ собраніи на Monte Citorio благодаря тому, что ультрамонтаны держались въ Италіи въ сторонѣ отъ политической дѣятельности. Мингетти удалось провести законъ о реорганизаціи арміи, привести въ порядокъ государственные фи-

Іюль 1873.

5 авг.

Сент.

Перемѣны министровъ.
Кончина Виктора Эмануила и папы Пія IX.

нансы и пріобрѣсть желѣзныя дороги въ собственность государства. Но консортерія мало по малу утратила свое преобладающее вліяніе вслѣдствіе внутреннихъ раздоровъ, вызванныхъ не столько разнообразіемъ по главнымъ политическимъ вопросамъ, сколько личными мотивами и интересами; тогда проектъ Мингетти о налогахъ былъ забаллотированъ коалиціей враждебныхъ къ нему политическихъ партій, министерство было принуждено выйти въ отставку, а король 18 марта 1876. составилъ новое министерство изъ членовъ оппозиціи. Тогда были поставлены во главѣ управленія вожди лѣвой стороны Депретисъ и Ноябрь 1876. Неаполитанецъ Никотера. Палата депутатовъ была распущена. Во вновь избранной палатѣ значительное большинство депутатовъ было расположено поддерживать либеральныхъ министровъ. Съ тѣхъ поръ происходили частыя перемѣны либеральныхъ министерствъ различныхъ оттѣнковъ,—министерствъ Депретиса, Никотеры, Криспи, Кайроли. И въ Италіи, такъ-же, какъ въ Германіи, правительство старалось ослабить вліяніе католической іерархіи. Законопроектъ о злоупотребленіяхъ католическаго духовенства при исполненіи его обязанностей былъ, послѣ оживленныхъ парламентскихъ преній, забаллотированъ приверженцами ученія о свободной церкви въ свободномъ государствѣ; тѣмъ ревностнѣе старалось правительство улучшить школьное преподаваніе, освободить его отъ вліянія католическаго духовенства и съ этой цѣлію предоставить въ распоряженіе государства и общинъ часть собственности, принадлежавшей приходскимъ священникамъ и католическимъ духовнымъ братствамъ. Тогда было введено обязательное посѣщеніе народныхъ школъ, а преподаваніе въ нихъ религіи было поставлено въ зависимость отъ желанія родителей. Преданность народа къ *Re galantuomo*, предпринявшему и довершившему объединеніе Италіи, оставалась неизмѣнной. Хотя органы законодательной власти и ограничили личную власть монарха до незначительнаго объема, все таки въ сердцѣ народа имя короля было окружено яркимъ блескомъ. Это всего яснѣе обнаружилось, когда Викторъ Эмануилъ скончался (9 янв. 1878) послѣ непродолжительной мучительной болѣзни. Его похороны (17 янв.) имѣли внѣшній видъ національной печальной церемоніи. Вскорѣ послѣ него скончался (7 февр.) и папа Пій IX, у котораго онъ отнялъ свѣтскую власть, но къ которому всегда сохранялъ въ своемъ сердцѣ сыновнее уваженіе. Новый папа Левъ XIII не тотчасъ обнаружилъ такое-же миролюбивое настроеніе, какое господствуетъ въ настоящее время въ римской куріи. Онъ выразилъ неодобреніе учрежденію протестантскихъ школъ въ Римѣ и въ энцикликѣ отъ 11 августа 1879 рекомендовалъ принять философію святого Томы Аквината за основу для научнаго изложенія теологіи. Но къ великой досадѣ іезуитовъ скоро можно было замѣтить, что престолъ св. Петра былъ занятъ миролюбивымъ папой. Даже итальянскимъ католикамъ было дозволено папой принимать участіе въ парламентскихъ выборахъ.

Италія въ царствованіе короля Гумберта, род. 14 марта 1844. Новый король Гумбертъ получилъ отъ своего отца въ наслѣдство итальянскій престолъ и народную любовь, а вмѣстѣ съ тѣмъ и искреннее желаніе свято соблюдать конституцію и охранять права народа. И на Апеннинскомъ полуостровѣ, въ этой старой отчизнѣ тайныхъ обществъ и заговоровъ, стала проявлять свою дѣятельность социаль-демократія, стремившаяся къ низпроверженію монархіи и общественнаго порядка. Въ виду этой опасности министерство Кайроли не принимало никакихъ предохранительныхъ мѣръ. Народъ былъ сильно встревоженъ извѣстіемъ, что въ то время, какъ король въ первый разъ объѣзжалъ свои владѣнія, на его жизнь было сдѣлано покушеніе Неаполитанцемъ Пассананте, и что министръ Кайроли былъ раненъ. Но какъ ни заявлялъ народъ своими публичными манифестациями о своей привязанности къ конституціонной монархіи, нельзя было не замѣтить существованія такихъ общественныхъ недуговъ, которые при безпокойномъ страстномъ характерѣ южанъ легко могли вызвать опасныя внутреннія волненія. Поэтому, благоразумной части населенія слѣдовало-бы дѣйствовать за одно съ правительствомъ и съ законодательною властію противъ внутреннихъ враговъ общественнаго порядка и твердою рукою подавлять элементы внутреннихъ смуть; но итальянскій народъ все болѣе увлекался широкими замыслами, сталъ мечтать о новыхъ территоріальныхъ приобрѣтеніяхъ, въ особенности о присоединеніи къ Италіи Триеста и Трента (такъ называемой *Italia irredenta*), гдѣ итальянское населеніе еще находилось подъ владычествомъ иноземцевъ. Не смотря на то, что король замѣнилъ пожизненными каторжными работами смертную казнь, къ которой былъ приговоренъ Пассананте судомъ присяжныхъ, въ нѣсколькихъ городахъ этотъ приговоръ послужилъ поводомъ для безчинствъ и для республиканскихъ демонстрацій; фанатизмъ, возбужденный происками такъ называемыхъ «ирредентистовъ», требовавшихъ присоединенія Триеста и Трента къ итальянскому королевству, обнаружился бросаніемъ бомбъ въ Триестѣ; въ южной Италіи и въ Сициліи еще не было принято цѣлесообразныхъ мѣръ для охраны общественной безопасности, поэтому все побуждало итальянское правительство и парламентъ сосредоточить всѣ ихъ заботы на упроченіи порядка въ недавно созданномъ королевствѣ. Но вмѣсто того политическія партіи постоянно вели между собою борьбу; перемѣны министерствъ, перѣдко сопровождавшіяся распусценіемъ палаты депутатовъ, были частымъ явленіемъ. Такая перемѣна произошла и по поводу разномыслія, возникшаго между правительствомъ и палатой депутатовъ по вопросу объ отмѣнѣ налога на муку и его замѣнѣ другими налогами. Важной реформой, къ которой давно стремились итальянскіе либералы и которую они, наконецъ, осуществили, былъ новый законъ о выборахъ: хотя онъ и не ввелъ всеобщей подачи голосовъ, но значительно понизилъ возрастъ лицъ, имѣющихъ

17 ноября
1878.

Мартъ 1879.

Іюль.

Февр. 1882.

право участвовать въ выборахъ, и значительно увеличилъ число избирателей, понизивши ценсъ и устранивши отъ участія въ выборахъ только тѣхъ, кто не умѣлъ ни читать ни писать; кромѣ того, былъ введенъ такой-же, какъ во Франціи, способъ выборовъ по общимъ для каждой провинціи спискамъ кандидатовъ (XV, 2, 690). Съ большимъ трудомъ было достигнуто соглашеніе объ отмѣнѣ палого на муку, о принудительномъ курсѣ и объ увеличеніи оборонительныхъ силъ. Австрійскій полковникъ Геймерле, братъ котораго замѣнилъ незадолго передъ тѣмъ Андрани, старался доказать въ своей брошюрѣ *Italicae res*, что самая цѣлесообразная для Италіи политика заключается въ томъ, чтобъ поддерживать добрыя отношенія съ Австріей, прекратить и агитацію, возбужденную ирредентистами, и соперничество Италіи съ австрійской имперіей на восточныхъ берегахъ Адриатическаго моря; но этотъ совѣтъ не вездѣ вызвалъ одобреніе, а всего менѣе пришолся по вкусу «демократической лигѣ», во главѣ которой стоялъ Гарибальди. Смерть этого героя, безпрестанно ставившаго итальянское правительство въ затруднительное положеніе, избавила Италію отъ многихъ заботъ. Послѣ того, какъ Италія потерпѣла неудачи, вмѣшавшись въ разрѣшенія вопросовъ восточнаго и тунисскаго, она тѣснѣе сблизилась съ Австріей и съ Германіей и наконецъ вступила съ ними въ тройственный союзъ для охраны европейскаго мира (XV, 2, 556 и сл.). Признакомъ улучшеній въ финансовомъ и хозяйственномъ положеніи молодого королевства было возобновленіе платежей звонкою монетою. Но Италію постигли и страшныя общественныя бѣдствія: землетрясеніе на островѣ Искіи стоило жизни слишкомъ двумъ тысячамъ человѣкъ; въ томъ-же году неоднократно свирѣпствовала холера.—Депретисъ, которому, во время частыхъ министерскихъ кризисовъ, не менѣе восьми разъ поручалось составленіе новаго кабинета, умеръ лѣтомъ 1887 года; это былъ патріотическій государственный дѣятель съ умѣренными либеральными принципами; тогда былъ назначенъ президентомъ министерства и министромъ иностранныхъ дѣлъ старый Гарибальдеецъ и человѣкъ съ радикальнымъ направленіемъ, Криспи. Заключенный министрами Депретисомъ и графомъ Робилапомъ союзъ съ Германіей и съ Австріей былъ скрѣпленъ поѣздкой Криспи въ Фридрихсруэ для свиданія съ германскимъ имперскимъ канцлеромъ и поѣздкой короля Гумберта въ Берлинъ, гдѣ ему былъ оказанъ блестящій и сердечный пріемъ. Тѣмъ менѣе дружелюбными становились отношенія Италіи къ Франціи; неоднократно возникало опасеніе войны между этими двумя государствами. О непріязненномъ настроеніи умовъ во Франціи свидѣтельствовали отказъ отъ заключенія новаго торговаго договора и борьба посредствомъ увеличенія таможенныхъ пошлинъ, причинившая много вреда торговымъ сношеніямъ между двумя государствами. Дружелюбная политика Криспи по отношенію къ Германіи вызы-

Авг. 1879.

2 іюня 1882.

Апр. 1883.

28 іюля.

29 іюля 1887.

Май 1889.

вала и въ Италіи не мало противодѣйствія со стороны республиканцевъ, ультра-радикаловъ и доброжелателей Франціи. О господствовавшемъ въ этихъ кружкахъ раздраженіи свидѣтельствовало покушеніе на жизнь президента министерства, сопровождавшееся нанесеніемъ ему тяжелой раны. Новымъ упроченіемъ національнаго единства было введеніе одного, общаго для всей Италіи, уголовного кодекса; но назначенныя этимъ кодексомъ наказанія за враждебныя къ государству происки католическаго духовенства и въ особенности за попытки возвратить папѣ свѣтскую власть, возбудили бурю негодованія въ кружкахъ ультрамонтановъ.

Колоніальная политика. Абиссинія. Подчиняясь духу времени, Италія, подобно другимъ европейскимъ державамъ, обнаружила усиленную дѣятельность на поприщѣ колониальной политики. Занятіе Туниса Французами побудило ее позаботиться объ усиленіи ея вліянія на востокъ и на Средиземномъ морѣ. Для охраны интересовъ своей торговли на востокъ она пріобрѣла въ 1882 году колонію Ассабъ на берегу Чермнаго моря и соорудила тамъ пристань. Въ началѣ 1885 года она, по соглашенію съ Англіей, отправила туда армію для завладѣнія сосѣдними съ той колоніей городами, въ особенности портовымъ городомъ Массауа. Протесты Порты и египетскаго правительства, къ владѣніямъ которыхъ принадлежали эти города, были оставлены безъ вниманія. Но и король (негусъ) абиссинскій Іоаннъ, наслѣдовавшій королю Теодоросу (XV, 2, 26), желалъ завладѣть Массауей, которая могла служить портовымъ городомъ для его владѣній на берегахъ Чермнаго моря. Это послужило поводомъ для войны, во время которой абиссинскій генералъ Расъ Алула не безъ нѣкотораго успѣха боролся съ итальянской арміей. Эта кампанія стоила Италіи много денегъ и много человѣческихъ жертвъ въ особенности по причинѣ палящаго зноя и невозможности достать воды; она возбудила среди Итальянцевъ сильное недовольство главнымъ образомъ потому, что, повидимому, не могла принести большой пользы. Но отступленіе было бы оскорбительно для національной чести Итальянцевъ. Члены научной экспедиціи, вознамѣрившейся заняться изслѣдованіями во владѣніяхъ султана гаррарскаго, были умерщвлены, а Италія не была въ состояніи вытребовать удовольствованіе или отмстить за это злодѣяніе. Нечаянное непріятельское нападеніе, стоившее жизни нѣсколькимъ сотнямъ итальянскихъ солдатъ, не могло остаться безнаказаннымъ. Осенью 1887 года были отправлены на берега Чермнаго моря значительныя подкрѣпленія съ цѣлю придать войнѣ съ Абиссиніей болѣе широкіе размѣры. Приверженцы Магди (XV, 2, 629) сильно тѣснили негуса Іоанна; они ненавидѣли его за ненависть къ исламу и за то, что онъ однажды силою окрестилъ въ христіанскую вѣру всѣхъ магомтанъ, жившихъ въ его владѣніяхъ. Они одержали надъ нимъ побѣду, вслѣдствіе которой воцарилась во владѣніяхъ Іоанна такая анархія, что

они легко могли сдѣлаться добычей всякаго, кто попытался-бы ихъ завоевать. Во время этой внутренней неурядицы присвоилъ себѣ власть абиссинскаго негуса царствовавшій въ Хоа, Менеликъ; онъ заключилъ съ Италіею торговый и союзный договоръ, которымъ призналъ ея право владѣть занятыми итальянскою арміею городами.

Заключительныя замѣчанія.

Такимъ образомъ мы дошли почти до настоящаго времени и изложили ходъ такихъ важныхъ событій, которыя еще свѣжи въ нашей памяти, и которыя служатъ началомъ новой эры въ жизни европейскихъ государствъ. Во время этихъ событій проявилось не мало новыхъ движущихъ силъ и такихъ благихъ цѣлей, которыя хотя еще и не достигнуты вполне, но имѣлись въ виду въ качествѣ награды за побѣду. Конечно, и въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій было нанесено человѣчеству не мало глубокихъ ранъ, требующихъ исцѣленія, — не мало нѣжныхъ растений слишкомъ рано распустились подъ солнечными лучами и погибли отъ мороза; тѣмъ не менѣе человѣчество обогатилось многими плодотворными идеями и расчистило широкое поле для своей творческой дѣятельности. Принципы, много обѣщающіе въ будущемъ, стали предъявлять свои права на повсемѣстное практическое примѣненіе: участіе народовъ въ организаціи строя ихъ государственныхъ учреждений; развитіе понятія о свободѣ во всѣхъ сферахъ общественной дѣятельности на почвѣ закона и національной самостоятельности; стараніе ограничить войну ея ближайшими цѣлями и смягчить ея послѣдствія международными договорами въ духѣ человѣколюбія. Распространеніе идей объ идеальномъ всемірномъ гражданствѣ, которыми наивно увлекались прежнія поколѣнія, было задержано естественными границами національной замкнутости; но тѣмъ усерднѣе старались давать правильное направленіе потоку національныхъ стремленій и устранять лежавшія на его пути преграды. Стремленія къ нормальному развитію государственныхъ учреждений съ національнымъ законодательствомъ, съ самостоятельными органами общественной дѣятельности, съ національными правительственными властями, одержать верхъ надъ своими новыми и старыми противниками, которые стараются замѣнить такое національное государственное устройство космополитическимъ союзомъ рабочихъ классовъ, или господствомъ всемірной церковной іерархіи. Только тотъ, кто смотритъ съ закрытыми глазами на освѣщенный солнечными лучами міръ, можетъ не замѣтить, что человѣчество подымается смѣлыми и мощными шагами на ту высоту, гдѣ царятъ боги земнаго счастья.

Самыхъ большихъ успѣховъ достигла нѣмецкая нація; ея члены, такъ долго бывшіе разрозненными, снова соединились въ одно цѣлое, — въ могущественную имперію, для которой будетъ служить самой важной задачей охрана европейскаго мира. Но и въ другихъ странахъ были достигнуты важные результаты: на западѣ и на востокѣ были разорваны узы рабства, — на востокѣ мирнымъ путемъ силою гуманныхъ идей, на западѣ путемъ ожесточенной борьбы, сопровождавшейся сильнымъ возбужденіемъ страстей. Подчиняясь вѣрному руководству своихъ влеченій, народы требуютъ ниспроверженія тѣхъ преградъ, которыя до настоящаго времени препятствовали ихъ торговымъ сношеніямъ, закрывали имъ доступъ въ отдаленныя страны, раздѣляли людей на классы по ихъ происхожденію и по ихъ профессіямъ, ставили пользованіе гражданскими правами въ зависимость отъ происхожденія и отъ исповѣдыванія той или другой религіи. Эра всемірныхъ сношеній съ помощью паровой силы и электрическихъ проволокъ привела къ возникновенію новаго всемірнаго гражданства, которое практично по своей натурѣ и преслѣдуетъ реальныя цѣли. Зависимость отъ цеховъ замѣнена свободой ремесль; замкнутыя общества и братства, державшія индивидуальную волю въ оковахъ съ помощью клятвъ и уставовъ, уступили мѣсто свободной совокупной дѣятельности, направленной къ облегченію житейскихъ заботъ и къ распространенію полезныхъ знаній. Къ сожалѣнію, четвертое сословіе пользуется такой свободой общественной жизни и организаціи обществъ для того, чтобъ стремиться къ введенію соціаль - демократическихъ государственныхъ учрежденій, которыя уничтожили-бы существующую культуру, а индивидуальную свободу подчинили-бы деспотическому гнѣту рабочихъ союзовъ; но средніе классы гражданъ, конечно, окажутся достаточно сильными для того, чтобъ держать эти буйныя элементарныя силы въ легальныхъ рамкахъ государственнаго и общественнаго порядка и охранять цивилизацію отъ разрушительныхъ революціонныхъ стремленій. Влеченіе къ самоуправленію и къ самозащитѣ проникаетъ во всѣ сферы народной жизни; осмотрительность и опытность, пріобрѣтенныя въ узкой сферѣ общественной дѣятельности, стараются подчинить своему вліянію и болѣе широкія сферы; прежняя всемогущая бюрократія съ своею, покрытою мракомъ, служебною дѣятельностью, уже принадлежитъ къ числу отжившихъ свое время учреждений. Усиливающаяся нужда въ деньгахъ и затруднительное положеніе государственнаго хозяйства ставили правительства въ зависимость отъ посторонней помощи и отъ ихъ кредита, который могла имъ доставить только народная масса. Поэтому никакое правительство не можетъ долго обходиться безъ содѣйствія и контроля народныхъ представителей при распредѣленіи доходовъ и расходовъ. И для безпристрастнаго отправленія правосудія народы желали обезпеченія, заключающагося

въ судѣ присяжныхъ. Войны, происходившія въ Америкѣ и въ Европѣ, привели къ признанію слѣдующихъ основныхъ принциповъ: нейтральныя государства не должны подвергаться никакимъ стѣсненіямъ въ своихъ мирныхъ сухопутныхъ и морскихъ сообщеніяхъ съ другими государствами; даже въ непріятельской странѣ слѣдуетъ щадить собственность и жизнь людей, не принимающихъ участія въ войнѣ и беззащитныхъ; гуманныя постановленія женеvской конвенціи 1864 года объ уходѣ за ранеными на поляхъ сраженій и въ лазаретахъ должны имѣть обязательную силу международного закона; чтобъ облегчить уходъ за больными слѣдуетъ признать нейтральное положеніе всѣхъ военныхъ врачей и ихъ помощниковъ. Хотя эти гуманныя правила иногда и нарушались подъ вліяніемъ страстей или невѣжества, но они въ принципѣ признавались и во время ожесточенной борьбы между двумя западными цивилизованными націями, изъ которыхъ одна старалась сохранить свое прежнее господствующее положеніе въ семьѣ европейскихъ народовъ, а другая старалась пріобрѣсти соотвѣтствующее ея могуществу и культурѣ положеніе и вмѣстѣ съ тѣмъ право создать для себя государственныя и конституціонныя учрежденія по своему собственному усмотрѣнію.

И такъ мы видимъ во всѣхъ сферахъ неутомимую плодотворную дѣятельность; хотя требованія жизни и заставляютъ людей направлять ихъ умъ преимущественно къ практическимъ цѣлямъ, къ изученію естественныхъ наукъ, народнаго хозяйства, государственнаго права, юриспруденціи, но поэзія и искусства также не остаются въ пренебреженіи. Произведенія поэтовъ по прежнему улаждаютъ воспріимчивыя сердца; искусства по прежнему поддерживаютъ любовь къ изящному; исторія по прежнему возбуждаетъ въ настоящихъ поколѣніяхъ интересъ къ подвигамъ и къ судьбѣ древнихъ народовъ; философія по прежнему старается проникнуть въ тайны вѣчнаго и неземнаго; изслѣдованія по прежнему направлены къ изученію сущности религіи и основъ церкви; а христіанство по прежнему поучаетъ добродѣтели, правственности и любви къ ближнему, облагораживаетъ ежедневную дѣятельность идеальными цѣлями и требованіями долга, утѣшаетъ страждущихъ вѣрою въ Божескую справедливость и надеждою наградъ въ загробной жизни.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

А.

- Аали-паша**, турецкій государственный дѣятель, 47.
- Аальборгъ**, городъ въ Ютландіи, 126.
- Аббо**, нѣмецкій консулъ въ Салоникахъ, 601.
- Абдуль-Азизъ**, турецкій султанъ, 47, 601.
- Абдуль-Гамидъ II**, турецкій султанъ, 604.
- Абдуль-Керимъ**, турецкій главнокомандующій, 604, 611.
- Абдуль-Медшидъ**, турецкій султанъ. 33, 47.
- Абдуррахманъ**, племянникъ Шира-Али, хана афганистанскаго, 649.
- Абдъ-эль-Кадеръ**, алжирскій эмиръ, 8 и сл., 47.
- Абердинъ**, лордъ, англійскій министръ, 35, 42.
- Абиссинія**, въ войнѣ съ Англичанами, 27.
- Аболиціонисты**, политическая партія въ сѣверо-американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, 222.
- Абукиръ**, взятъ Англичанами въ 1882 г. 629.
- Ава**, государство лежащее за Индіей, 173.
- Августа Викторія**, супруга принца Вильгельма Прусскаго, 557; императрица Германская, 574.
- Августъ**, принцъ Вюртембергскій, 279.
- Авелланеда**, президентъ Аргентинской республики, 212.
- Авронъ**, гора подлѣ Парижа, куда были сдѣланы въ 1870 г. парижскимъ гарнизономъ вылазки, 432, 440.
- Австрія**; защищаетъ Черногорію отъ Турокъ (въ 1852), 30; ея участіе въ крымской войнѣ, 41 и сл.; внутреннее положеніе и реформы (въ 1861 г.), 89—97; отношенія къ Сардиніи, 133 и сл.; война съ Итальянцами въ 1859 г., 142 и сл.; война съ Даніей въ 1864 г., 119 и сл.; война съ Пруссіей въ 1866 г. и Гаштейнская конвенція, 245 — 255; ходъ военныхъ дѣйствій въ 1866 г., 255 и сл., 272 и сл.; конецъ войны, мирный договоръ и утрата Венеціи, 287 и сл.; соглашеніе съ Венгріей (въ 1867 г.) и министерство Ауершперга, 313 и сл.; образъ дѣйствій во время войны 1870 года, 338, 350; борьба національностей и министерство Гогенварта, 574—578; политика Андраши и Ауершперга, 579—582; внѣшняя политика и министерство Таафе, 582 и сл.; образъ дѣйствій во время русско-турецкой войны 1876 года, 597, 606, 621.
- Агвилера**, землевладѣлецъ на островѣ Кубѣ, ставшій во главѣ республиканскаго правительства, 217.
- Агвирръ**, президентъ Уругвая, 214.
- Агра**, городъ въ Остѣиндіи, 176.
- Адальбертъ**, баварскій принцъ, братъ греческаго короля Оттона, 51.
- Адамсъ**, Джонъ Квинси, президентъ американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, 222, 224.
- Адольфъ**, герцогъ нассаускій, 635.
- Адріанополь**, взятъ Русскими въ 1878 году, 618.
- д'Азеліо** Массимо. итальянскій министръ, 130, 131, 153.
- Акбаръ**, индійскій великій моголь, 175.
- Аксаковъ**, русскій публицистъ, 606.
- Алабама**, одинъ изъ сѣверо-американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, 231.
- Алабама**, каперъ, изъ-за котораго возникъ споръ между Англіей и Соединенными Штатами, 242, 642.
- Аладжадагъ**, сраженія Русскихъ съ Турками въ 1877 году, 614.

Алаконъ, Марія, французская святая, 667.

Александра, принцесса Датская, супруга принца Вельскаго, 127.

Александрія, сардинская крѣпость во время войны 1859 года, 132, 144.

Александрія, въ Египтѣ; возстаніе противъ Англичанъ, 628.

Александръ II, императоръ Всероссійскій; его мирная политика, реформы и освобожденіе крестьянъ, 53 и сл.; дружельюбныя отношенія къ Германіи, 590.

Александръ, принцъ Гессенскій, австрійскій генералъ, 274, 277, 285.

Александръ Баттенбергскій, правитель Болгаріи, 573, 624, 625 и сл.

Александръ I, король Сербіи, 627.

Александръ, принцъ Голландскій, 634.

Александръ Іоаннъ I (Куза), князь Румыскій, 48.

Алексиначъ, сербская крѣпость, взята Турками, 604.

Алжиръ, во время второй французской имперіи, 8—10.

Алиса, англійская принцесса, супруга великаго герцога Гессенъ Дармштадтскаго Лудвига IV, 568.

Алларъ, французскій аббатъ, разстрѣлянный парижскими коммунарами, 472.

Аллахабадъ, городъ въ Индіи; возсталъ въ 1857 г. противъ Англичанъ, 175.

Альбатросъ, нѣмецкая канонерская лодка, 712.

Альбертъ, саксонскій наслѣдный принцъ, 352, 366, 368, 373; вступилъ на престолъ въ 1873 г., 568.

Альбертъ, принцъ Саксенъ Кобургскій, супругъ англійской королевы Викторіи, 15; его смерть, 25.

Альбрехтъ, австрійскій эрцгерцогъ, 264, 283, 289, 536.

Альбрехтъ, прусскій принцъ, выбранный регентомъ Брауншвейга, 569.

Альварецъ, президентъ мексиканской республики, 183.

Альвенслебенъ, прусскій генералъ, 281, 352, 356, 362.

Альзенъ, островъ, принадлежавшій Шлезвигу; имъ завладѣли Пруссакъ, 127.

Альколейскій мостъ, подлѣ котораго Серрано разбилъ Новалихеса, 323.

Альма; сраженіе во время Крымской войны, 39.

Альмонте, допъ Жуанъ, мексиканскій политическій дѣятель, 186, 193.

Альсина, Валентинъ, губернаторъ Буэносъ-Айреса, 211.

Альтона; мѣсто народной сходки въ 1866 году, 256.

Альтъ-Рогницъ, сраженіе Пруссакъ съ Австрійцами, 279.

Альфонсъ XII, принцъ Астурійскій, 323, 700; вступаетъ на испанскій престолъ, 713 и сл.; его бракъ съ австрійской эрцгерцогиней Маріей Христиной, 716; его смерть, 718.

Альфонсъ XIII, король Испанскій, 718.

Альфонсъ, братъ Испанскаго короля Карла (VII), 716.

Аляска; куплена съверо-американскими Соединенными Штатами у Россіи, 243.

Амалія, принцесса Ольденбургская, супруга греческаго короля Оттона, 51.

Амедей, герцогъ Аостскій, сынъ Виктора Эмануила, 325; вступаетъ на испанскій престолъ, 326; его отреченіе отъ престола, 704.

Аму-Дарья (Оксъ), 594.

Анапа, русскій портовой городъ, 43.

Анвита, полковникъ, фаворитъ герцога Пармскаго, убитъ, 147.

Англія; политическія событія въ теченіе пятидесятихъ и шестидесятихъ годовъ, 21—27; восточныя распри и Крымская война, 27 и сл., 38 и сл.; возстаніе въ Индіи, 173; вмѣшательство въ Мексиканскія дѣла, 184; распри съ Америкой (1861 г.); 233; внѣшняя и колоніальная политика войны съ Ашантиями, съ Кафрами-Зулусами и съ Афганцами, 642—652; внутреннее управленіе, министерства Гладстона и Дизраэли, ирландская политика, 652—658.

Ангра-Пеквена, африканская область, находившаяся подъ протекторатомъ Германіи, 481.

Андраши, графъ Юлій, австро-венгерскій министръ, 314, 578, 585, 597, 619; выходитъ въ отставку, 557, 587.

Анжелисъ, кардиналъ 331.

Анкона, взята въ 1860 г. арміей Виктора Эмануила, 161.

Аннама; преслѣдованіе христіанъ, 668.

Анненковъ, русскій генералъ, 595.

Ансонъ, англійскій генералъ въ Индіи, 177.

Антитамъ, сраженіе между войсками съверныхъ и южныхъ американскихъ штатовъ, 236.

Антонелли, кардиналъ и государственныи секретаръ папы, 330, 520.

Антонъ, принцъ Гогенцоллернскій, 48, 281.

Апекраде, городъ въ Шлезвигѣ, 123.

Апполинарій, подлѣ Дижона, сраженіе въ 1870 г., 421.

Араби-паша, полковникъ, возбудившій въ 1881 г. возстаніе въ Египтѣ, 628.

Арабъ-Табія, фортъ подлѣ Силистріи, 620.

Араго, Этьенъ, парижскій городской мэръ, 381.

Арана, министр аргентинской республики, 210.

Арауханы, старо-индійское племя въ Чили, 209.

Арболеда, президентъ Новой Гренады, убитъ, 201.

Аргентинская республика; борьба между унитаріями и федералистами, 210 и сл.

Ардаганъ, взятъ приступомъ Русскими въ 1877 г., 611.

Арентшильдъ, ганноверскій генералъ, 275.

Аржантёль, полуостровъ подлѣ Парижа, 387.

Арнимъ, нѣмецкій посланникъ въ Парижъ, 501; его преданіе суду, 530; его брошюра Pro nihilo, 531.

Арно; начальникъ національной гвардіи въ Лионѣ, 423.

Артеага, мексиканскій республиканецъ, 193.

Артенз, сраженіе Французовъ съ Нѣмцами въ 1870 г., 424.

Артуръ, президентъ Соединенныхъ Штатовъ, 243.

Аспромонте, сраженіе Гарибальдійцевъ съ итальянской арміей, 170.

Ассабъ, итальянская колонія на берегу Чермнаго моря, 726.

Ассунціонъ, мѣсто засѣданій національнаго конгресса въ Парагваѣ, 215.

Атошимпонъ, вождь Ашантиевъ, 644.

Аудъ, провинція въ Индіи, 176.

Ауерсвальдъ, Альфредъ, прусскій министръ, 106.

Ауершпергъ, князь Карлъ, австрійскій министръ, 314, 315.

Ауершпергъ, князь Адольфъ, австрійскій министръ, 579.

Афганистанъ; войны и договоры съ Англичанами, 650.

Аха, Жозе Марія, президентъ республики Боливіи, 207.

Ахмедъ-паша, турецкій главнокомандующій, 36.

Ачинъ, на островъ Суматрѣ, 636.

Ашантии, западно-африканское племя въ войнѣ съ Англичанами (въ 1873 г.), 643.

Аякціо; тамъ воздвигнуть памятникъ Наполеону I, 16.

Аюны, блокированы Англичанами въ 1850 г., 23.

IV.

Баварія, при Максимилианѣ II, 76; участіе въ австро-прусской войнѣ 1866 года и заключеніе мира съ Пруссіей, 284 и сл., 291 и сл.; участіе въ войнѣ 1870 года и въ основаніи германской имперіи, 347 и сл., 437 и сл.; участіе въ церковно-политическихъ распряхъ, 492 и сл. 519; кончина короля Лудвига и назначеніе принца Луитпольда регентомъ, 564 и сл.; участіе въ культурной борьбѣ, 519, 564 и сл.; семисотъ-лѣтній юбилей царствующаго дома Виттельсбаховъ, 564.

Баденъ, послѣ революціи 1848 года, 77; реформы при великомъ герцогѣ Фридрихѣ, 80 и сл.; участіе въ прусско-австрійской войнѣ 1866 года, 265 и сл., 277; миръ съ Пруссіей 292; образъ дѣйствій во время войны 1870 года, 346 и сл.; участіе въ культурной борьбѣ, 519, 566.

Баецъ, президентъ республики Санъ-Доминго, 217.

Базель; происки клерикаловъ въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ, 638.

Базень, франц. генералъ; въ Мексикѣ, 188, 193; во время войны 1870 года, 351, 357, 358 и сл., 362, 369 и сл., 408; преданъ суду, 664, 672; спасается бѣгствомъ, 673.

Бакеръ, англійскій генералъ, 651.

Бакеръ, изслѣдователь источниковъ Нила, 477.

Бакунинъ, русскій анархистъ, 423.

Балагиссаръ, цитатель въ Кабулѣ, 651.

Балаклава, бухта въ Крыму, 40.

Балливіанъ, генералъ, президентъ въ Боливіи, 207.

Балта, президентъ въ Перу, 206.

Балтимора, городъ въ сѣв. Америкѣ, 232.

Бамбергеръ, членъ прусскаго рейхстага, 524.

Бамбергъ, тамъ происходили конференціи между нѣмецкими князьями въ 1854 году, 38, и въ 1866 году, 266.

Бангансъ, австрійскій министръ торговли, 582.

Бапомъ, сраженіе Французовъ съ Нѣмцами въ 1871 г., 434.

Барагэ-д'Илье, франц. генералъ, 38, 663.

Барбериды, одна изъ династій, царствовавшихъ въ Индіи, 177.

Барду, франц. министръ народнаго просвѣщенія, 683.

Барнаръ, англ. генералъ въ Индіи, 177.

Бародз, ліонскій городской мэръ, 665.

Барріосъ, президентъ въ Санъ-Сальвадорѣ, 199.

Барошъ, франц. генералъ, 407.

Бартелеми Сенъ-Гилеръ, франц. государственный дѣятель, 457, 689.

Бартль Фреръ, англійскій главнокомандующій въ южной Африкѣ, 646.

Бартъ, Генрихъ, путешественникъ по Африкѣ, 476.

Барятинскій, князь, русскій генералъ, 54.

Бастіанъ, Адольфъ, нѣм. этнографъ, 483.

Батумъ, взятъ Русскими, 620.

Бахъ, Александръ, австрійскій министръ, 92.

Бебель, нѣмецкій социаль-демократъ, 524.

Безинская бухта, 32, 603, 612.

Безлэ, Шарль, президентъ парижскаго общиннаго совѣта, 466.

Бейеръ, прусскій генералъ, 272, 274, 284; въ баденской службѣ, 358, 360, 421.

Бейстъ, саксонскій министръ, 74, 127, 266, 276; австрійскій имперскій канцлеръ, 293, 313, 350 и сл., 575; австрійскимъ посланникомъ въ Лондонѣ, 535, 578.

Бекеръ, Оскаръ, студентъ, покусившійся на жизнь прусскаго короля Вильгельма I, 109.

Белламаре, участвовавшій въ покушеніи на жизнь Наполеона III, (1853 г.), 13.

Бельвю, небольшой замокъ неподалеку отъ Седана, гдѣ происходило личное свиданіе Наполеона III съ Вильгельмомъ I, 378.

Бельгія, ея политическое положеніе въ новѣйшее время, 632 и сл.

Белькастель, франц. государственный дѣятель, 679.

Белькреди, графъ, австрійскій министръ, 252.

Бельмонте, сраженіе между арміями сѣверныхъ и южныхъ американскихъ штатовъ, 234.

Бельфоръ, французская крѣпость, 418; осажденъ нѣмцами, 421; взятъ нѣмцами, 455; оставленъ во французскомъ владѣніи, 457 и сл.

Бельцу, военный министръ въ Боливіи и президентъ, 208.

Бенгалія; возстаетъ противъ Англичанъ, 174.

Бенедекъ, австрійскій генералъ, 144, 149, 258, 264, 272, 277.

Бенедетти, графъ, французскій посланникъ въ Берлинѣ, 290, 339 и сл.

Беннигсенъ, членъ прусскаго рейхстага, 300, 524, 528, 537.

Бентгеймъ, прусскій генералъ, 434.

Бентивенья, баронъ, возбудилъ возстаніе въ Сициліи, 137.

Беранже, франц. поэтъ; его смерть, 12.

Берга, въ Каталоніи, опустошена карлистами, 706.

Бергъ, графъ, генералъ-губернаторъ въ Польшѣ, 69.

Бержерэ, наборщикъ въ центральномъ комитетѣ парижской коммуны, 465.

Берингъ, путешествовавшій съ цѣлію открытій, 485.

Берлинъ; свиданіе трехъ императоровъ въ 1872 г., 494; въ немъ введено малое осадное положеніе, 541; составленъ въ 1876 г. меморандумъ къ Портъ, 600; конгрессъ 1878 года, 619.

Бернадоттъ, король шведскій, 631.

Бернаръ, участникъ въ заговорѣ Орсини противъ жизни Наполеона III, 141.

Бёрнсайдъ, генералъ Соединенныхъ Штатовъ, 237 и сл., 404.

Бернсторфъ, графъ, прусскій министръ иностранныхъ дѣлъ, 110.

Бернъ, происки клерикаловъ въ 1873 г., 639.

Берро, Пруденціо, президентъ Уругвая, 213.

Берто, франц. генералъ и военный министръ, 680.

Бёртонъ, Англичанинъ, изслѣдовавшій источники Нила, 477.

Беръ, Поль, членъ франц. палаты депутатовъ, 687; уполномоченный въ Тонкинѣ, 696.

Бессарабія, переходитъ во владѣніе Россіи, 618.

Бессель, Эмиль, предпринимавшій путешествія къ сѣверному полюсу, 485.

Бетманнъ-Гольвегъ, прусскій министръ духовныхъ дѣлъ, 106.

Бетузи-Гукъ, графъ, членъ рейхстага, 529.

Биксіо, Нино, гарибальдеецъ, 156, 333.

Бисмарковъ архипелагъ, 483.

Бисмаркъ-Шёнгаузенъ, Оттонъ, президентъ прусскаго министерства, 75; шлезвигъ-гольштинскій вопросъ и Гаштейнскій договоръ, 245 и сл., 253 и сл.; отношенія къ прусской палатѣ депутатовъ въ 1865 г., 250; передъ войной 1866 года, 255; во время похода въ Богемію, 277; во время организаціи сѣверогерманскаго союза, 301 и сл.; во время войны 1870 года, 352, 376 и сл., 385, 392, 404; во время мирныхъ переговоровъ съ Франціей, 457; получилъ княжескій титулъ, 460; во время культурной борьбы, 490, 495 и сл., 506 и сл.; внѣшняя политика въ 1872 г. и свиданіе трехъ императоровъ, 493 и сл.; циркулярная депеша 1872 года, 502; покушеніе на его жизнь

въ Киссингенѣ (въ 1874 г.), 529; канцлерскій кризисъ 1877 года, 537; административныя реформы, 542 и сл.; берлинскій конгрессъ, 619; характеристика его политики, 496.

Бисмаркъ-Шёнгаузенъ, графъ Гербертъ, сынъ предъидущаго, прусскій министръ, 573.

Битто, президентъ венгерскаго министерства, 584.

Битуръ, наследственный замокъ Нана Саиба, 179.

Бичеръ-Стоу, писательница, 228.

Біанка, донна, дочь португальскаго короля донъ Мигуэля, 708.

Бланки, франц. революціонеръ, 381, 393, 413, 462, 686.

Бланкилосы, политическая партія въ Уругваѣ, 213.

Бланко, генералъ, президентъ Боливіи, 206.

Бланко, Гузманъ; президентъ Венесуелы, 200.

Бланъ, Луи, французскій социалистъ и историкъ, 12, 393, 445.

Блиндъ, нѣм. демократъ, 264.

Блументаль, прусскій генералъ, 278, 352.

Блэнъ, министръ иностранныхъ дѣлъ въ Соединенныхъ Штатахъ, 244.

Богенси, сраженіе Французовъ съ Нѣмцами въ 1870 г., 428.

Богемія, въ 1866 году, 276 и сл.; агитация Чеховъ и панславистовъ, 582, 588.

Боденъ, франц. депутатъ, 17.

Боеры, въ южной Африкѣ, 646.

Бозе, прусскій генералъ-лейтенантъ, 353, 355.

Бойе, франц. генералъ, адъютантъ Базена, 410.

Бокхезы; ихъ возстаніе въ южной Далмаціи, 623.

Боланское ущелье, въ Афганистанѣ, 650.

Болгарія; получаетъ самостоятельное церковное управленіе, 592; возстаніе противъ Турціи, 602; по Санъ-Стефанскому договору признана независимымъ княжествомъ, 618, 620; война съ Сербіей, 625.

Боливаръ, Симонъ, президентъ Колумбіи, 199.

Боливія, южно-американское государство, 206.

Болонья, отдѣлилась въ 1859 г. отъ папскихъ владѣній, 147.

Бомарзундъ, русская крѣпость, 38.

Бомбэй, возстаніе противъ Англичанъ въ 1857 г., 174 и сл.

Бомонъ, сраженіе въ 1870 г., 374.

Бонъ-ла-Роландъ, сраженіе въ 1870 г., 426.

Бонапартъ, Петръ, сынъ Люціана, 20.

Бонинъ, прусскій военный министръ, 37, 106.

Бонинъ, прусскій генералъ, во время войны 1866 года, 279.

Борди, военный аудиторъ въ Пармѣ, 134.

Бордо, мѣсто засѣданій французской правительственной делегаціи въ 1870 г., 428, и франц. національнаго собранія, 455.

Бордоне, другъ и боевой товарищъ Гарибальди, 420.

Борегаръ, американскій генералъ, 231.

Боржесъ, испанскій генералъ, начальствовалъ отрядомъ волонтеровъ въ Италіи, 168.

Борреро, президентъ Эквадора, 203.

Боррисъ, ганноверскій министръ, 78, 88.

Боске, франц. генералъ, 39.

Боско, неаполитанскій генералъ, 158.

Боснія, возстала противъ турецкаго владычества (въ 1875 г.), 596 и сл.; занята Австрійцами, 621 и сл.

Ботмеръ, баварскій генералъ, 353.

Браво, Гонзалецъ, испанскій министръ внутреннихъ дѣлъ, 321.

Бразилія, ея исторія въ новѣйшее время, 197, 218.

Брауншвейгъ, законъ о регентствѣ (въ 1879 г.), 569.

Брацца, франц. офицеръ, путешествовавшій въ Африкѣ, 477.

Бредовъ, прусскій генералъ, 362.

Брестель, австрійскій министръ финансовъ, 314.

Бриссонъ, президентъ французской палаты депутатовъ, 697; выходитъ въ отставку, 670.

Бріанъ, франц. генералъ, 433.

Бріеръ де л'Иль, франц. генералъ, 696.

Брольи, герцогъ, министръ французской республики, 666, 668, 680.

Бронсаръ фонъ Шеллендорфъ, прусскій полковникъ, 376.

Бронсаръ фонъ Шеллендорфъ, прусскій военный министръ, 554.

Брукъ, баронъ, австрійскій министръ финансовъ, 92, 94.

Брюелль, генералъ Соединенныхъ Штатовъ, 238.

Брюнэ, франц. министръ народнаго просвѣщенія, 680.

Брюссель, международный конгрессъ, 591.

Брз-Штейнбургъ, баварскій министръ, 312, 437, 563.

Буашо, франц. республиканецъ, 13.

Будбергъ, баронъ, русскій посланникъ въ Берлинъ, 99.
 Будденброкъ, прусскій генералъ, 362.
 Буланже, франц. генералъ, 697, и сл., 701 и сл.; присужденъ къ ссылкѣ, 703.
 Бульверъ, англ. посланникъ въ Испаніи, 316.
 Бульнесъ, президентъ въ Чили, 208.
 Бульсъ-Рунъ, битва между арміями сѣверныхъ и южныхъ американскихъ штатовъ, 232.
 Бунзенъ, прусскій посланникъ въ Лондонъ, 37.
 Буоль-Шауенштейнъ, графъ, австрійскій уполномоченный на парижскомъ конгрессѣ, 1856 года, 46; австрійскій министръ, 92.
 Бурбаки, франц. генералъ, 351, 358, 407, 448.
 Бурне, помощникъ англійскаго государственнаго секретаря, 655.
 Буррз, франц. посланникъ въ Пекинъ, 695.
 Бутанъ, область въ Индіи, война съ Англіей въ 1864 г., 183.
 Бутлеръ, американскій генералъ, 232.
 Буть, Уильксъ, убійца президента Линкольна, 240.
 Бухананъ, президентъ Соединенныхъ Штатовъ, 229.
 Бухарскій эмиръ, покоряется Русскимъ, 592.
 Буэ-Вильомецъ, графъ, французскій адмиралъ, 446.
 Буэносъ-Айресъ, отдѣляется отъ аргентинской конфедерации, 211.
 Бюловъ, мекленбургскій министръ, 86.
 Бюловъ, министръ внутреннихъ дѣлъ германской имперіи, 537.
 Бюффэ, президентъ французскаго національнаго собранія, 665; франц. министръ, 675.

В.

Ваддингтонъ, франц. министръ, 619, 678 и сл., 683, 684.
 Валевскій, графъ, франц. министръ, 46, 139.
 Валентинъ, страсбургскій префектъ, 399.
 Валенція, возстаніе республиканцевъ въ 1866 г., 321.
 Валлэ, Жюль, франц. соціалъ-демократъ, 381.
 Вальдемаръ, сынъ императора Фридриха III, 557.
 Вальдемаръ, принцъ датскій, отказывается отъ болгарскаго престола, 626.

Вальдерзее, графъ, прусскій полковникъ, 407.
 Вальянъ, членъ центрального комитета парижской коммуны, 467.
 Варнбюлеръ, вюртембергскій министръ, 309, 337, 543, 566.
 Вассифъ-паша, турецкій полководецъ, 45.
 Вегети, итальянскій дипломатъ, 172.
 Веинтимилла, генералъ въ Эквадорѣ, 203.
 Вейцель, генералъ сѣверо-американскихъ штатовъ, 240.
 Веласко, генералъ въ Боливіи, 207.
 Велопольскій, польскій патриотъ, 62.
 Венгрія, соглашеніе съ Австріей въ 1867 г., 313 и сл.; политическое положеніе въ новѣйшее время, 582 и сл.
 Венесуела, южно-американская республика, 199, 200.
 Вердеръ, прусскій генералъ, 278, 360, 395 и сл., 419, 447 и сл.
 Верже, католическій священникъ, убившій парижскаго архіепископа Сибура, II.
 Вернеръ, капитанъ нѣмецкаго корабля, 708.
 Версаль, главная квартира нѣмецкой арміи въ 1870 г., 402 и сл.; предварительный мирный договоръ, 1871 года, 457.
 Вертеръ, баронъ, нѣмецкій посланникъ въ Парижъ, 339.
 Вёртъ, битва Французовъ съ Нѣмцами въ 1870 г., 354.
 Вестфаленъ, прусскій министръ внутреннихъ дѣлъ, 98.
 Вечера, баронесса, 590.
 Видаурри Леаль, генералъ въ Чили, 209.
 Викторія, королева англійская, императрица Индіи, 648.
 Викторія, супруга прусскаго наследнаго принца Фридриха Вильгельма, 105.
 Викторія, принцесса баденская, супруга шведскаго наследнаго принца Густава, 631.
 Викторъ Эмануилъ II, король сардинскій; предпринимаетъ войну съ Австріей, 130, 142 и сл.; принимаетъ титулъ короля Италіи, 164; присоединяетъ Церковную Область къ итальянскому королевству, 332; его смерть, 723.
 Виллафранка, мирный договоръ 1859 года, 151.
 Вильгельмина, дочь голландскаго короля Вильгельма, 634.
 Вильгельмсъгёз, подлѣ Касселя, мѣстожительства Наполеона III послѣ войны 1870 года, 378.
 Вильгельмъ, принцъ прусскій; назначенъ регентомъ, 105; вступаетъ на престолъ, 107; вводитъ въ арміи новую организацію, 108; предпринимаетъ въ

1866 г. войну съ Австріей, 276 и сл.; провозглашенъ германскимъ императоромъ, 438; покушенія на его жизнь, 538; его смерть, 572.

Вильгельмъ II, германскій императоръ, 574.

Вильгельмъ, принцъ баденскій, 291, 421.

Вильгельмъ, герцогъ мекленбургъ-шверинскій, 387.

Вильгельмъ III, король голландскій, 634.

Вильгельмъ, принцъ голландскій, 634.

Вильсонъ, англ. генералъ въ Остъ-индіи, 177.

Вильсонъ, зять президента франц. республики Гриви, 699.

Вимпфенъ, франц. генералъ, 372 и сл.

Виндтгорстъ, членъ рейхстага, 490, 513, 517, 524, 551, 553, 558.

Винуа, франц. генералъ, 386, 442.

Вирховъ, нѣм. ученый и политическій дѣятель, 251, 524.

Висконти Веноста, итальянскій министръ, 170.

Виттихъ, прусскій генералъ, 424, 427.

Вогоридесъ (Алеко-паша), генералъ-губернаторъ Восточной Румелии, 621.

Вольслей, сэръ Гарнетъ, англ. генералъ, 629, 644; назначенъ губернаторомъ Натала и Трансваала, 646.

Врангель, прусскій фельдмаршалъ 120.

Вселенскій соборъ 1870 года въ Римѣ, 327—334.

Вучичъ, сербскій агитаторъ, 49.

Вюртембергъ, вступленіе короля Карла на престолъ, 77; участіе въ войнѣ 1866 года, 291; участіе въ войнѣ 1870 года, 347; событія новѣйшаго времени, 566.

Г.

Габитинекъ, австр. министръ, 575.

Габленцъ, австр. генералъ, 121, 255, 279.

Гавелокъ, англ. генералъ въ Остъ-индіи, 178.

Гайесъ, президентъ Соединенныхъ Штатовъ, 243.

Гаити и Санъ Доминго, въ новѣйшее время, 216 и сл.

Гаке, саксонскій генералъ, 119, 128.

Галиція, ея положеніе въ семидесятихъ годахъ, 576.

Гальбгуберъ, австр. гражданскій комиссаръ въ Шлезвигъ-Гольштиніи, 250.

Гаммара, перуанскій генералъ, 207.

Гамбетта, Леонъ, членъ французскаго правительства національной обороны, 381; въ Турѣ, въ роли диктатора, 404 и сл., 426 и сл.; конецъ его дик-

татуры, 454; его дѣятельность, какъ члена палаты депутатовъ, 662, 679, 680, 688; его смерть, 692.

Гандамакъ, главная квартира Англичанъ въ Афганистанѣ, 650.

Ганноверъ, въ царствованіе Георга V, 87 и сл.; его участіе въ войнѣ 1866 года и присоединеніе къ Пруссіи, 275 и сл., 300.

Ганнъ, прусскій генералъ, 451.

Гарашанинъ, сербскій агитаторъ, 49, 625 и сл.

Гардеггъ, вюртембергскій генералъ, 291.

Гарибальди, его участіе въ войнѣ 1859 года, 134, 145 и сл.; его походъ въ Сицилію и въ Неаполь, 156 и сл.; его походъ на Римъ и сраженіе при Аспромонте, 168—170; участіе въ войнѣ 1866 г., 283 и сл., 297, въ войнѣ 1870 года, 413, 419, 447, 450 и сл.; его смерть, 725.

Гарибальди, Менотти и Риччіотти, сыновья предъидущаго, 419.

Гаррисонъ, президентъ Соединенныхъ Штатовъ, 244.

Гартманъ, баварскій генералъ, 353.

Гарфильдъ, Джемсъ, президентъ Соединенныхъ Штатовъ, 243.

Гассанъ, черкесъ, убившій въ Константинополѣ двухъ турецкихъ министровъ, 602.

Гассельманъ, нѣмецкій социаль-демократъ 540.

Гассенпflugъ, гессенъ-кассельскій министръ, 83.

Гватемала, государство центральной Америки, 198.

Гаусманъ, парижскій префектъ, 7.

Гаштейнъ, конвенція 1865 года, 253; свиданіе канцлеровъ Бисмарка и Бейста, 576.

Гебенъ, прусскій генералъ, 272, 284, 351, 356, 434.

Гегель, Эмануэль, сынъ философа Гегеля, президентъ бранденбургской консисторіи, 546.

Гегерманъ-Линденкронъ, датскій генералъ, 128.

Гегненбергъ, графъ, баварскій министръ, 492.

Гедель, совершилъ покушеніе на жизнь императора Вильгельма I, 538.

фонъ-деръ-Гейдтъ, прусскій министръ финансовъ, 106, 300.

Геймерле, баронъ, австр. министръ иностранныхъ дѣлъ, 557, 586.

Геймерле, австр. полковникъ, авторъ брошюры *Italicae res*, 725.

Геникштейнъ, австр. генералъ, 289.

Генрихъ, (изъ дома Бурбоновъ), испанскій инфантъ, 322, 325.
 Генрихъ, принцъ голландскій, 634.
 Генуа, возстаніе 1857 года, 137.
 Географическія открытія новѣйшаго времени, 474—486.
 Георгъ, принцъ саксонскій, 388.
 Георгъ V, король ганноверскій, 88, 302, 569.
 Георгъ I, король греческій, 24, 52.
 Гербстъ, австр. министръ юстиціи, 314.
 Гервартъ фонъ-Биттенфельдъ, прусскій генералъ, 272, 278.
 Гериссонъ, франц. адвокатъ и коммунаръ, 467.
 Германія, въ эпоху реакціи, послѣ подавленія революціи, 72 и сл.; шлезвигъ-гольштинская война 1864 года, 117 и сл.; война 1866 года и основаніе сѣверо-германскаго союза, 255 и сл.; война съ Франціей въ 1870 г., 336 и сл.; новая германская имперія и мирный договоръ съ Франціей, 436; первый рейхстагъ и возникновеніе церковно-политической распри, 487—521; имперская и прусская политика до половины семидесятыхъ годовъ, военный законъ и судебное устройство, 521—536; канцлерскій кризисъ, покушеніе на жизнь императора, распушеніе рейхстага и законъ о социалистахъ, 537—541; перемѣны въ политико-экономической сферѣ и дѣятельность рейхстага съ 1878 до 1881 г., 541—545; прекращеніе церковно-политической распри и организація евангелической церкви въ Пруссіи, 545—552; имперское законодательство съ 1881 до 1889 г., социальная политика, военный законъ, распушеніе рейхстага, 552—562; нѣмецкія союзныя государства и царствующія династіи, 563—572; восшествіе на престолъ новаго императора, 572—574.
 Германъ, президентъ верховнаго церковнаго совѣта въ Берлинѣ, 514 и сл., 547.
 Герранъ, президентъ Новой Гранады, 200.
 Геррфуртъ, прусскій министръ внутреннихъ дѣлъ, 573.
 Герсдорфъ, прусскій генералъ, 376.
 Герцеговина, народное возстаніе противъ Турокъ (въ 1875 г.), 596 и сл.; ея положеніе послѣ заключенія мира въ Санъ-Стефано, 621.
 Герцогъ, швейцарскій генералъ, 452.
 Герцогъ, князь — епископъ бреславльскій, 550.
 Гессъ, австр. полководецъ, 144.
 Гессенъ-Дармштадтъ, реакціонная систе-

ма управленія при министерствѣ Дальвига, 77; мирный договоръ съ Пруссіей въ 1866 г., 293; во время войны 1870 г., 348; кончина Лудвига III и вступленіе Лудвига IV на престолъ, 568.
 Гессенъ-Кассель, конецъ режима Гассенпфуга и борьбы за конституцію, 84 и сл.; во время войны 1866 года, 274; присоединенъ къ Пруссіи въ 1866 г., 302.
 Гефеле, епископъ роттенбургскій, 330.
 Геффраръ, мулатъ, низпровергнувъ въ Гаити президента Сулука, 216.
 Гизо; его литературная дѣятельность, 11; его смерть, 675.
 Гика, господарь Молдавіи, 33.
 Гиллеръ фонъ-Гертрингенъ, прусскій генералъ, 281.
 Гилль, президентъ Парагвая, 216.
 Гильдши, азіатское племя въ войнѣ съ Англичанами, 649.
 Гинкельдей, директоръ прусской полиціи, 103.
 Гирсъ, русскій министръ иностранныхъ дѣлъ, 556.
 Гискра, австрійскій министръ, 314, 587.
 Гито, убійца президента Соединенныхъ Штатовъ Гарфильда, 243.
 Гичи, венгерскій государственный дѣятель, 584.
 Гіацинтъ, католич. священникъ, 638.
 Гіулай, австр. главнокомандующій въ войнѣ 1859 года, 144 и сл., 148.
 Гладстонъ, англ. министръ, 25, 654 и сл.
 Глэ-Бизуэнъ, парижскій адвокатъ, 381, 391.
 Глюмеръ, прусскій генералъ, 361, 421, 448.
 Гоблэ, франц. политическій дѣятель, 698.
 Гобрехтъ, прусскій министръ финансовъ, 538.
 Говоне, итальянскій генералъ, 257.
 Гогенвартъ, австр. министръ, 575.
 Гогенлоэ-Ингельфингенъ, князь, президентъ прусскаго министерства, 110.
 Гогенлоэ, кардиналъ; назначенъ нѣмецкимъ посланникомъ при папскомъ правительствѣ, 501.
 Гогенлоэ-Шиллингсфюрстъ, баварскій министръ, 293, 309, 312; назначенъ намѣстникомъ Эльзасъ-Лотарингіи, 571.
 Гогенцоллернъ-Зигмарингенъ, князь, прусскій министръ, 106.
 Голуховскій, австр. министръ, 95.
 Гольцъ, графъ, прусскій посланникъ въ Парижъ, 257.
 Гольцъ, прусскій генералъ, 361.
 Гомецъ, сообщникъ въ заговорѣ Орсини, 139.

Гомрулеры, политическая партія, требующая самоуправления для Ирландіи, 656.

Гондрекуръ, австр. генералъ, 122.

Гондурасъ, государство центральной Америки, 198.

Гонзалецъ, Франциско Отеро, покусился на жизнь испанскаго короля Альфонса XII, 718.

Гонто-Биронъ, франц. посланникъ въ Берлинъ, 684.

Гордонъ, англ. генералъ, губернаторъ Судана, 629.

Горнби, англ. адмиралъ, 618.

Горчаковъ, князь Михаилъ, русскій главнокомандующій въ Крымской войнѣ, 32, 58 и сл.; наместникомъ въ Польшѣ 61; его смерть, 64.

Горчаковъ, князь, Александръ, русскій министръ иностранныхъ дѣлъ, 67, 148, 535, 556.

Госслеръ, прусскій министръ духовныхъ дѣлъ, 549.

Готпуть-Бофоръ, франц. генералъ, 47.

Гофманъ, предсѣдатель канцеляріи имперскаго канцлера, 542; назначенъ государственнымъ секретаремъ Эльзасъ-Лотарингіи, 571.

Грабовъ, президентъ прусской палаты депутатовъ, 110, 300.

Гравелоттъ, сраженіе нѣмцевъ съ арміей Базена въ 1870 г., 363 и сл.

Грамонъ, герцогъ, франц. министръ иностранныхъ дѣлъ, 338, 341.

Гратри, парижскій епископъ, 331.

Грантъ, генералъ въ Сѣверо-американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, 236 и сл.; президентъ Соединенныхъ Штатовъ, 241.

Греви, Жюль, президентъ французскаго національнаго собранія, 455, 665; президентъ франц. республики, 684; вторично выбранъ президентомъ (въ 1885 г.), 697; вышелъ въ отставку, 699.

Грегрь, вождь младо-чеховъ, 588.

Грекко, совершилъ покушеніе на жизнь Наполеона III, 14.

Гренвилль, лордъ, англ. министръ иностранныхъ дѣлъ, 21.

Гресле, франц. военный министръ, 684.

Греція, отреченіе Оттона отъ престола и царствованіе Георга I, 51—52; расширение греческой территоріи на счетъ Турціи, 623 и сл.

Гривасъ, вождь греческихъ инсургентовъ, 36.

Груссэ, Паскаль, министръ иностранныхъ дѣлъ въ парижской коммунѣ, 468.

Гукеръ, генералъ Соединенныхъ Штатовъ, 237.

Гумбертъ, сынъ короля Италиі Виктора Эмануила, 724 и сл.

Гурко, русскій генералъ, 612, 615 и сл.

Гуссейнъ Авни, турецкій военный министръ, 601.

Густавъ, шведскій наслѣдный принцъ, 631.

Гюбнеръ, баронъ, австрійскій посланникъ въ Парижъ, 142.

Гюго, Викторъ, франц. поэтъ. 12, 393, 445.

Д.

Дависъ Джефферсонъ, президентъ Соединенныхъ Штатовъ, 231, 240.

Дагерри, священникъ церкви св. Магдалины въ Парижѣ, разстрѣлянный коммунарами, 472.

Дагомей, негритянское государство на берегахъ Гвинеи, 475.

Далмація, возстаніе Бокхезовъ въ 1869 г., 315.

Дальвигкъ, гессенъ-дармштадтскій министръ, 77.

Дальгузи, лордъ, губернаторъ Остѣндіи, 173.

Даміетта, взята Англичанами въ 1882 г., 629.

Данило, князь Черногорскій, 21, его смерть, 50.

Данія, дипломатическіе переговоры, предшествовавшіе войнѣ 1864 года, 113—117; ходъ военныхъ дѣйствій и заключеніе мира, 117—129.

Даннебергъ, русск. генералъ, 32.

Дарбуа, архіепископъ парижскій, 330, 470.

Даріанъ, франц. министръ, 381.

Деакъ, Францъ, венгерскій государственный дѣятель, 96, 314, 584.

Дебормида, итальянскій государственный дѣятель, 152.

Декаенъ, франц. генералъ, 358.

Деказъ, франц. министръ въ 1874 г., 673 и сл.

Декенфельдъ, бадемскій генералъ, 419, 421.

Делеклюзъ, французскій республиканецъ, 393, 413, 445.

Дели, возстаніе противъ Англичанъ въ 1857 г., 175, 177; подавлено, 177 и сл.

Делины, франц. генералъ, 10.

Дёллингеръ, католическій теологъ, 329, 334, 491, 530.

Денфертъ, комендантъ Бельфора, 421.

Депретисъ, итальянскій министръ, 723.

Деркви, президентъ Аргентинскаго союза, 212.

Х

Дермбахъ, сраженіе Баварцевъ съ Пруссакми, 285.
Деруледъ, франц. политическій дѣятель, 700.
Джаксонъ, президентъ Соединенныхъ Штатовъ, 225.
Джаксонъ, „каменная стѣна“, генераль южныхъ Соединенныхъ Штатовъ, 234.
Джефферсонъ, Томасъ, президентъ Соединенныхъ Штатовъ, 219.
Джіоберти, итальянскій министръ, 258.
Джонсонъ, Андріу, президентъ Соединенныхъ Штатовъ, 241.
Джонстонъ, генераль южно-американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, 239.
Джонстоунъ, городъ въ Пенсильваніи, пострадавшій въ 1889 г. отъ наводненія, 245.
Диденгофенъ, (Тіонвилль), городъ въ Лотарингіи во время войны 1870 г., 361, 369, 418.
Дижонъ, занятъ въ 1870 г. Нѣмцами, 421; борьба въ окрестностяхъ города въ янв. 1871 г., 451.
Дизраэли, Бенжаменъ, лордъ Биконсфильдъ, англійскій министръ, 22, 603, 619, 648, 654 и сл.
Диндеръ, архіепископъ Познани, 550.
Динизулу, вождь кафровъ, 647.
Діазъ, Порфиріо, мексиканскій генераль, 194, 196.
Діеппъ, занятъ въ 1870 г. Нѣмцами, 433.
Добруджа, присоединена къ Румыніи, 618.
Дове, гёттингенскій профессоръ, 441.
Домбровскій, Полякъ, участвовавшій въ войнѣ 1870 года, 419, 468.
Дондуковъ-Корсаковъ, русскій генераль-губернаторъ Болгаріи, 621.
Доншери, замокъ подлѣ Меца, 374.
Доррегарэ, карлистскій генераль, 705, 715.
Достъ-Могаммедъ, ханъ афганистанскій, 649.
Друэнъ де-Люисъ, французскій министръ, 273, 301.
Дульче, главнокомандующій испанской арміи на островъ Кубѣ, 325.
Дундасъ, англ. адмираль, 42.
Дуэ, Абель, франц. генераль, 351, 353.
Дуэ, Феликсъ, франц. генераль, 358.
Дуэньясъ, президентъ Санъ-Сальвадора, 199.
Дюклеркъ, франц. политическій дѣятель, 692.
Дюкро, франц. генераль, 354, 358, 372, 375, 377, 432, 442.

Дюпанлу, епископъ орлеанскій, 330, 428, 676, 680; его смерть, 684.
Дюппельскіе шанцы, взяты Нѣмцами приступомъ въ 1864 г., 120 и сл., 124 и сл.
Дюфоръ, франц. министръ юстиціи, 455 и сл., 675 и сл., 683.
Дюфуръ, швейцарскій генераль, 104.
Дюшенъ, католическій фанатикъ, 518.

Е.

Евангелическо-протестантская церковь въ Пруссіи, 514, 546.
Евгенія Монтихо, герцогиня Теба, супруга Наполеона III, 5, 16; спасается бѣгствомъ въ Англію, 381, 689.
Египетъ; его отношенія къ Портъ въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій, 53, 627.
Елизавета, принцесса Баварская, супруга австрійскаго императора Франца Іосифа, 133.

Ж.

Жекеръ, швейцарскій банкиръ, 185.
Желинскій, (Искандер-бей), турецкій полководецъ, 36.
Женева, происки клерикаловъ, 637 и сл.; жепевская конвенція, 149.
Жиречекъ, австр. министръ, 575.
Жозефштадтъ, крѣпость въ Богеміи, 278, 288.
Жолли, президентъ баденскаго министерства, 566.
Жуанвильскій, принцъ, сынъ Луи-Филиппа, 183, 431, 659.
Жуарець, Бенито, президентъ мексиканской республики, 184, 199.
Жюріенъ де-ла-Гравьеръ, франц. генераль, 185.

З.

Зальцбургъ, свиданіе Наполеона III съ австр. императоромъ, 310.
Зандрартъ, прусскій генераль, 442.
Занзибаръ, государство на восточномъ берегу Африки, 646.
Занковъ, болгарскій агитаторъ 626.
Зарагоза, мексиканскій генераль, 187 и сл.
Застровъ, прусскій генераль, 351, 357, 418.
Зенденъ, прусскій генераль, 435.
Зигель, нѣм. полковникъ, на службѣ Соединенныхъ Штатовъ, 234.

Зоннацъ, графъ Морицъ, итальянскій патриотъ, 161.
Зорилья, испанскій министръ, 326, 718.
Зулоага, генералъ, президентъ въ Мексикѣ, 183.
Зулусы, кафрское племя, въ войнѣ съ Англичанами, 646 и сл.

И.

Йѳргъ, членъ баденской палаты депутатовъ и публицистъ, 312, 519, 563.
Измаиль, паша, египетскій вице-король, 627.
Индія, возстаніе противъ Англичанъ въ 1857 г., 173—180; подавленіе возстанія, упраздненіе остъиндской компаніи и новые законы для Индіи (съ 1858 г.), 180—183; отношенія къ Англіи въ шестидесятихъ и семидесятихъ годахъ, 648.
Инкерманъ, сраженіе во время Крымской войны, 39.
Ипполитъ, генералъ на островѣ Гаити, 217.
Ирландія, заговоръ феніевъ, 25 и сл.; 654 и сл., ретроградная система правленія и революція, 316 и сл.
Искія, землетрясеніе въ 1883 г., 725.
Исландія, получила въ 1874 г. новую конституцію, 632.
Испанія, царствованіе Изабеллы, борьба партій и революція, 316—324; временное правительство, кандидатура принца Гогенцоллернскаго и вступленіе Амедея на престолъ, 324—327; республика, новое возстаніе карлистовъ, диктатура Кастелара, возстановленіе монархіи, 704—716; конституціонная система правленія Альфонса XII, прекращеніе войны съ карлистами, 716—719.
Италія, война 1859 года и основаніе итальянскаго королевства, 130—141; битвы при Маджентѣ, при Сольферино и заключеніе мира въ Виллафранкѣ, 142—154; походъ Гарибальди въ Неаполь и въ Церковную область, 155—164; Кавуръ и Гарибальди; столкновеніе между властями королевской и папской, 164—172; война 1866 г. и союзъ съ Пруссіей, 257 и сл.; война съ Австріей и приобрѣтеніе Венеціи. 282 и сл., 294—298; завладѣніе Церковной областью въ 1870 г., 332; отношенія къ иностраннымъ государствамъ и законъ о монастыряхъ, 720; кончина Виктора Эмануила и вступ-

леніе принца Гумберта на престолъ, 722; колоніальная политика, 726.
Ишль, мѣсто свиданія императоровъ австрійскаго и германскаго въ 1871 г., 576.

І.

Іезуиты, изгнаны изъ Германіи, 493, 503 и сл.; мѣры, принятыя противъ нихъ правительствами французскимъ, 687 и сл., и австрійскимъ, 580; ихъ положеніе въ Испаніи, 324.
Іоаннъ Сальваторъ, эрцгерцогъ австрійскій. 536, 580.
Іоаннъ, король саксонскій, 77, 266, 568.
Іоаннъ, царь (негусъ) абиссинскій, 27, 726.

К.

Кабралъ, президентъ въ Санъ-Доминго, 217.
Кабрера, Рамонъ, вождь карлистовъ, 316, 318, 715.
Кабуль, главный городъ въ Афганстанѣ; его положеніе во время англо-афганской войны, 651.
Каваньяри, англійскій посланникъ въ Кабуль, 651.
Кавендишъ, лордъ, государственный секретарь въ Ирландіи, 655.
Кавнопуръ; возстаніе противъ Англичанъ, 175; побѣда Англичанъ, 179.
Кавуръ, Камилло, сардинскій министръ, 41, 130 и сл., 141, 153; его политическія цѣли и смерть, 164 и сл.
Кадорна, итальянскій генералъ, 333.
Кадоръ, герцогъ, французскій посланникъ въ Дакіи, 446.
Казерта, гдѣ на время укрылся неаполитанскій король Фердинандъ II, 137.
Кайроли, итальянскій министръ, 723.
Кайяццо, сраженіе въ Италіи въ 1860 г., 162.
Калафатъ, укрѣпленный пунктъ подлѣ Виддина, 36.
Калифорнія, завоевана Соединенными Штатами, 219.
Кальгоунъ, американскій государственный дѣятель, 225.
Кальдеронъ, президентъ въ Перу, 206.
Кальноки, графъ, австр. министръ иностранныхъ дѣлъ, 557, 586.
Кальчедо, президентъ въ Санъ-Доминго, 217.
Камбодша, франц. колонія въ Азіи, 695.
Камбріэльсъ, франц. генералъ, 407.
Камеке, прусскій генералъ, 356, 361; военный министръ, 528, 554.

Камеронъ, англ. поручикъ, путешествовавшій въ Африкѣ 476.

Камерунъ, прусская колонія въ Африкѣ, 481.

Каморра, итальянское тайное общество, 137.

Кампгаузенъ, прусскій министръ финансовъ, 312.

Кампосъ, Мартинецъ, испанскій генералъ, 713, 715, 717.

Канарскіе острова; мѣсто ссылки испанскихъ преступниковъ, 321.

Кандагаръ, въ Афганистанѣ, 651.

Канзасъ, одинъ изъ сѣверо-американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, 229.

Каннингъ, лордъ, намѣстникъ Индіи, 175.

Кановасъ дель-Кастильо, испанскій министръ, 715, 718.

Канроберъ, французскій маршалъ, 40, 43, 145, 351, 358, 410.

Кансеко, вице-президентъ въ Перу, 205.

Канціо, зять Гарибальди, 419.

Канцлеръ, генералъ въ папской арміи, 297, 333.

Капеллини, итальянскій капитанъ, 296.

Капрера, мѣсто жительства Гарибальди, 134.

Каприви, начальникъ прусскаго адмиралтейства, 554.

Капская земля, завоевана Англичанами, 646.

Капуа, взята піемонтскими войсками, 163.

Карагеоргіевичъ, Александръ, князь сербскій, 49.

Каратеодори, представитель Турціи на берлинскомъ конгрессѣ, 619.

Кардиганъ, лордъ, англійскій полководецъ, 40.

Карлисты, ихъ возстаніе въ Испаніи, 705.

Карлсбадъ, свиданіе русскаго императора съ прусскимъ королемъ въ 1864 г., 80.

Карль, принцъ баварскій, главнокомандующій союзной арміи южно-нѣмецкихъ князей, 274, 285.

Карль, принцъ прусскій, братъ Вильгельма I, 557.

Карль, король вюртембергскій, 77.

Карль III, герцогъ пармскій, 134.

Карль, сынъ претендента на испанскій престолъ донъ-Карлоса, провозглашенъ въ 1860 г. королемъ Испаніи подъ именемъ Карла VI.

Карль, сынъ предъидущаго, провозглашенъ (въ 1868 г.) испанскимъ королемъ подъ именемъ Карла VII, 324; возстаніе его приверженцевъ въ 1873 г., 706, 715.

Карль, король португальскій, 719.

Карль XV, король шведскій, 495.

Карль I Антонъ (принцъ Гогенцоллернскій), правитель Румыніи, 48, 339, 611, 620.

Карно, Сади, президентъ французской республики съ 1887 года, 699.

Каррера, генералъ въ центральной Америкѣ, 199.

Карріонъ, Иеронимъ, президентъ Эквадора, 203.

Карсъ, турецкая крѣпость, взята Русскими, 45, 614, 620.

Картагена, центръ соціальной революціи въ Испаніи въ 1873 г., 707.

Кассаньякъ, Поль, вождь бонапартистовъ, 689.

Кастельнау, франц. генералъ, 376.

Кастельфидардо, сраженіе Итальянцевъ съ папской арміей, 161.

Кастеларъ, Эмилио, испанскій государственный дѣятель, 320, 325, 705 и сл., 708 и сл.

Кастилла, Рамонъ, президентъ въ Перу, 203.

Кастро, генералъ въ Венесуелѣ и президентъ, 200.

Кауфманъ, русскій генералъ, 593, 650.

Кафры, въ южной Африкѣ, 646.

Каффарель, франц. генералъ, 699.

Кашгиль; тамъ Магди одержалъ побѣду надъ Англичанами, 629.

Келлеръ, членъ франц. палаты депутатовъ, 667.

Кёниггрецъ, (Садова), битва Пруссакъ съ Австрійцами въ 1866 г., 279 и сл.

Кёнигсбергъ; коронованіе короля Вильгельма, 109.

Кёнигштейнъ, саксонская крѣпость, 276.

Кентуки, одинъ изъ сѣверо-американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, 224, 236.

Кератри, франц. полицейскій префектъ, 423.

Керкенуэлль, тюрьма, взорванная на воздухъ феніями, 25.

Кеттелеръ, епископъ майнцскій, 521.

Кеттлеръ, прусскій генералъ, 450.

Кечвайо, король зулусовъ, 646 и сл.

Киль, мѣсто стоянки прусскаго флота, 251, 254; блокированъ французскимъ флотомъ, въ 1870 г., 446.

Кимбрія, корабль, перевозившій эмигрантовъ, 557.

Кинэ, Эдгаръ, франц. поэтъ, 393, 445.

Кипертъ, нѣм. географъ, 483.

Кипръ, уступленъ Англичанамъ, 628.

Кирхбахъ, прусскій генералъ, 353.

Киссингенъ; свиданіе Александра II съ австрійскимъ императоромъ въ 1864

г., 70; поражение баварской армии въ 1866 г., 285; покушение на жизнь Бисмарка въ 1874 г., 529.

Китай, войны съ Франціей и съ Англіей, 695.

Кіавоне, вождь пеонолитанскихъ бандитовъ, 165.

Кламъ-Галласъ, австр. генералъ, 145, 278.

Кламъ-Мартиницъ, вождь Чеховъ, 577.

Кларэ, испанскій католическій священникъ, 320, 324.

Клевеландъ, Гроверъ, президентъ Соединенныхъ Штатовъ, 244.

Клемансо, франц. докторъ и коммунаръ, 462, 467, 686.

Климентъ, митрополитъ въ Софіи, 626.

Клиншанъ, франц. генералъ, 452.

Клотильда, дочь Виктора Эмануила; ея бракосочетаніе съ припцемъ Наполеономъ Бонапартомъ, 141.

Клэй, государственный секретарь Соединенныхъ Штатовъ, 221.

Клюзерэ, франц. коммунаръ и военный министръ, 393, 468.

Кмети, венгерскій генералъ, 45.

Кобургъ-готское герцогство, 77.

Когенъ; сдѣлалъ покушеніе въ 1866 г. на жизнь Бисмарка, 264.

Коханскій ханъ, въ войнѣ съ Россіей, 592.

Коллеръ, австр. военный министръ, 580.

Колорадосы, политическая партія въ Уругваѣ, 213.

Кольберъ-Бароло, маркиза, 161.

Кольсонъ, франц. генералъ, 355.

Коммонфоръ, мексиканскій генералъ, 188, 190.

Коммуна, парижская (въ 1871 г.), 462—473.

Консель-Дюмениль, франц. генералъ, 354.

Контрерасъ, вождь революціонеровъ въ Картагенѣ, 707.

Конфорти, итальянскій государственный дѣятель, 158.

Конха, Мануэль, испанскій генералъ, 317, 712.

Конха, маркизъ де-ла Гаванна, президентъ испанскаго министерства, 323.

Коппъ, епископъ въ Фульдѣ, 550.

Корабельная, одно изъ предмѣстій Севастополя, 43.

Кордова, генералъ въ Боливіи, 207.

Корти, итальянскій дипломатъ, 619.

Коссидьеръ, франц. революціонеръ, 13.

Котта-Раджа, крѣпость на островѣ Суматрѣ, 636.

Коулей, лордъ, англійскій посланникъ въ Парижѣ, 142.

Коффи - Калкалли, король Ашантиевъ, 645.

Коффиньеръ, франц. генералъ, 361.

Кохинхина, французская колонія, 695.

Кошелевъ, русскій общественный дѣятель, 56.

Кошутъ, Лудвигъ, боецъ за свободу Венгріи, 151.

Краацъ, прусскій генералъ, 362.

Крайльсгеймъ, баронъ, баварскій министръ иностранныхъ дѣлъ, 565.

Краусгааръ, саксонскій генералъ, 365.

Кременецъ, епископъ эрмеландскій, 504.

Кремеръ, франц. генералъ, 419, 447.

Кремьё, франц. республиканецъ, 381, 391.

Креолы въ южной Америкѣ, 197.

Крестовая газета, органъ прусскихъ реакціонеровъ, 98.

Криспи, Францъ, боевой товарищъ, Гарибальди, 156, 162.

Криспи, президентъ итальянскаго министерства, 557, 725.

Критъ; возстаніе 1866 года, 52.

Кронштадтъ, русская крѣпость, 38.

Крымъ, война 1854 года, 32 и сл., 38 и сл.

Крюденеръ, русск. генералъ, 613.

Куба, островъ; его попытки освободиться отъ испанскаго владычества, 316, 708 и сл.; прекращеніе возстанія, 717.

Куджіа, начальникъ отряда итальянской армии, 294.

Кукъ, Джемсъ, англ. путешественникъ, 482.

Кульманъ, столяръ, покусившійся на жизнь Бисмарка, 529.

Кульмье, сраженіе Французовъ съ Нѣмцами въ 1870 г., 425.

Культурная борьба въ Германіи, 499.

Кумасси, столица короля Ашантиевъ, 645 и сл.

Куммингъ, англ. адмиралъ, 645.

Кунъ, австр. военный министръ, 580.

Куперъ, англ. генералъ въ Остѣиндіи, 177.

Курбэ, франц. адмиралъ, 696.

Кустоцца, сраженіе Итальянцевъ съ Австрійцами въ 1866 г., 283.

Нэмбриджскій, герцогъ, вице-король Ганноверскій, 40.

Нэмпбелль, Колинъ, начальникъ англійскихъ войскъ въ Индіи, 180, 181.

Нюссъ, городской мэръ въ Страсбургѣ, 398, 461.

.I.

Лабастида, архіепископъ мексиканскій, 188.

Лабулэ, франц. профессоръ, 676.

Лаваллеттъ, маркизъ, франц. посланникъ въ Турціи, 31.

Лавижери, кардиналъ, 481.
 Ладмиро, франц. генералъ, 358, 364.
 Лазерна, испанскій генералъ, 712.
 Лайонъ, генералъ Соединенныхъ Штатовъ, 234.
 Ламармора, сардинскій генералъ и министръ, 41, 152, 264, 283, 294, 722.
 Ламберъ, графъ, намѣстникъ польскій, 64.
 Ламорисьеръ, франц. генералъ и военный министръ, 12; главнокомандующій папской арміи, 161 и сл.
 Ламэ, баденскій министръ, 81.
 Лангевичъ, вождь польскихъ инсургентовъ, 68.
 Лангенсальца, побѣда, одержанная ганноверской арміей надъ Пруссакими, 275.
 Ланфрэ, франц. историкъ, 430.
 Ланца, неаполитанскій генералъ, 157.
 Ланца, итальянскій министръ, 722.
 Лаплата, 209 и сл.
 Ларишъ, австр. министръ, 252.
 Ларошъ, баденскій генералъ, 421.
 Ла-Ронсьеръ, франц. адмиралъ, 434.
 Ласкеръ, членъ прусскаго сейма, 300, 523 и сл.
 Ласследать, договоръ 1862 года между Жуаредомъ и начальниками европейскихъ армій, 186.
 Лассеръ, австр. министръ внутреннихъ дѣлъ, 579.
 Лауренсъ, сэръ Генри, командовавшій въ люкновской цитадели, 178.
 Лафарина, итальянскій государственный дѣятель, 134, 137, 156.
 Ла Феръ-Шампенуазъ, франц. крѣпость, взята Нѣмцами въ 1870 г., 433.
 Лаша, епископъ базельскій, 638.
 Лебѣфъ, франц. военный министръ, 338, 351, 358, 410.
 Лебрёнъ, франц. генералъ, 358.
 Ле-Бурже; селеніе подлѣ Парижа; вылазки осажденной въ Парижѣ, французской арміи, 407, 434.
 Левъ XIII, папа, 545 и сл.; 718, 723.
 Ледоховскій, архіепископъ познанскій, 505, 510, 520.
 Ледрю-Ролленъ, франц. политическій дѣятель, 12, 393, 445; его смерть, 575.
 Лежитиме, генералъ въ Гаити, 217.
 Лейнингенъ, австр. фельдмаршалъ-лейтенантъ, 31.
 Леконтъ, франц. генералъ, 464.
 Леонгардтъ, прусскій министръ юстиціи, 313, 534, 545.
 Леопарди, неаполитанскій государственный дѣятель, 136.
 Леопольдъ, великій герцогъ баденскій, 80.

Леопольдъ, принцъ Гогенцолернскій, отказывается отъ испанскаго престола, 326, 339.
 Леопольдъ, король бельгійскій, 26, 632.
 Леопольдъ II, сынъ предыдущаго, 633.
 Леопольдъ II, великій герцогъ тосканскій, 146.
 Леройе, франц. министръ юстиціи, 686.
 Лефло, франц. военный министръ, 381, 455.
 Либеній, Іосифъ, совершилъ покушеніе на жизнь императора Франца Іосифа (въ 1853 г.), 92 и сл.
 Либерія, негритянское государство на западномъ берегу Африки, 225.
 Либкнехтъ, нѣмецкій социаль-демократъ, 524.
 Ливингстонъ, Давидъ, африканскій путешественникъ, 476.
 Ливорно, возстаніе въ 1858 г., 137.
 Лимузенъ, французенка, занимавшаяся сводничествомъ, 699.
 Линаресъ, диктаторъ въ Боливіи, 207.
 Линкольнъ, Авраамъ, президентъ Соединенныхъ Штатовъ, 230 и сл.; убитъ въ 1865 г., 240.
 Липовскій, Полякъ, служившій во французской арміи, 425.
 цуръ-Липпе, графъ, прусскій министръ юстиціи, 110.
 Липпе-Детмольдъ, борьба за конституцію при министрѣ Аннибалѣ Фишерѣ, 85.
 Липранди, русск. генералъ, 40.
 Лисса, морское сраженіе въ 1866 г., 295.
 Литтонъ, вице-король Индіи, 650.
 Лихтенштейнъ, австр. генералъ, 145.
 Ломбардо-венеціанское, королевство, уступленное Италіи послѣ войны 1859 года, 146, 151.
 Лондонъ, всемірная выставка 1851 года, 21; трактатъ 1852 года, 112; конференціи въ 1864 г., 126.
 Лоніяй, графъ, президентъ венгерскаго министерства, 579, 584.
 Лопецъ, Карлосъ Антоніо, президентъ Парагвая, 215.
 Лопецъ, Солано, президентъ Парагвая, 216.
 Лопецъ, Мигуэль, мексиканскій полковникъ, измѣнившій императору Максимилиану, 195.
 Лопецъ, Нарцизо, вождь добровольцевъ на островѣ Кубъ, 217.
 Лоренсезъ, франц. генералъ, 187.
 Лотарингія, присоединена къ Германіи, 358, 456.
 Лудвигъ II, король баварскій, 347 и сл.; 438; его умственное разстройство и смерть, 564.

Людвигъ III, великій герцогъ гессенскій, 567.

Людвигъ IV, великій герцогъ гессенскій, 567.

Людвигъ, принцъ баденскій, 567.

Луиза, прусская принцесса, вышла замужъ за великаго герцога Фридриха баденскаго, 81.

Луизіана, поступила во владѣніе Соединенныхъ Штатовъ, 219, 221.

Луитпольдъ, баварскій принцъ, назначенный регентомъ, 565.

Лулэ, маркизь, португальскій министръ, 325.

Луцъ, баварскій министръ, 492.

Лэйяръ, англійскій дипломатъ, открывшій развалины Ниневіи, 34, 611.

Людерсъ, русскій генераль, намѣстникъ польскій, 64 и сл.

Людовикъ, король португальскій, 325; его смерть, 719.

Люксембургъ, его отношенія къ Германіи, 634.

Люлье, начальникъ парижской національной гвардіи во время коммуны, 465.

Лютцовъ, мекленбургскій министръ, 86.

М.

Магдала, абиссинская крѣпость, взята въ 1868 г. приступомъ Англичанами, 27.

Магди, арабскій вождь, 629.

Мадагаскаръ, островъ; отправленная туда французская экспедиція, 693.

Маджента, битва 1859 г., 144, 146.

Мадридъ, мятежъ въ арміи въ 1868 г., 323.

Мадьяры, ихъ отношенія къ Нѣмцамъ и къ Славянамъ, 588 и сл.

Майлатъ, графъ, венгерскій придворный канцлеръ, 251.

Майо, лордъ, генераль-губернаторъ Индіи, 183, 649.

Майскіе законы, въ Пруссіи, 506.

Макензи, Морель, докторъ, лечившій германскаго императора Фридриха III, 572.

Максимиліанъ II, король баварскій, 76.

Максимиліанъ, эрцгерцогъ австрійскій, 133; императоръ мексиканскій, 189—196.

Макъ Магонъ, герцогъ Маджентскій, франц. маршалъ; въ Алжирѣ, 9; въ Крыму, 44; въ итальянской войнѣ 1859 года, 351, 353 и сл., 372 и сл., 468 и сл.; избранъ президентомъ французской республики, 666; его сеп-

тепатъ, 671 и сл.; слагаетъ съ себя званіе президента республики, 684.

Макъ Клеелланъ, полководецъ въ Соединенныхъ Штатахъ, 234, 236.

Малаховъ курганъ подлѣ Севастополя, 43.

Маллинкродтъ, членъ прусской палаты депутатовъ, 490, 513.

Малу, бельгійскій министръ, 633.

Манини, венеціанскій государственный дѣятель, 135, 156.

Маннингъ, архіепископъ вестминстерскій, 332, 653.

Мантѣйфель, Оттонъ, прусскій министръ, 101.

Мантѣйфель, Эдвигъ, прусскій генераль, 108; губернаторъ Шлезвига, 254; въ войнѣ 1866 года, 124, 275, 284, 286; въ войнѣ 1870 года, 351, 361, 370 и сл., 418, 433 и сл.; назначенъ намѣстникомъ Эльзасъ-Лотаргиніи, 571.

Манштейнъ, прусскій генераль, 352, 366.

Маньинъ, франц. министръ, 381.

Маратты, индѣйское племя, 175.

Маргериттъ, франц. кавалерійскій генераль, 376.

Марія, баварская принцесса, супруга неаполитанскаго короля Франциска II, 157 и сл., 163 и сл.

Марія Луиза (Беррійская), супруга пармскаго герцога Карла III, 134 и сл., 147.

Марія Христина, супруга испанскаго короля Фердинанда VII; ея участіе въ борьбѣ между политическими партіями, 316 и сл.; ея смерть, 716.

Марія Мерцедесъ, супруга испанскаго короля Альфонса XII, 716.

Марія Христина, супруга испанскаго короля Альфонса XII, 716.

Марія Шарлотта, супруга мексиканскаго императора Максимилиана, 189, 193, 196.

Марокко, въ войнѣ съ Испаніей въ 1860 г., 318.

Маркецъ, мексиканскій генераль, 195.

Марониты, христіанская секта въ Сиріи, 47.

Марсеръ, франц. министръ, 678.

Марфори, фаворитъ испанской королевы Изабеллы, 323.

Махмудъ-паша, турецкій великій визиръ, 591, 598.

Маццини, Джузеппе, итальянскій агитаторъ, 133, 263.

Маои, Карлъ, баденскій министръ, 81, 309, 566.

Медичи, итальянскій генераль, 294.

Межіа, мексиканскій генераль, 195, 196.

Меза, датскій генераль, 121.

- Мезьеръ**, французская крѣпость, 372.
- Мейбахъ**, прусскій министръ торговли, 538, 542.
- Мекленбургъ**, съ 1848 года, 86 и сл.
- Мексика**, нашествіе Европейцевъ, 183 и сл., имперія Максимиліана и ея паденіе, 189—196.
- Мёллеръ**, оберъ-президентъ Эльзаса-Лотарингіи, 571.
- Мельгарейо**, президентъ Боливіи, 208.
- Мельмсбёри**, англ. министръ иностранныхъ дѣлъ, 22.
- Мельхерсъ**, кёльнскій архіепископъ, 504, 510.
- Менабреа**, итальянскій генералъ, 297.
- Мендець**, мексиканскій генералъ, 193, 195.
- Менеликъ**, царствовавшій въ Схоа, 27.
- Менсдорфъ-Пулы**, австр. министръ иностранныхъ дѣлъ, 252.
- Ментана**, пораженіе Гарибальди въ 1867 г., 297.
- Меньшиковъ**, князь, русскій адмиралъ, 31, 39.
- Мервъ**, взятъ Русскими, 584.
- Мерино**. Мартинъ, католическій священникъ, ранившій испанскую королеву Марію Христинну, 316.
- Мермильо**, аббатъ, епископъ гебронскій, 638.
- Меродъ**, папскій военный министръ, 160, 166.
- Мерославскій**, польскій революціонеръ, 68.
- Мерриманъ**, американское броненосное судно, 237.
- Мертенсъ**, страсбургскій комендантъ, 400.
- Мессина**, во власти Гарибальди, 158.
- Меттернихъ**; его возвращеніе въ Австрію и смерть, 91.
- Мецъ**, крѣпость въ Лотарингіи; сраженія въ его окрестностяхъ въ 1870 г., 361 и сл.; осажденъ Нѣмцами, 368 и сл., 389 и сл.; сдается на капитуляцію, 408; заново укрѣпленъ, 494.
- Мидхадъ-паша**, турецкій великій визиръ, 601, 606; его паденіе, 608.
- Мидъ**, генералъ Соединенныхъ Штатовъ, 237.
- Микель**, членъ прусской палаты депутатовъ, 300, 524, 534.
- Милано**, солдатъ, покусившійся на жизнь неаполитанскаго короля Фердинанда, 137.
- Миланъ**, Обреновичъ, князь сербскій, 48, 604, 620, 626; отказывается отъ престола въ пользу своего сына Александра, 627.
- Милацо**, сицилійская крѣпость; взята Гарибальдйцами, 158.
- Милошъ Обреновичъ**, князь сербскій, 48.
- Милютинъ**, русскій военный министръ, 56, 71, 612.
- Мингетти**, итальянскій министръ, 170, 722.
- Мирамаръ**, замокъ подлѣ Триеста, служившій мѣстомъ жительства для австр. эрцгерцога Максимиліана, 193.
- Миранда**, католич. священникъ въ Мексикѣ, 186.
- Мирамонъ**, мексиканскій генералъ, 184, 195.
- Мирза-моголь**, индѣйскій князь, 175.
- Мирза-Таги-ханъ**, персидскій визиръ, 594.
- Миссурійскій компромиссъ**, 221.
- Митре**, генералъ, губернаторъ Буэнос-Айреса и Аргентинскаго союза, 212.
- Миттнахтъ**, президентъ вюртембергскаго министерства, 566.
- Михаиль III Обреновичъ**, князь сербскій, 49.
- Мишель**, франц. генералъ, 355.
- Могаммедъ Рафикъ**, афганскій генералъ, 649.
- Модена**, присоединена къ Италіи, 135, 147, 154.
- Мольтке**, начальникъ прусскаго генеральнаго штаба, 257, 277, 281, 352; получилъ графскій титулъ, 411.
- Мониторъ**, американское панцырное судно, 237.
- Монкази**, покусился на жизнь испанскаго короля Альфонса XII, 717.
- Монпансье**, герцогъ, сынъ Луи Филиппа, 322, 325.
- Монрадъ**, епископъ, датскій министръ, 122; уволенъ, 128.
- Монрозъ**, президентъ сѣверо-американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, 220.
- Монталамберъ**, графъ франц. государственный дѣятель, II, 329.
- Монтебелло**, битва 1859 года между Французами и Австрійцами, 145.
- Монтенегро**, (Черногорія), возстаніе 1853 года противъ Турокъ, 31; ея положеніе послѣ крымской войны, 50; ея участіе въ русско-турецкой войнѣ 1877 года, 614 и сл.
- Монттъ**, Мануиль. президентъ чилійской республики, 208.
- Мора**, Рафаэль, президентъ Костарики, 199.
- Моразанъ**, президентъ Гватемалы, 198.
- Моралесъ**, президентъ Боливіи, 208.
- Мордини**, итальянскій государственный дѣятель, 162.

Морено, Гарчія, президентъ Эквадора, 202.
Моріонесъ, испанскій республиканскій генералъ, 708, 712.
Морни, герцогъ, единоутробный братъ Наполеона III, 16, 185.
Москера, генералъ и президентъ Новой Гранады, 200 и сл.
Мостъ, нѣмецкій соціалъ-демократъ, 244, 540.
Моттеружъ, франц. генералъ, 424.
Мулень, франц. консулъ, убитый въ Салоникахъ, 601.
Муравьевъ, русскій генералъ, 45, 71.
Мурадъ V, турецкій султанъ, 601 и сл.
Мурилло, Браво, испанскій министръ, 317.
Мусса-паша, комендантъ Силистріи, 38.
Муфангъ, управитель майнцаго епископства, 521.
Мухтаръ-паша, турецкій генералъ, 596.
Мюлеръ, прусскій министръ духовныхъ дѣлъ, 110, 313.
Мюльбе, прусскій генералъ, 122, 272 и сл., 278.
Мюнхенгрецъ, сраженія Пруссаковъ съ Австрійцами въ 1866 г., 278.
Мюрать, сынъ бывшаго неаполитанскаго короля Іоахима, 137.

Н.

Навплія, военное возстаніе въ 1862 г., 51.
Надальякъ, франц. префектъ, 712.
Найтингаль, миссъ, Англичанка, одна изъ сестеръ милосердія, заботившихся въ Крыму объ англійскихъ раненыхъ, 41.
Намикъ-паша, турецкій дипломатъ, 617.
Намсчановскій, католическій полковой протоіерей, 504.
Нана-Саябъ, вождь индѣйскихъ инсургентовъ, 175, 179—181.
Нанси, городъ въ Лотарингіи, занятъ Нѣмцами въ 1870 г., 358.
Нансути, франц. генералъ, 355.
Наполеонъ III, сынъ голландскаго короля Людовика; его политика, 3 и сл.; его женитьба, 5; положеніе Алжира подъ его управленіемъ, 8; его борьба съ политическими партіями, 11; иностранная политика и военная диктатура, 14 и сл.; крымская война, 27 и сл., 35 и сл.; война съ Австріей въ Италіи, 139 и сл.; экспедиція въ Мексику, 184 и сл.; поѣздка въ Зальцбургъ для свиданія съ австрійскимъ императоромъ, 310; новая эра и новый плебисцитъ (въ 1870 г.), 19 и сл.; война 1870 года, 336 и сл.; 349 и сл.; 358 и сл.; воззваніе къ французской

націи и къ иностраннымъ правительствамъ, 359 и сл.; седанская катастрофа, 371 и сл.; низвергнутъ съ престола, 380; его смерть, 664.
Наполеонъ (IV) Людовикъ, сынъ Наполеона III, 352, 381; его смерть, 647, 689 и сл.
Наполеонъ, принцъ, сынъ вестфальскаго короля Жерома, 16, 40, 295, 381.
Нарваецъ, испанскій генералъ и президентъ министерства, 316, 321.
Насръ-Эддинъ, персидскій шахъ, 594.
Нассау, присоединенъ къ прусскимъ владѣніямъ, 300.
Наталья, супруга сербскаго князя Милана, 626.
Наталь, въ южной Африкѣ, завоеванъ Англичанами, 646.
Нахимовъ, русскій адмиралъ, 35.
Національ-либеральная партія въ нѣмецкомъ рейхстагѣ, 524.
Неаполь; анархія и деспотизмъ въ теченіе пятидесятихъ годовъ, 135 и сл.; вступленіе Франциска II на престолъ и нашествіе Гарибальдійцевъ, 155 и сл.; присоединеніе къ итальянскому королевству, 163 и сл.
Невштатель, становится независимымъ отъ Пруссіи, 103.
Негріе, франц. генералъ, 696.
Нейпергъ, австр. генералъ, 285.
Непиръ, англ. адмиралъ, 27, 38.
Непогрѣшимость папы; католическій догматъ, 331, 334.
Нессельроде, русскій министръ, 33, 46.
Нидерланды; люксембургскій вопросъ, 307 и сл.; колоніи на Суматрѣ и война съ Ачиномъ, 635 и сл.
Никита (Николай), князь черногорскій, 50, 600, 614.
Никольсбургъ, перемиріе 1866 года, 290.
Никополь, турецкая крѣпость, взята Русскими, 612.
Никотера, итал. министръ, 723.
Ниль, французск. генералъ, 43, 145, 149; маршалъ и военный министръ, 17.
Нихольсонъ, англ. генералъ въ Остъ-индіи, 177.
Ницца, уступлена Франціи въ 1859 г., 14, 154.
Нобилингъ, совершилъ покушеніе на жизнь императора Вильгельма I, 539.
Нобоа, Діего, президентъ Эквадора, 202.
Новалихесъ, испанскій генералъ, 323.
Новая Гранада, южно-американское государство, 200, 201.
Новая Мексика, пріобрѣтена Соединенными Штатами, 219.
Норвегія, ея положеніе въ новѣйшее время, 631 и сл.

Норденскіёльдъ, изслѣдователь Полярныхъ странъ, 485.
Норманъ, членъ высшаго суда въ Индіи, убитый туземцами, 183.
Ноэрскій принцъ, намѣстникъ шлезвигъ-гольштинскій, 113.
Нуаръ, Викторъ, француз. журналистъ, убитый принцемъ Петромъ Бонапартомъ, 20.
Нубаръ-паша, египетскій государственный дѣятель, 628.
Нунецъ, испанскій адмиралъ, 205, 209.
Нунціанте, итальянскій генералъ, 294.

О.

Обандо, Жозе Марія, генералъ въ Новой Гранадѣ, 200.
Оберницъ, вюртембергскій генералъ, 388.
Одиффре-Пакье, президентъ французскаго національнаго собранія; 677.
О'Доннелль, Леопольдъ, испанскій генералъ, 317; военный министръ, 317, 320.
Оливье, Эмиль, франц. государственный дѣятель и министръ, 19 и сл., 336, 342, 345 и сл.
Олинда, министръ бразильскій, 218.
Оллехъ, губернаторъ Страсбурга, 400.
Олозага, испанскій политическій дѣятель, 323.
Омальскій, герцогъ, 431, 659, 672.
Омеръ-паша, турецкій полководецъ, 31, 34.
Омладина, тайное политическое общество въ Турціи, 598.
Оранжъ—республика Боеровъ въ южной Африкѣ, 647, 648.
Орелль де-Паладинъ, франц. генералъ, 425, 462.
Орибе, президентъ Уругвая, 210, 213.
Оризаба, городъ въ Мексикѣ; конференціи въ 1862 г., 186.
Орлеанисты, франц. политическая партія, 659 и сл.; 668 и сл.
Орсини; его покушеніе на жизнь Наполеона III, 13 и сл., 22, 140.
Ортега, мексиканскій генералъ, 184 и сл.
Ортицъ, испанскій министръ юстиціи, 324.
Орффъ, баварскій генералъ, 425.
Осборнъ, свиданіе Наполеона III съ королевой Викторіей, 139.
Оскаръ I, король шведскій, 631.
Оскаръ II, король шведскій, 495, 631.
Османъ Дигма, арабскій вождь, 629.
Османъ-паша, турецкій генералъ, защищавшійся въ Плевнѣ, 613, 615 и сл.
Оспина, Маріано, президентъ Новой Гранады, 201.

Остъ-индская компанія; лишена своихъ привилегій въ 1858 г., 181.
Оттонъ I, король греческій; изгнанъ, 23, 51.
Оттонъ, король баварскій, 565.
Офенгеймъ, австрійскій аферистъ; преданъ суду, 581.

П.

Павія, испанскій генералъ, 710.
Палермо, во власти Гарибальди, 157.
Паллавичино-Тривульціо, маркизь, итальянскій государственный дѣятель, 135, 156, 159, 162.
Пальмерстонъ, англ. министръ, 21 и сл.; его смерть, 26.
Панама, провинція Новой Гранады, 200; конгрессъ 1825 года, 222.
Панглима Полимъ, султанъ ачинскій, 636.
Панду, король Зулусовъ, 646.
Парагвай, подъ управленіемъ президентовъ Франціи и Лопеца и въ войнѣ съ Бразиліей, 215 и сл.
Пардо, Мануэль, президентъ республики Перу, 206.
Парейя, испанскій генералъ въ Перу, 205.
Паре-ле-Моніаль, мѣсто поклоненія французской святой Маріи Алакокъ, 667.
Парижъ; осажденъ Нѣмцами въ 1870 г., 387 и сл., 403 и сл., 415 и сл.; подвергнутъ бомбардировкѣ, 440 и сл.; послѣдняя вылазка осажденных и договоръ о сдачѣ города, 442 и сл.; вступленіе Нѣмцевъ, 459 и сл.; возстаніе коммунаровъ, 463—473.
Паркъ, Мунго, изслѣдователь Африки, 476.
Парма; бѣгство царствующей династіи послѣ битвы при Маджентѣ, 147; присоединена къ итальянскому королевству, 154.
Парнелль, вождь ирландскихъ гомруелловъ, 655.
Пасифико, португальскій еврей, 23.
Паскевичъ, во время крымской войны, 37, 58.
Пассананте; совершилъ покушеніе на жизнь короля Гумберта, 724.
Патовъ, прусскій министръ финансовъ, 106.
Патрочинію, испанская монахиня, 320.
Пелисье, франц. маршалъ, 9, 43.
Пель, голландскій полковникъ, 636.
Пенджабъ; возстаніе противъ Англичанъ въ 1857 г., 176.
Переира, президентъ Уругвая, 213.
Перець, Жозе Іоакимъ, президентъ въ Чили, 209.

- Персано**, итальянскій адмиралъ, 156, 295.
Персиньи, виконтъ, 335.
Персія, подъ вліяніемъ Россіи, 594.
Перу; войны съ Боливіей, съ Чили и съ Испаніей, 203—206.
Перуджія, взята приступомъ папскими войсками, 147, 153.
Перье, Казиміръ, франц. министръ въ 1873 г., 666.
Петроневиць, сербскій агитаторъ, 49.
Пеце, президентъ въ Перу, 205.
Пизанелли, итальянскій государствен. дѣятель, 158.
Пизикане, вождь инсургентовъ въ Неаполѣ, 137.
Пи-и-Маргалль, испанскій государствен. дѣятель, 704, 706, 710.
Пикарь, франц. министръ финансовъ, 381, 412, 455.
Пиллотель, полицейскій комиссаръ парижскій коммуны, 468.
Пимоданъ, генералъ папской арміи, 161.
Пинзонъ, испанскій адмиралъ, 205.
Пирсонъ, англ. полковникъ, 646.
Піа, Феликсъ, французскій революціонеръ, 13, 381, 413.
Піанори, его покушеніе на жизнь Наполеона III, 13.
Піанціани, боевой товарищъ Гарибальди, 155.
Піери, соучастникъ въ преступленіи Орсини, 139 и сл.
Пій IX (Мастаи Ферретти), папа; созванный имъ, вселенскій соборъ, 327; утрачиваетъ Церковную Область, 332 и сл.; его политика относительно къ Германской имперіи, 501 и сл.; его письмо къ императору Вильгельму, 511; энциклика противъ майскихъ законовъ, 513; отношенія къ итальянскому королевству, 719; его смерть, 723.
Платенъ-Галлермундъ, графъ, ганноверскій министръ, 274.
Плевна, турецкая крѣпость; осаждена Русскими, въ 1877 г., 613; сдалась на капитуляцію, 615.
Пленеръ, австр. министръ торговли, 314.
Пломбьеръ, свиданіе Наполеона III съ Кавуромъ въ 1858 г., 141.
По, главная квартира донъ-Карлоса, 712.
Полесь, франц. генералъ 407.
Полькъ, генералъ-майоръ и епископъ южныхъ американскихъ Штатовъ, 231.
Польша; возстаніе 1861 года, 58 и сл.
Португалія, въ царствованіе Людовика I и Карла I, 719.
Пстенца, въ неаполитанскомъ королевствѣ; землетрясеніе въ 1857 г., 137.
Потоцкій, графъ, австрійскій политическій дѣятель, 316.
Поэріо, неаполитанскій патриотъ, 135.
Прага, взята Пруссакими въ 1866 г.: 288; мирный договоръ 1866 г., 290.
Прадо, диктаторъ и президентъ въ Перу, 206.
Прадо, Маріано Игнаціо, президентъ въ Перу, 206.
Празакъ, австр. министръ, 586.
Пранженъ, замокъ въ Швейцаріи, гдѣ жила супруга Жерома Бонапарта, Клотильда, 382.
Прендергастъ, англ. генералъ, 652.
Пржевальскій, изслѣдователь Средней Азии, 483.
Примъ, испанскій генералъ, 185, 319, 321; его смерть, 325, 326.
Прието, президентъ въ Чили, 208.
Пруссія; послѣдніе годы царствованія Фридриха Вильгельма IV и система управленія Мантѣйфеля, 97—105; царствованіе Вильгельма I и новая эра, 105—112; война съ Даніей въ 1864 г., 117 и сл.; положеніе дѣлъ въ Шлезвигъ-Гольштиніи и Гаштейнская конвенція 1865 года, 245 и сл.; война съ Австріей въ 1866 г., отношенія къ Италіи и къ германскому союзу, 255 и сл.; начало войны, 266 и сл.; ходъ военныхъ дѣйствій, 272; мирные договоры, 287 и сл.; организація сѣверо-германскаго союза и люксембургскій вопросъ, 298—309; война 1870 года, 336 и сл.; культурная борьба и майскіе законы, 497 и сл., 505 и сл.; назначеніе новыхъ пэровъ, 522; законодательство евангелической протестантской церкви, 514; административныя реформы, 532; организація синодовъ въ евангелической протестантской церкви, 545 и сл.; увольненіе Фалька и изданіе новыхъ церковныхъ законовъ въ 1880 г., 546; императорское посланіе въ ноябрѣ 1881 г., 553; перемѣны въ министерствахъ военномъ и морскомъ, 554; законъ 1885 года о таможенныхъ пошлинахъ, 558; законъ о военномъ сенатѣ, 561; продленіе законодательныхъ періодовъ, 562.
Пурсэ, франц. генералъ, 672.
Путткамеръ, прусскій министръ духовныхъ дѣлъ, 532, 544, 546; его отставка, 573.
Пуэбла, городъ въ Мексикѣ, взятъ Французами, 188.
Пфордтенъ, баварскій министръ, 77, 253, 293.
Пфрецишнеръ, баварскій министръ, 563.

Р.

- Радама I**, король племени Гова на острове Мадагаскарѣ, 694.
- Радецкій**, графъ, австр. фельдмаршалъ; его смерть, 144.
- Радецкій**, русскій генералъ, 617.
- Рагланъ**, лордъ, англ. полководецъ, 37, 39.
- Раммингъ**, австр. генералъ, 279.
- Рандонъ**, графъ, франц. маршалъ, 9.
- Расъ Алула**, абиссинскій генералъ, 726.
- Раттацци**, итальянскій государственный дѣятель, 131, 168.
- Рауль**, франц. генералъ, 355.
- Раумеръ**, прусскій министръ духовныхъ дѣлъ, 98.
- Раушеръ**, кардиналъ, архіепископъ вѣнскій, 330.
- Рашидъ-паша**, турецкій министръ иностранныхъ дѣлъ, 598.
- Редифъ-паша**, турецкій военный министръ, 613.
- Рейзахъ**, епископъ мюнхенскій, 328.
- Рейль**, франц. генералъ, 376.
- Рейнкенсъ**, католическій теологъ, 511, 530.
- Рейхеншпергеръ**, членъ германскаго рейхстага, 490, 517, 524.
- Рейхсгофенъ** (Вѣртъ), сраженіе между Французами и Пруссаками въ 1870 г., 354.
- Ремюза**, франц. министръ, 666.
- Рено**, франц. генералъ, 432.
- Ренье**, французскій авантюристъ, 410.
- Рессъ**, епископъ страсбургскій, 525.
- Реуфъ-паша**, турецкій полководецъ, 612, 615.
- Рехбергъ**, графъ, австр. министръ, 95, 246 и сл.
- Решидъ-паша**, турецкій великій визиръ, 33.
- Рибера**, президентъ Уругвая, 213.
- Ривадавия**, вождь унитаріевъ въ Аргентинской республикѣ, 210.
- Ривера**, Примо де-, испанскій генералъ, 713.
- Ривьеръ**, франц. генералъ, 672.
- Ригеръ**, вождь Чеховъ, 577.
- Риго**, Рауль, французск. журналистъ, 381; полицейскій комиссаръ парижской коммуны, 467.
- Ридъ**, англ. генералъ, 177.
- Риказоли**, итальянскій государственный дѣятель, 167, 264.
- Рикаръ**, французск. министръ внутреннихъ дѣлъ, 678.
- Рикертъ**, членъ рейхстага, 524.
- Ристичъ**, президентъ регентства въ Сербіи, 627.
- Рихтеръ**, Евгеній, членъ прусской палаты депутатовъ, 524, 558.
- Ричмондъ**, городъ въ Виргиніи; битва 1862 года, 236; взятъ арміей Соединенныхъ Штатовъ, 240; собраніе конгресса, 230.
- Ріозъ Розасъ**, президентъ палаты депутатовъ въ Испаніи, 321.
- Робертсъ**, англ. генералъ, 651.
- Роберъ**, директоръ банка въ Австріи, кончившій жизнь самоубійствомъ, 94.
- Рёдеръ**, прусскій генералъ, 275.
- Римъ**; событія 1860 года, битва при Кастельфидардо; присоединеніе Умбріи и Мархіи къ итальянскому королевству, 161 и сл.; вторженіе Гарибальдійцевъ и сраженіе при Ментанѣ въ 1866 г., 297; присоединеніе всѣхъ папскихъ владѣній къ итальянскому королевству, 332 и сл.; вселенскій соборъ, 327 и сл.
- Роггенбахъ**, баронъ, датскій министръ, 81, 265.
- Розасъ**, Мануэль Ортецъ, вождь федералистовъ въ Аргентинской республикѣ, 210 и сл., 213.
- Розбери**, лордъ, англ. министръ иностранныхъ дѣлъ, 657.
- Розенкранцъ**, генералъ Соединенныхъ Штатовъ, 238.
- Рока**, Винченце, президентъ Эквадора, 201.
- Рокафуерте**, политическій противникъ президента Флореса въ Эквадорѣ, 201.
- Романо**, Либеріо, неаполитанскій министръ, 157, 158.
- Ронкали**, испанскій министръ, 317.
- Роонъ**, прусскій военный министръ, 110, 277, 282, 352, 522.
- Роосъ**, архіепископъ баденскій, 567.
- Россель**, лордъ Джонъ, англ. министръ, 21, 116, 653.
- Россія**, крымская война; ея возникновеніе, 27—32; военныя дѣйствія на берегахъ Дуная, 32—38; военныя дѣйствія въ Крыму и осада Севастополя, 38—45; парижскій мирный договоръ 1856 года, 45 и сл.; реформы Александра II, 50—58; возстаніе въ Польшѣ въ 1861 г., 58—72; война въ Хивѣ, 592—595; русско-турецкая война 1876 года и событія въ турецкой имперіи, 595—610; ходъ военныхъ дѣйствій, 610 и стр.; санъ-стефанскій мирный договоръ и берлинскій конгрессъ, 617 и сл.
- Роховъ-Плессовъ**, убившій на дуэли директора прусской полиціи Гинкельдея, 103.
- Рошбуэ**, франц. министръ, 683.
- Рошфоръ**, франц. республиканецъ и журналистъ, 17, 20, 381, 413, 445, 462, 686 и сл.

Рувье, франц. министръ, 698.
Рудіо, соучастникъ въ преступленіи Ор-
 сини, 139.
Румынія, подъ управленіемъ Александра
 Кузы и Карла Антона Гогенцоллерн-
 скаго, 48 и сл.; ея участіе въ русско-
 турецкой войнѣ 1876 года, 605; при-
 знана независимой отъ Турціи, 620.
Рустанъ, французск. консулъ въ Тунисѣ,
 690.
Рушди, турецкій великій визирь, 602.
Руэръ, франц. государственный дѣятель,
 18, 343, 667, 689.
Рюицъ, Гарчія, испанскій министръ вну-
 треннихъ дѣлъ, 711.

С.

Саарбрюкенъ, сраженіе Французовъ съ
 Нѣмцами въ 1870 г., 352, 356.
Сабальсъ, вождь карлистовъ, 706.
Савфетъ-паша, турецкій государственный
 дѣятель, 607.
Савоія, уступлена Наполеону III, 6, 15,
 154.
Сагаста, испанскій министръ, 326.
Садова (Кёниггрецъ), битва 1866 года,
 279.
Сакалава, племена на островѣ Мадага-
 скаръ, 694.
Саквилль, лордъ, англ. посланникъ въ
 Соединенныхъ Штатахъ, 244.
Саксонія, вступленіе короля Іоанна на
 престолъ, 77; ея участіе въ войнѣ
 1866 года, 263, 266, 274 и сл., 276
 293; вступленіе на престолъ короля
 Альберта, 568.
Салазаръ, вождь мексиканскихъ респуб-
 ликанцевъ, 193.
Саламанка, военный мятежъ въ 1866 г.,
 321.
Саламанка, еврейскій банкиръ въ Испа-
 ніи, 317.
Салась, Маріано, мексиканскій генералъ,
 189.
Салданья, герцогъ, португальскій ми-
 нистръ, 325.
Салины, франц. комиссаръ въ Мекси-
 кѣ, 185.
Салисбюри, маркизъ, англ. дипломатъ,
 606, 608, 657.
Салоники, злодѣянія Турокъ, 601.
Сальмеронъ, испанскій государственный
 дѣятель, 704, 707.
Сальмъ-Сальмскій, принцъ, Феликсъ, 194,
 366.
Самаринъ, Юрій, русскій публицистъ, 56.
Самаркандъ, взятъ Русскими въ 1868 г.,
 592.

Санта Анна, мексиканскій генералъ, 183,
 193.
Санта Крузъ, испанскій католическій свя-
 щенникъ, карлистъ, 706.
Санта Крузъ, президентъ Боливіи, 206.
Сантана, президентъ въ Санъ-Доминго,
 216.
Санфедисты, политическая партія въ
 Неаполѣ, 137.
Санъ-Жуанъ, острова; пріобрѣтены Сое-
 диненными Штатами, 243, 643.
Санъ-Мартинъ, чилійскій генералъ, 208.
Санъ-Сальвадоръ, государство въ Цен-
 тральной Америкѣ, 198.
Санъ-Стефано, мирный договоръ 1878 г.,
 617.
Сардинія, приготовленія къ объединенію
 Италіи, 132 и сл., 137; участіе въ
 крымской войнѣ, 41.
Сармиенто, президентъ Аргентинской рес-
 публики, 212.
Сахалинъ, островъ, пріобрѣтенъ Россіей
 отъ Япоіи, 594.
Свердрупъ, норвежскій министръ, 632.
Свитень, голландскій генералъ, 636.
Севастополь, его осада во время крым-
 ской войны, 39 и сл., 42—45.
Седанъ, капитуляція французск. арміи въ
 1870 г., 375—378.
Сеймуръ, англ. посланникъ въ Петер-
 бургъ, 28.
Селла, итальянскій министръ, 170, 722.
Сенестрей, епископъ регенсбургскій, 332.
Сентъ-Арно, франц. маршалъ, 9, 37.
Сенъ-Валлье, графъ, франц. посланникъ
 въ Берлинъ, 684.
Сенъ-Галленъ, швейцарскій кантонъ; борь-
 ба его населенія съ католич. духовен-
 ствомъ, 639.
Сенъ-Пьеръ, франц. адмиралъ, 694.
Сербія, въ теченіе сороковыхъ, пятиде-
 сятыхъ и шестидесятыхъ годовъ, 48—
 50; въ войнѣ съ Турціей въ 1876 г.,
 602 и сл.; признана независимой по
 санъ-стефанскому договору, 618.
Серверъ-паша, турецкій дипломатъ, 617.
Серрано, испанскій маршалъ и министръ,
 320, 325, 704, 707, 709 и сл.
Сессэ, франц. адмиралъ, 464.
Сибуръ, архіепископъ парижскій, 11.
Си-Гамедъ-Бенъ-Абза, арабскій вождь, 10.
Сиди-Могаммедъ-Мюрей-Керсаръ, арабскій
 вождь, 10.
Сидовъ, берлинскій пасторъ, 514.
Сики, индѣйское племя, 173.
Си-Лала, арабскій вождь, 10.
Силистрія, турецкая крѣпость, 37.
Симеони, кардиналъ, папскій нунцій въ
 Мадридѣ, 520, 545, 714.
Симонъ, Жюль, французскій министръ

духовныхъ дѣлъ, 381, 455, 661; министр юстиціи, 679 и сл.

Симпсонъ, англ. генералъ, 44.

Симсонъ, президентъ рейхстага, 303, 312, 438; президентъ имперскаго суда, 545.

Сипаи, индѣйское племя, 174.

Сирія, преслѣдованія христіанъ и вмѣшательство Франціи, 47.

Сиссэ, франц. военный министръ, 662, 674.

Сицилія, походъ Гарибальди въ 1860 г., 156.

Скерневицы, мѣсто свиданія трехъ императоровъ въ 1883 г., 557.

Скобелевъ, русскій генералъ, 556, 594, 614.

Сливница, пораженіе сербской арміи въ 1886 г., 625.

Слиделль, агентъ южныхъ американскихъ штатовъ, 232.

Солейль, франц. генералъ, 369.

Сольмсъ, принцъ Карлъ, австр. генералъ, 274.

Сольферино, битва въ 1859 г., 148.

Соссье, франц. генералъ, 700.

Софія, столица Болгаріи; возстаніе 1886 года, 626.

Соціалисты, законы, изданные противъ нихъ въ Германіи, 540.

Соціаль-демократы, политич. партія въ нѣмецкомъ рейхстагѣ, 524.

Спинелли, неаполитанскій министръ, 157.

Стадіонъ, графъ, австр. генералъ, 145.

Стангъ, норвежскій министръ, 632.

Станлей, лордъ, англ. министръ, 22.

Стантонъ, военный министръ въ Соединенныхъ Штатахъ, 241.

Стефанія (Богарнэ), супруга великаго герцога баденскаго Карла, 5, 339, 346.

Стефенсъ, вождь ирландскихъ феніевъ, 25.

Стирбей, валахскій господарь, 33.

Столѣтовъ, русскій генералъ, 649.

Странскій, болгарскій агитаторъ, 625.

Страсбургъ, осажденъ и взятъ Нѣмцами, въ 1870 г., 394—400.

Стрэтфордъ-Каннингъ, англ. посланникъ въ Константинополь, 32.

Суассонъ, франц. крѣпость; взята Нѣмцами въ 1870 г., 418.

Суданъ, возстаніе противъ Англичанъ въ 1881 г., 629.

Сулейманъ-паша, турецкій полководецъ, 614, 617.

Сулукъ, президентъ въ Гаити, 216.

Сумароковъ, русскій генералъ 605.

Суматра, подъ протекторатомъ Голландіи, 635.

Суэцскій каналъ, 53.

Сьюуордъ, государственный секретарь въ Соединенныхъ Штатахъ, 230.

Сѣверо-американскіе Соединенные Штаты; союзная конституція и вопросъ о рабовладѣніи, 218—230; междоусобная война, 230—240; Соединенные Штаты послѣ прекращенія междоусобной войны, 240—245; отношенія къ Мексикѣ, 190 и сл.

Сѣверо-германскій союзъ; его основаніе въ 1866 г., 303 и сл., 311 и сл.

Сэ, Леонъ, франц. министръ финансовъ. 675, 678, 683, 691.

Т.

Таафе, графъ, австр. министръ, 315, 586, 588.

Тайпинги, китайская секта, 695.

Таламбо, баскская колонія въ Перу, 204.

Таможенный союзъ, въ Германіи, 99 и сл.

Тананариво, главный городъ на Мадагаскарѣ, 694.

Таннь, баварскій генералъ, 284, 353, 374, 388, 424.

Тантіа Топи, вождь индѣйцевъ, 181.

Тардѣ, парижскій профессоръ, 20.

Ташкентъ, взятъ Русскими въ 1865 г., 592.

Твестень, членъ прусской палаты депутатовъ, 258, 300.

Тевфикъ-паша, египетскій вице-король, 628.

Тегетгофъ, австр. адмиралъ, 196, 296.

Тейтшъ, членъ рейхстага, 525.

Телеки, графъ, венгерскій патріотъ, 93.

Теодорось, владѣтель Абиссиніи, 26.

Тергукасовъ, русскій генералъ, 614.

Тереминъ, франц. генералъ, 387.

Тессинъ, швейцарскій кантонъ; борьба политическихъ партій, 640.

Техада, Лердо-де, президентъ Мексиканской республики, 196.

Тибау, король бирманскаго государства, 652.

Тибодень, франц. военный министръ, 693.

Тира, датская принцесса, супруга герцога Кумберландскаго Эрнеста Августа, 569.

Тираръ, членъ парижской коммуны, 467.

Тисса Коломанъ, президентъ венгерскаго министерства, 588.

Тома, Клеманъ, франц. генералъ, 414, 464.

Томасъ, герцогъ генуэзскій, отказывается отъ испанскаго престола, 325.

Тонкинъ, переходитъ во власть Французовъ, 695.

Тоннансъ, франц. авантюристъ въ Чили, 209.

Топете, испанскій адмиралъ, 323, 709.
Тоскана, присоединена къ итальянскому королевству, 146, 152.
Тотлебенъ, русскій генералъ, 40, 43, 615.
Трансвааль, южно-африканская республика, присоединена къ англійскимъ владѣніямъ, 646.
Трасиньи, маркизъ, неаполитанскій роялистъ, 168.
Тресковъ, прусскій генералъ, 421.
Трефоръ, венгерскій министръ духовныхъ дѣлъ, 588.
Трошу, франц. генералъ, 372, 380 и сл., 403, 406 и сл., 427 и сл., 442 и сл.
Тунисъ, завоеванъ Французами въ 1881 г. 689 и сл.
Тунъ, графъ Левъ, австрійскій министръ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, 92.
Тунъ, графъ Францъ, намѣстникъ богемскій, 588.
Турбанъ, президентъ баденскаго министерства, 567.
Турція; положеніе ея христіанскихъ подданныхъ и возникновеніе войны съ Россіей, 28—32; военныя дѣйствія на берегахъ Дуная, 32—38; военныя дѣйствія въ Крыму и парижскій миръ, 38—47; положеніе Турціи послѣ крымской войны и возстаніе на островѣ Критѣ, 43 и сл.; событія семидесятихъ годовъ и берлинскій меморандумъ, 595—600; дворцовая революція 1876 года, султанъ Мурадъ V, реформы и злодѣянія Турокъ въ Болгаріи, 600 и сл.; война съ Сербіей, султанъ Абдулъ Гамидъ II, 602 и сл.; конституціонная комедія, 606; русско-турецкая война 1877 года и Санъ-Стефанскій мирный договоръ, 610—618; берлинскій конгрессъ и положеніе Турціи послѣ заключенія мира, 619 и сл.
Туръ, мѣстопробываніе делегатовъ французскаго правительства въ 1870 г., 391, 406; занятъ Нѣмцами, 429.
Тьеръ, Адольфъ; во время войны 1870 года, 11, 17, 342; президентомъ французской республики, 391, 455, 471, 658—666; его отставка, 666, смерть, 682.
Тюмплингъ, прусскій генералъ, 278, 386.
Тюрръ, венгерскій генералъ, 156.

У.

Уайкъ, Чарльзъ, англ. генералъ, 185.
Уайтъ, вождь добровольцевъ на островѣ Кубъ, 217.
Уилеръ, англ. генералъ въ Индіи, 176.

Уиндамъ, англ. генералъ въ Индіи, 180.
Умбрія, присоединена къ итальянскому королевству, 160.
Унгеръ, австр. министръ, 579.
Унитаріи, политическая партія въ Аргентинской республикѣ, 210.
Уокеръ, диктаторъ въ Никарагуѣ, 199.
Урбанъ, австр. генералъ, 145.
Урбина, Жозе Марія, президентъ въ Эквадорѣ, 202.
Урихъ, франц. генералъ, защищавшійся въ Страсбургѣ, 394 и сл., 664.
Урквиза, во главѣ управленія въ Буэносъ Айресѣ, 211.
Уругвай, южно-американская республика, 212 и сл.
Утрамъ, англ. генералъ въ Остъ-Индіи, 180.

Ф.

Фавръ, Жюль, франц. политическій дѣятель, 16, 140 и сл., 380, 385, 392, 443, 455.
Фази Джемсъ, швейцарскій демагогъ, 637.
Файфъ-Поинтсъ, побѣда Шермана надъ арміей американскихъ рабовладѣльцевъ, 239.
Фалльеръ, франц. политическій дѣятель, 693.
Де-Фальи, франц. генералъ, 297, 356, 358, 372.
Фальконъ, вождь федералистовъ и президентъ въ Венесуелѣ, 200.
Фальксъ, Адальбертъ, прусскій министръ духовныхъ дѣлъ, 500, 544.
Фанти, африканское племя на Золотомъ берегу, 645 и сл.
Фанти, Манфредъ, итальянскій военный министръ, 153, 161.
Фарини, итальянскій историкъ и политическій дѣятель, 152.
Фаррагутъ, начальникъ флота Соединенныхъ Штатовъ, 236.
Федералисты, политическая партія въ Аргентинской республикѣ, 210.
Федербъ, франц. генералъ, 428, 433.
Фелинскій, варшавскій архіепископъ, 64.
Феллнеръ, франкфуртскій бургомистръ, 286.
Фении, политическое общество, 25 и сл., 655.
Фергола, комендантъ Мессины, 163.
Фердинандъ, принцъ Кобургскій, избранъ (въ 1877 г.) правителемъ Болгаріи, 626.
Фердинандъ II, король неаполитанскій, 135; его смерть, 155.
Ферри, Жюль, парижскій адвокатъ, 381; министръ народнаго просвѣщенія, 687, 691, 691, 700.

Ферронъ, франц. военный министр, 698.
Феррьеръ, главная квартира короля Вильгельма въ 1870 г., 392.
Фигуэрасъ, испанскій политическій дѣятель, 705.
Филиппополь, взятъ Русскими, 618.
Филипповичъ, австр. генералъ, 622.
Финкъ-фонъ-Финкенштейнъ, прусскій полковникъ, 362.
Фицъ-Жеральдъ, епископъ въ Литтль-Рокъ, 332.
Фишеръ, Лоренцъ Аннибалъ, министр липпе-детмольдскій, 85.
Фіалковскій, архіепископъ варшавскій, 64.
Фіевэ, франц. полковникъ, 398.
Фіэрекъ, франц. генералъ, 407, 426.
Флиссъ, прусскій генералъ, 275.
Флокэ, франц. политическій дѣятель, 701.
Флоресъ, Жуанъ Жозе, президентъ Эквадора, 201.
Флоресъ, Бенанціо, генералъ, президентъ Уругвая, 213 и сл.
Флоресъ, Мануэль, братъ предъидущаго, 215.
Флорида, пріобрѣтена Соединенными Штатами отъ Испаніи, 219, 221.
Флоттвель, прусскій министр, 106.
Флуренсъ, франц. литераторъ и коммунаръ, 381, 467.
Флуренсъ, франц. министр иностранныхъ дѣлъ, 698.
Фогель-фонъ-Фалькенштейнъ, прусскій генералъ, 120, 272, 275 и сл., 284, 286, 352, 446.
Фойгтсъ-Ретцъ, прусскій генералъ, 279, 352.
Форэ, франц. маршалъ, 187.
Франкентурнъ, австр. министръ духовныхъ дѣлъ, 588.
Франклинь, мореплаватель, 485.
Франко, генералъ въ Эквадорѣ, 202.
Франкфуртъ на М.; съѣздъ нѣмецкихъ князей въ 1863 г., 74; присоединенъ къ Пруссіи въ 1866 г., 286, 300; мирный договоръ 1871 года, 473.
Франсеки, прусскій генералъ, 280, 290, 352, 366, 418.
Франсуа, прусскій генералъ, 357.
Франція, докт., диктаторъ въ Парагваѣ, 215.
Франція; вторая французская имперія и плебисцитъ, 3—21; Крымская война, 34 и сл.; итальянская война (1859 г.), 142 и сл.; вмѣшательство въ мексиканскія дѣла, 186 и сл.; люксембургскій вопросъ, 307; отношенія къ Германіи послѣ 1866 года, 300; начало франко-прусской войны 1870 года, 336; первые дни августа 1870 года, 349; борьба въ окрестностяхъ Меца, 357;

седанская катастрофа и ея послѣдствія, 371; Нѣмцы подъ стѣнами Парижа, 383; осада Страсбурга, 394; паденіе Меца, 400; парижская демократія и диктатура Гамбетты, 413; осада крѣпостей и юго-восточный театръ военныхъ дѣйствій, 417; борьба на берегахъ Луары и Сарты, 423; между Сеной и Соммой, 431; бомбардированіе Парижа и перемиріе, 440; предварительныя мирныя условія, 447; парижская коммуна, 459; франкфуртскій мирный договоръ, 459; Тьеръ во главѣ республики, 658; избраніе Макъ-Магона президентомъ, сліяніе орлеанистовъ съ легитимистами, конституція 1875 года, 666; министерскіе кризисы, президентство Гриви, военныя дѣйствія въ Мадагаскарѣ и въ Тонкинѣ, 684 и сл.; пересмотръ конституціи, Буланже, Флокэ, президентство Карно, отношенія къ Германіи, 697.
Францискъ II, король неаполитанскій, 155; низвергнуть съ престола, 163.
Францъ II Іосифъ, австрійскій императоръ, 582 и сл.
Франческо, Жозе, президентъ центральной Америки, 198.
Фрезе, членъ прусской палаты депутатовъ, 253.
Фрейдорфъ, баденскій министр, 309.
Фрейсинэ, франц. министр, 686, 688; президентъ министерства, 691, 697.
Фрейръ, генералъ въ Чили, 208.
Фремонъ, генералъ Соединенныхъ Штатовъ, 235.
Фреръ - Орбанъ, бельгійскій министр, 18, 633.
Фридбергъ, прусскій министръ юстиціи, 545; его выходъ въ отставку, 574.
Фридеричія, крѣпость въ Ютландіи, 125.
Фридрихсруэ, помѣстье Бисмарка, 557.
Фридрихъ, принцъ-регентъ, а потомъ великій князь баденскій, 77, 81, 266, 567, 573.
Фридрихъ Вильгельмъ I, курфюрстъ гессенскій, 274; его смерть, 568.
Фридрихъ Францъ II, великій герцогъ мекленбургъ-шверинскій, 86, 568; его участіе въ войнѣ 1870 года, 426 и сл.
Фридрихъ Францъ III, великій герцогъ мекленбургъ-шверинскій, 569.
Фридрихъ Вильгельмъ IV, король прусскій; послѣдніе годы его управленія, 97 и сл.; его смерть, 104.
Фридрихъ Вильгельмъ, прусскій наслѣдный принцъ; его участіе въ войнѣ 1870 года, 348 и сл.; его болѣзнь, 372; вступаетъ на престолъ, 373; его кон-

чина, 573; обнародованіе его дневника, 573.
Фридрихъ Карлъ, принцъ прусскій, фельд-маршалъ, 121, 127, 272, 276 и сл., 352, 363, 367, 368, 418; его смерть, 557.
Фридрихъ Августъ II, король саксонскій, 77.
Фридрихъ VIII, принцъ Аугустенбургскій, герцогъ Шлезвигъ-Гольштинскій, 117, 123; прусское правительство не признаетъ его правъ на владѣніе Шлезвигъ-Гольштиніей, 247, 249 и сл.
Фридрихъ VII Христіанъ, король датскій, 117.
Фроссаръ, франц. генералъ, 352, 356.
Фуадъ-эффенди, турецкій министръ иностранныхъ дѣлъ, 31.
Фуадъ-паша, турецкій государственный дѣятель, 48.
Фуришонъ, франц. морской министръ, 381, 391, 446.
Фурту, франц. министръ внутреннихъ дѣлъ, 680.
Фюнень, датскій островъ, 124.

X.

Хивинское ханство, покорено Русскими, 592.
Ховелларъ, испанскій генералъ, 713, 715.
Хрестовичъ, генералъ-губернаторъ Восточной Румеліи, 624.
Христіанъ, принцъ Зондербургъ-Глюксбургскій, 112; король датскій, 117, 632.
Хрулевъ, русскій генералъ, 42.

И.

Цеваллосъ, полковникъ, вице-президентъ въ Перу, 206.
Цедлицъ, баронъ, стоялъ во главѣ управленія въ Шлезвигѣ, 246.
Цейлонъ, островъ, во владѣніи Англичанъ, 173 и сл.
Цереали, директоръ тюремнаго заведенія въ Парижѣ, убитъ народомъ, 134.
Цобель, австр. генералъ, 145.
Цоллеръ, баварскій генералъ, 285.
Цюрихъ, мирный договоръ 1859 года; 152; внутреннія сшуты въ 1871 г., 452.

Ч.

Чарльстоунъ, городъ въ южной Каролинѣ, 238.
Чартунъ; Магди отнялъ этотъ городъ у Англичанъ, 630.

Чельмсфордъ, лордъ, англійскій генералъ въ южной Африкѣ, 647.
Чемберленъ, лордъ, англійскій посланникъ въ Авганистанѣ, 650.
Черкасскій, князь, русскій общественный дѣятель, 56, 71, 612, 621.
Черняевъ, русскій генералъ, 603.
Чѣрчилль, лордъ Рандольфъ, англійскій государственный дѣятель, 656.
Чеспедесъ, адвокатъ на островѣ Кубѣ, 217.
Чехени, графъ Стефанъ, венгерскій государственный дѣятель, 93.
Чехи, въ Богеміи; ихъ вражда къ Нѣмцамъ, 575, 577.
Чивителла, неаполитанская крѣпость, 164.
Чизельгѣрстъ, мѣсто жительства Наполеона III въ Англіи, 382, 461, 664.
Чикаго, волненія между рабочими въ 1886 г., 244.
Чили, борьба между политическими партіями въ 19-мъ столѣтіи и президентство Переца, 208, 209.
Чіальдини, итальянскій генералъ, 161 и сл., 168 и сл., 283 и сл.

Ш.

Шаллемель-Лакуръ, франц. министръ иностранныхъ дѣлъ, 693.
Шалойя, итальянскій государственный дѣятель, 136, 158.
Шалонъ, лагерь французской арміи въ 1870 г., 371 и сл.
Шамборъ графъ, герцогъ Бордосскій, претендентъ на французскій престолъ (Генрихъ V), 11, 393, 668, 670 и сл., 674; его смерть, 693.
Шамиль, черкесскій вождь, 54.
Шангарнье, франц. генералъ, 9, 12, 358, 662.
Шанзи, франц. генералъ, 428 и сл., 692.
Шарантонъ, фортъ подлѣ Парижа, 432.
Шареттъ, полковникъ въ папской арміи, 333; его участіе въ войнѣ 1870 года, 423.
Шаррасъ, франц. полковникъ, 12.
Шасспо, ружья, 17.
Шатильонъ; сраженіе Нѣмцевъ съ Французами, въ 1870 г., 388, 422.
Шварценбергъ, князь Феликсъ, австр. министръ, 28, 91.
Шварценбергъ, австр. кардиналъ, 330.
Шварцкоппенъ, прусскій генералъ, 362.
Швейцарія; происки клерикаловъ и политическихъ событія въ теченіе семидесятихъ годовъ, 637—640; экономическіе вопросы и происки анархистовъ, 641.

Шверинъ, прусскій министр внутреннихъ дѣлъ, 106.
Швеція, подъ управленіемъ Оскара II, 631.
Шеель, датскій министр, 114.
Шеель-Плессенъ, баронъ, 115, 249; оберъ-президентомъ въ Шлезвигъ-Гольштиніи, 267.
Шейхъ-уль-исламъ, 601.
Шеллингъ, прусскій министр юстиціи, 574.
Шельхеръ, франц. республиканецъ, 12, 393, 413, 445.
Шёнборнъ, графъ Фридрихъ, австр. министр юстиціи, 588.
Шенелонъ, франц. государственный дѣятель, 679.
Шербулье, франц. романистъ, 337.
Шербургъ, освященіе военного порта въ присутствіи королевы Викторіи, 141.
Шерманъ, генералъ Соединенныхъ Штатовъ, 239 и сл.
Шеффле, австр. министр, 575.
Шильдеръ, русскій генералъ, 37.
Шипка, балканскій проходъ, 612, 615.
Ширъ-Али-ханъ, эмиръ Кабула, 649.
Шлезвигъ, прусско-австрійское вѣнша-тельство въ 1864 г., 117 и сл.; война Даніи съ Нѣмцами, 121 и сл.; удале-ніе союзныхъ армій и временное пра-вительство, 245; гаштейнская конвен-ція, 253; присоединенъ къ Пруссіи, 290, 300.
Шлейницъ, прусскій министр, 106.
Шмелингъ, прусскій генералъ, 419.
Шмерлингъ, австр. министр внутреннихъ дѣлъ, 96, 251.
Шмидтъ, прусскій генералъ, 424.
Шмидтъ, прусскій капитанъ, разстрѣлян-ный Карлистами, 712.
Шмидъ, швейцарскій полковникъ на служ-бѣ у папы, 161.
Шнейдеръ, президентъ законодательнаго корпуса во Франціи, 20 343.
Шодорди, членъ правительственной де-легации въ Турѣ, 424.
Шорлемеръ-Альстъ, членъ рейхстага, 490, 517, 524.
Шрадеръ, іезуитъ, 328.
Штабель, баденскій министр, 81.
Штейнманъ, датскій генералъ, 122, 127.
Штейнмецъ, прусскій генералъ, 279, 351, 361, 368.
Штейнъ (Фергатъ-паша), турецкій ге-нералъ, 38.
Штремайръ, австр. министр духовныхъ дѣлъ, 579, 587.
Штольбергъ, прусскій генералъ, 278.
Штольбергъ, графъ Оттонъ, вице-прези-

дентъ прусскаго министерства и гер-манскій вице-канцлеръ, 537, 538.
Штольбергъ, графъ, устройвавшій благо-честивыя странствованія въ Лурдъ, 518.
Штоффель, французскій военный агентъ въ Берлинѣ, 338, 672.
Штохъ, начальникъ нѣмецкаго адмирал-тейства, 537, 554.
Штутгартъ; свиданіе Александра II съ Наполеономъ III, 14, 139.
Шуваловъ, графъ, русскій посланникъ въ Лондонѣ, 593, 604, 609.
Шумля, турецкая крѣпость, 37.
Шурцъ, министр внутреннихъ дѣлъ, въ Соединенныхъ Штатахъ, 243.
Штюве, ганноверскій министр, 87.
Штюльпнагель, прусскій генералъ, 362.

Э.

Эгеръ, свиданіе императоровъ русскаго и австрійскаго въ іюнѣ 1875, 536.
Эдельсгеймъ, баденскій министр, 265.
Эдхемъ-паша, турецкій великій визиръ, 608.
Эйтвёсъ, венгерскій публицистъ, 313.
Эйленбургъ, графъ, прусскій министр внутреннихъ дѣлъ, 522, 532.
Эйленбургъ, графъ Бото, прусскій ми-нистръ внутреннихъ дѣлъ, 532, 538.
Эйнаттенъ, австр. генералъ, 94.
Эйръ, англ. намѣстникъ на островѣ Ямаикѣ, 24.
Эйюбъ-ханъ, владѣтель Герата, въ войнѣ съ Англичанами, 651.
Эквадоръ (Квито), борьба политическихъ партій и президентъ Морено, 201—203.
Элю, вождь карлистовъ, 705.
Эллисенъ, Адольфъ, ганноверскій поли-тический дѣятель, 89.
Эллиотъ, лордъ, англійскій посланникъ въ Константинополѣ, 604.
Эльзасъ, подъ нѣмецкимъ управленіемъ въ 1870 г., 340; уступленъ Германіи, 456; его положеніе въ составѣ герман-ской имперіи, 489, 525, 569.
Эльмина, фортъ на Золотомъ берегу въ Африкѣ, 644.
Эльмсгорнъ, въ Гольштиніи; народная сходка въ 1863 г., 119.
Эмма, принцесса Вальдекская, супруга голландскаго короля Вильгельма, 111, 634.
Эмсъ, пребываніе прусскаго короля Виль-гельма, 339.
Энтре-Ріосъ, провинція Аргентинской рес-публики, 210.
Энциклика и силлабусъ (1864 г.), 171, 327.

Эрнстъ Августъ, герцогъ Кумберландскій, сынъ Ганноверскаго короля Георга V, 569.

Эрнестъ, герцогъ Кобургъ-Готскій, 77, 82.

Эскобедо, мексиканскій генералъ, 195.

Эспартеро, герцогъ Витторія, поставленъ въ 1854 г. во главѣ испанскаго правительства, 317; его смерть, 717.

Эспинасъ, франц. военный министръ и министръ полиціи, 13.

Эспиноза, президентъ Эквадора, 203.

Эстергази, князь, австрійскій дипломатъ, 46.

Эструпъ, президентъ датскаго министерства, 632.

Эхеникъ, Жозе Руфино, президентъ въ Перу, 203.

Ю.

Ютландія, занята прусскими и австрійскими войсками въ 1864 г., 125, 128 и сл.

Я.

Якубъ-ханъ, сынъ афганистанскаго эмира Ширъ-Али, 650.

Ямайка, возстаніе негровъ въ 1865 г., 24.

- Кавелина.** Сочиненія, въ 4 томахъ. Цѣна 5 руб.
- Каррьера.** Искусство въ связи съ общимъ развитіемъ культуры. Т. I, II, III и IV.
Перев. *Е. Корша*. М. 1874 г. Ц. 16 р.
- Корсакъ.** Первоначальные уроки грамматики. М. 1879 г. Ц. 60 к.
- Куглера.** Руководство къ исторіи искусства. Пер. *Е. Корша*. 2 ч. М. 1870 г.
Цѣна 10 р.
- Руководство къ исторіи живописи. Пер. *И. Васильева*. М. 1870 г. Ц. 7 р.
- Куно-Фишера.** Г. Э. Лессингъ, какъ преобразователь нѣмецкой литературы, въ 2 частяхъ, пер. *И. П. Разсидина*. М. 1882 г. Ц. 1 р. 25 к.
- Курціуса.** Исторія Греціи. 3 части. Пер. *А. Веселовскаго* и *М. Корсака*. М. 1880—3 г. Ц. 12 р.
- Лавелэ.** Балканскій полуостровъ. М. 1889 г. Перев. *И. Е. Васильева*. Ц. 6 р.
- Левитова А. И.** Собраніе сочиненій. Съ портретомъ автора, гравиров. въ Лейпцигѣ, и статьею о жизни его *Ф. Д. Нефедова*. 2 тома. М. 1884 г.
Цѣна 2 р. 50 к.
- Лессинга Г. Э.** Гамбургская драматургія. Перев. *И. П. Разсидина*. М. 1883 г.
Цѣна 3 р.
- Лотце.** Микрокосмъ. 3 части. Перев. *Е. Корша*. М. 1870 г. Ц. 6 р. 50 к.
- Любке.** Исторія пластики (съ 231-мъ рисунк. въ текстѣ). Перев. *В. Чаева*. М. 1873 г. Ц. 6 р.
- Магаффи.** Исторія классическаго періода Греческой литературы. 2 тома. Перев. *А. Веселовскаго*. М. 1882 г. Ц. 6 р.
- Марта.** Философы и поэты-моралисты во времена Римской имперіи. Пер. *М. Корсака*. М. 1879 г. Ц. 2 р.
- Матеріалы** для біографіи *Н. А. Добролюбова*. М. 1890 г. Т. I. Ц. 2 р.
- Моммсена.** Римская исторія, Т. I. Ц. 6 р., II и III. Ц. 7 р., V. Ц. 3 р. 50 к.
Пер. *В. Н. Невѣдомскаго* и *А. Н. Веселовскаго*.
- Морлея Дж. Руссо.** Пер. съ англійскаго *В. Н. Невѣдомскаго*. М. 1882 г. Цѣна 2 р. 50 к.
- Дидро и Энциклопедисты. Пер. *В. Н. Невѣдомскаго*. М. 1881 г. Ц. 2 р. 50 к.
- Маурера.** Введеніе въ исторію общиннаго, подворнаго, сельскаго и городскаго устройства и общественной власти. Пер. *Е. Корша*. М. 1880 г. Цѣна 2 руб. 75 к.
- Ольденбергъ Г.** Будда, его жизнь, ученіе и община. Перев. *П. Николаева*. М. 1891 г. Цѣна 2 р.
- Пешеля Оск.** Исторія эпохи открытій. Перев. *Э. Циммермана*. М. 1885 года.
Цѣна 3 р.
- Полонскаго Я. П.** На закатѣ. Стихотворенія. М. 1882 г. Ц. 1 р. 25 к.
- Рибо.** Современная англійская психологія. Перев. *П. Д. Боборыкина*. М. 1878 г.
Цѣна 2 руб.
- Риля А.** Теорія науки и метафизика съ точки зрѣнія философскаго критицизма.
Перев. *Е. Корша*. М. 1888 г. Ц. 2 р.
- Саади-Ширази.** Гюлистанъ. (Цвѣтникъ розъ). Съ персидскаго подлинника. Пер. *И. Холмогоровъ*. М. 1882 г. Ц. 1 р.
- Страбона.** Географія (въ 17 книгахъ, 1 т.). Перев. съ греческаго *Θ. Г. Мищенко*. М. 1879 г. Ц. 10 р.
- Сурикова.** Стихотворенія. Полное собраніе съ портретомъ автора, факсимиле и біографіей. *Н. А. Соловьева-Несмѣлова*. Изданіе 4-е (посмертное). М. 1884 г. Цѣна 3 р.
- Сурикова.** Стихотворенія. Изданіе третье. М. 1877 г. Ц. 1 р.

- Тьюна Х. Духъ и тѣло. М. 1888 г. Пер. П. Викторова. Ц. 2 р. 50 к.
- Тикнора. Исторія испанской литературы, въ 3 т. Перев. Н. И. Стороженка. М. 1886 г. Ц. 9 р. 50 к.
- Тренделенбурга. Логическія изслѣдованія. 2 части. М. 1868 г. Ц. 4 р.
- Тэна. Титъ Ливій. Критическое изслѣдованіе. Пер. Иванова и Щенкина. М. 1885 г. Цѣна 1 р. 50 к.
- Файфа. Исторія Европы XIX ст. т. I, II и III. М. 1890 г., перев. подъ редакціею И. В. Лучицкаго. Ц. 6 р. 50 к.
- Финлея. Греція подъ римскимъ владычествомъ. Перев. С. Никитенко. М. 1876 г. Цѣна 4 р.
- Фиске Д. Открытіе Америки. Пер. П. Николаева. М. 1892. Т. I и II. Цѣна 4 руб.
- Фойгта Г. Возрожденіе классической древности или первый вѣкъ гуманизма. Пер. И. П. Разсадина. 2 тома. М. 1884 г. Ц. 6 р. 50 к.
- Фринена. Римскія катакомбы и памятники первоначальнаго христіанскаго искусства (съ рисунками). Части I, II, III и IV. М. 1885 г. Ц. 6 р. 50 к.
- Итальянское искусство въ эпоху возрожденія. М. 1891 г., ч. I, ц. 2 р.
- Фриманъ. Историческая Географія Европы, съ картами. Перев. подъ редакціею И. В. Лучицкаго. М. 1892 г., въ 2-хъ том. Цѣна 6 р. за два тома.
- Шекспира. Полное собраніе драматическихъ сочиненій. Перев. Н. Кетчера. 9 частей. Цѣна 10 р.
- Шмидта Карла. Исторія педагогики, изложенная во всемірно-историческомъ развитіи и въ органической связи съ культурною жизнью народовъ. Съ третьяго изданія, дополненнаго и исправленнаго В. Ланге, перев. Э. Циммермана. т. I, III и IV (IV-й томъ въ 2-хъ частяхъ). М. 1880 г. Цѣна за три тома 17 р. 50 к.
-

Печатаются слѣдующія сочиненія.

- Викторова П. П. Ученіе о личности, вып. II.
- Грегуаръ Л. Исторія Франціи въ XIX вѣкѣ.
- Дройзена. Исторія Эллинизма. Т. II и III.
- Лёббокъ. Красоты природы и чудеса міра, въ которомъ мы живемъ.
- Паркса. Исторія Австраліи.
- Пелисье. Литературное движеніе въ XIX столѣтіи.
- Фриманъ. Методы изученія исторіи.
-

Deacidified using the Bookkeeper process.
Neutralizing agent: Magnesium Oxide
Treatment Date: 11/2/2012

PreservationTechnologies

A WORLD LEADER IN PAPER PRESERVATION

111 Thomson Park Drive
Cranberry Township, PA 16066
(724) 776-0111

LIBRARY OF CONGRESS

0 009 470 702 A

